Доба гетьмана Івана Мазепи

в документах

Чернігівський історичний музей
ім. В. В. Тарновського

Канадський інститут
українських студій Альбертського університету

Інститут рукопису
Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського

Доба гетьмана Івана Мазепи

в документах

Упорядник
Сергій Павленко

Київ

Видавничий дім
«Києво-Могилянська академія»
2007

ББК 63.3(4УКР)46
Д55

У книзі «Доба гетьмана Івана Мазепи в документах» вміщено універсали, накази гетьмана, листи, спогади генеральної старшини, російських високопосадовців, іноземців та інші матеріали, що допоможуть краще відчути епоху, в якій зароджувався вибух-протест проти царизму, Петра І. Уперше подається цілісний масив допитів старшин, козаків, які брали участь у повстанні 1708–1709 рр.

Загалом збірник документів ознайомить читача з 900 документами, які висвітлюють спосіб життя, економічні, політичні інтереси провідної верхівки Гетьманщини та гетьмана Івана Мазепи. Видання буде корисним як для істориків, так і для економістів, правників, дипломатів, літературознавців, культурологів.

Відповідальний редактор
кандидат історичних наук *Ігор Ситий*

Рецензенти:
Д. М. Никоненко, доктор історичних наук,
В. М. Половець, доктор історичних наук

ISBN 978-966-518-290-0

ПЕРЕДМОВА

Доба правління гетьмана Івана Мазепи є важливою віхою в історії України. Протягом XVII століття на її теренах невпинно відбувався процес народження, становлення держави, її інституцій. Він супроводжувався зростаючим прагненням українців мати більше свободи, вольностей та, разом з тим, опором будь-яким спробам з боку Речі Посполитої, а згодом Московії відібрати цю свободу. Кожну сходинку у здобутті волі, кращого життя козаки виборювали ціною великої крові.

Століття бездержавності після занепаду Київської Русі завдали великого удару по українській еліті, спадкоємності державницької традиції. Та роки повстань, битв усе-таки поступово витворили з невдоволених людських мас старшинських ватажків, лідерів, здатних усвідомлювати себе відповідальними, не байдужими до долі Вітчизни. Проте вони були обмежені в можливостях, ресурсах, а тому мали погоджуватися із васальною залежністю, вдавати з себе вірнопідданих виконавців волі покровителів.

Правління гетьмана Івана Мазепи (1687–1709 рр.) було важливим етапом у виборюванні державності України. Стабілізація життя в Гетьманщині, зміцнення її установ у цей період сприяли появі проектів щодо пошуку іншої долі українському народові. Завершилися вони в 1708 революцією, як називає антимосковське повстання один з її активних учасників Іван Ломиковський (док. № 830).

Зрозуміло, ця важлива подія не була спонтанною – вона була підготовлена попередніми роками, навіть десятиліттями. Тому вивчення усіх складових життя українського народу кінця XVII – початку XVIII століть є необхідною умовою глибшого пізнання тієї доби. Першочерговим у цьому плані є звернення до джерел, ретельне їх вивчення, систематизація.

Відзначимо, що останнім часом зроблено чимало у справі опрацювання, публікації документів доби І. Мазепи. Маємо на увазі передусім видання у 2002 році І. Бутичем окремим томом 497 універсалів гетьмана [1].

[1] Універсали Івана Мазепи 1687–1709 / Упорядник Іван Бутич. – К. – Львів: НТШ, 2002. – 802 с.

Велику роботу провів В. Station Станіславський, підготувавши до друку видання «З епістолярної спадщини гетьмана Івана Мазепи» (1996), «Листи Івана Мазепи» (2002) і «Запорозька Січ та Річ Посполита. 1686–1699» (2004). Більше 100 документів оприлюднив у «Сіверянському літописі» у 1996–2006 рр. Ю. Мицик. Цінні джерела відшукали Ю. Мільчев[2], *І. Ситий*[3]. *Ці опубліковані збірки архівних матеріалів збагатили джерельну базу у вивченні правління гетьмана І. Мазепи. Вони істотно доповнили корпус документів, що їх увели в науковий обіг Д. Бантиш-Каменський*[4], *Д. Яворницький*[5], *Т. Мацьків*[6].

Разом з тим велика кількість актів, універсалів, епістолярії цієї доби розпорошена в рідкісних важкодоступних навіть для дослідників виданнях. Тисячі документів, незважаючи на їх публікацію в періодиці XIX – початку XX століть, та й нині, і досі переважно не систематизовані, не описані, а тому й не використовуються у наукових дослідженнях.

Значний масив документальних матеріалів 1687–1709 рр. було опубліковано свого часу в різних виданнях М. Василенком, О. Лазаревським, М. Константиновичем, В. Модзалевським та іншими істориками й дослідниками. Копії універсалів І. Мазепи, його листів, купчих документів прибічників гетьмана вміщено в неофіційній частині «Черниговских губернских ведомостей».

Наш проект має на меті дати нове життя цій призабутій, а подекуди й малодоступній спадщині. У спільному контексті кожен документ набуває вагомішого значення, адже він є складовою частиною картини, яка вимальовується за наявності не одного, а багатьох джерел.

У розділі «Універсали, накази Івана Мазепи» подаємо 143 документи, які не ввійшли до вищезгаданого видання І. Бутича. Ці тексти додадуть чимало подробиць щодо становлення старшинських землеволодінь, діяльності гетьмана із упорядкування надань, організації господарства, економіки, порядків у Гетьманщині.

Розділ «Листи та розпорядження Івана Мазепи» вміщує 149 позицій. Вони істотно доповнюють кореспонденцію, опубліковану В. Станіславським, насамперед розширеним колом адресатів. Особливу цінність становлять листи до старшини, гетьманських урядовців.

Документи розділу «Офіційні й таємні переговори» проливають світло на чинники формування зовнішньої та внутрішньої політики гетьманату. Віднайдені нами в Інституті рукопису НБУ ім. В. І. Вернадського

---

[2] *Мільчев В.* Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – 78 с.

[3] Гетьманські універсали з колекції Чернігівського історичного музею ім. В. В. Тарновського / Підготовка до друку та передмова І. Ситого // Сіверянський літопис. – 1998. – № 2. – С. 31–46; Мазепина книга / Упор. та вступна стаття І. Ситого. – Чернігів, 2005. – 524 с.

[4] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2.

[5] *Эварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских казаков. – Владимир, 1903. – Т. I.

[6] *Мацьків Т.* Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687–1709. – Мюнхен, 1988. – 286 с.

«Статті гетьмана І. Мазепи, подані царям Іоану Олексійовичу та Петру Олексійовичу, про різні справи, та рішення останніх на них» (№ 292) зокрема дають відповідь на запитання, чому так довго українське посольство на чолі з гетьманом перебувало у вересні 1689 р. у Москві, де стався переворот. Як видно з тексту статей, велика делегація з Гетьманщини погоджувала з новим керівництвом правила подальшої співпраці, регламент дій царських чиновників, військовиків в Україні тощо. Таємні ж переговори троцького каштеляна Михайла Казиміра Котєла у 1703 р. з гетьманським представником, стародубським писарем Опанасом Покорським (№ 295) є красномовним свідченням зондування оточенням гетьмана І. Мазепи та й явно ним самим одного з варіантів відходу України від Московії.

У розділі «Справа Соломона» подано документи, які потребують дещо ширшого пояснення. В. Станіславський вважає листи І. Мазепи, доставлені ченцем до польського короля Яна III Собеського, фальшивими[7]*. Справді, вони ніби є дисонансом до усталених історіографічних стереотипів, згідно з якими у гетьмана не було потреби вдаватись до опозиційних дій у ранній період його правління. «Особливо довірливі стосунки склались у Мазепи з молодим Петром І після його утвердження на престолі в 1689 році», – зауважує Б. Білик*[8]*. Разом з тим слід врахувати ту обставину, що прихід нової команди зверхників у Москві супроводжувався репресіями, ревізіями. Гетьман, втративши свого впливового протектора В. Голіцина, почувався незатишно. Підозра у виступі на боці заколотників падала й на нього. Адже Мазепу та кількасот козаків, старшин, явно викликали в російську столицю для підсилення партії Голіцина. Такий висновок зробив зокрема французький дипломат Де ля Невіль*[9]*. Він же повідомив про прибуття до Москви для підтримки Софії черниць із Києва*[10]*.*

Непевність становища Мазепи посилювалась також ревізією конфіскованих скарбів І. Самойловича. Уже в грудні 1689 р. гетьман звітував перед переможцями двірського перевороту, куди й кому він передавав конфісковане[11]*. Згодом до Гетьманщини вирушили ревізори для повторного обліку майна попереднього гетьмана*[12]*.*

Навесні 1690 р. було проведено ретельне слідство і щодо анонімного листа царям про замір гетьмана 1689 р. допомогти В. Голіцину усунути

---

[7] Листи Івана Мазепи. 1687–1691 / Упор. та авт. передм. В. Станіславський. – К.: Інститут історії України НАНУ, 2002. – Т. 1. – С. 77.

[8] *Білик Б. І.* Українсько-московські відносини періоду стабілізації Гетьманщини (1669–1709 рр.) // Гуманітарні науки і сучасність. Збірник наукових праць. – К.: Київський національний торговельно-економічний університет, 2003. – С. 78.

[9] *Січинський В.* Чужинці про Україну. – К.: Довіра, 1992. – С. 119–120.

[10] *Де ла Невиль.* Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1986. – С. 510.

[11] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским. – М., 1859. – Ч. I. – С. 327.

[12] 1690 г. Опись движимого имущества, принадлежавшего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям, Григорию и Якову // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. – Пб., 1884. – Т. 8. – С. 950–1198.

Петра. З цією метою до Батурина приїздив дяк Борис Михайлов. І. Мазепа намагався переконати його, що донос відправили з корисливою метою Михайло Гадяцький з допомогою Родіона Думитрашки та Леонтія Полуботка. Виправданням гетьмана ніби повірили. І все ж після арешту 30 листопада 1690 р. М. Гадяцького і відправлення його до Москви (згодом відпустили додому) думний дяк О. Українцев секретно доручив В. Кочубею наглядати за І. Мазепою[13].

Фактично останнє означало, що нові правителі не довіряють І. Мазепі.

С. Гродський (він же чернець Соломон) служив разом з І. Мазепою у П. Дорошенка[14]. *Чернече життя він розпочав орієнтовно у 1680 р. «в Козельці за Києвом, там в монастирі провів півтора року». Потім, як з'ясував помічник резидента Москви у Польщі І. Волкова дяк Паюсов, Соломон жив у Донському монастирі*[15]. *Архімандритом же останнього був українець Никон, якому, за свідченням В. Кочубея, І. Мазепа давав читати свою «Думу». Отже, ця людина була близькою до гетьмана. Саме архімандрит, схоже, й послав довіреного йому ченця із листами І. Мазепи. Підтримка архімандритом царівни Софії, С. Медведєва, схоже, загострили його стосунки як представника київської школи православ'я з патріархом. Він був зарахований до противників Петра І і, мабуть, коли побачив, що партія Софії програє, попросився на моління до Новгорода-Сіверського. Можливо, у такий спосіб він намагався порятувати С. Медведєва, бо 31 серпня взяв останнього у свою свиту*[16] *і залишив Москву. Деякий час, до 3 вересня, архімандрит та втікачі перебували у с. Микулиному Новодівичого монастиря*[17]*, очікуючи розв'язки у російській столиці. Та звідтіля надходили новини не на їхню користь. Тому вони продовжили рух вотчинами Донського монастиря. На запитання зацікавлених «Кто едет?» відповідали: «Донской архимандрит со свитой»*[18]. *Зрештою, про це стало відомо прибічникам Петра І. Навздогін утікачам було відправлено загін, очолюваний капітаном Михайлом Даниловим*[19]. *Йому було наказано заарештувати ченців С. Медведєва («вора и изменника и всякого зла начинателя»), Арсенія та архімандрита Никона. Чотири дні опозиціонери переховувались у Бизюковому монастирі, та 13 вересня їх усіх знайшли*[20]. *Архімандрита Никона, за царським указом, відіслали в Тихонову пустинь під Ярославлем, де його деякий час утри-*

---

[13] *Костомаров Н.* Мазепа. – М.: Республика, 1992. – С. 52.

[14] *Павленко С.* Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. – К.: Вид. дім «КМ Академія», 2004. – С. 125.

[15] *Kaminski A. S.* Republic vs. Autocracy Poland–Lithuania and Russia, 1686–1697. – Cambridge: Harvard: Ukrainian Researoh Institute, 1993. – P. 211.

[16] *Белокуров С. А.* Материалы для русской истории. – М., 1888. – С. XX.

[17] Там само. – С. XXI.

[18] Там само.

[19] Память капитану Михайлу Данилову о сыске и взятии старцев Сильвестра Медведева и Арсения, и архимандрита Никона // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. – СПб., 1884. – Т. I. – С. 514.

[20] *Белокуров С. А.* Материалы для русской истории. – С. XXI.

мували під вартою[21]. *Згодом, 23 жовтня, Наришкіни, розглянувши чолобитну Никона, відпустили останнього в Україну. Причетність його до місії ченця Донського монастиря Соломона* *, *як свідчать події 1689 р., вельми вірогідна. Нова груба й репресивна влада, нетерпимість патріарха до релігійних поглядів православних українців змусили Никона, як і його братію, засумніватися в недавніх щирих православних захисниках, замислитися про перспективу кабального й нерівноправного союзу України з Московією. Становище обох запідозрених – екс-архімандрита Донського монастиря та гетьмана І. Мазепи – по суті, було однаковим. Недавно ще приязна Москва дихала на них ворожим духом. Саме у цьому контексті, на нашу думку, слід розглядати документи «Справи Соломона».*

Розділ «Універсали, листи та розпорядження старшини» вміщує 82 документи. Вони дають уявлення про характер приватного та службового листування генеральних урядовців, полковників, сотників. З документів № 373, 376–379, 381 взнаємо деякі подробиці про розвиток повстання мазепинців та дії старшини у складній ситуації, перехід їх на бік Петра І. Лист П. Орлика до С. Яворського (№ 386) – важливе свідчення одного з наближених до І. Мазепи про події 1707–1709 рр. в Україні. До окремих його положень слід ставитися з обережністю, з поправкою на те, що автор багато чого знав, але разом з тим він до 1708 р. не входив до кола генералітету Гетьманщини (у 1707 р. був реєнтом Генеральної військової канцелярії. – Авт.), лише частково був утаємничений у його плани. Так, наприклад, він не брав участі восени 1707 р. в обговоренні полковниками Гадяцького договору.

Тільки 17 вересня 1707 р. І. Мазепа відкрився йому: «До сего часу не смѣл я тебѣ прежде времени намѣренна моего и тайны тоей объявлять, якая тебѣ вчерась по случаю открилася, не для того, чтоб я о твоей к себѣ вѣрности имѣл якое подозрение, понеже никогда не могу такой быть о твоей почтивости опинии, дабы ты за толикую мою к тебѣ милость, любов и благодѣяние неблагодарствием мнѣ платил и придателем моим был; но разсуждая, что ты хотя человѣк разумний и совѣсти не подозрѣнной, однак еще молодый, и несовершенную в таковых циркументациах имѣеш експериенцию, опасаемся, дабы ты, и с великороссийскими и с нашими всякого чина людми конверсуючи, или с конфиденции или с неосторожности не вымолвился пред ким с тым секретом, и тым самым мене и себе не погубил».

Тим часом свідчення П. Орлика як генерального писаря (з 1708. – Авт.), його оцінки і припущення дали підстави багатьом історикам (М. Костомарову, С. Соловйову, М. Грушевському) вважати 1705 р. переломним для І. Мазепи періодом, коли він наважився на протидію Москві. Хоча сам автор листа до С. Яворського, починаючи спомини, зауважував, що

---

[21] *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. – Казань, 1914. – Т. 1. – С. 283.

* Соломон возив восени 1689 р. таємне послання гетьмана І. Мазепи до польського короля Я. Собеського з пропозиціями почати у союзі з кримчанами війну проти Московії. Очевидно, він був у складі свити архімандрита. Після арешту останнього виконав завдання гетьмана.

«о том сам Бог... вѣдает», чи мав «якую инклинацию до противной стороны и помышлял о измѣнѣ» гетьман до кумівства з княгинею Дольською та походу з військом у Польщу.

На прикладі П. Орлика, який у кінці 1690-х років розпочав свою кар'єру писарем у гетьманській канцелярії, видно, як гетьман довго вивчав, придивлявся, випробовував кандидата у свої наближені.

У розділі «Доноси та їх розслідування» представлено справи 1691, 1700, 1707–1708 рр. Якщо анонімний пасквіль (№ 387) є витвором злоби опонентів гетьмана і практично не додає нічого нового до його офіційної біографії, то звинувачення у зраді І. Обидовського (№ 388) має чимало інформації про рідню І. Мазепи, взаємини наближених до гетьмана людей, їхні настрої. Зазначимо, що донос В. Кочубея значно доповнений листуванням із цього приводу російських високопосадовців (№ 642–655, 657, 659–660), Петра І (№ 601–604, 606–607) у наступних розділах. Ця тема фігурує також у листах І. Мазепи (№ 269, 272–273, 275–276, 278–279, 284). Таким чином, уперше даємо максимально повний обсяг документів у справі виступу генерального судді проти гетьмана. На нашу думку, В. Кочубей діяв не самостійно, а за погодженням із деякими генеральними старшинами, які мали на меті передати гетьманську булаву миргородському полковникові Д. Апостолу.*

Збірки матеріалів «Акти Генерального суду», «Судочинство у полках» в однойменних розділах знайомлять відповідно з 15 та 18 документами, які дозволяють уявити тодішню систему правосуддя та її правничі орієнтири. Крім цього, тексти судових справ сповнені подробиць про побут, життя, моральні цінності мешканців середньовічної України.

Розділ «Церковні акти, листи церковнослужителів» налічує 35 документів. Вони інформують про активну участь українських представників церкви у тогочасному політичному житті, турботи та клопоти духовної еліти.

Важливим свідченням доби гетьмана І. Мазепи є творчість його сучасників (№ 480–488). Головна тема їхніх творів – релігійні сюжети, які проектуються на тогочасну дійсність. Текст під № 482 («Вірш, продекламований нібито гетьману І. Мазепі запорожцями на свято Воскресіння Христа») сумнівного походження, зі старого рукописного збірника, знайденого в XIX столітті в Лютеньці під Гадячем. Водночас його новий власник у примітці зазначав, що бачив цей твір у повному обсязі, із закінченням, у якому висловлено добрі побажання гетьману[22]*. Отже, схоже, це все-таки достовірне римоване творіння кінця XVII століття, що дивом збереглося, мандруючи з одного рукописного збірничка до іншого. Два вірші росіянина Никифора Поплонського (№ 483–484), який потрапив у полон до кримчан, заслуговують на увагу хоча б тим, що поет,*

* Про це детальніше зазначаємо в розділі «Невдала спроба змістити І. Мазепу у 1707–1708 рр.» (Павленко С. Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. – К., 2004. – С. 280–292).

[22] Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського. – Ф. І. – Спр. 3890. – Арк. 2.

примушений ворожою стороною до написання панегіриків, намагався у віршованій формі передати в Україну звістку про стан укріплень Перекопу, ситуацію в Кримському ханстві. Тобто його твори можна розглядати і як достовірне інформаційне джерело. Зразки казань С. Яворського цікаві насамперед як своєрідні публіцистичні творіння.

Розділ «Літописні, рукописні, мемуарні свідчення» охоплює різні за своїм складом матеріали. У ньому визначальне місце займають документи, які оповідають про життя сусідів козацької України – мешканців Кримського ханства (№ 489–490, 492, 496–497), Черкесії, ногайської орди (№ 507). Ці літописні та інші нотатки є важливими для розуміння, чому, попри бажання ханів та гетьмана жити в союзі, вони все-таки були заручниками волі своїх сюзеренів, правителів Московії та Османської імперії, і змушені були воювати один проти одного (№ 495). Документ № 503 («Інструкція міністру польського короля при шведському королеві пану Понятовському») проливає світло на таємні зносини І. Мазепи з польським королем у 1708 р.: «Мазепа прислал ко мнѣ несколько гонцов с подтвержденіем данных мнѣ раньше обѣщаній; он просил о помощи, увѣряя по прежнему, что при моем приближеніи он возобновит со мною связь и употребит ее на пользу своей страны». Разом з тим це свідчення спростовує твердження багатьох істориків про те, ніби між С. Лещинським та гетьманом було укладено договір. В інструкції король зазначає, що він змушений буде боротися з «Мазепою в том случаѣ, если он не сдержит даннаго слова». Це означає, що таємні зносини гетьмана з С. Лещинським були, але водночас останній не був упевнений у їх успіхові.

Подаємо також частину спогадів згаданого вище С. Понятовського (№ 511), що стосуються його участі у війні між шведами та росіянами 1708–1709 рр., а також інші подібні матеріали.

У розділі «Кореспонденція іноземців» – 36 документів. Листи, звіти значно доповнюють картину життя гетьмана І. Мазепи, функціонування Гетьманщини у складі Московії. Низка документів (№ 549–562) цікава статистичними даними, поданими нормами забезпечення вояків.

Два наступні розділи – «Допити шведів та їхніх союзників», «Допити козацької старшини і козаків» – уперше дають цілісним масивом свідчення противників московського війська. Зауважимо при цьому, що мазепинці, потрапивши до рук росіян, намагалися всіляко применшити свою участь у повстанні, всю вину перекладали на гетьмана (№ 578–579). З інших документів (№ 386, 581) видно, що це було далеко не так. Водночас у документах допитів є чимало правдивої інформації про кількість військ, їх розташування, фінанси Гетьманщини.

Збірка листів, указів, розпоряджень Петра І вміщує 43 документи. Більшість їх адресовані І. Мазепі. Привертають увагу насамперед пункти, статті (№ 591, 595, 598), якими цар визначав лінію розв'язання поточних назрілих проблем життя Гетьманщини.

Розділ «Листи, донесення російських генералів, офіцерів та високопосадовців» – найбільший. У ньому вміщено 150 листів, донесень переважно періоду 1707–1708 рр. Вони цінні подробицями про хід бойових дій, наступальні акції російської армії, спалення нею населених пунктів.

Завершальні розділи видання містять низку цікавих документів, які передають колорит доби правління І. Мазепи. Це описи майна, міст, земель, встановлення кордону на півдні України, це й приїзд матері гетьмана до Москви, це і тестаменти, і купчі грамоти. Все згадане дає уявлення як про звичаї середньовічної України, її територію, міста, так і про тогочасне господарсько-торговельне життя.

Основний масив текстів, поданих у книзі, – копії з оригіналів, видрукуваних істориками, краєзнавцями в різноманітних виданнях XIX, XX, XXI століть. У нашому виданні збережено трактування, прочитання авторами публікацій відповідних документів згідно з тогочасними вимогами, нормами та правилами правопису. Збережено літери «ѣ», «ъ», «ы». Водночас вміщуємо і джерела, при первинному виданні яких застосовувалися сучасні спрощені правила, згідно з якими літера ***«ять»*** *замінена на «**і**», твердий знак у кінці слів опускається.*

Крім цього, чимало свідчень доби 1687–1709 рр. подано в перекладах російською та українською мовами.

*За всіх цих відмінностей, які зберігаються в поданні документів, зроблено загальну редакцію у написанні власних назв, царських, королівських титулів, пропуски, втрачений із часом текст позначено [...], проблеми в прочитанні слів – **(?)**. Публікація кожного джерела супроводжується посиланням на першодрук.*

Упорядник вміщує також 22 документи, знайдені ним в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського (далі Інститут рукопису НБУВ). Це в основному копії XIX століття, зроблені в російських архівах. Але є й копії середини XVIII століття (№ 163, 293).

Для полегшення користування документами збірника також подаємо іменний та географічний покажчики (населений пункт, а також прізвища, згадані у джерелах, можна відшукати за № опублікованого документа).

Автор цих рядків висловлює щиру подяку за допомогу в підготовці видання дирекціям Інституту рукопису НБУВ, Чернігівського історичного музею ім. В. В. Тарновського, а також за фінансову підтримку проекту – Чернігівській облдержадміністрації, Канадському інституту українських студій Альбертського університету (фонд Програми дослідження Східної Європи ім. Ковальських). Сподіваємося на таку ж співпрацю і під час підготовки наступного видання.

Сергій ПАВЛЕНКО

УНІВЕРСАЛИ, НАКАЗИ ІВАНА МАЗЕПИ

№ 1

1687, липня 26. – Табір під Коломаком. Універсал І. Мазепи пану Саві Прокоповичу на село Кудрявку з ґрунтами

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Царей и Великих Князей Иоана Алексѣевича, Петра Алексѣвича и Великие Государины Благовѣрния Царевны и Великие Княжны Софии Алексѣевны всея Великия и Малия и Бѣлия России Самодержавцев Их Царского Пресвѣтлаго Величества подданной Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Степанович Мазепа.

Ознаймуем сим нашим писанием кождому, кому о том вѣдати належит, теперь и на потом будучим Всей старшинѣ и чернѣ Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского и всѣм обще полку Чернѣговского обывателем: иж, по милости всемогущаго Бога, по монаршом Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей и Великой Государинѣ Их Царского Пресвѣтлаго Величества указу, маючи мы, гетман власть всякие в Малой России исправляти и устроевати порядки, а по годности особ у войску заслужоних довольствовати нашею рейментарскою ласкою и кождому утвержати права, яко мѣем в респектѣ нашом и в повазѣ годнии в войску заслуги и публичные здавна праци пана Сави Прокоповича, судии войскового енералного, так з слушность быти уважилисмо явним знаком оказати ему, село Кудравку в уезде Сосницком лежачое з дворцем, з млинамы, з гутою над рекою Лютою стоячою и з бором до тоей гути належним, так же с полямы пахатнимы, с сеножатмы и всякими угодии, здавна до того села належачими; да дворик, в Воронѣжѣ против колоди стоячий, именуючийся Бражин, стверждаем теж млины его власного суммою покупление два о шести колах на рецѣ Есманѣ стоячие з займищем боровим и сеножатю и двома двориками, при тих же млинах построеннимы; яко теди позволяем ему, пану Савѣ Прокоповичу, судии войсковому енералному, тим селом со всѣми до него приналежитостямы, дворамы и млинамы тепер и в потомние часы владѣти и всякие з них себе отбирати пожитки; а войтовѣ приказуем, в том селѣ найдуючомуся, зо всѣм посполством в том селѣ найдуючимся належитое ему отдавати послушенство и всякие повинности; так мѣти хочем и повагою сего унѣверсалу нашего варуем, абы ему, пану Савѣ, в отбиранню так с села, яко и млинов пожитков никто с старшинии чернѣ жадной и найменшой не важился чинити перешкоди.

Дан в таборѣ под Коломаком июля 26 дня, року 1687.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною.

На виш писанной унѣверсал копии Иван Савич руку приложил, а подлинний унѣверсал староста его Федор Кременецкий для отдачи ему к себѣ взял [23].

№ 2

1687, серпня 24. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Богдану Войтеховичу на села Жоведь та Дубровну

Иоан Мазепа, гетман, з Войском Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожским.

Ознаймуем сим нашим писанием пану полковниковѣ Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского чернѣговскому, сотниковѣ седневскому и всей старшинѣ и чернѣ, товариству и посполитим жителем тамошним и кождому, кому о том вѣдати належит: иж суплѣковал до нас пан Богдан Войтѣхович, значний товариш полку Чернѣговского, житель седневский, прекладаючи тое, же двома селамы Жоведю и Дубровною, в ключу Седневском лежачимы, за унѣверсаламы антецессоров наших, як родич его, так и он, владѣли з двох млинов, на рецѣ Смячи и на рецѣ Жолведи о шести колах будучих, а своею працею и коштом побудованних, пожитки належние отбирал от давних часов; в чом просил респекту нашего, абы ему тие села и млини унѣверсалом нашим знову были стверджени. Зачим, принявши мы тую суплѣку, а поглядаючи на давние, у войску оказуючиеся его заслуги, заховуем при нем тие пречоние села и млини, з которих сѣл яко належитое подданское отбирати послушенство и повинность от посполитих людей, так з млином обиклим розмѣровимы користовати пожитками помененному пану Богдановѣ позволяем, мѣти теди хочем и приказуем, абы ему во владѣнию тих сел и заживанню млинов никто з старшини и чернѣ не чинил перешкоди жадной; однак козаки, в тих селах мешкаючие, а в реестрѣ козацком стоячие, мают быти захованы при всѣх своих козацких волностях; а войти оних двох сѣл з посполитимы повинны ему отдавать послушенство звиклое.

Дан в Батуринѣ 24 августа, року 1687.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [24].

№ 3

1687, серпня 25. – Батурин.
Універсал І. Мазепи Пантелеймону Радичу на села Сахнівку та Буянки

Иоан Мазепа, гетман, з Войском Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожским.

---

[23] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 644–645.

[24] Там само. – С. 529.

Ознаймуем сим нашим писанием пану полковникові Войска Их Царского Пресвітлаго Величества Запорожского чернѣговскому и всѣм старшинѣ и чернѣ, того полку товариству и кождому, кому колвек вѣдати належит: иж яко взглядом давних у войску оказуючихся пана Пантелеймона Радича, значного войскового товариша, заслуг, так и для вѣрной его к нам зичливости, надаемо в подданство двѣ селѣ: едно в ключу Ройском, назвиском Буянки, другое в сотнѣ Седневской, именно Сахновку, лежачие, зо всѣми до тих сел приналежитимы грунтамы; которимы селамы владѣти и от посполитих людей послушенство подданское отбирати помененному пану Радичу позволяем, з тим тилко докладом, абы в тих селах будучие казаки, в реестрѣ козацком стоячие и услугу войсковую отправуючие, захованы были при належитих своих казацких волностях; мѣги теди хочем и приказуем пилно, абы ему, пану Радичу, в владѣнню тих сѣл жаден з старшинии черни найменшой не чинил перешкоди; а войти тѣх сѣл з посполитими людми абы ему належитое отдавали послушенство.

Дан в Батуринѣ 25 дня августа року 1687.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [25].

№ 4

1687, серпня 28. – Батурин.
Універсал І. Мазепи Карпу Мокрієвичу на села Сібереж, Ямища та на слободу Ройську й Гучин

Иван Мазепа, гетман, з Войском Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожским.

Ознаймуем сим писанием нашим всей старшинѣи чернѣ, а особливе пану полковникові Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского чернѣговскому, сотникові и атаманові сибережским и всѣм, кому о том вѣдать потреба будет: иж пан Карп Мокриевич, товариш значний войсковий, презентовал нам блаженния и вѣчнодостойния памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великия, и Малия и Бѣлия России Самодержца, Его Царского Пресвѣтлаго Величества жалованную грамоту и унѣверсал Демяна Игнатовича, антецессора нашего ему, пану Карпу Мокриевичу, на маетности, именно на село Сибереж и Ямища зо млинком, на рецѣ Бѣлоусѣ стоячим, и на слободу Ройскую зо млином Евтуховим, на той же рецѣ Белоусѣ стоячим, и на иние грунта, яко то сѣножати, поля, бортное дерево и всякие пожитки, до тих маетностей прилеглие, наданние, и просил нас, абисмо тие предречоние маетности за всѣми грунтами при нем заховалы и унѣверсалом нашим гетманским ствердили. Мы, теди, стасуючися до грамоти монаршой и до унѣверсалу антецессора нашего, а до того респектуючи на давние и значние ево, пана Карпа Мокриевича, в войску запорожском прислуги, до которих и тепер так ево самаго его приохочиваючи, тие села Сибереж и Ямища з слободою Гучином и слободу Ройскую з млином Евтуховим, на той же рецѣ Бѣлоусѣ стоячим, и иние више-

---

[25] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 301–302.

помяненние, до тих маетностей належние, грунта сим унѣверсалом нашим ему, пану Карпу Мокриевичу, укрѣпляем и подтвержаем, а так мѣти хочем и приказуем, абы як сам пан полковник чернѣговский, так и жаден з старшинии чернѣ ему, пану Карпу Мокриевичу, в тих предъречоних маетностях найменшой не чинил перешкоди, варуем, однак, тое абы козаки, в тих помененних селах мешкаючие, не мѣли от его, пана Мокриевича, в своих козацких волностях жадного утиску перенагабання.

Дан в Батуринѣ августа 28 дня 1687 року.

В копии подписано тако: Звишменованний гетман рукою власною [26].

№ 5

1687, вересень. – Батурин.
Універсал І. Мазепи Марії Павловській та її синам на села Студенок та Сліпород

Іоан Мазепа, гетман, з Войском Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожским. Ознаймуем сим писаніем нашим всей старшинѣ и чернѣ Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, а особливе пану полковникови нежинскому, сотникови, атаманови и войтови города Глухова и всѣм, кому того вѣдати будет потреба; иж видячи мы монаршую блаженныя и святыя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Его Царского Пресвѣтлаго Величества грамату бывшему протопопѣ глуховскому небозчику Демяну Уманцу на село Студенок з млином тамошним данную, а до того знаючи и надане небожчику Якову Павловскому полковникови комонному селце Слѣпород з млином их купленным от бушаго гетмана утвержденное, а от паней Маріи по первому мужу Уманцевой, а по втором Павловской и от сынов еи по обеих малжонках будучих перед нами презентованные; а к тому уважаючи же тіи сынове оной могут в пришлій час до войсковых прислуг быти згодными, заховуем при ней и при дѣтех еи тих по обеих малжонков синах село Студенок со всѣми належитостями и з млином в том селѣ будучим и село Слѣпород тож зо всѣми належитостями и з млином их купленным, которыми то пречечонными селами яко позволяем им владѣти и всякое послушенство обиклое от людей тяглих отъбирати, так мѣти хочем и приказуем, аби им прерочонным матери и синам обоего малжонства нѣхто з старших и менших, а особливе з старшины глуховской жадной и найменшой перешкоди и перенагабаня в том чинити не важился. Казаки, однак, в тѣх селах мешкаючіе, якіе найдутся в реєстрѣ войсковом, абы були при своих належитостях козацких волностех захованы.

Дан в Батуринѣ Сентеврія 1687 року.

Звишменованный гетман рукою власною [27].

---

[26] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 324–325.

[27] *Уманец Ф. М.* Гетман Мазепа. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1897. – С. 443–444.

№ 6

1687, вересня 17. – Батурин.
Універсал І. Мазепи Кирилівському монастирю на село Ячники

Иоанн Мазепа, гетман, з Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорозским, всѣм в обец и каждому з особне, кому о том вѣдати належитимет, ознаймуем, иж, видяче мы ясне освѣцонаго князя преосвященнаго в Боге его милости господина отца Гедеона Святополка Четвертенскаго, архиепископа митрополита Киевского, Галицкого и Всея Малая России, консенс превелебному в Богу господину отцу Иннокентию монастырскому, игуменови монастыря Свято-Троицкого Кириловскаго, на обнятье спустѣлаго монастыря Ржищевскаго выданный, стосуемся и самы до его милости архиерейской волѣ, яко сим нашим универсалом тое обняве ему отцу монастырскому подтверждаем, так и всѣ кгрунта, сколько их здавна до того монастыря належало, при нем владзою нашого рейментарского у владѣнии мѣти позволяем, а к тому и з подпору тогож монастыря Кирилскаго надаемо село Ячники, якое пред тым належало до Ржищева, в полку Переяславском лежачое, зо всѣми до него принадлежностями, которым-то монастырем Ржищевским с его кгрунтами и селом Ячниками, яко позволяем ему отцу монастырскому владѣти и всякие з него належитые от посполитых людей отбирати повинности, так мѣти хочем и приказуем, абы ему отцу пречеченому игуменови в заживанью того села и владѣнью всѣх до монастыря Ржищевскаго належных кгрунтов и озер никто з старшины черни жадной перешкоды чинити не важился. Козаки однак, в том селѣ мѣшкаючие, а в войсковом реэстрѣ найдующиеся и працы военные звитаючие, мѣют бути захованы при зуполной козацкой вольности.

З Батурина 1687 г. сентября 17 дня [28].

№ 7

1687, вересня 17. – Батурин.
Універсал І. Мазепи на підтвердження права міста Чернігова на село Петрушичі, на перевіз на річці Десні, млин на річці Білоус та млин на річці Стрижень

Иоан Мазепа, гетман, з Войском Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожским.

Ознаймуем сим нашим писанием всѣ вобец и кождому, кому о том вѣдати належить, а особливе пану полковниковѣ чернѣговскому, старшинѣ полковой, сотником, атаманом и всему старшому и меншому Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского того полку товариства: иж яко инших всѣх особ в слушних речах заносячиеся до нас прозби приймуем, так и пана войта, бурмистров, райцев и всѣх магистратових мѣста Их Царского Пресвѣтлого Вели-

[28] *Похилевич Л.* Сказания о населенных местностях Киевской губернии или статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах, в пределах губернии находящихся. – К., 1864. – С. 53.

чества Чернѣгова занесенной до нас суплѣцѣ давши мѣстце, подлуг монаршой жалованной Царского Пресвѣтлѣйшаго Величества грамоти и подлуг унѣверсалов антецессоров наших, гетманов Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, права их и суды майдебурские подтвержаем, и яко селом Петрушичами на ратуш владѣти, так и перевозу на рецѣ Деснѣ и млинов, одного на рецѣ Белоусѣ, прозиваемого Погорѣлого, другого на рецѣ Стрижнѣ, прозиваемого Ялоцкого, озер и волок, здавна им належних, и инших звиклих пожитков заживати, позволяем; мѣти теди хочем и приказуем, абы як пан полковник чернѣговский и жаден з старшого и меншого товариства, так и никто инший в том майдебурском правѣ и владѣнию помененного села, перевоза, млинов и озер им, пану войтовѣ, бурмистрам, райцам, мещанам и всѣм наименшой не чинил перешкоди; в чом для твердости лѣпшой далисмо оним сей унѣверсал наш, з подписом руки власной и с притиснением войсковой печати.

З Батурина септеврия 17 дня 1687 року.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [29].

№ 8

1687, вересня 29. – Батурин. Універсал гетьмана Івана Мазепи, що стверджував права Києво-Печерської лаври на ряд маєтностей, в т. ч. і в Стародубському полку

Іоанн Мазепа, гетман з Войском Их Царского Величества Запорожским.

Ознаймуем сим нашим універсалом всім вобец и кождому зособна, кому колвек о том відати надлежит тепер и на потом будучим, а особливе старшині и черні Войск Их Царского Пресвітлого Величества Запорожских, иж стосуючися мы до прежней и святоливой волі пресветлих монархов наших Их Царского Пресветлого Величества, в жалованних грамотах виразне описанной, и заховуючи ненарушне універсали антецессоров наших сей святой и чудотворной лаври Киево-Печерской добра и маетности сим нашим універсалом подтвержено, именно: містечко Печерск при той лаври лежачое, и Спасский кут, місто Смілое з селами до ней належними, з млинами и зо всіми кгрунтами; в полку Лубенском Василков, село Безрадичи, село Пуховку, село Димерку, село Богдановку в полку Киевском, село Омбыш в полку Ніжинском; село Папуля, село Родичев и село Иванков в полку Черніговском, містечко Попову Гору, село Силце, село Ширки, село Кузневиці, село Макаровичи, село Заборе, село Летехи, село Боду Переляжскую, село Бобовичи, село Вилье, село Верещаки з Пучачами, село Шишчичи, село Павличи и село Дубровную в полку Стародубовском лежачии з лесами, полями, сіножатми и с всіми до них прислужаючими кгрунтами, як ся себі подлуг ограниченя свого здавна мает млин в Козелцу на річце в Острі на греблі міской стоячей, Охремов Котляров прозиваемий, млин на Соболиці против Черкас, пасіки подлуг виразних записов в полку Полтавском и пасіку Зузуков прозиваемую,

---

[29] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908 . – Вып. III. – С. 365–366.

над річкою Тясмином будучие и иншие всі якого колвек назвиска где колвек найдуючиїся, яких правом слушним и наданєм здавна на тое містце святое владено и заживано и по сей час заживають. Теды тими всіми позволяем висоце в Богу превелебному его милости отцу Варлааму Ясінскому, архимандриті печерскому и всей братиї его и по них наступаючим владіти спокойне и всякие о них обыклие одбырати на честную обитель печерскую пожитки, а так міти хочем и приказуем, абы жаден яко з старшини войсковойи черні, так и нихто инший его милости отцу архимандриту и од его приложоным законником городничим и дозорцам жадной во владінию тих добр и в одбиранию з них пожитков найменшой не важился чинити перешкодиваруем, однак и жадаем, абы козаки в тих маетностях в реєстрі войсковом будучие и праци в войску одправуючиї в приналежитих захованы были волностях.

Дан в Батурині септября 29 року 1687.

У подлинного листа подписано: Звышименованний гетман рукою власною. При оном листу печат [30].

№ 9

1688, січня 14. – Батурин.
Стерджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Свято-Михайлівському монастиреві на володіння млинами

Ознаймуем сим нашим універсалом всей старшині и черні Войска Их Царського Пресвітлого Величества Запорожского, особливе пану полковникови киевскому, старшині его полковой и кождому, кому том відати надлежит, иж респектуючи ми на оскудност хлібного виживлення и всяких присных потреб монастира святого Михайловского Золотоверхого киевского, а до того відаючи, же млини на реці Острі на греблі Слободской Дворецкого и Войничовские о четирех колах мучних, а двох ступних стоячие, за універсалом антецессоров наших тому помененному монастиреві и прежде належали, теди на вспарте тих то нужд монастира оного потреб заховуем тие пречечоние млини им з містца нашого гетманского, позволяючи з оних превелебному его милости отцу Силвестру Головчичу, игуменови монастира того Свято-Михайловского Золотоверхого, з братиею, часть войсковое повинности размірову, опроч государское, отбирати, и на свої пожитки монастирские оборочати и користовати зуполне, в чом жебы ему, превелебному отцу игуменови, и братии его, яко пан полковник киевский, так дозорца наш млинов того полку и нихто з старшинии черни не важился, жадного и найменшого чинити пренагабаня и перешкодил міти хочем и приказуем.

Дан в Батурині 14 генваря року 1688.

Звишменованій гетман рукою власною [31].

---

[30] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1996. – № 1. – С. 108–109.

[31] Там само. – 2002. – № 2. – С. 23.

№ 10

1688, квітня 28. – Батурин.
Універсал І. Мазепи про закріплення за Чернігівською архієпископією млинів

Иоанн Мазепа, гетман, з Войском Их Царского Прісвітлого Величества Запорожским.

Пану полковникови ніжинскому, сотникови глуховскому, кролевецкому, мринскому, атаманам городовым зо всім товариством, и всім, в полку найдуючимся обывателем, кому бы колвек о том ведати належало, ознаймуем, иж уважаючи ми значную скорб ясне в Богу преосвященного его милости господина отца Лазаря Барановича, архиепископа черніговского, в млинах, в маетностях его пастирской милости найдуючихся, владзи его ж пастирской милости въ свіжо прошлих літех отдалених, оказуючихся тепер подлуг узнаня самой слушности, приворочаем до катедре архіепископии черніговской млини все, в бистрину на реці Реті стоячии, именно млин Гациков, млин Гаврилов, млин Головнин; позволяючи з них туую ж знову части пожитков всяких брати на пастыря его милости, яко и прежде збиралося. Также в селі Тулиголовах млин, на Шляховой греблі стоячий, любо тепер купивши, сотник кролевецкий держит, еднак иж за державы пастира его милости тая купля стала и всегда перед тим отбиралася повинност вцалі, теды яковым правом держал оный продавца, и як за его отбирался пожиток до двору пастырского, так и тепер жебы подлуг того ж постановлениа и права отбиралися з того млина всякие приходы, и млин Проценков, и млин Биховцов, также в Тулиголовах стоячие, во прежнюю повинност приворочаем; а що в местечку Мрине з двохъ млинов, з едного, писара полкового ніжинского, а з другого, Хоминского, козака ніжинського на міской греблі стоячих, заходят трудности, теды там на мирской греблі половину всяких отбирати пожитков як на пастира его милости позволяем, так и помененный писар з Хоминским при такой же половине захованы быти мают. О якой теды волі нашой ведаючи, звышмененная старшина, аби не важилися в отбираню належитих пожитков з тих всіх вираженних млинов пастирови его милости и его ж пастирским дозорцам жадное перешкоды чинити, пилно варуем. Господари теж оных млинов абы належитую повинност без жадной спреки отдавали и о направи призвоитих млиновых посудков послушными были, сурово приказуем.

Звишъменованный гетман рукою власною.

Дан в Батурині, 28 априля 1688 року.

Местце печати рейментарской [32].

---

[32] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 58.

№ 11

1688, травня 24. – Батурин.
Універсал-привілей І. Мазепи Густинському монастиреві на монопольну торгівлю горілкою під час ярмарку

Иоан Мазепа, гетман, з Войском Его Царского Прісвітлого Величества Запорозким.

Пану полковникови прилуцкому, атаманови городовому, войтови тамошнему, сотником и всім так козаком, яко и посполитим людем в полку Прилуцком знайдуючимся, доброго от господа Бога здоровя узычивши, ознаймуем, иж превелебный в Богу его милост отец Авксентий Якимович, игумен монастыря Густинского, зо всею братиею своею в обители тамашней зостаючою, листовне прекладал нам, же через навозные под час праздника, в монастырі их отправуючогося, горілки, немалый монастыру їх чинится ущербок, а то з тых мір же оны, міючи свої горілчаные заводы, через навозные горілки жадною мірою не могут в оных міты отбыту, и просил нас, рейментара, помененный отец игумен з братиею, абысмо сим універсалом нашим не допустили людем приежджаючим под монастрырем их под час отправуючогося ярмарку горілок навозных шинковати, теды мы, уважившы слушныю их в той міре прозбу, жебы тая з горілок прибыл на монастырскую оборочалася потребу, анижели шинкаром міет приходити в пожиток. А иле же и в прошлых часех, тое не заховывалося, жебы навоженем из стороны горілчаных напоев перешкоду містцу святому чинено. Зачим пилно жадаем и приказуем, абы подлуг давнего обыкновения, близко под час праздника без позволеня отца игумена всяких шинков, якобы через тое манастырским заведеным напоям не чинилася перешкода.

Дан в Батурині мая 29 року 1688.

Звышменований гетман рукою власною [33].

№ 12

1688, вересня 11. – Батурин.
Універсал І. Мазепи Марії Ярмолтовській та її онуку Павлові Ворошилу на село Вербичі

Иоан Мазепа, гетман, з Войском Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожским.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалом кождому, кому о том надлежить вѣдати, старшинѣ и чернѣ воиска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, особливе пану полковниковѣ чернѣговскому, старшинѣ полковой и городовой и всѣм тамошним обивателем: иж суплѣковала до нас вдова Маря Ярмолтовская, обывателка чернѣговская, просячи респекту нашего, же бисмо при ней и при внукови ее Павлу Ворошилу селце Вербичи, в ключу Чернѣговском лежачое, заховали, якое ей Мари Ярмолтовской належить правом давним, и яко з мужем

[33] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 4. – С. 144–145.

своим небожчиком Ярмолтовским, так и при зятю своем же Петру Ворошилу, за унѣверсали антецесоров наших, оного заживала; а так ми, принявши тую ее, Ярмолтовской, вдовиную прозбу, яко на унѣверсалы атецессоров наших поглядаючи, так и на услуги, у войску запорожском роненние зятя и небожчика Петра Ворошила (которого син, предреченний Павел Ворошило, доросли зуполних лѣт своих, до тих же войскових услуг может зватися), респектуючи, селце тое вышепомянутое Вербичи при ней Ярмолтовской, и при помяненном внукови ее Павлу Ворошилу заховуем, яко теди позволяем им тим селцем владѣты и всякие повинности и послушенства от посполитих людей (опроч казаков, которие жебы при своих волностях были захованi, тое пилно варуем) зуполне отбирати, так мѣти хочем и рейментарско приказуем, жебы им пан полковник чернѣговский и никто з старшинии чернѣ перешкоди в том чинити не важился.

Дан в Батуринѣ сентября 11 дня року 1688.

В копии пишет: Звишъменованний гетман рукою власною [34].

№ 13

1688, листопада 1.
Універсал І. Мазепи сотнику Мринської сотні
про козацьких підсусідків

Перед сим доношено нам, так и тепер доходит нас о том вѣдати, же многии таковии у товариства сотнѣ Мринской под их окритем знайдутся подсусѣдки, котории свои власний маючи грунта, поля, лѣса, сѣножати, ни службы военное не пилнуют, а ни теж тяглости гражданское з людьми посполитими не отбѣвают, через що людем тягли великие в отбиваню тяглостей громадских, а над то в прокормленю компанѣйщиков дѣется долегливость. Мы теди хотячи тот не слушне дѣючийся направити непорядок, яко перед сим листом уже писалисмо; так и теперь сим листом нашим засилаючи хочем и рейментарско приказуем, абы всѣ таковие подсусѣдки, которие, в своих люб в козацких дворах мешкаючи, поля свои, лѣса, сѣножати и иншии угодья мают, от козаков не были жадною мѣрою скривани, але бы посполу з тяглими людми не тылько в обываню рабочих до громади повинностей, але особливе в прокормленю компанейцов належитость свою отбывали; тии тилко подсусѣдки, которые, в дворах козацких мешкаючи, на чужие грунта, своих не маючи, з плугами, серпами, косами, для заработку ходять, до подданской тяглости належати не мают [35].

[34] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 311–312.

[35] *Гумилевский Ф.* Общий обзор епархии Черниговской. – Чернигов, 1861. – С. 174–175.

№ 14

1688, листопада 9. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Федору Сулимі та його синові Івану на села Сулиминці, Лебедин і Кучаків

Іоанн Мазепа, гетман, з Войском Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорожским.

Всѣм вобець и кождому зособна, колвек о том вѣдати належить, сим нашим унѣверсалом ознаймуем, поневаж з певних свѣдоцв и записов правних оказуется, же еще пред войною Хмелницкого, за держави полской, надани были маетности за заслуги небожчику п. Ивану Сулимѣ, отцеви пана Федора Сулими, значного и заслужоного у войску товариша, села Сулиминцѣ и Лебединка (sic) в полку Переясловском, межи городами Баришовкою и Баришполем найдуючіеся, а потом и за владзи антецессоров наших, он, пан Федор Сулима, для своей взятости и годности, заживал оних, теди и ми по милостивом монаршом Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Царей и Великих Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государини Благоверной Царевни и Великой Княжни Софіи Алексѣевни, всея Великія и Малия и Бѣлия Россіи Самодержец, Их Царского Пресвѣтлого Величества указу, належитое в Малой Россіи справуючи в порядках исправление, заховуем при нем пану пану Федору Сулимѣ и сину его пану Ивану Сулимѣ тии села Сулиминцѣ и Лебединку, также и Кучаков, на тих же кгрунтах осѣлій, зо всѣми землями, приналежащими до них власне прислушаючими. Приказуем теди всѣм посполитим людям, в помененных селах найдуючимся, аби им, паном Сулимом, всякое послушенство чинили и повинности належачіе отдавали без жадного спротивенства, в яком их, панов Сулимов, сѣлец оних владѣнью, аби яко пан полковник переясловскій, так нѣхто з старшинии чернѣ войсковой и жаден з жителей околичних найменшое не чинил перепони, варуем пилно сим универсалом нашим и приказуем.

Дан в Батуринѣ ноеврия 9 року 1688.

Звишменованній гетман рукою власною [36].

№ 15

1689, січня 11. – Батурин.
Універсал-привілей гетьмана І. Мазепи Григорію Гамалії на володіння маєтностями у селах Хоружівка та Бодаква

Пресвітлійших и Державнійших Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексіевича; Петра Алексіевича и Великой Княгини Софії Алексіевни всея Великия и Малия и Білия России Самодержцев Их Царского Пресвітлого Величества поддании Войска Запорозкого обоїх сторон Дніпра гетман Иоанн Степанович Мазепа.

[36] Сулимовский архив. Фамильные бумаги Сулим, Скоруп и Войцеховичей. XVII–XVIII вв. – К.: Типография К. Н. Милевского, 1884. – С. 24.

Ознаймуем сим нашим универсалом Их же Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого всей старшині и черні, особливе пану полковникови лубенскому, старшині полковой и городовой тамошней и кождому, кому о том належит відати, иж по Божой милости и по преможном Монаршом Пресвітлійших и Державнійших Великих Государей и Великие Государини Их Царского Пресвітлого Величества указу справуючи, ми, гетман, всякие в Малой Россиї порядки, а маючи в нашом ласкавом реїментарском респекті годние и вірние ку Пресвітлому Монаршому Их Царского Пресвітлого Величества служби, в Войску Запорозком пана Григория Гамалиї, значного товариша войскового, працовите ронение, заховуем при нем и стверждаем сим нашим универсалом село Хоружовку з людми посполитими и зо всіми до него прислужаючими угоді, кгрунтами по Терн річку, так яко по монаршому указу и по приказу боярина князя Григория Григоріевича Ромадановского ку (?) ограничени и для тое ж его зичливое у Войску услуги надаемо ему внов село Бодакву, в сотні Сенецкой лежачое, з людми тяглими и зо всіми до него приналежитостями и з млинами на реці Сулі, на Сторулінской греблі, о пяти клітках стоячими, теди яко позволяем ему, пречоному пану Григорию Гамалії, тими селами Хоружовкою и Бодаквою владіти и всякое от людей посполитих послушенство и повинности звиклую дорочную, а з млинов часть войсковую, кромі мелницкой мірочки, отбирати, так міти хочем и повагою сего универсалу нашого приказуем, жеби ему в том ніхто з старшинии черні жадное не важился чинити перешкоди, козаки еднак, в тих селах мешкаючие, для своїх в войску услуг з осідлостями своїми, мают бити заховали, при належитих своїх войскових волностях. А войти з людми посполитими, жеби ему во всем били послушними, для лучшой затвердости и поваги сей универсал рукою нашею власною подписавши, печат нашу войсковую притиснути роказалисмо.

Дан в Батурині януария 11 року 1689.

Звишменований гетман рукою власною [37].

№ 16

1689, січня 11. – Батурин. Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи козакові Григорію Прожиці на будівництво греблі на р. Бозькій і заснування хутора

Пресвітлійших и Державнійших Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и Великие, и Малия, и Білия Росії Самодержцов, Их Царского Пресвітлаго Величества подданние Войска Запорожского обоїх сторон Днепра гетман Иоан Стефанович Мазепа.

Их же Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского полковникови стародубскому пану Тимофіеви Алексіевичу, сотникови погарскому, атаманови городовому, войтови и всім обивателем тамошним и кождому, кому о то належит відати, сим нашим ознаймуем писание, иж супліковал до нас Григорий Прожика,

[37] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 23.

товариш войсковий в полку Стародубовском, сотні Погарской найдуючийся, и показовал нам, рейментарови, фундуш на заняте собі новое греблі на речці Бозкой и построение футора, от пана полковника стародубовского данний, где просил себі нашого гетманского респекту, жебы ему той фундуш ствердили нашим універсалом и при той греблі и футори позволит поселит дворов з пят людей. А виражалсе в супліці своей, же тое містце на заняте греблі и хутора и на поселение такого малого числа людей сут волное и нікому он тим своим фундованем перешкоди не учинит жадное, а так мы, рейментар, поглядаючи на его у войску услугу, до которой и вперед завхочуючи, позволяем ему, пречечоному Григорию, зфундовати на пречечонной речці Бозкой греблю и там также построити футор, и поселити з пят дворов людей, и естли так діяти меется, что он тоею селитбою своею и млином никому не учинит перешкоды, теды міти хочем и рейментарско приказуем, абы ему в том не важился чинит нихто перепону и прикрости жадное.

Дан в Батурині генвар 11 року 1689.

Звышменований гетман рукою власною.

Місто печати [38].

№ 17

1689, квітня 14.
Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи
Мгарському Лубенському монастирю на рибні ловлі

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Царей и Великих Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государыни Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцов Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского обоих сторон Днѣпра гетман Иван Степанович Мазепа.

Ознаймуем сим нашим писанъем кождому, кому колъвек о том вѣдати належит, иж яко не для утиснѣнья чиіх заводов и не для оскорбленья кого в яких угодіях и промислах, але для общое цѣлости краю малороссійского подданных Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского, по указу Их Пресвѣтлых Монархов наших, город на Самарѣ от приходу непріятельского бесурманского есть ново выставлен, так мы стан монастиря Мгарского Лубенского, на островѣ Романковѣ от рѣки Днѣпра будучій, под нашу рейментарскую оборону взявши, от кождого з войска великороссійских начального и подначального, з малороссійских старшого и меньшого товариства жадаем и мѣти хочем, абы пречечоной обители Мгарской законником и их челяди, на том стану найдуючимся, в ловлях рыбных и до них належних посудках ни от кого жадныя и найменшія перешкода и кривда не дѣялася, для чего и сей наш оборонный лист оным даем и просим, кто колъвек теперь и на потом по указу Великих Государей и Великой Государыни Их Царского Пресвѣтлого Величества в том городѣ

[38] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 4. – С. 145.

Самарском воеводою будет, чтоб их законников и послушников, на той рыбной ловлѣ будучих, в своей охоронѣ содержал и не допускал никому жадной на тмо стану шкоди дѣлати.

Дан в Батурѣ, перешовши Орѣль, априля 14, року 1689.

Звышменованный гетман рукою власною [39].

№ 18

1689, жовтня 12. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Яну Скаковському на село Постовбицю

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоана Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малия, и Бѣлия России Самодержцов, Их Царского Пресвѣтлаго Величества подданий Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского полковниковѣ чернѣговскому, старшинѣ его полковой и каждому, кому о том вѣдати належить, ознаймуем: иж суплѣковал до нас, гетмана, Ян Скаковский, просячи нас, жебисмо ему привернули село, в сотнѣ Ройской слободку Пустовбицю лежачое; а так, маючи мы власть, по милости Божой и монаршом, Их Царского Пресвѣтлаго Величества указу, в Малой России всякие порядки справовати, а, видячи его способность до услуг наших, приворочаем ему, Скаковскому, преречоное село Постовбицю сим листом нашим, чрез которий мѣти хочем и приказуем, абы ему в владѣнню того села як сам пан полковник чернѣговский, так и никто з старшинии чернѣ не важился чинити перешкоди; а войт с посполитими людми, опроч казаков, жебы ему звиклое отдавали, до ласки нашой, послушенство.

Дан в Батуринѣ, октября 12 дня року от создания свѣта 7198, а от воплощения Бога Слова 1689.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [40].

№ 19

1689, жовтня 31. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Івану Мокрієвичу на село Звеничів

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Царей и Великих Князей Иоана Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великия, и Малия, и Бѣлия

---

[39] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою коммиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 222–223.

[40] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 331–332.

России Самодержцов, Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского всей старшинѣ, и чернѣ, и кождому, кому о том належить вѣдати, ознаймуем сим нашим унѣверсалом, иж, з волѣ Божой, а по милостивом монаршом Их Царского Пресвѣтлаго Величества указу, справуючи мы, гетман, в Малой России всякие дѣла, и видячи лист от пана полковника чернѣговского пану Ивану Мокриевичу, респектом годних отца его, пана Карпа Мокриевича, судии полкового чернѣговского у войску запорожском роненних услуг и респектом его до оних способности, на село Звиничев данних, подтвержаем и мы тое село сим нашим гетманским унѣверсалом, чрез котрий яко позволяем ему пану Ивану Мокриевичу, тим селом владѣти и всякие от людей посполитих (опроч козаков) послушенство и повинность звиклую отбирати, так мѣти хочем и рейментарско приказуем, жебы и ему в том никто [из] старшинѣи чернѣ жадное не важился чинити перешкоди.

Дан в Батуринѣ, октоврия 31 року от сотворения свѣта 7198, от Рождества Христова 1689 году.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [41].

№ 20

1690, січня 1.
Універсал І. Мазепи про стації для компанійців

Стало нас гетмана такое постановленье, абы во всѣх полках, городах и селах для охотницкаго товариства поправити станции к облегчению убогим людем; поневаж доносилося нам вѣдати з разных мѣстц, же товариства на едином мѣстцу мало, а на другом много, з утяженъем людским обрѣтается. А так мы теперь приказуем, абы именно на компанийца комонного по 25, а на пѣхотинца по 20 человѣк господаров (господских) отведено и назначено было, про то, абы всюда так, а не иначей подлуг того указу нашого на каждого товарища господаров потилко, як вишей наменилось, было распоражено, которие господарове повинни тому человѣку, который у них станцию мѣти будет, подлуг установи нашой виставчати корм належитий. Яко теди в посполитых малороссийских городах и селах мает тот порядок заховатися, так абы и в маетностях катедральних архиепископии черниговской в полках Черниговском, Стародубовском и Нѣжинском будучих было заховано, пилно и пилно приказуем под строгим каранем [42].

---

[41] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 276–277.

[42] *Гумилевский Ф.* Общий обзор епархии Черниговской. – Чернигов, 1861. – С. 175.

№ 21

1690, січня 12. – Батурин.
Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи
Київському Пустинно-Микільському монастиреві
на маєтності в Конончі й Савині на Канівщині

Пресвітлійшого и Державнішого Великого Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого гетман Иван Стефанович Мазепа.

Их же Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого всей старшині и черні и всім, кому колвек о том відати належит, под рейментом нашим найдуючимся, ознаймуем, иж докладали нам превелебний в Богу господин отец Иоасаф Кроковский, игумен монастира Пустинно-Николского киевского з братиею, же нікоторыї люде, пожитку собі шукаючие, в кгрунта их монастирские на том боку Дніпра будучие, именно Кононецкие и Савинские, втискиваются, и без відома оных пчолы свої там ставячи, пасіки собі займают, также и дерева садовие, на тих же кгрунтах найдуючиеся, отрушуют и овощи на свой пожиток збирают; в чом же от такого утисненя діется, обители святой кривда, просили оны, отец игумен з братиею, нашого рейментарского заступления. Теды мы, прошение их принявши, даемо сей наш оборонный лист и міти хочем и под горловим каранем пилно приказуем, абы нихто без відома отцов законников монастиря Пустинно-Николского киевского не важился в пречечоных их кгрунтах яко пчол становити, так и з дерев садовых овощей отрушовати [...], жебы ты [...] власни [...] было [...] укривжене.

О що повторе приказуем.

З Батурина януария 12 року 1690.

Звышменованный гетман рукою власною м. р.[43]

№ 22

1690, березня 5. – Лохвиця.
Універсал гетьмана І. Мазепи Григорію Гамалії
на володіння селом Хрулі

Пресвітлійших и Державнійших Великих Государей Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого обоїх сторон Днепра гетман Иван Мазепа Их же Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого всей старшині и черні, а особливе пану полковникови лубенскому, сотникови сенецкому и всім, кому того відати будет потреба, ознаймуем, иж, респектуючи и ми на годние и значние здавна в Войску Запорозком пана Григория Гамалії ронение прислуги, яко надалисмо перед сим при иних добрах греблю на реці Сулі, називаемую Хрулевскую, о пяти клітках будучую, зо всіми части войсковой з тоей греблі приходячими пожитками, так тепер и селце Хрулі, при той же греблі будучое, ему же пану Григорию Гамалії з людми тяглими подаемо. Міти теди хочем и при-

[43] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 94.

казуем, абы всякий з старшинии черні яко сей наш рейментарский универсал, так особливе милостивую монаршую потвержалную грамоту в особливой повазі міючи, не важился жадной и найменшой ему, пану Григорию Гамалії, в заживаню тих то пречечоних млинов и села чинити перешкоди.

Дан в Лохвиці літа от создания мира 7198, а от Рождества Христова 1690* року марта 5 дня.

Звишменованний гетман рукою власною [44].

№ 23

1690, травня 10. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Василю Устимовичу на його маєтності біля села Велика Весь

Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иван Стефанович Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского всей старшинѣ и чернѣ, особливе пану полковниковѣ чернѣговскому, обозному, судии и писаревѣ полковим, сотникам ройскому, любецкому и седневскому, и кождому, кому, колвек, о том вѣдати надлежит, ознаймуем: иж при суплѣцѣ своей пан Василий Устимович, асаул полку Чернѣговского, презентовал нам унѣверсал пана полковника чернѣговского, на добра его власние, купленние и за услуги свои в Войску Запорожском наданнии, конфермованнии, [жебы] нашим гетманским унѣверсалом ствердили. Теди мы, яко з волѣ всемогущаго Бога, по милости Пресвѣтлѣйших и державнѣйших Великих Государей, Их Царского Пресвѣтлаго Величества, маючи власть всякие порядки в Малой России справовати, так респектуючи на его, пана асаула, працовите и услуги войсковие сим нашим гетманским унѣверсалом тот пана полковника чернѣговского данний ему лист, ствержаем и, до оного стосуючися, позволяем ему, до ласки нашей войсковой, так селом Великою Весею, в сотнѣ Ройской лежачим, слободками малими, на пустовских грунтах, прозиваемими Посуховкою и Стецкого Будищем, чрез его осаженними в сотнѣ Любецкой, с озером, до того належним, називаемым Святим, и людцамы там же в Любечщинѣ на его власном купленном грунтѣ, прозиваемом Фаевщина, в островку лежачом осѣлими, владѣти и вновь, килкося может на том грунтѣ помѣстити, осадити не збороняем, яко и з млинов на рецѣ Виру, у старого мостища, в сотнѣ Любецкой, властним его коштом фундованих, всѣх розмѣрових пожитков заживати; а з млина Лопатенкового, на греблѣ Седневской стоячого, з едного кола обиклую часть войсковую розмѣроваго приходу, для вспартя своего, отбирати; о якой волѣ нашой вѣдаючи, абы никто з старших и менших в тих, више описанних, наданнях и власних его добрах, так же и в осажованню людцов на купленном грунтѣ Фаевском, не дѣялася ему, помененному пану

* Дата 1690 виправлена копіїстом з 1697. – *Примітка Ю. Мицика.*

[44] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 24.

асаулу полковому, жадная трудность и перешкода, пилно варуем; войт, зась, великовский з мужамы и всѣ на преречоних в Любечщинѣ наданних и купленних грунтах осѣлие люде, абы оному, без жадного противленства, належитую повинность и вшелякое послушенство отдавалы, кромѣ козаков, которие при своих козацких волностях мают зоставати, мѣти хочем и приказуем.

Дан в Батуринѣ, мая 10 дня року 1690.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [45].

№ 24

1690, травень. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Григорію Короткевичу на будівлю греблі біля села Дмитрова

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого гетман Иоан Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого полковниковѣ стародубовскому, сотниковѣ почеповскому, атаману городовому и войтовѣ тамошнему и каждому, кому о том вѣдати належит: ознаймуем, иж суплѣковал до нас пан Григорій Кроткевич, писар полковий стародубовский, презентуючи нам даное собѣ от панов полковников стародубовских позволенъе на занятьѣ греблѣ и построение власним коштом по зможности своей млина в ключу Почеповском на мѣсцю мененном, ниже села Дмитрова, против пустого селища, называемого Макаричи, на рецѣ суд ости у вершинѣ самой на сыром Коренѣ, и просил нашого рейментарского унѣверсалу на позволенъе заняття греблѣ и на построение млина на мѣсцю вышереченном в ключу Почеповском; теды мы, склоняючися на прозбу оного пана Григорія Кроткевича, писара полкового стародубовского, позволяем оному сим унѣверсалом нашим на мѣсцу пререченном на рецѣ судости греблю заняти и млин построити; а так мѣти хочем и приказуем, абы оному пану Григорію Кроткевичу писаревѣ полковому стародубовскому в займованю оной греблѣ и в строении млина на рецѣ пререченной судости нѣхто жадной трудности и перепони чинити не важился, тое еднак варуем, абы за занятьем тоей греблѣ не дѣялася жадная шкода млинам, вгору и вниз реки судости зостаючим, так же и иным кгрунтам, яко то: полям, сѣножатям и вшеляким господарским угодостям; а если бы ся за занятем тоей греблѣ мѣли кому якая шкода в кгрунтѣх дѣяти, теды за слушным узнанъем и доводом нагородити тую шкоду пан Григорій Кроткевич повинен будет.

Дан в Батуринѣ мая дня, року от создания мира 7198, а от Р. Х. 1690.

Подпись: Звышеменованный гетман рукою власною [46].

---

[45] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 490–491.

[46] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 1. – С. 5.

№ 25

1690, травня 31. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Єлецькому Чернігівському монастирю
про звільнення від постоїв компанійців підданих обителі

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого гетман Иоан Мазепа.

Всѣм, кому о том вѣдати належит, а особливо пану полковникови чернѣговскому, старшинѣ полковой и всему старшому и меншому полку того товариству, ознаймуем: иж высоце в Богу превелебний отец Димитрий Савич, архимандрит елецкий чернѣговский, прекладал нам: же на грунтах монастиря Пречистой Богородицы Елецкого Чернѣговского, к тому мѣстцу святому прилеглих, люде живучии жадних не толко пахарних, але и огородных поль для зъначного убожества не мают и просил нас, абыемо оных от станций компанейских уволнили, мы теды на тую его прозбу съклонившися, а иле, давши тому вѣру, же тие люде, монастиреви прилеглии, жадних не маючи аны пахатних полевих, аны огородних кгрунтов, взъначном зостают недостатку, оних от станций товариства охотницкого сим нашим унѣверсалом уволняем, за чим мѣты хочем и рейментарско приказуем; абы так пан полковник чернѣговский, яко инший околичний вѣдаючи о таковой волѣ нашой, у тых поменних монастира Елецкого людей, у которих теперь для нужды охотницкое товариство поставлено, товариства охотницкого впред для прокормленя съставиты не важилися, але их при той от станции неданной волности ненарушне заховаем; дан в Батуринѣ мая 31 року 1690 [47].

№ 26

1690, червня 22. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Київській митрополії на ряд маєтностей

Пресвітлійших и Державнійших Великих Государей Их Царского Пресвітлаго Величества Войск Запорожских и обоїх сторон Дніпра гетман Иоанн Мазепа.

Ознаймуем сим своим универсалом кождому, кому о том відати належит, тепри на потом будучим людем, а особливе старшині и черни Войска Их Царского Пресвітлого Величества Запорожского, иж мы, гетман, міючи особливый респект на убогую катедру митрополитанскую киівскую не тилко з тих мір, же она чрез отторгненє и отделение всех своїх старынних маетностей в области Королевства полского тепер найдуючихся, в крайнее пришла знищенє, але мы зглядом, того найбарзій, же по должности нашої рейментарской повиннисмо о належитом пастыра своего выхованю усердным промышляти старанєм, заховуем при ясне в Богу преосвященном его милости отцу Варлааму Ясинскому, православном архиепископу, митрополиту Киевском Галицком и всея Малыя Россиї, пану и

[47] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. – Чернигов, 1885. – Вып. IV. – С. 42–43.

пастыру нашом, містечко Моровск з іншими приселками, до него належачими, Соколовкою, Руднею, Коропем з землями, полями, лісами, озерами, там прилеглими, и з озерами, Расин и Бабин названными, з сіножатми луговыми задесенскими, з островом Беловодом, перевозом на реці Десні, также под Моровском знайдуючийся, и з прочиїми всіми угодиямы, так ціле и зуполне, як некгдис за королевской державы в духовной своей области бискуп киевский держал и употреблял, придаючи и присовокупляючи до того ж містечка Моровска села, имянно тые Церковища, Ковчин з перевозом и Комаровку зо всіми их приналежитостями, село Койлев з озерами, ему прислушаючими и з всякими угодиями належытыми, стверджаючи сим же нашым універсалом всі кгрунта домонтовичовские (?), якого села Церковищ и в самих Церковищах лежачие, а за власную певную сумму от его милости набытие, так теж греблю з млинами на ріці Острі построенными, приказуючи всім млинов тих мелником, кромі козаков, абы катедрі митрополитанской были послушными, так в отданию мірочки войсковой, яко и в слушном тамтых млинов направленю. А для лучшого еще скудостей катедралних удоволствования, в надію превысокой монаршой милости Их Царского Пресвітлого Величества, надаемо его милости запустілые містечка Білгородку над рікою Рпенем и Триполье над рікою Дніпром лежачее, зо всіми озерами и луками триполскими и зо всіми до них прилеглими селищами, землями и лісами, позволяючи в надежду святого покоя часу на тое погодного и угодного, слободу там кликати, греблю старую на ріці Рисею и Борщеговці поправити и млины строїти ку розширеню и розмноженю пожитку свого, где и мыта купецкого отбиранє волно будет его милости установити, утвержаем теди сам нашим універсалом, аби тые все маетности и угодия выше описанные, так, яко и старинные, тоеиж катедры маетности на сем боку Дніпра Погребы и Зазимье з землями, лісами, сіножатми, озерами и з озером Подцерковьем, а на том боку – Ликовичи, Рославичи, Малая Бугавка, Снітинка и прочиї, Крутинка, Мархелювка, Дилане, Лазаревщина, названная Шархавщина, иные кгрунта понад ріками Лыбедю, Сычковою, Борщовкою и под городом Вышним киевским лежачие, в зуполной его пастырской милости и по нем наступуючих митрополитов киевских владзе всегда без отміны найдовалися, если о тамтих кгрунтах з певними правами не будет от кого отзову з которих то всіх маєтностей, добр и угодей, так теперешний его милость отец митрополит киевский, село и все по нем будучие того ж престола митрополитанского наслідники моцны будут до своей митрополитанской катедры отбирати и привлащати всякие к своей потребі пожитки, а так сим нашим універсалом варуем и рейментарско приказуем, абы жаден з старшины черні войсковой преречономy, ясне в Богу преосвященному его милости отцу архиепископу киевскому и по нем наступуючим власным того престола пастырем и отних засланых дозорцом и городничим в владеню тих маетностей и угодий, в отбираню от подданых послушенства и повинностей и в привлащению всяких пожитков не важился найменшое чинити перешкоды и шкоды, яко то лісов моровских, погребских, білгородских и триполских пустошити, озер выловлювати, сіножатей выкошевати и людей тяглых так в козацтво потягати, яко и в сосідство прискуючи (?) от повинностей подданских заступати, а под срокгим на непослушных и воли нашой рейментарской противных войсковым каранем и повторне повагою сего універсалу нашого приказуем.

Дан в Батурині року 1690 місяця июля дня 22 в подлинном таков.

В подлинном подпись таков: звышменованый гетман рукою власною.

Місто печати [48].

№ 27

1690, червня 26. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи прилуцькому полковнику Іванові Стороженку на село Ржавець

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого гетман Іоан Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого всей старшынѣ и чернѣ и кождому, кому о том вѣдати належит, ознаймуем. Ижь просил нас пан Іван Стороженко, полковник прилуцкій, абысмо заховали при нем селце, прозываемое Ржавец, для помочи его хуторцеви, близко того селца Ржавця будучому. Да тут же заносил к нам свое прошеніе и о сем, абысмо в его пана полковника млынѣ власном под мѣстечком Іваницею, на греблѣ мѣской стоячом, от едного кола мучного, а другого ступного Дацихи мелнички, обывателки іваницкой, часть на войско належную позволили ему отбирати. А так по милости Божой и по монаршому и[х] Царского Пресветлого Величества указу маючи мы, гетман, власть [...] тое селце Ржавець надаем ему, полковникови прилуцкому, так и в млынѣ, за гроши его власные купленом, од Дацишиного кола мучного и ступного часть, на войско належную, позволяем ему отбирати до ласки войсковой. А то, респектуючи на его пана полковника прилуцкого значные у Войску Запорозком и зычливые услуги, которіе он здавна ронил и вперед охочо ронити на службѣ монаршой мает. В чом всем, абы ему нихто з старшинии чернѣ не чинил перешкоды, мѣти хочем и приказуем. А войт того селця Ржавця з посполитыми тяглыми людми (опроч козаков) жебы ему належитое отдавали послушенство.

Дан в Батуринѣ іюня 26 року от сотворенія свѣта 7198, а от Рожества Христова 1690. Звишменованый гетман рукою власною (*М. П.*) [49].

№ 28

1690, серпня 9. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи про підтвердження за Григорієм Дейнекою двох млинів на річках Свидні й Реті

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого гетман Іван Мазепа. Іх же Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого всей старшинѣ и чернѣ, особливе сотникови кролевецкому, атаманови и всѣм, кому колвек о том вѣдати належит,

[48] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 4. – С. 145–146.

[49] Стороженки. Фамильный архив. – К., 1902. – Т. 1. – С. 5.

ознаймуем, иж сýплѣковал до нас Григорий Дейнека, значний товариш кролевецкий, просячи, абысмо ему ствердили отцевские его два млина, власным коштом построенные, а на него природным правом спалые, еден на рецѣ Свидинѣ о трох колах, а другий на рецѣ Ретѣ, тож о трох колах стоячие. Теды мы, уклонившися на оного прозбу и респектуючи, яко на небожчика отца его войсковое услуги, так и на его Григория, до котрих он всегда пилне мѣется и вперед отправовати оные повинен будет, ствержаем сим унѣверсалом нашим о за два тие млины, позволяючи з них оному всѣ находячи пожитки заживати в цалѣ, если однак сам без людзкой помочи греблѣ гатить, и гатити мает. В чом всем абы ему помененному Дейнецѣ нѣхто не важился чинити найменшой перешкоды и трудности, пилно варуем и приказуем.

Дан в Батуринѣ 9 августа 1690 року.

Звышменованный гетман рукою власною [50].

№ 29

1690, грудня 5. – Іванполь. Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи товаришу Глухівської сотні Івану Шкирмонту на млини

Пресвітлійших и Державнійших Великих Государей, Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман Иоанн Мазепа.

Их же Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского всей старшині и черні и кождому, кому о том належит відати, ознаймуем, иж суппликовал до нас Иван Шкирмонт, товариш сотні Глуховское и обыватель глуховский, просячи нас о універсал оборонный на млыны свои, один з Радионом о двох колах на греблі нижшой, а другий – на высшой греблі о трох колах, на реці Есмани будучие, абы оные уволнени были от войсковое повинности, то есть от браня части розміровых на войско належных приходов, прекладаючи, же он тые млыны своїм коштом построил и греблі засипал. А так мы, гетман, принявше его, Івана Шкирмонта, прозбу, одно для того его кошту, около засипаня гребель и построеня млынов оных ложеного, другое респектом его зычливых у войску услуг, которые он, не устаючи, и вперед во всіх военных оказиах ронити мает, далисмо ему на тые его млыны сей нашъ оборонный універсал, через который яко уволняем их от войсковое повинности, а ему, Шкирмонту, до ласки войсковое позволяем користовати всіми розміровыми з ных приходячими пожитками: так міти хочем и рейментарско приказуем, жебы ему нихто в той міре жадное не чинил перешкоды и прикрости.

Дан в Иванполі декабрия 5 от сотвореня світа 1690 року.

Звышьменованый гетман рукою власною [51].

---

[50] Публікація Т. Яковлєвої // Український археографічний щорічник. Вип. 8/9. – 2004. – Т. 11/12. – С. 538–539.

[51] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 58–59.

№ 30

1691 (?), січня 1. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
про надання Київській митрополичій кафедрі на прохання київського митрополита Варлаама Ясинського прибутку з «помірного пашенного» з товарів, що продаються на київському ринку

Пресвітлійших и Державнійших Великих Государей Их Царского Пресвітлого Величества Войск Запорожскых и обоих сторон Днепра гетман Иоанн Мазепа.

Их же Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского всей старшині и черні, а особливо пану полковникови киевскому зо всею его полковою старшиною, сотникови киевскому, атаману городовому, войтови, бурмистром, райцом и всему маистрату тамошнему, и кождому, кому о том відати надлежит, сим нашим універсалом ознаймуем, иж прекладал нам, гетманови, желание свое ясне в Богу преосвященний его милость отец, кир Варлаам Ясинский, православний архиепископ, митрополит киевский, галицкий и всея Малия России, пан и пастир наш, просячи о тое, абысмо властию нашею рейментарскою для вспартя скудостей катедралних, а найбарзій для вспоможеня діла церковного, якое з костела доминиканского каменного пастирским его милости тщанием, побожним усердием и святобливою ревностию, значне строится и в всеконечное приходит совершенство, яко теж для препитания законников, тамже живучих, и повседневное набожество церковное ку помноженню хвали Божой отправляючих, надали его милости приход пашенний на ринку міста киевского, з помірного належачий. Поневаж теды з певних свідителств дается достовірно відати, же тот доход помірний здавна, за полской еще держави, костелу тому доминиканскому вічним наданням и правом належал, прето и ми, гетман, міючи по милости Божой и по монаршом Их Царского Пресвітлого Величества указу, совершенную моц и владзу, належитии в Малой России справляти порядки и вед луг слушности, кому годно чинити надання, а почитаючи за слушную себі и ни в чом не противную річ, поважное ясне в Богу преосвященного его милости отца архиепископа, митрополита киевского, жадание, давним правом согласуючое, надаемо его милости той приход помірний на ринку міста киевского, от пашен продажних отбывающийся, позволяючи его милости зараз оний одобрати в свою моц и владзу и як хотіти оный же употребляти ку вихованню и виживленню законников, при церкви, з костела переділанной, зостаючих. А любо за рейменту гетмана Богдана Хмелницкого той приход помірний отданий был где индей, не спodіваючися, абы с того, войною разоренного костела доминиканского, коли была церков, еднак кгди тепер благочестно ревностним Их Царского Пресвітлого Величества указом и милостивим монаршим иждивением, а его милости отца митрополити киевского усердним тщанием тамтой костел на церков Святого Первоверховнаго человіка Божия ест перестроен, где и законников болш десяти для повседневнаго набожества церковнаго мешкают, теди по самой слушности тое ж помірное пашенное на первобытное свое містце до церкви, з костела доминиканского в болшую имени господня честь и славу переділанной, возвращаем, позволяючи там же, при церкві, для лучшого законников удоволствования и викормления в особном певном своем дворі и шинк міти, поневаж за державы полской, яко люде

старинние достовірно посвідчают, дом свой шинковий законники римского визнання, рекомии доминикане, мівали. А то все чиним, фундуючися на давних правах и наданнях, которих яко не хочем жадним розоряти способом, так повагою сего універсалу нашего рейментарско приказуем, абы ясне в Богу Пресвященному его милосты отцу архиепископу, митрополиту киевскому, в владінню того помірного пашенного приходу нихто з старшини войсковойи черні, а найбарзій з маистрату киевского найменшой не важился чинити перешкоди под срокгим войсковим караннем.

Дан в Батурині 1 генваря року 1691 [52].

№ 31

1691, січня 3.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Леонтію Полуботку на греблю на річці Білоус

[...] Просил нас пан Леонтий Полуботок, значний товариш войсковий, о виданье фундуша на заняте греблѣ на рецѣ Бѣлоусѣ вишей села Юревки, в ключу Чернѣговском найдуючоеся, якое мѣстце даровал ему, пану Полуботку, небозчик Павло Товстолѣс, бывий сотник бѣлоуский, где и писмо ему Товстолѣсу на тое мѣстце от небожчика Силича, полковника чернѣговского, даное он, пан Полуботок, нам презентовал, а так мы, гетман, принявши его, пана Полуботкову, за слушность прозбу, а справуючи в Малой России з Божое и монаршое Их Царского Пресвѣтлого Величества милости, всякие дѣла, далисъмо ему, пану Леонтію Полуботку, по его прошению сей нам унѣверсал; через котрий яко позволяем ему на том мѣстцу своим коштом засипати греблю, и по силѣ води постройти млини, ведучи тое дѣло ку найлѣпшому своему пожитку [...] [53].

№ 32

1691, січня 17. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
про розмежування ґрунтів Шептаківських і Грем'яцьких

Пресветлейших и Державнейших Великих Царей
Их Царского Пресветлого Величества Войска Запорозского
гетман Иван Мазепа.

Их же Царского Пресветлого Величества Войска Запорозского всей старшине и черни и кому, колвек в полку Стародубовском о том ведат належало б, ознаймуем их по розказаню нашом, яко пан Иван Белозорецки й дозорца добр наших

---

[52] Публікація Ю. Мицика та Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 40–41.

[53] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. – Чернигов, 1885. – Вып. IV. – С. 38.

войскових Почеповских, вислан будучий на розиск, зде розграничене в грунтах, з едной стороны наших Шептаковской, здавна до булави гетманской належним, а з другой сторони Гримячого села старожитних учинил, а по нем Иван Захария Шийкевич, знатний товариш войсковий, тож висланий от нас будучий в полк Стародубовский для многих справ тоеж розграничене, узнавши, за правдивое и слушное потвердил ненарушно и укрепил своим писмом, а отоль поихавши з ним паном Белозорецким он, пан Захарий, учинили розграничене меж Семеновкою и селами волости Шептаковской и копцам зазначили, якие грунта вечне бити мают до якой сторони, так теди ими по их помененних висланих наших узнано, тое оних розграничене сим универсалом нашим стверждаем, а о раз пилно варуем и сурово приказуем, аби в том учиненом розграниченю межи Гремячим, Семяновкою и волостю Шептаковскою о грунтах жаден, так старшины полку Стародубского, яко и старост в Шептаках найдуючимся, отнюдь не важился никогда найменшаго чинити нарушеня, якоби всегда могло оное розграничене в своей крипости зоставати подлуг писм розискних и сего универсалу нашего.

Дан в Батурине 17 генваря року 1691.

Вишименований гетман рукою власною [54].

№ 33

1691, лютого 7. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи отцю Миколаю Синдаровському на село Петрову Слободу

Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иван Мазепа.

Пане полковнику чернѣговский, любо знаем, же селце Петрова Слобода, в сотнѣ Седневской лежачое, конфѣрмована унѣверсалом нашим господиновой Шубиной, однак, уважаючи, же довлѣет ей и тих селец, именно Муравейки, Грабовки и Верловца, которих она тож, з ласки нашой войсковой, заживает, надалисмо на цѣлое роки тое селце Петрову Слободу пречестному отцу Николаю Синдаровскому, протопопѣ чернѣговскому, по усиловном его до нас занесенном прошению. Зачим жадаем и мѣти хочем, абы ваш мость пречоное селцо Петрову Слободу отвѣл ему, отцу Синдаровскому, и велѣл, абы тяглие тамошние люде чрез цѣлие роки ку вспартю его господарскому звиклое послушенство и повинность отдавалы, без противности жадной, и она, господиновая Шубина, повинна тими висшепомянутимы селцами контентоватися, якие при ней остаются.

Дан в Батуринѣ февраля 7 дня року 1691.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [55].

---

[54] Публікація І. Ситого // Сіверянський літопис. – 1998. – № 2. – С. 34–35.

[55] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 450–451.

№ 34

1691, березня 18. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Райчі Думитрашку на село Березанку

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей, Их Царского Пресвѣтлого Величества, Войска Запорожского гетман Иван Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского пану полковникови переяславскому, зо всею его полковою старшиною, сотниковѣ яготинскому, атамановѣ, войтом, товариству и посполитим людем, в той сотнѣ найдуючимся, ознаймуем, иж, маючи мы певность, же небожчик Марко, братанич пана Думитрашка Райчи, з ласки нашой войсковой держал село Березанку в своем завѣдованью, тепер з певних респектов пущаем в держанье и в зупольное завѣдованье до ласки войсковой пану Думитрашку Райчѣ, для выкормленія небожчиковских Маркових детей, в опецѣ его, пана Думитрашка, зостаючих, о якой волѣ нашой вѣдаючи, абы нѣхто з старшины полковой и з товариства не важилъся ему, пану Думитрашку, найменшой перешкоды в держанью того села помененного и в отбиранью з него всякой повинности чинити, а войт з селянами тяглими, людми березанскими, опроч козаков, жебы во всем послушними были и повинность належную неотмовне отдавали оному, яко державцѣ своему, пилно приказуем.

Дан в Батуринѣ 18 марта 1691 года [56].

№ 35

1691, квітня 30. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Василю Борковському на село Шабалтасівку

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского пану полковниковѣ чернѣговскому, обозному полковому, писаревѣ, асауловѣ, сотниковѣ сосницкому, понорницкому, дозорци нашому тамошнему и кождому, кому о том вѣдати належит, ознаймуем: иж, респектуючи мы на многие значние и вѣрние к Пресвѣтлому монаршому престолу в Войску Запорожском роненние услуги пана Василя Борковского, обозного войскового енералного, так же и видячи его упреймую к нам, рейментарови, зичливость, по прошении ево, надаем ему, пану обозному, село Шабалтасовку, в уездѣ Сосницком стоячое, а грамотою монаршою вже, за вѣдомом нашим, стверженное, зо всѣмы до него приналежностямы, то есть полямы пахатними, бортним деревом, сѣножатмы и иними угодиямы, где в раз позволяем ему тим селом владѣти и всякое з него от людей посполитих отбирати послушенство и всякую повинность; тут же уволняем тое село от всякого войско-

[56] *Стороженко А. В.* Очерки Переяславской старины. – К., 1900. – С. 176–177.

вих людей становиска. Вѣдаючи, прето, о таковой волѣ нашой, абы ему, пану Василию Борковскому, обозному войсковому енералному, в владѣнию того села и в отбираню з него належитого послушенства никто з старшинии чернѣ не чинил перешкоди и на становиско абы туда нѣкого не насилано; а войт села Шабалтасовки зо всѣми посполитими тяглимы людми (опроч козаков) абы ему належитое послушенство и всякую повинность одавалы; того мѣти хочем и повагою сего унѣверсалу нашего приказуем.

Дан в Батуринѣ априля 30 дня року 1691.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [57].

№ 36

1691, червня 6. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
на млини значному військовому товаришу Якову Жураковському

Пресвітлійших и Державнійших Великих Государей Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого гетман Иоан Мазепа.

Их же Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого всей старшині и черні, а особливе пану полковникови ніжинскому, сотникови глуховскому и всім обще, кому колвек о том відати належит, ознаймуем, иж прекладал нам, гетманови, пан Яков Жураковский, значный товариш войсковый, же купил он у певных людей греблю старую на реці Ивоті на займищі, прозываемом Ирупинским, выжей млына Радионова будучую, и просил ласки нашой рейментарской о ствержене оной купли, и жебы могл за позволенем нашым тую греблю обновити, и млын на ней для своей користи построити. Теды мы прошение его, пана Жураковского, у себе принявши, яко сим листом нашым тую куплю ствержаем, так и позволяем оному на том мененном купленом містцу греблю засыпати, и млын на оной подлуг потужности воды и своей зможности постановити, а построивши, и всіх пожитков розміровых, з того своего млына приходячых, до ласки нашей войсковой заживати з таким однак докладом, щоб он, пан Жураковский, старался другую сторону перенайти, з якое мает в казну Великих Государей до Сівска вложене давати, поневаж один берег той реки Ивота приналежит до присуду и завідованя их мостей воєвод сівских. При том же новопостроеном млыні позволяем ему, пану Жураковскому, пяти чоловіка, а не болшей, осадити для фолварка. В чом всем, абы оному ни от кого з старшых и менших подлуг волі нашой выраженой не діялася жадная перешкода, міти хочем и приказуем.

Дан в Батурині 6 июня року 1691.

Звишъменованный гетман рукою власною [58].

---

[57] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 431–432.

[58] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 59.

№ 37

1691, червня 6. – Батурин.
Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Скельському монастирю на маєтність села Павловочка у Грунській сотні Гадяцького полку

Пресвітлійших и Державнійших Великих Государей Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого гетман Иоан Стефанович Мазепа.

Их же Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого всей старшині и черні, особливе пану полковникови гадяцкому, сотникови грунскому, атаманови городовому, войтови и всім тамошным обывателем, и кождому, кому о том відати належит, ознаймуем, иж яко за прошлого антецессора нашого, бывшого гетмана, и за нашого гетманского уряду, законники монастыра Скелского селцем Павловочкою, в уезді Грунском найдуючымъся, владіли, и з оного ку вспартю ихъ монастырских недостатков всякую звычайную повинности отбырали. Такъ мы, гетман, тепер тое ж селце Павловочку при превелебномъ отцу Пахомию Федоровичу, теперешнему игумену скелскому, з братию тамошнего ж монастыра заховуем до ласки нашой. Хочем теды міти, и повагою сего універсалу нашого приказуем, абы ніхто з старшинии черні полку Гадяцкого, а особливе господар наш ему, отцу игуменови з братиею, в владіню оного селца жадное не важился чинити перешкоды и становиска войсковым людем жебы не давали. А войт з посполитими тяглими людми, опроч козаков, абы всякую повинность и послушенство отдавали.

Дан в Батурині іюня 6, року 1691.

Звишъменованный гетман рукою власною [59].

№ 38–39

1691, червня 26. – Батурин.
Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи козаку Якову з села Загорського на його маєтності

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого гетман Иван Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого всей старшинѣ и чернѣ и каждому, кому о том вѣдати належит, ознаймуем сим: иж суплѣковал до нас Иаков з дѣда и з отца своего козак и жител Загоровский, жалосне ускаржаючися на пана Саву Прокоповича, судю нашого войскового енералного, и его дозорцов, же они безправне гай его под селом Загоровкою стоячии пустошат, в чом просил собѣ нашое соборони; теды мы, гетман, респектуючи на тое, же он, Иаков, з дѣда и з отца своего козакует; поневаж своих двох сынов, одного за гетманства Бруховецкаго в окказии военной, а другого под Чегрином пострадал: на просбу его, Иакова, заховуем при нашой оборонѣ власной, его, Иакова, здавна казакуючого и на монарших и войсковых услугах всегда биваючого, тот гай, дом

---

[59] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 59–60.

и всѣ его кгрунта в зуполное заживанье, в чом абы ему, Иакову, як сам пан судия и его дозорци, так и нихто з старшины черне того власного его гаю и дому не важился пустошити; мѣти хочем и приказуем.

Дан в Батуринѣ июня 26, року 1691-го [60].

Звишменованый гетман, рукою власною [61].

№ 40

1691, серпня 4. – Батурин. Універсал гетьмана І. Мазепи з підтвердженням за Братським монастирем усіх його маєтностей з пожалуванням села Виповзова

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей, Их Царского Пресвѣтлого Величества обоих сторон Днепра Войска Запорозского гетман Іван Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского паном полковником, киевскому и нѣжинскому зо всею их полковою старшиною, сотником, атаманом, зо всѣм товариством, войтом и всѣм посполитим, в тих полках найдуючимъся обывателем, и кому колвек о том вѣдати належало б, ознаймуем. Иж просили нас, гетмана, пречестный отец Пахомій Подлузкий, ігумен и ректор монастыра Братского Киевского, зо всею тамошнею братиею, абысмо им унѣверсалом нашим потвердили всѣ их маетности, млыны и розные кгрунта: которимы оны перед сим владѣли, и тепер в своем держанню оние мѣют, теди мы яко по милости Великих Государей наших, Их Царского Пресвѣтлого Величества, маем в своей моци утвержати и устроевати всякие в Малой Россиѣ порядки, и кому доводится, тому ведлуг слушности, наданне чинити всяких добр, з респекту нашого: так по прошению помененного отца ректора и всеи его братиѣ в слушной речи до нас занесенной, стверждаем сим унѣверсалом, всѣ их монастырские добра: меновите селце, називаемое Позняки, над Днепром лежачое, монастиру от небожчика преосвященного в Богу Петра Могили, метрополита киевского, зо всѣми до него приналежностями, надалое. А в нижном городѣ Киевѣ лежачие пляци розные, от певных подобных особ, и от того ж небожчика Могилы, метрополита киевского, к их монастиру Братскому, приданые: на которие оны, слушное право маючи, по всѣ часи владѣли, и тепер владѣют ими; село в уездѣ Остранском Карпиловку, з селцами двома, Косачовкою и Лутавою, зо всѣмы до них належними кгрунтами, то есть полями, сѣножатми, лесами, борами, озерами и всякими угодями. В Нѣжинском зас полку, в Івангородѣ фолварок з лесами, сѣножатми, полями, и всѣмы до него приналежностямы, як ся в собѣ мают. А под городом Остром, на рецѣ Острѣ, греблю цѣлую зо всѣми на ней стоячими млынами, и з них походячими пожитками. Да тамъ же в Острицком уездѣ внов надаем селце, називаемое Виповзов, зо всѣми до него здавна належними кгрунтами, полями,

[60] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 27 . – С. 4.

[61] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 4. – С. 147.

сеножатми, лесами и озерами, для вспартя недостатков того Братского монастыря киевского, позволяючи з него всякие пожитки привлащати и звычайную повинност от тяглих людей мѣти. За чим, вѣдаючи о таковой нашой волѣ, абы нѣхто з старшини войсковой и мѣской, не важился помененному отцу ректору зо всею братиею в тих звышвыраженных монастырских добрах, и в приисканю з них всяких пожитков жадной найменшой трудности и перешкоды чинити, пилно варуем войты зась помененных сел з тяглими людмы (опроч козаков, заслужоных и всегда войска пилнуючих), жебы належитое послушенство и повынности отдавали: пилно приказуем.

Дан в Батуринѣ августа 4 дня року 1691.

Звышъменованный гетман рукою власною

М. П. [62].

№ 41

1691, листопада 5. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи про підверждення надань значному товаришу Костянтинові Голубу

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Ζапорозкого гетман Іван Мазепа.

Іх же Царского Пресвѣтлого Величества войска Ζапорозского полковникови нѣжинскому, старшинѣ его полковой, сотникови кролевецкому и кождому, кому о том вѣдати належит, ознаймуем, иж просил нас пан Костантий Голуб, значный товаришъ войсковый, абысмо ему слободку межи Довгалювкою фолварками да Игнатком и межи горѣшными млынами, на власном его кгрунтѣ лежачую, и пять хат межи Дулиными и его пана Костантіа млынами на ровчаку, тож на власном кгрунтѣ его стоячіе, потвердили нашым унѣверсалом. Теды мы, Гетман, маючи власть по милости Божой и по монаршом Их Царского Пресвѣтлаго Величества указу всякіе справовати дѣла, и давши у себе его, пана Костантіа, мѣстце прозбѣ, респектом значных в Войску Ζапорозком услуг, и для упретмое его к нам рейментарови зычливости, стверждаем ему тую слободку и тые пять хат в ζуполное владѣнье, варуючи пилно, абы нихто з старшынии чернѣ, а особливе старшына кролевецкая, ему, пану Костантію, в том не чинила трудности и до мѣских своих судов як тоей слободки, так и тых пятох хат не потягала.

Дан в Батуринѣ 5 ноевріа року 1691-го.

Звышменованный гетман рукою власною [63].

---

[62] Приложения // Мухин Н. Киево-Братский училищный монастырь. Исторический очерк. – К., 1893. – С. 370–372.

[63] Публікація Т. Яковлевої // Український археографічний щорічник. Вип. 8/9. – 2004. – Т. 11/12. – С. 539.

№ 42

1691, листопада 20. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
на захист прав козаків Київського полку

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковникови кіевскому пану Константию Мокиевскому, обозному, судии, асаулом полковим, сотником, атаманом и всему старшому и меншому того полку товариству, войтом, бурмистром и всякого чину людем, доброго жичачи здоровя, ознаймуем, иж дошло нам вѣдати, же нѣкоторые з духовних и з свѣцких людей особи, з ласки Божой и монаршой и з респекту нашого, рейментарской маетности под собою маючиѣ, не поглядуючи на тутошние малороссійские обикновенія и на войсковіе порядки, не так, як би ся годило, але збитечне з жителями тих маетностей поступуют, стяглих людей над мѣру обтяжают, а козаков приневоляют во свое подданство. А если козак, котрий по своей старинности держится реестра войскового и пилнует козацькое службы, то такого розными способами кривдят, чинячи такую налогу, жеби албо з козацтва в мужицтво силомоцю его притягнути, албо цале з житя маетности тоѣ проч витиснути; через що многіе козаки, над право волности войсковой, необичнои утерпѣли тягкости. А над то якоби и тое дѣется, же тиѣ особы, маетностями владѣючи, вивѣдуючие о давних кгрунтах, полях и сѣножатех панских, якие за лядское державі при дворцах бывали, а от першое войны славное памети гетмана Хмельницкаго пришли под область козацкую, смѣют оніе от козаков отнимати и приворочать под свою владзу. Що як против права войскового и против самое слушности, так и против волѣ нашое гетманское дѣется; кгдиж що колвек добр рухомих и лежачих, перших лѣт войни Хмельницкого, отвагою рицерства Войска Запорозского зостало отнято и завладѣно, и уже через так немало лѣт утверждалося козацким заживанем, з того жадная рѣч не повинна быти от козаков отбирана. Поневаж война оная Хмельницкаго была вщата не из инших яких неуважних завзятостей, тилко за вѣру чистую и за церкви благочестия достойнаго, которые до униѣ римское кгвалтовне были потягнены, а тут же и за волности войсковиѣ, которіе ярмом тяжким были притиснени. Про то годни тиѣ отважники того и теперь заживати повинни, що им тогда шаблею и кровию загорнулосъ в руки; а если бы хто помер, то потомки их на том сидѣти мают. А так мы, гетман, через сей наш унѣверсал, як духовного чина просим, так и свѣцким людем приказуем, абы власти свои над маетностями заживали мѣрне, так, як малороссийское несет обикновеніе, не чинячи подданим жадних вымислов и збиточних тягкостей, а особливе, абы козаков, здавна в тих маетностях мешкаючих, жадною и найменшою кривдою не домикали, и кгрунтов жадних здавна ими завладѣних, хоч бы так доводилось же за державы польское панскими найдовалисъ, отнимать оних не важилися; опроч хиба бы такие панские давніе кгрунта пусто, а не в подѣлу и заживаню козацком найдовалисъ, то можно б державцом нинѣшним владзою своею их огорнути; а що колвек, яко ся вышей помянуло, з початкових лѣт войни Хмельницкого, люб слушним подѣлом, люб завладѣніем з позволения старших в область козацкую пришло, з того конечне абы от козаков жадное рѣчи не отбирано и ничим их, ани порыванем на послуги, ани витяганем

датков не обтяжано; ижбы козаки всѣ в реестру войсковом найдуючиеся и услуг козацких не лениво и не хилтяно щирим прилежанием всегда пилнуючиѣ, при зуполних войскових правах и волностех найдовались и спокойне до всих духовних и свѣцких маетностий без жадное жили турбации. Бо велми б тое било непристойне и несправедливо, если бы козаков, в чиих же колвек маетностех живучих, которіе одни с продков своих, а другие своими отвагами и крвавыми працами на волности собѣ заробили, теперь под рейментом нашим приневоление в подданские работы и посполитие повинности были. А претож, кто би таковий, люб з духовних, люб з свѣцких особ, смѣл козаков в подданство приневоляти, албо оних кривдити и яким колвек обременяти обтяжением, одийскати з подданних здавна владзѣ их будучии кгрунта, албо вытискати оних з маетностей; против такого каждого мы, гетман, звѣрхностю нашого рейментарского козаков бороняччи, на отпор стати хочем, маючи мы в нашем намѣреніи, же з докладом монаршим у такового упорного державци маетности во общое владѣние войсковое одобрати роскажем. А докладаем тут и тое, же яко козаков в реестрѣ войсковом будучих от налогов всяких и от повинностей посполитих бороним, заховуючи их при волностех належачих, так и посполитих тяглих людей в реестр козацкий приймовати не кажем, жебы як козаки свои козацькое службы, так и посполитие люде свои тяглое повинности непремѣнно як теперъ, так и во всѣ потомніе часы пилновали. О чом виразний у нас есть монарший указ, и на том и наше есть непремѣнное постановление. Всего теди того пан полковник и старшина полковая з сотниками осмотривати повинни, абы сее унѣверсалное виразное гетманское предложеніе наше ненарушне было заховано. А хто окажется в яким колвек пунктѣ быти противен, о том абы нам не закрито давано знати. Пилно и з великим потверженем приказуем и поручаем всѣх Господу Богу.

Дан в Батуринѣ ноеврия 20, 1691.

Звишменованный гетман рукою власною.

Мѣстце печати войсковой звиклой гетманской [64].

№ 43

1692, серпня 20. – Говтва.
Універсал гетьмана І. Мазепи полковнику І. Новицькому з наказом швидко повернутися з походу проти татар на р. Самару

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный з товариством. Велце того мы вдячни, жесте В. М. на розсказане наше охочо з полками своими поспѣшили ку Самарѣ у вершину, за що и похваляем в. м., але немнѣй и жалуем того труду вм-сти, поневаж тая вѣдомостъ воеводы Орловскаго отмѣнилася, до омылкою стал и тот ординанс вм-сти наш, кгдыж мы хотѣли, жебысте з Орелѣ, не рушаючи сами, выслали от себе для перебиванья шляхов з сотце товариства туда во вершину Самарскую, надаючися ку Быкови, и если б з шляху показалося, щоб непріятелѣ под городы гдѣ пойшли, то в тую пору хиба бысте подвигнулися для

[64] Киевская старина. – К., 1892. – Т. XXXVI. – Январь. – С. 139–141.

промыслу над ними. А поневаж теперь инакшая вѣдомость зайшла нам, же цалѣ тое вже поганство до Криму покрутилося, а на кошу Запорозском Петриковцов едних полѣнем бьют, а других вѣшати чили убивати на смерть хотят, а кошового отмѣнено Гусака за тое, що он з поганами присяговався на злое; теды мы в. м. засилаем через сей лист наш таковый указ, абысте назад всѣ ворочалися, и для коней помалу ишли просто на Артополо; там прійшовши, на слушном мѣстцу станте вкупѣ полками, пана Михайла при полках оставивши, сам В. М. з паном Пашковским ку дому отъѣздѣте, кгдыж может В. М. иншая слушнѣйшая податися военная окказія. Що предложивши, зычим вм-сти доброго здоровья, и господу Богу в сохраненіе оных поручаем.

З Говтвы, 20 августа, 1692.

Вашей милости во всем зычливый пріятель Иван Мазепа, гетман Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: подан ординанс в Самари, августа 25, в ночи, абы зо всѣми полками назад рушали, простуючи на Артополо [65].

№ 44

1692, серпня 31. – З табору під Пісками. Універсал гетьмана І. Мазепи гадяцькому полковнику і старшині та до всього поспільства про шинкування горілки та оренду шинків

Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго гетман, Іоанн Мазепа.

Объявляем сим нашим универсалом господину полковнику гадицкому, старшинѣ полковой, обозному, судъѣ, писарю и ясаулом, сотником, атаманом и всему товарству, войтом, бурмистром и всему посполъству в городѣх, в городках и селах, того полку обрѣтающимся. Дошло нам вѣдать, что многіе в полку вашем Гадицком меж чернію чинятца переговоры о арендах и о арендарях, что дѣютца им досады и тягости, найпаче тѣм, что не позволяют им на крестины и на свадъбу выкурить из своего хлѣба или на сторонѣ купить вина; а хотя гдѣ будто и позволяют, однако всяк должен даватъ арендарям или их шафарям явки приносом денег, курей и овса, а на селах от привозу, или от продажи бочки пива; также и арендари и их шафари вытягивают вымышленной свой будто належащій платеж, которой поступок, как познаваем, зѣло вам естъ досаден. Вѣдаем мы, что из канцеляріи, в наших имянных заказах и в универсалах, написано то, чтоб арендари и их шафари такое насилъство людем не дѣлали, паче же ко угожденію черни доложено естъ, чтоб на крестины и на свадъбы всякому волъно было выкуритъ, или на сторонѣ вдруг купитъ дешевою цѣною, а того слова не доложено, чтоб от того куренія вина, или от дружной покупки, явки или приносы какія имѣли арендарям и их шафарем доходитъ. А [...] брагу и мед [...] без препоны продав [...]от которых волъных шинков не повинны шинкари арендарем никакой и на

[65] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 259.

одну деньгу даватъ повинности. И естъ ли арендари и их шафари дерзают братъ от куренія вина на крестины и на свадъбы явки и дачи, и на селах от продажи бочки пива берут какой ни естъ платеж, то в том поступают они своеволъно, без указу нашего гетманскаго, и таким поступком удостоиваютца они у нас наказанія; но по многой части в том старшина винна, понеже не иному кому, толъко старшинѣ, стеречъ належит, чтоб сверх порядка належащаго, в универсалѣх наших имено-ваннаго, к отягченію черни ничто такое не дѣлали. И как похуляем старшинѣ такую лѣностъ и неосторожностъ, что имянной воли нашей не дозирают и такое отягченіе на чернъ допущают, так всѣм въголѣ сим универсалом нашим увѣщаем и в слух всякому доносим, чтоб от крестин и от свадеб за куреніе вина, или за покупку, и за шинки винной никакой явки не токмо чеха, но ни денежки, арен-дарем и их шафарям не давали, но что в волъностъ положено, то безо всяких дачъ дабы было волъно. Однако ж, для порядку надлежащего, кто на свадъбу, или на крестины вино [...] будет, чтоб объявил старшинѣ и арендарю. А понеже на сторонѣ покупатъ вино вдруг по пятидесяти фарт толъко волъно, а менъши не волъно, и кто с пятъдесят фарт не сможет, то сорок, или тридцатъ, или двадцатъ, или десятъ фарт на такіе брачные и крестинные дѣйства, также на род [...] покупатъ [...] и арендарем и шафарям в такой продажѣ продаватъ вино кварту по двѣ копѣйки, а не болъши того цѣною. Да и за то не менъши нам приходити негодовати на старшину, что и того не досмотривают, дабы в арендах домѣшеное и мѣрою умаленное не продовано было вино, которым образом нѣкоторые шин-кари или шинкарки дерзают безбоязненной в черни чинитъ обман, и в том увѣщеваем, дабы был от старшины досмотр, чтоб квартою прямою вино простое, как дѣлаетца в винокурнѣ, доброе непремѣнно было шинковано. А понеже в нѣкоторых мѣстѣх и прибыли с аренд, на общее добро исходящіе, невѣдомо куды и на какіе расходы обращаются, и о том хотя вѣдатъ, посылаем по городам всѣм полку Гадицкого имярек, приказав ему о том спроситъ урядов городовых и нам привести вѣдомостъ; того ради чрез того высланнаго и сей универсал наш всѣм оглашаем, дабы воля наша, в нем изображенная, была всѣм старшим и меншим вѣдома и непремѣнно соблюдена; о сем увѣщав, желаем вам всѣм добраго от господа Бога здоровъя.

Дан в таборѣ под Песками, августа в 31 денъ, 1692.

Да тут же вам всѣм, народу посполитому, хотя поноровитъ, обѣщаем, что мы, гетман, в будущіе лѣта аренды держати не похочем, найпаче когда о том будет монаршеской, Их Царского Пресвѣтлаго Величества, указ; толъко нынѣ пустъ до году и надлежащего сроку люди арендовые тѣх шинков арендовых додержати безо всякой от вас препоны, дабы число то, которое в скарб войсковой дали, не пришло им в потерю; а пред докончаніем того году и сроку доложим о том Великим Государем нашим, да и старшиною войсковою помыслим и со всѣми вами обсылкою писем наших посовѣтуем, откуду войску охотному [...] на запла-ту, и на удоволъствованіе расходов войскіе собиратъ денъги.

Сей столп во многих мѣстах сгнил [66].

[66] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 8–9.

№ 45

1693, січня 3. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
понорницькому сотнику Никифору Савичу на будівництво млина

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Его ж Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского пану полковникови черніговскому, старшині полковой и всему старшому и меншому Войска Его Царского Пресвітлого Величества Запорожского товариству и посполитим обывателем ознаймуем, иж пан Никифор Савич, сотник понурницкий, маючи на млинок займище, межи селами Покошичами и Студюнкою, на реці Студиници прозиваемой, будучое, просил нас, гетмана, абысо ему на оном займищи позволили млинок ку вспартю домового господарства, подлуг своей можности построїти и оным владіти и пожиткувати. Теды мы такой его, п. сотника мененного понурницкого, слушної прозби давши у себе містце и уважаючи его в Войску Запорожском значние и отважные иле под Азовом роненыї услуги, и до оных в далший час его заховуючи, выдаемо ему, пану Никифору Савичу, сотникови понурницкому, сей наш фундушовый універсал, позволивши ему на вышмененном займищу млинок построїти и оним своим коштом построеным владіти и его пожитки належите отбирати, и цале оным користовати, в котором млині абы ему нихто з старшини войсковой и з людей же войскових и посполитих наименшой трудности и перешкоды в спокойном оного уживаню не важился чинити, наймній до оного втручатися жадень не сміл. Сим же універсалом нашим варуем и срокгo приказуем, однак тое докладам, абы с того млинка, кгды построит он, п. Савич, людем прилеглым в добрах их ніякой кривди и шкоды не учинилося, и уйми пожитков не было.

Дан в Батурині, 3 януария року 1693.

Звышъменованный гетман рукою власною [67].

№ 46

1693, березня 13. – Батурин.
Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи
жіночому монастирю у Макошині на володіння млинами

Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман Иоанн Мазепа.

Ознаймуем сим нашим писанєм всей старшині и черні Войска Их Царского Пресвітлого Величества Запороского и кому колвек о том відати належати меет, иж доносили нам честная игуменя и все сестры монастыря дівичего макошинского, же некоторые люди чинят им перешкоды в пожитках кола ступного, якое им при двох колах мучных на греблі Хвесювской еще от антецессоров наших есть

[67] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 60–61.

надано, а от на потвержено. Теды мы, хотячи тое нашие антецесоров наданє и наше потвержене ненарушні заховати, пилно чрез сий наш універсал приказуем, абы им нехто на той гребле Хвесювской, як в двох колах мучних, так и в третем ступним, якое здавна в их есть владзе, найменшое не чинил перешкоды под суровым войсковым каранем.

Дан в Батурині марта 13 1693-го року [68].

№ 47

1693, червня 11. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
щодо стягнення горілчаної оренди у Переяславському полку

Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого гетман Иоан Мазепа.

Ознаймуем сим нашим писанем пану Ивану Миновичу, полковникові переяславскому, старшині полковой, сотником, атаманом и всему старшому и меншому того полку товариству и посполству. Поневаж прошлых свят Воскресения Господня, яко за нашого гетмана з старшиною войсковою енералною, и самих в. мостей панов полковников обрадою, так и всего значнійшого товариства и посполства ухвалою аренда зостала скасована и отставлена. Якой термін в інтерцизах наших выраженый, в сем року скончится, а на том такое зезволенем общим учинилося постановлене, жебы з шинков горілчаных на заплату полкам охотницким комонным и піхотнымъ и на иные розные росходы войскове зыбрана была сумма тая грошовая, якая з прибылей арендовых до скарбу войскового доходила. Теды з умислу засилаючи вас сим листом нашим пилно міти хочем и приказуем, абысте зо всіх полку свого городов старалися без жадное мешкоты, оную сумму, которыи горілчаным промислом бавятся, и шинки горілчаныї держатимут, подлуг учиненного постановленя збирати и присилати к нам в Батурин. Тое однак докладаем и пилноваруем, абы люде тиї посполитиї, которыї своїх вынниц не мают, и горілчаным промислом не хотят бавится и оною шинковати, не были до складки тоей раты грошовой насиліем примушаны и притяганы, але хто тими горілчаными промислами и шинками орудоватимет, шукаючи себі з них прибелы, тот мает кождый належитую вложенную от себе повынность складати и отдати. Якую волю нашу рейментарскую виразивши и повторе о тое приказавши, Господу Богу вас всіх поручаем.

Дан в Батурині июня 11 1693 року.

Звышъменованный гетман рукою власною [69].

---

[68] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 1 – 2. – С. 106–107.

[69] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 60.

№ 48

1693, червня 15. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи, що стверджував право Братського монастиря на володіння Карпилівською пущею

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского гетман Іоан Мазепа.

Их же Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского пану полковникови киевскому, старшинѣ полковой, сотником, атаманом з товариством, войтом, з посполством и кождому, кому колвек о том вѣдати належит, сим нашим ознаймуем писанем. [Бывшіе…] тут у нас, отцеви законники, монастира Братского […] Прекладали нам же их монастырским лѣсам, около села Карпиловки, и сел Косачевки и Выповзна, маетности их стоячим, великие дѣются шкоды от околичных жителей, так безпощадку их пустошат, в чом просили нашого рейментарского заступленя. Зачим приказуем пилно сим нашим универсалом, абы жаден з старшинии чернѣ, и из посполитих людей в ти лѣси вежджати и внѣвец их пустошити не важился, а хтобы захотѣл собѣ в той пущи на потребу дворовую якого способного дерева вирубати, таковий повинен нашое законников монастира Брацкого просити позволеніа, якого они ему не отмовят [если] слушное быти окажется.

Дан в Батуринѣ іюня 15 року 1693.

Звышменованный гетман рукою власною.

М. П.

На оборотѣ рукописи стоит: Uniwersal Hetmanski na Obrone puszczy Korpylouskiey: 1693 [70].

№ 49

1694, травня 3. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Семену Шубі на села Муравейки, Орлівка та Грабівка

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей, Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалом всѣм в обец и кождому зособно, кому о том вѣдати належить, а особливе пану полковниковѣ чернѣговскому, старшинѣ полковой, сотникам, атамановѣ городовому и всему товариству, войтовѣ, бурмистром, райцам и всѣм обывателем тамошним: иж яко небожчиковѣ честному презвитеровѣ чернѣговскому отцу Стефану Шубѣ велѣлисмо видати с канцелярии войсковой виразний унѣверсал наш на владѣние сел Муравейки, Орловки и Грабовки, в сотнѣ вибелской будучих, и слободки Петровки, в сотнѣ седневской

[70] Приложения // Мухин Н. Киево-Братский училищный монастырь. Исторический очерк. – К., 1893. – С. 379.

лежачое, или заживанне млинов его власних на седневской греблѣ рецѣ Сновѣ о трех колах, в Дирчинѣ о трех колах и на рѣчцѣ Руднѣ, о едном колѣ стоячих, которыми он, небожчик отец Шуба, яко годний и значний в Малой России особа, и пред сим, з надання антецессоров наших, владѣл, так и тепер сыновѣ его небожчиковскому пану Семену Шубѣ, респектуючи, же оний до услуг наших войскових всегда здатися может, даемо сие наше унѣверсалное подтвержение, позволяючи ему всѣми тѣми, выше именованнимы, селцами и млинами владѣты и всякие з их отбирати повинности, приходи и пожитки; в чом жаден з старшинии черни не мает и не повинен будет чинити ему, пану Семену Шубѣ, перешкоди, под неласкою нашею и войсковим каранем. А иж на людей, в тих селцах будучих, по сии часи вкладано от уряду полкового нѣкотории, то до чиненя, то до инших дел работизни и вытягано с них неналежнии розние подачки, а особливе в млинах силомоцю, без давання мѣрочки мелювано, с немалою кривдою и уближеннем владѣючого, и мы теди теперь пилно варуем и приказуем, аби тое болш не дѣялося, и люде тии абы иншому никому не повиновалися, толко ему самому, пану Семену Шубѣ, абы всякое отдавали послушенство.

Дан в Батуринѣ мая 3 дня 1694 року.

В копии подписано тако: Звишменованний гетман рукою власною [71].

№ 50

1694, червня 13. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи сарському, петровському, кротковському отаманам з усім товариством і війтами довколишніх сіл з наказом гатити Сарську греблю на р. Псел

Іх Царского Пресветлого Величества Войска Zапорозкого гетман Іоан Мазепа.

Вам, атаманам сарскому, кротковскому и петровскому з товариством; так и войтам сѣл тых же с посполством сым нашым писанъем сурово приказуем; абысте подлуг давних обыкновеных войсковую нашу сарскую на Пслѣ будучую с полным шарварком гатили греблю. А если б так, подлуг сего унѣверсалу нашего досить волѣ нашой не сталося, теды не тилко вы, атаманя и войти з тамошными житлями, сурового не уйдете караня, але и державци ваши под великую нашу гетманскую подпадут неласку, и овоежъ каране, абы так, а не иначе было и повторе пилно приказуем.

Дан в Батуринѣ июня 13 дня, 1694 року.

Звышменованный гетман рукою власною [72].

---

[71] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маєтностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 249–250.

[72] Публікація Т. Яковлєвої // Український археографічний щорічник. Вип. 8/9. – 2004. – Т. 11/12. – С. 540.

№ 51

1694, червня 21. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи, даний призренському митрополиту Никодиму на володіння селом Устям

Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого гетман Иван Мазепа.

Вам, атаманови и всему товариству, войтови и всему посполству села Устя, сим нашым універсалом ознаймуем, иж яко тут всегда при боку нашом в Батуріні жиючому ясне в Богу преосвященному его милости господину отцу Никодиму, митрополитові Призрінському, надалисмо село тое Устє в область, и всякие послушенства и повинности з тяглих людей одбирати позволилисмо, так и тепер, кгды его милость отизджает в Киев по своїх певных ділех, сим листом нашым засылаючи вас, приказуем, абысте вы, тяглиї люде, тому, кого его милость на своем містцу в дворці оставит, всякое послушенство и повинность роковую, яка ся колвек належит, оддавали. В котором оддаванию послушенства и повинность рокової, яко з вас, тяглих людей, не мает нихто упорним быть, так атаман з товариством не повинни и малой чинити перешкоды ни в чом, досит чинячи волі и указові нашому виразному рейментарскому.

Дан в Батурині июня 21, року 1694.

Звишменований гетман рукою власною [73].

№ 52

1694, липня 13. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Новгород-Сіверському Спаському монастиреві на горілчану й тютюнову оренду в селах Спаському, Мезині, Ксьондзівці та Мельні

Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого гетман Иоан Мазепа.

Ознаймуем сим нашим универсалом кождому, кому о том відати належит, иж стосуючися мы до постановеня всіх общою обрадою и ухвалою так козаков, яко и посполитых людей, в малороссийских городах жиючих, стороны отновленя аренды, яко всюда своим порадком подлуг интерцизных универсалов наших зачалася оная аренда в кождый город, также обывателем всім поданая, так и в селах высоце в Богу превелебного его милости господина отца архимандрити новгородского в Спаском, Мизином, Ксендзовце и Мелни, тых же сел жителем, в шацунок и завідоване аренду горілчаную и тутунную подаемо и вручаемо, каторая аренда так справоватися мает, як его милости отца архимандриты будет изволение чи то монастирские держати шинки, чили полецати людем тамошним до справованя, однак, абы тая аренда державна была таким порадком и обычаем, яко всюда по городах и селах подлуг интерцiз наших выданих завідуются, именно жебы на

[73] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1999. – № 3. – С. 24–25.

крестины, на веселя горілки албо скурити з своей пашни кадку, а не з прысыпкою албо купити где з стороны пятдесят кварт было волно, а если менш, то там же в аренді куповати по шагу кварту, а на наізды по шагу ж кварту. А мед, пиво, брагу кождому шинковати не мает быти зборонно. Абы теды в той аренде в шинках горілчаных и тутунных нихто ани явним, ани потайним способом, ани теж хто з привосною горілкою з стороны найменшой шкоди и уимы не важился чинити под утраченем той же горілки и на верх власного убозтва срокговаруем и загрожуем.

Дан в Батурине 13 юля 1694 року.

А термин зачатя тоей аренды в тых селах от святого пророка Илії.

Звышменованний гетман рукою власною [74].

№ 53

1694, липня 31. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи на звільнення молдавських поселенців у Вигурівщині, монастирській маєтності, від податків

Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозского гетман Иван Мазепа.

Ознаймуем сим нашим универсалом кождому, кому о том відати належит, а особливе пану полковникови киёвскому, сотникови тамошному, также войтови за всіми маистратовими тамошними, иж донесл нам превелебний в Богу господин отец Силвестр Головчич, игумен михайловский киевский, иж купил он часть землі близко маетности монастира своего села Викгуровщины, на которой части землі осадив килка чоловіка волоских людей и просил нас, абисмо уволнили тих его людей от подачок и всяких войскових повинностей.

Теди ми, гетман, принявши тое его отца игуменово прошение, даем ему сей наш оборонний универсал, через котрий міти хочем и приказуем, абы нихто з старшини и черні не важился потягати тих его волоских людей до войскових подачок и до жадних повинностей.

Дан в Батурині июля 31 дня 1694.

Звишменованний гетман рукою власною [75].

№ 54

1694, вересня 15. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Семену Ялинському на млин Білоуський

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иван Мазепа.

---

[74] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 3. – С.101.

[75] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 25–26.

Всѣм в обец и каждому з особно, кому о том вѣдати надлежить, а именно пану полковнику черниговскому, старшинѣ полковой, сотникам, атаманам городовим и всему старшому и меншому товариству, так же войтови черниговскому, бурмистром и всѣм мѣщанам тамошним и всѣм обивателям полку Черниговского. Ознаймуем сим нашим унѣверсалом, иж пан Семен Ялинский, товариш войсковий значний, а обиватель черниговский, презентовал нам поважное право святой памяти ясне в богу Преосвященного господина отця Лазаря Барановича, архиепископа Черниговскаго и Новгородскаго, собѣ на млин бѣлоуский, прозиваемий старий, на рецѣ Бѣлоусѣ о двух колах мучних, а третом ступном стоячии, за многолѣтние услуги праци и кошти пороненние от его ж преосвященного архиепископа Черниговскаго в вѣчную область и державу пущении данное и просил нас о тое, абисмо ему того млина посессию, в котором и часть мелницкую купил властними своими грошми, нашим гетманским универсалом подтвердили, теды мы, слушной прозбѣ его прихилившися, а маючи в Малороссии власть и моцъ всякие порядки нашими рейментарскими росправати устроивати, даемо ему, пану Ялинскому, сей наш унѣверсал, которим мененного млина вѣчную поссесию и владѣние з зуполним оного пожиткованьем ему, пану Семену Ялинскому, самому, малжонце, а по них и потомком ствержаем и укрѣпляем варуючи пилно того и срого приказуючи, жебы ему, пану Ялинскому, жонѣ его и потомком его ж в держаню и пожиткованю того млина всего жаден з старшины войсковой и посполитой и нихто инший найменшои трудности, перешкоды, пренагабания не смѣл и не важился чинити, и нѣяким способом задавати, якобы он, пан Ялинский, жона и потомки его найспокойнѣ, а вѣчисто яко вѣчистим правом собѣ на тот млин наданним владѣли оним, и яко власним своим пожитковали, а кгди и греблю тамошнюю ж своим коштом и працею всегда направуютъ и в ставу того ж ловля рибная ему ж властному належитъ, теди бы и в том ставу жаден з бѣлауских козаков и мужиков и нихто инший ловлею рыби и ему шкоду чинити не важился, сим же унѣверсалом нашим срого под виною неотступною виновним вязенъя впредъ приказуем и зостерегаем.

Дан в Батуринѣ 15 сентября року 1694.

Звышменованный гетман рукою власною [76].

№ 55

1695, грудня 3.
Універсал гетьмана І. Мазепи Іоану Максимовичу на млин на річці Білоус

[…]Высоце в Богу превелебний его милостъ господин отец Иоан Максимович, архимандрит монастыря Чернѣговскаго Елецкого, просил нас, гетмана, бысьмо млин на рецѣ Бѣлоусѣ, коштом и старанъем небожчика пана Леонтия Полуботка уфундованний и от его ж небожчика на монастырь архимандрии Елецкой Черниговской лекъгованний, нашим унѣверсалом у вѣчное время и у

[76] Черниговские губернские ведомости. – 1859. – № 38. – С. 290.

живане ствердили; по котором его милости господина отца архимандрита слушном прошении, ствержаем выш речонний млин, позволяючи на обител Святую Елецкую з оного млина всѣ части розъмѣровии брати и на пожиток свой оборочати, аже тот млин на рецѣ Бѣлоусѣ в кгрунтах властних честних законниц монастира дѣвичого Свято-Пятницкаго Чернѣговскаго знайдуется, прето частъю з предложения зацних особ, а другая и сам собою разсудителъно поступуючи не отдаляет от них законниц респектом того же на их властних кгрунта естъ сипана гребля, отстроення другой клѣтки при той же скринѣ и на той же греблѣ, обваровавъши то постановлением, жебы ровное было завозов мливо едни других не кривдячи и гачение гребли, жебы было сполное, прето яко ствержаем сим нашим унѣверсалом на помянутой греблѣ небожчиком паном Леонтием Полуботком лекгованним святой обытели млин, так позволяем з оного млина всѣ розмѣри ему, господину отцу архимадритѣ, на монастырское удоволъствование одбираты [...] [77].

№ 56

1696, червня 26. – З табору в Ковжижі. Універсал гетьмана І. Мазепи про призначення І. Новицького головнокомандувачем прикордонних військ на кордоні з татарами

[...] Царского Пресвѣтлого Величеств [...] Запорозского гетман Иван... Вам, наказним полковникам чернѣговским [...] лаеви Кгримбецкому и кіевскому и всему вашему товариству [...] полку Переяславского двом оставленим сотникам ...скому и бубновскому и третому сотникови чигр [...] скому зо всѣми тых сотен товариством доброго [...] чивши здоровъя ознаймуем, иж з умыслу посылаем до вас в табор пана Илію Новицкого, значного товариша войскового, давши ему совершенную нашу информацію до захованя цѣлости побережных тых полков городов и сел от непріятелъских бесурманских наглых утрачок и подбѣгов, и злецивши ему ж, пану Новицкому, над вами началъствовати и в час военных случаев вести належитый до отпору оных непріятелей ваш порядок. Вѣдаючи прето о такой волѣ нашой, абысте ему, пану Новицкому, як в военных дѣлѣх искусному человѣку, при обыклой учтивости во всем повиновалися, и за поводом его [...] уючи, гдѣ указовати [...] давали тим непріятелем [...] отпор, накрѣпко боронячи цѣлостъ [...] Днѣпрового. В чом всем абы так, а не инак [...] дѣялося, мѣти хочем и приказуем.

Дан в таборѣ на Ковжижи, іюня 26, року 1696.

Звышменованный гетман рукою власною [78].

---

[77] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. – Чернигов, 1885. – Вып. IV. – С. 38–39.

[78] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 280.

№ 57

1697, лютого 14. – З обозу над Булюбашем. Універсал гетьмана І. Мазепи про прийняття під бунчук польського шляхтича П. Кролевецького

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войск Запорожских обоих сторон Днѣпра гетман Иван Мазепа.

Ознаймуем сим нашим писанъем всѣм, кому о том вѣдати надлежит, иж пан Петро Кролевецкій, задній полъскій шляхтич, пожелавши прославлять святую христянскую вѣру и служити в Войску Запорожском, вышшол из Полъши доброволъной в сей край и просил нашего гетъманскаго позволеня тут мешкати. Теды мы, гетьман, склонившисъ на его прошенія, а особливо на то, що он остерег нас от нападенъя проклятаго полъскаго Курабы, позволяем ему, пану кролевецкому, поселитъся, гдѣ он пожелает, и принимаем под знак наш войсковый гетъманский. А про сю нашу гетъманскую волю вѣдаючи, всяк абы не важился ему чинити жадной перешкоды и кривды, варуем и строко приказуем.

Дан в обозѣ над Булюбашем, року 1697 февруарія 14 дня.

Подлинное подписал:
Звышъменованный гетъман рукою власною [79].

№ 58

1697, липня 16. – З табору від пристані Кодацької. Універсал гетьмана І. Мазепи всьому козацтву йти до табору полковника Апостола

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского гетман Иван Мазепа, паном полковником, наказным, сотником и атаманом городовым и селъским, и всему старшому и менъшому товариству, во всѣх полках рейменту нашого зостаючим, ознаймуем, иж по отходѣ нашом от пристанѣ Кодацкоѣ в плавный поход на низ Днѣпра, оставилисмо з певною частъю войска видѣленого пана Данила Апостола, полковника миргородского над рѣчкою Орѣлью, в [...] Орчика впадаючого, для перестороги и недопусканъя под городи великороссійскіе и малороссійскіе ити непріятелъским чатам, которому злецилисмо при ином порядку и тое учинити, абы до боку своего з полков всѣх у домах зостаючое товариство скупити, и з оним, на помѣненным мѣстцу зостаючи, от поля Кримского стерегти переходов, и если бы показался непріятелѣ в якой купѣ, то над ними военный промысл чинити старался, яко бы цѣлостъ краю нашего захованна могла быти. За чим пилъно упоминаем и приказуем через сей лист, абы хто колъвек менуется козаком, конечнѣ надпоравшися в косовицѣ и жнивѣ за тыйжденъ по Успеніи Пресвятой Богородицѣ, в табор до его милости пана полковника миргородского становилися на Орѣлъ, з порадным оружъем и достатком всякого борошна; а если

---

[79] *Окіншевич Л.* Значне військовє товариство в Україні – Гетьманщині XVI– XVIII ст. – Мюнхен, 1948. – С. 191.

бы мѣл хто з войскового позостати в домах товариства, сей волѣ нашой противен оказатися и на помѣненное мѣсце назначенном часѣ не стати, такового кождого роскажем не тилько на здоровъю, але и на горлѣ карати.

Дан в таборѣ от пристани Кодацкой, іюля 17, 1697 року.

Звышменованный гетман рукою власною.

Помѣта: копѣя з унѣверсалу ясневелъможного его милости пана гетмана, переписанная слово в слово до Лубен, до Городища и Сенчи пилъно, пилъно належит [80].

№ 59

1698 (?). – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи на угіддя жителям Козельця та Остра

Иван Мазепа, гетман, з Войском Их Царского Пресвітлого Величества Запорозким.

Пану полковнику киевскому зо всею его полковою старшиною, сотником, атаманом городовым и сілским, войтом и всім старшым и меншым полку того обывателем и комуколвек о том відати належит, ознаймуем, иж яко за прошлых антецессоров нашых бувших гетманов козелчане и остряне з муровчанами, церковищанами коло Десны реки сіножатей и полюв, от давных літ собі к городам и селам своим прислушаючым, спокойне заживали, так и мы до того ж стародавного порядку приміряючися и хотячи, абы меж тамошними людми в полку Киевском спокойное жите помножалося. Выдаем сей наш універсал, через которій позволяем и варуем, абы козелские и острянские жителі всіх своих сіножатей, полюв и всяких кгрунтов подлуг давного обічаю коло Десны спокойне заживали без перешкоді, якобы нам от ніколи не заходили турбации.

[...] 8 року [81].

№ 60

1698, січня 10. – Батурин. Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Трохиму Васенку на млинок у селі Охонках

Иван Мазепа, гетман з Войскомъ Их Царского Пресвітлого Величества Запорозкий.

Пану полковникови прилуцкому, сотникови переволочанскому, атаманови городовому, войтови и всімъ, як товариству, так и посполитым людем, в сотні той

[80] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 281–282.

[81] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 63.

найдуючимся, ознаймуем, ижъ поглядаючи мы на годност и услуги, у Войску Запорозком ронение, п. Трохима Васенка, сотника срібрянського, подлуг старожитнихъ волностей войскових и ведлуг наданого універсалу прошлого антецессора нашого, котрий нам презентован былъ, ствержаем сим нашим універсалом млинок, власним его коштомъ от давны пофундований на річці Утці под местом Переволочною в селі Охонкахъ, и позволяем з него оному всі пожитки цале на себе отбирати и заживати, в чом абы ему, пречечоному п. сотникови, жадное ні од кого не було перепоны и трудности, особливе, жебы дозорца не втручался, пилно варуем и приказуемъ.

Дан в Батурині 10 [иануария] 1698 [року].

Звишменованный гетман рукою власною [82].

№ 61

1698, січня 14. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи,
що стверджував право Братського монастиря на млин Которський

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского гетман Іоан Мазепа.

Ознаймуем сим нашим универсалом, кому вѣдать належит, иж прекладал нам, будучи в Батуринѣ [...], господин отец Прокопий Колачинский, ректор Братский [...] именем всей братии своей, что мают от Феодоры Яковихи [...] купним способом за певную сумму золотих пят сот млин, на рѣцѣ Котори стоячий, и просыли нас, абысмо той их млин нашим гетманским потвердили универсалом. Яко теды кождая рѣч доброволне купленая сама в себѣ естъ волная, так мы той пречечоный их млин купленый стверждаем сим нашим универсалом, позволяючи ему, отцу ректорови, и всей братии его монастира оным млином владѣти, и всякии з него приходячии пожитки на монастир свой обѣрати. Тут же всем нашом унѣверсалѣ стверждаем и кгрунта лежачии при греблѣ Острицкой, прозиваемой Кудиковской, и гай в Успѣровом хуторѣ будучий доброволне от Василя Семеновича Кропиви, жителя греблѣ Кудиковской, на монастир Братский Киевский лекгование, позволяючи оними вѣчними часи спокойне владѣти и пожитковати. Мѣти пре то хочем и пилно приказуем, абы ему, отцу ректору, и братіи его так в пречечоной того млина куплѣ и в отбираню з ней проходячих на монастир пожитков, яко и зуполном вѣчними часи владѣнии высшей помянутих лекгованних кгрунтов нихто найменшое не смѣл чинити перешкоды.

Дан в Батуринѣ января 14 дня, року 1698.

Звышменованый гетман рукою власною.

М. П. [83].

---

[82] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2000. – № 1. – С. 90.

[83] Приложения // Мухин Н. Киево-Братский училищный монастырь. Исторический очерк. – К., 1893. – С. 380.

№ 62

1698, травня 21. – Гадяч.
Універсал гетьмана І. Мазепи Єлецькому Чернігівському монастиреві, що забороняв чинити долеглості до посполитих людей, які мешкали в монастирських селах

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Паном полковником чернѣговскому, киевскому и нѣжинскому, старшинѣ полковой, сотником атаманом городовым и всему старшому и меншому полков тых товариству; так же войтом, бурмистром и всѣм всякого чина людем ознаймуем, иж донесл нам вѣдати высоце в Богу превелебний отец Димитрий Савич, архимандрита монастиря Елецкого Чернѣговского, прекладаючи, что людем посполитим в селах, до обытели их належних будучих, от властей свѣцких великие дѣются докуки и утиски; якото зъдирством неслушним грошей, чиненем зъбытков отнятем кгрунтов власних монастиръских и инимы трудностями, зъ яких мѣр просил нас о лист таковий, которим бы сел их монастирских щитячися, свободнѣйшими были от таких долегливостей, прето мы, склонявшихся на его, отца архимандрита, прозбу, слушне нам занесенную, велѣлисмо видати наш унѣверсал, чрез который варуем и пилно приказуем, абы выежжыи полковие не вимагали грошей жадним съпособом без вѣдома нашего гетманского и зъбытков жадних над жителями тамошними чинити не важилися, козаки, в селах монастирских живучии, абы кгрунтов, монастирских власних куплених албо яким иним правом слушним набытих, не смѣли себѣ заимовати, иними користоваты, а тие кгрунта, якие неслушне позаймалис, жеб монастиреви зъповертали конечне, так же козаки, в тих же селах монастирских живучии, котории нѣколи до войска не ходят, абы помочними были людям тяглим вкормлено компанѣйцов и пѣхотного товариства, компанѣйское товариство и пѣхотное, в селах монастирских же станцию маючое, уставою от нас поданою, абы доволствовалися, не чинячи жадних вимислов и зъбытков людям, шинкарѣ арендарские дебы горѣлок своих насилъством на людей не накидали, бо хто схочет и сам себѣ купит, и своея досит учинит потребу, а тут же докладаем итсе, абы сторожам полевим полку Нѣжинскаго за их роковую працу з тих же монастирских сел давано, от людей посполитих по тому, по чому и прежде давано, без жадного нового прибавку кормов и напоев и без иних збытков, при том поручаем ваш мостей в сохранение Господу Богу.

Дан в Гадячим, мая 21 року 1698 [84].

[84] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. – Чернигов, 1885. – Вып. IV. – С. 4–42.

№ 63

1698, травня 17. – Батурин.
Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи м. Березні
щодо підводної повинності

Пресветлейшого и Державнейшого Великого Государя Его Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Его ж Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского всей старшине и черни, а особливе переежджаючим всякого чину людем и кожному, кому о том ведати належит, ознаймуем. Иж донеслося нам ведати, что многие переежджаючие через город Березную люде, не меючи нашого гетманского виразного подорожного листа, доправляются збитечных кормов и напоев, подводи и проводники самоволные берут и многие чинят збитки, через що тамошним людем не меншое наносится утяжение и нищета, яко теды неслушне тое деется, так мы, хотячи таковое самоволство и своеволя посиромити, видаем сей наш оборонний универсал, в котором мети почем пилно, и сурово приказуем, абы, хто колвек любо з дворян и слуг наших гетманских, любо иншие якие колвек переезджаючие люде без подорожного нашого листа не важился так кормов, напоев и оброков для коней, яко подвод и проводников браты и найменшой томашним старшим чинити докуки, а если бы хто, тоей воли нашой не слухаючи, а упором своим поступаючи похотел, не маючи нашого виразного себе листа подорожного, чинити в пречоном городе Березной якии збытки и доправлятися кормов, напоев албо подвод и проводников, такового позволяем там урядовим людем удержовати и до нас о том ознаймовати, або безчестно з города оного випроважати, в чом всем абы так и не йначе было и повторе сим универсалом нашим варуем.

Дан в Батурине мая 17 року 1698.

Звишменований гетман рукою власною.

М. П. [85]

№ 64–65

1698, травня 22. – Гадяч.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Єлецькому монастиреві в Чернігові на дозвіл продавати
на монастирських перевозах горілку

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Паном полковником черніговскому и ніжинскому, старшинам полковим, сотником и атаман городовой зо всім товариством, также и войтом и всім, комуколвек о том відати належит, ознаймуем, иж просыл нас высоце в Богу превелебный господин отец Дмитрий Савич, архимандрит елецкий черніговский,

[85] Публікація І. Ситого // Сіверянський літопис. – 1998. – № 2. – С. 37.

з братиею о позволенє, абы могли на перевозах своїх монастирских, едном под Черніговом, а другом – Овдіевском, горілку свою для шинку держати и продавати оную такою квартою и ценою, якою и в самих городах продается, а то для монастырских нужных росходов. Теды мы, тое его отца архимандрити прошение принявши и уваживши, же через тое нимало місту не будет убитку, позволилисмо на помененных перевозах монастирскую горілку шинковати з таким варунком, жебы почому в городах кварта продается, потому и там, а не таншей оная повынна быти продавана. Міты теды хочем и рейментарско приказуем, аби нихто з старшинии черні и посполитих людей пречечоных отцу архимандриті в том даваню монастирское горілки жадное найменшое не сміл и не важился чинити перешкоды.

Дан в Гадячом мая 22 року 1698 [86].

Звышменованний гетман рукою власною [87].

№ 66

1698, травня 29. – Табір на Човпаках (?). Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи роменським мельникам І. Манжосу та І. Войтенку, котрим убезпечував їхні млини від дій бобрицького мельника А. Кузьменка

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман Иван Мазепа.

Всим, кому бы колвек о том відати надлежало, а особливо старшині в сотні Роменской будучой зо всіми тамошними обивателями, ознаймуем, иж на супліку Ивана Манжоса и Ивана Войтенка з товариством, обывателей и мелников роменских, о подтопление их млинов, на греблі роменской стоящих, на Антона Кузменка, жителя бобрицкого, нам поданною, зсилалисъ мы туда в Ромен Василя Велецкого, суддю полкового гадяцкого, для учения в том их делі розиску, который то наш висланий, яко будучи там размотріл и уважил з многими посторонними и тамошними людьми, на том ділі добре знаючимся, что знатной млинам их учинился потоп чрез занятъе греблі и на ней построенных двох кліток млиновых на ріці Сулі и яко веліл роскопати сагу, прозиваемую Бистрицу и Любокумов ровчак, и приказал оному болше скрин в своїх млинах, там будучих не подвишати, так мы тое пречечонаго нашого разсмотрене и постановленъе стверджаем сим універсалом нашим, міти хотячи и пилно под виною тисячи талярей на нас варуючи, абы тот Антон Кузменко не важился без волі нашей так той роскиданной саги гатити, як и скрин своїх ані на палец (?) подвышати над теперешнюю міру, а сим пречечоным мелникам роменским позволяем в своїх млинах, на греблі міской роменской будучих, скрині о палец (?) подвишати ведлуг слушной міри, толко повинни того пилно постерегати, жебы тем подвышенъем своїх скрин, млинов горішних Аксютинских и Процюковских не подтопили, тут же з особи

[86] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. – Чернигов, 1885. – Вып. IV. – С. 40–41.

[87] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 97.

старшині роменской приказуем, аби старались конечне в сей сотни своей уіздом поправит и моцно укрепити греблю подлуг давнего обличения, до котрого то теж греблі подкріпления и державци сіл в сотни той будучих людей давати не забороняли. Щоб все так, а не иначей било и повторе сим універсалом нашим стверждаем.

Дан в таборі на Човпаках (?) мая 29 року 1698.

На подлинном подписано: Звишменованый гетман рукою власною.

Місто печати войсковой [88].

№ 67

1698, червня 10. – З обозу над Чаплинкою. Універсал гетьмана І. Мазепи Філону Ращенку на ґрунт під селом Кислим

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иван Мазепа.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалом кождому, кому, колвек, о том вѣдати належить, а особливе пану полковниковѣ чернѣговскому, старшинѣ полковой, сотниковѣ любецкому, атамановѣ городовому тамошнему: иж предлагал нам пан Филон Ращенко, обозний полковий чернѣговский, через суплѣку куплю грунту з деревом бортним, под селом Кислим ы в ключу Любецком лежачого, на который пан полковник чернѣговский дал ему подтвержателний лист свой и позволил ему в селѣ Кислих чотирох человѣк посполитих людей заживати до своего послушенства, и, обявляючи в том же грунтѣ купленном, иж есть способное мѣсто на заняте греблѣ бродок, прозиваемий Конская, просил нас, абисмо позволили ему на том бродку коштом своим власним построити греблю и побудовати млинок и тих преречоних четирох человѣк в послушенствѣ мѣти; теди мы, респектуючи на его в том полку вѣрне роненние войскови працы, яко стверждаем тот его купленний грунт сим нашим унѣверсалом, так и позволяем ему на помененном бродку строить млинок, заховуючи при нем и тих четырох человѣка в послушенствѣ до ласки нашой войсковой; зачим мѣти хочем и приказуем, абы ему, пану обозному полковому, никто з старшинии чернѣ в том строеню млина, владѣнию купленного грунта, в отбиранню послушенства от них четирох человѣка найменшой не важился чинити перешкоди; однак варуем тое и пилно приказуем, жебы от занятия того млина иншим млинам людским, грунтам, лѣсам, сѣножатем и иншим угодиям найменшая не дѣялася шкода и кривда.

Дан в обозѣ над Чаплинкою июня 10 дня року 1698.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [89].

---

[88] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 4. – С. 147–148.

[89] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 334–335.

№ 68

**1698, червня 27. – З обозу над річкою Самарою.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Климу та Якову Бакуринським на половину села Ріпки**

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалом всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, а особливе пану полковниковѣ чернѣговскому, старшинѣ полковой, сотниковѣ ройскому и кождому, кому, колвек, о том вѣдати надлежит, иж яко далисмо наш унѣверсал небожчику Юрию Бакуринскому, товаришевѣ полку Чернѣговского, позволяючи при инших его добрах людми, половину села Рѣпок на власних его отчистих грунтах осаженними, владѣти, так тепер, по смерти оного Бакуринского, синам его двом, Климу и Якову Бакуринским, тую ж нашу волю сим унѣверсалом подтвержаем, позволяючи им помененних людей рѣпковских в подданствѣ мѣти и всякие обыклие повинности и зуполное з них себѣ отбирати послушенство; зачим мѣти хочем и пилно приказуем, абы им, Бакуринским, [в] владѣнию оних рѣпковских, на власних их отчистих грунтах жиючих людей, в отбиранню з них послушенства и всякой належитости, як пан полковник чернѣговский, старшина полковая, так и никто инший жадной найменшой не важился чинити перешкоди.

Дан в обозѣ над рѣчкою Самарою июня 27 дня року 1698.

В копии пишет: Звишменований гетман рукою власною [90].

№ 69

**1698, вересня 27. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Іоану Максимовичу на млин Білоуський**

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалом всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского, а особливе пану полковниковѣ черниговскому, старшинѣ полковой, сотником, атаманом, войтом, бурмистром и всѣм, кому колвек о том вѣдати надлежит, иж прекладал нам ясне в Богу преосвященный его милость господин отец Иоан Максимович, архиепископ черниговский и новгородский, чрез посланного своего пана Александра Клодевицкого, что за певную сумму набыл до тоей же катедры Черниговской у Герасима Филиповича Звѣровича часть мелницкую в млинѣ Бѣлоуском в каменѣ заднем и половицу в ступнику в ступах просяних и валюшовых суконных со всякими вимѣрами збожя на тую часть мелницкую и заднего каменя, из половицѣ ступника нале-

---

[90] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908 . – Вып. III. – С. 283.

жачими, на що и купчую же вѣчними часи помененную часть мелницкую в млинѣ помянутом бѣлоуском купил, презентовал нам и жадал нас, абысмо нашим гетманским унѣверсалом зтвердили тое и обваровали, мы теды, гетман, слушному жаданю задосить чинячи, видаем сей наш унѣверсал; и оным тую ж часть предреченную мелницкую купленную в млинѣ помененном бѣлоуском зтвержаем и варуем, за чим мѣти хочем и пилно приказуем, абы нихто в владѣнню тоей предреченной купленной мелницкой части в помененом млинѣ бѣлоуском и в отбираню з его вшеляких доходов до катедры архиепископской Черниговской належных жаднои з наименшои не важился чинити прешкоды.

Дан в Батуринѣ сентеврия 27 року 1698-го.

Звышменованный гетман рукою власною [91].

№ 70

1699, квітня 28. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Івану Уласовичу на село Голубичі

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иван Мазепа.

Всей старшинѣ и чернѣ полку Чернѣговского и кождому, кому бы, колвек, о том вѣдати належало, ознаймуем, иж по прошению пана Ивана Уласовича, сотника полкового чернѣговского, а респектуючи на давние ево услуги, в том полку роненние, як тих людей осмнадцять человѣк, в селѣ Голубичах на ево грунтѣ осѣдлости свои маючи, и еще в прибавок человѣка 9 тяглих людей, которими небожчик пан полковник тамошний завѣдовал, там же в селѣ Голубичах и грунта, там будучие, ево власние заховуючи при нем, ствержаем сим унѣверсалом нашим, позволяючи ему над всѣми тяглими людми, в том селѣ мешкаючими, зуполное мѣти завѣдоване и належитое от них отбирати послушенство до ласки войсковое; мѣти прето, хочем и пилно приказуем, абы як пан полковник тамошний, так и никто инший в владѣнию предъреченого села тяглих людей и в обиранню от оних належитого послушенства, а особливе в заживанню грунтов ево власных, там будучих, наименшой ему не важился чинити перешкоды; а войт з посполитими людми того села повинен ему, пану Ивану, належитое во всем отдавати послушенство, не нарушаючи ни в чом волности козацкой, приказуем.

Дан в Батуринѣ априля 28 дня року 1699.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [92].

[91] Черниговские губернские ведомости. – 1859. – № 43. – С. 324–325.

[92] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 293–294.

№ 71

1699, квітня 28. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи,
що стверджував права Дем'яну Кіндратовичу Унучку на його ґрунти

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Пану полковниковѣ чернѣговскому, старшинѣ полковой и всему старшому и меншому Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского того полку товариству и кому, колвек, о том вѣдати належит, сим нашим унѣверсалом ознаймуем: иж просил нас, гетмана, знатний полку Чернѣговского товариш п. Демян Кондратиевич Унучко о подтвержателний унѣверсал на грунта свои, власние дѣдизние и отчистие, именно: Плехов, Осняки, Бурки, Красковщину, Величковщину, Познаховщину и Суховерщизну и на рудню, на реци Веретечи стоячую, власним своим коштом спораженную на грунтах непенних отчистих, так же на два млини, коштом и працею своею построеннии, один на реци Пакулѣ, а другий на реци Ворзнѣ (Вертечи?) будучии, в полку Чернѣговском найдуючиеся. Мы теди, слушной его прозбѣ давши у себе мѣстце, айле поглядаючи на вѣрние дѣла его и его самаго в том полку отправуючиеся службы, яко всѣ помененнии добра быле бы без кривди людской было, сим унѣверсалом нашим стверджаем, так и пилно приказуем, абы ему, пану Унучку, никто в тих его грунтах найменшой не важился чинити трудности.

Дан в Батуринѣ, априля 28 дня року 1699.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [93].

№ 72

1699, квітня 28. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Никифору Калениковичу на село Івашківку

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, а особливе пану полковниковѣ чернѣговскому, старшинѣ полковой, сотникам, атаманам и всѣм, кому колвек о том вѣдати будет належало, сим унѣверсалом нашим ознаймуем: иж любо мѣл здавна себѣ наданное и владѣл до сих час селом Ивашковкою, в уездѣ Седневском в сотнѣ Городницкой лежачим, пан Никифор Каленикович, товариш войсковий полку Чернѣговского, леч гди юж прийшол в подешность лѣт и в слабость здоровя, так иж болше не может прац и услуг войскових обувати; теди, будучи зятем и живучи посполу лѣт килканадцять, пан бунчучний наш войсковий енералний, яко заступал его немало услу-

[93] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 476–477.

гою своею, так теперъ, респектом его ж пана бунчучнаго войскового енералного Ивана Скоропадского значних и працовитих, при боку нашом услуг, позволивши менованному пану Калѣниковичу, тестевѣ его, для старости и слабости волное мешкане, село вишположенное Ивашковку к увспартю и в споможенню на тиеж услуги пану бучучному со всѣмы грунтамы, полямы, сѣножатями, до дварца здавна и тепер належнимы, як ся в своем ограниченню от инших околичных сѣл завѣряют, позволяючи зуполную моц и поссессию оним владѣти и всякие належние доходи и пожитки отбирати и спокойно оних заживати; зачим мѣти хочем и сим унѣверсалом нашимваруем, абы подлуг виразной волѣ нашой гетманской нѣкто так в владѣнию оного села, яко и в заживанню з него всѣх пожитков ему, пану бунчучному войсковому енералному, жадной и найменшой не важился чинити перешкоди; войт засъ з мужикамы, абы повинностъ вшелякую и послушенство отдавалы, пилно и сурово приказуем; а козакы, там живучие, мают при своих волностях ненарушоне зоставати.

Дан в Батуринѣ, априля 28 дня, року 1699.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною.

На виш писанних грамоте и унѣверсалѣ копиях Семен Лизогуб руку приложил, а подлинние к себѣ принял [94].

№ 73

1699, травня 16.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Думницькому монастирю на ряд маєтностей

Пресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа.

Ознаймуем нашим универсалом всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, также духовным властям и каждому, колвѣк о том вѣдати надлежит тепер и в потомные часы: иж мы, гетман, с побожности нашой христианской на мѣсцу, прозываемом Думница, в полку Черниговском, противу мѣста Березной лежачом, на котором новоявился чудотворный Пресвятыя Богородицы образ и многих подает людем исцѣления, властным своим коштом постановили церковъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы из самаго фундаменту построивши монастыръ, яко для спасения своего, до тоей обители купили есъмо млын, поля и сѣножати и займыща около того мѣстца лежачии, и всѣ тоей куплѣ купчии, актыкованы сутъ до книг мѣских Березинских, так, абы тое дѣло в потомние часы было твердо и крѣпко; за чим хочем мѣти, пилъно жадаем и просим, абы яко сукцессоровѣ наши з старшиною и черню Войска Запорожскаго, так и властъ духовная, сей наш унѣверсал в непремѣнной заховвли полности, не допускаючи нѣкому в том нашем монастыревѣ оному наданъю

[94] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 565–566.

найменъшаго чинити нарушенья; що на сем нашем унѣверсалѣ подписом власной нашей руки и притиснением войсковой печати вѣчнѣ ствержаем.

Дан зъ канцелярии нашей войсковой року 1699 мѣсяца мая 16 дня.

На подлинном подписано тако: Звишменованный гетман рукою властною (*М. П.*) [95].

№ 74

1699, серпня 26. – Батурин.
Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Свято-Михайлівському Золотоверхому монастиреві на право стягати мито з купців за проїзд через монастирську греблю

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозского гетман Иван Мазепа.

Ознаймуем сим нашим универсалом кождому, кому колвек о том відати надлежит, иж преподал нам превелебний в Богу гетман отец Захария Корнилович, игумен монастира святого архистратига Михаїла Золотоверхого киевского з братиею, же мают они на реці Веті на землі своей монастирской греблю, коштом своїм же монастирским построенную, з которой на монастир их Михайловский з давних обикновений належит ку отбіраню з купецких людей, и просил нас, абисмо позводили им оное отбирати. Зачим ми по прошению их, отца игумена з братиею, в сем нашом универсалі позволяем им на реченной греблі от купецких людей мито брати, кгдиж єсть так же и давних часов тем оное отбіралося. А так міти хочем и приказуем, аби ніхто им, законником михайловским в отбіраню того мита не чинил перешкоди, а купецкиї люде чтоб без жадное спреки и отмовки оное отдавали.

Дан в Батурині августа 26 року 1699.

Звишменованний гетман рукою власною [96].

№ 75

1699, серпня 29. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи про прийняття під бунчук Данила Герасимовича

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя нашого Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа.

Ознаймуем сим нашим универсалом всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, а особливо пану полковниковѣ

---

[95] Черниговские губернские ведомости. – 1864. – № 38. – С. 233.

[96] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 28.

нѣжинскому, старшинѣ полковой, пану сотникови глуховскому зо всѣм тамошним урядом и каждому, кому бы колвек о том вѣдатъ надлежит, иж мы, гетман, з ласки Божой и монаршее Его Царского Пресвѣтлаго Величества в Малой Россіи [маючи владу?] всякіи порядки устроевати и утверждати, и в Войску Запорожском заслужонных особ, да и до услуг войскових способних людей ласкою нашею окривати, якою кого доведется, так и пана Данила Герасимовича, выдячи быти способного а згодного до тих же войсковых услуг, до которих и сам он мыслъ свою охоче забырает, прилучаем в компут войскових, уволняючи его цале от всѣх посполитих повинностей и от судов полкового и мѣского глуховского. Що чиним, мѣючи взгляд на значніе и працовитіе пана Сави Прокоповича, судіи войскового генералъного межи Войском Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожским на урядех енералъних, перше ж за бывшаго антецесора нашого писарском, потом за нашего уже гетманства – судейском, второго отца его, пана Данила, заслуги и для зичливой бывшей его ж родича небожчика Герасима Тимофѣевича ку нам прислуги. Вѣдаючи про то о таковой виразной нашей волѣ, абы як сам пан полковник нѣжинскій, так и нихто иншій, а барзѣй пан сотник глуховскій з тамошним урядом не важился жадними способами его, пана Данила, обтяжати и до судов своих потягатъ – пилъно мѣти хочем и приказуем. А хто бы в яких колъвек случаях мѣл до оного претенціи, то повинен не где инде, толъко до нас, гетмана, и до суду нашого войскового енералъного, перед котрим всякому укривженому з винных неотволочная чинится справедливостъ, удаватися прекладаем, ищучи на нем управы.

Дан в Батуринѣ августа 29 року 1699-го.

На подлѣнном универсалѣ подписался:
Звышъименованый гетман рукою власною.
С подлинным читал канцелярист Михайло Калінскій.

Мѣсто печати [97].

№ 76

1699, серпня 25. – Батурин. Універсал гетьмана І. Мазепи Свято-Михайлівському монастиреві на володіння селами Данилівкою та Кривковщиною

Превелебний в Богу господине отче игумен монастыра Михайловского киевского, мой велце ласкавий господине отче и приятелю.

На поважную причину ясне в Богу преосвященного его милости господина отца митрополита киевского и на прошение вашой превелебности и всей братії, яко давнии права на грунта монастыреви Михайловскому Золотоверхому служачії, ствердили нашим універсалом, так внов тепер надалисмо тим же нашим універсалним листом дві селиша, Кривковщину и Даниловку, на монастыр ваш

[97] *Окіншевич Л.* Значне військове товариство в Україні – Гетьманщині XVII–XVIII ст. – Мюнхен, 1948. – С. 192.

Михайловский, отпускаючи теди посланного до вашой превелебности з універсалом, отдаемся свя́тим вашой превелебности и вашой братії молитвам.

З Батурина августа 25 року 1699.

Вашой превелебности зичливий приятел Иван Мазепа, гетман Войска Его Царского Пресвітлого Величества Запорозкого [98].

№ 77

1699, жовтня 25. – Батурин. Універсал гетьмана І. Мазепи Федору Івановичу Лисенку на села Осьмаки та Дягову

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского и кождому, кому колвек о том вѣдати належит, сим нашим унѣверсалом ознаймуем: иж, стосуючися мы, гетман, до волѣ монаршой Его Царского Пресвѣтлаго Величества и не нарушаючи здания антецессоров наших, а респектуючи на значние в Войску Запорожском роненние труди и працы, перво на урядѣ асаулства енералного, потом на урядѣ полковничества переяславского найдуючагося небожчика пана Ивана Лисенка, имѣючи рейментарский взгляд, что як поважная монаршая грамота дана была ему, так и антецессоров наших подтвержателной на маетности и добра мѣл унѣверсалы, яко властного добр отцевских дѣдича до всѣх грунтов, то естъ дворов, млинов, лѣсов, хуторов, подъварков и сѣножатей, чиним поссесором сина его п. Федора Ивановича Лисенка, а видячи в лѣтех молодих его до службы войсковой способностъ и заховуючи, впред бы был вѣрен и зичлив Великому Государю и нам, гетману, в Войску Запорожском служити, надаем ему двѣ селѣ: первое Осмаки, другое Дягову именуючиеся, со всѣмы при них найдуючимися угодиями, которимы и отец его, небожчик Лисенко, владѣл, и сим унѣвералом нашим яко реченние грунта, так и помянутие села ствержаем; мѣти теди хочем и рейментарско пилно приказуем, абы як з старшинии черни, так и никто инший ему, пану Федору Лисенку, в заживанню преречоних отчистих грунтов и в владѣнию помянутих сел найменшой чинити трудности и перенагабання не важился; войти засъ дяговский и осмаковский зо всѣми тяглими и огородними людми тамошними, абы належитую ему, пану Лисенку, отдавали повинностъ и всякое послушенство, пилно приказуем, а козаки ненарушне при своих мѣют найдоватися волностях, варуем.

Дан с канцелярии нашой войсковой в Батуринѣ мѣсяца октоврия 25 дня, року 1699.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною.

На виш писанних двох унѣверсалов копиях асаул енералний Федор Лисенко руку приложил, а подлинние у себе оставил.

---

[98] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 27.

С копии копия унѣверсалу гетмана Скоропадского Федору Лисенку, товарищевѣ войсковому, на села Дягову и Осмаки со всѣми угодиямы [99].

№ 78

1699, листопада 10. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи про сплату мита мешканцями Києва на товари, що ввозяться та вивозяться з країни

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя нашего Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского, гетман Іоанн Мазепа.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалом кождому, кому колвек о том вѣдати належит, иж суплековал до нас гетмана цѣлый майстрат мѣста Его Царского Пресвѣтлого Величества Кіева, прекладаючи, что великая мѣщаном их, гендель купецкій отправуючим, от прошлого ексактора нашего пана Фотія Петровича и его факторов через чиненье ревизіи товаров их, за границу вывозячихся и з за границы в Малую Россію впроваджаючихся, дѣялася кривда, и просили нас в том ослабы, и о учиненьи постановленья з паном ексактором нашим, по чому мают они кіевскіи мѣщане огулом от воза до скарбу нашого войскового належной индуктовой повинности без ревендованія товаров своих давати? Теды мы, склонившися на тую их майстрату Кіевского прозбу, а особливе оказуючи им же ласкавый наш респект, видаем сей наш унѣверсал, в котором виражаем тое, жебы тилко в кіевских жителей от воза по двадцеть и пять золотых, а не по болш, не реведуючи их товаров, брано. Так пилно мѣти хочем и приказуем, абы яко в сем настоящем року пан ексактор наш и его фактору, так и в пришлый час быти маючіи, не важилися в кіевских мѣщан большей двадцети и пяти золотых от воза брати тоей належитой индукты и еввенты; однак и тое варуем, жебы они, кіевскіе жители, гендель купецкій отправуючіи, при своих возах не смѣли и не важилися люб заграничных, люб здѣшних малороссійских купецких людей возов, за сим унѣверсалом нашим, за границу вывозити и з заграници внутрь в Малую Россію впровожати; бо если на кого тое доведется, то не только отдаленним зостанет от всей худобы, и овшем значного подлуг своего званія не увойдет каранья.

Дан в Батуринѣ, ноевріа 10, року 1699.

Звышменованный гетман рукою власною.

Помѣта: унѣверсал на индукту даный, року 1699, ноеврія 10 [100].

[99] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 588–589.

[100] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 286–287.

№ 79

1699, грудня 21. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Івану Кривковичу, військовому товаришу Чернігівського полку, на село Церковище

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, а особливе пану полковниковѣ чернѣговскому зо всею старшиною, п. сотниковѣ ройскому, и кому, колвек, о том вѣдати будет належало, ознаймуем: иж мы на прошение пана Ивана Кривковича, товариша полку Чернѣговского, и респектом услуг войскових и прац так отца его, яко и его самого, в Войску Запорожском роненных, село Церковище, которим дѣд и отец его владѣл, сим унѣверсалом нашим ствержаем и при нем заховуем, позволяючи ему помененым селцем владѣти и всякие послушенства з посполитих людей отбирати до ласки войсковой; в яком владѣнию того села абы так пан полковник чернѣговский з своею старшиною, яко и нѣкто инший жадной найменшой не важился чинити трудности и перешкоди ему, пану Ивану; а войтом зо всѣмы посполитими людмы того села Церковища (опроч казаков, которих волность никогда неповинна быти нарушенна) повинни зо всѣх повинностей, до тяглости належних, быти оному послушними, пилно приказуем.

Дан в Батуринѣ декабря 21 дня року 1699.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [101].

№ 80

1700, дня 5(?). – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Думницькому монастирю на озера Локнисте, Ольшане, Плесо та Глушку

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, а особливо пану полковниковѣ черниговскому, и кому колвѣк о том вѣдати будет належало, сим универсалом нашим ознаймуем, иж видячи мы обитель святую Думницкую, вовсе в скудости найдуючуюся, и умыслисьмо озера Локнистянские, Ольшаное, Плесо и Глушку, яко поблизу будучии, неким не заведенные и не певные, до тоей святой обителѣ надаем и сим универсалом нашим утверждаем, допускаючи и зупелъную моц, даючи помененнаго монастыря Думницкаго законником оными озерами владѣти всяко и ловныи рыбныи пожитки на монастырские расходы оборачати и яко своим властным диспоновати, прето мѣти хочем и пилъно варуем, абы так пан полковник черниговский, яко и

[101] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 308.

нѣхто зъ старшинѣи чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, законником пререченнаго монастыря Думницкаго во владѣние помененных озер Локнистянских и въ отбиранъю зъ них всяких ловных рыбных пожитков жадной и найменшой не важился чинити перешкоды.

Дан в Батуринѣ 5 дня року 1700.

На подлинном подписано так: Звышменованный гетман рукою властною.

(*М. П.*) [102].

№ 81

1700, березня 18. – Батурин.
Універсал гетьмана Івана Мазепи війту села Дурнів про допомогу в будівництві греблі для Думницького монастиря

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа.

Тобѣ, войтовѣ села Дурнев, зо всѣми громадными людъми сим письмом нашим пилъно приказуем, а бысте были без всякой отмовы помочными всегда въ гаченъю греблѣ, под монастырем Думницким будучое, а особливо теперъ, когда пришлет до вас отец игумен тамошний, же бысте всѣ ишли на оную греблю з належитими до дѣла там потребнаго рѣчами и потолъ тоей греблѣ внаправѣ не учинится досытъ, и отец игумен вас не отпустит, о тое и по вторѣ пилъновал приказуючи, Богу поручаем.

Зъ Батурина марта 18 дня року 1700.

На подлинном написано так: Звышменованный гетман рукою властною.

(*М. П.*) [103].

№ 82

1700, березня 18. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи отцю Варлааму, ігумену Думницького монастиря, на греблю на річці Тітіві

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго Иван Мазепа.

Пану полковниковѣ стародубскому, старшинѣ полковой, сотникам, атаманам и всему старшему и менъшему товариству, также и всѣм того полку посполитым людям и кождому, кому колвѣк о том вѣдати належати мѣсто, ознаймуем, иж превелебный в Богу господин отец Варлаам, игумен монастыря Думницкаго, коштом нашим новофундующагося с братиею, углидѣвши мѣстцѣ на рѣцѣ Титивѣ под Горском на занятѣ греблѣ и до построения млына способное, просили нас, гет-

[102] Черниговские губернские ведомости. – 1864. – № 38. – С. 234.

[103] Черниговские губернские ведомости. – 1864. – № 38. – С. 233– 234.

мана, о фундушѣ; мы теди, принявши тое их прошение, слушнѣ до нас занесенное, а до того мѣючи до тоей святой обители горливое наше попечение, яко выдаем сей наш фундатовый универсал, позволяючи на том углаженом мѣсцу займати и строити млын подлуг силы тамошней воды; так мѣти хощем и пилъно приказуем, абы нѣкто з старшины чернѣ, а именно тие особы, в чиих кгрунтах оное мѣстцѣ найдуется, не важился ему, отцу игуменовѣ, с братиею в том заиманъю греблѣ и строенъю на оной млына жадной найменъшей крывды и перешкоды чинити; докладаем однак тое, жебы людям околъничим в кгрунтах, т. е. лѣсах, сѣножатѣх и иных угодиях, чрез тое занятье греблѣ не дѣялося кривды и утиски.

Дан в Батуринѣ марта 18 дня року 1700.

На подлинном подписано так: Звышменованный гетман рукою властною.

(*М. П.*) [104].

№ 83

1700, квітня 19. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Стефану Бутовичу на його ґрунти

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, а особливе пану полковниковѣ чернѣговскому, сотниковѣ седневскому и кождому, кому бы, колвек, о том вѣдати належало, ознаймуем: иж просил нас пан Стефан Бутович, значний товариш полку Чернѣговского, абысмо грунта его, купним способом набитие, для лучшой крѣпости нашим гетманским подтвердилы унѣверсалом, именно розграничение грунту Солоновского, почавши от Тятиви у Татариново болото, логом у Носоцицкую поляну, у Рокиту Великую логом, у Брутов болото, от Городнян границу от потягли через шлях Жабицкий до Ростопти [Ростопчи?] болота, грунт Кузницкий и Старосѣлский из вершини Вербичи рѣчки до Ивантѣева лѣса, у Радков, у Бурок, у Крутий ровок, у Довгослуп, у Перевислое болото, у Головатое, у Ростопту; ограничене грунту Боротицкого: узявши от Десни понад Бистрою рѣчкою, а впадает у Десну переволокою около села Усова Лука по чорную лозу, от Бурчан, от Горѣцѣ сѣл по Голенюв и по рѣчку Уюнища до грунту Солоновского прилеглая сѣножатъ, на Вудвичах займище на рѣчце Радулцѣ до строения млива. Мы теди, давши его прозбе у себе мѣстцѣ, яко ствержаем тие всѣ его грунта сим нашим унѣверсалом, так мѣти хочем и пилно приказуем, абы ему, пану Стефану Бутовичу, в спокойном тих грунтов заживаню ныкто з старшинии чернѣ найменшой не важился чинити перешкоди.

Дан в Батуринѣ, априля 19 дня року 1700.

В копии пишет: Звышменованний гетман рукою власною [105].

---

[104] Черниговские губернские ведомости. – 1864. – № 38. – С. 233.

[105] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 510–511.

№ 84

1700, травня 13. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Думницькому монастирю на село Дурнів

Пресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя нашего Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, а особливо пану сотниковѣ березинскому з тамошним урядом и кождому, кому бы колвѣк о том вѣдати належало, сим универсалом нашим ознаймуем, иж ради спасения своего, яко о многих обителях на разных мѣсцах будучих, имѣем неусыпное наше попечение и всякими способами чиним оным вспоможение; так и обителѣ, вновъ коштом нашим заведенной и устроенной, прозываемой Думницкой, мѣючи печаловитое старание и оной, для помочствования в работѣ монастырской, господарско село Дурни, в уѣздѣ Березенском будучее, позволяючи як теперешнему тоей обители игуменовѣ, великому в Богу господину отцу Варлааму, так и по нем быти мѣючими игуменам с братиею, тим селом завѣдовати, и всякии от посполитых людей повинности и послушенства до войсковое ласки отбирати, вѣдаючи про то о сей выразной волѣ нашой, абы як сам пан полковник черниговский з полковою старшиною, а найбарзей уряд березинский, так и нихто инший из старшины и чернѣ, теперешнему и впред быти маючему отцем игуменом Думницким съ братиею, в завѣдованью села Дурнев и в отбиваню всяких належачих от посполитых людей повинностей и послушенств не смѣл и не важился жадное наименъшое чинити перешкоды, пилъно сим же универсалом нашим варуем. Войт засъ тамошний зо всѣми громадными мужами (оприч козаков, в компутѣ войсковом найдуючихся и войсковые службы пилънуючих, який мают при своей козацкой волности захованы быти), жеби безъ жадное опреки и отмовы отдавали всякия повинности и послушенства до помененной Думницкой обителѣ пилъно приказуем.

Дан в Батуринѣ мая 13 дня року 1700.

На подлинном подписано так: Звышменованный гетман Иван Мазепа.

(*М. П.*) [106].

№ 85

1700, травня 14. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Євфросинії Івановій,
вдові Івана Мокрієвича, на село Звеничів
та на два млини в селі Гучині

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

---

[106] Черниговские губернские ведомости. – 1864. – № 38. – С. 234.

Его ж Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского пану полковникове чернѣговскому и всей его старшинѣ полковой, а меновате: пану сотникове ройскому, атаману тамошнему городовому и кому колвек о том вѣдати належит, сим унѣверсалом нашим ознаймуем: иж оказалтелка оного, панѣ Евфросиния Ивановая, Божими неизбѣжимими судбамы зоставши, по мужу своем, небожчику Ивану Мокриевичу, овдовѣлою и осиротѣлою, весъпол з позосталими своимы дѣтми имѣючи село Звиничев, в сотнѣ Ройской лежачое, небожчиковѣ мужу своему в подданство с тяглими людмы от нас наданное и унѣверсалом стверженное, так теж два млинки, на рекѣ Бѣлоусѣ в селѣ Гучинѣ зостаючие, еден вешняк, коштом мужа ей уфундонний, а другий – от родича небожчикового пана Карпа Мокриевича з часткою тяглих людей, в том же мененном селѣ Гучинѣ живучих, оному ж наданнии, суплѣковала до нас, просячи о подтверди[те] лний и оборонний себѣ унѣверсал, за которим бы можно ей было виш реченним селом и млинамы, так теж и людмы, до тих же мелников [млинов?] належачимы, на добрах своих з недорослимы дѣтмы сидячи, безпечнѣй и зуполнѣй владѣти и без жадной перепони пожитковати. Мы, прето, гетман, мѣючи благопризрителний наш респект на многоскорбное мененной панѣ Ивановой Мокриевичовой удовство и на позосталие в сиротствѣ дѣти, заховуем при ней до ласки нашой и войсковой так самое тое село Звиничев, от нас прежде небожчиковѣ мужу ей зо всѣми до него прислучаючими угодиямы наданное, яко и два млинки в селѣ Гучинѣ з часткою тяглих людей, там же зостаючих, ствержаючи тое все сим нашим унѣверсалом и позволяючи оной тое мененное село, млини и всякие до них приналежитости в такой зуполной мѣти диспозиции и владзи, в якой и небожчик муж ей, за живота своего, мѣвал, варуем, прето, сим нашим подтвержателним унѣверсалом, абы никто з старшини войсковойи черни, а найбарзѣй пан сотник ройский предреченной пани Ивановой Мокриевичовой в владѣнию того села и в волной поссесиялной ей млинов и всяких лежачих добр державы, так теж в отбиранню от подданних послушенства и повинностей и в привлащанню всяких пожитков, жадной найменшой не важился чинити шкоди и перешкоди; войт засъ тамошний з громадними тяглими людми (опроч козаков, в том селѣ мешкаючих, якие повинни быти заховани при обиклой своей козацкой волности), жебы тоей же панѣ Ивановой Мокриевичовой так непремѣнно, яко и за живота мужа, ей всякое послушенство и належатие повинности без спречной и противной отмовы отдавалы, мѣти хочем и рейментарско приказуем,

Дан в Батуринѣ мая 14, 1700 року.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною.

На виш писанних трех унѣверсалов копиях Михайло Мокриевич, асаул полковий чернѣговский, и Иван Мокриевич, сотник полковий чернѣговский, подписалися, а подлинние унѣверсали к себѣ приняли [107].

[107] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 277–278.

№ 86

1700, липня 1. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи війтові села Дурнів
із забороною переходу посполитих людей під козацькі вольності

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа.

Вам, войтовѣ села Дурнев, зо всѣми громадными людьми, ознаймуем: иж донеслося нам вѣдати, же едны зъ вас, не будучи предъ тѣм в реестрѣ козацком и жудной войсковой службы не знаючи, силомоцю тиснетеся в козатство, другие и в прошлых державцов села того в послушенствѣ будучи, тепер не хочете подлуг универсалу, превелебному в Богу господину отцу игумени монастыря Думницкаго з братиею данного, належатой тяглой отдавати повинности; в чем яке явная ваша показуется быти волѣ нашей гетманской противность и ослушание, как пилъно вас упоминаем и сурово приказуем, а бысте непремѣнно превеченному отцу игуменовѣ Думницкому зъ братиею вшелякое належатое отдавати послушенство; а если бы хто звал, козатством неналежнѣ вымовляючися, албо упорнѣ поступаючи отягался и не хотѣл бути послушным и поволъным монастыревѣ Думницкому, теды таковаго кождого роскажем на худобѣ и здоровъю не поблажно скарати.

Дан в Батуринѣ июля 1 дня року 1700.

На подлинном подписано тако: Звышменованный гетман рукою властною.

(*М. П.*) [108].

№ 87

1701, лютого 7. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи серединському та надинівському
отаманам про боротьбу з підсусідками

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого гетман Иоан Мазепа.

Вам, атаманам серединскому, и надиновскому зо всѣм в тих селах наидучимся товариством, и каждому, кому о том вѣдати належит, сим нашим писанъем озънаймуем, иж доносил нам, гетманови, высоце в Богу превелебный господин отец Никон, архимандрит Елецкий Чернѣговский, что в поменных селах, Серединцѣ и в Надиновцы, многие з поданних монастирских, ухиляючися от кормленя компанейцов и ихних подданских тяжестей, попродавши свои хати, поудавалися до дворов козацких в подсусѣдки, где, живучи, кгрунтов своих заживают свободно, без отбывания жадних монастиревих належних повинностей, и выстатченьи компанейцом обыклого на мѣсяц контенту, от чого всего козаки тамошии заступают оних подсусѣдков, а осътавшиеся в тяглости малою уже личбою

[108] Черниговские губернские ведомости. – 1864 . – № 38. – С. 234.

громадние люде, кормячи их, компанейцов, и вистатчаючи им мѣсячное, немалое утягчение, изънищение в худобах своих поносят; мы просто, гетман, по тому его, отца архимандрита, донесеню такое чрез сей лист наш о тих подсусѣдках чиним постановленье. Подсосѣды, которыи, свои хати попродавши, в козацких живут, а свои кгрунта мают и оными пожиткуют, теды такие, абы не заслоняючися козацкою обороною, компанейцов кормили и во вшеляких подданских повинностях з громадою конечно тягнули, а такие тилко, которые в козацких хатах живучи жадних своих грунтов не мают, а тилко на услузѣ господаров своих будучих, самим у людей заробком живятся, от тих подданских тяжаров нехай будут волны, о якой волѣ нашой вѣдаючи, себы жаден з козаков тамошних, таких подсусѣдков, котории свои кгрунты меют, от громадних тяглостей заступати не важился; але жебы оны в кормленню войскових людей громадѣ чинилы помоч и во всѣх подданских належностях з громадою тягнули, певно мѣти хочем и приказуем, а тут же и тое докладаем, естли бы такие в селах ваших люде мѣли знайдоватися, котории, в козацком не будучи реестри, на жадних войскових услугах нигде не бывали и теперъ оних не отбывают, с тилко самим именем козацким сълывучи, волности заживают, то и такии, абы во всѣх подданских повинностях з громадою тягнули, а особо комъпанѣйцов кормили, що вже, абы так, як вам листѣ виражено, ане иначе было, повторне пилно приказуем.

Дан в Батуринѣ 7 февруария 1701 року [109].

№ 88

1701, березня 2. – Фастів. Універсал гетьмана І. Мазепи Олексію Турянському, глухівському сотнику, про виборне козацтво

Кавалер Иоанн Мазепа.

Вам, всему старшому и меншому сотен Засеймских, Глуховской, Кролевецкой, Короповской и Воронижской, товариству, зычачи доброго от Господа Бога здоровя и всякого щасливого поведениа узнавати, сым нашим унѣверсалным писанием ознаймуем. Иж вручилисмо пану Алексѣю Турянскому, сотникови глуховскому, так той порядок, жебы учинил межи вами перебор лучшим […] ядним оружем вибравши, всегда з оными до монаршой Его Царского Пресвѣтлого Величества служба был готов, яко и той, дабы он, помененний пан сотник, з тим виборним и переборным товариством завше, когда зайдет наш ордынанс куда на монаршую службу рушати, без всякого отлагателства з дому рушивши, на назначеное мѣстце спѣшно простовал; подлѣйшое засъ товариство, в домах оставатися маючое, повынно будет тому виборнѣйшому товариству всякое всегда до подему належитое чинити вспомагателство по его, пана сотника, разсмотрению и предложеню. О якой волѣ нашой вѣдаючи, вы, все тих помененных сотен старшое и меншое товариство, абысте оной досытъ чинили, повынуючися по указах наших

[109] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. – Чернигов, 1885. – Вып. IV. – С. 43–44.

всяким его, пана сотника, повелениам и предложеням. Тое пилно, пилно постократне всѣм вам приказавши, их же в сохранение Господу Богу поручаем.

Дан в Хвастовѣ марта 2, року 1701.

Звишменованний гетман рукою власною [110].

№ 89

1701, березня 11. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Філону Ращенку на млин в селі Роїще

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман и кавалер Иоан Мазепа.

Пану полковниковѣ чернѣговскому з старшиною полковою, сотникам, атаманам и всему старшому и меншому полку Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского товариству, и всему посполству, и кождому, кому о том вѣдати надлежит, сим унѣверсалом нашим ознаймуем: иж пан Филон Ращенко, обозний полковий чернѣговский, при оказанню унѣверсалу на млин, у селѣ Ройщах на рецѣ Стрижню стоячий, и на грунта, прозиваемие Беркилювщина, от бывшого гетмана Демяна Игнатовича себѣ данний, просил нашего на тот же млин и помененнии грунта унѣверсалного подтвержения. Мы теди, склонившися на его прозбу, а респектуючи на услуги, в войску запорожском роненние, а стасуючися до унѣверсалу помяненного антецессора нашего, видаем ему, пану Филону Ращенку, наш подтвержателний унѣверсал, которим позволяем ему и моцним чинимо помененним млином владѣти и припадаючие з него доходи к пожитковѣ своему отбирати, так же и грунтов тих, Беркилювщиною прозиваемих, спокойне заживати; в яковом владѣнию, абы никто з старшины и черни жадной не важился чинити перешкоди ему, пану Филону Ращенку, сим же унѣверсалом варуем и приказуем.

Дан в Батуринѣ марта 11 дня року 1701.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [111].

№ 90

1701, травня 13. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи березнинському сотнику з наказом про допомогу Думницькому монастирю загатити греблю на річці Домниці

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа.

---

[110] Публікація В. Модзалевського // Наше минуле. – 1918. – № 1. – С. 171.

[111] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 335–336.

Вам, пану сотникові березинскому, атаманові городовому, также и селъской атаманові зо всѣм товариством, войскові мѣскому и селъским околъничим войтам зо всѣми громадными людъми, сим писъмом нашим ознаймуем: же любо уволъняем вас от гаченъя общим шарварком гребелъ Седневской, Займиской и иных; однак пилъно приказуем, же быстe от сего часу не отмовлялися всегда, коли колвѣк будет сие наше писъмо вам показано, греблѣ монастырское Думницкое, на рѣчцѣ Думницѣ будучое, гатити, и всяких надобных вещей до гаченъя оной греблѣ возити, поневаж и вы всѣ до своих кгрунтов, т. е. гатов, сѣножатей и иных, чрез тую греблю безпрестанно ѣздите; а если быстe чинился от тоей гаченъя греблѣ отмовными, имѣло б нам тое донестыся, теды сами вы, старшина помененная, пречъ будете от ласки нашей отдалены, и непоблажным каранъем караны; що всѣ и повторѣ приказуем вам.

Дан в Батуринѣ маия 13 дня року 1701.

На подлинном подписано тако: Звышменованный гетман рукою властною.

(*М. П.*) [112].

№ 91

**1701, липня 3. – В таборі під Гомелем.
Універсал гетьмана І. Мазепи значному товаришу Чернігівського полку Василю Томарі на село Сядричі**

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя нашего Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман и славнаго чина святаго апостола Андрея кавалер Иван Мазепа.

Пану полковникові чернѣговскому, старшинѣ полковой, сотникові белоускому и всему того полку товариству, кому о том вѣдати надлежит, ознаймуем: иж, видячи ми до услуг войскових пана Василя Томару, значного полку Чернѣговского товариша, способностъ и респектуючи на праци ево, в войску запорожском роненние, до которих и впред заохочуючи его, надаем ему до ласки нашой, для вспартя внов заведенного господарства, селце Сядричи, в уезде Чернѣговском в сотнѣ Бѣлоуской лежачое, позволяючи ему з посполитих людей, в том селцѣ мешкаючих, обиклие повинности и належитое обирати послушенство. Теди вѣдаючи о таковой волѣ нашой, аби никто так сам пан полковник, яко и старшина, а особливе сотник бѣлоуский помененному пану Томарѣ не чинили перешкоди; войт засъ сядрицкий зо всѣми того селца тяглими людми належитое во всем абы отдавал послушенства, пилно приказуем; козаки, в том селцѣ Сядричах будучие, при своей козацкой волности мают захованы быти, варуем.

Дан в таборѣ спод Гомля июля 3 дня року 1701.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [113].

---

[112] Черниговские губернские ведомости. – 1864. – № 38. – С. 234.

[113] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 400–401.

№ 92

1701, вересня 1. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи переяславському єпископу Захарієві Корниловичу на володіння Переяславському монастирю селом Лялинцем з усіма угіддями

Пресвѣтлейшого и Державнѣйшого Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского гетман и славного чину святого апостола Андрея кавалер Иоан Мазепа.

Всѣм въобец и кождому засобно, кому би о том вѣдати належало, теперъ и в потомные часы будучим людем сим унивѣрсалным писанием нашим ознаймуем: иж мы, гетман, мѣючи по должности нашои хрестеянскои не тилко о цѣлости отчизны малороссийской неусыпный промисл леч и о благосостоянии церквей божиих горливое и ревностное попеченіе, яко раз коштом и старанъем нашим запустѣлый, упалый и в килко сот помѣтном забвении з не меншим православія святого жалем зостаючий престол епископии переясловскому воздвигнулисмо реставровалисмо и в первобытное свое благолѣтие привелисмо, так хотячи в нем ку превитанѣ самой превысокой особы архіерейской ясне в Богу превелебнѣйшого его милости господина отца Захария Корниловича первого на воздвигненном том от нас престолѣ епископа переяславского и всѣх при нем сослужащих належитое учинитъ доволство, надаем его милости властію, нам от Бога врученною, гетманскою на монастырь той престолный переясловский ему самому и всем по оному будучим престола того епископского сукцессором село, прозиваемое Лялинец, в полку Лубенском в сотнѣ Чигиринѣ Дубровской лежачое, за всѣмы до него принадлежнимы добрами, лежачымы кгрунтами, полями, лѣсами, сѣножатмы и всякимы угодіямы, а до того и з частъю змѣров млиновых до скарбу войскового зо всѣх того села гребель опрочъ едной прозиваемой воинской приходячих и належачих, которое то село именем и властъю нашой войсковой в своей мѣл державѣ небожчик отец Іосиф Рубан, будучи полковнитства охочо потомком. И так повагою сего универсалу нашего гетманского и фундаторского волен и моцен будет его милостъ отец епископ переясловский в свою моц и владзу и поссесію тое помянутое село Лялинец одобраты оним владѣты, всякие пожитки так зо самого села, яко и з млинов, на греблях тамошних стоячих, опрочъ едноей толко витреченной гребли воинской, во всѣх частех розмѣровых войсковых отбѣраты и як хотѣти всѣм тим диспоноваты, в чом абы нихто зо старшины черни войсковой жадной найменшой не важился чиниты и перешкоды крѣпостию сего унѣверсалу нашого варуем, войт зас тамошний лялинецкий зо всѣмы тяглимы посполитыми людмы, аби всякое належитое ему яснее в Богу превелебнѣйшому его милости, отцу епископу переясловскому, и сукцессором его милости в потомніе часы отдавали послушенство пилно мѣти хочем и рейментарско приказуем.

Дан в Батуринѣ року 1701 месяца сентеврия 1 дня.

Звышменованный гетман рукою власною [114].

---

[114] Публікація Т. Яковлєвої // Український археографічний щорічник. Вип. 8/9. – 2004. – Т. 11/12. – С. 541–542.

№ 93

**1701, вересня 13. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Петру Федоровичу та Йосипу Миткевичу
на частину прибутку з млина на греблі Козелецькій**

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго Гетман Иоан Мазепа.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалом кождому, кому о том вѣдати належит, особливе пану полковникови киевскому, старшинѣ полковой и всяким тамошним началникам и рядовим людем. Иж мѣючи всечесний отец Петр Федорович, протопопа козелецкий, млин о двох колах будучий, на рецѣ Острѣ на греблѣ Козелецкой стоячий, совокупний з п. Иосифом Миткевичем, того ж полку товаришем и жителем козелецким, з котораго млина брал он п. Миткевич розмѣров на себе двѣ части войскове, а третую мелницкую, в чом просил нас отец протопопа через суплѣку свою, абысмо позволили ему по половинѣ размѣрових доходов з совокупного их млинка заживати. Теды мы яко уставичному и давному при храмѣ Божественном богомолци, а видячи уже и старость его, позволяем отцу протопопѣ з того их млина войсковую часть размѣров по половинѣ з п. Иосифом Миткевичем отбирати и на свои пожитки оборочати. Вѣдаючи теды о таковой волѣ нашой, абы так з старшини якои чернѣ, а особливе п. Иосиф Миткевич не повинен ему, отцу протопопѣ, в отбираню половини войсковой частки розмѣров з того млина жадних кривд и утисков чинити пилно и срокго приказуем.

Дан в Батуринѣ, сентеврия 13 д. року 1701.

Звишменованный гетман рукою власною.

Мѣсто войсковой печати[115].

№ 94

**1702, січня 10. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
конотопському сотнику Андрію Кандибі
на землю під селом Старою в Конотопській сотні**

Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозского гетман Иоан Мазепа.

Ознаймуем сим нашим універсалом кождому, кому колвек о том відати належит, иж просил нас, гетмана, пан Андрій Кандыба, на сей час будучи сотником конотопским, абысмо позволили ему в пусте находячуюся волную землю, в сотні ж Конотопской, в реці Сейму под селом Старою между болотами Гнилицею и Маевою, занятъ для вырощеня гаю на гачення гребли, находячейся в том же селі Старой на ріці Сейму. Теды мы, маючи моцъ и волю по указу Пресвітлійших и

---

[115] Черниговские губернские ведомости. – 1852. – № 51. – С. 563.

Державнійших Великих Государей Их Царского Величества, вшелякими под реиментом нашим войсковыми добрами диспоновати и о ных по заслугах годным войсковым ко взможеню их пожити уділяти, склонившися па прозбу и Кандыбы и знаючи годные заслуги в Войску Запорозском о тих его и его ж, Кандыбы, приказалисмо сей наш видатъ на вишозначенную землю універсал, в котом жадаем и мыле приказуем, абы ему в занятю тоей земли нихто не важился жадной и найменшой чинити перешкоди, ани теж утысков, але ему бы самому тоею землею, як тепер и наслідником его в потомные часы, в спокойне владіти.

Дан в Батурині генваря 10-го року 1702.

На подлинном подписано тако: Звыш менованый гетман рукою [116].

№ 95

1702, лютого 9. – Батурин.
Універсал-наказ І. Мазепи, котрим затверджується рішення комісії на чолі з писарем Генеральної військової канцелярії Семеном Савичем з приводу суперечки між Чернігівською архієпископською кафедрою та ченцями Свято-Преображенського Максаківського монастиря за землю між селами Сидорівкою і Степанівкою

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман и кавалір Иоан Мазепа.

Всім, кому бы колвек о том відати належало, сим універсалом нашим ознаймуем, иж яко по указу нашом пан Семен Савич, писар судов войскових енералных, был висилан на розиск и помиркованне межи катедрою черныговскою и манастира Максаковского законныками о спорнии кгрунта, межи селами Сидоровкою и Степановкою лежачии, точачогося заводу и яко тот спор чрез оного висланного нашого слушною угодою ведлуг свідков и слушных доводов зостал успокоен и чрез него ж данним писмом тое успокоене ест утверждено, так мы сим нашим універсалом оное помірковане межи помененними сторонами учиненое в потомние часи, абы вперед з обох сторон не важилися о тии кгрунта над угоду, в писмі помянутого высланного нашого вираженную, една сторона другой взновляти межи собою жадного спору и заводу, але жебы кожен своим кгрунтом контентовался и повторе властию нашею гетманскою варуем.

Дан в Батурині февруария 9, року 1702 [117].

[116] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 3. – С. 101–102.

[117] Публікація Ю. Мицика та Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 41.

№ 96

1702, квітня 22. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
про послушенство селян ряду маєтностей Київської митрополії
і заборону їм переходити в козацькі підсусідки

Пресвітлійшого и Державнійшого Великого Государя нашого Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман и славного чина святого апостола Андрея кавалер Иоан Мазепа.

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского старшині и черні, а меновите паном полковником киевскому и ніжинскому зо всею их старшиною полковою, сотником, атаманом городовым и сілским и всему старшому и меншому полков тых товариству и кождому, кому колвек о том відати належит, сым універсалом нашим ознаймуем, иж любо перед сым недавно казалисмо во всі реїменту нашого полки таковые грозные з канцеляриї войсковой видати и розислати універсали, абы люде посполитые, у козаков в подсусідках мешкаючые, засланяючися неналежного оных обороною, жадними мірами и фортелными своими способами не важилися от обыклых тяглостей и посполитых повинностей в отдаваню звыклого кому належит послушенства и місячного войску охотницкому контенту виломаятися и ухилятися. Еднак кгды тепер увідомилисмося з певного донесеня, же в маєтностях мене в Богу преосвященного его милости господина отца архиепископа митрополити Киевского, Галицкого и всея Малыя России пана архипастира нашого, катедралных, именно: в Моравску, в Соколовці, в Церковищах, в Коропю, в полку Киевском, так теж в Комаровці и в Ковчині, в полку Ніжинском зостаючых, таковое непослушенство и виразное в том волі нашой спротивлене ся межи посполитым народом найдуется. Теды мы, гетман, жестоким сым повторным універсалом нашим не тилко тое посполство, в подсусідки до казаков тиснучоеся и тым способом от належитостей своих ухиляючоеся, леч и самых войсковых людей, протекциею своею оных от обыклых тяглостей охороняючих, зухвалое в том громлячи самоволие, яко повагою и крипостию сего універсалу нашого даем зуполную моц и владзу дозорцом добр пастирских в тых пречоных катедралных маетностях зостаючим таковый непослушный посполитый народ, в подсусідках у козаков мешкаючий, до всяких тяглих належитостей обыклого послушенства и повинностей потягати и принуждати. Так пилно варуем и рейментарско приказуем, абы ніхто з козаков сих, повываючи там у людей посполитых подданых катедралных митрополитанских двори и кгрунта и самых до себе в подсусідкы приймуючи, не сміл и згола не важился заступати оных от всякых приналежтых им повинностей; а если бы который з войсковых людей сему указови нашому и крайнему постановленю оказуючиеся быти противными, при своем зоставал упорчивом зухвалъстві, теды такого противника росказуем самого до отдаваня місячного воску охотницкому контенту и всяких повинности тяглому народови обыклых потягати и примушати.

Дан в Батуріні априля 22 року 1702.

Звыш менованний гетман рукою власною [118].

---

[118] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 3. – С. 102.

№ 97

**1702, квітня 23. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
осавулу Чернігівського полку Стефану Бутовичу
на ґрунт Старосільський**

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Величества Войск Запорожских гетман славнаго чина святаго апостола Андрея и Бѣлаго Орла кавалер Иоан Мазепа.

Пану полковникові Войска Его ж Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского чернѣговскому, панам старшинѣ полковой, сотникам, атаманнѣ и всему старшому и меншому товариству, войтам, бурмистрам, мѣщанам и всѣм посполитим того обывателем и кождому, кому бы колвек о том вѣдати надлежало, сим унѣверсалним писанием нашим ознаймуем: иж просил нас пан Стефан Бутович, асаул полковий чернѣговский, такого себѣ позволения, за которим бы могл на своих власних, куплею набытих грунтах при млину своем же, прозиваемом Старосѣлским, в уездѣ сотнѣ Городницкой стоячим, осажовати людей, абы оние помочними и послушни ему до всяких обиклих работизн и дѣланя (?) были. Теди мы, гетман, респектуючи на его вѣрние и статечние в Войску Запорожском з молодих лѣт и перед урядом того асаулства будучи, на урядѣ оном зостаючие роненние услуги и заслуги, а видячи, же может згодним и вигодним быти до далших войскових услуг, давши той его прозбѣ мѣстце, яко позволяем ему тие вишеречоние ему купленние грунта, около помененного млина лежачие, людми непенними и не сегобочними, сколко можется поселити, осажовати, так мѣти хочем и рейментарско пилно приказуем, абы ему, пану Стефану Бутовичу, в осажованню на пречоних его грунтах непенних и не сегобочних людей, як сам пан полковник чернѣговский, п.п. старшина полковая, так и никто инший з старшинии чернѣ того полку не смѣл и не важился чинитъ шкоди, перепони и перенагабання; которимы людмы мѣет он, п. Бутович, яко совершений державца, по всеродном малороссийском обикновению, владѣти; в яком оним владѣнии абы також нѣкто жадной найменшой не чинил ему перешкоди и долегливости, пилноваруем и сурово заказуем.

Дан в Батуринѣ, априля 23 дня, року 1702.

В копии пишет: Звышменованний гетман и кавалер рукою власною [119].

---

[119] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 511–513.

№ 98

1702, квітня 26. – Жовква.
Універсал гетьмана І. Мазепи до полковників і старшини Війська Запорозького про безпеку для деяких польських магнатів під час війни зі Швецією

Пресвѣтлейшого и Державнѣйшого Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества Войск Запорожских гетман, славного чина святого апостола Андрея и Белого Орла кавалер Иоан Мазепа.

Паном полковником, старшинѣ полковой: обозным, судіам, писаром, асаулом, хоружым, так же сотником, атаманом курѣнным и всему старшему и меншому воиску Его Царского Пресветлого Величества реименту нашего запорожских товариству, и кождому, кому бы колвек вѣдати належало, сим унѣверсалом нашим ознаймуем: иж мѣючи в належитой обсервации и повагѣ, великое имя и высокіе в Рѣчи Посполитой заслуги, ныне освяцоного, его милости ксендза арцибискупа гнезенского Короны Полской и Великого княжества Литовского примаса и вернаго ксіонжеця урожоного Легата, такъже ясневелможного его милости пана подканцлера коронного и целаго высоцеповажного ясневелможных их милостей панов Шембековы дому, которіи от початку войны шведской при Рѣчи Посполитой полской з наяснейшим Его Царского Пресветлого Величества Маестатом сконфедерованной в военных конъюнктурах статечно и непоколебимо ставаючи, монаршим Его Величества интересом всегда был и теперъ непремѣнно естъ прихилъный, верный и зичливый, всем вобец добра так яснее освѣцоного его милости кзіонженца примаса и ясневелможного его милости пана подканцлерого коронного, яко и цѣлого высоцеповажного ясневелъможных их милостей панов Шембеков дому, в яких колвек воеводствах, землях и повѣтах знайдуючіеся, берем в особливую нашу протекцію, охороняючи оние от всяких явных и потаемных аксграваций, спустошеній, кривд и долечливостей. За чим абы никто з старшаго и меншого воиск Его Царского Пресветлого Величества реименту нашаго запорожских товариства, которое мѣет быти и от нас ордыновано во внутръ Короны Полской на прошлую военную кампанию теперешней весной сведаючи о таковой нашей волѣ не смѣл и не важился во всѣх обиды добрах, гдѣ колвек по воеводствам и повѣтам знайдучихся, яснее освѣцоного ясневелъможного и цѣлаго имянитого ясневелможных их милостей панов Шембеков дому не смѣл и не важился, в тягненю, в подѣздах, переходами, на походами, становисками, попасовисками и ночлегами, кривд, руин и екзорбитанцій претендовати, подводы брати и жадных на тенших опрессій, рабункові и дезолацій чинити, пилно грозно и сурово варуем, и приказуем. А если бы кто, легкомыслне поступивши, поважился тим якіе колвек екзорбитанціи ним сей наш указ почините, то таковаго каждого, яко указом нашим противного без жадного респекту, за певными доводами ведлуг воисковой артикулови на горлѣ карати докладуем.

Дан в Жолквѣ, апреля 26, року 1702.

Звишменованный гетман и кавалер, рукою власною [120].

---

[120] Публікація Т. Яковлевої // Український археографічний щорічник. Вип. 8/9. – 2004. – Т. 11/12. – С. 542–543.

№ 99

1702, травня 12. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи полковому товаришеві Йосипу Борозні на маєтності в Стародубському полку

Пресветлейшого и Державнейшаго Великого Государя Его Царского Пресветлого Величества Войск Запорожских гетман и славного чина святого апостола Андрея кавалер Иоанн Мазепа.

Всем в обец и кождому з особна, кому колвек о том ведати належит, а особливе пану полковникови стародубовскому з всею его старшиною полковою, сотником, атаманом, войтом, бурмистром и всему старшому и меншому того полку товариству, веспол з посполитыми людми, сим универсалъным писанем нашим ознаймуем: иж презентовал нам пан Иосиф Юревич Борозна, товариш полку Стародубовского, последней воли небожчика родича своего пана Юрия Константиновича Борозны, тестамент, в котором легковал и вечными часы записал ему в маетности своей власной прародителной в полку Стародубовском, в селе Медведове лежачой, Клещово прозываемой, четвертую част з людми, на ней живучими, из их оседлостями, з лесами, полями, кгрунтами, сеножатми и всякими до ней приналежачими угодиами, а двом его братом Мартину, Михайлу и третему внуку своему Кирияку Борознам три в ровном поделе части, з яких трох частей едну на помянутого Мартина Борозну, вечным прирожоным правом спадаючую част полюбовным договором скупивши и купчим записом себе и потомком своим укрепивши, просил нас так на легкованую, яко и на купленую свою ж част универсалного нашего потверженя. Мы, прето гетман и кавалер, давши у себе слушной его, п. Иосифа Борозны, прозбу местце, а видячи небожчика родича оного тестамент и купчий запис от брата его ж рожоного п. Мартина Борозны на проданую ему част свою данный, правне споряженый и написаный, яко повагою сего универсалу нашого тые обидве части легкованую и купленую, в селе Медведове, а маетности, прозываемой Клещово, лежачие, з людми посполитыми на них седячими, з полями, лесами, сеножатми, кгрунтами и всякими, до тих частей належачими здавна угодиами, ствержаем, от людей посполитых послушенство и всякие повинности, а з кгрунтов и угодий належитые користи, пожитки и приходы отбирати позволяем и вечными часы тые все его лежачие в двох частех, легкованой и купленой, добра при нем пану Иосифу Борозне и потомкам оного заховуем, варуючи тое пилно, абы околичных и поменых же чужих кгрунтов до тых своих от нас ствержених двох частей не привлащал и жадною мерою не присовокуплял, леч так в своей держал поссессии и оными владел, як прародители его в стародавном ограниченю владели. Ведаючи просто о таковой воли нашой и о потвержалном сем универсале, абы нихто ему, п. Иосифу Борозне, в владеню тых помянутых легкованых и купленых, а от нас ствержених добр и в отбираню з них всяких належитых пожитков, а от людей посполитых на тых его частех оседлости свои меючие послушенство, найменшой не важился з войсковых и посполитых обывателей полку Стародубовского чинити перешкоды и долегливости, непременно мети хочем и рейментарско приказуем.

Дан в Батурине року 1702 мая 12 д.

Звишменованний гетман рукою власною.

М. П. [121]

№ 100

**1702, липня 18. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Новгород-Сіверському Спаському монастиреві
на горілчану й тютюнову оренду в селах Спаському та Мізині**

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Ознаймуем сым нашим интерцизним універсалом кождому, кому колвек о том відати належит, а особливе атаманиі з товариством и войтам з посполитыми людми сіл Спаского и Мізина, под державою монастира новгородского будучих, иж позволилисмо висоце в Богу превелебному его милости отцу архимандриті новгородскому з братиею на сей 1702 рок от дня Покровы Пресвятия Богородици починаючыйся, а в пришлом 1703 году о том же часі кончитися маючий, в оных Спаском и Мізину селах, горілчание и тютюнние шинки міти в зуполном завідованию ку лучшой своей вигоді и пожиткові. При котором обнятию аренды и отбраню интерцизы повина будет належитая до скарбу войскового сумма золотых сто без жадного откладу отдатися. Докладаем однак тое, абы волно было кождому, як з козаков, так и посполитых людей, люб викурити себі кадку едну и другую горілки, люб купити оное з сторони, где хто похочет гуртом сто албо пятдесят кварт, тилко бы не менш. Якая купля тоеи горілки міет бути за відомом людей тых, которыи з полеценя его, отца архимандрити, арендою завідовати будут. А если хто з козаков или посполитих людей гуртом ста албо пятидесят кварт горілки купити не похочет, а схочет на меншом частованю перестати, тот повинен едное купити в шинках арендовых, леч на такиі оказии мает им придаватися горілки кварта дешевшею ценою, а не так, як на роздроб продается, медом засъ, пивом и брагою волно всім, як козаком, так и посполитым людем шинковати, от якых шинков не повинен ніхто жадных ни у кого вымагати датков. Варуем однак тое, абы старшии горілок своих в шинки арендовое дорогшею ценою не важилися продавати, жебы оттол селам в пожитках не было уимы. Міти теды хочем и рейментарско писано приказуем, абы нихто з старшинии черні ему, отцу архимандриті новгородскому, з братиею или тим людем, которым он, отец архимандрит, в завідование арендовое вручит, жадной найменшой в державу тоей аренды чинити перешкоды.

Дано в Батурині юля 18 року 1702-го.

Звыш менований гетман рукою власною [122].

---

[121] Публікація І. Ситого // Сіверянський літопис. – 1998. – № 2. – С. 41–42.

[122] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 3. – С. 103.

№ 101

1702, грудня 7. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
березнинському сотнику дати людей з села Городища
на допомогу в Домницький монастир

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа.

Пане сотнику березинский, атаман городовый и войте тамошний, просил нас, гетмана, отец игумен монастыря Думницкаго, не могучи деревне для строения потребных дѣл монастырских подданными своими выстачиты, абы до выготованья и вывезенья до монастыря дерева посполитые люди села Городица, до сотнѣ вашей Березенской належатаго, были помощными; теды мы, давши его, отца игумена, прозьбѣ мѣстцѣ, приказуем вам, а бысте тых посполитых жителей до жадных своих мѣских тяжаров не потягаючи и до везенья дров на потребу нашу не высылаючи, приказали им, жебы если подданые монастыря Думницкаго будут деревню продавати, вничинили вшелякую помочъ, и не были спречными деревне на будувлю монастырскую вивозити; таковым указом нашим вас через сей лист наш заславши, их же Господу Богу в сохранение поручаем.

Дан в Батуринѣ декабря 7 дня 1702 року.

На подлинном подписано: Звышменованный гетман рукою властною.

(*М. П.*) [123].

№ 102

1703, січня 18. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Климу та Якову Бакуринським на половину села Ріпки

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман и кавалер Иоан Мазепа.

Пану полковниковѣ чернѣговскому, старшинѣ ево полковой зо всѣми того полку обывателямы и кождому, кому, колвек, о том вѣдати надлежитъ, сим унѣверсалом нашим ознаймуем: иж яко небожчик Юрий Бакуринский, товариш войсковий, за антецессоров наших, зешлых гетманов, половину села Рѣпок, з ласки войсковой, мѣл под своею областию и послушенством за праци и услуги свои, в Войску Запорожском роненнии, так и синов его п. п. Клима и Якова Бакуринских, яко заслужоного и нам знаемого человѣка потомков, видячи до тих же войскових услуг згодних, при той же пречоного села Рѣпок половинѣ, до ласки нашей войсковой захувуючи, позволяем оною непремѣнно так владѣти, як за полковничества небожчика пана Василия Борковского, обозного енералного, отец их владѣл, и з посполитих людей вшелякое послушенство и належитии

[123] Черниговские губернские ведомости. – 1864. – № 38. – С. 234.

отбирати повинности; о якой волѣ нашой вѣдаючи, абы так сам пан полковник, яко и нихто инший в спокойном тоей пречоного села половини владѣнию им, п. п. Бакуринским, жадной не важился чинити перешкоды и задавати трудности, сим же унѣверсалом нашим пилноваруем и приказуем; тяглии засъ тоей половини люде належитое послушенство и вшелякии обыклии работизни им, п. п. Бакуринским, без жаднои спреки, отдаватъ повинны; для лѣпшой чего крѣпости сей унѣверсал видати росказалисмо.

Дан в Батуринѣ 18 генваря 1703 року.

В копии пишет: Звышменованний гетман рукою власною [124].

№ 103

1703, травня 6. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
Чернігівському Єлецькому монастиреві на горілчану, тютюнову і дьогтеву оренди в селах Анисів, Горбів, Мощонки, Овдіївка

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Ознаймуем сым нашым интерцизным універсалом всім, кому бы колвек в том відати належало, а особливе п. сотником полку Черніговского выбелскому и городницкому и п. сотникови полку Ніжинского дівицкому, атамані и войтам тамошным, также атамані з товарыством и войтом з посполытими людми сел Онисова, Горобова, Мощонки и Овдіівки, иж пустылысмо в вышречонных селах в зуполное арендоване горілчаные, тютюнные и дегтевые шинки на сей 1703 рок, от дня святых мученик Маккавей починаючийся, а в пришлом 1704 году, о том же часі кончитися маючий, велебному в Богу отцу Ипполиту, намісникові монастыра Елецкого черніговского, и всей братиї того монастыра, отправоватися маючії, за сумму готовых грошей золотых чтыри ста, до скарбу войскового належную и уже укщеную (?), позволяючи в тих селах им тими горілчаными, тютюнными и дегтевыми шинкамы завідовати и роспоражати, оные з повынным всіх варунков, в общых интерцизных нашых листах о арендах выражатися звыклых, в цілости захованєм, то естъ, жебы волно было кождому, як козаком, так и посполитым людям на крестыны и весіле, люб выкурыти себі кадку одну и другую горілки, люб купити з стороны оное, где хто похочет, кварт сто или пятдесят, быле бы не менш, тылко ж за відомом и позволеням тих людей, которые будут тоею арендою завідовати, абы тая горілчаная купля отправована была. А если бы хто на сто албо пятдесят не могл вспомогтыся и похотіл бы на тие обходы весілные или крестынные меншым частованем обойтыся, то уже тот повынен оную горілку в шинках арендовых брати, тилко же на такиї оказиї міет им продавана быти горілка кварта дешевшею ценою и правдивою квартою, а не так, як на роздроб продается. Медом засъ пивом и брагою волно всім, як козакам, так и посполитым людям, шинковати без всякого вымаганя за тиї шинки датку. О якой волі нашой

[124] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 283–284.

всяк відаючи, абы не чинил нихто, так з тамошных сілских обывателей войсковых и посполытых, яко и з приезджих людей, через тие села переежджаючих, и к помянутому отцу наміснику и всей братиї монастыра Елецкого в спокойном тоей аренды завідованю ни явным, ани скритым горілки, тютюну и дегтю шинкованем перешкоды под утратою всей худобы пилно варуем и грозно приказуем.

Дан в Батурині мая дня 6 року 1703.

Звышменований гетман рукою власною [125].

№ 104

1703, травня 10. – Біла Церква.
Універсал І. Мазепи знатному військовому товаришеві
Євстафію Панкевичу
на заняття місця під будівлю греблі на річці Усі

Пресвітлійшого и Державнійшого Великого Государя Его Царского Величества Войск Запорожских гетман славного чина святого апостола Андрея и Білого Орла кавалер Иоанн Мазепа.

Всім, кому бы колвек о том ведȧти належало, а меновите пану полковникови Войска Его Царского Величества Запорожского стародубовскому, также пану сотникови почеповскому, и пану дозорці нашому почеповскому, же тепер и на потом міючому быти, ознаймуем, иж пан Евстафий Панкевич, значный товариш войсковый, усмотрівши мійсце ни в чом никому не пенное, на ричці Усі под селцем Устиновим будучое, до занятя греблі, и млинового на оной строения способное, просил нашого на тое універсалу, за котрим бы могл на помянутой ричці без найменшой ни от кого перешкоды греблю засипати и млин построити. Мы прето, гетман и кавалер, тому его, пана Панкевича, прошенію, не отмовивши, а респектуючи на его вірние и зычливые нам тепер в Войску Запорожском ронение и ронячие ся услуги и прислуги, до которыхъ и вперед, яко годного и згодного заохочуючи, казалисмо з канцелярії нашой войсковой, сей наш, на занятє греблі и построене млина на ричці Усі ему, пану Панкевичу, выдати універсал, котрого повагою и крепостию пилно варуем и под срокгим войсковим каранием приказуем, абы ніхто, а особливе п. сотник почеповский, и п. дозорца тамошный, не сміл и не важился в занятю греблі, построеню млина и в отбыраню належитих приходов, когда в совершенство прийдет, найменшой чинити трудности и перешкоды. Варуемъ однакъ тое, абы от занятя тоей греблі и построеня на оной млина не было кому з жителей тамошных яковой в кгрунтах шкоды. Якая воля наша абы ни от кого не была нарушена, и повторе упоминаем и приказуем.

Дан в Білой Церкві мая 10, року 1708.

Звышъменований гетман рукою власною [126].

---

[125] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 3. – С. 103–104.

[126] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 61.

№ 105

**1703, червня 27. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
полковому хорунжому Прокопові Якубовичу
на млини на річці Чонці та в селі Суличові**

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя нашего Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман и славнаго чину святого апостола Андрея кавалер Иван Мазепа.

Его ж Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского старшинѣ и чернѣ, особливо пану полковниковѣ чернѣговскому з полковою старшиною, сотником, атамани и всему старшому и меншому товариству, тут же духовным властем, войтам, бурмистрам, мѣщанам и всѣм посполитым того полку людям, и кому бы, колвек, о том вѣдати належало, сим универсалом нашим ознаймуем, иж презентовал нам, гетмановѣ, пан Прокопий Якубович, хоружий полковий, того ж Чернѣговского полку купчие записи: един от Евстафия Абакуменка, прозиваемаго Звѣрка, жителя даницкаго, другий от Костантия Иваска Щуковских, Конона, жителей кисловских, Федора и Олисия и зятя его Михаля и вдови Филипихи Щуковской, третий од Отроха Сосорченка и Семена Смолянки, жителей даницких, четвертий от Семена Санюти, даницкого ж жителя, на покупление розных, в тих записах виразне описанних, грунтов, з ратуша чернѣговскаго пред урядом тамошним мѣским ему повидаванние и печатъю мѣскою ратушнею стверженние, и что при тих своих купленних грунтах построил два млинки: один – на реце Чонци, а другий – в селѣ Суличовѣ, с ласки нашей войсковой, в державню своем мѣючом и просил нас о подтвержателний так на оний записы и куплѣ, яко и на тие построенные млинки универсал. Мы, теди, гетман, принявши тое его, пана хоружого, прошение, понеже ест слушное, велѣлисмо видати ему с канцелярии войсковой сей наш универсал, которим яко всѣ тие купчие записи ствержаем, так, подлог оних записов и изображенню в оних границ, позволяем всѣми покупленними грунтамы и угодиямы и внов построенними млинкамы владѣти и пожитковати, по своем хотѣнию и волѣ; вѣдаючи, прето, о сей виразной волѣ нашой, як пан полковник чернѣговский, так нихто иний з старшинии черни обыд не смѣл и не важился ему, пану Прокопию Якубовичу, хоружому полковому чернѣговскому, в владѣнню и заживанню тих покупленних грунтов и всяких угодий найменшой чинити кривди перешколи и вносити трудности, пилно, повагою сего универсалу, варуем и приказуем.

Дан в Батуринѣ июня 27 дня 1703 року.

В копии пишет: Звишменованний гетман и кавалер рукою власною [127].

[127] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 286–288.

№ 106

1703, серпня 6. – Батурин.
Універсал-наказ І. Мазепи до сотника Моровської сотні Київського полку Якима Федоровича (?)

Пане сотнику моравский!

Прекладал нам ясне в Богу преосвященный его милостъ господин отец метрополита киевский, пан и пастыр наш, же сотні вашої мості товариство подданних его милосты пастирских в подсусідки приймают, от належитого послушенства защищаючи, що яко неслушне и з кривдою пастырскою діется. Так мы пилно приказуем вашой мості: закажіте товариству сотні своей, жебы они не важилися жадних подсусідков, якии могут бути в послушенство тяглимы, до себе приймати, передержувати и заступати под неласкою нашею. О тое повторе приказавши, Богу вас поручаем.

З Батурина, 6 августа 1703 [128].

№ 107

1703 (?), вересня 8. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи про рибні ловлі у Новгород-Сіверській сотні

Універсал покойного гетмана Мазепи на ловлі рыбние, варуючи в тих ловлях нікому посудами ловити, опроч удкою

По титлі:

Ознаймуем сим нашим листом кождому, кому колвек о том відати належит, а особливе новгородцам, очкинцам, кривоносовцям и лісконожцам, иж донеслося нам відати, же многие помененного города і сіл обиватели, своим идучи упором в очесах (має бути – в озерах. – *Ред.*) наших, тамо будучих, важатся явним и потаемним способом рыби ловити, в которых то до двору тилко нашого рыбние належат ловлі здавна и в обороні нашой оние озера найдовалися, так и тепер пилно тое варуем, абы нихто, так з жителей новгородских з вишупомянутыми селами, яко из инних, не оподал тих озер будучих сіл, не важился до оних для ловленя рыб вступати ніякими посудами, опроч удкою на Десні. А естли бы хто над указ сей наш важился в тих озерах риби ловити, теды [...] приказалисмо, абы таковых самоволцов зискавши, значние у них грабежи брати и, не ворочаючи им назад, нам о том дати знати, а мы знатимем, як с таковіми самоволцами поступати.

Дан в Батурині, септевря 8, року 1703.

У подлинной подписался звышменованній гетман рукою власною.

Місце печати [129].

[128] Публікація Ю. Мицика та Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 41–42.

[129] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2001. – № 6. – С. 30.

№ 108

1703, вересня 11. – Батурин.
Універсал-наказ І. Мазепи щодо конфлікту за землю між чернігівською архієпископською кафедрою та Свято-Преображенським Максаківським монастирем

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман и кавалір Иоан Мазепа.

Всім, кому колвек о том відати належит, сим листом нашим ознаймуем, иж для доконченя заводу межи катедрою архиепископии Черніговской и межи законниками монастира Максаковского о кгрунта будучого, посилаем от боку нашого пана Семена Савича, писара судов войскових енералних, приказавши ему тот завод успокоити слушним и правдивим в тих спорних кгрунтах поміркованем ведлуг самой истинни. Зачим пильно жадаем, абы з обох сторон особы, до того діла належние, на тие спорние кгрунта и высланному нашому прибивши, росправи и помірнованя того заводу без жадних криков и задаваня турбаций слухали и, яко он по злеценю и указу нашом и по своей увазі и разсмотрению учинит поміркование приверненнем якой стороні тих спорних по слушности кгрунтов, так мают обідві сторони и контентоватися, а болш уже нас о тое з обох сторон не турбувати пилно жадаем.

Дан в Батурині септеврия 11, року 1703.

Звышменованний гетман рукою власною.

М. П. [130].

№ 109

1703, грудня 16. – Іванполь.
Універсал Івана Мазепи військовому товаришу Стародубського полку Івану Гаркуші на підтвердження володінь

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого гетман и кавалер Иоан Мазепа.

Пану полковникови стародубовскому зо всею старшиною полковою, п. сотникові погарскому зо всем тамошным урядом и кождому, кому бы колвек з войсковых и посполитих тамошных обывателей о том відати належало, сим універсалом нашим ознаймуем, иж Иван Горкуша, товариш полку Стародубовского, жителъ погарский, подавал нам при суппліце своей два фундушовьї писма, едно от небожчика п. Петра Рославаца и п. Григория Карповича, зейшлых полковников стародубовских, отцу его з товарищи в тих же фундушах именоваными, на млыни на реці судості в Погару власным своим коштом построениї, данный, и просил нас, абысмо так помененныи фундушовьї листи умоцнили, яко и два камені млыва, якиї ему належитою по отцеви сукцессиею на той же греблі спадают, в ве-

[130] Публікація Ю. Мицика та Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 42.

чистое их владіние способом войсковой волности універсалом нашим гетманским обваровали. Мы теды, гетман, респектом службы его войсковой обадва тіе камені млыва в спокойное ему владіние стверджаючи, позволяем по обыкновению козацкой волности всякихъ розміровых пожитков з оных приходячих каменей отбірати оному и у вспартю свого господарства, в чом абы оному Ивану Горкуші, так помененный полковник стародубовский з старшиною своею полковою, п. сотник почеповский з урядом тамошним, яко и ніхто инший з войсковых и посполитых тамошных обывателей жадной найменшой не важился чинити трудности и перешкоды, пилно сим же універсалом нашим приказуем.

Дан в Иванполю декабря 16 року 1703.

Звышъменованый гетман рукою власною [131].

№ 110

1704, лютого 1. – Батурин.
Універсал І. Мазепи, що звільняв від податків і повинностей матір намісника Київської митрополії І. Сенютовича

Пресвітлійшого и Державнійшого Великого Государя Его Царского Величества Войска Запорожского гетмана и славного чину святого апостола Андрея кавалер Иоанн Мазепа.

Пану полковникови черніговскому з всею его старшиною полковою, а особливе сотникови сосницкому, атаманови гродовому з товариством и войтови тамошнему з посполитыми людми и кождому, кому колвек о том відати належит, сим універсалным писанєм нашим ознаймуем, иж будучи у нас превелебный в Богу господин в певных ділех от ясне в Богу преосвященного его милости отца архиепископа отец Иоаникий Сенютович, намісник катедралный митрополитанский киевский в певных ділех от ясне в Богу преосвященного его милости отца архиепископа митрополиты киевского, пастыра нашего присланый, просил нас о таковый респект, абы мати его вдовствующая, в городі Сосниці мешкаючая, при сиротстві своем могла быти волна от всяких войскових и посполитых повинностей и отдаваня з млына своего на гребли Сосницкой зостаючого, в том пан Андрій Дорошенко, значный товарищ войсковый, част розміров до войсковой диспозиции належачих, надануюю себі міет, поколіщины, покабанщины, а з винницы показанщины. Мы прето, гетман, міючи особливую нашу рейментарскую до его превелебности в Богу господина отца намісника прихилност, яко до годной и в церкві Божой заслужоной особы, беремо родителку его вдовствующую з всім домом, в особную нашу гетманскую оборону и от всяких оную войсковых и посполитых повинностей от даваня поколіщины, показанщины и покабанцизны, от всяких тяглостей и от годованя товариства піхотного уволняем, тепер и впред свободную чиним, в чом абы оной старшина тамошняя войсковая и посполитая, а найбарзій пан Андрій Дорошенко, жадного не чинил утемеженя, утиску и обиды и жадного найменшого до оной не міл інтересу, опроч единого отбираня части

[131] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 61–62.

войсковой з млына еї себі належитой повагою сего увіверсалу нашого пилно варуем у под утратою ласки нашой грозно приказуем.

Дан в Батурині року 1704 февруария 1.

Звыш менований гетман и кавалер рукою власною [132].

№ 111

**1704, лютого 10. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи,
що забороняв остерським міщанам
спустошувати Карпилівську пущу**

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского гетман и кавалер Іоан Мазепа.

Всѣм обще, кому бы о том вѣдать належало, а особливе: пану сотниковѣ острицкому зо всѣми тамошними урядовими сым нашим унѣверсалом ознаймуем. Иж превелебный в Богу отец Гедеон Одарскый, ігумен и ректор монастыра Братского Киевского, прекладал нам, гетмановѣ, же многіе з розних мѣст и сѣл люде, а бардзей з города Остра в пущи монастыра Братского Карпиловской, так давними висоце поважними монаршими грамотами, яко и тепер внов з указу Великого Государа нашого Его Царского Пресвѣтлого Величества виданою грамотою стверженой, рубанем деревнѣ на будинки, и на иншіе домовіе потребы значное чинят спустошене; и просил нас в сей мѣрѣ о защитѣ и оборону. Мы теды, гетман, чуючи такое тих неуважних людей самоволіе, же они важатся в пущи, так полномощними крѣпостями стверженной и наданной монастыревѣ Братскому Киевскому, явній утиск и обиду чинити, яко оное сурово ганим, так рейментарсковаруем и приказуем, абы нѣхто з людей остерских и посторонных старших и менших болш от сего часу пререченой пущи, они явним, они потаемним рубанем деревнѣ на жадніе свои потребы не отважился пустошити. А если бы которій и над сей наш заказ поважился в пущи той без волѣ и вѣдома законников Братских деревню на будинки, албо якіе домашніе обпалки рубати, теди такового позволяем грабити забирати, и у суду належатого с той з него справедливости искати, з которого в люди абы била належитая неотволочная чинена управа и повторе сымъ же унѣверсалом нашим варуем и приказуем.

Дан в Батуринѣ февраля 10 року 1704.

Звышменованный гетман рука власна.

М. П. [133]

---

[132] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 4. – С.149–150.

[133] Приложения // Мухин Н. Киево-Братский училищный монастырь. Исторический очерк. – К., 1893. – С. 381–382.

№ 112

1704, лютого 20. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи
товаришу Чернігівського полку
Іванові Савенку на ґрунти Зліївські

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман и кавалер Иоан Мазепа.

Пану полковникове Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского чернѣговскому з старшиною полковою, сотникове любецкому, атаманове городовому тамошнему з товариством и войтове з посполиством и всѣм старшим и меншим войсковим и посполитим полку Чернѣговского обивателем и кождому, кому бы, колвек, о том вѣдати належало, сим унѣверсалом нашим ознаймуем, иж пан Иван Савенко, товариш полку Чернѣговского, при унѣверсалѣ нашом, виданном тестевѣ его, небожчику отцу Григорию Прокоповичу, священнику святопятницкому любецкому на стверженне грунтов его, в Любечщинѣ знайдуючихся, презентовал нам выпис с книг мѣских чернѣговских, права майдебурского выражаючий, в себѣ духовницу помянутого небожчика тестя его, данную ему, Савенку, на грунта Злѣевские з людми, на них седячими, и з мѣстем до построения на оном млина зъгодним, и просил нашего гетманского подтвержения на тую тестевскую лагацию. Теди мы гетман, тому его прошению не отмовивши, яко небожчику тестевѣ его видалисми были наш унѣверсал на ствержене грунтов, в Любечщинѣ знайдуючихся, так и ему, Ивану Савенку, легкованние от тестя его грунта в Любечщинѣ лежачие, вижей вираженние Злѣевские, з людми на тих грунтах осѣлими и з мѣстцем, до построения млина способним, ствержаем сим нашим унѣверсалом, позволяючи ему онимы свободне и спокойне владѣти и оних волне так, яко и тестъ его небожчик, без жадной ни от кого перешкоди заживати; в яком тих грунтов владѣнию и заживаню абы никто з войскових и посполитих старших и менших полку Чернѣговского, а найбарзѣй любецких обивателей ему, Ивану Савенку, не важился чинити перепони жадной, пилно, моцно и повагою сего нашего унѣверсалу варуем и приказуем.

Дан в Батуринѣ, февраля 20 дня, року 1704.

В копии подпис: Звышменованний гетман и кавалер рукою власною [134].

---

[134] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 496–497.

№ 113

1704, лютого 25. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Марії Борковській на села Брусилів, Перекоп, Бобровицю з Яцевим, Тупичевим, Листвином, Пекурівкою, Холмами та всіма угіддями небіжчика Василя Борковського

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Величества Войска Запорожского гетман и славнаго чину святого апостола Андрея кавалер Иоан Мазепа.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, а особливе пану полковниковѣ чернѣговскому з всею старшиною полковою, сотником, атамани и всѣм, як войсковим, так и посполитим того полку обывателем, тут же и духовного стану особам, и кождому, кому, колвек, о том вѣдати належало сим унѣверсалным писанием нашим ознаймуем: иж мы, гетман, мѣючи панѣ Марию Борковскую, по небожчику мужу ей, пану Василю Борковскому, обозному войсковому енералному, позосталую вдову, з дѣтми ей, при ней будучимы, в особливом нашем респектѣ и оборотѣ, яко заховуем при ней и потомках ей села и грунта, працею и вѣчистою куплею и от небожчика его пана Борковского, набытие, в полку Чернѣговском найдуючиеся, а именно: Брусилов и Перекоп с перевозом на рецѣ Сновѣ; в сотны Бѣлоуской – Бобровицу з Яцевом поблизу Чернѣгова; в сотнѣ Городницкой – Тупичев, Листвин, Пекарувку з руднею, там же прилеглою; в сотнѣ Понорницкой – Ховми з Камкою; в сотнѣ Столенской Борковку зо всѣми, до тих преречоних сѣл приналежнимы, угодиямы; так же млини купление и власним нежбожчиковским коштом построенние на рѣках Стринѣ, Сновѣ, Смячи, Рѣднѣ, Убедѣ и Кистрѣ; двори на купленной землѣ и пляцах, так в самом городѣ Чернѣговѣ, яко и в Седневѣ стоячие, всѣ грунта, яко то: пущи, лѣсы, гаи, займища отчини, поля пахатние, сѣножати, стани, озера со всѣми их пожиткамы, яких небожчик пан Борковский спокойне, за живота своего, заживал, и даем ей над тимы всѣмы мененними грунтамы зуполную моц, позволяючи оной, як хотя ними владѣти, диспоновати и к лучшому своему оборочати пожитковѣ, так варуем пилно, абы никто з старшини и менших войскових и посполитих людей и з духовних особ предъреченних сѣл, респектом услуг, значне в войску запорожском роненних, наданних, к заживанню тих ей власних грунтов ей, паней Борковской, жадной наименшой не смѣл и не важился чинити перешкоди долегливостей, утисков и перенагабання; а тут же докладаем и тое, приказючи рейментарско, абы войти зо всѣми посполитими людми, в селах вишписанних будучие вшелякое должное, по прежнему, як и за живота небожчика самого пана Борковского, отдавали послушенство и подданскую повинность; козаки засъ, в тих селах мешкаючие, мѣют завше при своих волностях и правах козацких надоватися. Якая воля наша, в сем унѣверсалѣ виряженная, абы в належитой своей триваючи обсерванции, ни от кого не была нарушена, владзою нашою рейментарскою и повагою сего ж унѣверсалу нашего накрѣпко варуем и приказуем.

Дан в Батуринѣ февраля 25 дня, року 1704.

В копии пишет: Звишменованний гетман и кавалер рукою власною [135].

---

[135] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 432–433.

№ 114

1704, березня 23. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Дем'яну Мокрієвичу
на села Сібереж та Ямища

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Священнѣйшаго Величества Войск Запорожских гетман и славнаго чину святаго апостола Андрея кавалер Иоан Мазепа.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалним писанием Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского всякой старшинѣ и чернѣ, а меновите, пану полковниковѣ чернѣговскому з всею его старшиною полковою и всѣм полку того духовним и мирским войсковим и посполитим началним и подъначалним и всякой кондиции и годности обивателем, и кождому, кому, колвек, о том вѣдати належит: иж просил нас пан Демян Мокриевич, значний товариш войсковий, абисмо владзою нашею гетманскою заховали при нем села Сибереж и Ямище, которими небожчик родич его, славной памяти пан Карп Мокриевич, з ласки нашей войсковой, владѣл, и крѣпостию унѣверсалу нашего ствердили ему млини, полтора каменя купленних, на рецѣ Сновѣ, а в Евтуховом млинѣ на Бѣлоусѣ каменъ и полъкола ступного, в ровном подѣлѣ, спадковим правом, по смерти родителской, на ево сторону належачие. Мы, теди, гетман, респектуючи на значние в войску запорожском небожчика родича его заслуги, до которих наслѣдия и оного заохочиваючи, яко повагою сего унѣверсалу нашего тие села Сибереж и Ямища з всѣми до них приналежачими здавна угодиями при нем, пану Демяну Мокриевичу, заховуем и помянутие млини, на Сновѣ и Бѣлоусѣ зостаючие, в спокойную поссесию, моц и владзу стверждаем, позволяючи ему от людей посполитих тих сел Сибережа и Ямищ обывателей (опроч козаков) всякие повинности и послушенства без жадной от них спреки, а з млинов предъреченних належитие розмѣровие приходи отбирати, так абы ему в том никто з старшинии черни войсковой и з посполитих людей найменшой не важился чинити шкоди, перешкоди и долегливости, пилно веруем и грозно приказуем.

Дан в Батуринѣ року 1704, марта 23 дня.

В копии пишет: Звишменованний гетман и кавалер рукою власною [136].

№ 115

1704, березня 24. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Самійлу Мокрієвичу
на Ройську слободу та млини на річках Снов та Білоус

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Священнѣйшаго Величества Войск Запорожскых гетман и славнаго чину святаго апостола Андрея кавалер Иоан Мазепа.

---

[136] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 325–326.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалним писанием Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского всякой старшинѣ и чернѣ, а меновите, пану полковниковѣ чернѣговскому з всею его старшиною полковою и всѣм полку того духовним и мирским, войсковим и посполитим, началним и подначалним и всякой кондиции и годности обивателем, и кождому, кому, колвек, о том вѣдати надлежит: иж просил нас пан Самойло Мокриевич, значний товариш войсковий, абысмо заховалы при нем и крѣпостию унѣверсалу нашего ствердили село, Ройская слобода прозиваемое, на купленних здавна грунтах осаженное, полтора каменя на Сновѣ под Седневом, камен на Белоусѣ в млинѣ Евтуховском и пол кола ступного, по смерти небожчика родича его, славной памяти пана Карпа Мокриевича, в подѣли себѣ спадаючие. Мы теди, гетман, респектуючи на значние в войску запорожском небожчика родича его заслуги, до которих наслѣдия и его самого видячи быти згодного и уже явне в многих военних походах прислужившогося, яко повагою сего унѣверсалу нашего тое помянутое село слободу Ройскую, полтора каменя млива на Сновѣ под Седневом, каменъ на Бѣлоусѣ и пол кола ступного в млинѣ Евтуховском в спокойную посессию, моц и владзу ствержаем ему, пану Самойловѣ Мокриевичовѣ, позволяючи оному тим селом владѣти, от людей посполитих (опроч казаков) всякие послушенства и повинности, без найменшой от них спреки, а с помянутих млинов належитие размѣровие приходи отбирати, так, абы никто во владѣнию того пред реченного села и млинов и в отбиранню з них всяких повинностей найменшой ему, пану Самойловѣ Мокриевичовѣ, не смѣл и не важился чинити шкоди и перешкоди, пилно варуем и рейментарско приказуем.

Дан в Батуринѣ року 1704 марта 24 дня.

В копии пишет: Звишменованний гетман и кавалер рукою власною [137].

№ 116

1704, травня 7. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи значному військовому товаришу Михайлу Рославцю на дідівські ґрунти

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя нашего Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского гетман и славного чина святого Апостола Андрея кавалер Иоан Мазепа.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского всей старшинѣ, особливе пану полковниковѣ стародубовскому, старшинѣ полковой, сотником, атаманом и всему старшому и меншому товариству тут же: духовним властем, свѣцким особам, то естъ войтом, мѣщанам и всѣм посполитим того полку обывателем и кому бы колвек о том вѣдати належало, сим унѣверсалом нашим ознаймуем, иж просил нас, гетмана, пан Михайло Рославец, значний товариш войсковий, и пан Лукиян Рославец, же сотник почеповский, опотвержателный унѣверсал на кгрунта нижей менований по змерлом небожчику Ивану Рославцу

[137] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 348–349.

дѣдичним правом набути, яко теж и старанъем их за власныи гроши покуплении и своим коштом и працею займании на розних мѣсцах будучии двори, млини з частми мелницкими, пахотнии поля, сѣножати и иныя угодия, именно: двор, купленний у небожчика дядьки их на ринку, двор там же помеж Ходкевича за церквою Спаскою, двор от Василия Момоновича, два двори у Авдѣя и дядковский сплачених, двор у Василия Стовпника за роговскою брамою, куплений двор за Стародубовскою брамою, двор ведле двора нашего з приезду Стародубовского на рогу стоячий, двор над судостю, там же два двори, один небожчика ихъ же отца, а другий прикуплений с суду енералного Авдѣевский, два двори ведле Колоса, двор на Покровщинѣ, куплений з огородом и пашнею, млин на рецѣ Уси в Бариках о трех колах, там же и хутор Барики з Гришковичами кгрунтами купленими, млин на рецѣ Костѣ межи старим Почепом и Чоповым, млин на той же рѣчцѣ Костѣ на шляху Старолодвѣ в селѣ Злобинцѣ о полкаменю; слободка на кгрунтах куплених волжинъских, осажена за унѣверсалом полковничим, двор за греблею в Вѣтовцѣ и з кгрунтами, у Опанаса Хилкевича куплений другий дворец в селѣ Житнѣ з грунтами, дядъковский стариний з суду, нубовском з гаями и покосами сѣнними млин на рецѣ Псѣв, селѣ Ижови о двох колах, млин в селѣ Демяновцѣ на рецѣ Усѣ о двох каменях, млин на рецѣ Немо – поля пахотнии в селѣ Санниках чверток куплених десятъ, в селѣ Злобинцѣ чверток двѣ, в селѣ Залках чверток двѣ, в селѣ, прозиваемом Осушках, чверток двѣ, в селѣ Ижови чверток двѣ, в Макарови селѣ чвертъ одна, в селѣ Алексѣевичах полтретѣ чвертки и третина, в селѣ Дмитрови чверток восем, в селѣ Миколщинѣ чверток шестъ и третина, в селѣ Воровци полтори чвертки, в селѣ Волжинѣ полдесяти чвертки, в селѣ Козанови чвертка одна, в Супряшнѣ полтори чвертки, в селѣ Зостанови третина, в селѣ Грушинѣ полчвертки, в селѣ Сѣнъкови полтори чвертки, на Покровщинѣ Почеповской куплений хуторец з гребелъкою и вешнячком у Игната Коровченка и куплений там же в розних людей чверток полдванадцяти, на якой земли сидит человѣка вусем, у того ж Коровченка купление кгрунта з гаями окопанними ведле млина; сѣножатъ стариная над рѣчкою Псом од самой греблѣ Кулажинской до реки, судости ограниченная от села Гарицѣ и обварованная правом старинным, другая сѣножатъ од мостка через судестъ ездячи поличок, прозиваемий Бабинец, од села Волжина с давна зайнятая. Мы теды, гетман, тому их, пана Михайла и Лукяна Рославцов, прошению давши у себе мѣсце, до того взирати на значении працовитии их в Войску Запорожском ронение услуги до которих и вперед видячи их способних и заохочуючи росказалисъмо з канцелярии войсковой видати им сей наш унѣверсал, которим яко тии всѣ вышей речение добра стверждаем, так позволяем им самым, женам и потомству их вѣчне оними, яко дѣдичними и отческими и своим старанием всячески набутими, владѣти и всякии з оних пожитки приходячии одбирати в сем, абы их нихто з старшинии чернѣ а по нас будучих з властелинов не чинил жадной наименшой трудности, пилно варуем и повагою сего унѣверсалу нашого варуем.

Дан в Батуринѣ мая 7-го, року 1704.

Подписъ: Звышменованний гетман и кавалер рукою власною [138].

[138] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 1. – С. 5.

№ 117

1704, червня 1. – З табору під Фастовом.
Універсал гетьмана І. Мазепи архімандриту новгородському Никону на оренду шинків у селі Спаському

Его Царского Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа. Ознаймуем сим листом нашим кождому, кому о том вѣдати належит, иж пустилисмо висоце в Богу превелебному его милости господину отцу Никону, архимандриту новгородскому, арендовие, горѣлчание, тютюнние и дегтевие шинки в завѣдоване в селѣ Спаском в сотнѣ Сосницкой будучим, на наступуючий рок 1704-й от дня починаючися, а о том же часѣ прийдучого году кончитися 1705-го мѣючие, за которие то шинки висоце в Богу превелебний отец архимандрит яко належитую до скарбу войскового сумму уистил, так позволяем оними ведлуг давнего порадку владѣти и як хотя оними диспоновати ку лучшему своему пожиткови; в яких шинках не повинен нихто з жителей помененного села Спаского войскових и посполитих людей и з посторонных переежджаючих жадной найменшой перешкоди чинити потаемним горѣлки шинкованем и явним; медом засъ, пивом и брагою волно всякому з козаков и посполитих людей без жадних дачей шинковати, що все так, а не иначей абы было, сим листом нашим варуем.

Дан в таборѣ июня 4, року 1704, под Хвастовом.

Звишменованный гетман рукою властною [139].

№ 118

1704, серпня 10. – В обозі під Бердичевом.
Універсал гетьмана І. Мазепи про відставлення С. Палія від полковничого уряду і призначення Михайла Омельченка полковником

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя нашего Его Царского Величества Войска Запорожскаго гетман и славнаго чина святаго апостола Андрея кавалер Іоан Мазепа.

Сим всему старшому и меншому Войска Запорожскаго бывшого Палѣевого полку товариству, и всѣм, кому бы колвек до обывателей ростовских и инных о том вѣдати належало, сим унѣверсалом нашим ознаймуем; иж отдаливши мы, для певных причин, пана Семена Палѣя от уряду полковникства, вручилисмо тот уряд полковничій пану Михайлу Омелъченкови, іако справному и благоразумному человѣкови, позволяючи оному межи вами порядки управляти, и все, що колвек належит до оного старшенства, справовати. За чим дѣлаючи о таковой волѣ нашей, и бысте вы всѣ належите оному отдавали послушаніе и всякую, яко старшому своему, оказовали поволностъ во всем стосуючисы до указу нашого. Он же, яко естъ справный и благоразсудителъный человѣк, так знатимет, як добрих миловати и на оных респект оказовати, а злих и проступних слушным

[139] Киевская старина. – 1901. – Т. LXXIV. – Июль – август. – С. 4.

каранем наказовати подлуг права и строгіи справедливости. Такой волѣ нашой, абы во всем чинилося заочно пилно, сим же унѣверсалом нашим приказуем.

Дан в обозѣ, под Бердичовом, августа 10-го, року 1704.

Войска Запорожскаго гетман и кавалер Иван Мазепа [140].

№ 119

1704, вересня 27. – З обозу під Любарем. Універсал гетьмана І. Мазепи Прокопію Якубовичу на трьох жителів села Даничі

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского гетман и кавалер Иоан Мазепа.

Пану полковниковѣ чернѣговскому з старшиною полковою, сотниковѣ ройскому зо всѣм урядом, а особливе, атамановѣ даницкому з товариством и войтовѣ тамошнему з посполитими людми и кождому, кому колвек о том вѣдати належит, сим унѣверсалним писанием нашим ознаймуем, иж показовал нам, гетмановѣ, пан Прокопий Якубович, хоружий полковий чернѣговский, лист отвористий небожчика пана Евфима Лизогуба, полковника чернѣговского (на трох человѣк тяглих, якие в селѣ Даничах при млинѣ ево, там построенном, живут без жадной подданской повинности ему данний, якие, з ласки нашей войсковой, ему наданы в подданство належитую подданскую отдавали повинностъ) и просил себѣ, для лучшой в потомний час повинности, нашего подтвержателного на тот лист универсалу. Мы теди, гетман, принявши тое ево, пана хоружого, полкового чернѣговского, прошение, понеже естъ слушное, росказалисмо з канцелярии войсковой сей наш видати унѣверсал, позволяючи оним з тих трех человѣка такую ж, якую и зо всѣх тамошних людей даницких одбирает, отбиратъ повинностъ и послушенство; вѣдаючи, прето, о таковой волѣ нашой, кождий абы не смѣл и не важился ему, пану Прокопию Якубовичу, хоружому полковому чернѣговскому, в отбиранню от вишъпомяненних людей подданской повинности и послушенства жадной чинити перешкоди, пилно повагою сего унѣверсалу нашего варуем.

Дан в обозѣ под Любарем. Сентеврия 27 дня року 1704.

В копии пишет: Звишменованний гетман и кавалер рукою [141].

---

[140] Русская старина. – 1876. – Т. XVII. – С. 623.

[141] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 288.

№ 120

1704, грудня 2. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи значному товаришу Чернігівського полку Івану Силичу на село Терехівку

Мой ласкавий пане полковнику наказний чернѣговский.

Прекладал нам пан Иван Силич, значний полку вашого чернѣговского товариш, же служачи он килконадцять лѣт в Войску Запорожском, жадного з ласки войсковой не одержал и не имѣет вспарстя и просил нас, гетмана, о надании селца Тереховки, в котором три толко человѣка, а три на грунтах его власних, купленним способом набитих, в том селцѣ лежачих. Мы, теди, респектуючи на его служби и праци и видячи до оних и впред быти згодного и способ мѣючого, пишемо до вашей милости сей лист наш, пилно вашей милости чрез оний жадаючи, абы ваша милость тих трох человѣков свободних ему, пану Ивану Силичу, отвел в подданство, подал для вспартя господарства и приказал всякое належитое посполитое отдавати послушенство и повинности, поневаж есть на тое воля наша рейментарская. А и тое прекладал, же небожчик пан полковник чернѣговский трох его человѣков, на грунтѣ купленном сидячих, под владзу свою отобравши, обицял в замѣну того иншое мѣстце надати, але тоей замѣни в скором часѣ смерть не допустила небожчиковѣ исполнитеоним скутком совершити и учинити; теди, яко тих трох человѣков села Тереховки, перед сим свободне, не под его державою жиючих, в владѣние ваша милость ему подай, так и тих, которие, на грунтѣ его мешкаючи, спод владзи, чи то панѣ полковниковой, чи пана полковниченка или кого иного, отобравши, до первобитного ему, пану Силичу, отдаване послушенства и всяких тяглих повинностей приверни, которими он моцен есть владѣти и пожитки звикло належние отбирати подданских работизне, о що вашей милости и повторе пилно жадаючи, ему ж зичим доброго от Господа Бога здоровя.

З Батурина декабра 2 дня року 1704.

В копии подпис: Вашей милости зичливий Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

При том же листѣ цедулка:

По прочитанню сего нашего листа, отдай ваша милость пану Ивану Силичу для крѣпости лучшей, за которым бы могл безпечно, без жадной трудности, тое еще Тереховку держати и владѣти […] а лист писанний до пана Юрия Затиркевича, на тот час наказного полковника чернѣговского и судии полкового [142].

---

[142] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 396–397.

№ 121

1705, березня 25. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи про звільнення від військової служби значного військового товариша Чернігівського полку Леонтія Римші з тим, щоб він надсилав зі своєї маєтності на війну козака

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожскаго гетман и кавалер Іоанн Мазепа.

Пану полковникови черниговскому зо всею старшиною полковою, а особливо пану сотнику седневскому, атаманови городовому з товариством и каждому, кому колвек о том вѣдати належит, сим унѣверсалним писаніем нашим ознаймуем, иж подавал нам, гетманови, свою суплѣку пан Леонтій Римша, значный товариш полку Чернѣговского, прекладаючи тое, что син его, которій завше, бывало, отбувает вмѣсто его военніе службы, тепер судбами Божіими преставился от сего житія, а он, при старости лѣт своих будучи, не может уже сам отбувати услуг войсковых, в чем просил у нас таковового респекту, абысмо уволили его от всяких повинностей и дорог войсковых. Мы теди, гетман, на его слушное склонившися прошеніе, а до того респектуючи на давніе з молодих лѣт при полку Чернѣговском праци и услуги, визволяем его от всяких повинностей и военних услуг, тилко под такою кондиціею, же мѣет он, когда кольвек военній позовет случай, доброго и совсем справного от себе виправовати козака. За чим, вѣдаючи о таковой волѣ нашой, пан полковник черниговскій и старшина полковая, а найбарзѣ пан сотник седневскій, атаман з товариством, абы не смѣли и не важилисъ его, пана Римшу, до жадних повинностей и услуг войсковых потягати и наименшаго утежеленя ему чинити, опроч того, что он повинен от себе козака в дороги военнія выправовати, пилно, пилно сим унѣверсалом нашим приказуем.

Дан в Батурини, марта 25-го, року 1705.

На подлѣнном подпис таков: Звышъ менованный гетман, рукою власною [143].

№ 122

1705, квітня 25. – Батурин.
Універсал І. Мазепи київському війту Дмитрові Полоцькому з дозволом на проведення ревізії міських земель

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозского гетман и кавалер Иоан Мазепа.

Ознаймуем сим листом нашим кождому, кому бы колвек о том відати належит, з обывателей киевских, так духовного, яко и світского стану, иж будучи в нас, у Батурині, пан Дмитрий Полоцкый, войт киевский, просил нас зо всіми майстратовими, абысмо позволили им ревизию и розиск в кгрунтах міских, до их

---

[143] *Окіншевич Л.* Значне військове товариство в Україні – Гетьманщині XVII–XVIII ст. – Мюнхен, 1948. – С. 193.

ратуша належних, хто як много кгрунту их з духовних особ и войскових людей тамошних завладіл и поселениями своими занял, чи то винницями, чи якими огорожами. Теды мы, принявши пана войта зо всіми майстратовими прошение, ими слушне занесенное, позволяем им в тих кгрунтах міских ревизию учинити и много хто з духовних особ албо свіцких войскових кгрунту міского завладіл, з тоей ревизии на реестр списати и з тим реестром и правами на тие свои кгрунта до нас явитися. Подлуг якой ревизии и реестру о завладіню тих кгрунтов обіцуем мы судом войсковим расправити и ведлуг слушности, як належатимет, задосит учинити. В якой то ревизии не мает нихто з духовних и свіцких особ пану войту з майстратовим быти препоною и перешкодцею пилно варуем.

Дан в Батурині априля 25 року 1705.

Звишъменованний гетман и кавалер рукою власною [144].

№ 123

1705, травня 8. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Стефану, Івану та Петру Войцеховичам на село Жоведь

Пресвѣтлейшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Величества Войск Запорожских гетман и славнаго чину святаго апостола Андрея кавалер Иоан Мазепа.

Его ж Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского пану полковниковѣ чернѣговскому з п.п. старшиною его полковою и всему старшому и меншому того полку товариству, так же пану сотниковѣ седневскому, атамановѣ городовому и всѣм войсковим и посполитим тоей сотнѣ обивателем и кождому, кому о том вѣдати надлежитъ, ознаймуем: иж презентовал нам панове Стефан и Иван Войцеховичи, знатние товариши войскове, и менший брат их же пан Петро Войцехович, канцелярист войсковий, антецессора нашего и нам унѣверсалы отцевѣ их на заживание села Жоведи, людей посполитих до своих потреб и на отбиране з млина тамошнего жоведского части войсковой данние, и просилы нас, абисмо им, кромѣ села того, млина надане подтвердили особним нашим унѣверсалом. Мы, теди, гетман и кавалер, той их п. п. Войцеховичов прозбѣ давши в себѣ мѣстце, и як их продков памятни будучи значних в Войску Запорожском услуг, так и на самих их в канцелярии войсковой, а особливе на помененного п. Стефана старшого их брата килколѣтние ронячие службы респектуючи, и яко згодних и способних до войскових услуг впред заохочуючи, того млина жоведского частъ войсковую з поколющиною и покабанщиною зособна (кромѣ села того Жоведи, якое при них мѣет зоставати) сим унѣверсалом нашим, до ласки войсковой, им надаем и стверждаем в владѣние, которого повагою и крѣпостию пилно варуем, абы з старшинии чернѣ того полку никто им в отбираню тоей намѣненной млиновой належитости не чинил найменшой кривди и перешкоди, а меновите мелник

[144] Публікація Ю. Мицика та Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 42.

того млина в отдаванню оной жебы не бил спречний, грозно и под непоблажним войсковим каранем приказуем.

Дан в Батуринѣ мая 8 дня, року 1705.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [145].

№ 124

1705, травня 1. – Батурин.

Універсал-наказ І. Мазепи, згідно з яким мешканцям села Хибалівки в Ніжинському полку заборонялося ловити рибу в Лазницькому озері, власності Свято-Преображенського Максаківського монастиря

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман и кавалір Иоан Мазепа.

Вам, атаманові з товариством и войтови зо всіми громадними людми села Хибаловки, в полку Ніжинском будучого, сим писанем нашим ознаймуем, иж в Богу превелебний господин отец Калист Мениовский, игумен монастиря Максаковского, з братиею заносил нам, гетманови, через присиланых законников на вас скаргу, же ви в озеро их монастирское от небожчика Лаврентия Касперовича, презвитера Свято-Похвалского девицкого и капеляна на тот час войскового, до монастира их наданное, прозиваемое Лазницкое, неналежне самоволне впыраетеся и многие за быванем на оном езов и ловленем рибы пакости и шкоди им чините. Зачим мы, яко тот упорний и самоволний поступок ваш ганим, вам так пилно и грозно под неопустним и непоблажним войсковим каранем приказуем, абысте болш од сего часу самоволним в помянутом озері ловленнем риби найменшое перешкоди и шкоди чинити не важилися, а если бы хто з межи вас, албо и з инших околичных сел, сміл и поважился в оное озеро вездити, ези забывати и рибу ловити, такового кождого позволисмо законником максаковским, заставши в озері, грабыти, рибу одбирати и ези роскидати, о що все и повторе, и под суворим каранем, и под винами правними вам приказуем.

Дан в Батурині мая 1, року 1705 [146].

№ 125

1705, травня 1. – Батурин.

Стверджувальний універсал І. Мазепи, даний Свято-Преображенському Максаківському монастирю на володіння Лазницьким озером з прилеглими угіддями

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман и кавалір Иоан Мазепа.

---

[145] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 529–530.

[146] Публікація Ю. Мицика та Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 43.

Ознаймуем сым нашим універсалным писанием кождому, кому бы колвек о том відати належало, иж превелебний в Богу господин отец Калист Мениовский, игумен максаковский, презентовал нам, гетманови, лекгацию, то ест писание, от небожчика Лаврентия Касперовича, презвитера Свято-Похвалского девицкого и капеляна на тот час будучого войскового, антецесором его, о наданю озера, прозиваемого Лазницкого, з островом, при том озері лежачим, з лугом и сінними покосами до монастира их Максаковского данное, и потвержателний на оную легацию, чили о надане вишпомянутого озера з приналежними к ему угодиями бывшого нашого антецесора, універсал и просил на оний нашого внов стверженя універсалного. Мы теди, гетман, видячи слушное его, господина отца Калиста, игумена максаковского, слушное прошение и давши оному у себе містце, казалисмо з канцелярии войсковой видати сей наш універсал, котрим, яко тии небожчика Лаврентия Касперовича рукоданное писание и бившого антецессора нашого універсал, ствержаем. Так позволяем ему, отцу игумену, з братиею тим озером з островом и зо всіми до оного належними угодями, яко ся вышшей наменило, владіти и пожитковати, яко власным тоя Максаковской обытели добром. Відаючи теди о сей волі нашой з старшинии черні, абы не сміл и не важился предречоному господину отцу игумену и всей братии в владіню и заживаню вышпомянутого озера и всіх угодий найменшей кривди и перешкоди чинити под срокгим войсковим каранем и заплаченем нас, гетмана, выни тисячи золотих приказуем.

Дан в Батурині мая 1 дня року 1705 [147].

№ 126

1706, червня 26. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи пані Ганні Миклашевській, дружині стародубського полковника Михайла Миклашевського, про взяття її під протекцію

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя Его Царского Величества Войск Запорожских гетман славнаго чина святого апостола Андрея и Бѣлого Орла кавалер Иоан Мазепа.

Всѣм обще, всякой кондиции стану и годности людем, и кождому зъ особна, кому бы колвек о том вѣдати належало, а меновите пану полковникови, тепер наказному, а впред совершенному стародубовскому, пп.: старшинѣ полковой, сотником и атаманам и всему старшому и меншому того полку товариству; также п. войтови стародубовскому з бурмистрами и всѣми посполитыми людми, сим нашим унѣверсалом ознаймуем: иж мы, гетман и кавалер, респектуючи на значние, зычливие и вѣрние Войску Запорожскому праци и заслуги так перед знаменитими урядами, першей асаулства енералного, а потом полковництва стародубовскаго, яко и на урядах тых ронение небожчика пана Михайла Миклашевского, полковника стародубовского, котрий прошлого походу на службѣ монаршой Его Царского Величества в Несвѣжу за достоинство монаршое, за вѣру право-

[147] Публікація Ю. Мицика та Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 42–43.

славную и отчизну нашу малороссийскую застановляючися от рук неприятелских шведских жития своего пострадал, и, мѣючи взгляд на особливую его з молодых лѣт ку нам инилиняцию, беремо позосталую вдовствѣ и сиротствѣ малжонку его панѣ Анну Миклашевскую в особливую нашу гетманскую оборону и протекцию. Вѣдаючи прето о такой воли нашой, абы як сам пан полковник тепер наказный, а впред совершенный стародубовский, з старшиною полковою и всѣм старшим и меншим полку своего товариством, так и п. войт тамошный з магистратом и всѣм посполитим народом, и нихто инший жадним способом ей панѣ перенагабаня в владѣню тых добр, якие власне на еи належатъ, найменшого утыску, трудности и турбации и в отбыраню з оных обыклых користей и от подданых должного послушенства перешкоды чинити не смѣл и не важилъся; также, если бы хто до неи, паней Миклашевской, мѣл якую претенсию и правние заводы, теды абы негде инде тылко до нас, гетмана, з апелляциею своею удавалъся, и перед судом нашим войсковим енералным шукал судѣ справедливости. Отое все повагою сего ж унѣверсалу нашого пилно воруем и з вѣрхнѣйшою владзою нашою гетманскою накрѣпко приказуем.

Дан в Батуринѣ мѣсяця юня 25 року 1706.

Звышъменованный гетман и кавалер рукою власною.

(*М. П.*) [148].

№ 127

1706, жовтня 17. – Київ.
Універсал гетьмана І. Мазепи до всієї старшини Переяславського полку про звільнення сіл Дівочки й Ковалень, що належать до монастиря св. Миколи Пустинного, від орендної плати

Пресвѣтлейшого и Державнѣйшого Великого Государя Его Царского Величества Войск Запорожских гетман славного чина святого апостола Андрея и Бѣлого Орла кавалер Иван Мазепа.

Пану полковникови переяславскому, сотникови полковому, атаманови городовому и воитови томашнему зо всѣми маистратовими и кождому, кому колвек о том вѣдати належит, сым нашим унѣверсалним писаніем ознаймуем, иж мы, гетман, мѣючи особливыи наш респект на святую обителъ монастыря Николского Пустинного, уволняем села, именно Девички и Ковалѣн, до помянутого монастыря святого Николского Кіевского належачие, от оплачіваня раты арєндовой. Zа чим, абы так сам пан полковник, тако и всѣ рядовие полку Переясловского, вѣдаючи о таковои нашои волѣ, не мѣли и не важилися в державня тоеи аренды чинити перешкоды и доправлятися ратнои за оние села сумми, которими позволили ему, помененному монастырю, так хотя ку своему пожиткови общому диспоновати, пилно мѣти хочем и повагою сего нашого универсалу приказуем.

---

[148] Черниговские губернские ведомости. – 1860. – № 22. – С. 167–168.

Дан в Киевѣ, октября 17, 1706 году.

Звишъменованій гетман и кавалер, рукою власною [149].

№ 128

1706, листопада 16. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи Марії Борковській з синами на всі маєтності небіжчика Василя Борковського

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Величества Войск Запорожских гетман славнаго чина святаго апостола Андрея и Бѣлого Орла кавалер Иоан Мазепа.

Всей старшинѣи чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, а меновите Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского ж полковниковѣ чернѣговскому пану Павлу Полуботку и сукцессорам его, старшинѣ полковой, сотникам, особливе белоускому, столенскому, городницкому, понорницкому и седневскому, атаманам и войтам тих сотен з всѣмы обивателямы и всѣм обще, кому бы, колвек, теперъ и в потомние часи з войскових и посполитих полку Чернѣговского обывателей, так же з власти духовной о том вѣдати належало, сим унѣверсалним писанием нашим ознаймуем: иж мы, гетман и кавалер, памятаючи на значние радѣтелние и вѣрние к Его Царскому Пресвѣтлому Величеству в Войску Запорожском роненние заслуги небожчика славной памяти пана Василия Дунѣна-Борковского, обозного Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского енералного, котрий, як з молодих своих лѣт, так барзѣй на знаменитих урядах, первей полковничества чернѣговского, а потом обозничества войскового енералного, на котором и живот свой скончил, к Его ж Царского Величества наяснѣйшому маестатовѣ вѣрно, зичливе, и к нам, гетмановѣ, ни в чом не потливе в услугах своих войскових оказовался, працовите и отважне оние отправуючи, малжонку его, в удовствѣ позосталую, панѣ Марию Василиеву Борковскую з потомкамы панамы Михайлом и Андрѣем Дунѣнами-Борковскими в незабвенном особливом нашом респектѣ содержим, а мѣючи надѣю, что тие потомкове, послѣдуючи стопам небожчика славной памяти родича своего, и сами, достигши совершенного возраста и дозрѣлого ума, похотят и будут в Войску Запорожском служити, для всѣх тих причин заховуем в ненарушной цѣлости теперъ и в потомние часи при оной же овдовѣлой паней Марии Василиевой Борковской, обозной енералной, и при потомках ей, панах Михайлу и Андрѣю Дунѣнах-Борковских, позосталие небожчиковские добра, висоцеповажнимы монаршими грамотамы, так же антецессоров наших, прежде бывших валечних гетманов, и нашимы гетманскими ж унѣверсаламы и иними правнимы мунѣментами утвержденние, так за значние его и вѣрние в Войску Запорожском услугы наданние, яко купленние и займание працею и старанием его, небожчиковским, положенем в рожних в полку Чернѣговском найдуючиеся сотнях, якие в сем же унѣверсалѣ именно специфѣкуются, так: близко города Чернѣгова село

[149] Публікація Т. Яковлевої // Український археографічний щорічник. Вип. 8/9. – 2004. – Т. 11/12. – С. 540.

Бобровицю з Яцевом, з фолварками, з займищами, с сѣножатми чотирма, меновите Плоское, за Прурвою, за Жердкою и в Катерининном Рогу и с всякими угодиями, до Бобровицѣ и до Яцева належащими; в сотнѣ Белоуской – село Брусилов з Перекопом и с тамошними сѣножатми, с перевозом на рецѣ Сновѣ, з станом полову рыбного, з озерамы, з займищамы луговими, з полем пахатним и з всякими угодиямы; в сотнѣ Столинской – село Борковка з сѣножатми, з полем, займищем и всякими угодиями, где и двор построенний найдуется; село Листвин з дворамы, с полем, сѣножатми, с лѣсамы, с пущею, з бортним деревом, до того села належачим, и з всякимы угодиямы – в сотнѣ Городницкой; при дворѣ Лиственском на рѣчцѣ Рудцѣ часть войсковая, наданная в млинѣ Римшином, в котором два каменѣ и ступи; в другом млинѣ Римшином же на той рѣчцѣ, вижей села Листвина, так же часть войсковая наданная, в котором один каменъ; в третом млинѣ, прозиваемом Ковалювском, на Рудцѣ ж у гору часть войсковая, наданная, в котором два каменѣ и ступы; еще вижей на той же рѣчцѣ власним коштом и працею з фундаменту гребля засипанная, на якой два каменѣ и ступи; и притом сѣножати по болотѣ; в сотнѣ Городницкой – село Тупичев з полямы, з двором шинковним, купленним и с всякимы угодиямы, рудня з слободкою з млином о двох каменях, з ступамы, власним коштом, з фундаменту, построенним на рецѣ Смячи, из сѣножаткою на болотѣ; млин на той же Смячи, вижей руднѣ, власним коштом, з фундаменту, построенний, з двома каменямы и з ступамы; еще вижей на той же рецѣ Смячи, в млинѣ Лопатинском, часть войсковая наданная, в котором два каменѣ и ступы; в сотнѣ Понорницкой – село Ховми зо всѣмы угодиямы, з полем сѣножатмы, отчиною; там же и двор купленний, построенний, з винницею и слободка, прозиваемая Камка; млин на рецѣ Убедѣ, прозиваемий Рудня, власним коштом, с фундаменту, построенний, в котором два каменѣ и ступы; гребля на рецѣ Кистрѣ, власним коштом, з фундаменту, засипанная, на якой два каменѣ и ступи; в селѣ Авдѣевцѣ двор власний з будинковим строением, з полямы и з сѣножатмы купленнимы; на рецѣ Сновѣ на греблѣ седневской о сѣм купленних каменей, а два каменѣ, за фундушом нашим, коштом власним новофундованние; при яких млинах купленыние сѣножати, гаи, хутори з полем пахатним знайдуются; млин под Чернѣговом на рѣчцѣ Стрижне, власним коштом, з фундаменту, занятий и построенний, з двором, з гаямы и з сѣножатю, на болотѣ лежачою; в млинку вешняку Семеновском, стоячом межи Муравейкою Баклановою и Будою, часть войсковая наданная; которие то всѣ обше именованние, по милости монаршой, и з особливого войскового респекту наданние, так же куплею набитие и займание добра, яко подаем в полномощную поссесию в зуполную моц, владзу и заживане превеченной панѣ Марии Василиевой Борковской, обозной енералной, и потомкам ей, панам Михайлу и Андрею Дунѣнам-Борковским, позволяючи от людей послушенство и звиклие повинности подданские, а з млинов розмѣрови приходи и всякие з тих добр пожитки и корысти отбирати и оние ко удоволствованию своих потреб, як хотя, оборочати; так пилно упоминаем, приказуем и грозно варуем, абы пан полковник чернѣговский теперешний и сукцессорове его, также старшина полковая, сотники и нихто згола з старших и менших войскового посполитого чину, в полку Чернѣговском найдуючихся, обывателей, особливе з особ стану духовного, не смѣл до тих добр интересоватися, не слушного якого вступу и претенсии имѣти, людей тамошних чим-нибудь обижати и жадной згола оной пане обозной енералной и потомкам ей в тихомирном и безъперешкодном владѣнию кривди, долегливости и перенагабання наносити.

Войты, засъ, во всѣх вышеименованних маетностях знайдуючиеся з всѣмы громадними людми (кромѣ козаков, которие при своих войскових волностях всегда мѣют ненарушне зоставати), повинни будутъ, чинячи задоситъ подданской своей должности, во всем оной паней обозной енералной и потомков ей, панов Борковских, слухати, належитие повинности увѣщаючи; а тут же особливе ствержаем и заховуем при паней Борковской и при потомках ей млин, нижей двора Листвинского, на рѣчцѣ Рудцѣ, о двух каменях, и ступном колѣ знайдуючийся, до которого панове Войцеховичи жадною мѣрою не повинны интересоватися, и ей панѣ Борковскую тепер албо впред потомков ей турбовати, поневаж тот млин небожчик пан Борковский, обозний енералний, остатней волѣ своей тестаментом малжонце и потомкам своим ствердил, докладаючи в том же тестаментѣ, что за тую греблю и млин иншое мѣстце сему в пожитках ровное отцеви их небожчику пану Богдану Войцеховичу, сотниковѣ седневскому, замѣною на рецѣ Смячи дал, и кошты всѣ и утрати, якие небожчик отец их на засипане греблѣ и построене млина виложил, от мала до велика поворочал, яко в том и нам, гетмановѣ, от особ певних значних и вѣри годних явни сутъ доводи. Таковая наша воля, аби тепер и в потомние часи при своей моци и крѣпости ни в чем не нарушне зоставала, повторе и подесяте пилно, грозно и сурово всякого упоминаем, варуем и приказуем сим нашим унѣверсалом, который для лѣпшой поваги и твердости, при подписѣ власной нашой рукой гетманской, печатю нашою ж войсковою велѣлисмо закрѣпити.

Дан с канцелярии войсковой в Батуринѣ ноябра 16 року 1706.

В копии пишет: Звишменованний гетман и кавалер рукою власною [150].

№ 129

1707.
Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи коропському ковальському цеху

Ознаймуем, иж Сидор Котляр з Коропа, перекладал нам жалобливе, что любо мѣет цех ковалский коропский, до которого и он полежит, оборонний унѣверсал, по указу нашом з канцелярии войсковой виданний, жеби ковалѣ на жадние работизни приватние от урядових короповских не были поминани, для того же они всякое дѣло около армати войсковой ремеслом своим отбувают, из замку нашего батуринского присилаючиися всякие дворовие потреби панщиною направуют и вновъ дѣлают; однак сотник бувший коропский п. Логвиненко и иншие урядовие, нарушаючи тот унѣверсал, всегда бивало до домових своих работизн на панщину потягают и для тих причин просим себѣ особного нашего унѣверсалу оборонного. Мы, прето гетман и кавалер, склонившися на слушное его, Сидора Котляра, прошение, росказалисмо сей наш особний ему видати унѣверсал для оборони, которим пилно варуем и приказуем, аби п. сотник коропский зо всѣм тамошним урядом жадним способом его, Сидора Котляра, до своих работизн не важился примушати, уходячи себѣ от нас за тое нагани и непощадного караня;

---

150 *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 433–438.

он засъ, Сидор Котляр, всегда повинен будет присиланние з замку нашего батуринского рѣчи працею и ремеслом своим дѣлати з иншими помощниками своими, толко ж войт короповский на таковое наше дѣло з замку присилаючое на уголля и материй потребних неотмовне з мѣста должен будет вистачати [151].

№ 130

1707, червня 20.
Універсал гетьмана І. Мазепи знатному військовому товаришу Федору Случановському на будівлю млина при хуторі Шкрябині на річці Бабиці

Ознаймуем сим нашим унѣверсалом всей старшинѣи чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, а особливе пану полковникови стародубовскому, старшинѣ полковой, атаманам, войтом, бурмистром, и каждому, кому колвек о том ведати надлежит; иж просил нас, гетмана, пан Федор Случановский, знатний товариш полку Стародубовскаго, офундушовной универсал, по котором бы могл внов греблю заняти и млин построити на вспарте своего господарства, на купленном займищи при хуторѣ, зовемом Шкрябинѣ, на рецѣ Бабицѣ; про то мы послушное его прошение велѣли ему выдати сей нам фундуш, позволяючи ему на приречоних мистах заняти греблю, и подлуг сыли воды, млин построити, ку своему пожиткови; а так, ведаючи о таковой волѣ нашой, абы нихто з старшин, и менших, ему п. Случановскому, в занятю тоей греблѣ, постренню млина, и отбиранню з него, як в совершенный конец придет, всяких розмирових ему наложних приходов, не важился чинити перешкоды и турбации, докладаем однак же, абы от того засипання греблѣ и млина построення не було людским грунтам околичной якой шкоды и утѣснення [152].

№ 131

1707, серпня 19. – Київ.
Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи пані Борковській на її маєтності

Его Царского Пресветлого Величества Войска Запорозкого гетман, славного чина святого апостола Андрея и Белого Орла кавалер Иоанн Мазепа.

Ознаймуем сым универсалъным нашим писанем кождому, кому колвек о том тепер и в пришлий час ведати належатимет. Иж прекладала нам, гетманови, пани Борковская, обозная енералная, же як з войсковых, так и з посполитих людей многие важатся в кгрунтах еи, панени обозной, универсалами нашими и грамотами монаршими утвержденных, то слободки осажовити, то гребли займати без

---

[151] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 380–381.

[152] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875. – Вып. III. – С. 449–450.

позволителних наших писм, й мимо еи ведомост, що яко против слушности и права посполитого деется, так мы кождому тот самоволный поступок ганим и ганити не понехаем и жестоким окривати каранем кого як доведется обецуем, а тут же пилно приказуем и сурово грозим, абы вперед нихто з старших и менших войсковых и посполитих полков Черниговского и Стародубовского и иных обивателей не смел и не важился в кгрунтах еи, панеи Борковской, обозной енералной, ни слободок заводити и осажовати, а ни гребел займати й млынов строити, а если бы хто колвек над тую вышшей виражену волю нашу поважился яким колвек способом утиснене еи, панеи Борковской, в кгрунтах чинити албо слободки осажовати и гребли займати, всякий таковый не токмо сурового войскового не увойдет караня, леч и до шкатули нашой повынен будет тисячу талярей выни заплатити, обявляем.

Дан в Киеве Печерском августа 19 року 1707.

Звишменованний гетман рукою власною.

М. П. [153].

№ 132

1707, серпня 27. – Київ, Києво-Печерська лавра.
Універсал гетьмана І. Мазепи, що надавав річну оренду шинків у селах Спаському та Мезині монастиреві в Новгороді-Сіверському

Его Царского Пресвітлого Величества
Войска Запорозкого гетман и кавалір Иоанн Мазепа.

Пану полковникови черніговскому з старшиною полковою, сотникови сосницкому з тамошним урядом и атаманиї з товариством сел Спаского и Мізина, маетностей монастира новгородского, иж пустилисмо на наступуючий рок 1707 од Покрова Пресвятой Богородици початися и в пришлом 1708-м году, о том же часі скончатися міючой, в помененних селах арендовие шинки в роспоряжене высоце в Богу превелебному его милости господину отцу Никону, архимандриті новгородского монастыра, з братиею, яко державцам оних сел, за певную сумму, то ест за золотих сто, которую яко он, отец архимандрит, при одобраню сего интерцизного такого писания до скарбу войскового вистин (?), так мы, гетман и кавалер пилно міти хочем и грозно приказуем, абы нихто з старшины черні Черніговского полку не сміл и не важился ему, отцу архимандриті з братиею, в роспоряженю в них своїх маєтностях арендових шинков найменшой кривди и перешкоды, яко и волі нашой, абы во всем чинилося досытъ. Повторе и по-десяте пилно всім приказуем.

Дан в Киеві Печерском августа 27 року 1707-го.

Иван Степанович, гетман, рукою власною [154].

---

[153] Публікація І. Ситого // Сіверянський літопис. – 1998. – № 2. – С. 45.

[154] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 98.

№ 133

1707, жовтня 8. – Київ.
Універсал гетьмана І. Мазепи
вибельському сотнику Василю Томарі
на маєтності в селах Сядричах та Рогощі

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Величества Войск Запорожских гетман, славного чина святаго апостола Андрея и Бѣлаго Орла кавалер Иоан Мазепа.

Его ж Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковникові чернѣговскому пану Павлу Полуботку и понем быти маючим полковникам, старшинам полковим, сотникам, атаманам и всему старшому и меншому товариству, войтам, мѣщанам и всѣм посполитим того полку обивателем, так же всякой духовной и мирской власти теперешней и в пришлий час маючой быти, кому колвек о том вѣдати належитимет, сим унѣверсалним писанием нашим ознаймуем: иж пан Василъ Томара, сотник вибелский, мѣючи от нас, гетмана, наданние и унѣверсалом нашим стверженние двѣ селцѣ Сядричи и Рогощу, в том же Чернѣговском полку будучие, и в тих селах и иних, под розними духовними и свѣцкимы державцамы найдуючихся, купним правом набытие грунта многие и своим коштом построенние млини, именно в селѣ Рогощи плеци з хатами, гаи, поля пахание и там же под селом на речцѣ, прозиваемой Хмелниця, млин, вешняк о едном колѣ, в селѣ Кошувцѣ, маетности монастиря дѣвичово чернѣговского, пляци з хатамы, гаи, сѣножати и млин под селом на рѣчцѣ Бѣлоусѣ о трох колах, в селѣ Ямищах сотнѣ Ройской хутор з двором, сколко человѣка, на купленних пляцах осаженних; там же млин на рѣчцѣ Белоусѣ о четирех колах, гаюв два и поля пахание, дуброви и сѣножатъ, Залузе прозиваемую, под селом Высокинею и Пушкарамы грунт, именуемий Черткувщина, поля пахание, дуброви и сѣножати и иние угодия, просил нас так о поновление перед сим данного ему на предъречонии двѣ селцѣ унѣверсалу и о надане пустих, до тих двох селец прилеглих, земелъ, яко и подтвержении всѣх выше имянованних грунтов для спокойного в пришлий час ему, самому, женѣ и потомкам их оними владѣния. Мы, теди, гетман и кавалер, той его прозбѣ давши у себѣ мѣстце, а до того респектуючи на его з молодих лѣт, и перед урадом сотництва, и на урядѣ оном чрез долгое время в Войску Запорожском роненние и ронячие прислуги и заслуги, до которих и впред видячи его быти способного, росказалисмо с канцелярии нашой войсковой видати сей наш унѣверсал, которого моцю и повагою, яко оние двѣ селцѣ в владѣние ему, подлуг первой волѣ нашой, ствержаем и пустовские землѣ, к тим селам прилеглие, приворочаем до оних, так и всѣ вышеописанние грунта, купленним правом набитие, в спокойное заживане ему самому, женѣ и потомкам их подтвержаем, варуючи тое пилно под неласкою нашею войсковою, абы никто з старшинии чернѣ не смѣл и не важился ему, пану сотниковѣ, в владѣнии тими покупленими грунтами найменшой перешкоди чинити и людей, на купленних пляцах осаженних, до жадних работизн и подачек заживати и примушати, особливе дуброви, до грунту чортковского належной (которой для береження позволилисмо ему двор построитъ, там же и человѣка держати), пустошити, если его купленная ест; жеби, прето, той волѣ нашой во всем доситъ чинено, повторе и подесяте, под суровим каранем, віруем и грозно приказуем.

Дан в Киевѣ октябра 8 дня, року 1707.

В копии пишет: Звишменованний гетман рукою власною [155].

№ 134

1707, жовтня 27. – Київ.
Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Свято-Преображенському Максаківському монастирю на володіння селом Максаки

Пресвітлійшаго и Державнійшаго Великого Государя Его Царского Величества Войск Запорозких гетман, славного чина святаго апостола Андрея и Білаго Орла кавалер Іван Мазепа.

Всім, кому бы колвек тепер и в потомние часы відати належало, а меновите пану сотнику менскому з товариством и войтови тамошнему з посполитими людми, сим універсалом нашим ознаймуем, иж превелебний в Богу отец Иосиф Білицкий, игумен монастира Максаковского, прекладал нам, гетманови, что монастир Максаковский міет універсал от антецессора нашого, бывшаго гетмана, на село Максаки данный, жебы оное в послушенстві ему найдовалося. А же тому універсалови не чинится досит, поневаж старшина менская, отриваючи оное от послушенства монастирскаго, до городових потягает роботизн, теды просил в том нашего рейментарского призріния и потвержения. Мы, прето уважаючи, что тое село прилеглое ест монастироеві и в положению монастирских скудностей найпотребнійшое, надали з канцелярии войсковой сей наш універсал, котрим яко того антецессора нашего наданне ствержаем, так пилне міти хочем и приказуем, абы пан сотник менский, старшина тамошняя и нихто инший не сміл и не важился людей посполитых села Максаков до міских работков и подачок потягати, от послушенства монастирского отривати и до своих приват и интересов уживати.

Дан в Киеві Печерском октоврия 27 року 1707 [156].

№ 135

1707, листопада 5. – Батурин.
Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Анастасії Скоропадській на маєтності

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского гетман Иван Мазепа.

Всей старшинѣ и чернѣ Его ж Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского, а особливе пану полковниковѣ нѣжинскому, старшинѣ полк., п. сотниковѣ

---

[155] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 401–403.

[156] Публікація Ю. Мицика та Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 43–44.

кролевецкому и всѣм, кому би колвек о том вѣдати належало, ознаймуем: иж суплѣковала до нас, гетмана, еще вдовуючи по мужу своему прошлом небожчику Костантию Голубу панѣ Анастасия Марковна, теперешная панѣ Ивановна Скоропадская бунчучная, просячи, абисмо ствердили унѣверсалом нашим тие части грунтов, якие юй самуй и позосталой з нею дачцѣ по мужу прошлом чрез висланних от нас особ видѣлено, и в писмѣ раздѣлном описано то естъ: млин под селом Подоловом на рецѣ Рутѣ вижей и другий млинок на равчаку прокопанном этоей ж рѣки, нижей стоячий лѣс, прозиваючийся Корма, з сѣножатми двома, на урочищу Прудках будучими, и третою Баровицкою, до того з гаями двома при дорозѣ, туд же, под селом и за греблею Чарториею, найдуючимися. Двор в том же селѣ Подоловѣ з садом, городов два и голий без будинку пляц под мѣстом Кролевцем лежачий. Принявши теди ми слушную прозбу менованной теперешней панѣ бунчучной и респектом злученя сие ей в блаженству з паном бунчучним нашим, стверждаем тие всѣ виже описанние добра, каторие яко виражено в раздѣлном писмѣ же вѣчне юй з дитиною принадлежатъ, так ими позволяем волне и вспокойне у своей мѣючи поссесѣй вшелякий з оних, а особливе з млинов отбирати пожитки, а тут же в селѣ Подоловѣ и людми тяглими на купленних от небожчика Костантия грунтах сидячими без жадной нѣ от кого трудности владѣти, в чом ижби нѣкого жадная трудностъ и перешкода не дѣлалеся и кривди наименшой испустошению в тих же грунтах чинити нѣхто не важился, пилъно сим унѣверсалом нашимваруем и сурово приказуем.

Дан в Батуринѣ Ноевря 5-го року 1707.

В подлѣнном підпис

Рукою власною [157].

№ 136

1707, листопада 20. – Київ.
Універсал гетьмана І. Мазепи судді Стародубського полку Івану Романовському на гуту на річці Воронинці

Пресвѣтлѣйшого Державнѣйшого Великаго Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества Войск Запорожских гетман, славного чина святаго апостола Андрея и Бѣлого Орла кавалѣр, Иоанн Мазепа.

Пану полковникови тепер наказному, а вперед совершенному стародубовскому, пп. старшинѣ полковой и всѣм, кому колвек о том будет потреба вѣдати, сым писанием нашим ознаймуем, иж просыл нас, гетмана, пан Иван Романовский, судия полку Стародубовского, о позволенъе завести и построити въ власном отчистом своем кгрунтѣ, не подалъ Мглинщини будучом, гуту и на рѣчци, там же будучой, прозываемой Воронинцѣ, ручаю лѣсовом, засыпати греблю и построити млын для работников гутницких и дворов сколъко осадити людей, мы прето, гетман и кавалер, той его прозбѣ давши у себе мѣстце, велелисмо выдати ему з канцелярии нашой войсковой сей унѣверсал, позволяючи як гуту завести, греблю

[157] Черниговские губернские ведомости. – 1886. – № 16. – С. 4.

засыпати и млын построити, так и дворов сколко осадити свободними, зъ заграници приходячими, а не тамошними зъ околичних сел, од обиклих повинностей ухиляючимися, на власном его грунтѣ, если не будет кому дѣятися якая кривда од заведеня тоей гути, засыпанья греблѣ, посаженья людей. Вѣдаючи теды о той выразной волѣ нашей, кождый з старшинии чернѣ Стародубовского полку, абы во всем вышей писанам не смѣли и неважилися ему, пану судии найменшой перешкоды и перепоны чинити и жадной трудности наносити, пилно варуем.

Дан въ Киевѣ Печерском ноеврия 20, року 1707.
Звишъменованный гетман и кавалер рукою власною.

На оберточной сторонѣ написано:
Сей фундуш унѣверсалный при запису купчому, в року 1707 ноеврия 4 данном велможному его милости пану Иоанну Чарнишу, судии енералному, отдаем его ж велможности.
Христина Р. Романовская.
Владимѣр Рокушко Романовский [158].

№ 137

1708, січня 7. – Батурин.
Універсал гетьмана І. Мазепи дружині переяславського полкового хорунжого Насті Сулиминій на греблі та інші маєтності

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войск Запорожских гетман и кавалер Іоан Мазепа.

Пану полковниковѣ Войска Его Ц. Пр. Велич. Запор. переясловскому, старшинѣ полковой, а особливе честному отцевѣ городничему иржищевскому и всѣм, кому бы колвек о том вѣдати належало, ознаймуем сим унѣверсалом нашим, иж презентовала нам панѣ Анастасия Александровна Сулиминая, хоружая полковая переясловская, купчие екстрактом з книг мѣских переясловских виданние мужу еи записи, именно: первий, року 1703 марта 4 д., на греблю з ставом на том боку Днѣпра, под Иржищевом, у Параскеви Петрихи и синов еи, Мокия и Артема Петренков, купленную, на рецѣ Легличи, межи греблями Тетикаловою и мѣскою иржищевскою зостающую; другий, на двѣ гребелки нижей Гуляников, на потоцѣ Гуляницком, Ступком прозиваемий, з лѣском коло тих же гребеліок зостаючим, Ступок прозиваемим, и з сѣножатъю там же, над ставками помененними лежачою, Ступками прозиваемом, року 1704 априля 7 д., у Василя Скрипченка, пред тим иржищевского, а теперъ ячникувского жителя, купленній, просила, абисмо тие мужа еи куплѣ и записи ствердили унѣверсалом нашим. Ми, прето гетман и кавалер, тому еи панеи Сулиминой прошению аки слушному давши у себе мѣстце, яко ствержаем сим нашим унѣверсалом, смотрячи на [...] записи помененнных трох гребелъ, лѣса и сѣножати, куплю помененного пана Александра Сулими, хоружого полкового переясловского, так варуем, упоминаем, мѣти

[158] Черниговские губернские ведомости. – 1858. – № 14. – С. 109–110.

хочем и пилно приказуем, аби в спокойном тих трох гребелъ, лѣса и сѣножати, владѣню и заживаню, нихто так з старшины полковой переясловской, як из посполъства ей панеи хоружиной, жадной и найменшой не важился чинити прикрости и перепоны, а особливе обивателѣ к тим ставом, лѣсу и сѣножати прелеглии, жадной трудности наносити, лѣса пустошити и сѣножати преречоной зорувати (як пред сим самоволне чинити) не смѣли и не важилисъ, сурово под неласкою нашею и строгим наказанем, упоминаем и приказуем.

Дан в Батуринѣ. Януарія 7 д.

Звишменованній гетман рукою власною [159].

№ 138

1708, січня 12. – Батурин.
Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи інокині Мар'яні Вітославській на ліс Малий Кормил

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого гетман Иван Мазепа.

Ознаймуем сим универсалним листом нашим кождому, кому колвек о том відати належит, а особливе пану полковникови киевскому з старшиною полковою, пану сотникови козелецкому, атаманови городовому и войтови тамошнему и всім войсковим и посполитим уезду Козелецкого людем, иж превелебная в Богу еі милостъ панна Мариана Вітославская, милая сестреница наша, инокиня монастира дівичого Свято-Вознесенского Печерского Киевского поблизу кгрунтов своїх в уїзді Козелецком, под селом Крехаевом, лежачих, мает уже занятий ліс, прозиваемий Малий Кормил, на который просила нас о потвержателний наш универсал и оборону, жеби ніхто того ліса не пустошил. Теди ми, по прошениї ей, милой сестрениці нашой, веліли видати сей наш універсал, через который яко той давно занятий ліс, прозиваемий Малий Кормил, стверждаем, позволяючи еї милости оним владіти так, аби нихто з старшинии черни полку Киевского, а особливе з жителей околичних сел не сміл и не важился в той ліс вездити и пустошити оного, пилноваруем и приказуем.

Дан в Батурині 12 януария року 1708.

Звишменованний гетман рукою власною [160].

---

[159] Сулимовский архив. Фамильные бумаги Сулим, Скоруп и Войцеховичей. XVII–XVIII в. – К.: Типография К. Н. Милевского, 1884. – С. 29–30.

[160] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 28.

№ 139

1708, квітня 10. – Біла Церква.
Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи
Свято-Михайлівському монастиреві на маєтності

Пресвітлійшого и Державнійшого Великого Государя Его Царского Пресвітлого Величества Войск Запорозских гетман, славного чина святого апостола Андрея и Білого Орла кавалір Иоан Мазепа.

Всей старшині и черні Войск Его ж Царского Пресвітлого Величества Запорозского, а именно пану полковникови сегобочному білоцерковскому п. п. старшині полковой и всему старшому и меншому товариству и всім посполитим того полку обивателем и всім, кому бы колвек в том тепер и в потомние часи з мирских и духовних всяких властей відати належало, сим универсалним писанием нашим ознаймуем, иж ясне в Богу превелебнійший его милост господин отец Захарий Корнилович, епископ катедри Переясловской, за соизволением велебних отцев братиї монастира святого архистратига Михаїла киевского Золотоверхого, новофундувавши своїм коштом скиток и сооруживши в имя преподобного Онуфрия церков в кгрунтах помененного Святомихайловского монастира, по сей стороні Днепра межи ріками Стугною и Ирпенем лежачих, прозиваемиї Аксаковскиї, привилеями древних королей полских и грамотами Превелебнійшого и Державнійшого Великого Государя нашого Его Царского Величества подтвержденних и ограничених, якое ограничение в потвержалних монарших грамотах изображенно так: почавши от греблі на реці Бобрици будучой, прозиваемой Кожуховскої, понад тоею ж річкою Бобрицею до вершини оной луговиною, долиною, до озера Хлепчи и Хлепчею униз ріки Стугни, Стугною вгору мимо Великую и Малую Солтановки, где гребля и млин на стороні монастирской, од греблі и млина оних через Боровую греблю понад Стугною мимо Мотовиловку до вершини Стугни, од вершини зас Стугни бискупскою границею до Кладкової річки, а од Кладкової річки до Ирпеня и Ирпенем униз мимо селище Лисовку, где нікогдас над Краснем монастир бил, и мимо княжича до ріки Бобрици, понад якою річкою вгору через греблю, именуемую Поповскую, од греблі тоей мимо селища Забуре и Даниловку, знов до вышнаменненной Кожуховскої греблі. Просил и нас, гетмана, и універсал на оние кгрунта. Прето ми, гетман и кавалер, по должности христианской желая помножения хвали Божой под реїментом нашим и согласуя прощенню ясне в Богу превелебнійшого его милости отца епископа пререченного, росказалисмо видати з канцеляриї Войска Запорозского нашей сей универсал, которого моцно и повагою, яко всі жие Аксаковские кгрунта с всякими до оних належащими угодиями вишпомянутому монастиреви ствержаем, так позволяем отцу началнику и братиї в том новофундованом скитку тепер сущим и впредъ обрітатися маючим, оними владіти и всякие належитие з них приходи, а пожитки для препитания себе удоволствования всяких потребств одбирати, особливо з полъ пахарних десятину брати и людей на пустих селищах в тих кгрунтах будучи осажовати. Еднак не пенних, но свободних, а осадивши, обиклие послушенства и повинности одбирати ж; в чом всем, аби нихто з старшинии черні Войск Запорозких нашого реїменту и кождий з мирских и духовних властей не сміл и не важился отцу началнику и братиї того скитка найменшой перешкоди, кривди и перепони чинитъ, пилно варуем и грозно приказуем.

Дан в Білой Церкві априля 10 року 1708 (?).

Звишменованний гетман рукою власною [161].

№ 140

1708, квітня 10. – Біла Церква.
Універсал гетьмана І. Мазепи Свято-Михайлівському Золотоверхому монастиреві на передачу йому військової частини прибутків з млина на р. Стугні в селі Мала Солтанівка

Пресвітлійшого и Державнійшого Великого Государя Его Царского Величества Войска Запорозкого гетмана, славного чина святого Апостола Андрея и Білого Орла кавалер Иоан Мазепа.

Пану полковникови білоцерковскому, старшині полковой и всему старшому и меншому товариству и всім посполитим того полку обивателем и кождому, кому колъвек о том відати будет належати, сим писанием нашим ознаймуем, иж з особливого респекту нашого к монастиру святого архистратига Михаїла Золотоверхого киевского надаем до оного част войсковую розміров з млина Михайла и Павла, жителів Малой Солтановки, на реці Стугні на греблі солтановской же стоячого о двох колах мучних, а третем ступном. Которой части в отбираню велебним отцем, братиї помененного монастира, абы як сам пан полковник білоцерковский, старшина полковая, так и кождий з иншои старшинии черні того полку не сміл и не важился найменшой кривди и перешкоди чинити, пилно варуем и грозно приказуем.

Дан в Білой Церкви априля 10 року 1708.

Звишменованний гетман рукою власною [162].

№ 141

1708, травня 9. – Батурин.
Універсал І. Мазепи пані Є. Криштофовій на млини

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского всей старшинѣ и чернѣ; а особливе пану полковникови чернѣговскому за всею полковою старшиною, пану сотникови седневскому з тамошним урядом, и каждому, кому бы колвек о том вѣдати належало, ознаймуем, иж овдовѣлую панѣ Екатерину Войцеховичеву Криштофовую Фридрикевичевую взялисмо под нашу гетманскую особливую оборону, при которой яка ей самую панѣ Екатерину заховуем, так и всѣ двори на розних мѣстцах будучие отстановим, и людей, в оних мешкаючих, от

---

[161] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 29.

[162] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 28–29.

всяких мѣских тяглих повинностей и полковых услуг чиним свободними, да и з млинов двох куплених, едного на Смячи рецѣ, другого на Рудцѣ ковтабѣ стоячих, а третого в селе Хриповцѣ, от нас гетмана наданного, позволяем ей же всякий приходячий розмѣровий пожитки по прежнему собирати, и всѣми кгрунтами, которих з небожчиком мужем своим заживала, владѣти. Зачим мѣти хочем и рейментарско под неласкою нашею пилно приказуем. А бы як пан полковник черниговский, з старшиною, пан сотник седневский з тамошним урядом, так и каждий вѣдаючи отак нашой волѣ, не смѣл ей, овдовѣлой панѣ Криштофовой, жадной найменшой в мешканю чинити перешкоды, то есть в добрах, где есть станции, отправовам, и людей, в тих дварах живучих, до мѣских повинностей тяглих, и полкових послушенств потягати, и из помененних млинов до приходячих размѣрових пожитков втручатися нихто не важил. Тут же и войтам сел, Смячи, Хриповки и Конотопу. За всѣми громадними тамошними людми через сей же унѣверсал наш пилно приказуем, жебы яка за живота небожчика пана Криштофа отбувати всякии повинности, и отдавали належащие послушенства; так и по его смерти женѣ его овдавѣлой, панѣ Екатеринѣ, во всем повиновалися, и обиклие повинности и послушенства без всякое отмови и спреки отбували. А так чтоб сей вышей выраженной нашой волѣ досить конечне ставалося, и повторе всѣм сурово приказуем.

Дан в Батуринѣ мая дня 9, року 1708.

Звиш менованний гетман рукою власною.

(*М. П.*) [163].

№ 142

1708, травня 20. – Біла Церква.
Універсал гетьмана І. Мазепи на відновлення Вознесенського і Петропавлівського монастирів під Мошнами

Пресвітлійшого и Державнійшого Великого Государя Его Царского Величества Войск Запорожских гетман, славного чина святого апостола Андрея и Білого Орла кавалер Иоан Мазепа.

Ознаймуем сым нашым універсалом всім вобец всякой кондиції и годности духовного и свіцкого стану людем в области реїменту нашого знайдуючимся, кому колвек тепер и в потомные часы о том відати належало, а особливе пану полковникови переяславскому з старшиною полковою и сотниками, также дозорци нашому мошенскому и всему тамошнему урядови войсковому и городовому тепер и на потом будучим.

Поневаж святолюбивый блаженныя вічнодостойния памяти в Богу зейшлый отец и архипастыр наш, великий разширения хвалы Божой ревнителъ, ясне в Богу преосвященный его милостъ отец Варлаам Ясинский, архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и вся Малыя Россиї, хотячи містце святое мошногорское, весма зруйнованое и опустілое, где два монастирі близъким между собою раз-

---

[163] Черниговские губернские ведомости. – 1886. – № 12. – С. 3.

стоянием опреділяются, один – старожытный Вознесения Господня, а другий – новый, святых верховных апостол Петра и Павла, к помноженю обителей святых воздвигнути и до первобытного на славу имени Господня и прославление угодников его святых верховных апостол Петра и Павла, тые два монастырі чрез отновление состояния привести, вручил за дней богоугодного своего жития дозор, строение и игуменство тамошнее превелебному в Богу отцу Товиї Петрашку, казнодії и консистористі митрополитанскому киевскому, видячи в нем самом ревностную до того склонность и охоту. Прето и мы, гетман и кавалер, тое в Богу зейшлого преосвященного отца и архипастира святобливой волі наймній не нарушаючи, овшем сыновско в всем согласуючи, яко позволяям помянутому превелебному в Богу отцу Петрашку, казнодії и консистористі митрополитанскому киевскому, строїтелеви и игуменови монастырей мошенских, тое святое мошногорское містце реставровати, отновляти и от древнего запустініия, елико мощно, к помноженю хвалы Божой воздвигати, так и всі обще грунта, добра и угодия, здавна до тих монастирей належачие, повагою сего нашого універсалу при оных же вічными часы захованем, які спецификуются так: лісы, поля пахотные и сіножати по озеро головное, сие грунта, почавши од старого монастыра, аж до річки, прозываемой Редки дотягают. Грунта нового монастыра, почавши од річки Редки до царины мошенской, где хутор и гумно монастырские прежде были и инные сады от нового того монастыра понад річкою Ирденем, почавши от поселения Стюхнова аж до Елисеевщины за старый монастир и два двори в самых Мошнах. Зачым, абы властъ духовная и свіцкая, а найбарзій дозорца наш мошненский, увесъ тамошный уряд з обивателми войсковыми и посполитыми на них згола тепер и на потом в рестарованю того святого мошногорского містца и в спокойном владіню всіх до оного належачых выжей описаних добр превелебному отцу Петрашку, строїтелеви и игуменови тамошнему з братиею, не сміл и не важился жадной найменшой чинити перешкоды, трудности и перенагабаня, пилно и грозно варуем и приказуем. А если хто чим-нибуд з тых монастырских добр безправне завладіл и без жадного фундаменту и кріпости обіял, що в свою област, то за показанем сего універсалу подчинен (?) будет без спреки и заводов далшых, всего того монастиреви уступити зараз, яко чужого. А жебы в том святом містцу по древнем запустениї почавшомся отновляти, пение церковное не уставало, к препитанию братиї тамошней приворочаем и знову надаем монастырам тым мошенским част войсковую в двох каменях млыва на реці Мошні под самым містом знайдуючихся, якими тепер п. Стефан Лейбенко, сотник мошенский, владіет. Которой то части войсковой он, п. сотник мошенский, з двох его каменей належной, абы конечне монастырам мошенским уступил и впред, аби так сам, яко и нихто инший не важился до оной интересоватися, пилно приказуем. Такая наша воля и указ, абы тепер и впред при своей моци и повазі зоставала у всіх и в всіх своїх пунктах, комматах и кляузулях наймней нарушена не была, повторе и по десяте пилно варуем, упомынаем и сурово грозим.

Дан з канцелярией войсковой в фортеци Білоцерковской мая 20 року 1708.

Звыш менований гетман и кавалер рукою власною [164].

---

[164] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 3. – С. 104–105.

№ 143

1708, листопада 19. – Гадяч.
Універсал-наказ гетьмана І. Мазепи наказним опішнянським сотникам, щоб вони терміново прибули до Гадяча

Иван Мазепа, гетман и кавалер Войск Запорозких.

Вам, п. п. сотникам наказным опошнянским, атаманови городовому и войтови тамошнему, пилно сым писанъем нашим приказуем, абысте, за одобранъем оного, зараз прибували до нас в Гадяч для певных дѣл. Тое и повторе пилно вам приказавши, поручаем их оне в сохранение Господу Богу.

Дан в Гадячом, ноемврия 19 року 1708.

Свышменованный гетман, рукою власной.

Копія [165].

---

[165] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1781. – Арк. 23.

№ 144

1687 (не раніше серпня). – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до о. Михайла Лежайського, архімандрита Спаського монастиря в Новгороді-Сіверському

Высоце в Богу превелебний отче архимандрита Новгородский, мой велцеласкавий отче и приятелю!

Дойшло мене от вашой превелебности писане через умыслного законника, в котором обширный жал и горючая ураза вашой превелебности выражены; а показуется, же тот жал и ураза до моеи особы сут змірены. Припоминати ваша превелебност рачиш обітницу мою, якобы оной не стается досит. А я на усиловную и неотступную при моих трудных забавах от вашой превелебности толкущую до мене прозбу приреклем слово не иначей тилко, же готов естем все для того містца святого архимандриї Новгородской, а не мній и для поважной вашой превелебности особы чинити, в чом бы не могла якая противная препяти трудност, розумілбом теды, же не маш таких тяжких причин з моее стороны, для которых бы ваша превелебност так обтяжливе скорбіти міл. Если за бывшого гетмана чим колвек вашу превелебност оскорблено, в том я и перед небом и перед світом не естем винен, же теды Бог всі утиски и терпения уміет нагорожати всякому премногим [...] бимем. Тот и вашой превелебности желаемое сотворит за утраты удоволъствоване. Я на моем новом гетманстві чиню тое, же всіх новотных козаков в маетностях той архимандриї Новгородской, которыї в Войску не были албо з Войска поутікали, приворочаю в подданство, що и через писма мої и через высланого п. Давыда Пушкаренка естъ освідчено. Да и тых до Войска не велю потягати, которыї бы доброволне приняли на себе монастирское послушенство. А що бым міл и тых, которыї, як здавна, так и тепер свіжо в Войску неотступне працовали, выпихати кгвалтовне з реєстру войскового в подданство, того, если естес ваша превелебност на мене ласкав и если зычиш моему уряду благополучного повоженя, не вели мні ваша превелебност на сем початку приводити в скуток албовім за тоею причиною навелбыс ваша превелебност на мене от Войска нелюбов и незычливост, а сам, ваша превелебност, добре тое высоким розумом своим видиш, же по волі Пресвітлійших Великих Государей наших зачатая з бесурманами война, тепер в кипячом обороті обрітается, на которую не тилко пришлого літа, але и зимы близко наступуючое двигнутися нам против бесурманов належатимет. Кгды теды такою причиною Войско было б ображено, теды в великих ділах монарших до цілости всего християнства потребных з того, уховай Боже, учинила б ся завада. А так в таковом поступку пристойній бы мні отбирати

от вашой превелебности разсудителною пересторогу, аніжели о неучинност міти уразу. Селце или слободку Камянку, пач ваша превелебност з иншыми трудностями отставити до пришлого розвоженя. А що оное подано особі, тому, котрого ваша превелебност за доброго немпочитаеш, тое сталося для настоящой поры, якое всякого мні ласкою окривати належит; в чом рач мні ваша превелебност выбачити и того не годится мні в молчаниї оставити, же высланныї превелебности вашой вымагают у козаков, по маетностях того монастира найдуючыхся, яко то в Ксендзовці и Мелні, по старинных инвентарах дані медовое, не разсуждаючи того, же тепер под от (?) Высокодержавною Их Царского Пресвітлого Величества рукою дерева бортныї всі искоренилися и полевыми запустіли облогами; а й озера при отчинах прежде ходячие, едны владзу общої власти отобраны, а другие, хоч ся в малом числі и остали, толко ничого з них албо мало що ест пожитку и не тылко тое, щоб за килко рок прошлых, о що высланыї превелебности вашое цале упоминаются, але и за один рок утишатися им згола не маш з чого и кгдыбы их до тої подданости кгвалтом пришло примушати, то з великою б ся діяло тое их, людей увогих крывдою. Кгды теды тут превелебности вашой прекладаю в той міре крывду людскую, прошу велце, абыс не міл мні за зле, кгдыс нам, свіцким особам радній належит в таких мірах от таких, яко ваша превелебност естес пролатов приймовати поучителную пересторогу, аніжли бысмо от себе міли выражати такое предложене. Где однак найдуются спустошеные борти, там может тая по-прежнему братися повинност; що ся тычет спору о перевоз под самым містом Новгородским будучий, тот вскорі инквизициею успокоїтися может, а любо моглем быти скутечное успокоене и без инквизициї, поневаж нам вірити цале вашей превелебности належит, же того перед сим не бывало, однак, жебы за нечиненем инквизициї не почитали новгородцы собі того за безправє. Теды правне поступити нам в том належит. Всі теды пункта листу сего яко до высокой разсудителной вашой превелебности подаю уваги, так и прошу велце, абыс далій уваживши мою к собі невинност, жал тот завзятий понехати рачил; певен того будучи, же я поволностю и зычливостю моею стараюся щире приподобатися вашой превелебности и цілому тому містцу. Оддаюся полно с тым вашой превелебности молитвам.

З Батурина […] року 1687.

Вашой провелебности зычливый п[…] и слуга Иван Мазепа, гетман […]Их Царского Пресвітлого Величества Запорозким.

Адреса: Высоце в Богу превелебному его милости господину отцу Михайлу Лежайскому, архимандриті монастыра Всемиостиваго Спаса Новгородка-Сіверского, моему велце ласкавому отцу и приятелеви [166].

---

[166] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 92–93.

№ 145

1687, серпня 13. – Гадяч.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковників
І. Новицького та Г. Пашковського
з наказом прибути до нього зі своїми полками

Мои ласкавыи пріятели, панове полковники охотницкіе комонные. Яко через двократніе вже писанъя наши з зычливостъю нашою, з той повѣренной нам от Бога владзы рейментарской, до ваших милостей всѣх прихилъно отзывали есъмо ся: так и тепер, кгды до нас через канцеляристу нашого пана Павла Доброницкого зычливо пишете, всѣ слушные жаданъя и потребы ваши контентовати готовы есмъ. В чом не тылъко рейментарски, яко з власной волѣ Божой, милости монаршой и любвѣ войсковой обраный гетман, але яко и брат ваш, сее малороссійской отчизны и святой восточной церкви будучи сыном, нелицемѣрною любовію и доброхотною ласкою щирѣ вас упевняем. Про то всѣ свои потребы зложивши на такое наше около вас щирое и спріятелъное старанъе, мѣйте добрую надѣю, же ваших милостей всѣх старших и менъших, с щирою вѣрностъю к Их Царскому Пресвѣтлому Величеству службу отправуючих, не тылъко належитая нагорода, але и слава добрая не лишена будет. А мы, з своего мѣстца гетманского, во всем к собѣ зычливости вашое надежны будучи, а хотячи оком нашим здоровъя В. М. огладати, теперъ жадаем ваших милостей, абысте з полками своими до боку нашого, межи Гадяч и Ромен, простовали, принявши к себѣ в тую с поля дорогу в компанѣю панов запорожцов, Иваника и товариство его: до которых мы особливый лист наш пишем, а назначаем вашим милостем тракт на Сорочинцѣ, которым без жаднoѣ мѣшкоты хотѣте до нас поспѣшати, кгды ж милѣ тут ожидаем ваших милостей. О чом и устнѣ розмовити з вашими милостями посланому нашому, пану Стефану Гречаному, судъѣ полковому гадяцкому злѣцили есъмо. При том доброго от Господа Бога здоровъя и щасливого вашим милостем повоженъя зычим.

С Гадяча, августа 13 дня, року 1687.

Подлинник писан на листѣ. В концѣ акта собственноручная гетманская подписъ: в. милостем зычливый пріятелъ, Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорозского.

Быв сложен пакетом и запечатан войсковою печатъю, и имѣет на оборотѣ адрес: моим ласкавым пріятелем, пану Ильяшу Новицкому и пану Григорію Пашковскому, полковником Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского комонным [167].

[167] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 211–212.

№ 146

1687, вересня 25. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до ближнього окольничого Л. Р. Неплюєва

Божиею милостъю Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Софии Алексѣевны, всея Великия и Малыя и Бѣлыя России Самодержцев и многих государств и земелъ восточных и западных и сѣверных отчичей и дѣдичей и наслѣдников и государей и обладателей, Их Царского Пресвѣтлаго Величества ближнему околъничему и воеводѣ Сѣверскаго разряду и намѣстнику Карачевскому, велъможному его милости Леонтию Романовичу Неплюеву, моему велце ласковому господину и приятелю зычливое мое и всяких благ оприяючое поздровление.

Вѣдомо мнѣ з монаршой Их Царского Пресвѣтлаго Величества грамоты и з писма ближняго боярина и болъшого полку дворового воеводы ясновелможного, его милости князя Василия Васильевича Голицына, царственные болъшие печати и государственных великих посолъских дѣл оберегателя и намѣстника новгородского, такъже з писъма велъможности вашой, же по милостивом Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей наших, Их Царского Пресвѣтлого Величества указу, велѣно вашой велъможности ратных их монарших людей з обозу отпустити и самому ити в Сѣвеск, а тое учинити обославшися зо мною. Теды я з тым до вашой велъможности отзывлюся, же в том ратных государских людей з обозу роспуску, подхиляюся под их монаршую преможную волю и, видячи в малоросийских краях всюда совершенную смирностъ, не желаю им далъшим стоянем в обозѣ трудитися, тилько тое вашой велъможности прекладаю, яко о том и устне з вашого велъможности мовилося, же слушнев, а бы по указу монаршому Их Царского Пресвѣтлого Величества Рылъского и Путивского уѣзду дворяне были в домах своих, никуда не розъезджаючися, а в Путивлѣ б нездовался столъник и воевода Семен Протасиевич Неплюев, маючи при себѣ армату и арматничи припасы, что для построху неприятелем бесурманом и для всякого дѣла естъ потребно. Да и Сѣвского розряду ратныи Их Царского Пресвѣтлого Величества люде зоставили в домах своих зо всякою готовностъю, никуда не розъезджаючися, якобы в пришлых сее осени остатних и зимних часех могли по указу монаршому беззавадно там поспѣшити, гдѣ позовет случай. Понеже и нынѣ маю я вѣдомостъ от полковника полтавскаго, якую и до вашой велъможности послалем, же неприятели басурмане в близких полевых ку городам мѣстах оказываются. Если прето, от чего сохрани Боже, мѣли б оныи вбѣгти внутръ Малой Росии, то надобно при помочи Божой давати им отпор с полным малоросийских и великоросийских войск промыслом. Что донесый, отдаю меня приятелъской и благодѣтелъской вашой велъможности ласцѣ.

З Батурина. Мѣсяца септебрия 25 д. року 1687.

Вашой велъможности зычливый приятелъ и слуга Иоан Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского [168].

---

[168] Киевская старина. – 1892. – Т. XXXVII. – Май. – С. 297–298.

№ 147

1687, листопада 12. – Батурин.
Лист-наказ гетьмана І. Мазепи менському сотникові Івану Курочці (Курському) провести розмежування між Максаківським монастирем і менськими жителями

Иоан Мазепа, гетман з Войском Их Царского Пресвітлаго Величества Запорозким.

Пану сотнику менскому, атаману и войту, и всім, як козацким, там и посполитым обывателем тамошним. Ознаймуем, иж подал нам суппліку превелебний в Богу господин отец Герман Кердановский, игумен монастира Максаковского, ускаржаючися на вас, же вы в надію бывшаго Вашего полковника, старынние того монастира кгрунта, яко то поля робочие и сіножати, одихавши и копцы на их же кгрунтах посыпали. Ежели теди там ест, же тие поля и сіножати им в заживане зоставали аж до сорока літ и далей, то приказуем вам, абысте того своего безправного розграниченя уступили и копцы роскидали, кгдыж всюда розграниченя повинно бывати з обох сторон, а не з однoеи силе самоволной. И повторе вам о тое приказавши, абы досит волі нашой сталося, сей лист выдати приказалисмо.

Дан з Батурина, ноебря 12, року 1687 [169].

№ 148

Орієнтовно весна 1688 року.
Записка гетьмана І. Мазепи князю Д. Голіцину

Прireклая обѣтница моя вашой княжой велъможности не могла через немалое время прийти в належитое исполненіе, едно за всегдашними моими около дѣл на новости уряду моего втрудихся трудными забавами, другое за тым, же не моглем наскорѣ приспособитися в такую способностъ, якая б до посланъя была удобна. Теперъ теды, тую должностъ мою в пилности належитой составивши, посылаю вашой княжой велможности, милостивому благодѣтелю моему, в червонных золотых пятъ тысяч и осм сот рублей, в копѣйках три тысячи рублей, а в талярах битых тысячу и двѣстѣ рублей, всего десятъ тысяч рублей. Якое мое приношеніе изволъ, ваша княжая велъможностъ, приняти милостиво и ховати меня в милостивой отческой и благодѣтелъской своей ласцѣ и заступленіи. Ощо покорне прошу: обѣцуючи то по себѣ, донѣлъже жити буду, же во всем желателъным и послушным есмъ работник вашой княжой велможности, о его же милостивую отческую ласку истинным всецѣлым усердіем всегда поволъными услугами моими старатися буду [170].

[169] Публікація Ю. Мицика і Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 38.
[170] *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. – Т. 2. – С. 356.

№ 149

1688, травня 20. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до генерального обозного
Василя Борковського (Дуніна-Борковського)

Мой ласкаый приятелю, пане обозний войсковый енералний!

Докладали мы Пресвітлейшим и Державнійшим Великим Государем и Великой Государині Их Царскому Пресвітлому Величеству о справах бывшого гетмана Ивана Самойлова, абы з оних по чом колвек на панов старшину енералную и полковников било уділено. Теды они, премилостивійшие монархи наши, изволили милостиво указати, абы всякому з старшины и полковников по моему гетманском разсмотрению учинено пристойное удоволствование. Межи иншими теды особами в. мс. вділити казалисмо двадцет пят гривен срібра в роботі доброй будучого и з сукон кунтуш ластровий соболыми подшитий и жупан ластровий, якие то речи через умислного нашого посланого Ивана Быстрицкого посилаем в дом вашої милости, а так хоти ваша милостъ онії приняти, а до нас учинити отвіт, благодарствуючи за монаршую Их Царского Пресвітлого Величества превеликую милост. При сем зычим вашей милости доброго от Господа Бога здоровя.

З Батурина мая 20 року 1688.

Вашої милости зычливий приятел Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвітлого Величества Запорозкого [171].

№ 150

1688, серпня 19. – Табір над р. Самарою.
Проїжджий лист гетьмана І. Мазепи
архімандриту монастиря св. Павла на Афоні Ісайї

Иоан Мазепа, гетман з Войском Их Царского Пресвітлого Величества Запорозким.

Великих Государей наших Их Царского Пресвітлого Величества воеводам и великим началним и приказним людем в великороссийских городах найдуючимся, ознаймуем, иж от святое Афонское гори привелебний в Богу господин отец Исайя, архимандрит монастира Павловского храму святого великомученика Георгия, у потребах обытели своей простует до царствующаго великого града Москви до их Пресвятого монаршого престола. Которого ми, у себе не издержуючи, яко отпускаем в пред ся взятую дорогу, так и милостей ваших просим, абы ему за показанем сего листу нашого давати рачили звичайное живности и подвод осім, о що старшинам рейменту нашого малороссийским пилъно приказуем.

Дан з обозу над Самарою року 1688 августа 19.

Звыш менованный гетман рукою власною [172].

---

[171] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 4. – С. 144.

[172] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 94.

№ 151

**1688, серпня 29–30. – Під Царичанкою.
Листи І. Мазепи до князя В. В. Голіцина
і лист генеральної старшини до нього ж**

Божиею м[и]л[о]стию…[*далі йде звичайний титул царів Івана, Петра та царівни Софії. – Ред.*] ближнему боярину и дворовому воеводе, ясневелможному кн[я]зю Василъю Василъевичю Голицыну, ц[а]рственные болшие печати и государственных великих и посолских діл оберегателю и намістнику новгородцкому, моему зіло м[и]л[о]стивому г[о]с[по]д[и]ну, приятелю и м[и]л[о]стивому бл[а]годетелю, желателное мое и помысленных благ приятственное посылаю поздравление и смиренно челом бъю.

Премного и всеусердно о сем радуюся, что на возвышение славы и чести Пресветлійших монархов н[а]ших Их Ц[а]рского Пресвітлого Величества и на разширение их ж[е] превеликой г[о]с[у]д[а]рской державы в постройкі совершенной на рекі Самарі б[о]гоугодного городового діла малая моя служба есть, м[и]л[о]стиво у их Ц[а]рского Пресвітлого Величества принята, за которую понеже н[ы]не от их великих г[о]с[у]д[а]рей и великой г[о]с[у]д[а]р[ы]ни бл[а]говірной ц[а]ревны чрез столника и полковника Бориса Василъевича Головнина и не токмо о здравии моем воспрошен и прем[и]л[о]стивым словом монаршеским похвален, но по премилосердому их г[о]с[у]д[а]рском жалованъю многоценным кафтаном золотным я, гетман, и старшина, и полковники атласами, и камками*, и соболми обдарены учинилися есмы, того ради за ту неизреченную м[и]л[о]стъ г[о]с[у]д[а]рскую всепокорственно Им, Великим Г[о]с[у]д[а]рем и Великой Г[о]с[у]д[а]рыни, чрез того вышепомянутого столника и полковника чиню мое достодолжное бл[а]годарение и всепокорнійшее приношу челобитъе так до конца живота моего Им, Великим Г[о]с[у]д[а]рем н[а]шим, должен есмъ, не щадя здоровъя моего вірно служити и всякого добра всеусердно хотіти по моему обещанию. А что в[а]ша кн[я]жая велможность по премногой своей бл[а]годітелской м[и]л[о]сти и любве изволил меня чрез того ж столника и полковника писмом листовым посітитъ и бл[а]гополучного совершения н[ы]нешней службы и возвращения в дом благопривітствовати мні изволяеш, и за такую в[а]шей кн[я]жой велможности м[и]л[о]стъ и за премощное в[а]шей кн[я]жой велможности предстателство, который всегда взыскуетца и н[ы]не взыскалас ко мні неисповідимая м[и]л[о]стъ монаршеская, покорно бл[а]годарственно и на должное возбл[а]годарение истинно желателною поволностию моею в[а]шей кн[я]жой велможности, бл[а]годетелю моему, обязуюся быти, а по указу монаршеском в[а]шей кн[я]жой велможности охотным товарыщем ближним околничим и воеводою и наместником карачевским Леонтъем Романовичем Неплюевым в б[о]гохранимой державі г[о]с[у]д[а]рской город построенный, именованный Новоб[о]горо[ди]цкий, при них, Ц[а]рского Пресвітлого Величества думном дворянину и воеводе и наместнику волоколамском Григоръю Ивановичю вручил, и людей снадобе ратных оставив, також и на иных містех, гді надобе указывало, полки охотницкие розставив, пошли есми назад по домам, а что належати будет в настоящих случаях и поведения, буду чинити мое радіние к цілости здішнего краю належащее и к Их Ц[а]рскому Пресвітлому Величеству доносити, так же и вашей кн[я]жой велможности писатъ потщуся. При сем ниский мой поклон в[а]шей кн[я]жой

велможности, бл[а]годітелю моему, препосылая и всяких благ при доброздравии усердно желая, покорне прошу изволъ ваша кн[я]жая велможность в своей многомощной бл[а]годітелной меня блюсти м[и]л[о]сти, которой всегда себя предаю.

Дан в табурі из-под Цариченки, августа в 29 де[нъ] 1688.

В[а]шой кн[я]жой велможности желателный всего добра приятелъ и нижайший слуга Иван Мазепа, гетман Войска Их Ц[а]рского Пресвітлого Величества Запорожского.

В том листу особые писма, а в них пишет:

в 1.

Ясневелможный м[и]л[о]стивый бл[а]годітелю.

Бл[а]гопривітсвую в[а]шей кн[я]жой велможности, что праведными м[о]л[и]твами и счастием Великих Г[о]с[у]д[а]рей и Великой Г[о]с[у]д[а]рыни с вірною и радітелною вашей кн[я]жой велможности службою, то діло, которое прошлого году, будучи на службе Великих Г[о]с[у]д[а]рей в Крымском поході в диких полях на тіх бусурманских жилищах реки Самары в ширину и в долину своим умным змірив оком, в памяти толко и на серце своем написав нам на статейных выписках, в[а]ша кн[я]жая велможность изволил податъ н[ы]нешняго літа в первых числах августа совершенное восприяло бытие, которое то б[о]гоугодное діло, се естъ на Самари новопостроенная кріпостъ гн токмо естъ и будет к расширению г[о]с[у]д[а]ревой державы, к помножению их монаршеской и всего мира славы на страх и утеснения бусурманом, на защищение и на оборону християноросийскому народу, а на кріпкой выузданной своеволи людей непостоянным муштук.

Бл[а]гопривітствую паки себі того ж счастъя, что по вірной и радітелной в[а]шей кн[я]жой велможности службе сподобился я такой неизреченной г[о]с[у]д[а]рской м[и]л[о]сти в присылке дорогоценного кафтана чрез столника, за что должен естъ покамест д[у]х мой в тіле, Им, Великим Г[о]с[у]д[а]рем и Великой Г[о]с[у]д[а]рыне, служити вірно, а в[а]шей кн[я]жой велможности за предстателство и моими поволными службами возблагодаряти пока жив обещаюся.

в 2.

Предложил мні ближней околничей и воевода и намістник карачевской велможный его м[и]л[о]стъ Леонтий Романович Неплюев и показал писмо от в[а]шей кн[я]жой велможности, ко мні писанное, чтоб мні писат к Пресвітлійшим и Державнійшим Великим Г[о]с[у]д[а]рем и Великой Г[о]с[у]д[а]рыне Бл[а]говірной Ц[а]ревне, Их Ц[а]рскому Пресвітлому Величеству, принося нашое подданское челобитъе; о м[и]л[о]стивом их монаршеском позволении приіхатъ мні в ц[а]рствующий великий град Москву видіти Их Ц[а]рского Пресвітлого Величества монаршеские пресвітлые очи. И как коегождо доброго хр[и]стиянина естъ желание видіти лице Б[о]жие, гді вси св[я]тые превышную моду [?] приемлют, так я, вірный Их Ц[а]рского Пресвітлого Величества подданный и нижайший слуга, желая видіти Пресвітлое трисиятелное лице Их Ц[а]рского Пресвітлого Величества, пишу покорно и подданской лист мой к превысочайшему их монаршескому престолу посылаю, прося покорственно о сем м[и]л[о]стиваго их монаршескаго указу и н[ы]не в[а]шей кн[я]жой велможности, м[и]л[о]стивому бл[а]годітелю моему, ниско челом бъю, естли их ц[а]рского Пресвітлого Величества прем[и]л[о]стивійших и прем[и]л[о]с[е]рднейших монархов н[а]ших будет

м[и]л[о]стивое изволение учинити мні указ, изволъ ваша кн[я]жая м[и]л[о]стъ по бл[а]годітелской своей м[и]л[о]сти предстателствовати, дабы з Батурина приял путъ с первых чисел октября, когда не чаютъ для осенних ненас[т]ев неприятелского бусурманского под городы их Ц[а]рского Пресвітлого Величества приходу и чтоб мні заіхатъ к ц[а]рствующему великому граду Москві осенним времянем, прокаміст реки лдами не покроютца, а возвратитис из ц[а]рствующаго великого града Москвы в Батурин в начале зимы, да по сем покорно прошу милостивого бл[а]годітелного вашея кн[я]жой велможности наставления, колко мні из старшины генералной и из полковников и из знатного войскового товарства с собою к ц[а]рствующему великому граду взятъ. В чем как прем[и]л[о]с[е]рдое вашей кн[я]жой велможности, благодітеля моего милостивого, научит наставление, так я поступат должен буду, а на прем[и]л[о]с[е]рдую монаршую Их Ц[а]рского Пресвітлого Величества м[и]л[о]стъ в том діле всецелую имію надежду.

в 3.

На Самарі приличное місто на устъе реки Быка построитъ кріпостъ и в ней посадитъ людей, и то естли полюбитца в[а]шей ц[а]рской велможности воле, хороше ж то діло привести в совершенство, потому что то місто к шляхам, которыми бусурманъе татары под городы Их Ц[а]рского Пресвітлого Величества проходят так смежно, что неприятели не могли б своим походом от сторожи, с той кріпости бывающе, никогда утаитися, о чем я вкратце в[а]шей кн[я]жой велможности доношу, а ближней околничей пространно о том к в[а]шей велможности пишет.

[…]

в 8.

Прощения у в[а]шей кн[я]жой велможности прошу о том, что по совіту н[а]шему общему с околничим с его м[и]л[о]стъю Константина Малиева в городе Новоб[о]городицком не оставили есмы для того, что он ч[е]л[о]в[е]к естъ в слове зело тих и чрез него безпрестанно в ділех боярских и войсковых околничей его м[и]л[о]стъ со мною иміет пересылки.

в 9.[…]

В листу ж ко ближнему боярину и оберегателю и дворовому воеводе ко кн[я]зю Василъю Василъевичю генералной старшині написано:

ясневелможный боярине, м[и]л[о]стивый н[а]ш и прем[и]л[о]стивый благодітелю.

Прем[и]л[о]с[е]рдой и неизреченной Пресвітлійших и Державнийших Великих Г[о]с[у]д[а]рей и Великой Г[о]с[у]д[а]р[ы]ни Их Ц[а]рского Пресветлого Величества м[и]л[о]сти в н[ы]нешний самарской службы в пребытии их монаршеского посланного столника и полковника Бориса Василъевича Головнина с пораби […]* при яснем велможном его м[и]л[о]сти г[о]с[по]д[и]не гетмане, бл[а]годітеле, и в[а]шем восприяти при м[и]л[о]стивом их монаршеском слове и прим[и]л[о]стивом вопрошении нас о здоровии м[и]л[о]стивое Их Ц[а]рского Пресвітлого Величества и жалованъе материи и соболи, как из сего всецело сердцами и д[у]шами н[а]шими радуемся и премногие и превеликие м[и]л[о]стивые щедроты их монаршеские бл[а]годарственно выхваляем, тако відая то, что

* На маргінесах приписано: «объярами и байбиреками».

по утишение нас тім монаршеским дарованием премного пособствовало премного могущее вашей кн[я]жой велможности непостыдного н[а]ш[е]го заступника предло [...]* послушание и покаміст животов н[а]ших станет, потолъ при его м[и]л[о]сти г[о]с[по]д[и]на гетмана региментарской чести, Б[о]г тому естъ свиділелъ, истинно стояти и с ним до излияния кровей н[а]ших за превысокое монаршеское достоинство застонавлятися будем и всеусердно обещаяся, а кто, забыв [?] д[у]шу свою, сему одномыслию н[а]шему явитца быти противен, на того наведет Г[о]с[по]дъ Б[о]г страшную и неухоронимую казнъ, о каком и мы толко услышали есмы, таити не будем. Прем[и]л[о]стивой по сем бл[а]годітелной вашей кн[я]жой ясне велможности предаемся м[и]л[о]сти.

Ис табору над Орелию августа 30-г[о] 1688-г[о].

В[а]шей кн[я]жой велможности желателные и нижайшие слуги Их Ц[а]рского Пресвітлого Величества Войска Запорожского генералная старшина

Василей Борковский, обозной,

Михайло Вуіхіевич, судя

Василей Кочюбей, писаръ

Андрій Гамалія, ясаул [173].

№ 152

1688, вересня 15.
Лист гетьмана І. Мазепи до князя О. Голіцина

Божиею м[и]л[о]стию... [*далі йде звичайний титул царів Івана, Петра та царівни Софії – Ю. М.*] ближнему боярину и наместнику великопермскому велможному кн[я]зю Алексею Василъевичю Голицыну, моему м[и]л[о]стивому г[о]с[по]д[и]ну, приятелю и бл[а]годетелю, приятное мое и всяких благ желателное препосылаю поздравление.

В[а]шей кн[я]жой велможности желателный приятелъ и нижайший слуга

Иван Мазепа, гетман Войска Их Ц[а]рского Пресветлого Величества Запорожского [174].

№ 153

1688, вересня 17.
Лист гетьмана І. Мазепи до князя В. Голіцина

«Божиею м[и]л[о]стию... [*далі йде звичайний титул царів Івана, Петра та царівни Софії. – Ю. М.*] ближнему боярину и дворовому воеводе ясневелможному кн[я]зю Василъю Василъевичю Голицыну, ц[а]рственные болшие печати и г[о]с[у]д[а]рственных великих и посолских дел оберегателю и наместнику нов-

[173] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2006. – № 3. – С. 15–17.

[174] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2006. – № 3. – С. 18.

городцкому, моему зело м[и]л[о]стивому г[о]с[по]д[и]ну приятелю и м[и]л[о]стивому бл[а]годетелю желателное мое всяких бл[а]г приятелное препосылаю поздравление.

А при сем отзываяся с моим приятным в[а]шей кн[я]жой велможности желателством, навещаю сим моим листом в[а]шей кн[я]жой велможности доброе здравие, которого усердно желаю во многие лета при всяком бл[а]гополучии употребляти оному, так зело прошу, дабы в[а]ша кн[я]жая велможность в любовной своей бл[а]говолил меня соблюдати м[и]л[о]сти, которой н[ы]не и всегда прилежно предаяся, пребываю.

В[а]шей кн[я]жой велможности желателный приятелъ и слуга

Иван Мазепа, гетман Войска Их Ц[а]рского Пресветлого Величества Запорожского [175].

№ 154

1688, вересня 29. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковників полків, котрі були призначені для походу в Крим

Мои ласкавые пріятелѣ, пане полковнику комонный, панове полковники наказные переясловскій и миргородскій, и панове полковники комонные и пѣхотные зо всѣм товариством! Маем мы тепер у себе свѣжую вѣдомостъ такую, же орда Бѣлогородская немалъ вся з Нурадин-солтаном и з частъю Крымской пошла у Мултянскую землю, против войск Нѣмецких; а що Бучацкоѣ орды з немногую частъ осталося, то тая в полъских краях вертится: бо як им нелзя оттолъ выходити сих часов, так и поляки оных кидати не мыслят; а з Крыму еще на Черкеск немалая орда пошла, запевнѣ, яко нам донесено вѣдати. Теды, з умыслу, через сей лист наш ваших милостей о том увѣдомляем, а по тых вѣдомостях сподѣваемся, же в той намѣренной дорозѣ будете гостити безперешкодно: понѣваж немалъ всѣ орды з Крыму на розные мѣста, а поготовю з Бѣлогородщины сего времени розійшлися. А так усердно зычим, абысте, за помощыю Божою и щастъем монаршим, щастливе и помыслъно тую дорогу отправовали, и з радостным повоженъем, а над непріятелями з славным витяжством, к прислузѣ Их Царскому Пресвѣтлому Величеству и нам, рейментарови своему, к домам своим повернулися. А любо потѣшные то нам и вам сутъ вѣдомости, о яких ваших милостей через сей лист увѣдомляем: еднак з оных не треба велъми обезпечатися, але як належит, так и мы залѣцаем В. М. вшелякую осторожностъ и чулостъ в дорозѣ мѣти, и туда простуючи и назад ворочаючися. Що предложивши, доброго от господа Бога здоровъя зычим, и его ж всесилъной Божіей десницѣ в сохраненіе поручаем.

З Батурина, 29 септеврія, 1688 року.

Подлинник писан на листѣ скорописъю неразборчиво. В концѣ акта подписано: вашим милостем зычливый во всем пріятелъ, Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

---

[175] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2006. – № 3. – С. 18.

На пакетѣ, запечатанном войсковою печатью, адрес слѣдующій: моим ласкавым пріятелем, пану Иліѣ Новицкому з товариством полковников комонных и пѣхотных, также и наказным городовым полковникам Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского подати пилъно [176].

№ 155

1688, вересня 29. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до компанійського полковника І. Новицького з наказом йти від Чигирина до Азова для знищення татарських роз'їздів

Мой ласкавый пріятелю пане полковнику комонный. Уважаючи, же до тых час ваша милость уже спорадилися, а и товариство як полку вашей милости, так и инших у дорогу наготованное в Чигирин-Дуброву зтяглося, пресказалисмо тром тисячам виборному войску з полку Переяславского з учиненым над ними наказным полковником паном Молютом, судею полковым, в Божій час на Сокерной переправившися, через Черкасы просто ку Чигирину ити, и там ставши, з вашей милостъю зноситися и злучатъся. Прето, абы тое войско, прійшовши ку Чигирину, много не стояло, яко бы непріятелѣ, часто там снуючися чатами злодѣйскими коло берегу Днѣпровского, о их не увѣдомилися и о вашей милости, ща маете под их бесурманскіе жилища ити, через сей лист наш з умыслу засилаем вашей милости таковый совершенный указ, абысъ зараз, взявши Господа Бога собѣ на помочъ, если вже полку Миргородского выборная тысяча товариства и инные, к вашей милости назначеные войска в Чигирин-Дуброву зтяглися, рушав и Днѣпр переправляв, а переправившися, здалоб ся нам за слушностъ, жебысте ваша милостъ через Чигирин ишли, звершуючи стежки поганскіе, котрими они частократ поблизу Днѣпра снуются для языка, и, знявшися з помѣненных переяславцами, простовали к Богу, а по над Богом и к Очакову. А в тым як найлѣпшей треба з сполное рады своей, так ваша милостъ [...] що мы все на вашу милостъ [...] и зычачи щасливого порушеня и в дорозѣ поспѣху и поповоженя, а з тым и помыслного повороту, Господу Богу вашу милостъ поручаем.

З Батурина, 29 септеврія, 1688 року.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: в. м. зычливый во всем пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского. Тут же приложена войсковая печатъ. На пакетѣ адрес на имя полковника Новицкаго [177].

---

[176] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 219.

[177] Там само. – С. 219–220.

№ 156

1688, листопада 10. – Батурин. Лист гетьмана І. Мазепи переяславському полковому писарю Михайлу Мокієвському про передачу села Кучакова Федору Сулимі

Пане Мокіевский. Дойшло нам вѣдати, же як село якоесъ Кучаков, так и всѣм городом Баришполем завладѣвши, великие людем прикрости чиниш в замишля [...] для своих потреб им послушенства, меновите в будуванюся и в инших господарствах, чего яко ми слухати не можем и не хочем, так пилно чрез сей лист наш уноминаем и приказуем вам, абисте конечне до того села помененного не втручалися и в город Баришполѣ з людми як найскромнѣй обходилися, наймнѣй нѣ в чом оним не прикрачисял, кдиж що люде мовчатъ и вам мусятъ подлегати, то они не вас гледячи чи терпливе тое зносят, але на нас, рейментара. А так если хочеш будоватися и що колвек собѣ чинити, то, за грош свой наймаючи справу, а не вигоном панщан, якобы чрез тое ваше непотребное людем наприкрене, нам самим неславы не было и поговору от тих же людей, срого, пилно и сурово упоминаем и приказуем вам.

З Батурина. 10 ноеврія 1688 року. Вам ласкавій Іван Мазепа гетман рукою власною.

На маринесѣ написано: Кдыж тое село Кучаков не толко ми унѣверсалом подтвердили ему, пану Сулимѣ, але и право он показовал нам собѣ служащее на оное, якого ви конечне не займайте [178].

№ 157

1688, грудень. Лист гетьмана І. Мазепи до думного дворянина Федора Леонтійовича Шакловитого

Велеможный, а мнѣ зѣло милостивый, господин брате!

Книги ваша велможностъ дал мнѣ за великую тайну, якоже аз их тако и держу, но вижду убо, уже давно по всему Киеву их знают, такожде и в Черниговѣ.

Ибо от соборныя митры тиижде книги присланы к митрополиту, ко архиепископу и архимандриту печерскому, желая от них не таковаго разумѣния, како бы они о оном догматѣ церковном разумѣли, яко граждански; желают, дабы одно разумѣли с греками тѣми двѣмя и дабы оно свое разумѣние на писмѣ прислали. Но яко уразумѣл есмъ от отца монастырскаго, яко всѣ духовныя не токмо подписатися на оно, что Медвѣдев правду пишет, а они ложъ, но и умирати готовы.

На ону греческую книжку, по указу митрополита и всего чина духовнаго, отписывает монастырский, который о тѣх греках так повѣдает, яко в книжкѣ не

[178] Сулимовский архив. Фамильные бумаги Сулим, Скоруп и Войцеховичей. XVII–XVIII в. – К.: Типография К. Н. Милевского, 1884. – С. 24–25.

толко много баснословия положиша, но богословскаго термина и едина, яко школа учит, не положили [179].

№ 158

1689, березня 14. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом терміново виступити в похід та з'єднатися з ним біля Ромнів

Мой ласкавый пріятелю пане полковнику комонный. По указу Великих Государей и Великые Государыни Их Царского Пресвѣтлого Величества и по договору на зъѣздѣ в Сѣвску учиненном ближнего боярина и болъшого полку дворового воеводы царственныя болъшія печати и государственных великих и поселских дѣл оберегателя и намѣстника новгородского ясневелъможного его милости князя Василія Василіевича Голицына, вже инным полкам рушати у поход настоящій розсказалисмо и сами в сюю близконаступуючую недѣлю (дастъ Господъ Бог) 17 марта запевне маем рушати, а вже армату войсковую наперед себе выправилисмо, так и вашей милости через сей лист наш засылаем таковый ординанс, абысте в понедѣлок пришлый на Вербной недѣлѣ, без откладу старалися рушати зо всѣм своим полком, и нас коло Ромна переймали. О що и повторе пилно вашей милости жадаючи и приказуючи, Господу Богу вас поручаем.

З Батурина 14 марта, 1689 року.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписана: вашей милости зычливый во всем пріятелъ, Иван Мазепа, гетман Войска их Царск. Пресвѣт. Велич. Запороз. Тут же рядом приложена войсковая печатъ. На пакетѣ адрес на имя полковника Новицкого [180].

№ 159

1689, серпня 12. – Москва.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького, якому він сповіщає про свій приїзд до Москви та наказує до свого повернення зберігати в Україні спокій і порядок

Мой ласкавый пріятелю пане полковнику комонный. З умыслу через сей лист наш ознаймуем вашей милости, же приспѣлисъмо до царствующого великого града Москвы августа в десятый денъ, гдѣ стрѣчею чинов рожных и высланнѣм монаршое предорогое шестіоконное кареты пристойне з изобилъным ушанованъем приняты и на приготованном дворѣ поселъском поставлены естесъмо, а одинадцатого дня августа в недѣлю были есъмо в руки Их Царского Пресвѣт-

---

[179] *Белокуров С. А.* Материалы для русской истории. – М., 1888. – С. 79–83.

[180] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 222.

лого Величества. Тут теды, видячи их Пресвѣтлые монаршіе лица, превеликую и премилосердную а праве неизглаголанную получилисьмо их монаршую милостъ, понеже оны Великіе Государи и Великая Государыня, Их Царское Пресвѣтлое Величество премилосердным своим приклоненіем, повелѣли приняти нас честно и своими монаршими устами, яко нас рейментара, так и всѣх особ, при нас будучих, похваляли милостиво за наши службы, обѣцуючи и впредъ нас, гетмана, и все Войско Запорозское, и ввесъ малороссійскій народ ховати в такой же своей премилосердной монаршой милости; на знак чого обосланем от свого монаршого стола ѣствы и питья и чиненъем всякого доволъства преизобилъно нас контентуют, и милостивым вскорѣ ущедривши жалованъем, ку домам отпустити изволяют. Такою теды Великих Государей и Великой Государыни Их Царского Пресвѣтлого Величества превеликою милостію, якая нам подданным над заслуг наши для самое православное христіанское вѣры (иж одно купленные церкви восточной естисмо сынове) пребогатыми изливается щедротами, не тылъко перед Войском и малороссійским народом похвалитисъ пристоит, але и перед всѣм свѣтом выславляти оную належит. А так хоти ваша милостъ всему при собѣ будучому товариству старшому и менъшому, кому пристойно, тое объявити, жебы тая так великая доброта и щедробливостъ, каждому нам освѣдчаючаяся, была вѣдома, а при том постерегайте того пилъно, абы порядок, в справованъе вашей милости злецоный, ку цѣлости общого добра был захован в належитом исправленіи. Неспокойный засъ и малодушніи головы, которыи безсловными плетками своими всенародный покой нарушают, абы были до крѣпкого вязенъя даваны и держаны до нашего прієзду. О тое пилъно приказуем, и о чулостъ и до отпору непріятелем готовностъ упоминаючи вашей милости, его ж поручаем Господу Богу.

З царствующого града Москвы, августа 12, року 1689.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: В. М. зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

На оборотѣ отмѣчено: 27 Augusti, рано подан в Батуринѣ з Сѣвска. Тут же написано: город от города днем и ночъю, до належних рук жебы отсылано пилно, пилно приказуем [181].

№ 160

1689, серпня 29 та 31. – Москва.
Два листи гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з товариством та генерального військового хорунжого з дорученням зберігати в країні порядок до його повернення з Москви

І. Мой ласкавый пріятелѣ, пане Новицкій, полковнику охотницкій комонный и всѣ панове полковники комонные и пѣхотные, там же над Орелъю знайдуючіеся.

---

[181] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 224–225.

Якосмо перед сим до ваших милостей писали, ознаймуючи о нашом тут в царствующій град Москву прибытъю и о щасливом во всем, по милости Божой и по монаршой Их Царского Пресвѣтлого Величества, нашом же поволженъю, так и теперъ через сей лист з умыслу ознаймуем вашим милостем, иж по ласцѣ Божой, здоровы естесмо зо всею при нас будучою старшиною, и отнюдъ нѣ на чом нам не сходитъ по милости Великих Государей и Великой Государыни, Их Царского Пресвѣтлого Величества, овшем не тылъко от мѣрных станов, але и от высокопородных и знаменитых особ узнаем невыповѣдимую учтивостъ и пошанованъе зо всѣми при нас будучими особами, и по указу монаршом, яко упевнены естесмо, запевне сими днями вскорѣ отпущены будем зо всѣм добрим до милой нашой отчизны к вашим милостем; взглядом засъ осторожности от утарчок непріятелъских и захованъя чулости в призвоитом порядку, якосмо устнѣ вашим милостем приказовали, и через листы перед сим писаные не поеднокрот наказовали, так и теперъ упоминаем, абысте во всем том, яко найпоряднѣй и найслушнѣй справилися до нашего повороту, яко бысмо, при всем добром заставши ваших милостей могли дяковати за поднятіе всѣ ваши труды и чулые поступки. Що предложивши, зычим вашим милостем доброго от Господа Бога здоровъя.

З царствующого великого града Москвы, 29 августа, року 1689.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: вашим милостем зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман рукою власною.

На пакетѣ адрес: Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковникови охотницкому комонному, пану Иліѣ Новицкому и всѣм паном полковником комонным и пѣхотным, там же под Орелъю знайдуючимся, моим ласкавым пріятелем.

Тут же отмѣчено: 19 сентевря, принесено от вел. добродѣя.

II. Мой ласкавый пріятелю, пане сотник и хорунжій войсковый енералный. Якосмо перед сим до вашей милости писали, ознаймуючи о нашом тут в царствующый град Москву прибутъю, и о щасливом во всем, по милости Божой и монаршой Их Царского Пресвѣтлого Величества, нашом же поволженъю, так и теперъ через сей лист з умыслу ознаймуем вам, иж, по ласцѣ Божой, здоровы естесмо зо всею при нас будучою старшиною, и отнюдъ нѣ на чом нам не сходит, по милости Великих Государей и Государыни Их Царского Пресвѣтлого Величества, овшем не тылко от мѣрных станов, але и от высокопородных и знаменитых особ узнаем невыповѣдимую учтивостъ и пошанованъе зо всѣми при нас будучими особами, и по указу монаршом, яко упевнены естесмо, запевне сими днями вскорѣ отпущены будем зо всѣм добрым до милой нашой отчизны к вашим милостем; взглядом засъ осторожности от утарчок непріятелъских и захованя чулости в призвоитом порядку, якосъмо устнѣ вашей милости приказовали, и через листы, перед сим писанные, не поединокрот наказовали, так и теперъ упоминаем, абысте во всем том, яко найпораднѣй и найслушнѣй справилися до нашого повороту, якобысмо, при всем добром заставши, вашей милости могли дяковати за поднятіе всѣ ваши труды и чулые поступки. Що предложивши и приказавши, зычим В. М. доброго здоровъя, и Господу Богу в сохраненіе оного поручаем.

З царствующаго града Москвы, августа 31, року 1689. – Вашей милости во всем зычливый пріятелъ Иван Мазепа рукою власною [182].

№ 161

1689, вересня 20. – Москва.
Лист гетьмана І. Мазепи полковнику М. Кузьмичу з подякою за привезеного до Москви татарського полоненого

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный охотницкій. Товариство ваше з татарским языком было тут в царствующом великом градѣ Москвѣ, и языка оного Пресвѣтлѣйшим Монархам нашим Их Царскому Пресвѣтлому Величеству презентовано, гдѣ служба ваша и в дастатнъю помененного языка отвага похвалена. Аже от татарского чамбулу, з якого взято преречоного языка, сталася нѣкоторым товариству вашему в конех шкода, теды нам тое чути не мило, поневаж не было у вас обыклое чулости и осторожности, же не тылько иншое людское, але и свое не ухоронилисте от загонов непріятелъских бесурманских цѣлости, що пришлому часу полецивши, теперъ упоминаем и приказуем пилно, жебысте вперед належитую у себе заховали чулостъ и осторожностъ, а до отпору непріятелъского бесурманского, всегдашнюю мѣли поготовностъ, чрез который бы ваш справнѣйшій пришлый порядок могла быти сохранена от бесурманских непріятелъских утарчок людская и ваша цѣлостъ. Тут же ознаймуем вашей милости, же на сих днях вскорѣ отпущены быти маем з царствующого великого града Москвы, и в дорозѣ немедленно спѣшити будем; а як даст Господъ Бог до домовых порогов прибудем, о том и вашей милости вѣстно учинимо, при том ласкавое наше засылаем вашей милости поздоровленъе.

З Москвы, септеврія 20 дня, року 1689.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ подписано: В. М. зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Цар. Пресвѣт. Вел. Запороз.

На пакетѣ, запечатанном войсковою печатъю, адрес: Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковникови комонному пану Михайлу Кузмичу, моему ласковому пріятелеви [183].

№ 162

1689, вересня 30. – З дороги між Глуховом та Севськом.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького

Мои ласкавые пріятели, панове полковники комонные. Ознаймуем вашим милостем, же яко Божіею благопоспѣшествующою милостію мы, гетман з стар-

---

182 Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 225–226.

183 Там само. – С. 226–227.

шиною и зо всѣм при нас будучим товариством, у Пресвѣтлых Монархов наших Их Царского Пресвѣтлого Величества прещедро и премилостиво были пріймованы, так з надеждою ку всему Войску Запорожскому и ку всему народу малороссійскому пришлых их монарших щедрот зоставши отпущены, достигнулисмо к своим краям на праздник Покрова Пресвятое Богородицы; отколъ засылаючи вашим милостем и всему при ваших милостех найдуючомуся товариству зычливое наше рейментарское поздоровленъе, ознаймуем, иж, хотячи по указу монаршом учинити над непріятелями промысл, зычим того, абы з полков ваших милостей товариства килъко сот на туую окказію в поготовности приспособилося, и гды указ наш им будет, ораз выходило, з которым то товариством з полков пѣхотных певную частъ пѣших людей, а особливе з полку Полтавского выборного товариства, килко потреба, в туую ж дорогу, ординовати будем. Теды жадаем ваших милостей, ознаймѣте нам, если естъ в полках ваших ситостъ в конех, и если можно з килько сот товариства на туую окказію приспособитися. И если естъ способностъ и охота, алъбо естъ в том якая перепона, ознаймѣте нам вскорѣ, и тая рѣчъ жебы была в тайнѣ у вас захована. И повторе о тое пилно пилно жадаючи ваших милостей, поручаем всѣх ваших милостей в сохраненіе Господу Богу.

З дороги межи Глуховом и Сѣвском, септеврія 30 дня, року 1689.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ подписано: вашим милостем зычливый прыятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [184].

№ 163

1689, грудня 24.
Розпис речей, що в різні часи дані від Івана Мазепи, від початку уряду гетьманського, князю Василеві Голіцину

Росписъ вещей, которые в розных временах даны от меня, Івана Мазепы, гетмана, с начала уряду гетманского во все время князю Василію Голицыну. А прислал ту росписъ гетман Іван Степанович Мазепа в нынѣшнем во 198 годѣ декабря в 24 денъ с дворецким своим с Романом Высоцким.

Денег готовых червонных золотых копейками и евфимками 11 000 рублев.

Сребра в разных посудах 3 пуды, 12 фунтов. Серги алмазные 1200 рублев. Зарукавъе алмазное 1400 рублев, другое зарукавъе алмазное 400 ефимков. Перстенъ алмазный 200 рублев. Перстенъ яхонтовый 50 еф. Ковш золотый 100 червоных. Ложка золотая да пара ножей с яхонты серпчатыми в ковчежцѣ 120 еф. Три сабли турские 2 с изумруды, 3 с серпчатыми яхонты 900 еф. Завис алтобасной к постелѣ, другой золотоглавной цѣна им 400 рублев. Шатер турской новый 300 еф. разного цвѣту золотоглавов 40 аршин по 8 еф. аршин и того 320 еф. 3 лошади турскіе с наряды 1000 рублев.

То дано неволею болше, нежели волею с подзущенія и безпрестанных погрозов Леонтия Неплюева 17 390 рублев.

---

[184] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 227.

Леонтию Неплюеву выдано 2000 рублев червонных золотых да 500 ефимков. В клейнотах си естъ в запонах в перснях также в серебрѣ, лошадъми и саблями и материями на 2000 рублев.

А выше помянутые вещи иные были из пожитков бывшаго гетмана, а иные из моего имѣнiишка, которые по милости Божiей и по монаршеской на урядѣ гетманском нажил.

Всего 21 605 рублев. А подлинная роспись за гетманскою рукою и за печатъю взята и Великим Государям в хоромы того ж числа [185].

№ 164

1690, лютого 13. – Гадяч.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького

Мой ласкавый прiятелю, пане полковнику комонный. Донесена теперъ свѣжо нам вѣдомостъ такая, же 1 февраля орды великiе з Криму через Днѣпр против Казикермена переходили и потекли на Инкгулец, а з Инкгулца запевне сюда мают на сей бок Днѣпра ударити враз для своего поганского облову; за чим пилно вашей милости жадаем, абысъ, зкупивши полку своего товариство, зараз рушал ку Днѣпрови, и там ставши в Чигирин-Дубровѣ, или гдѣ лучшей здаватимется, пилную осторожностъ и готовостъ военную мѣти до отпоры, зносячися з паном полковником лубенским, которому мы туда ж з его полком по сей вѣдомости указали чим найскорѣй тягнути. О що все пилно вашей милости жадаючи, Господу Богу поручаем.

З Гадяча 13 февраля, 1690 року.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: вашей милости зычливый прiятелъ Иван Мазепа, гетман рукою власною. Тутже приложена войсковая печатъ. На пакетѣ адрес полковника Новицкаго [186].

№ 165

1690, лютого 17. – Миргород.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковників І. Новицького, Л. Свічки та І. Стороженка

Мои ласкавые прiятелѣ, пане полковнику комонный, пане полковнику лубенскiй, прилуцкiй и панове сотники засеймскiе. Якосмо вчорайшого дня до ваших милостей писали, так и теперъ знову, сей лист наш пишучи, пилно жадаем и упоминаем, абысте ваши милости не зачим не бавячися, але Господа Бога взявши на помочъ, зараз за тыми непрiятелями в тропы ишли, и всякими способами тых

---

[185] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Од. Зб. 228/97 V. – Арк. 43.

[186] Акты, относящiеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссiею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 227–228.

непріятелей спостигши, старалися громити, а если бысте не могли гдѣ колвек в недалеких мѣстах тых непріятелей спостигнути, теды, не на що не обзыраючися, просто идѣте под Казикермен и там тим поганцам, як они на свои проклятые войска под малороссійскіе городы тутейшіе выправленые надѣячисъ безпечны сутъ, статки отгорнѣте, а посад спалѣте и всякими способами шкоду старайтеся, на замѣну своей, им учинити. Гдѣ у помочъ вашим милостем выправилисмо пана полковника миргородского з его полком, з частъю Гадяцкого полку, з полком комонным пана Михайловым, з компанѣйю Ростковского, з виборным товариством полков пѣхотных Яреминого и Яворского, также и пана полковника полтавского з его полком в туую дорогу, для помененного промыслу военного, котрые, по розсказаню нашом, з вашими милостями коло Ингулца или в тамътых инших податных мѣстцах зійтися мают; а и мы отселя з ратными государскими конными и пѣшими полками и з инными при нас будучими войсковыми людми ку самому берегу Днѣпра на низ и далѣй, гдѣ того потреба указоватимет, на туую сторону рушати и з великим поспѣшенъем идти маем. А сподѣваемся, иж, за помощією Божою и за щастем монаршим Их Царского Пресвѣтлого Величества, горазд вашим милостем поводитимется, тилко хотѣте не лѣниво, але щире и дбале в той окказіи попрацювати. За працу подняту не тылъко от нас рейментара похвала, але от монаршого престола милостъ, ащо болъшая, же и от самого Господа Бога нагорода будет вашей милости. Чого всего вашим милостем получити зычачи, а о поход скорый и о чиненъе воинского над непріятелем промыслу пилно повторе и подесяте жадаючи, Господу Богу ваших милостей в сохраненіе поручаем.

З Миргорода 17 февраля, 1690 року.

Приписка. А о своем поволженъю яко найчастѣй давайте нам знати, и посланцов своих выправляйте до Кереберды, гдѣ мы знайдоватися будем.

В. м. во всем зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Адрес: Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского паном полковником комонным пану Иліи Новицкому, лубенскому пану Леонтыю Свѣчцѣ, прилуцкому пану Ивану Стороженку, и всѣм паном сотником засеймским, моми ласкавым пріятелем отдатъ пилно пилно [187].

№ 166

1690, лютого 18. – Говтва.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Дивуемся тому не помалу, же ваша милостъ тылъко ознаймивши нам еден раз о вторгненъю непріятелъском, болшей до нас не отзываешъся, и для того не вѣдаем, гдѣ ваша милостъ на сей час знайдуешся, чи на побережъю Днѣпровом, чили теж на яком иншом мѣстцу; а так засылаючи вашу милостъ сим листом нашим, пилно жадаем, абы о

[187] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 228–229.

оборотѣ своем часто до нас описовался и найдовался зо всѣм товариством своим до далъшого указу нашого во вшелякой военной готовности на побережъю, стягнувши оное все до себе, а то для предсявзятой военной окказіи, о якой вашей милости и самому естъ добре вѣдомо; кгды ж яко не давными часы перед сим полтавскіе люде и Петрановского зятъ, обывателъ миргородскій, будучи в Казикерменѣ, видѣли своими очима, же орда мимо Казикермен ишла вже тому двѣ недѣлѣ, и нам тую вѣдомостъ принесли, так и теперъ пан полковник полтавскій, поновляючи, пишет до нас, же 14 дня февраля не в великой купѣ непріятели, на сей бок Днѣпра перехопившися на устъи Чаплинки, взяли килкох человѣка китайгородских на Торцу, тылко досконалной вѣдомости о том не маш, кудабы оныи непріятели татаре, мимо Казикермен идучіи, з непріятными замыслами своими мѣли обернутися; а так розумѣем, же певне алъбо на Полѣсъе или на Волынъ, алъбо теж в Чернѣговщину. Для чого надобно вашей милости там на побережъю до далъшого указу нашого во вской острожности забавитися, пилнуючи на обороты их непріятелъские; гдѣ ваша милостъ найдуючися, прибѣрайся в належитую до походу военного готовностъ, о яком вашей милости вже естъ извѣстно, якобы в оной зо всѣм товариством своим порядне был готовым. А мы в тую ж военную дорогу велѣлисмо яко паном полковником полтавскому и миргородскому, так и компаніям охотницким готовитися, и о своем оборотѣ ознаймуем вашей милости, же сего дня прибылисмо в Говтву, змѣраючи ку Днѣпрови; а вашей милости и повторе о стягненъе товариства и о всякую осторожностъ и готовостъ пилно жадаючи, засылаем оное наше поздоровленъе.

З Говтвы, февраля 18, року 1690.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресв. Велич. Запороз [188].

№ 167

1690, березня 20.
Лист гетьмана І. Мазепи лубенському полковникові Леонтію Свічці

Лист ясневелможного добродѣя, его милости пана гетмана Іоана Мазепи, тож ведлуг сурмачовцев.

Мой ласкавый приятелю, пане полковнику лубенский.

Поневаж з досмотру и з инквизицѣ высланого нашего, пана Ивана Быховца, якосмо слушне зрозумѣли, неслушне сурмачовские килъка человѣков на своих далеких попелисках соритися уперли были, за позволенем пана полковника переяславского, и им сѣдет там слободою не доводитъця для того, же их власных жадных грунтов до селитъбы там не маеш, але хиба бы все оны засягалы займыщ Пѣратинских надобнои деревнѣ, теды цале мы волею нашою тое стверждаем, абы оны, сурмачовцѣ, нѣкогди там на селищи своем не важилися селити и вмстъ того постерегати и не допускати им маеш, о чем мы тепер писали и до пана полковника

[188] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 228–229.

переясловского, приказуючи, абы, для згоды полчац его и ваших не позволял тим сурмачувцам там селитися болш, але нехай собѣ инде где жывуть, що придложивши, зичим вмти добраго, здоровья и Господу Богу оного за тим поручаем.

З Батурина 20 марта 1690 року.

Вмсти зичливый во всем приятел Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского [189].

№ 168

1690, квітня 3. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонной. Щокольвек ваша милость нам в листѣ своем выписал вѣдомостей, тое все нам есть вѣдомо, и мы в. м. за ознайменье дякуем. А однак тая вѣдомость, котрую вашей милости обозный ваш полковый прислал, не есть ку подобенству, жебы мѣла орда и сеймени в великой купѣ по полях пойти, шукаючи, нѣбы вѣтра в полю, пана асаула вашого, а иле в далекіе мѣстца, альбовѣм едно в городках не презлишъ найдуется тых сейменов, другая иж не маш в них того и звычаю, жебы от фортец далеко гдѣ, а звлаща не на певное людей выводити; иншая, если бы, вховай Боже, мѣли гдѣ колъвек вже отсадити, а иле в близких мѣстцах, то б певне вже схотѣли не только сейменов, але пѣхоту и арматку якую штучку выпровадити для добуванъя, ащо сюда в далекіе мѣста и певне не вѣдаючи, гдѣ власне асаул ваш зостает и чи в многѣ, чи в тросѣ людей, не сподѣвалибысмося, щоб мѣли погане з таким великим прибором пойти. А однак слушне ваша милость учинил, же от себе писал до него асаула, перестерѣгаючи; а слушне б сталось, кгдыбысъ ваша милость еще к нему и людей щокольвек, хоч за сотце, альбо и болъшей послал, жебы там позабавилися для промислу, кгдыж мы ему пану асаулѣ велѣли позабавитися через немалое время. Да сподѣваться, же з городков Рвачѣ погане захотят теперь по межи пасѣками в малых купах шастатся, сподѣваючися, що вже для перестороги их нѣкого на том боку не маш нѣгдѣ и не будет, а в той бы их надѣи, казали б Господь Бог гдѣ в податном мѣстцу подав нашим промысл помысный учинити. Що предложивши, зычим вашой милости доброго здоровья и Господу Богу оного поручаем.

З Батурина, 3 апрѣля, 1690 року.

Вашей милости зычливый во всем пріятелъ Иван Мазепа, гетман рукою власною [190].

---

[189] Сторожєнки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 56.

[190] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 229–230.

№ 169

1690, квітня 23. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з подякою за привезених до Москви татарських полонених

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. За повѣншованье свят урочистых Воскресенія Господня дякуем вашей милости, взаем зычачи и вашей милости оные радостно обходити и в многіе лѣта таковых дочекивати и опроважати. А из того велце тѣшимся, же пан асаул вашей милости полковый своим пилъным старанъем и дбалою чулостъю оказал прислугу а припроваженъю добутых языков татарских, которого мы тут за поднятую в том дѣлѣл працу, чим надлежало, уконтентовавши, знову туда за Днѣпр ординуем для справованъя полеценого ему давно дѣла. Так же и для промыслу военного, з якого абы он и товариство полку вашей милости могли и вперед таким же похвалъным поступком прислугу монархом православным Их Царскому Пресвѣтлому Величеству учинити и нам, рейментарови, приподобатъся, того зычим; а товариство нѣкоторое, кому довелося, з языками тыми отпустилисмо в царствующій град Москву. Що вашей милости до ознайменъя подавши, Господу Богу оного поручаем.

З Батурина, 23 априля, 1690 року.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: вашей милости зычливый во всем пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресв. Велич. Запороз.[191].

№ 170

1690, червня 9. – З-під Ніжина.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом іти проти кримського хана

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Любосмо сими днями, свѣжо до вашей милости пишучи, ознаймовали и до перестороги давали, же неякійсъ солтан в трох тысяч орды війшовши на Каменцѣ, нижей сѣчи стоит, и хочет кудасъ свой промысл учинити; еднак, одержуючи що час о том непріятелю вѣдомости, же там в так великой купѣ найдуется и цалѣ гдѣсъ, як дорозумѣваемся, промысл учинити захочет коло в. м. Чурочи, в полях тамобочних зостаючого не в великом людствѣ, приказалисмо пану полковникови лубенскому, абы конечне вскорѣ постарался з полку своего сотню Чигирин-Дубровскую, Лукомскую и инную еще, якую розумѣти будет крайную от Днѣпра, до вашей милости выправити зо всѣм належитым порядком, якобысте мѣли з ним тому непріятелеви отпор давати, кгды того потреба укажет. За чим, кгды по росказанъю нашом, тые сотнѣ от пана полковника лубенского до вашей милости прибудут, теды абысъ ваша милостъ з ними, осторожностъ зоховуючи и резолютне поступуючи, стара-

[191] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 230–231.

лисъ отпор тому непріятелеви чинити, яко бы тым своим поступком и старанъем моглисте ваша милость на милость монаршую и от нас, рейментара, на похвалу и ласку заробити. О тое всепильно жадаючи и приказуючи, Господу Богу вашу милость поручаем.

З под Нѣжина, 9 іюня, 1690.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: В. М. зычливый во всем пріятель Иван Мазепа, гетман войск Их Царского Пресв. Велич. Запороз.

На конвертѣ отмѣчено: іюня 16 дня в полтори милѣ от Лебедина подан. Тут и о сотнях Лукомской и еще[...]ознаймует [192].

№ 171

1690, червня 18. – Батурин.
Похвальний лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького за вдалі дії проти татар та з наказом вибрати добре місце для табору біля гирла Тясмина

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Дякуем вашей милости за той труд, в дѣлѣ военном ложеный, который теперъ в листѣ своем до нас выписуешъ, и похваляем оный, жесъ повинности своей войнской не оспале чинишъ доситъ; ознаймуем теды вашей милости, же, по монаршом Их Царского Пресвѣтлого Величества указу, на их государскую службу, для защиты от утрачок непріятелъских бесурманских малороссійского краю, ординовалисмо за Днѣпр, на устье Тясмина, полки комонные и пѣхотные охотницкіе. Гдѣ, яко словесно говорилисмо вашей милости, так теперъ и листовнѣ жадаем, жебысъ обыйскал там на устъѣ Тясмина мѣстце пристойное для становиска полков оных, яко бы ку осторожности и ку выгодѣ было способное. Що предложивши, звыклое наше рейментарское засылаем вашей милости поздоровленъе.

З Батурина, іюня 18 дня, року от сотворенія свѣта 7198, а от Рождества Христова 1690.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: В. М. зычливый пріятель Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

На конвертѣ отмѣчено: іюня 22, над Днѣпром в островѣ подано, похваляючи службу [193].

---

[192] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 231–232.

[193] Там само. – С. 232.

№ 172

1690, червня 19. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом обережно діяти проти Кримської орди, щоб не потрапити в пастку

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Писалисмо перед сим до вашей милости, даючи знати, же солтан ніякійсь, выйшовши з Криму з ордою, найдовался вышей Казикермена на Камянцѣ, и залецалисмо тогды В. М. в той мѣрѣ мѣти осторожностъ. Теперъ теды тоей вѣдомости маем понову, же тот солтан, маючи при собе зо три тисячи орды и взявши щосъ в Казикерменѣ яничан, пошол горѣ Днѣпра, именно яко бы шукаючи Рубана. За чым жадаем вашей милости, жебысъ, остерегши себе и Рубана, нигдѣ в поле не вымыкался з товариством, але и з преречоным Рубаном, при всякой осторожности найдовался у доброй якой крѣпѣ, якобы они, поганцѣ, оманою и ошуканством своим не привели в. м. в якое, уховай Боже, небезпеченство. Що предложивши, зычим вашей милости доброго здоровъя.

З Батурина, іюня 19 дня, року 1690.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: в. м. зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Велич. Запороз.

На конвертѣ отмечѣно: іюня 21, подан над Днѣпром подлѣ острова. Остерегателъный [194].

№ 173

1690, липня 9. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького про передачу нових штандартів та з наказом не виступати в похід, не дочекавшися Палія та Пашковського

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Посилаем до вашей милости через сего челядника нашого значки новозробленые, которые ваша милостъ, одобравши, кому належит роздайте. А жебы рыцерство, гледячи на тых знаках вираженный крест, могли значнѣ, отважнѣ и охочо на услугах монарших и наших войсковых показоватъся и над непріятелми Креста святого щасливѣ пожаданой побѣды узнавати, – того упреймѣ зычим. Що засъ ваша милостъ хочешъ рушати, яко нам повернувшися Стефан челядник оповѣл, теды через сей лист наш засилаем вашей милости такую науку, абысъ, не описавшися з нами вперед, когда рушитъ маешъ, да поколъ к вашей милости не прибудет пан Палѣй з своим товариством и пан Пашковскій з своим полком, не рушал. Кгдыж яко вчерайшого дня, 8 іюля, пан Пашковскій отселя, по росказанъю нашом рушивши, вскорѣ до вашей милости притягнути мает, так сподѣваемся, иж и пан Палѣй не в

194 Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 232–233.

забавѣ до вашей милости в злученье прибудет, поневаж вже до нас о том через нарочного своего посланца перед сим отзывался. Що предложивши, зычим вашей милости доброго здоровья и щасливого во всем поведенія заживати, и господу Богу оного в сохраненіе поручаем.

З Батурина, 9 іюля, 1690.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: вашей милости всего добра зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [195].

№ 174

1690, липня 11. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з товариством про розподіл військ при нападі на Казикермен

Мои ласкавыи пріятели, пане Новицкій, полковнику комонный, и инные панове полковники комонныи и пѣхотныи. З листа вашемилостного естъ нам вѣдомо, яко маете распорядити войска, прибывши под непріятелъскія жилища, же тисяч двѣ оставите в таборѣ, под город то естъ тысячу для заставы, а тысячу для опустошенья посаду, а двѣ для отгорненья стад и статков. Тую теды ухвалу вашу, що двѣ тисячи людей маете оставити в таборѣ, а двѣ на вдар под город, то естъ одну для пустошенья посаду, а другую на заставу именуете, мы похваляем, и за слушностъ быти уважаем, а хоч бы и болъше было на вдар, то б лѣпше. А що двѣ тисячи войска для отгорненья статков назначаете, то такая махина войска на тое дѣло не потребна, кгдыж тое дѣло можно в двох или трох, а найболъшей в чотирох сот коней зорудовати; поневаж военная орда не мает ходити за статками, и битися там будет не з ким, вся битва мусит быти под городом, а статки мусят быти от города отрѣзаны и поблизу оныи на паствисках найдоватися мают. Прето тут вам одно в таборѣ потреба крѣпости, а другое под городом на вдар отважных и добрих надобѣ и не дробно зготовати людей, жебы бой могл быти крѣпко удержаный. А кгды ваша милостъ зо всѣм, як належит, зготовитеся, то в Божій час, по указу монаршом и нашом ординансу, зачинайте и кончѣте подлуг информаціи нашой намѣреное дѣло, гдѣ мы зычим вашим милостем, при добром здоровю, щастливого повоженья и хвалебного над непріятелем звытягства.

З Батурина, іюля 11, року от сотворенія свѣта 7198, а от Рождества Христова 1690.

Подлинник писан на листѣ. В концѣ акта подписано: вашим милостем зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

---

[195] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 236–237.

На конвертѣ отмечѣно: іюля 14, в Козарцѣ подан. Тут двѣ цедулѣ строны пороху и строны иных рѣчей [196].

№ 175

1690, липня 16. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковників з наказом бути пильними до татарських роз'їздів, які чатують по Дніпру та Бугу

Мои ласкавые пріятелѣ, панове полковники комонные и пѣхотные. Любосмо вже перед сим не поединокрот до ваших милостей писали, засылаючи перестерогу до чулости и осторожности; еднак кгды и теперъ свѣжо нам дойшла вѣдомостъ певная от чумаков полтавских, котрые без вѣдома нашого самоволънѣ будучи на Запорожъю, а оттолъ заѣхавши и в Крим, для своего торгового дѣла, видѣли своими очима в Казикерменѣ, же многіе чати татарскіе послано в гору Днѣпра и в гору Богу, по тридцети и по сороку коней в купѣ, а то не для чого иншого, тылко знать для провѣдыванія о вас, куда бы мѣлисте повернутъся з того мѣстца, гдѣ теперъ стоите; теды рушившися ваши милости в предсявзятую дорогу, хотѣте зо всѣх сторон мѣти чулостъ и сторожу пилную, яко бы о вас оные поганцы не могли взяти пощоку, и там наперед не дали знати, куда ваша милостъ, по указу монаршом и по нашом рейментарским ординансу, простовати маете. О тое все пилно вашей милости жадаючи, зычим вашим милостем всѣм доброго здоровъя и в намѣренном дѣлѣ щасливого узнавати поводженъя; а за тым и господу Богу в сохраненіе оных же поручаем.

З Батурина, 16 іюля, 1690 року.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: вашим милостем всего добра зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

На конвертѣ отмѣчено: іюля 20; о пересторозѣ, що орда с Кезикермена горѣ Днѣпра пошла [197].

№ 176

1690, липня 18. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького та інших полковників з наказом, що робити у випадку нез'єднання з військом Палія

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный, и инные всѣ панове полковники комонные и пѣхотные. За ознайменъе о тамошном поводженъю и за

[196] Акты, относящисся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссисю. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 237.
[197] Там само. – С. 237–238.

пытанъеся о поступку своей предсявзятой дороги, велцѣ вашим милостем дякуем, а в отвѣтѣ засылаем вашим милостем такую науку, абысте в той час рушали в Божій час, когда в. м. прибудут з полку Лубенского и Переяславского высылные люде, также и пан Палѣй, комонный полковник, котрих всѣх сподѣваемся, же сей лист наш застанет вже при В. М. будучих, албовѣм, яко через певного нашого посланного одобралисмо вѣдомостъ о пану Палѣю, же з Хвастова 10 числа сего мѣсяца іюля рушил, так и помененные полковники городовые писали к нам, извѣщаючи, же вже назначеную личбу товариства в прошлых днях выправили до ваших милостей. А рушившися, дай Боже щасливѣ, маете в той дорозѣ пилную осторожностъ мѣти, жебы о вас поганцѣ тые чатуючіе, которых для Вашего обороту в многих невеликих купках по тридцетъ и двадцетъ коней послано з городков чили з Крыму в гору Днѣпра и на Инкгулец, не зочили и завчасу не дали до городков о вас знати. А если бы ваших милостей гдѣ в дорозѣ непріятелъская сила споткати мѣла, и в походѣ чинила поспѣху перешкоду, теды в той же час можете з ними росправитися и назад вернутъся, бо бы вже оные подлинно городчан остерегли, извѣщаючи о вашом к ним приходѣ. Если бы теж запорожцѣ или городовые чумаки з Запорожъя, з рыбами идучи в городы, ваших милостей стрѣтили, теды их до себе вцалѣ не припущайте, и рыбы в них своему войску пріймати сурово закажете, для моровой заразы, кгды ж на Запорожъю цалѣ тривает теперъ великій мор. О тое все пилно жадаючи, зычим вашим милостем доброго здоровъя и щасливого во всем поводженъя, а за тым и Господу Богу всѣх вас в сохраненъе поручаем.

З Батурина, 18 іюля, 1690 року.

Приписка. Пан Палѣй если бы до тых час не прибув до в. м. и об нем не мѣли бысте вѣдомости, теды слушнѣ провѣдуйтеся, куда повернулся. Кгды ж ему час бы до ваших милостей прибути, поневаж болъш тиждня, як з Хвастова выйшол, и если бы завзялисте вѣдомостъ о нем певную, що б он не мѣл к вам бути, а удался бы для промыслу военного в иншій край з своим товариством: теды и ваша милостъ, не рушаючи, але задержавшися на том мѣстцу еще на малый час, чим найскорей нам дали знати через двоконного своего посланца. А мы вашим милостем в той час прислалибысмо инакшую науку, як бысте мѣли без него пана Палѣя поступовати.

Подлинник писан на листѣ. В концѣ акта подписано: вашим милостем всего добра зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Естъ адрес: Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского полковником охотницким, пану Иліи Новицкому, пану Григорію Пашковскому, пану Михаилу Кузмовичу комонным; пану Петру Кожуховскому, пану Яремѣ Андрѣевичу и пану Стефану Яворскому пѣхотным, моим ласкавым пріятелем отдати пилно.

Іюля 21[...]подан. И цедул три, в поход наука [198].

---

[198] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 238–239.

№ 177

1690, липня 22. – Батурин.
Похвальний лист гетьмана І. Мазепи
до полковника І. Новицького
за призначення пункту з'єднання з Палієм біля Чигирина

Мой ласкавый пріятелю, пане Новицкій, полковнику комонный, и инные панове полковники комонные и пѣхотные. Сего дня, іюля 22, дойшол до нас лист, от ваших милостей писаный, в котором ознаймуете нам, же писал до ваших милостей пан Палѣй, полковник комонный охотницкій, доносячи, же он з рыцерское свое охоти и з предложенъя нашего, рушивши з мѣстца своего, притяг з полком своего товариства ку Лебедину, и потребует того на ваших милостей, гдѣ б ему, з вами злучившися, ити в завзятый военный поход, для чиненъя, при Божой помощи, над непріятелями бесурманами военного промыслу. Же теды ваша милость з совѣту своего радили ему, пану Палѣю, под Чигирином з собою зкуплятися, тое мы похваляем вашим милостем. А що В. М. прекладаете нам о борошнѣ, для него, пана Палѣя, и для товариства его приготованном, же его омаль и без обмастки: тое мы учинили не з скупости нашой, але по его, пана Палѣевом, предложенъю, вѣдаючи, же в него в том походѣ табору тяжкого и подвод много не будет. А он, пан Палѣй, толко власнѣ того у нас борошна и потребовал, колъко его зготовати розсказалисмо; а обмастки он нам и не споминал, которое не жаловалибысмо, але з охотою выстарчити постаралися, кгды бы нас о тое потребовано. А так хотѣте ваша милость нас перед ним, паном Палѣем, вымовити тым, упевнивши, же кгды даст Господь Бог щастливій з моей дороги поворот, на той час чого теперъ не достанет, мы упреймою зычливостъю нашею ему дополним. О полках городовых маем мы певную вѣдомостъ, що вже давно рушили и спѣшно пошли в полк до ваших милостей, гдѣ розумѣем, же они и прибыли до ваших милостей. А если бы еще до сего часу тых полков не было у ваших милостей, то можете от себе посылатъ скорых посланцов, приказуючи именем нашим, жебы они днем и ночъю до вас поспѣшали. Що предложивши, поручаем ваши милости Господу Богу и зычим в той дорозѣ щасливого поwоженъя.

З Батурина, іюля 22 дня, року от сотворенія свѣта 7198, а от Рождества Христова 1690.

Подлинник писан на листѣ. В концѣ акта подписано: вашим милостем зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

З Красного до Лохвицѣ, з Лохвицѣ до Лубен, в оттолъ до Чигирин-Дуброви и до пана Новицкого днем и ночъю жебы несено, пилно пилно приказуем [199].

---

[199] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 239–240.

№ 178

**1690, серпня 16. – Батурин.
Похвальний лист гетьмана І. Мазепи
до полковника І. Новицького
з товариством за вдалий похід під Казикермен**

Мои ласкавые пріятелѣ, панове полковники комонные и пѣхотные. Жесте ваши милости, по указу монаршом Их Царского Пресвѣтлого Величества и по нашом, гетманском, розсказаню, з полками своими охочо поход под Казикермен отправили, промысл чинили, и з непріятелями бесурманы отправовали бой, за тое все велцѣ дякуем вашим милостем, и рейментарскою ласкою нашою нагорожати обѣцуем тот ваш поднятый труд. А жебы тая вѣрность и поднятый вашими милостями працы були вѣдомы монаршому Их Царского Пресвѣтлого Величества престолу, писалисмо, доносячи через скорую почту в царствующій град Москву, и так розумѣем да и ваших милостей упевняем, же, по залецанью и доношенью нашом, особливая вашим милостем всѣм от Их Царского Пресвѣтлого Величества будет заслана похвала не в забавѣ. Мы засъ ознаймуем вашим милостем, же вскорѣ з грошми и з барвою, наготованою для уконтентованъя всего вашого конного и пѣшого товариства дорочною платою, стараемся от себе певную особу выслати; также и во всѣ полки, в яких ваши милости маете станцію, разослалисмо письма наши, приказуючи пилно старшинам, жебы знову на два мѣсяцы борошна всякого и лекгумѣни, подлуг обыклое уставы выстарчивши, вам выдано и прислано. Ваша милость тилько хотѣте на том боцѣ Днѣпра, гдѣ в слушном мѣстцу при Тисмѣнѣ ставши, задержатися до дальшого указу нашого, и всякую осторожность, чулость, пильность, так для своей, як и для всего малоросійского краю цѣлости, заховати от непріятелей бесурман чатуючих, якож теперь свѣжо маем вѣдомость певную, же орды Кримской збройной перебравшися з тисячу у Казикерменѣ, Днѣпр переправовали и мают пойти чили вже и пошли, гдѣсь для облову, на которых потреба вашим милостем барзо мѣти пилное око, жебы не захотѣли зненацка у ваших милостей коней отгорнути, а шкоди в людех учинити. Що, предложивши, зычим вашим милостем во всем доброго здоровья и Господу Богу оних за тым в сохраненье поручаем.

З Батурина, 16 августа, 1690 року.

Подлинник писан на листѣ. В концѣ листа подписано: вашим милостем всего добра зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Адрес: Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского полковником комонным: пану Иліи Новицкому, пану Григорію Пашковскому, пану Михаилу Кузмовичу; пѣхотным: пану Петру Кожуховскому, пану Яремѣ Андрѣевичу, пану Стефану Яворскому з товариством, моим ласкавым пріятелем [200].

[200] Акты, относящіеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 240–241.

№ 179

1690, жовтня 29. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом терміново направити осавула Рубана за Дніпро проти Кримської орди

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. За поворотом з Москвы асаула вашого полкового пана Рубана тут до нас, говорилисмо ему устнѣ и приказовали, отпускаючи до полку, абы постаравсь з певным к собѣ выбранным товариством на той сторонѣ Днѣпра в приличных мѣстцех коло Чорного лѣса или гдѣ нибудъ там постояти, пилънуючи на чати непріятелъскіе. Аже теперъ доходит нам що дня вѣдомостъ, же непріятелѣ бесурмане в невеликих купах показуются безпристаннѣ на той сторонѣ Днѣпра против Переволочной и инных побережных там городов; а против Кереберды сими днями великую шкоду в людех учинили, як нам донесено вѣдатъ. Теды, за отобранем сего листу нашого, зараз хоти ваша милостъ его, пана асаула своего полкового, туда за Днѣпр выправовати, и к нему придатъ товариства поуфалого доброго, з свого полку сорок чоловѣка, з полку пана Пашковского шестъдесят чоловѣка, а з полку пана Михайлового пятъдесят чоловѣка, жебы они там, як ся выжей наменило, за Днѣпром в подобных мѣстцах забавившеся, через сей мѣсяц ноеврій до остатных числ, нѣж студен наступит, попилновали пилно на тых непріятелей, котрых казали бы гдѣ чи не трафилося перенудити, жебы так смѣло понад берегом не сновали. Гдѣ з паном асаулом вашим велѣлисмо и пану Ростковскому, ротмистрови нашому, з остатком его компанѣи туда ж для промыслу пойти. Для чого вже от Семи он, пан Ростковскій, естъ виправлен з словесною информаціею, як мают справитися. По выправѣ теды з назначенным товариством асаула своего, сам ваша милостъ з полком своим у полк Лубенскій на обыклое становиско идти маешъ; пана Кожуховского з полком в полк Полтавскій, а инные всѣ полки на тые мѣстца, гдѣ они прошлых зим стояли, на становиска их звыклые росправити можешъ зараз. О то все пилно вашу милостъ жадаючи, Господу Богу за тым оного поручаем.

З Батурина, 29 октоврія, 1690 року.

Подлинник писан на листѣ. В концѣ акта подписано: вашей милости зычливый во всем пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Тут же отмѣчено: подан октовріа 29, року 1690, о поворотѣ пана асаула з Москвы [201].

[201] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 243.

№ 180

1690, листопада 10. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до осавула І. Максимовича з подякою за дії проти кримців та наказом доповісти про з'єднання з ротмістром Ростковським

Мой ласкавый пане асауле комонный полковый. Похваляем тую чулость вашей милости, же, исполняючи наше росказанье, поспѣшилесь в назначеную себѣ дорогу, кгды скоро за отобранъем листа нашего, зараз Днѣпр переправилесь и старалися, при помощи Божой, чинити над непріятелями бесурманами военный промысл, гдѣ мы зычим в той дорозѣ щасливого вашей милости поводженья, жебы поворот вашей милости з помысным, дай Боже, был скутком. Аже не ознаймуеш ваша милость нам о Ростковском, которому мы велѣли в той дорозѣ сполнѣ быти з вашею милостію, и приказовали, жебысте згоднѣ и любовнѣ з собою поступуючи и не змагаючися о старшинство, старалися одномыслнѣ о пожиток, к добру посполитому стягаючійся, жебысте тим себѣ заробили на монаршую Их Царского Пресвѣтлого Величества милость и на ласку рейментарскую, що бысте своею службою в той дорозѣ помыслного справили. Теды мы тому дивуемся, иж не знаем, если есть з вашею милостью он, Ростковскій, и жадаем пилно, абысь ваша милость о том нам ознаймил наскорѣ; тут же и о тое пилно жадаем, абысте ваша милость зо всѣми, в той дорозѣ назначеными войсковыми скупившися людми, не тылько пилновали своего краю, именно Днѣпровского берега и городов побережных, але и до рѣки Богу старалися перебивати непріятелскіе бесурманскіе шляхи, которыми недавно они непріятели ишли, выдравши Рокитную, а и не в великой кажут купѣ. Теды чи не схочут они поганые тими шляхами ударити под Бѣлую Церковъ и под иншые тамошніе городки, на якіе их поганскіе чамбулы, яко тут у своего краю, так и на шляхах оных пилное око мѣйте ваша милость и, при Божой помочи, если бы гдѣ оказалися, громити их старайтеся. О тое все пилно жадаючи, поручаем вас Господу Богу.

З Батурина, ноеврія 10 дня, року 1690.

Подлинник писан на листѣ. В концѣ акта подписано: вашей милости ласковый пріятелъ Иван Мазепа, гетман рукою власною.

Адрес: Ивану Максимовичу, ассаулови комонному полку пана Новицкого подать пилно.

Помѣта: новембра 14, в Снетинѣ подан [202].

---

[202] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 243–244.

№ 181

1690, листопада 19.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького зі згодою на шлюб свого племінника С. Трощинського з дочкою Новицького

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Если самого вашей милости на том стало изволеніе, жебы пан Стефан Трощинскій з домом вашемилостиным зпріятелився понятъем собѣ в стан малженскій милой дочери вашой; теды мы такому доброму дѣлу не перечим, вручаючи то Божому благословенію; а любо писалисмо до вашей милости о завзятъю тоей з паном Трощинским пріязнѣ, однак яко в том писмѣ нашом жадного не было о нем залеценъя, так розумѣем, же ваша милостъ за бытностъю его у вашом дому порозумѣл оного обычаи: тылко же вѣдаем тое, же поступки его не ошпетят дому вашемилостиного. А що ваша милостъ пишешъ до нас, докладаючи, яко бы власнѣ часу тое завзятое дѣло мѣло вершитися своим скутком, теды вашемилостиному то розсудкови злецаем. В чом маеш ваша милостъ з ним, паном Трощинским, знестися, которого бы власнѣ времени тот акт веселный могл завзяти свое совершенство. А мы ознаймуем вашей милости, же якое писмо наше по желанію помѣненного племенника нашого пана Трощинского до вашей милости писалисмо, тое так розумѣем, же дойшло рук вашемилостиных. Притом поручаем вашу милостъ Богу.

З Батурина, ноеврія 19 року 1690.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [203].

№ 182

1690, грудня 22. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом відправити до Чигирина-Дуброви осавула І. Рубана

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Поглядаючи мы на тое, же коли Днѣпр замерзнет, то непріятели бесурмане звыкли своими чамбулами в Малую Россію уторгати, приказуем теды вашей милости, абысъ своему полковому асаулу Ивану Рубану велѣл з товариством у Чигирин-Дубровѣ знайдоватися; а не двигаючи з далших мѣстц своего товариства туда в Чигирин-Дуброву, вышлеш к нему, Рубану, з Лукомля, з Горошина и з Ижовнина з борошном и з конским кормом свое товариство, а прикажи ваша милостъ ему от себе, абы он з товариством полку вашей милости знайдуючися в Чигирин-Дубровѣ, знайдо-

[203] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 244–245.

вался в осторожности и чинил по силѣ своей непріятелем бесурманам отпор. О чом и мы до него Рубана пишем лист наш. Тое однак дѣло по сему указу нашом маешъ тогдѣ чинити, коли Днѣпр горазд ледом окріется и будет крѣпок; а теперъ еще нехай тое товариство на своих становисках стоит, поневаж сими часы не стал еще Днѣпр. О тое и повторе вашей милости пилно приказавши, зычим ему ж доброго здоровъя.

З Батурина, декаврія 22 дня, року 1690.

В концѣ подписано: вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: декабря 27, в Лохвици подан [204].

№ 183

1691, січня 4. – Батурин.
Лист І. Мазепи до київського полковника К. Мокієвського про надання київському митрополиту Варлааму Ясинському на Софійський кафедральний собор прибутків з «помірного пашенного» з товарів, що продаються на житньому торзі в Нижньому Києві

Мой ласкавий приятелю, пане полковнику киевский!

Відомо нехай будет всім, иж ясне в Богу преосвященний его милостъ отец метрополит киевский, галицкий и Малия России, пан и пастир наш, просил нас усилно о надане себі на двор митрополитанский доходу, помірним називаючогося, на житном торгу в городі Нижном Киеві. Теди ми едно на прозбу его милости пастырскую склоняючися, другое барзій до волі монаршой Их Царского Пресвітлого Величества приміряючися, з якой его пастырской милости тот доход помірное грамотою наданно естъ, позволяем з того доходу пожитки владіти и ку вспартю своему дворовому тое оборочати. О якой волі монаршой и нашой рейментарской відаючи всім, абыс за отобранием сего листу нашего зараз приказал тим особам, якие завідовали тим доходом помірним уступити и впред до того не втручатися, жебы кому его пастирска милостъ от себе того доходу дозирати и ку потребі двору свого метрополитанского катедралного пожитки збірати полецит, тот без перешкод жадной мог в своїм завідованъю держати. О тое все пилъно всім жадаючи, Господу Богу за тим поручаем.

З Батурина 4 ианнуария 1691 року [205].

---

[204] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 245.

[205] Публікація Ю. Мицика та Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 39–40.

№ 184

1691, березня 9. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з доганою за те, що не наздогнав Кримську орду з полоненими

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный, охотницкій. Барзо то злѣ сталося, же ваша милость тых непріятелей, власнѣ на шляху будучих, и вас оминувших, не приложилистеся щире, абы оным, при Божой помочи, отпор дати, и так много душ людских в полон загорненных отгромити, а и от того мѣстца, отколъ ваша милость, ходивши за ними в погоню, вернулися, немного кроку было достигати вашим милостем, абысте их угонили; бо то не подобная, абы тот непріятелъ з Казикермени будучій, так значною мѣстца отлегливостъю подпавши под наших людей осѣдлости, и коши знакомито вымордовавши, а до того и сам упрацювавшися, не могл своего в поворотѣ заживати отпоченъя, хочъ малочасного, та и походу своего не мѣли отправовати спорого такими вымардованными конъми, а ваша милость не схотѣлисте, подобно, не много о том труду своего зажити и попрацовати, абы того басурмана достигши и давши ему отпор, полонников отгромити. О том заочно вашей милости предложивши, зычим ему от Господа Бога доброго здоровья.

З Батурина, 9 марта 1691.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Подан марта 13, року 1691 [206].

№ 185

1691, березенъ 27. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли про розміщення в його маєтностях козаків

Пане Забѣла.

Мѣлисмо на вмсти наш респект потол, покол было можная тому быти, а тепер, кгди кгвалтовная того указует потреба, поневаж з сотнѣ пѣхотной, в Острѣ на службѣ гсдрской найдуючойся и повернувшой юж одтол на Засеймскре свое становиско, килка десят члвком немаш мѣстца. Теди з тоей мененной пѣхотной сотнѣ члвка дванадцет в маетности ваши посилаючи, пилно мѣти хочем, абыс вмс: оним козаком, по селах своих становиско поназначовавши, господи росположил, жебы они мѣли оттол себѣ виживленья, якие члвка дванадцет мают тим контентоватися и переставати на тим, що и сами господарѣ уживатимут, жадних не поносячи кривд, якобы люде по селах тяглие от оних козаков не узнавали утяженъя и долегливости; тое вм: наменивши, приказуем и поручаем его ж Гсду Бгу.

---

[206] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 247.

З Батурина, марта 27, 1691 року.

Вам ласкавый
Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

М. П.

На обороте: пану Ивану Забѣлѣ в Коропѣ належит.

Помѣта: уневерсал, постановлено козаков [207].

№ 186

1691, червня 27. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до московських государів
про свою до них вірність

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшим и Державнѣйшим Великим Государѣм, Царѣм и Великим Князѣм Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, все Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣм, и многих государств и земелъ Восточных и Западных и Сѣверных Отчичѣм и Дѣдичѣм и наслѣдником и Государѣм и Обладателѣм, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству.

Иван Мазепа, Гетман с Войском Вашого Царского Величества Запорожским, пад до лица земнаго пред Пресвѣтлым Вашего Царского Величества Престолом, у стопы ног монаршеских смиренно челом бъю. Тяжкая и неудобъносимая естъ мнѣ печалъ и болѣзнъ, что враги мои премного злобными своими навѣтами, на самую главу мою всеконечно казнъствующими, не престают свого душегубнаго намѣренія; отец лжи, діавол, обращает их на прежніе их блевотины, возбуждая, дабы разтлѣнным умом своим, безумной и скверной клеветѣ своей паче на поврежденіе своего спасенія возрастали; и нынѣ явился пашквилъ на имя мое, безструдно написанный сицевый, каковый был в прошлом году 1690 в Печерском мѣстечку брошен, а из Кіева к Вам, Великим Государѣм, к Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству отослан, о котором Вы, Великіе Государи, по превеликой, премилосердной и неизрѣченной Своїй монаршеской ко мнѣ милости, чрез дъяка Бориса Михайлова, изволили мнѣ объявити. То все лукаваго зла полное писъмо, сице и премного естъ скверно и не чисто, и не токмо Вам, Великим Государѣм, Пресвѣтлѣйшим и Благочестивѣйшим, Православным Христіянским монархом, в донесеніе нѣстъ годно, но и всякому благую совѣстъ имѣющему христіянину к чтенію нѣстъ прилично; однакож я, вѣрный Ваш, Царского Пресвѣтлаго Величества, раб, как всяких внутр сердца мого будучих сокровищ пред Вами, Великими Государи, Вашим Царским Пресвѣтлым Величеством, никогда не таю, так и от того, от враждебныя лжи составного слогу, не утаивая, посылаю оный чрез нарочнаго гонца Леонтія Верховскаго, писаря полковаго лубенскаго в государственный Ваш, Царского Пресвѣтлаго Величества, приказ и все цѣло. Сердечно надежен есмъ Божія милосердія и Вашего, Великих Государем, премилостиваго и премудразсмотрителънаго призрѣнія, что при моей простодушной невинности и при вѣрной и радѣтелъной службѣ та ложная, скверная и смрадная

---

[207] Матеріалы по исторіи Малороссіи. – Вып. І. Письма к Ивану Петровичу Забеле и его вдове (1687–1713) / Под редакцией В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1912. – С. 17.

баснъ, в монаршеской Вашей Царского Пресвѣтлаго Величества неизреченной ко мнѣ являемой милости, вредити мнѣ не будет, и когда ни естъ покажет то всемогущій Господъ, что тое лжи творец с такими враждебными дѣлами перед Всероссійскаго Царствія свѣтом обнажен будет и понесет студ свой и вѣчное посрамленіе. А узрят то вси, что я Ваш, Царского Пресвѣтлаго Величества, подданный всецѣлодушным обѣщаніем моим, яко отцу Вашему, Великих Государей, блаженныя и святыя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, все Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Брату Вашему, Великих Государей, блаженныя и святыя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, все Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, так и Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству на вѣчную вѣрностъ мою и радѣтелъную услугу нелицѣмерно обовязався, твердо и непоколебимо в том пребывати и стояти буду, не точію до изліянія крови, но и до положення главы моея, которое за превысокое Ваше монаршеское достоинство отнюдъ щадѣти не буду. Тот пашквилъ принесла мнѣ в руки мати моя, пречестная госпожа игуменъя Печерскаго дѣвичъя монастиря, посѣтив мене в нынѣшній пост святых Верховных Апостол, а ей, матери моей, подала игуменія монастыря дѣвичъя Фроловскаго Кіевскаго, приняв от нея нѣкаких черниц прихожих, и я писал до ясне Преосвященнаго, его милости, отца митрополита Кіевскаго, пастиря своего, прося, дабы учинил розсык, откуду тѣ черницы были и откуду тот скверный слог взяли в свои руки; какой тогда он Преосвященный митрополит учинил о том розсык, то ко мнѣ в писъмѣ свое написал, которое его архіерейское письмо посылаю я для донесенія Вам, Великим Государѣм, в тот же государственный приказ, и какіе прилучилися из Переволочной от берега Днѣпроваго вѣдомости, тѣ чрез тогож гонца покорне донося, яко наипокорнѣй вручаю себѣ премилосердной Вашей, Царского Пресвѣтлаго Величества, благостынѣ.

Из Батурина, іюня 27 дня, лѣта от созданія міра 7199, а от воплощенія Бога Слова 1691.

Вашого Царского Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и наинижайшій слуга:

Иван Мазепа, гетман Войска Вашого Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго [208].

№ 187

1691, серпня 10. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з незадоволеністю діями його підлеглих

Мой ласкавый прыятелю, пане полковнику комонный. Вѣдомо нам учинилося з листу вашемилостиного о поворотѣ вашом з тамътоей стороны Днѣпра на сей бок; але злѣ учинил асаул полку Лубенского, же з полецоными собѣ полчины,

[208] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 141–144.

в значной личбѣ, не потрвал там на обоих мѣйсцах, бо орду тую, которой триста коней, под Бѣлую Церковъ подпавши, и шкоды людям починивши, тым шляхом, як торговица положеную свою мают, выборнѣ могли бы, при Божой помочи, громити повертаючую, а теперъ и собѣ и вам славу потерал, и жадной монархом Пресвѣтлѣйшим и нам рейментарови не учинил прислуги. О том предложивши вашей милости, зычим от Господа Бога добраго здоровъя.

З Батурина, 10 августа, 1691. А стояти бы вам зо всѣми людьми належало на сем боку Днѣпра, на таковом мѣстцу от Днѣпра ж недалеком, яковое бы уважилося вашей милости найприличнѣйшое до того, и всякую готовостъ до указу нашого там заховати.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Подан от велъможного добродѣя его милости пана гетмана августа 13 [209].

№ 188

1691, вересня 1. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли
про утримання компанійців

Пане Забѣла.

Дойшло нам вѣдати з скарги товариства полку п: Ясилковскаго, же вы в своих селах на станции им будучому товариству, а тепер зостаючому в Киевѣ, не позволяете давати мѣсячного борошна. Зачим мы, тому дивуючися, пилно вам приказуем, абысте за отобранем сего писма нашего, зараз люб грошми, як належит, на одного козака за мѣсяц по чтири золотих, люб ведлуг давной уставы борошном, вистатчивши на два мѣсяцѣ, велѣли своими подводами до Киева оному товариству запровадити, якобы нас не заходила такая болш их товариства скарга. То и повторе приказавши, Гсду Бгу поручаем.

З Батур:, септеврия 1, 1691 року.

Вам ласкавий
Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

Но оборотѣ: пану Ивану Забѣлѣ.

М. П. [210].

---

[209] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 247–248.

[210] Материалы по истории Малороссии. – Вып. І. Письма к Ивану Петровичу Забеле и его вдове (1687–1713) / Под редакцией В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1912. – С. 18–19.

№ 189

1691, вересня 6. – Глухів.
Лист I. Мазепи до пана Білозерецького

Пане Бѣлозерецкий. Лист ваш дошол рук наших, в котором пишите о рѣчах до господарства, в дозорѣ вашом будучого, належних, а особливе припоминаете о отцу игумену каменском, который при двох колах млива по розсказаню нашому через вас монастыревѣ их отведенных упоминается еще нѣкоторих наших обѣтниц. Мы теди вам ознаймуем, же наших жадних обѣниц таких, як отец игумен пишет, не было; тилко то, що он сам доносил о том до нее свои просбы, которые мы принявши, обѣцалисмо тое ему дати, що будет можно и слушно, а не так именно, як оный виражает. Зумислу прето послалисмо от себе до вас тепер пана Лисицу, з которым вы сполне во всем волю нашу повинни вершити, так ей чрез него писалося. А що он, отец игумен, просит, чтоб селце Сушаны било з нашой ласки, монастыревѣ их Каменскому надано, то мы тую его прозбу приймуем и позволяем вам, абысте тое селце монастыровѣ их отвели; однак, чтоб было оное отведено им не з такого обширностию сѣножатей и инших кгрунтов, якую они замѣняют и як ви в своем листу намекаете, бо тое б чѣле неслушне б и не пригоже дѣялося, кгдиж еслибы заховано при том селцу так великую обширность тих кгрунтов, то не моглоб бити без утѣснения околичным селам. Прето жебисте тое преречоное селце тому Каменской монастиревѣ отвели, з такою честию кгрунтов, чтоб тилко з оних люде того селца доволствовалися, албо вѣм много б то на них быле, если бы поти держали кгрунта, поки бортнии дерева и бочаны (?) их найдуются. Итак и повторе приказуем, абисте отводячи им, ченцом, тое селце, мѣрную частъ кгрунтов, которими тилко тие люде сушанение и монастырь мѣли доволство, а иншую частъ тих кгрунтов отдѣлѣте на нас и на маетности наши; а особно на тих священников, яких ви в своем местѣ намекаете. И тое тут же потвержаем, аби тии люде, котории покупили себѣ у Сушанов кгрунте, били беззпечними и тих кгрунтов жеби заживали и в потомние часи, без жадних трудностей и нарушения. А що он преречоний отец игумен просил, абы до тих двох кол млива было еще и третое ступное ему придано, теди ми и тую прозбу его у себе приймуем и позволяем, жебисте там, усмотрѣвши такое коло ступное, з которого б у монастыру из било пшоно, отвели им оное; а що ви в том же своем листѣ доносите, же панѣ Семионовая на преречоний монастир Каменский надала частъ кгрунтов власних Карповских, теди тое еѣ надене не может быти крѣпко, кгдыж пани Семионовая не естъ так полномочна, щоб мѣла людские кгрунта кому надавати; а если бы схотѣла щоб кому и надати, то нехай надает свое власное з шкатули, а не кгрунта. Работником сиянским (?) старайтеся за их дѣло заплатити подлуг слушности и уваги, кгдиж вам не новина за такие рѣчи платити. А байдака того, о котором ви нашого потребуете росказання, его не можно сзгола туда до вас допровадити, же оний велми потерался (?) и если бы можно оним водою орудовати, тоб ми велѣли оний з певними потребами нашими спустити до Киева, яко не можно его водою никуда посилати; так нехай тот продавец албо гроши наши вернет, а собѣ той свой байдак назад озмет, албо если не схочет грошей вернути, нехай конечне тот байдак так направит, яко би можно оним що потреба будет орудовати водою, жебы гроши наши за него даннии, дарма не пропали, о що ви

старайтеся. Тютюну до вас, по вашему же донесению, велимо посилати. Такую волю нашу в сем нашом листѣ выразивши, поручаем всее Господу Богу.

Дан в Глуховѣ, сентеврия 6 дня, року 1691.

Ваш ласкавий Иоан Мазепа гетман рукою власною [211].

№ 190

1691, листопада 14. – Батурин. Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького про ситуацію з приводу неможливості вдарити на Очаків та про видачу його товариству кормів і борошна

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Жался Боже того заходу асаула вашого полкового и Ивана Ковалчука, же и сами порожнѣ много часу утратили, и людей многих при собѣ утрудили. Чи то не мѣли в своем намѣреніи щастя, чи не хотѣли прилежное в промыслах военных приложити дбалости. А нам здается, же если им не лучилося военное орды нигдѣ настигнути, з которое бы могли набрати языков, то можно было так великою купою людей под город Очаков ударити, як теперъ чуем в Очаковѣ мало людей естъ, поневаж всю ѣзду на войну за ханом выгнано, – гдѣ если не языков, то принамнѣй бы добычей конских или овечных стад на свой поратунок придобули. Жалъ теды и нам тщого их труда. А що пишет ваша милостъ, просячи о даванъе оброков и яринных борошен, о том мы посылаем лист наш до пана полковника лубенского, приказуючи, жебы той потребѣ сталося доситъ. Притом звыклое наше рейментарское засылаем вашей милости поздоровленъе.

З Батурина, ноеврія 14 дня, року 1691.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [212].

№ 191

1691, грудня 22. – Батурин. Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом бути готовим до сутичок з Кримською ордою та відправити загін до Чигирина

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Маем мы вѣдомости о бесурманских завзятостех, так от запорожцев, свѣжо теперъ з Сѣчи прибылых, яко и их торговых людей, которые в бесурманских жилищах з товарами своими

---

211 *Лазаревский А.* Описание старой Малороссии. Полк Стародубский. – К., 1888. – Т. 1. – С. 431.

212 Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 248.

были и оттолъ до Криму ку домам своим возвратилися, же запевнѣ тіи всѣ орды, которые в Криму и в Бѣлагородщинѣ прошлого лѣта зоставали и не были з ханом на войнѣ, мѣют вторгнути теперъ зимным временем (чого Боже им не допоможи) под всѣ городы рейменту нашого малороссійскіе. Яко теды, о том замислѣ их поганском даючи знати и постерегаючи цѣлости людской до всѣх панов полковников городовых, жебы в осторожности, чулости и поготовности военной з товариством своим найдовалися, так и вашей милости увѣдомляючи о том же, жадаем, абысте всему товариству своему приказали быти до бою и отпору непріятелем готовыми, яко бы во все оружъе были прибранными и при справности вашемилостной чулими; а особливе указ наш вашей милости засылаем, абысте товариства полку своего комонного послали до пана Рубана асаула своего в Чегрин Диброву полутораста человѣка, которое товариство, гдѣ на станціях зостают, там нехай мѣсячный корм выберут, жебы Чегрин-Дубровским жителем не было в кормленъю долегливости, а взявши тое мѣсячное, при асаулу вашемилостном нехай знайдуются в Чегрин-Дубровѣ до указу нашого. О чом ознаймивши вашей милости, зычим доброго от Господа Бога здоровъя и щасливого поволенъя.

З Батурина, декабря 22, року 1691.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа гетман рукою власною.

Помѣта: подан от велъможного добродѣя в Лохвици, сторони замыслов по [...] и поготовности товариское 25[...]року 1691 [213].

№ 192

1691, грудня 27. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом виступити в похід проти кримських орд

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Яко писалисмо перед сим до вашей милости, жебысте зо всѣм товарством полку своего знайдовалися до отпору непріятелем в поготовности, так и теперъ, мѣючи мы поновленную у себе вѣдомостъ з Сѣчи, же орды кримскіе в поготовности будучіе, якобы вже выйшли з жилищ своих бесурманских, и мѣют свое бесурманское намѣреніе для облову (чого им Боже не допоможи) вдарити под городы рейменту нашего малороссійскіе, пишем сей лист наш до вашей милости, и таковый указ засылаем, абысте, все товариство полку своего скупивши, ишли к Жовинну, алъбо гдѣ индѣ и гдѣ будете розумѣти, в якое мѣстце крайное побережное, и там при готовности военной знайдовалися, и чинячи, о том дали нам знати. А жебы людем тамошним побережным не было тяжкости, писалисмо до пана полковника лубенского, жебы всему товариству вашемилостному выдано было борошно на един мѣсяц, подлуг установи, от нас назначеной. Таковый указ заславши вашей милости, зычим ему доброго здоровъя и щасливого поволенъя.

---

[213] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 249.

З Батурина, декавріа 27 дня, року 1691.

Вашей милости зычливый пріятелъ гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: декавріа 30, подан от ясневелъм. добродѣя пана гетмана, о походѣ ку Днѣпру [214].

№ 193

1692, січня 3.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом бути вельми обережним у Чигирині та постійно підтримувати зв'язок з іншими полками

Мой ласкавый пріятелю, полковнику комонный охотницкій. Добре ваша милостъ учинил, же з остатком товариства полку своего рушивши, станулесъ з оным в Чигирин Дубровѣ, и мы вашей милости тое рейментарско похваляем, тилко жадаем пилъно вашей милости, абысъ, найдуючися на пречоном мѣстцу, чулую мѣл осторожностъ з того боку Днѣпра. Що засъ ваша милостъ пишет, жадаючи о приданъе людей к себѣ з полков, теды мы памятны барзо естесмо того же, кгды потреба гдѣ будет того указовати, того ж часу на помочъ пожаданую вашемилостиную вышлем потребу войсковых людей; а теперъ до пана полковника лубенского писалисмо, абы всѣ своего полку побережные сотнѣ до вашей милости выслал, и приказал во всем повиноватися вашей милости, до чиненъя всякого промыслу военного над непріятелми, также кгды отпускалисмо пана Пашковского до его полку в Переяславлъ, приказалисмо оному устнѣ, абы зносился з вашей милостъю, и якіе у себе имѣтимет вѣсти, давал вашей милости вѣдомо; а ваша милостъ, если засягнет отколъ оные, также давай ему пану Пашковскому вѣдати, о котром зношенъюся з вашей милостъю и даванъю вѣстей писалисмо до панов полковников кіевского и переяславского нарочно, абы и они тож до вашей милости описувалися о вшеляких завзятых вѣстех. Тое вашей милости наменивши, поручаем его в сохраненіе Господу Богу.

З Батурина, генваря 3 дня, 1692 року.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [215].

---

[214] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 249–250.

[215] Там само. – С. 250.

№ 194

1692, січня 22. – Биков.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом виступити в задніпровські степи

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Прислал нам пан Палѣй вѣдомостъ, же з Бѣлагородщины два солтани з ордами перше под Сороку, а потом в недѣлю прошлую под Немиров притягнули, чинячи военныи свои промыслы, а оттолъ не вѣдати куда намѣрят. Обавляючися теды, жебы тот непріятелъ и сюда же не схотѣл накеровати, приказалисмо сим полкам Чернѣговскому, Кіевскому и Переяславскому, в яко найспособнѣйшей до отпору найдоватися в готовности, а и сами не оплошно з людьми, при нас будучими, зостаемо, готовы будучи, если тіи непріятели появятся, и до самого рѣки Богу отпором ити за ними. Вашей милости теды приказуем, абысъ з своим полком мѣл на того непріятеля чулостъ, и если нам отселя придется за ним ити, абысъте, знесшися и совокупившися з паном полковником лубенским, ишли просто в поля Заднѣпровскіе, перерѣзуючи тракт оному, яко быстe и непріятелеви задали страх, и з нами там совокупитися могли, а о своем оборотѣ давали нам знати. О що жадаючи, зычим вашей милости доброго здоровъя зо всѣм товариством.

З Быкова, 22 дня генваря, року 1692.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: подан от велъможного добродѣя в Чигрин-Дубровѣ, стороны непріятелъского вторгненія, генваря 24 [216].

№ 195

1692, січня 29. – Баришівка.
Охоронний лист гетьмана І. Мазепи київському полковнику із забороною рубати ліс військового товариша К. Солонини

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского гетман Иван Мазепа. Ознаймуем сим нашим писанъем пану полковникови кіевскому, старшинѣ полковой, сотником, атаманом и всѣм так войсковым, яко и посполитым людем того полку Кіевским обывателем, иж дошла до нас скарга от пана Костантія Солонины, значного товариша войскового, же около села его Евминки лѣсы людскіе жителей тамошних займаныи, а особливе и тот лѣс, который, умыслнѣ он занявши, кохал и боронил его в пришліи часы для своей и людской выгоды, кгвалтовными наѣздами через обывателей полку Вашего Кіевского спустошено. Теды яко непомалу дивуемся, же такое безправъе в той мѣрѣ дѣется, так запобѣгаючи тому, щоб вперед такого в оных лѣсах спустошенъя кгвалтовного не дѣялося, от вас мѣти хочем и под строгим горловым каранъем приказуем, жебы

[216] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 250–251.

никто в пречонiи займища не важился въѣздити и оных вырубовати. Яко волѣ нашей рейментарской жебы досыть чинилося, мают пан полковник кiевскiй з старшиною своею того постерегати, и з винных чинити справедливость; для чого и сей наш оборонный лист далисмо в Баришовкѣ, генваря 29, року 1692.

Звышъменованный гетман рукою власною.

Помѣта: оборона на лѣс Крехаевскiй ясневелъможного пана Мазепи пану Пироцкому, а теперъ монастыреви Свято-Михайловскому Золотоверхому Кiевскому [217].

№ 196

**1692, лютий. – Переяслав.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького
з наказом бути напоготові за першим наказом
перейти на лівий берег Дніпра**

Мой ласкавый прiятелю, пане полковнику комонный. Лист вашей милости, в яком вимѣраетеся з того поступку, що анѣ першой, анѣ повторной орды не громилисте, дойшол до рук наших, и мы уваживши слушные и неслушные вашей милости вымовки, в том листѣ выраженые, на том естесмо, же як колъвек стало, за тое вашей милости винити не хочем. О тое только пилъно жадаем, абысъ з полком своим зараз приготовился на едно мѣстце так порядне, же послѣ сего листу, скоро повторный указ наш зайдет, в той час жебы мог без жадной вымовки рушити, кгдыж хочем вашу милость з полком на время поставити у Смѣлой на том боку, для стражи, для того, же орда Бѣлагородская, засмаковавши у добытном ясиру, чи не захочет еще при самом схилку дороги зимной, гдѣ колъвек тут люб в полк Переяславскiй, люб в полк Кiевскiй, алъбо Лубенскiй завитати. О що жадаючи, Господу Богу вашу милость поручаем.

З Переяславля, року 1692.

Вашей милости зычливый прiятелъ Иван Мазепа, гетман рукою власною.

Помѣта: подан в Чигрин-Диброву от велъможного добродѣя, февраля 11, о поготовности до отпору [218].

---

[217] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5: – С. 251.

[218] Там само. – С. 253.

№ 197

1692, лютого 4. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом бути готовим разом з іншими полковниками дати відсіч Кримській орді

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Свѣжо теперъ донесена нам з Запорожъя от пана атамана кошового вѣдомостъ такая, же орда, з Криму в великой силѣ выйшовши и в Казикерменѣ Днѣпром переправивши, пошли сим и тым боком Днѣпра под городы малороссійскіе, для облову. Пре то уважаючи, иж тая орда Кримская если не скуплялася з тою Бѣлагородскою, якая ударала под городы полку Переяславского, то певнѣ захочет гдѣ в свѣжые мѣста уторгнути, пилно жадаем вашей милости через сей лист наш, абысъ, все при боку своем товариство в поготовости маючи, яко найлучшую осторожностъ заховал и, зносячисъ з панами полковниками миргородским и лубенским, отпор чинили тим поганцом, если бы оные гдѣ оказатъся мѣли. О тое все пилно вашей милости жадаючи, Господу Богу оного поручаем.

З Батурина, 4 февряля, 1692 року.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман рукою власною.

Помѣта: подан от велъможного добродѣя в Чигрин-Дубровѣ, февраля 8, о замислех поганских и о поготовостъ цѣлую [219].

№ 198

1692, лютого 7. – Переяслав.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з вимогою пояснень, чому полковник не переслідував татарських роз'їздів та не надав допомоги генеральному осавулу

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Не для чого иншого, тылко для обороны тутейшого края малороссійского и людей, в нем будучих, велѣлисмо вашей милости з полком своим в собранъи и в поготовности военной найдоватися, а то по вѣдомостям, якіе перед сим з розных донесеных у себе мѣлисмо, же непріятели бесурмане в Криму и в Бѣлогородщинѣ приготовлялися к военному походу, мѣючи злое свое намѣреніе под державу Их Царского Пресвѣтлого Величества сей зимной поры войною приходити. Любо теды ваша милостъ по тому нашому рейментарскому розсказанъю в собраніи з полком своим найдовалесся; однак значную оспалостъ по собѣ в той мѣрѣ показалисте, поневаж яко до громленъя перших чамъбулов татарских, якіе з Бѣлагородщины 27 генваря чати свои под городки полку Переяславского, Бубнов и Золотоношу, Домонтов и иные были роспустили, не хотѣлисте людем нашим, за тими непріятелями з паном асаулом енералъным посланым, помочи дати, который оных мало

---

[219] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 251–252.

не до самой рѣки Богу гонил; так и теперъ в прошлый понедѣлок, кгды другая татарская з Криму выправа под Бугушевою слободкою оказалася, не чинилисте над тыми непріятелями промыслу, в яких обоих окказіях, же около оных непріятелей праци вашей не было, мусим тому не помалу дивовати и не хвалити такого вашого оспалого поступку, гдѣ и пытаемся вашу милость, з яких бы причин тое ваше огурство и нечиненье промыслу сталосъ. Притом поручаем вашу милость Богу.

З Переяславля, року 1692.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: подан от велъможного добродѣя в Чигрин-Дубровѣ, февраля 7, нарѣкаючи, же за ордою не ишли.

Приписка: Не велимо вашей милости компанѣи полку своего никуда для промислу военного посылати, але жадаем вашей милости пилно, абысъ, пилную осторожность заховуючи, велѣл своему товариству шляхи перебивати, поневаж сподѣваемся уторгненья непріятельского, и если бы непріятели бесурмане мѣли гдѣ под городы побережный уторгнути, теды давай ваша милость им належитый отпор, а хоч бы их непріятелъская и великая бути мѣла сила, то ваша милостъ иди за ними и старайся не впустити их бесурманской цѣлости. Якой праци допоможет вашей милости и пан полковник лубенскій, которому велѣлисмо у Веремѣевцѣ в поготовности бути, также и миргородскій пан полковник, якому не велѣлисмо з Кременчука зыходити, додаст вашей милости в том помочи, а мы ознаймуем вашей милости, жесмо з Переяславля ку Батурину рушили, але берег в таком зоставилисмо порядку: пану полковникови кіевскому з полком его велѣлисмо стати в Баришполю, переяславскому пану полковникови в селах переяславских; прилуцкій пан полковник з полком своим в Золотоношѣ стоит; теды ваша милостъ давай сим паном полковником знати, если бы непріятели под тамошніе городы приходити мѣли, а они, паны полковники, по крѣпком приказу нашом будут скорым своим побѣгом давати вашей милости належитую помочъ. Также если бы непріятели бесурмане и под сіи полку Переяславского побережніи городи мѣли гдѣ ударити, то за данъем и вашей милости от сих панов полковников знати, хоти давати скорого им посилку [220].

№ 199

1692, лютого 8. – Переяслав. Похвальний лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького за битву з кримцями

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Поневаж ваша милостъ заховали неоспалую чулость и до отпору непріятелем военную поготовость з товариством полку своего, и, скупившися з паном полковником лубенским,

[220] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 252–253.

ходили за непріятелями, шляхи их постерегши, и, наспѣвши, на их вдарали: тое вашим милостем похваляем. Аже их, бесурман, была немалая сила, которых не можно было вашей милости з паном полковником лубенским розгромити и побѣдити, тое мы часови таковому причитуем, а одного языка того, от вашей милости присланого, от тоей купи поганской взятого, посылаем мы при товаришу вашемилостном и товаришу полку Лубенского до царствующого великого града Москвы з инными языками татарскими, в полку Переяславском под городами Кропивною и Золотоношею взятыми, яких в тую ж дорогу сполнѣ выправилисмо. Тыи языки татарскіе сказуют, порозумѣваючи свое промыслное поганское повоженъе, же за прибытъем нового их хана до Криму, мѣют быти по ханском хотѣнію выправлены чамбулы под городы рейменту нашого для добитъя языка и засягненъя з краю нашого всяких вѣдомостей. Теды жадаем пилно вашей милости, абысте, не устаючи в той же своей чулости, мѣли яко найпилънѣйшую осторожность и до отпору непріятелем готовостъ, якобысте болъшую свою учинили монархом нашим и нам рейментарови прислугу, даючи мужнѣ отпор им, непріятелем. О тое и повторе пилно жадаючи, вашей милости зычливое наше рейментарское засылаем поздоровленъе.

З Переяславля, 8 дня Февруарія, року 1692.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [221].

№ 200

1692, лютого 13. – Переяслав.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом бути напоготові на випадок вторгнення кримців

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Не приписуем мы оспалости вашей милости и гнѣву нашего не покладаем, таковых то час причитуем, а мы знаем, же ваша милостъ з самаго званія ураду своего полков естесъ чулим и в войсковых дѣлах справным, толъко в правдѣ было нам потескливо, же ваша милостъ тоей остатней з Криму приходячой орды, в малой купѣ будучой, в якой нам пан полковник лубенскій дал знати, не довѣдался их обороту; а нам тут иначей орклѣевскіе и кропивянскіе шляховщины пилнуючіе козаки донесли, которые ишли шляхом першой орды Бѣлогородской, аж до Ингулца, и на шляху Пристбалщину, Згубщину и Покидщину брали, малою личбою идучи, которых если бы, ховай Боже непріятелѣ лучили, в тіи ж бы загорнены были бесурманскіе руки, сіи от Ингулца повернувшися козаки нигдѣ их поганцов не видали, кроми того першого шляху. В цедули зданъе вашей милости, до осторожности належное, естъ нам вѣдомо, и мы теж порозумѣваем, же непріятелѣ сим остатним временем зимним похочут для облову своего поганского, а барзѣй для взятъя языка о нашом обороти и тут повоженъю, своими чамбулами под городы рейменту нашого малороссійскіе вторгнути; для якого их приходу поганского, яко

[221] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 253–254.

мы рейментар тут з войсками в осторожности зостаемо, так и всѣм полкам учинилисмо приказ, абы в осторожности и в военной поготовности знайдовалися; а хочъ то нас понуждает сія забава тут, же кормов конских нѣт доволних, однак час еще якій, взираючи на повоженъе всякое, и засягаючи вѣдомостей, забарити маем, а тут же приказуем и вашей милости, офѣруетеся з чулостъю своею и поготовностъю в оной же неусыпной знайдоватися. Що предложивши, зычим вашей милости доброго от Господа Бога здоровъя.

З Переяславля, 13 февраля, року 1692.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [222].

№ 201

1692, лютого 13.
Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського полковника з наказом іти за татарським військом

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику лубенскій. Лист от вашей милости до нас писаный дойшол, в котором ознаймуете нам, же сторожа, от вашей милости для прогляду шляху посланая, видѣла на том, гдѣ ваша милостъ з ордою гонили, шляху зо двѣстѣ конех их бесурман, якая то малая купа вскорѣ пошла выше гребли Чигринское через Тясмин у поле; о якой малой купѣ описавшися ваша милостъ з паном Новицким, так зрозумѣваете, же гдѣсъ великая их поганская сила запала в тайных мѣстцах; и сіи то двѣстѣ коней, наводячи на великую купу, вибавляют в поле вашу милостъ; чого ваша милостъ обавляючисъ, просите указу нашего, чи ити за оными непріятелми или задержатися маете; теды мы засылаем вашей милости указ наш и тое прекладаем, абысте, знесшисъ сполнѣ з паном Новицким, взявши Бога на помощъ, ити било без страху за ними поганцами и при Божой помощи чинити над ними промисл, в поготовости военной свои полки мѣючи; а если бы их и великая была купа поганцов, то нам было найскорѣй давати знати; теперъ пре то старайтеся своим о тое промыслом, жебысте вѣдали, гдѣ оные бесурмане в якіе мѣсца обернутся, и кгды певную заозмете вѣдомостъ от посланных своих, то нам ознаймѣте; а мы яко комонные полки охотницкіе, так и полк Переяславскій и Кіевскій, мѣючи в поготовности, будем над тими ж непріятелми промысл чинити, и если потреба будет, то оные на посилок и до вашей милости посилатимем, за данъем нам от вашей милости вѣдомости; таковую науку нашу заславши, зычим доброго здоровъя.

З Переяславля, 13 февраля 1692 року.

Иван Мазепа, гетман рукою власною [223].

---

[222] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 254–255.

[223] Там само. – С. 255.

№ 202

1692, лютого 14. – Переяслав.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом стежити за татарськими загонами

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Писал до нас пан полковник лубенскій, числа 10 февраля мѣсяца, доносячи, же полчане его видѣли на том боку Днѣпра татар до двѣстѣ, понад рѣкою Тясмином, Бором и Чигиринской греблѣ идучих, и там, Тясмин переправивши, пошли гдѣсъ далѣй; о чом он, в себѣ уважаючи, так розумѣет, же будто тые татары от болшое якоесъ купы приходили для языка, в чом мы не помалу удивлятися мусим, же ваша милость, мѣючи в себе немало людей на тое згожих, не велѣл и по сей час вывести шляху тоей орды, якая була под Крапивною и под Богушковою слободкою, куды она власнѣ пошла, чи просто до Криму, чили гдѣ на бок отвернула; а можная б тое было вашей милости справити через шести алъбо восъми человѣка. Теперъ теды жадаем пилно вашей милости, абысъ без забавы старался людми своѣми о том шляху досконале провѣдати, и нам вскорѣ дати знати. О чом з умислу сей лист наш пишучи, зычим вашей милости доброго от Господа Бога здоровъя.

З Переяславля, февраля 14 дня 1692 року.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман рукою власною.

Помѣта: подан в Чигирин-Дуброву от велъможного пана добродѣя, нарекаючи, що за ордою в тропи не ходили, февраля 15 дня [224].

№ 203

1692, березня 10. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом приготуватися до переходу на лівий берег Дніпра

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Поневаж тое вже время наступуе, же на Днѣпру люры оказуют, и рѣчки иные малые роспущают; теды мы позволяем вашей милости оттолъ з товариством зыйти в дом, и на станцію належитую им распорадити, а и сам ваша милостъ бесурманское их обыкновенъе вѣдаеш, же звыкли они, поганцѣ, по роспущенъю вже и рѣчок весною, малыми своими чатами бывати около пасѣк на том боку Днѣпра, знайдуючися для облову своего поганского; теды слушнѣ то ваша милостъ учинит, кгды выборного товариства своего сотце якое з товариством полку Лубенского выправиш на тот бок, которые бы през час певный около тѣкичов, а барзѣй около пасѣк, на их поганскіе тые малые части попилновали и, при помочи Божой упилновавши, громили и языка достали; якая их праца была бы им значною прислугою. При сем зычливое наше засылаем вашей милости поздоровленъе.

---

[224] Акты, относящисся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 255–256.

З Батурина, марта 10 дня року 1692.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: подан от ясневелъможного добродѣя в Снетинѣ, марта 11, о выпрованъю товариства в поле и роспущеню по становисках [225].

№ 204

1692, травня 15. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом повідомити осавула Рубана про наближення Кримської орди

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Дошли до нас певные вѣдомости, же немалая орда, переправившися под Казикерманом, змѣрают тракт свой на Ингул помежеи Бугом и Днѣпром; пре то мы так розумѣем, же она негдѣ индѣ мает ударити, але под Кіев или под Бѣлую Церковъ. За чим жадаем В. М. через сей лист наш, абысте яко найскорѣй гонца до Рубана асаула посилали, за которым то гонцем и ваша милостъ, зкупивши полку своего товариство, в тропи поспѣшай, а табор свой з борошном порадне справивши, туда ж за собою вели, ваша милостъ, на тот бок Днѣпра переправлятися; а то для того, казали бы если не на том самом мѣстцу, гдѣ оные бесурмане мают свой поганскій замысл ударити, теды назад их поворачаючихся, при Божой помощи, моглибысте разгромити; а для лучшой помощи озми, ваша милостъ, з собою сотню Чигриндубровскую на малый час, и борошна им вели взяти на тижденъ, а если найболъшей, то на двѣ недѣлѣ; аже мы о том не писали нѣ до пана полковника лубенского, анѣ до иных, теды для лѣпшой имовѣрности, покажи, ваша милостъ, им сей наш лист, а мы в том естесмо надежны, же оные могут и по сему листу исполнити наш указ; още и повторе пилно вашу милостъ жадаячи, поручаем Господу Богу.

З Батурина мая 15, року 1692.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа гетман рукою власною.

Помѣта: сей лист повинен отослатъ сотник краснянскій до Лохвици певным и добрым своим козаком, що найскорѣй [226].

---

[225] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5: – С. 256.

[226] Там само. – С. 256–257.

№ 205

1692, серпня 3. – З табору під Гадячем.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького
з наказом залишатися під Будищами

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Щосте по указу нашом, под Будищами ставши, зо нас ододвалистеся, тое мы похваляем вашей милости, а жадаем пилно, абысте на том мѣстцѣ зостаючи, гдѣ теперъ стоите, огледѣли и нам мѣста слушного, жебы можнося нам в два днѣ поспѣшити, и сіи ночи конечнѣ дали нам о том знати, кгдыж цале зычим завтрейшного дня в четверг отселѣ рушити, поневаж Чернѣговскій и Кіевскій полки до нас вже пришли, а и Стародубовскій сегодня прійти мает. Также и боярин, его милостъ Борис Петрович Шереметев в Красном Кутѣ сію ночъ поночевал, а окольничій и воевода сѣвскій з полками своими Сейм рѣку вже переправил и з поспѣшеніем идет до нас в злученъе. Що предложивши, а о скорое ознайменъе взглядом приличного нам мѣстца стояти пилно жадаючи, Господу Богу оного поручаем.

З табору под Гадячем, 3 августа, 1692 року.

Вашей милости зычливый во всем пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [227].

№ 206

1692, серпня 4. – З табору на Шилові.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького
з наказом швидко з'єднатися із ним

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Рушившися з войском з под Гадяча, и прибувши в Шиловку, увѣдомилисмося, же боярин его милостъ Борис Петрович Шереметев, наближився к тым мѣстцам по рѣцѣ Мерлу, на которих нам з ним совокуплятися належит, любо теды полки назад будучі [228] и попритягали до нас, однак, для болшости войска, жадаем вашей милости пилно, абысъ зо всѣм полком своим прибувал до боку нашого сюда встрѣчу походу нашого. А то учини ваша милостъ зараз за одобранъем сего писма нашего яко найскорѣй. При том зычим вам доброго от Господа Бога здоровъя.

Дан з табору на Шиловцѣ, августа 4 дня, року 1692.

Вашей милости всего добра зычливый Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [229].

---

[227] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 257–258.

[228] Там само. – С. 258.

[229] Там само. – С. 258.

№ 207

1692, серпня 16. – Говтва.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом виступити на Слобожанщину, вслід за татарським військом

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Сего дня, 16 августа, писал до нас з городка О[...] и полковник Константин Григоръевич Малѣев ознаймил, же поймал он двох петриковцов, туляючихся на той сторонѣ Днѣпра, которые ему в роспросѣ сказали, же их враг, проклятый Петрик, нарочно послал для языка, и будто для випаленья города Орла, также и для довѣдованіяся досконалого, як много в том городку Орлѣ найдуется ратных государских людей з помененным столником, и сколко запасов всяких обрѣтается. А тіи ж пойманцы сказовали, иж будто з Вороной виправлена есть великая купа орды под слободскіе городы для промыслу. По якой вѣдомости засилаем вашей милости через сей лист наш таковую науку и указ, абысте з полками, при собѣ будучими, а з тыми сотнями двома [...] якые до вашей милости прибудут, поступил у верх Самары, надаючися яко бы ку Быку, и там ставши, старайтеся, ваша милость, своими караулами з пилностъю шляхов непріятелъских досмотроватъся, и если покажется шлях такій, жебы орда пошла под городы слободскіе, теды конечнѣ старайтеся над ними поганством, як поворочатимут, албо кгды якая чата отдалившися итимет, промысл чинити, иле вашой силы ставатимет. О тое все пилно вашей милости через сей лист прекладаючи, Господу Богу поручаем.

З Говтвы, 16 августа, 1692 року.

Вашей милости зычливый во всем пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [230].

№ 208

1692, вересня 26. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом вислати осавула І. Рубана проти татар

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Заходят нас таковыи вѣдомости, же татаре казикерменские почали на сих часех по той сторонѣ Днѣпра по розных мѣстцах и по пасѣках густыми своими малыми купами являтися: за чим слушнѣ бы полку вашемилостному в той оказіи попрацовати, в якую хочай сам ваша милостъ не маешъ турбоватися, однак выправъ ваша милостъ на тую сторону Днѣпра полкового асаула своего пана Ивана Рубана, придавши ему зо триста полку своего товариства лучшого, жебы оныи там около перебиванья шляхов непріятелъских бесурманских якую недѣлю и другую попрацовали, для прислуги Их Царскому Пресвѣтлому величеству и нам, рейментарови своему, ажебы

---

[230] Акты, относящисся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссисю. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 258–259.

языков их непріятелъских мѣли гдѣ, при помочи Божой, взяти. О що приказавши, Богу вашу милость поручаем.

З Батурина, септеврія 26, року 1692.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [231].

№ 209

1692, жовтня 20.
Донесення гетьмана І. Мазепи про оренди та маєтності

На премощный монаршескій Указ Пресвѣтлых и Державнѣйших Великих Государей, Царей, Великих Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцев, Их Царского Пресвѣтлаго Величества чрез нарочных посланных, думнаго дворянина и намѣстника карачевскаго, его милости, господина Семена Ивановича Языкова, и дъяка, господина Василъя Ивановича Бобинина, до нас, гетмана, и старшины, и полковников, и всего Войска Запорожскаго, донесеніе 1692 году, сентября в 25 денъ.

Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи наши, Их Царское Пресвѣтлое Величество, превысоким своим разумом и премудрым разсмотрѣніем, разсуждаючи о арендѣ, по указу Их Великих Государей, в малороссійских городах устроеной, и о маетностях, разным особам данных, что происходят меж народом посполитым воплъ и пререканія, а особо от запорожцов произносятся голосы, к шатости склонные, изволили милостиво указати, дабы мы, гетман, с старшиною генералъною, полковниками и знатными войсковыми товарыщами, помыслили и посовѣтовали, естъ ли впредъ той арендѣ бытъ, или, оную оставивши, обмыслитъ иной способ збирати денъги на дачи войску охотному конному и пѣхотным полком, и о маетностях учинити разсужденіе.

Доносим о сем покорственно Им, Великим Государем нашим, что мы, вѣдая о том запорожском и в городах меж народом пререканіи, как к Великим Государем писъма наши з донесеніем посылали, так и у себя безпрестанно мыслили, и многократно с старшиною и с полковниками говорили, чтоб каким ни будъ иным, а не арендовым способом збор денежный постановили, аренду тое оставитъ, потому что та аренда здѣсъ в малороссійских городах не так налогами своими народу естъ тяжелоносна, как самым именем из давных времен (чаяти для того, что при полской державѣ жиды оною владѣли и многіе вымышленныя отягощенія чинивали) естъ досадна и полна безчестъя и хулы. Сего ради мы, гетман, посовѣтовав с старшиною и с полковниками, послали по всѣм полкам и городам с универсалы нашими, в которых и то доложили есмы: первое, увещевая прилѣжно, дабы варенъ [...] был от страшины чинен дозор, чтоб досады людем не дѣялосъ, то естъ, чтоб всякому человѣку на крещеніе дѣтей и на дѣйство новобрачных случаев вина с потре[...]в домѣх выкурити или ми[...]арендовых шинков, гдѣ хотя оное купити, невозбранно было; другое, обнадеживая все народное посполъ-

---

[231] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 259–260.

ство такою надеждою, что мы, гетман, с старшиною и с полковниками и со всѣми войсковыми урядники, и за их посполитых людей вѣдомом, будем мыслити о ином способѣ на собраніе денег, на заплату вышепомянутому войску, и на иные войсковые расходы потребных, а аренду тое, доложа Их Великих Государей, естъли их монаршескій на то будет указ, и естъли удобнѣйшій способ на собраніе денег изобрящетца, отставити хощем, толъко дабы они, посполитые люди, дождалисъ, чтоб нынѣшняго года аренда была додержана до своего городового (?) надлежащаго сроку, за которую уже откупные денъги в скарб войсковой сутъ отданы. Такую рѣчъ нашу с думным дворянином и намѣстником корачевским, его милостію, Семеном Ивановичем Языковым, и дъяком господином Василъем Ивановичем Бобининым, словесно говоря, написали есмы оную, и в сих статъях, для донесенія Великим Государем, и тѣх универсалов о арендѣ писанные слово в слово список написав, посылаем в приказ Малыя Россіи, по которому универсалу, слова в дѣло приводя, имѣем мы, гетман, неотложно нарочных послонцов посылати во всѣ полки и городы, всѣх старшин и менших общ[...]всего посполъства спрашивали, естъли аренда им естъ досадна и докучлива, то поборы лъ обще с посполъства даватъ похотят, или с шинков всяких извѣстно и пристойные дачи братъ усовѣтуют, или иные на збор денег способы найдут, и совѣт свой постановят, дабы о том нам дали знати, в которой мѣрѣ какая всѣх старшин и менших малороссійских жителей и посполъства будет отповедъ, о той мы Великим Государем нашим чрез нарочнаго посланнаго донесем, и совершеннаго в то время о томи дѣлѣ их монаршескаго указу просити будем.

О отданных маетностях разным особам так у себя мы, гетман, с старшиною и с полковниками разсудили: которые особы еще в войску и в народѣ мнятца быти к службѣ негодны, а за нашими универсалами к маетностям приобщилися, тѣх угодно бы от того владѣнія отставити. И как уже нѣкоторых таких в Полтавском полку от маетностей отставили есмы во время бытности нашей в том городѣ, и тѣ маетности во общую городовую властъ привратили, угождая тому, дабы посполъство пререканія не чинило; а которые особы при наших гетманских универсалах сподобилися на такія ж дачи ж[...]в универсалах наших именован[...]получити милостивые Их Царского Пресвѣтлаго Величества жалованные подтвержателъные грамоты, тѣх мы от наданія отдалят[...]и при мощной Их Царского Пресвѣтлаго Величества воли нарушати не смѣем, и без особнаго на то Их монаршескаго указу не будем того отнюдъ дерзати; понеже как во всѣх дѣлѣх, и в малѣйших случаях указ Их монаршескій соблюдаем, так наипаче о соблюденіи Их пречестных монаршеских грамот повинностъ нашу быти знаем.

О том отбираніи грамотами утвержденных маетностей, как о не малом дѣлѣ, просим мы, гетман, с старшиною, с полковниками и с Войском Запорожским, милостиваго Царского Пресвѣтлаго Величества указу, и то докладываем, что как во многих случаях запорожцы писали к нам, гетману, полагая то себѣ в нелюбіе и народу малороссійскому за особое отягощеніе, что многіе села розданы разным особам в подданство, так и нынѣ, через нарочного нашего посланца, Юска, козака знатнаго, жителя батуринскаго (котораго мы посылали к ним с листом увѣщевателъным), словесно наказывали, чтоб тѣ маетности были от менших особ отобраны, и не так о отставленіи аренды, как о убавкѣ тѣх маетностей вступаютца, то в словах докладывая, естъ[...]мы, гетман, тѣх маетностей[...]то когда ни естъ о том меж народом имѣет быти смятеніе.

И предваряя, чтоб от особо селами владѣющих, как старшины генералъной, так и полковников и товарыщства войскового, люди посполитые, в поданствѣ их будучіе, отягченія и бремен неудоб носимых не терпѣли, розослали есмы давно наши универсалы во всѣ полки и городы, разголошая такой наш приказ, дабы нихто из тѣх владѣтелей не дерзал работами великими и поборами вымышленными людей в селах, собѣ данных, обрѣтающихся, отягощати, и ни малой в землях, полях, лѣсах, сеножатех и всяких угодъях чинити им обиды и насилія, и чтоб владѣли ими в мѣру, ничего вновъ и выше мѣры не налагая, но извычайными урочными дачами и работами от них довольствуяся. А естьли б кто иной имѣл властъ свою над подданными с отягченіем оных употребляти, на такого дабы к нам, гетману, приношены были челобитъя, а мы, гетман, имѣем в том учинити разсужденіе, и естъли от кого владѣтелей оных лишніе над подданными явятся поступки, таковаго наказати, а естъли вина явная доведетца, и от маетности отдалити, а отягоченным в подданствѣ людем свободу учинити обѣщали [232].

№ 210

1692, жовтня 26. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького із оповіщенням про татар та наказом бути напоготові

Мой ласкавый пріятелъ, пане полковнику комонный охотницкій. Зойшло нас вѣдати з Запорожъя от атамана кошового и всего войска низового, же непріятели бесурмане вышедши з Криму, килько дней переправуются через Днѣпр под Казикерменом денно и нощно на Чигиринскую сторону, и так поразумѣваем, же из поганцов немалая мѣет быти купа, и некуда и куда намѣрают своим поганским замыслом, тылко под городи Украйные, для облову своего ненасытимого, и любо оны тим боком горѣ Днѣпром под Бѣлую Церковъ и в инные мѣстца пойдут, однако, жебы не похотѣли, отлучившися чамбулом яким, вторгнути через Днѣпр под городи крайніе нашого рейменту, и, чого им Боже не допоможи, ушкодити у людех загонами своими, перестерегаем и приказуем вашей милости, абысте, заховавши вшелякую чулостъ, были готовы до отпору непріятелъского зо всѣм полку своего товариством, и, гдѣ потреба укажет, давали, при помочи Божой, им непріятелем отпор и чинили военный над ними промысл. О тое и повторе пилно вашей милости приказавши, поручаем его ж в сохраненіе Господу Богу.

З Батурина, октоврія 26 дня, 1692 року.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: з Ромна в Лохвицю днем и ночью пересылати приказуем [233].

---

[232] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 5–8.

[233] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 260.

№ 211

1692, листопада 4. – Батурин.
Похвальний лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького за приготування до бою з татарами та з наказом злучитися з миргородським полковником

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Повторнѣ то вже ваша милостъ тую вѣдомость доносишъ нам, же т[...]полку вашей милости галасовалися з татарами, которые непріятели пошли к горѣ Днѣпра тым боком, и ваша милостъ по тых взятых о непріятелей вѣдомостях, охотишся и сам з товариством своим ити ку Днѣпрови, для належитой чулости и осторожности от уторгненья непріятелъского. Тую теды охоту вашей милости мы похваляем, а лучше еще ваша милостъ учинишъ, кгды з товариством своим и з сотнею Чигрин-Дубровскою и инными охочими там полку Лубенского побережными пойдеш на тамътой бок Днѣпра, и тым надближаючисъ шляхам, якими непріятели повѣялисъ, и на пристойных мѣстцах попилновали на поворот их поганскій, кгдыж оные бесурмане теперъ бавитисъ не могут, тилко хиба вхвативши гдѣ языков, поворочатисъ вскорѣ будут; на якій их поворот знесися ваша милостъ з паном полковником миргородским; поневаж и он там-том боку найдуется, пилнуючи на их поганскіе чамбулы; и жебысъ ваша милостъ, вѣдаючи о нем, гдѣ естъ, и мѣючи з собою знесенъе, при помочи Божой, устерегши тот поворот непріятелъскый, сполна ударили и громили их. Чим себѣ ваша милостъ наболъшую монархов милостъ и нашу рейментарскую ласку прислужишся. Тое вашей милости предложивши, зычим доброго от Господа Бога здоровъя и щастливого в дорозѣ повоженъя.

З Батурина, ноеврія 4 дня, року 1692.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: подан ординанс в Лохвици, ноеврія 8, аби ишли на тот бок Днѣпра, переимаючи орду и громячи их [234].

№ 212

1692, листопада 14. – Батурин.
Похвальний лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького після закінчення походу проти татар

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. Хвала Господу Богу, же товариство полку вашого з походу военного в цѣлости повернулося, якое, по указу нашом, на тую Днѣпра сторону посылалисте за промыслом воинским. Вѣдомости всѣ тые, в листѣ вашом выписанные, а через них принесенныи, вѣдомы нам. Ащо докладаете там, же потреба военная под Сорокою была, и килко сот товариства полку Самусевого в оной через непріятелей бесурманов згинуло,

[234] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 260–261.

о том нам и з инших певних донесеній есть вѣдомо. Товариство засъ свое, з тоей працы повернувшоеся, жесте по станціях обыклых их распорядили, теды тот поступок похваляем вашей милости, и зычим тому ж здоровъя доброго.

З Батурина, Ноеврія 14, року 1692.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [235].

№ 213

1693, січня 24. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли про повернення російських кріпаків їхньому власнику

Пне Забѣла.

Бил челом великим гсдрем нашим, а нам, гетманови, в Батуринѣ подал свою челобитную Иосиф Матвѣев сын Щоголев, ускаржаючися и прекладаючи тое, же збежали от него в прошлом году дворовие его люде: Якушка Винник да Федка Безпалий и подмовили з собою и извезли крѣпостного его крестянина Гришки Василева двох сынов, Прошку да Сенку, и извели з собою ж коней двое, коня буланого, ценою пятнадцять рублев, да коня гнѣдого, ценою сѣм рублев, и побрали они ж, пречечоние его дворовие люде Якушка и Федка, плаття и всякой рухледи на десят рублев; и тие, вишпоменутие крестянина его его Гришки Василева два сини и лошади сведение обявилися в Коропском уезде, в селѣ вашом Обътовѣ. Да тут же предложил нам и тое Иосиф Матвѣев сын Щоголев, иж посилал он от себе крестянина своего Гришку до вмсти для отшукання его ж, Гришки, сынов, а своих крѣпостних крестян, Прошки да Сенки, и коней двох, которих вмстъ ему не видал, в чом он, мененний Иосиф Матвѣев, просил себѣ нашой управи. Зачим ми пишем до вмсти сей наш лист, ораз пилно жадаючи, абы вмстъ крѣпостного его крестянина дѣтей Прошку да Сенку и коней двох, якие цѣле обийщутъся в маетности вашой Обтовѣ обийщутся (sic) и ежъли так власне, а не иначей дѣется, ему, Иосифу (Матвѣеву) сину Щоголеву без найменшого задержання видали, якоби нас он болшей о том не турбовал. При сем ласку нашу вмсти засилаем.

З Батурина, генвара 24, року 1693.

Вмсти ласкавий
Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

На оборотѣ: Пну Ивану Забѣлѣ, значному товаришеви войсковому, отдати.

М. П. [236].

---

[235] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 261.

[236] Материалы по истории Малороссии. – Вып. I. Письма к Ивану Петровичу Забеле и его вдове (1687–1713). Под редакцией В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1912. – С. 19–20.

№ 214

1693, лютого 4. – Лубни.
Лист гетьмана І. Мазепи до руського воєводи Марка Мотчинського

Ясне велможный милосцивый пане воеводо землъ руских, мой велце милосцивый пане и приятелю!

Двоякие бывают людские против добрых приятелей доброчинности. Одны тыї, которыї за усиловным и пилным выполняются прошением, а другие з доброе приязні походячие, кгды кто и без прошения освідчает свою любов, и річи, приятелеви потребныї, приводит до скутку. Обої теды тыї сут велце добриї и хвалебныї, леч другие совитого годны завдяченя. Як тое узнавши от в. м., м. м. пана, же и без занесеня прозбы моей чужеземние товари змерлого киевского купца небожчика Николая Тарнавиота, при которих и мні належныї покупки, намет и инныї найдовалися, изволил в. м., милостивий пан, маючи в своей моцы, свободно без одбіраня цла коронного одтол, з державы его королевского Величества, сюда в державу Пресвітлых монархов нашых отпустити; за тое не тылко тепер пером моим совити велце вашой милости, мого милостивому пану, дякую, але и вперед заслуговати и взаимным способом в поданых окказиях одвдячати обовязуюся пану Кириаку Исаревичу, рад бым был его должников учинити неотвлочную справедливостъ, але иж з них никого тут в Малой Россиї не могл спостигнути, теды мусіл тое свое діло одложити на час пришлый, чинячи тепер поворот до Лвова в дом свой. Притом зычу вашой мости милостивому пану доброго здоровя и щасливого повоженя.

З Лубен февраля 4 року 1693.

Велможности вашой, мого милостивого пана зычливый приятел и слуга Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвітлого Величества Запорозкого [237].

№ 215

1693, лютого 19. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до ніжинського полковника з наказом бути готовим до вторгнення татар

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику нѣжинскій. Добрую ваша милостъ нам ознаймуеш вѣдомостъ, кгды выражаеш, же жадных тревог там на побережъю не чувати, однак мы прекладаем вашей милости, же донесено нам з Кіева вѣдати: что посланные пана Семена Палѣя, повернувшися з Бучаку, повѣдают, же Буджацкіе и Бѣлагородскіе орды всѣ в поготовности до походу военного знайдуются, а куда б властнѣ был их поганскій поход, того невѣдомо; за чим в перше засланных наших до вашей милости писъмах выраженный указ сим нашим листом поновляем, жадаючи вашей милости пилно, абысъ, там на побережъю Днѣпровом будучи, вшелякую заховал чулостъ, осторожностъ и до отпору

[237] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 94–95.

военного належитую готовность, о якую и повторе жадаючи пилно, засылаем вашей милости наше рейментарское поздоровленье.

З Батурина, февраля 19, року 1693.

Вашей милости зычливый во всем пріятель Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: список з листу рейментарского [238].

№ 216

1693, квітня 15. – Батурин. Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з похвалою осавулу І. Рубану

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику комонный. З писъма вм-сти, до нас присланого, вѣдомо нам учинилося о поворотѣ асаула Вашего полкового Ивана Рубана, который ходил за промыслом военным в поле, аже ему в той дорозѣ нигдѣ не требовалося поткнутися през так долгых час з непріятелми, теды он умыслнѣ побавився около Лебедина якись час, азали бы там чи не достал якого бесурманскаго языка, чим бы нам своему гетманови и всему войску Запорозскому могл прислужитися[…]мы его пана асаула похваляем охоту; але дивуемся[…]и жалуем, же городовое товариство, при нем асаулу вашом полковом будучое, которое з едного тылько плуга и домового господарства мѣют хлѣб, так много часу в той дорозѣ утратили, нѣчого по намѣренію не вскуравши, а и тут господарства свои через тот час утеряли, то есть не приспособили нѣчого в оном. Тое вм-сти наменивши, зычим ему ж доброго здоровья.

З Батурина, априля 15 дня, 1693 року.

Вашей милости зычливый пріятель Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [239].

№ 217

1693, липня 12. – Батурин. Лист гетьмана І. Мазепи ігуменові Свято-Михайлівського монастиря Сильвестру Головчичу

Превелебний в Богу господине отче игумен монастира Михайловского, мой ласкавий господине отче и приятелю.

На жадане превелебности вашой посилаем універсал наш на грунта ваши монастырские потвержалний з канцеляриї нашой войсковой выданный, в кото-

[238] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 262.

[239] Там само. – С. 263.

ром велілісмо доложити и поколющину и покабанщину от млинов монастыреви превелебности вашой належний, якая повинность любо всегда и всегда в Малой Россиї звыкла на войско з млинов отбиратися, однак мы, яко для того святого місцца, так и для особы вашой превелебности чиним, же тиї пожитки в войсковой прибыток належачий, при монастыреви вашой превелебности заховалисмо и писмом нашим утвердили, що предложивши отдаемося превелебности вашой молитвами святым и приязні.

З Батурина юля 12 дня року 1693.

Превелебности вашой зичливий приятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресветлого Величества Запорозкого [240].

№ 218

1693, липня 19. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли

Пне Забѣла.

На донесене ваше листовное а на скаргу жителей села Обтова, подданих ваших, приказали-смо изискати перед суд нш войсковий енералный товариство полку пѣхотного для усправедливеняся на очную ставку з людми вашими; якая росправа теды в кривдах починених перед судом войсковим енералним точилася, тую могут ваши ж люде, тут очне будучие, вам оповѣсти, а мы, оних отпускаючи назад, поручаем вас Гспду Бгу.

З Батурина, июля 19, року 1693.

Вам ласкавий
Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

На оборотѣ: Пну Ивану Забѣлѣ, товаришови значному войсковому, подати.

М. П. [241].

№ 219

1693, жовтня 2. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського полковника з наказом розпустити своє військо по домівках

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику лубенскій. По вѣдомостях, якіе нас перед сим з Запорожъя были зайшли о приходѣ непріятелъском бесурманском под городи краю малороссійского побережъя, любосмо были и заслали такій вашей милости указ наш, абысъ сотен всѣх полку своего товариство до себе

---

[240] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 25.

[241] Матеріалы по исторіи Малороссіи. – Вып. І. Письма к Ивану Петровичу Забелє и его вдовє (1687–1713) / Под редакцией В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1912. – С. 22.

скуплял, и велѣл оним во вшелякіе военные приспособлятися запасы: однак, кгды теперъ свѣжо з того боку Днѣпра певную такую повзялисмо вѣдомостъ, же тіе же пріятели, якіе под городи тутейшіе намѣрили были свой приход, не вѣдатъ для чего пришовши под ставища, завзяли свой тракт в сторону полскую, яко бы на Волынъ, а Нурадин солтан з Крыму з своими ордами в тож побывавши под городами слободскими, вернулся до своих назад поганских жилищ. Яко теды уже по такой вѣдомости их тут под городи малороссійскіе Украинные не сподѣватися непріятелъского приходу, так сим листом нашим з умыслу вашей милости засылаючи, прекладаем, абысъ, по отобраню оного, скупленіе полку своего сотнѣ роспустили по их домовках, ховаючи товариство на инщую военную вперед потребу. Тое вашей милости наменивши, ему ж засылаем зичливое наше рейментарское поздоровленъе.

З Батурина, октоврія 3 дня, року 1693.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: копія з листу панского слово в слово переписана [242].

№ 220

1694, березенъ 8. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли

Мой ласкавий пне Забѣла.

Приходив до нас атаман курѣнний тих пѣхотинцюв, которие в маетностех ваших на станции знайдуются, скаржачися, же вм: збороняеш им корму давати, же многие зброднѣ чинят, доносячи нам (?): теди мы за тие зброднѣ тут его добре барбарами вычесавши, отпускаем знову на станцѣю в маетности ваши, сподѣваючися по них того, иж юж поперестанут того чинити, в чом и вм: жадаем, абы вм: не заборонял им корму давати, а они повинни тим кормитися, чого и сами господари уживают, без жадних вимислов; що вм: наменивши, Бгу вас поручаем.

З Батурина, марта 8, 1694 року.

Вам ласкавий
Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

На оборотѣ: Моему ласкавому пну Ивану Забѣлѣ подати

М. П. [243].

[242] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 268.

[243] Материалы по истории Малороссии. – Вып. I. Письма к Ивану Петровичу Забеле и его вдове (1687–1713). Под редакцией В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1912. – С. 22–23.

№ 221

1695, лютого 8. – Лубни.
Лист гетьмана І. Мазепи до патріарха московського Адріана

Божіею милостію святѣйшему всеблаженнѣйшему господину святѣйшему кир Адріану, архіепископу московскому, и всея Россіи и всѣх сѣверных стран патріарху, отцу отцем, архипастырю пастырем, моему премилостивѣйшему в Духу Святом отцу і архипастырю.

Послушливый сын и наинизшій слуга, Их Царского Пресвѣтлаго Величества подданый, Войска Запорожскаго гетман Иван Мазепа, с сыновским доземным поклоненіем вашему святѣйшеству челом бью.

Всесилною помощію Божіею, с молитвами пречистыя Богородицы и всѣх преподобных отцев печерских, архипастырским Вашего святѣйшества благословеніем книги вторыя на три мѣсяцы житій святых отец, от богодухновенных различных писаній доброхотным трудом пречестнаго отца Димитріа, бывшаго батуринскаго, а нынешняго глуховскаго игумена составленные, превелебный отец Мелетій в лаврѣ Кіевопечерской с братіею типом совершивши в своея обители Печерской, посылает нынѣ с оными в богоспасаемый царствующій град Москву соборных от себѣ старцев монастыря болницкаго печерскаго строителя пречестнаго отца Никона и двору печатнаго старшаго пречестнаго іеромонаха Софоніа для поднесенія так Их ЦарскомуПресвѣтлому величеству, яко и вашему святѣйшеству тѣх новоизданных печатных книг тримѣсячных; также для иных своих дѣл монастырских. О чем он же, архимандрит с братіею, до Вашего святѣйшества просил меня прилѣжно за собою о ходатайство. И тогда, по прошенію его архимандрита и всея братіи, для той святой обители Печерской, которая здѣсъ в Малой Россіи, под высокодержавною Их Царского Пресвѣтлаго Величества рукою и под Вашего святѣйшества архипастырским благословеніем застаючи, над иныя всѣ монастыри благолѣпіем и чудодѣйствіем превосходит и сіяет, прениско вашему святѣйшеству кланяючися, сыновско покорно прошу: изволъ, святѣйшій отче, архипастырское по своей к тому святому монастырю печерскому богодуховенной прихилности, а ко мнѣ отеческой любви, от тых посланных старцев приносимые книги неотвратно приняти, и на третію тѣх трѣймѣсяцей – марта, апрѣля, маія ко томуже трудолюбному старцу Димитрію игумену архипастырско благословити починатъ намѣренное дѣло, в каком для вящего исправленія книг четій трех на время повели ваше святѣйшество через сих старцов прислати, а оные четіи по времени не долгом без всякаго поврежденія знову до Вашего святѣйшества обѣщаюся я прислати. При сем Вашего святѣйшаго архипастырства благословеніи и отеческой благостыни полагаю мя навсегда с прениским моим поклоненіем.

Із Лубен, февруарія в 8 денъ [244].

[244] Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 417–418.

№ 222

1695, березня 9. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до московського патріарха Адріана

Божіею милостію святѣйшему и всеблаженнѣйшему кир Адріану, патріарху царствующаго великаго града Москвы и всѣх сѣверных стран, отцу отцем и звѣрхнѣйшему архипастырю, мнѣ благорачителъному наставнику, в Духу Святом отцу и премилостивому благодѣтелю низкое мое сыновское препосылаю поклоненіе.

Отзывается до Вашего архипастырскаго святѣйшества яснѣ в Богу преосвященный его милость господин отец Варлаам Ясинскій, митрополит Кіевскій, Галицкій и всея Малыя Россіи, просячи о милостивое Вашего святѣйшаго архіпастырства благословеніе, чтоб благоволено ему было, в помощъ своих знемощнелых при старости сил, постановити при своем митрополитанском престолѣ архіереа, и назвати его подобіем древних времен епископов – Переяславским, которой бы всегда его преосвященству в пастырских дѣлѣх подсудствовал. А хощет в тот чин произвести статечнаго и богомудраго іеромонаха, в иноческом житии искуснаго, Іоасафа Краковскаго, игумена Николскаго, ректора братскаго Кіевскаго, о чем чрез тѣх же посланных своих и до Пресвѣтлаго монаршескаго Царского Пресвѣтлаго Величества престола пишет. Яко убо его преосвященство и мене жадает в том своем намѣреніи о помочствованіи себѣ к великим царем нашым Их ЦарскомуПресвѣтлому величеству и к вашему архипастырству ево писма, так я, разсуждаючи быти тое дѣло к хвалѣ Божіей и к лучшему чина церковнаго строенію благопотребное, а ему преосвященному митрополиту нужное, писалем до Великих Государей и до Вашего святѣйшества раболѣпно пишу, просячи покорственно о милостивое Их Царского Пресвѣтлаго Величества позволенъе, а Вашего святѣйшества о архипастырское, благодати Божіей исполненное, благословеніе, дабы он, преосвященный митрополит, тое вершити мог. При чем вручаюся покорственнѣ Вашего святѣйшества архипастырскому благословенію и преблагосердной отческой любви.

Из Батурина, марта 9, року 1695.

Вашего святѣйшества в Духу Святом послушный сын и нижайшій слуга Іван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Таковая писмена святѣйшему патріарху в крестовой палатѣ подаша присланніи от митрополита – игумен переяславскій Гедеон Савицкій да казначій митрополии Мелетій іеродіакон, мѣсяца марта.

К митрополиту же и гетману писано сице и послано с тѣми же посланными[245].

---

[245] Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 423–425.

№ 223

1695, червня 28.
Лист гетьмана І. Мазепи про скасування оренди

Иван Мазепа, гетман с войском Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожским, пад до лица земнаго пред Пресвѣтлым Вашего Царского Величества престолом, у стопы ног монаршеских смиренно челом бью. Есть у нас милостивый монаршескій Ваш, Царского Пресвѣтлаго Величества, указ о статьях, чрез дьяка, Андрѣя Андрѣевича Виніюса, пространно изображенный, чтоб мы, гетман, с старшиною, с полковниками и со всѣм Войском Запорожским, и с урядом мѣщанским, подумали и посовѣтовали, есть ли впредъ на шинки винные быти арендѣ, или оную отставитъ, а постановитъ иной способ на збираніе денег, так для платежу войску охотницкому конным и пѣхотным полкам, как и для довольствованія иных наших войсковых всегдашних доходов. По тому тогда милостивому, Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества, указу, мы, гетман, на прошлой праздничной воскресной денъ, велѣли полковникам братъ с собою в Батурин всю старшину полковую, урядников грацких, и знатное войсковое товарищество, и мѣщан, к совѣту способных, с которым бы мочно было о той арендѣ совѣт достаточно и вершити. И на тот праздничный и воскресный съѣзд собрался было в Батурин изо всѣх полков и городов людей много всяких чинов, гдѣ долго меж собою говорили и совѣтовали о преждереченной арендѣ, держати ли оную, или оставити. А хотя ж многіе стояли на том, чтоб аренда непремѣнно держана была, разсуждая то, что оная никому, опричъ шинкарей, не вредит, и что с ней в городах знатные оказалисъ пожитки, понеже всякіе свои требованія оттолъ удовольствовали, а виде и денег по тысяче и по другой золотых положили себѣ в запас, однако болше тѣх оказалося, которые разсуждаючи, что аренда издавна естъ рѣчъ ненавистная, и непокойным людем к пререканію и ко вредителъству общему добру возбужденіе чинящая, да и теперъ запорожцы, для еѣ имѣли причину кричати и чинити воплъ о мятежах и смятеніях, подлинно на том остановилися, чтоб оную аренду отставити, а постановити на том, чтоб денъги на заплату войску охотницкому и на всякіе войсковые расходы потребны, збирати с тѣх людей, которые шинками чинят себѣ промыслы, и которые вино в винницах своих курят и по ярмонкам и по торгам на продажу оные возят, на какой совѣт всѣ потом згодилися, хотя чрез один год испытати, какой в том чин объявитися может. Естъли в том не будет какой трудности, имѣют старшіе полковые и уряды мѣскіе к тому всяко приложитися, чтоб, по кончинѣ года нынѣшніе аренды на будущей год подати и приходы с шинков и с сидѣнія вин, с болъших оных продажей, были збираны в скорб войсковой. О том нынѣ Вам, Великим Государем, доносим чрез умышленного посланца нашего, Ивана Скоропацкаго, писаря полковаго черниговскаго, прося покорно, в подтвержденіе того дѣла, милостиваго Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества, указу. А о той радѣ и о постановленіи нашего всего войска и посполъства вручили есмы прежде реченному посланному нашему, чтоб донес словесно там, гдѣ Вы, Великіе Государи, выслушати ево укажете. При сем яко найпокорственне отдаемся премилосердной Вашего Царского Величества благостынѣ.

Из Батурина, мая 27 дня, 1695.

Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга, Иван Мазепа, гетман войска Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Как в листѣ нашем к Великим Государем нашим, Их Царскому Пресвѣтлому Величеству, писанным, пространно изобразили есьми донесеніе, так и посланный наш преждереченный словесно пространными словами донести повинен Великим Государем, Их Царскому Пресвѣтлому Величеству, что на прошлом Воскресенском съѣздѣ всей старшины войсковой, полковников и всяких полковых нижных людей и урядов мѣстных, был при нас, гетманѣ, совершенный совѣт о арендах, есть ли оных держати, или оставити, а найти иный способ для збиранія денег, которые суть всегда надобны, как на заплаченіе войску охотницкому, конным и пѣхотном полкам, так и на удовольствованіе иных войсковых обыкновенных расходов. Хотя тогда в том совѣтѣ многіе из старшины и урядов всяких были такія особы, что говорили и предлагали, дабы, для совершеннѣйшаго денег в скарб войсковой собранія, непремѣнно аренды оныя были держаны, и признавали то, что никому из тѣх аренд нѣт досады и тягости, кромѣ однѣх шинкарей, которые всегда вольно и свободно всякими напитками шинковати и из того без препон богатитися хотят; а сверх того тѣж особы и хвалили тот арендовый способ, что, кроме платежу, в скарб войсковой приходящаго, во многих городах явилися прибыли знатные, по нѣсколько тысячей золотых денег, чѣм тамошніе жители пособляли и помогали всякіе свои общіе потребы, и не только во всяких случаях тѣми прибылъными денъгами начиная настоящіе потребы, не брали с посполъства поборов, но и к строенію мѣст своих, индѣ строили из того церкви, и покупали колокола, а индѣ ко оборонѣ своей дѣлали арматы и порохи, чего без аренды нигдѣ учинити не могут. Однако ж множайшее число полковой старшины и мѣских урядов, тут же рядоваго войсковаго товарства и мѣщанских людей, при том стали, чтоб аренды были отставлены, яко рѣчъ войску и посполъству ненавистная, издавна прерѣканія и ропот за собою влекущая, а збираны б были денъги в скарб войсковой со всяких шинков и куреней винных и оптовых винных продажей, которые имѣют быти как от козаков, так и от посполитых людей, отбираны числом належащим, как уже в полках подлинный приговор на том стал, чтоб из того такая казна денег в скарб войсковой приходила, какая доходила с аренды. Который сих множайших особ приговор, хотя не скорый, и по части неподлинный денежный сбор значит, понеже нѣкоторые козаки и при том совѣтѣ отговаривалися, что им от своих шинков и погребов платежу давати не доведетца, однако мы, гетман, приговорили есмы такое слово, что, доложив о том Великим Государям нашим, не возбраним им и того, чрез них приговореннаго, кромѣ аренды, на збираніе денег испытати способу, а притом разсуждая то, что многіе из городов малороссійских люди, одно для рыб, а другое для соли, на Запорожъе ходя, оглашают то запорожцом, что будто аренды суть тяжки, с которых мѣр запорожцы много о том ропщут, и пререкают, и похвалки злые на арендари чинят. О котором приговорѣ и постановленіи нашем просим покорно как чрез лист наш, так и чрез устное помянутаго посланнаго нашего донесеніе о милостивом монаршеском Их Царского Пресвѣтлаго Величества указѣ, чтоб есмы в том дѣлѣ належащій могли соблюсти порядок. А и о том докладываем, что еще многіе городы суть таковые, в которых прошлаго году аренда, в скарб войсковой належащая, казною оплаченная, индѣ двемя месяцами, а индѣ нѣсколъкими недѣлями не скончилася.

Выразумѣли есми в твореніи того, что, по оставленіи аренды, збирая деньги в скарб войсковой с шинков, и с куреней винных, и с оптовых оных продаж, также и оные к тому привлекая повинности, не может быти без трудности и докуки, понеже, как выше написано, и сего времени нѣкоторые козаки то говорили, что им от корчемниц и от погребов своих давати подати не годитца, а впредь и много в том спору и противности явитца, и естьли козаки, корчмы свои имѣющіе, в том упорны быти окажутца, тогда не может в скарб войсковой збиратися такая казна денег, какая збиралася с аренды, понеже в Украинных полках, по рѣкѣ Днѣпру прилежащих, без дров будучи, и вина нихто не курит, и корчем обрѣтаетца мало, с которых мѣр и податей, в скарб войсковой брати нѣчего; а посполитых людей к тѣм податям привлекши, великая им учинилась тягость и досада. А естьли окажетца в том трудность, и недобор денежной в скарб войсковой, и от того умалятися будет плата войску охотницкому, и за тою скудостію нѣчем будет войсковых отбывати расходов, тогда впредь внов придетца нам бити челом Великим Государем нашим, Их Царскому Пресвѣтлому Величеству, дабы и паки аренды, хотя оные запорожцам и ненавистны, были поновлены, для подлиннаго и скорѣйшаго денег собранія, к лутчему довольству в платежѣ войску охотницкому, и для удовольствованія всегдашних войсковых расходов, о чѣм посланный пространное должен учинити донесеніе. А как нынѣ запорожцы с тѣм отзываютца, что за промыслы военные против бусурман взятися хотят, то когда они в том начинаніи твердо стояти будут, тогда и о арендах перестанут у них пререкание и противность.

Объявил он, гетман, Иван Степанович, Их Царского Величества указ генеральной старшинѣ, полковником и всему Войску Запорожскому о арендѣ, быть ли ей, или ее оставить, а на собраніе денег для платежу войску охотницкому конным и пѣхотным полкам, и для иных войсковых всегдашних расходов, постановить иной способ. Которой Их Царского Величества указ выслушав, генеральная старшина, полковники и знатные особы и посполитой народ, говорили и совѣтовали, чтоб быть арендѣ, для знатных оказавшихся от нее пожитков; однако больши тѣх оказалося, чтоб ей не быть, а быть бы поборам с шинков, и с винокурен, и с больших винных продаж, который побор постановили всѣ обще, как для пререканія о арендѣ от посполитых людей и от запорожцов, так и для испытанія того, только на один год. О котором постановленіи и помянутому писарю, Ивану Скоропацкому, словесно донести приказал, и о подтвержденіи тѣх поборов просил он, гетман, и старшина, и полковники, и поспольство Их Великих Государей, Их Царского Величества, указу.

И тот писарь, Иван Скоропацкой, объявил в приказѣ Малыя Россіи словесно ево, гетмана, Ивана Степановича, и генеральной старшины, полковников и посполитых людей, о оставленіи той аренды и о постановленіи на один год вышеимянованных с шинков поборов, по даной ему от него, гетмана, наказной памяти.

И Великіе Государи, Их Царское Величество, слушав того ево гетманскаго, генеральной старшины и полковников и всего посполъства доношенія и словеснаго, Ивана Скоропацкаго, объявленія, указали, в тѣх малороссійских городѣх собирать денежную казну на дачю ратным Их Царского Величества людем, малороссійских городов охочим конным и пѣшим полком ево гетманскаго регименту, и для иных войсковых расходов, со шинков, и со винокурен, и с больших винных продаж так, как в доношеніи ево, гетмана, Ивана Степановича, и старшины, и полковников и посполитых людей, чрез того, черниговскаго писаря,

Ивана Скоропацкаго, написано, до своего, Царского Величества, указу, а лишняго збиратъ, и тягости тѣм посполитому народу чинитъ не велѣтъ. А как тѣм, поборам год исполнитца, и что денежные казны в зборѣ будет, и с прибылъю лъ пред арендою, или со убавкою, и не в тягостъ ли то будет посполъству, и по выхожденіи того года, поборам ли бытъ, или по прежнему арендѣ, и о том бы он, гетман, Иван Степанович, посовѣтовав с генералъною старшиною, и с полковники, и с посполъством, к Ним, Великим Государем, к Их Царскому Величеству, писал, а Их Царского Величества указ о том тогда учинен будет [246].

№ 224

1695, грудня 21. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до чернігівського архієпископа Феодосія Углицького

Ясне в Богу преосвященний милосци отче архиепископе черніговский, мні велце милосцивий пане в Духу Святом, отче и приятелю!

Была в нас з пастирским Вашего преосвященства писанием честная намістница монастыра дівичого черніговского, посланная од госпожі игумениї тамошной з сестрами своими в нуждных ділех своей обителі. В котором писано при благословениї своем архиерейском причину отческую вносите, жебы тяжести и долегливости, неслушне их подданим од старшини полку Черніговского діючиеся, были улжены и яко неслушне отдалени. Яко теды всегда рад поважаю вашой пастирской милости внесение причины, а иле о такие місца, на котрих хвала воздается Господеви, так видаю мое універсталом писане до пана полковника черніговского и старшины полковое тамошное, выписуючи всі их бывшие долегливости и чинениї утиски, абы вперед и никогда не було такое утяжене, але яко за антецессоров наших добр манастирских, так и за нашой власти гетманской, уживали. В сем давшы вашой святині отвіт, его ж молитвами пастирскому благословению з поволностю моею синовскою отдаюся.

З Батурина року 1695 декав, дня 21.

Вашей святині всего добра зичливий слуга Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвітлого Величества Запорозкого.

Адреса: ясне в Богу преосвященному его милости господину отцу Феодосию Углицкому, архиепископу черніговскому, новгородскому, моему велце милосцивому пану в Духу Святом, отцу и ласкавому приятелеві [247].

---

[246] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 10–14.

[247] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 95.

№ 225

1695, грудня 29. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до чернігівського полковника
Якова Лизогуба

Пресвітлійших и Державнійших Великих Государей Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого гетман Иван Мазепа.

Пану полковнику черніговский!

Супликовал до нас законници монастыря дівичого Свято-Пятницкого черніговского в кривдах и долегливостях великих тамошнему дівичому монастиреви діючихся, частю от самого вамостиного дозволенія и росказаня, а частю з допуску и нехотіния им, законницям, в их тяжестех додавати помощи и оборони. Албовім подданих их маетностей, котрих універсалами так нашими, яко и антецессоров наших зтвержениі и обдарованиї, бывают ваш мостины чрез висилчих от себе росказаня греблю Рыжиковскую, в кгрунтах их стоячую, гатити, деревні до кліток, сволоки, палі и всякий надобок млиновый возити подводи з тех же сіл монастирских, так для завезеня в двор млинових розміров, яко и на инщиї потребы, яко то для сінокосов выгонити и по килка недел на роботизнах бавити. Ба будто и надто еще, яко в своей суплице виражают, помянутих законниц подданим діются так под час походу военного от панов наказных полковников, яко от висланой ваш мости челяди незносние збытки, здирства, вимисли незвичайниї и невиказаныї прикрости, а также и от рижиковских мелников шкоду поносят. В таковах прето всіх описаних долегливостях и многих утисках честних инокинъ монастыря дівичого черніговского, принявши мы суплику, оказуем через сей наш універсал реиментарскую о [...] и слушное им заступление, хотячи того зверхностю власти нашой гетманской, абы таким способом и порядком млиновых розміров на свою обытелъ належних уживали, як им и за антецессоров наших и ведлуг наданих прав універсалов отбырували, также и подданиі в маєтностях помнянутого монастыря будучиї, універсалним наданем антецессоров наших и нашим гетманским ствержениї, абы никому иншому не отдавали послушенства, толко и едино обители святой дівичой Свято-Пятницкой черніговской, хиба тилко им повинностъ общая ведлуг помиркованя з иншими державцов маетностями до города діло росказовати мет [...], якую волю нашу в сем отвористом писаню притисненем печати войсковое и подписом руки нашої стверждаем.

Дан в Батурині декаврия 29 1695 року.

Звишменованный гетман [248].

[248] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 95–96.

№ 226

1696, січня 14. – Курінь.
Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом про виступ проти татар

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику[…] По вѣдомостях, які? щоденнѣ нас от пана полковн […]о бытности непріятелей бесурман межи городами[…] заходят, приказуем через сей лист наш пильно вашей милости, абы зараз без жадного откладу зо всѣм полку своего товариством скупившися, ишол до пана полковника миргородского, з которым злучившися, маете простовати спѣшно в помянутые городи полку Полтавского, гдѣ, взявши Господа Бога на помочъ, чинитимете тим непріятелем отпор; а и пану полковникови лубенскому росказалисмо в належитой зо всѣм полком поготовности зоставати, и если з за рѣки Днѣпра Бѣлагородскые орды на сих днях в сіи краи не являтся, то яко он, полковник лубенскій, з своим полком туда ж от нас ординован будет, так и самы мы, гетман, з полками, при нас будучими, не омѣшкаем к вам поспѣшитися; о тое и повторе пилно приказавши вашей милости, зичим ему ж доброго здоровья.

З Куренѣ, януарія 14, року 1696.

Вашей милости зичливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: ординанс в полк Полтавскій, генваря 20, в Лубнях дан [249].

№ 227

1696, січня 21. – Прилуки.
Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського та компанійського полковників з наказом терміново виступити проти татарської орди

Мои ласкавыи пріятели, панове полковники лубенскій и охочокомонскій. Маючи мы певную вѣдомостъ з Полтавы и з самой Переволочной, же непріятелѣ бесурмане Кримскіи орды, послѣ своей под Китай-городом бытности, будучи з своими поганскими силними потугами под Кишинкою и Соколовкою, и, хвала Господу Богу, ничого шкодливого тым городкам не учинивши, пошли горѣ рѣки Псла Говтвянским шляхом. Пилно теды приказуем вашим милостем, абысте, с полками своими з Лубен рушивши, спѣшно простовали до мѣстечка Хорола, для отдуха городкам, на той рѣчцѣ будучим, и там стоячи и по рѣчѣх непріятелъских смотрячи, знайтеся з паном полковником миргородским и з паном полковником гадяцким и полтавским, которому приказалисмо во всем списоватися з ним паном полковником миргородским, и чинити общій тому непріятелеви належитый отпор, о котором вашим милостем пилно приказавши, зычим оним доброго здоровья.

---

[249] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 274–275.

З Прилуки, генваря 21, року 1696.

Вашим милостям зичливый пріятель Иван Мазепа, гетман Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского.

Цедула сего ж листу.

Росказуем вашим милостям з полками рушати и тягнути до Хорола, едно для того, жебысте людем полку Миргородского учинили отдух и отраду, а тим полкам помочъ, а непріятелем пострах, а другое и для того, жебы в Лубнах до прибытъя нас гетмана, з войском при нас будучим, просторно было мѣстце. Так теды в Хоролѣ зостаючи, маете з панами полковниками украинными зношоватися, и, смотрячи по рѣчках, як подастся случай, при Божой помочи, над непріятелем, иле вам Господъ Бог сили и способу подаст, военный промысл чинили; если ж бы они бесурмане, поминувши тіи городки, мѣли ку нам простовати, теды вы з тими ж панами полковниками повинни будете з тылу на них наступати.

Цедула другая того ж листу.

А если бы так было, як писал до вас пан Рубан, же то певная, що орды Бѣлагородскіе пришли под Кереберду, и там совокупилися з Кримскими, и керовали б сюда в осередок Межигороди, о чом у ваших милостей мает быти достаточная вѣдомость, теды против такого непріятелъского намѣренія задержитеся ваша милость в Лубнах, и до нас о том пишите.

Помѣта: список листу ясневелъможного его милости пана гетмана, и цедули, генвара 21, принесенным з указом до порушенъя в Хорол, тут же цедулою о возвращенiѣ [250].

№ 228

1696, січня 23. – Прилуки. Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського полковника з наказом залишатися із своїм полком у Лубнах

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику лубенскій. Послалисмо до вашей милости указ наш гетманскій таковый, абысъ ваша милостъ, за отобранъем оного, з полковником комонным паном Новицким рушал з Лубен в полк Миргородскій ку Хоролови, для чиненъя належитого отпору непріятелем, которіи в полк оный Миргородскій, своими великими потугами чинячи промыслы, усунулисъ. А то по таковых вѣдомостях таковый наш вашей милости послалисмо указ, же было нам донесено о том, что будто з тѣми непріятелъскими Кримскими силами найдуются в соединеніи орды и Бѣлогородскіе; а поневаж нам теперъ свѣжо з Переяславля принесена вѣдомостъ, же певнѣ поход орд оных Бѣлогородских, змѣраючій в отчизну нашу Малую Россію, видѣно за Днѣпром не в далеких мѣстцах, теды засылаем вашей милости такій указ наш, абысъ уже з Лубен з полком своим никуды не двигаючися, найдовался; а если уже пан Новицкій з своим товариством з Лубен рушил, теды чим найскорѣй в тропи за оным посылай ваша милостъ от себе, жебы, далѣй не идучи, задержался в Хоролѣ во всякой чулости и осто-

[250] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 276.

рожности и поготовности им непріятелем до отпору даванья до указу нашего гетманского. Тое пилно предложивши, полецаю вашу милость Господу Богу.

З Прилуки, ануарія 23, 1696.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Помѣта: списка з письма ясневелъможного добродѣя, его милости пана гетмана, з Лубен не рушатися. генваря 23, в Прилуки, в Лубнях дан [251].

№ 229

1696, січня 24. – Прилуки.
Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського полковника з наказом стояти у Лубнах

Мои ласкавый пріятелѣ, панове полковники лубенскій и охочокомонный. Же Кереберда мѣла быти взята, и жебы межи ордами оными Кримскими сам хан мѣл найдоватисъ, не певніи речи сказывал в Хоролѣ поп, да и ваши милости не досконаліи о том вѣдомости и нам ознаймуете: кгдыж прислал до нас письма певніи пан полковник полтавскій, в которых тое доложено, же Кереберда в цѣлости, тилко человѣка з пятънадцетъ взято в неволю, и то ѣдучих за сѣном. Якую цѣлостъ города Кереберды очима своими видѣл сотник опошнянскій, Корицкій, который послѣ отступленъя непріятелей туда з Соколки был посылъный, и що хана межи тыми ордами нѣт, о том сказовал доводнѣ тот человѣк, который з тих орд был прислан прелъщати китайгородцов; а так тилъко Калга солтан, Нурадин солтан и Шеремтней найдуются. А и тут що писал до нас пан полковник переяславскій, же орды Бѣлагородскіе близко Бубнова, на сей бок Днѣпра переправуются, хвала Господу Богу, тое не собылося, бо сего пяткового дня писал до нас он же, пан полковник, просячи, же тоею вѣдомостъю потурбовати нас, и менуючи теперъ, же под Бубновым жадніи еще непріятелѣ не являлися; а произишли были там тіе вѣдомости от людей полохливых. Добро б теды было, коли бы были ваша милостъ указ наш, вам засланый, выполнили, то естъ: бысте были з своими полками пошли до Хорола и далѣй в злученіе до пана полковника миргородского, для даванія отпору непріятелем. Леч кгды ваша милостъ тогды того не учинили, то вже теперъ в Лубнах до далшого указу нашего задержтеся, однак заховаючи дѣла военного до порушеняся поготовностъ. Леч якій бы случай военный позвал ваших милостей, то не опускайте погодного часу, а нам о всем давайте часто знати. Притом зычим доброго от Господа Бога вашим милостем здоровъя.

З Прилуки, 24 ануарія, 1696 року.

Вашим милостем зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского, рукою власною [252].

---

[251] Акты, относящисся к истории Западной России, собранныс и изданныс Архсографичсскою комиссисю. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 277.

[252] Там само. – С. 277–278.

№ 230

1696, січня 25. – Прилуки.
Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського полковника з наказом провести розвідку проти татарського війська

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику лубенскій. Поневаж так непріятелъ бесурменин в поганских своих силах роспростирается, же и Говтву держит в обложеню, и не можна мѣти жадною мѣрою прохода до оного мѣстечка: пре то пилно жадаем вашей милости, абысте всякими способами засягали певной вѣдомости, куда оный непріятелъ, якого дня и часу повернется, отступивши от Говтвы; а о сем увѣдомившися, нам чимнайскорѣй давали знати. Зычим при том вашей милости доброго здоровъя.

З Прилуки, року 1696, ануарія 25.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Цедула того листу.

Маете ваша милостъ великую воздавати Господу Богу хвалу, же першей вѣдомостями вас пан Иван Рубан нынѣшними в повоженъю непріятелъском любо и не певними вспомагал, которыми завзятыми нас обсилувалисте, а по тим во мѣсто Рубана сотник хоролскій вашей милости же авізует о непріятелъских оборотах, которыми бы люде, если бы вас не увѣдомили, певнѣ бысте не знали, якій денъ по недѣлѣ наступает. Чи не сором, же то вам, так людем рыцерским будучи и военным и людей потому чирствых по собѣ маючим, не довѣдатися самим собою, як и куды тот непріятелъ оборочается, да чужим повѣстям, албо рачей повѣривши казкам, до нас писати оные и перед нами непевностъю рѣчей пописовати. Можете пре то ваша милостъ, выбравши людей на тое способных и отважных, довѣдатися через оных, якые мѣет тот непріятелъ дѣла и куда обороти свои мает. О чом всем достовѣрнѣ, не с повѣстей довѣдатися, и нам повиннысте ознаймити.

Приписка. Знати, же велъми вша милостъ памятаешъ евангелъское слово и тому прилѣжно послѣдуешъ, идѣже естъ сокровище ваше, тамо будет и душа ваша. Домышляемся мы, же много ваша милостъ животных своих в Лубнях зложил сокровищ, а при них и душу свою увязуешъ, так моцно, же не хочестя вашей милости и на так пилную ку оборонѣ отчизны ити службу, з яких мѣр и вимовки перед нами в той мѣрѣ вынаходиш. А так мы вашей милости упевняем, же тих всѣх сокровищ ваших за нашим до Лубян прибытъем устережемо и додержим вашей милости в цѣлости, тилко по правдѣ ознайми нам, гдѣ що сложено; а иди ваша милостъ без сумнителъства туда, гдѣ указ наш гетманскій повелѣвает [253].

---

[253] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 278–279.

№ 231

1697, серпня 7. – З-під Казикермена.
Лист гетьмана І. Мазепи миргородському полковнику з наказом бути обережним у разі нападу татар

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику миргородскій. Що колвек ваша милость в листѣ своем выписал о своем поводженьи, тое нам вѣдомо; з чого ж тѣшимося, же непріятелый у вас до тих час не бывало; так зычимо, абы оные и вперед в своих поганских мѣсцѣх найдовалися, а нашему краеви не шкодили. Мы засъ вашей милости о своем поводженью ознаймуем, иж, от первого іюля почавши, во всѣ сіи прошлые дни и теперъ в кровавом бою найдуемся, алъбов з крымское стороны хан з многочисленными ордами и два паши з многими войсками турецкими конними и пѣшими, а з казикерменскія стороны Бѣлогородскія орды вси з Казигиреем солтаном пришодши, уставичнѣ[…]и з ручного оружія и з армат[…] чинят; от яких непріятелей любо сперва чинилася в наших значная шкода людех, еднак и оные поганцы в своих барзѣй болшій и теперъ узнают урон; а так надѣя в Бозѣ, же в своем намѣреніи не отнесут потѣхи. А вашу милость засъ, яко вже перед сим от нас заслалася пересторога, так и теперъ через сей лист наш пилно жадаем и упоминаем, абысте найдовалися яко в найлучшой осторожности, и людей и стад конских за табор, а иле оподалъ не выпущали, якобы[…]напавши, оные непріятелѣ не учинили нам шкоды. О що и постокротнѣ вашей милости упоминаючи, зычим доброго от Господа Бога здоровъя.

З-под Казикермена, августа 7 дня, 1697.

Вашей милости зычливый пріятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского [254].

№ 232

1697, жовтня 3. – Гадяч.
Лист гетьмана Івана Мазепи до Петра І

То к великому гсдрю по именовании и титулу написано:

Иван Мазепа, гетман, с Войском Вшего Црского Прсвітлого Величества Запорожским пад до лица земнаго пред Пресвітлым Вшего Црского Величества престолом у стопы ног монаршеских смиренно челом бью. Писано ко мні в препочтенной монаршеской Вшего Црского Величества грамоте указали Вы, Великий Гсдръ, Вше Црское Пресвітлое Величество, мні, подданному, посланника от владітеля мултянского, к Вам, Великому Гсдрю, посланного, тут роспроситъ, чтоб он мні, гетману, сказал словесно о каких ділех к Вам, Великому Гсдрю, естъ послан и что он мні обявит, дабы я то записав, и листы владітелскии к вам, Великому Гсдрю, належащии, из рук ево приняв, прислал к Вам, Великому Гсдрю, в црствующий град Москву, а ево самого удержал в малороссийских

[254] Акты, относящисся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 283.

городіх до Вшего Црского Пресвітлого Величества, премошного указу. И как ты, Вша Великого Гсдря монаршеская грамота, вышепомянутый указ, в себі иміющая, отждана мні есть в обозі в военном походе, гді нілзе мні было вышеписанного посланника в городах будучего, распрашиватъ, и того для писав к Вам, Великому Гсдрю, Вшему Црскому Пресвјтлому Величеству, чиня известно, что то діло отложил до повороту моего ис того военного походу и нні по том моем ис того военного походу возвращения, того посланника во всем роспрашивал и он всего діла, ему врученного, о чем естъ послан, учинил записку своего рукою греческим языком, которую записку, также и листы владетелские я от него приняв, посылаю к Вам, Великому Гсдрю и Вшему Црскому Пресвітлому Величеству чрез нарочного моего посланного Тихона Андріевича, канцеляриста войскового, чрез котрого прошу покорственно милостивого монаршеского Вшего Црского Пресвітлого указу, как мні оного посланника при себі в малороссийских городіх держати, и естъли Вы, Великий Гсдръ, милостиво поволите мні сего отпустити, то какой ему учинити отпуск. При сем отдаюся прейнапокорственно при млсрдной Вшей Црского Пресвітлого Величества благостині.

Писан в Гадяче октября в 3, 1697 году.

Вашого Црского Пресвітлого Величества вірный подданній и найнижайший слуга Иван Мазепа, гетман Войска Его Царского Пресвітлого Величества Запорожского [255].

№ 233

1697, листопада 4. – Батурин.
Лист І. Мазепи до ігумена Свято-Микільського Крупицького монастиря в Батурині

Превелебный в Богу мосце и отче игумен батуринский крупицкий, мой велце ласкавый господине и приятелю!

Супліковал до нас козак и обыватель села Спасскаго, ускаржаючися, именем Андрей, же якобы в него купленый власный его отцевский ліс староста вашей превелебности отняв же, пустошит, такую толко даючи причину, же он в отца свого родного по громадсъким правам найдуючагося, охотячого на житло от толъ до Карибутова выйти купил. Зачим, если бы так міло водитися, як сей козак нам доносил відати через суплеку свою, теди неслушне городничих вашей превелебности у оного отимует и пустошит власный его ліс Корда ж хоч бы и не куповал он того ліса, то природним правом он по отцу, як посесор власный близший ест до всякого добра, нежели бы хто. А так ваша превелебностъ росказатъ своему старосте монастырскому, жебы ему дал покой к его отцевском купленом лісі и болш оного не веліл пустошити, якобы к нам о тое болше скарга не заходыла. С о тое (?) велце [...]вашей превелебности полецаюся за тым его ж молитвам святым.

[255] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 62–63.

Вашой превелебности во всем зичливий приятел Іван Мазепа, гетман Их Царських Пресвітлых Величеств.

Батурин, 4 [ноября] 1697 [256].

№ 234

1698, січня 18. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли

Мой ласкавий пане Забѣла.

Явилися тут перед нас, гетмана, товариши пѣхотнии, по указу нашом в маетности вашой Обтовѣ станцию маючии, з тим, же вы давши им за едного проступного их товариша причину, вигнали оных з зела своего, отдаливши станции. Зачим приказуем вам, абысте з с того винного справедливости доходили, а сим товаришом по прежних гозподах в маетности своей станцию показали, що абы так, без жадной спреки, а не иначей было, и повторе приказуем.

Дан з Батурина, генваря 18 д., року 1698.

Вам зычливый

Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

На оборотѣ: Моему ласкавому пану Ивану Забѣлѣ, значному товаришеви войсковому, подати.

М. П. [257].

№ 235

1698, вересня 23. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до царя Петра І

По указу Вашего Величества посылал я нарочно человѣка своего в Мултянскую и Волоскую землю, для досмотрѣнія при брегу Чернаго моря приличных пристанищ и сладких вод, который, чрез немалое там бытія время добре положеніе краев тамошних досмотрѣвшися, возвратился назад и оповѣдал мнѣ, гдѣ суть от гирла Дунайскаго до устья рѣки Днѣстр, от того устья до рѣки Бугу и до самаго Днѣпроваго лиману, также и земным путем чрез весь Буджак к Волоской и Мултянской землям, гдѣ обрѣтаются выгодные станы и ночлеги, все осмотрѣл. Сего человѣка надлежало мнѣ послать до Вашего Величества; однако посылку его я отложил, потому что Мултянскій владѣтель, по моему предложенію, тамошних стран искуснаго и во всем морскаго состоянія вѣдомаго человѣка к вам выправил. Он достаточнѣе Вашему Величеству донесет о всем [258].

---

[256] Публікація Ю. Мицика та Н. Бойницької // Сіверянський літопис. – 2001. – № 4. – С. 41.

[257] Матеріалы по истории Малороссии. – Вып. І. Письма к Ивану Петровичу Забеле и его вдове (1687–1713) / Под редакцией В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1912. – С. 31–32.

[258] *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. – Т. 3. – С. 478.

№ 236

1699, квітня 29. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до прилуцького полковника Горленка

Мой ласкавый приятелю пане полковнику прилуцъкій.

Пред сим писали до вашей мости абысъ ваша мосцъ з полку своего велѣл выстачати подвод 20 для проваженъя борошна до Сѣчи Запорожской и до Тавани. А кгды теперъ уважилисмо, що мало буде тих подвод, теды пишем до вашей мости, пилъно жадаючи, жебыс ваша мосцъ приказали выстачитъ з полку своего не 20, але четыредесят подвод. А если здастця быти людем латвейше за подводы просили дати, нѣжели в подводу слати, теды на волю тое даем и пилъно жадаем вашей мости, велѣвши взяти грошей з прибѣлей арендових мѣских на подводу по десятъ золотих за раз до нас в Батурин прислал. А людей посполних, на яких тая подвода припадае, по волю велѣтимеш, ваша мостъ по маленку сумму выбрати и на мѣстце прибылних арендованих грошей положити.

О тое пилъно и повторе мосци вашей жадаючи, зычим ему ж доброго от Господа Бога здоровя.

З Батурина, априля 29 року 1699.

Вашей мосци зычливый пріятелъ.

Іван Мазепа, гетман Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Е.Ц.П.В. Войска Запорожскаго полковникови прилуцкому пану Дмитрію Горленкови, моему ласкавому пріятелеви пилъно.

Року 1699 подал мая 1 дня о видачу грошми за сорок подвод на прислание до Тавани лечачи за кажду подводу с пребелей арендових по десятъ золотих [259].

№ 237

1699, серпня 25. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до київського митрополита
Варлаама Ясинського

Ясне в Богу преосвященний мні отче митрополит киевский, мой велце мосц пане пастыру в Духу Святом отче и добродію.

Яко високе поважаю и превысокую вашой пастырской милости особу, так на его ж святителскую причину, велілем выдати з канцеляриї войсковой універсал зтвержаючи давниї и теперешниї права на кгрунта монастыреви Михайловскому Золотоверхому служачи, а и внов надалисмо дві селища Кривковщину и Даниловку в том же універсалі на монастыр Михайловский. Тое вашой пастирской милости чинячи извістно, отдаюся его ж святителским молитвам и архиерейскому благословенію.

---

[259] Повідомлення Н. Білозерського // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1879. – Т. 11. – С. 494–495.

Дан в Батурині августа 25 дня року 1699.

Вашой пастирской милости зичливий в Духу Святом сын и поволний слуга Иван Мазепа, гетман Войска Его Царского Пресвітлого Величества Запорозкого [260].

№ 238

1699, грудня 29. – Батурин.
Глейт (проїжджий лист) гетьмана І. Мазепи до адміністрації Речі Посполитої на проїзд до Молдавії члена російсько-українського посольства Згурустиневича

Всім вобец и кождому зособна, особливе ясневелможним, велми [м.] их милостям паном сенатором, урядником, кгубернатором, водзом [воєводам?], реїментаром и их намісником по містах, містечках, по селах в державі его королевского Величества найдуючимся при залеценю нашой сусідской приязни ознаймуем, иж посилаем з умислу при посланому Великого Государя нашего, Его Царского Пресвітлого Величества, именно: саржанту Никиту Ивановичу Варкову (? – *Ю. М.*), п. Зкгурустиновича, значного товариша войскового, до ясневелможного его милости государя волоского, аби всюди в той дорозі, так туда едучому, яко и назад поворочаючомуся, придано зуполной віри, доброволной пропуск чинено, велце ваших велможностей о тое жадаем, обіцуючи тую учинност вашим велможностем и милостям в поданих окказиях завдячити.

Дан в Батурині декаврия 29 року 1699.

Пресвітлійшого и Державнійшого Великого Государя нашого, Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского гетман Иоан Мазепа.

Звышменованый гетман рукою власною [261].

№ 239

1699, вересня 5. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до думного дяка М. М. Зотова

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многих государств и земелъ Восточных и Западных отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, Его Царского Пресвѣтлѣйшаго Величества, думному дъяку, велъможному господину, Никитѣ Мойсеевичу Зотову, моему зѣло милостивому пріятелю, желателъное мое препосылаю поздравленіе.

---

[260] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 27.

[261] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 3. – С. 105.

В почтенной монаршеской Великаго Государи нашего, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, грамотѣ, чрез подъячего малороссійскаго приказа, Федота Рогова, в то время, когда изволил он, Великій Государъ наш, по моему челобитъю, из царствующаго великаго града Москвы плутов Данилку Забѣлина да Андрюшку Солонинина повелѣти в Батурин прислатъ, ко мнѣ принесенной, таков был изображен указ, дабы я ему, Великому Государю, донесл, какое им за то плутовство учинено будет наказаніе. И я нынѣ, писав к вашей велъможности сей мой лист, извѣстно чиню: когда тѣ плуты привезены в Батурин, тогда тотчас велѣл есмъ суду войсковому генералъному, обще с Его ж Царского Пресвѣтлаго Величества столъником и полковником, Григоръем Ивановичем Анненковым и иными, на обыклом судовом мѣстѣ сѣдчи, по должности права градацкаго и правных артикулов судити, которой суд, слагаяся с правами и артикулами статейными, хотя оных плутов и осудил было смертъю казнити, а имѣніе их все в войсковой скарб взяти, однако я, как прежде всего к плутам и врагам моим, в таковых же случаях любви христіанской показывал милосердіе, так и сих Данилку Забѣлина и Андрюшку Солонинина, от той смертной казни свободных учинил есмъ, толъко до времени приказал за караулом держати. А как помянутые плуты сужены, и о том со учиненнаго от суда генералънаго вершенъя, учинив списки, один к царствующему граду Москвѣ в приказ Малыя Россіи с листом моим послал есмъ, а другой к вашей велъможности посылая, зело прошу, изволъ ваша велъможностъ оный вразумителъно вычестъ, обо всѣм Его Царскому Пресвѣтлому Величеству донести, и какое чрез того ж вышеименованнаго подъячего писав в тот же малороссійской приказ, Ему, Великому Государю, моему премилостивѣйшему обладателю, чинил я надлежащее подданское за присланіе двух шутов благодарствованіе, так и нынѣ повторяя чрез вашу велъможностъ, желатетелънаго моего пріятеля, воздаю Ему ж, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, мое подданное челобитъе, и прошу Его монаршескаго в том призрѣнія, дабы таким плутам в царствующем градѣ Москвѣ не было пристаница, и иным плутовским наносам не вѣрили, понеже они не для чего иного уходят к Москвѣ, толъко для того, чтоб в Малой Россіи чинящійся порядок перевести, меж народом смятеніе вчинити и междоусобную бранъ возбуждати, что все изволъ, ваша велъможностъ, по своей пріятелъной ко мнѣ любви, пространно Великому Государю донести, и паки попремногу прошу велъможности вашей, и желаю ему ж добраго здоровъя от Бога и счастливаго в пренаймножайшія лѣта получити повелѣнія.

Писано в Батуринѣ сентября в 5 денъ, году 1699.

Вашей Велъможности желателъной пріятелъ, Иван Мазепа, гетман Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго [262].

---

[262] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 23–24.

№ 240

**1700, серпень – вересень.
Два листи гетьмана І. Мазепи, адресовані Петру І,
з додатком листа волинського православного духовенства до І. Мазепи,
в якому його представники скаржаться на гоніння на православну віру
та запровадження унії**

Список с листов белоруского писма, каковы писал к Великому Гсдрю Црю и Великому Кнзю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержцу Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетман и славного чина свтаго апостола Андрея ковалер Иван Степанович Мазепа з гонцом своим с Ысаем Снешевским в ннешнем 1700-м году сентября в 9.

В 1.

Бжиею млстию Пресветлейшему и Державнейшему Великому Црю и Великому Кнзю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малия и Белия Росии Самодержцу и многих црств и земел восточных и западных и северных отчич и дедич и наследнику и гсдрю и облаадателю, Вшему Црскому Пресветлому Величеству.

Иван Мазепа, гетман, с Войском Вшего Црского Пресветлого Величества Запорожским пад до лица земле пред Пресветлым Вшего Црского Величества престолом у стопы ног монарших смиренно челом бъю.

Принесена ко мне чрез почту высокопочтенная монаршая Вшего Црского Пресветлого Величества грамота, в которой изображено то, дабы я по прежних вших монарших указах, в писмах Вшего Црского Пресветлого Величества ближняго боярина и славного чина свтаго апстола Андрея ковалера и морского каравана генерала, адмирала и наместника сибирского ясневелможного гсдна Федора Алексеевича Головина писанных, войска Вшего Црского Пресветлого Величества, регименту моего малоросийского, указное число отпустил я на вшу монаршескую службу: одну частъ в Инфлянтии великие свшнии (?) црского Пресветлого Величества великоросийскими войсками. А другую частъ на помочъ королевскому величеству под Ригу. Напокорнейше Вам, Великому Гсдрю, Вшему Црскому Пресветлому Величеству, доношу, что уже первую посилку регименту моего войскових людей сего мсца 23 числа послал в Инфляндию. Приказал мне спешити днем и ночъю, понеже налегко, бес пушек и иных приналежащих готовности, отпустил оных, а о другой посылке как скоро дошел до меня премощный вш великого гсдря цря указ, так я скоро розослал по полкам универсалные мои писма, скоро приказывая, дабы без всякой мешкоты належит в военный поход из домов своих выходили, как уже наимянованых число войска до походу естъ готово, понеже прежде всем велел есмъ в готовности к походу быти. Хотя в указах вших монаршеских показала быти разностъ, понеже помянутый Вшего Црского Пресветлого Величества боярина и ковалер генерал, адмирал и наместник сибирский писал ко мне Вшим, Великого Гсдря, указом, чтоб сих людей посылати в границы Инфляндии в слученне так с великоросийскими, Вшего Црского Пресветлого Величества, войсками, а ныне в той почтенной Вашего Црского Пресветлого Величества грамоте, 20 числа с Москвы ко мне писанной, написано, дабы отпустил на Вшу монаршескую службу к Новугороду, которому отпущенному от мене войску естъли к Новаугороду иттитъ, то належит на Брянск, Можайск, мимо Смоленска идти, а в границу в Инфлянскую иным путем прямая

дорога предлежит, так мне, которые здѐшние люди тех путей знающие, сказывают. С которых мер другому отпуску, хотя в размышлении есмъ, однако ж приказал тому назначенному войску, из домов своих вышед, идти чрез малоросийские, региименту моего, городы до границы, где естъ поворот в Инфлянтию, к Новугороду, а как скоро на сие мое писмо приму соответный Вш, Великого Гсдря Вшего Црского Пресветлого Величества, указ, так скоро вслед затем отпущенним войском пошлю, чтоб туда шли в свой путъ, куда будет Вше монаршее повеление.

При сем отдаюся покорственне премлсрдной Вшей Црского Пресветлого Величества блгостыне.

Писан в Батурине 1700 августа в 28.

Вшего Црского Пресветлого Величества верный подданый и найнижайший слуга Иван Мазепа, гетман Войска Вшего Црского Пресветлого Величества Запорожского.

И до присылки сего ево гетманского писма писано нне к гетману и кавалеру в ево, великого гсдря, другой грамоте августа в 27 числе с нарочным ево гонцом о посылке тех же малоросийских войск региименту ево с наказным ево гетманом к Новугороду и в помоч королевскому величеству сентября в 15 числу попрежнему и потом Ево Великого Гсдря указом и как в писмах ближняго боярина и адмирала и кавалера и наместника сибирского Федора Алексеевича Головина к нему писано тотчас, не мотчасъ немалого времени.

Такового листа киевского митрополита к гетману и кавалеру о том деле писанного при сих ево гетманских писмах непомет(??).

Во 2-м к Великому Гсдрю в гетманском же листу поименовании и титлах написано:

Иван Мазепа, гетман с Войском Вшего Црского Пресветлого Величества Запорожским пал до лица земного пред Пресветилым Вшего Црского Величества прстолом у стоп ног монаршеских смиренно челом бъю. Присылали ко мне, гетману, из державы королевского Величества из Украины росийской волынской из епархии Луцкой и острожской избранный на ту епскпию номинат Дионисий Жабокрицкий с прочими духовными и мирскими чинами нарочного посланного своего Ивана Снарского, подстолия бряславские имянуемого, с товарыщи, сказывая, что ннешего времяни в державе полской востало великое гонение на православную грекоросийскую веру и на свтыя Бжия (црквi) наветников попежников; чрез которую злобу многими той свтой грекоросийской веры выгнанны во Лвовской епархии отнятием свтых Бжиих црквей и понуждением на унею терпели бедствия, где и сам епскп лвовской Иосиф Шумлянской принял унею, первенственный обретается поводом ко отлучению благочестивых людей от восточного исповедания к послушанию папежскому, якож и црков старовечную братства лъвовского Успения Прсвтой Бдцы, в твердом православии во все времена бдучую, он з жолнерами вооруженными нашедши и пушки собрав, отнял от братства и обратил на унею. От которого насилства и оные Луцкой епархияне в смятение и страховании обретаются, в том убо своем бедстве ищут и просят покорно у вас, великого монархи, заступления и обороны, а ко утверждению и устоянию в блгочестивой веры той Луцкой епархии желают, дабы он, номинат Дионисий Жабокрицкий, по блгословению свтейшаго и всеблженнейшаго

монаршого и всеросийского и всех северных стран патриарха был произведен и посвящен на совершенный степенъ архиерейства до того луцкого престола, о том и я, з должности моей подданный Вам, Великому Гсдрю, Вшему Црскому Пресвтлому Величеству, покорно доношу, из ревности о блгочестивой вере рабски прошу, дабы вы, Великий Гсдръ, по велицей своей монаршеской млсти изволили им, пререченным епархияном луцким, в тех преречених утеснениях подати блгонадежную помощъ и дабы всем о том пространно вам, Великому Гсдрю, было известно. Для того тех луцких епархиян писма, как ко мне, гетману, так и до бгомолия вшего монаршеского, преосвященного митрополита киевского принесенной, также и лист его, преосвященного митрополита, ко мне о том деле писанный, посылаю в приказ Малыя Росии.

При сем как наипокорней отдаюся премлсрдной Вшего Црского Пресветлого Величества блгостыне.

Из Батурина августа 28 дня 1700.

Вшего Црского Пресветлого Величества верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа, гетман Войска Вшего Црского Пресветлого Величества Запорожского.

В писме епархиян написано:

Ис престола православного Луцкого июля 25

ясневелможный млствый гспдне гетмане Войск заднепрских Запорожских, найяснейший его црского Величества монаршеского, нш зело млстивый гсдне, особливый оберегателъ и блгодетелъ.

Малое собрание осталое православной свтой хрстиянской овчарни никогда вящий в тягостях не обретаяс гонениях и досадителствах, как нне вновъ чрез восприятия доброволно унии с костелом римским в Варшаве ксендза Шумлянского на евангелицких и впредъ избавителных слов не опасайтесъ основанъе после паки наяснейшого монархи православного (?) артикулом в договорах с наяснейшим королем его млстию полским Яном Третим и Речи Посполитой утверженым, а (?) вшей млсти, моего млстивого гспдна блгодетеля, неустанными желателствы ежедневными блгодетелствы и непрестанным готовством, которое блгочестию святому, также православному престолу Луцкому и Острожскому ншему, как такожде и в ынех престолех Короны полской и Великого княжества Литовского досвидетелствоват млстиво не престаешъ украшением и дачами. А после того под обороною тех доброчинных вшей млсти, моего млстивого гспдна, млстей безопаснейшии с ннешнего собрания для обряды целости далней мест православных собранного совокупления согласно и единообразными желателствы и воздыханиями отзываяс вшей млсти, ншему зело млстивому гспдину и блгодетелю, чрез настоящее писмо, что ни естъ небо в себе обнимает и земле уделитисъ может, блгословение и щастие того всего впредъ будущий далний век, ясновелможности вшей, ншему милостивому гспдну, единомысленно и единосогласно сердцами ншими усердно желаем.

Каковы такожде из нечаяного предходителя гонения и далних трудностей нших наследуют по вся часы ранит нас и злобнейшее ожидати повелевает совершеннейшее ясневелможности вшей, ншего млстивого гспдина, лехчее выразумеет и разсудит может. Зрим после того очевидно росписъ братства и црквей лвовских в денъ свтых апстл Петра и Павла его млстъ гспдн посол вшей млсти,

моего млстивого гспдна, в то время бывшаго во Лъвове, по се время чаю уведомил совершенно вшу млсть, млстивого моего гспдна и блгодетеля.

Нам паки равенственные или жесточайшие предобъявляя для обороны поранее чрез словесное отдателей ясневелможности вшей, млстивому ншему гспдну, челом бъючи, приходит прошение, дабы обявился який (?) отцем дедичъства и отчизны православной веры ншей совершенный и неотлучный оберегателъства и блгодейства и щедрот своих гсдских подаяния, подай нам помощъ, чего всего Бг, воздателъ всех блг, стократно здравием долговечным счастливыми блгополучиями и после того долгим житием неутомленным в славе своей святой венцем и достойнейшим помощию ясневелможностъ вшу, млстивого моего гсдна и блгодетеля, упевняет, как о том всем желания ншего гласы на здешнем свтом месте православного прстола Луцкого и всякого часа на всяком месте остовати не престаем.

Писав сие, быв до смерти ншей вшей млсти, ншего зело млстивого гсдна и блгодетеля, желателные истинна братия непрестанные бгомолцы и униженные слуги:

Дионисий на Жебокриках Жебокрицкий, луцкий и острожский, рукою власною;

Павел Трипанский, рукою своею;

Венедикт Жабокрицкий, рукою своею;

Венедикт Федорович, игумен мнстря Милчецкого;

Матвей Степанов Саратовский, городничей скирский (?), рукою своею;

Данила з Брох Головнич Секаш (?);

Феодосий Волынец, игумен мнстря Захаровского;

Селиверст Четвертинский, игумен мнстра Четвертенского;

Феодосий Подолский, игумен мнстра;

Степан Савич, игумен;

Гедеон Щеркеевич, игумен Кистошенский;

Селиверст Игнатъевич, старший мнстря Ивашского;

Венедикт Заборанский, игумен мнстря Перекалского;

Трифон Машевец, игумен мнстра Огладовского;

Гедеон Трухеевич, игумен мнстра Любарского;

Александр Яровский, протопоп межирицкий;

Илъя Парховский, протопоп вишневецкий;

Степан Падровский, протопоп болницкий;

Мариеедич, протопоп кременецкий;

Симон Захаръевич, протопоп стояновский;

Василий Решепецкий, протопоп челчевский;

Ян Михалкович, протопоп;

Василий Рашавецкий, протопоп черчицкий;

Ян Золовский, протопоп инуховский;

Тимофей Ралницкий, протопоп полонский и звягелский;

Ян Баредич, протопоп степанский и рощенский;

Григорей Штоблевич, протопоп хабунский;

Степан Чешкович, протопоп лобарский;

Федор Садовский, протопоп лавровский и берестецкий;

Михайло Радочинский, протопоп заславский;

Ян Михайлович, протопоп вложицкий;

Семион Федорович, протопоп черторыйский;
Александр Яснович, презвитер омсланский, протопоп жуковский;
Гаврил Данилович, протопоп парежский;
Ян Михайлович, протопоп воядский;
Михайло Дъконович, протопоп ляховецкий;
Василий Самойлович, протопоп;
Григорей Шрешкович, протопоп ожоговецкий [263].

№ 241

1701, вересня 19.
Лист гетьмана І. Мазепи до невідомої особи, очевидно, коронного хорунжого

Палій що б не чинив перед цим і тепер чинить, все це він робить з своєї волі, а не за указом Пресвітлійшого й Самодержавнійшого Великого Государя нашого, Його Царськоі Пресвітлої Величності, бо він і не є під його монаршою високодержавнійшою рукою. Щоправда, він, Палій, часто тут у своїх родичів у Борзні буває, бо він є з діда й батька свого уродженецъ цього міста; відвідуючи і нас у Батурині, недавно тепер будучи, палкою своєю просьбою мені докучав, аби я йому надав притулок десъ у Карневщині, бо він бажає покинути Фастів. Тоді я, схилившися до його докучливого прохання, дозволив йому це, коли покине Фастів, на малий час, поки десъ у іншому місці на цьому боці Дніпра спокійно знайде собі місце. У Карневі дозволив мати притулок лише йому самому з його господарством та статками, але не дозволяв закликати людей на слободу, будувати й заселяти городок, а тим більше підданих його милості пана хорунжого коронного, мого велъми милостивого пана, утискати й кривди їм чинити. Це ознайомивши, самого себе неодмінній вашої милості доручаю ласці і приязні, в. м. м. пана зичливий слуга й приятелъ.

Іван Мазепа, гетъман і кавалер Його Царсъкої Пресвітлої Величності Війсъка Запорізъкого [264].

№ 242

1702, червня 21. – Косарівка.
Лист гетьмана І. Мазепи до наказного чернігівського полковника Дмитра Донця

Мой ласкавый пане полковнику наказный черніговский!

Якую нам подали супплику Андрій, Иван, Леско Злоби, Иван Молявка и Семен Лопатин, жителі ваши черниговские, ускаржаючися на п. Семена Ялин-

[263] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 63–67.

[264] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 97.

ского о неслушное завладеніе кгрунтов их отчистых от оного Ялинского, кгвалтовне учиненное. Тую до рук ваших посылаючи, пилно приказуем, абы їх осмотрівши в той супплиці вираженых кривд, правосудно оных супплікуючих по самой святой справедливости, помірковал и погодил. А если бы там не могли з собою учинити по міркованю, теды обидві сторони присилай перед суд наш войсковой енералный в Батурин. О тое вам и повторе приказавши, его ж Богу поручаем.

З Косаровки юня 21 року 1702-го.

Вам ласкавый Иван Мазепа, гетман, рукою власною [265].

№ 243

1702, грудня 5. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до козелецького сотника Петра Борсука

Пане сотнику козелецкий. Поневаж слушнии таковии причины на Лукяна Бутка, бувшого атамана вашого, показуются, яко пишешъ вашмостъ до нас, же он и людем велми тяжел и в подзорѣ уже оказавшися, а надто и в суровых расправах драчлив, теди несилуем вас о привернене ему уряда атаманства, а таковый наш указ вашмостъ засилаем, абы а не тот Бутъко, а не ханенчик не были на оном атаманском старшинствѣ; леч мает сам вмстъ, до далъшого указу нашего, всякии войсковии в город управляти порядки, а войт посполитимы радѣти порядками. Мы засъ, осмотрившися, имѣем непремѣнно указ наш заслати, кому будет годно уряд атаманства тамошнего вручити; тое вм. предложивши зичим ему ж здоровля.

З Батурина декаврия 5 року 1702.

Вмсти зичливый Иоан Мазепа рукою власною [266].

№ 244

1702, грудня 22. – Батурин.
Відписка гетьмана І. Мазепи до Ф. О. Головіна

В листу к боярину Феодору Алексѣевичу Головину гетмана и кавалера Ивана Степановича Мазепы, чрез почту, в нынѣшнем 1702 году декабря в 31 денъ написано.

Господаръ волоской прислал ко мнѣ чрез нарочнаго своего посланца оберток листов, из Вѣны писанной, а рук вашей велъможности належащих, котораго я обертка и мало у себя не удерживая, отсылаю на скоро оный через почту к Москвѣ к вашей велъможности.

Пріѣхали нынѣ вновъ в Нѣжин греки с обыклыми товары, т. е. мусулбесами, которые что о заграничном поведеніи, и что от господаря волоского слышали

---

[265] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 98.

[266] Український археографічний збірник. – К., 1926. – Т. І. – С. 100–101.

(понеже оный господаръ приказывал им, чтоб о всем тамошнем поведеніи тайно мнѣ донесли), сказывали, то все велѣл есмъ на особой бумагѣ написати, которую их рѣчъ, при сем же моем листѣ к рукам вашей велможности посылаю.

О непостоянных запорожцов поступках доношу вашей велъможности, что сами недавними времяны они, безбожные и малодушные запорожцы, всѣ мѣлницы Самарскіе пожгли. А для каких причин то учинили, того не вѣдаю. О чем пишет ко мнѣ из Переволочни тамошній мой дозорец цыдулею, которую для лучшаго выразумѣнія тут же посылаю.

Великороссійских посылных людей, которые по указу Великого Государя нашего Его Царского Величества от князя Колцова-Масалъскаго из Бѣлагорода с моим проѣзжим листом посланы были вниз рѣки Днѣпра, на строеніе городовое и назженіе извѣсти способнаго камени осмотрити, в Кадакѣ побрав полковник кадацкой послал в Сѣчю; что подлиннѣе будет вашей велможности из цыдулы от того же дозорщика переволочанскаго ко мнѣ писанной. А тут к вашей велможности посылающеся вѣдомо вторая монаршеская Его Царского Пресвѣтлаго Величества принесена ко мнѣ грамота с таковым указом; дабы я посылал к хану с статъями о учиненных чрез крымцов, нагайцов и кубанцов обидах. И не знаю, куда уже за тѣми проклятыми запорожцами и посылати, послов на Сѣчю, то в Сѣчѣ задерживают и куют, как и нынѣ еще двух моих посланцов держат; а сею стороною рѣки Днѣпра на Новобогородицкой и Каменной Затон посылати нелзя, понеже и пред сим по указу Его Царского Величества посылал есмъ к хану о забраніи в Изюмском полку людей; и послал нарочнаго мого человѣка Илью Біевскаго сею стороною на Новобогородицкой и Каменной Затон. И провѣдав об нем в Кадакѣ, дали в Сѣчю знатъ, и тотчас из Сѣчи послали в погоню, котораго изымали лъ или нѣт того не вѣдаю; а хотя нынѣ и не нагонят его, однако, когда поворочатся будет назад, то будут его стеречъ и держатъ имѣют сторожу. И так труждаюся с мыслъми, каким бы способом той волѣ монаршеской учинити, чтоб какого знатного особу с тѣми статъями к хану послати.

О чернцѣ том, который именовался, что будто в подлинном дѣлѣ послан с Москвы в Сѣчю и возвратяся из Сѣчи, объявляю вашей велъможности, котораго везут ко мнѣ за добрыми приставами, и скол скоро оного привезут сюда ко мнѣ, тотчас отошлю его к Москвѣ. О чем цыдулу ко мнѣ писанную из Переволочни вашей велможности посылаю.

Болъши ничего не имѣя у себя ко объявленію вашей велможности удобного и истинную мою всежелателъную поволъность милостивой благодѣтелъной вашей велможности предаю на всегда милости.

Из Батурина декабря в 22 денъ 1702 года.

Вашей велможности всего доброжелателъный приятелъ Иван Мазепа, гетман и кавалер рукою власною [267].

---

[267] Временник императорскаго Московскаго общества истории и древностей российских. – М., 1849. – Кн. 2. – С. 29–30.

№ 245

1703, червня 30. – Батурин.
Пропозиція гетьмана І. Мазепи до київського війта та магістрату

Мой ласкавый пане войте киевский зо всѣм майстратом тамошниим!

Прибывши тут до нас з инстанционалъным от ясне в Богу преосвященного его милости отца архиепископа митрополиты киевского, пана и пастыра нашого, листом за собою писаным, пречестный отец Григорий Сафонович, протопопа острицкий, подал нам суплику в разных церковных и своих долегливостях и обидах, а именно в тым: иж ктитори не так, як по инших парохиях, за вѣдомом и согласием священническим, леч без согласия и вѣдома его отца Софоновича до церкви Свято-Успенской ринковой киевской, в ратушу по власной вашей милости волѣ и хотению избираются и настановляются, который скринку з приходами розными церковными не в церкви и не за ключем священническим, леч приватне в дому, люб на крамницѣ держат и оными як хотят по своей воли, без соизволения настоящого священика диспонуютъ, жадного не справляючи до церкви божественной украшения; иж цминтар церковный так далеце коморами стиснули, же згола за великою тѣснотою цминтарною не маш где и мертвых погрѣбати, поневаж в одну яму по три и по чотыри трунны вмѣщаютъ, а инные мертвые тѣла псы выгребаютъ, иж глыбоко копати за трунами отнюдъ не возможно, и любо просил он у ваших милостей килкокротне о отведене мѣстца на страннопогребателъницу, еднак прошению своему не получил от ваших милостей скутечного совершенства; иж юркгелт дорочный по сто талярей и сукно на одежду, по давных установах для повседневного литургисания, а ни з ратуша от ваших милостей, а ни з приходов церковных не доходитъ ему, отцу Сафоновичу з двома викариами и третим диаконом со служащими. Иж за нерадением и оспалым недозором непослушных и несогласных ктиторов, з ратуша установленых, так далеце от церкви птаство докучает, же з великою трудностю божественная литургия отправуется, а то за ненаправою окон и дверей церковных дѣется. Иж многии побожныи люде желали себѣ за благословением ясне в Богу преосвященного его милости отца архиепископа митрополиты киевского, ку болшому хвалы Божой умножению, при той Свято-Успенской церквѣ братство уфундуватъ, а ваша милостъ з майстратовыми особами тому доброму намѣрению перешкодилесъ и исполнитъ оного не допустилесъ, страшачи тых людей вязенем и утратою худобы. Иж ктитори в юргелтѣ слуг церковных кривдят, для чого завше церковъ божественная в спѣвани вскудна. Иж за салѣтру на церковъ туюж святоуспенскую от его отца Софоновича, еще в свѣцком станѣ зостаючого, офѣрованую, не хочет ваша милостъ ани грошей, а ни самой салѣтри выдавати, любо он за соизволением самого вашей милости и всего майстрату, будучи рочным господарем, тую салѣтру церкви Божой обѣщал. Иж любо ваша милостъ за значные его отца Софоновича свѣцкие услуги отвели были ему кгрунт до пахание и мѣстце для комори в ринку, еднак кгды он званием Божиим зостал священником, теды ваша милостъ оного от того заслуженого и от ваших милостей наданого кгрунту на Преварцѣ и мѣстца на комору отдалили, на которые кгрунта ложил он своих грошей на килкодесят золотых. В яких то своих и церковных кривдах просил себѣ тот же отец Софонович гетманского заступления. За чим мы, поважаючи высоце поважную ясне в Богу преосвященного архипастыра нашою инстанцию, а до того видячи явные

ему, отцу Софоновичу, и церквѣ его дѣлаючиеся долегливости, рейментарско по ваших милостех жадаем и пилно приказуем, абысте ваша милостъ в обираню и постановленю ктиторов не чинили ему насилия, якож абы не в ратушу, леч на мѣстцу обыклом, так як по наших парохиах, за согласием его отца Софоновича избирано, котории бы скринку з приходами церковными не по домах, а ни по коморах своих, леч в церквѣ за единым ключем своим, а другим священическим держали и грошми церковными без вѣдома его отца Софоновича не диспоновали, абысте ваша милостъ на страннопогрѣбателницу для спасения своеи ж души и для порядку мѣского мѣстце где способное отвели, жебы за таковым вашмостиным нерадением мертвых тѣл псы не пожирали з значною Божою образою; абысте вашмостъ належитых юргелтовых доход сто талярей и сукно на одежу ему отцу Софоновичу и сослужащим ему викариям и диякону, по давных установах, на рок з ратуша, люб з доходов церковных давали; абысте вашмостъ приказали и пригрозили ктиторам, от ваших милостей установленым, двери и окна церковныи понаправляти, жебы чрез тое входу птаство до церкви не имѣло и перешкоды до церковного набоженства не было; абысте вашмостъ, Богу и архипастыреви своему противными не будучи, не претили в заложеню при той церквѣ Свято-Успенской братства, поневаж тое дѣло не до вашмостиной, леч до архипастырской власти належит; абысте вашмостъ люб салѣтру самую, люб гроши за оную отложивши, отдали на церковъ Свято-Успенскую ринковую, кгды не безгрѣшно то будет Богови по согласном и ваших милостей соизволению обѣщанное удержовати; абысте вашмостъ отведеных собою ему отцу Софоновичу за заслуги его свѣцкие в майстратѣ вашмостином на урядѣ радецком роненые грунт на Преварцѣ и мѣстце на комору, як не слушне отдалили, так знову в поссессию ему привернули, поневаж он тое себѣ у вашмостей заслужил, а до того и кошту на килкодесят золотых выложил в тот помянутый кгрунт. При таковом теды своих и церковных обид и долегливостей предложеню, просил нас тот же отец Софонович о рейментарское до ваших милостей вложенеся, за которым бы мог у ваших милостей таковый получити респект, абысте вашмостъ поблизу церкви отвели ему який колвек церковный пляц, на яком бы могл дом себѣ построити и в оном близко церкви живучи, належитую церковную куницу за тот пляц давати до рук ктиторских, которому его прошению, иле слушности не противному, благоисполнителной нашой не одмовляючи учинности, пилно по вашмостех жадаем, абысте вашмостъ ему, отцу Софоновичу, приказали где неподалеку церкви для построения дому удобный пляц одвести, а он должен будет, як и сам обѣщается, належитую в год на церковъ Божую отдавати куницу.

Що все рейментарско вашмостем предложивши, зычим самим же вашмостем доброго от Господа Бога здоровя и щасливого поведения.

З Батурина. Року 1703 юня 30 дня [268].

[268] Публікація М. Андрієвського // Киевская старина. – 1884. – Т. X. – Сентябрь. – С. 134–136.

№ 246

1703, вересня 15. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до боярина Т. М. Стрешнєва

Божиею милостию Пресвітлійшого и Державнійшого Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексіевича, всея Великия и Малия и Білиа Россії Самодержца и многих государств и земел восточних и западных и сиверних отчича и дідича и наслідника и государя и обладателя, Его Царского Пресвітлого Величества ближнему боярину, ясневелможному господину Тихону Никитичу Стрішневу, моему велце ласкавому приятелеви зичливому любителъное мое поздровление пресосилаю.

В настоящой своей и всеї обители Петропавловской глуховской скорби и печали, изобрітая себі отраду, пречестный в Богу господин отец Мелетий, игумен тамошный, просил мене о листовное до вашой велможности ходотайство в такой обиді и напасти. Еще за дний антецессора и нынішнего пречестного отца игумена петропавловского глуховского, блаженныя памяти святобливого и богобоязненного старца Инокентия Быковского помянутой же обители игумена за совітом всеї братиї томошнеї стало междоусобное постановлене в року 178 з поміщиком путевлским, именно Микитою Малым на построене мелници в кгрунтах и земли сполной монастирской и Микитиной з таковым договором, дабы не токмо в строениї том мелничном наполовині ложеной был поташ и всякое иждивение, но и користи з тоей же мелници приходячие подобным же образом пополам повинны были употреблятися и отбиратися, так и з Микитиной ровною працею и коштом по половині, також и греблю постановили были подчищати; и каміне и всякое доволство и потребства давати; а когда по таким договорам предлежащое діло свое восприяло совершенство, теды тот прежде реченный Микита Малый, от того времени аж доселі не стал (?) и не исполняя своего договору, оный своим самоволством разорил, поневаж ежен токмо монастыр Петропавловский глуховский до сего дне своим власным единым коштом и греблю гатил и всякие потребства до мелници належащие давал. А Микита Малый, ні до чого не будучи прикладным, всякие з тоей мелници доходы по половині отбирал и себі употреблял, чрез великий монастыреві стался убыток и явная от его Микити обыда. О которые убытки, когда игумен Мелотий перед суд в Путивл за воеводства Ивана Григориевича Анненкова того своего суперника Микиту Малого позивал, тогда по указу Великого Государя, Его Царского Величества, у того суду таковое тот спор правосудное себе получил совершенство, чтоб Микита Малый всі тые убытки чрез всі літа пополненные, монастыреві глуховскому нагородил за свою половину, а поки совершенно не нагородит, поти своею всіх доходов половиною не повинен был владіти. Яким правосудным декретом не контентуючися, Микита удался в царствующий великий град Москву з ложною своєю чоломбытною, предложивши в оной, будто игумен Мелетий половиною его, Микити, мелницею насилно завладел, по которой своей чоломбытной выправил себі такую преможную Великого Государя нашего Его Царского Величества грамоту повелителную, чтоб от монастыра его, Микити, половину мелници одобравши, ему, Микиті, в прежнее владіние отдатъ по кріпостям, в якой своей скорбы и значных монастырских обыдах просил мене о ходатайственной до вашой велможности слово,

за которым бы у вашой велможности получил он, превелебный отец игумен, монастыреві своему вмісто милостині такую милост правосудную, чтоб тот суд в Путивлю вершенный в своей стоял кріпости. Я теды, надіючися на преизюбилную (?) вашой велможности ку мні милост, всегда во всяких прошениях являемую, вношу мое ходатайственное до вашой велможности за ним, отцем игуменом глуховским, и за всім минастырсем тамошным предстателство, оттое велце вашой велможности упрошаючи, чтоб он, игумен, з братиею по прошению своем благоисполнителное у вашой велможности получил призрініе, за которое он должен будет о здравії велможности вашей Бога милостивого молити, а я отслуговати, яко тот, который навсегда естем.

З Батурина, вашой велможности зачливый приятел Иван Мазепа, гетман и кавалер Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорожского. Року 1703, септяврия 15 (?) [269].

№ 247–248

1704, березня 3. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Государ мой Александер Данилович, мнѣ зѣло любезный брате. Памятно мѣет быти вашои велможности тое, понеже прибытности вашои велможности дѣялося, когда великій Государъ наш Его Царское Пресвѣтлое Величество изволил по своей монаршой милости у мене на Москвѣ быти, тогда он, Великій Государъ, повелѣл мнѣ, абым за прибытіем в Малую Россію на обыклое мѣстце, старался у ясне в Богу преосвященного его милости отца митрополити кіевского дѣля духовенства о особу разумную, побожную и искусную, так-же и ваша велможностъ приказовал мнѣ, чтоб до церквы Шлюселбурхское винайти тож порядного и в дѣлех духовных искусного законника, чили священника з диаконом. Прето я, прибывши в малороссійскій Іорусалем до ясне преосвященного его милости отца митрополита, который сего дня до мене отписует: вже винайшлися таковіе, вжебы теды посилкою оных дарма не потурбовати изволъ ваша велможность Великому Государю Его Царскому Величеству донести. Если непремѣнная его монаршая естъ на тош воля, да и ваша велможностъ рач мене увѣдомити чи будет надобен винайденій священник или нѣт велце отое вашои велможности прошу, и его ж братерской любителной пріазни и ласце полецаю.

Вашои велможности всего добра прошу
Іоанн Мазепа, гетман.

З Батурина марта 3 року 1704 [270].

---

[269] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 4. – С. 148–149.

[270] Русская Старина. – 1891. – № 5 (Май). – С. 498.

№ 249

**1705, квітня 6. – Батурин
– Лист гетьмана І. Мазепи до Адама Сенявського,
великого коронного гетьмана і краківського каштеляна**

Я дав відповідь через й. м. пана віленського скарбника на всі пункти листа в. м. п. і тепер повідомляю, що заради послуги королю його мості і Речі Посполитій я готовий дати допомогу, чи сам, чи з усім Військом Запорізьким, чи з певною частиною мог війська проти спільного ворога шведа, якщо мені на це буде даний наказ Його Царського Пресвітлої Величності. А що Палій і досі спротивом своїм шкодить Речі Посполитій, не бажаючи припинити ребелії і полишити Білоцерківську фортецю, а це він нібито не може вчинити без чітко висловленої волі його Царського Пресвітлої Величності і мого наказу, про що я інформований від в. м. пана і від пана Паткуля після повернення його мості з Білої Церкви. Однак, я і раніше до цього бунтівника і до його соратників Самуся й Іскри писав, посилаючися на наказ Його Царської Величності, висловлений в спеціальних грамотах, щоб вони повністю полишили Білоцерківську фортецю і припинили отой бунт. І тепер після повернення й. м. пана Паткуля посилав до згаданого Палія значну особу, ніжинського полкового писаря, нагадуючи тому (Палію), що на це є воля мого наймилостивішого государя, аби заради суспільного блага на Україні він віддав Речі Посполитій згадану Білоцерківську фортецю, але даремно. Важко його зм'якшити і привести до виконання моєї поради, бо він є дуренъ, через щоденне п'янство заражений тілесною хворобою і затьмареним розумом, у котрого що момент, то інша фантазія, божевільні рації і поради; немає жодної резолюції і науки, щоб налякати й приборкати такого гультяя. Мого делегата він тілки з такою відповіддю відправив: куди ж я піду, коли покину Білу Церкву, бо Фастів, наляканий польськими нападами, обернутий в руїну? Хоча я знаю добре, що цей бунтівник мало має при собі таких людей, котрі б його підтримували, дуже мало відчайдушного гультяйства, котрих зовсім нема чим задовільнити. Однак, бажаючи мати на Україні громадський спокій, я писав до нього і погрожував, щоб він, якщо вже боїться покинути Білу Церкву, то із своїм гультяйством не нападав на той бік кордону, на землі й. к. мості й Речі Посполитої. Я полякав його и тим, що маю послати проти нього певний загін і громити тих бунтівників. Оце все дружнім пером написавши в. м. м. м. пану, сам з усіма послугами віддаюся [271].

№ 250

**1705, травня 3. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до С. П. Неплюєва**

Божію милостию Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великого Государя Царя и Великаго Князя Петра Алксѣевича, всея Великія, и Малія, и Бѣлія России Самодержца, и многих государств и земелъ, восточных и западных, и сѣверных, отчича и дѣдича, и наслѣдника и обладателя. Его Царского Величества думному

[271] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 99.

дворянину и воеводѣ Сѣвскаго разряду, и намѣстнику серпуховскому, господину Семену Протасовичу Неплюеву. Моему ласкавому приятелеви, зычлывое мое препосылаю поздравленіе. За посѣщеніе листовное мнѣ учиненное, велце вашой милости дякую, и взаемне через сей мой лист навѣжаючи вашой милости доброго здоровя, зычу оного як в пренаимножайніе лѣта з прираденіем всяких желаемых благ и щасливостей заживати, и благополучнаго пребыванія узнавати. При том мене не отемлемо вашой милости любителной пріязнѣ и доброму аффектовѣ навсегда отдаю.

З Батурина мая 3 року 1705.

Вашой милости зычливы приятелъ Іван Мазепа, гетман Его Царского Пресвѣтлаго Величества власною рукою [272].

№ 251

1705, травня 16. – Батурин. Лист гетьмана І. Мазепи до Адама Сенявського, великого коронного гетьмана, краківського каштеляна (регест)

Висловлюєтъся подяка за відповідъ на перший лист Мазепи. Ця відповідъ була дана листом, який привіз брацлавський підчаший Рудзенський. Висловлюєтъся подяка за інформацію, таку важливу в нинішніх військових операціях. «Велъми в. м. пану дякую, щиро зичачи, щоб в усіх богатирських чинах в. м. пана у нинішній кампанії Марсова фортуна не відвернулася». Висловлюєтъся стурбованістъ, що у військових операціях частина коронного війська через внутрішні замішання, що мали місце протягом року, послабилася, нема належного послуху вояків: «Але грунтуючися на мужності з'єднаних двох найясніших монархів, Його Царської Величності, та Його Королівської Мості, інтересах Речі Посполитої, обіцяю вчинити свої послуги. Добре було б, якби під булавою в. м. пана було з'єднане розрізнене коронне військо для результативніших дій в оказіях воєнних операцій, що було б заради загалъного добра. Однак деякі злісні суб'єкти керуються швидше приватними, ніж публічними інтересами, завдаютъ тілу Речі Посполитої, ослабленої вітчизни, фаталъно шкідливих речей, махінацій і розколів. Нехай же тоді сам Господъ подастъ мир через найвірніші свої інструменти, серед яких в. м. пан на першому місці у мене; понизитъ отих малъконтентів, а цю розстроєну цитру так настроїтъ, щоб вона одностайними аккордами дала мелодію у тріумфуючій Речі Посполитій. Я у свою чергу повідомляю в. м. пану те, що знаю: найясніших монарх, Його Царська Пресвітла Величністъ, пан мій мостивий, ще 2 травня вирушив у путъ з Москви, йде на Смоленськ і Полоцък, маючи при своєму монаршому боці фелъдмаршала і значніших міністрів і вже, як мені постійно доносятъ, став у Полоцьку, а звідти має йти далі. Я дістав наказ Його Царської Пресвітлої Величності, щоб з усім Військом Запорізьким йти на Брест-Литовський, а там чекати на другий наказ, щодо напрямку подалъшого маршу. За поставлення пошти велъми дякую в. м. пану, заради спілъних воєнних інтересів

[272] Из семейных бумаг С. Г. Боборыкина // Русская старина. – 1875. – Т. XII. – С. 627–628.

не затримаюся із взаєними повідомленнями; прошу в. м. про взаємні реляції і конфіденцію. Додаю, що шведські партизани не змогли добитися від татар бажаного ефекту. Маю інформацію від сераксира, силістрійського паші, котрий недавно писав до мене, повідомляючи, що від Османської Порти до Криму було послано суворий наказ, щоб жоден з татар не наважувався під будь-яким приводом йти до Польщі на допомогу.

[...]в. м. м. пана зичливий щиро брат і слуга понижений Іван Мазепа, гетьман і кавалер Його Царської Величності з Військом Запорозьким» [273].

№ 252

1705, серпня 4. – Табір за Залозцями. Лист гетьмана І. Мазепи до новгородського старости

Вельможний мості пане новгородський старосто,
мені вельми мості пане і брате!

Вже двічі під час нинішнього Марса [війни] я отримував прихильний лист в. м. м. пана; за цю честь я вельми дякую в. м. м. м. пану. Вже на першу вимогу в. м. м. м. пана я наказав з військової канцелярії видати оборонний універсал на добра в. м. м. м. пана, убезпечуючи їх у всьому. І тепер, бажаючи досягти прихильності в. м. м. м. пана, посилаю до його рук мій лист, писаний до Самуся, у котрому я йому наполегливо раджу й рекомендую, щоб він не докучав поборами добра в. м. м. м. пана, котрі знаходяться в Україні, і щоб місцевий підстароста в. м. м. м. пана був у безпеці. Цим засвідчуючи нині і в мабутньому мою приязнь і готовність виконати волю в. м. м. м. пана, пишусь в. м. м. м. пана зичливий брат і слуга Іван Мазепа, гетьман і кавалер з Військом Й Пресвітлої Величності Царської Запорізьким.

У таборі за Залозьцями 4-го серпня 1705 року [274].

№ 253

1705, серпня 22. Лист гетьмана І. Мазепи до Ф. О. Головіна

Наперед сего писал я к вашей велможности чрез двух посланных отсюды куріеров по указу Его Царского Величества, како вам с войски в поход обращатися, нынѣ еще с оных копію присем до вашія велможности посылаю, естли тѣ куріеры свободно не возмогут проѣхать; и притом еще вашей велможности чрез сіе объявляю, что получил я указ Его Царского Величества, государя нашего милостивѣйшаго, от 17-го августа из Митавы, дабы я писал к вам указом Его Величества в подтвержденіе оных прежних посланных писем, чтоб ваша вел-

[273] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 99–100.

[274] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 98.

можность с войском в поход поступали со осторожностію от непріятелъского нападенія, и в главной бой всеконечно не вступали, и вдалъ гораздо не входили, развѣ когда подлинно увѣдомитеся ваша велможность о выходѣ из Саксоніи королевскаго Величества с войски в Полшу (как здѣсъ в вѣдомостях подлинно пишут), також и путъ ко оному в слученіе безопасен будет; в протчем же, как о собраніи лошадей, так и о контрибуціах и о протчем, изволиш чинитъ по прежнему монаршескому указу. И о зборѣ контрибуцій с противных королю Августу поляков, как Потоцких, так и иных, о которых можете увѣдомится, указал мнѣ его Царское Величество до вашей велможности писатъ, дабы ваша велможность без пощады оные выбиратъ и к себѣ до войскового скарбу привозитъ, как и швед чинит, несмотря ни на чъѣ заступленія; и что с которых собрано будет, изволиш для вѣдома к Его Царскому Величеству писатъ и оные держатъ у себя, дабы могли тѣ собранные денги потом по разсмотренію на войска употреблены бытъ. Сіе пишу к вашія велможности так, как мнѣ Его Царское Величество в писмѣ своем собственною рукою изобразити изволил. Присем же извѣствую вашія велможности во увѣдомленіе, что непріятелской генерал Леингопт, не дождавшисъ вдругоряд Войск Его Царского Величества, ушел к Ригѣ; и нынѣ его величество изволит обрѣтатися в Митавѣ, городѣ в Курляндіи, и осадили замок Митавской, в котором с 700 человѣк шведов, и будут оной добыватъ; а мы отсюду, чаем, вскорѣ со всѣм здѣ обрѣтающим войском пойдем к Гроднѣ. О королѣ свейском всеконечно нам подлинная вѣдомость естъ, что оный в Варшавѣ обрѣтаетца, но еще не в великих силах; и токмо куды обращатися имѣет вѣдомости подлинной не имѣем, и для того надлежит вашей велможности осторожно от оного отступитъ.

P. S. Получил я от Вашего сіятелъства писма из-под Зборова августа от 4-го числа чрез присланного Вашего Стефана Раковскаго, ис которого о всем ко всемилостивѣйшему нашему монарху в доношеніе послал я немедленно; а меж тѣм вашему сіятелъству, яко вѣрный пріятелъ, с конфиденціи доношу, что зѣло, мню, Царскому Величеству то не без противности будет, егда о толъ великом вашем таборѣ услышит, понеже сам Его Величество с вами о сем на Москвѣ будучи, изволил говоритъ, дабы толъ лехко с войском убратъся изволил, елико возможно, дабы туды и сюды, по непріятелским подвигам смотря, возмог обращатися и к бою принужден бытъ не мог. О уборѣ на полугодовую службу (в указах Его Царского Величества вашей велможности о провіантах), мню, развѣ иначе воспомянуто, ибо невозможно отнюдъ на такое долгое время провіанту с мѣста завести, но возможно оной вездѣ получатъ и в Полшѣ, как и здѣсъ на все войско Его Царского Величества и доброжелателные поляки, не токмо противные, принуждены даватъ по выданным от фелтмаршалков универсалом; тако и вашему сіятелъству провіант без размышленія на войско со всѣх братъ надлежит, а с противных сверх того тяжчайшые контрибуціи денежные под угроженіем им огнем и мечем, как и швед чинит противным своим и всѣм; а тѣ излишніе возы и тлинжары войска своего регимента по моему разсужденію надлежит для облехченія похода вашему сіятелъству конечно гдѣ сложитъ и оставитъ во удобном мѣстѣ с нѣкоторою частію конных своих людей, которые бы то от лехких набѣгов непріятелских могли остеречъ, а, увидя великую силу, хотя и оставя, по конечной мѣрѣ сами спастисъ, ибо в том провіантѣ не великой убыток будет и можно оного паки, если потребно, в Полшѣ на войско собратъ; и по малому мнѣнію, что половину телѣх наличных броситъ, ибо весма опасно нынѣ вашей велможности,

толъ близко от непріятеля бывши, с такими тлинжарами и великим обозом ходить, еже предаю в ваше мудрое разсужденіе; а по моему совѣту конечно вашему сіятелъству надлежит болшую частъ того обозу убавить. А и в походѣ конечно надобно остерегаться, и ежели около Сендомира силы непріятелскыя силъныя или вѣдомостъ получишъ о непріятелском силном на себя наступленіи, то изволишъ, избрав крѣпкое положеніе мѣста межу рѣк или иных крѣпостей, поостановитъся, а наилутче в бок ближе к Брестю податъся, и весма от бою и силного непріятелского нападенія остерегатися и токмо частми и партіями лехких против оного дѣйствоватъ. От полских войск противных не надлежит такого опасенія, как от шведских, имѣтъ, ибо оные не охочи много стоятъ, но, увидя доброе супротивленіе, бѣгают, что и сами нынѣ уже при нас чинят и чинитъ будут. О Давыденкѣ я к вашему сіятелъству напред сего неоднократно писал, також и при нем с посланным подъячим подтвердил, что оного отпуск в дом его изволил его Царское Величество положитъ на ваше мудрое разсужденіе, понеже мы в нем, кромѣ сумозбродства, присмотрѣтъ не могли, и для того разсудили отпуститъ его в дом ево; а чтоб его в Сѣчю отпускатъ или в Крым провожатъ, того чинитъ отнюдъ не надлежит, но мнится мнѣ, что токмо его просто до Волоской земли проводитъ велѣл, не займовая отнюдъ Запорожъя. Буде же ваше сіятелъство разсудите, что может тот отпуск его вредителен бытъ, то повелите его в Кіевѣ губернатору или гдѣ индѣ задержатъ, о чем и к губернатору писано, дабы по вашему в том изволенію чинил. И не сумнѣваюсъ в том, что ваше сіятелъство то изволишъ тако управитъ, како к ползѣ Царского Величества у службы наипотребнѣйше бытъ разсудишъ.

Цыдулка. Что о племянникѣ надлежит вашего сіятелъства, что со благодареніем ко мнѣ писати изволишъ, и тако долженствую для твоея ко мнѣ истинные [...]не токмо свойственному твоему, но всѣм слугам твоим добрую рефлекцею чинити, что всегда с охоты моея дѣлаю и дѣлати желаю; которой нынѣ обрѣтаетца с Его Царским Величеством в Курляндіи при помощи Божіи в добром здравіи и поведенію. Которія вашія велможности писма присланы в моем пакетѣ, и оныя до кого належали, отосланы. – Таково писмо послано з гетманским присланным войсковым товаріщем Стефаном Раковским августа в 22 денъ [275].

№ 254

1705, жовтня 13. – З обозу під Замостям. Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І

Пресвѣтлѣйшій Самодержавнѣйшій Царъ, Государъ мой премилостивѣйшій. Уже то на гетманском моем урядѣ четвертое на меня искушеніе не так от діавола, как от враждебных недоброхотов, ненавидящих вашему величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестми искусити, а наипаче премѣнити мою, никогда же премѣненную к Вашему Величеству подданскую вѣрностъ и отторгнути меня с Войском Запорожским от высокодержавной Вашего Величества руки. Первое от покойного короля полского Яна Третіего Собеского, который

[275] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 910–913.

нѣкакого шляхтича, имянуемого Доморацкого, присылал ко мнѣ с прелестными своими писмами, которого я того ж время и писма тѣ отослал я к Москвѣ в приказ Малыя Россіи. Второе от хана крымского, которой в тот час, когда я от Перекопи возвращался с князем Василъем Голиціным и уже переправился чрез Конскіе Воды, прислал ко мнѣ одного плѣнника, казака полку Полтавского, с коварственным своим писмом, возбуждая к тому, дабы я, или соединяся с ним, за десятъ токмо верст от обозов наших обрѣтающимся, способствовал ему на рати Вашего Величества союзным оружіем ополчится и устремитися, или от войск ваших отступил и отлучился, не дая им ни единой помощи, чтоб он тѣм образом свободнѣе мог тѣ Вашего Величества рати преодолѣти и в намереніи своем поганском совершенство получити, да и прочіе безумные слова в том же своем писмѣ предложил мнѣ, которое я тогда ж вручил помянутому князю Голицыну. Третіе от донцов расколщиков, имянуемых капитонов, от которых пріѣзжал ко мнѣ в Батурин ясаул тамошней донской, приклоняя к своему враждебному замыслу, дабы я, с ними утвердя междуособный союз, ополчился на вашу державу великороссійскую, обѣщая и обнадеживая прелестно, что хан крымской со всѣми ордами престанет в помощъ способственную; которого донского ясаула отослал я тогда ж для допросу к Москвѣ, что все имѣет быти в приказѣ Малыя Россіи записано. А нынѣ уже сіе четвертое от короля шведского и от псевдокороля полского, беззаконно нынѣ в Варшавѣ коронованного, Лещинского, устремился на мою душу и непреборимую подданнскую вѣрностъ искушеніе, которои, искушая меня своими факціями и злоковарными прелестми к себѣ приклонити, прислали из Варшавы в сих числѣх в обозѣ ко мнѣ нѣкакого шляхтича, имянуемого Волского, которого я, приказав роспросити с пыткою, посылаю ево роспросные рѣчи ко двору Вашего Величества, ис которых совершеннѣе будеш Ваше Величество извѣстен, с чем он, Волской, и от кого ко мнѣ послан, и что я ему к прелщенію моей непреодолимой подданнской к вам вѣрности повѣрено в тайнѣ мнѣ предложити. А ево самого, Волского, для того не посылаю, что нынѣ тѣм путем трудный, и небезопасный, и несвободный проѣзд, опасаясъ, дабы его кто с противной стороны у посыланных моих нечаянно не отбил. И я, гетман и вѣрный Вашего Царского Величества подданный, по должности и обѣщанію моему, на Божественном Евангеліи утвержденном, как блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отцу Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, и брату Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцем, чрез весъ вѣк прежняго моего житія вѣрно и ни в чем непредкновенно служил, такожде и нынѣ Вам, Великому Государю, премилостивѣйшему моему монарху и повелителю, по должной моей гетманской вѣрности истинно работаю, и яко до сих времен во всѣх тѣх искушеніях и вражіих прелестях, аки столп непоколебимый и аки адамант несокрушимый, пребыл я, так и сію мою малую службишку и подданскую вѣрностъ, в которой меня и нынѣ зломыслящих Вашего Царского Величества врагов коварство и злокозненная прелестъ не могла умяхчити, сокрушити, преклонити и преодолѣти, с собою самим повергаю Пресвѣтлѣйшаго Вашего Царского Величества маестату под монаршескіе стопы, под которых сѣнію обрѣтши себѣ доброе пристанище и защищеніе, до послѣдняго моего издыханія непремѣнно пребываю Вашего Царского Величества вѣрный подданный и наинижайшій слуга и подножіе Иван Мазепа гетман.

Из обозу под Замостъем, октября 13 1705 году.

В верху писма написано: «К великому государю в листу гетмана и кавалера Ивана Степановича Мазепы, каково принято в Тикотинѣ, чрез куріера Кабринского, октября в 18 денъ 1705-го году, написано [276].

№ 255

1705, жовтня 24. – З табору.
Лист гетьмана І. Мазепи до князя Томаша Юзефа Замойського (регест)

«Ясновелъможний мості пане ординате Замойсъкий, мені велъми мости пане і брате!

Після повернення й. м. пана Нарвасъкого, вишгородсъкого столъника, дістав я від двору Його Царсъкої Величності і його королівсъкої мості такий наказ, щоб я[...] писав до вашої мості, мого мостивого пана[...]», щоб ваша милістъ, м. м. пан, більше не хотів придіяти, а «зволив гарнізон його царсъкої величності впустити до Замостя для стримування ворожих намірів і дій і для ствердження в єдності[...] заради спільних інтересів обох найясніших монархів[...], щоб не забороняв Замойсъкої фортеці військову потугу зміцнити залогою Його Царсъкої Величності[...] Цим більше, ніж великою мужністю прихилитъ ваша мостъ, мій мостивий пан, до себе обох найясніших монархів, дістане великі вияви милості й фавору[...]».

«Вашої мості, мого мостивого пана, єстем щиро зичливим братом і покірним слугою Іван Мазепа, гетъман і кавалер Його Царсъкої Пресвітлої Величності Війсъка Запорізъкого.

З табору 24 жовтня старого стилю року 1705» [277].

№ 256

1705, листопада 9. – З обозу.
Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Государъ мой и любезный брат Александр Данилович.

Каковы сегодня получил от Дмитрия Максимовича, писаря полкового нежинского, с Его Царского Пресветлого Величества думным дъяком, комисаром межевым, Емелъяном Украинцовым на комиссии лист с ведомостъю о комисиалном деле, до меня писанном, тойт наскоро для ведома Великому Государю нашему до его ж монаршого двора посылаю.

При сем же вашей велможности об'являю, ибо, пришедши ку Гродлу, над рекою Бугом будучему, и распорядивши войска реименту моего на зимовые квартеры в воеводстве Белъском, в земле Хелмской, велми в пустых, не толко

---

[276] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб:, 1893. – Т. 3. – С. 1012–1014.

[277] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 100.

конским кормом, сеном и соломою, но и хлебом в скудных местах, как пред сим чрез есаула моего генералъного Ивана Скоропадского и Клима Долгопалова до вашей велможности писал; сам по указу Великого Государя пойду ку Добнове.

При том неотменно братерской вашой велможности вручаю мя приязни и ласке; писан в обозе.

Вашей велможности всего добра желателъный приятелъ гетман Мазепа [278].

№ 257

1705, грудня 1. – З Дубна.
Лист гетьмана І. Мазепи до гадяцького наказного полковника

Мой ласкавый пане полковнику наказный гадяцкий. З листу в. м. вѣдомо нам о распораженю полку вашого на зимовии консистенции товариства, за що, в. м., похваляем и пилно жадаем и приказуем, абысъ в. м. всячески оное заохочувал, дабы не тискливе зоставали (чтобы не скучали) на той монаршей Его Царского Пресвѣтлого Величества службы, до его ж Великого Государя указу и нашой волѣ, поневаж и мы, гетман, так же мусим тут в воеводствѣ Волинском найдоватися. А що, в. м., в том же листѣ и о щуплости товариству полку нашого станции докладаеш, теды сам уже, в. м., потрафляй в тое, жебы, як належит, моглося товариство полку вашого доволно быти станциями, на которих если на назначених вам в воеводствах Белзцком и Волинском мѣстцах же можется помѣстити, то хочай Руского воеводства и земли Лвовской частъ, к воеводствам Белзкому и Волинскому прилеглу, займѣте и остаток полку своего товариства распоряжайте на станции, нам болше о том не докучаючи, кгдыж и без того естъ нам столко щоденне турбаций. О тое и повторе жадаючи и приказуючи в. м. пилно, ему ж засылаем упреймое наше поздоровлене.

З Дубна, 1 декабря, 1705 року. В. м-ти зичливый приятелъ Иван Мазепа, гетман рукою власною [279].

№ 258

1705, грудня 21. – З Дубна.
Лист гетьмана І. Мазепи до гадяцького наказного полковника

Мой ласкавий пане полковнику наказный гадяцкий. Уже то повторный Пресвѣтлѣйшого Монархи, Его Царского Пресвѣтлого Величества зайшол нас указ, абисмо войска рейменту нашего, на консистенциях в воеводствѣ Белзком и землѣ Хелмской зостаючие, ординовали, под коммендою наказного нашого пана полковника чернѣговского, на службу его монаршую и на зимовии консистенции, ку Кракову и Сандомиру и злученяся з енералом Его Королевского Величества Сазонским; прето мы, по першому монаршому указу, засилалисмо в. м-ти тако-

[278] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 74.

[279] Киевская старина. – 1901. – LXXIII. – Апрель. – С. 10–11.

вый наш ординанс, жебысъ в. м., з товариством полку Гадяцкого, в борошенние всякие приспособлялся запасы и як належит до походу военного в поготовности знайдовался. Тепер засъ, по повторном монаршом указу, повторный в. м., через сей лист наш, засилаем ординанс и пилно приказуем, абысъ, в. м., зараз за одобранем оного, двигнувши з консистенций все полку Гадяцкого товариство, не оставуючи ни единого в добрах королевских и духовных человѣка, яко наискорей зо всѣм полком спѣшилъся в злученяся з наказным нашим паном полковником чернѣговским и енералом Королевского Величества саксонским, трактом ку Кракову и Сандомиру лежачим, ку Вислѣ. В добрах засъ шляхецких можеш, в. м., по два, а в силу – по три человѣка товариства тих, котрии не способнии до служби войсковой сутъ, зостановити для того, жебы хто инший не убѣг и не занял тих консистенций. А когда военный трафится случай, повинен в. м. пану полковникови чернѣговскому належитое отдавати послушенство и, за помощиею Божиею, для чести монаршей и славы Войска Запорожского, щире и отважне противно неприятеля ставати. О тое в. м. и повторне пилно приказуем и его ж Богу поручаем.

Дан в Дубну декабря 21, року 1705. Вм-ти зичливий Иван Мазепа гетман, рукою власною [280].

№ 259

1706, січня 10. – Дубно.
Лист гетьмана І. Мазепи до коронного мечника (регест)

Ясновелъможний мості пане коронний мечнику, мій велъми мостивий пане і брате!

Коли тісна співдія між найяснішими маєстатами обох монархів в єдиному дусі і зброї існує, що більше, ніж велика мужністъ, має наслідки, то і я в нинішніх воєнних справах бачу і знаю вірністъ в. м., м. м. пана.

Я був би радий не лише з хоругвою в. м. м. м. пана, панцерною в Степанщизні, але і з самим в. м. м. паном бути. Але коли в цих добрах, де хоругви в. м. м. м. пана, маютъ зимове утримання, вже хоругва й. м. пана самбірського старости з моєю компанією, з кінъми, волами і возовими людъми моїми підтримуєтъся, коли 10 000 твердої монети на всю московсъку і козацъку піхоту замістъ провіанту взято, тому прошу в. м. м. м. п. це зважити й розважити, чи можутъ витримати (?) бідні люди. Прагнучи однак наказові й. к. мості і в. м. м. м. пана, задовільнитм, наказав там же в Степанщизні евакуювати добра й. м. пана Пясочинсъкого з добрами єзуїцъкими, де може мати підтримку хоругва в. м. м. м. пана. Залишаюся в. м. м. м. пана щиро зичливим братом і пониженим слугою Іван Мазепа, гетъман і кавалер Його Царсъкої Пресвітлої Величності Війсък Запорозъких.

В Дубні січня 20/10 року 1706 [281].

---

[280] Киевская старина. – 1901. – LXXIII. – Апрелъ. – С. 11.

[281] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 100.

№ 260

1706, лютого 11. – Дубно.
Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І

Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнейшій Царь, Государь мой премилостивѣйшій. Премощнія Вашего Царского Величества повелѣнія скоро исполняти яко всегда имѣю себѣ за единый в житіи моем закон, тако и нынѣ, когда мене зайшол монаршій Вашего Царского Пресвѣтлого Величества указ, еден через гонца моего, канцеляристу войскового Думбягу, з царствующого великого града Москвы, а другій з Смоленска о порушеню моем отсюду з стороны полской ку Литвѣ, немедленно тое по должности уряду моего гетманского и подданской непреоборимой ку вашему царскому величеству вѣрности в скорое производя совершенство, того ж времени розослалем ординансы мои унѣверсалніи до полковников реименту моего, абы товариство свое з становиск зимовых совокупляли, которое в далеком разстояніи, едно о двадцать, а другое о двадцать пять милъ от мене обрѣталося, ради утѣсненія от войск полских, здѣ же, в воеводствѣ Волынском, совокупне с нами констистенціи свои имѣючих, а донелиже тые реименту моего войска з кватер своих далечайших до Дубна совокупилися, я, предваряя их пришествіе, ординовалем полковника миргородского Данила Апостола, человѣка в военных дѣлех искусного, в килко тысячном числѣ люду выборного, передом себѣ ку Минску, давши ему такую информацію, абы на предлежащее себѣ мѣйсце достигши, гдѣ належит, описался и о далшом своем марсѣ просил указу и наставленія. А и сам по отшествіи его, полковника миргородского, тым же путем ку Литвѣ дня нынѣшнего, то есть февруарія 11-го, отсюду з Дубна рушаю и во имя Господне на службу помазанника Его иду, хоч еще малую в подагричной моей немощи чую отраду и в болѣзнех облегченіе, готов будучи на той Вашего Царского Величества службѣ не токмо здоровье, но и послѣднюю крове моея каплю истощити. А когда приду в Литву и куда впредь надобно мнѣ будет путь свой воспріяти, чи то по первом Вашего Царского Величества указу ку Смоленску, чили гдѣ индѣ, о том себѣ ожидать иму Вашего Царского Величества повелѣнія. По отшествіи же Вашего Царского Величества з Гродна до царствующаго великаго града Москвы, за ординансом Королевского Величества послалем до Брестя Литовского килка тысячей войска реименту моего малороссійского и полк тысячный драгонскій людей великороссийских, такожде фортецу Замойскую многолюдным кгварнизоном звнутр и звнѣ конницею укрѣпилем; а здѣ, в воеводствѣ Волынском, фортецу Бродскую, крѣпкую и едва преодолимую, з под области адгерента шведского, Потоцкого, воеводы кіевского, з многими аммуниціами и достатнею артиллеріею одобралем, изобилно оную упровіантовалем и кгварнизон свой там в тысячном реименту моего добрих и выборных людей числѣ впровадилем. А сверх всего того, по указу Вшего Царского Величества, еще з Гродна в Дубно до мене присланом, ординовалем три реименту моего городовые полки под комменду генерала саксонского ку Кракову и Сандомиру; которые як там на границы венигерской благополучнѣ за щастем Вашего Царского Величества монаршим над Любомѣрским, старостою списким, союзником и единомышленником шведским, и людми его гостили, о том писаный до мене лист от полковника чернѣговского, комменду над тыми полками мѣючого, в доклад Вашему Царскому Величеству посылаю. Порочая же о инном здѣшнем поведеніи и

состояніи гонец мой сей, которого до Вашего Царского Величества посылаю, словесно тому донесет, кому Ваше Царское Величество укажет выслухати. А я, лицеземным моим чоломбитъем пред престолом Вашего Царского Величества монаршим повергши, крѣпкую в бранех скупетродержавную его ж десницу смиренно лобызаю.

Вашего Царского Величества вѣрный подданый, наинижайшій слуга и подножок Иван Мазепа, гетман.

З Дубна, февруар. 11, року 1706 [282].

№ 261

1706, квітень.
Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І

Велми негодуют, когда всюду пронеслося, что с фартецыею Бродскою сталося, с которой всю армату и амуницію, по указу монаршему Его Царского Пресвѣтлого Величества, забрано и до Кіева попроважено, о чем ляхи велми негодуют. Потый, подскарбій великій литовски, либо есть нашей сторонѣ зычливой, однако и тот не умолчал и перед канцеляристом моим, которой у него был при собраніи нѣкоторых сенаторев, гдѣ присудствовал и князъ Радивил, княжества Литовского кравчей великій, говорил то жалостно, что либо сія рѣчъ поступок пока меж нами розорвет и до войны побудит. Уже обнаженную армат и з амуниціи от шведа, непріятеля нашего, Полшу теперъ Его Царское Пресвѣтлое Величество до конца наказал дозормовати, когда мало не послѣднюю уже надежду и оборону Рѣчи Посполитой з Бродов указал забрати. И також то, говорит, надѣялисъ было стан теплой коликгаціи пріязни, нас не токмо имѣній и фартун наших разорено, наконец и фартецію Рѣчи Посполитой армат обнажено, что и князъ Радивил единогласно с ыными предсѣдящими подтверждал словесно, то уже мы Королевскому Величеству августу вѣрны и зычливы пойдем до Саксоніи, а тут узрят вскорѣ, что с Москвою будет дѣятися. Наконец и то сказал, что армат и аммуниціи бродских в Полши бес кровопролитія не увезут, понеже 24 Любомирских и 25 под региментом Калиновского застаючих хоронгвей для загражденія свободного пасу туды на Кіевскую дорогу пошли [283].

№ 262

1706, квітня 23. – Мінськ.
Лист гетьмана І. Мазепи до Г. І. Головкіна

Сіятелънѣйшій и превосходителнѣйшій господине, господине и дражайшій мой пріятелю. Для великой печали, сердечной болѣзни и горко изливающихся от

---

[282] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1900. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 574–576.

[283] Там само. – С. 844.

очес моих слез, не могу обширне выписовати нещасливой траеді и пораженья от непріятеля шведа войск тых, так великороссійских, яко и малороссійских, которі наодсѣчъ ляховичам в чотиритисячном числѣ ѣзди и пѣхоти з думним дворянином Семеном Протасіевичом Неплюевым и з полковником миргородским ординовалем был. Тое тилко вкратцѣ намѣняю, иж 19 априля, не доходячи за три милѣ ляхович, под городом Клецком, когда тые войска наши з войсками непріятелскими стрѣлися и бой себѣ дали, тогда наши, не видержавши и силами непріятелскими не постоявши, инныи в розсипку пойшли, а инныи, там же пороженніи, мужественную воспріяли смертъ, утративши и чотири армати, якіе з собою мѣли, о чом от погрому того злополучного спасшіися и избѣгши, по два и по три тут до Мѣнска прибѣгаючи, извѣствуют. А о Семену Протасіевичу, о полковнику миргородском, также чотирох комонных а трох пѣхотных полковниках еще не мѣю вѣдомости, чи там же на военном пляцу смертію от рук непріятелских пострадали, чи ли в неволю попали. Я прето з тяжким воздиханіем и невоздержними слезами многопечалнѣ отселъ сегодня, на датѣ изображенного, ку домам поворочаю, змѣраючи на Борисов ку Быхову, гдѣ, чаю, приложится печалъ до печалѣ, когда, указу монаршого не исполнивши, постижден возвращуся, поневаж князъ Вышневецкій, гетман великій великого князства Литовского, як до мене писал, не соизволяючи, абым я кгварнизон свой там до Быхова впроважал, так и до своего пріятеля, пана Слѣзня, референдара литовского, тоеж в листѣ своем потвержал; который я, перенявши, вычиталем в нем тые слова: «хотѣли Москва Быхов и Могилев убѣгти, леч я завчасу тому запобѣглем и послалем туди пана Синѣцкого енерала з войсками». По таковых прето писмах, любо цѣліе не надѣюся, абы мене в Быхов пущено, однак абым не явил себе быти противным волѣ и указу монаршому, премилостивѣйшого моего царя и государя, иду просто ку Быхову в великом малолюдствіи; а что там справлю, будет тое вашей велможности вѣстно, которому теперъ кланяючися, его ж любвѣ, пріязни и ласцѣ самого навсегда вручаю.

З Мѣнска, апрѣля 23 року 1706.

Вашей велможности всего добра зычливый пріятелъ и слуга Иван Мазепа, гетман, рукою власною [284].

№ 263

1706, травня 22. – Гомель.
Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І

Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царъ, Государъ мой всемилостивѣйшій. Поворочаючи я з Литвы ку домам по цѣлорочной Вашего Царского Пресвѣтлого Величества службѣ, ели живый от многих трудов, турбацій, печали и от приключившойся болѣзни, воспріях в Гомлю, близко границ малороссійских, через почту, з подобающою помазанника Божія превысочайшому лицу честію, премощный Вашего Царского Пресвѣтлого Величества указ, монаршою его рукою

[284] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1900. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 857–858.

писаный; в котором вычитавши и вырозумѣвши, что Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, всемилостивѣйшій наш Государъ, монаршим своим сердцем, руками Божіими содержимым и блюдомым, соболѣзнуеш непомыслному войск своих рейменту моего поведенію и христіанской крови розліянію от непріятелского наступленія за достоинство маестату Вашего Царского Пресвѣтлого Величества ставшомуся, не меншую ощутилем в болѣзни моей отраду и в предлежащой печали радость. А яким образом войскам Вашего Царского Пресвѣтлого Величества рейменту моего великороссійским и малороссійским Божіим попущеніем в Клецку от непріятеля пораженіе сталося, о том всем реляцію, на особной цедулѣ выписанную для совершеннѣйшого Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству вѣдома в сем моем литсѣ посылаю. В том же Вашего Царского Пресвѣтлого Величества писанъю вычиталем таковый указ, абым пріуготовлялся як найранѣй на пришлую кампанію; который должен есм всячески тщитися в совершенство произвести, як скоро в дом мой возвращуся и от предлежащой болѣзни свобожденые получу, якож за мною единым дѣло не станет, если жив буду, быле бы войска всѣ рейменту моего, цѣлорочною военною службою утружденныи, знужнѣлыи, опѣшалыи, изнищалыи, з которых едны по-за Вислою были, другыи при войсках великороссійских от Кгродна ишли, третіи в Клецком погромѣ росположены зостали, а четвертіи тыи, якіи в Мѣнску при мнѣ в малолюдном числѣ осталися и теперъ при боку моем обрѣтаются, до домов своих повернули; до которих за прибытъем моим в Батурин розошлю по полкам унѣверсалніи ординансы, пилно приказуючи, чтоб на пришлый поход без всякого замедленія пріуготовалися, в конѣ, в порохи, в кулѣ и в борошенные запасы приспосабливалися и в поготовности належитой до указу Вашего Царского Пресвѣтлого Величества зоставали. Тое Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству донесши, вручаю мя всемилостивѣйшему Вашего Царского Пресвѣтлого Величества призрѣнію и, пред Пресвѣтлым Вашего Царского Величества маестатом под стопы монаршіе себе самого повергая, скипетродержавную, врагом страшную и непреодолѣнную Вашего Царского Величества десницу духом лобызаю.

Вашего Царского Пресвѣтлого Величества вѣрный поданый, слуга наинижайшій и подножок Иван Мазепа, гетман.

З Гомля, мая 22 року 1706 [285].

№ 264

1706, вересня 23. – Київ.
Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І

Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Царъ, Государъ мой всемилостивѣйшій. Видячи я в Кіевѣ Ваше Царское Величество, всемилостивѣйшего моего государя, многими, рады общей ползы, дѣлами затрудненного и отягощенного, не дерзалем о войсках рейменту моего Вашему Царскому Величеству доносити и монаршего Вашего о том указу просити, что им же в тое время дѣлати, когда холодная и

[285] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1900. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 860–861.

дождевая пора до фортификаціи Печерской препятіем будет; да и ради того не дерзалем таковым моим доношеніем Ваше Царское Величество трудити, понеже еще тогда тая фортификація ни единого в дѣлѣ своем предлежащом начинанія не воспріяла. Теперъ убо, когда оная знач҇не в валах своих наддѣлалася, а дожды и холоды осенніе являются, которые начинают уже до далшого дѣла быти препятіем, дерзаю о том Вашего Царъского Величества, всемилостивѣйшего моего Государя, писати и о указ ваш премощный монаршій себѣ просити, что м҇ѣю з тими рейменту моего войсками чинити, когда дѣло фортификаціи Печерской устанет. А извѣствую тое Вашему Царскому Величеству, что тые рейменту моего войска, помянутою фортификаціею утружденные, борошенных запасов лишившіеся и конѣ свои всѣ воженъем дерну повседневным м҇ѣючи вымордованы и знуженные, не будут на жадную Вашего Царского Величества службу под сей час зимою угодны. И вторично убо на тое о монаршій Вашего Царского Величества указ прося и себе самого пред маестатом Вашего Царского Величества до стоп побѣдителных повергая, высокодержавную Вашего Царского Величества десницу покорне лобизаю.

Вашего Царского Пресвѣтлого Величества в҇ѣрный поданый и наинижайшій слуга Иван Мазепа, гетман.

З Кіева, септеврія 23, року 1706 [286].

№ 265

1707, лютого 4. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до тимчасового посла Петра І у Польщі князя Василя Долгорукого

Сиятелный и превосходителный кнже, мой любезный приятелю!

Еще в тое время, когда ннйшая резолюция видимим состоянием своего не воспринимала начинания, получил я с Варшавы от вашой кнжой милости блгоприятний лист с привилеем короля августа, рукою его подписаным, но печатию княжства Литовского не утвержденным на епспию Білорускую кнзю Святополку Четвертинскому выданным, блгодарствую убо вашой кнжой милости за толикое ревностное о православию святом и о умножениї хвалы Бжой тщание; обаче извіствую вшой кнжой милости, что преосвященнійший нш архипастыр, его милост гсдн архиепсп митрополит киевский, не поставляет еще в епспы помянутого номината, кнзя Стополка Четвертинского, того ради, что иновірнії дисиденты без привилею королевского, печатию утвержденного, весма возбраняют и не допустят на престол епспу, вменяют за противност правом своим и поведению.

Я a statu ecclesiastico ad politicum приступлю и прошу вшой кнжой милости, дабы мне, тже есм доброхот и усердных всіг блг цілому вашому благодатному дому желатель, изволил в неотриновенной своей сохраняти конфиденции и кореспонденции и аще что ваша кнжая милост иміти будеш достойного к извіщению, изволъ мні листовне от состоянии ннішних и впред будущих доносити.

[286] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1900. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 1022.

Любов тая вашой княжой милости не будет мене забвенна. Понеже я неончаемой есм вшой княжой милости всего добра зарливій приятел и ко услугам готов

Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

З Батурина року 1707, февруария 4 [287].

№ 266

1707. – Лист гетьмана І. Мазепи до цісаря Йосифа І

Ясновельможніший, всемогутніший і неперевершений Римський імператор, а також король Угорщини і Чехії тощо.

Всемилостивий пане.

Ваша Імператорська Величність зберігає у всемилостивій пам'яті те, що також стало досить відомим усьому християнству, що особливим Божим провидінням обраний і достойним чином благословенний найвищим генералом і командувачем понад 40 000 бойового війська запорозьких козаків і належних їм провінцій я мав лише єдину і найголовнішу турботу і справу протистояти не тільки невіруючим татарам та іншим ворогам християнства, захищав й оберігав від них християнські кордони, а також у самому християнстві протистояв ворогам Його Царської Величності, мого Всемилостивого пана і усіх його друзів, сусідніх можновладців, і у цьому протистоянні тим ворогам повсякчас піддавав небезпеці добро і життя своєї власної особи і підданих мені козаків, і сподіваюсь на те, що усе християнство оцінить мою невтомну вірність і постійну відданість; оскільки як по відношенню до Його Царської Величності, мого Всемилостивого пана, так і особливо по відношенню до Вашої Імператорської Величності і до вищого глави християнства постійно всіма справами виказував неупереджені свідчення прихильності, то Ваша Імператорська Величність надасть мені Високою Імператорською Милістю те, про що я так багато бажав, оскільки Ваша Імператорська Величність надає таку християнську батьківську турботу і милість не тільки у Священній Римській Імперії, а й у приналежних християнам територіях, свіжим і ясним свідченням якого є московський князь Меншиков, який милістю Вашої Імператорської Величності став князем Священної Римської Імперії.

Цей славний та інші подібні приклади в Росії привертають і знаходять справжню підтримку всіх істинних доброчинників у християнстві Вашій Імператорській Величності і тим самим служити добром і життям вищому ерцгерцозькому дому, щоб певною мірою покладатися на частку вищої Імператорської милості.

Хоча мої нація і рід не мають щастя перебувати безпосередньо під настановами і наказами Вашої Імператорської Величності, я все ж таки тішуся тим, що я, як ніхто у світі, перебуваю у відданості й постійному щирому служінні Вашої Імператорської Величності, що я завжди засвідчував при всіляких оказіях, моя совість може бути чистою.

Відповідно до усього зазначеного і, оскільки Милість Вашої Імператорської Величності завжди безмежна і охоплює увесь світ, я дозволив собі Вашу Імпера-

[287] Публікація А. Гуляй та Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 1. – С. 67.

торську Величність покірно просити милостиво надати мені Високе достоїнство князя Священної Римської Імперії і по сьому дозволити виготовити відповідний Імператорський диплом, а оскільки я не маю спадкоємця, то моєму племіннику, дійсно підпорядкованому мені ґенералу у Польщі Войнаровському Мазепі, надати також князівське достоїнство і розповсюдити його на продовжувачів його роду.

Я живу втішними сподіваннями і надією на те, що Ваша Імператорська Величність прийме близько до серця вищевикладені мотиви і те, що я разом зі своїми козаками хочемо у всіх випадках виступати і в майбутньому діяти як форпост усього християнства, це моє покірне прохання приймете милостиво і Вашою Імператорською Величністю мені відповідним чином задовольните, а я поряд із покірним проханням засвідчую постійну вірність і відданість та покірну повагу.

Вашій Імператорській Величності
покірний Іван Мазепа
Його Царської Величності таємний радник і генерал, Рицар Московського ордена Св. Андрія, гетьман і вождь запорозьких козаків.

Мазепа – князівська регалія, зареєстровано 1 вересня 1707 р.

Одержано і занесено в книгу
Дата: 1 вересня 1707.
Шьонборн.
Князівський статус тільки для його особи
Відень, 1 вересня 1707.

Князь Мазепа Іван
Російський таємний радник, генерал, князь і вождь козаків [288].

Римської Величності, а також Угорщини і Чехії королівської Величності покірно надаю моє, Івана Мазепи, прохання про надання достоїнства імперського князя.

№ 267

1707, жовтня 2. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до белзького воєводи Адама Сенявського (регест)

«Нема для мене нічого неможливого, чого б не робив заради милості в. м., м. м. пана. Коли ж в воєводстві Брацлавському і Київському, а також у Подільському, особливо в тих місцях, котрі ще до волі царя й. м. знаходяться під владою моєї гетьманської булави, вибачиш мнеі в. м., м. м. п., що я мушу так чинити. Лист найяснішого царя й. м. писаний до в. м. м. пана, а від в. м. м. пана пересланий у копії, має в собі виразну волю його царської величності; до повернення свого монаршого, він утримує Україну під моїм управлінням; якби ж я заради задо-

[288] Публікація і переклад з німецької Володимира Дятлова // Сіверянський літопис. – 2006. – № 3. – С.14–15 [Текст-оригінал вміщено у додатках книги Т. Мацьківа «Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687–1709» (Київ – Полтава, 1995. – С. 241–242)].

вільнення прагнень в. м. м. м. пана, дозволив дати допомогу коронним військам в Україні, то я б цим порушив рішення його царської величності і накликав би на себе неласку маєстату і поставив би цим не лише честь, але й, чого борони Боже, й життя своє під загрозу».

«А до того ж там мало не скрізь у Брацлавському, Київському і Подільському воєводствах в пониззі рік Дніпру й Бугу козаки живуть, мають своїх полковників і сотників розташувалися там на своїх зимових квартирах. Зволь це в. м. м. м. пан, зважити[...]», «Існує ж стара приказка: «Два кота не можуть поміститися у одному мішку», звідси ж легко й безсумнівно могли б між військами польськими і козацькими виникнути колізії, бо в колоніях козацького війська поляки стали б претендувати собі на зимове утримання. Я вже наказав Саві вийти з Могилева, де тримав (його там) не без наказу, через їх м. панів Любомирських», наказано в них всі добра забрати і заради безпеки прикордонних країв поставити в них моїх людей. Оскільки не можу задовільнити бажання в. м., м. м. п. без волі мого найяснішого керівника, вельми прошу про вибачення мене. Я компенсую це в інших справах.

«В. м. м. м. пана щиро зичливий брат і слуга понижений Іван Мазепа, гетьман і кавалер Його Царської Пресвітлої Величності Військ Запорозьких.

З Батурина дня 2 жовтня 1707» [289].

№ 268

1707 (?) – Мінськ (?).
Лист гетьмана І. Мазепи до великого гетьмана (коронного або литовського) (регест)

Товариш козацької хоругви пан Савицький був у мене, в Мінську, з листом, у котрому ваша княжа мость радиш мені, аби я написав до двору його королівської мості. Я так вчинив, але третього дня повернувся до мене (Савицький), бо його на Слуцькому шляху розбили татари й москва і лист в. княжої мості забрали. Я наказав провести розслідування, але не знайшовся жоден такий винний татарин з-поміж моїх людей. З цього видно невинність моїх військових людей, між котрими я не тримаю жодного татарина. Дивуватися тому однак не доводиться, бо зараз чимало тут є таких людей, між котрими є і татари, і калмики, і москва, і не думаю, що згаданого пана Савицького хтось інший понизив, ніж оці калмики, чи татари, чи москва. Вони, не можучи дати допомогу (?) князю Меншикову і йти до Гродна, залишилися в Случчині і там роблять чимало безчинств, про що до мене надходять часті реляції.

P. S. Дуже шкодую, що не міг досі презентуватися вашій княжій мості і конфіденційно переговорити. Тепер із зголоднілим військом, не маючи чим його прогодувати, йдемо додому. Прощаюся з вашою княжою мостю, заявляючи, що на кожному місці буду радий чинити послуги [290].

---

[289] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 100–101.

[290] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 101.

№ 269

1708. – Фастів.
Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій и превосходителънѣйшій, римскаго и россійскаго государств, Ижерскій княже, господине мій и особливый благодѣтелю.

По указу Его Царского Величества, всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, послал я был компанію с полковником гадяцким и с полковником компанійским для поемки главных міих врагов, реку же паче монарших (понесе оне не единой моей приватной головы ищут, но публичное в народѣ возмущеніе учинитъ намѣривают) Кочубея и Іскру, которыи всегда пребывая опасны, держали всюда тайную сторожу по дорогам, и когда посылныи міи с компаніею приближалися к маетности Кочубеевой, к Дыканкѣ, в полку Полтавском зостаючой, тогда тыи враги перестережены от своей сторожи, прежде уйшли были на Коломак, гдѣ нарочно в пастѣцѣ своей Искра сдѣлал для утечки крѣпостъ; а потом, видя послѣдуючую себѣ компанію и провидя, что в той Коломацкой крѣпости многолюдной компаніи не могут оборонити, побѣжали бы[...] ку Самари, но и там, когда компанія раздѣлившися, зайшла б [...]. им перед, тогда они, оставивши тот, себѣ предлежащій путъ, убѣгли в мѣстечко Красный Кут, в полку Ахтырском, недалече от Коломака достаючое, гдѣ и теперъ, под защищеніем полковника ахтырскаго [...] бывают. Я убо, при крайней моей немощи, и при блиской кончинѣ, служа Его Царскому Величеству чрез многіе вѣку мого лѣта, вѣрнѣ, радителнѣ, непорочнѣ, и непреткновенно, опасаюся тепер, что [...]. пострадал от единомысленников тых моих врагов, защищеніем от их – народа тыранскою убійственною смертію, по [...]. и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя России Самодержца, когда Рославца, полковника стародубовскаго, и протопопу нѣжинскаго, которыи-были поѣхали на Москву с подобными-ж лживыми против антецессора моего, бывшаго гетмана, наносами, оттуду с Москвы сковав, за караулом в Батурин прислано; и нынѣ уже за благополучнѣйшаго государствованія всемилостивѣйшаго нашого Царя и Государя, Его Царского Величества, таковых же моих врагов, яко и сіи, чернца Соломона, и недавним временем (осм тому год совершилося), Забѣлу, товариша войсковаго, клеветавших на мя неправду, також де с Москвы скованных в Батурин на розыск и на суд привезено; гдѣ по довольных спытках, достойную по дѣлом своим, подлуг прав наших войсковых казнъ воспріяли. И хотя я в образей себѣ тепер того не ставлю, паче же надѣюсь несумнѣнно, на неизр[...] милостъ монаршую, всемилостивѣйшаго мого Царя и Государя, Его Царского Величества, и вашей княжіи свѣтлости особливого мого патрона, на защищеніе и предстателъство, однако ж да узрят враги міи и их злосообщники и единомысленники, что мене всемилостивѣйшій мой Цар и Государъ, Его Царское Величество, содержит при милости своей [...] и вреднее обыкновеніе, при ненарушимых правах войсковых, милостиво сохраняет, и то узрѣв, да не дерзнут противнаго жизни и чести моей помышлятъ и исполнятъ, того ради и вторично покорнѣ вашей княжой свѣтлости, о помощѣ, заступленіе, и полномощное ходатайство до Его Царского Величества, всемилостивѣйшаго мого Царя и Государя, дабы Его Величество изволил повелѣтъ тых міих врагов и всенародных возмутителей, Кочубея и Искру, выдатъ на розыск и на очную с

посланными их ставку, и прислать их на суд, или в Кіев, или гдѣ он сам, всемилостивѣйшій мой Цар и Государ, územ поволит.

Отое и паки вашей княжей свѣтлости прося, его ж непремѣнно-древней милости и благодѣтелъской протекціи, себе самого навсегда вручаю, и пребываю до кончины житія мого, вашей княжой свѣтлости всѣх благ истинный желателъ, брат и слуга Іван Мазепа гетман.

Из Хвастова року 1708 [291].

№ 270

1708, січня 10. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Светлейший Римского и Российского государств Ижерский князъ господине мой любезнейший брате.

Рад бым вседушно як найболшим зверинним вашой светлости прислужитися половом, но понеже оного за неспособною зимою много не явилося, убо сколко могло сыскатися посылаю на кухню вашой светлости. А який звер и сколко оного и сколко оного до вашой светлости посылается, о том ваша светлостъ з росписе известен будеш. Что все прошу вашой светлости благодарне приняти, во здравие кушати и мене в непременной своей братерской и благодетелской сохраняти любве и ласце, которим себе навсегда вручаю и есмъ.

Вашой светлости всего добра щире зычливый
брат и слуга Иван Мазепа гетман рукою власною.

З Батурина, генвара 10 д. року 1708 [292].

№ 271

1708, січня 30. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Светлейший и превосходителнейший Римского и Российского государств Ижерский князъ господине господине и любезнейший мой брате.

Получя с достойною обсервациею благоприятнейшее вашой светлости от 18 генваря з Дзенцол до мене ординованое писание, возрадовахся сердечне прочетши в нем известие о благом здравия вашой светлости состоянии, о котором слышатъ найболшое имею желание. А понеже ваша светлостъ неустрашимым кавалерским мужеством предуготовляет себе к воинскому действию, убо истинным усердием желаю, да Бог крепкий и силъный в бранех укрепит руце вашой светлости на бранъ противу вражией силы, и дарует оружию помазанника своего,

[291] Русская старина. – 1872. – Т. VI. – С. 929–931.

[292] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 73.

Его Царского Величества, всемилостивейшего моего Государя, ко одолению неприятелъской потенции, щасте и торжественную победу.

При сем пребываю навсегда вашой светлости всех благ истинне желаючи приятелъ брат и слуга Иван Мазепа гетман рукою власною.

З Батурина, генваря 30 д.
An 1708.

Писал до мене сиятелнейший его милостъ господин Гаврило Иванович Головкин, Его Царского Величества верховный комнатный и кавалер, дабы я вещи от святейшего патриархи Иерусалимского, так Его Царскому Величеству, всемилостивейшему моему Государю, и Его Величеству Государю Царевичу, яко и вашей светлости, присланные, нынешним зимным путем посылал до Минска, по яком писании все тые вещи посылаю, а что з тых вещей надлежит особе вашей, светлости, и того роспис по греческу, а з греческого нашим диалектом переведеная в сем же листе заключенная [293].

№ 272

1708, лютого 24. – Фастів.
Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйший и превосходителнійший Римскаго и Россійскаго государств Ижерскій князъ.

Господине, любезній мой брате і істинній благодѣтелю.

Яко от начала познанія моего почтеннѣйшей вашей княжей свѣтлости особы ненного себѣ по Бозѣ и по всемилостивѣйшем моем Царѣ и Государѣ Его Царском Величествѣ избрах на все житіе защитніка патрона и покровителя, токмо вашу княжую свѣтлость, тако и нинѣ в крайней моей обидѣ печали напастех, и клеветах нигде инде ищу заступления, помощи, отради, и милостиваго предстателства, токмо у вашей княжей свѣтлости первѣйшого и ближайшого Его Царского Величества всемилостивѣйшого моего Царя и Государа министра, и многомощнѣйшого ходатая. Болѣзни и печали обыдоша мя отовсюду, и яко от начала клопотливаго моего гетманского уряду, не имѣл покоя от враждебних моих ненавѣстников, клеветавших на мя неправду, тако і нинѣ при кончинѣ уже житія моего, таковими ж лжеклеветники и напастники начеже горшии первых, не дают мнѣ всезлобними своими изобрѣтениями спокойне умерти, тщащеся непорочную мою, и не токмо словом илы дѣлом но нипомишлением душегубного змѣнічества незамаянную к Его Царскому Величеству всемилостивѣйшому моему Государю вѣрность помрачити, и честъ мою совокупне с житием испразднити. Неразшираюся зжалостними моими словами по самую вещъ обявляю вашей княжей свѣтлости; сим временем вмимошедших разних числѣх уже в походѣ военном пребывая, получил я с Полтави от полковника тамошнего, и от инних доброхотов моих такую ведомостъ, что жителъ тамошний полтавскій человѣк худородний, от жида перехрист, прозиваемий Петро Яценко, имѣючий жону и

[293] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12 – С. 74–75.

дѣти свои там в Полтавѣ, а в полку Ахтирском по обыкновению своем жидовском упражняючийся промисламы арендовимы, от когось з людей рейменту моего наущенній и наставленій, а на Москву виправленній, подал там за рукою своею лживую сказку, будто я Его Царскому Величеству не вѣрен, о чом и жена его в Полтавѣ перш пьяна, а потом тверезая пред многими людми говорила, и обявляла, что муж еи поѣхал на Москву по мою гетманскую голову, и, возвратившися оттуду, будет полковником, но не довлѣло врагом моим единаго лжеклеветника, когда и другого какогось чернца, еще предтим Петром Яценком перехристом, послали на Москву с таковижи ж лжами и клеветами, будто я Его Царскому Величеству не вѣрен; вяких моих бѣдах и напастех изволь княжая светлость рады Бога и правды его милостивим мнѣ быть заступником, а я чрез вашу княжую свѣтлость иншого милосердія у Его Царского Величества не ищу, токмо покорне прошу о святую справедливость, о суд, и о праведний розиск, до которого б, чтоб и тіи мои лжеклеветники были в Кіев присланы, так яко и прежде сего таковиже лжи изобритател чернец Соломонко, по милости монаршой до Батурина с Москви был прислан на суд, и там подѣлом своим восприял достойную казнь, розиска убо тот найпаче здѣсь в Кіевѣ мнѣ потребен для того, понеже ведаю добре, что тіи Петро перехристи чернець всезлобніи мои клеветникы не самы собою то затѣяли, но суть нѣкотории здѣсь в рейментѣ моем, таковии зломислящии мнѣ враги, котории не желая общаго добра и завидя мнѣ премилосердой милости монаршей такожде и уряду гетманского, наустилы свое орудіе клеветати на мя неправду, в якой надѣяся на мою вѣрность, что самы уловленны будут, и в сѣть, юже мнѣ сокриша, самы впадуть; жаль мнѣ того найпаче, что чрез тридесять и осм лѣт вѣрнѣ радѣтелнѣ и непреткновенно доселѣ так блаженнія и вѣчнодостойния памяти великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и блаженнія памяти великому Государю Царю и Великому Князю Федору Алексѣевичу всея Великія и Малия и Бѣлія Россіи Самодержцем, яко и нинѣ щасливе нам государствующему монарсѣ Его Царскому Величеству Всемилостивѣйшому моему Царю и Государю служилем служу, и служити до послѣднего мого издиханія и до послѣдней крове капли должен, а ненависть, вражда, и злоба людская, в малом времени в глубокой моей старости, при кончинѣ уже житія мого насилствует тые мои многолѣтніе вѣрніе службы помрачити, и прежде времени печальми вѣк мой прекратити. В такових убо моих скорбех, прошу у вашей княжой свѣтлости утѣшителъной отрады, заступленія, и исходатайствованія многомощнаго у Пресвѣтлѣйшого монаршого маестату правосудной управы. Явленную мнѣ в том вашей княжей свѣтлости милость покы житія моего, аще и краткаго ставати будезь, отслугивати долженствую, яко тож иже непремѣннѣ есмъ.

Вашой княжой Свѣтлости истинній приятелъ, брат и слуга Иван Мазепа, гетман рукою власною.

З Хвастова, февраля 24 д. року 1708 [294].

[294] Молодик на 1844 год: Украинский литературный сборник / Изд. И. Бецкий. – Х., 1843. – С. 120–123.

№ 273

1708, лютого 24. – Фастів.
Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Велкія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и проч. и проч. и проч.

Иван Мазепа, гетман и кавалер с Войском Вашего Царского Величества Запорожским, поверг себе пред Пресвѣтлым Вашего Царского Величества маестатом, у стопи ног монарших смиренно челом бію. Хотя б мнѣ, ради глубокой старости и обстоимых отвсюду болѣзней и печалей, приближающемуся до врат смертных, не надлежало так ревностно изпразднения чести моей жалѣти и Ваше Царское Величество, Всемилостивѣйшаго моего Государя, публичным общой государственной пользы военными дѣлами, под сее время отягощеннаго, турбовати, обаче желая того усердно всѣми моими внутренними и внѣшними силами, паче нежели временнаго щастія и самаго житіа, дабы и по смерти моей не осталося в устах людских мерзкая, проклятаго змѣнническаго имени о мнѣ памятъ, но да буду образ непоколебимой моей к Вашему Царскому Величеству вѣрности и прочіим уряду гетманскаго, по воли Вашего Царского Величества, наслѣдником, дерзаю приступатъ ко престолу благодати Вашего Царского Величества на истиннѣ и правдѣ утверждающагося, пред которым с горъкими моими слезами покорнѣ доземным поклоненіем до стоп монарших Вашего Царского Величества болѣзненную мою главу преклонше, многопечалъным сердцем жалѣюся Вашему Царскому Величеству на мое крайнее нещастіе, что от начала клопотливаго уряду моего гетманскаго, даже досели враждебных моих ненавѣстников плевосіателъная злоба не прекращается и не изчезает, но паки возрастает и обновляется; ибо сим временем получил з Полтавы подлинную вѣдомостъ, что жителъ тамошній полтавскій, человѣк худородный з жида перехрист, прозываемій Петро Яценко, имѣючій там в Полтавѣ дом свой, жену и дѣти, а в Ахтирском полку промыслами по обыкновенію жидовском, арендовыми упражняючійся, не сам собою, но откогосъ с здѣшных реименту моего людей намовленный, наущеный, наученый и до царствующаго града Москвы знову изобрѣтатенными якимисъ лжами и клеветами выправленный, подал там нѣякуюсъ на меня, за рукою своею, всѣ лжи превосходящую сказку: будто я Вашему Царскому Величеству не вѣрен; и не довлѣло моих ненавистником единого плевосіателя и лжетворца ко утвержденію своея лжи, но и другаго якогосъ чернца не законника, но беззаконника тудаж до царствующаго града Москвы, еще наперед того перехреста послали, который там прежде о моей чести неистовые слова говорил, желая славу мою в перст вселити, а потом видя, что его плутовству всяк посмѣвается, по наученію врагов моих, инное зломислное изобрѣл на меня ухищреніе, и подал таковую де скаску якойсъ моей ку Вашему Царскому Величеству будто невѣрности; аще убо тоя враждующих и клевещущих на мя вещъ смѣху паче, нежели вѣроятію достойна, убо аз, яко блаженныя и вѣчно достойныя памяти Отцу Вашего Царского Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, и блаженныя памяти Брату Вашего Царского Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣм и Вашему Царскому

Величеству, щастливе нам государствующему монарсѣ, непорочную и непреткновенную подданскую мою вѣрность соблюдая, не поколебался многими прелестями, никогда же, и аки Богу помазанником его в правду работал, и нынѣ вѣрнѣ и радителънѣ служу, и до кончины житіа моего, дондеже не прикрыет мя сѣнъ смертная служити должен; но да не умножатся впредъ таковые плевелы, исторгненіа достойные, а вѣрных Вашего Царского Величества слуг и подданных, аки благое семя, повреждающіе, паче же да явится тых моих клеветников зломыслных ложъ, а моя правда и вѣрная к Вашему Царскому Величеству служба, в которой чрез тридесятъ лѣт и осм пребывая не позыблемо, не щадя житія и здоровъя своего, за достоинство Вашего Царского Величества, непорочнѣ и умерти. Посылаю до Вашего Царского Величества полковника стародубовскаго Ивана Скоропадскаго, судію полкового стародубовского ж Ивана Романовскаго, судію полкового переясловскаго Ивана Карла, канцеляриста войсковаго Данила Болбота, и ищу себѣ у премилосердных Вашего Царского Величества стоп монарших з тых моих лжеклеветников перехриста полтавскаго Петра Яценка и чернца нѣякогосъ, на Москвѣ пребывающих, правосудной управы, и со слезами прошу Вашего Царского Величества о такое милостивое призрѣніе, дабы Вы, Великый Государъ, Ваше Царское Величество, повелили о таковых на мене лживых наносах и клеветах в Кыев воеводѣ своему князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, или иному, кому Вы, Великій Государъ, Ваше Царское Величество, Сами поволите, праведно розыскатъ и к тому розыску с Москвы помянутых клеветников до Кіева прислатъ, так яко и прежде сего, по челобитъю моему, изволили Вы, Великій Государъ, Ваше Царское Величество, мене вѣрнаго своего подданнаго милостиво пожаловатъ и повелили прислатъ до Батурина на суд подобнаго сим лжеизобритателям чернца Соломанка, клеветавшаго также, з наученія врагов моих, на мя неправду; а не иной ради вины прошу у Вашего Царского Величества о розыскѣ и судѣ и о святую справедливостъ з тых лживцев Петра Яценка перехриста, жителя полтавскаго, и чернца, токмо для того, что мѣют бытъ здѣсъ внутръ в региментѣ моем, тыи враждующіе на мя люде, которые, завидя мнѣ премилосердной Вашего Царского Величества милости и желая довлетворнѣ удоволъствоватъ свое властолюбіе, на тую их лжу и клевету наустили, научили, наставили и до царствующаго великаго града Москвы выправили. О такую убо благопризрѣтелъную Вашего Царского Величества милостъ многократно с доземным поклоненіем и с горъкими в скорбѣ моей слезами прося его высодержавную десницу, правосудіе содержащую и управляющую, покорнѣ лобызаю.

З Хвастова, февруаріа 24, року 1708 [295].

[295] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 198–202. Також: Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 68–70.

№ 274

1708, лютого 26. – Фастів.
Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Светлейший и превосходителнейший Римского и Российского государств Ижерский князъ господине любезный мой брате и особливый благодетелю.

Получил я с нарочным куриером моим почтеннейшее вашой княжой светлости от 13 февраля из местечка Плещениц до мене ординованое писание, в котором як много слов, толико не постыдных, истинной и нелицемерной вашой княжой светлости любве знамений вычитав, благодарствую попремногу вашой княжой светлости, что по кавалерском своем обещанию не применяет к мне никогда братолюбной своей милости, яко я до кончины жития моего, аще и краткого, усердный есмъ снискателъ.

О благом вашой княжой светлости и всей Его Царского Величества армеи состоянии известясь с листа вашой княжой светлости, радуюся сердечне и верным моим желанием желаю, да Бог крепкий во бранех, лев сый из колена Иудова, дарует и послет оружию помазанника своего, Его Царского Величества, всемилостивейшего нашего всероссийского императора, непреодоленную крепостъ и щастъе, и да пособит силою своею ко попранию огнедышущаго шведскаго лъва, а вашу княжую светлостъ к предлежащему подвигу военному да укрепит и да осенит над главою вашей княжой светлости в денъ брани.

Я отсюду ко извещению вашой княжой светлости ничого болш кроме того не имею, токмо что здесъ, в Хвастове, по указу Его Царского Величества, всемилостивейшего моего Царя и Государя, с войсками рейменту моего стою во всякой к отпору неприятелеви готовности, и по указу его монаршем, в нынешних конюнктурах военных зношусъ взаимными корреспонденциюми с господином Сенявским, гетманом великим коронным, который прежде до мене писал, чтоб я посылал до великой Полщи 3000 выборного войска в суккурс полъскому войску под коменду его ж гетманскую, а тепер пишет, требуя 6000 войска туда ж до великой Полщи. Я убо незнаю и сам, яким образом желание его исполнити, понеже на тое не имею от Его Царского Величества, всемилостивейшего моего Государя, указу, чтоб ему, гетману, партиями войско реименту моего даватъ, а до того в нынешнее бездороже и великую безкормицу в так далекую сторону, а еще и под комменду ляцкую посылатъ бы и опасно.

Сие вашой княжой светлости обявив, пребываю навсегда.

Вашой княжой светлости истинно желателъный приятелъ брат и слуга Иван Мазепа гетман рукою власною.

Из Хвастова февраля 26 року 1708 [296].

[296] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 75.

№ 275

1708, березень. – Фастів.
Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Извествую вашой княжой светлости для информации, что Кочубей исконный мой естъ враг, который от начала уряду моего клопотливого гетманского всегда мне был противный и татные подо мною рвы копал, советуя непрестанно з враждебниками моими, якии уже инныи давно, а явныи в недавном времени поумирали и ищезли. Писал он на мене пашквилъные подметные писма, а будучи писарем енералъным, имеючи у себе печатъ войсковую и подписуючи руку мою часто, понеже я, для хирокграничной болезни, не всегда могу подписавати листов и универсалов, повидавал был лживые некоторые, под именем моим рукою его подписанные и под печатъю войсковою, письма. За якое проступство велел был я его за крепкой взятъ караул. Потом и в другий раз он же, Кочубей, по приказу моему, взят же был за караул в той власне час, як блиский его кревный проклятый Петрик до беды кримской передался и великой мятеж в народе малороссийском учинил, о котором были неложныи сведытели, что его он, Кочубей, з Жученком, тестем своим, на тот час бывшим полковником полтавским, до Сечи и до Криму выправили.

А Искра, свояк Кочубеев, который родные сестри держал, что я по указу Его Царского Величества, за явную его, Искри, змену, за согласие з Каймаканом перекопским и частые пересылки подарков и писм до началников кримских, по чолобитъю всех полчан полтавских, отставил его от полковничества полтавского, завязал на мене вражду и злобу, которую, и на полковничестве будучи, внутр таил, и хотя его, Искру, указал был Его Царское Величество сковав тогдыж присыла[...] на Москву, однако ж я своим предстателством заступил оного. За якое мое милосердие теперъ мне награждается. А свободными я их, Кочубея и Искру, учинил от достойной казни по многому и неотступному прошению многих духовных и мирских особ, наипаче же на моление слезное отца пастыра и благодетеля моего великого, блаженныя памяти митрополита киевского Варлаама, и покойной матушки моей, такожде милосердствуя о жонах и детех, плачущих и ридающих, обаче ныне весма недостойны явилисъ помилования.

Опасаюсъ я того наипаче, дабы тыи враги Кочубей и Искра, зостаючи свободно и безопасно, в ближайшом от Полтави разстоянии, в крайнем порубежном полку Ахтырского местечку, а видя крайнюю свою погибелъ, не возмутили против мене на убийство народа малодушного чрез кревных своих, которых много естъ знатных людей, и тут при мне в Хвастове, и по всех полках.

А еще когда о присылце и о выдаче их плутов продолжится приказ всемилостивейшего моего Царя и Государя, Его Царского Величества, для неприсутствия под сее время Его Величества двору своего монаршого, то они, враги, что похотят, без всякого препятия исполнят. Того ради прошу покорне вашой княжой светлости, дабы (если возможно) изволил ваша княжая светлостъ, утверждаясъ на указе монаршом чрез господина Скоропацкого с тых ворах посланном, послал от себе до кого надлежит указ Его Царского Величества, чтоб их з полку Ахтырского в Киев для розыску, очной ставки з посланным их и суду выдано, о тое и паки вашой княжой светлости прошу [297].

---

[297] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 80–81.

№ 276

1708, березня 9.
Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и проч. и проч. и проч.

Иван Мазепа, гетман и кавалер, з Войском Вашего Царского Величества, поверг себе пред Пресвѣтлѣйшим Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества маестатом у стопи ног монарших смиренно челом бію. Душею и сердцем в печалѣ моей обрадовахся, когда от Вашего Царского Величества, Всемилостивѣйшаго моего Государя, в собственной препочтеннѣйшей его грамотѣ, милостивое получих слово, обнадеживаючое, мене, вѣрнаго своего подданнаго, что Ваше Царское Величество тые всѣ враждебные навѣты вмѣняешъ во лжу и клевету. За якое премилосердное Вашего Царского Величества призрѣніе, благосердствующее о мнѣ, повергая себе под монаршіе Вашего Царского Величества стопы и оные лобызая, покорнѣ благодарствую с обѣщаніем евангелъским непоколебимой моей ку Вашему Царскому Величеству вѣрности подданской, которую до кончины житія моего, хотя и краткаго, невредженно сохраню. А врагов тых, клевещущих на мя неправду, всячески, при помощи Вышняго, потщуся в руки взятъ, с которыми тако послуплю, яко мене указ Вашего Царского Величества наставляет.

От 9 марта, 1708 года [298].

№ 277

1708, березня 13. – Фастів.
Лист гетьмана І. Мазепи до брацлавського воєводи (регест)

«Ясновельможний мості пане брацлавський воєводо, мені вельми мостивий пане і брате!.

Я посилав до Брацлава своїх комісарів через претензії ясновельможного його милості пана белзького воєводи, гетьмана великого коронного, м. м. пана. Дійшов до мене лист від в. м., м. м. пана, із скаргою на різні погані вчинки свавільних людей, котрі завдали шкоди добрам й. м. Прагнучи святої справедливості, я доручив отим же моїм комісарам розібратися в цій справі разом з й. м. паном Ротаріусом у добрах по дністрянських в. м., мого мостивого пана. Готовий до щирих послуг в. м. і надалі.

«Єсте» в. м., м. м. пана, щиро зичливим братом і слугою пониженним Іван Мазепа, гетьман і канцлер Його Царської Величності Війська Запорізького.

У Фастові березня 13 року 1708» [299].

[298] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 202–203.
[299] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 101.

№ 278–279

1708, квітня 30. – Біла Церква.
Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І з проханням про відправлення до нього Кочубея та Іскри для страти

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя России Самодержцу, и прочая.

Иван Мазепа, гетман и кавалер з Войском Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожским, пад до лица земли пред Пресвѣтлым Вашего Царского Величества Престолом, у стопы ног монарших смиренно челом бью: отягощил и обременил мене Ваше Царское Величества монаршою своею неизреченною милостію, всѣ в немощном моем тѣлѣ совершающіяся силы превосходящою, а в тяжести и горести многопечалъной сердечной вожделѣнное облегченіе и услажденіе приносящою, когда первѣе собственноручнѣ в приватной, потом чрез посланнаго моего полковника стародубовскаго Скоропадскаго, а нынѣ уже в третѣе чрез нарочнаго куріера, подпоручтчика Маслова, в двох публичных премощнѣйших своих грамотах монарших изволили Вы, Великій Государъ, Ваше Царское Величество, обнадежитъ и утвердитъ мене, вѣрнаго своего подданнаго в непремѣнном своем благосердом монаршом призрѣнію и непреоборимой всякими вражіими навѣты претенціи, не преклоняя богохранимаго своего сердца ко увѣренію лжам и клеветам, всезлобным врагов моих исконным Кочубѣя и Искри языком и злоковарственным вымыслам соплетенными, которыми они тщалисъ славу и честъ мою в перст вселити и непорочную вѣрностъ помрачити. Отягощен убо толикою неизглаголанною и неописанною Вашего Царского Величества милостію, повергаю себе под побѣдителъные Вашего Царского Величества монаршіе стопы, попирающіе враги и по стезям правды и оправданій господних ходящіе; благодарствуя же благодарствую Вашему Царскому Величеству и благодарствовати до кончины житія моего не престану, что Ваше Царское Величеству, премилосердным своим защищеніем, не попустил возрадоватися врагов моих о мнѣ. А понеже нынѣ с праведнаго розыску, которой по указу Вашего Царского Величества чинен был, показалося явственнѣ, что тыи мои враждебные навѣтники Кочубей и Искра, клеветаша на мя неправду, и в сѣтъ, юже мнѣ сокриша, сами впадоша, уловлены в лжѣ и злобѣ своей, того ради покорнѣ с доземным поклоненіем о таковую Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества милостъ и крайнее милосердствующее о мнѣ монаршое призрѣніе, прошу, дабы по премощном Вашего Царского Величества указу и милостивом обнадеживаніи, тыи мои лжеклеветники Кочубей и Искра были до мене присланы для окончанія розыскнаго дѣла, и чтоб над ними справедливостъ такую, якую Вы, Великій Государъ, Ваше Царское Величество, по богомудром своем разсмотрѣнію учинитъ повелите всенароднѣ в войску совершилася, дабы, видя то, прочіи не дерзали болш неправедных на меня соплетати и вымышляти наносов и навѣтов; ибо естъли пред таковіи беззаконніи мятежники дерзнут еще своими лжетворными клеветами внутрный в народѣ возгнетатъ огнъ и Пресвѣтлѣйшій Вашего Царского Величества маестат турбовати, помрачая и поборая мою непоколебимую к Вашему Царскому Величеству вѣрностъ, то и силы моей взнемощѣлой весъма старости и непрестанных болѣзнех столъко не станет, чтоб и службу Вашего Царского

Величества отправлять и врученные мнѣ ваши монаршіе дѣла управлять и с ними раправляться. О таковое милосердное Вашего Царского Величества призрѣніе и вторичнѣ и сторичнѣ с лицеземным поклоненіем прося, его высокодержавную, суд и правду содержащую, десницу, покорнѣ лобызаю.

Писан в замку Бѣлоцерковском, 1708 року, 30 апрѣля.

Вашего Царского Величества вѣрноподданный и слуга нижайшій Иван Мазепа, гетман и кавалер Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго [300].

№ 280

1708, червня 28.
Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І про Булавіна

О бунтовщикѣ Булавинѣ, какіе пишут до мене листы полковники полтавскій и компанѣйскій, посланые от меня к Дону на того ж бунтовщика, которые посылаю для вѣдома до господ министров Вашего Царского Величества, а здѣ в кратцѣ токмо извѣствую Вашему Царскому Величеству, что помянутые полковники, переправясъ с полками своими рѣку Оскол, напали на чату бунтовничюю, в которой было 800 человѣк, и, при помощи Вышняго, чату тую разгромили, многих трупом положили, живъем взяли не мало, не без урону, однако, и своих, понеже в том бою с 10 человѣк с нашей стороны убито, а мая в 2 денъ фортеція Черкаская без всякого отпору и бою проклятому бунтовщику Булавину здаласъ, и все войско Донское, горе Донцом и на низ Дону, бунтовщичъим согласіем, к нему, врагу Булавину, о чем пишут до меня тѣх же полков полковники, полтавской да компанѣйской.

Внизу подписано рукою князя Матвѣя Петровича тако:
Се вѣденіе дал князъ Матвѣй Гагарин.

1708, іюня 28 [301].

№ 281

1708, липень. – З обозу.
Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Светлейший и высочайший Римского и Российского государств Ижерский князъ, господине, любезный мой брате и особливый благодетелъ.

---

300 *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 203–205; Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 82–83.

301 Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 157–158.

Посылая до двора Его Царского Величества с писмами нужными нарочного моего куриера, приказал ему вступитъ и до вашой княжой светлости, через которого сим моим писанием, по обыклой моей братолюбной должности, почтеннейшую вашей княжой светлости особу венерую, желая на нынешней кампании щасливого, одолетелъного, торжественного и врагом страшного вашой княжой светлости поведения.

О себе извествую вашой княжой светлости, что, по повелению и совету его оставя вопрриятый ку Полще марш, возвращаюся воспятъ ку Киеву и, не доходя самого Киева[...] стоятъ в близости на приличных местах для лучшего в конских кормах доволства, о которые там под Киевом труд[...]

Чтоже надлежит до коммуникации публичных действий, и о тых доношу вашой княжой светлости.

Кухмистра коронного, а у противной стороны маршалка надворного, прозываемого Тарла, по указу Порты, Сераскер паша на сих днях отправил ни з чим. Токмо в добрыи приятели, у Бендери пребывающии, разсуждают, что не без секрету и не без причины меет бытъ, что его, Тарла, перш отправлено и отпускано без суккурсу, а потом велено для чого с удержатца. И теперъ отежджает он з Бендеру до Сороки такожде без суккурсу. Где если удержитца, или уже в свой путъ поедет, о том подлинно невозможно еще ведатъ. Тот же Тарло, який до мене з Бендеру писал пашквилный и прелестный лист, послал я оный до двору Его Царского Величества для ведома, о котором[...] безизвестен ваша княжая светлостъ будешъ.

Хан кримский от походу своего, который с всеми ордами кримскими и белагородскими восприял был на Черкесы, для унятия бунтов тамошних и для одобраня обыклой себе оттуду дани, по указу солтана турского возвратился воспятъ, понеже черкесы, проведав о том его ханском походе и выбрав найлучших девок и хлопцев, послали оных до солтана с чолобитъем, прося милости, чтоб им теперъ, когда приняли веру бесурманскую, хану дани не даватъ, которую алкоран Махометов от биссурман братъ возбраняет. И по тому их Черкесов челобитию посылал солтан Капичи пашу з ферманом до хана, чтоб воспятъ возвратился, что и сбылося.

О солтану турецком подтверждаетца, что велми болен на оспу и близкий естъ врат смертных, который еслибы мел[...] той болезни умертъ, то надеются у Порты великого внутренн[...] смущения, междоусобной брани и кровопролития.

От Полщи многими подлинными ведомостми подтверждаетца, что Станислав, з частию войска шведского, з войсками литовскими и инных своих партизанов, идет от Литвы просто на Волынъ.

Гетманы коронныи еще повидимому колликгации з Царским Величеством постоянно держатца, токмо от всех воеводств великую на себе имеют ненавестъ, пререкания и роптания. А что впредъ там явитца и якое будет поведение, не умедлю вашой княжой светлости донестъ. Ныне же и на всегда непременне пребываю вашой княжой светлости истинный приятелъ брат и слуга Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

З обозу июля 1708.

P. S. Почтеннейшые вашой княжой светлости писания, до господина Корсакова надлежащие, когда колвеки от вашой княжой светлости до мене справленые доходили, всегда я оные по должности моей нарочными моими кутиерами,

чрез почту, до рук его отсылал. Яко и теперъ полученный от вашой княжой светлости пакет наскоре нарочным же моим посланцем в обоз польский до его, господина Корсакова, сего дня адресовал. Которую мою высокопочтеннейшой вашой княжой светлости особе должность и впредъ обещаюсъ сохранятъ, такожде и оттолъ якие мене будут респонса доходитъ, рукам вашой княжой светлости надлежащие, если нужнейшые самые, то нарочными моими посланцами, а когда не велми нужные, то почтою без найменшого задержания стану посылатъ.

Ведомостей полских не выписую вашой княжой светлости, понеже там всяких состояний дела на сторону Его Царского Величества, всемилостивейшого нашого Царя и Государя, добре (слава Богу) управляютца, и господа гетмани коронныи при коллегации постоянно держатца.

Кухмистр коронный Тарло еще у Сераскера паши силистрийского обретается, и надеясъ, что под сее время противной нашой стороне не дадут суккурсу ордою чрез его, понеже хан кримский з ордою пошол на черкес бунтовщиков своих.

А о суккурсе турецком целе отказано ему, Тарлу, даючи тую причину: что Порта на войну не готова теперъ, и когда бы оной войну починатъ, то надобно б чрез целый год до того приуготовлятца.

Однак порта чрез сераскера обнадежила его, Тарла, что будто на приидучее лето войну зачнет. О чем добрии приятели, зичливыи корреспондента, донесли мне.

А впредъ воспомянутый Тарло, когда и з чим будет оттолъ отправлен, незамедля вашу княжую светлостъ известна о том учинит [302].

№ 282

1708, липня 5. – З обозу.
Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Светлейший и высокопочтеннейший Рымского и Российского государств Ижерский княже господине, господине любезный мой брате и особливый благодетелю.

Благоприятнейшое и вожделенное мне всегда вашой княжой светлости писание из Гнездина, от 27 июня выдынованое, получил я с подобающою честию зде, в Обозе, в 5 д. июля, с которого уведомясъ о благополучном вашой княжой светлости состоянии и о щасливом войск монарших поведении, сердечне радуяся, верным усердием желая победы тежкому Его Царского Величества оружию и вашой княжой светлости бессмертной славы и триумфов, а неприятелеви не токмо нужды, но и крайней погибели.

А что ваша княжая светлостъ повелеваешъ мне за крепким караулом присылатъ до себе беглих калмиков, и я в том повеление вашой княжой светлости рад был вседушно без всякого умедления исполнитъ. Токмо тое разсуждение вашой княжой светлости предаю, что, посылая их, калмиков, надобно б в так далекий путъ для караулу придатъ полтораста и более компаний, яко до людей военных и отчаянных, понеже городовии, яко не искуснии, не могут в том справитца. А я под

[302] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 76–77.

сее время не токмо компаней, но и городовых полков не великое число при себе имею, ибо една компания з городовими козаками стоит у Полоного, другая с полком Полтавским ордынована на зменника Булавина, городовии такожде полки Стародубовский и Черниговский ку Быхову три тысячи выборного войска на суккурс в Полщу, а полку Лубенского большая частъ до Казане посланы, и хотя городовых тех калмыков и придал, то не надеюсъ, что б их устерегли, и опасаюсъ, дабы они калмики какой беды на дороге им з отчаяния не зделали и не увойшли. И того ради чи не лутше б отсюду послатъ их калмиков полетичне в Киев, а оттуду б сиятелнейший князъ его милостъ Дмитрий Михайлович, сковав, одослал их на подводах за караулом до вашой княжой светлости.

Сие вашой княжой светлости об'явив, себе самого непременной его братской любве и ласце навсегда вручаю.

Вашой княжой светлости истинный приятелъ брат и слуга Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

P. S. Его Царского Величества Всемилостивейшого моего Царя и Государя щасливое прибытие дай Боже вашой княжой светлости видетъ и мне радосне услышатъ.

З Обозу, июля 5 року 1708 [303].

№ 283

1708, липня 12. – З обозу під Борщагівкою. Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова

Светлейший и высокопочтеннеший священных Рымского и Российского государств Ижерский княже господине, господине любезний мой брате и особливый благодетелю.

Сего дня июля 12 повернул з обозу коронного нарочный мой посланый, и якие принесл ко мне писма от господина Синявского, гетмана великого коронного, до рук вашой княжой светлости надлежащие, тыя я в себе, нимало удерживая, в ненарушной целости чрез куриера моего вашой княжой светлости посылаю.

О состоянии полском нынешнем ничого до вашой княжой светлости не виписую, надеяся, что господин Корсак, вашой княжой светлости резидент при господину Синявском, гетману великом коронном пребывающий, о всем подлинно и совершенно до вашой княжой светлости меет писати.

Тое тилко вашой княжой светлости подаю до известие, что сказал мне повернувший з Обозу коронного тот мой посланый, же яко между посполством и шляхтою мелкою, так и в самом обозе коронном, великое на гетманов обоих происходит роптание и негодование.

Да и господин Синявский, гетман великий коронный, пишучи теперъ до мене, тое выражает, что если бы корол Станислав з частю войска шведского и из иными своей партии войсками мел всупити до Полски, то певне во всех короны полской воеводствах новой якойсъ чаяти революции.

---

[303] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 77.

Сие донес, вручаю мя навсегда неотменной вшой княжой светлости ласце, любве и приязне.

Вашой княжой светлости все добра цыливый приятелъ брат и слуга Иван Мазепа, гетман, рукою власною.

З Обозу под Борщаговкою.
….я 12 року 1708 [304].

№ 284

1708, липня 16. – З обозу під Борщагівкою. Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя России Самодержцу, и прочая.

Иван Мазепа, гетман и кавалер з Войском Вашего Царского Величества Запорожским поверг себѣ пред Пресвѣтлѣйшим Вашего Царского Величества маестатом, у стопи ног монарших смиренно челом бію. На праведном мѣрилѣ высокодержавною своею десницею содержишъ, Ваше Царское Величество, милостъ и суд, когда правдою себѣ служащих и вѣрно работающих милуеши и ущедраеши, неправеднѣ же напаствующих и клевещущих лжу судиши и отмщаеши; и сего ради получил я Ваше Царское Величество блаженство, хранящих суд и творящих правду во всяко время, ибо яко престол Вашего Царского Величества утверждается на единой правдѣ, тако и дѣла руку Вашего Царского Величества истинная и суд, и недивно, понеже честъ царева суд любит, воздая комождо по дѣлом. Нетребѣ мнѣ здѣ, ко утвержденію того, еже пишу, искати многих доводов, видѣста бо очи мои, како Ваше Царское Величество, милосердствуя о инѣ, вѣрном своем подданном, праведным своим судом смирил клеветником моих, Кочубѣя и Искру, которой, по указу Вашего Царского Величества, здѣ в войску всенароднѣ, да и прочіи страха имут, и впред на вѣрных Вашего Царского Величества подданных и слуг не дерзнут клеветати неправды, восприіяша по дѣлом своим смертную кончину при столъннику Вашего Царского Величества и воеводѣ втором смоленском господину Ивану Велъяминову-Зернову, который, по указу Вашего Царского Величества, в временном себѣ дѣлѣ благоразумнѣ, по природном своем искуству, справился. И хотя принуждаем бѣх милосердіем христіянским покорнѣ Вашего Царского Величества с доземным челом битіем просит над ними лжеклеветниками и всенародными возмутителями Кочубѣем и Искрою монаршой Вашего Царского Величества милости, хвалящейся на судѣ, дабы они от смертной казни могли бытъ свободны; обаче когда разсудих, что они между многими своими лживыми соплетеніями и навѣтами первую и главную клевету дерзнули написатъ и язиком лъстивым и лживым блядословитъ, в Превысочайшом Вашего Царского Величества гонарѣ и здравіи, за которой всѣм нам, под высокою Вашего Царского Величества державою и слѣдчайшими государствованіем пребывающим, должно и достойно до послѣдней крове капли стоятъ и умиратъ, а не токмо

[304] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 78.

противное что оному (от чего сохрани Боже) чинитъ и сочинятъ, но и помыслитъ страшно, ужасно и душепагубно: того ради намѣреніе мое, милосердствующе о их клеветниках, отставих, паче сам настоятелъно судих их быти достойных смерти, за таковое дерзновеніе, чести помазанника Божія, Вашего Царского Величества, монаршой противное. благодарствую убо при лицеземном моем поклоненіи, до стоп Вашего Царского Величества низлагаемом с всѣм Войском Запорожским, за святую справедливость, якую с клеветников моих праведными Вашего Царского Величества судом и милостивым ко мнѣ, всѣму Войску Запорожскому и народу малороссійскому призрѣніем, получих, за которое дондеже мя не прикріет сѣнъ смертная, не токмо вѣрнѣ и не порочнѣ Вашему Царскому Величеству служитъ, но и душу мою за достоинство маестату Вашего Царского Величества положитъ готов есмъ; нынѣ же и паки повергая себе под нозѣ Вашего Царского Величества высокодержавную его десницу, хранящую суд и правду, покорнѣ лобызаю.

З обозу с под Борщагувки. іюля 16, 1708 году.

Вашего Царского Величества вѣрноподданный и слуга нижайшій Иван Мазепа, гетман и кавалер Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго [305].

№ 285

1708, серпня 28. – Табір під Биховом.
Лист гетьмана І. Мазепи до невідомого (регест)

«Мсьє!

Я отримав і належно прочитав два листи: один від й. м. м. п. референдаря гетьмана польного коронного, а другий від й. м. пана Дашкова, посла Царської Величності в Речі Посполитій, і ці листи я отримав через посланця в. м., м. м. п.». В них йдеться про те, що Іваненко, роблячи погані вчинки в добрах подністрянських й. м. м. п. брацлавського воєводи, забрав до себе людей з драгунів в. м. і інших, а решту вигнав. Я через свого спеціального кур'єра даю відповідь в. м., й. м. м. п. референдареві і гетьманові польному коронному, а також і й. м. пану Дашкову. Згаданий Іваненко без волі й наказу мого оце вчинив, тобто забив деяких з драгунів й. м. п., брацлавського воєводи, а інших порозганяв. Важко мені тут щось вчинити, бо це московські люди, котрі, не бажаючи залишатися в своїх полках на службі Його Царської Пресвітлої Величності, повтікали з табору Його Величності і вдалися до неналежних їм послуг. Вони тепер залишаються під арештом князя його мості Голіцина, київського воєводи. Щодо вчинків цього Іваненка і неслушних претензій в добрах й. м. м. пана, брацлавського воєводи, то я пишу до нього свій лист. Що цей лист в собі містить, посилаю копію до в. м. м. м. п. Вже й сам не знаю, що далі маю чинити з оцим нецнотливим сином, у котрого нема вірності. Раджу у цих добрах не сидіти у безпечності, бо в цьому краю й досі

---

[305] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 206–208. Також: Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 83–85.

ще живе бунтівничий Паліївський дух. Боюся, що коли я віддалюся від цього краю, то бунт знову там підніметься, як під час теперішніх революцій.

«Оце в. м., м. м. п., повідомивши, залишаюся в. м. м. пану щиро зичливим і рад служити Іван Мазепа, гетьман і кавалер.

З табору під Биковим дня 28 серпня 1708» [306].

№ 286

1708, жовтня 6. – З обозу над Десною.
Лист гетьмана І. Мазепи до графа Г. І. Головкіна

1. Еще по первом Его Царского Величества указу, в вашем листѣ изображеннном, отправя воспріятой поход к Бѣлой Церкви, возвратил войско регименту своего от берега днѣпровскаго, гдѣ передовые стали было уже Днѣпр переправлятца, и пребываю нынѣ в маршѣ, спѣшно идучи, сколько силы стает, на назначенное мѣсто к Стародубу. А понеже в том помянутом вашем листѣ писано, чтоб я шол от Чернигова к Стародубу, того ради воспріял было путь трактом на Чернигов до рѣки Десны, которую хотѣл было переправлять под селом Колчевкою; а по полученіи от полковника стародубовскаго и от языков, из Стародуба взятых и до меня присланных, вѣдомостей, что непріятелъ со всею потенціею вступил уже в полк Стародубской, оставя тот тракт на Чернигов, иду теперъ понад Десною к Стародубу, ожидая к себѣ прибытія из Печерской фортеціи двух великороссійских, салдатскаго и стрѣлецкаго, полков, которые велѣл я перемѣнить господину Неплюеву двемя команды его полками, а с тѣми, что были в Печерском, поспѣшать к себѣ. Токмо многія трудности, здѣ послѣдующія, передаю благоразумному вашему разсужденію, о которых изволъ Его Царскому Величеству донесть: 1) Что при мнѣ малое число войска, которым безсилен естъ так великой потенціи непріятелъской резистенцію чинити и в пути удерживати, и естъ ли то мое доношеніе будет невѣрно, то изволъ кого нибудъ от себя в обоз ко мнѣ прислатъ, и присмотритъ, какое при мнѣ и в каком числѣ войско, с которым хотя б к двум Инфлянтом в совокупленіе пришол, то в полѣ такому силъному непріятелю препятія чинитъ и оного удерживатъ не возмогл бы, развѣ б сам с тѣм же войском в осаду до Стародуба пошол. А на пѣхоту великороссійскую, при мнѣ обрѣтающуюся, малая надежда, понеже во всѣх 4-х полках на двѣ тысячи болъше не зберетца, а и тѣ (кромѣ единаго полку господина Вѣстова) всѣ босые и голые, что и меж сердюками чинитца, которые от мѣсяца генваря в походах обрѣтаяся, ободралисъ, и в нынѣшних настоящих холодах не без нужды пребывают; да из тѣх четырех великороссійских пѣхотных полков два токмо при мнѣ пребывают, господина Анненкова и господина Нечаева, а прочіе два из Печерской фортеціи Бог вѣстъ как скоро меня постигнут; сердюцкой, тако ж надежный полк, в фортеція Бѣлоцерковской оставлен, понеже там жадного не было гарнизону. 2) Трудность найболъшая и в здѣшнем народѣ велъми опасная, что под нынѣшнее непріятелъское наступленіе во всѣх городах и селах внутренне начинает разширятися между народом непостоянным от гулътяев и пъяниц смятеніе, которые

[306] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 102.

великими компаніями по корчмах и с ружъем ходячи, вино насилъно берут, бочки рубят и людей побивают, о чем и нынѣ пишут ко мнѣ из Лубен, что там гулътяи, напившися насилъно взятым вином, арендатора и ктитора да смерти убили, и старшину немного не позабивали, ежели бы бѣгством не спаслися. Таковій же мятеж умножается и во всѣх полках, а найпаче в Полтавском, Гадяцком, Лубенском, Миргородском, Прилуцком и Переяславском, и нынѣ уже и в смирнѣйших полках начинаетца тож зло внутренне вкоренятися, которое то в Черниговском и Стародубском, такожде и в Нѣжинском, понеже писал ко мнѣ полковник стародубскій, что шевцы и кравцы и все посполъство в Стародубѣ, в домѣ войта тамошняго, учинивши с дубъем нападеніе, склеп отбили, вины ренскіе и сѣкты, в земли закопаные, повыбирали, а в иных дворах бочъки с вином побрали ж, и, упившися, жидов 50 до смерти побили; а в Мглинѣ еще пред пришествіем непріятелъским сотника тамошняго смертным боем били, в тюръмѣ три дни держали, и естъли бы товарство той сотни не свободили его, то мог бы и смертію пострадатъ; там же и арендарев хотѣли убитъ, естъли б в лѣсы не уходили. А в Черниговском полку ис Сосницы сын обознаго генералънаго ясаула от гултяев с худобою своею в ночи ушол; и в иных городѣх тож чинитца, из которых по всяк денъ пишут до меня городовая старшина, прося помощи и заступленія от тѣх бунтовщиков и мятежников, которых возбудили до тѣх бунтов и своеволъничества козаки тѣ, которые, будучи расположены во время партикулярной баталіи с шведами при генералах Боурѣ и Инфлянтѣ, в рознъ разбѣглися, и прибывши в городы, разгласили вездѣ, будто непріятелъ не токмо их, но и войска всѣ великороссійскіе разгромил. И хотя посылал я указы, чтоб таких непостоянных бѣглецов ловили, и вязали и в арест отдавали, обаче еще ни единаго не поймали, понеже они, укрываясь от должнаго каранія, иные из тѣх побѣгли до Сѣчи, а иные на ту сторону Днѣпра и в рѣчки полевыя; да и самаго Заруднаго, судію миргородскаго, который от меня посылан был с господином Соловъем для провожанія пятитысячнаго числа выборнаго войска, под команду Скоропадскаго, полковника стародубскаго, не могут изслѣдоватъ, гдѣ нынѣ обрѣтается, ибо и в домѣ своем еще не бывал. Придали такожде надежды и смѣлости до такого смятенія непостоянному народу люди полков Стародубскаго, Черниговскаго и сотен засеймских, которые многочисленными купами и таборами от наступленія непріятелъскаго уходя, в далъніе полевые полки идут, и о в шествіи в Украйну непріятелъском разглашают многими неистовыми словами. Да и то разсужденія и опасности великой требует, что два гултяи, един Перебійнос, а другой Молодец, собравши к себѣ также единомышленных гулътяев, из которых первый на 800 по полкам с донскими и рускими людъми, а другой на 1 000, такожде по болъшой части донских, имѣючи при себѣ своеволъников, над берегом Днѣпровым плутаются и людей разбивают, до которых и теперъ, как вода, гулътяйство плывет отсюда, и естъли я с войском отдалюся от Украйны в полк Стародубской, то опасатца надобно, чтоб тѣ ж гулътяи не учинили и на городы нечаяннаго (от чего, Боже, сохрани!) нападенія, гдѣ найдут непостоянной посполитой народ единомысленный себѣ и злому своему намеренію спомоществующій; да и от Сѣчи нѣчего бытъ безопасным. И того ради как полковники, так и старшина полковая с сотниками, велъми негодуют и не благоволят в том к Стародубу походѣ, которые, хотя всякую мнѣ в очи будто являют к тому походу склонностъ и не противятца указу монаршескому, обаче и то говорят, а найпаче заочно переговаривают и ропщут, что я их с войском в Стародубовщину веду на крайнюю погибелъ жон и

дѣтей и худоб их, понеже нынѣ гультяйство и посполъство, слыша меня еще внутрь Украйны с войском, начинают бунты и внутренній возгнѣщают забойством, грабежами и пъянством огнъ, но найпаче тогда похотят злое свое намѣереніе в совершенство приводитъ, людей честных и богатых забиватъ и пожитки их разграблятъ, когда я с войском отдалюся. И не знаю, есть ли то полезно интересам Его Величества будет, естъли я в Стародубовщину зайду, и тут в Украйнѣ начнутся бунты убивства и внутреннее смятеніе, до котораго уже злые прейдут начала вышепомянутые, и предваритъ мнѣ оных нечѣм для малолюдства, и хотя желалем послатъ в тѣ помянутые три полка, Полтавской, Гадицкой и Лубенской, для поскормленія начинающейся там своеволи гультяйской, людей или великороссійских, или компанѣй (понеже городовых опасно посылатъ), обаче, ради малолюдствія, трудно то учинитъ, а найпаче, что компанію одну токмо при себѣ имѣю, и для того в тѣ полки потребен бы был господин Неплюев, который с весны чрез цѣлое лѣто даже до сего времени по ординансу моему меж полками Полтавским, Гадицким и Лубенским, ради обереженія того краю, стоял, только же нелъзя было и тѣх пѣхотных двух полков в Печерской фортеціи оставлятъ, которые он, господин Неплюев, мусил своей команды двемя полками перемѣнятъ; 3) Трудностъ, что Станислав (что ваша велъможностъ в листѣ своем пишет) идет к Кіеву, о чем и я имѣю от резидента моего, при господинѣ Синявском пребывающаго, пересторогу, и по видимому имѣет быть правда, понеже войска противные литовскіе и дивизія Шмигелъскаго с иными непріятелъскими партизанами, не всуе на Волынъ пришли, и от нѣсколъких недѣлъ около Володимера, Сокаля и Луцка стоят, и естъли (чего не дай, Боже!) к Днѣпру тѣ враждебные войска с Станиславом придут, то кто тут будет им переправы и проход на сію сторону Днѣпра возбраняти, когда я с войском в полк Стародубский удалюся, а найпаче во время нынѣшне настоящей суши на многих мѣстах так Днѣпр повысыхал, что вброд конъми чрез оной переѣзжают, а меж Переяславлем и Трехтемировым два броды так мелкіе вновъ на Днѣпрѣ явилися, что чрез оные люди ѣздят, для чего и без мостов и поромов был бы непріятелю свободный проход, естъ ли его нихто не станет удерживатъ и в переправѣ препятія чинитъ! А когда уже, сохрани Боже, невозможно нам той стороны и людей бѣдных тамошних от непріятелей оборонитъ, которую вручил бы на его ж Божественное защищеніе, то хотя сію сторону старатца надобно, при помощи Вышняго, так от наступленія непріятелъскаго, как и от внутренняго смятенія, охоронитъ. И какая ж будет оборона, когда я к Стародубскому полку от сего краю отдален буду обрѣтатися, чаю, ради малолюдствія, бездѣлъно (понеже что выше помянулося), отпору непріятелю чинитъ и удерживатъ его не имѣю с кѣм, развѣ или явившися там с неславою уступатъ, или в осаду до Стародуба виити, а тут с другой стороны чрез Днѣпр от Волыня свободной войскам непріятелъским отворен будет путъ и вход, и тут в крайней своеволи гултяйской и начинающемуся смятенію бунтовщиков умножится надежда и дерзновеніе? Все изволъ ваша велъможностъ благоразсудитъ, потом доложа Царского Величества, ко мнѣ прислатъ резолюцію немедленно.

P. S. Пришла вѣдомостъ от господаря моего, в замку Гадицком пребывающаго, которой там в цѣлом полку Гадицком вмѣсто губернатора от меня пребывает, понеже тот полк издревле, булавою гетманскою пожалован, что в Гадячи, собравшися гултяи и пъяницы многолюдно, учинили было нападеніе бунтовное

на замок и хотѣли господаря моего убить, и пожитки, какіе там мои есть, разграбить, какое свое намѣреніе злое конечно б исполнили, естьли бы мѣщанѣ гадицкіе тѣх гултяев не отгромили и господаръ мой из замку не отстрѣлялся [307].

№ 287

1708, жовтня 8. – Табір під Салтиковою Дівицею. Лист І. Мазепи до коронного мечника (регест)

Ясновельможний мості пане коронний мечнику!

Не тільки лист в. м., м. м. пана, але і те прагнення для підтримки спільних його царської величності і Речі Посполитої, спонукали мене до того, щоб я задовільнив в. м.; і в нинішніх революціях міг мечем, як вже й було, прийти на допомогу Речі Посполитій, йдучи до Білої Церкви маршем. Але до мене прибув наказ, щоб я готувався до відступу і поспішав до з'єднання з військом його царської величності проти ворога, котрий вже кілька миль стоїть в українських кордонах, в Стародубському полку, куди мене з Військом військова потреба й монарший указ кличуть. Туди я якнайшвидше поспішаю і важко мені було б проти волі найяснішого мого керівника діяти. Якщо ж до мене прийде другий наказ, щоб я міг з військом коронним разом діяти, то не затримаюся з реалізацією даного наміру. Тому й лист в. м., м. м. пана, адресував до двору. Як звідти отримаю резолюцію, то задовольню в. м., м. м. пана, в цьому інтересі. А тепер і в майбутньому рекомендуюся в. м. м. м. пана щиро зичливим братом і пониженим слугою Іван Мазепа, гетьман і кавалер Його Цар. Величності Військ Запорозьких.

З табору під Салтиковою Дівицею 8 жовтня 1708 [308].

№ 288

1708, жовтня 30. – Дігтярівка. Лист І. Мазепи стародубському полковнику Іванові Скоропадському про причини переходу на бік шведського короля

Мой ласкавый приятелъ, пане полковнику стародубовский!

Нехай тое будет Вмти вѣдомо, иж мы, гетман, видячи отчизну нашу малороссийскую до крайней уже приходячую згубы, когда враждебная нам здавна потенциа московская тое, что от многих лѣт в всезлобном своем намѣрении положила, тепер, з упадком послѣдним прав и волностей наших, почала приводити в скуток, кгди без жадного о том з нами согласия зачала городи малороссийские в свого областъ отбирати, людий наших з оних повигонявши, поработаних и до конца знищеных, своими войсками осажувати; и нехай бы то чинили в полку Стародубском, Чернѣговском и Нѣжинском, мѣючи измышляючи з врожо-

---

[307] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 163–167.

[308] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 102.

ной своей хитрости лживые причины, будто для обороны от наступления войск шведских тое чинят, лечъ и около далних городов, куда войска шведские никогда не мыслят наступати, заходилися уже были, кгды до Полтавы два полки з Бѣлагорода ординовано; а и над иншими городами тое ж бы власне виполнилося, если бы мы з обыклой нашой ку отчизнѣ малороссийской горливости тому их, злому намѣрению не запобѣгли. А до того не тилко от зычливых приятелей мѣючи тайные перестороги, леч и самы тое явными доводами видячи и совершенно вѣдаючи, же нас, гетмана, енералную старшину полковников и увесъ Войска Запорожского начал, врожоными своими прелестми, хотят к рукам прибрати, в тиранскую свою неволю запровадити, а имя Войска Запорожского згладити, а козаков в дракгонию и солдати повернути, народ засъ малороссийский вѣчне себѣ поработити. И если бы не Господъ помогл нам от тыранских их руки избѣгти, то певне бы тое их намѣрение неприязненное свой одобрало скуток. Кгдиж не для чого иншого Александр Меншиков и князъ Димитрий Михайлович Голицын з войсками своими к нам поспѣшали, не для чого иншого прелестми своими, перш з войском, а потом самого з старшиною до обозов своих московских вабили тылко, же бы нас всѣх могли забрати в тяжкую неволю, а, не дай Боже, и на тиранские муки. Над то видячи и тое, же потенциа московская безсилная и не военная, бѣгством всегда от непреборимых войск шведских спасаючися, не боронити нас сюда от наступления тых же войск шведских убѣгла, леч огнем, рабунками и не милосердным мордерством руйновати и городи в свою областъ отбирати пришла, удалисмося за согласием и общим з панами енералними особами, полковниками и всею Войска Запорожского старшиною постановленъем в непреборимую найяснѣйшого короля его милости, шведскую протекцию, мѣючи в Бозѣ всемогущом, едином, обидимих заступнику, любящему правду и ненавидящему лжу, непостидную надежду, же отчизну нашу малороссийскую и Войско Запорожское Его Королевское Величество всегда щасливым своим и непобѣдимым оружием от того московского тыранского ига оборонит, уволнит и отнятие нам права и волности, не тилко привернет, леч з общою ползою и з несмертелною в потомних вѣк Войска Запорожского славою умножит и разширит; в чом нас и королевским своим, никогда не отмѣняющимся словом, и данною на писмѣ ассекурациею упевнил и утвердил. За чим и в. мтъ, яко естесъ правдивый отчизны своей сын, не зичачи оной крайней погибели, знищення и руины, берисъ до единого з нами всѣми согласия и до сполной тоей ж отчизны своей обороны; а старайся всѣми способами, но данному себѣ от Бога разуму и искуству, московское войско з Стародуба искоренити, согласившися в том з панами полковниками переяславским и нѣжинским. Певны того будучи, же потенция московская ничего не может там в. м-ти и городу Стародубу зашкодити, которая вскорѣ будет оружием Королевского Величества шведского в свои загнана границы; а если бы в. мти до искоренения того кгварнѣзону московского, в Стародуб зостаючого, столко силы и способу не имѣл, теды радим в. м-сти оттулъ уходити и до боку нашего в Батурин з товариством поспѣшати, же быс не попали з неповетованым жалем нашим в московские руки. О тое в. м-сти и повторе пилно жадаючи, горливостию и любовию ку отчизнѣ обовязуючи и приказуючи, ему ж жичим доброго от Господа Бога здоровя.

З Дюгтирувки. октоврія 30, року 1708.

В. м-ти зичливый приятелъ Иван Мазепа, гетман и кавалер, рукою власною.

Копия с оригинала [309].

№ 289

[...] року, серпня 10.
Лист гетьмана І. Мазепи до переяславського полковника Івана Мировича

Мой ласкавый приятелю, пане полковнику переяславский.

Чинится то он лицемѣрным и змышленным зычливцем з тым (тых) мѣт (мѣр?), же сподѣваюся не осѣдитися там в Мошнах и (з?) яких подобно причин и до нас гетман коронный чрез сотника полку вашего басанскаго прислал подобный унѣверсал, возбраняючи, абы жаден з посполитой шляхты и з панов не важился городов и сел осажоватъ о пятъ милъ от Днѣпра, якож в скором то часѣ будет, же они рады не рады мусятъ оттулъ, так з Мошен, яко и з инних своих ново-осаженных слобод уступити, а ваша милостъ унѣверсал тот гетмана коронного, до мене в листу вашой милости присланный, одошлѣте назад до рук самого. Що и повторне вашой милости приказавши, Господу Богу вашу милостъ поручаем. августа 10 дня року[...]

Вашой милости зычливый приятелъ Иван Мазепа, гетман Войска Его Царского Пресв. Велич. Зап.

На конверте надписъ. Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковникови переяславскому пану Ивану Мировичу, моему надежнѣйшему приятелеви [310].

№ 290

Листи гетьмана І. Мазепи до Мотрі Кочубей

1.

Мое серденъко, мой квѣте рожаной!

Сердечне на тое болѣю, що надалеко под мене ѣдеш, а я немогу очиц твоих и личка бѣленкого видѣти; через сее писмечко кланяюся и всѣ члонки цѣлую любезно.

2.

Мое серденко!

Зажурилемся, почувши от дѣвки такое слово, же В. М. за зле на мене маеш, иже В. М. при собѣ не задержалем, але одослал до дому. Уваж сама, щоб с того виросло. Першая: щоб твои родичи по всѣм свѣтѣ розголосили, же взяв у нас дочку у ночѣ кгвалтом и держит у себе мѣсто подложницѣ. Другая причина, же

[309] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1771. – Арк. 1–2.

[310] Киевская старина. – 1898 . – LXI. – Май. – С. 52.

державши В. М. у себе, я бым не могл жадною мѣрою витримати, да и В. М. так же: мусѣлибисмо из собою жити так, як малженство кажет, а потом пришло бы неблагословеніе од Церкви и клятва, жебы нам с собою не жити. Гдѣ ж бы я на тот час подѣл. И мнѣ б же чрез тое В. М. жалъ, щоб есъ на потом на мене не плакала.

3.

Мое сердечне коханъе!

Прошу, и велце прошу, рачъ зо мною обачитися для устной розмови. Коли мене любиш, не забувай же; коли не любиш, не споминай же! Спомни свои слова, же любитъ обѣцала, на що ж минѣ и рученку бѣленкую дала.

И повторе и постокротне прошу, назначи хочъ на одну минуту, коли маемо з собою видѣтися для общаго добра нашего, на которое сама ж преже соизволила есъ была; а нѣм тое будет, пришли намисто з шіи своей, прошу.

4.

Мое сердечко!

Уже ти мене изсушила красным своим личком и своими обѣтницами.

Посилаю теперъ до В. М. Мелашку, щоб о всѣм розмовилася з В. М. Не стережися еи нѣ в чем, бо естъ вѣрная В. М. и минѣ во всѣм.

Прошу и велце, за нужки В. М., мое серденко, облапивши, прошу, не одкладай своеи обѣтници!

5.

Мое серце коханое!

Сама знаеш, як я сердечне шалене люблю В. М.; еще нѣкого на свѣтѣ не любил так. Мое б тое щастъе и радостъ, щоб нехай ѣхала, да жила у мене; тилко ж я уважив, якій конец с того может бути, а звлаща при такой злости и заедлости твоих родичов. Прошу, моя любенко, не одмѣняйся нѣ в чом, яко юж не поеднокрот слово свое и рученку дала есъ, а я взаемне, поки жив буду, тебе не забуду.

6.

Мое серденко!

Не маючи вѣдомости о повоженъю В. М., чи вже перестали В. М. мучити и катовати, теперъ теды одъѣжаючи на тыжденъ на певніе мѣстца, посилаю В. М. одъѣздного через Карла, которое прошу завдячне приняти, а мене в неотмѣнной любвѣ своей ховати!

7.

Мое серденко!

Тяжко болѣю на тое, що сам не могу з В. М. обширне поговорити, що за отраду В. М. в теперешнем фрасунку учинити. Чого В. М. по мнѣ потребуеш, скажи все сій дѣвцѣ. В остатку, коли они, проклятіи твои, тебе цураются, иди в монастир, а я знатиму, що на той час з В. М. чиніти. Чого потреба, и повторе пишу, ознайми минѣ В. М!

8.

Моя сердечне коханая!

Тяжко зафрасовалемся, почувши, же тая катувка не перестает В. М. мучити, яко и вчора тое учинила. Я сам не знаю, що з нею, гадиною, чинити. То моя бѣда, що з В. М. слушнаго не мам часу о всѣм переговорити. Болш од жалю не могу писати, тилко тое якож колвек станетъся, я, поки жив буду, тебе сердечне любити

и зичиты всего добра не перестану, и повторе пишу, не перестану, на злость моим и твоим ворогам.

9.

Моя сердечне коханая!

Вижу, же В. М. во всем одмѣнилася своею любовію прежнію ку минѣ. Як собѣ знаеш; воля твоя, чини що хочешъ! Будеш на потум того жаловати. Припомни тилко слова свои, под клятвою мнѣ даніе на тот час, коли выходила есъ з покою мурованого од мене, коли далем тобѣ перстенъ діяментовій, над которій найлѣпшого, найдорогшаго у себе не маю, же «хочъ сяк, хочъ так будет, а любовъ межи нами не одмѣнится».

10.

Мое серденко!

Бодай того Бог з душею розлучив, хто нас розлучает!

Знав бы я, як над ворогами помститися, тилко ти минѣ руки звязала. И з великою сердечною тесницею жду от В. М. вѣдомости, а в яком дѣлѣ, сама добре знаеш; прошу теды велце учини мнѣ скорій отвѣт на сее мое писанъе, мое серденко!

11.

Моя сердечне коханая, наймилъшая, найлюбезнѣйшая Мотроненъко!

Вперед смерти на себе сподѣвався, нѣж такой в серцу вашом обмѣни. Спомни тилко на свои слова, спомни на свою присягу, спомни на свои рученки, которые минѣ не поединократ давала, же мене, хочъ будеш за мною, хочъ не будеш, до смерти любити обѣцала.

Спомни на остаток любезную нашу бесѣду, коли есъ бувала у мене на покою: «Нехай Бог неправдиваго карает, а я, хочъ любишъ, хочъ не любиш мене, до смерти тебе, подлуг слова свого, любити и сердечне кохати не перестану, на злость моим ворогам». Прошу, и велце, мое серденко, яким колвек способом обачъся зо мною, що маю с В. М. далей чинити; бо юж болш не буду ворогам своим терпѣти, конечне одомщеніе учиню, а якое, сама обачиш.

Щаслившии мои писма, що в рученках твоих бувают, нежели мои бѣдніе очи, що тебе не оглядают.

12.

Моя сердечне коханая Мотренъко!

Поклон мой отдаю В. М., мое серденко, а при поклонѣ посилаю В. М. гостинца, книжечку и обручик діяментовій прошу тое завдячне приняти, а мене в любвѣ своей неотмѣнно ховати, нѣм даст Бог з лѣпшим привитаю. За тим цѣлую уста коралевіи, ручки бѣленкіе и всѣ члонки тѣлця твого бѣленкого, моя любенко коханая [311]!

[311] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 127–130.

№ 291

Лист гетьмана І. Мазепи до В. Кочубея

Пане Кочубей!

Доноситъ нам якійсъ свой сердечный жалъ, рачій бы належало скаржитися на свою гордую, велерѣчивую жену, которую, як вижу, не вмѣеш, чи не можеш повстягнути и предложити тое: же ровній муштук як на конѣ, так и на кабили кладут; она то, а нехто иншій, печали твоей причиною, ежели якая на сей час в дому твоем обрѣтается. Утекала Святая Великомученица Варвара пред отцем своим Діоскором не в дом гетманскій, але подълѣйшое мѣстцѣ, межи овчарѣ, в разсѣлини каменныя, страха ради смертнаго. Не можеш, прадку рекши, нѣкогда свободен быти от печали, а барзѣ своего здоровя певен, паки з сердца своею бунтовничою духу не виблюнеш, которій, так разумѣю, не так з уломности натуралъной, яко з подусти женской в себѣ имѣет, и еслиж з Бозкого презрѣнія, теды и всему дому твоему зготововалася якая пагуба; то не на кого иншого нарѣкати и плакати, тилко на свою и женскую проклятую пиху, гордостъ и високоуміе имѣеш; чрез лѣт шестънадцети, прощалося и пробачалося великим и многим вашим смерти годним проступкам, однак нѣчого добраго, як вижу, не терпливостъ, ни добротливостъ моя не могла справити; а що взменкуеш в том же своем пашквилъном писмѣ о якомъсъ блудѣ, того я не знаю и не розумѣю, хиба сам блудит, коли жонки слухаеш, бо посполите мовит: Gdzie ogon rzgdzi, tam pewne gtowa btondz [312].

[312] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 174–175.

ОФІЦІЙНІ Й ТАЄМНІ ПЕРЕГОВОРИ

№ 292

1689, вересня 20. – Москва.
Статті гетьмана І. Мазепи, подані царям Іоану Олексійовичу та Петру Олексійовичу про різні справи, та рішення останніх на них

Статьи гетману таковы даны:

Божиею милостиею Пресвѣтлѣиших и Державнѣйших Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя і Белыя России Самодержцев и многих государств і земель восточных і западных и северных отчичей и дедичей, и наследников, и государей, и обладателей, – на челобитье Их ЦарскогоВеличества подданого Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Степановича Мазепы и генералной старшины и всего Войска Запорожского на нижеписанные статьи милостивой указ.

1

В челобитье ево, гетмана Ивана Степановича, і генералной старшины и полковников з знатным товариством и всего Войска Запорожского написано, что они, Великие Государи, пожаловали их – ізволили ево, гетмана, с старшинои и с Войском Запорожским, і со всем народом малоросиіскім імѣти в своеи государскои милости и в призреніи. Дан преж сеѣ тых і иниѣ і впред будущие времена приналежащих іх правов и на то повелели ім дать свою Царского Величества милостивую грамоту для посполитого народа.

И на те его челобитье Великих Государей, Іх Царского Величества указ:

Великие Государи Их Царское Величество по своеи государской милості его, подданного своего Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Степановича, і генералную старшину, и полковников с знатным товарыществом і со всем Войском Запорожским и народом малороссійским ізволяют імети в своеи государской милости і в призреніи, і оборонем при прежних іх стародавных правах і волностях. І с тою Царского Величества жалованную милостивую грамоту в подтверждение прежней своей Царского Величества грамоты дать повелели. В том бы он, гетман, і генералная старшина со всем Войском Запорожским на их государскую премногую милость были надежны.

2

Чтоб Великие Государи пожаловали ево, гетмана, і Войско Запорожское, повелели в Малои Росіи на заплату охотницкому войску для збору войсковой скарб денежной казны учинить аренду, чтоб от поборов денежных посполитство было свободно.

И на то челобитье Их Царского Величества указ:

Великие Государи Их Царское Величество указали ему, подданому своему, во время сѣзду старшины і полковников, і знатных войсковых товарышей в Батуринѣ о празнике Рожества Христова учинить ради і помыслить о той оренде накрепко – не будет ли она посполитому народу малороссійскому тягостна, і прежнему их обыкновенію к нарушенію, а прежде того сѣзду разослать по всем городом малороссійским народом унѣверсалы і велеть обьявить посполитому народу, чтоб они ему, гетману, обьявили и дали о том писма за своими рукамі, что им лутче іноситье – аренду іметь іли поборы давать, да что они, гетман и старшина и полковники, и знатное воисковое товариство, о том усовѣтуют, и из городов посполитой народ обьявит, і о том писать ему, гетману, к нам, Великим Государем.

3

Чтоб Великие Государи Их Царское Величество указали и войско охотницкое конные і пѣшие полки поставить на особѣнные и уделные мѣста, на которых бы імело прокормление с общих всего малороссійского поспольства запасов как мирских, так и духовных чинов.

І Великие Государи Их Царское Величество указали ему, гетману, тѣ охотные конные и пешие полки на пристойных мѣстех для обороны от неприятелей поставить, а о сборе на те полки запасов и иных потреб как с мирских, так из духовных, учинить по своему разсмотрению, толко усмотревши того, чтоб тех запасных поборов малороссійскому посполитому народу како тягости і излишних убытков не было і не причитали себѣ они того в оскорбление.

4

Покорственно Великих Государей, Іх Царского Величества просит он, гетман, ізволения, дабы они, Великие Государи Их Царское Величество, указали ему, гетману, всех полков казаком учинити смотр і перепис, і поставить то на мере крепко, кто казак и тот бы не отходив в посполитую роспись, а мужик бы не писался в казаки.

И Великие Государи Их Царское Величество указали ему, гетману, о розборе казаков і чтоб всякой в своем чину и должности в Малой Росиі пребывал, помышля с тои старшиною и с полковникамі, как ревно учинить по своему ж разсмотрению, однако ж осматривая того, чтоб в казаках і в посполитом народе тягості и глумления каково зато не было.

5

Запорожцы к Великим Государем к Их Царскому Величеству не устояли в своем повиновени і помирились с общим неприятелем креста святого крымским ханом, і естьли они посланых своих к Их Царскому Величеству іли к нему, гетману, пришлют і их принимать і к Москве отпущать ли, іли во всем отказывати, іли, когда они, запорожцы, совершенно того злого поступку отступят і прилежно милости Іх Царского Величества просити будут, тогда обьявить ім прежнее Их ЦарскогоВеличества милость в даваньи запасов і в показани становищей і посколку члвк посланцов іх к Москвѣ отпущать.

І Великих Государей Их Царского Величества указ:

Великим Государям Их Царскому Величеству ізвестно, что ідут к ним, Великим Государям, із Запорожья посланцы бити челом Великим Государям о отпущеніи вины своей и Великие Государи Их Царское Величество указали ему, гетману, выговоря тем запорожцом непостоянство их, отпустить к Москве тех, которые ныне в Путивле, а изволили они, Великие Государи Их Царское Величество, учинить то милосердуя о них, запорожцах, і о народе малоросиіском, для того, что от июля месяца і по се время никто к ним, запорожцам, із малоросиіских городов з запасами і ни для каких торговых промыслов також і они, запорожцы, ни с какою своею добычею в малоросиіские городы непропускиваны, от чего на обе стороны учинилось во всем скудость и в промыслех помешка і умаление і буде они, запорожцы, с ханом крымским розмирятса, и к ним обыкновенное Их Царского Величества жалованье послано будет, так же бы и он, гетман, к ним, запорожцом, годовую денежную і запысную дачу послал, а впред, естли они, запорожцы, будут им, Великим Государям Их Царскому Величеству, служить вѣрно і постоянно, і учнут приезжать к Москве бити челом ім, Великим Государям, о Их Царского Величества годовом жалованье и Великие Государи Іх Царское Величество разреши пропускать Их к Москве для того челобитья по тритцати члвик, а когда оные ж запорожцы поедут к Их Царскому Величеству со взятыми языки, и тогда пропущать их со всяким языком по два человека казаков, а с даче им зимовых становищ учинить по прежнему обычаю, однако ж остерегая того, дабы жителем малоросиіских городов тягости ізлишних убытков от их не было.

6

Покорно Великим Государям Их Царскому Величеству он, гетман, бьет челом, что многих разных чинов великоросиіских городов посылные люды, ездя в Богородицком і в ыные места малоросиіскими городами, подвод самоволно берут і по дорогам і по полям хватают, і кормы себе чрез меру і питье, не обявляя подорожных, правят, і бурмистров бьют; і чтоб Великие Государи Іх Царское Величество ево, гетмана, со всем Воіском Запорожским пожаловалі, велели ім даті свои, Великих Государей, грамоты за створчатыми печатьми, чтоб посылные люди імѣя Іх Царского Величества подорожные грамоты іли воеводские проезжие листы доволствувались тем, что в тѣх Іх Царского Величества грамотах, і в воеводских листах написано, а лишняго б себѣ не имал, а в которых подорожных не будет и тѣб ничего не имали.

І Великие Государи Іх Царское Величество указали посланным і гонцам всяких чинов людем, которые посланы будут для Их Царского Величества дел с Москвы в малороссіиские городы і в Богородицк, подводы в малороссійских городѣх давати по подорожным, а лишняго никому ничего не имать і обиды никакой не чинит, а у которого у посланного іли у гонца Их ЦарскогоВеличества подорожных грамот не будет, і тѣм подвод не давать. І в полях коней козацких и в дорогах купецких им не хватать. І указали Великие Государи о том дать ему, гетману, свою Царского Величества грамоту, за створчатою печатью, а он бы, гетман, по подорожним Их Царского Величества грамотам приказал по всем городам давати Царского Величества посланным гонцом подводы без задержания.

7

Есть таковые в Малои Росиі власти духовные, которые не хотят іметі в маетностях своих казаков, а казаки в них на своих местех, свободно совершая

свои в войску службы, нестли б в духовных маетностях, казаков пришло б пустити, то немалое б учинилось в росписи войсковои умаление і противность волностям войсковым. И того ради он, гетман, Их Царского Величества просит, чтоб в духовных маетностях казаки іздавна в росписи воинской будучи иние службы военной остерегая, на своих местех были крепки і никакова от духовных не имея отогощения.

І Великие Государи Іх Царское Величество указали тем казаком, которые наперед сего жили и ныне живут в духовных маетностях, а в воисковой росписи написаны жить по прежнему в тех маетностях и грунтах, и своих и всякиих угодьи владеть, а духовным особам тех казаков з грунтов іх і з маетностей своих не выгонят і к своеи работе, і податям іх не приневоливать, чтоб от того казакам тягости не было.

8

Покорно доносит он, гетман, і то, что в Киевском, в Черниговском, Стародубском, і в Нѣжинском полках не токмо казаки, но и посполитые мелкие люди ізлишше упрожняютца в курени вина, імѣя іные по десяти казанов, с чего общему добру нет пожитку і чтоб Іх Царское Величество указали у тех винокуров казанов убавить і лесов пустошить не допустить.

І Великие Государи Іх Царское Величество указали ему, гетману, о тѣх винокурах учинить по своему разсмотрению, остерегая того наипевно, чтоб в том посполитым людем какои тягости і разорения не было, потому что по Их Государской милости жители малоросиіских городов пожалованы прежними их правами и волностями.

9

Киевские мещани упросили себѣ Их Царского Величества грамоту о землях и сенокосех, которые ім не належат, о которых землях розные киевские монастыри, какие скорбят і жалуютца, что они теми землями іх ізобидили і просит он, гетман, что посланные ево, гетманские, вместе с высланными некоево спорных земель і сенокосов досмотрят, і по данным правам сохранили, кому они надлежат іздавна.

І Великие Государи Іх Царское Величество указали о том в Киев к боярину і воеводем послать свою Великих Государеи грамоту, чтоб он, боярин и воевода, для досмотру і розводу тех земель послал із дворян кого пристоино добряка, і всые (?) ж те земли, нечеиные покосы и всякие угодья развесть и помежевать по крепостям і по старым межам, і грунтам, і урочищам в правду тех монастыреи православных в листах і при мещанах киевских, чтоб впред о том никакова челобитья і спору от их не было; і учинить тому всему книги і чертежи, і прислать к Москве.

10

Покорно он, гетман, милости у Великих Государей просит, чтоб никому без ево гетманских листов і причиных писем жалованные Іх Царского Величества грамоты на села і мелницы были не даваны.

І Великие Государи Их Царское Величество ево, гетмана і старшину, і Войско, и народ малоросійской пожаловали: никому малоросійских городов жителем своих Царского Величества жалованных грамот на села і мелницы без листов ево гетманских давать не указали.

11

В охотных полках конных и пеших людей в розписи умалилося, і чтоб Іх Царское Величество указали тѣ полки новыми людми дополнить.

І Великие Государи Их Царское Величество указали ему, гетману, в те охотные полки людей дополнить, а сколко числом і о том учинить ему по своему разсмотрению, толко того смотреть і бѣречь накрепко, чтоб от того малоросійских городов жителем в зборе денежной казны и хлебных запасов на дачу тем охотным полкам не было тягости і болших убытков.

12

Чтоб указали Великие Государи Іх Царское Величество Новобогородицкой город доволно ратными людми із женами населить, при которых бы ратных людех із малоросійских городов жители зело охотнеѣ на слободе селитися і разселятися.

І Великие Государи Іх Царское Величество указали ему, гетману, обьявить, чтоб Их Царского Величества ратных людей в Новом Богородицком городе есть ныне немалое число, а как пред они, Великие Государи, в тот город ратных людей для оберегания от неприятелского приходу послать укажут, а на вечном житье в том городе с полком ратным людем быть і о том іх Царского Величества указ в скором учинен будет. Да хоча бы гетман, служа Их Царскому Величеству, радение свое показал, чтобы малоросійских городов жителей указное число тысячу семей поселить около того города і о том бы он розослал по городам листы свои, чтоб охочие люди шли туды на житье без опасения.

13

Доносит он, гетман, і то, что в городех Малои Росиі в Чернигове і в Переяславле ратных людей мало і чтоб указали Великие Государи ратных людей в те городы прибавит і послать свой Царского Величества указ к воеводам, а особно к переяславскому, чтоб во время подбегов неприятелских бусурманских при давані ратных людеи в помощь полковником регименту ево, которые против тех подбегов на бои выходить будут.

І Великие Государи Іх Царское Величество указали в те городы, в Чернигов и в Нежин, для осторожности і остережения своих Царского Величества ратных людеи прибавить, а Переясловле Их Царского Величества ратных людей з довольство обретается. Да в Переяславле ж к думному дворянину і воеводе указали Великие Государи свой Царского Величества указ послать, чтоб он во время неприятелских подбегов ратных Их Царского Величества людей в помо̂щь регименту его гетманского полковником даван і промысл над ними чинил обще.

14

Доносит он, гетман, покорно и просит Их Царского Величества указу, естли будет пришлаго лѣта сил Их Царского Величества военны промысл і на неприятеля поход, і рано ль, іли поздно б, іли сколь, іли в далные мѣста бытиі імѣет, о том бы ізволили они, Великие Государи, ему, гетману, свой государской указ обьявить.

І Великие Государи Их Царского Величества указали ему, гетману, обьявить, чтоб он, служа Великим Государям, Их Царскому Величеству по должности своей о неприятелских о всяких поведениях, в которые места пристойне про-

ведывать, посылал и, провѣдая, к Великим Государям о том писал и буде по ведомости позовет время прибиратися ему с войском к воинскому походу, и тогда по тому ево доношению Их Царское Величество указ прислан к нему будет.

Писано в царствующем велицем граде Москве в приказе Малыя Росія лѣта от создания мира 7198 мсца сентября 20 дня.

Таковы статьи по листам закрепил дяк Василей Бобинин, а справил Іван Бирин і отвез к гетману он же Василей сего ж числа [313].

№ 293

1691, січня 3. – Москва.
Наказ стольнику і полковнику І. Є. Циклеру при відправці його в Батурин до гетьмана І. Мазепи із милостивим словом та грошима за добру службу та турботу про цілісність Малоросійського краю

Лѣта 7199, генваря в 3 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, велѣли столнику и полковнику Ивану Елисѣевичю Цыклеру ѣхать к Войска Запорожского обѣих сторон Днѣпра гетману к Ивану Степановичу Мазепѣ с их государскою грамотою и милостивым словом и с жалованьем; а для писма ѣхать с ним приказа Малыя Росіи подьячему Григорью Богданову.

И Ивану ѣхати с Москвы в Сѣвеск, а из Сѣвска в Батурин, не мѣшкав нигдѣ; а как пріѣдет к Батурину и, не доѣзжая Батурина, послать от себя к гетману, кого пригож, и велѣл про себя сказать, что от Великих Государей, от Их Царского Величества, прислан он к нему, гетману, с их государскою грамотою и с милостивым словом и с жалованьем, и он бы гетман велѣл им отвесть двор.

И как он в Батурин пріѣдет и на дворѣх станет, и ему послать от себя подьячаго, чтоб он, гетман, велѣл ему быть к себѣ.

Да как гетман велит у ему быть у себя, и Ивану послать к столнику и полковнику к Ивану Спѣшневу, чтоб он, с вѣдома гетмана Ивана Степановича, прислал к нему, Ивану, полка своего стрѣлцев, сколко человѣк ему будет надобно.

Да как Иван Спѣшнев стрѣлцев пришлет, и ему, Ивану, Великих Государей жалованье, которое послано с ним к гетману, роздаст стрѣльцам на руки; а сьѣстные дворцовые запасы поставить и положить на сани все по чину, и устроя, велѣть по росписи несть и везть к гетману перед собою; а Великих Государей грамоту везть подьячему за жалованьем перед собою ж, а самому ѣхать Великих Государей за грамотою.

А пріѣхав в город и вшед в свѣтлицу, гетману говорить:

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшие и Державнѣйшие Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и многих государств и земель Восточных и Западных и Сѣверных отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели, Их Царское

[313] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Од. Зб. 228/97/V. – Арк. 1–19.

Величество, жалуя тебя, подданнаго своего, Войска Запорожскаго обѣих сторон Днѣпра гетмана Ивана Степановича, велѣли спросить о здоровьѣ.

А изговоря рѣчь, подать гетману Великих Государей грамоту.

А как гетман Великих Государей грамоту примет и спросит Великих Государей про здоровье, и Ивану сказать: как он от Великих Государей, от Их Царского Величества, с Москвы отпущен, и Божіею милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и многих государств и земель Восточных и Западных и Сѣверных отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели, Их Царское Величество, на своих великих и преславных государствах Російского царствія в добром здоровьѣ.

А потом гетману говорить:

декабря в 6 день нынѣшняго 199 года к ним, Великим Государям, к Их Царскому Величеству, писал он, гетман Иван Степанович, что по их Великих Государей, Их Царского Величества, указу, а по его гетманским многим увѣщавательным листам запорожцы, кошевый атаман Иван Гусак с товарством, учиненное свое с бусурманы перемирье розорвали, и ходили водяным путем под турскіе городки, на Днѣпрѣ стоящіе, для военнаго над тѣми непріятели промысла, и имѣли на той рѣкѣ Днѣпрѣ с непріятели великій бой, на котором бою, милостію Божіею, а Их Царского Величества молитвами и счастіем, воспріяли тѣ запорожцы над тѣми вышепомянутыми непріятели побѣдоносное одолѣніе, и взяли 2 судна и 2 пушки и 2 знамени и 30 ч. турчан, из которых взятых языков прислали они, запорожцы, к ним, Великим Государям, к Их Царскому Величеству, с посланцы своими с куренными атаманы с Иваном Мѣзиным да с Иваном Рѣдькою с товарищи 2 человѣк.

И Великим Государем, Их Царскому Величеству, о том о всем, по доношенію его гетмана Ивана Степановича, извѣстно.

И Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Их Царское Величество, его вѣрнаго своего подданнаго Войска Запорожскаго обѣих сторон Днѣпра гетмана Ивана Степановича, за его к ним, Великим Государям, к Их Царскому Величеству, вѣрныя и усерднорадѣтельныя службы и за увѣщаваніе запорожцев, по которому увѣщаванію его они запорожцы перемирье нынѣ с бусурманы розорвали, и знатную побѣду на Днѣпрѣ над ними учинили, и взяли 2 судна и 2 пушки и 2 знамени и языков многих, и что впредь обѣщаются они, запорожцы, Им Великим Государям, Их Царскому Величеству, служить по присягѣ и по обѣщанію своему вѣрно, также и за осторожность и за бодроопасное и непрестанное его гетманское попеченіе о цѣлости Малоросійскаго края, жалуют, милостиво и премилостивно похваляют.

И он бы, гетман Иван Степанович, видя к себѣ сее Их Царского Величества премногую милость, и впредь Им Великим Государям, Их Царскому Величеству служил радѣтельно со всяким усердіем, и тѣх запорожцев увѣщавал, чтоб они и впредь Им Великим Государям, Их Царскому Величеству служили вѣрно и постоянно и над непріятели турскими и крымскими людьми военный поиск и промысл имѣли, сколько всемилосердный Господь Бог помощи подаст.

А послѣ того спросить от Великих Государей, от Их Царского Величества, генеральную старшину и полковников, которые при гетманѣ будут, о здоровьѣ, а мовыть:

Генеральная старшина и полковники! Великіе государи, их Царское Величество, жалуют вас, велѣли спросить о здоровьѣ.

А потом гетману говорить:

Гетман Иван Степанович! Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Их Царское Величество, жалуют тебя, подданного своего, своим Царского Величества жалованьем: бархату 12 арш., изорбаф персидскій золотный, изорбаф серебряный, 2 байберека, 2 отласа нѣмецких, косяк отласу китайскаго, 4 косяка камок лауданов, испод рысій черевій, испод песцевый голубый. Да со дворцов запасов: бочка ренскаго, 150 лимонов; свѣжія рыбы бѣлуга в 10 рыб, 6 осетров, 300 пучков вязиги; соленыя рыбы 3 бѣлуги урлюшных большых, теша бѣлужья; новгородскія рыбы: бочка сигов, бочка лодог; бочка уксуса новгородскаго, 2 чети снятков псковских сухих, свѣжих тож.

И тебѣ б, Их Царского Величества подданному, Войска Запорожскаго обѣих сторон Днѣпра гетману Ивану Степановичу, то их государское милостивое жалованье принять.

А потом обьявить их же Царского Величества жалованье генеральной старшинѣ и полковникам, а мовыть:

Генералная старшина и полковники! Великіе Государи наши Цари и Великіе Князи Іоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Их Царское Величество, жалуют вас за вашу службу своим Царского Величества милостивым жалованьем: генеральную старшину обьярями и собольми, а вас, полковников, отласами и собольми ж. И отдать им то их государское жалованье по росписи, какова под сим наказом.

А которой старшины и полковников при гетманѣ в Батуринѣ в то время не будет, и на тѣх Великих Государей жалованье отдать гетману и говорить ему, чтоб он то их государское жалованье послал из Батурина к тѣм полковникам, с какими людьми пристойно, по своему расмотрѣнію.

А что гетман учнет с ним, Иваном, говорить о дѣлѣх, и ему Ивану велѣти то все написать в статейный список имянно.

А учиня по сему Великих Государей указу и взяв у гетмана лист, ѣхать к Великим Государям; а пріѣхав к Москвѣ, явиться и статейный список подать в приказѣ Малыя Росіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцеву с товарищи.

Роспись, что послано Великих Государей жалованья с стольником и полковником с Иваном Цыклером генеральной старшинѣ и городовым и охотным полковникам.

Обозному, 2 ч. судьям, писарю, 2 ч. ясаулам, хорунжему, бунчужному, всего 8 человѣком, по обьяри мѣрою по 5 арш., да по 2 пары соболей, по 20 рублев пара, человѣку.

Полковникам городовым 10 человѣкам по отласу, мѣрою по 11 арш., да по 2 пары соболей, цѣною по 15 рублев пара, человѣку.

Полковникам же охотных полков 7 человѣкам по отласу, мѣрою таковы ж, да по парѣ соболей, цѣною по 10 рублев пара, человѣку.

Таков наказ подписал дьяк Борис Михайлов [314].

---

[314] Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею. – СПб., 1872. – Т. XII. – С. 365–367.

№ 294

1701, березня 28.
Розмова гетьмана І. Мазепи з дяком Борисом Михайловим про різні таємні справи

Борис же гетману и кавалеру говорил в тайнѣ на одинѣ ж: По имянному Его Великаго Государя, Его Царского Величества, указу, прислан он к нему, гетману и кавалеру, нарочно обьявити о секретных Его Царского Величества дѣлах одному, и чтоб он о том дал ему, Борису, отповедь и совѣт доброй, как о тѣх дѣлах пристойно поступить, и обьявил ему по другим данным статьям.

1-е.

Когда в пришествіе Великаго Государя и в персональном видѣніи с Королевским Величеством польским о войнѣ и постановленіи вновь союза против Короны свѣйской (но что за помощію Божіею вновь утвержено); а какими договорами, из тѣх списки постановленных статей, по вѣрной ево, гетманской службѣ, указал Великій Государь ему обьявить и постановленные статьи, которые с ним посланы, ему, гетману, чол. В началѣ перваго постановленія, а потом и другова постановленія ж статьи.

И гетман и кавалер, выслушав того Великаго Государя, Его Царского Величества, указу, и встав из за стола, кланялся до земли трижды, а говорил: Благодарствую Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и Его Царскому Величеству, что изволил, по своей государской премощной милости, на него, подданнаго своего, призрѣть милостиво, и такими своими государскими секретными великими дѣлами ево увѣдомить, договорныя статьи обьявить, за что должен, дондеже жив, Ему, Великому Государю, служить и голову свою за Ево Государское здравіе положить, и просил у Бориса, чтоб ему брать тѣ статьи прочесть спокойно самому на одинѣ, для лучшаго выразуменія; и Борис тѣ статьи ему вручил, и он сказал, что в них описаны дѣла великія, и на выразумѣв и не осмотрясь, ему подлинно отвѣту на то вскорѣ дать не мочно; а даст де Бог, учинит он на то отповедь утрешняго дня; и оставил он тѣ статьи у себя.

2-е.

Ему ж, гетману и кавалеру, говорено, что при том постановленіи говорил Королевское Величество, каким бы образом мочно Рѣч Посполитую польскую к той же войнѣ обратить (на что нѣкоторое число и денег тайно на дачю сенаторскую Королевскому Величеству дать обѣщано). Но будучи к тому обращенію в разговорѣх с польскими министры, с подканцлером Щукою и прочими, ближней боярин, Феодор Алексѣевич Головин, всякими приводы на сіе их скланивал, чтоб они в тое войну вступили, предлагая им прибыль в том быти государству Польскому. Но тѣ вышеписанные министры, будучи при тѣх многих разговорѣх, говорили, чтоб нѣкоторое к тому склоненіе показать с стороны Царского Величества Рѣчи Посполитой, дабы тѣм лучше они могли привести на будущем сеймѣ к войнѣ с шведом Рѣчь Посполитую, и склоненіе обьявили, желающе довольства Рѣчи Посполитой с стороны Царского Величества, таковым предлагая способом, понеже без нѣкотораго обѣщанія Рѣчь Посполитая к тому никаковаго склоненія показати не похощет.

3-е.

Дабы Заднепровскіе мѣстечки Терехтемиров, Стайки, Триполье возвращены были от Украйны во владѣніе Рѣчи Посполитой.

4-е.

Дабы в положенные пустотою быть по договором Заднѣпровскіе ж мѣста, Чигирин и протчіе, не возбранить бы чинить поселѣнія.

5-е.

Естьли возможно, чтоб уступить нѣкоторые села от Стародубскаго полку к сторонѣ Польской.

6-е.

На что выслушав, им обьялено подлинно, что того им никогда уступлено не будет, потому что тѣ всѣ положенія отданы по договорам во владеніе вѣчное Его Царского Величества гетманом, и никакова насилія от Царского Величества, чтобы отнято было от Украйны, не бывает, но о том естьли что учинить будет возможно, совѣтовав с вѣрным Его Царского Величества подданным, гетманом и кавалером, с ним Иваном Степановичем, учинена будет к тому пристойная отповедь, чрез посланника Ево Царского Величества вскорѣ.

7-е.

И чтоб он, Его Царского Величества подданной, гетман и кавалер, по вѣрной своей к Царскому Величеству службѣ, о том вышеписанном принес совѣт истинной, возможно ли из тѣх вышеписанных мѣст что уступить в сторону польскую, и не будет ли тѣм какого препятія и соблазну жителем малороссійским, в чем Его Царское Величество ево гетманскому совѣту учинить изволит, или б нынѣ токмо едино, чтоб для присовокупленія войны к Коронѣ свѣйской Рѣчи Посполитой обѣщанія учинить, будто тѣх мѣст Царское Величество уступить изволяет, а послѣ возможно, сыскав многое непостоянство польское, от того им отказать, что уже им и самим отставить той войны, начав, не мочно, для многих к тому причин?

И гетман и кавалер тѣх предложеней у Бориса слушал внимательно, а выслушав, говорил, что то дѣло буди по волѣ Великаго Государя, Его Царского Величества, и как Ево Государское изволеніе и повелѣніе к нему будет, исполнять он готов; а о запросѣ к удовольству польской сторонѣ, разсужденіе свое обьявляет он такое: Есть ли совершенно в том на сторону Его Царского Величества польской Рѣчи Посполитой склоненіе будет, и против вышеобьявленной третей статьи, за Днѣпром три мѣстечка, Терехтемиров, Стайки, Триполье им уступить мочно, и от того никакова посрежденія на сторону Царского Величества не будет, только б ту уступку им учинить на том, чтоб они напред всего, Рѣчью Посполитою учиненной с Великим Государем, с Его Царским Величеством, вѣчной мир, и что нынѣ с ними для той уступки будет постановлено, подтвердили подлинно, и совершенно ради содержанія напечатали о том в Конституцію; а заднѣпровскіе ж мѣста: Чигирин, Канев, Черкасы, Крылов и иные изо владѣнія Великаго Государя, Его Царского Величества, в польскую сторону уступать никоторыми мѣрами не возможно, таких ради причин: естьли тѣми мѣстами уступить, то на той сторонѣ останетца в державѣ Его Царского Величества один Кіев, и будет в великом опасеніи, потому что в тѣ Чигиринскіе мѣста и протчих тѣх городов перейдут на житье с сей стороны Днѣпра, и населятца одним лѣтом множество, и берег той

стороны рѣки Днѣпра овладѣют и учнут называть тот берег своим, и будучи у рѣки Днѣпра в самой близости, произойдут от них ссоры и сей стороны Днѣпра жителем помѣшки, а запорожскіе казаки совершенно по всѣм тѣм Днѣпровским мѣстам будут склонность имѣть к той заднѣпровской сторонѣ, а ему, гетману, послушенство какое и учинят, и то развѣ по самой неволѣ, и от того будут как от жителей той стороны Днѣпра, так и от запорожцов, трудности и розни большіе, и все пойдет на сторону Царского Величества неспокойно и ко утратѣ большой. А от Стародубскаго полку в польскую сторону ко уступкѣ нигдѣ ничто не приличилось, потому что тот Стародубской полк с поляки раздѣлила рѣка Сож, и за тою рѣкою, на польской сторонѣ ево, гетманскаго, владѣнія никакова нѣт, а за рѣку в Стародубской полк поляком вселятца непристойно же; а напослѣдок в том он, гетман, полагаетца на волю Его, Великаго Государя, Его Царского Величества: Господня есть земля (и Ево Государева) и исполненіе ея, и как Он, Великый Государь, помазанник Божый, соизволит, так он и учинить готов.

Апрѣля в 9 день был Борис у гетмана и кавалера на тайном разговорѣ в другой ряд, и гетман и кавалер, Иван Степанович, говорил: Постановленныя, де, статьи у Великаго Государя, у Его Царского Величества, с польским королем, чол он внимательно, и выразумѣл в них, что написана дача казнѣ и ратных людей не малое число поляком с стороны Великаго Государя, Его Царского Величества, а с польской стороны на сторону Великаго Государя какое вспоможеніе, и гдѣ, и какими мѣрами, того в тѣх статьях не имяновано, и мочно было поляком по тѣм статьям довольствоватца одною казною, или Царского Величества войски. А по такой двойной великой уступкѣ и дачѣ, мочно им учинить на сторону Великаго Государя, Его Царского Величества, великое знатное дѣло; только он в том вельми сумнѣваетца, и от них, поляков, такова добраго дѣла не чаят, что они наперед сего, побрав Его Царского Величества многую казну и городы, во всем к сторонѣ Великаго Государя, Его Царского Величества, оказались многою неправдою, по договором вѣчнаго миру ничего не исполнили, и того договору по се время не подтвердили, и в конституцію не напечатали, и когда о том с стороны Великаго Государя, Его Царского Величества, упоминалось, то они отказывали, что тот мир учинил король, а не Рѣчь Посполитая. Тому ж договору в противность, многія церкви Божіи обратили на унію, как и в прошлом году начальную Рускую Соборную Лвовскую церковь у благочестивых отняли и отдали уньятом; так же и при рубежах землям разводу не чинят, и тайно великіе непріязни и поджогы самые злые починили; а в прошлом году и по нынѣшнему новому договору, Королевское Величество к Его Царскому Величеству оказался неправдою ж, вызвав под Ругодев Его Царского Величества рати, и сам в тот час от Риги отступил и в самое дѣло выдал; и конечно, с ними, поляки, в тѣх мѣрах поступать надобно опасно, а Кроникаре пишуть, что как свят святом, так поляк русину не будет братом, и до нынѣ то все исполняетца от них самым явным дѣлом. А доносил он, гетман и кавалер, то до разсужденія, и прежнія неправды их напоминает ко остереганію, что конечно во всяком дѣлѣ поступать с ними впредь надобно с опасеніем, а по нынѣшнему времени, когда пришло, что дружбы их миновать стало нельзя, то б им за Днѣпром помянутые три мѣста: Терехтемиров, Стайки и Триполье в уступку обьявить, а чтоб неперед они сами учинили совершенство в правдѣ, и вѣчной мир всею Рѣчью Посполитою подтвердили; а как напечатают, по том бы им тѣ мѣста и уступить, а не прежде подтвержденія, и тот договор учинить с начальными польскими сенаторы, с арцыбискупом гнезнинским, с гетманом

корунным и с Любомирскими, которые польскою Рѣчью Посполитою владѣют, и всѣ дѣла Польскаго государства на чинах их належат, и на Заднѣпріи имѣют вѣчные свои маетности, и кому тѣ мѣста назначенные ко уступкѣ належат же. А с подканцлером литовским, Щукою, такое великое дѣло становить не прилично, потому что он на многих сеймах опорочен, и изложенія о нем бывали не по одно время, что ево Рѣчь Посполитая и до государственной вѣрности не допускает, а в сенаторѣх ему не засѣдать, а паче всего, что он на Заднѣпріи нигдѣ никакова поселенія не имѣет, и постановленіе ево в том без арцыбискупа и иных начальных Рѣчи Посполитой сенаторей будет не твердо.

Гетману ж и кавалеру обьявлено о Огинском, как о том Борису наказано.

И гетман и кавалер говорил, что тот Огинской совершенно Сапѣгов из Литвы от урядов выгнал и всѣ маетности их забрал, с позволенія всей литовской Рѣчи Посполитой, и исправитца их Сапѣгов по прежнему не допустят; а есть ли в помочь Великаго Государя, Его Царского Величества, ратем на шведа похочет он, с литовским войском собрався, быть в Лифлянды, то он, Огинской, учинить не может, а во всем к Великому Государю к Его Царскому Величеству тот Огинской и вся Литва в поступках своих ко всякому доброму желательнѣе Коронных.

Геману ж и кавалеру говорено многократно и накрепко, с большим обнадеживаніем, чтоб на милость Великаго Государя, Его Царского Величества, был он надежен неотмѣнно, и никакова сомнѣнія не имѣл в тѣх дѣлах, о чем ему выше сего обьявлено, потому что о всяких принадлежностях, что належит нынѣ, и впредь належати будет к Малороссійскому краю, Великій Государь, Его Царское Величество, без совѣту его, своего вѣрнаго подданнаго, гетмана и кавалера, ничего чинить не изволит, и для того обнадеживанія он, Борис, прислан к нему нарочно, и помянутыя постановленныя статьи обьявить ему велѣно, а с стороны Королевскаго Величества таковы ж статьи слово в слово взяты за Ево королевскою рукою.

И гетман и кавалер на милости Великого Государя, Его Царского Величества, благодарствовал и говорил, что в том и сам он на Его Царского Величества милость надежен, и всегда в головѣ своей имѣет не иное что, только то одно, что по Его Царского Величества изволенію, что ему повелит дѣлать, исполнять вседушевно, и списки с постановленных обоих статей Борису отдать назад [315].

№ 295

1703. – Молодечна, Литва.
Таємні переговори троцького каштеляна Михайла Казиміра Котєла з гетьманським представником, стародубським писарем Опанасом Покорським

Пункты предложенія Михайла Котла, каштеляна Тр[…], до ізвѣщенія гдну Михайлу Миклашевскому, полковнику стародубовскому, тайно мнѣ писарю Афанасию Покорскому, на лист будто от полковника стародубовского писаный указом региментарским, в сенсѣ и печатию полковничею вымышленый, повѣреные в маетности его, Котла, Молодечной…

---

[315] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 30–35.

1.

Уж мы с Его Млтию господином Миклашевским, полковником стародубовским, сносилися не один раз чрез людей, яко же недавно я чрез моего посланника господина Кропивницкого, одного того дѣла желая, понеже меня Гдъ Бг позвал с стороны полской, а господина Миклашевского с украинской, дабы Украина в такой же волности ц… цвѣтет Корона полская и К[…]Литовское.

2.

О сем скрывати и тайно совѣтовати надобно потам, поколъ с шведом королъ его млтъ и Рѣчъ Посполитая примет примиреніе, либо чрез трактаты, или інным каковым нибуд способом.

3.

А тѣм часом, пока у нас с шведом учинітся примиреніе, да утверждается его млтъ господін Миклашевскій в увѣренных таковых, которые не толко у казаков[…] всего народу Украинского імѣют […] млтъ, і суть многороднія, проізіскив[…] тому всегда знатныя причины, для которых далѣй под црем его млтию Украинѣ прожити невозможно.

4.

А когда станетца с шведом і нами поляками покой, в тот час королъ его млтъ, Полша, і мы Літва с войском приближимся ко границам млтей ваших казацким і в ту пору главнѣйшая с млтию вшею того […] секрету увѣренныя опишитеся до цр[…] его млти, прося, дабы црь его млтъ позволил на казацкую волностъ, подобную полской, дая… причины, для которых…. далѣй Украинѣ под ярмом московским не подобно.

5.

Естли бы же црь его млтъ не хотѣл доброволно соізволити на волностъ украинскую, подобную полской, а начал бы то возбраняти и запрещати, тогда млтъ ваша, імѣя на нас поляков надежду, станете прі всякой готовности противу царя его млти войною, и мы с войском коронным и литовским будучи поблиску, поспѣшим на границы московские… нем (?) за млтъ вшу войну, в тот час црь его млтъ хотя и нехотя мусітъ нам поляком уступитъ[…] краиною.

6.

Волностъ украинская будет таковая, какова Рѣчъ Посполитая коронная і литовская, и таковая ж будет Рѣчъ Посполитая третия украинская, и сколко сенаторей из Литвы и с Короны, толко особ годных уверенных, столко ж кресл сенаторских засѣдати імут в Украинѣ, в колѣ сенаторском, которых тот час на мѣморіал присылатъ надобно, и королю полскому предлагатъ; […] шляхтою прі своих волностях[…] ями уволнены будут. Чин духовный, мѣщаня прі своих волностях; а гдѣ приналежит воеводством, повѣтом бытъ і староствам, тѣ городы воеводствами і повѣтами и староствами, от короля его млти уволнены привилиями з сейму будут.

7.

С тѣми всѣми рѣчами тайно хранитися надобно пока, пока с шведом состоітся мир, ибо естли кто в том секретѣ выдасц, все повредит, и дѣло до совершенства не придет.

8.

И понеже і у нас никто еще о том не вѣдает, толко королъ его млтъ полскій, ксѣнже Вишневецкій гетман, я, Котел, і два іс короны.

9.

Таковым о сем пустъ ізвѣряет его млтъ гдн Миклашевскій, которые бы его не здрадили в таковой тайнѣ.

10.

Я, Котел, естли бы по воли Бжіей отшел скоро свѣта сего, імѣти іму по себѣ таковых увѣренных, которым тот секрет повѣрити, д (?)[...] во ісполненые волности Украи[...]дили, да имѣет тогда его млтъ господин Миклашевскій таковых особ годных, чтобы, не дай Бже смерти, по нем было кому тѣ потребные доканчивати замыслы.

11.

Пытал меня, посланника, господин Котел, не вѣдает ли о тайнѣ сей его млтъ господін Мазепа, гетман Запорожскій; отвѣтовал есмъ ему: естли бы вѣдал его млтъ господин Мазепа, гетман .....м, не імѣл бы подозренія на господина Миклашевского о том, что его, господина Миклашевского, в Литвѣ пышут ясневелможным, который титул не належит у нас полковником; а другая, что за Быховскую войну никого иного ксѣнже гетман не ударовал, яко тѣх полковников, которые ровно з господином Миклашевским под Быховом працовали, и ему, господину Миклашевскому, одному толко Кнжство Літовское приписует желателностъ и пріязненное о Быхове стараніе.

Отвѣт Котлов: мудрый[...] млтъ господин Мазепа, дар[...] утруждает, всякому волно кого чтитъ [...]и даровать.

12.

Не замай (?) его млтъ господин Миклашевскій в той тайнѣ не обявляется пред его млтъю гдином гетманом; мы на сеймѣ, или і приватно совѣтовав с королем его млтъю, чрез посланца от Рѣчи Посполитой сами постараемся довѣдатися в том секретѣ его намѣренія; может же тѣм времянем [...]подін Миклашевскій разсуждатъ с его млтию господином гетманом, может ли он господін гетман до того ж совѣту склонитися, или нѣт.

13.

Нѣкогда господину Котлу Готовцов будто сказывал, что на Украинѣ сколко ні естъ людей, но не имѣет Црское Величество кому вѣрити, оприч (?) единого гдна Мазепы, и то подобно до времяни, от чего (?) господін Котел надѣется, что будто у всѣх казаков нѣт сердца доброго до М[...] гдрства, и скоро может Мала[...] приклонитися до волностей полских.

14.

Таковая то правда цря его млти, как то с нами цръ его млтъ поступает, отбирает шведские пожитки, получает себѣ славу, завоевывает фортеціи, а мы для самого москаля непріятелей шведов на главах нших полских держим; за то нам не четыреста тысячей от Москвы надобно; пустъ толко увидим далѣ.

15.

Правда, что нш королъ его млтъ полскій щіре и братерски содержит доселѣ союз црю его млти, но хо[…] чтобы с нашим добра общаго пожитком было; не так, как в первом протіву Турчина союзѣ Азов, Казыкермен и іные фортеціи црь его млтъ завоевал, и ннѣ протіву шведа Арешек взял, а мы трудимся в том союзѣ, сабли голые на себѣ непріятелския нося, і трудности; даст (?) […]будем в коротком времяни[…] собою.

16.

И кто здѣсъ не усмотрит, что хотя с црем его млтию чрез колконадесят лѣт держатися імѣем в союзѣ, то нам поляком ходіт о едну Ригу по Пернаву, а црю его млти на іх килкодесят фортец шведцких; может же (?) лі (?) поровнятися Ріга одна до так обширных мѣст швецких.

17.

Жедал он, господин Котел, дабы господін Миклашевскій еще кого вѣрного до его, господина Котла, прислал знатных увѣренных, которые угодны б были до таковаго совѣту, а я правый (?) Котел, будучи в сих числѣх скорых у короля его млти полского, подам лутчую информац[…] [316]

№ 296

1704, січня 16. – Батурин.
Запис сказаного гетьманом І. Мазепою піддячому І. Никифорову під час відправлення його в Москву до приказу Малої Росії

Генваря в 16 день нынѣшняго 1704 году, он, гетман и кавалер, Иван Степанович призвав ево, подьячего, к себѣ в покоевую, и выслав всѣх людей, говорил наединѣ, и приказал донесть ему, боярину, Феодору Алексѣевичу:

Имѣет он, гетман и кавалер, из за границы, из Кіева, от губернатора кіевскаго, вѣдомости, что королевское величество польской пошол из Польши особою своею в Саксонію, а король шведской обрѣтаетца в Прусах, а гетманы, великой корунной и полной, королевскому величеству нынѣ недоброжелательны и имѣют обрать на королевство Польское Александра Собецкаго, бывшаго короля польскаго, Яна Третіяго сына, и по оном обраніи намѣряют они, поляки, совершенно начати войну на богохранимую, Его Царского Величества, державу, и идти на Ево, Великаго Государя, отчину, богоспасаемый град Кіев, и на всю Малую Россію.

И разсуждает он, гетман и кавалер, что естьли (от чего Боже сохрани!) то их злое поляков намѣреніе придет в самое подлинное дѣло, и начнут противу державы Царского Величества, пришед под Малую Россію, войну, то не без трудности успокоеніе и содержаніе Украйны Царскому Величеству будет.

Первое: что народ малороссыйской (найпаче запорожцы, имѣючи в городѣх отцов и дядей, и братей, и прочих сродников, на польскіе прелести, то есть,

[316] Публікація О. Оглоблина // Записки історико-філологічного відділу ВУАН. – К., 1928. – Т. XIX. – С. 238–241.

денежные дачи, которые б обьявлены им были тотчас прельстятца, как и нынѣ они, запорожцы, яко трость в полѣ, колеблема вѣтром, обращаютца сѣмо и овамо) вольной, и глупой, и непостоянной, и незнающей их польскаго поведенія, и неразсудной своего злаго упадку и вѣчной отчизны своей утраты, на польскы прелести, естьли б какіе имѣли быть, скоро склонитца.

Другое: что не токмо в Сѣчи Запорожской, или в полках городовых малороссійских, но и в самых ево, ближних гетманских людех, самой истинной и искренней вѣрности и сердечнаго желательства в подданствѣ к Царскому Величеству, как он, гетман и кавалер, видит и знает, нѣт, для чего принужден он обходитца с ними только одною ласкою, а не иным чѣм, дабы за вины их каким наказаніем, как надлежит кому учинить, их не озлобить, для того, естьли поступать с ними немилостиво и карать их, или казнить, смотря по их винам, то чтоб не привести их в злое сомнѣніе, понеже всѣ единодушно учнут мыслить и чинить всякіе непристойные дѣла, и будут говорить, что нынѣ тому так учинено, а мнѣ заутра, понеже, как прежде сего, по указу Великаго Государя, так и нынѣ был он, гетман и кавалер, на Москвѣ, и тогда на Украйнѣ многіе злоразсѣятели, которых изыскивать трудно, для возмущенія народа говорили, что он, гетман, к Москвѣ взят в неволю, невѣдомо ради какой причины; чего ради принужден он, гетман и кавалер, и нынѣ также поступить с полковниками Искрою и Миклашевским.

И имѣет он, гетман, непрестанное попеченіе, чтоб малороссійскую Украйну к совершенной вѣрности к Царскому Величеству привесть и ни малым чѣм озлобить, и предлагает он, гетман и кавалер, как старшинѣ, так и другим, приводя их к вѣрности Царскому Величеству, прежнія разоренія Украйны в бытность Брюховецкаго и Выговскаго гетманов украинских, и опустошеніе тамошняго Днепра боку, и сильную Его монаршескую руку, что не будет им от Царского Величества, за приступок их к бунту (естьли б учинили) так попущено, как преж сего. И дабы Великій Государь, Его Царское Величество, для выше явленных причин, на Малую Россію косно зрѣть и малороссійским людем в бытность их подданства у себя, Великаго Государя, по своей христіанской ревности, как чинилось прежде сего при нем, гетманѣ, дать просто вѣры не изволил, но как возможно, по самой лутчей осторожности, изволил бы имѣть прилежное око. Чего ради, совершенно не отлагая ни малаго времени, в сіе время указал бы Великій Государь на Украйну, для содержанія оной прислал войск своих, Царского Величества, не малое число добрых, и храбрых, и обученных солдат, а не таких, что Бѣлогородцкаго и Сѣвскаго разрядов, нынѣ из двора вышли, а на другой день ходят по обозу, хлѣба просят, также и каких обрѣтаютца в Нѣжинѣ, в Черниговѣ, в Переяславлѣ, которых малое число, и не на краткое время, чтоб за войсками по малу мочно было приводить народ малороссійской в самое вѣрное к Царскому Величеству подданство, понеже он, гетман и кавалер, будучи на урядѣ гетманства в Малой Россіи, признал, что такой народ вольной и простой вскорѣ озлоблят и суровостію к вѣрности привесть трудно, но все б чинить с ними в поступках и усмирять чрез людскоть и ласку; а паче всего в сіе время войски Царского Величества на Украйнѣ такіе, как помянуто, конечно б были, понеже в сію со шведом у Царского Величества войну поляки скоро, как есть вѣдомости, будут совершенно подсылки свои на Украйну, начав от запорожцов, чинить, и тотчас, хотя малыми дачами, прельстят и приведут против Великаго Государя к бунту. И он, гетман и кавалер, хотя служит в вѣрности Царскому Величеству до кончины жизни своей, так как обѣщался, пред Святым Евангеліем, отцу Его, Государеву, блаженныя памяти

Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Брату Ево ж, Государеву, блаженныя памяти Великому Государю и Великому Князю Федору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Ему, Великому Государю, явно и тайно непрестанно печетца о содержаніи Украйны без поколебанія, и имѣет от того себѣ сердечную неспособную печаль.

Поляки, яко неистовые и не есть правдивые, но злопоносные и ненавистные люди, непрестанно его, гетмана, во весь свѣт поносят, а паче всего пред самим Царского Величества престолом злословят и нарекают на него неудобсносные дѣла, междо которыми поносители являетца и каноник Виленской, Бѣлозер, резидуючей на Москвѣ, будто противу королевскаго величества польскаго и всей Рѣчи Посполитой польской Палѣя и Самуся воевать подущает он, гетман, и держитца с Сапежинскими партезанты, и причитают вора Степка Лончинскаго с товарством, которой будучи у такова ж вора, как и он, что противу своего Государя, Его Королевскаго Величества, и Рѣчи Посполитой, воевал, и был в Быховѣ у Билдюкевича учинил и печать ево, гетманскую войсковую, для своего вящаго воровства, из войска ево, гетманскаго, когда он, гетман, возвратился из войсковаго походу, из Лифлянд, от Сожи, уход присылкою от него, гетмана, от которых злых плевосѣятельных слов их, имѣет он, гетман, великое сомнѣніе и печаль. Естьли (Господи Боже, того им не помози!) учинятца они, поляки, злыми своими поступками, как выше сего помянуто, Царскому Величеству сильны, тогда ничего иного не будут у Царского Величества домогатца, токмо, по своему злохитрому вражескому на него умыслу и ненависти, будут просить примѣрно Его Царского Величества, чтоб, для причин Палѣевой и Самусевой, на поносную казнь им отдан был он, гетман, что ему не токмо (Боже, от того сохрани) явным дѣлом того быти, ни и мнѣніем прискорбно, а он, гетман, никаких к тому причин на поляков Палѣю и Самусю не задавал, и ни в чѣм не причинился, и чинить того ему не для чего.

Того ради, в своей подданской повинности, всепокорственно Его Царского Величества, своего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, просит он, гетман и кавалер, дабы за ево, гетманскіе, к Нему, Великому Государю, вѣрные и усердные, от начала бытности его в Войску Запорожском и до нынѣ, которые отчасти и самому Его Царскому Величеству есть извѣстны, службы, таким злопоносным напрасным на него, гетмана, словам, Его Царское Величество вѣры дать не изволили, чтоб ему от тѣх их плевосѣятельных слов тщетно и безвременно жизнь свою не скончать, и указал бы Великый Государь, Его Царское Величество, к Нему, гетману и кавалеру, прислать свой, Великаго Государя, писменный Указ: Палѣй и Самусь впреж, по своей обыклости, к нему, гетману, естьли станут чѣм отзыватца, как ему с ними поступать, ласкою ли, и имѣть ли с ними, о чем пристойно, какіе пересылки, или их от милости Царского Величества и от него, гетмана, конечно отдалить и никако допустить [317].

---

[317] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 44–47.

СПРАВА СОЛОМОНА

№ 297

Після 1690 року.
Випис про невиконання поляками умов щодо підписаного договору між Польщею та Росією про вічний мир та про їх відносини із Запоріжжям та Кримом, про справу Соломона

Выписано о неправдах с полской стороны: В договорѣх вѣчного миру между великими государи, Их Царским Величеством и королем полским, поставлено и укрѣплено и утвержено:

Быти междо их обоих Великих Государей и наслѣдниками их и всѣми чинами, духовными и мірскими подданными, городами и землями вѣчного миру и покою и прямой и постоянной дружбѣ и доброй вѣчности, и во всяких мѣрах междо собою добра общаго хотѣтъ, и брат брату лутчаго искатъ, и во всем правдою поступатъ без всякого нарушенія, а ссорам и недружбам и непріятствам, которые в прошедшіе времена учинилисъ, оставленым и успокоенным и немстителъным и забвенным на вѣки.

А по уступленным городам и землям и к Запорожъю королю полскому и наслѣдником его причитанія не имѣтъ, и к казаком городовым и низовым никого ни для чего не посылатъ и в свою сторону не призыватъ и не приниматъ.

А естли казаки Царскому Величеству учинятца волны и непослушны, а похотят бытъ у короля полского в подданствѣ, и тѣх своеволных себѣ под оборону не приниматъ, и в них не вступатъ, и за них не стоятъ, и тайно и явно их не подговариватъ, и никого к ним не подсылатъ и войны не всчинатъ, но паче междо собою во всем добра общаго хотѣтъ и лутчаго искатъ и правдою поступатъ. И по тѣм договорам Великого Государя с стороны исполняется без всякой противности, а с стороны короля полского и Рѣчи Посполитой тѣм вѣчного миру договорам учинена многая противностъ и причины к розорванію и нарушеніе явное, то естъ: в прошлом 198 году посылали с коша атаман и все Войско Запорожское к полскому королю посланцов своих, Прокопа Лазуку да Антона Кислянского с товарыщи, 80 человѣк, с желаніем таким, что им бытъ под обороною у Королевского Величества и у Рѣчи Посполитой; и Королевское Величество тѣх запорожских посланцов и листы у них принял. А были тѣ посланцы у Королевского Величества на пріѣздѣ в Жолкви, и приказывал им, чтобы они посланцами не называлисъ, и обороною своею королевскою тѣх запорожцов он обнадежил, а Царскому Величеству вѣдомости об них никакіе не учинил, но к тому держал их тайно, вѣдомости сторонѣ Царского Величества ни от кого не было; а листы их Королевское Величество принял сам и говорил, что кромѣ его, короля, да гетмана корунного Яблоновского и подскарбія Марка Митчинского из сенаторей никто

вѣдатъ не будет. А в тѣх листах запорожцы к полскому королю и к сенаторем имянно писали, что они из подданства Великого Государя отстают и хотят бытъ у него, короля, будто у дѣдичного государя, и чтоб их он, королъ, в оборону свою принял и за обиды их от Москвы взял, а они ему будут служитъ и повелѣніе исполнятъ со всякою вѣрностію.

Да в тѣх же листах писали запорожцы много про Московское государство поносные непристойные рѣчи, и будто они боярам и думным людем на вѣчную неволю и утѣсненіе отданы и с немалою жалостію под игом московским тяжко воздыхают. И отпущены тѣ запорожцы были в Немиров и на Запорожъе со обнадеживаніем и с его королевским жалованъем с денгами и с сукнами; и тѣм учинена договором противность, и чтобы впредъ Королевское Величество и сенатори такіе договорам противности не чинили и на Запорожъе никого не посылали и под свою оборону людей не подговаривали.

Станислав Яблоновской, воевода пруской, короннаго в маетности своей в селѣ Каменском призвав из Немирова казака Дмитрія Мозыру, шурина Могилина, говорил похвалные и поносные рѣчи на возмущеніе, будто Их Царскому Величеству подданной гетман запорожской взят с своею старшиною к Москвѣ и послан в Сибиръ; а к тому и то придал, что Москва хитростъю и неистинною совершенно с Войском Запорожским поступает и распростроненя в их волностях не дадут, и хотят ни во что свести; и похвалялся, что они, поляки, промышляют всячески, какое бы зло Москвѣ учинити. И таких было противных рѣчей, вѣдая ему, гетману, междо великими государи постановленные договоры и братцкую дружбу, говоритъ и вмѣщатъ в народѣ на ссору не довелосъ.

Как Царского Величества войска два похода великіе на самой Крым имѣли, и под Перекопъю были и ходили самыми нужными степными и безводными мѣсты, и тогда королъ полской, отложа мирные договоры, вмѣсто посылки корунных и литовских войск, в тоже время, как договоры гласят, на Буджаки имѣл с ханом крымским многіе тайные ссылки и нарочных посланцов к хану посылал, Дубровского и иных, дая татаром о походѣ войск Царского Величества вѣдатъ, и обнадеживая их, чтобы они против тѣх московских войск стояли как возможно и себя боронили, а от полских войск не опасалисъ ничего, и что такіе войска далѣй своих рубежей никуды не пойдут: и тѣм учинено явное нарушеніе. А о таких королевских тайных в Крым посылках и о ссылках с ханом естъ многіе подлинные свидѣтелства, о чем имянно сказывали волоской посланец и пріѣзжіе два человѣка Греков, Айвас и Юръя, и иные многіе.

Во 197 году, как Царского Величества бояря и воеводы с войсками под самою Перекопъю имѣли великіе со всѣми ордами крымскими и бѣлогородскими бои, тогда пріѣхал в полк от хана Кеман мурза Сулешев, желая миру, чтоб с ними война успокоитъ; и бояря ему говорили: если хан к миру приступитъ хощет, то чтобы в том миру замирити и сторону короля полского. И Кеманъ мурза Сулешев говорил, чтобы с ними учинитъ мир, а с королем де полским у них мир учинен совершенно, и послы королевскіе и нынѣ у хана естъ, и просил, чтобы послатъ кого из тѣх полских послов у них видѣтъ и от поляков они ничего не опасны и на них не будут. А подъячей Матюшка Шошин, которой тогда ѣхал в полки с Москвы и взят в степи загоном татарским, тѣх полских присланных к хану послов сам видѣл; и объявили ему их хановы ближніе люди, что они присланы для миру и мир у них учинен, и что они поляки войскам государским помогатъ не будут и мѣшатъ им, татарам, против московских войск стоятъ не станут. Да о том же с

ханом миру и взятые татаровя от ратных людей Их Царского Величества в урочищах на Пересыпи и в Стрѣлицѣ и в иных мѣстѣх, двадцатъ человѣк, в одно слово сказывали подлинно, а имянно: ханский дворовой Ага Батыр Черкес да Махмет Абыз, что совершенно у хана крымского с поляки во время дву московских войск на Крым походов ссылки о безопаствѣ и мир тайно учинен и друг друга были ни в чем не опасны. Да языки же татарскіе многіе сказывали, что с полской стороны никакого опасенія за учиненным миром татары не имѣют и в Бѣлогородчинѣ живут безопасно; а пойдет та Бѣлогородцкая орда в помоч к турским войскам против цесарских войск. И за такими с королевской стороны тайными ссылками впред нѣчему вѣритъ и сторонѣ Царского Величества надежду имѣтъ на поляков невозможно.

Да в полской же сторонѣ Іосиф Шумлянской, епископ Лвовской, великую договором противностъ чинит: пишетца в листах своих митрополіи Кіевской и всеа Росіи блюстителем и архимандритом Печерским; а то ему не належит и договором противно, и тѣм чинит митрополиту Кіевскому и архимандриту Печерскому великое безчестіе и укоризну, а свидѣтелъствуют о том его Іосифовы листы, за его печатъю и рукою.

Да и о том Великим Государем извѣстно, что при дворѣ королевском живет хана крымского резидент тайно, породою греченин, жителъ из самого Бакчисарая, именем Айвас, которой всякіе тайные дѣла и вѣдомости меж королем полским и ханом крымским доносит, и писма к хану посылает и от него принимает и королю подают; и тѣм явная договором противностъ и нарушеніе с стороны королевской показана.

Великим же Государем дошли подлинные вѣдомости и челобитъе великое духовных особ грекоросійской вѣры, которые живут в Корунѣ и в Литвѣ, что им послѣ постановленія вѣчного миру учало в вѣрѣ насилство и принужденіе к унеѣ бытъ пущее нежели до вѣчного миру чинено: недавно в Борисовѣ в Воскресенской монастырь, благочестивой вѣры из давных лѣт построенной и в благочестіи напремѣнно пребывающей, насилством Домниканы заѣхали и к Унеѣ приневолили, и тѣм насилством договором противностъ учинили; а договоры гласят, что благочестія грекоросійского людем всякую волностъ имѣтъ, а насилства и принужденія к Унеѣ не чинитъ, – и тѣм не малая благочестію обида и насилство учинено. А на Бѣлой Руси Могилевской епископіи благочестивой церкви исповѣдники били челом королю полскому о привиліи, чтоб им волными гласы на Могилевское епископство кого избрати; и по тому их челобитъю в том их прошеніи отказано, и на епископство избрати им греческіе вѣры исповѣдника не позволено; а принуждает их, чтоб они изобрали себѣ на то епископство уніята, а они такого не хотят, потому что у них уніятов изначала не бывало и нынѣ нѣт, и впред в уніи бытъ не хотят.

Да и сверх вышеписанных учиненных противностей с стороны полской учинено великое договором явное нарушеніе, что во 198 году, в генварѣ мѣсяцѣ, присылал к гетману к Ивану Степановичу помянутой же Осип Шумлянской шляхтича Климку Доморатцкого с листом, призывая и наговаривая его, гетмана, под оборону и подданство к королевскому величеству; а писал он тот лист своею рукою, обнадеживая его милостію королевскою и Рѣчи Посполитой, по указу Королевского Величества, в котором имянно написал, чтоб они иго с волной шеи народа своего сняли и промышляли себѣ лутчаго и Рѣчи Посполитой на сейм отозвалисъ, обѣщая ему, гетману, в том себя быти ходатаем и работником, а инаго

ига на малоросійских жителех, турского и крымского, нѣт. А гетман Иван Степанович Королевскому Величеству и к тому Шумлянскому не токмо о таком великом дѣлѣ, но и ни о чем не писывал и никого не посылал. Да у полского ж короля объявился с воровскими и с составными писмами и поддѣланою печатъю, вор и составщик и возмутителъ Соломонко старец, будто прислан от гетмана Ивана Степановича. И Шумлянской писма воровскіе подал и во всем ему повѣрено; а по договорам довелосъ было Королевскому Величеству того вора Соломонка с такими воровскими листами тогда ж прислатъ к Царскому Величеству, а не к гетману подсылатъ и под свою оборону призыватъ. По присылки того вора Великих Государей в грамотѣ к королю писано и сенаторем резидент Иван Волков говорил многижда; однакож и по сіе время не прислан. Да подсылщик же к гетману Доморацкой словесно, сверх листа, доброволно сказал, а не с принужденія какого, что послал его к нему, гетману, Шумлянской же по указу королевскому, и сказал ему Доморацкому он Шумлянской о той подсылкѣ, как он ѣхатъ опасался, во увѣреніе, Марка Матчинского, подскарбія корунного, за рукою лист, и тот лист он, Доморацкой, читал, а в нем писано, что к гетману послатъ по королевскому указу и приказал ѣхатъ наскоро с великим радѣніем, чтоб с отповѣдъю возвратилисъ назад на сейм. Да и тѣм гетмана приказывал обнадежитъ: как он, гетман, под обороною королевскою бытъ похочет и для слученія королевских войск всѣх в помочъ пожелает, то и войска ему королевскіе в готовности и поставлены неподалеку малоросійских границ два полка с полковником Искрою и другими нѣкоторыми, а в них по 13 хоронвей легких жолнеров; и как он к ним кого пришлет, то им тот час к нему идти в Малую Росію велѣно и чинитъ, что он, гетман, прикажет; да и сам он, Шумлянской, желателъно с ним, гетманом, видѣтисъ обѣщался, и пріѣхал тайно, одѣвся в мірское платъе, в самой Батурин, и имянем Королевского Величества о всѣх дѣлѣх и о волностях их и о правах устами ко устом говорит и тѣм гетмана велѣл совершенно обнадеживатъ. А по грамотѣ Великих Государей, королъ того Шумлянского и Искрицкого, о котором в том же листу написано, казнитъ смертъю не велѣл, и никакіе отповѣди не учинил, и о таком великом дѣлѣ не писывал, и чернца Соломонка с воровскими писмами, для подлинного розыску, не присылывал, и впред Их Царскому Величеству с его Королевским Величеством поступатъ и надежду на братцкую дружбу и любовъ имѣтъ и союз против непріятеля держатъ и заодно его воеватъ ненадежно, а по видимому все видитца к нарушенію и к недодержанію со стороны королевской вѣчного мира; о чем явно по подлинным свидѣтелствам и писмам резиденту полскому объявлено. А на сторону Царского Величества никакой противности показати и довести поляком нечего, а все исполняется по договору безо всякого нарушенія. А того подсылщика Доморацкого и Шумлянского листы и нынѣ в лицах, и резидент полской Доморацкого допрашивал и листов смотрил и ничѣм не спорил, а отвѣту на то никакого не учинил. А храня договоры, надобно было Королевскому Величеству в том показатъ исправленіе и такіе прелести и досадителъства искоренитъ и старца прислатъ, а тѣх воров и ссорщиков, Шумлянского и Искрицкого, и иных подобных им, казнитъ без всякой пощады [318].

[318] Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею. – СПб., 1872. – Т. XII. – С. 361–365.

№ 298

1690, січня 19. – Львів.
Лист львівського єпископа Йосифа Шумлянського до гетьмана І. Мазепи, надісланий із польським шляхтичем Доморацьким

Ясневелъможный милостивый господине, гетмане Войск Запорожских, мнѣ зѣло милостивый господине и православной церкви святой сыне!

Не вдавнѣ присланнаго от вашей милости с листом ко мнѣ и к Его Королевскому Величеству, государю моему милостивому, отпустив назад дъякона Соломона, посылаю надежнаго человѣка и вѣрнаго с тѣм моим к вашей милости моему господину писъмом, мало не в слѣд за тѣм же дъяконом, прося присем вашу милость, дабы еси восхотѣл как скорѣе и как прилежнѣе обѣщатися, как впредъ хощеш поступати с Его Королевским Величеством и с цѣлою Рѣчъю Посполитою. А нынѣ естъ время всему способное и помысленное, во время сеймования Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, прилежно отозватися своим желателъством к Его Королевскому Величеству чрез меня желателънаго к себѣ, такожде Рѣчи Посполитой и Его Королевскому Величеству слугу. Не желаем ничего, толъко бы ваша милостъ, как прилежнѣе отпустив назад вручителя сего листа, шляхетнаго господина Доморацкаго, который не имѣет болъше никакого дѣла, кромѣ довѣдатися у вашей милости, моего милостиваго господина, что впредъ учинишъ для Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой, и вскорѣ возвратитисъ. И в Божіе время работайте, и то иго с волъной шеи народу своего сняти промышляйте. Ничего же не усумнѣваюся, что и от господина Искрицкаго также ваша милостъ имѣешъ вѣдомостъ, который еще ни о чем нам вѣдомости не чинит, и как с вашею милостію поводитъ пересылки, удивляемся. Авосъ либо тот тако будет счастлив вручителъ листа и к нам что доброе принесет. А как надежны будем вашей милости пріятства, того же часа работати начнем: что годно будет вашей милости ко спасенію, как и всему Войску Запорожскому, Его Королевское Величество, государъ мой милостивый, и с Рѣчъю Посполитою промыслитъ. Подлинно дожидаемся с великим хотѣніем возвращенія господина Доморацкаго. А я вручаю вашей милости, моему господину, как желателен Вашей милости, моему господину и благодѣтелю, пріятелъ, брат, пастыръ и слуга Іосиф Шумлянскій, епископ лъвовскій и прочих.

Из Лъвова. генваря в 19 д. 1690 [319].

[319] *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. – Т. 2 (Приложения). – С. 478–479.

№ 299

1690, лютого 8. – Гадяч.
Донесення гетьмана І. Мазепи про його згоду задіяти всі можливі зусилля для захоплення ченця Соломона та перехоплення всіх запорозьких посланців на зворотному шляху з Польщі

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшим и Державнѣйшим Великим Государем Царем и Великим Князем Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росии Самодержцем, и многих государств и земелъ восточных и западных и сѣверных отчичам и дѣдичам и наслѣдникам и государям и обладателям, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Иван Мазепа, гетман с войском Вашего Царского Пресвѣтлого Величества Запорожским, пад до лица земнаго пред Пресвѣтлыми Вашего Царского Величества престолом, у стопы ног монаршеских смиренно челом бью.

Принесена ко мнѣ в Гадичѣ, февраля в 7 денъ, Ваша Великих Государей, Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, грамота, в которой указали Вы, Великіе Государи, мнѣ, подданному своему, по доношенію Вашего Великих Государей резидента дъяка Ивана Волкова, при дворѣ Королевского Величества полского пребывающаго, чтоб я имѣл радѣніе и прилѣжное тщаніе в спасеніи и охраненіи Малороссійскаго края от прелестных козней, а особо к тому тщателъно приложился, чтоб неистовый чернец, имянем Соломон, на возмущеніе сего народа устремленный, был сыскан и пойман; также бы и о том приложил прилѣжное тщаніе, чтоб и запорожскіе посланные, которые к Королевскому Величеству посланы, о которых Вашему Царскому Пресвѣтлому величеству извѣстно, что частъ их в Немировѣ останется и частъ вскорѣ на Запорожъе отпущена будет, а 2 или 3 человѣка в Варшавѣ для сейма удержатся, были переиманы. И по тому премочному монаршескому Вашего Царского Пресвѣтлого Величества указу я, гетман, по усердной моей и вѣрнорадѣтелъной службѣ, а и к сотворшему Господу Богу всею души моей силою, истинно Вам, Великим Государем, работая, учиню всякое прилѣжное тщаніе, дабы тот Ваш Царского Пресвѣтлого Величества указ имѣл свое удоволствованіе; ибо во умѣ и в сердцѣ моем нѣстъ иное вящшее, паче же исполняти вашу премочную монаршескую волю и ронити мою силу и класть здоровъе на Вашей Царского Величества услугѣ, которыя вѣрныя службы вещъ паче всѣх радостей естъ мнѣ совершеннѣйшая радостъ, понеже такою службою сокровищуется мнѣ премилосердая и монаршеская Ваша Царского Пресвѣтлого Величества милостъ. И о сыскѣ неистового того чернца по всѣм городам и монастырям тайным образом приказал высланным на то нарочным людям чинитъ бодрое прилѣжаніе; также и о переемѣ и о похищеніи в руки с полской стороны возвращающихся запорожских листоносцев прикажу надежным мнѣ войсковым людям неусыпный около Чернаго лѣса и иных мѣст, на то приличных, имѣти всегда караул; по которой моей вѣрной службѣ какое произведет совершенство, о том донесу вскорѣ Вам, Великим Государем, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству. А здѣ вкратцѣ сіе докладываю, что о пойманіи их листоносцев запорожцев трегубая естъ трудностъ: первое, что немочно нам вѣдатъ, в которую пору они с полской стороны отпущены будут и на которые городы, на Бѣлую ли Церковъ или на Немиров имѣти будут свой путъ, и в которую с тѣх городов пору

на Запорожье дикими полями пойдут. И естьли они, листоносцы, будут идти на Бѣлую Церковъ, то путъ их будет к Лебедину и к Черному лѣсу; а естьли на Калник, то путъ их будет прямый на Запорожье. То другая трудность, что та дорога от Черного лѣса в далнем разстояніи. Третья трудность, зимы нынѣшнее время тѣм караулным людям и самим укрытися и корму конского там в далних мѣстѣх взять негдѣ, да и от непріятелей беречься надобно. А на Бѣлоцерковской дорогѣ могла бы быть надежда к поимкѣ оных, толко на той дорогѣ мѣста, к постановкѣ караула приличныя есть, то Лебедин и иныя смежныя к мѣстам, в сторонѣ Королевскаго Величества будучим, к Корсуню и Богуславлю, и обрѣтаются на тѣх мѣстѣх люди, для пасек и для ловли звѣриной живущіе, гдѣ естьли бы от меня стояли караулы, то от тѣх людей вѣдомо учинится в Бѣлой Церкви. И хотя тѣ караулы имяноватися будут для осторожности от непріятелских бусурманских приходов; однако тѣ запорожскіе листоносцы, послыша о них, будут зѣло их блюстися. И для того к Лебедину и к иным, полской державѣ смежным мѣстом, тѣх караулов моих не ближе поставлю их за Чигириным к Черному лѣсу, как в грамотѣ вашей монаршеской изображено, всесердечно желая, дабы в той мѣрѣ вѣрная моя Вам Великим Государям исполнилася служба, которую всецѣлодушно пред Вами Великими Государи явити желая, отдаю себя премилосердной Вашего Царского Пресвѣтлого Величества благостынѣ.

Из Гадеча, февраля в 8 денъ, от созданія міра 7198, от воплощенія Бога слова 1690 года.

Вашего Царского Пресвѣтлого Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга Иван Мазепа, гетман Войска Вашего Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскаго.

Помѣта: 198, февраля в 17 денъ, Великим Государям извѣстно. Взят к отпуску [320].

№ 300

1690, березня 15. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до ченця Соломона

В Бозѣ честный милостивый отче Соломоне, пріятелъ мой желателъный!

Святым постом честность твою поздравляем и желаем тебѣ спасителъно его проводитъ и страстем Христовым поклонитисъ, а потом и Христову Воскресенію. И объявляем честности твоей сим листом нашим, что послал к пану Лизогубу свои листы, за печатъми великими и за моею печаткою малою твердо запечатаны, чтоб никто не дознался, что за листы и к кому пошли, и пан Лизогуб пошлет своего челядника к честности твоей в Жолкву, а тот челядник имѣет своих пріятелей в Острогѣ. Естъ тому причина сличная, для чего ѣдет, будто не нарочно к тебѣ; а он и не знает, куды ѣдет. Если пріѣдет к тебѣ, не повѣривай ему, тотчас его отпускай к его сродникам; а тѣ листы належат один к королю е.м., а другой к

[320] Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею. – СПб., 1872. – Т. XII. – С. 349–350.

е.м. епископу лъвовскому, а тебѣ третій. Да при тѣх листах посылаю 20 ефимков тебѣ. А особо приказали тому челяднику отдать пану Подолскому. Если тебя застанет, то тебѣ. А честность твоя, отобрав листы наскоро, бѣги к королю е.м. и докучай о отпускѣ; а пан Подолской тебѣ и скажет, который пан там знает тайны. Не пространяя болъше, Богу честность твою вручаем.

Из Батурина 1690 марта 15.

Іоан Стефанович Мазепа гетман е.к.м. Войск Запорожских рукою [321].

№ 301

1690, березня 15. – Батурин.
Лист гетьмана І. Мазепи до єпископа львівського Йосифа Шумлянського

Ясневелъможный милостиве господине и пастыръ, благодѣтелъ мой великій! Понеже твоя пастырская милостъ меня утѣшил листовно, зѣло твоей п.м. благодарю и утѣшаюся гораздо, что твоя пастырская милостъ меня не презрѣла. И мы также желаем в.п.м. превышняго архіерея на небеси лице соглядати. Милостивый благодетелъ! Прилагал еси перво радѣніе и трудился еси о моем Соломонѣ, и нынѣ в.п.м. просим, пустъ наше слово будет словом, как есмъ зачали, конечно его надобно и кончитъ и на словѣ надобно держатъся. Какая причина тому естъ, что нашего Соломона толъ скоро не отпускаете? А мы здѣсъ помираем от страху того. Не разсуждайте вы того, что я пану Скрицкому не дал вѣры: тому естъ причина; а пану Доморацкому дал бы я листы от себя, но не мочно тѣм, что у нас зѣло стерегут из Полъши человѣка по городам и на перевозех. Все Москва свежая стала, понеже уж они слышатъ на себя лихо; и вам желаю так, хотя и пошлете какого с Соломоном, то не повѣривайте ему, потому что тайна естъ велика, не для того, чтоб он не выдал именно, но для того, блюди Боже, гдѣ в городѣ или на перевозѣ какое бесчестіе случилосъ, а листы при нем были бы, а нашли, то бы мы пропали тотчас; а крайне, если не вѣрите, что та причина естъ, то конечно пустъ Соломон за меня и за себя присягу учинит пред королем и пред твоим пастырским лицем, инако не мочно, то уж вѣра будет. А что не посылаете от себя самаго никово, я бы хотѣл, чтобы и рубашка моя не знала; сами в.п.м. разсудите, не огнем то игратъ хочем, но идет нам о здоровъи и о женах; а потом в.п.м. кланяемся. Всего доброжелателъный, Іоан Стефанович Мазепа, гетман его к. м. Войск Запорожских рукою.

Из Батурина, лѣта 1690, мѣсяца марта в 15.

Особая записка в том же писъмѣ.

Понеже так учинилосъ, не застал г. Доморацкій в Батуринѣ нашего Соломона, мы бы были и ради, что вмѣстѣ бы поѣхали к королю его милости и к в.п.м. и его задержали мы у себя, надѣяся вскорѣ от е.м. короля и от в.п.м. отпуску; а по сей

[321] *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. – Т. 2 (Приложения). – С. 482.

час его нѣт. Для какой причины вы его держите? Смилуйтесъ, отпускайте его скоряе, милостивый благодѣтелъ! Чрез тѣ времена и полковников понудил и сам едва жив есмъ, даже от разума отхожу за тою оглядкою [322].

№ 302

1690, березня 15. – Батурин. Лист гетьмана І. Мазепи до польського короля Яна III Собеського

Наяснѣйшій королъ и государъ наш милостивый, монарше непобѣдимый! К Вашей Государской Милости втретіе пишем, яко к отцу своему и монарху великому. Знатно, что Ваша Государская Милостъ не изволяет нас слуг своих под свои крылъя принятъ, понеже Ваша Государская Милостъ нам никакой утѣхи не даете чрез нашего законника, а своих присылаете, а особо Искрицкаго, что я с его зятем зѣло в великом гнѣвѣ; а Доморацкому могл бы то и повѣритъ, толъко особо, что по городам вездѣ стало все свежая Москва и зѣло перестерегают свежего человѣка и по Днѣпру от самого Кіева вниз до Чернобыля. А что Соломон, то уже знает, куды пройти Днѣпр, и мало будет городами идти. Просим Вашей Королевской Милости надежной вѣдомости, понеже не могу, что чинитъ. Пишет ко мнѣ полковник полтавскій, чтоб Москвы не пускатъ в городы, а по орду конечно слатъ, как и имѣем до пріѣзду Соломонова от Вашей Королевской Милости, держим Шеленбея-мурзу, а другой пріѣхал на сих часѣх третъей недѣли поста из Крыму татарин и говорил, что к Вашей Королевской Милости пошел татарскій посол. И о том Вашей Королевской Милости объявляю, что я слышал про гетмана коронаго, что Ваша Королевская Милостъ на него гнѣвен, и тѣм к нему гетману не смѣл писатъ и к пану подскарбію, толъкож вѣдаю добре, что и он не вѣдает о тѣх секретах, понеже Ваша Королевская Милостъ на то не позволяет. Дайте ж нам подлинную вѣдомостъ чрез нашего Соломона, то уже сами будем с ордою битъ Москву; початок мы учиним, а Ваша Королевская Милостъ давайте помочъ в то время своих жолнеров сколъко тысяч присылайте на назначенное мѣсто чрез Днѣпр на Канев. А если Ваша Королевская Милостъ своего вѣрнаго хочете прислатъ с Соломоном, то будем вѣритъ ему, а так немочно самому ему проѣхатъ чрез городы и чрез Днѣпр. Не дай Бог, то бы нам тотчас гинутъ от Москвы. Сами разсудите Ваша Королевская Милостъ, что то страшное дѣло зачали есмъ, и будем его сколъко мочно доканчиватъ, на Божію милостъ надѣемся и на Вашу Королевскую Милостъ, понеже уж мы совсѣм тайно прибралисъ, толъко ожидаем от Вашей Королевской Милости совѣту. А за тѣм кланяемся Вашей Королевской Милости, вѣрные слуги хочем бытъ до конца своего.

Из Батурина лѣта 1690 мѣсяца марта в 15.

Іоан Стефанович Мазепа, гетман Вашей Королевской Милости Войск Запорожских, рукою.

---

[322] *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. – Т. 2 (Приложения). – С. 481–482.

Особая записка в том же письме

Милостивый королъ! Я не желаю о той тайнѣ, чтоб пан Скритцкой о ней знал, также и пан Доморацкій. Вѣдаете в. к. м. какая у нас великая осторожностъ; дал бы я пану Доморацкому от себя листы к в. к. м.; ну, чего Бог не дай, учинилосъ бы какое смятеніе гдѣ в городѣ или на перевозѣ, как от людей из Полъши зѣло стерегут, а у него бы листы, то бы нам что было? пропали бы вдруг за то дѣло. Сами в. к. м. разсудите. Нынѣ добро буде, с какою вѣстію Соломона отпустите к нам, то уж пошлем к в. к. м. опятъ Соломона и пана Доморатцкаго и того татарина от шелебея. А о том в. к. м. объявляем, что мы сколъко душ нас присягали, что одно думатъ, а в. к. м. нам, Соломона, знатно что обнес некакой вам там нежелателъной в. к. м. Нынѣ нам объявите чрез нашего Соломона, какая у в. к. м. и каким нас словом своим государским утѣшите [323].

№ 303

1690, травня 6. – Віланів. Грамота польського короля Яна III Собеського полковнику Василеві Іскрицькому

Ян III, Божіею милостію королъ полъскій и проч.

Благородный, нам любезно-вѣрный.

Лучше б было, если бы твоя вѣрностъ изустно дал нам отчет о поѣздкѣ своей на Украйну и сам нам все разсказал и от нас на счет Соломона чернеца, измѣнника, получил подробнѣйшее свѣдѣніе (informatia); но как это не состоялосъ, то не безпокоя себя пріѣздом сюда, постарайся наипоспѣшнѣе исполнитъ то, что ниже в писъмѣ сем значится. И как ты имѣешъ случай к пересылкѣ писем к благородному Мазепѣ, гетману заднѣпровскому, то пошли к нему тотчас с этими предостереженіями, которыя ему оченъ нужны (wypraw tedy do neigo teye zaraz godziny, z tymi przestrogami, ktore mu sa nader potrzebne). Во первых увѣръ нашим именем благороднаго Мокіовскаго (Mokiowskiego), что его доброе расположеніе (affect) мы приняли благосклонно и все для него сдѣлатъ готовы, лишъ бы толъко возвратилисъ мы в тѣ края, гдѣ получим от тебя изустное подробнѣйшее донесеніе. Сознаній измѣнника чернца не посылаем, равно и знаков, т.е. печати поболъше из олова запорожской, и другой поменъше из мѣди, собственной благороднаго Мазепы, которыя употреблял этот наглец, Соломон, чтобы обманутъ и нас и гетмана Мазепу. Какія же были показанія измѣнника в тѣсной темницѣ и в двойных кандалах (w dobrom wiezieniu y we dwoch kaydanach), кратко излагаем. Объявлет себя этот измѣнник родом из Бродов, молва же народная (vox publica) гласит, что он жид перекрещенный, но непосвященный (conseckrowany); был хлопцем при Дорошенкѣ, потом бродя по разным мѣстам, зашел в Москву и будто бы был в числѣ придворных пѣвчих (miedzy kapelanami dworskiemi). Измѣнник пріѣхал к нам в Жолкву, во время отъѣзда твоего в Украйну, и отдал нам писъмо от благор. Мазепы за его подписъю и печатъю к велъможному воеводѣ русскому и

[323] *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. – Т. 2 (Приложения). – С. 479–480.

к преп. епископу львовскому; числа писем он выдумал: с Дикаго поля недалеко от Крыма писал будто бы благ. Мазепа в своей повозкѣ (rydwanie), и с тѣми письмами послал его назад в Москву к Дорошенкѣ, от котораго тоже будто бы получил к нам письмо, но это письмо взял у него чернец, т.е. игумен Могилева Литовскаго. Получив и прочитав эти письма, мы тотчас узнали, что то не был слог и манер (sposob) гет. Мазепы, задержав Соломона в монастырѣ Креховском в милѣ от Жолквы, тотчас послали мы в Могилев за письмами, откуда дано знать, что чернец дѣйствителльно там был, безпрестанно пьянствовал и, напившись, болтал вздор; игумен арестовал его, потом отпустил, отдав все, что при нем было. Подложное письмо благ. гет. Мазепы писано глупо, без всяких осторожностей и тайны: в нем он просит нашей протекціи, видя измѣну Москвы против казаков, и требует универсалов наших, чтобы поднять все Заднѣпріе на Москву, присовокупляя, что татары с ним в союзѣ и один мурза Селемез у него уже аманатом в Батуринѣ. Мы, видя дѣло похожее болѣе на выдумку, чѣм на правду, отправили его только с проѣзжим листом, что тот чернец пріѣзжал за милостынею (po eleemozyne) и что назад в Заднѣпріе возвращается. Надобно замѣтить, что он особенно просит не извѣщать о том твоей вѣрности, потому что будто, что вуй твой Апостол в разномысліи с гетманом. Чрез нѣсколько недѣль тот же измѣнник (zdrayca) возвратился с такими же письмами за печатію и подписью гетмана, которую выучился хорошо поддѣлывать; но не нашед нас, вручил их преп. епископу львовскому, который письма прислал к нам, а чернеца задержал. Негодяй (hultay) однакож ушел к нам сюда, в Варшаву. Второе мнимое письмо гетмана было еще глупѣе: он удивляется, что мы не посылаем универсалов и не даем отвѣта, и просит скорѣе отправить чернеца с универсалами, потому, что Заднѣпріе начало уже бунтовать. Видя, что он или сумасшедшый или архизлодѣй (arcyzly), хочет гетмана погубить и нас с царями поссорить, мы приказали его задержать и строго за ним смотрѣть. Вскорѣ сам Господь Бог, не терпя злодѣя, обнаружил все таким образом: Соломон, сгрустнувшись, что его не скоро отпускают, выдумал третіи письма от полковника Лизогуба, от котораго с письмом пріѣхал будто бы один чернец, под предлогом свиданія с родными в Жолкву. Лизогуб сѣтует на медленное возвращеніе; а все выдумано для того, чтобы мы написали какое либо письмо, которое могло бы погубить гетмана, а нас с царями разсорить. Чернец, будто бы, не застав его в Жолквѣ, отдал письмо слугѣ старосты львовскаго, чего однакож не было. Для писанія же писем брал бумагу у хозяина квартиры и нанимал студента, учившаго дѣтей, заплатив ему хорошо за труды. Тот студент, служившій прежде одному Италіанцу хлопцем, выдал его (Соломона) своему прежнему господину. Измѣнник тотчас был схвачен; не хотѣл сначала показать печатей; наконец, настращенный и умученный, вырыл их из земли в саду своей квартиры, гдѣ сдѣлал над ними гадость, чтобы никто открыть не мог. Испуганный пыткою, злодѣй во всем признался, и если г. гетман пожелает, пусть пришлет за показаніями его довѣренное лице. Вкратцѣ упомянем, что он показал. Сказал, когда он находился при царском дворѣ, позвал его к себѣ молодой князь Голицын правитель Москвы (rzandca) во время похода отца на Крым, который видно желая погубить Мазепу, послал его к Самуйловичу попенкѣ (Popenka) в мѣсто его ссылки. Самуйлович будто написал эти письма и печати велѣл поддѣлать, и дав порядочныя деньги, послал его в Польшу. В первую поѣздку чернец, вмѣсто Заднѣпрія, с проѣзжим листом, уѣхал в Брест-Литовскій, бродил там из монастыря в монастырь, чтобы прошло время, будто он возвра-

тился из Заднѣпрія, и выдумавши вторыя письма к епис. львовскому, вторично явился. – Вкратцѣ изложив эту исторію, требуем, чтобы как можно скорѣе послал к бл. Мазепѣ вѣрнаго, исправнаго и прилежнаго человѣка, и донес бы ему все это, как можно скорѣе, дабы, упаси Боже, не вышло для него чего худаго из этих клевет, так неблагродных и низких. С отвѣтом же как можно скорѣе пришли, прежде, чѣм мы в тѣ края возвратимся. Также немедля увѣдомъ о полученіи сего письма. Равно донеси, что узнаешъ о непріятелѣ, ибо тамошніе урядники так безпечны, что рѣдко посылают сюда вѣсти.

В Виклановѣ, 6 мая 1690 [324].

№ 304

1690, липня 20. – Варшава.
Лист польського короля Яна III Собеського полковнику Василеві Іскрицькому (фрагмент)

Что же касается до измѣнника Соломона, то мы должны задержать его при себѣ до полученія отвѣта из столицы от нашего резидента: ибо послѣ таких упреков и клевет, какіе там дѣлали резиденту нашему, мы не могли иначе поступить, как открыв измѣну подосланнаго сюда злодѣя, котораго сознаніе мы послали туда же, не могши дождаться никакого по этому дѣлу от благороднаго Мазепы гетмана отвѣта и объясненія [325].

---

[324] *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. – Т. 2 (Приложения). – С. 482–485.

[325] Там само. – С. 485.

№ 305

1687, вересня 4. – Чернігів.
Універсал Якова Лизогуба стрільцям Чернігівського полку

Яков Лизогуб, полковник Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго чернѣговскій.

Ознаймуем тим нашим писаніем кождому, кому би о том вѣдати належало, иж яко перед часи за антицессоров моѣх Сидор Моцар, атаман стрѣлецкій з товариством своѣм, стрелцами, которій мает тридцатъ и пятъ в своѣм ревидованю, на волности зоставали, так и тепер при туй же волности его, атамана з товариством; его заховавши, кождому так з козаков, яко исполитих людей, сурово приказуем, аби нѣхто ему, атаманови, и товариству его в тих пущах в ловленю звѣру перешкоду чинити не важился; повторе под срогим караем приказуем, гди ж оніе стрелцѣ так нам, а що билщая самому ясне велможному его милости пану гетману до двору его панского не чим иншим, тилко звѣром с тих пущ вигоду повинни отдавати.

Писан в Чернѣгови 4 д. септеврия 1687 року.

Тим теж стрелцям по селех, если где трафится, хлѣба, соли і подводи под звѣр жебисте не збороняли, приказуем. В подленном подпис: з вишменованній полковник чернѣговскій [326].

№ 306

1687, жовтня 1. – Козелець.
Лист київського полковника Костянтина Солонини до ректора Київського колегіуму Феодосія Гугуревича про передачу Братському монастиреві сіл Косачівки та Лутави

Превелебный в Богу моце отче игумен Братский Киевскій мой велце ласкавый отче и пріятелю.

По росказаню ясне велможного Его милости добродѣя пана гетмана (в) листѣ его панском до мене виражерном. Отдаю вашей превелебности до Карпиловки два

[326] Публікація М. Плохинського // Материалы для истории внутренней жизни Левобережной Украины. – Х.: Типография К. П. Счасни, 1891. – С. 68–69.

присюлка Косачовку и Лутаву, а Виповзов зоставуем к мѣсту; а коли Господь и Бог дает здоровье, можем ми и лутшіе до того святого вашого мѣсца знайти маетности при том, яко здорового вашу превелебност оглядати зычу, так егож святым полѣцаю его молитвам.

Вашей превелебности всего добра жычливый приятелъ Константій Солонина, полковник Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского кіевски.

З Козелца октября 1 дня року 1687.

На оборотѣ написано:

Превелебному в Богу его милости господину отцу Феодосію Кгукгуревичу ректору и игуменовѣ монастыря Братскаго Кіевского моему велце ласкавому отцу и приятелевѣ подати [327].

№ 307

1687, листопада 24.
Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба Федору Зеленському на село Осняки

Яков Лизогуб, полковник Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского чернѣговский.

Ознаймую тим моим писанем так пану сотнику ройскому и атамановѣ осняковскому, яко и всей полку моего старшинѣ и кождому, кому тилъко того потреба будет вѣдати: иж, стосуючися до писан, от антицессоров моих пану Федору Зеленскому на село Осняки, в сотнѣ ройской лежачое, наданних, якие он пан Федор Зеленский, респектом способности своей до услуг войскових, себѣ данние мнѣ презентовал, тим моим аппробую писанием, прихенцаючи ево, пана Федора, до далших в Войску Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожском прислуг на вспарте и в споможение якое ж, колвек, тим селцем владѣти позволяю, кромѣ, еднак, козаков, в реестрѣ компутном найдуючихся и в службу военную трактуючих; войтовѣ, засъ, осняковскому тамошнему, жебы з всѣми мужами належито послушенство и повинностъ пану Зеленскому, по прежнему, отдавали, приказую; козаком теж, которие будучи мужикамы, сего прошлого лѣта первий раз важилися ходити в тую дорогу военную з тими ж тяглими отбувати повинностъ, под нелаской уряду моего пилно приказую.

Писан 1687 року ноября 24 дня.

В копии подпис: Звишъменованний полковник чернѣговский [328].

---

[327] Приложения // *Мухин Н.* Киево-Братский училищный монастырь. Исторический очерк. – К., 1893. – С. 369–370.

[328] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 314.

№ 308

1687, грудня 21. – Чернігів.
Лист генерального обозного Війська Запорозького
В. Дуніна-Борковського Єлецькому монастирю

Всѣм, хто бы того належне потребен был вѣдати, вшелякой кондиции и достоинства, духовного и свѣцкого стану, теперъ и в потомние часи будучим людем, сим моим вѣдомо чиню писанъем, иж, маючи я усердную мою горливостъ до мѣстца святого чудотворной Пресвятой Богородицы Елецкой архимандрией черниговской, як в виставленъю муров, туде ж внутрной церковной оздоби и инного разного накладу знаменитий мой, з власной от Бога данной субстанцией, на том мѣстцу святом ложилем кошт, так особливе и до пожитъя законником тепер и на потомние часи чинячи вспоможенъе, млин, сливучий старий рижиковский, на рѣцѣ Бѣлоусѣ стоячий, за власную сумму куплений, будучий на той час опустѣлий греблею и в самой клѣтцѣ опалий, а моим юж коштом зъ фундаменту во всем достаточне реставрований и з двома колами мучними, а третим ступним споражений зъ займищами гаиов, по обоих сторонах греблѣ до того ж млина обнятими, на там той сторонѣ дорогу, поки зъ селянами юровскими постановленъе стало, а по сему боку униз греблѣ, з селищем, виймуючи тилко мелницкую хату, пустилем у вѣчностъ: сей-то описанний млин до того ж мѣстца святого архимандриею черниговской надалем, иж бы вшеляких обиклих зъ него приходячих пожитков обѣ, мелницкую и войсковую, части теперешний высоце в Богу превелебний его милостъ отец Иоанникий Галятовский, архимандрита зъ братиею, и пришлие по его милости сукцессорове волне и вспокойне, ку вспартъю своего пожитка, отбирали и яко власним своим вѣкуистеним владѣли и в зуполной своей же поссессией мѣли, без жадное и найменшое от когож колвек трудности, перешкоди и забороненъя так, яко я сам в зуполном моем держалем владѣнъю, певен будучи того по нынѣшной зверхной и пришлой войсковой вшелякой власти, же, для моих вѣдомих всѣм в Войску Запорозком и милой отчизнѣ заслуг, як за живота моего, так и по мнѣ на завше зо всѣми ненарушне пожитками обоих мелницкой и войсковой частей описанний млин при мѣнованном мѣстцу святом захован будет, поневаж згола нѣкому и намнѣй нѣ въ чом не естъ пенний, а нѣ заведенний; о вшем от певних людей за власную мою сумму, по доброволной оних продажи ведлуг правних записов, там же до мѣстця святого от мене поданих, куплен и моим же коштом споражен, яковое то наданъе млина сим же моим листом для вѣкопомной вѣдомости и певности при власной печати и подписѣ руки моей ствержаю.

Писано в Черниговѣ декабря 21 дня 1687 року.

Василий Дунин-Борковский, обозний Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого енералний рукою [329].

---

[329] Черниговские губернские ведомости. – 1858 . – № 39. – С. 297 – 298.

№ 309

1688, січня 29. – Чигирин-Дуброва.
Вістова відписка осавула І. Максимовича
до полковника І. Новицького

Мнѣ вельце милостивый мосци-пане полковнику, добродѣю мой! При унижоном моем поклонѣ, доброго здоровъя вашей милости моему мосци-пану от Господа Бога ужичивши, ознаймую В. М., же товариство тое, которое ходило с Пасъком для перебитъя шляхов непріятелъских, по указу вашому панскому, до Лебедина, за Капустную долину и за Тѣничи, аж до Мушуровских пасѣк дотягнули, бавячися недѣли полторы в той дорозѣ, теперъ повернулися в Чигирин-Дуброву 29 януаря, и повѣдают, же нигдѣ шляху не видали. По колько днех другое товариство шестъ чоловѣков посылали теж для перебитъя шляхов, которые ходили к Чорному лѣсу, и, там пасѣчников выпытавши, гребнем переходили до Проворотъя и к Бовтишу, отколъ на Борки выйшовши, знову на Проворотъя ишли: одначе, и сіе товариство жадного шляху чатовников нигдѣ не вынайшли. А так, и впрод чулостъю своею пилно старатися мусимо, абы гдѣ могли вынойти шлях з навѣту бесурманского, и певную якую завзяти вѣдомостъ, которую, досконалѣ довѣдавшися, яко найрыхлѣй, днем и ночъю, до В. М. моего милостивого пана засылати на занѣхаю. За тым мене ласцѣ добродѣйской отдаю.

З Чигирин-Дубровы, 29 дня януарія, року 1688.

Подлинник писан на листѣ. В конце акта подписано: В. М. моего мосци-пана и добродѣя зостаю найнижшим слугою Иван Максимович, есаул полку комонного.

На пакетѣ адрес на имя полковника Новицкого сходен с прежними [330].

№ 310

1688, березня 1. – Пирятин.
Уступний запис сотенного пирятинського писаря Юрія Волошина Андрію Ковинському на половину лісу

Року 1688 мѣсяца марта 1 дня.

За вѣдомом его милости пана Леонътия Свѣчки, асаула полкового лубенского, передо мною, Леонътием Кичкарувским, сотником пѣрятинским, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, и бурмистров его Марка Стефановича и Стефана Ивановича, и инших было людей добрих, в словѣ заселих и годних вѣры, персоналитер постановившися на имя Юрий Иванович Волошин, писар сотенный пeратинский, явне, ясне, доброволне пропоновал рѣч свою нижеменованную таким способом: пане вряде мѣский пѣрятинский, признаваю пред вмстями, ижем мѣлем в схованню своем гроший готових полтораста золотих, мнѣ до рук од Андрѣя Ковинского, тепер обывателя пѣратинскаго, данних, которие гроши всѣ сполна полтораста золотих стратилем на свои потребы,

[330] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 215–216.

а кгди ся за упомненнѣм его Андрѣя до мене о тот довг, теди не мѣючи того долгу цѣлком готовими грошмы уистити, половицю лѣса своего тестевского, который мнѣ зпадком по тестю моем, небожчику Матвѣю, з жоною моею пришел, помененному Андрѣю Ковинскому за золотих пятъдесят пускаю на вѣчние часи. Который лѣс стоит недалеко Гурбенского мосту, одним концем од шляху поза Рудкою по Мыколаев березнык, а одтол, з рогу взявши, боком по Чорномазов и по Мартинов Мищенков, а в том пиотол як заводил Грицко Джана и покы знакы округ того лѣса и в серединѣ по тещин, на дереви починенные. Ему, Андрееви Ковинскому, волно самому тую частъ лѣса держати, жонѣ и потомству его, албо кому продати, даровати, промѣняти, як хотячи своим добром диспуновати, не мѣючи так од мене, жоны и потомства моего, и тиж тещи моеи, Михаила, свояка моего (которого трекротне упноминалем, абы того лѣса мою половицю перед урядом, яко близший, за тие гроши золотих пятдесят одкупил, за чим уп рази и два, и три того одмовлявся целком, не хотячи окуповатися), в том уживанню перешкоды. Тутиж стоячий Андѣй Ковинский и чуючи такое доброволное Юрия, писара сотенного пѣрятинского, признаття, памятним заложивши, просил нас, вряду мѣского пѣрятинского, абы тая его вѣчистая купля до книг мѣских записана була, що естъ и записано [331].

№ 311

1688, березня 10. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба чернігівському отаману Михайлу Булавці на села Стару Рудню та Кобилянку

Иаков Лизогуб, полковник Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского чернѣговский.

Всей полку моего старшинѣи чернѣ, а особливе пану сотнику седневскому, атаманам села Старой Руднѣ и Кобилянскому и кождому, кто-бы того належне потребен был, вѣдати сим моим писанием ознаймую. Иж не толко самому мнѣ, леч и многим знаменитим и старинним у Войску Запорожском людем вѣдоми сутъ добрие значние и працовитие отчизни нашой войсковие пана Михайла Булавки, на сей час атамана городового чернѣговского, прислугы, которие от молодих лѣт до самой шедивости, не уставаючи, з отвагою здоровя и утратою субстанции в розних военних транзанициях ложил и яко, по зруйнуванню тогобочного мешкания, тепер тут же, за уряду моего полковничества в Черниговѣ, на мешканню осѣл, так для тих его чрез цѣлий вѣк роненных услуг и прац и для вспартя юж вшедивости тутейшого помешкання, за вѣдомом и волею самаго звѣрхнею владзи отчизни нашой ясневелможности его милости пана гетмана, надалем ему, пану Булавцѣ, селца Старую Рудню и Кобилянку, в сотнѣ седневской лежачие, до волного и спокойного нимы владѣния, а к тому в том же селѣ Старой Руднѣ на рецѣ Смячи в млинѣ Игната мелника коло одно мучное, а другое ступное и на седневской греблѣ на рецѣ Сновѣ в млинѣ Юрковом мучное коло на

[331] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 39–40.

его-ж пустилем, позволивши з оних обиклую войсковую частъ вшеляких припадаючих розмѣров к своему пожитку отбирати; прето иж бы ему, пану Булавцѣ, в держанню и владѣнию описанними селамы и в отбиранню розмѣрового пожитку войсковой части з виpаженних двох мучних, а третого ступного кол жадной найменшой трудности и перешкоди никто з старшинии чернѣ войсковой полку моего не важился чинити, сим же листом моим пилно варую. Войтам засъ староруднецкому и кобелянскому и всѣм тяглим людем тамошним, абы вшелякое послушенство и належитую во всем, як звычай не ест, без найменшого противенства отдавалы повинностъ, сурово приказую.

Дан в Чернѣговѣ марта 10 дня, року 1688.

В копии пишет: Звышменованний полковник чернѣговский [332].

№ 312

1688, березня 21. – Кереберда.
Вістова відписка сотника Я. Донця та городового отамана В. Кормильця до осавула І. Максимовича

Мосце-пане асаул полку комонного, зостаючій на стражи на побережъю Днѣпровом! Рачил В. М. мосцѣ-пане, умыслъного своего посланца до нас прислати, для взятъя якой вѣдомости от непріятелъской стороны. Теды мы, якую завзяли есъмо вѣдомостъ, тую и вашей милости мосцѣ-пану тут выражаем, иж Кулик, будучи на той сторонѣ Днѣпра, достал языка трех татаринов, з которыми татарами выправил от себе козаков, жебы их попровадили до яснѣвелъможного его милости пана гетмана; а сам Кулик зостался у Богу. А тіе пойманые татаре так мовили, иж дей хан Крымскій зо всѣми своими поганскими силами вышол и стал на Качкарѣ, а замыслы своѣ нечистые мѣли теперешной остатней дороги под наши побережные городы (чого им, Боже, не допомози) вторгнутися. Теж и из Царичанки козацство для языка тракт свой трактовали, и помощію Божіею теж языка поймали; аже и тот язык слово в слово, як и сіѣ татаре, повѣдал неотмѣннѣ. А болъшей того теперешняго часу вѣстей жадных не маем. Що вашей милости мосцѣ-пану до ознайменъя подавши, в пріязнъ отдаемся.

З Кереберды, марта 21 дня 1688 року.

Подлинник писан на полулистѣ. В концѣ акта подписано: вашей милости мосцѣ-пану во всем зычливый, Яков Донец, сотник кереберденскій. Василъ Кормилец, атаман городовый.

Был сложен пакетом и запечатан перстневою черновосковою печатъю, имѣет адрес слѣдующій: мосцѣ-пану асаулу полку комонного, зостаючому за сказанъем яснѣвелъможного е.м. пана гетмана, на стражи, на побережъю Днѣпровом, в Чигирин-Дубровѣ отдати [333].

---

[332] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 546–547.

[333] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 217.

№ 313

1688, травня 31. – Ніжин.
Стверджувальний універсал ніжинського полковника С. Забіли Омбиському монастирю

Стефан Петрович Забіла, полковник Войска Их Царского Пресвітлого Величества Запорожского ніжинский.

Всім, кому відати надлежит, именно пану обозному, судиї, асаулові полковим ніжинским, сотником, атаманом, войтови, бурмистром и всему майстратові і кождому з войскових и посполитих людей полку Ніжинсъкого знайдуючихся, а особливе товариству омбишскому ознаймую, иж велебний отец Пахомий, намісник монастира Омбишского именем и злеценєм висоце в Богу превелебнійшого его милости господина отца Варлаама Ясінского, архимандрити святой великой и чудотворной лаври Киево-Печерской, покладал пред нас на кгрунта по фундушу монастиреви Омбишскому од панії Угорницкой наданом писма антецессоров Богдана Хмелницкого, гетмана полковников ніжинских Золотаренков трох, Григория Гуляницкого и Филипа Уманца утверждателние, яко я сие велможного его милости пана Мазепи, рейментара Войск Их Царского Пресвітлого Величества Запорожских, щасливе нам пануючого, на нечиненє ніякого в тих же кгрунтах границями и копцями писмом у себі маючим ся окресленних найменшиї кривди и щкоди оградителниї універсал показивал, просячи и о наше таковое оберигателное писание. Теды мы, з отих всіх приложоних до волної волі охотне наклонилисшися и своїм сим універсалом всім старшим и меншим помянутим людем, а зособна омбишскому товариству приказуем и сурово огражуем, жебы ніхто в их всіх кгрунтах и землях місту тому святому власно надлежитих, так найменшой дневним и ночним в ліс уездом в сеножати втручением и трав покосом, шкоди и ущербку и ниякой кривди не чинити и задават, яко и подданих того ж монастира села Омбиша, которая од всіх тежаров и податков ціло уволняем намній ні в чом утяжати и подвою витегати не сміл и неважился, опроч од Пресвітлійших Великих Государей Их ЦарскогоВеличества и рейментарской милости и з листа (?) посланников, который подлуг полжарої (?) обычной живности и подврд мают дати без жадних вимислов, якби тее місто святое ціле в всіх своїх власностях уживаню и од подданих обыклой повиннсти полненю спокойност міло и в таковой од кождого захованю было, поневаж и самая християнская побожность, по кождом православном такой слушности потребует волно де таковую нашу виразивши, повторне аби тое й нихто з старших и менших не был противный, срокго приказуем и суровим каранєм обоструем.

Из Ніжина 31 мая 1688.

При том листу подписано: Звишменованный полковник ніжинський, рука власная и печатю утверджено [334].

[334] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 1–2. – С. 106.

№ 314

1688, листопада 29. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба чернігівському полковому судді Карпу Мокрієвичу на село Звеничів

Яков Лизогуб, полковник Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского чернѣговский.

Всей полку моего старшинѣ, а именно: пану сотниковѣ ройскому, атамановѣ звиничовскому и комуб вѣдати о том належало, сим моим писанием ознаймую: иж поважаючи я годностъ и знаменитие здавна у Войску Запорожском услуги пана Карпа Мокриевыча, судии мого полкового, а видячи згодностъ до тих же услуг сина его молодшого, пана Ивана Мокриевича, для поратовання и вспартя его на тиеж услуги, которие сам юж от себе готов естъ отправляти, конферосалем ему в поссесию село Звиничев; прето жебы оним селом пан Иван Мокриевич волне и вспокойне владѣл без перешкоди, а трудности жадной от кого ж, колвек (не поносил?), сим моим листом варую; а войтовѣ и мужам тамошним ижбы належную повинностъ и вшелякое послушенство, як звиклостъ несет, без отмови и спротивности жадной одавалы, пилно приказую.

Дан в Чернѣговѣ 29 ноеврия 1688.

В копии пишет: Звишменованний полковник чернѣговский [335].

№ 315

1689, січня 17. – Пирятин.
Рішення по справі сплати боргу в 400 злотих Левком Котурженком своєму тестеві Габрієлю Греку

Року 1689 мѣсяца иануария дня 17.

Передо мною Леонътием Свечкою, полковником Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго лубенским, Грицком Додокою, есаулом полковим, Власом Семашком, хорунжим полковим, с притомностъю вряду Іперятинского: Андрѣя Гладкого, сотника, Тимка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров, постановившися славетний пан Габриел Грек, зятъ Демчоков, из Михаилом, сыном своим, презентовал мову свою Габриел Грек, же дал был Леонтию Котурженку, зятевѣ своему, волов в сумѣ за тысячу золотих до Глинска на продажу под такою кондициею, же бы, спродавши, тилко самую исту ему тестю дав, а заробок увесъ взял себѣ, и двѣстѣ золотих бил позычил, и слушного порахунку на вряде перятинском стал винен, а гды Котурженко тестю своему четыриста золотих, теди Левко Котурженко, яко отца своего, просил з людми Єеодором Губкою, Яремкою Гутурчином, що Габриел Грек, яко ласкавый на свои дѣти отецъ, всѣм

---

335 *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 275–276.

тим довгом чотырма стами золотих у вѣчно даровал Левка, зятя своего, дочку свою и дѣти их, внуки свои, же не сам Габриел, а нѣ всѣ сини его, и жаден з приятелий, близкий и далекий, не маютъ тих чотириста золотих просити не теперъ, а не в потомния часи; слова пана Габриеля при Михайлу, сыну его, абы были записани до сих книг мѣ̑ских ратуша пѣрятинского, жадал Левко Котурженко, що на жадання их казалисмо записати року и дня вышписанного. Демъян Данилович на той час рукою [336].

№ 316

1689, січня 26. – Чернігів. Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба осавулу Чернігівського полку Василю Устимовичу на його маєтності

Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского чернѣговский полковник Яков Кондратович Лизогуб.

Всей полку моего старшинѣ и войсковому товариству, а особливе панам сотникам ройскому и любецкому, и кому бы о том вѣдати належало, ознаймую: иж презентовал мнѣ антецессоров моих прошлих панов полковников унѣверсалы пан Василъ Устимович, асаул полку моего, на данние себѣ певние в любецкой сотнѣ лежачие добра, и просил моего на тое подтвержение. Прето, як залѣцена мнѣ значная небожчика, отца его, ложенная за живота годная у Войску Запорожском услуга, так видячи и самого здолного и згодного до тих же услуг, не тилко передом наданние от антецессоров моих, служачие ему, сим листом конфѣрмую добра, то естъ млин в сотнѣ Любецкой, на рецѣ Виру, у старого мостища стоячий, власним его коштом фундованний, слободки малие на пустовских грунтах, прозиваемих Посуховка и Стецкого Будище, чрез его ж осаженние, с озером до того належним, Святое названним, леч обовязавши его ж, пана Устимовича, тепер, за уряду моею, працовитою асаулскою услугою, респектом оной, надалем ему в Ройской сотнѣ Великую Весъ, млиновое коло на Седневской греблѣ в клѣтцѣ Лопатинковой, позволивши менованним селом волне и в спокойне владѣти и с кола обиклим розмѣровим приходом, ку вспартю своему, пожитковати; а до того на той-же вишеописанной рецѣ Виру, где давний его млин, ново другую гребелку заняти и млин построити, так же на купленном грунтѣ у Любечщинѣ, прозиваючойся Фаевщина, в островку лежачом давно осѣлими там людцами владѣти и внов, колкося может, помѣстити, осадити, допустилем; и абы в том всем, до волного и спокойного владѣния и уживання служачом, що тут виражено, а особливе в осажованню на менованном новокупленном грунтѣ людцов он, пан асаул полковий, ни от кого з старшини полковой и товариства войскового жадной найменшой трудности и перешкоди не узнавал, пилно варую; войт, засъ, великовѣский з мужамы, и всѣ на вишеописанних в Любечщинѣ наданних и купленних грунтах осѣлие люде абы ему, пану асауловѣ, без отмови и спротивенства жадного, вшелякую повинностъ и послушенство отдавали, сурово приказую.

[336] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 43–44.

Дан в Чернѣговѣ 26 генваря 1689 року.

В копии пишет: Вишменованний полковник чернѣговский [337].

№ 317

1689, липня 29.
Універсал переяславського полковника Леонтія Полуботка Олександру Сулимі на села Вовчків та Строкову

Великих Государей наших Царей и Великой Государинѣ Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковник переясловскій Леонтій Полуботок.

Их же Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полку Переяславского паном старшинам, обозному, судіи, асаулом, сотником атаманом и всему полку нашего так старшому, яко и меншому товариству, сим нашим ознаймуем писанъем, иж респектуючи ми на знатние пана Александра Сулими, хоружого нашего полкового, в працах военних дѣлности, а до далших сего часу военного служб войскових заохочаючи, надаем ему ку вспартю домового господарства, село Вовчков и село Строкову, в уездѣ Переяславском зостаючие, зо всѣми до них принадлежитостями, до ласки войсковой, и сим унѣверсалом нашим утверждаем. За сим, аби нихто з старшини вишъпомянутой и з товариства не важился ему, пану Александру Сулимѣ, в держаню тих помянутих сел и в отбираню [з] их всяких пожитков наименшой чинит перешколи и трудности, пилно вауем, докладаючи виразне и ясне тое, аби войти виш помянутих сел з громадами своими (оприч товариства, которого волность не нарушена бити мѣетъ) належитое во всем в чем слушность указоватимет, ему, пану Сулимѣ, отдавали послушенство, звиклой не отмовляючисъ в роботи з них и в рокових подачах, повинности, цѣле тако мѣти хочем и приказуем. Писано в Переясловлѣ, року Божого 1689, мѣсяца іюля 29 дня. Вишепомянутій полковник переясловскій рукою власною [338].

№ 318

1689, серпня 3. – З села Кочерги.
Універсал стародубського полковника Михайла Миклашевського значному військовому товаришу Костянтину Мартиновичу про призначення його під свій полковий значок

Вам, пну сотниковѣ новгородскому, атаманови городовому и всему старшому и меншому тоеи же сотнѣ товариству, войтовѣ тамошнему и всему посполству,

---

[337] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 489–490.

[338] Сулимовский архив. Фамильные бумаги Сулим, Скоруп и Войцеховичей. XVII–XVIII в. – К.: Типография К. Н. Милевского, 1884. – С. 27.

сим нашим ознаимуем писанием: иж, поважаючи я виразний унѣверсал ясневелможного его млти добродѣя пана гетмана, данний пану Костантию мартиновичу, товаришовѣ значному войсковому, для обережения далшого, аби, он, пан Костантий, яко прислугами своими Войску Запорозкому значний есть, властию моею полковницкою вишнамененной старшинѣ приказую, иж бы он, пан Костантий, в чом якои оказий не при сотнѣ, але под значком моим полковим ходил, и жадного перенагабаня и трудности нѣ от кого не мѣл. А хто колвек мѣ би ему, пну Костантию, неслушне домовити неужитим словом, то вы, пнове старшина вишнамененная, повинністе управу слушную дати и не щадя карати, повагою сего моего потверженаго (sic) листу варуючи, росказую, абы иначей не било.

З села Кочерг, августа 3, 1689 року.

М. П.

Звышменованний полковнык Стародубовский, рукою [339].

№ 319

169[...], лютого 15. – Переяслав.
Випис із міської книги пану Івану Сулимі, товаришу значному військовому, на ґрунти від Петра Романенка за пограбовану під час бунтів худобу

За вѣдомостю его милости пана Иоана Мировича, полковника Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского переяславского, перед обополним урядом полковим и майстратовим в ратушѣ переясловской, перед нами, Леонтъем Потаповичом, обозним полковим, Иоаном Гулаком, сотником полковим, Михайлом Ивановичем, атаманом городовим, Иваном Соколским, войтом переясловским, Корнѣем Еремѣевичем, буймистром, Стефаном Ивановичем, райцею старшим, Миколаем Лукяновичом, Яковом Федоровичом, райцами и иними райцами и лавниками, становши очевисте его милость, пан Иван Сулима, товарищ знатный войсковий, покладал жалобу на Петра Романенка, козака и жителя скопецкого, который под час бунтов грабовал у Воронковѣ худобу его, за що судом енералним сужений и декрет видано, наказуючи сурово ему, Петру Романенку, починенние шкоди его милости пану Ивану Сулимѣ нагородити и во всем, яко належит, погодити. А он през килканадесятъ лѣт декрету суду енералного задоситъ чинити замедлѣв, вимогаючися Петро Романенко, иж для того до тих час починенних шкод не пополнил, же его милостъ пан Иан Сулима не впоминался. До которого декрету суду енералного стосуючися, ми, обополний уряд, наказалисмо Петру Романенку, без жадной отмови и продолженя часу, нагородити починенние шкоди. Аже не мѣв готовой суми, просив его милости пана Яна Сулиму, жеби грунта на Скопцях или где уподобает собѣ шацунком приняв, обѣцуючи всѣ грунта свои ему отказати. На якое прилѣжное прошение призволився его милостъ пан Ян Сулима и грунтами приимати, и на том угода стала. По колку днях становши очевисте Петро Романенко пред нами, виш менованним обопол-

[339] Наше минуле. – 1918. – № 1. – С. 172.

ним урядом, в ратуши переясловской, визнал явне, ясне, доброволне, без жадного примусу и насиля до записаня в книги тие слова: маючи я сеножать от Скопцов к Илтицѣ, почавши от дѣдовой могили по Исаишин грунт до ющенкового окопу, по юсченкову ниву, котора до Илтицѣ притягла, отческую и дѣдизную, остров ющенковский з садком и березами и лозами по сеножать Хомину Носенкову; сеножать и березу по окуп, границя по могилу Бѣлоусову, и в степу сеножать, тож отческая и дѣдизная, нѣкому нѣвчом не пенная и не заведенная, пустилем его милости пану Яну Сулимѣ и панѣ малжонцѣ его и потомком их вѣчними часи в посессию за шкоду в бунти починени, в сумѣ золотих двѣстѣ тридцять; мѣет тиж его милость пан Ян Сулима, панѣ малжонка его и потомкове их власть зуполную вѣчними часи тими грунтами, сѣножатми, садом, березами, лозами, островом, яко хотѣти, владѣти и пожитковати, волно им, кому хотѣти, дати, продати, даровати, замѣняти, яко ко найлѣпшому пожиткови своему примножити и приспособляти, а я, Петро Романенко, анѣ жона моя, анѣ дѣти мои, анѣ кревние, близкие и далекие, не мѣем власти вѣчними часи до тих грунтов озиватися и своити, и овшем, ежели-би хто колвек з кревних моих, близких и далеких, мѣл до тих грунтов озватися и важился его милость пана Яна Сулиму, або потомков его турбовати, теди я винне достою у каждого суду и права, становши своим коштом, их заступати и боронити, а на того турбатора покладаем вини до шкатули войсковой тисячу золотих. Которое доброволное зезнане ми, обополний уряд, вислухавши, позволилисмо до книг мѣских переясловских вписати, а, з книг виписавши и печатми судовою и майстратовою ствердивши, росказалисмо видати его милости пану Яну, товарищу знатному войсковому, панѣ малжонцѣ его и потомком их на защиту и оборону в потомнии часы, за подписом рук наших.

(На подлинном):

Леонтий Потапович, обозний полковий переясловский, рукою. Иван Сокалский, войт переясловский з майстратом. (Там же) [340].

№ 320

1690-і рр.

Відомість про кількість яловиць та баранів, котрих необхідно було доставити від міст Лубенського полку на податок пану гетьману

Реестр много з якого города полку нашего Лубенского яловиц и баранов в стацѣю пана гетмана мають давати.

З Лубен яловиц 13, а баранов 41.

З Лукомя яловиц 4, а баранов 13.

З Перятина яловиц 5, а баранов 13.

З Чорнух яловиц 11, а баранов 31.

З Сенчи яловиц 3, а баранов 8.

З Лохвицѣ яловиц 11, а баранов 37.

З Глинска яловиц 5, а баранов 47 [341].

---

340 Киевская старина. – 1884. – IX. – Июнь. – С. 312–314.

341 Сторожевки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 132.

№ 321

**1690, березня 6. – Переяслав.
Лист переяславського полковника Л. Полуботка
до о. Сильвестра Головчича, ігумена
Свято-Михайлівського монастиря**

Превелебний в Богу мосці отче игумен Свято-Михайловского монастира, велце мой мостивый пане и зичливый приятелю!

За повіншоване листовное поста святаго вдячное мое превелебности вашой чиню подяковане. При котором взаемне зичу, абысте превелебность ваша зполне зо всею братию благополучно тот же пост святий совершивали, поклонилися страстем Христовим и сподобылис світлое его Воскресение весело праздновати. Жаданю превелебности вашой доситъ чинячи, приказалем дозорци над млинами переясловскими знайдуючомуся, абы млинови пана Дмитрашковому дал покой, поневаж он, пан Дмитрашко, превелебности вашой на обытелъ святую з ласки своей пущает млин свой ку пожиткови монастирскому в завідоване. Прето ражу приятелско превелебности вашой, жебы якого старичка оттол для слушного дозору прислалисте, который хотяй бы в том же двору пана Дмитрашковом живучи, мог бы що ку пожиткови приобрісти, яко под час наступуючое весни, а мелником нілзя повірати. О том предложивши, полецаюся, з моей поволностию молитвам святым, зостаючи превелебности вашой всего добра зичливый приятелъ и поволний до услуг Их Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого полковник переясловский Леонтий Полуботок.

З Переяславя, марта 6 року 1690 [342].

№ 322

**1690, квітня 18. – Стародуб.
Лист стародубського полковника Михайла Миклашевського
до козаків села Долматова**

Всей полку моего старшинѣ и товариству меновете села Долматова жителям и. кому колвек тилко о том вѣдати будет належало, сим моим ознаймую писаннем, иж презентовалы мнѣ села Аннушина козаки и мужы бивших панов полковников стародубовских писма на кгрунта свои власние певними знаками в означенную от Долматовцов и особливе в оддаленю от тих же их кгрунтов Романа Омеляненка, жителя галинского, собѣ дание, которих писм и потвержение декретом з суду енералного от Их Царского Пресвѣтлого Величества столника и Войска Запорожского хуружого енералного его милости пана Ивана Хомаковского на тот час на мѣсцу ясне велможного добродѣя его милости пана гетмана зостаючого змоцненое одержали, теди я, схилаючися до тих писм, а наибарзне декрету з суду енералного им данного, тиеж их власние кгрунта явъся собѣ в ограниченю мают, сим моим стверждаю писанием мѣт хотячи и варуючи, абы нихто им под вѣною в

[342] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2000. – № 6. – С. 42.

декретѣ положенную в тѣх кгрунтах и наименшои перешкоды не важился чинити; писан в Стародубѣ 18 апрѣля 1690-го року [343].

№ 323

1690, серпня 11. – Батурин.
Підписка Трохима Підтереби Братському монастирю із зобов'язанням не мати претензій на Карпилівський млин, що на річці Лутавці

Я, нижей подписаный, чиню вѣдомо сим моим писанем тепер и на потомные часи, ижем млин на рецѣ Лутавцѣ под селом Карпиловкою будучий, власним моим коштом построеный, а судом енералным присуженый отцом Братским Киевским, за которий по млин от ясневелможного Его милости пана Івана Стефановича Мазепи, гетмана, добродѣя моего, отобравши певнои сумми золотих сто, вѣчне оного млина зрекаю, и сам себе жону и потомки отдаляю, а отец ректор з братиею волен есть тим млином владѣти вѣчними часи, не узнаючи ни откого жадное перешкоди, а нѣ турбации. Нащо для лѣпшое певности даю сию мою доброволную квитанцию с подписом руки, писал в Батуринѣ року 1690 мѣсяца августа 11 дня.

Трофим Подтереба.

А тот квит от уряду мѣского батуринского при подписе и меня Лукяна Филоновича войта, Самуйла Григориевича бормистра, под печатю мѣскою и с подписом руки писарское есть выдан.

Левко Климович, писар мѣский батуринский.

М. П. [344].

№ 324

1690, вересня 13. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба про право всім мешканцям полку займати та обробляти порожні землі, які були відібрані у польської шляхти

Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго
полковник черниговскій Яков Кондратович Лизогуб.

Всѣм, кто-бы потребен того был вѣдати, тепер и в пришліи часи, а особливе всѣм жителем постовбицким, слободским, золубицким, гонопаловским, даницким, гусинским войсковым и посполитым людем, ознаймую, иж узнаючы я, за

---

[343] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875 . – Вып. III. – С. 494–495.

[344] Приложения // Мухин Н. Киево-Братский училищный монастырь. Исторический очерк. – К., 1893. – С. 368–369.

ураду моего, частіи докуки и уприкренія через заводы неуспокоення о кгрунтах, на которих описанніи сидять села, же ославляючіися шляхтою в тых селах, за антецессоров моих, прошлих панов полковников, через всѣ мѣнущіе лѣта, не обзивалися до тих кгрунтов и не доходили их, аж тепер, давним шляхецким правом, як перед войною было, почали себѣ за отчизніе винаходити и трудности немалии чинити. Для успокоення того, за сполною обрадою, с полковою старшиною и значним войсковим товариством, казалем видати сей мой унѣверсал з таковим постановленнем и выроком: поневаж як война першая наступила и освободивши с подданства лядского войско запорожское отчизну свою, увесь Малороссійскій край, волне и свободне помежи тими и на тих то шляхецких кгрунтах пооседали селами войсковіе и посполитіе люде, а оніми тіи-ж шляхецкіе кгрунта запустѣліи зостали, которіе, или тут у Сѣверщинѣ лежачіе, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи наши православно-россійскіе, обнявши в свою державу Украину, через мирніе договори сумою своею монаршою королеви полскому и Речи Посполитой оплачували, и годніи особы заслугуючіеся у Войску Запорожском, за унѣверсалами рейментарскими, одержали тие-ж ку пожитковѣ своему кгрунта, теди на чом хто оседѣл з шляхти и всяких людей по селах описанних прошлими часы и тепер сколко собою розроблених своих уживае и держит кгрунтов, а болше роспахати и розробити сам не може, абы тим ся контентовали, и тые за власность свою мѣли, а що над-то иними хто розробил, и еще не розроблених и запустѣлих мѣло-бы бути в тѣ околичности кгрунтов, которіе за отчискіе собѣ иле шляхта звикла ославлювати, и давним шляхецким правом граничити, присвоюють и не допускають сполмешканцом своим розробляти и поседати, тое цале касую и овшем, жебы ровне и спокойне з шляхтою и всякіе люде, яких хто може, кождіе селяне в своем ограниченію лежачіе пустуючіе кгрунта посѣдали, розробляли и ку пожитковѣ своему, без жадних заводов и турбации, приводили, нынѣшним, под щасливою Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших православно-россійских монархов наших державою, власти войсковой служачим правом, тепер и на потомніе часы, под винами и карою срокгою на сопротивних и упорних, утверждаю.

Дан в Чернѣговѣ 13 сентеврія року 1690.

Вышменованный полковник чернѣговскій.

М. П. [345].

№ 325

1691, січня 31. – Пирятин.
Лист полковника Л. Свічки до полковника І. Новицького з подякою за попередження про вторгнення Кримської орди

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского мосцѣвый пане полковнику комонный, велцѣ мнѣ ласкавый пріятелю и брате. Скоро одобравши я от В. М. моего мосцѣвого пана о злохитрой непріятелъской завзятости, которые,

[345] Киевская старина. – К., 1885. – Т. XI. – Март. – С. 541–542.

в полночи до Орла припавши, людям тамошним починили шкоды, певную вѣдомость, ораз писалем до пана сотника чигирин-дубровского, жебы во всѣх трох сотнѣ городках зо всѣм товариством своим до отпору татарским гортам (при доброй сторожи) не оспалую мѣл готовость, а В. М. мосцѣвому пану, яко милому издавна захованому пріятелеви, за донесенье вѣдомтсти велцѣ братерско дякую. А если и вперед (дай Боже в новинѣ лѣпшой) от пана асаула Вашего комонного вѣдомости до В. М. пана появлятся, рачи мнѣ ознаймити братерско прошу, и ласцѣ вашой притом самого мя вручаю, зостаючи назавше вашей милости мосцѣвому пану и благодѣтелеви моему всего пріяючій брат и поволный слуга Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского полковник лубенскій Леонтій Свѣчка.

В Пирятинѣ, генваря 31 дня року 1691.

Адрес:
Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского полковникови комонному, его милости Іелашеви Новицкому, мнѣ велцѣ мосцѣвому пану и здавна захованому пріятелеви и благодѣтелеви братерско [346].

№ 326

1691, лютого 9. – Стародуб. Квитанція військового товариша Опанаса Соколовського

На майстратѣ Их Царских Пресвѣтлых Величеств Стародубском предъ нами рочне на ратушу засельними радними ставши очивисте, пан Федор Подлескій, писар присяглый мѣсцкій стародубовскій, презентовал до акт мѣских стародубовских за полецским себѣ от пана Тимофея Алексѣевича, полковника бывшаго стародубовскаго, квитанцію, котория тими писани слови: Я, Афанас Соколовскій, товарищ войсковій, мешканем застаючій в Сѣчи куреня Незамаевскаго, чиню вѣдомо каждому судови и урядови теперъ и в часы потомніе сим моим доброволнимъ писанем, ижем принявши за сиби утрати, понесеніи еще за полковничества Леска Остраницы, полковника бывшаго стародубскаго, теперъ уже в доброе помиркованье з пѣвних причин от пана Тимофея Алексѣевича, полковника бывшаго стародубовскаго, двадцетъ талярій готових грошей властними руками моими одобранних вѣчними часы его самого, пана Тимофея Алексѣевича, и потомков его з потомками моими квитовалисмо з подписом рук людей упрошоних. В Стародубови 1691року февруарія мѣсяца 9 дня.

А подпис руки тими был слови: Димитро Журман обозній полку Стар. Тимош Улѣзко хорунжій. полковн. Яков Завадовскій, Федор Подлѣскій присяглый мѣсцкій стар. писаръ. Котора квитація естъ про памятъ в книги starод. мѣскіе записана [347].

---

[346] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 246–247.

[347] Повідомлення Н. Белозерського // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1879. – Т. 11. – С. 494.

№ 327

1691, лютого 18. – Стародуб.
Універсал стародубського полковника Михайла Миклашевського товаришу Стародубської сотні Андрієві Зобаненку на власний ґрунт

Предо мною Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожскаго Михаилом Миклашевским полковником стародубовским, ставши очевѣсто Андрѣй Зобаненок, жителъ долматовский товариш сотнѣ Стародубовской зознал, же маючий свой власний кгрунт, нѣкому не венний и не заведенний, в с. Долматовѣ лежачий з двором, полем и синожатьми, продал тамошнему ж жителеви товаришовѣ сотнѣ сей же полковой в вѣчистое владѣние и держанне Оноприю Кислому за певную и готовую сумму то естъ за золотих сто доброй монети, в которой то продажи двора поля и синожати он, Андрѣй Зобаненок, так сам яко жена его и потомкове, зрекшися, продали и уступили вѣчне Онопрѣю Кислому, жителевѣ и товаришовѣ сотнѣ нашой полковой Стародубовской, варуючи прето того Онопрѣй, абы в потомны часы его, Адрѣева, близкие и далекие кревние владѣнию того кгрунту его, Онопрѣя, не турбували, просил нас, абысмо росказали сей наш полковничы з подписом руки нашой и притисненем полковой печати видатъ лист ему, Оноприю Кислому, прето схилившися их обох сторон прозбы выдаемо под варунком правним если бы послѣ сего часу изознаний призреканю тих продажних своих грунтов он Андрѣй, албо жена и дѣти албо якие кревные могли зновляты в потомние часы теди не похибне повинен будет до шкатули войсковой заплатити золотих двѣстѣ.

Писан в Стародубѣ февраля 18, 1691 року [348].

№ 328

1691, серпня 7. – Чернігів.
Наказ чернігівського полковника Я. Лизогуба про повернення у підданство вільних селян села Шибиринівки козацькому старшині Артему Жлобі

Их Царского Пресветлого Величества Войска Запорозкого чернеговский полковник Яков Лизогуб

Всей полку моего старшине, а особливе пану сотникови любецкому, атаманови шибиринскому и всем, хто бы того належне потребен был ведати, сим моим писанием ознаймую. Любо отняти были все тяглые людце, в селе Шибириновце мешкаючие, спод владения Артема Жлобы, товариша старинного полкового. Леч когды оказал право, же ему три частини кгрунту, одна крупная, а две под дяках в поделе з небожчиком, Унучком Посудевским, присужены и на тих частках сидят девят чоловека мужов, теды, стосуючися до того права и з особливого респекту на его через все лета у войску ложение услуги, привернулем ему, Артемови Жлобе,

[348] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875. – Вып. III. – С. 496.

тих то девяти чоловека, именно: в едном концу села сидячих – Игната Белецкого, Сидора Товкаченка, Бориса Шкуленка, а в другом – Крупяника, Ивана Гончара, Прокопа Пинчука, Прокопа Дулебенка, Матюша Яцковича и позволилем ними волне владети. Тилко бы иншим, там же в Шибириновце мешкаючим людем, он, Артем, о кгрунта жадной трудности не чинил. А и ему в владеню менованими девятма абы не от кого жадная перешкода не деялася, пилно варую. Тые зас людце, ему ж привернение, иж бы послушенство вшелякое, подлуг, звычаю и слушности, так же и повинност без противности отдавали, приказую.

Дан в Чернегове, 7 августа, року 1691.

Звышменованный полковник чернеговский [349].

№ 329

1691, вересня 16. – Карповичі.
Лист висланих з боку гетьмана посланців Івана Лисиці та Івана Білозерецького по справі про розподіл ґрунтів між мешканцями сіл Старий Ропськ, Боровичі та Сушани

Мы, Иван Лисица, высланний от боку ясневелможного его милости пана гетмана Войск их Ц. П. В. Запорозких и Иван Бѣлозорецкий по указу его ж панской велможности ясневелможного его милости пана гетмана учинилисъмо розезд меж староропллянами и боровничами з едной стороны, а зо другой сторони меж Сушанами: от сосни великои на курганище старое Ягин, полем пахотним, казалисъмо копец закопати, правая сторона Сушановская, а лѣвая сторона староропллян в отчинѣ, а боровничан в полѣ бити маетъ под такою от нас установою, що колвек до сего часу сушани своею працею прошлих часов поля роспахали и теперъ зайшло конец в лѣвую сторону, то тое их, сушанов праци, поле роспаханое при них сушанах вѣчне именем панским заховуем, повинни боровничане заживати своего поля, а оны, сушане, своего, яко и до сего часу заживали во вшелякой згодѣ, варуем то под виною ста коп на пана; писано в Карповичах 16 сентября 1691 г. [350]

№ 330

1691, жовтня 25. – Підгородище.
Донесення ротмістра І. Ростковського до полковника І. Новицького про сутичку з кримським загоном

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского мосцѣ пане полковнику охочокомонный, ласкавый мой добродѣю. По указу его милости пана

[349] Чернигову 1300 лет. – К.: Наукова думка, 1990. – С. 48–49.

[350] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875. – Вып. III. – С. 696–697.

полковника миргородского стоялисмо на том боку Днѣпра, под Криловом, и в субботу, Октомвріа 21, рушилисмо с корогвою на сей бок, и найшлисмо шлях свѣжій татарскій. Теды, не даючи ми никому о том знати (бо не можно нияк било), сами сталисмося весъ денъ, и не могли догнати; видилисмо очнѣ, и конѣ згола незмогли, пороспиралися у всего товариства и мои также, и оные непріятелѣ Креста Господня взяли человѣков шести городиков; пятъ же увезли с собою, а шестого старого чоловѣка, видячи нас неподалеку, скинули с коня. Тое В. М. добродѣеви моему ознаймивши, зостаю зичливым слугою назавше вашей милости добродѣеви моему всего добра цалѣ зичливый и слуга найнижайшій Иван Ростковскій, ротмистр корогви Волоской надворной.

Дан з Подгородища от берега, октомврія 25, 1691 року [351].

№ 331

1693, червня 11. – Батурин. Лист генерального писаря В. Кочубея до ігумена Свято-Михайлівського монастиря Сильвестра Головчича

Превелебний в Богу мосцивий отче игумене михайловский, мой велце ласкавий отче и благодітелю.

Гостем (?) мало бывалем, лист вашой превелебности я миле принявши, служилем там и чинилем як самого вашой превелебности потребовало задане. По прошениї теди вашой превелебности и по моему доношению розказал его милость, ясневелможний реїментар, видати з канцелярией войсковой універсал на всі монастирские добра потвердителний, такий, якого било вашой превелебности потреба, що я донести, отдаюся с тым вашой превелебности молитвами.

Вашой превелебности зичливий приятелъ и слуга Василий Кочубей, писар енералний.

З Батурина июня 11 дня року 1693 [352].

№ 332

1693, червня 27. – Золотоноша. Універсал переяславського полковника Івана Мировича про затвердження бубнівським сотником Дениса Деркача

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковник переяславский Иван Мирович.

Вам, старшому и меншому сотнѣ Бубновской товариству, доброго от Гда Бга узычивши здоровя и счасливого поволання, ознаймуем: иж прибувши до нас в

[351] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 248.

[352] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 31.

Золотоношу килко десятъ товариства сотнѣ вашой, перекладали нам дѣючиеся долегливости и особливое недоброхотство до всего товариства пана Ивана Каневца, сотника вашого, же оный, на урядѣ зостаючи сотником, едно за неспособностъю здоровя свого, другое, за недобростъю своею, велъми вам всѣм, добрым молодцам, принаприкрился, и просили у нас, именем всѣх вас, абысмо его пана Ивана Каневца с уряду того сотницкого отставили, а на том урядѣ утвердили сотником пана Дениса Деркача, значного товариша и заслуженого в Войску Запорожском. Теды мы, схилившися прозъбѣ вашой, вѣдаючи об нем, пану Денису, которого на уряд себѣ просите, ж он естъ человѣк добрый, в воинских оказиях справный и до уряду сотницкого способный, посылаем з умислу высланного от боку нашого в сотню вашу и позволяем сему ж высланному нашому пану Евсѣю Караджѣ, товаришу войсковому, корогов сотницкую пану Денису вручити, а тут росказуем пану Ивану Каневцу, яко там же вам всему товариству за уряд подякувати, так, приехавши и до нас, належитий нам уклон отдати; котрого то новоизбранного сотника вашого чтѣте и яко старшему своему повинуйтеся, а он вас, всѣх добрых молодцов любячи, будет к вам ласков.

Дан в Золотоношѣ июня 27 дня, року 1693 [353].

№ 333

1693, вересня 5. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба Петру Стефановичу на кількох людей у селі Голубичах

Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского чернѣговский полковник Яков Лизогуб.

Всей полку моего старшинѣ, а особливе пану сотниковѣ ройскому, атамановѣ голубицкому, и всѣм, кто бы того потребен был вѣдати, ознаймую: иж с особливого респекту и ласки моей позволилем владѣти в селѣ Голубичах килкома человѣками Петровѣ Стефановичу, товаришу войсковому, в далшой моей же ласки, вспомогаючи оскудностъ, яко новоосѣлого на господарство; прето абы оному в владѣнию тими людцами никто не чинил жадной трудности и перешкоди сим листом моим варую; а людцѣ оние абы належитую повинностъ и послушенство ему, Стефановичу, отдавали, пилно приказую.

Дан в Чернѣговѣ септеврия 5 дня 1693 року.

В копии пишет: Вишеменованний полковник чернѣговский [354].

---

[353] Український археографічний збірник. – К., 1926. – Т. І. – С. 99–100.

[354] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 337.

№ 334

1693, вересня 23. – Із Січі.
Лист кошового отамана С. Рубана до пана Ростковського з повідомленням, що татари зібралися в похід в Україну

Мосцѣ пане Ростковскій, зычливый наш пріятелю. Спѣшним кроком днем и ночу у дву кунъ посилаем двох товаришов наших к ясневелъможному его милости, добродѣеви нашому пану гетману з такою, листовнѣ доносячи, вѣдомостю, иж силно валечные орды на Русъ пошли обапол Днѣпра войною, именно: Нуради солтан тим боком Днѣпра з ордами кримскими в слободи и в побережные городи спѣшно вдался военным промыслом; а сим боком Днѣпра другій солтан брат Калги солтана з ордами Бѣлогородскими и Черкескими и богомерзкими проклятим врагом Петриком цѣлѣ и запевнѣ пошол на Вкрайну войною, а пошов поза Инкгулцем. А о чим Бога ради, извѣщаючи вм-стъ, жадаем по вас того: будте барзе осторожними, и всѣм извѣщайте, и на-голову из сѣл изгоняйте в мѣстечка, бо барзе орды силные двинулися на Вкрайну; прето самиж себе, а надъто церквей Божіих сохраняйте, не допускаючи непріятелем до разоренія и всего народу христіанского до знищеня и до остатней пагуби прійти, того сердечнѣ жадаем; алъбовѣм и теперъ чотири ватажки немалые обгорнени сутъ на Молочних от орди Нуради солтана, котрый на Русъ пошол; а хана царъ турскій взял до себе до Стамбулу, узлившися за тое, иж ему на помочъ не поспѣшил з весны цѣсара бити; Калгу солтана бито там добре з ханом, и теперъ в Криму Калга солтан остает; башей двох турских збил цѣсаръ, под якими турков полегло во плѣн идучи сто тысячей. О тых я сам даю вм-сти знати, у того мѣстца, гдѣ в тим мѣстцу крест назначил Созонт Гра[...]писаръ Войска Запорозского; за тим будте осторожними. Тое ознаймивши, Господу Богу вм-стъ поручаем, остаючи вашей милости зичливый пріятелъ Семен Рубан, атаман кошовый Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского низового.

З Сѣчи, септевріа 23 дня, року 1693 [355].

№ 335

1694, липня 7.
Постанова носівської старшини про суперечку між носівськими міщанами Феськом Петренком та Леськом Івановичем з Ярошем Ігнатовичем

Року 1694, мѣс. июля 7 дня. Предо мною, Опанасом, атаманом носовским, предо мною Грицком Бишом, судиею носовским, так теж и предо мною, Василем Шелестом, войтом носовским, и предо мною, Никитою, бурмистром носовским, так теж и при мѣщанах почтивих, а меновите при пану Дмитру Стефаненку и при пану Остапу Бородавкѣ и при иних людех почтивих и вѣры годних, ставши

[355] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 267–268.

очевисто Феско Петренко з братаничем своим на имя Леском Ивоновичом упоминаючися отчизну свою у Яроша Игнатовича, мелника вербовского, о млини петровские на рице Острѣ, которий то Ярош, не хотячи своей працѣ опустити, поднял пана Хвеска за сумму готових грошей золотих сто, волен ему самому, женѣ его и дѣтям и иних с покревних; которому то помененному Ярошу волно будет вѣчними часы пожитки жадние того млина приходячие приймовати, доровати и куда хотя оборочати; а я, вишеименованний Феско, не маю вѣчними часи упоминков чинитъ, я сам, жена моя, дѣти и иншие с покревних моих близких и далеких, на що ему сие мое писание даю с печатми и с подписом рук упрошоних од мене, нижайше на подписи написанних. Року и дня вишписанного. Опанас Едута, атаман носовский рукою. Грицко Биш, судия носовский рукою. Василий Шелест, войт носовский рукою. Никита Воловик, бурмистр носовский рукою [356].

№ 336

**1694, після 13 серпня. – Лебедин.
Донесення від осавула І. Максимовича до компанійського полковника про повернення сотника Ігната зі степу**

Мосци пане полковнику комонный и добродѣю мой. Ознаймую вм-сти моему милостивому пану и добродѣеви, иж 13 августа пан Игнат, сотник, зо всѣм при нем будучим товариством, полчаны вм-сти, моего милостивого пана, з полевое дороги в цѣлости, хвала Богу, в Лебедин пришол, и любо он, пан сотник, стоял у Кучубей дню в чотыри, а с Кучубея цале мѣл свое намиреніе ку Днѣстру ититъ, попилновати межи копами пашеными, бо само на тых днях мѣли волози к пашнем выѣхати молотити; еднак не допустила их до того сильная дожчевая туча, за которою тучею не могли зъгола що чинити, и мусили одтолъ назад повернутися; тоже и о пану Палѣеви ознаймую вм-сти моему милостивому пану, иж 3 августа, у пяток, перед Преображеніем Господним, под Очаковом красовал и козака одного з сего войска очаковци поймали, еднак тот пойманный козак сказал бею, же мовит щекгулнѣ з чотириста войска з Палѣем, и с тых мѣр бей очаковскій выслал всѣх на голову янчар и комонник против Палѣя, аже за помощією Божою и щастем ясневелъможного добродѣя мало не всѣх янчар и комоник вытяли и в язики килъко десят человѣка татар поймали и бирок скилко тисячей знявши, в цѣлости с под Очакова зо всѣм при нем будучим войском щастливѣ повернулся. Тут же, добродѣю мой, о отцевскую науку покорнѣ вм-стъ моего милостивого пана прошу: як я мѣю тут з полчаны вм-сти моего милостивого пана найдоватися, если будет гдѣ индей нам дорога, то якъбысъ мы за ознайменъем и указом вм-сти моего милостивого пана за в часу з борошна в запасы могли приспособитися; поневаж уже борошен в товариства омалъ естъ. О респонс отцевскій и повторе вм-сти моего милостивого пана покорнѣ попросивши, притым и себе самого з найнизшими услугами моими неодмѣнной добродѣйской полѣцаю мя ласцѣ, зостаючи назавше вашей милости моему милостивому пану и добродѣеви

[356] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С.144–145.

всего добра жичливый и найнизшій слуга Иван Максимович, асаул полку комонного.

З Лебедина, августа 1694 року [357].

№ 337

1695.
Дозвіл С. Прокоповича на з'єднання борзненських цехів

Вам, паном сотниковѣ борзенскому, атаманови городовому и войтовѣ тамошнему, также атаманови загоровскому, войтови и всѣм сполне обывателям тамошним[...] до вѣдомости доношу, иж прибивши до Батурина, Ювхим Голубенко, на тот час цехмистер рѣзницкий, Лазарь, на тот час кравецкий цехмистер, Иван Швецъ и Иван Ткач, обывателѣ загоровские, маетности моей, оповидѣли (донесли) мнѣ так сами от себе, яко и именем всей братии своей же: за призволением и порадою межи всѣми ими згодне и полюбовне учиненною, до единого цеху скупившися и соединившися, ремеслницкий свой для вспартя до церкви божественной потребных речей (пожелали?) завести[...] порядок; и на то жадали и просили себѣ моего позволения. Теды я, видячи их такое[...] христианское[...] дѣло, позволяю им тот порядок взглядом божественной церкви зачати, до купи соединитисъ и як надлежитъ по обыкновению ремеслницкому, в потомние часи строити[...] [358]

№ 338

1695, січня 14. – Миргород.
Донесення миргородського сотника Т. Антоновича до полковника І. Новицького про вторгнення кримців

Мосцѣ пане полковнику охочокомонный, велцѣ мнѣ мосцѣ пане и добродѣю. По розсказанъю самого добродѣя моего, его милости пана полковника нашего миргородского, отпущеним я сам един з войска сегоднишнего дня овторкового из за Бѣлоцеркувец для срокгого и пилного зознанья людей з сел, иж конечнѣ вчерайшего дня понедѣлкового силы великіе бесурманские заранѣ переправилися мимо Самар, едни ж горѣ к Илченею пошли, другіе нижним шляхом понад Днѣпром сим же боком от Кодаку, а третіе тим же боком Днѣпром. И царичанскіе козаки не оподалъ от города своего поймали двох языков бесурманских, и юж теперъ певнѣ всѣ орды у Полтавском полку, гдѣ сей ночи и сюда потреба их сподѣватися; и сюю вѣдомостъ певную, яко найскорѣй до вашей милости моего милостивого пана розсказав мнѣ слузѣ своему през писъмо мое ознаймовати, тое ласцѣ вашей пилно, пилно, пилно ознаймивши, зостаю назавше вашей милости

---

[357] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 273–274.

[358] *Лазаревский А.* Описание старой Малороссии. Полк Нежинский. – К.,1893. – Т. 2. – С. 144.

моему милостивому пану и добродѣеви жичливым слугою и подножком Трохим Антонович, сотник миргородскій.

З Миргорода, іануарія 14, 1695 року.

Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского пану полковникови охочокомонному, его милости пану Геліашу Новицкому, велцѣ мнѣ мосцѣ пану и добродѣеви пилно, пилно а пилно дати [359].

№ 339

1695, травня 20.
Універсал стародубського полковника Михайла Миклашевського хорунжому Стародубського полку Микиті Данченку на ліс Малу Єленку

Перед нами, Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго полковником стародубовским Михайлом Миклашевским, заносил жалобу пан Микита Данченок, хоружий наш полковой сотнѣ Стародубовской, на мѣщан стародубовских на Самойла Хлобунца, Федора Лощенка, Семена Непшу, Кузъму Загороднаго, яко и на иншых участников, иж они своим уступом в лѣс Еленку, позиваемую Малую, власние жалуючого возлѣ почали роспратовати и лѣс примати и тим шкоди чинитъ ему и витискают насилно жалуючого, по которого жалобѣ от боку нашого Александра Зубовича и Якова Лапу, товаришов войсковых, и Федора Хламоту, лавника, оглядати положение того леска и починенних шкод зсылалисмо, который, повернувшися, отом донесли нам, так что видѣли же помененнии мѣщане до того лѣска неналежне втручаются и шкоды пану хоружому починили, а в ограниченю той лѣсок найдоватися так сказали: з обох сторон бор прилег, а концами едним до дуба Яцковаго, а другим до пожнѣ Левоновской досягаючими ограничается, теди ми такое донесение посланных наших вислухавши и иное заслушное узнавши, быти взглядом его, пана хоружаго, нашого войсковой праци, також и респектом его понесенных утрат, которих он реестровне показовал нам на талярей пятъдесят, яко той лѣсок, прозиваемий Малая Еленка, як может быти знайдоватися в своем положению и на мененном ограничению з пожнями и борком на вѣчние, а неотзовние часи ему, пану хоружому, жонѣ и потомкам его владѣти присудилисмо [360].

---

[359] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 274.

[360] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875. – Т. III. – С. 505–506.

№ 340

1696, січня 14. – Нові Санжари. Лист новосанжарського сотника Є. Биченка до решетилівського сотника про прихід татар до річки Орель

Мнѣ зычливый пріятелю, пане сотнику решетиловскій. Дня сего овторкового скоросвѣт козаки китайгородскіе прибѣгли и повѣдают, же дня вчерайшого усѣ городи орѣлскіе орды обогнали, и сам хан зо всѣми ордами настигает, и так нам в денъ нелъзѣ, повѣдают, нам дати вѣдомости било, тилко заледво ночною годиною пробѣгли, а сегодня и в нас конечнѣ сил поганских потреба сподѣватися; о сем ознаймивши, в сохраненіе Господу Богу полецаю.

Іануарія 14, року 1696.

Вашей милости зычливый пріятелъ Еслер Биченко, сотник новосанджаровскій. – А на тое умислные писма з городов Орлѣчаных мѣем, а не устнѣ [361].

№ 341

1696, січня 15. – Кобеляки. Лист кобеляцького сотника А. Хілецького до говтвянського сотника з повідомленням про дії татарських загонів

Мосцѣ пане сотнику говтвянскій, велцѣ мнѣ зычливый пріятелю и брат. Поневаж то ваша милостъ пан и брат за повторе через посланного своего просишъ нас листовнѣ о поворотѣ непріятелей Креста Господня бесурман, по завзятому своему хотячи облову, пре то мы, на такое вашемилостино желаніе, певною вѣдомостъю чиним вам извѣстно, же орда пристигла под Орѣлскіе городи, и добувают Китай-город, которого не вѣдаемо, чи взяли или нѣт, бо вже за едно огнѣ горят, Китай-город палят и Царичанку, з города нашего о том паленъю доскональ видно; и сей ночи сотник Сокулскій приписал, же их козаки були под Китай-городом, хотячи увѣдомитися, еднак же нѣяк за ордою надближитися, а конечнѣ вже Китай-города добувают, якую то певную вѣдомостъ подаю вашей милости, а не вѣдаем, куды они своим злым намѣреніем мислят, бо тилко под орѣлскими городами на сей час зостают. О том вашей милости извѣстно чинячи, зичу доброго здоровъя.

Андрей Хилецкій, сотник кобиляцкій, генваря 15 дня, 1696 року [362].

---

[361] Акты, относящисся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссиею. 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 275.

[362] Там само. – С. 275–276.

№ 342

1696, вересня 29. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба
любецькому жителю Василеві Донцю

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского чернѣговский полковник Яков Лызогуб.

Пану сотниковѣ любецкому, атамановѣ городовому з товариством войсковым, и войтови з людми посполитими сым нашым ознаймуем писанем. Просил нас подданый наш, жителъ любецкий, Васко Донец, же бысмо позволили ему там ведле Любеча мѣстечка пустовсчину, до мѣста належную, есче нѣ от кого незаживаную, прозываемую Темнолужок, на сѣножатъ разробити и оную заживати. Теды мы, схилившися на слушную оного Донца прозбу, яко позволилисмо ему тое мененное розробити на сѣножатъ мѣстце так, жебы ему в том нѣхто з людей тамошных не важился найменшое чинити трудности и перешкоди, варуем пилно. Тут же докладаем и тое, иж волно ему будет тоею сѣножатю, працою его разробленою, яко самому, так и дѣтем его владѣти и пожитковати и на який хотя привитный свой оборочатъ пожиток, албо кому даровати и продати волно будет, яко свое власное.

Дан в Чернѣговѣ септевриа 29 дня, 1696 року.

Вышменованный полковник чернѣговский

(*М. П.*) [363].

№ 343

1697, серпня 17. – Переволочна.
Наказ посланого від гетьмана І. Мазепи
І. Биховця містам про оборонні заходи

Паном сотником керебердзянскому, Потоцкому, кременчуцкому и всѣм обывателем у верх Днѣпра до обозу пана Новицкого, его милости, над выборным войском полковника в Котловѣ зостаючого, тут теж у верх Псла в полк Миргородскій людем мѣшкаючым, наше залецивши поздоровленъе, ознаймуем, иж дня 17 августа дал нам знати пан полковник гадяцкій з Кодаку, что на око видѣли купу орды у пятисот коней, выше Кодацкоѣ пристанѣ идучую, которая запевнѣ на сей бок Днѣпра старается вторгнути. За чым В. М., вѣдаючи о той новинѣ непотѣшной, от городов не отдаляйтеся и в полях на работизнах не обавляйтеся и яко в найлѣпшой осторожности заховайте чулость, гдыж тот непріятелъ не о чом иншом, толко о том, абы гдѣ на убезпечоные люде ударити мыслитъ, чого ему Боже не допоможи; прето, будучи В. М. в осторожности на Днѣпрѣ по небезпечных мѣстцах, яко найчастѣйшую и найряднѣйшую в люде оружейные держѣте сторожу, щоб, уховай Боже, непріятелъ гдѣ не перехопился и в людех не учинил шкоды;

---

[363] Черниговские губернские ведомости. – 1858. – № 14. – С. 108.

того маете вы старшина постерегати, и город от города яко наскорей давати знати; именем самого ясневелъможного его милости пана гетмана приказуем.

Дан з Переволочной, августа 17, 1697.

Ясневелъможного добродѣя его милости пана гетмана высланный Иван Быховец.

Помѣта: днем и ночъю город от города посилати ту перестрогу у верх Днѣпра и Псла [364].

№ 344

1697, жовтня 29. – Пирятин.
Розслідування старшим канцеляристом Василем Чуйкевичем суперечки між У. Семашком, Л. Кичкаровським та Л. Свічкою

Року 1697, октоврия 29 дня.

На супплику Уласа Семашка, бувшого хоружого полкового лубенъского, до ясне велможного его милости добродѣя пана гетмана занесеную, о подтопленню его млинов, на Удаи рецѣ нижей города Пирятина стоячих, и о подтопленню лѣсов его ж Семашкових, на островѣ будучих, кгдим чинил розиск, з притомностю уряду пирятинского, Семена Вакуленка, сотника, Тимофѣя Куриловича, атамана городового, и Терентия Олещенъка, войта, так же сотника чорнуского Лаврѣна Игнатенка, на тот час згодившогося в Пирятинѣ, скринѣ на полковничой греблѣ нижшой вимѣровали мелъники затягнение прилуцкие Самойло Ващенъко и Іван Сащенко, теди не показалося на пана полковника лубенъского Леонътия Свѣчку тое, щоб своею нижшою греблею подтопил Семашкови млини, але Соболиця рѣчка, з боку припадаючая и болшую силу мѣючая, спиняет прогон реки Удая, от Семашковых млинов текучий, бо в полковничих млинов скринѣ як построени, вже тому идет четвертий год, так и тепер непорушно на том ладу стоят. Леси засъ Семашкови если подтоплени, албо не подтоплени ставом полковничим, того не можна было розознати, для того, же до них приезду в лѣтѣ немаш. На другую засъ супплѣку Леонтия Кичкаровъского, бувшого писара полкового тож лубенского, кгди чинилем при том же вряде пирятинъском розиск о его кгрунте, купленом в селѣ Луговиках, и о забранню его, Кичкаровского, овса в дворѣ и сѣна, и о негаченъню греблѣ, теди и там не показалося з признатя тамошних же селян, жеби помененний пан полковник мѣл селянам заказовати его греблѣ гатити, якую они от давних час гачовали, и овса и сѣна в дворѣ его забиратъ, але признали овие селяне, що они з приказу полковничого тилько тот овес в дворѣ Кичкаровского обзирали, много его ест з осипу зобраного осѣнъного рокового, а побрали и отдали своему новому державцѣ, писарови полковому пану Максиму Троцкому, по его ж писарском повелению, а гребля не гачена того лѣта Кичкарувского будто за роботизнами полевими сѣлъскими, и що Кичкарувский за войсковим походом не мог их, селян, о тое жадати. Що для очистки полковничой

---

364 Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – 1633–1699. – СПб., 1853. – Т. 5. – С. 283–284.

в тих пунъктах на далшую паметъ записатъ велѣлем, а им, Кичкарувъскому и Семашкови, наказалем именем панским его пана полковника просити, поеднати и виклади правние поворочати, за недоведеніе пунъкта, що при мнѣ тое и стало.

Дѣялося в Пирятинѣ звишвиражоного дня и року.

Василий Чуйкевич, старший канцеляриста войсковий, а на сей час висланный от боку ясне вельможного его милости пана гетмана [365].

№ 345

1698. – Пирятин.
Помітка про суму ральцевих грошей для гетьмана від Пирятинської сотні

Року 1698. На потомніе часи записано.

Ралцевих грошей з города Пиратіна и всего повѣта вистатчаютъ ясневелможному пану гетману: от сотника талярей десятъ битих й монети золотих двадцятъ; от войта талярій два битих, а монети золотих чотири. Всѣх грошей ралцевих з сотнѣ Пиратинской мѣет вистачатися талярей двадцатъ [366].

№ 346

1698, січня 6. – Стародуб.
Лист стародубського полковника Михайла Миклашевського новгородській старшині про взяття Костянтина Мартиновича під полковницьку протекцію

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского полковник стародубовский Михайло Миклашевский.

Пану сотникови новгородскому, атаманови городовому з товариством и войтовѣ тамошнему з посполитими людми сим нашим полковничим ознаимуем писмом: поневаж пан Костантий Мартинович, значний войсковий товариш, з милостивого призрѣния бжого немнѣй на здоровю своем зостал ослабѣлим, теди ми, респектуючи на его, пана Костантия Мартиновича, знаменитие як в войску, когда бил сотником новгородским, так през многое время, когда был в самом городѣ Новгородку атаманом городовим, роненние праци, приймуем оного под нашу полковничую протекцію таковую, иж бы нѣхто з старшини войсковой и городовой тамошней так до его, пна Костантия, самого, як и до всѣх его грунтов, поля и сѣножатей, купленних и з ласки войсковое наданих, тож дворов его шинковних, в Новгородку лежачих, жадного ни в чом не мѣл дѣла и не интересовался; а когда и военний случится поход, он, пан Костантий Мартинович, яко значний войсковий товариш, значку нашего полкового пилноватимет, и в том всем абы нѣхто

---

[365] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 472–473.

[366] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 132.

ему, пну Костантию, не бил затрудненем, сим нашим варуем писанием, чого старшина новгородская постерегат, а хто пну Костантию будет винним – справедливостъ чинитъ должна будет.

Писан в Стародубѣ, ианугария 6, 1698 р.

Звышменованний полковник стародубовский.

М. П.

По сотнѣ приказуем: без бытности пна Костантия з дворов его людей не судити и не брати под виною и неласкою нашею [367].

№ 347

1699, січня 2. – Стародуб.
Лист стародубського полковника Михайла Миклашевського новгородській старшині про взяття Івана Шепелича під полковницьку протекцію

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковник стародубовский Михайло Миклашевский.

Пану сотникови новгородскому, атамановы городовому и войтовѣ тамошнему зо всѣм старшим и меншим сотнѣ Новгородской товариством, ознаимуем: иж для знатных заслуг военных пана Ивана Андросенка Шепелича под свою полковничую беремо протекцию, ижбы он, пан Иван, не належал болш до корогвы войсковой новгородской, леч повинен будет значку полкового нашего пилноваты, о чем вѣдаючи, старшина войсковая новгородская абы жадного не имѣла дѣла, пилно варуем.

Дан в Стародубѣ, ануария 2 дня, 1699 року.

Звиш именованный полковник Стародубовский.

М. П. [368]

№ 348

1699, березня 12. – Лубни.
Універсал лубенського полковника Л. Свічки, що стверджує право М. Гамалії на володіння лісом, конфіскованим у Я. Кривопуста

Его Царского Пресвітлого Величества Войска Запорозкого полковник лубенский Леонтий Свічка.

---

[367] Наше минулє. – 1918. – № 1. – С. 172–173.

[368] Наше минулє. – 1918. – № 1. – С. 173.

Всім вобец и кому колвек о том відати будет треба, а меновите старшині городовой сенецкой, также и старшині сілской бодаквянской, чиним відомо сим писанием тепер и на потомниї часы, иж яко за преступство певное злодійское Евтуха Кривопуста, жителя бодаквянского, взялисмо були ліс, который злочинца, и пані Гамаліїной там же, в лісі, за напой был виноватий талярей десятъ. Так на прошение еї ж, пані Григорыевой Гамаліїной, которая нам до того ж дому, от того Евтуха еї належного, еще доплатити изволила талярей двадцятъ, тот увесъ ліс Евтуховский, як ест в собі, попустилисмо в вечистое владіние и державу; волно ей, пані Гамаліїной, яко хотя ку своему пожиткові оним диспоновати; на який то ліс в далние часи для вшелякое кріпости свое писмо при печати полковой нашой пані Григорыевой Гамаліїной видаем.

В Лубнах марта 12, року 1699.

Вышменованний полковник лубенский.

А если бы люде, там шкодуючие, од того Евтуха злодячи (?), схотіли за тот ліс гроши одкладати, то повинни пані Григорыевой Гамліїной положити талярей тридцятъ и при своих шкодах приняти оний ліс [369].

№ 349

1699, травня 5. – Чернігів.
Універсал Юхима Лизогуба стрільцям Чернігівського полку

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского полковник Чернѣговскій Евфим Лизогуб.

Ознаймуем сим нашим писаніем кождому, кому би колвек того вѣдати належало, иж презентовал нам поваженіе писма антецесссоров наших Сидор Моцар, атаман стрелецкій, там же милого родича нашего покладал унѣверсал, себѣ на реченное атаманство данній, і просил нас, абисто и ми наше оному росказали видати писане потвержателное, теди стоючися до ухвали антецессоров наших, заховуем реченного Моцара при той же волности стрелецкой з товариством, именно сорока человѣкома-тут же пилно того мѣти хочем і приказуем, аби в том их ловленю звѣру нихто так з козаков, яко и посполитих людей в пущах не важился криемим способом чинити и найменшой перешкоды; гди ж оніе стрелцѣ так нам, яко далеко барзѣй ясневелможному добродѣеви его милости пану гетману, не чим иншим, тилько звѣром с тих пущ вигоду повинни чинити, а и то докладаем, аби им, стрелцам, коли они за тим стрелецким в пущу пойдут, всюду по селах давано звичайное живности и подвод под звер з потребу.

Дан в Чернѣгови мая 5 д. 1699 року.

В подленном тако: Звишменованій полковник чернѣговскій Евфим Лизогуб [370].

---

[369] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2000. – № 6. – С. 42–43.

[370] Публікація М. Плохинського // Материалы для истории внутренней жизни Левобережной Украины. – Харьков: Типография К. П. Счасни, 1891. – С. 69.

№ 350

1699, травня 7. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба сотнику Івану Уласовичу на 17 посполитих у селі Голубичах та млин

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского чернѣговский полковник Евфим Лизогуб.

Всей полковой старшинѣ и чернѣ, и всѣм, кому бы, колвек, о том вѣдати належало, сим нашим ознаймуем писанем, иж показовал нам пан Иван Уласович, сотник полковий, небожчика достовѣчной памяти пана родича нашего Якова Лизогуба, полковника чернѣговскаго, два унѣверсали, данние ему на владѣние в селѣ Голубичах осмънадцяти человѣков тяглих людей, на власних его грунтах осѣлих, так же и на заживане млинка его ж власного, на рѣчцѣ Виру о двох колах, одном мучном, а другом ступном, построенного; а сверх того презентовал нам он же, пан Уласович, виразний рейментарский ясневелъможного его милости пана гетмана унѣверсал, яким надано ему внов девятъ человѣков посполитих людей, в Голубичах же мешкаючих, которими небожчик родич наш, полковник чернѣговский, владѣл; в чом всем, яко просил нашего на всѣ тие надания подтвержателного речоний пан Уласович унѣверсалу, так мы, схилившися на его прозбу, а барзѣй поважаючи высоцеповажний ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана унѣверсал, так же стасуючися до универсалов небожчика родича нашего, видалисмо сей наш унѣверсал, позволяючи ему, пану Уласовичу, тѣми всѣми вишменованними наданнями, то ест посполитими людми, колко ему доведется, и млинком владѣти; в яком посполитих людей владѣнию и заживанню млинка абы нѣкто з старшинии чернѣ не важился чинити жадной прикрости и трудности, властю нынѣшнею полковничею, пилно варуем.

Дан в Чернѣговѣ мая 7 дня 1699 року.

В копии пишет: Звишменований полковник чернѣговский рукою власною [371].

№ 351

1699, травня 10. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба значному військовому товаришу пану Андрію Товстолісу на села Слобідку і Буду з ґрунтами

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского полковник чернѣговский Ефим Лизогуб.

Всей полку старшинѣ и чернѣ и кождому, кому бы колвек о том вѣдати належало, сим нашим ознаймуем писанием: показовал нам пан Андрей Товстолѣс, значний товариш полку Чернѣговскаго, небожчика блаженной памяти родича нашего пана Якова Лизогуба, полковника чернѣговского, данний ему, пану Тов-

[371] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 292–293.

столѣсу, унѣверсал на селца двѣ, именуемие Слободку и Буду, и на грунта его власние отчистие, прозиваемие Скробовщину и Катин з млином, в той же Скробовщинѣ стоячим, з отчинами, то естъ деревами бортнимы лѣсамы, полямы пахатнимы, сѣножатми и всякимы угодиямы; чего всего яко перед часы он, помененний пан Товстолѣс волне и спокойне, подлуг конфѣрмации, унѣверсалу небожчиковского пана родича нашего заживал; так и тепер просил себѣ нашего на тие-ж виш положенние добра подтверження. Теди мы, стосуючися до унѣверсалу небожчика пана родича нашего, позволилисмо ему, пану Товстолѣсовѣ, и сельъцами помененними владѣти и с млина виш реченного приходячих розмѣрових пожитков ку вспартю своего господарства три части мелницкой и частъ войсковую спокойне отобрати и абы ему, пану Товстолѣсу, з старшинии чернѣ нѣкто жадной и найменшой в том не важился чинити трудности и перешкоди, того пилно варуем; а жебы посполитие тих двох сѣлец люде (кромѣ козаков) всякое належитое послушенство и повинностъ ему, пану Товстолѣсу, без жадной противности отдавалы, мѣти хочем и тут же приказуем.

Дан в Чернѣговѣ мая 10 дня 1699 року.

В копии пишет: Звишменованний чернѣговский полковник Евфим Лизогуб [372].

№ 352

1699, травня 13. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба значному військовому товаришу Івану Силичу про надання йому повинності тяглими людьми Терехівки та Чорторийки

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского полковник чернѣговский Евфим Лизогуб.

Ознаймуем сим нашим писанием кождому, кому, колвек, того вѣдати будет потреба, а меновите пану сотниковѣ бѣлоускому, атаману чорторийскому и всему старшому и меншому товариству: иж покладал нам пан Иван Силич, знатний полковий товарищ, розних антецессоров наших листи, ему на его власние купленние у Комарувского грунта, в Чорторийцѣ лежачие, на которих, осѣвши, людцѣ, по приказу их же антецессоров, ему, пану Силичу, отдают приналежное послушенство, а до того и милого родича нашего, небожчика пана Якова Лизогуба, полковника бывшого чернѣговского, презентовал нам унѣверсал, респектом услуг его, пана Силича, на селце Чорторийку данний; к тому еще предложил и тое, иж в селѣ Тереховцѣ на купленних своих грунтах имѣет трох человѣка, жиючих, которих (ые?) и листом небожчиковским абварован (ны?), абы ему отдавали послушенство и просил нас, абисмы и мы свой дали подтвержателний унѣверсал. Теди мы всѣх тих антецессоров наших писма велѣлисмо пред собою вычитоватъ, так стасуючися до оних, стверждаем ему, пану Ивану Силичу, сим нашим унѣверсалом всѣ его купленние грунта и на них в Тереховцѣ трох человѣк, так же и селце,

[372] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 631.

родичем нашим ему наданное, Чорторийку з тяглимы людми заховуем при нем же, пану Ивану Силичу; а то взглядом так небожчика его отца знатних заслуг, як и его самаго нелениво в Войску Запорожском працуючого; где о раз пилно приказуем, абы реченного селца Чорторийки тяглие люде вшелякое ему, пану Ивану Силичу, отдавали послушенство, без жадной спреки. Дан в Чернѣговѣ мая 13 дня року 1699; а козаки всѣ при своих волностях козацких мают не нарушне зоставати, варуем.

В копии пишет: Звишменованний полковник чернѣговский Евфим Лизогуб [373].

№ 353

1699, серпня 23. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба ройському сотнику Петрові Стефановичу на кілька чоловік в селі Голубичах

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского полковник чернѣговский Евфим Лизогуб.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалом кождому, (кому) бы, колвек, того вѣдать было нележне потреба: иж з особливого респекту нашего и ласки, а особливе стасуючисъ до надання небожчика милого родича нашего, позволяем и мы владѣти в селѣ Голубичах килкома человѣкома пану Петровѣ Стефановичу, сотнику ройскому, до далшой нашой ласки, вспомагаючи его оскудностъ убогого господарства; прето абы оному сотнику во владѣнию тими людцами никто, так з старшини, якои чернѣ не чинил жадной найменшой трудности и перешкоди, сим нашим пилно варуем оттовористим листом; людцѣ засъ предреченние абы ему, пану Петру Стефановичу, належитую повинностъ и вшелякое послушенство отдавали, пилно и пилно приказуем.

Дан в Чернѣговѣ августа 23 дня 1699 року.

В копии пишет: Вишменованний чернѣговский полковник Евфим Лизогуб [374].

№ 354

1699, серпня 25. – Батурин.
Лист генерального судді В. Кочубея до київського митрополита Варлаама Ясинського

Ясне в Богу преосвященнійший милостивий пане архипастиру. Ясне велможний его милостъ пан гетман, высоце поважаючи архипастирскую вашой

[373] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 394–395.

[374] Там само. – С. 337–338.

святині причину, внесенную за превелебним отцем игуменом михайловским в діле всего монастира того Михайловского, изволил росказати видати поважний свой рейментарский з канцелярії войсковой універсал, на потвержене старинних добр монастиру тому прислужаючих, надаючи и внов двоє селища, о которие жадали они, в чом я по милостивом вашой архипастирской святині повелению моим ясне велможному его милости пану гетману докладом работалем щире. При том полецаюся милостивой вашой архипастирской ласце и святителскому навсегда благословению.

Вашой архипастирской святині зичливий в Духу Святом найменший син и найповолнійший слуга Василий Кочубей.

З Батурина, августа 25 року 1699 [375].

№ 355

1699, серпня 25. – Батурин.
Лист генералъного судді В. Кочубея до ігумена Свято-Михайлівсъкого монастиря Захарії Корниловича

Превелебний в Богу мосці отче игумене монастира Михайловского киевского, мой велце ласкавий господине и приятелю.

На желание вашой превелебности видан естъ по указу ясне велможного его милости пана гетмана з канцелярії войсковой універсал, потвержаючий старинние добра монастирови вашой превелебности Михайловскому, также надаючи и вновъ тиї селища, о коториї жадал ваша превелебность, в чом я з моей ку вашой превелебности и ку всей святой Михайловской обителі зичливої приязні работалем сердечне. Моїми ясне велможному его милости пану гетману докладами тое предложивши, неотмінной приязні и святыми вашой превелебности молитвами вручаюся пилно.

Вашой превелебности зичливий приятелъ и слуга Василий Кочубей, судия енералний.

З Батурина, августа 25, року 1699 [376].

№ 356

1699, грудня 28. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба полковому товаришу Іванові Кривковичу на село Церковище

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запоро̂жского чернѣговский полковник Евфим Лизогуб.

---

[375] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2002. – № 2. – С. 31.
[376] Там само.

Всей полку Чернѣговского старшинѣ, а зособна пану сотниковѣ ройскому, войтовѣ села Церковищ и всѣм тамошним жителем сим нашим писанием ознаймуем: иж показовал нам пан Иван Кривкович, полку Чернѣговского товариш, унѣверсал ясневелможного его милости пана гетмана, данний ему на владѣние селцем Церковищами, в сотнѣ Ройской лежачое, которое небожчик отец его и небожчик дѣд его ж, з ласки войсковой, в заживанню своем до сих час мѣли, а яко просил и нашего реченний пан Кривкович подтвержателного унѣверсалу; так мы, схиляючися на его занесенную до нас прозбу, респектом его войсковой службы, которую он статечне в Войску Запорожском в кажних оказиях ронити мѣет, велѣлисмо выдати сей наш унѣверсал, чрез который позволяем мененному пану Кривковичу з посполитих людей, жителей селца Церковищ, всякое належитое отбирати послушенство и повинность, кроме козаков, которие мѣют при своих войскових волностех ненарушне быти заховани; в том, прето, реченного селца заживанню и в отбиранню належитой з посполитих людей повинности абы никто з старшинии чернѣ жадной и найменшой не важился чинити трудности, кривди и перешкоди, сим нашим унѣверсалом варуем; войт, засъ, з посполитимы реченного селца людми повинен без жадной отмови належитое п. Кривковичу отдавати послушенство, пилно под караннем войсковим приказуем.

Дан в Чернѣговѣ 28 декабря 1699 року.

В копии пишет: Звишменованъний полковник чернѣговский Евфим Лизогуб.

На вишписанних указу и двох унѣверсалов копиях значковий товариш Иван Кривкович руку приложил, а подлинние к себѣ взял [377].

№ 357

1700, лютого 17. – Табір під Псково-Печерським монастирем. Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба хорунжому Прокопові Якубенку на трьох посполитих у селі Даничі

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского полковник чернѣговский Евфим Лизогуб.

Всей старшинѣ полку нашего Чернѣговского, а меновите: пану сотниковѣ ройскому и кождому, кому, колвек, того было вѣдать потреба, сим нашим унѣверсалним писанием ознаймуем, иж пан Прокофѣй Якубенко, хоружий наш полковий, презентовал нам высоце поважний ясне велможного добродѣя его милости гетмана унѣверсал, себѣ данний на купленнии свои грунта, в Даничах будучие, и предложил нам тое, же при тих же грунтах даницких сидять три человѣка особно тяглых людей на своих добрах, которых в привернение к тим же Даничам под едно послушенство, яко себѣ, он, пан хоружий полковий, просил, так мы, респектуючи на его значние войскови услуги, перед сим в Войску Запорожском нелениво ронячиеся и тепер тут над неприятелмы шведамы в границах инфлянских при боку нашему оказавшиися, до которих и впред заохочаючи его ж, пана

---

[377] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 308–309.

Якубенка, надаем оному тих людей тяглих трох человѣк в спокойное владѣние и тяглое послушенство, которие абы в своей зналися обиклой повинности до своего державцы, пана хоружого полкового, и ему, яко своему пановѣ, належно обикновенное отдавали послушенство и пристоиную повинностъ, пилно сим унѣверсалним листом нашим приказуем.

Дан в таборѣ под Псково-Печерским монастирем февраля 17 дня 1700 року.

В копии пишет: Вишменованний полковник чернѣговский Евфим Лизогуб [378].

№ 358

**1700, вересня 8. – Сорочинці.
Лист судді Прилуцького полку І. Носа
до Д. Горленка з приводу весілля його сина**

Мосци пану полковнику прилуцкій, наш велце мосцивый пане и милостивый добродѣю!

Много может благословеніе Божіе в вашей милости пана и добродѣя нашего, албо, вѣм, за его поспѣшеством, щастливое во всей дорозѣ нашой з наймылшым его милостию паном сыном вашой милости панства маючи поведеніе, еще пред заходом солнца в пяток до Хомутця приспѣлисмо. Отколѣ, по вигодном ночлѣгу, службѣ Божой и снѣданю рушившися и в пол дороги призвойтое от стрѣтающаго нас годных персон принявши повитане, до Сорочинец власне на позный яко бы обѣд, оздобне яко быти могло, вихалисмо, где, по обыкновенію веселную трактуючи церемонѣю и подарки роздавши, юж щасливе для нынѣшняго предо престолом Божіим дожывотная (сдай Боже на незамѣреніе Сѣта) между его милостъ паном сыном вм. м. панства и между ей милости панскою цоркою его милости пана полковника миргородцкого нераздрѣшимым шлюбу союзом, при бытности тых так годных особ которых имя и чысло посилаемый от нас вм. м. пану и добродѣевѣ доводно изъявит реестр, укрѣпилася пріязнъ.

Якіе засъ з его милостю паном полковником миргородцким мают до дому вм. м. панства быти персоны, того яко отнюдъ не можно было довѣдатися, так и вм. м. пану доносити трудно. Пан сотник хиба наш полковый, по отиздѣ нашом, который конечне сего дня на ночъ до Хомутця быти старается, может о маючых быти особах вм. м. пану и добродѣеви доволно и доводно учынити извѣстно. А мы, тое тылко на сейчас предложивши по выиздѣ кто з нами в приданѣх будет, ознаймити неомѣшкаем и мосцеся вашой панской навсегда, з найнижшыми услугами нашими, отдаем.

Вм. м. пану и добродѣеви всего добра сердечно жычливій и найнижшій слуга Иван Нос, судья полку Прилуцкого со всѣю компанѣею веселною.

З Сорочинец, от 8 сентемврія 1700 року [379].

---

[378] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 286.

[379] Киевская старина. – К., 1892. – Т. XXXVI. – Январь. – С. 137–138.

№ 359

1700, грудня 22. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба знатному військовому товаришу Федору Зеленському на село Осняки

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского полковник чернѣговский Евфим Лизогуб.

Всей полку Чернѣговского старшинѣ и чернѣ, а зособна пану сотниковѣ ройскому и каждому, кому колвек о том вѣдати належатимет, сим моим унѣверсалом ознаймую: иж, стасуючися я до унѣверсалов бывших небожчиков полковников чернѣговских, антецессоров моих, якие дани суть пану Федору Зеленскому, знатному полку Чернѣговского товаришовѣ, на владѣние села Осняков, в сотнѣ ройской будучого, а до того, видячи его, пана Зеленского, в Войску Запорожском заслужоного, яко стверждаю сим моим унѣверсалом данние ему от антецессоров моих на спокойное владѣние села Осняков унѣверсали, позволяючи ему в селѣ реченном над тяглими тамошними посполитими людми имѣти властъ, так и варую пилно повагою сего моего листу, абы нѣкто з старшинии чернѣ жадной и найменшой ему, пану Зеленскому, в владѣнию реченним селом Осняками и до села оного належними добрами не важился чинити трудности, кривди и перешкоди; войт теж села Осняков зо всѣми тяглими посполитими осняковскими людми повинен всякое послушенство и повинностъ без каждой спреки мененному пану Зеленскому отдавати, пилно и под каранем приказую; докладаю, однак, тое, иж козаки, мешкаючие в селѣ Осняках, мѣют ненарушне захована бити при своих волностех.

Дан в Чернѣговѣ декабря 22 дня 1700 року.

В копии пишет: Звишменованний полковник чернѣговский Евфим Лизогуб [380].

№ 360

Між 1700 та лютим 1701.
Лист київського полковника Костянтина Мокієвського до гетьмана І. Мазепи

Милостивый мой добродѣю! Як сталем на том полковництвѣ кіевском з ласки Велможности Вашой, вѣкгды радостного собѣ мешканя як поводится в людей, не зажилем. Але все журба за журбою, скорб по скорбѣ, если до Батурина ку Велможности Вашой виєжджу, то як нарожен не могу смѣло ку Велможности Вашой вступитъ. З Батурина кгды до дому поворочаюсъ, завше, слезами не облившисъ, не виеду. В дом свой приехавши, не поживу неделъ двох, трох, зараз од Велможности Вашой и бѣгут писма строфовалніе ку мнѣ невиновсти моей; и щастливый тот лист, якый бы мнѣ не был з конфундованем, або з яким лихом.

---

[380] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о мастностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 314–315.

Веселе кгды было у пана столника, Довгополий, напавши на мою жону при людех многих, зневажал як хотѣл, курвою називал и иншими ущипливими словами домовлял, що мы обое слезами крвавами облившисъ скаржилемся Велможности Вашой не поеднокротно, якую ж справедливостъ одержалем, але еще з болшим жалем одхожу и одходилем. Келѣх церковный у Кобижчи злодѣй украл, а Довгополий направил замковых, которие, приехавши, коня моего доброго з станѣ (sic!) взявши, поти ездили, поки в невѣц его обернули, толко живого прислали, издох; а я за его далем золотих сто. А другого коня у войта взяли, и той издох. Реестр ексцессов Довгополого пополненых в полку моем посылаем до Велможности Вашой, а Велможностъ Ваша приобещалисте вислати на инквизицію: теды не прислали, и минулосъ так; а Довгополий з того еще далѣй розшираетъся. А ежели що я неправдивого доносилем Велможности Вашой, без мене теперъ рачте росказати вивести инквизицію. Пан судя енералний, Великодных Свят запросивши мене в дом свой при полчанах полтавских и моих полчанах всѣ рѣчи минувши, стал мнѣ домовляти накиданем на полчан моих рѣпу, капусту и иншие чинитъ долегливости и кривди, богатством нѣякимсъ допинал. И вибѣгши з комнати Тишчиха, з направи панѣ судиной, так мене безчестила поганими словами, же з великого жалю моего и стиду, слезами обливаючисъ, не памятаю, як з его дому вийшол. Велможностъ Ваша рачте з ласки своей панской написати до велможной добродѣйки, нехай жона моя реестр подаст, як пан столник, чили его старости шкод починили в кгрунтах и инших рѣчах в селе Коровницах, женѣ моей належных; лѣсов три зрубав, греблю спустошив, стави позловлювал, греблею иншою став переняв, меди, пива з ліоху повикидал, двор спалив, жидок коня взял, который стоявся болшей талярий ста, проса насѣяли, на которое орали як на сто денъ, все казал товарами зпасти и зпасли; и иншие мои бѣды, которие од их поношу и терплю, не могу и виписати.

Так то мнѣ нагорожается за мои одваги кривавие и несносные праци военные. А що Велможностъ Ваша пишете, же лишнее говору, – памятую, кгды посылалисте мене на Москву з иншими полковниками, дали мнѣ информацію и инструкцію, що говорити и чого добыватисъ словесно, и я был того вимогл и позволено нам говорити: теды пан полковник гадяцкий, не справуючисъ ведлуг інформацїи Велможности Вашой, положивши в Поселском дворѣ инструкцію, мовил так: нам що говоритъ мужикум? Я на его слова одозвалем: коли ты мужик, а я не мужик, козак. А он отповидѣл: ти шляхтич, а не козак. А я знову мовил: естем шляхтич, а ти перехрист, жидовский сын. Теды потом запитав Лев Кирилович: для чого на тебе не милостив пан гетман и не написал в перших тебе, да написав пана полковника гадяцкого, а чулисмо завше твою одвагу рицерскую и працу и ты в нас перший в статях полковник? Теды отказал пан Украинцев: для того не писано, бо естъ кревный пану гетману. И знову Лев Кирилович запитал: для чого ты грамоти перекупской посылки не взялесъ собѣ на маетности, як тобѣ давано? Теды я одказалем: без вѣдома велможного пана моего не могу и не смѣю брати и мнѣ без маетностей волно у добродѣя моего взяти всего доброго, як коней, так грошей, так суконъ, и що ли колвек потребно не боронит мнѣ. И Лев Кирилович сам вимовил: правда чулисмо и мы, же панцирь якийсъ добрий взялесъ у пана гетмана и пан гетман писал и казал, жебы отдал, и не далесъ; и в жарт обернувшисъ пред всѣми по плечу моем вдарил: инших, мовит, перебили, поламали, а ему ничего не вчинил, такой вор, и не смѣл ему говорити за панцирь пан гетман. И знову часу того жъ былисмо у пана Украинцева з Винѣусом; и питаетъся мене

пан Украинцев: яким способом од вас Петрик утіок? Отказалем я: питайся в. м. пана полковника гадяцкого и полтавского, у их бил з жалованем, они знают о его втѣканю, а пан Винѣус у мене был з жалованем, я своего встерѣгл, в жарт мовил. И потим мовит пан Украинцев: знаєте вы, хто его выправил? Одповидѣлем: ваш же Михайло, той, который полковником гадяцким был и в змѣнѣ як у вас, так и в нас оказался. Хиба той, мовил пан Украинцев, Михайло нам много приобещал денег, где б он тие денги брал; у вас бы брал да ордѣ давал; для чого жъ бы то так было? Одповидѣлем: хотѣл у вас якбыто булаву достати, а потим и вами так бы трусил, як сам хотѣл. И Тополницкий нехай признает, якая мова была о пану судіи, а я як себе самого, так оного вимовлял и во всем екскузовал; а ежели б і я зналем такую его зычливост до себе од пана судіи, присыпалем бы пороху до стѣрки.

К. Мокіевский [381].

№ 361

1701, жовтня 5. – Полтава.
Лист полтавського полковника Івана Левенця кобеляцькому сотнику із забороною без його відома звільняти цехових та посполитих від повинностей

Мой ласкавий приятелю, пане сотнику кобеляцкий. Що, колвек, за причиною его милости пана Искри, позволилисмо были Рогуленковѣ дворов посполитих мѣти в послушенствѣ его, теди тепер, поневаж указ виразный рейментарский естъ, абы нѣхто нѣкого, без волѣ его панской, не заступовал от тяглости посполитой, прето и тии лица всякого чину, чи швец, чи посполитый человѣк, жебы кождый своей власти не винился, нѣхто з стороны в панщину, не слухаючи о том вмсти, приказуем и зичим за живота здоровя доброго.

З Полтави октоврия 5 дня 1701 року.

В подлинном подписано: Вам зичливый приятелъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского полковник полтавский Иван Левенец [382].

№ 362

1702, квітня 10.
Замітка про надіслання грошей на військові потреби з Пирятина у розпорядження лубенського полковника Дмитра Зеленського

Року 1702 мѣсяца априля 10 дня.

Для памяти нам, Григорію Таволзѣ, асаулу полковому лубенскому, Семену Вакуленку, сотниковѣ пирятинскому, Леонтію Кичкаровскому, атаману горо-

[381] *Оглоблин О.* Гетьман Іван Мазепа та його доба. – Нью-Йорк – Київ – Львів – Париж – Торонто, 2001. – С. 376–378.

[382] Український археографічний збірник. – К., 1926. – Т. І. – С. 78.

довому, Василю Орадиненку, войту, Марку Степаненку и Яремѣ Олексѣенку, бурмистрам, иж когда писал до нас его милость пан полковник лубенскій Дмитрій Зеленскій, по указу самаго ясневелможнаго добродѣя его милости пана гетмана, абисно з города своего гроши на особливую значную войсковую потребу привозили в Константинов, теди первим разом атаман городовій з войтом отправили в Константинов до его милости пана полковника мирских прибилних грошей тисячу золотих, другим разом туда же в Константинов войт з Павлом Буслом отпровадили церковних грошей тисячу золотих и шестъсот золотих и талярій десятъ. Того ж часу и до тоей церковной сумми мирских прибилних грошей знову сто семдесятъ золотих доложили. Всей теди сумми з города отпровадили в Константинов три тисячи золотих в цалѣ. Тое для памяти записалем [383].

№ 363

1702, червня 29. – Стародуб. Постанова реєнта військової канцелярії Василя Чуйкевича щодо суперечки Опанаса Зінченка з Григорієм Старосельським

По указу рейментарском ясневелможного его милости пана гетмана Ивана Мазепи Войска Е. Ц. П. В. Запорожскаго, а по супликах сторон Апанаса Зѣнченка, товариша войсковаго, а Яреми Карповича слободи ново осилои Зибкои в уездѣ Стародубовском, сотнѣ Топалской, над речкою Карною знайдуючойся; там зехавшися а имѣючи присудствующих майстрату Стародубовскаго особ пана Ивана Кононовича и Алексѣя Косача райцов, обездилом поле, разсмотрилем и вважалем границу на поселенне тоеи мененнои слободи быти сторони Апанасовой Зѣнченковой без шкоди прежде мене чрез пана Григория Староселъскаго, асаулу полку Стародубовскаго, и Алексѣя Косача, райцу майстратоваго, висланних копцами определенное, почавши от слободки Зибкои понад рѣчкою Карною у вершину правим боком едучи до Тростанѣ новои через лес в диброву, зовемую Убедъ, до шляху, идучого от новои Тростанѣ ку Деменцѣ слободцѣ, коло того шляху дуброва ку разроблению оба пол волная, оттолъ в роскопаний курган, а от сего кургану в речку Глибочку, з речки Глибочки в Яловий лог, оттолъ дубровою копцами определяючуюся в речку вишменованную Корну, которого ограниченя подлуг писма полковничого Зибкои слободи жителям данного, яко для по крепости данного первийшаго стверждаем также, абы Апанас Зѣнченок и потомки его подданые его тож и помѣжних селец жители в определенном грунтѣ слобожаном не важилися перешходи чинити и насилия, а з особна тѣж и слобожани жеби не шкодили дереву бортному в грунтах так Апанасових Зѣнченкових, яко и помѣжних селец вступу не имѣли, перешкоди жадной и наименшои шкоди не чинили под виною рублей двох сот на ясневелможного добродѣя положенною сим моим при печати данним варую писаннем то так и тое докладую под више писаною виною неотступною, аби Зибкои жители слободские столко дуброви гдѣ ся Зѣнченку подобает у его грунтѣ виробили, роспахали и вигноили як широкостю поле отеханное Зѣнченково сягает, з которого засев теперешний озимий забратъ

[383] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 198.

Зѣнченку позволяем, волно без жаднои от москалей перешкоди, до котораго по знятию посѣву юж Зѣнченко вечно не повинен будет и потомки его интересоватся а нихто с тамошних помижних селец жителей вступу в тое мити не волен под више писанною зарукою.

Дан в Стародубе року и дня вишъ писанного.

Василий Чуйкевич на сей час реент канцелярии войсковой висланний от ясневелможного рукою власною [384].

№ 364

1705, травня 9. – Чернігів. Універсал полковника Павла Полуботка стрільцям Чернігівського полку

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского полковник чернѣговскій Павел Полуботок.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества, а з особна панам сотникам седневскому и городницкому и кождому, кому колвек о том вѣдати надлежатиметъ, сим нашим ознаймуем писанієм: показовал нам унѣверсали от антецессоров наших, панов полковников чернѣговских, атаман стрелецкій, Сидор Моцар, з товариством своим потвержателніе, абы волности их стрелецкіе подлуг давной найдовалися обиклости не нарушне, а яко просил і нашего полковничего на тіе ж волности свои унѣверсалного стверженія, так ми, давши у себе слушному его, атамана стрелецкаго, і его товариства прошению мѣстце, а барзѣ стоючися до ухвали антецесоров наших, заховуем его, атамана стрелецкого, з товариством при волностех стрелецких сорок человѣка і позволяем всякіе звѣринніе отправовати ловлѣ свободно без перешкоди жадной; варуем теж пилно, абы нѣхто з старшинии чернѣ, войскових и посполитих людей жадной в том их ловленю звѣру перешкоды и криемим способом кривди чинити не важился, бо атаман вишречоній стрелецкій ясневелможному его милости пану гетманови і нам, полковниковѣ, тоею з пущ ловлею звѣриною должни зостают з своим товариством чинити вигоду; и, когда бы он, атаман стрелецкій, з пущи албо сам, албо его посланіи до нас в Чернѣгов з звѣром простовали, деди по селах полку Чернѣговского мают бити всюди под звѣръ давани подводи, а однак мѣти хочем, аби стрелци простуючіе як для звѣру в пущу, так и з пущи проводячіе звѣр, людем посполитим па селах жадних вимислов, в вимоганю вимислних кормов і папоев горѣлчаних не важилися чинити под срогим каранем приказуєм.

Дан в Черниговѣ мая 9 дня 1705 року.

В подлинном подпис: звишменований полковник чернѣговскій рукою [385].

---

[384] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875. – Вып. III. – С. 681–683.

[385] Публікація М. Плохинського // Материалы для истории внутренней жизни Левобережной Украины. – Харьков: Типография К. П. Счасни, 1891. – С. 70.

№ 365

1705, липня 28. – З обозу під Глиняним.
Лист стародубського полковника Михайла Миклашевського зятю Стефанові Шираєві

Ознаймую иж мѣючи я кгрунт свой власний купчим правом от Карпа Хромченка товариша войскового, жителя стародубовского набытий, прозиваемий Семковщину, под селом Соловою лежачий, то естъ отчину з сенопокосами и дубровою, як сам оний кгрунт державлем, з респекту моего родителского пану Стефану Шираеви, милому зятеви моему, вѣними часи надаю, а там и займѣще на реце Солови вышше млина честного отца Прокопа Лавриновича Павлом Хромченком, отцем Карповим, здавна занатое при тих же кгрунтах купленних, лежачое в поссессию ему ж, пану Стефану Шираеви, зятеви моему, пускаючи респектом значним его в походах военних заслуг, позволяю з власти моей полковничой ему на том вышепомянутом займѣщи кувспартю домовому ново з фундаменту коштом своим засипати греблю построити млин и футор, а при футорѣ (если будет мощно) на том же от меня наданном купленном кгрунтѣ в помоч футорови и греблю осадити человѣка зкилко, о яковой воли моей вѣдаючи, каждий так старшины, як тежи чернѣ, абы в потомнии часи в тих наданних от мене кгрунтах также о занятю гребле и построенню млина и футора ему, пану Стефану, зятеви моему, не смѣл и не важился жадной чинити перешкоди, сим моим писанем варую.

Писан в обозѣ под Глиняным юля 28 року 1705-го [386].

№ 366

1705, серпня 21. – Із Січі.
Лист К. Гордієнка до глухівського сотника О. Туранського, в якому він висловлює подяку за надіслані листи та повідомляє про купівлю у Січі церковного вина

Список с листа белоруского письма, каков писал кошевой атаман Костянтин Гордеенко с товариством, к глуховскому сотнику к Алексею Туранскому, а с того листа белоруским писмом список к Москве прислан в писъмах думного дьяка Емелъяна Игнатъевича Украинцова в нынешнем 1705 году сентября в 4. д., а в том списку написано,

Его Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского, господине полковник наказный, истинный приятелю наш, за обявление листовное, как сперва ваша милостъ мой господин листовне благодарили, что по желателъству своему приезд свой с полком в Омелничок, нам войску обявил, так и за нынешней листовной отзыв, при котором желателстве нам войску доброго здравия желаешъ, покорственно милостъ твою благодарим, и здравия на многие лета желаем. А на

[386] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875 . – Вып. III. – С. 487.

желание милости твоей вино годное к потребе церковной мы сыскали у себя на Кошу, которое, купив, посланный ваш в целости привезет, такожде, за присланые ведомости милости вашей благодарствую, которую добрым каким учинком обещаюсь отслужить.

Из Сечи Запорожской августа 21-го 1705 году [387].

№ 367

1705, жовтня 24. – р. Корабельна.
Лист Д. Максимовича до гетьмана І. Мазепи про кордони з Туреччиною та записки про кримчан, буджакців та запорожців

Впредь совершеннѣйшаго, имѣющаго быти к вам его милости, думнаго (Дъяка Украинцова) о окончаніи комисіалъном, извѣщенія, я, по должности моей, Вашей Велъможности краткими литерами покорно объявляю. На мѣсто умершаго турецкаго комисара, с присланным другим Коч-Магмет Башею, по немалых, продолженных до трех недѣл, трудных запросах и спорах, едва сего мѣсяца и числа нижеписаннаго, дѣло о опредѣленіи земелъ, чрез три лѣта договариванное, нынѣ пришло к каковому нибудъ, хотя не всеконечному, окончанію. С тоей стороны Днѣпра земли и рѣчки таковое воспріяли опредѣленіе, не концами, или какими, явно положенными, знаками, но токмо изображенною на писъмѣ, таковым порядком и расположеніем: от полъской границы вниз рѣкою Богом до Ташлика, от котораго неподалеку, во время войны Чигиринской, мосты были турецкіе, а от того Ташлика полем прямо чрез Мертвые Воды, чрез Ингул великой и малой Ингулец до устъя рѣчки Канейки, которая выше Казыкерменя, в нѣсколъких милях, в Днѣпр впадает. Однако ж в писъмах, взаимно данных, крѣпкіе о том положены статъи, чтоб мирные договоры о нестроеніи Казыкерменя и иных городов, о неубавкѣ волъностей и свобод, о смирном пограничных между собою пребываніи, и что нибудъ в них на ползу всенародную положено и поставлено, были ненарушимо сохранены. А о крымской сторонѣ никакой отмѣны в писъмах не учинено для того, понеже когда пришло о ней к договариванію, неудоб рѣшителъные от турков предлаганы были запросы, особливо о Каменном Затонѣ, и хотя, согласуяся мы с пактами, приклоняли их к согласному той стороны разсужденію, однако они волею за причину строяся, и того по нашему предложенію принятъ и описатъ не восхотѣли, чтоб та сторона таковым порядком была, как о ней положено в мирном договорѣ, толъко к тому приклонялися, дабы такая была учинена отмѣна, что, для позняго времени, отлагается о той сторонѣ комисія в пребудущой год. Хотя отвѣтствовано им то, для того, что тѣм разсужденіем в постановленіи граничном то естъ написано, дабы всѣ статъи, в договорах положенные, во всем были безо всякаго нарушенія здержаны, а понеже и крымской стороны состояные там же естъ утвержено, того ради может тот разъѣзд на далъное время служитъ, естъли они скорого и прилѣжнаго не возобновят запросу.

---

[387] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. (за документами РДАДА) / Упорядник В. Мільчев. – Запоріжжя: Видавництво ВАТ «Мотор Січ», 2004. – С. 60.

Для скораго отпускусего и не всѣм явного, не мог я списка написаннаго постановленія к вам послатъ, но хотя пространнѣе, однако ж тож дѣло и там изображено. Начальные комисары обоих сторон согласным намѣреніем постановили завтрешняго дня, 25 октября, разъѣхатися восвоясы. Господин думной какое имѣет намѣреніе о своем дальном поѣздѣ и в которые городы малороссійскіе, того еще не явил, только то постановил, чтоб Днѣпр в Домонтовѣ переправитца, потому что от сего нашего стана тѣм путем ближе к Днѣпру. Наказному полковнику, сотнику глуховскому, на Ингулъцѣ обрѣтающемуся, имѣет думной при своем подъемѣ объявить, чтоб он на ту сторону Днѣпра перешел, ежели не имѣет иного от вас указу. По сем пребываю, и прочая.

От рѣки Богу, от рѣчки Корабелъной, октября 24, 1705 году.

Да в цыдулѣ написано:

От Крымских и Буджацких орд не происходили зѣло противные до сего время вѣдомости, и впредъ может сіе дѣло, святый покой подвержающее, от злых их намѣреній удержатъ, естъли правдивым и не злохитрым замыслом турки будут их удерживатъ, якож словами своими доброхотное чинят обязателъство соблюсти всякое постоянство в подтверженном мирѣ. Господа запорожцы до сего времени пребывают в постоянствѣ, и хотя чрез цѣлое лѣто похвалъбы чинили, однако указами удержаны были, и нынѣ послѣдняя монаршеская грамота, задержанная у думнаго, послана на кош [388].

№ 368

1707, травня 27. – Чернігів.
Універсал чернігівського полковника Павла Полуботка ройському сотнику Петру Стефановичу на кілька чоловік в селі Голубичах

Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожского полковник чернѣговский Павел Полуботок.

Ознаймуем сим нашим унѣверсалом каждому, кто того потребен будет: иж презентовал нам пан Петро Стефанович, полку нашего сотник ройский, два унѣверсалы от небожчиков блаженной памяти полковников чернѣговских, антецессоров наших, их милостей панов Якова и Евфима Лизогубов на владѣние килкома посполитими человѣками, в Голубичах мешкаючими, данние, яко на тие людцѣ, респектом новоосѣлого его господарства, ему порученние, просил нашего такого подтвержения, по которим бы и впредъ могл, за уряду нашего полковничого, оными людцами владѣючи, до всякого належитого послушенства, барзѣй до вспартя своего господарства притягати; так мы, прошению его давши у себе мѣстце, а стосуючися до уваги антецессоров наших, помененних панов полковников чернѣговских, и респектуючи на его службу, во многих походах военних при полку Чернѣговском роненную, а до того и заохочаючи, ижбы и впред он належите военние поносил праци, видаем ему, пану Петру Стефановичу, сотни-

[388] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 51–52.

ковѣ ройскому, сей наш унѣверсалний лист з таковим пилним докладом, абы в заживанню тих помененних людцов голубицких нихто жадной ему не чинил перешкоди и трудности, але як пред тим, так и тепер до далшой волѣ и ласки нашой мѣет он, пан сотник ройский, спокойне тими килкома человѣками владѣти и всякую от них обирати повинность.

Дан в Чернѣговѣ мая 27 дня року 1707.

В копии пишет: Звишменованний полковник чернѣговский рукою [389].

№ 369

1707, червня 21. – Ретик.
Лист генерального судді Василя Кочубея до сина Василя

Наймилшый сыне.

При моей слабости и инших нездоровях еще рождшая вас велми заболѣла на голову и на зубы, прето маемо скорбъ немалую[…] найшлося о гнѣв рейментарский, то зычилили бысмо возвратити вас для помочи нашой. О том при помочи Божой […] и о нас памятствуй. В Батуринѣ же так справишся як мы вам велѣли, в том надежны естесмо ласки Божой; а выездjаючи, учини двор обварованный и напиши до нас о себѣ. При сем буди благословен от Бога при нашом родителском благословеныи.

Вам всего добра жичливый отец Василый Кочубей судыя енералный.

З Ретика 21 ыюня.

На оборотѣ письма:
Моему наймилшому сыну пану Василыю Василыевичу Кочубееви подати [390].

№ 370

1707(?).
Лист від В. Кочубея до гетьмана І. Мазепи

Ясне Велъможный, милостивый пане гетмане, мой велце милостивый пане и великій добродѣю!

Знаючи тое мудрцево слово: же лепше естъ смертъ, нежели горкій живот, раднѣйшій бым был пред сим умерти, нежели в живых будучи, такое, якое мя обняло, поносити зелжене, зѣло естем подлій и ваги такой, якой естъ пес здохлій; но горко стужает и болит мое сердце, быти в таких реестрѣ, которій для якого своего пожитку, дочки свои вдаючи ку волѣ людской, безецнимы и вигнанъя и

[389] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 338–339.

[390] Приложения // Уманец Ф. М. Гетман Мазепа. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1897. – С. 455.

горлового караня годнимы, правом твердим сутъ осуждены. О! Горе ж минѣ нещасливому, чи сподевался я, при моих немалих в войскових дѣлѣх працах, в святом благочестіи, под славным рейментом Вашой Велъможности, такое поносити укореніе; чи заслуговался я на такую язвами болѣзними окриваючую мя ганебность? чи дѣялося коли кому тое з тих, которій передо мною чиновне и нечиновне, при рейментарах живали и служили? О! горе мнѣ, мизирному и от всѣх оплеванному, по такій злій пришовшому конец, премѣнилися мнѣ в смуток в надѣи о дочцѣ моей будучая утѣха моя, обернулася в плач моя радостъ, а веселость в сѣтованіе; естем один з тих, которій сладко пріимут памятъ смерти; хотѣл бым спитатися в гробѣх будучих, которіи в животѣ своем были нещасливіи: если были болѣ их такіи, яко моя естъ сердце пророжаючая болѣзнъ. Омрачился очей моих свѣт, обышом мы мерзенный студ, не могу право зрѣти на лица людскіе и перед власными ближними и домовниками моими; окривает мя горъкій срам и поношеніе; в том толъ тяжком смутку моем, всегда з бѣдною супругою моею плачучи и значное здоровя моего относячи сокрушеніе, не могу бывати у Вашой Велъможности, в чом до стопи ног Вашой Велъможности рабско кланяючися, преинапокорнѣ прошу себѣ милостиваго разсмотрителъного пробачены [391].

№ 371

1708, лютого 5.
Ревізія майна Єрофея Середи, стародубського міщанина

Року Божого тысеча сем сот осмого мѣсяца февруария дня пятого.

За выразним реймента[...] ясне велможного премилостивѣйшого добродѣ[я на]шего, его милосли, пана Иоанна Мазепы, гет(мана) и кавалера, росказаннем листовним, выслан(ные) Иван Бѣлозорецкий, Иван Быстрѣцкий и Станѣслав Полубѣнский, атаман городовый стародубовский, зъ майстратовими нижей мененими особами сполне совокупившися, Ерофея Середы, мещанина стародубовского, рухомим и нерухомим его добрам такую учинили ревѣзию.

В первей. Двор, в котором живет Середа, ведле Святого и Жывотворящого Духа церквы, на предмѣстю в Стародубовѣ, зъ садом, пляцом и будинками естъ стоячий.

[...] въ першой комнатѣ, видѣлисмо водки замор[ской] барыло и сулѣю, смолкою червоною запечатани, з яких начинням таи стоячим, тую ж комнату запечатовалисмо.

Въ коморѣ боковой, въ скринѣ моржем обытой, естъ зъ грошми мѣшков чотиры, въ которых, по сказце самои Середихи, найдуется суммы тысячей чотири золъ; и двадцетъ золъ. А въ пятом мѣшку колко естъ грошей, и она сама Середиха о лѣчбѣ их не знает. Еднак же и въ том мѣшку, як оний въ руках держачи, уважалисмо, может быти [...] на золъ[...]

Въ той же скринѣ, крест зъ животворящим древом [в сре]бро оправ[ленний][...]

Цурку ка[...]ду голов[...]

---

391 *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 173–174.

Фляш цыновых[...]

Въ другой скрынѣ, великой, подъ стѣною против першачои, таковые найдуются вещи.

Калия [на] атласѣ фѣялковом суто злотом гафтована

Жупан аксамитний зелений музский[...]

Рызи борщовие злотоглавнии[...]

Петрахилъ кармазиновий матеркалъний[...]

Жупан лудоновий цеглястий[...]

Кунтуш табѣновий блакитний[...]подшитий[...]а.

Стихар едвабний зелений з ез[...] а.

Кунтуш фѣялковий лудановий, попелицями подшитий[...]а.

Кунтуш саетовий кривавий, кгузѣками великими[...] [392]

№ 372

1708, лютого 11. – Стародуб. Універсал стародубського полковника Івана Скоропадського стрільцям Мглинської сотні

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожскою полковник стародубовскій Иоанн Скоропадскій.

Пану сотникови мглинскому зо всѣм товариством, атаману городовому и войтовѣ тамошнему со всѣм посполством, при узиченню добраго от Господа Бога здоровя, сим моим писанием ознаймую, иж, як здавна за антицессоров моих в сотнѣ Мглинской установлено на стрелецкой повинности человека 24, которие, при лѣсах живучи, повинни старатися на кухню рейментарскую всякой звѣрини, так и я, в той их повинности утверждаючи, аби по давнем обикновению чинили немѣдленное старание в стрелецкой службѣ и повинность належитую установленную аби отбивали, а урад Мглинскій аби их всѣх, в той стрелецкой повинности под вишше вираженним числом найдуючихся, до жадной тяглости мѣской не важился потягати и наименшой перепони им без моего вѣдома не смѣл чинити, сим моим писанием варую.

Писан в Стародубѣ февраля 11 року 1708.

В подлинном подпис такова: Виш менованній полковник стародубовскій рукою [393].

---

[392] Черниговские губернские ведомости. – 1858. – № 40. – С. 306.

[393] Публікація М. Плохинського // Материалы для истории внутренней жизни Левобережной Украины. – Харьков: Типография К. П. Счасни, 1891. – С. 71.

№ 373

1708.
Лист прилуцького полковника Дмитра Горленка до прилуцького полкового судді

Мой ласкавый приятелю, господине судия наш полковый прилуцкий.

Ознаймую вашей милости, за божиею помощию, щасливо пребыли мы с ясневелможным добродеем нашим, паном гетманом, 24 числа месяца октоврия до шведского войска, где всех нас с приналежитою обсервациею любовне приняли. Яко изустно вашей милости приказывал, так теперъ и листовне повторяючи, пилно приказую, дабы всякую вместе осторожностъ имел, людей пресмыкающихся по месту перестерегал, также со всех местечок и сел полку нашего Прилуцкого, всех казаков, конных и пеших, согнал для обороны места. А быстe имели ежели от неприятеля, на вас наступающагося, боронитца, что все дабы было с пилным вашей милости доглядом и старанъем, пилно пилно приказуем, и жичим ему ж доброго здоровъя.

Вашей милости зычливый приятелъ Его Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского полковник прилуцкий Дмитрий Горленко [394].

№ 374

1708, травня 17. – З Війська Донського.
Лист донського отамана Кіндрата Булавіна до запорозького отамана Костянтина Гордієнка

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его же Царского Пресвѣтлаго Величества в Запороги войсковому атаману Констентину Гардѣевичу и всему Войску Запорожскому, атаманом, молотцам донскія атаманы и козаки, войсковой атаман Контратій Булавин и все Войско Донское челом бьют. В нынѣшнем 1708 году, маія в 17 денъ, вѣдома вам, атаманом, молотцам, всему Запорожскому Войску, мы, Войском Донским, чрез сіе писаніе чиним; а прошлом 1707 году совокупилися мы Войском Донским и иными рѣками постояти за дом Пресвятыя Богородицы и за православную хритіянску вѣру и за святыя Апостолъскія церкви, и о том у нас Войском Донским был збор на рѣкѣ Хапрѣ, чтоб в нашем Войску Донском[...]и по иным рѣкам утвердитъ по прежнему как[...]Казачъя обыкновенія у дѣдов и у отцов наших и у нас, а то собранія было для того, что прислан был к нам войску полковник князъ Юръя Долгоруков для розыску и высолки из наших козачъих городков новопришлых с Руси всяких чинов людей а с ним были в том розыскѣ из Черкаскаго наши старшины Евфрем Петров с товарищи и чинили по нашим козатчим городкам не против Ево, Великаго Государя, указу, не так как повелѣно, и городки наши многіе разорили и пожгли, а нашу братію, козаков многих пытали и кнутом били и носы и губы рѣзали напрасно, и жон и

---

[394] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 81.

дѣтей брали на постели насилъно и чинили над ними всякое ругателъство, а дѣтей наших младенцов по деревъям вѣшали за ноги; и такое видя их к себѣ напрасное разореніе, ево, князя Долгоруку, и при нем будущих побили до смерти; а убиты они не одним нашим нынѣшним атаманом Кондратъем Булавиным, по совѣту всего нашего Войска Донскаго, за их неправду и за напрасное разореніе; потому что они чинили не против Ево, Великаго Государя, указу; и в нынѣшнем, 1708 году, нынѣшній нам войсковой атаман Кондратій Булавин, всѣм Войском Донским собрався, пришли под Черкаской, чтоб прежних наших бывших старшин и войсковаго атамана Лукъяна Максимова и при нем будущих, которія с ними чинили неправду, от дѣл их отставитъ и выбратъ иных старшин; и о таком совѣтѣ мы Войском Донским к вам, атаманом, молотцам, от себя наперед сего писали, чтоб вы нам дали от себя руку помощи и бытъ бы вам с нами вкупѣ единодушно; а как атаман наш войсковой Кондратій Афанасъевич Булавин был у вас, атаманом молотцом, в Запорогах об Сырной недѣли, у тебя, Константина Гордѣевича, и у писаря и у многих атаманъев, и меж себя совѣтовали и души позадавали, чтоб всѣм вам с ними, Войском Донским, бытъ в соединеніи и друг за друга радѣтъ единодушно; и от вас к нам помощи к Черкаскому для совѣту нихто не пришол; а как мы Войском Донским стояли под Черкаским на Василевѣ, и они, Лукъян с товарищи, от нас сѣли в осадѣ и били по нас из пушек; а которыя с ними, ворами, сидѣли в осадѣ козаки поневолѣ, и они Лукъяна и старшин, которыя были к воровству приличны, их нам выдали, и мы приговоря их, воров, смотря по винѣ, казнили смертъю, и выбрали для управленія Великаго Государя и наших войсковых дѣл войсковаго атамана Кондратъя Афанасъевича Булавина и старшин иных; и нынѣ нам, Войску Донскому, слышно чинитца, что де собраніем Государевы полки пришли разорятъ наши козачъи городки и стоят на Донцѣ, близ Светогорскаго монастыря и в иных мѣстах, и хотят де идти под Черкаской; и мы всѣм Войском Донским, войской наш атаман Кондратій Булавин просим у вас, атаманов, молотцов, у тебя, войсковаго атамана Константина Гордѣевича, и у всего Войска Запорожскаго милости, естъли вам слышно про приход Государевых полков на наше разореніе, и вы нам дайте помощи, чтоб нам статъ вкупѣ обще, а в разоренія нам себя бы напрасно не отдатъ; а у нас Войско Донское в поход посланы тысячъ с пятнадцатъ и болъши, для того естъ ли Государевы полки станут нас разорятъ, и мы им будем противитца, чтоб они нас в конец не разорили напрасно, также и вашему Войску Запорожскому зла не учинили; а естъли будет вам слышно про приход Государевых полков, гдѣ они стоятъ будут, и вам бы в том писатъ к нам, войску, вѣдомостъ вскорѣ; а о чем у нас с вами, атаманы, молотцы, меж себя был совѣтом обще на ваших корасдарей и на панов, и которым путем обращалисъ вы с нами, так и творите, чтоб ваш совѣт благой был к нам не премѣнен и того бы не отставлятъ; а во всем вы, атаманы, молотцы, Запорожское Войско, против супостат надѣйтеся на милостъ Божію, и мы Войском Донским вам всѣ помощники, и о том к нам в Печерской прислатъ бы вам от себя человѣк двадцатъ или тридцатъ своих козаков, лутчих людей; а мы у вас, атаманы, молотцы, о всем вышеписанном просим милости всѣм войском Донским любезно, чтоб нам житъ вкупѣ и во всяком добром совѣтѣ, и друг за друга постоятъ в правдѣ, и свое здоровъе нам меж собою оберегатъ купно. А с сею отпискою к вам, атаманом, молотцам, посланы от нас, из войска, нарочно наш козак Федор Шеферев, Игнат Филатъев; а они, Игнат, прежде сего жили у нас, и нынѣ пришли по

прежнему, и мы их послали нарочно, чтоб они знали к вам путъ, как бы мочно пройтитъ.

Писано из Войска Донскаго, 1708 году, маія в 17 денъ [395].

№ 375

1708, листопада 7.
Лист ніжинського хорунжого Ю. Забіли до царя Петра І з проханням надати йому право на володіння селом Сиволожем, що лишилося після мазепинця Фрідріха

Державнѣйшій Цръ Гдръ милостивѣйшій.

С прошлых лѣт служил я тебѣ Великому Гдрю в малоросійском войске тому нне омнадцатъ лет при полку Нежинском и был на многих твоих гдревых службах также и нне против своей братьи служу неотступно. А нне после изменника иноземца Фридрика, которой был в Батурине, осталас деревня Севолож. Всемилостивѣйшій Гдръ, прошу Вшего Величества: вели гдръ той измѣнничей дрвни за мою службу была за мною.

Вшого Величества нижайший раб малоросійского войска Нежинского полку хорунжій Юръя Тарасов син Забела.

1708 г. Ноября 7 дня [396].

№ 376

1708, листопада 9. – Полтава.
Лист полтавського полковника Івана Левенця графові Гаврилу Головкіну про листи до старшини від І. Мазепи

Превысокопочтеннѣйший господин Головкин мнѣ велце милостивый добродѣю.

Скоро зайшол мя повторный указ монаршый ехати, з старшиною, зараз послалем по всѣх сотников полку своего, которые як прибудут, и я с ними в дорогу виберуся. Аже сими днями з Сѣчи Запорозской прибувши посланец гетмана бувшаго измѣнника з листами запорозскими подал мнѣ оные до ради, а сам ухилился до господы, по якого кгды послали, хотячи его взятъ до вязеня, аж вже его не найшли, утекл. Теды листы оные посылаю, не вѣдаючи, що в них написано. Тут же и сшиток листа прелеснаго до своей старшины от полковника миргородского в Сорочинцѣ присланого посылаю до увѣдомленья. О сем служебнаго донести с тем название.

---

[395] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 209–213.

[396] *Грушевський О.* Глухів і Лебедин (1708–1709) // Записки Наукового товариства імени Шевченка. – 1909. – Т. 92. – С. 58.

Вашой сенаторской велможности найнижайший слуга,

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полтавский полковник Иван Левенец.

З Полтави, ноев 9 d. 1708.

Копія [397].

№ 377

1708, листопада 16. – Красноколядин.
Лист миргородського полковника Данила Апостола полковому обозному Василю Онисимовичу, щоб він поспішав у Гадяч до Мазепи

Мой велце ласкавый приятелю, пане обозный полку нашего и на мѣсцу нашем зостаючий!

Отпускаючи сторожов наших до Сорочинец, ознаймуем Вашу Милостъ о том, же войска шведские, почавши от самой Борзны, всюды по городах и селах, для защищения отчизны нашой от наступления московского, аж да самого Ромна, постановлены на станциах; а и около Ромна в полку Лубенском стоятимутъ. Сам засъ наяснѣйший королъ его милостъ шведский в Ромнѣ свою станцию имѣти мет, где и мы з ясневелможным добродѣем, его милостию паном гетманом завтрѣшнего дня цѣле 17-го числа сего мѣсяца прибыти сподѣемся, а з оттолъ, не обавляючися, скоро ку Гадячу ясневелможный добродѣй з десятма тисячами шведов поспѣшати будет. За чим яко пред тим многократне о неповѣреще жадным плиоткам в. м-ти листовне упоминалисмо; так и теперъ, о том же упоминаючи, пилно прекладаем, а бысте прослухаючи о поворотѣ рейментарском, где обрѣтатимется – як скоро его велъможностъ до Гадяча прибудет, так зараз в. м-тъ з паном судиею нашим и з панами сотниками для отданъя поклону ясневелможному добродѣеви его милости пану гетману туды до Гадяча приездитъ. А если бы там мѣл хто з грамотами государскими и нового гетмана Шкоропадского просмикатися; теды таковых ловѣте и до нас их присылайте. О том всем в. м-ти прекладаючи и приказуючи, Богу Вас поручаем.

Дан в Красноколядинѣ ноемврия 16 д. 1708 року.

В. м-ти зычливый приятелъ Данило Апостол, полковник миргородский рукою власною.

Копія, звірена з оригіналом [398].

---

[397] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1773. – Арк. 6–6 зв.

[398] Там само. – Спр. 1780. – Арк. 21–21 зв.

№ 378

1708, листопада 21. – Сорочинці.
Лист миргородського полковника Данила Апостола до гетьмана І. Скоропадського з проханням клопотатися перед государем про вибачення його за те, що він був при Мазепі

Ясневелможный новообранный мосцѣ пане гетмане, мнѣ наиласкавший добродѣю!

Так великознаменитой Прсвѣтлѣйшого монарха нашего милости, по которой превысокий в Войску Запорожском уряду гетманского по измѣнѣ бувшаго гетмана Мазепы, степенъ одержати велможности вашой вѣншуючи, яко на том же гетманстви степени многолѣтствия при щасливофортунных [...] сердечне велможности вашей зычу; так покорне упрошаю о таковней велможности вашой на мене респект, абы Велможностъ Ваша, яко давний мой добродѣй, по особливой своей ку мнѣ ласце, многоважную свою за мною до Пресветлѣйшаго монархи нашего внести рачил инстанцию, дабы Его Царское Величество не мѣл на мене, вѣрного подданого своего, якого гнѣву и не похотѣл карати, же при измѣннику Царского Величества, бувшом гетману Мазепѣ, до тых час обавилемся, поневаж усиловне з оным затягнен будучи, жадним способом от него не моглем высвободитися и той его змѣнѣ (которая и неявна нам была) сопротивитися, албо вѣлѣ сам велможностъ ваша тепер свѣдома добре, в яком мы оного финкорѣ (ринкорѣ?) и суровости всѣ заставали; яко теды з дѣтинных моих лѣт вѣрне во всем его Царскому Величеству служилем, так и до згону жития моего таму жа Пресвѣтлѣйшему монарху нашому напремѣнною вѣрностию служитъ объязуюся под владѣнием благоразумным рейментарства велможности вашой. О такую теды многомощную до Пресветлѣйшаго монархи инстанциалную в том моем трефунку неправедно за измѣною бывшого гетмана Мазепы мнѣ наносенном причину и повторе Велможности Вашой упрашаючи, давной и впредъ неотъемлемой назавше мя рекомендую ласце.

Дан в Сорочинцах ноемврия 21 д. 1708 року.

Велможности Вашой, найласкавшого добродѣя моего вѣрнезычливый слуга Их Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского полковник миргородский Данило Апостол.

Копія з оригіналу [399].

[399] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1783. – Арк. 27–27 зв.

№ 379

1708, листопада 24. – З Коша.
Відповідь кошового отамана К. Гордієнка гетьману І. Мазепі про бажання Низового Війська бути під покровительством шведського та польського королів

Ясневелможний Войск Запорозких обох сторон Днепра мосцѣ пане Гетмане, нам велце милостивый пане и патроне.

Присланный от Велможности Вашой панской до нас, Войска Запорожского Низового, особа, подал нам на кошѣ обширне виписанный унѣверсал ваш рейментарский, который когда вичитан в общой войсковой нашой радѣ, все, що в нем виражено, вѣдомо нам же, Войску Запорозкому Низовому. А при том же обширном унѣверсалѣ Вашом рейментарском и особливый вашое ж велможности одобралисмо лист, виражаючий вражду и злость московскую, которая здавна хитре на отчизну матку нашу, дабы оную во областъ и завладѣние себѣ взяти умышляет и, одобравши, в городах украинских своих людей осадити желает, а нашим людем малороссийским незносние и нестерпимие здирства и знищенъе, починивши и зрабовавши, в Московщину загнати на вѣчное тяжкое неволничое мордерство тщится. И яко тых всѣх рады причин, що в обширном унѣверсалном вашой панском листѣ сутъ выражена о московской ку отчизнѣ матцѣ нашой злости и ненависти стягаючойся. Так же бы оной не запропастити и в работу тиранскую и вѣчное неволничье завладѣние ненаситству московскому не подати, обшем охоронити и оборонити при всей цѣлости от того ж московского налогу разсудили и уважили Велможностъ Ваша панская, за общим согласием и с полною обрадою з панами енералными особами, полковниками и инною войсковою старшиною, удатися под протекцию, опеку и оборону до найяснѣйших королей их милостей шведского и полского, которие, як пишете в листѣ своем панском, прирекли своим королевским словом, совѣстию християнскою потвердили и писмами своими упевными не тилко Войско Запорозкое и народ малороссийский от московского тиранского ярма уволнити, леч и при стародавных правах и волностях заховати. Такими пре то велможности ваша наияснѣйших королей их милостей шведского и полского обнадежившися и упевнившися прироклимы словами, пишете и до нас, Войска Запорозского Низового, обовязуючи свою вѣрною горливостю, абысмо, яко сыны православные Восточния апостолские церкви, щире и горливе постояли за милую отчизну матку нашу и для обороны и поратовання оной забѣралися туди ж до велможности вашой, постаравшися искоренити поблизу Сѣчи будучие городки, Каменный Затон и Самарские городки. Прето мы, атаман кошевый и все Войско Запорозкое Низовое, сим местам нашим войсковым местам объявляем тое, иж теперешнего часу еще войска мало естъ на Кошѣ, без которого общая войсковая рада не может ни в чом бути и либо посалисмо излишне наказ посланного нашого, жебы заходилосъ все войско до Сѣчи и цѣле совокупилося, в дню приидучом праздѣнственном Святителя Христова Николая, – еднак жадаем и желаем по премногу того, дабы на тое ж число к празднику Святителя Христова Николая были присланы особы от найяснѣйших королей их милости шведского и полского и от Велможности Вашой для словесной совершенной умови и досконалих приговоров войсковых. Кгды ж мы, Войско Запорозкое Низовое, отдалившися от царя московского, хочем вѣдатъ,

под ким будем жити, и кого себѣ за звѣрхнѣйшего пана мѣти, иже бы нам, Войску Запорозкому, были наданы права и волности и клейноти войсковые и инние речи, яко за давных королей полских мѣло войско у себе права, волности и клейноти войсковые, о чом бы нам, когда прибудут посланные, и от найяснейших королей их милостей шведского и полского, и от Велможности Вашой, словесно пристойно обширне говорити и на едном постановити, же бы было за що нам, Войску Запорозкому, службы свои ронити в працех войсковых и случаях военных. Тут же и тое прекладаем Велможности Вашой, що и кримские городки поблизу в сосѣдстве з нами зостают, як будѣт увага ваша з ними поступити и як з оными обыйдется. О Каменном Затонѣ тоже извѣщаем, ижѣ не можем оного искоренити без помощи. Усовѣтуйте, Велможность Ваша, вскорѣ прислати на помощ войска военного, и тогда, избывши сии городки самыи, на гнѣздо наше головнѣйшии поспѣшимо в помощъ, мы, атаман кошовий, з войском до обасов ваших войсковых, где будут найдоватися. О сем Велможности Вашой панской предложивши и о скорое присланя посланных наменивши, зостаем назавше.

Велможности Вашой панской милостивому добродѣеви нашему, всего добра зычливие прелстиво всем.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого Низового атаман кошовый Костантин Гордѣенко з товариством.

З Коша, ноявря 24 д. року 1708-го.

Копія [400].

№ 380

1708, грудня 8. – Лебедин.
Універсал гетьмана І. Скоропадського
про вірністъ українців російському царю

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царского Величества, Войск Запорожских Гетман Іоанн Скоропадскій.

Его ж Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго паном полковником, обозным, судіям, писаром, асаулом, полковым, сотником, атаманѣ городовой и курѣнной, зо всѣм старшин и меншим товариством, туде ж войтам, бурмистром зо всѣми посполитыми людми, и всѣм обще, як духовнаго, так и рицерскаго стану, по обѣих сторонах Днѣпра обрѣтающимся жителем, и кому о том вѣдати теперъ и в потомны часы належати будет, сим нашим универсалом ознаймуем: достатечне вашим милостем объявленно в прошлых поважных Его Царского Величества, Всемилостивѣйшого Государя нашего, грамотах, и в наших универсалах о измѣнѣ богоотступной бывшаго гетмана Мазепы з ясным выводом, яковым намѣреніем и гордым умыслом он, измѣнник Его Царского Величества и отчизни нашой, тую измѣну и прихилене свое до короля шведскаго учинил, а власне для того, же бы был самовластцем над народом нашим малороссійским, отдавши оный под незносное нам ярмо полское, якож тое намѣреніе злосливое в

[400] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1784. – Арк. 29–30 зв.

власных его универсалах прелестных, да того 10 числа ноеврія писанных и во всѣ полки разосланных оказалося, которые универсалы з тых же полков, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, старшина до рук наших поприсылали, и в тых универсалах, забувши он страху Божого и погодивши милостію монаршою, о якой и сам признавает, не встыдился тую ж измѣну и злость свою пред всѣм свѣтом, а особливе перед народом нашим тым барзѣй вымышляти помовисками невдачными и лживыми клеветами, Его Царского Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достойности и великороссійского народу славы, смѣл дотыкати; а могу мовити и ясными показати доводами, же в тых его универсалах, албо рачей сромотных пашквѣлях жадного правдивого немаш слова (окромѣ того, где он, Мазепа, о милости Царского Пресвѣтлого Величества ку собѣ воспоминает), албо вѣм на початку в пашквѣли своем первѣй положил удаючи лживе, якобы Москва, то есть народ великороссійскій, нашому народови малороссійскому завше ненавистна, издавна в замыслах своих постановила злосливых народ наш до згубы приводити; а то самая всему народови нашому явная неправда его измѣнничая, поневаж мы повинны зо всею отчизною нашою, славнодостойной памяти Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великаго Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, Его Царского Пресвѣтлого Величества, милость благодарити, же нас принявши под свою оборону, з-под незносной тиранской неволѣ лядской освободил, а по нем и наслѣдников Его Царского Пресвѣтлого Величества, Великих Государей наших православных монархов милости, Украйна, отчизна наша, пришовши по перших войнах в спокойное квѣтучое и щастливое повожене, помножилася зданіем церквей Божіих и святых обителей и рапространилася в городы, мѣста и села, урожаями земными, купецкими гандлями, во всякій изобиловала достатот. И не тилко жадной вражды от народа великороссійскаго противно нас не дѣется, але всякую пріязнъ яко от единовѣрных узнаем. Повторе: будто Москва (яко он измѣнник удает), городы знищивши, почала в свою областъ приводити и обирати и поработивши, з мѣст выганяти и в Московщину заганяти, и то также явная всѣм неправда. Гдыж, яко Его Царского Пресвѣтлого Величества войска великороссійскіе, не для рабованя и отбираня городов наших, але на оборону нашу под правленіем Его Царского Величества Превысочайшой Особы, от наступленія на нас непріятелъскаго пришли; так за помощію Вышняго, от всякого разоренія и непріятелъского наступства, которое, по измѣнничому его Мазепы терпѣнию мѣли умыслу, зостали оборонены, а именно: Стародуб, Почеп, Погар и Новгородок, и жители з тых городов не выганяли, лечъ зо всѣми добрами в цѣлости зостали, которые засъ доброволне не военные люди выѣжджали, тые знову за отходом непріятелъским в свои домы повернули, а войска великороссійскіе, як отдалился непріятелъ, з тых же городов выпровождены. В Полтаву теж, як самому пану полковнику тамошнему старшинѣ и всѣм вѣдомо, иж жадного великороссійскаго войска до сего часу, поколъ непріятелъ не зближился, не вироважано; а пишет он, змѣнник, тое в своем пашквилю з того фундаменту, разумѣючи, же тое юж учинено, бо он в писмах своих до двору Царского Пресвѣтлаго Величества сам совѣтовал, учаючи, будто той полк до замѣшаня и бунтов склонный, и для того жебы было войско там впроважено, яко тое явно з листов его власных, в канцеляріи Его Царского Пресвѣтлаго Величества найдуючихся, от Его Царского Величества и нам показованих вѣдомо; однак же той его совѣт не принят. Так же и тые его ложные потвари явны, будто хотѣли под сей военный час, Его Царского Пресвѣтлаго Величества указом, воевод и кабаки в наши

малороссійскіе городы впровадити, чего, по милости Великаго Государя нашего, свободного, и вспокойного часу в наших городах не чинено; овшем, при своих волностях и свободах, без всяких тяжаров и податков захованы, если бы на его ненасычоным Мазепиным лакомством збираня грошей, через нѣгды перед сим небывалые тяжкіе поборы, народ наш не был обтяжен, без волѣ и вѣдома Его Царского Величества, для приватного его убогаченяся. По трете: явная его, Мазепина, неправда, для покрытя безбожной измѣны вымышленная, будто бы он мѣл от двору Царского Пресвѣтлого Величества перестороги, же хотят его всю старшину енералъную и полковников в руки прибрати и в неволю запровадити, а козаков в драгуны и салдаты устроити, народ засъ посполитый поработити, албо за Волгу загнати, а наш край великороссійскими людми осадити. Кто ж бы, розум имѣючій, не могл того признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы вражіе сутъ? Албо вѣм яко тое может статися, чтоб Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко монарсѣ правовѣрно-христіанскому, вѣрных своих подданных, которые по Его и предков Его Величества милости от часу до часу в так доброе постановлене естемы приведены и так многіе лѣта вѣрне Ему, Великому Государю, служити; а для чего ж бы такій невинный гнѣв на нас завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же наш народ малороссійскій до драгунской и салдацкой службы не способный, окром свого обыклого порядку козацкого, и для чегож такого прикладу не показано, не тылко над нашим народом, але и над слободскими в великороссійских городах живучими козаками, где непремѣнно оные удержутся при старожитних своих обыклостях и отправуют козацкую, а не драгунскую службу. Также, як тое статися может, жебы Царское Величество, великороссійских своих подданных румуючи з-мешкання их в наш край, а нас, осокорбивши, за Волгу пересылати похотѣл, без жадной побужаючой до того причины и пожитку, а особливе под сей час военный тое чинити, чого и в покою зостаючи, а нѣмышлено нѣгды чинити. А так явно естъ, же то самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепи уживает для покрытя своей богомерзкой измѣны; албо вѣм он тую измѣную не для запобѣганя бутто яковому укнованному отчизнѣ нашей злу (которой он, як нѣгды правдивым не был сыном, так барзей тепер явным супостатом и згубцею стался) учинил, але для приватной треклятой своей чести умышленной, хотячи отчизну нашу в нѣякій лябѣринт и спустошене привести, затягнул короля шведского усиловне, который любо и ввойшол был, леч мужеством великороссійских и малороссійских войск около Стародуба, до такого приведен бы повожаня, иж назад уходити на Волынъ хотѣл (як тое всѣ язики повѣдали), если бы он Мазепа, чрез измѣну свою, его знову не удержал и не повернул. По четверто: что о посилках войск наших на службу манаршую намѣняет, тлумачачи прохирно, бутто для згубы и уменшеня народу нашого тое дѣется, и то естъ такая ж прохирная его лож, поневаж мы под Его Высокодержавною рукою монаршою живем, теды наша должностъ за благочестивую вѣру, за достоинство монаршое и за общое добро против общих непріятелей ставати, и як великоросскіе войска нас под час потребы, по указу монаршом, оборяют, так и нам, по его ж указу монаршом в военных оказіях и потребах помогати им надлежит, гдыж за тое маем Царского Пресвѣтлого Величества милостивую протекцію и живемо при правах и волностях наших войсковых. Пятое: якобы свѣтлѣйшій генерал римского и россійского государства князъ, его милостъ Александр Данилович Меншиков (котрого он, наругаючися, укоряет, чого бы каждому цнотливому не належало чинити), такъже его милостъ кіевскій воевода князъ

Дмитрій Михайлович Голицин з полками, бутто для якогось промыслу над ним, змѣнником, поход свой з войском отправовали, и то все фалшивые его также вымыслы; гдыж если бы, хто знал его измѣну, албо хто хотѣл его, по указу монаршом, взяти, то и без полков латво было учинити, леч яко князь его милость, Олександр Данилович, дорогою простою обходил непріятеля от Гомля на Чернигов, для безпечнѣйшого совокупленяся з головным войском послѣ битвы та увитязтва на шведсъким генералом Левенгофом, а не для якого иншого замислу ишол. Так и его милость, князь Дмитрій Михайлович Голицын, по власной порадѣ его, имѣнника, увойшол был в Нѣжинѣ з килкома полками, бо он, Мазепа, удал был ко двору Царского Величества лоно, буж то во всѣх полках малороссійских бунты повсатют, и для постереганя того и для обороны Малороссійскаго краю, оному воєводѣ тот поход назначен, до котрого превратный зимѣнник обицовал послати наказного от себя з частю свого войска и для чего ж там многотротне войска наши малороссійскіе з великороссійскими совокупне бывали, без всякой шкоды и подейзреня. По шести: аргумент его измѣнничій барзѣй смѣху гордый, а нѣжели правдивый, бутто для того он измѣнил, же войска московскіе не военные и от шведа утѣкаючіе. Мы засъ сами тому свѣдками з многими значними полковниками, з старшиною и товариством Войска Запорожского, иж великороссійскіе войска, при помощи Божезкой, не бѣгают от шведа, але отважне его бьют и гонят; яко то и сего лѣто дѣялося под Добрим, где великая их шведская сила под генерал Розином была, а потом под Миновичами, на самого короля шведского и его предіѣйшую кавалерію збройную частъ другунѣй великоросской при лицу всего войска шведского з немалою их шкодою отважне била и прогоняла, в якой оказіи я и сам болем. Потом еще приводом самого Его Царского Величества, шведцкій генерал Левенгоф з войском, в шестнадцати тисячах будучій, от десяти тысячей великороссійских войск на голову збитый, иж мало что з ним зостало. В Ингріи засъ генерал Лѣбекер з двадцятма тисячами от пана адмирала Апраксина збитый на голову. А и самого короля шведского войско головное в разных отважных оказіях, аж до половины умалено и уставичне от нападаючих Царского Величества войск умаляется, а надѣя, же за помощію Вышняго, и до остатка знесено из отчизны нашой выгнано буде; а так отчизна наша, край малороссійскій, от того згубци непріятеля и еретика, котораго измѣнник Мазепа за протектора и оборонцу нашой православной от безумія, а барзѣй мовити от беззаконія обрал, свобожденна застанет, гдыж войска великороссійскіе не выступают за Украйну, леч заступают оную от непріятелъского наступленія. В чом сам собѣ он измѣнник прекословячи, двояко в едином универсалѣ пишет; в почматку написал, будто он, его протектор, королъ шведскій не в Украйну, але в Москву идет, а потом освѣдчает, же внутр Украйны вступает, а за ним будто и Лещинскій послѣдует, из кого явна его неправда, иж не для цѣлости милой отчизны нашой, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тые непріятелѣ наступают, и ежели бы не Господь и Его Царского Пресвѣтлого Величества высокомощная десница и воинство нам помогло, табы отчизна наша запевне через его, проклятого, подавному в работу лядскую пришла, а церкви Божіе в лютеранскіе костели и в римскую унѣю от тых его мнимых протекторов обернени были; и як то уста его богоотступные отворяются, же тых церквѣ православной кафолической противников и ворогов и нарушителев прав и волностей полской и литовской Речи Посполитой, короля шведского и Лещинского называет оборонцами церквей православных и волностей наших. А за правды, кто тилко от

шведского короля протекцію поддался, жаден без порабованя и разоренія не остался, яко то Полща и Литва, так же и Саксонѣя и почасти Шлїонская земля, которые его за протектора приняли и крайную на себѣ руину понесли, любо Саксонія и Шлїонско з ним и единовѣрные суть, однакож цѣлком от него порабовани и волъности их нарушены; костелы засъ Римскіе в Шлїонску на Лютерскіе обернены, и всякіе им утиски и неволя учинена; чего ж мы, православные христіяне, от него, яко иновѣрнаго и инноязычного, з которим а не народ наш а не границы наши и малой близкости исполности не мает, ожиди себѣ можем? И любо бы он и хотѣл боронити нас, якая оборона нам не естъ потребна, леч як то может из-за Болтицкаго моря, и в такой далной отлеглости живучи, тое чинити и церквей наших, которых он противником, оборонцею быти? И если бысмо похотѣли (чого Боже не дай) отторгнутися от протекціи найпевнѣйшой всемилостивѣйшаго монарха нашего православного, то бисмо мусѣли в порабощеніе ляхов, а потом в разерване всѣм, як и прошлих лѣт бывало, знову прійти, гды поводом Выговскаго и Тетери, таких змѣнников, як и Мазепа, от высокодержавнѣйшой руки Их Царского Пресвѣтлого Величества отлучишеся, але узнавши потым свой упадок знову знаходилисмо прибѣжище и спасеніе под крилами высокопарного орла Всероссійскаго; а так по сей час, за помощію Вышняго, в благополучном мирѣ и повожену пребывалисмо прето з тот очевисто всяк видѣти может, з якою совѣстію змѣнник Мазепа во свидѣтелъство небо и землю и на суд Бога Всемогущого призывает, будто он для добра отчизны нашей, а не для своих приват тую измѣну учинил и до шведа удался, оставивши благочестиваго и нам единовѣрнаго монарху, которого милость он, враг и отступник, выхваляет, признаючи же и княжою честю римскаго панства его почтил и милости своею исходатайствовал, однак и тую милостъ проклятим своим неблагодарствіем поносит, будто тое все чинено для того, жебы он соизволил на порабощеніе Украйны; леч як таким вымыслам вѣрите ли, поневаж жадный знак негды до того з стороны Царского Пресвѣтлого Величества не оказался и ежели б тое было в намѣреніи, то бы и без его, Мазепина, соизволенія чинено; и коли ж бы колвек могли якіе знаки и початки того явитися, чого нѣгды не было и нѣхто з нас, опроч милости Царского Пресвѣтлого Величества ку всему малороссійскому народу не узнал, яжо и теперъ при обраню моем на гетманство, и из уст милостивим словом, и в грамотѣ своей монаршой з подписом власной руки содержати волности и права наши всемилостивно обѣщати и ассекуровати рачил, которые нѣкогда от Его Величества не нарушены; овшем мает отчизна наша, Малая Россія, остерѣгатися от того ж называючогося сыном, а, рачей молити выродка, злочестиваго Мазепы, иж он по змовѣ з королем шведским и постановленным от его в Полщи на королевство Лещинским, хочет запродати оную, для своего ненасытного властолюбія в давное горкое ярмо лядское. Албо вѣм кому может королъ шведскій (чего не дай Боже), ежели бы взял силу, по выходѣ своем з сих краев до своей шведской области, отчизну нашу отдати, окром своего единомысленника Станѣслава Лещинскаго, от которого, яко запевне доходит до нас вѣдати, Мазепѣ и сестренцу его Войнаровскому уже даны титулы нѣкоторых в Полщи воеводств. А так очевидно его клятвопреступленіе и в том, иж он кленется, будто для общого и лѣпшого добра тую измѣну учинил; що тѣж приналежит о пашквилном его, Мазепином, дорѣканю, будто нам от Их Царского Пресвѣтлого Величества нѣгды даннія обѣтница не додержана, и то самая всеявная естъ неправда, гдыж он жадного документу в том показати не может, иж бы що противнаго правам нашим, по указу Его Царского

Пресвѣтлого Величества, мѣло дѣятися и о чом бы мы упоминатися мѣли у Его Величества и тое знову неисправлено было: а що он причитает до нарушеня прав, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мазепѣ, во всѣх полках компанѣю указал чинити, и тое належит до вѣдомости, иж мы той указ сами видѣли и чули, в котором выражено было соизволеніе, по его ж доношенію, в Жолквѣ, жебы по давному звычаю и постановленю учинити реестровых козаков, которые бы в войско ходили, и за тое з войскового скарбу плату брали, а иншіе, которые бы не были в реестрѣ, домовство управляли; леч гды панове полковники и старшина о том почали просити, жебы тое отложено, теды прислан знову инный Его Царского Пресвѣтлого Величества указ, жебы того, по общему прошенію нашему, занехано. Так и тое всѣм вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не от Его Царского Пресвѣтлого Величества, але по части з общой порады и узвалы войсковой, по давному обычаю, на заплату охочого войска постановлены, а болшей, по самоволному, ненасытному его Мазепину лакомству, з подвименем що раз арендового порукавичного и станцій роковых на народ наш наложены, яковый излишок теперъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, за моим реементарством оставляется и всякая полегкостъ народу будет учинена. Так же и в том он, безбожный змѣнник Мазепа, честъ монаршескую лживе поносит, будто бы всюда кредит россійскаго народа страчен от незадержаня трактатов и данных обѣтниц; гдыж всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы з посторонніми монархами, з цесарем римским, з королями: дунским, полским и пруским, оные святобливе содержовал и содержует, и в том славу от всей Европы мает, же слово свое и договори ненарушно содержовает; любо от иных коллѣгатов, Ему, Великому Государю, несодержано. З того из инного всего может каждый вѣрный сын отчизны нашой малороссійской видѣти, иж цѣлій помянутый универсал, албо пашквилъ Мазепин наполнен неправды и яду смертоноснаго, лестною облудою прикрытого, и не до чого иншого, тилко до конечной руины нашу отчизну, Войско Запорожское и ввесъ народ ведет, побужаючи на згубу нашу, иж бисмо нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали против православного нашего монархи и поддалися в неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую шведскую, алботеж лядскую. Прето упоминаю и обовязую ваших милостей всѣх от старшого и до найменшого войсковых и посполитых людей, любовію и горливостію отчизны, жон и дѣтей и обнадежным повоженем, а найборзей вѣрую святою православную страхом праведного суда и гнѣва Божія, абысте затыкали уши от таких всепагубных и прелестных писм змѣнника Мазепы, оных не слухали и причетникам измѣны его не были, за которую он от преосвященных архіереев малороссійских и всего собору публичне зо всѣми единомысленники своими проклят и от церкви Божой отлучен; овшим обысте ваши милости единостайне всѣ з отвагою здоровя, за вѣру православную, за церкви благочестивія и за отчизну свою, при оборонѣ Войск Его Царского Пресвѣтлого Величества великороссійских стояли, на каждом мѣстцу, по силѣ своей, непріятеля громячи и на становиска до Войска Его жадных живностей и запасов не возили, чим бы оного, як найскорѣй з отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ мир и спокойное подлуг стародавных волностей наших мешкане одержати могли. А и мы з мѣстца уряду нашего упевняем словом нашим гетманским в роковой станціи и в иных податках, якіе з утяженем посполитого народу от Мазепы наложены были (яковый же наменилося), полегкостъ и ослабу учинити. Що теж споминается он, незбожный змѣнник, о прилучившомся нещастю Батурину, и в

нем кровопрлитію: хто ж инный до того причиною, опроч его? Поневаж там будучіе мало разсудные люде заведены от его, противилися своему власному Государеви, не хотячи доброволне не лагодное упоминане и обнадеживане милостію и жалованіем монаршим здатися, овшем ставши при упорѣ и противности, хотѣли город той за всею войсковою арматою и аппартаментами военными королю шведскому отдати и поднести против своего ж монархи по непріятелску руку, государского войска отчасти побили, чим примушенное войско Царского Пресвѣтлого Величества под комендою свѣтлѣйшаго генерала князя, его милости Меншикова будочое, штурмом добывати в тот час, яко звычайная, каждый жолнѣр, на помсту побитой братіи своей, не скоро от убійства могл быти унятый; однак же що о жонах и дѣтех, огвалтованю паніем и о инном, що написано во измѣнничом универсалѣ, то самая естъ неправда, гдыж не тылко тые не имѣючіе в руках оружія, але болшая частъ з сердюков и з городовых войсковых людей, в Батуринѣ бывших, на потом пощажены и свободою в домы, по указу Царского Пресвѣтлого Величества, от князя, его милости, Меншикова отпущены. А жебы и иным указови и облудам змѣнничим Мазепиным повинуючимся таковый припадок и гнѣв манаршій не прилучился, яко того не зычим, так христіанско и горливе всѣх за часу в том перестерѣгаем, а до единомыслной з нами по прежнему вѣрности и склонности под высокодержавную и крѣпкую руку православнохристіанского нашого монархи взываючи, доброго от Господа Бога здоровя и в спокойного помешканя всѣм вашим милостем упрійме желаем и спріям.

Дан в Лебединѣ, декемврыя 8, року 1708 [401].

№ 381

1709, січня 1. – Білоцерківка.
Лист миргородського полковника Данила Апостола до графа Г. І. Головкіна про повернення Андрія Борисенка, посланого з листом до Мазепи

Сиятелънѣйший и предпочтеннѣйший господин граф, мнѣ премилостивѣйший добродѣю! Подлуг информации и науки, от Его Царского Величества мнѣ данной, з листом, который велможностъ Ваша по монаршом Его Царского Величества указу до Мазепи писалисъ, и з моим, до него ж также по монаршом указу писанным, ку неприателской сторонѣ посилалем сего человѣка Андрѣя Борисенка, который свое дѣло, за которим был посилан, зорудовавши, як скоро оттолъ повернулся, так зараз оного для совершенного в том дѣле роспросу до светлѣйшого князя его милости и до велможности вашей отсилаю, где оний будучи, що колвек видѣл и чул, кому тые листы отдал, и як оттолъ выйшол, тое все подробну сам устне может исповѣсти; о том Вашей велможности извѣстивши, пренизко кланяюсъ и застаю.

Велможности вашей, милостиваго добродѣя, щиро зичливый слуга.

---

[401] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 246–260.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковник миргородский Данило Апостол.

З Белоцерковки. Януар 1 дн. 1709 року.

Копія з оригіналу [402].

№ 382

1709, січня 7.

Лист посланця до Криму Івана Черняка гетьману І. Скоропадському

В писмѣ Івана Черняка к гетману господину Скоропацкому, іс Перекопа генваря 7-го дня 1708 году, написано:

Извѣствую Велможности Вашей, что, приѣхав, я с приданым мнѣ от Войска Запорожского до Перекопи товарством, не застали тут, в Перекопи, самого перекопского каймакана для того, что старого бывшого хана Каплан-Кгирѣя провожает чрез Ачаков до турского салтана, а вмѣсто того бывшаго хана идет в Крым нынѣ новый хан, зовомый Девлет-Кгирей, брат бывшаго хана старший, от которого хана, пред моим приѣздом в Перекоп, прислан на резіденцию сын ево ханской средній Батыр-Кгерей салтан, которой тут, не токмо в Перекопи, но и во всем Крыму управляет намѣсте отца своего, и нас тут при себѣ удержал было от 3-го числа генваря до 7-го числа того ж мѣссяца. А нынѣ уже ис Перекопи в Бакчи-Сарай помянутой салтан нас до везиря его милости Калвет-Улана отпустил, придав нинѣ своих приставов, гдѣ, отпуская нас в Бахчи-Сарай, велѣл нам салтан дажідатся прибытия в Крым ханского; и, как вижу, то не без забавы будет наше тут мешкание, когда, как слышно то, еще хан в Крым развѣ поспѣет недѣли в четыре, ібо еще его милості бытность славятѣ в Белгороде самом подлинно бытъ, что по моей служебничей должности чрез наречных посланных моих, іменно Григория Савича і Семена Егемнука, Велможності Вашей, моему милостивому дабродѣю, извѣствую.

Копія з оригіналу [403].

№ 383

1709, лютого 5. – Ніжин.

Лист гетьмана І. Скоропадського дозорцеві гетьманської Баклановської маєтності Антипу Соколовському з різними розпорядженнями

Пане Антип!

Ледво очинулесься з описанемся до нас ознаймуючи о одобраню и зревѣдованю позасталих Гамалѣйних добр, чи за забавами господарскими, чи теж за

---

[402] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1789. – Арк. 41–41 зв.

[403] Там само. – Спр. 1790. – Арк. 43.

иншими приватами якими; а що пишеш, же мало кому есть до двора нашого тамошнего возити дров, опишися в том до пана Турковского, абы по указу нашом село Савостяновичи, яко близко прилеглое до Бакланѣ, отдал в завѣдоване ваше для послушенства з двору нашого Бакланского; взглядом меж на правованя гребле и млина тамошнего, посилаем унѣверсал в сотню Бакланскую, жебы палей з потребу и инной деревнѣ волостю, по давном обыкновенію, навожено и як належит греблю и млин направлено; а вам в том стараня приложити и доглядѣти приказуем. З Нѣжина, февруарія 5-го, року 1709-го.

Вам ласкавий Иван Скоропадский, гетман, рукою власною [404].

№ 384

1709, березня 15. – Переволочна.
Лист кошового отамана Костянтина Гордієнка до польського короля з проханням підтримати козаків у їх повстанні проти Москви

Найяснѣйший Велможный королъ полский, нам велце пане милостивый.

Его милостъ пан Иоанн Мазепа, Войск Запорожских обоих сторон Днепра гетман и кавалер, видячи Украйну, нашу милую отчизну, от московского ярма обтеженную и разоряемую, удался по благоразумию своему под всемогущую протекцию и оборону наяснѣйшаго короля шведского, хотячи оную от работи свободити и уволнити, которого приязни ку оборонѣ, он же велможный пан гетман Мазепа залецил (?) и нам, Войску Запорозкому Низовому, и для сполного помянутой Украйны нашой ратованъя. Яко нас, Войско Запорозкое Низовое, горливостъю своею и щирим сердечным желанием привабил до себе в совокупление; так пишет и до Вашой Королевской Велможности, жадаючи також и от Вашой Королевской Милости себѣ ку оборонѣ милой отчизны нашой помощи. При такой теды окказии и мы, Войско Запорозкое Низовое, до Вашой Королевской Велможности пишем наш войсковой лист, яко наслѣдними своей отчизны, покорне просячи Велможности Вашей Королевской на сповную помощъ и ратованъе милой отчизны Украйны нашой. Не отмовте, королевская ваша велможностъ, на прошение ясневелможного пана гетмана и на наше войсковое желание, но, взявши оружие свое, приспѣшѣте до единомислного совокупления. О сие велможности Вашой Королевской Милости по стократне просячи, милостивому его ж поручаем себе призрѣнию, будучи.

Вашой Велможности Королевской, милостивому нашему во всем нижайшие слуги

Костантин Гордѣенко, атаман кошовый Войска Запорожского Низового з товариством.

З Переволочной, марта 15, року 1709.

Копия с подлинника [405].

---

[404] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1793. – Арк. 49.

[405] Там само. – Спр. 1796. – Арк. 55–55 зв.

№ 385

1709, квітня 9. – З Лукомля.
Універсал гетьмана І. Скоропадського значному військовому товаришу Федору Лисенку на села Осьмаки та Дягову

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Его Царского Величества Войска Запорожского гетман Иоан Скоропадский.

Всей старшинѣ и чернѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожского, а особливе пану полковниковѣ чернѣговскому, панам старшинѣ полковой, пану сотниковѣ менскому з всѣм тамошним урядом и кождому, кому бы о том вѣдати надлежало, сим нашим унѣверсалом чиним вѣдомо: иж пан Федор Лисенко, значний товариш войсковий, мѣючи по небожчику родичу своему в поссесию ему поданние и унѣверсалом антецессора нашего стверженъние маетности, то есть села Осмаки и Дягову в полку Чернѣговском, в сотнѣ Менской положеннем своим будучие, з иними отчистимы купленимы грунтамы, ему спадаючимы, просил себѣ на тие села и купленние отчистие грунта и нашего подтвержения. Мы, теди, гетман, той его прозбѣ давши у себе мѣстце и респектуючи на значние его в Войску Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожском и нелѣниво роненние працы и услугы, до которих и впред заохочуючи, яко тие двѣ селѣ Осмаки и Дягову з всѣмы до их приналежностямы, з якимы они и прежде заживалы з грунтами покупленнимы отчистимы, з лѣсом отчистим же, под Батурином зостаючим, який швагер его ж, пан Данило Забѣла, над слушность, право и декрет з суду енералного фearованний, был под себе сомоволне подгорнул и инимы всѣмы обще добрамы а первобытную поссесию, стверждаем, позволяючи ему з селян тамошних осмаковских и дяговских посполитих жителей належитое, по прежнему, подданское послушенство, и повинность, з млина Дяговского розмѣрових приходов двох частей з поколющиною и от мужицких винокурних казанов показанщиною отбирати, и всѣ огулом зкупленних отчистих грунтов и до сел помененних прислушающих добр и угодий всякие пожитки и користи заживати и свой обиход оними употребляти. Так абы ему, пану Федору Лисенковѣ, в спокойном владѣнию тих сел и отбиранню з людей посполитих подданского послушенства и повинности с предреченного засъ млина двох частей розмѣрових приходов поколющины и показанщины, с винокурних мужицких казанов, в заживаню всѣх добр покупленних грунтов и лѣса, под Батурином зостаючих (от которого цале пана Данила Забѣли отдаляем), ни сам пан полковник чернѣговский, старшина его полковая, сотник менский з всѣм урядом и никто инший жадной найменшой не смѣли и не важилися чинити кривди, перешкоди и наносити трудности; а войт осмаковский и дяговский з всѣмы посполитимы людмы (опроч казаков, якие при своей волности мают захованы быти), жебы, по прежнему, ему ж, пану Лисенковѣ, отдавали належитое подданское послушенство и повинность, пилно мѣти хочем, упоминаем и рейментарско приказуем.

Дан в Лукомю априля 9 дня 1709 року.

В копии пишет: Звышменованний гетман рукою власною.

На вишписанний унѣверсал копии Федор Лисенко руку приложил, а подлинний к себѣ взял [406].

№ 386

1721, червня 1.
Лист Пилипа Орлика до Стефана Яворського

Ясне в Богу преосвященнѣйшій милостивый отче митрополит резанскіи, мой велце милостивый в духу святом отче, пастыру и добродѣю.

До сих час в бѣдах, во изгнаніих, в тѣснотах пришелствова душа моя с ненавидящими міра; тепер уклонившися и душею и серцем от душевреднаго того пришелствія, архіерейскую, Вашей святыни, мир всѣм дающую, десницу духом лобызаю. По речеши мнѣ Ваша святыня: «друже, како вошел еси сѣмо, не имый одѣянія, милости монаршей?», для чого опасатися мушу (принужден), чтоб с сим моим дерзновенным писаніем не был отвержен от лица Вашей святыни, однак с тоей реляціи, которую до Вашей святыни имѣю, яко ученик до учителя, яко (аще и недостоин уже нарещися) сын от отца, яко овца до пастыра, тѣм дерзновеннѣй прибѣгаю до Вашей святыни, им благонадѣжнѣйшій могу быть, что Ваша святыня, яко премудрѣйшій мой учитель, благоразумнѣ и наставиши и накажеши мя, яко отец блудному сыну объятія своя отческія отверзеши и яко добрый и бодрый пастырь погибшую овцу обращеши, и на раму свою воспріемлеши. А понеже многіе, едны недоброхоты мои, другіе, хотящіи себе оправдати, злоклеветным своим донесенем милосердное Царского Величества сердце на болшій гнѣв и отмщеніе против мене возбудили и подвигнули, будто я единомысленным и единосовѣтным с Мазепою тоей измѣны былем автором и всѣ тайны оныя вѣдалем, – того ради заблагоразсудих пред Вашею святынею, аки пред самым прошедшим небеса архіереем, вѣдущим тайная сердца, все то чистою совѣстію, праведно, а не ложнѣ (погубит бо Господь всякого глаголющаго лжу) исповѣдати, что колвек могу о той измѣнѣ вѣдати, яко о том совершеннѣй выразумѣешъ, Ваша святыня, с послѣдующих.

Ежели Мазепа перед тым, пока на службѣ Царского Величества с войском не был в Полши, и пока діавол княгиню Долскую союзом кумовства в тайные с ним конференціи не впровадил и имѣл якую инкликацію до противной стороны и помышлял о измѣнѣ, о том сам Бог, испытующій сердца и утробы, вѣдает; а я внутрних не моглем проникнути и изслѣдовати. Однак, видя его извнѣ являемую к Царскому Величеству непоколибимую вѣрностъ и радителные службы, по человѣческу разсуждати могу, что он, Мазепа, тверд был в своей вѣрности и усердную имѣл к Царскому Величеству любовъ.

Оставляю инные того документа, единый токмо в подтвержденіе мого мнѣнія привожду, что в 1705 году, когда Мазепа обозом под Замостям стоял, подосланый был до его тайно от Станислава Лещинского с Варшавы с тайными прелесными пропозиціями Францишек Волскій, котрого он, Мазепа, наединѣ выслушав, по авдіенціи секретной, велѣл его Григорію Івановичу Анненкову за караул взятъ,

---

[406] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 589–591.

и тортурами о той посылкѣ прелестной и о инных непріятелских намѣреніах допроситъ, потом его, Волского, оковав, в Кіев до князя Димитріа Михайловича Голицына, а писма тые прелестные до Царского Величества одослалъ.

Якій же мог быть по видимому болшій документ вѣрности его, Мазепиной, к Царскому Величеству над той? Но когда он, Мазепа, стоял на квартирах зимовых в Дубнѣ, а Войнаровскій с Иваном Чернишем резиденцію свою у двора Царского Величества в Гроднѣ континуовал, и Димитрій Горленко, бывшій полковник прилуцкій, вмѣсто гетмана с своим и Кіевским полками на службѣ Царского Величества там же под Гродном зоставал, писал он, Горленко, до Мазепы с нарочным куріером пространное на килках листах писмо, в котором многіе обиды, поношенія, уничиженія, досады, коней разграбленіе и смертные побои козакам от великороссійских начальных и подначалных в то время дѣючіеся выписал, наконец и тое приложил, будто его, Горленка, наказного гетмана, кудасъ едучого, с коня сопхнено и насилно с под его и с под прочих ему послѣдуючих начальных людей кони в подводы забраны. Писал такожде от себе до Мазепы с тым же куріером и Иван Черниш, а в писмѣ своем прислал заключенную копію указу Царского Величества, которым будто опредѣлено было тые два полки городовые Кіевскій и Прилуцкій, под комендою Димитріа Горленка бывшіе, посылатъ в Прусы, ради наученіа и устроеніа их в регулярные драгунскіе полки. Велѣл тые писма и копію указу Царского Величества Мазепа перед собою мнѣ прочестъ, которых выслушав, тые формалъные сказал слова: «Якого ж нам добра впредъ надѣятися за наши вѣрные службы, и хто ж бы был такій дурак, як я, чтоб под сее время не преклонилъся до противной стороны на такіе пропозиціи, якіе Станислав Лещинскій до мене прислал?»

Не по многом времени пріѣхал и сам Димитрій Горленко в Дубно до Мазепы с под Гродни, оставив там под камендою сына своего Андрея тые два полки, Кіевскій и Прилуцкій, которіи при инных реляціях доносил и тое Мазепѣ, будто он, опасаяся, чтоб его с полками тѣми в Прусы не послано и в драгуны не устроено, чим бы он подвигнул на ненавистъ и вражду против себе цѣлое войско, что от его початок того регулярного строю учинилъся, притворил себѣ якуюсъ болезнъ и под покривкою оной упросил себѣ у енерала Рена отпуск, будто к дому, подарив ему за тое килка коней добрих и 300, чаю, ефимков.

В кратких числѣх по пріѣздѣ Димитрія Горленка в Дубно прошеным был Мазепа в кумовство и на християны от князя Вишневецкого, воеводы краковского, до Бѣлой Криници, которого дочери, будучи там с маткою его, княгинею Долскою, воспріемником, якіе имѣл с нею денные и нощные конференціи, и если так малый вѣтрик реляціи Димитріа Горленка и Ивана Черниша поколибал сердце его, Мазепы, и до измѣны преклонил, или княгиня Долская прелестми своими ему оную выперсвадовала, о том сам единый Бог вѣстъ. Однак от болшой части разсуждаю, что тая прелестница мѣла его обезумитъ.

По килкаденных пированіах и доволных розговорах, повернувшися, Мазепа на кватеру свою с Бѣлой Криници до Дубны, велѣл мнѣ писатъ лист благодарственный до тоей же прелестницы княгини Долской, и послатъ ей ключ циферной для корреспонденціи с собою, от которой в килка дней получил он, Мазепа, респонс и в оном малую цидулку, цифрами писаную, которая в дешифровани своем тое заключала: «Уже я гдѣ надлежит послала с донесенем истинной в. м. пана пріязни». По прочитани тоей цидулки циферной одобрал оную от мене, ни единого мнѣ не сказавши слова.

А когда по указу Царского Величества, рушивши с войском регименту свого с Дубна, прибыл до Минска в 1706 году, получил там невѣдомо через кого от княгини Долской малое писмечко, цифрами писаное, в котором она, княгиня, извѣщала ему о поворотѣ посланця своего от двору и о посылки листу от якогось безъименного короля, до его писаного. По прочитаню дешифрованого от мене того письмечка взял к себѣ оное и, засмѣявшися, сказал тые слова: «Дурная баба! хочет через мене Царское Величество обмануть, чтоб Его Величество, отступя короля Августа, принял в свою протекцію Станислава и воспомогл ему до сукцессии на королевство Полское, а он обѣщает податъ такіе способы, которыми латво может Царское Величество шведа побитъ и побѣдитъ. Уже я о том еи дурачествѣ государю говорил, которому Его Величество посмѣялся». Повѣрил я тому и ни единого подозру о его, Мазепиной, измѣнѣ не имѣл. А хто был тот посланец и якій был через него лист, и от якого короля, и в якое время и с яким отвѣтом от себе Мазепа оного отпустил, о том я досели не вѣдаю, и не видѣлем его, в чом свѣдителъ мнѣ естъ на небеси вѣрен.

А когда Мазепа, по указу Царского Величества рушивши с войском реименту своего с Минска, прибыл в Украину и за пришествіем Его Величества в Кіев и сам туда ж спѣшно пріѣхал, давши ординанс в полки, чтоб наскорѣ под Кіевом стягалися, получил там лист от тоей же княгини Долской, цифрами писаный, который при себѣ в комнатѣ спалной велѣл мнѣ перевестъ и там перед собою прочестъ. А в листѣ том просила она Мазепы княгиня именем Станислава, чтоб дѣло намѣренное зачинал, надежен будучи скорого себѣ цѣлым войском шведским с Волыня сукъкурсу и всѣх желаній своих, чого тылко претендовати будет, неотрицателнаго исполненія, обѣщая на тое прислатъ ассекурацію Станислава и гваранцію короля шведского. Слухал того листу Мазепа (яко видимо было) с великим гнѣвом, а выслухавши, порвалъся розъяреный с постели и начал княгиню поноситъ тыми словами: «Проклятая баба обезумиласъ: прежде мене просила, чтоб Царское Величество воспріял Станислава в свою протекцію, а теперъ инное пишет; бѣснуется тая баба, хочет мене, ношеного и искусного птаха, обманитъ; на бѣду б мнѣ крайнюю пошло, когда бы единой бабѣ дал прелститися; возможное ли дѣло, оставивши живое, искатъ мертвого и отплывши едного берега, другого не достигнутъ? Станислав и сам не естъ надежен своего королевства; Рѣчъ Посполитая раздвоенная: якій же может быти фундамент безумных тоей бабы прелестей? Состарѣлемъся, служачи Царскому Величеству и нынѣшнему и отцу и брату Его Величества вѣрне, не прелстил мене ани королъ полъскій Ян, ани хан крымскій, ани донскіе козаки; а теперъ при кончинѣ вѣку моего единая баба хочет мене обманити!». Тое вымовивши, взял с рук моих оригиналъное циферное писмо и перевод его и, велѣвши принести огню, спалил, а, до мене обратившися, рекл: «Пиши до тоей проклятой бабы цифрами, не выходя отсюду, в тые слова:

«Прошу вашой княжой милости оставити тую корреспонденцію, которая мене может погубити и на житіи и на гонорѣ и на субстанціи. И не токмо ваша княжая милостъ не надѣйся, но ни помышляй о том, чтоб я при старости моей вѣрностъ мою Царскому Величеству повредил, которую от молодших лѣт моих досели нерушимо сохранил и в оной умѣрти желаю, не хотячи и за живота, и по смерти моей, безчестного измѣнnического пороку и имени на особу мою нанестъ и того ради и повторе в.к.м. прошу оставитъ тую корреспонденцію и болш о том до мене не писатъ».

Такій лист, цифрами написаный, велѣл при себѣ запечататъ и взял до рук своих, который если до княгини Долской одослал и через кого (понеже я и в то время посланца того не видѣл), или инный рукою своею писал, о том Богу сосвѣдителствующу не знаю.

Токмо ж от того времени через цѣлый год ни единого мнѣ листу циферного о тых измѣннических аферах от помянутой княгини до переводу не давал, и знатно, что для отшествія с войсками до Саксоніи короля шведского и Станислава, оставила была тую корреспонденцію. Писала однак един лист цифрами до его, Мазепы, с Лвова, в котором для перестороги доносила ему, что она там же, в Лвовѣ, была у когосъ (того не упамятаю) воспріемницею с Борисом Петровичем Шереметом, а, сѣдячи у столу на христинах между тѣм же Борисом Петровичем и енералом Реном, воспомянула по случаю перед ним, Реном, имя его, Мазепы, похвалным словом, а енерал Рен, отвѣтуя ей, такожде похвално, будто соболѣзновал ему Мазепѣ тако: «Пожался Боже того доброго и разумного Ивана! Он, бѣдный, и не знает, что князъ Александер Данилович яму под ним ріет и хочет, его отставя, сам в Украинѣ бытъ гетманом»; а она, тому удивившися, вопрошала Бориса Петровича Шеремета, если то может событися? Что будто, и он когда подтвердил, рекла она: «И для чего ж нихто его с добрих пріятелей не перестережет?», а Борис Петрович будто отвѣщал: «Невозможно, и мы сами много терпим, но молчатъ принуждены». Выслушав писма того, Мазепа сказал: «Знаю сам барзо добре, что они и о вас думают и о мнѣ: хотят меня уконтентоватъ княженіем Римскаго государства, а гетманство взятъ, старшину всю выбратъ, городы под свою областъ отобратъ и воевод или губернаторов в них постановитъ; а когда бы спротивился, за Волгу перегнатъ и своими людми Украйну осадитъ. Якож не треба о том много говоритъ, сами вы слышали, что имѣете надѣятися, когда князъ Александер Данилович, в квартери моей в Кіевѣ, во время бытности Царского Величества, до уха мнѣ говорил: «Пора нынѣ за тѣх врагов пріиматца». Другое слышали вы, як тот же Александер Данилович публичне о княженіе себѣ черниговское просил, через которое стелет и готует путъ до гетманства. О чем и о инных пространнѣе говорил, наипаче о обидах своих, а именно почитал он, Мазепа, за великое себѣ уничиженіе и поруганіе, что Царское Величество, во время пришествія своего и главной арміи своей от Гродни в Кіев в 1706 году, ординовал свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича с кавалеріею к Волыни, а ему, Мазепѣ, с войском реименту его указал вслѣд за его свѣтлостію поступатъ и, что его свѣтлость повелит, исполнятъ. А сказывал он, Мазепа, будто тая кампанія на Волынъ по отшествіи войск шведских оттуду во Саксоніи не потребна была, токмо будто его свѣтлость нарочно оную воспріял для своего возвышенія, а его пониженія, и для показанія цѣлому свѣту, что его, гетмана, имѣет под своею коммендою, для чого он был жалостный и вмѣнял себѣ тое в безчестіе, что он при старости лѣт за так многіе свои вѣрные службы (яко он сказывал) получил награжденіе бытъ под комендою Меншикова; наконец говорил, что не так бы ему жалостно было, когда бы его дано под коменду Шеремета или инного якого высокоименитого и от предков своих заслуженого человѣка.

Повторе вмѣнял он, Мазепа, и тое себѣ в посмѣяніе, поруганіе и обману, что свѣтлѣйшій князъ Александер Данилович приговорил был с ним отдатъ сестру свою в супружество Войнаровскому, чого он, будучи надежен, через килка лѣт ожидал совершенства, и не старался нигде о жену Войнаровскому, а когда предлагал его свѣтлости о исполненіи того приговору, то будто его свѣтлость отвѣщал

ему, что уже теперъ невозможно того учинитъ, понеже Царское Величество сам хочет на сестрѣ его свѣтлости женитца. Кромѣ того говорил и о инных своих досадах, наконец рекши: «Свободи мене, Господи, от их панования», велѣл мнѣ до княгини Долской отписатъ, благодарствуя ей за пріязнъ и пересторогу.

А что Мазепа воспоминал вышеписаные свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича слова, а именно тые: «Пора нынѣ на тѣх врагов пріиматца», то дѣлалося тое таким образом: в 1706 году, во время бытности Царского Величества в Кіевѣ, просил Мазепа Его Величества к себѣ на кушене, по котором свѣтлѣйшый князъ Александр Данилович, будучи маленко шумен и силен, взяв его, Мазепу, за руку, сѣл с ним на лавкѣ и, прикланяся к нему, сказал до уха так голосно, что близ предстоящая енералъная старшина и нѣкоторые полковники могли слышатъ тые слова: «Гетман Иван Степанович, пора нынѣ пріиматца за тѣх врагов», а енералъная старшина и полковники, слыша то и видя, что тайно с собою хотят говоритъ, когда начали удалятца, Мазепа, помааніем (помаханием?) указав им едном мѣстѣ стоятъ, отвѣтовал его свѣтлости единым словом: «Не пора», будто до уха, но нарочно голосно, в услышаніе енералъной своей старшинѣ и полковникам; а его свѣтлостъ на тое сказал: «Не может бытъ луччая пора, как нынѣ, когда здѣсъ сам естъ Царское Величество с главною своею армеею». Отвѣщал Мазепа: «Опасно будет не сконча едноей войны с непріятелем другую начинатъ внутрню». Паки его свѣтлостъ отвѣщал: «Их ли врагов опасатца и шадитъ? Какая с них полза Царскому Величеству? Прямо ты вѣрен Царскому Величеству; но надобно тебѣ знаменіе тоей вѣрности явитъ и памятъ по себѣ в вѣчные роды оставитъ, чтоб и впредъ будущіи государи вѣдали и имя твое блажили, што един такій был вѣрный гетман Иван Степанович Мазепа, который такую ползу государству Россійскому учинил». Тѣм времянем, хотячи Царское Величество одойти до своей кватери, встал с своего мѣста и пресѣк тот дискурс, который с обоих сторон слышан был енералъной старшинѣ и полковникам; а Мазепа, проводивши Царское Величество и возвратившися с послѣдствующими себѣ енералною старшиною и полковники в внутрнюю свою комнату, вопрошал их: если все слышали, что свѣтлѣйшый князъ говорил? А когда отвѣщали, что слышали, сказал тые слова: «Всегда мнѣ тую пѣсенку поют, и на Москвѣ, и на всяком мѣстѣ; не допусти им токмо, Боже, то исполнитъ, что думают».

Преразили тые слова страхом сердце слышавших и частое было роптаніе и переговори между полковниками, наипаче, что, по указу Царского Величества, без всякой противности, вѣрным и послушливым сердцем, козаки своими оброками служат далекими долгими походами, с послѣдней худобы разоряются, кровъ свою проливают, и на разных мѣстах, то в Инхлянтах, то в Полши, то в Литвѣ, то в Казанском государствѣ, то в Донских городах, погибают и умаляютца, а за тые службы, и преждніе, за турецкой войны, и за тепершніе не токмо жадной нѣт милости, но еще и ругают нас и уничижают и бездѣлицами называют, и вѣрной нашей службы в полушку не ставят, а наконец и о погибели нашей промышляют.

Зачалося потом дѣло фортификаціи Печерской, наступили переходы через малороссійскіе городы до главной армеи то рекрутов, то всяких началных особ, то многочисленных с запасами и припасами обозов, а полковники с старшиною своею часто, до гетмана приходя, жалостнѣ предлагали, что приставы у того дѣла фортификаційнаго козаков палками по головам біют, уши шпадами обтинают и всякое поруганіе чинят, что козаки, оставивши домы свои, косовицу и жнива, поносят на службѣ Царского Величества тяготу дней и вар, а там великоросійскіе

люде домы их разграбляют, розбирают и палят, жонам и дочкам их насиліе чинят, кони, быдло и всякую худобу забирают, старшину біют смертными побоями. Над то два полковники, миргородскіи и прилуцкій, яко началнъйшіе и паче инных болшое до Мазепы дерзновеніе имѣвшіи, одозвалися с тым: миргородцкіи сказал ему, Мазепѣ: «Очи всѣх на тя уповают и не дай, Боже, на тобе смерти, а мы достанемо в такой неволи, то и кури нас загребут». А прилуцкій подтвердил тыми словами: «Як мы за душу Хмелъницкого всегда Бога молим и имя его блажим, что Украину от ига ляцкого свободил, так противным способом и мы и дѣти наши во вѣчные роды душу и кости твои будем проклинатъ, если нас за гетманства своего по смерти своей в такой неволи зоставиш». А когда таковыми переговорами часто ему, Мазепѣ, наприкралися, отказал им тыми словами: «Уже я до двору Царского Величества о таковых обидах и разореніах часто и многократно писал и, если вам угодно, изберѣте от себе до Царского Величества, или ты, прилуцкій, ѣдъ, а я от себе с енералной старшины пошлю с тобою Орлика, и буду через вас до Царского Величества писатъ и чолом битъ, чтоб права и волности наши ненарушимы были». Соизволили на то всѣ, и надежны были, что он, Мазепа, обѣщанное исполнит. Но по нѣколиких днях предложил нам, будто он о той посылкѣ до Царского Величества говорил и совѣтовал с князем Дмитріем Михайловичем Голицином и будто его княжая милостъ ему говорил, что то дѣло Царскому Величеству не угодно будет, и если пошлеш, то и себѣ бѣду здѣлаеш, и их погубиш.

Наддѣлавши фортеци Печерской, когда уже зима надходила, роспустил Мазепа, по указу Царского Величества, войско по домам и сам до Батурина возвратился, гдѣ в 1707 году получил он Царского Величества указ ѣхатъ до его Величества до Жолкви, куда пріѣхал он в великій пяток пред свѣтлым Воскресеніем, а по недѣли Фоминой был воинскій совѣт, на котором и ему, Мазепѣ, велѣно бытъ. Не знаю ж, якое он там мѣл неуконтентоване, понеже по том совѣту ни на обѣд до Царского Величества не пошол, а ни у себе ничого через цѣлый денъ не ѣл, и когда мы, старшина енералная, по обыкновенію в свое время того ж дня до его пришли, застали его велми сердитого, и ничого болш нам не сказал, кромѣ тых слов: «Если бы Богу так вѣрнѣ и радителнѣ служил, получил бых наиболшое мздовоздаціе, а здѣсъ, хотя б в аггела премѣнился, не могл бых службою и вѣрностію моею жадного получитъ благодарствіа». Тое сказавши, велѣл нам одойти до своих кватер. А на завтрѣ, чили в третій денъ потом, посылал он, Мазепа, знатного товариша войскового Дмитріа Думитрашка с указом Царского Величества встрѣчъ против казны, якая от Кіева до Жолкви провадилася, для одобранія с тоеи же казны, чаю, 10 000 рублей, от Его Царского Величества опредѣленых на заплачене за кони, которые под драгунію за полковые денги покуплены были. Тот убо Думитрашко, получа указ Царского Величества в канцеляріи, принесл до Мазепы купно с листом от свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича до Танского полковника компанійского, а нынѣ кіевского, себѣ даный, который он Мазепа видя, удивилъся и велѣл ему, Думитрашку, тотчас ѣхатъ с указом против казны, а лист его свѣтлости оставитъ и пред собою положитъ, который он по отъшествіи Думитрашка когда роспечатал и прочитал, порвался с мѣста от гнѣву для того, понеже в том листѣ написан был до Танского ординанс, чтоб он с кватер своих, выбравши на шестъ, чаю, мѣсяцей мѣсячные денги и провіанты, ишол немедленно с полком своим до его свѣтлости; и того ради разъярившися, закричал тако: «Если ж может бытъ болшое поруганіе, посмѣяніе и уничиженіе моей особѣ

над тое! По всяк денъ князъ Александер Данилович с мною видится, по всяк час с мною конверсует, а мнѣ, и единого слова о том не сказавши, без моего вѣдома и согласія ординансы до людей реименту моего посылает! И хто ж там Танскому без моего указу мѣсячные денги и провіанты выдаст, и як он может без воли моей куда-нибудъ с полком своим, которому я плачу, ити, а если бы пошол, то б я его велѣл як пса розстрѣлятъ. Боже мой, ты видиш мою обиду и уничиженіе!». Тѣм временем принесл діавол вмѣсто себя с Лвова езуиту Зарленского, о котором, когда ему, Мазепѣ, донесено, что стоит в антикамерѣ, внезапну оставил гнѣв и радостно вопросил: «А он откуду явилъся?». Тое сказавши, велѣл обозному енералному Ломѣковскому и мнѣ проситъ до себе того проклятого езуиту во внутрнюю комнату, а нам до кватер своих одыйти. Там убо, на единѣ с собою затворишися, о чом через долгое время конферовали, сам Бог вѣстъ, понеже он, езуита, кроме того, что его Мазепа посылал в Саксонію до Станислава, болше ничого мнѣ в Бендерѣ не объявил, экскузуючися присягою, на додержане секрету учиненою; однак я наименшой и в тѣ пори не могл мѣти суспиции о Мазепиной невѣрности к Царскому Величеству.

А когда его, Мазепу, Царское Величество с Жолкви с благословенія памяти государем царевичем отпустил, в том пути, уѣхавши он нѣсколъко милъ от Жолкви, просил его, государя царевича, чтоб передом ѣхал; а сам, съвернувши с дороги, вступил до единого дворца княгини Долской, гдѣ, от ей присланного едного ксієндза закону тринитарского заставши, мѣл с ним наединѣ якуюсъ конференцію, а по сконченю оной постиг государя царевича и континтуовал с ним прележащій путъ. Но ни в то время не было у нас о невѣрности его, Мазепы, к Царскому Величеству жадного подзору; мнѣніе токмо имѣли что она, княгиня, требуя взаим денег, для выкупленя своих клейнотов, прислала с прошеніем оных, о которые пред тым и словесно и через писма просила.

Прибывши Мазепа в Кіев и выпровадивши государя царевича в путъ свой к Смоленску, возвратился сам до Батурина, и там, нѣсколко дней переживши, воспріял поход паки к Кіеву, для доконченя фортецы Печерской, где получил указ Царского Величества о устроеніи козаков, подобіем слободских полков, в пятаки, который так устрашил и раздражил был всѣх полковников и старшину, что цѣле отчаявшися своих волностей, ни о чом инном не говорили, токмо что тот выбор пятаков, степенъ естъ до устроенія в драгуны и солдаты, для чого много роптали и часто собиралися до обозного енералного Ломѣковского, а наипаче повседневно до полковника миргородского, у которого и о способах обороны своей совѣтовали, и пакта Гадяцкіе читали, якіе тот же полковник миргородскій с библіотеки Печерской взял был, а потом покойнику Кочубею, в донесене Царскому Величеству обманническо, на погибелъ его бѣдного, при инных ложных сплетеніях, объявил, будто тые совѣты у гетмана в Печерском бывали, и на оных пакта тые Гадяцкіе пред полковниками и старшиною читывалися, а того в самом дѣлѣ никогда не было, понеже он, Мазепа, ни единаго по себѣ знаменія, ни словом, ни дѣлом, в откровеніе внутрних своих мыслей и всезлобных намереній, никому не являл, но покривал оные притворно вѣрностію; обаче, яко ничтоже естъ тайно, еже не откріется, тако и мнѣ случится изслѣдоватъ сокровенную тую его, Мазепы, с противною стороною факцію таким образом.

В том же 1707 году, сентября в 16 денъ, там же на службѣ Царского Величества в Печерском, писал я от Мазепы до двору Его Величества (не упамятаю, в яких дѣлех) долгую експедицію, которую писанем продолжил до ночи; а он,

Мазепа, не терпя того продолженія, часто с внутрней своей комнаты вопрошал мене, если уже скончил, принуждая скоро окончить и сказывая, что есть еще инное дѣло. По окончаніи убо тоей експедиціи, запечатал я и положил оную на столѣ пред Мазепою, а он, держа рукою в маленкой обволютѣ писмо, рекл до мене: «Княгиня Долская через единого волошина прислала тое писмечко, зашивши ему в шапку. Я знаю, что она едно ж пишет, а чорт ей просит о тую корреспонденцію; когдась мене тая шаленая баба погубит, и не дармо сказують: у невѣсты волос долгій, а разум краткій. Возможно ли есть, чтоб она, една баба, дурным своим разумом мене обманила!». То рекше, дал мнѣ тое писмечко, и велѣл распечатать и прочитать. А я, приступя до свѣчки, которая была умбракулом от очей его Мазепы заслонена, роспечатал обволюту и вынял с ней писмо с цифрами, писаное от княгинѣ Долской, в котором был заключеный маленки листок под печатю особною, о яком я надѣяся, что такожде от княгини, и не смотря на печать, роспечатал, и увидѣл в серединѣ при печати подпись Stanislaw Krol, о чом я, не сказуя ему, Мазепѣ, прочитал сам первѣе разсужденіем тот листок; а когда Мазепа видѣл, что я молчу и голосно ему не читаю циферного писма, сказал: «Для чего ты долго медлишъ и не читаешъ? ты обыкл тые писма, до яких имѣеш у себе циферные ключи, и без переводу читать». Отвѣщал я на тое: прочитаю я на потым и без ключа циферное княгини писмо, но есть здѣсъ листок от Станислава, до которого не надобно ключа. Что он, услышав, сказал: то невозможно. Рекл я ему: «Возможно, понеже есть и подпис имени его и печат». Велѣл он прето дати к себѣ тот листок, которий, когда взял, увидѣл и прочитал, ужаснулся, и от страху с рук на стол упустил, рекши тые слова: «О проклятая баба, погубиш мене!». И долго седѣл молча и думая, а потом допросил мене: «Что мнѣ дѣлать с тым писмом, посылать ли его до Царского Величества или удержать?». Отвѣщал я ему: «Сам, ваша велможность, изволишъ разсудить высоким своим разумом, что надобно посылать, чим самым и вѣрность свою непоколибимую явишъ и болшую милость у Царского Величества поищешъ». А тое я ему мовил, не помышляя о его измѣнѣ. Замолчал он на тое, и долго молча думал; потом велѣл мнѣ читать лист циферный от княгини Долской, в котором она извѣщала ему, Мазепѣ, что ксіондз Тринитар, посыланый от ей двору Станислава в Саксонію, выѣхал оттуль того ж самого дня, якого войска шведскіе к Полщи рушали, и повернулься уже с тым писмом, якое до его от Станислава прислала, и с словесною информаціею, чтоб намѣренное дѣло зачинал, пока войска шведскіе зближатся к границам украинским; а привезл с собою и трактат в 12 пунктах для его, Мазепы, и цѣлого Войска Запорожского, по которой абы он вѣрного кого до ей прислал, просила о тое. Когда я тое писмо прочел, припомянул себѣ, что тот, а не иншій ксіондз Тринитар, с которым он, Мазепа, ѣдучи с Жолкви, видѣлся и конферовал в дворцѣ княгини Долской, и в тое уже время совершенно я порозумѣл, что он, Мазепа, думает лукавое о измѣнѣ. По прочитаню того писма велѣл мнѣ оное перед собою спалить, а сам молчал долго и думал; потом сказал: «С умом боруся, посылать ли тое писмо до Царского Величества или удержать? О чом утро посовѣтуем, а теперь одыйди до своей кватери, и молися Богу, да якоже хощет, устроит вещъ: может твоя молитва быть пріятнѣйшая, нежели моя, понеже ты по христіанску живеш. Бог Сам вѣсть, что я не для себе чиню, но для вас всѣх и жон и дѣтей ваших». Тое рекши, отпустил меня поздно в ночи. А я, пришедши до моей кватери и взявши денег два рубли, выйшол и роздал оные старцам и старицам бѣдным убогим, лежачим в кущах на улицѣ и в богадѣлнях в

Печерском зостаючим, с тым намѣреніем, чтоб Бог Всемогущій свободил мене от обстоимых бѣд и отвратил сердце Мазепино от того лукавого предся взятія. Бранили мене старци и старици, по улицѣ лежычіи, когда в нощи толкал в их кущи, не милостини от мене надѣяся, но паче воровства опасаяся; однако ж, слыша от мене не воровскіе слова, убижденны прошеніем отворять дверци, и пріймали подаемую себѣ милостиню. Нелицемѣрним духом и не в похвалу себѣ тое до вашой святини пишу, но в откровеніе на исповѣдѣ сей совѣсти моей, что устрашалемся тоей измѣны, дабы в ней з жоною и с дѣтми не пропасть и не хотѣлем к ней сердца моего прекланять. Но враг сіе сотвори, что прелщенный в боязни согрѣших.

По прошедшей той ночи сентября 17 день, прійшол я до Мазепы, призваный рано, и застал его сѣдячого в концѣ стола, а пред ним крест с животворящим древом лежачій, и когда я ему, Мазепѣ, предстал, начал он до мене тыми говорить словами:

«До сего часу не смѣл я тебѣ прежде времени намѣреніа моего и тайны тоей объявлять, якая тебѣ вчерась по случаю открилася, не для того, чтоб я о твоей к себѣ вѣрности имѣл якое подозрѣніе, понеже никогда не могу такой быть о твоей почтивости опиніи, дабы ты за толикую мою к тебѣ милость, любовь и благодѣяніе неблагодарствіем мнѣ платил и предателем моим был; но разсуждая, что ты хотя человѣк разумний и совѣсти не подозрѣнной, однак еще молодый, и несовершенную в таковых циркументаціах имѣеш експеріенцію, опасалемся, дабы ты, и с великороссійскими, и с нашими всякого чина людми конверсуючи, или с конфиденціи или с неосторожности не вымовился пред ким с тым секретом, и тым самым мене и себе не погубил. А понеже теперь пред тобою не могло то утаитися, прето пред Всевѣдущим Богом протестуюся и на том присягаю, что я не для приватной моей ползы, не для вышших гоноров, не для болшаго обогащенія, а ни для инных яковых нибуд прихотей, но для вас всѣх, под властію и реиментом моим зостаючих, для жон и дѣтей ваших, для общаго добра матки моей отчизны бѣдной Украины, всего Войска Запорожскаго и народу малороссійского, и для подвышшеня и разширеня прав и волностей войсковых, хочу тое при помощи Божой чинити, чтоб вы, з жонами и дѣтми, и отчизна с Войском Запорожским так от московской, як и от шведской стороны, не погибли. А если бым для яких нибудь приватных моих прихотей тое дерзал чинить, побій мене, Боже, в Троицы святой единый и невинная страсть Христова, на души и на тѣлѣ». То рекши, поцѣловавал крест с животворящим древом, пред собою лежачій. А, до мене обратившися, рекл тые слова: «Держу я о тебѣ крѣпко и надѣюся, что а ни совѣсть твоя, а ни цнота, а ни почтивость, ни врожоная кровь шляхецкая, не допустит тебѣ, абысь мене, пана и благодѣтеля своего, зврадил, однакож для лучшей конфиденціи, чтоб я о твоей вѣрности найменшого не мѣл сумнѣнія, як я присягнул, так и ты присягни мнѣ пред тым же распятым на животворящем древѣ Христом, что мнѣ додержишь вѣрности своей и секрету».

В чом я, указ его, Мазепы, исполняя, як мнѣ из уст своих говорил, так я, словам его послѣдуя, присягал и крест святый в руках его поцѣловал.

По совершеніи присяги дерзнул я сказать ему Мазепѣ тое: «С самой присяги вижу усердную велможности вашей ревность и отческое о отчизнѣ своей и о всѣх нас промышленіе и попеченіе, но хто может судбы Божіи изслѣдовать, якій он настоящей войнѣ предѣл положил и при ком будет викторіа? если при шведах, то велможность ваша и мы всѣ щасливчіи; а если при Царском Величествѣ, то и мы

пропадем и народ погубим». Отвѣщал мнѣ Мазепа на тое: «Яйца курицу учат! албо ж я дурак, прежде времени отступать, пока не увижу крайней нужды, когда Царское Величество не доволен будет, не токмо Украины, но и государства своего, от потенціи шведской оборонить; уже я в Жолквѣ предлагал Царскому Величеству, что если королъ шведскій и Станислав с войски своими раздѣлятца, и первый пойдет в государство Московское, а другой в Украину, то мы войском нашим безсилным, частыми походами и войною зруйнованым и умаленым, не можем оборонитця от войск шведских и полских, и того ради просил я Царского Величества, там же в Жолквѣ, чтоб принамнѣй нам 10 000 от войск своих регулярных в суккурс изволили дать, а Его Величество мнѣ отказал: "Не токмо 10 000, но ни десять человѣка не могу дать; як можете, сами боронитеся". И тое мене принудило посылать того ксендза Тринитара, капеляна княгини Долской (а о езуитѣ Заленском ани вспомянул) до Саксоніи, чтоб там, видя якую колвек мою к себѣ инкликацію, по непріятелску с нами не поступали, и огнем и мечем бѣдной Украины не зносили; однак вѣрность мою к Царскому Величеству поти буду непремѣнно продолжать, пока не увижу, с якою потенціею Станислав к границам украинским прійдет и якіе будут войск шведских в государствѣ Московском прогресса; и если не сила наша будет боронить Украины и себе, то для чого ж имѣем сами в погибелъ лѣсти и отчизну погубляти? и сам Бог и цѣлый свѣт будет видѣти, что по нуждѣ тое учинилисмо мы и, яко волный незавоеваный народ, старалисмося о способѣ цѣлости нашой, а без крайней и послѣдней нужды не премѣню я вѣрности моей к Царскому Величеству. И для того заблаготразсудил писать к Царскому Величеству и послать тот Станиславов листок, до мене писаный, в объявленіе Его Величеству моей вѣрности, о чом ты зараз, не отходя отсюду, напиши так до Царского Величества, яко и до Гаврила Ивановича Головкина, и в его листѣ заключим тот листок Станислава в донесеніе Царскому Величеству». И того ж времени информовал мене он, Мазепа, як мѣю обадва тые листа к его Царскому Величеству и до сіятелънѣйшаго графа его милости Гаврила Ивановича Головкина писал, которые, когда я по его информаціи написал и запечатал, взял он тѣ писма до рук своих, сказывая мнѣ, что яже матка его игуменіа Печерская мѣет у себе вѣрного слугу и отчасти сродственнаго, через которого обѣщала послать тѣ писма до Войнаровского, чтоб он руками своими отдал Царскому Величеству и графу его милости Гаврилу Ивановичу. Але он, Мазепа, обманил мене в том и, не посылая тых писем с листом Станислава, у себе удержал, опасаяся, чаю, чтоб я его не предал, имѣя в руках своих документ, и уже когда мы были на сторонѣ шведской, отдал мнѣ тѣ писма запечатанные, рекши, чаю, ложнѣ тѣ слова: «Я тебѣ до сих час забыл сказать о тых писмах, что госпожа добродѣйка матка не посылала оных до Войнаровского, но удерживала у себе, и перед кончиною своею вручила внучцѣ своей, а моей племенницѣ паннѣ Маріаннѣ, и велѣла ей отдать мнѣ по смерти своей и тое сказать, что она, госпожа матка, просила едноей по Бозѣ живучой черници о молитвы до Господа Бога, дабы он сам управил тое дѣло, если надобно посылать или удержать тые писма; и будто тая черница имѣла якоесъ откровеніе, что если тѣ писма до Царского Величества пошлются, то гетман погибнет».

Писма тые с трема грамотами Царского Величества, в дѣлѣ Кочубея и Искри писанными, вложилем я до шкатулки, гдѣ были клейноты жоны моей и килка тысячей червоных, якую шкатулку единую тылко по баталіи Полтавской до карету своей жона моя вставила, и через Днѣпр в едной токмо сукнѣ з дѣтми

переправилася, а всѣ мои животы в 30 возах с срѣбром и с грошми над Днѣпром пропали, и тым способом писма помянутые у мене осталися, с которых едно до Царского Величества писаное, с листком прелестным Станислава, до рук вашой святыни посылаю, дабы ваша святыня вѣдал, что через инструмент того листка отворилася мнѣ сокровенная тайна факціи и коинтелліенціи Мазепиной с противною стороною, а кромѣ того листка, ни единаго я писма от Станислава у его, Мазепы, не видѣл, и не вѣдал, если он с ним имѣет корреспонденцію; и уже в Бендерѣ, по смерти Мазепиной, явилися двѣ писмѣ от Станислава, которые Иван Максимович, писаръ мой прежднiй енералный, усмотривши у Войнаровскаго в квартери его гдесъ лежачіе, тайно взял и мнѣ объявил.

На завтрѣе убо по написаню предвоспомянутой до двору Царского Величества о том Станиславовом писмечку експедиціи, то есть сентемврія 18 денъ, велѣл мнѣ Мазепа отписать до Станислава цифрами тыми, которыми с княгинею Долскою корреспондовал, а в писмѣ том объявлял он, Мазепа, Станиславу, что указу его не может исполнитъ и жадного дѣла не смѣет начинать с тых рацій: первая, что Кіев и инные фортецы в Украйнѣ великими гварнизонами осажены, под которыми козаки, як перепелица под ястребом, не могут головы поднести, а в подтверженіе того припоминал он, Мазепа, як за гетмана Брюховецкого гварнизоны великороссійскіе, выбѣгая с фортец, окрестные городы и села огнем и мечем руйновали. Другая, что потенція вся Царского Величества в Полщи не в так далеком разстояніи от Украины, як войска шведскіе зостают. Третяя, что в Украйнѣ и начални и подначални, и духовныи и мірскіи, як розные колеса, не в единомыслном суть согласіи, и едины благоволят в протекціи московской, другіи склонны суть протекціи турецкой, третіи смакуют себѣ побратимство татарское, чинячи тое з врожоной к полякам антипатіи. Четвертая, что Самусъ с прочими полковниками, старшиною и козаками, по недавных бунтах в сегобочной Украинѣ, опасаяся от войск полских отмщеніа, не латво преклонитися могут до Рѣчи Посполитой, и того ради надобно першш старатца войско и цѣлый народ до единомысліа припровадитъ, по обоим сторонам Днѣпра в Украинѣ. Пятая, что на килка тысячей войска великоросійского регулярного и добре екзерцитованого и мундеровнаго, всегда при боку своем он, Мазепа, имѣет, которое бодрим оком смотрит на всякіе его поступки и всякое противное начинаніе доволно естъ пресѣкти. Шестое, что Рѣчъ Посполитая есть еще раздвоеная и с собою несогласная. Обѣщал однак он, Мазепа, ни в чом интерессом его, Станислава, и войском шведским не шкодитъ, но всячески от того оберегатца, и просил, чтоб Станислав прежде старалъся Рѣчъ Посполитую соединитъ, которая бы единогласно узнала его за пана и короля своего.

А до княгини Долской такожде велѣл писатъ, чтоб она трактат той, о яком ознаймовала, у себе удержала, а лист от его, писаный до Станислава, експедіовала и для переводу оного ключ от себе циферный писала.

Здѣ убо вашой святынѣ под совѣстію объявляю, что болш я писм от Мазепы пред отшествіем его в противную сторону никогда до Станислава не писал, кромѣ того единаго вышшепомянутого, а другого с Ромна, когда уже мы были при шведах, которые на сегобочной Украйнѣ перенято, и не знаю до сих времен, если он сам Мазепа собственною своею рукою когда-нибудъ до того ж Станислава писал.

В том же 1707 году, по совершеніи фортецы Печерской, роспустивши Мазепа войско реименту своего по домам, отъѣхал и сам в послѣдних числах мѣсяца

ноемвря до Батурина, куда в самый праздник Рождества Христова на другій денъ принесл діавол по колядѣ езуиту Заленского, который, не ѣдучи просто до Батурина, стал за двѣ мили в селѣ Оленовцѣ, и написал оттулъ лист до Мазепы, даючи знатъ о своем прієздѣ и просячи указу, гдѣ мѣет статъ. Поалтеровалъся тым листом Мазепа, и призвавши мене пред себе, сказал тые слова: «Признаюся тебѣ теперъ, что я з Жолкви посылал ксендза Заленского до Саксоніи для провѣдованя, як скоро оттулъ войска шведскіе рушатъ, которого чорт сюда принесл, и чекает в Оленовцѣ от мене на указ, гдѣ мѣет статъ; и если он сюда прієдет, то в явный мене всѣм подаст подозр». Тое сказавши, велѣл мнѣ зараз до Оленовки ѣхатъ и выговоритъ ему, Заленскому, что под сее время не надобно было ему так далеко до Батурина трудитца, но паче надлежало с Винници о своем поворотѣ с Саксоніи извѣститъ и о повѣреним себѣ дѣлѣ выписатъ реляцію, а не самому ѣхатъ для возгнищенія в сердцах подзорных противного о своем прієздѣ мнѣнія; и приказал мнѣ его, Заленского, в Бахмач до дворца своего запровадитъ. А когда я по указу Мазепы до Оленовки прієхал и все то Заленскому выговорил, удивился он, что о том секретѣ уже знаю, о яком ни един дух, ни же сам Войнаровскій прежде сего вѣдал, яко ему в Жолквѣ Мазепа сказывал. Потому причину своего прыѣзду донесл мнѣ, что он, вѣдая о зъѣздѣ в дни сіе празничные полковников и старшин с повѣншованем гетмана нарочно на тот час зъѣзд до Батурина поспѣшал, дабы могл унѣверсал Станислава, до цѣлой Украйны выданый, а чрез его присланый, всѣм объявитъ и словесно всякими волностями и королевским особливым призрѣнієм и милостію ассекуроватъ. Выслухавши я тоей реляціи, взял его, Заленского, з Оленовки и запровадил в Бахмач до дворцу, откуду, по указу Мазепы, два разы того ж Заленского до его на Гончаровку привозил, раз для авдієнціи, а другій раз для абшейту; при которой своей авдієнціи отдал Заленскій Мазепѣ унѣверсал Станислава до цѣлой Украйны, в яком он мужество, храбростъ и отваги Войска Запорожского похвалял, расширенієм и примноженієм прав и волностей обнадеживал и отческим сердцем под свою протекцію цѣлый народ пригорнутъ обѣщал и возбуждал, дабы всѣ до его, яко до ласкаваго на себе отца и дѣдичнаго пана своего, прибѣгали, под головою предостойнѣйшого вожда своего и о изверженіи с шеи своей ига московского старалися, при скорой непобѣдимых войск шведских и полских помощи. По отданю до рук Мазепы того унѣверсалу, чинил он, Заленскій, реляцію о войсках шведских, як великіе и мундеровные, и что королъ шведскій едноею стороною от Литвы намѣривает ити на Москву, а Станислав з другой стороны от Полщи под Кіев, с которым будто мѣла и орда, через посланника турецкого в помощъ деклярованая, лучитися. Листу жадного приватного от Станислава он, Заленскій, не мѣл, и Мазепа, когда его отпущал, ничого до Станислава не писал, токмо велѣл ему, Заленскому, в Винницѣ неисходно зоставатъ до далшой вѣдомости. И тот то единый токмо был пункт праведный о Заленском в донесеніи покойника Качубея, в прочіих же едино было сплетеніе или мнѣніе без всяких доводов.

По отъездѣ езуиты того Заленского разсуждал я всегда в умѣ моем, что тая Мазепы с противною стороною корреспонденція на крайнюю когдасъ мене наразит погибелъ, если Царское Величество с подлинных документов довѣдается. И того ради всегда снѣдалемъся внутрнею боязнію, страхом и скорбію, а, смотря на жону и дѣти моя, по всяк денъ часто воздыхалем, чтоб с собою и их не погубитъ, и когда колвек жона моя вопрошала мене о причинѣ так частого и тяжкого воздыханія, отвѣтовалем ей, что грѣх моих ради, которыми Бога Созда-

теля моего прогнѣвилем, с жалю воздыхаю. Не вѣрила тому жона моя и всегда мене и любовію и прошеніем своим до объявленія себѣ скорби моей убиждала, однак обязаный будучи присягою пред нею, с тым секретом, не выдалемся, аж до самого того дня, якого Мазепа до шведов с Батурина выѣзджал, в который объявилем я ей, для чого я так часто воздыхал и в якую теперъ сторону идем, рекши ей наконец тые слова о Мазепѣ: «И сам згинет, и нас погубит». Что и исполнилося. А между тою моею пред воспомянутою боязнію и скорбію разсуждалем еще и тое, что он, Мазепа, не мѣючи о той своей факціи жаднаго согласія с старшиною енералною и полковниками, не может сам без них и без войска едноею своею головою явственно Царскому Величеству измѣнитъ, токмо и противную сторону склонностію своею лститъ, и Царскому Величеству вѣрностъ свою являет, метаяся на обѣ стороны для охраненія Украины.

Вскоре по отѣздѣ того Заленского в новом уже 1708 году, в первых числах мѣсяца февруарія, воспріял Мазепа, по указу Царского Величества, военный поход до Бѣлой Церкви, в котором получил он пересторогу от Кочубею с пунктами от его, через полковника ахтирского до двору Царского Величества посланными, между якими был особный пункт о Заленском, который барзѣй еще мене устрашил, и от того времени начал был я думатъ о способах салвованя себе от предлежащих бѣд, но отвсюду одержим былем стужающими ум мой мыслями, понеже, когда я помышлял в подтвержденіе покойника Кочубея донесеня через кого нибудъ Царское Величество перестереч, с едной стороны устрашала мене жадного в руках на писмѣ доводу не имѣючого великоросійское жестокое и в цѣлом свѣтѣ необыклое право, через которое многыи невинныи часто погибают, а именно «доводчику первый кнут». А до того и сам мене Мазепа многажды тыми упоминал словами: «Смотри, Орлик, чтоб еси мнѣ додержал вѣрности; вѣдаеш ты, в якой я у Царского Величества милости; не замѣняют там мене за тебе: я богат, а ты убог, а Москва гроши любит; мнѣ ничого не будет, а ты погибнеш». Яко в Бендерѣ, когда Войнаровскій, по указу его Мазепы, не токмо мене оскорбил, но и на житіе мое настоевал, а я жалостнѣ ему выговаривал: «Такое ли естъ за вѣрностъ мою награжденіе?». Отказал он: «Если б ты мнѣ не был вѣрен, то також бы погибл, як и Кочубей». И того ради принужден я был от него удалитца до Яс.

З другой стороны, представляла мнѣ совѣстъ христіанская присягу мою, которою на вѣрную службу ему, Мазепѣ, единому, яко гетману и пану своему (понеже Царскому Величеству, будучи иноземцем и пришелцем в Украйну, а ни на подданство, а ни на вѣрностъ, никогда не присягалем), обовязанный былем, и того ради почиталем себѣ в мыслях моих за пагубу душевную не токмо клятвопреступником, но и предателем пана и добродѣя своего, бытъ, и воздатъ ему неблагодарным сердцем злая воз благая, ненавѣстъ за возлюбленіе и за хлѣб яд смертоносный.

Наконец, ставал мнѣ всегда в мысли покойник Мокріевич, который, будучи в том же, в яком и я былем, писарства енералного чину, у гетмана Демяна Многогрѣшнаго, чи праведно, чили неправедно, Бог вѣстъ, обвинил его, гетмана своего, о противные государству Россійскому с Дорошенком пересылки и согласія и предал его лестію в ссылку в Сѣбир; а якую ж напотым за тое имѣл честъ? и уряду писарского от Самуйловича лишилъся, и з Украины изгонимый был, и на всяком мѣстѣ чрез все житіе свое предателством укораемый и поносимый был и от мирских и от духовных особ, наипаче от блаженныя памяти преосвященнаго архіепископа чернѣговскаго Лазара Барановича, который, когда колвек его,

Мокріевича, в церквѣ или на обхожденіи видѣл, во услышаніе всѣм и ему самому именовал его Іюдою, пана своего предателем, а сынов ехидниным порожденіем, и когда антидору ему давал, всегда обыкл был тые мовитъ слова: «И Христос Іюдѣ хлѣб дал, и по хлѣбѣ вниде вон сатана».

И с тых прето мѣр разсуждая и жестокостъ уложенія великоросійского на донощиков узаконеннаго и душе-пагубное клятвопреступленіе и безчестный и мнѣ и дѣтем моим предателства порок, колибаемъся умом и неспокойными по всяк денъ мыслями. А тѣм временем получил в Бѣлой Церкви Мазепа перш в собственноручном Царского Величества писмѣ, потом в публичных грамотах, милостивое Его ж Величества обнадеживане, что как Кочубею, так и впредъ инным на непорочную его, Мазепы, вѣрностъ клеветником, никакая вѣра не подастся, но всяк таковый воспріимет достойную казнъ. Якое Царского Величества обнадерживане отвратило мене от тых мыслей, а найпаче кода видѣлем его, Мазепу, великою боязнію одержимаго и в словах кающагося того своего начинанія. По тое покаяніе в скорѣ премѣнилося в раскаяніе, понеже обозный енералный Ломѣковскій и полковники миргородскій и прилуцкій, до которых присовокупилъся на потым и лубенскій, видя Мазепу в боязнѣ и в небезпеченствѣ, часто ему в Бѣлой Церквѣ стужали, чтоб и о своей и о общой всѣх цѣлости промышлял, обѣщая, при его достоинствѣ и при оборонѣ прав и волностей войсковых до крове, стоятъ, и в наиболшом нещастю не отступатъ его, яко вожда и рейментара своего, а чтоб о постоянной их к себѣ вѣрности и доброжелателствѣ не усумнивалъся, просили его о клятвенную роту, с которой бы могли ему на вѣрностъ свою присягнутъ, соизволил Мазепа по долгом себѣ о том стужаніи, и велѣл обозному енералному Ломѣковскому, абы он сам такую, якая им угодна будет, клятвенную роту написал.

Исполнил тое Ломѣковскій по согласію своих единомысленников и написаную от себе роту подал Мазепѣ, которую он, исправивши и призвавши их там же, в Бѣлой Церквѣ, пред себе, одобрал от них на вѣрностъ себѣ в избѣ своей приватне присягу с цѣлованіем креста и Евангеліа святаго, а потом и сам на том же Евангеліи присягл им в таковых же терминах, як и пред мною в Печерском присягал. И для того-то, по многократных Царского Величества указах, полковника миргородского Мазепа под арешт не брал, но всячески его охоронял, понеже он был с ним в согласіи поприсяжном. Я убо расуждая, что тая Мазепина с противною стороною факціа может по времени укрѣпитца и свое воспріятъ совершенство, когда енералная старшина и полковники почали уже приступатъ к единомыслію, умыслих был оную пресѣкт таким образом. Был там же, в Бѣлой Церкви при канцеляріи нашей войсковой, един подъячій от свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича, для наученіа малороссійскаго языка и писма данный, которого я хотѣл крестным цѣлованіем на секрет обовязатъ и послатъ до свѣтлѣйшаго князя с донесеніем тайным, дабы от Царского Величества была якая особа знатная прислана для одобраня присяги от гетмана, енералной старшины, полковников и сотников, понеже гетман, будучи оклеветан от Кочубея, в великой боязнѣ и отчаяніи милости монаршеской зостает, а старшина енералная и полковники часто ропщут за многіе обиды и нарушенія прав и волностей своих. И таким способом намѣривал я, без поврежденія совѣсти и присяги моей, и факцію Мазепину пресѣкт, и старшину всю от оной отвратитъ, но того ж времени пришла вѣдомостъ, что Кочубея и Искру без всякого розыску на пытку брано, кнутовано и мучено и обѣщано их прислатъ к Мазепѣ для воспріятія смертной

казни; якая вѣдомостъ мене устрашила, и того ради принужден я был оставитъ тое умышленіе, опасаяся такой же и на себе погибели. Felix quem faciut aliena pericula cautum.

Обявляю тое вашой святынѣ под совѣстію по самой истинѣ; а если бым в том пред вашою святынею лгал, да разрушит мене Бог до конца.

Перешол потым Мазепа с войском рейменту своего с сегобочной Украины на тамтую сторону Днѣпра, где, когда получил вѣдомостъ, что королъ шведскій от Смоленска обратился к Украинѣ, сказал тые слова: «Діавол его сюда несет! Всѣ мои интересса превратит, и войска великоросійскіе за собою внутръ Украины впровадит на послѣднюю оной руіну и на нашу погибелъ!». – А в том времяни одобрал он, Мазепа, Царского Величества указ, чтоб с войском рейменту своего шол в слученеся, чаю, с енералом Инфлянтом для паленя в полку Стародубовском некрѣпких городков, сел, гумен и млынов ординованого, но он, Мазепа, иначе себѣ тот указ тлумачил и мнѣл, бужто его к енералу тому хотят приманитъ и к рукам своим прибратъ, и того ради велѣл мигородскому, прилуцкому и лубенскому полковникам до обозного енералъного Ломѣковского собратца, до которых и мене послал, и велѣл им предложитъ, если мѣют по указу Царского Величества в залученеся съ тым енералом ититъ. Отказали на тое всѣ единогласно, чтоб не ишол, и совѣтовали, дабы немедленно до короля шведского посылал с прошеніем о протекцію, поспѣх и старался с ним злучится при границах, чтоб не допуститъ войск великоросійских в Украину; просили токмо его о обявленіе, чего имѣет с цѣлою Украиною и Войском Запорожским надѣятися, на яком фундаментѣ тую он махину заложил. Изсѣщал он Мазепа на тое с гнѣвом тыми словами: «Для чого вам о том прежде времени вѣдатъ? спуститеся вы на мою совѣстъ и на мое подлое розумѣшко, на котором вы не заведетеся болш; я по милости Божой мѣю розум един, ниж вы всѣ»; и, обратившися до Ломѣковского, сказал: «Ты уже свой розум выстарѣл», а на мене: «У того еще розум молодый, дитинный»; а о посылкѣ до короля шведского отвѣтовал: «Сам я буду вѣдатъ, якого часу послатъ»; и, с гнѣвом вынявши с шкатулы своей унѣверсал Станислава от Заленского принесенный, велѣл мнѣ пред ними прочитатъ, за которого были контенты.

В скорих потым числех пришол двор Царского Величества до Глухова при пѣхотѣ, откуду писано многократно до Мазепы, чтоб, давши кому инному вѣрному коменду над войском, сам пріѣжджал в Глухов для совѣтов, в таковом состояніи часто потребных. Требовал он, Мазепа, и в тѣ пори совѣту своих единомышленников, если мѣет ѣхатъ до двору Царского Величества в Глухов; но они окрикнули его, что если поѣдеш, то и себе, и нас, и Украину погубиш. А тое он чинил, чаю, искушая и предлагая им склонностъ свою внѣшнюю до отъезду в Глухов, а внутрѣ о том и не помышлял, понеже всегда донесене о себѣ Кочубея в умѣ мѣючи, опасался и мнѣл, будто его хотят министри к себѣ приманитъ и, к рукам прибравши, дѣло Кочубеево отновитъ и розыскатъ, наипаче когда мѣл вѣдомости с Полши, что там всюда о его, Мазепиной с Станиславом, согласіи и факціях прославилося и рознеслося, и того ради притворил он себѣ было болѣзнъ, и оною пред министрами Царского Величества екскузовался.

А когда обозный генералный Ломѣковскій и полковники помянутіи часто Мазепѣ стужали о посылкѣ до короля шведского, ординовал мене до них едного вечера, чтоб крайнѣ постановили, если посылатъ или оставитъ тую посылку, чаю, и в тѣ пори их искушал; о чом когда я им предложил, отвѣщал Ломѣковскый, именем своим и прочіих жалѣяся на такую его, Мазепы, оспалосъ и умедленіе, что

на многократные их предложенія и прошенія не токмо давнѣй не посылал и не одозвалъся до короля еще при границах, и тым своим умедленіем на руину и на всенародное кровопролитіе впровадил всѣ силы великоросійскіе в Украину, но и теперъ, когда уже под носом шведы зостают, невѣдомо для чого медлит. Возвратился я от Мазепы с тоею от них реляціею, которой он, выслухавши, розгнѣвался и сказал: «Знаю я, что не хто иншій тое переговаривает, токмо тот чорт лысый Ломѣковскій». И, призвав их к себѣ, з великим гнѣвом сказал: «Вы не совѣтуете, токмо о мнѣ переговоруете; бери вас чорт! я, взявши з собою Орлика, до двору Царского Величества поеду, а вы хоч пропадайте». Потым, умягчившися и оставивши гнѣв, вопрошал их, если посылатъ до короля. Отвѣщали они: «Як же не посылатъ? Давно тое надлежало учинитъ, и теперъ не треба откладатъ». – Услышав тое, Мазепа велѣл того ж часу Быстрицкого призватъ и при всѣх нас присягнутъ ему на секрет, а мнѣ приказал написатъ ему инструкцію до графа Пипера латинским діалектом, з которой учинил перевод по нѣмецку атпекар его, Мазепы, и съ тым переводом, ни таким ни сяким без подпису, без печати и без жадного ни до короля, ни до Пипера писаного листу от себе, выправил назавтрѣ Быстрицкого, придавши ему за толмача едного неволъника шведского: а в той инструкціи, ни подписаной рукою Мазепы ни припечатаной, обявлял он Мазепа великую свою радостъ с пришествія Королевского Величества в Украину, просил себѣ, Войску Запорожскому и всему народу о протекцію и о свобожденіе от тяжкого ига московского, предлагал великое свое небезпеченство, и такожде просил о скорое прислане помощественнего себѣ для обороны войска, для которого переправы обѣщал он на Деснѣ у пристанѣ Макошинской паромы мѣти к готовности. Повернулъся вскорѣ Быстрицкій с устною реляціею, что сам королъ обѣщал до тоей пристани с войском поспѣшитъ в пріидучій пяток, то естъ 22 октоврія. На который денъ надѣялся и ожидал Мазепа пришествія королевского, но не получил совершенства своей надежды. А в 23 денъ того-же октовріа, в суботу, прибѣг Войнаровскій в Борзну до Мазепы, избѣгши тайно от свѣтлѣйшого князя Александра Даниловича, и объявил, что его свѣтлостъ завтра в недѣлю будет в Борзнѣ на обѣд и будто он, Войнаровскій, для того, оставивши свои возы и челядъ, тайно от его свѣтлости бѣжал, что нѣкій офицер нѣмецкой породы другому офицеру в кватерѣ его, Войнаровского, тые слова говорил: «Пожалъся, Боже, тых людей: завтра они будут в кайданѣх». О чом если он, Войнаровскій, слышал, или был от Мазепы для прелщенія нас так говорит о том научоный, досели не знаю. По полученію той вѣдомости о близости свѣтлѣйшего князя и о пришествіи его свѣтлости наутре в Борзну порвалъся нечаянно Мазепа, як вихор, и поспѣшил в вечер, поздно того ж дня в суботу до Батурина, а на завтрешній денъ в недѣлю рано, 23 октоврія, переправившися чрез Сейм рѣку, прибыл вечер до Коропа, где, переночевавши, рано в понедѣлъняк 24 того ж переправился нагле через Десну и в ночи прибыл до регименту шведского драгунского, за Орловкою в едном селѣ стоячого на кватерах, откулъ обозного енералного Ломѣковского и мене выправил до короля, а и сам вскорѣ туда ж поспѣшил.

А когда, переправившися Мазепа с войском шведским через Десну, получил первую вѣдомостъ о взятю и спаленю Батурина, жалосним был, и сказал тые слова: «Злые и нещастливые наши початки! знатно, что Бог не благословит моего намѣренія, а я тѣм же Богом засвидѣтелъстуюся, что не желалем и не хотѣлем христіанского кровопролитія, но постановил был у себе в намѣреніи, пришедши в Батурин с королем шведским, писатъ до Царского Величества благодарственный

за протекцію его лист и в нем выписатъ всѣ наши обиды преждніе и теперешніе, прав волностей отятіе, крайнее разореніе и предуготованную всему народу пагубу, а наконец приложитъ, что мы как свободнѣ под высокодержавною Царского Величества руку для православного восточнаго единовѣрія приклонялися, так, будучи свободным народом, свободнѣ теперъ отходим, и за протекцію Царскому Величеству благодарствуя, не хочем руки нашей на кровопролитіе христіанское простиратъ, но под протекціею короля шведского совершеннаго нашего свобожденія будем ожидатъ», которое он, Мазепа, (яко сам сказывал) надѣялся не войною, но покоем, через трактат получитъ, и будто хотѣл короля шведского всякими способами до того ж с Царским Величеством покою преклонятъ. – О безумія! А потым тые слова сказал: «Уже теперъ в нынѣшнем нашем нещасливом состояніи всѣ дѣла иначе пойдут, и Украина, Батурином устрашенная, боятися будет едно с нами держатъ». Велѣл однако, по прошенію полковников, унѣверсалы свои в городы писатъ и выписатъ в них причины, для яких он, отступя от Царского Величества, одыйшол в протекцію короля шведского. А, прибывши до села Бахмача, перш сам публичне на Евангеліи святом присягл пред всѣми енералною старшиною, полковниками, сотниками и знатным товариством, что он не для приватной своей ползы, но для общого добра цѣлой отчизны и Войска Запорожского принял протекцію короля шведского; потом всѣм енералной старшинѣ, полковником и сотником и всему знатному товариству казал присягтъ на вѣрность к себѣ и на тую ж короля швецкого протекцію.

А что он, Мазепа, в тѣх же своих унѣверсалах, велѣл приложитъ, будто от зычливых себѣ с министров Царского Величества пріятелей мѣл пересороги, то я Вашей святынѣ истинѣ под клятвою душевною обявляю, что жаден с министров ани о измѣнѣ его, Мазепы, не вѣдал, ани его ни в чом не перестерегал, но таким образом тое дѣялося, яко с тоей реляціи вырозумѣеш, Ваша святыня.

Посылал он, Мазепа, с Борзны до двору Царского Величества в Глухов с писмами канцеляристу войскового Болбота, по которого оттуду возвращеніи обявлял нам всѣм, будто един с министров Царского Величества, а другій с канцелляріи истинныи его пріятели, через того ж канцеляристу Болбота перестерегали его, Мазепу, чтоб до двору Царского Величества не ѣхал, но паче своей и цѣлого народа малоросійского цѣлости всякую усмотрил охорону и старался, дабы всяк, хто что мѣет, в безопасных мѣстѣх в землю закопал, понеже в таком состояніи, не надѣяся в Украйнѣ жадного постоянства, Царское Величество намѣрен естъ и о гетману и о всем народѣ вещ якусъ противную устроитъ. И будто тот же министер и нихтосъ з канцелляріи через того ж канцелляристу Болбота обовязали его, Мазепу, совѣстію, дабы о той их пересторогѣ нихто не вѣдал. Реляціа тая Мазепы устрашила нас всѣх, который на потым и унѣверсалами своими велѣл тое ж пред народом оголоситъ, но солга направду себѣ, яко мнѣ послѣ жде, в 1714 году, тая его хитрость и прелѣстъ открилася таким способом. Когда покойник королъ шведскій с турецкой земли через Мултанскую путъ свой до Помераніи управлял, а я, послѣдуя его величеству, вступил в духовном дѣлѣ до Букурешт, – знайшол там канцелляристу Болбота, готующагося в монастыръ на монашеское житіе, с которым через два дни там, конверсуючи и о измѣнѣ Мазепы, такожде и о нещастію нашом дискуруючи, воспомянулем между инными вещами и о той пересторогѣ, пыталем его: если то была правда? Который под совѣстію обявил мнѣ, что Мазепа, посылая его в Глухов до двору Царского Величества, сам, един на единѣ, приказывал ему, чтоб всячески там старался

довѣдатца, як о нем розумѣют и для чого указы засылают, чтоби до двору ехал. Где он, Болбот, по указу Мазепы о всем том провѣдовал, но ничого ни от кого противного о нем не слышал о вашем князѣ. Григорій Федорович Долгорукій истинным сердцем чрез того ж Болбота совѣтовал ему, Мазепѣ, чтоб ничого не опасался, якнаискорѣй ѣхал до двору, представляя и душу и совѣсть свою в заклад ему в том, что Царское Величество ни единого сумнѣнія о его вѣрности не имѣет и не слухает никого, если хто о нем плутает. Тое ж самое и секретарь Ореховскій о неизреченной Царского Величества к нему, Мазепѣ, сказывал пред Болботом милости, равной или болшой еще, нежели к князю Александру Даниловичу, и совѣтовал, чтоб жители Украинскіи опасны были от шведских хитростей и животы свои в землю закопывали, или на инных мѣстѣх непроходных хранили, понеже шведы всюду цѣлостію добр и всяких прибытков в унѣверсалах своих народы обнадеживают, а обнадеженых потом рабуют и все грабят. – На тое все Мазепа иначе перевернул и для прелщенія перш нас словесно говорил и Болбота тое ж сказывать присягою обовязал, а потом, для устрашенія и возмущенія народа, унѣверсалами публиковати повелѣл.

Тое все от начала даже до конца измѣны Мазепиной праведнѣ пред вашею святынею, аки пред самым испытуещим сердца и утробы Богом, под тайною исповѣди изявляю, неправду аще подзрѣх в сердцу моем, да не услышит мене Господь.

Розсудишь убо, ваша святыня, с тоей моей реляціи высоким своим розумом, якая моя болышая вина на инных и естли я в том прегрѣшил, что по случаю через подосланный Станислава листок тайну факціи Мазепиной пред тым от мене сокровенную изслѣдовавши и обовязаным от его до додержаня секрту будучи, тое учинил, что мнѣ мой властелин повелѣвал, то я самым сам един ему, Мазепѣ, не моглем быти оказіею до измѣны и до отшествія в противную сторону, а ни он сам, Мазепа, дерзнул бы с едноею моею головою одыйти, естли бы прочіи с енеральной стороны, обозный енеральный Ломѣковскій, и с полковников – миргородскій, прилуцкій и лубенскій до той его факціи не присовокупилися, яко превѣйшии и началнѣйшии в Войску Запорожском особы, и за собою старшины своей с полками своими не потягнули и тѣм его, Мазепу, в злом намѣреніи не утвердили.

Вѣдалем я о той тайнѣ, по случаю мнѣ откровенной, принужденный былем указом и страшною Мазепы присягою, а до того и прелестми взаимнѣ присягнуть на вѣрность, не открилем никому тайны, сохранял я невредженнѣ вѣрность, яко слуга пану, яко иноземец и креатура своему благодѣтелеви, и должен былем тое сохранить, понеже натура мнѣ тое сама с предков моих дала не быть придателем, и всякому над собою властелину вѣрным быть; дознал того по мнѣ вѣчно достойныя памяти король шведскій, для чого от его былем и почитаемый и любимый. Я убо един иноземец тайну тую вѣдал, и един я не могл никакого вреду царскому величеству здѣлать, бо unus – nullus; для чого ж прочіе украйнскіе сыны, ревностное отчизны своей исчадіе, Царского Величества вѣрныи с отцев своих подданныи, тайную тую сами изслѣдовали, изслѣдовавши для чого, не открили, но паче оную присягою своею потвердили и до крове при Мазепѣ за права и волности стоять цѣлованіем Евангеліа святого обовязалися? Благопривѣтствую убо им полученной милости монаршой и не завѣдую такого щастя, токмо над нещастем своим уболѣваю, что я един одержен есмь от лица помазанника Божія, изгнаніе с фамиліею моею стражду не имѣя града пребывающаго.

Старалемъся о милосердіи Царского Величества через святѣйшого патріарху іеросалимского, через блаженныя памяти господара и воеводу мултанского, Константина, через Константина и Михайла Кантакузинов, но в том моем стараню суетные мои были труды. Теперъ убо отчаявся в людской помощи, всякія надежды единаго ходатая Богу и человѣком царя царствующих, Христа Господа, до Христа Господня Царского Величества представляю, той за мною вопіет на крестѣ: *отпусти*. Той, милосердствуя о грѣшниках, до милосердія возбуждает сердце монаршое; будѣте милосердны, якоже и отец ваш небесный милосерд есть, той и наказует и устрашает: аще не отпустѣте человѣком согрѣшенія их от сердец ваших, ниже Отец Мой. Иже есть на небесѣх, отпустит вам согрѣшеній ваших. Петру повелѣнно до седм десят крат седмерицею отпущати согрѣшающим. Вѣрую, яко повелѣнное исполнитъ милосердное сердце Петрово. А Вашей святыни покорно прошу, аще можеши, помози мнѣ по древней своей милости и отческой любвѣ, которой себе навсегда вручаю.

1 іюня 1721 г.

Вашой святыни нижайшій слуга
Idem qui pridem [407].

[407] Основа. – 1862. – Октябрь. – С. 1–28.

ДОНОСИ ТА ЇХ РОЗСЛІДУВАННЯ

№ 387

1691. – Київ.
Пасквіль

Пресвѣтлѣйшим и Державнѣйшим Царѣм московским, Их Милостам, благочестія святаго истинным поборником, мы всѣ, во блочестіи живущіе вездѣ в странах польских, поклон даже до земли и истинное желательство объявляя, по ревности нашей благочестивым монархом вѣдати доносим.

Что имѣя мы, по Бозѣ, первую надежду и благочестія ревнителей, а нам, исповѣдником благочестія святаго, прибѣжище тихое, покров и оборону Вас, Благочестивых Царей! А остерегаем Восточных и Благочестивых монархов для того, чтоб наше прибѣжище и оборона не была разорена от злаго и прелѣстнаго и давнаго губителя христіянскаго Мазепы, гетмана нынѣшняго, которой преж сего людей наших подольских, русских и волынских в очах емля бусурман продавал, церкви наши благочестивые, оклады и наряды здирая, туркам сребро продавал, а потом, государя своего в вѣчное безчестье и безславіе отдав, ево казны позабирал, и за тѣ маетности сестрѣ своей в наших краях покупил и покупает, а что пущи и больша, подговорив Голицына, чтоб с Софіею царевною руку дав, Вас, Царя Благочестиваго не токмо с престола, но и с свѣта согнать, в Москву пріѣхал было, а изгнав веселье своими проторми пріукрасить имѣл, котораго украшенія из нѣмецких стран добыл было.

Твое Величество Царское, согнав с свѣта и любезнаго брата Твоего Величества Іоанна Алексѣевича, убить постановили. Ах! Сердцам нашим жасно и тяжко, престол от вѣка благочестно правящійся и во всѣ стороны славно сіяющій и страшный всѣм гонителем на благочестіе, а благочестивым крѣпкое прибѣжище, искоренити хотѣли, погубити и ни во что же обратити, за что иные суд приняли; а сей источник и начало пагубы Царской Вашей по се время блюдете на таком урядѣ, на котором будучи, естьли перваго своего замысла не учинить, то конечно под собою имѣющій край, коварством своим злым, отдаст в нашу сторону, гдѣ всѣ церкви Божіи, вѣра и люди скончаются злѣ, под игом польским остався, а Вашей власти паденіе и нам кончина неминуема. Ах! благочестію святому конец учинить тот прелестник и предатель не человѣческій, но Божій, когда помазанников Божіих, Ваш Царскій престол, с вѣчным Вашим подданным Голицыным наустився, Царство Ваше восточное имѣли овладѣти.

А овладѣв Ваш престол, не токмо бы сами, яко убійцы, но и все Царство с собою в пепел и ни во что же бы обратили.

И так бы через них благочестіе, благочестія ктиторы, Вы, воточные Цари, от вѣка благочестіем сіяющіе, церкви Божіи, вѣра православная и мы в конец бы пропали.

Доколѣ же и сего убійцы и на Ваше Царство наступника будете держатъ? Тѣх казнили, и иных поразсылали, а ему учинили поноровку, и того ждет, чтоб злой свой умысл збытіем совершил.

Ваше благочестіе Царское радѣете зарубежных врагов побѣдитъ, а сего домашняго на разореніе своего Царства блюдете. В нашей Коронѣ польской не толъко тѣх людей, что похвалилися на короля, государя своего, в давные времена казнили, но и домы их под клятвами и уложенъями конституцыиными так по сей час обезчещены, что всегда во униженіи баницыином вѣчном пребывают и толъко их для того держут, чтоб всѣ иные, видя вѣчную от Бога и от Рѣчи Посполитой нашей полъской на них пагубу, каялисъ и никогда не дерзали на короля государя своего и на ево особу королевскую имянную порыватисъ.

Сей, на Ваше Царское здоровъе, Помазанников Божіих, похвалялся, а ему и то будто прощено, а он ищет особу, как своего достатъ, и достанет, естъли в сих временѣх не будет имѣти за свое нечестивое и богомерзкое дѣло наказанія.

И Шумлянской наш уніят, и цѣлой римлянин поддается под святаго отца нашего патріарха московскаго и ищет, чтоб чрез волчее свое смиреніе могл втѣснитисъ под крилѣ святителъскіе, и там будучи, чтоб с тѣм же убійцею гетманом могли всегда престолу Вашему Царскому пагубу коватъ.

И мы, сердечно жалѣя такова предателъства на Ваш Престол, желаем врага не держатъ, чрез котораго бы, избави Бог, стѣна и оборона благочестія нашего имѣла упастъ, понеже Вы, Великіе Князи и Благочестивые Цари, для того и мир вѣчной с нашим королем учинили, чтоб благочестіе сіяло и благочестія исповѣдники имѣли спокойное житіе безо всякаго гоненія.

А он, предателъ, на Вашу Царскую голову искал и ищет пагубы, которая дабы на нем совершиласъ, яко благочестивые христіяне, вездѣ в Полъской державѣ живущіе, желаем и вскорѣ ожидаем.

На оборотѣ того листа написано:

Донести до рук его милости боярина кіевскаго наскоро.

Да в той же оберткѣ в лице написано:

Дабы сія пересторога наша желателъная самым Благочестивым Восточным Царем московским вскорѣ была подана для милосердія Божія тебя, велъможный боярине кіевскій, как благочестиваго Восточной церкви сына, о том просим: посылай до рук самим монархом; ибо сей измѣнник, головный Царского Величества губителъ, затирая свои явныя злодѣйства и нынѣ на Москвѣ будучи, многое множество подавал ближним монарским бояром скарбов, дабы его сторону держали [408].

[408] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 145–148.

№ 388

Близько 1700 р. – Київ.
Звинувачення київським полковником стольника Івана Обидовського та інших у зраді

Под час бытности у пана столъника Обѣдовскаго на банкетѣ, от Великого Государя посланца Евпраксына изобранія полковникы на той же банкет, мыргородскій, прилуцкій, чернеговскій, стародубовскій, кіевскій, полтавскый, на посадѣ Печерском; зараз отозвался полковник кіевскый во всѣх полковников з таким неужиточним словом, називаючи всѣх полковников скурвыми сынами и измѣнниками государскыми, и особно примолвыл такою змѣною пану Обѣдовскому, споминаючи деревнѣ попаленыи. А кгды одозвался пан Обѣдовскый против него, так он почал болше кричаты и молвыт: Так не тилко полковникы, але и сам пан Гетман измѣнник, що хотѣл з-под Казикерменя утѣкаты, и мовыл: да я то ще тыи войска задержал, а он мене за тое трохи шпакгою не пробыл.

И як опровожалы того Евпраксына, то и на оправажаню полковник кіевскый пана Обѣдовскаго велъми лаял и блазном называл, и як хотѣл обезчестил, до шаблѣ порываючися, от того пан Обѣдовскый велъми плакал, а и перед тим на розних мѣсцах перед всѣми многократне пана столъника Обѣдовскаго зневажил и лаял, що ревне бывало плаче и тужытъ.

По небожчиковѣ пану Столънику и полковнику нѣжынскому прислана была от Великаго Государя грамота в город Перскый и указ отпуститы нас в домы.

Изобравшиеся мы, всѣ полковникы, поѣхали до его милости, пана боярина Шеремета, отклоняючися, и запрошены были на обѣд в его милосты пана боярина.

Потым став мовыты пан боярин до полковника полтавскаго: Буду я в Великаго Государя проситысъ в Полтаву на полковництво.

И так отмовыл ему, пану боярину, полковник полтавскый: Хыба хочеш мене, убогаго, з хлѣба струтиты.

На тое отмовыл пан боярин полковниковѣ полтавскому: Так тобѣ нѣжинское будет полковництво; аж обозвался полковник полтавскій: Естъ в нас в Батуринѣ властителъ, кому схочет, тому и даст.

Тут же в тим мовыл пан боярин: Так я буду в Глуховѣ полковником.

И там о тим мовыл пан полковник кіевскый, що и тот де пан гетман хотѣл утѣкаты и Москву увидати, колы Полтава змѣнила была. И мовыл Бухвостов: Що я не знаю, и не був там; а полковник мовыл: Так я там все войско задержал, и за тое мене хотѣл шпакгою пробыти.

Потим в тим молвил тот же полковник кіевскый пану боярину: Коли б пан Господъ Бог дал, щоб в милостъ в вас на Крайнѣ был, то б то мы собѣ за щастъе тое почитали! И мовыл: Мы всѣ Господа Бога просим о тое.

Обозвался до того пан боярин: Коли б в мене Великой Государъ всю худобу одобрал, а щоб мене ни Крайну пустыл; и говорил, що: Буду я того в Великаго Государя допрошоватисъ.

И стал полковник кіевскый радоватысъ и за здоровъи питы, и мовыл: Коли б и мою всю худобу забрал, а щоб вас, велыкаго боярына, на Вкрайнѣ углыдаты.

И потом обѣдѣ всю ночъ з паном бояриным гулял, подарункамы даровал, як то перше: рубаху, коня, купленого за сорок талырей, даровал, спечіяля нѣмецкіи, по небожчику позосталіи, даровал.

А о смерты небожчика пана Обѣдовскаго велмы радовался сполна з паном бояриным.

А на судію пана Кочубея що на рок пріѣдемо кіевскый, и уставнѣ перед всѣми бувало лает, и в лоб стрелити хвалится, и саме чинил, як хочет.

О которих то рѣчах панове полковникы: чернѣговскый, мыргородскій, прилуцкій, стародубовскій и все товариство все тое в слух чули [409].

№ 389

1707, вересня 17. – Москва.
Розпитувальні оповіді ієромонаха Севського монастиря Никанора про донесення від В. Кочубея, що стосувалися справи про зраду гетьмана І. Мазепи

Лѣта 1707, сентября в 18 денъ, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, столънику, князю Федору Юръевичу Ромодановскому, с товарищи. В нынѣшнем 1707 году, сентября 17 дня, Преображенскаго приказу подъячей Алексѣй Томилов привел в монастырской приказ из Сѣвска, Спаскаго монастыря, монаха Никонора, в государевѣ дѣлѣ, и тот монах принят и распрашиван, и тѣ его распросные рѣчи сего ж, выше писаннаго, числа в Столовой палатѣ бояре, слушав, приговорили его, монаха, и распросные его рѣчи отослатъ к тебѣ, столънику и князю, Федору Юръевичу, в Преображенской приказ, и по тому боярскому приговору тот монах, Никанор, и распросные его рѣчи за печатъю посланы в Преображенской приказ монастырскаго приказу с подьячим, с Иваном Софроновым, и по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, столънику, князю Федору Юръевичу Ромодановскому, с товарыщи, о пріемѣ того старца и распросных его рѣчей учинитъ по указу Великаго Государя.

Гаврило Окунков.
Справил Федор Ратманов.

1707, сентября в 17 денъ, Преображенскаго приказу подъячей Алексѣй Томилов привел в монастырской приказ из Сѣвска, Спаскаго монастыря, монаха Никанора, а сказал, что того монаха послал с ним столъник, князъ Федор Юръевич Ромодановскій, и велѣл объявитъ боярину, Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, а какое, де, за ним, монахом, дѣло, и то скажет он сам.

И тот монах принят и перед бояриным, Иваном Алексѣевичем Мусиным-Пушкиным, сказал: В нынѣшнем 1707 году, августа в 25 денъ, того же Спаскаго монастыря архимандрит, Игнатій, посылал его, Никанора, того ж монастыря с монахом, Трифиліем, на крестъянских подводах в Батурин к наказному гетману,

[409] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 29–30.

к Василъю Леонтъеву сыну Кочубею, с просвирами и монастырскими печеными хлѣбы и письмом; и по той посылкѣ они в Батурин прiѣхали августа ж в 26 денъ, и явились ему, гетману, и просвиры, и хлѣбы, и письмо архимандрическое ему поднесли, и он приказал во дворѣ своем отвестъ им свѣтлицы. И августа ж в 27 денъ, по утру рано, пришла к тѣм свѣтлицам козака Игнатъева жена, а как тому козаку прозванiе и отчество, и женѣ ево имя, того он запамятовал, а по отечеству та жонка Констентинова дочъ; и, пришед, спросила его, Никанора, и он велѣл еѣ пуститъ в свѣтлицы, и она ему говорила, чтоб он монаха Трифилiя и крестъян из свѣтлицы выслал, и он их выслал вон, и она ему сказала: «Велѣл, де, тебѣ гетман Кочубей ходитъ к себѣ без обсылки, усмотря, как у свѣтлиц ево людей не будет; а как, де, пойдеш, свѣтлицы зачинивай!». И по тѣм, де, еѣ словам, того ж числа в полдни, усмотря он, Никанор, что у свѣтлиц его гетманских людей никого нѣт, пошел к нему, и, идучи, свѣтлицы зачинивал, и дошед до ево гетманскiя свѣтлицы, гдѣ он живет, и из той свѣтлицы он, гетман, вышел к нему, Никанору, и спросил ево, какой он породы? И он, Никанор, сказал ему, что в мирѣ бывал священником; и он, гетман, стал ему говоритъ: «Мочно лъ, де, тебѣ в тайном словѣ вѣритъ?». И он, Никанор, ему сказал: «Вѣръ!». И он, де, гетман велѣл ему, Никанору, крест цѣловатъ, и он, де, Никанор, крест свой, кой у него на рамѣх, поцѣловал, и он, де, гетман, тот крест поцѣловал же; и в то же время в тое ж свѣтлицу пришла жена его, гетманова, Любовъ, и принесла благословящiй крест, и велѣли они, гетман и жена ево, Никанору, цѣловатъ тот благословящiй крест, и он поцѣловал, а послѣ его тот крест и они, гетман и жена его, поцѣловали же. А в то, де, время в той свѣтлицѣ кромѣ их троих иных людей никого не было. И послѣ, де, крестнаго цѣлованiя он, гетман, говорил ему, Никанору, что гетман, Иван Мазепа, хочет Великому Государю измѣнитъ и отложитца к ляхам, а Московскому государству учинитъ пакостъ великую. И велѣл Никанору наскоро ѣхатъ к Москвѣ и донестъ о том ему, боярину, Евану Алексѣевичу, не замотчав, и чтоб гетмана, Ивана Мазепу, захватитъ в Кiевѣ, а ево б, Кочубея, оберечъ, чтоб он, гетман, Иван Мазепа, ево не убил. И дал он, Кочубей, ему, Никанору, денег семъ рублев. И по тѣм, де, ево, Кочубеевым, словам он, Никанор, поѣхал к Москвѣ того ж числа на наемных подводах, а прiѣхал к Москвѣ сентября 15 числа на монастырское свое подворъе, а 16 числа сентября ж, по знакомству, пошел Преображенскаго приказу к подъячему, к Алексѣю Томилову, и сказал, что естъ за ним, Никанором, государево дѣло, и он, де, Алексѣй, велѣл ему явитца князю Федору Юръевичу, и по тѣм де, ево, Алексѣевым словам он, Никанор, и явился князю Федору Юръевичу, и о вышеписанном о всем ему сказал, и он, не записав ево слов, послал в монастырской приказ.

Монах Никанор руку приложил.

И по вышеписанному, Великаго Государя, указу, iеромонах Никанор в Преображенской приказ принят, и перед столъником, князем Федором Юръевичем Ромодановским, с товарыщи, роспрашиван.

А в роспросѣ сказал: В нынѣшнем 1707 году, в iюлѣ мѣсяцѣ, был он в Кiевѣ, ходил из Сѣвска, из Спаскаго монастыря, в Печерской монастыръ, по обѣщанiю молитца, того ж Спаскаго монастыря с крылошенином, с старцом Трифилiем, да того ж монастыря с крестъянином, Сѣвскаго ж уѣзду, села Лукинки, а имяни и прозвища не упомнит. И, быв в Кiевѣ, шли чрез Батурин в августѣ мѣсяцѣ, в мимошедшей Успенской пост. И, пришед в Батурин, сѣли на базарѣ, на площеди, за

городом, возлѣ земляного валу, на скамъях, которые были в торговое время в шинках. И, увидя их, черкашенин, батуринской козак, а имяни и прозвища не знает, а узнает в лицо, и, пришед к ним, спросил: Кто они таковы и откуда? И они сказались из Сѣвска, Спаскаго монастыря, были в Кіевѣ. И тот, де, козак, позвав их к наказному гетману, к Василъю Кочубею, говорил им, что он, гетман, Василей Кочубей, к странным и прохожим людям милостив, и подает подаяніе милостію. И они ево по тѣм словам, пришед к Василъеву дому Кочубея, вошли в церковъ Введенія Пресвятыя Богородицы, к вечернѣ, а у вечернѣ была жена ево, Василъева, Любовъ, и по отпускѣ вечерни, как она пошла к себѣ в сад, ей они кланялисъ, и она их спросила, что они за люди и котораго города? И они ей сказалисъ из Сѣвска, Спаскаго монастыря, были в Кіевѣ, а идут в Сѣвеск, к себѣ в монастыръ, и она их позвала в дом к себѣ ужинатъ и ночеватъ, и приказала челяднику своему, Ивану Иванову, взятъ их и отвестъ к себѣ на двор, к мужу еѣ, к Василъю Кочубею, для того, что в то время ево, Василъя, у вечерни не было; и тот Иван к нему, Василъю, их привел в хоромы. А в то время у него, Василъя, в хоромах говорили вечерню хлопцы без священника, и Василей Кочубей спросил, кто они таковы и откуда? И они ему сказалисъ также, как и женѣ ево, и он, Василей Кочубей, дал им по шти денег и велѣл их накормитъ, и гдѣ им ночеватъ, отвестъ избу тому же своему, челяднику, Ивану Иванову, и тот челядник отвел им на том же ево, Василъевѣ, дворѣ особую избу ночеватъ. И, ночевав, ходили они к заутренѣ в тое ж церковъ, что у ево, Василъева, двора, потому что прилучился денъ воскресной, и в то время у заутреню ево, Кочубея, не было, а была она ж, жена ево. И как пошла она от заутрени домой, и они на дорогѣ ей за то, что у них ночевали, кланялисъ, и о себѣ ей сказали, что они идут домой, и она стала их униматъ, чтоб они слушали у них в церкви обѣдни и обѣдали б у них; и они ей говорили, что они у них в церквѣ обѣдни слушатъ не станут, и пойдут домой, а обѣдни будут слушатъ у гетманской каменной церкви, что в замок, и поклонясъ пошли. И пришед в город, на берег рѣки Семы, невѣдомо на чей казачей двор, на время постоятъ, и котомки свои на том дворѣ положа, пошли на базар для покупки себѣ в дорогу харчю; и на базарѣ до обѣденъ вышеписанной же Кочубеев челядник, Иван Иванов, сыскав их, звал их к ному, Кочубею, в церковъ в обѣднѣ, а послѣ обѣдни у него, Кочубея, и обѣдатъ; а говорил им, что велѣл их звати он же, Кочубей. И они всѣ трои к ево, Кочубееву, двору в церковъ пришли, и отслушав обѣдни, он, Кочубей, сам звал их к себѣ обѣдатъ. И пришли они за ним, Кочубеем, на двор, и вышеписанной же, Кочубеев, челядник, Иван Иванов, взяв их с двора, привел в хоромы к ево, Кочубееву, болшому сыну, Василъю, и с ним, Василъем, он, Никанор, до товарищ ево, Трифилій, обѣдали за одним столом, а третій ево, Никаноров, товарищъ, вышеписанной монастрыской крестъянин, обѣдал за особым столом, с челядниками. И отобѣдав, они говорили вышеписанному ж челяднику, Ивану Иванову, чтоб он, Кочубей, приказал их отпуститъ; и челядник Иван им сказал, что он, Кочубей, лег спатъ, и чтоб они подождали, покамѣст он встанет. И они, пошед в ево, Кочубееву, рощу, близ двора ево, дожидалисъ часа с два, и пришли к нему, Кочубею, на двор по прежнему. И в то же время вышеписанной же челядник, Иван Иванов, пріѣхал на тот, Кочубеев, двор на лошади верхом, и увидя, говорил им, что Кочубей, встав, их хватился, и чаяв, что они ушли домой, посылал ево за ними в слѣд в город, на рѣку Сем, к перевозу, и велѣл их привестъ к себѣ. И говоря и пошед к Кочубею в хоромы, и об них ево, Кочубея, доложа, привел их двоих, опричъ крестъянина, к нему, Кочубею, в хоромы, гдѣ он

живет с женою, и жена ево из других хором вынесла по холсту польскаго полотна, да по два полотенца, и их обоих подарила, а Василій Кочубей дал ему, Никанору, два рубли денег, и велѣл отнесть в Спаской их монастырь архимандриту с братіею на милостыню, а ему, Никанору, дал ефимок, а другому монаху дал чехами семь алтын, да обѣим им в дорогу болшой пирог. И они, то все у них приняв, стали с ними прощатца и хотѣли идти домой, и он, Кочубей, унял их у себя ночевать, и тѣ свои дары у них взяв, положил в той же своей свѣтлицѣ на стол и накрыл ковром, а их послал с вышеписанным же челядником, Иваном Ивановым, в особые свѣтлицы, гдѣ им ночевать. И ночевав, и быв у заутрени, были они и у обѣдни в той же церкви, которая у двора его, Кочубеева. А в тоже время у обѣдни ж были он, Кочубей, с женою и с дѣтьми, и послѣ обѣдни он, Кочубей, с женою и с дѣтьми, к себѣ на двор пошли через сад, а он, Никанор, с Трифиліем и с крестьянином, пошли к нему, Кочубею, на двор в ворота. И как на двор взошли, и вышеписанной же челядник, Иван Иванов, вышед из саду к ним на двор, позвал в сад ево, Никанора, одного; а говорил, что велѣл ево одного к себѣ в сад позвать Кочубей. И как он, Никанор, с тѣм челядником в сад вошли, и Кочубей с женою в том саду были только двое, а дѣтей с ними не было; и, увидя ево, позвали к себѣ, а вышеписаннаго челядника из саду выслали вон, и в том саду привели в шатер. И в том шатрѣ он, Кочубей, стал ево спрашивать: какова он чину? И он, Никанор, о себѣ, гдѣ ево родина, и какова отца сына, и в мирѣ какова чину был, ему, Кочубею сказал; и к тѣм ево словам он же, Кочубей, при женѣ своей, учал ево, в том же шатрѣ, пред образом Пресвятыя Богородицы (писан на полотнѣ живописным письмом) в чорных рамах, и говорил: «Мочно ли, де, тебѣ вѣрить! Хочем, де, мы с тобою говорить тайное; не пронесешь ли, де, кому?». И он, в увереніе, смотря на тот образ и перекрестясь, сказал: о чем они будут ему говорить, никому он не пронесет; и они, Кочюбей с женою, оба, за тѣм ево к ним обѣщаніем, учели гетмана Ивана Степановича Мазепу бранить: «Бездѣльник, де, он, блядин сын и беззаконник». И он, Никонар, их спросил: «За что они ево, гетмана, бранят, и какой он беззаконник?». И они, Кочубей с женою, говорили: «Хотѣл он, гетман, их родную, а свою крестную, дочь взять за себя замуж, и они, де, еѣ за него не дали, для того, что она ему крестная дочь; и он, де, гетман тоѣ их дочь, зазвав к себѣ в гости, изнасиловал блудом». И послѣ тѣх слов жена ево, Кочубеева, послала ево, Кочубея, из саду на двор к челобитчикам, которые у них на дворѣ в то время были о всяких дѣлах для расправы, а без него она ж, вышед с ним, Никанором, из шатра и взяв ево за руку, и пошед с ним по саду, говорила ему, Никанору: «Такой, де, он, гетман, вор, хотѣл их разорить. Был он, гетман, у них, в домѣ на именинах мужа еѣ на Обрѣзаніев день и Василія Великаго», а в котором году, того имянно не выговорила, да и он о том еѣ не спросил; и говорил он, гетман, им: «Для чего они тоѣ их дочери за него не дали?». И она ему, гетману, говорила: «Полно, де, тебѣ коварничать! Не только, де, ты дочь нашу изнасиловал, ты де, и с нас головы рвеш: будто, де, они с мужем переписывались в Крым». И к тѣм, де, еѣ словам он, гетман, ей говорил: «Почему, де, вы вѣдаете, что я о том за вами вѣдаю?». И она, де, ему, гетману, говорила: «Писарь ево, гетманской, который у него, гетмана, писал всякіе письма, при смерти своей дал мужу еѣ, Кочубею, письмо своей руки, каково нынѣ у нее, что он, гетман, на них затѣвал, ево, Кочубеевым, именем писал в Крым», а к кому и о чем, того именно не выговорила, да и он, Никанор, о том еѣ именно не спросил. И он, гетман, ей сказал: «Вольно, де, вам на мертваго ево писаря лгать, и письму, де, ево он не

вѣрит». А как того писаря зовут, имени и прозвища ему не сказала. Да она же, Любовъ, в тѣх же разговорах говорила: «Естьли бы, де, Великій Государъ шел чрез Батурин, и она бы сама на него, гетмана, побила челом и обо всем бы донесла», и говоря, проводила ево из того саду в ворота к церкви, и велѣла ему идти к себѣ на двор, к сыну своему, Василъю, в хоромы обѣдатъ, а сама пошла тѣм же садом к себѣ в хоромы. И он, Никанор, вышед из саду и с другими старцем, Трифиліем, пришли на ево, Кочубеев, двор к сыну их, Василъю, в хоромы, и с ним обѣдали. И послѣ обѣда из тѣх сыновних свѣтлиц вышеписанный же Кочубев челядник, Иван Иванов, взяв его, Никанора, с Трифиліем, привел его к нему, Кочубею, в спалъню. И, пришед, стали они с ними и Кочубеем прощатца, идти в Сѣвеск, и он, Кочубей, вышеписанные полотна и полотенцы отдал и их отпустил, и приказал ему, Никонару, чтобы он был к нему впредъ и с архимандритом, а он, де, Кочубей, даст им в монастыръ вкладу лошадей, коров, овец. Буде архимандрит не поѣдет, чтобы он, Никанор, был к нему и один вскорѣ; и дал ему в тот монастыръ роспись именам, за ково Бога молитъ. Как он, Никанор, к себѣ в монастыръ пришол к архимандриту, посланные ево, Кочубеевы денъги, два рубли, и роспись отдал, и о том, что он, Кочубей, ево, архимандрита, к себѣ звал, сказал; и архимандрит к нему, Кочубею, не поѣхал, для того, что он в Сѣвску вѣдает духовные дѣла, а послал к нему, Кочубею, ево, Никанора, да того ж Трифилія, который был с ним в Кіевѣ, да того ж монастыря, Сѣвскаго уѣзду, села Демъяновки, дву человѣк крестъян, а как их зовут и чъи дѣти, запамятовал; а с ними послал зазадравные вынятые просвиры ему, Кочубею, с женою и с дѣтъми, да шестъ хлѣбов. И как он, Никанор, с Трифиліем в Батурин пріѣхал, августа в 26 денъ, и просвиры и хлѣбы, да от архимандрита грамотку, ему, Кочубею, подал, и он, Кочубей, просвиры и хлѣбы и грамотку приняв, велѣл вышеписанному ж своему челяднику, Ивану Иванову, отвестъ им у себя на дворѣ особые свѣтлицы. И как они первую ночъ переночевали, и августа в 27 денъ, по утру рано, пришла к тѣм свѣтлицам невѣдомо какая жена, и сказаласъ ево ж, Кочубеева, двора казака Игнатъева жена, а имяни ее не знает, Константинова дочъ, а муж ее чей сын и прозвища ему не знает же; и велѣла вышеписанным монастрыским крестъяном о себѣ ему, Никанору, сказатъ, чтоб он ее велѣл к себѣ впуститъ. И как тѣ крестъянѣ другому старцу, Трифилію, и Трифилій ему, Никанору, сказали, и он при них, старцѣх и крестъянех, к себѣ войти ей велѣл; и она вошед, велѣла ему старца Трифилія и крестъян из свѣтлицы выслатъ вон. И как он их выслал, и она ему, Никанору, говорила один на один: «Велѣл, де, тебѣ гетман Кочубей, ходитъ к себѣ без обсылки, усмотря, как у свѣтлиц ево людей не будет; а как, де, к нему, Кочубею, в свѣтлицу пойдешъ, у тѣх свѣтлиц двери зачинивай. И по тѣм ее словам он, Никанор, того ж числа, в полдни, усмотря, что у свѣтлиц ево гетманских людей никого нѣт, пошел к нему в свѣтлицы, и, идучи у сѣней и у свѣтлиц, прошед три житъя, двери запер закладками и крючъями. И, дошед до ево спалъни, у которой двери завѣшены были ковром, сотворил у тѣх дверей Іисусову молитву, и он, Кочубей, из спалъни вышел к нему в свѣтлицу один, и спросил ево: «Нѣт ли ково с ним другова, и на крылъцѣ людей, и двери, де, он, Никанор, идучи, всѣ ли зачинял?». И он, Никанор, ему, Кочубею, сказал, что он двери всѣ запер, и он, Кочубей по тѣм свѣтлицам лишних людей и дверей, всѣ ли заперты, ходил осматриватъ сам и, осмотрев, пришел к нему, Никанору, спрашивал ево: какой он породы и какова чину был в мірѣ? И он Никанор, родину свою, и какова он чину в мірѣ был, ему сказал. И он, Кочубей, учел ему говоритъ: «Мочно лъ, де, тебѣ в

тайном словѣ вѣрить?». И он, Никанор, ему сказал: «Вѣръ!». И увѣрял он, Кочубей, ево, Никанора, крестным цѣлованіем на том, чтоб им обоим, какіе слова он, Кочубей, будет ему говорить, никому не пронес; а поѣхал бы он, Никанор, к Москвѣ, и извѣстил о том боярину, Ивану Алексѣевичу, Мусину-Пушкину, и на том словѣ они, Никанор и Кочубей, крест цѣловали, которой у него, Никанора, на персях. И в то ж время в тое ж свѣтлицу пришла к ним жена ево, Кочубеева, Любовъ, принесла крест благословящей, писан на деревянной цкѣ, и отдала ему, Никанору, в руки, и говорила с великим плачем: «Как, де, Бог страдал на крестѣ за нас, так, де, нам надобно умереть за Великаго Государя». И, приняв тот крест, он, Кочубей, и жена ево своими руками увѣрялисъ о том же, чтоб у них между ими тремя человѣки было тайно, цѣловали тот крест всѣ трое, и, поцѣловав крест, он, Кочубей, говорил ему, Никанору: «Гетман, де, Иван Степанович Мазепа, хочет Великому Государю измѣнить и отложитца к ляхам, и Московскому государству учинить пакость великую, плѣнить Украйну, Государевы городы». И он, Никанор, ево спросил: «Которые городы хочет плѣнить?». И он, Кочубей, ему сказал: «То, де, я скажу»; и велѣл ему, Никанору, ѣхать к Москвѣ, и не мотчав ни малаго времяни, чтоб гетмана Ивана Степановича захватив в Кіевѣ, а его, Кочубея, уберечь, чтоб он, Иван Степанович, ево не убил. И дал он, Кочубей, ему, Никанору, семъ золотых червонных, да двенадцать ефимков на наем подвод, и он, Никанор, для того извѣту пріѣхал к Москвѣ. А что в монастырском приказѣ, в роспросѣ, он, Никанор, сказал, что тот Кочубей на наем подвод дал ему семъ рублев денег, и то он сказал для того, что тѣ золотые и ефимки, пріѣхав к Москвѣ, продал, и тѣх золотых и ефимков объявить было ему нечево. А в роспросных ево рѣчах, каковы присланы из монастрыскаго приказу, чего против сего роспросу не написано, для того, что, де, в том приказѣ роспрашивали ево в скорости; и о том, что в сем роспросѣ сказал он, о всем подлинно ево не спрашивали. А вышеписанной старец Трифилій нынѣ в Спаском монастырѣ, а крестъянѣ в домѣх своих [410].

№ 390

1708.
Донос В. Кочубея через Петра Яценка, або Яковлева, на гетьмана І. Мазепу

А в доношеніи же присланного от Кочубея перекреста, Петра Яковлева, которое он, написав своею рукою, подал, написано:

В извѣщеніе доношу Вашему Царскому Величеству о том, что послан я нарочне к Вашего Царского Величества духовнику донести словесно от судъѣ енеральнаго, Василія Кочубея:

В началѣ, что гетман, Иван Степанович, мѣет согласіе с королем Станиславом и хочет измѣнити Вашему Царскому Величеству и поддатися зо всею Малою Россіею; а дѣлает сіе чрез нѣкотораго ксендза, которій зовется Заленскій, и держит того ксендза в фолварку своем, Бахмачах, от Батурина за двѣ мили, и каждой ночи привозит ево Орлик де его, гетман, в Батурин тайно.

[410] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 61–68.

Другое: когда посилан от Вашего Царского Величества до гетмана Александер Василіевич Кикин, и он, гетман, прослухавши нѣ от кого, що будто Ваше Царское Величество тайно в слѣд сами ѣдете в Батурин, что он, по своей совѣсти, вопилячи, велѣл сердюкам, тром стам человѣк, з добрим заряженим оружъем, бути в поготовности, и поставил их около двора своего в тайних мѣстах, и приказал им: «Мѣли бисте что якого галасу почути в дворѣ моем, то того ж часу давайте добрый поратунок и, не глядячи никому, кто нѣ естъ, бисте за ружъя смѣлей!». И когда увидѣл пріѣзд к себѣ Александра Василіевича от Вашего Величества за милостивним словом, так же и тое не собилося, о чом он, гетман, мнѣніе мѣл, тогда велѣл сердюкам розійтися в доми тайно.

А до козаков запорожских посилает нѣкоторого кіевского писаря, тривожачи их таким словом, что будто Ваше Царское Величество хочете их от того разорити; а то чинитъ для того, стращячи их, чтобы були Вашему Царскому Величеству противни, а его воли согласуючи, были пригодни. Так же мовил мнѣ самому, что «Вы не согласуете з нами; может бути нам и под ляхами добре и лутше тепершняго поведенія; хороше б и з ними мѣти пріятство».

А что болше мовил он, судья Кочюбей: «Когда увижу сам Его Царского Величества очи, и тогда о всем донесу, и покажу его многіе неправды против Его Царского Величества, которіе уже он, гетман, з давних числ дѣлает» [411].

№ 391

1708, лютого 17. – Охтирка.
Донос В. Кочубея та І. Іскри через охтирського полковника Федора Осипова на гетьмана І. Мазепу

В нынѣшнем 1708 году, в 16 денъ февраля, из Кіева писал, в писмѣ своем, князъ Дмитрій Голицын, что прислал к нему нужное доношеніе полковник ахтырской, Федор Осипов, и то доношеніе он при том писъмѣ посылает, и то ево письмо и с доношеніем Федора Осипова принято в Бѣшенковичах, февраля в 27 денъ, и в том ево, Федора Осипова, писъмѣ и доношеніи написано:

Ясневелъможній, сіятелънѣйшій князъ, а мнѣ премилостивый пане и великій добродѣй, князъ Дмитрій Михайлович.

Нынѣшняго 1708 года, февраля в 8 денъ, явився за секрет в мене нарочно в Ахтирки полтавскій спаскій поп, Иван Свѣтайло, по присылки бывшего полтавского полковника, Ивана Искры, и под вѣрностю своею к Великому Государю велѣю мнѣ с ним, Иваном, видѣтися, гдѣ б пристойно, для нужного Великаго Государя дѣла.

И того ж февраля в 9 денъ, поѣхав я из Ахтирска будто за своим дѣлом, ни кому не извѣряяся. И в февраля 13 денъ съѣхався с ным, Иваном Искрою, над речкою Коломаком в пасеки своей. И он, Иван, под именем Божіим и под клятвою душевною, являя вѣрностъ к Великому Государю генералъного судъи, Василія Кочубея, и свою, сказал мнѣ:

[411] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 88–89.

«Послал, де, его, Ивана, он, Кочюбей, видѣтисъ со мною, изъявити тайну, что гетман, Иван Мазепа, забыв страх Божій и крестное цѣлованіе и премногую, монаршую к себѣ милостъ, согласився с королем Лещинским и из Вішневецким, из злаго своего намѣренія умышляет на его, Великаго Государя, здравіе, как бы ево, Государя, в руки свои гдѣ вхватитъ, или смерти предатъ.

А хотѣв тое цѣле вчинитъ во время бытности по присылки к нему в Батурин господина Александра Кикина, мнячи себѣ он злохитрый в то время быти его Царскому Величеству в него под именем Александровым, и будто для стрѣчи, поставив своих вѣрных жолнѣров многое число и слуг, которые в него от короля Лещинскаго естъ, з набитым огнистим оружіем и приказав им: «Как, де, Государъ в двор войдет, и вы, де, дайте ему огню в груди!».

«А как увѣдав, что Царского Величества тут нѣт, только господин Кикин сам, жолнѣров тих и слуг розослав, а велѣл стоятъ малым людем по обычаю.

«И нынѣ всячески тщится и на том положив, чтобы его, Государя, гдѣ смерти предатъ, или в руки взятъ и непріятелем отдатъ.

«А мимошедшій сей Филипов пост, совокупившися с полками своими, и откривши змѣнническую злобу, хотѣл идти войною на его, Великаго Государя вотчину, на великороссійскіе городы.

«И тое его злое намѣреніе не збылося по сее время за теплостю зимы и что река Днепр не укрѣпився и не став.

«А укрывая злобу в себѣ, будто по его, Великаго Государя, указу, и будто з радѣнія своего на отпор непріятелем, простуючим в Кіев, з Батурина в город Прилуку со всеми своими компанейскими и пехотными сердюцкими полками пришов, а и городовым полкам, поблизу будучим, к себѣ ж велит иттитъ, и у великой осторожности умышляет, как бы ему рѣку Днѣпр с полками перейти, и в Бѣлую Церковъ убратся.

«А совокупяся с тогобочными полками и собрав великую силу, и случася с королем Лещинским, или Вишневецким, злохитрое свое намѣреніе хочет исполнитъ, чтоб его, Государеву, державу разоритъ.

«А тогобочныя полки на то ему давно присяжны, для того он их там и населил.

«А всѣ свои скарбы и пожитки, одни уже за Днепр выпроводив, а другіи с собою возит.

«А во всѣх полках рейменту своего, будто по именному ево, Великаго Государя, указу, велѣл братъ поборы великіе с козаков, чего никогда не бывало в каждого козака од коня по талеру, а од вола по копѣ, и то чинит от злохитрія своего, как бы народ тым обтягчитъ, и возмутитъ и до бунту привестъ, и наворочает, что будто он не по своей воли чинит, но по указу на ево Великаго Государя.

И нынѣ Кочюбей, отбиваяся от судейства, и чтоб ему не бытъ при его зрадѣ, приложил к себѣ болезнъ и живет в маетности своей в селѣ Диканцѣ.

А Искра живет в Полтавѣ, и с собою в поход его не взял, а велѣл ему бытъ в домѣ, будто у войску он непотребен.

А особно с мещан взяв и удобруя сердюков, роздав уво плату на тры мѣсяцы.

Да и такое в народех возмущеніе произнес, будто его Царское Величество повелитъ его рейменту козаков писатъ в салдаты и вчитъ в строй, а все злохитрым своим умыслом плевели такіе всѣвает, чим бы скорей народ привести до шатости и измѣны.

И уже голота в тайности тое промеж собою носит и на шатость ждут ево повелѣнія.

А Войско Запорожское, тайно подсилаючи, прелъщает и стращает, будто Его Царское Величество не любя их, коли колвек велит розорить и мѣста их опустошить.

И по той ево прелести оны устрашаются и зостают в поготовности к войнѣ.

А выходить им еще не велит, чтоб, за их порушеніем, не открилася б ево злобы измѣна, донеже совокупится с иными своими единомышленники. А про тое ево злое намѣреніе старшина генералъная и полковники любо и домышляются и вѣдают, однак, одны з вѣрности к нему, другіе страха его рады, третіе, видя Ево Государеву к нему милость, что не повѣрит, извѣстить ему, Великому Государю, не смѣют.

А лучше всѣх про то вѣдает ближній ево секретаръ, новопоставленный генералъный писаръ Орлик, чрез которого всякая тайна и пересилки отправуются.

Совѣтуют Царскому Величеству оба, Кочюбей и Искра, чтоб велъможность ваша, города Кіева и себе от зрады ево накрѣпко остерег, и когда будет он, крестоотступник, в Кіевѣ, розумно б промышляв, как бы в руки ево взять, а с Кіева не выпустить, и в Бѣлую Церковъ, упередя его, нѣсколько пѣхотных полков не медля посилать.

А буде с Кіева ево с полками выпустить, или полки его упередять в Белую Церковъ, и тогды уже ему нѣчого не учинить, кромѣ что всякой бѣды от него сподѣватся, для того, что з обох сторон Днепра великая сила с ним будет, паче же и ляхов к себѣ сподевается вскорѣ.

А як то народ хибкій, и уже от него, гетмана, под именем Царского Величества велъми всем оскорбленный, не токмо голтяи, которые тому ради, но и лучшіе, волю ево чинитимуть, и так с тими подручными, яко и из иными главными Ево, Государевими, недруги, с ким уже и согласився, превеликое междособіе и знатную поруху Царского Величества державѣ, не взвативши его в руки, злобовраждебным своим поводом, вчинит.

Они ж Царскому Величеству доносят и милости просят, чтоб сіе вѣрное доношеніе до времены у Царского Величества было укрыто, для того, что нѣхто з ближных секретаров Его, Государевых, и сіятелънѣйшаго князя Александра Даниловича есть и ему о всем Царственном поведеніи доносят, и о сем если увѣдают, тот час дадут ему знать.

И я что от него, Искры, слышал, о том, з вѣрности моей, в сей моей тетрадки, статъями, за моею рукою, Велъможности Вашей, пану моему милостивому, доношу.

А такову ж тетрадку слово в слово, за моею ж рукою, наспѣх послал я с нарочным посилъным и к Царскому Величеству к Москвѣ, или гдѣ буде обрѣтатися.

При сем покорнѣ отдаюся Вашой панской милости и зостаю, вашему сіятелъству зычливый и унѣжоный слуга, Федор Осипов.

З Ахтирки, февраля 17 дня, 1708 року [412].

---

[412] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 85–88.

№ 392

1708, лютий.
Записка В. Кочубея на П. Орлика

Сіи статейки ниже положеные справилися для того, же пан Орлик, фундуючися на повазѣ и на заслугах в Войскѣ Запорожском небощика тестя своего, пана Павла Герцика, легче нас важит, во всем понижает, безчестит и топчет.

Герцик, жид з Умани, зашол в час блискій войны до Полтавы, и там окуповал лисицѣ, тхорѣ, вощани и иншіе подліе рѣчи, яко убогій, и застало его там дѣло войны Хмелъницкой, гдѣ, яко всюда, жидов быто, так и ему тая ж смертъ мѣла быти, но он, еще никому досады не учинивши, зложился крещеніем; воспріимником был Тимофей Жученко, брат родной его милости, пана отца моего, и назван в святом крещеніи Семеном.

Пан Петро Забѣла, судья генералъный за Брюховецкаго, вдовцем будучи, уже по смерти Семеновой Герциковой, пріѣхал до Полтавы, хотячи Искрину за себе взяти, и стал господою в Герцички. А кгды Искриха замуж пойти не захотѣла, постановивши себѣ до смерти вдовою быти, тогда Забѣла взял за себе Герцичку. Павел Герцик Семенович сидѣл в рынку полтавском з крамком подлым, з голками, шпилками и банками; а же природы был цекавой, а матка его сподобилася быти женою пана Петра Забѣлы, за Брюховецкаго, судіи генералънаго, и за Самойловича, обозного генералънаго, тогды отътоее матки вспоможен будучи насу [...]а подолстившися и подмогоричившися козакам полтавским, не з заслуги якое военное, але з лукавое оманы, зостал полковником полтавским, и, побувши на том урядѣ нѣкоторый час, вскорѣ скипеный з оного зостал. Его милостъ, пан Жученко, як пред войною Хмелъницкаго, будучи в молодости своей, бывал з родичем своим, паном Иваном Жуком, в хвалебных военных против татар оказіях, так, от почастку войны, не оставляючи жадной службы, многіе подымовал працы и понесл на тѣлѣ своем раны, был полковником за Хмелъницкаго много и написаны естъ полковником в статъях Переяславских при бояринѣ князѣ Трубецком, коли потвержено на гетманствѣ Юрія Хмелъницкаго; был полковником за гетмана Демъяна Многогрѣшнаго; был полковником за Ивана Самойловича, был полковником за нынѣ счастливе ж пануючого его милости пана Іоанна Мазепы, в которых своих началъствах добрѣ и вѣрнѣ, як цнотливому годится, справовался. А що остатнего его полковничества Герцик, лукавым своим намѣреніем боручи на него и подбивши нѣкоторых товарищив, ложно наводил на его напасти, о коих и о иниших рѣчах тое с доводов слушных лжею оказалося и на верх его зишла неправда.

А и наперед полковничества своего его милостъ пан Жученко, бывал на войнах с гетманом Богданом Хмелъницким, як в Полъши, так и в наших мѣстцах, знает Черкескую землю, знает и Крым, мает на тѣлѣ своем знаки раны и близны, от стрѣл бусурманских понесеніе.

А тую его, пана Жученка, дѣлностъ хиба зависники легце поставил, же он, по взятъю Многогрѣшнаго, коли Сѣрко з запорожцами, для запалу внутрного в Малой Россіи огня, вышол было з Низу в городы полку Полтавскаго, тогда он Сѣрка в Санджарови з межи народа отважною взял рукою и чрез всѣ городы припроводил до Батурина перед п. п. старшину енералъную, а з Батурина послан он, Сѣрко, к Москвѣ, и то кеды мѣли вщатися чрез него, Сѣрка, смятенія и расколы

межи народом Украиным, то он, пан Жученко, своею справностію з одномыслным своим товариством, тому позабѣгл, же в тихоможном поведеніи рада под Козацкою Дубровою отправилася, и обран зостал гетманом Иван Самойлович без препятія низовых людей.

Его милостъ, пан отец, будучи в третій раз полковником, оправил значную услугу военную на Липлянках, опрочъ инших же: было там болъши 7 000 орды Нагайское з Азовскою, а з ним тилко 130 человѣка, и тако, при помочи Божіей, с коней ссѣвши и тими ж кони ополчившися, отбился от них, множество многое татар побыл и сам был стрѣлою в ногу ранный, и всѣ товарищи не без ран найдовалися.

Тот пан Герцик по Черняку в другій раз многою мздою, бывшему гетману самому и сыном его приношенную, а помочю гадицкаго полковника, зоставши полковником, великіе чинил пану отцеви досады и уничиженія, а тут же и пану Искрѣ, ненавидячи его, задавал озлобленія, до гетмана всякими обидами описовал и всякого искал часу безчестія и самое смерти.

А пан Иван Иванович Искра незакрито с продков своих естъ человѣк знатный и заслуженый в Войску Запорожском. Читалем в Кроницѣ лядской у небощика пана Борковскаго (бо той острянин), же дѣд его, в Голтвѣ от ляхов осаженый будучи, выиграл над ними звитязство, оттолъ ляхи с шкодою своею утѣкали до Лубенъ, а он чинил за ними погоню, и там, под Лубнями, ляхом прикростъ чинил немалую и в цѣлости своей увойшол з людъми своими до Полтавы; а як цнотливѣ, Царю и Царству Россійскому вѣрностъ свою сохраняючи, доконал живота своего, о том люди скажут добрые.

А отец сего пана Ивана, пан Искра, не в подлой то был знатности, коли гетман Богдан Хмелъницкій взял у него дочку, Евдокію, за своего сына, по женѣ Аннѣ, Данила. Якую теж Великому Государю, Царю, Алексѣю Михайловичу, в час гетманства Выговскаго, чинил вѣрностъ, и якое был сподобился монаршое великой ласки, и яким способом от стороны Выговскаго силою бусурманскою под Лохвицею, на селѣ Песках, зостал обступленный, и якою смертъю, с пролитіем крови своей, з людми, при нем будучими, пострадал живота своего, власне за православнаго Государя Царя достоинство, о том весъ край Украинскій вѣдает, а и сам он, пан Иван Иванович Искра, по дѣду и отцѣ своем працовал и служил, и еще служит Великому Государю вѣрно, многіе татарскіе з отваги своей в працах подвизаючися, отважно за сего, его милости, пана Рейментаря, привозил языки, а в Инфлянтах як перед приходом пана Обидовскаго, при лицѣ монаршом, под Ругодевом будучи, так працовитая была его служба и за прибитіем его милости, пана Обидовскаго, до Пскова и до Печер, чи не оказалася его отвага, же он, при своей справности, с товариством впереду будучи, а встрѣтившися з шведами, з своих власних рук, из своего власнаго мушкета, пулею забил началъника шведскаго, чим зразившися шведы, назад утекали, свѣдомы о том многіе, а найпаче полтавцы? И когда в другом походѣ он, пан Иван Искра, в Инфляндской землѣ с полком найдовался, чи не оказал своея отваги против шведов, ломаючи их гуфы под Ересфером, гдѣ небощик пан Пашковскій, при своей отвазѣ, принял житія своего кончину; а и зимуючи там, чи не приводил часто шведских языков, якіе по указу монаршом отосланы до бо[...]?

И мнѣ, судіи, на писарствѣ будучом генералъном, без жадное от мене причины, чинил пан Павел Герцик много зла, под час Петрика, первѣ на Запороже отселѣ забѣглого, а потом з Запорожа до Крыму удавшися, прелестно зоставши он

полковником полтавским по пану отцу моем, читав на пагубу мою головную, натягаючи измѣны порѣченіе, же будто я того Петрика в той побѣг выправил. Есть и теперь в живых человѣк певный, которій был сотником, якый з оного поученія писал до него лист о мнѣ губительный, а он прислал той лист до пана гетмана, доносячи, же будто той сотник сам собою о моем измѣнничем дѣлѣ измѣстившися, тим письмом своим чинит ему увѣдомленіе, который то бывшій сотник, и теперь лукавое его Герциково поученіе скажет, и многіе иншіе от него, Герцика, походили шкодливо лукавіе злости, от которых нас избавил Господь Бог.

Пан Орлик, зоставши зятем пану Герцику, вступил в его стремя тестевское, всяко нам ищучи зла, заслуги пана Жученка старинніи легцѣ важит и под ноги топчет; пана Искру, совокупляючися с паном Григоріем Герциком, лает, безчестит и в мовѣ передражнюет всегда на всяком мѣстцу, а особно заѣхавши в Полтаву, за полковництва пана Искры, будто в гостину, до пани тещи, чили коли был в пана Искры на хлѣб и на соль прошеній, тогда при очах его, с паном Григоріем Герциком, швагром своим, доброй пріязни, а то лестно, испущали мовы. А коли были на бенкетѣ у пана Левенца, то тогды всяко его, пана Искру, и мене, судію, осужали, оговаривали, лаяли в матерь и всяко хулили и уничтожали, о чем певніи истинніи суть доводы.

Говорил легкомеслнѣ пан Орлик о мнѣ, судіи, хулячи мою в войску заслугу и давность, же будто болыши мовил, що, будучи писарем 12 лѣт генеральным, не умѣл писывати, а хоча и писывал, то з информаціи панской, а письм его, до дурных москалей писованых, москалѣ дурніи не постерегали; а он тое вѣдал в польской сторонѣ, що з письм моих нѣкоторіе ляхи смѣялися, и для того у пана мои оніи писарскіе праци будто за годніи заслуги не почитаются, в чом милится пан Орлик, бо я, судія, на писарствѣ будучи, николи до дурных москалей ничего не писовал, а писовал до пресвѣтлаго престола монаршаго и до синклиту о дѣлѣх войсковых в тые часы настоящіх, и нѣколи за мои письма жадное оттоль панове не было примовки, и его милость моим писарством контентовался.

А не тилко писарем будучи годнѣ, подлуг силы моей, в письмах працовалем, але и перед писарством, за бывшаго пана гетмана, вручены мнѣ были поважніи експедиціи, же як до Москвы посланный был, без мене, если я гдѣ б был в отъѣздѣ, помногу не отправливаны, так и до Цариграда посланник московскій и небощик пан Лисица к святѣйшему патріарсѣ, и до инших высоких особ, ждучи повороту моего з Москвы, жебы в той выправѣ приложил праци, чрез певный час не были отправлены.

А и наперед бывшаго гетмана, еще за Брюховецкаго, не от всѣх менших в канцеляріи найдовалемся, а за Дорошенка и овшем не подлый, коли то Дорошенко на Москвѣ сам своими словами, подпилый, любовнѣ страфовал мене таким словом: «Чому то я дочки его не взял?». А я такой воли его по той час не вѣдал. Бывалем теж и во оказіях военных, и Чюдновской, и иных послѣдуючи, трафился и кровю помазатися; видѣли очи мои лиман Днѣпровый, Очаков, Дунай и Андриноподе; перемѣрилем Волоскую землю и обозы Троецких войск; а нѣчого того не споминал бым, кеды бы не укорял нас пан Орлик з своей родиной [413].

[413] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 146–150.

№ 393

1708, квітень. – Під Вітебськом.
Донос В. Кочубея царю на гетьмана І. Мазепу по статтях

До Пресвѣтлѣйшого и Премилостивѣйшого Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, секретное, крайне вѣрнее, неложное подножичое доношеніе:

1-е.

Року 1706 говорил гетман мнѣ, Василію, в Минску, на единѣ малого часу, когда люде инніи не были, же обещала и упевнила его княгиня Долская, мати Вышневецких, учинити его князем Чернѣговским и Войску Запорожскому справити волъности желаеміи у короля Станислава, у которого, яко у сродного близкого ей, промоція естъ важна, якое упевнене дѣялося в селѣ Бѣлой Криницѣ на Волинѣ, гдѣ был он, пан гетман, прошен на крещеніе детини князя Януша Вишневецкаго, которую детину и крестил з нею, више реченною княгинею Долъскою, и беседовал з нею много, як в дому того князя Януша бавячися два дня, так и на одних санях ѣдучи от того села до города Бродов. О яком дѣлѣ там в Минску не могл мовити много, занеже люди розніи почали в избу приходити и в том мовени перечковати; а потом до сего часу нѣчого того не говорил, тилко що хвалился перед всѣми, у него бываючими, же тая княгиня Долская прислала ему постелъ коштовную и хорошую, музикантов своих колка человѣка з инструментами, которіи музиканти и теперъ при нем найдуютца.

2-е.

В нѣкоторій час хулио нарѣкал на пана Окгинского, гетмана полного литовского, мовячи, же уже всѣ панове от Великаго Государя отстали, а он сам, баламут, держится его едности.

3-е.

Когда пришла вѣдомостъ к нему, пану гетману, до Батурина, же королъ, его милостъ, Август, оставивши полъскую землю, отъѣхал до своего князства Саского, до короля швѣдскаго, на той час радовался много, нѣякійсъ собѣ в своей мисли означаючи в том пожиток, и мовил в жарт: «От, чого боялися, того не убоялися».

Року 1707.

4-е.

Был он у Великаго Государя в Жолквѣ, во время пресвѣтлаго праздника Воскресенія Господня, а нѣм оттолъ возвратился, учинилося зло в городах порубежных бѣлорусских, у Пропойску и в инных, гдѣ Синицкаго литовскіе люде, Бихова набѣгши, ратних Его Царского Пресвѣтлаго Величества людей вырубали; тогда я, Василій, з Батурина послал к нему, пану гетману, писмо свое, даючи знати о том злодѣйствыи, якое письмо стрѣтило его в дорозѣ за Хвастовом, и возвратившися, пріѣхал он в Батурин маія 10 дня; а не доѣжджаючи еще самаго Батурина, стал на Бахмачѣ, отпочиваючи, гдѣ и я, с прочіими людьми стретивши его, найдовался, и при обозѣ он тихим гласом спросил мене: «Чи справдилася тая

вѣдомость о побитѣ ратних Великаго Государя людей у Пропойску и в инных?». И я говору же: «Справдилася», бо и другія письма до мене з Стародуба и з Чернѣгова о том дошли, которую понову другою почтою к нему послал в стрѣчу, а он сказал, же не дошла тая почта; а по обѣдѣ зараз ѣхал в двор свой в Батурин, на Гончаровку, и уже слова о том жадного того дня не было.

5-е.

Маія 11, в денъ недѣлъный, рано зъѣхалисмося люде, звикле в пана гетмана бывалыи, в двор гетманскій, и, мало помѣшкавши, узрѣлисмо прыѣхавшего болярина, его милостъ, господина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, которой, с Москвы возвращаючися, пріѣхал безвѣстно до пана гетмана, хотячи з ним видѣтися. Яко зараз дано пану гетману о нем знати, и был прошеный в покоевую избу, гдѣ доволъно наединѣ посидѣвши, когда до церкви божественной на святую литургію зазвонено, слушал его милостъ, болярин, службы божественной пѣнія, а по набоженствѣ был прошеный на обѣд; и по скончени обѣда, не помѣшкавши, изволил отъѣхати в путъ свой. Тогда, по его болярском отъѣздѣ, роспустил пан гетман всѣх людей, на обѣдѣ будучих, а зоставил при себѣ мене, Василя, да другого пана Шкуропадского, и обявивши рѣчъ болярина, его милости, к себѣ мовленую, же уже и у Великаго Государя естъ тая вѣдомостъ, что Синицкого люде ратных Великого Государя людей в городах рубежа Литовскаго вистинали, учал велъми з того смѣятися и немѣрною радостію веселитися, з такою промовкою: «Але ж судъя плачет о том; але ж у него слези текутъ», и при той радости стал и сам пити и нам велѣв по повной випивати за здоровъе, припоминаючи свое, а при том и наше, здоровъе, и, не много погодя, пил за здоровъе княгини Долской, так мовячи: «Випіймо за здоровъе ксіенжни, ей мосцѣ, бо естъ зацная и розумная пани, моя голубка!». А так выпил сам повную; исполнили теж и мы; и потом держал нас много, велячи випивати, розніи рѣчи жартовныи говорячи. И хочай был отпустил нас к домовкам, однак знову от коляс наших велѣл нас завернути, и далей пойти, и когда пяныи збытне оказалисмося, тогда отпустил нас до домов. Разумѣл он и совершенно того чаял, же за враждебным початком Синицкого вся Литва озмется за оружіе против Великого Государя, и заступит тракт военною рукою поворочаючимся з полски ку Смоленску Его монаршим войском.

На завтрее, в понедѣлок, господин Шкорупадскій отпущен зостал до дому своего, в Чернѣгов.

6-е.

А я, Василій, з господином Василіем Чуйкевичом, пришодши перед пана гетмана, обявилисмо ему наше домовое дѣло, же он, пан Чуйкевич, маючи сына, а я дочку, приреклисмо з собою слово, привести их, дѣтей наших, в супружество, и просили есмо себѣ у его милости на тое позволенъя, абы его милостъ позволил нам близко в пришлую недѣлю собраніем людей пріятелъских означити сватанъе наше, що нам позволил.

7-е.

Потом в грядущіи по себѣ тоей седмицѣ дніе бывал я у его милости, и объявлял мнѣ тое, же завзялем я, мовит, от достовѣрных людей, же королъ шведскій мает рушити з Саксоніи в Полъскую землю, а с Полъской итти просто своими силами на Москву, такою импрезою, же хочай би Великій Государъ, уступуючи,

ухилился гдѣ на сторону, то он однак до столицы итти намѣрает, жебы там учинити иного царя, так як в польской учинил короля Станѣслава, и поступовати далѣй так, як ему подобает.

А под Кіев идти мает королъ Станѣслав зо всѣми войсками польскими, при котором мают быти шведы: енерал Решелф з своею дивизіею. А коли, мовит, я просил у Великаго Государя войска в помочъ себѣ боронити Кіева и всее Украйны, теди отказал, же довлѣет и вас, войск козацких, з войсками московскими, в Кіевѣ и при вас будучими, а так в наступство короля Станѣслава з войсками прійдется нам с ними соединитися.

8-е.

Потом в суботу, мая 17, когда пришол я по полуденному часу просити у его милости позволенъя, абы минѣ, з сватом моим, Василіем Чуйкевичом, учинити в недѣлю завтрешнюю явственное дѣтем нашим сватанъе, и зобратъ людей на хлѣб и на солъ, тогда он, хочай зобрати людей не отмовил, однак з укрепленіем приказал, и настоявал, жебы я знатного сватанъя не чинив и людей немного збирав, и дочки своей з ей женихом не велѣл венчати, але на словах держал одних, так мовячи: «Як будем з ляхами в едности, тогда знайдется твоей дочкѣ жених з тоей стороны лядское знатный якій шляхтич, которій твоей фортунѣ доброю будет подпорою; бо (мовит) хочай би мы ляхом по доброй воли не поддалися, то оны нас завоюют, и конечне будемо под ними». Я, тіи страшніи учувши слова, обнятый зостал великим ужасом и, короткій час постоявши, отышолем до дому и обявилем тихо той ужас и скорбъ мою женѣ моей.

На завтрее, в денъ недѣлъній, маія 18, я з сватом своим согласившися, собрали пріятелей и людей сусѣдских на учиненъе сватанъя, и будучи в церкви божественной на святой литургіи, обявил той мой ужас и трепет вчерашній, от гетмана мовленый, свату своему, пану Василію Чуйкевичю, тихим способом, що он, почувши, же он дѣло наше зачатое совѣтует без утвержденія протягти до владзи лядской, желаніем того восхотѣл, абы дѣти наши были вѣнчанны зараз, без откладу, и так сталося.

9-е.

Потом мая 28, в середу, знаемій мнѣ епископ сербскій, Рувим, быв у его милости на Гончаровцѣ, и оттолъ отійшовши, был у мене в дому и сказал, же его милостъ, пан гетман, велъми при нем печалился и слезне плакал, что от Великаго Государя наложенем копей велъми естъ обтяженій и не знает, что вперед чинити.

10-е.

В четверток, мая 29, приказав его милостъ, абы дочка моя, девица посватанная и звѣнчанная, прибыла к нему на Гончаровку у кумовство, для крещенія девчини жидовки (нѣкоторіи повѣдают, же была уже и крещена). Там, мѣючи у себе дочку мою на обѣдѣ, говорил ей же: «Москва мает у крѣпкую роботу взяти всю малороссійскую Украйну».

11-е.

Сія цедула з Кіева от обозу, от певнаго канцеляриста, писана 20 септеврія:

«Еще пан не прибувал з Кіева до Батурина; яко то перед сим на час туда зъѣздил, был у пана в Печерском ксіондз Заленскій, езуита, ректор Веницкій. Тот перед знатними особами отозвался с тими словами: «Вы (мовит) панове козаки, нѣчого не бойтеся взглядом шведа, которій не на вас готуется, але на Москву».

«Тот же ксіондз говорил: «Нѣкто (мовит) не вѣдает, гдѣ огонъ крiется и тлѣет, але (мовит) як разом вибухнет, чого уже незабавом сподѣватисъ, тогда хиба всяк познает; лечъ тот пожар не латво угаситися зможет». Що еи милость, мосцѣ добродѣйка, когда и в столовой и в мурованой избѣ слышала, тое теперъ власне помовляется и поновляется певне, тилко неявне». Поти цедулного писанія.

В столовой и мурованой избѣ невѣста певная от уст его, гетманских, слишала до нее говоренія слова: нарѣкал он на Порту турецкую, же возбраняет татаром послушливим бити на его желаніе, о чом на иншом мѣстцу ширей вспоминается.

А сее писано з Кіева Печерскаго октоврія 14 дня, тож от певного канцеляристы, от Якова Лисицѣ:

12-е.

«От двору монаршого октовріа 8 дня такіе нужные письма ординовани, яки не сутъ явни, же третого дня октоврія з оными, при отзовѣ его милости, Бориса Петровича Шеремета, выраженным, драгун з Менска, посланній до пана, припав осмого дня октоврія, и на другій денъ, в середу, ѣздил пан в город Кіев до князя, знатъ з тим, а не з чим иншим; тилко повернувшисъ оттолъ на обѣд, а по обѣдѣ двох панов полковников, миргороцкаго и прилуцкаго, удержавши с енералъними особами и з паном реентом до позна, велъми весело гулял при капеллѣ своей музичной и знатне поохочовал всѣх; а на завтрашній денъ, 9 октоврія, пан реент дал письма панскіе чрез бѣлоцерковского козака, до ксіондза Заленского належніе, а цедулою велѣл писати до Бурляя в Бѣлую Церковъ, жебы оные добрими, певними и справними козаками послал зараз до рук того ксіондза, гдѣ той особа зостает, приказавши им, посланным, потолъ не отъѣздити от того, поколъ не дадут им на мененніе письма отвѣту». Поти цедули.

Для яких бы причин и потреб до того ксіондза Заленскаго посилати извѣщеніе о таких писаніях, які з Менска ему принесены, естли бы не было намѣренія до злого дѣла?

13-е.

Говарил писаръ полтавскій племяннику своему, же в Кіевѣ Печерском, в пятницу, октоврія 10 дня, ку вечеру, замкнени были двери у избѣ пана гетмана, а он, писаръ, в сѣнех будучи, хотѣл быти, для своего дѣла, у пана гетмана, але не могл доступити, и когда з той избы выйшол покоевый Дмитро в сѣни, питал его писаръ, кто естъ у пана и что дѣется? Он сказал, же «естъ панове полковники, а дѣло у их такое, же читают пакта комиссіи Гадяцкое», а тая комиссія чинилася Войску Запорожскому з ляхами за гетмана Виговскаго, в измѣну его.

И естъли ж бы теперъ не было о измѣнѣ намѣренія, то для чего б тую комиссію, за Виговскаго учиненную, зисковати и читати в блазнство слушающим?

14-е.

Декавріа около 10 дня, року 1707, в бытіи пана гетмана в Батуринѣ, был тривожен он, пан гетман, такую повзявши вѣдомостъ, же его милостъ, господин Кикин, ѣдет передом до Батурина, и Великій Государъ, в тропы за ним простует скорим и близким поѣздом, з таким намѣреніем, щоб ево, гетмана, взяти к Москвѣ. И он зобрал з станціи триста человѣк сердюков и устроил их при себѣ з полковником Чечелем и зо всею челядю своею оружно: имѣл, конечно, боронитися и отстрѣливатися от Его свѣта, Великого Государя, не почитаючи Его монаршое превисокое персоны, а первѣе хотѣл уѣхати до Гадяча для обороны.

И то рѣчъ естъ истинная, жадной лжи в себѣ не маючая, бо и слуги его певніи на завтрешній канцеляристѣ певному судовому, Андрѣю, сказывали, же оные в тую прошлую ночъ оружейно в готовности найдовалися.

15-е.

Ксіондз Заленской, в преждніх пунктах помененный, пріѣздил на праздник Рожества Господня ку Батурину, и пан Орлик тайно, сам один, его стрѣтивши, запроводил оного тайным способом до хутора гетманскаго, под селом Бахмачем, и там велѣл стояти в тихости, отколъ ночною порою пріѣзжал до пана гетмана на Гончаровку, а на денъ возвращался опятъ до двора бахмацкаго. Хто ж не познает, же то дѣется факція, державѣ Великаго Государя нашего шкодливая?

16-е.

Тое говорил своими устами виразне: «Коли уже у него станет совершенное подручным объявленіе и приговор на измѣну порядку, на той час кто бы з старшины и з полковников, или з яких ни будъ особ до того не пристал, того взявши, давити крѣпким вязенъем аж до смерти, без пощадѣнія».

17-е.

А так певное зо всѣх мѣр и непремѣнное естъ намѣреніе отложитися от Великаго Государя и соединитися Станиславу, для чего ждал и ждет з желаніем упадку (от чого, Господи Боже, сохрани!) на сыли Его Царского Пресвѣтлаго Величества, а наближенняся к Украйни Станислава, жебы могл малороссійскій народ из войском латвѣ з собою потягнути.

Подозрѣнія з давна зношеняси з бесурманы:

18-е.

Естъ в Полтавѣ козак, прозиваемый Кондаченко, которого он посилал многократне до розных солтанов и до самаго хана з словесними, ему самому вѣдомими, наказами. Мнится тое чинил ни для чого болш, тилко для того, щоб прити ему з оними в знаемостъ и поуфалост, жебы коли колвек получивши себѣ час способный, могл их зажити до своее услуги, яко ж много у него тое бывало, что Виговского в его поступках почитует.

19-е.

Естъ и другій человѣк, прозиваемый Быевскій, который тако ж до Криму и до Бѣлогородщины был от него посиланый, тилко невѣдомо о чом; тилко коли сказал сам мнѣ, знатъ з помилки, же «Казингерей солтан превисокое имя хулил Великаго Государя нашего». Тое мнѣ принеслося устами того Быевского.

20-е.

По поворотѣ з службы монаршой з Минска до Батурина, року 1706, был он з всѣми особами в дому моем, іюня остатнего числа, и мало подвеселивши, коли сталем за его здоровъе подносити, он, зодхнувши, мовил: «Благодарствую за тую пріязнъ! Але що мнѣ за утѣха, коли я живу, никогда не маючи совершенной надѣи своей цѣлости, всегда небезпечен, ждучи, як вол обуха!». А коли я, поотдалився до конца другого стола, частуючи людей, тогды он рѣчъ свою говорил до жены моей, пред ним стоячой, и, похваляючи гетманов, в измѣнѣ будучих, Виговскаго и Брюховецкаго, добрѣ мовил: «Почали были Виговскій и Брюховецкій, що хотѣли, и зачали были з тое неволѣ выбиватися, але злые люде им в том перешкодили:

против Виговскаго зараз повстал Пушкаръ, полковник полтавскій. Хоч же той поконан и под Конотопом не утратив своею щастя, однак, когда иншіе на том боку Днепра збурилися, не допустивши ему гетмановати, не скончил своей завзятости. А против Брюховецкаго, доситъ початки добріи маючого, же уже города многіи от воевод поочищал был, учинилися в том противинства от своих же и от розних, и на том тое завзятье скончилося. И мы хотѣли бы о своей дальшой цѣлости и волъности войсковой промыслити, да не маемо теперъ еще способу, а звлаща, же не всѣ наши в одномысліи найдуются. О то (мовит) к твоему мужу я килко раз накидав слова о таких мислех, як бы нам безпечностъ в цѣлости нашой в потомніи часы учинити, так для себе, яко и для тих, которіе по нас будут, але он мовчит, жадним словом мнѣ не поможет, и ни з кого не маю помочи, и не могу нѣкому поуфати!». А еще мовит: «То трудностъ, що орды нам неповолъны. От, сего дня (мовит), я, Агу от себе отправуючи до хана, запитал его: «Чому то мнѣ не чинит отвѣта на мои слова, которіи я через тебе до хана всказовал?». Аж он отказал: «Я хану тое доносил, але хан отговорил, же турскій солтан ему, хану, приказует держати орду крѣпко, и ни до кого в помочъ не посилати»; пре то на орду теперъ нѣт нам надеи. А войска (мовит), як тут в Украйнѣ естъ московскіе порадніе, так и в Бѣлой Русѣ, хочъ леда якіе, однак многіе». И иншіе многіе от избытка сердца свое говорил слова, вѣрности противніе.

О той рѣчи вышеписанной з Кіева от певного и зычливого канцеляриста, до мене в мѣсяци септеврію року прешлого 1707, писано, же, що он женѣ моей в дому моем говорил, тое и в Кіевѣ паном полковником твердил выразным изявленіем.

21-е.

Еще и тое писано, же он учинил паном полковником такую реверенцѣю. «Може (каже), ваш мосцъ, разумѣете, же я, гетман, намѣраю гетманство взити на Войнаровскаго, то не естъ так; я того не желаю. Волъно ваш мосцем будет, кого хотѣти змежи себе обрати на той уряд, а Войнаровскій и без того на своем отчизном кутку и на моем собраніи может виховатися; а того уряду я и теперъ вам готов уступити». А коли отказали: «Боже, того не дай, а бысмо оного мѣли пожадати!», повторив тое: «Коли хто естъ межи вами, жебы в сей час смогл отчизну свою ратовати, то я тому уступлю; а естъли на мене той тяжар еще, взвикли мнѣ будучи, полагаете, то изволъте мене слухати и на мой повод смотрите!». А за тим говорил: «Уже я (мовит), пробовал пріязнѣ ханской, и был прихилен бывшій хан Казингирей, але того отставлено, а теперешній хан з початку пріятно до мене на мои листи отписовал, а теперъ (мовит) посилал я до Крыму своего посилъщика, але далеко отмѣнился а до паши селистрійскаго; Сераскера як много посылалем, не получаю жадное надѣи; а так з иншое бочки треба нам дѣло свое зачати (мнится тут бочка иншая владза короля Станѣслава), а уговоривши (мовит) и постановивши намѣреніе свое, треба зараз и за шаблѣ взятися».

А и теперъ до хана и до паши посилати своих посылъщиков не переставает.

22-е.

Держит при себѣ слуг породы лядской от розных дворов полъских, и тих всегда заживает до всяких своих посылок, якіе посилки не годилобся отправовати без указу именнаго Великаго Государя, и нарядов приговоренных и постановленых, не раз Войску Запорожскому данных, тое чинити гетманом заповедано, и з солтанами, и з пашами зноситися и списоватися не велѣно.

23-е.

Виразный был Великаго Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, указ, абы он, гетман, з сей сторони Днепра на той бок Днепра людей не велѣл пропускати, и он того, Великаго Государя, всемощнаго указу не исполнил, занеже совершенно не велѣл задержовати, и о всем матка его, змерла игуменія Печерская, людми сегобочними з умислу отселя заживаючи, великіе слободы на той сторонѣ себѣ осадила, а опрочъ того по всѣх городах и селах запустѣлих тогобочных люде рясно поосѣдали и тамошнюю сторону отселя переселеніем своим велъми наполнили, уходячи из сей стороны Днепра, а сегобочніи городы и села в знатном ущербку людей осталися, и для тых мѣр тіи умаленіи люде з великим утяженем своим кормят охотницкое войско комонных и пѣхотных полков.

От якого тяжару и послѣдніи хотят туди ж на Заднепровскую сторону уходити.

24-е.

На Коломацкой радѣ соглашено было, абы малороссійскіе люде з великороссійскими людми между собою сватовством пріятелъским и в пріязнъ свойства для стислѣйшой любви обязувалися; а теперъ гетман через увесъ час гетманства своего не тилко в обовязателъство свойства и пріязни стислой входити не допускает, але с прилучившейся окказіи малороссійским людям з великороссійскими свободно привитатися зазорствует, а в дом на хлѣб и солъ зазвати всецѣло не попущает, кладучи о тое свой гнѣв и уразу гнѣвливую, чрез що не тилко пріязни, але и в знаемостъ малороссійским з великороссійскими приходити невозможно, про то малороссійским з великороссійскими не близкостъ до пріязнѣ, но удаленіе и незнаемостъ умножается.

25-е.

Преждных оных лѣт городы малороссійскіе добре были урендованы, взглядом якой крѣпости надежны были до обороны, и во время пришествія короля Казимера з войскми полъскими и татарскими не было приближенъя до Переяславля, Нѣжина, Чернѣгова, Батурина и иных, а под Глуховом тот королъ, стоячи и его добываючи, килко штурмов утратив и, з утратою своею отступивши, отъишол в Литву; а теперъ всѣ городы малороссійскіе зостают неоправлованы, а особливе Батурин двадцатъ лѣт стоит без починки, и того ради валы около него всюда осунулися и обвалилися, взглядом чого и одного дня непріятелъскаго наступства отсидѣтися невозможно. Якое о крѣпости нерадѣніе для чого дѣется, могут тое благоразумніе особы разсудити и уважити; а подварок свой, Гончаровку (оставивши город), обнести велѣл знатным валом для якоисъ невѣдомой причины.

26-е.

Повѣдают люде всякіе рѣчи, уважаючи, же городов для того невелѣно оправляти, жебы не были силъны боронитися от тых, которіи по призову до них приходитимут.

27-е.

Запорозцов и погрожует и перестерегает, же Великій Государъ повелит их на Запорожю знести и всѣх винищити, и оны жебы тое мѣли в памяти своеи и укрепляли себе.

28-е.

В прошлых лѣтѣх произышла была вѣдомость перед примиренъем, же запорозцѣ, согласившися з татарми, под городы слободскіе для добычей своих пріидут, на той час он мовил при бесѣдѣ: «Чей, нецнотливіи сыни оніи всѣ, коли що мают чинити, коли б уже чинили, а то тилко оголошаются, аки дражнятъ!».

29-е.

И оно в звычай запорозкій, що в собраню приносныи отколъ колвек листы читают, взглядом чого нелзе им написати рѣчи секретной, бо у них 40 куреней, то зараз бы всѣ секреты увѣдали, взглядом чого отнюдъ секрет не утаится, и для того им нѣчого потребного не можно обявляти.

30-е.

Близкій боку его теперъ особа, мѣючи нѣкоторого недавнаго часу у себе гостей знатных, и при розмовах, в бесѣдах бываючих, коли споменено татар, як, з оними в прошлых лѣтѣх воевалося, теды тот особа сказал: «Дайте вы той рѣчи теперъ покой! Тіи люде будут нам вскорѣ потребніи».

31-е.

Року 1707, септеврія 7, Русѣнович, мѣщанчук лвовскій, в Батуринѣ повѣдал, же «он от Сенявского, Тарла, Хоментовского и Потоцкого, старости Рубешовского и иншых лист привезл до его милости, пана гетмана. Правда (мовит) на дорозѣ к Заславлю ревѣдовали мене москалѣ, але я штучне оные листы схоронил и в цѣлости до рук его милости довезл. Хотѣв же его милостъ, пан гетман, через мене (мовит), и отвѣти до помянутых особ посилати, але я (мовит) отпросился, жебы кто иншій тые респонси поотвозил, сам обавляючисъ, чтоб у мене оних листов не перенято, яко (мовит) сюда ѣдучого мене в том настрашено в помянутом Заславлѣ». Говорил и тое он, Русѣнович, же и Сенявскій, гетман коронный, мовил ему: «Вивѣдайся, що на Украинѣ дѣется, а особливе, чи склоніи к нам, поляком, козаки, чили ни, и предложи (мовит) самому его милости, пану Мазепѣ гетману, нехай нам будут зычливіи, естъли хотят, жебы им же было добре, бо (мовит) мы певне вѣдаем, же Государъ шведовѣ не видержит, то теж и козаки, если при нем зоставатимут, погинут; з нами бы засъ будучи, в цѣлости и при своих волъностех найдовалися». Кгды теды я (мовит) доносил тое его милости, пану гетману, отвѣтовал в тые слова: «Бог сам свидителъ, той нехай так подаст мнѣ силу и крѣпостъ в здровю моем, которое мѣю слабое, же естем паном поляком зычливій; не был бым шляхтичом, не был бым сыном коронным, естъли бым всего добра Коронѣ полъской не зычил. Вижу я и сам, як Государъ оскорбил Полщу, але теж и Украину натто обтяжил. Я и сам не знаю, що з собою чинити, если до чого пріиде; я не змогу удержати козаков, як на которую сторону схотят удатисъ».

О Кгордону, мѣщанину богатом и хитром лвовском, говорил, же пріѣздил в Кіев, будто для размѣни сто тысячей денег копіек на чехи, и был у пана, который барзо пріятно оного у себе трактовал, зараз з скарбу войскового велѣл двадцетъ тысячей замѣнити, без наддачи жадной; в самой засъ рѣчи не вѣдати, для чого он, Кгордон, пріѣздил, бо естъ человѣк подейзроній и партизант шведскій.

«Всѣ (мовит) ляхи его милостъ, пана гетмана, барзо любят и аффектуют; доситъ то естъ любви, же под час прошлой ради в Люблинѣ, о элекціи короля отправуючойся, Сенявскій и иншіе панове вота свои на пана давали, снатъ маючи

надѣю, же скарбами своими вспоможет Рѣчъ Посполитую ку заплатѣ войску, а яких разумѣют быти немалых».

Еще нѣм Яблоновскій, воевода рускій, передався до шведа, тое бывало частокротнѣ говорит: «Маем добрую надѣю о Украинѣ, же в нѣй найдуются шляхта, братя наши».

32-е.

О приходах донесенъе.

Скарб войсковій арендовый без надлежитого догляду (на то бывали подскарбіи) найдуется, болъше тое, видно, же гетманскій скарб, а не войсковій, як хочет пан гетман, так его заживает, и на ялмужну, кому що дати, и на всякую свою потребу брати оный кажет, через що грошей запасных в том скарбѣ нѣт, тилко що полкам охотницким платят, да послѣ них отбывают посланников пріѣзжих.

Индукта, сиречъ, отбыранъе листа, з первобытія всегда индуктою войсковою, от бытія гетмана Богдана Хмелъницкаго, именуется, а потом приречена была оная в казну монаршую. Я тое добрѣ знаю, же оного времени, когда в Кіевѣ был на воеводствѣ боярин, его милостъ, Петр Василъевич Шереметев, тогды у него тую индукту индуктори закупляли, и ему откупніи денъги на ратных государских людей отдавали; а теперъ один гетман, пятдесят тысячей золотых на себе отбираючи на год, на свое обогаченъе пріемлет, тилко що назверх пятидесятъ тысячей еще дают килко тысячей золотых, з чого старшинѣ по килка сот золотых удѣляет. И для чого ж бы тым великим скарбом гетману богатитися, а не отдати б его в казну монаршую для плату ратным людем, в Малороссіи зостаючим? Нехай бы хотяй в том оказалося владѣніе Великаго Государя над Малою Россіею! И не зищется жаден дух у войску и в народѣ, который бы з того индукти в казну монаршую взятъя скорбѣти и тужити мѣл, занеже отнюдъ никому не было б з того кривды.

Довлѣло б гетману пожитку 10 городов полку Гадяцкаго, з которых, яко орендовіи сумми, так и всякіе приходы отбирает, а к тому и иншіе сутъ волости: Шептаковская, Ропская, Быковская, Самборская, и села особніи знатніи и пожиточніи, з которых доволъствоватися и пріобрѣтеніе мѣти можно.

Немаліи приходы сутъ пану гетману и с порукавичных, арендовых, которіи зо всѣх полков и городов до рук его приходят, а еще теперъ и з умноженіем немалим, для якого умноженія порукавичных над зверх прежняго стала быти аренда людем посполитым тяжка, занеже болшую грошей сумму за аренду давши, арендарѣ дорожшою цѣною продавают людям горѣлку.

Сутъ нѣкоторіи приходы в полках, которые приличнѣйше потягати в казну Великаго Государя для ратных людей, нежели заживати их гетману.

Преждных лѣт коли в яком полку з якой причины станет перемѣна полковникови, или умрет полковник, то на его мѣсто, доложившися гетмана, волъными голосами любого себѣ особу на той уряд обирают, о чом и на радах и в статъях докладано, абы полковников по любвѣ волъными голосами обирано, а симоніи грамотной и ганебной ни чувати было; а теперъ за полковницкіе уряды великія берет взятки, хоч бы не знатъ як которій заслужоній товариш был годен того уряду; а не будет ли мѣти достатку денег, то оного воспріяти не сподобится, а сподоблятся тіи, которіи з дябелъ мают грошей и естъ що дати в руки его по достатку.

Был знатный в Малороссіи особа, Константый Солонина, заслужоный товариш войсковых, отъпочатку подданяся Войска Запорожскаго под Высокодержавную Великаго Государя руку, служил вѣрне Великому Государю, и был полковником кіевским за двадцатъ лѣт. Тот коли умер под его гнѣвом, а сел за десятъ з милостивого монаршого жалованъя по нем осталося, и зосталися теж внуки родныи и племѣнники родныи, до службы монаршой добре способніи, теды тым потомкам жадному жадного села не дал, а отдал оніи всѣ матери своей, игуменіи печерской, а тіе позосталіе его, Солонины, внуки и племенники родніи и теперъ войсковую отправуют службу, не сподобившися содержати наслѣдія по своем близком сродном. Также, коли умер другій знатній особа, пан Борковскій, обозный енералъный, а зосталося по нем жена, и сынов его двое в малих лѣтѣх, он, гетман, зараз немалое числом людей село у ей, Борковской, отнял, которое село зтвержено было грамотою монаршою здавна, и заживал небожчик оного болше от тридцати лѣт; а другую маетностъ, мѣстечко, якое на уряд обозництва належало, тое не мал того ж дни, як умер небожчик, на гетманскій двор одобрано.

33-е.

ДУМА ПАНА ГЕТМАНА МАЗЕПЫ, В КОТОРОЙ ЗНАЧНОЕ ПРОТИВ ДЕРЖАВЫ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ОКАЗУЕТСЯ ПРОТИВЛЕНІЕ

Всѣ покою щире прагнутъ,
А не в еден гуж тягнутъ,
Той направо, той налѣво,
А все, братя, тото диво!
Не маш любви, не маш згоды,
От Жовтои взявши Воды;
През незгоду всѣ пропали,
Сами себе звоевали.
Ей, братища, пора знати,
Що не всѣм нам пановати,
Не всѣм дано всее знати,
И рѣчами керовати!
На корабелъ поглядимо,
Много людей полѣчимо:
Однак стирник сам керует,
Весъ корабелъ управует;
Пчулка бѣдна матку мает,
И оное послухает.
Жалъся, Боже, Украины,
Що не вкупѣ мает сыны!
Еден живет ис поганы,
Кличет: «Сюда атаманы!
Идѣм матки ратувати,
Не даймо ей погибати!»
Другій ляхом за грош служит,
По Вкраинѣ и той тужитъ:
«Мати моя старенькая
Чом ты велъми слабенъкая?
Розно тебе розшарпали,
Кгды аж по Днѣпр туркам дали,
Все то фортелъ щоб слабѣла,
И аж в конец сил не мѣла!»
Третій Москвѣ юж голдует,
И ей вѣрне услугует;
Той на матку нарѣкает,
И недолю проклинает:
«Лѣпше було не родити,
Нежли в таких бѣдах жити!
От всѣх сторон воругуютъ,
Огнем, мечем руинуютъ,
От всѣх не маш зычливости,
А ни слушной учтивости:
Мужиками называютъ,
А подданством дорѣкают.
Чом ты братов не учила,
Чом от себе их пустила?
Лѣпше було пробувати,
Вкупѣ лихо отбувати!
Я сам бѣдный не здолаю,
Хиба тилко заволаю:
Ей, панове енералы,
Чому ж есте так оспали?
И вы, панство полковники,
Без жаднои полѣтики,

Озмѣтеся всѣ за руки,
Не допустѣтъ горкой муки
Матцѣ своей болш терпѣти!
Нуте врагов, нуте быти!
Самопалы набувайте,
Острых шабелъ добувайте,
А за вѣру хоч умрѣте,
И волъностей боронѣте!
Нехай вѣчна будет слава,
Же през шабли маем права!

Сюю пѣсню читаючи и уважаючи, один всечестный и розумный отец архимандрит дал мнѣ оную и радил в спряту добром держати.

Вкратцѣ:

1. О минской рѣчи.
2. О присланю постелѣ и музикантов.
3. О Окгинском, гетману литовском.
4. О королю Августу радованіе.
5. 11 маія веліе утѣшеніе з выру6леня ратных людей в Пропойску и в инных, чрез Синицкого разумѣл же и вся Литва взялася за оружее против Великого Государя.
6. О намѣреніи шведа тягнути просто до царственнаго града Москвы, и що там конечне учинити мает нового Царя так, як в Полъшѣ учинил короля Станислава.
8. Мая 17 своими власними устами до ушей моих говорил, що быти маем под ляхами, бо если бысмо и не поддалися им по доброй нашей волѣ, то оны нас завоюют.
9. 28 маія скаржился отцу Рувиму на Великаго Государя.
10. Дочцѣ моей говорил, уболеваючи, же Москва мает моцно взяти в свои руки всю Украину.
11. О ксіондзу Заленскому, в Кіевѣ будучом, якій говорил особам значным: «Не бойтеся шведа, которій не на вас идет, але на Москву». Той же говорил: «Нихто не знает, гдѣ огонъ кріется и тлѣет, але як разом выбухнет, чого уже незабаром сподѣватися, тогды хиба всякій познает, лечъ той пожар не латво угаситися зможет».
12. Писано з Кіева, що письма певніи, з Минска октовріа 3 выправленіи, а осъмаго октоврія в Кіевѣ Печерском ему поданіи, отобравши, з одзову боярина Бориса Петровича веселился много чрез весъ денъ до полноси, а на завтре с тоею вѣдомостю послал до ксіондза Заленскаго.
13. Читанъе комиссіи Гадяцкой октовріа 10 дня.
14. Оружно прибирался на отпор Великаго Государя.
15. На Рождество Господне виправлен Орлик на встрѣчу ксіондза Заленскаго.
16. Певный и имовѣрній особа говорил, же гетман заявлял ему свою тайну, что до Гадяча зъѣхати мает, а до Батурина не возвращатися, страха ради и небезпечества своего, якій страх совѣстъ его ему перед очи клала неправды ради. Полковник полтавскій говорил, «що хочай бы было десят грамот прислано по пана гетмана, то он до Великаго Государя не поѣдет».
17. Ближайшій говорил, же татаре потребны будут.
18. Сам он блажал Виговскаго и Бруховецкого, же добре были почали.
19. Татарина питал присланнаго об отповѣди от хана на его жаданъе.
27. Запорожцев подучает крѣпитися.
33. Дума его или пѣсня естъ доводом непостоянства в вѣрности.

Допросы Кочубею и дополнение его к доношенію

1.

Против вышеписанных поданных статей он, генеральной судья Кочубѣй, спрашиван в дополнку, и против того сказал:

На 1. О обѣщаніи, де, княгини Долской о исходатайствованіи гетману княженія Черниговскаго и всей Украйны волъности, желаемой у короля Станислава, говорил он с такова случая, что когда в Несвижу убит полковник стародубовской, Миклашевскій, а в Ляховичах был во облеженъѣ полковник переяславской, и отъиде, гетман с ним, Кочубеем, говорил на одинѣ, что та им война зѣло трудна, и припоминал при том вышепомянутое обѣщаніе княгини Долской.

На 7 пункт пополнил, что говорил то ему гетман секретно на одинѣ, и никого притом иного не было.

На 8 сказал, что говорил ему гетман то на один.

На 10 что слышал, он то от дочери своей.

На 11. Тот езуит пріѣзживал к гетману многократно в Замостъе, в Дубно и в Кіев.

На 13. Были, де, при читаніи той комиссіи полковники миргородцкой, прилуцкой и иные.

На 14. О сем, де, сказывал ему полковник миргородцкой, что он слышал от самаго гетмана и видѣл его потревоженого и готового ко отпору Великому Государю, и потом, де, когда он стоял с ним, полковником, в ночи, съѣхався по согласію в полѣ за городом на уреченном мѣстѣ, и о том дѣлѣ говорили, и тогда видѣли полковника сердюцкаго, Чечеля, ѣдущаго к нему, гетману, в дом во стѣ человѣках, а государевых, де, ратных людей он, гетман, тогда к себѣ не взял, а о том же вооруженіи, что слышал канцелярист Андрей от людей ево, гетманских, сказывал ему он же, канцелярист.

На 15. О пріѣздѣ ксіонза довѣдался он таким образом: что, быв у него в дому у жены его в гостях, жена Орликова сказывала, что муж ее послан от гетмана тайно на встрѣчу нѣкоторой особѣ, от Нѣжина ѣдучей, и потом, де, он, довѣдываясъ о той особѣ, подослал своего двора прикащика на двор гетманской бахмуцкой к прикащику ж, которой оному свояк, и тот прикащик ему сказал, что препровожен от него, Орлика, нѣкоторой ксіондз, о котором он послѣ подлинно увѣдомился от канцеляриста Лисици, что ѣхал к нему, гетману, чрез Нѣжин вышепомянутой ксіонз Дзялинской, а стоял в Нѣжинѣ у Максимовича, и сказывал тому канцеляристу про то слуга Войнаровскаго, которой его сам видѣл, а как того слугу зовут, того он не сказал; а про то, что он, ксіонз, ночъю пріѣзжал к гетману, сказывал ево прикащику вышепомянутой гетманской прикащик, а имяни того прикащика не памятует.

На 16. Те, де, слова говорил он, гетман, с такова случая, что был, де, у них разговор, и между иным говорил, помнитца ему, з Ломиковским, что во время Брюховецкого, когда он намѣрялся противностъ учинитъ против Великаго Государя, и в то, де, время был ему противник черниговской полковник, Многогрѣшный, что, признав, взял его за караул и держал долгое время; но он от него ушед в Чернигов, учинился по прежнему полковником и был ему противен, и учинен был потом сам гетманом; а к тѣм, де, словам гетман говорил: «Естъли бы такой случай при нем явился, и кто бы ему в том противен, то бы, де, он учинил с

ним так, как объявлено в той статѣй». А при той, де, рѣчи были тогда он, Кочубей и Ломиковской, и третья особа, о которой он не упомнит, и была та рѣчъ в Гончаровкѣ тому уже с два года.

На 17. О сем, де, он написал из вышеписанных его дѣл и поступок, выразумляя и признавая.

На 20. Тѣ, де, слова говорил он ему и женѣ ево не гораздо тихо, и естьли б кто хотѣл вслушатца, мог бы слышатъ. Ломиковскій, де, то слышал, и молвил женѣ ево, говоря о нем: «Куды, де, его милостъ, добродѣй, туда и нам треба». А был, де, в тоже время в гостѣх и Аннѣнков, а может бытъ того не вслущался, и что из Кіева писал к нему вышеобъявленной же Чуйкевич цедулою, что он говорил в Кіевѣ тѣ же слова полковникам малороссійским, а кому имянны, о том он не писал; а тѣ, де, присланные цидулы для опасности он разорвал.

На 21. Написана та цидула от помянутого ж Чуйкевича, а что в сей статъѣ написано в скобках, и то в цидулѣ не было означено; а написал он, Кочубей, свое мнѣніе.

На 27. Сіе, де, он слышал от запорожцов, что им гетман то внушает и разглашает.

На 28. Сіе, де, он говорил, будучи у него в дому, на бесѣдѣ при всѣх.

На 29. Сіе говорил в тот же случай, быв у него в дому, при всѣх явно.

На 30. О сем, де, говорил Орлик полковнику полтавскому, а сказывали ему о том тѣ люди, которые то слышали, а как их зовут, того не упомнит.

На 31. Сказывал, де, ему о том о всем тот мещанин, сам будучи в Батуринѣ.

На 33. Сію, де, пѣсню дал ему архимандрит Никон, которой прежде бывал на Москвѣ в Донском монастырѣ; отдал, де, ему ту пѣсню тому лѣт с десятъ, и сказал ему, что ту пѣсню скомпоновал он, гетман.

А болши того к доношенію сказатъ он нынѣ не упомнит; а буде что впредъ обмыслясъ напоминатъ, то объявит.

2.

1708, апрѣля в 21 денъ, в добавку вышеписаннаго роспросу, спрашиван Кочубѣй и сказал, что Сѣвскаго монастыря чернец явился на Москвѣ с доносителъными письмами, и тот чернец, ѣхав из Кіева, был у него в дому, и он приказал ему, что когда он будет на Москвѣ, чтоб донес боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, что в Украйнѣ естъ опасностъ от гетмана в невѣрности, и дабы на то было осмотрѣніе; а письма ему он не давал и о ксензѣ не приказывал, потому что о том еще вѣдомости не было; а разговаривал он с ним, чернцом, о том, усмотря ево, что он человѣк вѣрный, и надежной, и богобоязной; а как ево, чернца, зовут, того он, Кочубѣй, не упомнит. А о Петрѣ Яковлевѣ сказал, что почал о том он с ним говоритъ с такова случая: понеже поп полтавской, Іоанн, его, Кочубеев, отец духовной, слыша от него о том дѣлѣ, говорил сыну своему духовному, Петру Яковлеву, что имѣют они донестъ нѣкоторой секрет Великому Государю, а чрез кого, не знают, и он, Петр, о том быв у протопопа благовѣщенскаго, Тимофѣя, о том ему сказывал, и протопоп велѣл их обнадежитъ, чтоб они тот секрет объявили ему без опасенія, а он донесет о том Великому Государю; и Петр Яковлев обнадеживаніе объявил тому ж священнику Іоанну, а он, священник, объвил ему, Кочубѣю, и он, Кочубѣй, с ним, Петром, видѣвся, объявил ему о том дѣлѣ, чтоб он о том донес протопопу, а он бы донес Великому Государю, а на писъмѣ ему, Петру, ничего не давал. А про писъмо, которое Петр Яковлев подал

прежде ево, Кочубѣева, пріѣзду, писанное ево, Петровою, рукою, сказал Кочубѣй, что он ему приказывал словесно так, как в его доносителъных пунктах; а то он писал послѣ, будучи на Москвѣ, по долгом времени, и для того то письмо с его доношеніем и не сходно. А поп, де, Иван о том его доношеніи был свѣдом, а с Петром Яковлевым у него прежде того знакомства и разговоров ни каких не было, а пришел, де, ему в знаемостъ чрез того их общаго отца духовнаго; а с Искрою у него в том же дѣлѣ стали бытъ разговоры, чрез того попа, Іоанна, с прошлаго году, 1707, с іюля, или с августа; а он, де, Искра, внутренних дѣл гетманских, как он, Кочубѣй, не знает; однако ж вѣдал о том чрез того попа Іоанна, понеже он, Кочубѣй, с ним к нему приказывал.

3.

Да подал Кочубѣй с 21-го апрѣля 1708, еще в доношеніе статъи, а в них написано: «Яко говорил пан гетман своими устами, мнѣ, Василъю, же «бытъ нам под ляхами, бо если бы не хотѣлисмо им по доброй волѣ нашой поддатися, то оны нас завоюют, и конечне будем под ними», и яко ксіендзова Заленскаго мова тут согласует (в той тон мовленая): «Никто того не вѣдает, гдѣ огонъ кріется и тлѣет, але когда разом выбухнет, чого уже незабаром сподѣватися, тогда хиба всякій познает, леч той пожар не латво угаситися зможет». Так мы, того быти хотячого огня серцами нашими устрашившися, прибѣгаем под крила превеликаго милосердія Его Царского Пресвѣтлаго Величества, покорственными душами нашими просячи, дабы учинен был благосердный монаршій промысл, о ежебы напятому на Малороссію злу не пріити в скуток. И то рѣчъ, разсужденія высокого требующая, же в листѣ певном написано, що королъ шведскій, переправивши рѣку Одру, намѣрает идти до Днепра и за Днепр на Украйну, которую одобравши и привернувши оную королю Станиславу, а скупивши до своей потуги войска козацкіе, идти з ними просто на Москву, а того слова не доложено (от чого сохрани Господи Боже!): и чи тож Войско Запорожское так остало плохое и никчемное, жебы в малом часѣ страхом шведским было зголдовано, и без бою и без отпору ганебным умом мѣло поддаватися шведу и Станиславу? Вшак тое Войско Запорожское, по Его монаршему, Великаго Государя, указу, и в граници Инфляндскія посылано бываючи, добре з шведами бивалося, и в их власных непріятелъских границах в крови их непріятелъской бродило; а тут при своих домах, в Украйнѣ, чому б мѣло оплошатися и не чинити непріятелем належитого отпору, и не давати им обыклого рицерского бою при добром приводзѣ и вѣрно радѣтелъном райментарѣ? А если (уховай Боже!) не будет, вѣрнаго на тое радѣтеля, то повонтпивати о удержаню и о цѣлости того Украйнского края. Во всей Малороссіи будучіи народы не знают власти лядской, занеже старіи всѣ люде, которіи оную знали, смертію прекратилися, а по войнѣ гетмана Богдана Хмелъницкаго родившіися уже под тое иго не приходили, одну знают высокую благочестную Великаго Государя державу, в ней же родилися, поросли и уже состарѣлися; тѣм же не маш у них такого духа, абы мыслили под оную иновѣрную владзу лядскую, которіи продки их не зносили и не стерпѣли, похилятися, развѣ если им не будет обороны и заступу, противною намовою и неволею отторгнены будем. Про то, аки Господъ Бог, ими же вѣстъ судъбами, вся добрѣ устрояет, токо Всемилосерднѣйшій Великій Государъ, премудро разсмотрителъными своими промыслами, крѣпкое тому малороссійскому народу да сотворит заступленіе!

Тую рѣчъ («Нихто того не вѣдает, гдѣ огонъ кріется и тлѣет, и коли вибухнет, чого уже незабавом сподѣватися, тогды хыба всякій обачит») говорил оный ксіендз и в куренѣ полковника полтавскаго, на обѣдѣ будучи, при сотниках, коли сам полковник был на обѣдѣ у пана гетмана, о чом естъ тут певный свѣдителъ.

О котором Кочубѣй сказал, что сотник тот, которой с ним, Петр Кованъко.

Да он же, де, сотник ему сказывал: «Чернец один захожій в Печерском монастыре говорил казане, виставляючи памятъ будто добрую королей старинных полъских, которіи Печерскую обителъ мѣли во всякой схоронѣ, а потом осуждал владзу нынѣшняго милостивѣйшаго нашего Великаго Государя, же монастыръ Печерскій великими обидами и разореніем дворов, и садов, и лѣсов обложен и отягощен зостал? Якого казания пан гетман слушал, и по набожествѣ чисто оскорбылся был на того чернца за тую смѣлостъ, а потом зараз похвалил его и, поцѣловавши оного чернца у голову, учинил ему и уконтентованне. Якую рѣчъ говорил Роман, писар мѣйскій полтавскій, в Полтавѣ в ратушѣ перед всѣми людми, на тот час будучими, врядовыми и неврядовыми.

Коли дошла вѣдомостъ, что швед з Саксоніи рушил до Полщи, а Великаго Государя войска стали з того боку Вислы на сей бок перебиратися, тогды он, гетман, при полковниках з посмѣяніем говорил наигравателъно, что «зараз (мовит) уже наши и убоялися», и тую зговорил примовку: «Москва поки татар не обачила, зажурилася, а коли обачила, тогды из табору не виступила»; якую рѣчъ полковник полтавской, пришовши от гетмана в куренъ свой, говорил перед сотниками и товариством [414].

№ 394

1708, квітень. – Під Вітебськом. Усний донос В. Кочубея царю на гетьмана І. Мазепу

И оставя Кочубея, спрашивали с чѣм пріѣхал, чтоб то явил; и он, Кочюбей, рѣчъ говорил, и подал на писъмѣ доносителъные статъи. А говорил он так:

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Царю и Государъ Премилостивѣйшій!

За Богохранимія державы и преславного царствія отца Вашего, Великаго Государя, блаженныя и святыя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, была измѣна гетмана Брюховецкаго, которому, для вѣрности, и жена честной фамилѣи з Москвы была дана, и боярство приписано, в которую измѣну в многих малороссійских городах, будучих воевод, з ратними людми побрано и зовсѣм разорено и в тѣсном заключеніи держано, а инших остерегшихся штурмами добывано з не малим кровопролитіем. По яком толъ великом смятеніи и кровопролитіи и по многих вредителъных метежах когда знову малороссійскій край под Высокодержавную Его монаршую областъ подхилен зостал, тогда Его Царское Пресвѣтлое Величество уличал и опалъно гонял генералъных особ, Петра Забѣлу, судію и прочіих с ним, за тое, что они, будучи всегда при гетманѣ своем и могучи прислухатися о злоключенном его намѣреніи, завчасу о том Его Царскому

---

[414] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 98–116.

Пресвѣтлому Величеству ни чрез кого не ознамили. Нынѣ убо мы, подліи, познаваючи в поступках рейментора нашего злое намѣреніе, в армованъю против Вашего Царского Величества Малороссійскаго краю, бо сам говорил до ушей наших своими устами, что «под ляхами конечно будем», чиним тое, подлуг вѣрности нашей должности присяжной подданской, же дерзновенно о том объявляем, дабы было вѣдомо Вам, Великому Государю, прежде даже не пришло начатое зло в шкодливое начинаніе и смятеніе богохранимой Вашой, Царского Пресвѣтлаго Величества, державѣ, крѣпкое в Господу Богу и у Вашой Царского Пресвѣтлаго Величества премилосерной милости полагаючи наше упованіе, что за сію истинну и правду нашу в гибелъ головами нашими и в разореніе жон, дѣток и домишков наших поданыне будем; ибо не ищем себѣ в том доношеніи жадного пожитку, тилко величаючи Ваше, Великаго Государя, превисокое достоинство, всесердечне желаем богохранимой, Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества, державѣ, многочисленным православно христіянским народом, цѣлости и тишины, и благочестивым Божіим церквам непоколебимаго благосостоянія.

Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества вѣрніи раби и подножіе, Василій Кочюбей, судіа, Иван Искра, полковник [415].

№ 395

Донос від В. Кочубея Петру І

Пресвѣтлѣйшій, Великій, Державнѣйшій, Всемилостивѣйшій!

Слушая словес премудрых Еклизіаста, в книгах его положенных, тщахся зѣло исполнити заповѣдь его, написанную сими словесы: «Не подщися усты твоими, и сердце да не ускорит изнести слово», и премолчах время довольное: «Время бо молчати, и время есть глаголати». Нынѣ же, яко раб Вашего Царского Величества, не молча и болѣя сердцем, бью челом, пад главою своею в подножіе Вашего Царского Величества, со плачем моля Вашего Царского Величества и извѣствуя, каковыя обиды претерпѣваю от самаго гетмана Мазепы, от лѣта 1691 даже и до днесъ. Скоро по одобраню себѣ знаку войсковаго и по возвращеніи з Крымскаго походу з Голицыным, всѣя в сердце его сатана озлобити мя и истребити от живых: «воздающи ми злая за благая и ненавистъ за возлюбленіе мое», себѣ же дружество возгради с ненависними враги, бисурмани, дабы, по своему злохитрому помышленію, когда, видя время угодное, отразити возможет от высокодержавныя Вашего Царского Величества десницы Малую Россію и воздвигнет бранъ со оными христоненавистным воинством на православіе, ему же начабѣ способствовати таковым злоковарным ухищреніем, исполнившим мзды десницу Петрика, и злага совѣту своего тайну ему откры, научи же его, како бѣгство сотворити, вручи ему Вашего Царского Величества довольное жалованъе, иже и малоросійским полководцам розда. Он же, слишателъ злобы его, слова исполняя дѣлом, в малом времени преходу, яко татовницы, убѣже с малоросійских городов к Войску Запорожскому, а вскорѣ оттуду в крымское панство,

[415] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 97–98.

и по совѣту злому своему, абые воздвигнув бранъ на православный Россійской край со христоненавистным бусурманским воинством, много кровопролитія сотвори, монастыри и церкви святыи сожже, народ христіянскій в многіе бѣды и скорби воверже, все же свое злоковарное ухищреніе соблюдая, главу свою от належащія казни от Вашего Царского Величества на мя опроверже и глаголом племянника своего исходника сотвори. Что же мнѣ тогда бысть, «егда врази мои рѣша мнѣ злая, когда умру? Быша слезы моя хлѣб денъ и нощъ». Он же чуждею главою цариценскаго сотника соблюл от смерти главу свою, яко змія, мене же, видя неповиннаго и уже изнемогшаго: «уязвен бѣх, яко трава, и исше сердце мое, яко забых снѣсти хлѣб мой», прилагаяся притворною ко мнѣ любовію лесною, хотя якобы печалъ мою обрадовати, дщеръ мою за своего сестренца во супружество сочета, не ради добраго дружества и свойства, но дабы мя возмогл лъстивие уловити; обаче Бог избавил душу мою от устен неправедных и от языка лъстива, пресѣче бо Бог живот Обидовскому, зятю моему, на службѣ Вашего Царского Величества. Тогда сѣтъ его сокрушися.

Егда же предаст гробу жену свою, тогда новую изобрѣтает на мя вражду, прелъщая мя, устрашая, моля и смертію прещаше, дабы вторую дщеръ мою, дѣвицу, ему же воспріемлемую от святаго крещенія духовную дщеръ, взяти могл в супружество. Какую дъяволъским дѣйством возбуди мнѣ печалъ, дабы аз явлен бых всея вселенныя законопреступный отец и маловѣрный христіанин, како бы желаніе свое исполнити, зѣло о том мнѣ насилъствуя и много шатаяся, явѣ не возмогл. Нощи же единыя, яко волк овцу ограды, тако он дщеръ мою похити тайно. Оле безчеловѣчія, о неизглаголаннія печали! Аз же, не могій что творити, в колокол ударяя, да всяк видит бѣдство мое. Лутче было бы ему смерти мя предати, нежели славу мою в студ несказан претворити! Кто таков во время Вашего Величества царствованія обрѣтеся, да таковіи преходит бѣды? Нѣстъ никто же в благочестіи, токмо аз окаянен. Таковія неудобостерпимія бѣды проходя, со плачущим пророком рыдая: «зѣлнѣ оскудѣша очи мои слезами, смутися сердца мое, разсипася на земли слава моя», о похищеніи и сокрушеніи дщере моея. Увѣдав же, каков в дому моем содѣяся плачъ, и рыданіе, и воплъ мног, не могій терпѣти соболѣзнующих мною его слов, возврати мнѣ дщеръ, посылаемую Григоріем Анненком, при заприщеніи мнѣ глаголя: «Не токмо дщеръ вашу силен естъ гетман взяти, но и жену твою отъяти от тебе может». От кого такову властъ иматъ? Всѣх Творец глаголет: «Иже Бог сочета, человѣк да не разлучает!». А он, ще не сотвори, яже хощет, земли малороссійской, но польским нравом себѣ наклоняет. Но не у кончина бѣды моей! Прелъщая своими рукописанными грамотками дщеръ мою непрестанно ко своему зломыслію, посылая ей дары различныя, яко единой от наложниц, да бих аз от печали живот погубил; но егда не возмог лестію, преклонися ко обаянію и чародѣянію, и сотвори дѣйством и обаяніем, еже дщери моей возбѣситися и бѣгати, на отца и матеръ плевати. Вѣрный слуга, Ваших Козацких Войск Запорожских судія генералъный, повергаю всего себя под ноги Вашего Царского Величества, со слезами моля Вашія царскія державы со всѣм домом своим о милосердствованіе и о крѣпкое огражденіе, о избавленіе же от напастей, обид и смертных бѣд, ратуемых на мя дѣйством самаго гетмана, Ивана Степановича Мазепы, которому не довлѣла мимошедшая злоба в прошлыя годы, яже по злому ухищренію, нашедши врази креста Господня, по его хотѣнію, многія грады поплѣниша, невѣрныя проліяша

кровъ, яко воду, положиша трупіем раб твоих, дабы возмогл мене истребити от земли, но и до днесъ тую же вражду на мя изобилъно дѣет, изливая [416].

№ 396

1708, квітня 19. – Під Вітебськом. Розпит охтирського полковника Ф. Осипова

И марта в 3 денъ, по имянному, Великаго Государя, указу, посланы из Бѣшенкович, со обнадеживателъными писъмами, к Кочубею порутчиков от гвардіи, Василій Озеров, к ахтырскому полковнику, Федору Осипову, для Искры, капитан полку господина Головкина, Дубенской, дабы они с тѣм своим доношеніем к Смоленску безопасно ѣхали.

И они, Кочюбѣй и Искра, по тѣм писъмам, с тѣми офицеры и полковником ахтырским пріѣхали к Смоленску доброволъно, и оттуды привезены к Витепску доброволъно апрѣля в 18 денъ, и поставлены, от Витепска в милѣ, на панском пустом дворѣ; да при них же пріѣхали же поп Иван Святайло, с ним сотник Петр Кованъко, Петр Яковлев, два человѣка писарей, племянник Искрин, да людей их 8 человѣк. И апрѣля в 19 денъ, господа министры ѣздили в тот шляхетцкій двор, и пріѣхав, сначала разспрашивали полковника ахтырскаго, который в роспросѣ своем сказал:

1708, апрѣля в 19 денъ, полковник ахтырской, Федор Осипов, сказал: В нынѣшнем, де, 1708 году, февраля в 8 денъ, пріѣхал к нему из Полтавы священник, Иван Святайло, и требовал с ним секретно говоритъ, и объявил ему, что прислан он от Кочубѣя и Искры, которые велѣли его проситъ, дабы он видѣлся с Искрою, понеже имѣют ему открытъ нѣкоторой государственной секрет, в котором состоит великое государственное дѣло; и он, по желанію их, под образом будто земляных ссор, выѣхал в пасеку свою на Коломак, видѣтца с Искрою, куда, по посылкѣ онаго, и Искра выѣхал. И видѣвся с ним наединѣ, сказал ему он, Искра, что прислал ево к нему генералъный судъя, Кочубѣй, со объявленіем и извѣтом на гетмана Мазепу; и что он от него, Искры, слышал, и то записал, и ту записку, написав пунктами, послал, одну к Великому Государю с нарочным посланным своим писарем, Василъем Кобеляцким, к Москвѣ; при том же писъмѣ присовокупил такову ж и к князю Александрю Даниловичу Меншикову, а такову ж записку, за своею рукою, послал к князю Дмитрію Михайловичу Голицыну в Кіев. И когда они, Кочюбей и Искра, увѣдали себѣ опасности от присылки гетманской, то просили его, полковника, чрез посланных своих челядников, дабы он их уберег, и он им совѣтовал, чтоб они пріѣхали к нему в полк, гдѣ он их может уберечъ. И когда пріѣхал капитан Дубенской, тогда он, полковник, послал к ним, Кочубѣю и Искрѣ, посланнаго своего, чтоб они ѣхали в Красной Кут, гдѣ он имѣет с ними видѣтца, и они с тѣм ево посланным разъѣхалисъ, а, съѣхавшисъ, Кочюбей с Искрою, поѣхали к нему сами в Красной Кут, по писъменной неоднократной presторогѣ миргороцкаго полковника, Апостоленка, куда и он, полковник, в Красной Кут пріѣхал, и их милостію Великаго Государя обнадеживал, и по

[416] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 124–126.

капитана Дубенскаго послал, чтоб он был к ним же. И в то время прибѣжал к ним с вѣдомостью козак, что гетманскіе посланные на домы их напали и Искрин разорили, а к Кочубѣеву караул приставили, и он с ними из Краснаго Кута, собравши нѣсколько человѣк полку своего для осторожности, поѣхал в Богодухово, гдѣ съѣхался с ними и порутчик Озеров, с посланным Петром Яковлевым, и поѣхали в путъ свой великороссійскими городами до Смоленска. А прежде, де, сего случая у него, полковника, с Кочубѣем никокого знакомства не бывало, а с Искрою в военных дѣлѣх знаемость была, а о сем дѣлѣ от них до сего случая, тако же и от иного никого, не слыхал; а сые доношеніе чинил он с вѣрности своей к Его Царскому Величеству.

Федор Осипов.

И потом призваны из других свѣтлиц Кочюбей и Искра и обнадежены милостію Великаго Государя [417].

№ 397

1708, квітня 19.
Допит полковника І. Іскри та його свідчення

1708 года, апрѣля в 19 денъ, Иван Искра сказал: Которое писъмо писал полковник ахтырской, Федор Осипов, в Кіев, к князъ Дмитрею Михайловичу Голицыну, и, то писъмо он выслушав, объявил, что писал Федор Осипов с слов его, и поѣхал он к нему, Федору Осипову, с совѣту Кочубеева, и то доношеніе, общее, как Кочубеево, так и ево; и Федору Осипову усовѣтовали они о сем объявити для того, понеже он был ему, Искрѣ, знаком, и полк его от его жилища в ближнем разстояніи, да и для того, чтоб им имѣтъ гетмана безопасное убѣжище, потому что гетман, подзирая за ним, что он несклонен, для того, что, как ему говорил Полтавскаго полку судъя, Иван Красноперич, и обозной Дорош, дабы он был склонен к сторонѣ гетманской, а скоро, де, будет у них добыч из слобод великороссійских, как и при Брюховецком, потому что, де, гетман имѣет подпору добрую, кромѣ его, Великаго Государя. И он, де, им сказал, что как отец его служил, так и он намѣрен служитъ ему, Великому Государю, вѣрно, и о том, де, они написали на него к гетману, и на четвертой, де, денъ послѣ того прислал к нему гетман лист, призывая его ласкою к себѣ в войско, но он, опасшися от того, объявил то Кочубею, которой ему не присовѣтовал ѣхатъ, но отговорится велѣл скорбъю. А потом, де, пріѣхал челядник Лосъ от Миргородцкого полковника, престерегая его, Кочубея, что послана на них от гетмана посылка, и они, согласясъ между собою, уѣхали в Красный Кут, а без них тѣ посланные напали на их домы и его, Искрин, разорили. И он от себя посылал из Краснаго Кута по сына своего, и оного вывез; а потом Полтавскаго полку сотник Кованъко, которой стоял с полковником полтавским на Орелѣ, пріѣхал к ним от Ахтырки в 2 милях с вѣдомостію, что дом ево разорен. А о сем дѣлѣ он, сотник, несвѣдом, а по писъму на первое сказал, что о согласіи с Лещинским и Вишневецким и о умышленіи на

[417] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 95–97.

Царского Величества здоровье, и что в пріѣздѣ Александра Кикина, чая быть особѣ Великаго Государя, поставя сердюков, велѣл стрѣлять, тако же и впредъ о умыслѣ на Его, Великаго Государя, здоровье, и чтоб, его поймав, отдать непріятелем, то он все слышал от судьи Кочубея, а сам он в то время не был, и ни от кого от иных о том секретѣ не слыхал. А о походѣ ево, гетманском, на великороссійскіе городы для разоренія, которое не збылось, за неукрѣпленіем Днепра, тако ж и о походѣ за Днепр к Бѣлой Церкви, для сообщенія с Лещинским, или Вишневецким, тако ж и о протчой его, гетманской, невѣрности, против того письма признали они обще с судью, Кочубеем, присматриваясь к его поступкам, и что он пошел за Днепр без великороссійских ратных людей. А о зборѣ регименту его, гетманскаго, с козаков тяжких поборов, против того письма сказал, что он извѣстен о том сам, что гетман тѣ указы посылает во всѣ полки за своею рукою, в которых изображено, что он то чинит по указу Великаго Государя; про то, что будто Великій Государь повелит писать козаков в солдаты, то слышал он, Искра, сам от самаго гетмана в Кіевѣ, и при том были полковники: миргородцкой, прилуцкой, черниговской. А что он в том же доношеніи пишет, что голота в тайности намѣреніе имѣют и ждут его повеленія, и то он признал от помянутых рѣчей Полтавского полку судьи и обозного. А о прелъщеніи Войска Запорожскаго, и о возмущеніи их, как в доношеніи написано, сказывали ему запорожцы, которые часто у него бывают, а иногда и зимуют, что посылал гетман с тѣми рѣчъми трижды хоронжего кіевскаго, и велѣл им, будто для опасенія от Великаго Государя, крѣпить свой город, и никуды не разъѣзжатца, и быть в заборѣ до указу его. А из старшины и из полковников, которые к нему, гетману, по вѣрности преклонны, а иные страха ради не доносят, о том он не может донесть, а лутчѣе о том извѣстит судья Кочубей; а ежели б был Черныш, то б он пространнѣе о том донесть могл, ибо о том он с ним часто говорил; и естли б он вѣдал о их поѣздѣ, то б и он был с ними. А вѣдает, де, у него, гетмана, всѣ дѣла тайные Орлик. А что, де, в доношеніи ево объявлено, что гетман о всем вѣдает, будто его увѣдомляют из Канцеляріи, и о том он слышал от судьи Кочубея, и то он, Кочубей, сам скажет.

А к сему допросу руки он не приложил, а сказал, что писать не умѣет [418].

№ 398

1708, квітня 21.
Допит Петра Яковлева, або Яценка, та його свідчення

1708 года, апрѣля в 21 день, перекрест, Петр Яковлев, распрашиван, и в допросѣ сказал, что он с Кочубѣем прежде знакомства не имѣл; только, де, говорил ему священник Іоанн, что желает с ним видѣтца Кочубѣй с нѣкоторых дѣлѣх, и приказывал о том священником он, Кочубѣй, из Батурина. Но когда он, Кочубѣй, пріѣхал в маетность свою Полтавскаго полку, имянуемую Дыканъци, тогда ему, Петру, тот же священник говорил, чтоб он с ним, Кочубѣем, видѣлся, и он у него в той маетности был, и приказывал ему на одинѣ, гдѣ была одна жена

[418] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 116–118.

его, Кочубѣева, при нем, чтоб он извѣт на гетмана, которой он подал в Витепскѣ, ево рукою писаной, донес протопопу Благовѣщенскому, и просил о том, чтоб донесть Великому Государю, а письма ему не давал, а говорил словесно. И он то в памяти у себя держал, и, пріѣхав к Москвѣ, протопопу о том сказал, а протопоп, де, ево представил пред Государя Царевича, и пред ним, Государем Царевичем, написал он такое ж доношеніе своею рукою, какое в Витепскѣ подал. А с Москвы он поѣхал на Луки Великіе с протопопом, по приказу ево, протопопову; а от иных, де, он ни от кого о том дѣлѣ не слыхал; только в нѣкотором случаѣ, когда был у него в домѣ в сентябрѣ Герциков сын, Григорей, пріѣхав из войск из Кіева, спрашивал он у него о вѣдомостях, что чинится в войскѣ, и какіе вѣдомости имѣют, и он, де, ему сказал, что «все, де, добро, только будем всѣ скоро ляхами»; болши его, он, Петра, и не спрашивал. Да он же, Петр Яковлев, сказал, что в декабрѣ мѣсяцѣ в послѣдних числѣх пріѣзжал от Черныша к протопопу Тимофѣю человѣк с письмом, в котором и цидула была вложена, и он ту цидулу читал, в которой написано, что послан к нему ево человѣк, и о чем будет объявлять, тому б вѣру ял, и кому надлежит донес; да при том же написано, что Великого Государя указу было великое поруганіе, плеваніе и смѣяніе, а сказывал протопоп, что он сіе письмо писал о гетманѣ.

Петр Іяковлев [419].

№ 399

1708, квітня 21.
Допит писаря Григорія Глухівця

Того ж апрѣля в 21 день, писарь, Григорій Глуховец, расспрашиван, а в росспросѣ сказал, что «он родом Глуховец, а пристал к нему, Кочубѣю, из малых лѣт, и жил сначала у него в деревнѣ, а потом у него при дворѣ. И как поѣхал он в Красной Кут, то и его он взял с собою, и в дорогѣ, де, заставливал его писать с своей руки письма в доношеніе, приказывал ему, чтоб у них было то тайно, и ни кому б не сказывали. А в домѣ, де, у него будучи, напред сего о том ни к кому от него писем не писывал, и ни от кого к нему, Кочубѣю, в том дѣлѣ писем не видал».

Григорій Глуховец [420].

---

[419] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 120.

[420] Там само. – С. 121.

№ 400

1708, квітня 21.
Допит писаря Петра Колчицького

1708 года, апрѣля в 21 денъ, писаръ Колчицкой распрашиван, а в распросѣ сказал, что он родом с Подолья, и был для науки в малороссійских городех и на Москвѣ, а потом с год времяни пристал к нему, Кочубѣю, и был у него во дворѣ за слугу, и взял его он с собою и другова писаря, Григорья, в Красной Кут, и в Красном Кутѣ приводил он, Кочубѣй, его, Петра, и другова к присягѣ, чтоб они были вѣрны, что будут писатъ, и давал ему в дорогѣ писатъ, с своей и с иных рук, и тѣ письма у них паки принимал, а к иному никому о том от него писем не писывал, и ни от кого к нему не видал. А что в седмом пунктѣ написано на концѣ в полутретъѣ строкѣ иными чернилы, и то, де, заставливал ево он, Кочубѣй, приписыватъ, послѣ спустя три дни; тако ж и иные листы он, Кочубѣй, послѣ переправил, и его переписыватъ заставливал; а цидулу, де, помянутую в доношеніи, списывал он с цидулы, а с чъей руки, не знает.

Петро Колчицкій [421].

№ 401

1708, квітня 21.
Допит попа Івана Святайла та його свідчення

1708, апрѣля в 21 денъ, поп Иван Святайло сказал, что знакомство у него с Кочубеем еще при бывшем гетманѣ по Искрѣ, потому что он, Искра, ему свой, и живут в одном городѣ. В прошлом, де, 1707 году, в недѣлю всѣх Святых, писал к нему Кочубей, чтоб он был к нему в деревню Ретик, в 4 милях от Путивля; и как он к нему пріѣхал, то просил он его, дабы он молебствовал, потому что дочь ево болъна; и послѣ того он, Кочубей, зѣло плакал, и говорил ему при женѣ своей, которая также плакала, что он плачет не о чем о ином, но о том, что чает, по измѣнѣ гетманской, Украйнѣ бытъ под ляхами: «И вам, де, бытъ всѣм в уніи, и церквам на костелы бытъ обращенными; и не будете лъ вы о сем плакатъ, и лутче лъ, де, вам будет за королем житъ, нежели за Государем?». И он, де, на то отвѣтствовал, чтоб не дал то Бог, чтоб бытъ за королем и в уніи. И при том говорил Кочубей: «Обѣщался, де, он Великому Государю и присягал вѣрно служитъ, и ежели о том ему не возвѣстит, то боится Божіяго гнѣва, а возвѣститъ не знает чрез какой способ», и просил у него совѣту, и он ему сказал, что болше того способу не знает, что донести чрез духовника Государева, и сказал, что может то учинится чрез свояка ево, Петра Яковлева, которой живет в Полтавѣ, и он, Кочюбей, о том ево просил. И при том просил же, чтоб он съѣздил в Кіев к Искрѣ, и говорил ему, дабы он присматривал за гетманом, и что дѣлатца будет в войску, потому что он конечно признавает в гетманѣ измѣну и склонность к поляком. И он

[421] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 120–121.

у Искры в Кіевѣ был и ему говорил о том, и Искра ему отвѣчал, что он того видѣть не может, и развѣ, де, что тайно дѣлают; и оттуды повратился в Полтаву в дом свой, и потом с ним не видѣлся, пока он в маетность свою, Диканьци, близ Полтавы пріѣхал нынѣшней зимы. И когда он был на веселъѣ у Кочубея, и оттуда от него отъѣзжал в Полтаву, то Кочубей просил ево, чтоб он привез к нему Петра Яковлева, и он с ним до него послѣ пріѣхал, и оного Петра куда он, Кочубей, послал и с чѣм, того он не вѣдает; и потом он, поп, паки отъѣхал в Полтаву. А послѣ той свадьбы Искра ѣздил к нему, Кочубею, и возвратясь в Полтаву, говорил ему, чтоб он съѣздил к ахтырскому полковнику, Федору Осипову, и просил его, чтоб он видѣлся с ним, Искрою; и он, де, Федор Осипов с ним, Искрою, видѣлся, потом он отъѣхал в дом своей. А когда компанія гетманская на Кочубея и на Искрин дом пришли, то он, получа вѣдомость чрез хлопца от Искры, чтоб он укрылся и прибѣжал к ним, и он когда в Красной Кут пріѣхал, то они просили ево, чтоб ѣхал с ними в Смоленск, и он с ними поѣхал.

Поп Иван Святайло [422].

№ 402

1708, квітня 21. – Смоленськ.
Допит і тортури В. Кочубея та І. Іскри

Того ж 21 числа приведен к пыткѣ Искра и роспрашиван: на гетмана он доносит по чъему наущенію, и не по факціям ли, и не по подсылкѣ лъ о том какой от непріятеля, на изверженіе его, гетманское, такое зло взвели? И он говорил, что никакой подсылки к нему от непріятеля не было, и ни за кѣм того не знает, а подущал его в том Кочубѣй, тому уже с два года, наговоря ево, что то он чинит с вѣрности своей к Царскому Величеству; а он, де, Искра, за гетманом никакой измѣны не видал и ни от кого не слыхал, и говаривал Кочубѣю, чтоб от того престал, но он, Кочубѣй, ему сказал, что желает он в том и умереть, а его обличить».

И потом он, Искра, пытан, а с пытки сказал: «Слышал, де, он от Кочубѣя, что совѣтовал он о том с миргородским полковником, со Апостоленком, и с Чуйкевичем, с другим судьею, и что по изверженію гетмана Мазепы миргородцкаго полковника желали они учинить гетманом. И в цидулѣ, де, писанной к нему, Кочубѣю, как он ему сказывал, что оная от Чюйкевича прислана, и оную он читал в такой силѣ, что у них за Днепром огонь загорается, а сохрани, Боже, чтоб и у вас не загорѣлося!».

Дано ему, Искрѣ, 10 ударов.

И послѣ того приведен к пыткѣ Кочубѣй, и пред пыткою спрашиван он против Искриных слов, и признал он, Кочубѣй, говоря: «Правда, де, то, что он, Искра, напред, по его наговору к тому не приставал, но уже, де, потом поѣхал к ахтырскому полковнику по его велѣнію, охотою; а миргородцкой, де, полковник, и Чуйкевич, судья другой, писывали к нему только о вѣдомостях, а о никаких о иных дѣлѣх не писывали; а престерег, де, ево от гетманской посылки мирго-

---

[422] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 118–119.

родцкой полковник, а Чюйкевич, де, стар, только к затю ево, а к своему сыну, что послан Скоропадцкой к Великому Государю с нѣкоторыми предложеніи, а чают, что с такими же, как и о Соломонкѣ; а цыдулы, де, он, Чюйкѣевич, такой, что огонъ тамо загораетца, не писывал, и то де, он, Искра, знатно не выразумѣв, говорил; и которые, де, цыдулы к нему от Чюйкевича и миргородцкого полковника писаны, и тѣ выняты у него при досмотрѣ из карманов. А что, де, за два года он на гетмана говорил про измѣну, и то, де, чинил на него, гетмана, за домовую свою злобу, о которой, де, чает, извѣстно многим».

И Искра при нем еще пытан в другой ряд и спрашиван: что в умыслѣ на Государево здоровъе и о протчем он, Искра, Федору Осипову говорил, и то Кочубѣй ли ему сказывал, потому что во многом Кочубѣй запирается?

И Искра с другой пытки говорил, что «он говорил Федору Осипову, и велѣл писатъ и то все, что слышал от него, Кочубея, и объявил, де, ему он, Кочубѣй, что он то все на гетмана взвел по собственной своей злобѣ, а не видя измѣны, и он, Искра ему говорил о той, де, злобѣ, подлежит тебѣ битъ чолом и проситъ милости у Великаго Государя, а в том бы датъ покой, и просил ево многократно, чтоб в том не погинутъ, для того, что он за гетманом ничего, кромѣ вѣрности, не видит; однако ж он, по свойству и по дружбѣ, привел его на то, что он с извѣтом поѣхал. А про цыдулу, что с первой пытки говорил, что Чюйкевич писал, и сказал, что помнитца ему, что такая цидула ему читана, и от Кочубѣя сказывано, что писана от Чюйкевича».

Дано ему 8 ударов.

И потом Кочубей пред пыткою сказал, что «он на гетмана написал и подал статъи и словесно доносил в измѣнѣ, то все затѣял ложъ по злобѣ на него, гетмана. А что миргородцкой полковник ему, как он о нем сказывал, что будто он говорил о воруженіи козаков в пріѣзд Александра Кикина на Государево здоровъе, и того ему миргородцкой полковник не сказывал, а съѣзжались и говорили о сватанъю».

И послѣ того Кочубей пытан и роспрашиван, не по подсылкѣ лъ от непріятеля и по факціям оного он то на гетмана затѣвал, дабы его извернутъ и выбратъ оного гетмана, к тому их злому начинанію склоннаго, и кто в том с ним были единомысленники, и нѣт ли присланных от непріятеля к нему или к иным для такого возмущенія на Украйну? И он с пыткою говорил, что «он то все чинил и на гетмана затѣвал по прежде объявленной злобѣ своей на него, гетмана, а не с непріятелъской факціи, и никаких к нему подсылок от непріятеля не было, также и к иным ни к кому о таких присланных не вѣдает, и за гетманом не видал и не вѣдает никакой невѣрности, и ни с кѣм, де, он о том, кромѣ Искры, не говаривал и не совѣтовал, и все то затѣял на гетмана ложно, чая, что ему в том повѣрят без далъняго розыску. А о полковникѣ миргородцком то ж говорил, что и пред пыткою сказал, что миргородцкой, де, полковник только его престерег, увѣдав о посылкѣ гетманской по него, да зятъ, де, его, Чюйкевич к нему того, что он напред в доношеніи объявлял, тако ж и отец его, судья, не писывали ни о чем о ином, кромѣ того, что по пріятству к нему давал знатъ о вѣдомостях посторонних, и на протчіе всѣ особы, о которых он напоминал в доношеніи своем, доносил ложно, хотя тѣм свое доношеніе утвердитъ».

Дано ему 5 ударов [423].

---

[423] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 121–123.

№ 403

1708, квітня 27. – Смоленськ.
Допит В. Кочубея про його пожитки

1708, апрѣля в 27 денъ, спрашиван Кочубей о пожитках, сколъко он их имѣет, и гдѣ онѣ лежат?

И он против того сказал, что «пожитков у него малое число, толъко с полторы тысячи червонных золотых, да с двѣ тысячи ефимков в шкатулкѣ, платъя нѣсколъко, и тѣ, де, ево пожитки лежат в домѣ ево, в Батуринѣ, и в маетности, де, его, Диканцѣ, которая близ Полтавы; а гдѣ и по сколку порознъ, сказал, не упомнит, а вѣдает про то жена ево; а лошадей, де, у него тамо естъ триста, тако же быков и овец доволъное число, и лутчей, де, их пожиток в том. А были, де, у него и доволънiе пожитки, толъко оные за дочерми своими в приданiе дал, да сыну своему удѣлил. А в Ахтырку, де, он никаких пожитков не вывозил, такоже и во Смоленской денег ничего нѣт; а инде, де, у него, как в Кiевѣ, так и иных мѣстех пожитков не спрятано, и болъше, де, у него выше объявленнаго числа, кромѣ домашняго заводу, пожитков нѣт. А сыну, де, своему женатому в удѣл дал полторы тысячи червонных золотых; а за дочеръю, которую нынѣ выдал за Чюйкевича, дал тысячю ефимков и пятъ сот червонных».

По повелѣнiю Василiй Кочубей [424].

№ 404

1708, квітня 28. – Смоленськ.
Допит І. Іскри про його пожитки

1708, апрѣля в 28 денъ, спрашиван Искра о пожитках, сколъко он их имѣет, и гдѣ они лежат?

И он против того сказал, что «пожитков у него три тысячи золотых украинских, и тѣ, де, денъги ево лежат в дому ево, в Полтавѣ; да в маетностях, де, ево естъ лошадей, и волов, и овец с шестъ сот; а иного, де, у него пожитку, кромѣ домашняго заводу, нѣт ничого; а в Ахтырку, де, никаких пожитков не вывез; а в Смоленску, де, у него осталосъ пятъдесят рублей у людей ево» [425].

---

[424] Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 126–127.

[425] Там само. – С. 127.

№ 405

1708, квітень.
Допит сотника Петра Praванька

И против сего он, сотник, распрашиван и сказал, что он, Praванько, написал, ему Кочубею, он сказывал с такова случая: был, де, он у него в дому, в Батуринѣ, по знакомству, понеже у него живут дѣти его, два сына в службѣ, и он ево, сотника, спрашивал: «Все лъ у них в войскѣ добро, и нѣт ли какого возмущенія? Понеже, де, он видит в гетманѣ невѣрность, и чтоб он о том, в войскѣ будучи, присматривал»; он, де, к тѣм словам ему объявил вышеписанное. А как он увѣдал, что напали на дом Кочубеев присланные от гетмана, то он поѣхал к Кочубею видѣтъ дѣтей своих, которые у него, Кочубея, живут, и в дому его не застал, и поѣхал в слѣд его; и когда пріѣхал в Красной Кут, просил ево Кочубей, чтоб он ѣхал, и он с ним поѣхал.

Петр Praванъко [426].

№ 406

1708, квітня 24. – Смоленськ.
Другий допит сотника Петра Praванька та його свідчення

1708, апрѣля в 24 денъ, сотник Петр Praванъко роспрашиван в другоряд с пристрастіем, а в роспросѣ сказал: «Когда, де, он ѣхал из войска из Кіева, и тогда заѣхал в Батурин, в дом к Кочубею, видѣтъ дѣтей своих, и он, де, Кочубей, его спрашивал: «Не слышал ли он чего в войскѣ, и как, де, разсуждают, лучше лъ за ляхами бытъ или за великим Государем?». И он, де, ему отвѣтсвовал, что ничего о том не слыхал; и потом выспрашивал его, сотника: «Не слышал ли он о пріѣзжих от ляхов до гетмана и о ксензѣ Заленском?». И сказывал ему тѣ рѣчи, о которых написано в Кочубеевом доношеніи, что к нему, Кочубею, о том писано из войска. И он, де, объявил ему, что видѣл он в куренѣ у своего полковника нѣкоторого ксенза, а как его зовут, и к кому пріѣхал, не вѣдает, и тот, де, ксенз обѣдал с ним за столом без полковника, а полковник в то время был у гетмана, и говорили, де, с тѣм ксензом, которые с ним обѣдали козаки, и спрашивали его о шведѣ, «гдѣ оной обрѣтаетца?». И он, де, говорил, что «нынѣ он незнамо, гдѣ притаился, а как, де, вдруг выбухнет, и тогда, де, того огня не вскорѣ возможно затушитъ». И козаки, де, его спрашивали, «куда де, он, швед поѣдет, на них ли?». И он им отвѣтствовал, что «не на вас»; а болъши, де, тѣх слов не было. А что о том со иными околичности написано при доношеніи Кочубеевом, и то, де, писал, он, Кочубей, и научал ево, чтоб он о том сказал при министрах, обнадеживая его, что за то будет милостъ Великаго Государя. А сказаное чернцовѣ слышал он от писаря меского полтавскаго, Романа, что говорил тот чернец сперва о разоренъѣ около Печерскаго монастыря во время дѣланія крѣпости, к сторонѣ Великаго Государя,

---

[426] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 116.

от части с поношеніем, но потом прикрыл хвалою великою о поступках Его Величества, и за то, де, гетман сперва ему выговаривал с сердцем, что он так неосторожно говорил, а потом и благодарил его за то казанъе. А что у Кочубея написано при доношеніи, и то он писал от себя. А что под его ж имянем написано, что он, гетман, говорил с посмѣханіем о отступленіи войск Царского Величества, отвѣчал, будто о том сказывал полтавской полковник в куренѣ своем пред сотники и товарыществом, и того, де, он ни от кого не слыхал, кромѣ его самого, Кочубея, а научал, де, его он, Кочубей, чтоб он то говорил, уже ѣдучи к Витепску в дорогѣ. Да он же, де, Кочубей, в бытностъ его в Батуринѣ, ему говорил, чтобы они, увидя гетманскую измѣну, к ляхам не приставали, и о том бы он говорил с надежными своими пріятели, дабы от того остерегалисъ; но он, де, опасаясъ себѣ в том бѣды, ни с кѣм о том не говорил. А о гетманѣ, де, он ни от кого о невѣрности не слыхал, и сам не знает».

Петро Кованъко [427].

№ 407

1708, квітень – травень. – Вітебськ.
Свідчення В. Кочубея про його майно

В моем имѣніи так объявляю, як мнѣ стати перед страшным и нелицемерным Творца Господа своего Бога судом.

Естъ в одной скринетцѣ, чи того было осталося по моем проклятом отъѣздѣ, четыре тысячи без чегосъ червонных золотых, там же и лихтариков малых сребных два; з тых червонных наименовал был я полторы тысячи сынови моему, старшему, другому тако же, а дочцѣ малой тысячу червонных золотых.

В другом мѣстцу пятъ сот золотых червонных.

Талерей битых двѣ тысячи осталося на особном мѣстцу, в особной скрынцѣ.

За селитру у п. Холодовича мает забратися ис шестъ тысяч зол. чеховой монеты.

В того ж п. Холодовича двѣ тысячи зол. по облику на долгу чеховой монеты.

В п. сотника Воронизкого три тысячи зол. на долгу по облику чеховой монеты.

В п. Стерія три тысячи золотых было долгу по облику, тілко за его порукою взяти на веселъе сына моего, матери на тысячу золотых у певного гречина, якую он повинен был заплатитъ.

Полторы тысячи золотых чеховой монеты долгу у п. Якова Роменскаго по облику.

Три тысячи золотых чеховой монеты одослалем до рук п. отца еще того року на заплаченъе церковным монастыря Полтавскаго майстром муроваго дѣла.

100 червонных зол. п. Искрѣ позычилем на тую ж церковъ на цеглу, сколъко лѣт робленую, якои болъше пошло в потерю, нежели в дѣло, такоже на вапну, на железо и на работников всяких може вышло до десяти тысячей золотых, чили по менъше, чили поболъше, тое не раховано, а мает бытъ поболъше 10 000.

---

[427] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 123–124.

Особно по дочцѣ моей осталося, по Забѣлиной в моем домѣ тысяча червонных золотых, которую небожка лекговала на выставленъе каменое трапезы в монастырю дѣвичом Батуринском.

А що росходных было грошей, на Коривчѣ осталося двѣ тысячи золотых копѣек, з тых полторы тысячи взялем был с собою в сюю нещасливую дорогу, так же талерей битых полтораста без чегосъ, и червонных тридцатъ шестъ венецких, тіи всѣ з скрынкою осталися в Витепску, там же и сиротиных девятъдесятъ золотых копѣйчаной монеты.

Тое написалем по правдѣ и поистиннѣ, так мене Господи Боже спаси и помилуй! А естъли не по правдѣ написал, нехай Господъ Бог отдаст мене на вѣчную пекелъную муку за утайку, якая бы мѣла чрез мене чинитися!

А що многіе особы розумѣют быти у мене великіе скарби, то тое кладут рѣчъ мнѣ тѣсную, не розсуждаючи, же мнѣ не дали того способу, абым умѣл з скарбу богатитися, волов гона до Гданска не отправлялем и горѣлок так достатнѣ не робилем, абы разом тридцатъ, або пятдесят куф продати, и десятка никому не продалем и пяти гуртовою продажею; а що в селах бывало горѣлка вышенкуется, тое все оборочалося в дворовые расходы; треба было, опрочъ харчей, и напитков себѣ и на дѣтки суконки, и чоботки иншіе охендоженъя купити, и челядъ одѣвати, и плату давати, а и духовным особам, як чюжеземским, так и тутешным, по прошенію и зможности, подлуг моей мѣлкой особы, в милостиню давалося, болъше твердою, нижли мелкою, монетою. Бывало теж тое по многу, же когда бывало человѣк якій знакомитый талерем и другим поклонится, то я не принималем, назад отдавалем.

А що убогим бѣдным чеховою давалося, нехай тое не будет в лицемѣріе, и на будованъе килких церквей деревянных що выложилося, того грѣх споминати, але по приказу докладаю, для вѣдома, же мѣлем денъгам росход.

И салѣтру за гроши почитаю, которой в Диканцѣ дватцатъ пятъ куфов осталося, чили поболъше одною, або другою куфою, якую салѣтру на будованъе церкви мурованой в Полтавском монастырѣ найменовалем, да и гроши тіе, що в пана Холодовича, на тую ж церковъ найменовалем был моим намѣреніем.

Там же в Диканцѣ за вовну в певных людей за сто коп, и за волики молодые на борг людям, донося, поболъше ста золотых зберется.

В Дубовичах за копѣ за сто золотых и в Быстрику столъко же може зберется долгу, с того на доконченъе церкви в Тиницѣ было найменовалося.

Сребра много у меня не было; во выдѣлу пану зятю осталося роструханов за пугарцами з двадцатъ з лишком, а як много власне, не упомню, якое сребро осталося по моем отъѣздѣ, в скрынцѣ зложене, в Диканцѣ; тым намѣрен был сынов моих и дочку малую подѣлити. Пуздѣрочко з срѣбными фляшечками малому сыночку наименовал был.

В другой скрынцѣ то коновочки, то кубочки, то ложки найдовалися, а тых коновочек всѣх [...] скрынцѣ [...] чи шестъ числом, не упомню.

Перед самой жонки моей урліянских три шнура.

А що дочцѣ малой перед крупных простых цѣною поболъши тысячи золотых, а Урліянских еще и недоплаченных цѣною на тысячю, чили болъше, золотых перснев, згола не знаю, чи естъ всяких, опрочъ деоментового одного.

Килъко тысячъ пошло на двои веселъя, перше дочцѣ, а потом сыну, недавно отправленых, купуючи вина, и меду, и матеріи и инные рѣчи на подарки.

Тое записую по правдѣ и по истиннѣ, окаянный проступца и згубца дому и дѣтей своих,

В. Кочубей [428].

№ 408

1708, квітень – травень. – Вітебськ.
Доповнення В. Кочубея до свідчень про його майно

Окромѣ того дал есмъ пану зятю тысячу талерей битых и пять сот червонных золотых, а серебра з сорок гривен в розных охендозствах.

А з судѣйскаго уряду, на яком былем девять лѣт, не мѣл я приходу жадного, чили що коли накладу правого, которым пополам з писарем, дѣлилем, тое зараз пускалем в роздачу, за чим и одного талера в шкатулку не приспособил.

А и первым двум дочкам, одну за Рабеленка, а другую за покойнаго пана Обидавскаго, выдаючи, не мало выложилем суммы, справуючи достатнiи веселья и даючи им, дочкам, слушнiи одежи, ношенья и охендозства и грошей по зможности. А що в Витепску пытаючомуся у мене пану секретару не так много грошей объявилем, то сталося за тым, же его милость, хватким часом поступовал, же я, сказавши сыну болшому лекгацію, полторы тысячи червонных, меншого сына и дочки зпоменути не успѣлем, а его милость до Искры ходити изволил, и там змѣшкал, и стал зараз вечер, а я по пытцѣ недавной велми был болен, як и без того сем на здоровью слабый [429].

№ 409

1708, липень.
Нові свідчення В. Кочубея про його майно

Кочубей перед казнію объявил на письмѣ своею рукою о осталъных пожитках своих и вещах, что в домѣ его и в долгах:

1500 или мало менши золотых червонных и 200 ефимков.
Обѣщал дѣтем роздать.

Да у него ж умершей дочери ево золотых червонных 1000.
Обѣщал при смерти на строенiе Батуринской трапезы.

Серебряной посуды:
20 или болъши роструханцов с пугарцами.
Отдать зятю.

---

[428] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 140–142.

[429] Там само. – С. 142–143.

2 подсвѣшничка малых.
Назначил отдатъ дѣтем.

Пуздерко с серебреными четвертинки.
6 или 7 кружек и кубочков, да ложек нѣсколъко, 100 рублев денег.
Назначил роздатъ дѣтем.

Низанъя женины:
3 шнура перл урліянских.

Дочери менъшой:
На 1000 золотых, или болъши перл крупных простых.
На 1000 или болъши урліянских, за которые еще не доплачено и денег.
Перстенъ алмазной, а болѣе естъ ли, не знает.
Да зятю дал 1000 ефимков, 1500 червонных, серебра с 40 гривен в разных вещах.

У него же, Кочубея, в Диканцѣ осталосъ:
25 куф или бодѣе селитры.
Обѣщал отдатъ на строеные церковное в Полтавской монастыръ.

В долгах:
100 золотых червонных на Искрѣ.
Да Черкасскаго счету злотых которые считаютца по 6, по 4, де злотой.
3000 злотых чехами на сотникѣ Воронежском.
2000 злотых чехами на Стеріи.
2000 злотых чехами на Яковѣ Роменском.
2000 злотых на Холодовичѣ.
600 или болъши злотых в Диканцѣ за вовну и волы.
Обѣщал на строеніе церковное в Полтавской монастыръ.
200 злотых в Дубовичах и в Быстрику.
И того в долгах: 100 золотых червонных, да на 3060 рублев злотых черкасскаго счету [430].

№ 410

1708, грудень.
Зізнання Данила Апостола

По указу Пресветлейшого монарха нашего, Его Царского Величества, я ниже именованный, в бытности моей з зменником Мазепою у войску шведском, що видел и що колвек мне досталося чути, тое сеею картою доношу. Роспоряженъе войск шведских такое было на тот час. Королъ сам в Ромне мел стати; партіи войска почавши от Борзны в Ичне, в Монастырищах, в Прилуце енерал Крейц; в Сребном, в Глинску, в Лохвице якія статъ мели енералы, именно их не ведаю.

[430] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 143–144.

До Лещинскаго послан слуга Мазепин з Бахмачева з листами короля шведского и его ж, зменника Мазепы, именно Нахимовскій, жебы все тамошніе остановивши интереса, яко найпилней поспешали сюды на Украину; а консистенціи ему, кгды бы прибыл, назначено в полках Переяславском, Кіевском и Нежинском.

Презентовал нам он же, зменник Мазепа, привиліей кроля Станеслава, и лист приватный канцлера великого Яблоновского, воеводы Руского, и Щуки, подканцлерого Великого Князства Литовского. Привиліе тое мает в собе выраженъе, упевняючое Украину волъностями, як в короне полъской, так и в Великом Князстве Литовском, жебы такими ж правами Украина щитилася и зоставала, и там же доложено, абы вседы по всей Украине тот привилій был читан, а сеймом далъним, якый потребовати б мела Украина по сконченъю войны, на все позволити обещано. В листе помянутых канцлера и подканцлерого подякованъе до него ж, Мазепы, за одзов той, который он писал до кроля, поддаючи Украину под их властъ, и всяких прав и волъностей, о що тілко мели б потребовати Украина и все Войско Запорожское, нечого не отмовити обещано.

Старалемся всякими способами, жебы привиліе и лист канцлера переписати собе, але не моглем того доказати, навет и даже якого часу, и чрез кого тое принесено, не показано, и не осведчено.

Королъ шведскій, отпочивши в войску на станціях в тых городах, где теперъ стоит, мел намереніе пробиратися на Москву, а якими городами, того не ведаю, тілко так чулем; кролъ Станеслав в Слободскіи полки мел простовати з своим войском.

До Сераскера паши мел посилати он, зменник Мазепа, Зкгуру, але при нас его еще не посилано, а по нашом отъезде що там деялося, того не знаю.

Его Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского полковник миргородскій,

Данило Апостол [431].

№ 411

1709, лютого 5.
Донос козака Івана Явборського про зраду кошового отамана

1709 г., февраля в 5 денъ присланной ис Каменного Затону запорожской казак Іван Григоръев сын Явборской в допросе сказал:

Преж сего был, де, он в Черниговском полку в городе Сосницах мещанином; и прошедшаго лѣта в Петров пост сошел в Сѣчю и жил тамо казаком донынѣ. И как был в Сѣче столник Кисленской, и он, Иван, всякие ему вѣдомости подавал о злых намѣрениях кошевого атамана і прочих тамошних старшин, и престерегал ево, Кисленского, тайно, как в то время о убитиі ево кошевой и прочиі умышлялі. И как, де, помянутой Кисленской из Сѣчи поѣхал, то ему, Івану, приказал, что он, ежели увидит какую в кошевом и старшинѣ противностъ, іли измѣну, то б немедленно ѣхал в войско Царского Величества и кому надлежит о том донес.

[431] Додатки // Крєсін О. В. Політико-правова спадщина української політичної еміграції першої половини XVIII століття. – К., 2001. – С. 327–328.

И нынѣ, де, усмотря он, Іван, в кошевом атаманѣ и в прочей старшинѣ конечную невѣрностъ к Царскому Величеству, пред двѣмя недѣли из Сѣчи тайно выѣхал, и доносит, что по отѣзде из Сѣчи столника ж Теплицкого, которой привозил денежную казну, были тамо многие рады, на которых чернъ и вновъ пришедшие в Сѣчю из городов казаки кричали, чтоб ітти із Сѣчи всѣм войском к Царскому Величеству на помочъ против неприятеля шведа и измѣнника Мазепы; но кошевой атаман во всѣх радах от того походу их удерживал, не объявлял им явственно ничего, для чего тот поход войска к Царскому Величеству не потребен, і в одной раде і кошевство с себя слагал того ради, что он в помянутой поход ітти не хочет. Но потом, видя он, кошевой, что чернъ не может от того походу удержатъ; того ради отправил он, кошевой, из Сѣчи таких противников себѣ із черни и казаков тысячи с четыре в Старой и Новой Кодак. І нынѣ, де, осталосъ в Сѣче казаков болшая честъ ево, кошевого, стороны. І посылал, де, он, кошевой, недавно в Крым к хану затягиватъ себѣ в соединение орду; и оттуда, де, приѣзжали в Сѣчю два татарина с таким объявлением, что у них хана в Крыме еще нѣт, и чтоб они, запорожцы, до тѣх мѣст обождали походом своим к Царскому Величеству, пока хан в Крым прибудет. А когда по отпуске тѣх татар ѣхал чрез Сѣчю в Крым Черняк, то они, отобрав у него писма, с ним посланые к хану от гетмана Скуропацкого, распечатав, читали і, паки потпечатав, отправилі ево, и придалі к нему от себя із старых казаков трех человѣк, написав от себя лист до хана, вопрошая ево, куды он с ордою ітти намѣрен, к Царскому ли Величеству, іли к Мазепѣ, ибо они с ними обще, куды они пойдут, ітти намѣрилисъ. А приказывал ли кошевой что с тѣми своими посланными устно, о том он не вѣдает. Толко, де, он, кошовой, во время бытия в Сѣче преждепомянутых ис Крыму присыланных двух татар в раде явственно говорил Войску Запорожскому, что лутче, де, нам держатца при хане, которой идет к Мазепѣ, нежели к Царскому Величеству іттитъ. А по отъѣзде, де, столника Теплицкого, который раздавал в Сѣче присланную денежную казну, присылки туда от измѣнника Мазепы не было, і болѣе, де, ничего он, Іван, к донесению не имѣет.

Іван Григоръевич Явборский [432].

[432] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1792. – Арк. 47–48.

№ 412

1687, жовтня 14. – Батурин.
Наказ суддів Генерального суду пану Степанові Аверченку виконати розпорядження судійського писаря про зупинення підтопу водяного млина Григорія Дейнеки

Михаил Вуяхиевич, Сава Прокопович, судии енералные Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого. Тобѣ, Степану Аверченку, ознаймуемы, иж Григорий Дейнека, козак и жителъ кролевецкий, ускаржился самому ясневелможному его милости пану гетману през супплѣку на тебе и на бувшаго бунчучного Коста, же ты скрыню свою млиновую вышше поднявши, млын жалуючого Григория затопил, которого затопленя твоего и пан писар наш судовий сам оглядавши, приказал же бысъ тую скриню так обнижил, яко в первом своем постановленю стоили и жебысъ воду так пустил, яко первей межи вами в сусѣдствѣ мелницком была, що ты и на сей час занедбал. Зачим тепер именем самого ясневелможного добродѣя тебе упоминаем и повагою судовою приказуем, жебысъ так конечне тую скриню обнижил и воду так справил, яко первей, жебы болей жалуючий Григорий на тебе не ускаржал о тот свой от тебе ему безъвинне дѣючий утиск, що и потрете тобѣ приказуемы.

В Батуринѣ. Октовр. 14, 1687.

Звышменованыи судии
войскове енералние.

М. П.
(Печатъ судей Войска Его
Ц. Велич. Запор.).

В том заводѣ пробо[…] що жалуючий выложил за твоим упором, теды, жебысъ ему конечне тие всѣ наклади вернул, приказуем [433].

[433] Киевская старина. – 1898. – Т. LXII. – Июль – август. – С. 114–115; Черниговские губернские ведомости. – 1886. – № 64. – С. 4.

№ 413

1688, грудня 10. – Київ.
Випис із книг Генерального військового суду з присудженням Братському монастирю ґрунтів, які були в незаконному володінні у Трохима Підтереби

Выпис з книг Енералного суду, Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского.

Року тисяча шестъсот осмъдесят осмого мѣсяца декабря десятого дня.

Перед нами от року ясне велможного его милости пана Іоанна Мазепы, гетмана войск Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозских, зослаными в полк Киевский на розсужене межи розными особами, заводъных акций, Михайлом Вуяхевичом, суднею войсковым енералным, Іваном Ломиковским, Андреем Василевичом, писаром судов войсковых, Григорием Карповичом, и Василием Гуминским, при бытности пана Константия Дмитровича Солонины полковника киевского, пана Івана Быковича, войта, и килка особ бурмистров майстрату Киевского, на разсужене нижей менованое справы засѣлыми, постановивъшися персоналитер превелебный в Богу господин отец Феодосий Кгукгуревич, ректор и ігумен монастыра Братского Киевского, с притомностъю превелебного в Богу господина отца Іоасафа Кроковского, префекта, и велебного отца Гавриила Ждановича, намѣсника, именем всее еже о Христѣ братии помененого монастыра Братского, пропоновали жалобу свою перед судом нашим, на пана Отрофима Подтереба, обывателя острицкого, и бывшого сотника тамошнего, в таковый способ: иж що недавних часов бывший гетман пан Іван Самойлович, за рейментарство своею всею Малою Росиею, надал на монастир иж помененный Братский, в замѣну Моровска с приналежностями, маетност давнюю шляхецкую Проскурнинскую, названую Карпиловку, з присюлками, Лутавою, Выповзовом и Косачовкою, и зо всѣми до Карпиловки давними приналежностями, то ест з сѣножатми, полями, огородами, волоками на пахане збожа, и полуволоками, до того з озерами и отчинами; теды пан Отрофим Подтереба, всѣми тыми около Карпиловки знайдуючимися и около вышъписанных присюлков кгрунтами, сѣножатми, полями, волоками и всякими угоди невѣдомо яким правом завладѣвши, а меновите бывши сотником острицким без правне позабиравши, монастыреви ведлуг данины вечистое бывшого пана гетмана, з тых всѣх кгрунтов не уступует. А що болшая сего року всѣ озера их монастырские поотнимал, и кгвалтом у людей, з монастыра посланых, и озеро тягнучих, половину рыбы надаремне взял, до того овса коп пятдосят под час так рочное замѣшанины взял. В присюлку Лутавѣ, поля, сѣножати, отчины, остров Желѣзник, незнат яким способом под себе подъгорнул; тамъ же поля поораны кгвалтом посѣял и забрал збоже; над то остров Медвѣдков власный монастырский сило моцю отобрал, и траву на стирт чотыри: нападши и у людей косы поодобравши, в своѣ стирты скидал; к тому на рѣцѣ Лутавцѣ, неналежне греблю учинивъши и млын побудовавъши, всѣ пожитки монастырские и людские себѣ отнял. Такъже луг увес при футоре своем, собѣ на пожиток обнял, и людем сего року поотнимал огороды. О чом всем на пана Подтереба, яко суппликовали отец ректор з братиею, до ясне велможного, нынѣ щасливе панующого, его милости пана гетмана Войск Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозских, так и тепер перед судом енералным, жалобу оного, взвышъме-

ненный текст предложивъши, просил, абы пан Подтереба, яко неналежне диспонуючий панскими тыми Проскуринскими добрами, болш оных не уживал, а им поводом, яко ведлуг права и слушности самое призвойтым господаром, всѣ тыи кгрунта в Карпиловцѣ належные, з своего владѣня отдавши, от сего часу абы ни до чего не интересовалъся: втых зас своих кривдах далших, просили з пана Подтеребы, як суд уважит справедливости святое. Позваный пан Отрофим Подтереба, оборону свою противно акторов, превелебного отца ректора з братиею, вносил: иж чим одноколвек з кгрунтов, около Карпиловки, и вышъреченных присюлков, знайдуючихся, так сеножатей, яко полъ, волок, и приволочков, владѣет, теды небезъправне, але за купчими так отца его небожчика Якова Подтеребы, яко и его самого записами. И зараз презентовал купчое право, служачое отцу его, на куплене у Яненка, бывшого полковника киевского, поля и части сеножати Проскуринское селицкое. Потом презенътовал немало купчих записов, на нѣкоторые з межи сеножатей, полуволочков и инших кгрунтов, лежачих около Карпиловки и тых присюлков. А на якие сѣножати и кгрунта купленые не показовал купчих листов, теды твердил, иж що за малые гроши куповал; на то, не сподѣваючися на себе такоѣ турбации, не брал от продавцов жадных листов; и тоѣ собѣ люб без записов стилоѣ купли, мѣл довестис карпиловскими ж старинными людми, которые, мовит, як скажут, на том и перестатъ готов естем. Докладал же притом: иж едно поле, и сѣножати нѣкоторые шляхецкие, в заставѣ мает от певное особы и обѣщался того своим довести реестром. А на едну сеножатъ Мишковскую естъ у опецѣ у его, пана Подтеребы, дѣдич. Взглядом засъ забраня половины рыбы от людей монастырских озеро тягнучих, и забраня овса; до того взглядом посѣяня на полѣ и забраня збожа, и в покошеню сѣна, пан Подтереба вносил реч: иж болше шкоды от монастыра он утерпѣл. А так внесши перед судом пан Отрофим Подтереба свою оборону, просил, абы при записах своих купчих, ведлуг права посполитого, без нарушеня был захован, и що мает за власные свои гроши покупленые лежачие добра, абы того неналежие отец ректор у его убогого товарища войскового не отнимал, и тым ему не чинил кривды. Суд нынешней войсковой Енералный, з присидѣнем майстрату Киевского, по внощеных пред себе от сторон ободвух, контрверснях, уважаючи первей надане на монастир Братский Карпиловки з приналежностями бывшого пана гетмана, и того наданя нынешнего ясне велможного его милости пана гетмана, рейментарское потвержене; где слушне мусят быт до Карпиловки, и до тых присюлков належачие кгрунта, прилучены монастыреви в диспоноване, але тут суд, уважаючи купно кгрунтов за власние гроши, пана Подтеребины, оного ведлуг слушных записов, от продавцов даных, и на судѣ презентованых не кассует; толко взглядом панских шляхецких добр, з межи яких поле и частъ сеножати Проскуринское отец пана Подтеребов купил у Яненка, тогды полковником киевским будучого, и шляхецкими кгрунтами завѣдуючого за коп тридцатъ, узнает суд и наказует, абы отцеве братские, поневажь панским Проскуринским добрам, то естъ Карпиловцѣ и присюлкам предъреченым по наданю бывшого пана гетмана дѣдичами зосталис, тое купленое поле и частъ сеножати чрез отца позваного, у его за тые гроши, то естъ за тридцатъ коп откупили, и вѣчне обладали. А на якие иншие кгрунта, на поля, на сеножати и на волоки, купленые за гроши у розных особ, показовал записы купчие пан Подтереба; при тых кгрунтовных своих добрах без нарушеня зоставал мает на вѣчные часи. На якие зас кгрунта не показывал записов купчих и не мает, тых всѣх уступити и подати на монастыр повинен. До того, що здавалъся на свѣдки карпи-

ловские жители; теды же они от суду нынѣшнего пытаны, под сумленем будучи, не признали; и тых кгрунтов именно Щикилского и Сорокушинского повинен монастыреви уступити. Еще ж же мѣл реестром довести заставы поля Ходосѣевского з сеножатми, и купил лугу при футоре обнятого, купчим записом, того если доведет перед выслаными нашими судовыми товарищами, притом будет и зоставати, а если нѣт, то тые ж наши высланые, уванчивши, подадут в диспоноване, кому слушна. А тое подане нижей под сим нашим декретом мают написати. Тут еще суд наказует пану Подтеребѣ, абы до озер найменшого не имѣл дѣла, которые всѣ при монастыреви вѣчне мают зоставати. Такъже поля у Лутавѣ, якое неслушне засѣвал, з сѣножатми, отчинами, и з островом Желѣзником абы уступил и впред в оные не втручалъся. А з сѣна, на островѣ Медведовском зобраного, абы вернул на монастыр двѣ стирты, и до самого того острова от сего часу абы не имѣл жадное потребы. Що теж тот же пан Подтереба млын построил на рѣчцѣ Лутавцѣ своим коштом, а ему то не належит, уважилимо, абы отец ректор кошт пану Подтеребѣ за тот млын, як много тые ж наши высланые учинят таксы и ощацуют правдивым шацунком, заплатил, а тот млын, отобравши, монастыреви от тол привлащал пожиток. Тотеды все як суд наш войсковый Енералный уважил (приказавши, наконец, и забраные през пану Подтеребу у людей огороды, на монастыр привернути), абы в своем валіорѣ, зоставало, повторе сим декретом нашим отвержаем, который як точилъся, и принял свой конец, так и естъ за роскладанем нашим судовым, про памет в книги судов войсковых Енералных записан. А з книг и тот выпис под печатю судовою, и при подписе власных рук наших, потребуючой сторонѣ, превелебному отцу ректору с братиею ест выдан. Писан в Киевѣ.

Михайло Вуяхевич, судия Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского енералный з козаками при той справѣ будучими.

М. П.

Иван Ломаковскій

М. П.

Андрей Васильевич писар судов. войсковый енералны.

М. П.

Григорів Карпович.

Bazyly Huminsky рукою [434].

№ 414

1688, грудня 17 (?). – Переяслав.
Випис із книг Генерального суду Війська Їх Царської Пресвітлої Величності Запорозького

По повелению Присвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей, Царей и Великих Князей, Иоана Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государинѣ,

[434] Приложения // Мухин Н. Киево-Братский училищный монастырь. Исторический очерк. – К., – 1893. – С. 363–368.

Благовѣрной Царевны и Велыкой Княгини Софии Алексѣевны, всея Великия, и Малия, и Бѣлия Росии Самодержцев, Их Царского Пресвѣтлого Величества.

Пред нами от боку самого ясне велможного, его милости, пана Иоанна Мазепи, гетмана Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого, до Переяславля на разсуждение вшеляких справ в прошлом року под розрух сталих, зосланими Михайлом Вуяхевичем, судею енералним Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого, Иваном Ломѣковским, Андреем Василевичом, писарем судовым, и при битности пана Иакима Головченка, полковника переяславского, Ивана Гулака, обозного полкового, и Максима Хоменка, атамана городового, на справки ниже описание засѣлими, ставши у суду нашому Иван Сулима, бывший сотник воронкувский, при жалосной суплѣце своей, прикладал на реестрѣ шкоди свои, от Романенка Петра ему сталние: же того часу он, приихавшы до Воронкова, всѣ добра его (яко реестру роборует) рухомые забрал, до которых добр Петро Романенко и сам знался, же побрал, толко не згожался з реестром, леч доводил тую своего шкодованя челядником Петра Максимовича, меновите Матвѣем, которой под сумленем своим свѣдчил, иж тогди утѣкаючи от пана своего, в небезпеченствѣ будучою, в селѣ Скопцях, где мешкал Петро Романенко, видѣл, яко з возов складали много добр Ивана Сулими, привезених з Воронкова.

По записаню сей справки, ставши обоего чину люде воронкувские подали суплѣку от всей своей громади, жалѣючися на Дмитрашка, же за тот проступок, которий учинилисмо Ивану Сулимѣ за почaтком Петра Романенка и остаток после него добра его разграбовали, взял у нас вини болше пяти сот талярей, обѣцуючися тую суму в нагороду того грабовку ему, Ивану Сулимѣ, дати, и не дал. Суд, прихилним будучи до такого свѣдоцтва, и так Романенка, яко и Дмитрашка обвинивши, жебы укривжоному за шкоди его обадва нагородили и заплатили, наказуем.

До тоей-же суми пяти сот талярей Юско Константинович з Воронкова подал суплѣку на того-ж Дмитрашка, ускаржаючися, же за шкоди сталие от Петра Романенка, то естъ за порабованя комори з крамком, з тоей-ж суми мѣл заплатити и не заплатил. Которому то укривжоному жалобнику повинен будет заплатити, судом наказуем.

Того-же термину и до тоей-ж суми вибраное през Думитрашка болше пяти сот талярей, Дмитро Максимович подал на реестрѣ и свои шкоди, ускаржаючися на воронковцов, которие, мовит, в мѣском воронкувском дворѣ три куфи горѣлки розграбили и попили, и четвертую куфу у дворѣ перед мѣском, борошна виничного молотого сорок осмачок мѣри воронкувской, и увесъ посудок виничний, и шестъ десят свиней.

Аже Дмитрашко, за килкокротним самого ясне велможного его милости пана гетмана листом указом и нашим судовим извѣщением, на скаргу виш менованих обжалованя на термену не стал и умоцованого своего для отповѣди (подобно з умислу всѣ справи и скарги на него занесение зволѣкаючи) не прислал, теди и в небитности его з заводов и документов правних уваживши, жебы всякие шкоди Дмитровѣ Максимовичови, Ивану Сулимѣ и Юску Константиновичю Дмитрашко з тоеж вибраное на воронкувцах суми без жадной изволоки нагородил, наказуем.

Которие справи, якося точили и декретом судовим скончили, так, за потребованием сторон, до книг актових переясловских про памятъ записани, з которих

и сей випис под судовою печатю и за подписом руки писарской есть видан. Писан в Переясловлѣ

(на подлѣнном):
Андрей Василевский, писар судовий
войсковий енералний[435].

№ 415

1688, грудня 18. – Переяслав.
Акт Генерального суду на скаргу Леонтія Полуботка на Думитрашка Райчу

Року тисяча шестсот осмъдесятъ осмого, мѣсяца декабря осмогонадцятъ дня.

По повелению Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государини Благовѣрной Царевни и Великой Княжни Софии Алексѣевни, всея Великия, Малия и Бѣлия России Самодержцов, Их Царского Пресвѣтлого.

Перед нами тожъ суд в справах нижейменованных от боку самого ясневелможного его милости пана Иоанна Мазепы, гетмана Войск Их Царского Пресветлого Величества Запорожских, до Переяслова засланими, Михайлом Вуяхевичем, суддею войсковим енералним, Иваном Ломиковским, Андреем Василиевич, писарем судовим, и при битности пана Якима Головченка, полковника переясловского, Ивана Гулана, обозного полкового переясловского, Максима Хоменка, атамана городового, судовие на справи нижей описанние засѣлимы, много укривжоних особ на супликах и реестрах шкоди свои ускарблаючися, на тих своих гвалтовников, убойцов и лупѣжцов, рабовников, перед судом подавали и жалъ свой утяжливий, просячи у суду справедливости, прекладали. А на первой, ставши пан Леонтий Полуботок, бивший полковник переясловский, при жалосной своей суплице и утяжливом своем жалю, в небитности шкодника своего Думитрашка Райчи, всѣх шкод своих сталих в забраню всяких добр кгвалтовним рабунком от Димитрашка и от его племенника Марка починенних, покладал реестра, ускаржаючися жалобливе на ония, и жебы зостал при тих своих добрах без жадной вини розграблених, яко суд уважит справедливости, домовлялся. На котором то реестрѣ, первая статя в то слово была написана, как пасѣку его, пана Полуботка, в Иванковѣ, Думитрашко ку потребы своей казал вибити, то естъ пчол сто двадцатъ; а челядник признал Марков, что толко за посилкою Марковою пчол вибилы тридцятеро, а остатку пчол гдеся подѣли, не сказал, которим в реестр било написано пчол полтораста; за тие теди пчоли всѣ, на чом Марко шкодуючого переспросит и поедние (?), без жадной отволоки, судом наказуем. Также о вибитую другую пасѣку, у Ходорковѣ, пред того ж Думитрашка, просил справедливости, которий в той пасѣцы ж, двѣ куфи и полбочки меду набил; однут куфу, меншую, пану Леонтию вернул, а другую болшую и полбочки у себе задержал, и тепер держит. Доводил того своего шкодованѣ гвалтовного пан Леонтий двома свѣдками Грицком, козаком переяславским, которий признал веспол(?) з пасѣч-

[435] Киевская старина. – 1884. – IX. – Июнь.– С. 310–312.

ником под сумленем своим, як я мовит по сказаню Дмитрашковом, з Федором Дракчаном, тепершним полковим асаулом, и ездили вибивати тих пчол и, вибивши двѣ куфи и полбочки болшой части, в двор Думитрашков привезли, з которих одну куфу меншую пану Леонтию, а болшую куфу и полбочки и тепер у себѣ держит. Суд ведлуг тих доводов, тую куфу и полбочки меду, жеби пану Полуботку отдал, или заплатил, наказуем. Тот же Дмитрашко за Триполлем третюю пасѣку, разграбованную през мужиков, в которой найдовалося пчол добрих старих полтораста, на себе вишукал, а над то у тих же мужиков он, Дмитрашко, за порабованную пасѣку вину налѣжную побравши, и пчоли всѣ тие до себе позисковал, яких мнѣ и до сего часу на мою прозбу не вернул, и за тое Дмитрашке суд обвинивши, жеби пану шкодуючому заплатил, наказует. З четвертой пасѣки, в Шелеховцѣ, в подворку шкодуючого, Марко, Дмитрашков племеник, убил пчол самих лутчих тридцятъ и пятеро собѣ, а що болшей осталося било, на его глядючи, иншие побили и побрали; на то Марко отповидѣл и признал, же я посилал по приказу дядка своего Дмитрашке, до пасѣки людей везанских и тие людѣ, набивши двѣ бочки меду, у двор отвезли Дмитрашков; и той мед по приказанию Маркова, жебы вернул Дмитрашко пану Леонтию или заплатил, судом наказано, а за тридцятеро пчол Иван пасечник и Андрушко Райко тридцятеро пчол заплатити повинни, без жадной отволоки. Тот же Марко Дмитрашков сей прошлой весны, заихавши нарочно туди ж до Шелеховки, подворок мой, чого мужики околичние в будинку недопустошили били и не допсовали, казан при собѣ занон подтячи перед свѣтлицею стоячий; боляси, що около будинку були, з мѣсцъ их повибиравши и до купи склавши, попалили; потим до лѣсу в сад пошовши, садовое дерево, соломою пообволокавши, попалил; и шед-то и комору, другем подвиживши и на грингола великие зваливши, опалил сам; а тот будинок шелеховский в целости могж би бил от мужиков, в початку, если би Марко не зачал первей бити пчол и пустошати дворца; що гди мужики обачили и собѣ почали з будинков то стелю здирати, топорами рубати, окна вибирати, печи розвалювати; и внивец опустошили, власне, за его побуткою, Маркового. В той же будинку проса било осмачок чотириста, которое там же околичних сел мужики побрали, що й пропало, за чого Марко сам признался, же тое было. Теди суд, его винним учинивши, абы фолварок исправил и шкодуючого пополнил, наказует. Станов чотири разобрано, один Харлановский, против Комаровки, другий Бубновский, третий Домонтовский, четвертий Ирклѣевский; на тих всѣх станах челядъ на харчи жалуючого зоставало, и на всем кошт, на которы толко самой соли вишло за талерей двести; з тих же всѣх работников, якие стани порабовали, вони, Дмитрашко, побравши рибу, всю позисковал до свого двору; довод на сие шкоды: Сава, Золото брат, Андрѣенко Леско признали, что Каневскаго стан Харланув порабовали, Шинкаренко и Лапу набрали вялой риби лиш чотири и пшоне шротвас (?). Бубновский порабовал сотник тамошний як с своими согласники; Черкасский стан дуби с солѣю(?) порабовал [...] корит, а [...] риби пят голов боковнѣ, двѣсти кварт жиру, и товариство его двадцет пят бочок ловчинки; тую рибу Харко з Петром на Дмитрашко поотбиралы и, вину за их учинок з тих рабовников побравши, поотдавали. Суд, до таких заводов прихилившися, аби тии шкоды, починенние з всѣх чотирох станов, пополнени были укрывжоному от Дмитрашка, наказует.

Тот же Дмитрашко з млинов обжалованого переяславских узял болше ста осмачок борошна, которое обещался отдати и до сего часу не отдал и не отдает.

Суд, нынѣшний пункт тот уважаючи, поневаж Дмитрашко сам себе обвиняши, абицял тот увесъ розмыр пану Леонтию отдатъ, теди конечна, жебы отдал, наказует. Племенник Думитрашков же Марко, прибувши той з войска, послал челядъ свою до Басанѣ и узял от басанцов моеи стадники в тот час шестъдесят и семеро [...], которую то стаднику тые его слуги и пригнали в Березанъ; з тих всѣх потим уже нескеую (?) моему слугѣ, що[...], дал сироп з полка; которая личба тих коней и нас дойшла, а несчидано двадцети и шестъ коней, показал на тое довод, а за свѣдителством стадника Василя Волошниця, до которого свидоцтва и суд прихилився, жебы и тие коней Гришко Шаповаленко два лошаки, тайно взявши, своим пятном значил, за то вскорим судовим понижоний зостает в правѣ, яко подозренний.

Тот же Марко з Шелеховскаго жалуючого лѣсу надобного дерева поспиляного, що найлучшие дуби, на сѣм десят возов забрал и в свой двор припровадил; Гаврило, стадник, на тое под сумленем свѣдчил, же Марко пятдесят пят дубов вырубил в лѣсѣ пана Леонтиевом, а Харко Романенко пятъ дубов. Суд за тии свѣдотства Марка обвинивши, аби тие дуби з навезного гвалту укривжоному заплатил, наказуем. Тот же Марко, товар свой зсилаючи в пана Леонтия Шелеховском фолварку, кромѣ сѣна, колко десят куп рожного збоже потравил, якое там власное его било стоячое в стогах; и на сей пункт тот же стадник посвѣдчил, що Марко скирт тридцятъ шестъ, а под Биковом три сѣна узял, а то ж жито три стоги, ячменю два стоги; замовлею товару своего попасл, що мнѣ приказал старій мой Дмитрашко; в тих стогах могло бити жита личбою коп. сѣмдесят, ячменю куп сорок; и тое тот же Гаврилко, стадник, освидчил, до котораго суд свѣдоцтва прихилившися, и до признаня Маркова, аби укривжоному все тое било нагорожено и пополнено, наказует. Тот же Дмитрашко за гроши купленнаго овса выбрал ям двѣ у Переясловлѣ великих, а третую у Золотоношѣ, в котрих було осмачок з полтараста; тие ями двѣ, а третую, золотоноскую, вичистивши, повинился и щѣли насыпатъ овсом и суд обивязал оних подтвердивши, аби доситъ тому учинили и ямы овсом понасипали, наказуем. Тот же Дмитрашко, узявши от млинов обжалованного, свѣтлицу новую и ледовню, у своем дворѣ в Переяславлѣ поставил, тую свѣтлицу и ледовню повинен Дмитрашка отдати, або заплатити, судом наказано. Тот же Дмитрашко коня турецкого в пана Полуботка узял, на якого дано червоних сто двадцят, и, на Москву отвйовши, комуст даровал, котрого заплатит повинен, судом наказуем.

Тот же Дмитрашка лошака великого гнедого того часу, як ишел на Москву, гнѣдого з собою узял, и тое заплатити повинен. Кулбину, до которой Марко сам прижился(?) червоною, аксамитную, злотом гаптованну, аби зараз одал, судом наказано.

Болший ста колод литоваго рѣзеного дерева, по три сажна должиною з двора пана Полуботка казал побрати, за которое колко доведется платити повинен, албо отдатъ, суд наказует. Жертиц тож килка сот, за власние его шкодуючого гроши рѣзатие, на потребу до двору свого, казал побрати тот же Дмитрашко, як много личбою доведется повинен заплатити, судом наказано.

Тот же обжалованний пан Полуботок подал на реєстр шкоду свою от Романенков сталую, что Петро Романенко, з войска от Дмитрашка прибѣгши, власним его волов сорок три занял; в селѣ Иванковѣ, до чогося и сами з Харком признали, же заняли, мовит, двадцям же три воли Дмитрашку отдали, а останок попродали, а три толко пану Полуботковѣ дойшли; за то суд, их обвинивши, жебы сорок

волов отдали или шацунком шкодуючому заплатили, наказует. Колод чотирнадцет он, Романенко, и Дмитрашко на свою потребу взяли обжалованного, которую то шкоду на реестрѣ подал и всѣ повѣдают же в Думитрашков двор вожено и по инших мѣстцах на его потребу, теди и тие колоди, аби били конечне поклажени, судом узнано. А же Дмитрашко за килкократним самого ясневелможного его милости пана гетмана листовним указом и нашим судовим сувѣщением, на скаргу вишмѣнованния обжалованним на термѣн не стал, и умацованнаго свого для отповѣди з умислу подобни всѣ скарги и справи на его заношение зволнаючи; теди и в небитности его, з доводов и документов правних уваживши, жебы и тие шкоды безу жадной от волоки били нагороджени ему, пану Леонтию, от его ж, Дмитрашка, племінника его Марка, обвиненим под виною тисячи талярей вини до скарбу воскового, судом сурово наказуем. Которая справа яко се почала и декретом судовим зкончила, так за потребованем сторони, до книгѣ переяславския нинешния про памятъ вписана; з которияя и сей випис под судовою печатъю и з підписом руки писарской, естъ виден. Андрей Василиевич, писар судов воскових енералних. – Запомнил п. Полуботок предложити в жалобѣ своей: овец личбою трох сот в Яготинѣ пограбованими тими ж обивателями, с которих показал, и самих принципалов, то естъ войта Клаща, Лабонца и Шийку; тое шкодоване на сем же декретѣ суд нинѣшний приписавши, залецает и полковникови переяславскому, аби тим овцам учинивши розиск, неотвлочную з тих рабовников дал справедливост ку нагороженю укрывжоному того шкидование.

С копии [436].

№ 416

1690, липня 3. – Батурин.
Декрет Генерального суду із записом від Федора Короля, жителя кролевецького, даний на ниву та гай при хуторі подоловському, що називаєтъся Манкувщина

Року тисяча шестъ сот девятъ десятого, мѣсяца юля третяго дня.

Перед нами, съ Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского енералними судиями – Михайлом Вуяхевичом, Савою Прокоповичом приточилася справа межи Агафиею Загрузѣихою зъ сином Антонкою и межи Федором Королем, товаришом войсковим, жителями кролевецкими, о сѣножатъ и ниву. Ставши теди пред судом нашим, так ускоржалася Загрузѣиха, мовячи, иж тая нива и сѣножатъ, которую теперъ Федор Королъ держит и пожиткует, естъ его тестю, небожчику Роману Дубовику, заставная за коп шестъ от небожчика мужа моего, Марка Загрузѣя, и просит, абы, коп шестъ Федору Королю теперешному державчому вернувши, при сѣножати и нивѣ знова зоставала. Противно тих еѣ слов ставши, Федор Королъ позваний так отповѣдал, иж Агафия Загрузѣйка, шинкуючи у небожчика тестя моего, Романа Дубовика, была прошинковалася, а не мѣючи чим тоѣ своѣ долг заплотитъ, посполу зъ своим мужем, небожчиком Марко Загрузѣем, тую сѣножатъ и ниву отдали небожчику Роману Дубовику, иж

---

436 Інститут рукопису НБУВ. – Ф. II. – Спр. 18888.

тому под двадцять лѣт, во вѣчние часы, и мнѣ, яко зятевѣ своему тую сѣножать и ниву, еще жив будучи, отписал, на що и писмо небожчика тестя своего показал. Таковую теди справу и завод, хотячи мы ведлуг святоѣ справедливости разсудити, послалисмо по свѣдки, на которие здавался Федор Королъ; ставши теды запозвание свѣдки предъ судом нашим енералным въ Батуринѣ, въ сем мѣсяцѣ июля семого дня, Костюк Бычок, Сава, бывший асавул, Леско Тесля, Иван Лукашенко, сумненем обовязаны будучи, всѣ чотири въ едно слово сознали, же тая нива и сѣножать естъ не заставная, але купленая, албо рачей за прошинк отданая небожчику Роману Дубовику отъ небожчика Марка Загрузѣя, мужа еѣ поводки, що ми, слишавши отъ свѣдков и видячи писмо, тую сѣножать и ниву, отписаную небожчиком Дубовиком Федору Королю, же той естъ кгрунт куплений, а не зоставний, осудилисмо и судом нашим наказуем, абы Федор Королъ вѣчними часы тоею сѣножатю и нивою владѣл и пожитковал так он сам, яко и жона, и дѣти его, а Агафия Загрузѣиха, абы юж николи до тоей сѣножати и нивы справы не мѣла, а ни его, Федора Короля, болш турбовала, так они сами, як и еѣ дѣти, под виною ста талярей варуем, которая справа як ся судила и як скончила сим декреталным нашим писмом обясняем и потребуючой сторонѣ, зъ подписом руки нашое и зъ притисненем печати войсковое судовое, выдаем въ Батуринѣ року и дня виш описаного.

Звышъменованый судья войсковый енералный.

(*М. П.*) [437].

№ 417

1689, листопада 24. – Максаки.
Слідство та рішення у суперечці максаківських ченців з мешканцями м. Мена за землі

Року тысяча шестьсот осмдесят девятого, мѣсяца ноеврия двадцать четвертого дня. Предо мною, Захарием Шийкевичом, товаришом войсковым, од ясневелможного его мл. пана Ивана Мазепы, гетмана Войска Их Царского Пресв. Вел. Запорозского, на нижеписаную межы превелебным в бозѣ его мл. отцем Феодосием Гугуревичом, игуменом, и всею манастыра Максаковского братиею, и межы п. Иваном Леонтиевичом, сотником, и всѣми козаками, Омелъяном Василиевичом, войтом, и всѣми мещанами менскими, о грунта, сѣножати, лѣсы и ои кривды, справу, высланым при бытности панов Ивана Городоцкого, бывшого обозного, Абакума Тарасовича, ясаула полку Нѣжинского, а особливе при бытности п. Карпа Мокрѣевича, судѣ полку Чернѣговского, по указу рейментарскому ко мнѣ придаными, наперед в Максаковском монастырѣ зѣхавши, до оного, универсал поважный, од ясневелможного добродѣя нашего на фѣналную в той справѣ децизию и росправу мнѣ даный, при прытомности обоих сторон, а потом и менскую суплѣку з рейментарских рук мнѣ даную, чытати велелем. При которой суплѣцѣ меняне тые пункта кривд своих подали: первая, же Гостыцкого, шлях-

[437] Черниговские губернские ведомости. – 1858. – № 12. – С. 97.

тича, менского обывателя, на первом року войны убытого, остров през килка десят лѣт, в ужываню у менян будучы, Киселевым ограниченем неописаный и од его державы перед войною волный и од прежде бывшых игуменов свободный, теперешный отец игумен одымает. Другая, же межы смужалиною Полойскою и межы лозами менскими, по лѣвой руцѣ, не доходя лоз, сѣна осм стырт, на грунтах менских забрал, над заруку од себе ж самого (щоб того сѣна з обох сторон до росправы не брати), у его мл. пана судѣ енералного виправленую. Третяя, же отец игумен дорогу, з Кукович до Осмаков идучую, переорати и загладити велѣл, да за тиею дорогою в листѣ граничном Киселевском специфѣкованую, грунта, лѣсі и в ніх пасѣки менские неслушне и неправне отнімает и аж от Бендюгі болота всѣ лѣсі и пасѣки менские, слиз Мені будучи, заѣжзжает; а того болота а нѣ Йосиф Сурта, а нѣ отец Ширкевич, а нѣ отец Кердановский, ігумені, не зачепалі; теперішній засъ отец ігумен, тое Бендюги болото, великим болотом назіваючи, оное за знак в граничном листѣ Якобі писаній, почітает, и з тіх мѣр лѣсі одімает; а в листѣ граничном иншое болото, Селицкое, назівается и межі знаками граничніми кладетца, а не Биндюгі. Четвертая, же манастирское село Максаки за державы Киселевое и за игуменов Сурты и Иасафа, в козаччину, толко чотырнадцятъ дворов имѣло, на тот час спокойне максаковцѣ жыли, грунтов менских не зачепаючи. Як же за отца Ширкевича, а найбарзѣй за отца Кердановского, болш ста, з нашее ж Мены и з инших сторон, населилося людей в Максаках, в тую пору в грунтах менских од монастыра утыски и крывдв почалы ставати, о которых кривдѣх меняне року 1686 до бывшого гетмана суплѣковали, который писал к сыну своему Григорию, полковнику чернѣговскому, приказуючы, абы, на успокоене справы тое, якую особу з Чернѣгова до Мены зослал; яко по указу того ж року в мѣсяце июлю, Григорий пана Константина Стрыевского, судю полкового, и зсилал; той старинных людей, тих, которые Киселю боярско служили, зобравшы, водлуг их речей, ограничене учинил был, але его и Кердановский не принял, и теперешной отец игумен кассует, которого ограниченя меняне лист автентичный показовали. Пятая, же остров Курчын еще од Жыгмунта Козановского Курця, 1632 року, наданый, одымает отец игумен. Шестая, на грунтах Куковицких, менских, за шляхом менским, з Мены до перевозу Максаковского идучым, над лист граничный Киселев, тичины тепер в снѣгу позатыкано. А найлѣпшый и грунтовнѣйшый довод жалобы своее, же за смужалиною Полойскою грунта их менские власные, где тепер сѣно забрано, и где за дорогою, тепер от Максаковцов перекопаною, грунта, лѣсы и пасѣки от вѣку менские были, и в шмат тое землѣ, которую Максаковскому Кисѣлъ манастыреви, за консенсом короля Владислава, даровал и листом граничным обваровал, не инклюдуются, ставили перед судом меняне стариного человѣка з Мены, Василя Пазуху, козака, который у Киселя боярско в Менѣ служил и з другыми боярами, небожчиками, з Данилом Перегудою з Кукович, Миском Адаменком з Мены, Шулгою з Дяговое, Матвѣем з Величковки, Миском Пѣсоцким з Кукович, з Супруном и з Феском Фалченком з Мены, на том ограниченю, як Кисѣлъ шмат землѣ менское на манастыръ выдѣлял, сам очевисто з небозчикамы был, повѣдаючы: як Кисѣлъ з московского поселства приѣхал до Мены, послал по панюю свою к Носувцѣ, з которою вкупѣ в каретѣ, и зо всѣм двором и з драгониею, з Мены виѣхав на выдѣлене того шмата земли черноцом, также по указу, и мы, бояре, за Кисѣлем выѣхали, и приѣхавшы до озера Отоки, под Куковичы, сам з панею и з драгониею, стал, а панов: Костыцкого, Крушинского, Заяця, Павловского, Михаловского и инших многых панов, з отцем

Иосифом Суртою, игуменом, тут же будучым из чотырма черницями, заѣжджати границѣ послал, при которых панах посланых и нам ѣхати бояром, велено. И помню добре: почалы Суртѣ заводитъ грунта од гырла Романицкого озера, где Чорнка рѣчка, з Десны идучая, впадает, а идучы в гору Чорнки, оную перейшли вълѣво к смужалинѣ Полойской, которая концем близенко к Чорнцѣ приткнулася; от тое смужалины Полойское ишли близко подле тое смужалины Полойское, в лѣвой руцѣ будучое, до лоз Морских, твердячы Суртѣ: тое, що по правой руцѣ, грунта вашѣ манастирские, а по лѣвой руцѣ – менские. Од лоз Морских, по лѣвой руцѣ оные близенко мѣючы, шли тие ж панове до лѣска, где тепер поле, через той лѣсок, где нынѣ поле, пришли до великого болота, а од великого болота до Куковицкое дороги, которая тепер заорана, всюду Суртѣ повѣдаючы, що в правой руцѣ – манастырские, а по лѣвой, менские грунты. От тое дороги пришли до гостинца менского, тут указали, же по сей гостынец до перевозу Максаковского, з Мены идучого, по правой руцѣ манастырские грунты, а за гостинцем аж до перевозу менские и куковицкие; и тым гостинцем мовит, панове, до Киселя над Отокою стоячого, приѣхали, и отец Сурта, которому Кисѣлъ чулем, що так говорил: нехай, мовит, вашѣ подданые максаковские тым ся контентуют, бо их немного, яко ж на тот час мовит толко чотырнадцатъ дворов било. На тых своих рѣчах менованых Пазуха з иншыми старыками менянами и присягнути одзывался.

Превелебный засъ отец Гугуревич максаковский на тую обывателев менских жалобу и рѣчы такий отвѣт и респонс дал, же не на менских, але на своих власных манастирских грунтах сѣно косити, кошеное брати и поле орати росказует, и же ведлуг ограниченя Киселевского границѣ грунтов, на манастыр наданых, боронит; а доводил документами, наперед, консенсом короля Владислава року 1642, в Варшавѣ, дня 28 септевр., пану Киселю, на уфундоване монастыра Максаковского и на удѣлене що колвек грунту од Мены ленного, даным; в другый довод, презентовал конфѣрмацию короля Казѣмѣра, дня 13 генвара, року 1664, в обозѣ под Новыми Млынами, на той короля Владислава консенс, даную. Показал и фундуш пана Киселя 1646 дня, 9 октов., в Киселъ-городѣ, на той же манастырь наданый, рукою его власною подписаный и печатю запечатованый, в котором реферуется на особливый лист свой граничный, частку грунту менского, ограниченную од себе на манастырь наданую, замыкаючый, в котором листѣ фундушовом граничного листу не специфѣковано. Еще четвертой довод продуковал, то естъ лист автентичный остатний, пер модум тестаменти, року 1650, июля 18, в менском замку, од того ж Киселя, на той же манастыр, не толко на тые грунта, але и на села, Холмы, Красностав, Ядуты, Пралники и Высокое наданый; сей лист Киселев королъ Казѣмѣр под Новыми Млынами аппробует. Пятой документ продуковал отец игумен самый оринал листу граничного 1646 року октоб. 9 дня, рукою Киселевою подписаного и запечатаного, в котором границя шмату грунтов менских на манастырь наданых, через адмѣнѣстратора его ж добр Киселевых, менских, киселъгородских и максаковских, через Ивана Себестиановича, войского новгородского, споряженая, выражается и од Киселя аппробуется; той оринал листу граничного читалисмо и уважалисмо. Так же екстракт с книг городских Новгородских, 1646 року, октов. 13 дня, выданый, показовал, в том екстрактѣ оринал листу граничного пер облятам од Киселя поданый, слово в слово написаный. Наконец, презентовал и унѣверсалы поважные од бывших их милостей панов гетманов, тые всѣ вышеписаные права ненарушне потвержа-

ючые, просячы и жадаючы, абы при тых правах и при грунтах монастырских цѣло и ненарушне захованый был. Мы теды, уважаючы жалобу и документа продуктованые розглядѣвшы, постановилисмо и положилисмо, з обоима сторонами, дня нинешного, то есть 24 ноевр., на том, абы завтрешного дня всѣм на полѣ выѣхати и там ведлуг листу граничного Киселевого, знаки грунтов на манастыръ наданых граничные, в том листѣ выражоные, очевисто видѣти и бачити, и ведле тых знаков границю грунтов, о которые спор идет, обѣхати и разсмотрѣти, так же и свѣдоцтво старинных людей з обоих сторон на кождом пенном мѣстцу, выслухати и оную уважати. Яко ж на завтрее, дня 25 ноеврия, я, Захария, з паном судею полку Чернѣговского и з особами полку Нѣжинского, и з превелебным отцем Феодосием игуменом и з Ианикием Дубровским, намѣсником, и з священноиеромонахом Афанасием, духовником монастырским, и з иными особами духовными монастыра Максаковского, также з паном сотником, атаманом, войтом и з козаками, и мещанами менскими, и з селянами околичными и з старинными людми, на поле з монастыра выѣхавшы, наперед приѣхалисмо на остров Гостытского, к озеру Романицѣ, который Гоститского луг од озера Романицѣ на лѣвой руцѣ Чорнки рѣчки зостает; а до войны самое козацкое кошовал его Гоститский шляхтич, в Менѣ мешкаючий, яко старыки повѣдают; потом на тот час, як Гловацкий Стародуба добыл, и Гоститский там взятый и до Мены препроважен, тут же и убитый зостал, по которого смерти козаки и мещане той остров косили, а не чернцѣ; и атаман менский Федор Онищенко перед нами признал, що з Збаразкого лѣта той остров косил; другый Яким Фалченко, третый Федор Кириченко з Мены сказали перед нами, що так оны самы, яко и иные многые меняне и отец Кириков перед Збаразскою и по Збаразской и по всѣ лѣта, за игуменов Иасафа и Ширкевича, той луг кошовали волнои чернцом за тое нѣчого не давали. Отец засъ Афанасий, духовник, тут же сказал: правда, же меняне кошовали луг Гоститского, але давали пашнѣ на манастыр по осмачцѣ од десяти возов. Павел засъ Якименко старинный и менованые тры особы и всѣ меняне в полю сказали: давалисмо, мовит, чернцом по осмачцѣ од десяти возов, але од тых грунтов монастырских и власных, которые за Десною, а не од сих Гоститского, бо, мовит, по шляхтичу убытом, войною завоеваные грунта; и забиралися тыи тры на прысягу на том, же оны и меняне волно Гоститского луг кошовали, без жадного на монастыр датку. На тую присягу его мл. отец игумен позволил так, иж если, мовит, атаман з тыми двома старыками меноваными присягнет, же волно кошовали, то, по выкрпаню присяги, до того Гоститского лугу жадного з монастырем напотом претексту мѣти не мает. Мы теды висланые, видячи в том пунктѣ обоих сторон доброволное изволение, атаманови Федорови, и Якиму Фалченку, и Федору Кириченку присягу наказалисмо, а по выкопаню оное, монастыр до того луга жадное справи вѣчне мѣти не повинѣн. А по успокоеню того о том островѣ пункту, приступилисмо до обѣзду грунтов, на манастыр од Киселя наданых, а маючы я, Захария, в руках лист граничный, автентичный, ведлуг знаков в нем описаных и ведлуг мовы Василя Пазухы, з листом згожаючееся, наперед рушилисмо всѣ од озера Романицѣ, и въверх оного идучы, пришлисмо до рѣчки Чорнки; тут у рѣчкы спор стал межы сторонами, бо отец игумен, не идучы не толко на полстреленя з луку, але и сажней килканадцати, зараз влѣво через Чорнку повернути хотѣл и повернул, где за Чорнкою, вълѣвѣ близенко рѣчка Теребенъ з озера Романицѣ идет, и понад тиею рѣчкою, и як з отцем игуменом ѣхалем до Полою, собою идучого, и за Полоем до смужалины, собою ж особне

тягнучие, хотячи отвѣдати и зрозумѣти, чы згожаются тые знаки з листом граничным; але гды в листѣ граничном а нѣ Теребнѣ рѣчки, а нѣ Полою и переходу через него, а нѣ за Полоем смужалины особне идучое, не знайшлосъ; а менские старики далѣй и болшей в гору Чорнки рѣчки и тые радят, которой их мовѣ и лист граничный же згожается, зрозумѣлем, и теды назад вернувшыся, всѣ в гору Чорнки, и на килка разов з луку стриленя идучы, ведлуг листу и повѣсти Василевое, вълѣво повернулисмо, через Чорнку, которую перейшовшы, знайшлисмо зараз смужалину Полойскую, близенко к Чорнцѣ рѣчцѣ, на тры албо килка саженъ концем приткнувшуюся, так яко лист граничный опѣвает и яко Василъ старик з товарищы говорил; од тое смужалины, держачися оное в лѣвой руцѣ, пришлисмо до лоз Морских, ведлуг листу и ведлуг повѣсти старыков; од лоз Морских, ведлуг листу граничного, потреба нам было ити через лѣс до великого болота; тут межы сторонами спор стал, кгдыж од лоз Морских тепер лѣсу нѣт, толко поле, говорилем сторонам проводте ме[...] через лѣс до великого болота. Василъ и всѣ старыки менские и куковицкие сказали: бывали де тут лѣсок, але вырубано, через тые лѣта уже мовит поле стало; а максаковцѣ мовят, же тут лѣс не бывал; мелник засъ сторонный, именем Юрко Дубровский, сказал и признал, що лѣсок бывал; после того спору пошолем через поле до великого болота: тое болото чернцѣ з максаковцями великим болотом не называют, мовячи, же то так болото, а великое, мовят, болото за лѣсами менскими лежит; старики засъ менские и куковицкие мовили, же се естъ власное болото великое, а за лѣсом тое болото не великим болотом зовут, але Бендюгами; по такой розной мовѣ, перейшовши болото великое, далѣй разсмотряючы, пришолем ведлуг листу до Куковицкое дороги, заораное од Максаковцов, идучое з Кукович до Осмаков. Тут знов стала незгода межы сторонами: манастырская сторона говорит, же Куковицкая дорога за лѣсом, а не сяя переораная; старики засъ менские и всѣ меняне говорят, же сяя истинная Куковицкая дорога, переораная тепер, в граничном листѣ положеная, и сеею дорогою Сурту панове провадили, що Василъ Пазуха ствержает, мовячы, що сам тоею дорогою из Суртою ѣхав; од тое дороги пришлисмо, ведлуг листу, на гостинец менский. Там теды, ведлуг мовы Василевое и менских стариков, з листом граничным немалое подобенство мѣючое, границѣю и обѣхалем, еще, ведлуг мовы максаковцев, туда, куда оны з чернцами провадили знаки граничные, обѣжджалисмо и уважалисмо: з менского теды шляху назад к Менѣ повернувшы, немало тым шляхом идучы, приѣхалисмо до дороги, з Кукович идучое до Осмаков, тут старики менские сказали и Василъ, же тая дорога з Кукович до Осмаков на тот час бывает, як по водѣ великое, кгды десенская вода там тую заораную дорогу затопит, то на тот час люде сею поза лѣсом дорогою ѣздят; и тоею дорогою, поза лѣсом ѣдучы, былисмо у болота Бендюги, которое монастырская сторона великим болотом называет; оттолъ поза лѣсом, до Морских лоз, а мимо лозы до смужалины самое, у Теребня рѣки будучое, приѣхалисмо, на од смужалины до Полоя в Теребенъ рѣчки впадаючого, а через Полой переѣхавши к Чорнцѣ рѣчцѣ, там гдем перше з его мл. отцем игуменом переѣхал бул, переѣхалисмо.

Я теды, Захария Шийкевич, од ясневелможного добродѣя нашего на успокоене вышеписаных межы сторонами о грунта заводов высланый, з предреченными по указу рейментарскому, при мнѣ будучыми особами, речей, доводов, документов и свѣдоцтв в дому и в полю при обѣжджаню и уважаню знаков граничных, з обох сторон внесеных, пилно выслухавшы и оные уважывши, а прихилячиеся до святое, истинное слушности и справедливости, такъже и до права

посполитого, такий в той справѣ декрет учинилем: поневаж знаки тые граничные, которыми меняне меновите, Василъ Пазуха нас провадил, з знаками в листѣ граничном Киселевском выражеными, немалое подобенство и ясное согласие мают, мѣста засъ тые и знаки, которыми максаковцѣ з отцами максаковскими, через Чорнку скоро перейшовшы, провадили, то естъ Теребенъ рѣчка по лѣвой руцѣ идучая, на самом истотном Полоѣ и за Полоем переход через смужалину особно идучую, в листѣ граничном не показуются и не выражаются, так же и на иншых мѣстах розностъ якуюсъ, з листом граничным не згожаючуюся, являют; з тых мѣр стосуючыся до роздѣлу девятого, артикулу шестнадцатого, в статутѣ описаного, меняном чотыром старинным, меновите з тых чотырох Василю Пазусѣ, перед святым Евангелием телесною присягою присягнути наказалем, на том, яко оной Пазуха тыми, а не иншыми знаками, которыми высланые Киселевы з игуменом Суртою ѣздили и отцу Суртѣ границю заводили и указовали, тепер нас, высланых, провадил, и яко на том мѣстцу, где нынѣ од лоз Морских к болоту великому поле, перед тым лѣс бывал, и яко тое власное естъ Великое болото, через которое оной Василъ нас провадил, а не тое, що за лѣсом, болото именуется Великим, але тое, за лѣсом, болото именуется Бендюги, и яко тая дорога заораная власная естъ Куковицкая граничная, и яко тоею дорогою, а не залѣсною, высланые паны од Киселя Суртѣ грунта заводили. А по выконаню прысяги, грунта, лѣсы и поля за знаками граничными в лѣвой руцѣ будучыи, вышеменоваными вѣчне зоставати мают при менянах; а по правой руцѣ – манастырские мают быти; и жадного уже во вѣки, до грунтов, лѣсов, пасѣк и сѣножатей, в лѣвой руцѣ за знаками и за дорогою Куковицкою переораною и за менским шляхом, аж до перевозу Максаковского, игумены и братия Максаковского манастыра, тепер и на потом, мѣти не мают и не повинны будут. На терминѣ выконаня од Менан присяги, то естъ дня 26 ноеврия, превелелный его мл. отец игумен з братиею до Максакова приѣхав, з монастыра, где кгды уже час пришол меняном, ведлуг декрету, присягу скутком исполнити, ведлуг роты на особном писмѣ написаное, на тот час его мл. отец игумен, яко человѣк побожности и разсуждения полный, не хотячы душ християнских для грунтов присягою обтяжати и до якого вреду на душ приводити, приватим, на уединенном мѣстцу, так мене Зазарию, яко и судю полкового жадал, абысмо его без присяги з менянами компляновали и помѣрковали в той способ, щоб персвазиею нашею приятелско привести до того, жебы на манастыр Максаковский меняне поля всего од Морских лоз, вшир до гостинца менского к перевозу Максаковскому идучого, а вдовж од переораное дорожки Куковицкое, до самых лѣсов менских, вѣчне уступили; възаем, засъ его мл. отец игумен меняном Гостытского лугу без присяги поступает вѣчне, до лѣсов и до пасѣк жадного уже собѣ и монастыреви, тепер и на потом, права не зоставуючы; що мы, высланые, з уст его мл. отца игумена выслухавшы, меняном на особном мѣсцу, то естъ сотникови, атаманови, войтови и всѣм меняном, обявилисмо. Меняне зараз охочо на тую рѣч позволили и до згоды вѣчное без присягы приступили и руки собѣ на том дали; при даню рук, на згоду, еще меняне монастыреви озеро Полой, самую воду, для ловеня рыб, кромѣ грунтов своих Полойских, на знак вѣчное любве, даровали; в заем отец игумен з намѣсником и з иною и всеею братиею, Куричкина острова на Деснѣ, вышей перевозу будучого, на знак тое ж вѣчное любезное згоды, меняном поступил, любо той остров ведлуг граничного листу Киселевого на манастыр належал, однак в поссессии оного еще од фундушу манастыр не бывал. Так теды помененые стороны, межы собою прия-

телско помѣрковавшыся, просили нас, высланых, абысмо так старые грунта на знаках граничных всюда копцами, яко и тепер свѣжо од менян монастыреви поступленые, также копцами обваровали и укрепили вѣчне. По таковом помѣркованю приятелском я, Захария Шийкевич, з паном Карпом Мокрѣевичом, судею полковым, з духовными особами, од его мл. отца игумена придаными, то есть з иеромонахами Ианикием Дубровским, намѣсником, Афанасием Барчевским, Артемием Арешковичем, монахом Калистом, того ж дня 26 ноевр., з Максакова, на высыпане копцов, выѣхалисмо и, переѣхавшы Чорнку рѣчку, пры самом устю Подесенском, у дороги з Максакова на луг идучое, первый копец на грунтѣ Гостыцкого высипати велѣлем, означаючы тым концом Гостыцкого островок, меняном вѣчне належачый, через згоду прыятелскую од манастыра меняном поступленый. Од того копца до гырла Романицкого идучы грунтом Гостыцкого, при самой рѣчцѣ Чорнцѣ, въниз рѣчки тое в Романицю озеро текучое в правой руцѣ будучого прышлисмо до гырла Романицкого, где над самым гырлом, в которое Чорнка впадает, против Теребня рѣчки, на том боцѣ гырла будучое, другый копец висипати велѣлем; у того копца, зараз перейшовшы Чорнку и покинувшы назад того копца, и в тылу себе озеро Романицю, которое в ловеню рыбы зо всѣх берегов, ведлуг фундушу Киселевского, на монастыр вѣчне, кромѣ грунтов около него будучых, меняном належачых, належит; в гору Чорнки повернувшы и оную в правой руцѣ мѣючы, пришлисмо до смужалины Полойское, поджидаючы так з лѣвое руки грунт менский, где Полой особно собою в Теребенъ впав и где смужалина за Полоем собою взялася, там же озеро Полой, на грунтѣ менском будучое, нынѣ, за приятелскою згодою, меняне на манастыр самую толко з берегами воду для рыб, кромѣ грунтов, поступили, яко и по правой руцѣ за Чорнкою грунт Гостыцкого, меняном належачый, у тое смужалины Полойское, которая концем к самой правѣ Чернцѣ приткнулася, копец высипати казалем. Од того копца, у смужалины Полойское высыпаного, пошолем до Морских лоз, по лѣвой руцѣ понад самою смужалиною идучы и за смужалиною тоею грунта менские покидаючы влѣво, а по правой руцѣ, покидаючы грунта монастырские, и пришолем до колѣна смужалины Полойское, за которым на том боцѣ, гряда сотничая зостает; против тое гряды над самым колѣном, на манастырском грунтѣ, копец высыпалем. Од того копца, на колѣнѣ высыпаного, пошолем до лоз Морских вправо грунта монастырские, а влѣво поза смужалиною, Полойскою гряду сотничую и грунта менские покидаючы, и пришолем на мѣстце тое, где смужалина Полойская з лозами Морскими вкупу зошлася, там копец высыпати велѣлем. Од того копца пошолем по бок лѣвых Морских лоз, и пришолем на самый шпѣлъ албо рог Морских лоз; у того рогу и шпѣля копец высыпалисмо, а од того копца, на розѣ и шпѣлю, Морских лоз высыпаного, починается поле, на котором лѣс перед тым бывал, яко старницѣ менские Василъ Пазуха з товарищи повѣдал и присягою подтвердити тую рѣч подыймался, же теды того поля всего з болотом Великим до менского шляху к Максаковскому перевозу идучого, меняне, то есть п. сотник атаман, войт и всѣ козаки и мещане менские, за помѣркованем згодным вѣчне манастыреви Максаковскому попустили, з тых мѣр тое поле в правой руцѣ покинувшы, пошлисмо влѣво, держачыся близко лоз Морских, и, так идучы, пришлисмо на мѣстце тое, где од лоз Морских лѣсы менские, поперед к менскому шляху идучые, починаются, и там у самых лоз, розно з лѣсом, копец виставилисмо. Од того копца попод лѣсом, в лѣвой руцѣ будучым, идучы и по правой руцѣ поля, ново через згоду на монастыр од менян поданые, покидаючы,

пришлисмо под лѣс Грицка Воскобойника, вълѣвѣ стоячый, и под тым лѣском копец высыпати велѣлисмо. Од того копца попод лѣсами менскими, по лѣвой руцѣ будучыми, идучы, пришлисмо к лѣсу Грицка Адаменка Мохонтова, против которого лѣска межы болотами великими, одным од поля, другым в лѣску будучыми, копец выставити велѣлем. Од того копца, так же под лѣсами самыми будучыми, в лѣвой руцѣ просто идучы, а в правой руцѣ тые ж поля ново на манастыр покидаючы поданые, пришлисмо до шляху менского, з Мены на перевоз Максаковский идучого, и там на концу лѣса, при самом шляху, копец остатный высипати казалем. Од того копца по правой руцѣ шляху, к перевозу идучого, грунта монастырские, а по лѣвой руцѣ шляху менские поля и сѣнокосы, аж до самого перевозу, вѣчне быти мают. Такое теды приятелское межы собою обѣдвѣ стороны при нас, высланых, о грунта на терминѣ выконаня присяги помѣрковане и вѣчное постановене учинившы, доброволный заклад тысячу зол. полских на себе вложили: если духовная сторона против сего любителного постановленя проступит и за копцами якую шкоду учынит, менованый заклад належному пастыреви своему заплатитъ повинна; если засъ менская сторона сему приятелскому полюбовному контрактове выкрочит и за копцем утыск учинит, то предреченый заклад до скарбу войскового внести повинна будет. Писан в Максаковѣ селѣ, року, мѣсяца и дня вышейменованых. Феодосий Кгукгуревич, игумен монастира всемилостивого спаса Максаковского зо всею братиею. Захария Шийкевич, высланый од ясневелможного его мил. пана гетмана. Карп Мокриевич, судья полку Чернѣговского [438].

№ 418

1691, січня 20. – Батурин.
Справа Генерального суду за скаргою Федора Гриценка, козака новомлинського

Року Божого тисяча шестъ сот девятъдесят первого, мѣсяца Януария двадцятого дня.

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого гетмана ясне велможного его милости пана Иоанна Мазепы, за вѣдомостю Его Велможности, справи нижей менованное: Перед нами, судиями войсковими енералними: Михаилом Вуяхевичем, Саввою Прокоповичем и писарем судовим Андреем Василевичем, точилася справа цѣлие двѣ лѣте о лѣс межи Федором Гриценком, козаком и жителем новомлынским, поводом укривжоным и шкодуючим, бо тот лѣс за вѣдомом старших новомлинских, повод занявши, семнадцят лѣт боронил до виросту дерева, кохал, и службу Великим Государем военную, яко з власних добр своих отправовал, уживал и користовал самотрет з рожоними братами своими. А межи селянами Нехаевки, села, якого державцею естъ Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого комонный полковник его милостъ пан Иллея Новицкый. А тая справа початок свой мѣла з таковои побудки: иж речоный повод Федор Гриценко, юж тому лѣт двѣ, яко застал был селян у своем том лѣсѣ,

[438] Акты по истории землевладения в Малороссии (сообщ. А. М. Лазаревский) // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. – 1890. – Кн. 4. – С. 115–127.

рубаючих дерева на всякие свои угодки, которий на тот час пограбыл был конѣ и поти держал, аж ся о тые грабежѣ виточили до суду нашего войскового Енералного, до которого и пан державца нехаевскый речоный становши, а меновите пан Илия Новицкый, за оними шкодниками, яко за своими подданими, вносил до суду свого инстанцию, абы тие грабежѣ верненны были, обецуючися сам тых шкодников покарати и всему селу своему заказати и загрозити, жебы впред жаднои в том лѣсе своем речоный повод од его села кривди и шкоди не поносил; потом тот же его милость пан Илия Новицкый, наущенний будучи од своих подданих девяти чловека, которих имена тые сут: од Клима Даниленка, Каленика Калесника, Хоми Мазковенка, Павла Сидоренка, Степана Ситого, Тимка Поставниченка, Демка Винника, Артема Терещенка, Ивана Городищенка, которие меновали, что будто давних прежних лѣт тие лѣски их девяти чловека бывали, которие тепер Грицко из своими трома синами, одним займищем обвѣвши, держит, и тогда пан Илия Новицкий, запозвавши сего повода вышереченного Федора Гриценка, многое о тое ся перед судом войсковим Енералъним алтерковали, и тыми мнѣманими словеси обѣдвѣ сторонѣ, жадних прав на писмах не показуючи, самых себе до клопоту, а суд до трудности приводили. Еше тогды ж и повод якосъ виразними словы своего семнадесятого лѣтнего держаня того лѣса судовы не обяснил, и так суд, затруднившися на тот час незносними их клопотами, наказал сему речоному поволови Федорови Гриценкови свой лѣс вирубати, а им, селяном, голую землю зоставит, одложивши ему, Федору, и сроку до вирубаня лѣса, то естъ до Рождества Христова тых лѣт припалого свята: нигди и кгди нинешный повод тогди пустуи … того лѣса, огинался з тяжким своим жалем, иже за лѣт килканадцят викохавши, а за килка дный спустошит, и, за тое взявшися, сам пан сотник новомлинский из многим товариством, а прибувши зде в Батурин, супилюковали виразне и обшидне о положеню своего Новомлинского ключу и что всяких добр, земелъ, рол и пущ и вод и всяких угодый без жадного ограниченя в супилют, так з селом Нехаевского, яко и зо всѣми мѣсту их прилеглими селами, до сего часу уживали и самих их под мѣским своим правом держали, кгди ж и двори сѣлские многих жилцов сѣлских в мѣстѣ Новиих Млинах сут побудовани. На тую супплюку, за указом ясне велможного его милости пана гетмана, еще сроку далисма з суду нашего на цѣлостъ того лѣса так же до Рождества Христова в другый рок припалого свята, на который то срок до тих селян нехаевских и лист на цѣлостъ того лѣса заповѣдний видалисмо, который то лист од слова до слова так ся в себѣ мѣл Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого енералние судыи Михаил Вуяхевич, Савва Прокопович вам, пану старостѣ нехаевскому и войтови тамошнему, сим нашим ознайменуем писанъем, иж любоино наказали были судовне Федорови Гриценкови, козакови новомлинскому, в грунтѣ вашем з давних часов лѣс занятый, давши ему фришту до Рождества Христова вирубати; однак же так сотник новомлинский з козаками, яко и войт з мѣщанами, супплѣковали до самого ясневелможного его мил. пана гетмана, претендуючи, же многие жители новомлинские з давних часов свои займища, яко в едином ключѣ сотнѣ Новомлинской мѣют; прето пилно повагою судовою вам приказуем, абысте ему, помянутому Гриценкови жаднои шкоди в лѣси и насили я до зрубаня того займища не чинили, а даст ли Бог дочекати свят прийдучих при бытности пана Новицкого, в той час мѣти будете конечную росправу. Дан з Батурина 19 ноеврия року 1689; а в того заповѣдного листу при печати судовой енералней таковый подпис руки был: звышменованные судыи

войскові енералние рукою власною. Тот теды заповѣдный лист судовый речоний повод Федор Гриценко взявши, был з ним в селѣ Нехаевцѣ поголосилс з листом, який читан был пред всѣм сѣлским згромаженьем; оние селяне нехаевци, а меновите тые вышей именем виражоние девят чловека, поваживши леще заповѣд суду войскового енералного, лѣс тот, о який так долго правоточится, так ся не ужаливши, яко повод своее праци был жалостен, але, злосливо на чужое доброе хтивость обернувши и порвавшися, мало що не увесь лѣс вирубали, не тилко до своих дворов, леч на збит з завзятое свое злости, явне и кгвалзовне попустошивши, оден з ных девяти, менуючийся козак, полтретя ста воз за полчварта золотого продал. О тот къвалтовний и явний виступок и за непослушенство заповѣди судовое от нинешнего укривжоного и велми шкодуючого повода, тие девят чловека были запозвани килкокротне шестый или семый раз перед суд наш войсковий Енералний, перед которим нынѣ обѣдвѣ сторони до росправи, каждая при персоналной бытности старшого своего, поводовая при своем пану сотнику, а позваная при своем п. старостѣ станоли, где роспираючися повѣстями своими, згожалися, же село их Нехаевка в ключу Новомлинском зостает здавна, и всякие добра ку пожитку […] скому способние суплѣт, где хто схочет и зможет, займает и тепер занятие уживает, а што ся дорѣз о сем лѣси, о яком справа давно ся точит, так тие девят чловека поединном повѣдали, мовячи: правда ся мовит, иж на том мѣстцу, где тепер тот лѣс, ест тому лѣчбою лѣт коло двадцяти к пяти, яко мы свои угодя мѣли, сѣножати и лѣски, будто словом, а не дѣлом приймовали, бо еще пущи было досить; а як те Грицко, козак новомлинский, лѣс тот, як ся тепер в собѣ мает, занял и через многие лѣта тримал, боронил и уживал, так и мы од того часу и од тих лѣт тых помененних мѣстц вѣчне были зреклися, понежали, занедбали и забули были около мовячи, а мусил правду сказати, иж теперешний наш держателний пан до того побудив и примусил, абы сию на том Грицку и дѣтех его на нинешних поссесорах того лѣса доходили, которого то лѣса, як за его росказаням почали доходит, так за его ж, пана своего, росказаням вирубали и випустошили, и що тот, який козаком менуется, так много лѣсу попродал, сие ж осм чловека на того деватого козака визнавали, и що так ест твердили. А поводовая сторона вси сие новѣсти памятним заложивши, яко суд уважит справедливости домовлялися и управи Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого гетмана суд нинешний войсковий же Енералный всѣх тих дворочних в той справи от обох сторон долгих и широких контроверсый перед себе впрошоних выслухавши, добре в то глянул, ведлуг права посполитого на многих мѣстцах описуючого, же за давним держаньем того лѣса сторонѣ поводовой, то есть Федорови Гриценкови, отцеви и братом его, яко на власние добра их, право до сего дня семнадцать лѣт служило, а от сего дня на вѣчние и непорушние часи служити будет; кгди ж суд поступком своим судовим давнюю их поссесию ствердивши, в цѣлую моц и во областъ и уволный шафунок тие добра, то есть лѣс увесь, як ся в себѣ займѣском мѣл и мает, сим нинежним декретот, так их самих, яко жон и дѣтей увязует, и оних во вѣчную державу подает, а тих девяти чловека вишей по имени описанних обывателей нехаевских, а подданих его мил. пана Илии Новицкого, за их горделивое в надѣи пана своего заповѣди судовое непослушание, надто и унѣверсал ясне велможного его мил. пана гетмана нѣввочто вмѣняючих, и за кгвалтовним наездом явное и злосливое о тот лѣс опустошенье и за давное земское перемовчанье и добр своих тих, о якле занедбавши и занехавши тепер справу побудили и сторону поводовую до немалих шкод и утрат приправили и

пана своего в порозумлене противно праву посполитому, а себе у великое небезпеченство подали, – за всѣ тие злосливне их пиступки и учинки суд нинешний винует, а тебы вси утрати дворочние укривжоным за наклади правние одправили и поплатили дерево лѣсовое випустошоное и вирубаное, сколко ся на них доведет шкоди, жебы нагородили, а за заповѣдъ судовую, до скарбу войскового вину сами или с паном своим покупили, винайдует и наказует и жеби впред до того лѣса не одзивалися и нѣякое шкоди поссесорови чинитъ не важилися, под закладом выни тисячи золотих, суд варует сим нинешним декретом; которая справа и ввесъ поступок их правний, яко ся точил и яко ся скончил, так за потребованъем староны, на заслону од тои пенѣ и на вечистую державу того лѣса, сяя ж справа с декретом, про памятъ выписанная, под печатю судовою и з подписом руки писарское, естъ видана.

В Батуринѣ, року и дня звышменованого.

Андрей Василевич, писар судов войсковых енералных.

М. П.[439].

№ 419

**1696, травня 10. – Батурин.
Лист генерального судді Сави Прокоповича
лубенському полковникові Леонтію Свічці
у справі володіння дібровою поблизу річки Оржиці**

Лист од суду Генералного.

Мосъцѣ пане полковнику лубенский, мнѣ велъце ласкавий приятелю.

При одданю писання од вм. мл. пана за Дмитром Коноваленком, товаришем сотнѣ пѣрятинской, полчанином лубенским, до суду войскового енералного писаного, роспиралися межи собою судовне речоний Дмитро Коноваленко з Никитою Родионовичем, жителем киевопечерским, о дуброву, над Оржицею рѣчкою положенемся, помеж Скокового займища дубровного знайдуючую, речоному Никитѣ Родионовичу тестаментом од небожчика Опанаса Захарияшенка, дядъка его, лекговануюи записанную, а чрез помененого Дмитра Коноваленка и Филона Бородича за двадцятъ талярей купленую, котрий Филон Бородич любо также тую дуброву в поссессии своей купним правом мѣл, еднакъже од неналежной продавцѣ, то ест од жони небожчиковское Захарияшенковое, бо кгдиж оная до той дуброви права юж немѣла, поневаж муж оное, небожчик речоний Захарияшенко, тестаментом помененому Никитѣ Родионовичу записал, о чом и оная жона небожчикова свѣдома была, и любо у килка десятолѣтнюю давностъ тая дуброва завелася, еднак поменений Никита тоею давностъю тоей дуброви не утерял з розних причин, едно, же мимо давних прошлих роков тут в Малороссіи не быв, але на той сторонѣ Днепра за границею знайдовался, другое, в неволю бѣсурманскую попавши, десятъ лѣт зоставался, потом при Хмелниченку служил, одслуговуючи закуп, чрез которий з неволѣ свободился, а третое, же почавши тут

[439] Черниговские губернские ведомости. – 1853. – № 44. – С. 406–409.

мешкати, отнюд давности земское не премолчал, але частокротне упоминался о туую дуброву. Теди суд войсковий енералний, по вислуханю обосторониx споров, уважаючи всѣ тии вишпоменение причини, речоному Никитѣ Родионовичу, право до тоей дуброви незатворенное маючому, оную дуброву в спокойное держание и у вѣчистое владѣние присужает и подает, а що ся дотичет двадцятъ талярей суми, чрез помененого Дмитра Коноваленка за туую дуброву небожчику Филону Бородичу данное, на той сумѣ, то естъ на двадцяти золотих, повинен Дмитро шкодовати, взглядом того, же юж тоею дубровою пожитковал, а сорок золотих нехай син Филонов Андрушко, в Пиратинѣ мешкаючий, сему Дмитру вернет, бо кгдиж небожчик отец его, Андрушков, веспол з ним же, Андрушком, болше тоею дубровою пожитковали и много онои випустошили, нѣжли сей Дмитро, нехай же болше и на сумѣ шкодует. О том вм. мсцѣ пану доносячи, вѣдати доброи приятелскои оддаюся зичливости.

З Батурина мая 10 дня 1696 г.

Вмсти м. пану всего добра зичливий приятелъ Сава Прокопович,
судия в. е. ц. п. в. з. генералний.

(*М. П. С.*).

Надписъ: Е. ц. п. в. в. з. п. л. его млсти Леонтию Свѣтцѣ мнѣ велцо ласкавому приятелеви до одання [440].

№ 420

1697, квітня 13. – Батурин.
Декрет Генерального суду про суперечку за млин біля Поповської греблі під Конотопом

Року 1697, мѣсяца априля 13 дня. Пред нами, Саввою Прокоповичем, судиею войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского енералним, и писарем судов войскових енералних Андреем Василевичем, запозваний быв Есиф Стефанович, товариш сотнѣ конотопской и обивателъ тамошний, чрез Яцка Мелника, жителя поповского, о тое, будто бы речений Есиф Стефанович, набывши у его, Яцка Мелника, купним правом, за певную сумму, то естъ за полтораста золотих, один каменъ мучний, у млинѣ на речце Веровцѣ, на греблѣ поповской, з приезду од Конотопу будучом, знайдуючися у вѣчную поссесию, а при том каменѣ одном купном, другий каменъ из заставкою яловою в том же млинѣ, будучи од его ж, помененого Яцка Мелника, за сто коп будто сумми, а не болше в заставѣ мѣючи, яко бы неслушне и иншие еще добра до того ж млина належачие, привлащаючи, также вѣчистою поссесию завладѣл и его, реченого Яцка Мелника, чуждим учинив. При таковой своей скарзѣ, оний Яцко Мелник, яко суд уважит, святое справедливости просив и домовлявся; позваная сторона, реченой Есиф Стефанович, персоналне с помененим Яцком Мелником, не звиклом судовом мѣстцу стоячи, против виш помененое его скарги, такими слови отвѣтовал: любо, мовит, при том одном каменѣ мучном од помененого Яцка Мелника, вечисто мнѣ

[440] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 455–456.

проданом, на которий и запис купчий до его ж, Яцка, даний маю, другий каменъ мучний и заставку запасную яловую, перше в заставѣ за сто коп держалем, еднак на потим, кгди он, Яцко Мелник, еще до тих ста коп, на розние свои нуждние потребы, беручи сумму, золотих 50 набрав и зостав на том другий каменъ з яловою заставкою, у мене в заставѣ будучий, сто талярей должним, теди як пришов, мовит, одданя того долгу заложоний термин и, як мовитъ, я став упоминатися, жебы он, речений Яцко Мелник, албо долг тот сто талярей мнѣ отдав и уистив, албо, поехавши зо мною тут, до Батурина, записъ купчий урядовий на тот другий каменъ з яловою заставкою и на грунт, то естъ на гай, до того ж млина належачий, же бы до рук моих дав, так он, Яцко Мелник, вимовляючися недостатком кошту на викуплене запису купчого належачого, дал, мовити, мнѣ в руки старий запис купчий, на увесъ той млин и на грунта, до того ж млина належачие, бивших здавна того млина поссесоров, и ему Яцку, а тепер, мовити, мнѣ вѣчисто служачий, которий, мовит, запис, я взявши, и од тепер спокойне всего того млина двох каменей и яловое третое заставки и гаю, до того ж млина належачого, ведлуг того старого права, заживаю. Против таких Есифових отвѣтов поменений Яцко, бывший Мелник, у скарзе своей устав и болшей говорити згола не зумѣв, а пречений Есиф Стефанович, на довод тих поменовних своих одвѣтов, право старое на тот млин и на грунт, до оного млина належний, служачое, од его, Яцка, ему, Есифовѣ, до рук даное, перед судом презентовав, которое право купчое од слова до слова, такся в собѣ мает: року 1664, мѣсяца сентеврия дня пятого. Предо мною, Семеном Денисенком, атаманом вѣрного Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозского, городовим конотопским, и войтом Иваном Зеленским и Карпом бурмистром и при нас будучих на урадѣ седячих товаришов и мѣщан людей вѣри во всем годних, на имя: Яремою Савенком, и Алексѣем Яковлевичем, крамаром конотопским, и Андрѣем Стефановичем и Игнатом Стефановичем и инших людей во всем годних, ставши явно и доброволне Микола Криштопович, жителъ конотопский, перед нас уряд вишписаний, мовячи в тое слово: ижем, мовит, пане уряде, продалем млин свой власний в селѣ Поповцѣ, на рецѣ Веровцѣ, мѣючий од сего боку од Конотопу, которого мѣлем од Феска Мелника за готовую сумму свою, а продалем пану Ивану Матвѣенку тако ж за готовую сумму за полчварта ста залотих, из грунтом, належачим од оного Феска, як з пляцом, так и з огородом, из гаем, що купил быв у Феска, то все и продалем, еще и окоп, мѣючий в бок гути на пологах конотопских, за вишше писаную сумму, тилко ж доброволне нѣ од кого намовлен, тое все продалем при том пане уряде, на чом уживал я, Микола, в том млинѣ и во всем грунтѣ мѣючи од Феска; так волно пану Ивану Матвѣенку уживатъ, а живши волно и продатъ, любо кого и подароватъ и як хотѣти, ку своему пожитку вселѣпшому обернути, а я уже себе оддаляю од оного млина и всего грунту и окопу и жону и дѣти и каждого из покревних своих вѣчними часи, жебы оний не поносив нѣ од кого перешкоди и жив вѣчно, що и просив нас Микола Криштопович, абы тое было записанно для лѣпшой вѣри и потвержения и пану Ивану при печати нашей звиклой урядовой в руки податъ, и с подписом рук старших вышеписаних, що ся дѣяло в Конотопѣ року и дня вишеписаного. А в того запису при печати подпис рук таковий бив: устне упрошени о притисненѣе печати, Радион Трохимович, писар листу сему, Семен Денисенко, атаман вишеписаний при печати подписуется рукою власною, Андрей Степанович рукою власною, устне упршений од пана Ивана Матвѣенка до того писма о подпису руки, жебы болше турбации не было, Алексѣй Яковлевич Миклашевский

рукою; на том же записѣ зверху приписка такова была: а за руки покладаем, ежели бы хто откинувся, двадцять талярей на пана полковника, десять талярей на городового атамана, пять талярей хто бы мѣл откинутися. При том старом купчом записѣ, речоний Есиф Стефанович, так же святое справедливости упросив и домовлявся у суду Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского; суд нинешний енералъний так жалоби, от помененного Яцка Мелника предложеное, яко и отвѣтов от пререченого Есифа Стефановича внесених, внимателно вислухавши, и тот поменений купчий запис од оного Яцка Мелника, ему, Есифу Стефановичу, даний, так першим того помененого млина поссесором, яко и оному Яцку Мелнику, а тепер оному Есифу на увесъ тот млин о двох колах, а з третою заставкою яловою, будучий и на гай, до того ж млина належний, вѣчисто служачий, вслух вичитавши из церокграфов од его же, Есифа Стефановича, на судѣ покладаних, сумму вирозумѣвши, а видячи, же тот млин продан стал в суммѣ не малой, то есть за полпята ста золотих, а звлаща из тое причини его, Яцкова Мелникова, скарга неправдивою показалася, же он, Яцко, старое преречоное на оний млин и на гай, до того ж млина нележний, служачое, право в руки реченому Есифу Стефановичу подавши и увесъ тот млин до вичистое поссесии, з гаем попустивши, и права своего ж женою и потомками своими навсегда зрекшися, послѣ всего того смѣл и важился его, Есифа Стефановича, турбовати, теди за такий неслушний поступок его, Яцка Мелника, суд поменений войсковий енералний винует, а тое старое право, в сей декрет слово в слово уписавши, помененого Есифа у той увесъ млин и у гай вечисто увязует и ведлуг того старого права, оними добрами волне шаповати позволяет, которого Есифа Стефановича также жони и потомков его, жебы речоний Яцко Мелник з жоною и з потомками своими, в пришлие и потомние часи, жадним способом о тие добра турбувати не важился, под виною ста талярей, суд поменений войсковый енералний варует сим нинешним декретом, котрий то декрет при звиклой печати из подписом рук тому ж Есифу Стефановичу, яко потребуючой сторонѣ, есть видан в Батуринѣ року мѣсяца и дня звишписаного.

Звишменований судия рука власная, Андрей Василиев, писар судов войскових енералних [441].

№ 421

1699, лютого 15 лютого. – Переяслав. Розгляд скарги Івана Сулими на козака Петра Романенка, який не виконав рішення Генерального суду

Выписъ урядовая переясловская 1699 году февраля 15 дня, з сознатія Петра Романенка з уступкою Сулимѣ добр своих в селѣ и при селѣ Скопцях данній, за вѣдомостю его милости пана Ивана Мировича, полковника Войска Его Ц. Пресв. Велич. Запор. переясловского, перед обополным урядом полковим и магистратовим, к ратушу переясловском, перед нами, Леонтіем Потаповичем, обозним

[441] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 237–243.

полковим, Іоанном Гулаком, сотником полковим, Михайлом Ивановичем, атаманом городовим, Иваном Сокалским, войтом переясловским, Корнѣем Иеремѣевичем, бурмистром, Стефаном Ивановичем, райцею старшим, Миколаем Лукяновичем, Яковом Федоровичем, райцами и лавниками, ставши очевисте его милостъ, пан Иван Сулима, товариш знатній войсковій, покладал жалобу на Петра Романенка, козака и жителя скопецкого, который под час бунтов зрабовал у Воронковѣ худобу его, за що судом Енералным сужено юж Петра Романенка и декрет видано, наказуючи сурово ему, Петру, починенніе шкоди его мил. п. Яну Сулимѣ нагородити и во всем яко надлежит погодити; а он през кулконадцатъ лѣт декрету суду Енералного за досит чинити замедлѣв, вимовляючися Петро Романенко, иж для того до тих час починенних шкод не пополнил, же его мил. п. Ян Сулима не упоминался. До которого декрету суду Енералного стосуючися, мы, обополный уряд, наказалисмо Петру Романенку без жадной отмови и продолженія часу нагородити починеннніе шкоди; аже не мѣв готовой сумми, просил его мил. п. Яна Сулими, жебы грунта на Скопцях или гдѣ уподобает собѣ шацунком примал, обѣцуючися грунта свои всѣ ему оказати; на якое прилѣжное прошеніе призволился его мил. п. Иван Сулима и грунтами примати и на том угода стала. По килко днях, ставши очевисте Петро Романенко пред нами, вышъименованным обонолным урядом, в ратушѣ переясловвской, визнал явне, ясне, доброволне без жадного примусу и насилства до записаня в книгу тіи слова: маючи за сѣножатъ от Скопцов и Илтицѣ, почавши от Дѣдовой могили по Исаишин грунт до Ященкового окопу, по Юрченкову ниву, которая до Илтицѣ притягла, отческую и дѣдизную, остров Ющенковскій з садом и березами и лозами по сѣнопожатъ Хомину Косенкову, на том боку Илтицѣ сѣножатъ и березу по окоп, границя по могилу Бѣлоусову и в степу сѣножатъ тож отческая и дѣдизная, никому ни в чем, не пенные и незаведенные, пустилем его милости пану Яну Сулимѣ, товаришу значному войсковому, панѣ малжонцѣ его и потомкам их, вѣчними часи у поссесію, за шкоду в бунти починенную, в суммѣ злотих двѣстѣ и тридцятъ (котирое доброволне зезнанъе мы, обополный уряд, вислухавши), позволилисмо до книгъ мѣских переясловских вписати, а с книг виписавши и печатми судовою и магистратовою ствердивши, росказалисмо видати его милости пану Яну Сулимѣ, товарищу знатному войсковому, панѣ малжонцѣ его и потомком их, на защиту и оборону у потомній час, с подписом рук наших. Леонтій Потапович, обозній полковий переясловскій, Иван Сокалскій, войт переясловский из магистратом [442].

№ 422

1699, серпня 4. – Батурин.
Акт Генерального суду у справі Данила Забіли
за донос на гетьмана І. Мазепу

1699 году, в мѣсяцах іюнѣ и іюлѣ, в разных числѣх:

Имѣя ясневелъможной, его милостъ господин Іоанн Мазепа, гетман Войска Его Величества Запорожскаго, о том донесеніе, что Данилка Забѣлин, забѣжав в

[442] Сулимовский архив. Фамильныс бумаги Сулим, Скоруп и Войцсховичсй. XVII–XVIII вв. – К.: Типография К. Н. Милсвского, 1884. – С. 27–29.

царствующій великій град Москву, плутовскіе сѣет плевелы и лживые на честь его милости произносит поносы, писал о том к Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, прося покорно, дабы тот бѣглец, по должности давных войсковых прав, оттуду под суд войсковой генералъной для учиненія справедливости, против ложнаго челобитъя, был прислан. И когда, по милостивому Его Царского Пресвѣтлаго Величества указу, привезен из царствующаго великаго града Москвы, іюля 29 дня, в Батурин, чрез нарошнаго посланнаго, малороссійскаго приказу подъячего, Федота Рогова, тот бѣглец и измѣнник Данилко Забѣленко, тогда мы, нижеописанные особы, с совершенным судом Войска Его Царского Величества Запорожскаго генералъным, за желаніем и приказом ясневелъможнаго, его милости, господина гетмана, августа 4 дня, засѣли есмы с настоящим обычаем на пристойном мѣстѣ слушати измѣтов, которые о безумных словах и бездѣлъных его поступках, первѣе в городах, а потом на Москвѣ точащихся, сутъ его милости донесены.

Прежде тогда Яким Самоленко, дѣд ево, Данилков, сумнѣніем обязан будучи, доносил, что он, Данилко, еще в дому своем, в селѣ Ревутницах, обрѣтался в пост прежде Рожества, во время походу ясневелможнаго, его милости, господина гетмана, на Воронеж, говорил у себя, при будучих у него людех, что поѣхал его милостъ, господин гетман, к Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, а оттолъ не возвратится, для того, что знатно естъ то вѣдомо, что он с поляками соединяется, а Его Царскому Пресвѣтлому Величеству измѣнити хочет, гдѣ и высочайшей превелебный госпожѣ игуменъѣ, родителъницѣ его милости, лживые поклепные и безчестные произносилисъ слова, называя ее чаровницею.

Потом его, Данилков, челядник, Яцко Ефименко, и посланный ево, Гришка Ладненко, которых он от себя с Москвы с листом подорожным ближняго боярина и кавалера, его милости, господина Бориса Петровича Шереметева, данным в дѣлѣх своих, в дом прислал, под сумнѣніем своим, за истинное дѣло, то прикладали, что он, Данилко, к Москвѣ пріѣхал, такіе говорил перед многими, подлинные и несносные, слова, чиня на его милостъ, господина гетмана, наносы о измѣнѣ.

Первое: что будто его милостъ вора Петрика к бусурманом выслал, и о приходѣ бусурманском под городы был желателен, о чем будто он, Данилко, и на писъмах улики покажет.

Другое то, что будто вновъ прошедшаго 1698 году, во время бытности Войск Его Царского Пресвѣтлаго Величества под Аслан-Керменем и пришествія орд с турками под обозы, прибѣг из орды к его милости, господину гетману, один татарин, в дѣлѣ передався, а подлинно прислан был с листами от салтана, и будто его милостъ, господин гетман, поступая хитрым способом, тѣ листы утаил перед бояриномъ, его милостію, князем Яковом Федоровичем Долгоруковым.

Третіе: что также под Аслан-Керменем выѣзжал его милостъ, господин гетман, за обозы против непріятелей бусурман, и то будто чинил не для бою, но для свиданія с салтаном.

А когда мы ж, нижеподписанные, в другоряд засѣли, для уличенія в том злом поступкѣ Данилка Забѣлина, и ставлен он был перед нами, и учинился спрошенный, для чего ушел к Москвѣ, и гдѣ на такіе ложные поклепы помыслился, и для чего их говорити и разносити смѣл? Тогда о побѣгѣ к Москвѣ сказал, что

учинил то от страху, убоявся на себя от поголосок людских осужденной казни; понеже люди нѣкоторые на него к суду приносили жалобу и сотник королевецкой чинил об нем челобитье, и чрез него на его милость, господина гетмана, будучих наносах запирался, божась, что будто такіе рѣчи, какіе выше объявлены суть, из уст его ни в домѣ, ни на Москвѣ не исходили.

И, став на очной ставкѣ, вышереченный Самоленко Яким, Яцко Ефименко и Гришка Ладненко, уличили ево о том явными и совершенными доводами, каким способом, и котораго времени, и при каких людѣх тѣ ево плутовства чинилися.

А особно, Анисим Ворonченко, родом из Малой Россіи, с Москвы пріѣхавшій, наслышавшися там из уст его ушима своими плутовства, подлинно уличал ево в лицо тѣми ево дѣлами, какіе он порядком Петрика и приходу с ним под городы орд, и передавшагося под Аслан-Городком татарина, и о выѣздѣ за табор его милости, господина гетмана, на Москвѣ говорил, прикладая и на почтенную в Бозѣ честную госпожу игуменью, родительницу его милости, безумные наносы, в чем он, Анисим, и записку за своею дал рукою, как о том о всем подлинно есть в книгах судовых записано; но и тут еще он, Данилко, о том о всем запирался.

А когда тѣх измѣтчиков из избы мы выслали, а ево, Данилка, перед собою оставя, с прилѣжными с предложеніем страха Божія и припоминаніем пыточных способов, словесно приличили есмы распросами, тогда он, испустив слезы, пришел к тому, что на Москвѣ той измѣны предназначенные наносы говорил пьяной, своим злым умыслом, положа в умѣ своем то, что для тѣх слов лучше его на Москвѣ заступят, и назад в Батурин не отдатут, но по желанію ево милостиво отпустят.

И как нынѣ перед нами будучими неподобное то быти дѣло показалося, дабы он чрез себя тайно страшные поклепы и потвори на честь ясневельможнаго, его милости, господина гетмана, вымыслил и дерзновенно оные произносил, так судом нашим велѣли есть о том пыткою пристрашною ево допросити: кто ему совершенно о побѣгѣ к Москвѣ и на такіе ложные и злые дѣла был совѣтником и наставником? По котором повелѣніи, августа 4 дня, пришед паки в город, и поставя перед собою того ж Данилка, сказали ему то, что без всякаго милосердія тотчас отдан будет к пыткѣ, естьли по волѣ о том вышеимянованном своем поступкѣ не скажет по правдѣ, то есть: для чего к Москвѣ заѣхал, кто ему о том совѣтовал; а, заѣхав к Москвѣ, по чьему наговору измѣною поносил его милость, господина гетмана, и его родительницу, госпожу игуменью, обругал злыми словами? Тогда он сказал то, что поѣхал к Москвѣ, убояся того, дабы за челобитьем людским не был тяжко наказан, и взял к тому начало найпаче от того, что, когда ѣхал недавно прошлой зимы чрез село Ревутницы, боярин и кавалер, его милость, Борис Петрович Шереметев, тогда слуги ево, за предложеніем им от него, Данилка, своих шутовств, совѣтовали ему именем господина своего, боярина Бориса Петровича Шереметева, дабы для тѣх своих нужд ѣхал к Москвѣ, обѣщая, что господин их, преждереченный боярин, его милость, будет ему во всѣх ево челобитьях надежным заступником и помощником. Для чего он, к Москвѣ пріѣхав, ни к кому иному не прибѣгал, только к нему, преждереченному боярину. И когда (говорит) я впервой побывал у него, боярина, тогда сказал он, боярин, что будет за него писати ходатайственный лист к его милости, господину гетману. А когда сказал, что я с таким листом к его милости, господину гетману, ѣхати опасаюся, тогда боярин, изговоря, что и мнѣ гетман добра не желает, такое мнѣ учинил поставленіе: чтоб я жил на Москвѣ до возвращенія на престол монаршеской из

Азова Великаго Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, и никуда мнѣ ни в приказ, ни по боярам не велѣл ходити. А когда Великій Государь к Москвѣ придет, в то время дабы я, Данила, подал свою на его милость, господина гетмана, челобитную в его боярскіе руки, а он имѣет ее отдати самому Великому Государю, и словесно мою нужду донести и ходатайствовати о полученіи милости, и что Великій Государь о том укажет, обѣщал мнѣ объявити милостиво; по которому обнадеживанію я (говорит) удержался безопасно на Москвѣ. В чѣм он, Данилко, винился, что злорѣчил, измѣнническую наводя потворъ на честь ясневельможнаго, его милости, господина гетмана, и на матъ его милости. А чинил я (говорит) то ложно, своим вымыслом, сам от себя, пьян без разума и без памяти, не имѣя ни одного к тому себѣ наставника и совѣтника, ни здѣсь, в городах, ни там, на Москвѣ. Которой ево, Даниловой, отговоркѣ не вѣрили, велѣли есмы ево взяти на встряску, на которой с полчаса повѣшен будучи, тож говорил, что перед встряскою перво понося себя, что дался в надежду по словам преждереченнаго, его милости, боярина, что за таким обнадеживаніем поѣхал к Москвѣ, и там на него надѣялся, на такую пришол муку, а потом о хульных и поклепных словах своих о чести его милости, господина гетмана, нѣсколькократно повторил, что то я (говорит) лаял от своего безумнаго помыслу пьяной, без памяти, ни одного к тому не имѣя подущенія и ни от кого ни одного о том слова не слыхав; с которой встряски на четвертъ часа был на землю опущен, а потом паки поднят и держан нѣсколько время, гдѣ, под криком великим, тѣ же свои поновлял рѣчи, которыя прежде пытки, и на первой говорил пыткѣ, подтверждая, что такими своими злыми наносами дерзнул клепати его милостъ, господина гетмана, напрасно, по своему вымыслу, не вѣдая никакой на честъ его милости причины, и не имѣя ни от кого научензя.

И мы, нижеподписанные особы, по тому ж вышеписаннаго, его милости господина гетмана, желанію, тое пытку прекратили, а мыслили и разсуждали: понеже из вышеимянованных поводов и его самого Данилка слов, как добровольно перед пыткою, так и с пристрастіем на пытках говоренных, показалося, что он, Данилка, злой злости своей из безумнаго учиненія на высокую честъ ясневельможнаго, его милости, господина гетмана, и на всечестную матеръ его, наводил тяжко напрасные и злые потворы, а тут же и войсковые и народные малороссійскіе отчюждал и развратити хотѣл порядки: тогда каковой тот безбожный лживец и зломысленный навѣтник за тое свое вину имѣет подлежати казни? Для чего, смотря в Градцкое право, а именно, в статьи Княжества Литовскаго, в раздѣл первый, в артикул вторый, прочли есмы: Кто б ни естъ кого оговорил рѣчами, ко обруганію престола государскаго, или к ссорѣ идущимися, к срамотѣ и лживости, а то б тому оговоренному было о чести, или о головѣ, или о какой ни естъ казни, тогда тот, кто на кого то говорит и доводит, а не доведет, того казнью сам казнен быти имѣет. А что в третьем артикулѣ стоит: за ображеніе престола монаршескаго, чрез измѣну и чрез бунты дѣющееся, всякой великой чести, головы и имѣнія отлучается. И примѣняяся к тому праву, его, Данилка Забѣленка, за ту его вышеимянованную безбожную дерзостъ, что за такые многіе и великіе, его милости, господина гетмана, перед монаршеским престолом вѣрные службы, какіе в порядочных явных над непріятельми бусурманами промыслах, в побраніи их поганских городков и во взятіи так много их бусурманских языков, сутъ показанные, что не только Россійскому государству, но и всему свѣту естъ явно, смѣл ли его милостъ навлекати измѣну и наводити страшный гнѣв царскій, и на

самую голову его милости небезопаство, от чего б меж народом были смятенія и расколы, как таких и прежде сего гетманы Войска Запорожскаго, по должности прав, без пощады смертъю казнили, и вершили, с полным судом нашим генеральным и давною ево честію, казнити ево смертъю и имѣнія ево взяти в войсковой скарб. Почему как к сему учинитися имѣет, так сіе вершеніе для будущей всѣм памяти на писъмѣ естъ изображено, с подписаніем рук и приложеніем печатей, и в книги судовые записано.

Дан в Батуринѣ вышеписаннаго году [443].

№ 423

1699, листопада 24. – Батурин.
Декрет Генерального суду по справі Федора Силича та Мартина Сича за право володіння млином та греблею на річці Сирець у Києві

Року тисяча шестъсот девятдесят девятого, месяца ноеврія дня 24.

По занесених ясневелможному его милости пану Иоанну Стефановичови Мазепѣ, гетмановѣ Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого, суплеках точилася справа перед судом того Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого Енералним, славетних киовлян: пан Федор Силич заносил жалобу на пана Мартина Сича, райцу маистрату Киевского, и як он, пан Мартин, в небожчика пана Петра Силича, райци маистрату Киевского, а родича пана Федора, на смертелном постели лежачого, не без принужденя нѣкоторого, купил млин, на рецѣ Сирцѣ стоячый, хочай им, небожчиком Петром, але еще за живота небожчика дѣда его, Силы Ивановича Нечаевича, куплею набытый, без бытности его Федоровой; и просил он, пан Федор, у суду справедливости, жебы, вернувши ему, пану Мартину, дании отцу его гроши, могл быти тому млину, з другими своими меншими братами, яко дѣдизны и отчизны своей, неотлучным сукцессором. Против чого позваная сторона, пан Мартин Сич, пред судом енералним персоналѣтер будучи, такий чинил отвѣт, же купил он тот млин в небожчика пана Петра Силича, при обох менших и дочках, либо в хорого, однак при зуполном его разумѣ, который без жадного примусу, добрим изволением, тоей своей продажи пречоного млина, принявши гроши полъшоста ста золотих, правное перед маистратом Киевским учинил зднъе и утвердил тое подлуг обиклым записом; и уже он, хотячи быти того млина певним поссессором, имѣти з него пожитки, чинил належитое строение в поправѣ, греблѣ и поновленю клѣтки, на оную поправу немалый свой ложил кошт; и просил суду, абы неотмѣнно при той своей куплѣ был захованый. Леч как Федор Силич, именуючи, яке толко то ему до виживленя и надѣи з иншими сиротами, що той отчизной и дѣдизный млин, з плачом того домагался, абы оный ему был приверненый, докладаючи тое, же в Киевѣ, зараз по смерти отца своего, повернувшися з дороги купецкой, просил у маистрату Киевского справедливости, абы ему тот млин, за отложенем грошый, был приверненый; а кгды того не могл доступити, теды, за вложенемъся за ним

[443] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 24–28.

сиротою высоце в Богу превелебной ей милости госпожи игумении печерской зарукою ста талярий на ясневелможного его милости пана гетмана, гамовал пана Сича, абы до росправы перед судом енералним того млина и греблѣ не поправлял и лишнего на пеню в тое не клал кошту; толко ж, мовит, а заруки тоей пан Мартин Сич, не дбаючи, млин старый роскидал, а побудовал новый, и з лишним коштом; против того либо пан Мартин виговоровался, иж будто он тоей старый млин перед положенем за руки оной велѣл роскидати, а по роскиданю старого мусѣл, новые подвалины давши, той же постановити, новый будовати для того, жебы до пожитку належитое дѣло не ишло в продолжение; однак не показал на тое жадних доводов.

Суд нинешный енералный, по тих контроверсиях узнавши тое, же пан Мартин Сич, райца киевский, мгце за руку поваживши, упором своим сталый млин роскидал, а новый будувати смѣл, осужает его быти винным за заплаченя заруки оной ста талярей, которую то сумму он до шкатулы ясневелможного его милости пана гетмана конечне отдати повинен. А, применяючися до права посполитого, в книзе Порядком названой, межи артикулами права майдебурского на листѣ семнадцятом написаного: «дѣдичого имѣния не может нихто продати а отдалити от своего потомства», а далей поступаючи хочай виражено: «що хто сам купит, того не будет, то может без призволеня дѣдичов и потомков своих продати, даровати кому хочет», тилко придано тое слово, мѣст тую моцъ мѣти в правѣ: «опроч хто дѣтый не мает, одно братовѣ, теды волно ему свое продати без призволеня братнего»; а на другом мѣстцу в тих же артикулах, на листѣ пятдесят девятом: «тестаментом анѣ мужизна, анѣ женщина имѣния своего нѣкому дати, в хоробѣ лежачи, не может без призволеня дѣдичов и потомков». Яко деды тои артикул и продаваню и купованю имѣния тое показует, же хто що сам купит и набудет, то волно ему тое збувати, як хочеш, без призволеня братнего, ане сыновнего; и в артикулѣ о тестаментах вышей именованном виpаженую речъ можно стосовати до нинешной справи, же если жаден, в хоробѣ будучи, не может без призволеня дѣдичов и потомков нѣкому записовати, то и продавати хорому, на смертелном постелѣ будучому, имѣный своих без призволеня власних сынов не годится. Тот же суд войсковый енералный з волѣ ясневелможного его милости пана гетмана наказует, абы пан Мартин Сич, райца маистрату Киевского, уступил тоей своей купли млина, на рецѣ Сирци будучого, вышей описанного, самому прреченому пану Федору Силичови, поневаж пан Сич той млин купил был в небожчика пана Петра Силича, райци маистрату Киевского, отца помененного Федора, на смерттелной постелѣ лежачого, не тилко без призволеня, але и без бытности его, пана Федора, сына небожчиковского власного, который по смерти отца своего з дороги приихал; а так мает и повинен будет пан Мартин Сич, прибувши в Киев, конечне, без жадного окладу, того млина за всѣм порядком, як ся в собѣ мает, ему, пану Федору, зараз уступити, и всѣ в руках его на той млин будучим крѣпости без отмови отдати; а пан Федор Силич мает и повинен будет вернути пятсот и сорок золотих, сумму грошый за тот млин даную.

А же за кошт, на оправу греблѣ и на поновлене млина ложеный, пан Мартин Сич нагороди собѣ перед судом у пана Федора доправовался, и просил вздания судового, абы ему не было в том кривды, а того кошту именует чотириста и сѣмдесят золотих, теды довелося было, абы он, пан Мартин, тих своих видатков подал реестр и сумленъем своим подлуг права чинил тому довод; але пан Федор Силич, давши ему, пану Мартину, яко урядовному и годному человѣку, что и

вѣру, не хотѣл того вимагати и поднялся пред судом тот кошт, вышейименованную сумму, зуполна заплатити. Прето суд наказует, абы пан Федор учинил тому досит, без жадной отволоки.

Твердо тое укрѣпляем, абы сий декрет во всем совершенно был з обох сторон содержаный и вперед ненарушоный; а хто бы оный нарушити мѣл, таковый тисячу золотих до скарбу войскового вини заплатити повинен будет. Для того всего и сее декреталное писане видано, з подписом руки судейской и з притисненем печати судовой.

Дан в Батуринѣ, року и дня вышмененного.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого судия енералный Василий Кочубей.

(*М. П.*).

Копия [444].

№ 424

1701, січня 30. – Батурин.
Декрет Генерального суду у справі про млин Білоуський під Черніговом

Року тысяча сѣм сот первого мѣсяца януария третяго надесятъ дня.

По злецению и росказаню Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского обоих сторон Днѣпра гетмана и кавалера ясневелможного его милости пана Ивана Степановича Мазепы, мы, нижеподписанные старшина генералъная, засѣвши на мѣсцы пристойном, слухалисмо справи о млин Бѣлоуский под Черниговом на рѣчцѣ Бѣлоусѣ, в селѣ Старом Бѣлоусѣ стоящий точащойся, которой млин з наданъя блаженной памяти ясне в Богу преосвященного его милости господина отца Лазаря Барановича, архиепископа черниговского и новгородского, пришол у владзу и поссесию пана Семена Ялинского, товариша войскового, обывателя черниговского, о которой млин нынѣ ясне в Богу преосвященний его милостъ отец Иоанн Максимович, тоей же черниговской и новгородской епархий архиепископ, яко чрез многократнии свои святителъския писания, так в случаях певних и чрез словесние очевистие жаданъя того ясне велможного его милости пана гетмана допрошувался и доходил, абы знову до катедры архиепископской оной был привернений, доводячи того святых апостол каноном, же жаден архиерей добр катедралных от катедры и церковних от церкви жадним способом наданъем и продажами не моцен естъ и не волен отдаляти в яком дѣлѣ и нынѣ на вышей выраженном термѣнѣ от его милости катедралний намѣстник велебний отец Антоний Стаховский, в Батуринѣ прибывши, допрошувался ясне велможного его милости пана гетмана и у суду генералного справедливости, гдѣ и вышъименований пан Семен Ялинский, позовом ясне велможного призванним будучи, станол на отповѣдъ наперед теди пред нами, повод он, велебний отец намѣстник, тое поновивши предложенъе, же жадним способом

[444] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. II. – Спр. 1541. – Арк. 4–10.

добра катедралние от катедры не маютъ отходити и отдалени бывати, потребовал того, абы пан Семен Ялинский пред судом показал права и крѣпости, по которих тим млином обладает и привлащает себѣ него пожитки, а потом ораз и домовлялся, абы з наказу судового уступил катедрѣ тоеи поссесии, именуючи, же не слушне себѣ оную привлащил, против якой акторской мовы пан Семен Ялинский, персоналъне тут же стоячи, обширными словами бывшии при небожчику архиепископу, блаженной памяти отцу Лазарю Барановичу, многолѣтнии свои заслуги первие у вѣрних вдворових чинениях и посылках, а потом в типографских працях и многодѣлних трудах с приложенъем коштов своих роненние и отправованъе выводил и як наданъе того млина з пляцом в Черниговѣ будучим, на котором стали его будинки себѣ на вѣчностъ учиненние именовал быти за спораженъе типографии, так и показал крѣпостъ певную, унѣверсал, выраженний того ж блаженной памяти архиепископа отца Лазаря Барановича, в котором имено той млин ему объяснене, а надто еще таковий о том показал документ, же кгди его, пана Ялинского, по нѣкоторых катедралних особ завзятости от тоей типографии отставлено и он у зверхной власти рейментарской искал себѣ заступления, именуючи же в той мѣри дѣется ему великая и несносная кривда, на тот час он же, преосвященний блаженной памяти отецъ Лазаръ Баранович, чинячи пану Семену в той кривдѣ уконтентованъе, поступил и надал тот млин ему, пану Семену Ялинскому, и потомкам его на вѣчностъ, якое того млина наданъе з иншими обѣтницами выражение описал в листѣ своем до ясне велможного его милости пана гетмана, нынѣ счастливе рейментарствуючого, в тые слова поважной инстанции за ним, Ялинским, велможности вашей даючи мѣсце, абы юж болш моей старости не турбувал и пред поважними не обносил немощей моих персанами, росказалем его контентовати тим млином которого он и тепер заживает, по прошению его ствердити ему и потомству его во вѣчностъ дѣтем в друкарнѣ без нагороди до двадцати аркушов друковати, а тисячей давати (?), которых я и сам немного маю и остатние тепер на образы до церкви святои Тройци офировалем ложити, так же и маетности монастырские жадною мѣрою а нѣ мислю ему давати, если не контентуется тим добрим млином и инними выраженними з ласки нашей рѣчами, волен естъ, нехай знову до друкарнѣ приступует любо юж небожчика Лукаша працею далеко поправлена зостала: мы его приняти не нехочем, якое наданъе млына оного ясне велможности его милостъ, пан гетман, подтвержаючи, изволил дати ему з канцелярии войсковои виразный свой унѣверсал датою року 1694-го мѣсяца Сентемвриа 15-го, який и тут пред нами был презентованним, при яких крѣпостях он, пан Ялинский стоячи, сполне з сынами своими просил с покорними уклонами, абы з того млина оного поссесии не был рушенный и абы частъ одну мелницкую в том млинѣ до катедры свѣжо купленную могл отъплатити и спокойнѣе при всѣх огулом зостати пожитках, лечъ велебний отец намѣстник о тоей части мелницкой, до катедры купленой, о отплаченю не дал ему слова, мовячи, же а нѣ сам его милостъ отец архиепископ, а нѣ клир катедралний жадним способом позволитися на тое не хочет, и о всем просил, абы катедра могла его, пана Ялинскаго, з того млина выплатити, так: як судовая узнает увага, мы, засѣлие особы, обоих сторон оних контроверсий выслухавши и досконале выразумѣвши, любо розсужалисмо, же годно б держати в непорушимой к любви вышей реченного блаженнои памяти отца Лазаря Барановича поважного и святолюбивого пастыря оное постановленъе, поневаж оний, кѣлко десятъ лѣт годне и побожне святителъствуючи, обширне своим старанъем до катедри чернѣговской

привлащил добра, которими ему за живота своего по разсмотрѣнию диспоновати было волно: однак кгды от имени в Богу преосвященного его милости отца Иоанна Максимовича, архиепископа нынѣшняго черниговскаго и новгородского, предложение святих отец звязали тое дѣло правила и канони, теды, согласившися з волею ясне велможного его милости пана гетмана, всказалисмо и сим писанъем нашим декреталъним всказуем, абы пан Семен Ялинский и сынове его, не ведучи болше о тот млин спору и не множачи далшей турбации, з чого бы мѣли яковии и нечаемие уростати трудности, принял гроши от катедры, що слушность кажет, а з млина знесл свою поссесию и владзу, а жебы о цѣну того млина не была алтеркация, постановляем оной мѣру тую, якая именно у вышей вспомненом листѣ его преосвященства небожчика отца Лазаря Барановича в початкових пунктах естъ положена, то естъ три тысячи золотих, бо в листѣ его небожчиковском пастырском так надписано: мы, видячи непожиток з друкарнѣ, в Новгородку будучои, умыслили в Чернигов препроводити друкарню, абы так способнѣйшого до выдрукованъя нам працъ своих и до учиненъя пожитков нам, а не кому иншому поблизу зоставала, и тут, скоро звадивши его, Ялинского, далисмо ему млин добрий под городом, которий, во вѣчностъ купуючи, тутейшие ж черниговские обивателѣ шацовали три тисячи золотих, же теж потом его пастырском небожчиковском того млина ему, пану Семену Ялинскому, наданню он, пан Семен, купил в том млинѣ на одном колѣ частъ мелницкую, теди особно тая частъ от катедры мает быти ему заплачена такою цѣною, якая и за другое коло иншому мелнику от катедры естъ данна, а по учиненню тому доситъ моцна и волна будет катедра тот млин от пана Ялинского одобрати в свою владзу и поссесию и заживати оного спокойне на вѣчние часи непорушно, а який бы зверх того инший люб от катедры до пана Ялинского, люб от пана Ялинского до катедры являлися быти претензии, тие всѣ на обѣдвѣ стороны суд уморяет и предает в неотзовное запомненъе, що все, сим декреталним писанием ствердивши, руками нашими подписуемся и притеснением печатей закрѣпляем, дѣялося в Батуринѣ року и дня вышеписанного.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского генералний судъя Василий Кочубей.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского асаул генералъний Иван Ламиковский.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского генералъний асаул Иван Скоропадский.

Захария Шийкевич, товариш войсковый.

Тихон Андрѣевич Жураховский, писаръ суду войскового генералного.

М. П. М. П. М. П.

Я, ниже именованный, принялем суполне за млин сумму ведлуг декрету село, то естъ тысячи три доброи монеты украинскои за млинские части и за мелницкую в передном камни частку купчую, от мене золотих пятъ сот, для чого поссесию вѣчне уступую и права всѣ млиновие отдаю в катедру и еслибы ся якие еще могли права вы найти, тие все аннигилюю.

Семен Ялинский рукою власною [445].

---

[445] Черниговские губернские ведомости. – 1859. – № 49. – С. 373–375.

№ 425

1702, жовтня 29. – Батурин.
Декрет Генерального суду по скарзі Федора Григоровича, мешканця Новомлинської сотні

Року тысяча сѣмъ сот втораго, мѣсяца октовриа двадцет девятаго дня.

Перед судом Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого Енеральным, за поданем супплики самому ясневелъможному его милости пану Иоанну Мазепѣ, гетману и кавалеру, заносыл жалобу п. Федор Григоръевич, товариш сотнѣ Новомлынское и жител тамошный, на обывателей села Нехаевки о тое, же они, легце поватаючи сей вышей планый декрет, з суду Войского енералъного ему на лѣс выданный и бынамнѣй уважаючм в нем положенои заруки тысячи золотых, тот лѣс его, якый ему сым декретом енералъным естъ во вѣчную посселаю утвержденный, внѣвец спустошили и вырубали, и просил собѣ з оных справедливости. По якой его, Федоровой, жалобѣ, посылано з суду войскового енералънаго людей п. Федора Чернаховского, судового канцеляристу, и Дениса Гавриловича, асаула судового, на осмотрене тых в лѣсѣ Федоровом починеных шкод, которыи, будучи в том лѣсѣ з притомностю пана Григория [...] Ковенка, атамана новомлынского, Федора Гиричен [...], товариша сотнѣ Новомлынское, Ивана Олѣйниченка, товариша сотнѣ Батуринское, Ивана Кодинця, обывателя новомлынского, так же з бытностю Мосѣя Юсщенка, войта нехаевского, Юска Бѣличенка, Евхима Городищенка, Семена, Омелкова зятя, и Даныла Довбышенка, нехаевских же жителей, досмотрѣлися того и судови Енералному донесли, те велми лѣс его, Федоров Гриценков, рѣдок чрез збытечное спустошенъѣ. А так потом, когда обжалованный Нехаевцѣ, именно Хома Мазовенко и Юзко Колесниченко з прочиими за позовом судовым станули в Батуринѣ, тедѣ, не отидаючи судового вскаранъя, на особном собѣ мѣстцу повинилися ему, пречоному Федорови, и еднали оного, обѣцуючи ему за шкоды в лѣсѣ починеныи нагородити. Якои то нагороды любо Федор упоминалъси у ных много, однак за донесенъем суду оказано ему Федорови, абы з ным легло в поеднаню обыйшлося. Теды сталася меже ными, п. Федором Григориевичом и нехаевцями, угода на двох стах двадцети золотых за шкоды; а за выклады правные трыдцети золотых, якую то свою згоду обѣдвѣ стороны судови енералъному обявили и просыли, абы оная была повагою судового потверженя. Прето суд войсковый енералъный, яко тую их доброволную угоду повагою своею ненарушне потвержает, так наказует, абы нехаевцѣ, подлуг онои, непремѣнно ему, Федорови, за шкоды в лѣсѣ, ными починеныи, двѣстѣ двадцет золотых заплатили, а за выклады правные золотых трыдцет нагородили. А те оныи нехаевцѣ над декрет суду Енералного и над заруку в нем, на проступных положеную, чрез свою легкомысленность и упор, важилися его, Федоров, лѣс своими знайными уездами и рубанем пустошити; тедѣ за тое их дерзновение, з вѣдома и волѣ самого ясневелможного его милости пана гетмана суд войсковый Енеральный [...] ар турешным вязенем и О. П[...]ед варует тое пилно, же если бы они, нехаевцѣ, всѣ или з ных два или тры а ибо еден ватилися шкоды в его, Федоровом, лѣсѣ своими тайными уездами и рубленем чиним, то таковый кождый за слушным и певным доводом плаченю вины неопустной тысячи золотых подлѣгати будет и яко шкодца, подлуг права, однесет наказание з пополненем шкодуючому совѣто шкод. Що все, абы было под-

лининѣшного судового наказаня выполнено, для крѣпости печать судовая при подписѣ руки власной судейской есть притиснена. В Батуринѣ. Року, мѣсяца и дня вышеположеного.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого судия енеральный. Василий Кочубей.

М. П.

На судах Войска Его Цар. Пресвѣт. Вел. Запор. енералъных засѣдаючый знатный товариш войсковый Захария Шыикевич.

Вомѣсто пана Тихона Андреевича Кураховского, писара судов войсковых енералъных, я подписуюся, Федор Черняховский, подписок судовый [446].

№ 426

1706.
Рішення Генерального суду по скарзі козаків Слабинської сотні на пана Семена Лизогуба

Козаки сотнѣ Слабинской жалостне ускаржилися на п. Семена Евфимовича Лизогуба, значнаго войскового товарища, же он, п. Семен, прикладом покойних п. Якова Лизогуба дѣда и п. Евфима Яковлевича Лизогуба, отца своего, полковников чернѣговских, поступаючи, не толъко тих кгрунтов, сѣножатей, полъ пахотних и лѣсових займищ, которими они, покойние, ширачи себѣ користи, дармо без жодной вини их, силою полковничей своей власти завладѣли, а их, скаржачихся, от оних отдалили; о якие они одно, за их полковничою многомощною крѣпостъю, а другие за щорочними многовременними воинскими походами, не могли упоминатисъ; по смерти их, покойних, однявши в оного поссессию, не хочет им, козакам, уступатъ, леч надто и остатние их кгрунта, также сѣножати, поля и лѣсовия займища насилно в них поотнимал, сѣно, працею их уготованное, в прошлих годах позабирал и теперъ забирает таким явним способом, и самих их старосты его подданние, многолюдно збираючися, знатними окладают побоями и во власних кгрунтах грабят. По разборѣ дѣла генералъный суд тие все кгрунта, поки оние в своем старинном найдутся ограниченю, помененним козаком сотнѣ Слабинской, числом сорок и тром человѣкам, в реестрѣ написавшимся, яко власние их, в спокойное держание по прежнему присуждает, приворочает и у вѣчностъ утверждает, до которих он, п. Семен, и его подданние жадним способом втручатися и кривди чинити не мают [447].

---

[446] Черниговские губернские ведомости. – 1853. – № 44. – С. 409–410.

[447] Лазаревский А. Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Черниговский. – Чернигов, 1866. – Вып. I. – С. 36–37.

№ 427

**1687, липня 1. – Пирятин.
Справа за звинуваченням Семена Іванюченка
з села Повстина у скотолозтві**

Року 1687 юля дня первого.

Передо мною, Леонтием Свѣчкою, асаулом Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорозкого полковим лубенским, при бытности вряду пиратинского, Власа Семашка, сотника, Андрѣя Гладкого, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров, постановившисъ Гордѣй Боровик, из села Повстина, повѣту нашего перятинского, освѣдчаючи такую справу: иж под час ночнои доби два молодика, Клим Ярошенко и Стефан Гордѣенко, зимали Семена Иванюченка, молодика, и с такого слова его: «Нѣхто мене не виходит тверезого, хиба пяного»; они, мененние молодики, за нѣм слѣдом пошовши, дойшли его, же улѣз у загороду Гордѣеву и лѣг берег корови, потим, корову зогнавши, поясом своим до лѣси привязав и грѣх содомъский телесний с коровою творив; они, молодики, тое ему ганили, отповѣдав Семен Иванюченко: «Я корову зарежу, або сколю», и почав тих молодиков бити, которие молодики зараз освѣдчили Гордѣю, же Семена застали з его коровою, грѣх телесний творячого. Гордѣй освѣдчив атаману того села, теди атаман, призвавши тих молодиков, питав под сумлением, если то правду на Семена Иванюченка говорят, которие под сумлением душ своих меновали, же правда; Гордѣй, яко господаръ своей корови, нам вряду тую справу освѣдчив до города. Чуючи ми, вряд, таку погрѣшителную справу, наказали атаманови сѣлскому, аби Семена Иванюченка до города припровадив ис тими молодиками, що его о коровою поймали на грѣху, але Иванючиха, матка Семенова, так мовила: «Естъ власная худоба, ставимся до права; мой син не будетъ втѣкатъ», а за тим словом Семен Иванюченко из села утѣк; сам атаман, ставши до города, презентовав пред нами, врядом, же Семен Иванюченко просив его до свѣта тои ночи, як с коровою поймано, аби его не судив за тое, що з коровою поймали, але щоб судив за буйку, що з молодиками побився; и тих молодикув, которие Семена Иванюченка с коровою поймали, ми, вряд, под сумлением питали: если би не с серца, або с подущеня якого тое злое дѣло на Семена говорили; теди як на селѣ пред атаманом говорили, так перед нами, врядом, под сумлением душ своих посвѣдчали, же правда, з якой мови сталосъ и як его застали с коровою, дойшовши слѣдом. Которую справу в потомние часи казали до книг мѣских ратуша перятинского записати, що естъ записано року и дня вишписанного [448].

[448] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 36–37.

№ 428

1688, січня 1. – Пирятин.
Рішення за звинуваченням Якима Третяка
Химкою Жилихою із Сасинівки у спробі зґвалтування

Року 1688 мѣсяца января дня 1.

Пред нами, врядом пѣрятинским, Грицком Додокою, сотником наказним, Тимком Курѣленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистры, с притомностъю товариства полку пана Новицкого Иляша, сотника наказного Ивана Бородавки, атамана куренного Михаила Высочина, Ивана Дужаненка, Семена Родного, и при иних много, постановившися Грицко Жила, козак сотни нашои Пѣрятинскои, из села Сасиновки, из жоною своею Химкою, прекладали скаргу жалѣбну на Якима Третяка, товарища полку пана Новицкого, сотнѣ Гордѣевой, куреня Бородавчина, который то Яким Третяк, запомнивши страх Божий и карности права посполитого, Химку Жилиху, ночнои добы напавши, збил разне за тое, же не хотѣлася подати до грѣху телесного, и так она повѣдала, же кгвалт оный вчинил; скоро ся его рук освободилася, зараз той кгвалт отповѣдала людем и мужу своему, которого Якима козака питали, если би то правда була, що он так признавался: правда то, щом бил Химку Жилиху и валяв еѣ по земли, закасовав, але грѣха не вчинив, бо ся боронилася. Поневаж Грѣшко Жила и жона его Химка не инстиговали за кгвалт окарання смертю Якиму козаку, тилько жадали нас, вряду, абы каран був на тѣлѣ, теды мы, вряд, казали его, Якима, киями посред рынку добре быти, а Хымцѣ выдаем писъмо, же бы нихто не важився тим юй дорекати о куревство под врядовою виною и оную справу до сих книг мѣских казали записати на прозбу Грицка Жилы и Химки, жоны его, що и естъ записано року и дня вышписанного.

Демъян Данилович писар [449].

№ 429

1688, лютого 18. – Гадяч.
Вирок суду у справі грабунків майна
гадяцького полковника Михайла Бороховича

Року 1687, мця октоврия 20 дня. На ратушу нашом Гадяцком, предо мъною, Іваном Озерянским, на сей час сотником гадяцким, Феодором Донъцем, атаманом городовим, при бытности значного товариства войскового, пана Тишъка Подлѣсного, пна Еухима Вечюрки, Кирила Мартиновича, Жадка Стефановича, Феодора Бруховецкого, Криштопа Вѣлъчинъского, городничого гадяцкого, а из майстрату Гадяцкого: Романа Михайловича, войта, Ігната Василевича, Івана Тимошенька, бурмистров гадяцких. Станувши пресоналѣтер Паско Степаненко і Гарасим Паниченко, жители лютенъские, поручилися за трох чоловѣка, втож

[449] Стороженки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 37–38.

жителей лютенъских, іминно: за Паска Бойченка, Матвѣя Кубѣтенька и за Куця Колесника, а то таковим способом, иж оние, мененъние Паско Бойченко, Матвѣй Кубѣтенко і Куц Колесник, розъшарпали худобу его млсти пана Михайла Буроховича, полковника войска Их Црского Пресвѣтлого Величества Запорозского гадяцкого, под час тих нещасливих рабунъков; теди так тие поручники Паско Степаненко і Гарасим Паниченко дали на себе таковий вирок, мовлячи так: если би который колвек мѣв ухилитисъ с тих то рабовников, мы повинъни за той их вистунок, яко поручники, во всем, що ни шкодует его млтъ пан полковник наш гадяцкій – сами все тое слушне нагородити мы мѣем, що втож мы, вишънаписаний уряд, оную поруку записавши, его милосты пану Михайлу Боруховичу, полковникови своему, при звиклой печати наши майстратовой казалисмо видати.

Писан на ратуши нашом Гадяцком, року и дня вишиписаного.

М. П.

Року 1688, мца февруария 18 д., дан термѣн з суду Паску Степаненку и Гарасиму Паниченку і назначено до середопустя на постановлене перед судом Паска Бойченка, а ежели не поставят на менований термѣн перед судом, теды всю шкоду, од Паска учиненую, оны, поручники, заплатити мают тисячу золотых пану полк[овникови]. Захария Шыйкевич» [450].

№ 430

1688, червня 18. – Пирятин. Рішення за звинуваченням Марії Андріїхи, знахарки з села Яцин, у кражі плахти, пряжі

Року 1688 месяца іюня дня 18.

Перед нами, врядом пѣрятинским, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистры, постановившеся Мойсей, жител пѣскувский, чинил нам отповѣдъ и скаргу прикладал жалосно, мовячи так: пане вряде, маю од Бога навѣжоную жону свою, недугом ошпетаную, злым духом; не запоминаючи господа Бога, хотѣлем еще помочи и от людей. Сказано мнѣ у селѣ Яцинах Марю Андрѣеху, бабу, которую вышукавши, до своей господы просив, же бы жону мою лѣчила, которая Мария Андрѣеха баба, змешкавши у домувци моюй, ничого не помогла, та, отъиздячи украла из боднѣ плахту червчатую синятю, пряжѣ моток и клубки, и иние рупески; оглядѣши домувцѣ по ей одъиздѣ и дознавши шкоду, догонив ии, Марю Андрѣеху бабу, на тум же скресу в полю познав на нюй свою плахту, аж она на голум тѣлѣ привязала, а о тум крадѣзствѣ не знав и Данило Чеберник, подводник; теды, знявши плахту, Мусѣй поихалы у Яцины село, там, не освѣдчивши атаманови, дал тую плахту на схованя Кондрату Гужвѣ. Кондрат не зараз объявыв иле у подводцѣ, теды нам, вряду мѣскому, из села объявлено; признавши мы, вряд, Марю бабу пытали, естъ ли то на еи правду говорятъ, до чого сама призналася доброволно. Которую справу злодѣйскую, наведенную на Марю бабу,

---

[450] Киевская старина. – 1901. – Т. 72. – Кн. 2. – С. 77–78.

казали записати до сих книг мѣских року и дня вышменованного. Демъян Данилович писар рукою [451].

№ 431

1689, лютого 15. – Переяслав.
Випис із міських переяславських книг
значному військовому товаришеві Івану Сулимі

Випис з книг мѣских переяславских права майдибурского его милости пану Ивану Сулимѣ, товаришу значному войсковому, на грунта от Петра Романенка за худобу, в бунти пограбованную, в суммѣ золотих двѣстѣ и тридцяти пущение. Року 1689 февраля 15.

За вѣдомостю его милости пана Іоана Мировича, полковника Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского переяславского, перед обополним урядом полковим и майстратовим в ратушѣ переяславской, перед нами, Леонтьем Потаповичом, обозним полковим, Іоаном Гулаком, сотником полковим, Михайлом Ивановичем, атаманом городовим, Іваном Соколским, войтом переяславским, Корнѣем Еремѣевичем, буймистром, Стефаном Ивановичем, райцею старшим, Миколаем Лукяновичом, Яковом Федоровичом, райцами и иними райцами и лавниками, становши очевисте его милостъ, пан Иван Сулима, товарищ знатный войсковый, покладал жалобу на Петра Романенка, козака и жителя скопецкого, который под час бунтов грабовал у Воронковѣ худобу его, за що судом енералним суженний и декрет видано, наказуючи сурово ему, Петру Романенку, починенние шкоди его милости пану Ивану Сулимѣ нагородити и во всем, яко належит, погодити. А он, през килканадесят лѣт декрету суду енералного задоситъ чинити замедлѣв, вимогаючися Петро Романенко, иж для того до тих час починенних шкод не пополнил, же его милостъ пан Іан Сулима не впоминался. До которого декрету суду енералного стосуючися, ми, обополный уряд, наказалисмо Петру Романенку, без жадной отмови и продолженя часу, нагородити починенние шкоди. Аже не мѣв готовой суми, просив его милости пана Яна Сулиму, жеби грунта на Скопцях или где уподобает собѣ шацунком приняв, обѣцуючи всѣ грунта свои ему отказати. На якое прилѣжное прошеніе призволився его милость пан Ян Сулима и грунтами приимати, и на том угода стала. По колку днях становши очевисте Петро Романенко пред нами, вищ менованним обополним урядом, в ратуши Переясловской, визнал явне, ясне, доброволне, без жадного примусу и насиля до записаня в книги тие слова: маючи я сеножатъ от Скопцов к Илтицѣ, почавши от дѣдовой могили по Исаншин грунт до ющенкового окопу, по юсченковому ниву, котора до Илтицѣ притягла, отческую и дѣдизную, остров ющенковскій з садком и березами и лозами по сеножатъ Хомину Носенкову; сеножатъ и березу по окуп, границя по могилу Бѣлоусову, и в степу сеножатъ, тож отческая и дѣдизная, нѣкому нѣ в чом не пенная и не заведенная, пустилем его милости, пану Яну Сулимѣ, и панѣ малжонцѣ его и потомком их вѣчними часи в посессію за шкоду, в бунти починени, в сумѣ золотих

[451] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 41.

двѣстѣ тридцять; мѣет тиж его милость, пан Ян Сулима, панѣ малжонка его и потомкове их власть зуполную вѣчними часи тими грунтами, сѣножатми, садом, березами, лозами, островом, яко хотѣти, владѣти и пожитковати, волно им, кому хотѣти, дати, продати, даровати, замѣняти, яко ко найлѣпшому пожиткови своему примножити и приспособляти, а я, Петро Романенко, анѣ жона моя, анѣ дѣти мои, анѣ кревные, близкіе и далекіе, не мѣем власти вѣчними часи до тих грунтов озиватися и своити, и овшем, ежели-би хто колвек з кревних моих, близких и далеких, мѣл до тих грунтов озватися и важился его милость пана[…]

Которое доброволное зезнане ми, обополный уряд, вислухавши, позволилисмо до книг мѣских переясловских вписати, а з книг виписавши и печатми судовою и майстратовою ствердивши, росказалисмо видати его милости пану Яну, товарищу знатному войсковому, панѣ малжонцѣ его и потомком их на защиту и оборону в потомніи часы, за подписом рук наших.

(На подлинном):
Леонтій Потапович, обозный полковый
переясловскій, рукою. Іван Сокалскій, войт
переясловскій з майстратом [452].

№ 432

1689, червня 22. – Домонтов.
Зобов'язання Сави Наливайченка на гаї Стефану Томарі

1689 року, іюня 22 дня.

Я, Сава Наливайченко, жителъ домонтовскій, чиню вѣдомо сим моим писмом, кому того будет потреба, иж за власный проступок небозчика отца моего, который невиповѣдимо, под час того злого рабунку, так в записах, яко и в рухомих вещах, викрочил его милости, пану Стефану Томарѣ, сотниковѣ домонтовскому, аже правне обвиноватившы мене за отцевскій проступок, не мѣлим чим-би мог погодити пана сотника нашего, теди во вечность два гайки, под Матвѣевкою стоячие, которие мѣлем сполне из Иваском Горлачем, свои половины власние и никому не пенние, его милости пану Стефану Томарѣ, сотнику нашему домантовскому, вручаю. До которих отнюд нѣхто не повинен так из далеких, яко и близких наших приятелей втручатися. Для чего даю сее мое доброволное писание при людех зацних и вѣри годних, жителях домонтовских, тута подписанних, напрод:

Дмитро Володко, атаман городовый, Василъ Брахно, Матвѣй Симоненко, брат старшини (?), Васко Похожай, ктитор храму Рождества Пресвятия Богородици домонтовского, Васко Горлач, Роман Демба, Иван Чорномазенко, Гаврил Дривалъ, Касян Шулженко, Илляш Дорошко, Іляш Ісаенко, войт домонтовскій. Дѣялося у Домонтови року и дня вишписанного [453].

[452] Киевская старина. – 1884. – Т. 9. – С. 312–314.
[453] Там само. – С. 314.

№ 433

1689, серпня 8.
Рішення у справі про незаконне співмешкання Іллі Овдієнка з Хвеською Передерійкою

Року 1689 мѣсяца августа дня 8.

Передо мною, Тимофѣем Куриленком, наказним полковником лубенским, при бытности всего вряду пиратинского, Андрѣя Гладкаго, сотника, Стефана Левченка, войта, Марка Степановича и Стефана Ивановича, бурмистров, постановившися так много персон Марко Ставро, Василъ Волошиненко, Леско Святогоренко, козак митченский, Тимко, дѣд, Леско, асаул, Стефан Чайка презентовали мову свою, же на чужолозтвѣ поймали Иллю Овдѣенка з Хвесъкою Передерейкою на едном ложку у едних кошулях и знаки показали, его жупан и шапку, ии мониста и перстынъ, и самих привели в ратушу до того дня завтрешнего. Сами доброволно призналисъ Илля Овдѣенко и Передерейка. За грѣх той явный скарани столпом и виною, потим взяли себѣ шлюб не всиловно, але за любов свою. Которую справу казалисмо вышписанный вряд до сих книг мѣских записати, що и записано року и дня вышписанного. Демъян Данилович, писар мѣский рукою [454].

№ 434

1690, березня 18.
Мирова судова угода між дітьми небіжчика Семена Ковельського

Року 1690 марта 18 дня.

За вѣдомом самого его милости пана Леонътия Назаровича Свѣчки, полковника лубенского, передо мною, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим пиратинским, при бытности Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров маестрату Пѣратинского, и иных людей зацних при том было не мало, ставши очевисто Вувдя Грициха и Палажка Евтушиха, сестры рожоние, дочкы Панъковы, а внучкы небожчика Семена Ковелского, заносылы жалубу на Ковелску и на синов еѣ, именно на Василя и Андруся, дядков своѣх, в той цел мовячи: мосци пане вряде, гди попал отец наш Панъко в неволю бесурманскую, теди дѣдусъ наш Семен Ковелский, выдѣляючи матку нашу Панчиху, дал з маетку вола одного, телиц двѣ, овец двое, куз двѣ, свиней двое и жита ныву, а з грунтов, то естъ з дворов и лѣсов, нѣчого нам не видѣлив, прето, як суд уважит, просимо святое справедливости. Отпорная сторона, Семениха з синами своими, противко жалобливых такую давали рацию, же для того правѣ власне лѣсов тогди нѣвесцѣ не видѣлялем, що того время позосталие дѣти Панковѣ лѣт были не доросли. Мы, прето вряд, углянувши в тестамент, кому що небожчик Ковелский по смерти своей лекговав, начиталисмо, же Панковѣ, сыновѣ своему, всю худобу рухомую, яко ти ж и грунта в ровный дѣл з сими синами, Василем и Андрусем, и жонѣ моей аби паевано. Пре то подлуг тестаменту наказалисмо (зраховавши их худобу) лѣс, стоячий у Турчишином, з едной стороны Остапового

[454] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 45.

Ковалевого, а з другое Тимофѣевого Куриленкового атаманского, з огородом на озерѣ, и нивя в жадной руцѣ, где есть, абы Ковелская тим сыротам, Вувдѣ и Палажцѣ, видѣлили, на що они всѣ единостайне призволившися, руки собѣ перед урядом на том подавали, вирѣкаючися, юж вѣчне мижи собою о тие позосталие грунта не мѣти турбацие, и просили нас, вряду, абы тая вѣчистая их згода до книг мѣских пирятинских была записана, на которих прозбу з подписом руки писарскоѣ есть и записано в ратушу пирятинском. Михайло Иванович, писар сотни пирятинской рукою [455].

№ 435

1691, березня 14.
Рішення за звинуваченням козака з полку пана Іллі Новицького Федора Лебедя Дмитром Малим із села Яцин у незаконному співжитті з його дружиною

Року Божого 1691 мѣсяца марта 14 дня.

Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого передо мною, Леонтием Свѣчкою, полковником лубенским, з притомностю старшины полковой, пана Андрѣя Яковочича, судѣ полкового лубенского, Прокопа Товкача, обозного полкового, его милости пана Новицкаго, Григория Таволги, асаула полкового лубенского, Власа Семашки, хоружого полкового, при бытности вряду пирятинскаго, Андрѣя Гладкаго, сотника, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Самуйла Гарасименка, бурмистров, и при многом товариству, постановившися Дмитро Малый з села Яцин уезду нашего Пирятинского заносил жалубу на Хведора Лебедя, козака полку пана Новицкаго, сотнѣ Гордѣевое, и чинил отповѣдъ, мовячи тими слови мосцѣ пане полковнику и пане вряде, прошлих часов, скоро тилко стали козаки на зимовую станцию, где и Лебедъ, в нас стоячи господою, знѣсся жоною моею до грѣха телесного, а як выйшли товариство на страж ик побережу Днепровому, тогди и Лебедъ вийшол был з села з товариством, а потим, вернувшисъ од товариства, а приѣхавши потаемне в дом Яцка старого, тестя моего, в которого крился Лебедъ з конем в коморѣ один денъ, а вночи з намови Яцка, жонки моей батка, который их и виправил в прочку, давши свою шкапу з санми. А при той моей жонцѣ з Лебедем козаком выправил дочку свою дѣвку. За которими взялем вѣдомостъ, же пошли в полк Прилуцкий и поймани сутъ у Варвѣ. Мы теды, вряд пирятинский, оттол их зискавши, питали, з яких причин пополнили чужолозство и чему з села уехали, а же Федор Лебедъ козак без жадного примушення доброволне признался, же скоро, мовитъ, ставши в Яцинах на станции, пополнилисмо грѣх телесный з Ганною Дмитрихою подвилиѣ. А от того часу мешкалем з нею, як з своею жоною. А потим, з намови и з виправованням Яцка, батка Ганненого, выехалисмо были утеком з Ганною в прочку. Що теж и Ганна молодиця тож доброволне до учинков своѣх призналасъ. Поневаж, мовитъ, вивозячи мене, Федор подлицався мене взяти собѣ за жону. А до того батько муй привѣв мене, же бым, покинувши мужа

[455] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 46.

своего, з козаком куды хотя поехала. До чого всего батко Ганнин, Яцко старый, як их виправовал, признался. Ми теды, вряд, зхилившись до права посполитого Статуту Великого Князства Литовского, в роздѣле чотирнадцятом артикул двадцеть девятый описаного, о людех своеволних, таких, которие би, намовивши невѣсту мужатку, из нею уѣхал, таковие обоє за доводом слушним горло тратят. Так же в Порядку Права Магдебурского в артикулѣ сѣмъдесять пятом описуеть: кто бы жону свою, дѣвку, або кревную, а повиноватую для срамотного пожитку зводив и ей ся курвити допустив, таковий кождий на чести и на здоровю, а на горлѣ, ведлуг налѣзку Посполитого Права, маеть бути каран. Прето, подлуг више намѣнених артикулов либо всѣ трое заслужили били собѣ горлового карання. Еднак, будучи им суд прихилними, от смерти их уволнили, а декретовали на том, абы на тѣлѣ своем киевим биттям всѣ срокго были скарани. Яко ж и одержали такое карання. На том тую справу окончивши, казалисмо до сих книг мѣских пирятинских записати. Року, месяца и дня вишше на акте менованного. Михайло Иванович Опришко, писар сотнѣ Пирятинской, рукою [456].

№ 436

1691, березня 16. – Пирятин.
Рішення у справі Хвеська Сала, звинуваченого в крадіжці

Року 1691 мѣсяца марта дня 16.

Их Царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого предо мною, Леонтием Свѣчкою, полковником Лубенским, при бытности полкових персон Григория Тавулги, есаула, Власа Семашка, хоружого, яко ж и вряду пѣрятинского, Андрѣя Гладкого, сотника, Тимъка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, з бурмистры, постановившеся Хвеско Сало з села Лящувки сотнѣ Лукомской прекладал скаргу на вряд горошинский, Ивана Хижняка, атамана, на Клима, писаря, Гарасима Волевача, Максима, атамана Лящувского, посланем же яко бы без даня причини вчинили его злодѣем и всю худобу забрали, а то за тое, що купилем ручницу у компанийця, та не дал виводу, у кого, а тую ручницу познал Иван Шидленко. Теды всѣм тим виш описаным особам казалисмо стати пред нас, которие, ставши, показовали писма з уряду миргородского, же он, Хвеско Сало, будучи у Миргородѣ, много шкод у крадежах починил и для того одтоля пошол, що Хвеско Сало одказовал: «Не правда тое, горло мое в том, если был, що там злодѣйским дѣлом провинив». Давъши ему на одвод, послали до Миргорода Романа Дикушу, козака своего, который такое писмо привѣз, же цалий злодѣй Хвеско Сало. Наперед сего докрету тое писмо у сюю книгу казали записать, у кого що покрав и який старший вину брав, як пошол з Миргорода. Которого то Хвеска Сала, яко явнаго злодѣя, мали карати. Еднак же он, чуючи у своих злих дѣлах, утѣк, що, довѣвши Хвеску Салу, же он злодѣй, казали тую справу до сих книг мѣских ратуша Пѣрятинского записати. Що есть и записано року и дня вышписаннаго. Демъян Данилович, на той час писар мѣский пѣрятинский рукою [457].

[456] Стороженки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 67–68.

[457] Там само. – С. 66.

№ 437

1691, березня 27.
Рішення за позовом Данила Чабали з села Селецького до своєї невістки Насті Хвесьчихи за майно, що залишилося після смерті його сина Хвеська

Року Божого 1691 мѣсяца марта 27 дня.

Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорозкого предо мною, полковником лубенским Леонътием Свѣчкою, с притомностю полкових особ, Григорія Тавулги, есаула, Леонътия Кичкаровского, писаря, з уряду пѣрятинского Андрея Гладкого, сотника, Тимка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Ивановича и Самуйла Гарасимовича, бурмистров, постановившисъ Данило Чабала з села Селецкои уизду Лукомского, пропоновал мову свою: мосцѣ пане полковнику и всѣ зацние особы, Хвеско, син мой, будучи молодиком, попял был у малженство Настю удову, с которою нѣчого не взял набытку, а, мешкаючи з оною и бидаючисъ ремеслом шевским, доробился был уже маетности доброй и приплодили були едно дитя, хлопця. Теды син мой Хвеско, пошовши до Гданъска, промислом купецким, на дорозѣ помер, а невѣстка Настя из дитям осталисъ. Що, поки унук мой жив був, нѣчого не впоминалемся у невѣстки своей, а тепер впоминаюсъ по сину своем Хвеску спадка. Аже невѣстка моя таку мнѣ рацию даетъ, же пов час бунтов окрадено еи готових грошей таляров двадцатъ, а то так розумѣю, за еи пянством другое утратили таляров тридцятъ, гди зимана з козаком молодим на прелюбодѣянии, тилко тепер едну хату светлицу показуе, овож прошу з оной святои справедливости. Що мы, вряд, углянувши ведле описанного права в Статутѣ Великого Князства Литовского раздѣлу пятого, артикулу шестогонадцятъ, где написано: Если бы которая вдова замуж пошла, за первим мужем вяно мала, теды юж од другого мужа не мае записаного вяна мати; если бы теж другий муж еи помер, зоставивши дѣти, теды межи тими дѣтми рувную частъ взяти мѣе, а на том до живота мешкати. А если одно дитя зостане, теды тилко на третюй части мае зостати. А по смерти и того дитяти тая третяя частъ мае спадати на близких. Але она, Настя, не сидячи на вдовим столцу, як ей належало, самохотно утратила мужа своего набутую и себѣ маетностъ. Цале хату светлицю од еи одсужуем, а Данилу Чабалѣ в посессию подаем, который, отримавши себѣ вѣчно з декрету нашего, тутеж без жадного примушеня сам доброволно продал тую светлицю Грицку, зятевѣ Яцка, брата пана полковникового, за двадцятъ таляров и тилко себѣ ис тих грошей взял пятъ таляров. А пятнадцатъ таляров сам своими руками дал на церкви Божие в Пѣрятинѣ, за душу сина своего Хвеска. Ведле више описанного артикулу тож тую справу цетуючи и его, Даніла Чабали, видячи богобойностъ и доброчинностъ, так теж и куплю Грицка, зятя Яцкова, казали сюю справу до сих книг мѣских записати, що естъ и записано року и дня вишей писанного. Демъян Данилович, на той час писар мѣский пѣрятинский [458].

[458] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 69–70.

№ 438

1691, квітня 29. – Пирятин.
Рішення у справі про крадіжку восьми кіп грошей у Вукси Рябоконихи з села Кротів зятем її Харком Лихолатенком

Справа о Харку Лихолатенку, жителю Кротовском, занесеная до книг мѣских на него от подойзренню злодѣйства.

Року 1691 мѣсяця априля 29 дня.

Передо мною, Григорием Таволгою, асаулом Войска Запорозкого лубенским и полковником на тот час наказним, при бытности пана Андрѣя Гладкаго, сотника пѣрятинского, Тимофѣя Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Самуйла Гарасименка, бурмистров, и при многих людех зацних, постановившися Вукся Рябокониха, вдова, жителка кротовская, плачливе оповѣщала нам и ускаржалася тими слови: пане вряде, мѣласмо в схованню в коморце коп осм готових грошей, якие положиласмо была в половѣ в кушу коморном. Аже тепер о них оглядела, не знайшласмо на том мѣстцу, бо конечне юж украдени. А нѣ на кого не жалкую, тилко на власного своего зятя, на Харка Лихолатенка, поневаж он, приходячи до мене, власное як в свое доброе, до тоей коморки вхожовал. Бом ся як од дитины своей, так од него не крила, яко ж и люде посвѣдчают, Назар Захарченко и Антун, що он, зятъ мий, в корчѣ пяний тие гроши лѣчивши, знову сховал до себе. Прето любо вспоминаласмо зятя своего, жебы, не турбуючи мене, тие гроши, хочбы не всѣ, вернул, але он, таячися того учинку, еще на наших кревних зворочает злодѣйство. Тепер теди прошу милостей ваших о тие вкрадение гроши узяти слушне вывѣдатися. На жалосное занесения скарги Вуксиной, ставши, Харко Лихолатенко з матерю своею такую давали рацию. Напрод Харко повѣдал, же, мовитъ, юж тому третий рок, як еще молодиком, пасучи череду, тие гроши забралем. А потим маты Харкова такою подпирала мовою, що, мовитъ, я, заробивши таляр, дала синови своему на домовую обихудку. Мы теж, вряд, кгди казалисмо им присягою отвестися, зараз смѣло мати Лихолатенкова, Ювга, з Харком сыном своѣм до присяги бралися. А потим, видячи ми, же Харко на тие гроши жадного слушного доводу не показал, казалисмо дати его до туремнего вязення, который, в тем вязенню будучи, того ж дня по филѣ до того учинку признался, же он тим грошам осми копам ест истеща, и лицем тие гроши всѣ куп осм вернул. Теды мы, выше поменутий уряд пирятинский, одобравши от него тие коп осм грошии, его Харка, яко обличного злодѣя, вязаннем за шию у столпа скаравши и вину от него, шкапу, корову и овец четверо взялисмо. А сюю справу для далшое памети з подписом руки писарское до книг мѣских пирятинских записати росказалисмо. В ратушу Пирятинском року, мѣсяца и дня в звиш менованом. Михайло Опришко, на той час сотнѣ Пирятинской писар рукою [459].

[459] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 70–71.

№ 439

1693, травня 26.
Рішення у справі про тричі одруженого Івана Сердюка

Справа о Ивану Сердюку, який мѣл три жони шлюбленних.

Року 1693 мѣсяця мая 26.

За вѣдомом его милости пана Леонтия Свѣчки, полковника лубенского, перед нами, Андреем Гладким, сотником пѣрятинским, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим, Федором Губкою, войтом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистри, постановившися Мотря, по первом мужу Тимошиха, жителка курѣнская, пропоновала мову свою, таким способом мовячи: пане вряде, ознаймую милостем вашим, же мѣет бути тому третий рок, як понял мене был Иван Сердюк вдовою в малженство, а вѣнчался за молодика, где был ѳедор Диба курѣнский старостою. А потим, кгдисмо былем з ним, Иваном, в Прилуцѣ на ярмарцѣ, человѣк фастовский, опознавши его, запитал мене: Иваном сего твоего мужа зовут ? А кгдим отповѣдала: Иваном, теди тот человѣк зараз мовил ему до ока, же меет жону живую у Фастовѣ, чого любо Иван крѣлся, еднак же доводне тот человѣк мовил, же жону его первую зовут Евдокиею, отца, мовит, Грицком, а матку Евкою. И так он к тому, сознавшися, мовил, жебы о нем там жонѣ его не оповѣщал, же тут мешкаем, але щоб сказал, же пойшол за Пороги, а она, мовит, нехай идет замуж. А кгди з тим человѣком розийшлися, от того часу так мя тиранско бивал, же мусѣласмо прошлое осени о Покрову Пресвятой Богородици утекти от него до Зѣнкова. А он, Иван, зараз после того великих мясниц оженился, взял за себе вдову Головчиху з села Пѣсок, а старостами были Федор Диба курѣнский, тот, що и мене сватал, и Корсун з села Харкувец, а як поп не хотѣл его, Ивана, з Головчихою вѣнчати, то Корсун шлюбовал, же юж мене, жони Ивановой, на свѣтѣ немаш, бо, мовитъ, я своима очима бачил, що у ставку Харкувском еи злѣ духи утопили; тилко, мовитъ, булбахи на том мѣстцу схватилися, и так поп пѣсковский звѣнчал Ивана з поменутою вдовою власне за поводом Корсуневим. А кгди зъйманний бил Иван Сердюк и о таком учинку питаній, яко ясние доводи на него оказуются, сам доброволне признался, же мѣет жон три живих. Теди подлуг поступков правних о такових, якие двѣ жони мают, в правѣ Хелміенским в книгах третих роздѣл пятьдесятъ семий описуетъ, любо на горлѣ карати росказует. Еднак, наказавши на него милостъ, а не караючи на горлѣ, тилко даючи пострах иншим, жебы од таковового ганебного учинку завстягалися, казалисмо его, Ивана, под час ярмарку по мѣсту мистровп водити, бити и носа урѣзати. А старосту Корсуна за тое, же мовою своею подвѣл, що жона утонула, так же велѣвши асаулам пробити, шкапу за вину взялисмо. А так же у Федора Диби, другого старости, же знал, же естъ жона живая, важился другую сватати, шкапу за вину взядши, велѣлисмо сюю справу до книг ратуша Пирятинского на потомни и часи записати, що естъ и записано. Року и дня вищшеменованного [460].

---

[460] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 93.

№ 440

1697, листопада 3.
Справа про Івана Чорненького, який украв вівцю у Феська Поповича

Року 1697 мѣсяца ноеврия 3 дня.

Передо мною, Тимофѣем Куриленком, атаманом городовим пѣрятинским, Терентием Олещенком, войтом, Марком Стефановичем и Яремою Алексѣевичем, бурмистри, чинил отповѣдъ Феско Попович, жител бубновский повѣту нашего Пѣрятинского, же, мовитъ, з суботи на недѣлю, збѣгши вувцѣ мои з двора, ночовали у Ивана Чорненкого у хлѣвѣ; четверо ж знайшлем у него, а пятое он зарѣзав потаемне, бо в него у сѣнех витруселем шкуру моеи овечки и луй витруселем у недѣлю у вечирѣ, а мясо гдесъ скрили. До чого Иван Чорненкий признался сам, же той овечци они истцѣ, которую, мовитъ, зарѣзавши, Улас, отчим Чорненкого, з матюрю лупили, а мясо всѣ ѣли семею. Вислухавши, ми, вряд, от Ивана Чорненкого такое его признатте, виною скарали: взяли волов два, корову и назимка, а его, Ивана Чорненкого, з вязення отпустили. И сюю справу до сей книги записалисмо. В Пирятинѣ, року, мѣсяца и дня вишписанного. Михайло Иванович Опришко [461].

№ 441

1697, листопада 16, 17.
Рішення у трьох справах про незаконне співмешкання

Зде уписани справи три, прилучившися в ключу Пирятинском, же молодики перво з дѣвками чинили грѣх телесний, а потим половецъких за себе побрали в малженство.

Року 1697 ноеврия 16 дня.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником пирятинским, Тимофѣем Куриловичем, атаманом городовим, и Терешком Олещенком, войтом, з бурмистри, Костюк Демяненко з села Каплинец, питаний будучи, сознавал, же еще з весни, женихаючися мы з Химкою, дочкою Антоновою, пополнилисмо з любвѣ грѣх телесний, а потим о Воздвижении Честнаго Креста посваталисмося и весѣлля отложили на чотири недѣли, а по веселлю на первом тижню у пяток и дитина родилася. Теди ми, вряд, сих проступцов вислухавши признаття, скаралисмо виною, а справу сюю до книг мѣских записати росказалисмо в ратушу Пирятинском.

Того ж дня:

Иван, Ляхов син, признавал, же его сватання було о Покровѣ, а веселля там же, у Каплинцях, було на святого Михайла. По веселю шестого дня у жунки его, Вуцки, дочки Тимошевой Шкуринуй, родилася, а повѣдал помененний Иван, же от него тая дитина спложена. Прето и в сего куницю взядши, велѣлисмо записати.

В том же року ноеврия 17:

На вряде нашом же пирятинском, Федор Зѣнюченко Дащенский сознавал, же Грицко, брат мой, який посватал дочку дѣвку у Романа Прилѣпки, скрился. Тилко

[461] Сторожєнки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 118.

ж я правѣ вѣдаю, що було сватання за пять недель перед Пущенням, а дитина, хлопец, перед веселлям у суботу народился, а в недѣлю мѣло бути весѣлля, именно после сватання у три недѣлѣ дитина родилась, а повѣдаеть сей же Федор, що брат его, Грицко, тому учинку есть истца. Теди и за сюю справу у проступних обох сторон вину узядши, велѣлисмо записати. Року, мѣсяца и дня вишемены ваннпх. В ратушу Пирятинском. Михайло Опришко, писар сотнѣ Пирятинской [462].

№ 442

1698, серпня 23.
Рішення за звинуваченням Уласа Паценка в незаконному співмешканні з наймичкою Мотреєю

Року 1698 мѣсяца августа 23.

Перед нами, врядом перятинским, ѳеодором Губкою, атаманом, Терентием Олещенком, войтом, Марком и Яремою, бурмистри, кгдисмо випитовали Мотрі Юрковни, якого би часу и с кім собѣ дитя прижила, она повѣдала, иж первое пройшліх мясніц великих, пред усейдною, на тот час Улас Паценко, без бытности матери своей, грѣх телесний зо мною творил, до чого я, мовить, и не призволалася, а он мовил, же я тебе за себе озму, и от того часу стал грѣх телесний зо мною творити, до которого дѣла своего оний Улас Паценко пред нами, вишменованним врядом, о всюй той своей справѣ признался, а о мачесѣ его, Хвесцѣ Пацисѣ, кгдисмо питали, чи вѣдала о их справи, он мовить, же не тилко вѣдала, але мачоха наймичку Мотру завше и намовлял, аби под пяного мене подсѣдала и до грѣху приводила, що тое ж сознала и Мотра наймичка, же през мачуху тое межи ними сталося, за которую их вину й проступство сам его милость пан Леонътий Свѣчка, полковник лубенский, взял лѣс, стоячий на островѣ под Харковцями, тую теби справу до книг мѣских ратуша Пирятинского казалисмо записать. Дѣялось в Пирятинѣ року и дня вишписанного. Михайло Якимович, писар мѣский Пирятинский, рукою [463].

№ 443

1698, вересня 5. – Пирятин.
Рішення за звинуваченням Самійла Величка з села Каплинець у пограбуванні п'яного чоловіка, який лежав на дорозі

Року 1698 мѣсяца септеврия 5.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником, ѳеодором Ивановичем Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком и Яремою, бурмистри, приведений будучи Самуйло Величко з крадеными речами, жупаном и поясом,

---

[462] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 119.
[463] Там само. – С. 130.

с которими речами сторожи баштовіе приходячого под мѣстом Самуйла поймали, а кгдисмо слушне випитовали, где би оние рѣчи покрав, теди оний доброволне признался, в тот способ, иж гдисмо о ярмарку пирятинском подпивши, йшол до господи, до села Каплинец, и, приходячи до окопу Пацевого, забачилсмо чоловека, который лежал на том боцѣ рову, и там оного лежачого всегосмо его обидрал, сии рѣчи, которие мѣю при собѣ, теди ми, пострах даючи иншим, оного вязенням туремнім трапячи, и каранем скарали, тую теди рѣч в книги мѣские ратуша Пирятинского казалисмо записать, що есть и записано, року и дня вишписанного. Звишменований уряд Пиратинский [464].

№ 444

1698, вересня 27.
Рішення за скаргою Гапки Біленчихи з села Нехрестівки про вчинення над нею насилля шинкарем Василем

Справа Гапки Кузмихи нехрестовскои, которая о гвалт до враду Василя шинкаря потягала.

Року 1698 мѣсяця септеврия 27.

За вѣдомом его милости пана полковника лубенского Леонтия Свѣчки, пред нами, Семеном Вакуленком, сотником ператинским, ѳеодором Ивановичем Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком и Яремою, бурмистри, ставши Гапка Бѣленчиха, жителка нехрестовская, права просила, в тот способ мовячи, иж гдисмо сидѣла наподпитку у корчмѣ в дому Василя шинкара з людми зацними, чеснім господином отцем Марком и Хвеском Яготененком и Иваном Хоменком, которие, люде, там мя, подпилую, оставили, а я в том же дому у сѣнцех заснула, а он, Васил шинкар, визорѣвши мене, сонную и подпилую лежачую, напал на мене, сонную, и рот шапкою затуливши, так теж и руки назад завернувши, гвалт мнѣ насиліем учинил, и я того часу, не повѣдаючи никому, тепер у недел пять отповѣдаю, и прошу справедливости. Углядѣвши прето ми, подлуг роздѣлу одинадцатого артикулу второго, иж таковий гвалт не розумѣется, поневаж не на горячем учинку тую справу освѣдчила, але у недѣл пять, и оного поволанного Василя шинкара сего гвалту волним чинячи, оную, яко потварницю, вязеннем туремнім и каранем правним скарали, и сюю справу до книг мѣских ратуша Пирятинского казалисмо записать, що есть и записанно, року и дня вишписанного. Михайло Якимович, писар мѣский пиратинский [465].

---

[464] Сторожєнки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 131.

[465] Там само. – С. 133.

№ 445

1688. – Київ.
Приписка до листа Гедеона Четвертинського, митрополита київського, патріарху Іоакиму

Всесвятѣйшій и всеблаженнѣйшій превеликій господинѣ отче, архипастырю и премилостивый благодѣтелъ мой!

Подобало да бых скорѣе дал отвѣт всесвятѣйшеству вашему, но сицевыя ради вины замѣдлих: хотѣв, по прежнему святых отцев образу, согласитися на твореніе отвѣта с преосвященным архіепископом черниговским. Обычай бѣ и древним святым отцем, аще когда возмущеніе новых ересей являлося, отцы святыя соглашалися о образѣ искорененія ересей новоявленных. Сего ради собор собравше: всечестнаго отца архимандріта печерскаго, честных игуменов кіевских и иных ієромонахов, в обителѣх кіевских обрѣтающихся, в писаніях божественных искусных, вручихом игумену кириловскому, дабы он писал к всечестному архимандриту нынѣшнему черниговскому Феодосію Углицкому; его же бы совѣтом преосвященный архіепископ черниговскій соглашался с нами каков отвѣт его будет к твоему святѣйшеству о предреченной вѣщи. Он же, игумен кириловскій, писал дважды к архимандріту черниговскому, и архимандрит черниговскій писал к игумену кириловскому, яко преосвященный архіепископ пришлет к нам в Кіев. Но извѣстившеся, яко уже предваряюще мой отвѣт преосвященный архіепископ послал к святѣйшеству вашему, со мною не согласившеся, и я нынѣ посылаю отвѣт мой в руки всесвятѣйшества Вашего. Аще отвѣт мой благоволен будет твоему всесвятѣйшеству, отеческо его воспріяти изволъ, молю смиренно. Аще же бых в чем прегрѣшил, или совершенно вѣщъ не изобразил, невѣждеству моему отческое изволъ преподати прощеніе. Вторицею о сіе смиренно моляще, отеческой всесвятѣйшества Вашего милости архипастырскому благословенію с недостойными молитвами моими усердно себя вручаю.

Смиренный Гедеон митрополит подписа своею рукою [466].

---

[466] Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 269–270.

№ 446

1688, лютого 3. – Київ.
Лист київського митрополита Гедеона Четвертинського до патріарха Іоакима зі скаргою на переяславського воєводу Василя М'ясного

Божіею милостію святѣйшему і всеблаженнѣйшему превеликому господину, кир Іоакиму, царствующаго града Москвы, всея Россіи и сѣверных стран патріарху, своему премилостивому господину, отцу, пастырю и благодѣтелю.

Всегдашный богомолец и ніжайшій раб – Кіевскій, Галицкій и малыя Россіи митрополит Гедеон, смиренно челом бія, пастырскаго просит благославенія.

Всесвятѣйшій и всеблаженнѣйшій господине, отче, пастырю и благодѣтелю мой! Малороссійскаго Их Царского Пресвѣтлаго Величества града Переяславля церкви Успенія Пресвятыя Богородицы презвитер, Григорій Максимович, протопопа барышевскый, многими обидами, чинови іерейскому неприличными, от думнаго Их Царского Пресвѣтлаго Величества дворянина и воеводы переяславскаго Василія Даниловича Мясного многочастнѣ опечален, ищет всемилостиваго Их Царского Пресвѣтлаго Величества заступленія, такожде и твоего святѣйшества, яко крайняго всѣх нас отца, пастыря, предстателя и заступника. Якіе бы предреченніи презвитер обиды терпѣл сам особными своими челобитными явити иматъ твоему святѣйшеству, аз же, к стопам твоего святѣйшества смиренно приподающе, молю: буди нам защитник, да честъ іерейства сицевыми озлобленіи к тому не умаляется от воевод по городах малороссійских, мнѣ же, аки своему рукополагающему сыну и нижайшему рабу, всегда будъ премилостивым отцем и благодѣтелем, молю усердно.

З катедры святыя Софіи митрополитанской Кіевской, року от воплощенія Бога Слова 1688, мѣсяца февруарія 3 дня.

Смиренный Гедеон, митрополит Кіевскій, Галицкій и малороссійский [467].

№ 447

1688, березень. – Москва.
Лист патріарха Іоакима до Гедеона Четвертинського з проханням повідомити дані про Флорентійський собор

Іоаким, милостію Божіею царствующаго великаго града Москвы, и всея Россіи, и всѣх сѣверных стран патріарх.

О Святом Дусѣ сыну и сослужителю нашея мѣрности преосвященному Гедеону, митрополиту Кіевскому, Галицкому, архіпастырское благословленіе.

Понеже всякое дѣло благое, в честъ и славу всемощнаго всяческих Творца и Владыки творимое, естъ богоугодно, и всякая благолѣпная и богородная добродѣтелъ, благовѣрными человѣки дѣйствуемая, естъ боголюбезна и богопріятна, –

---

[467] Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 243–244.

колми паче нам от началопастыря Христа Спаса нашего пастырем ввѣрися православно паству нашу, паче же рещи егову, правити и слово истины право исправляти – яко церковъ святая всегда, при безкровныя жертвы приношеніи, молит Бога о право правящих слово истины – и паствуемія благопокоривія овцы словесныя, благовонными душеполезными кріны питати, не к тому травы паствовати пищею. Крін бо чистый сущно естъ истинное евангелъское ученіе, чистый крін естъ душеспасителная благодатъ Духа Святаго, чистый крін естъ наипаче сам животворящій Дух Святый, им же человѣцы, из Духа рожденніи, не по плоти, но по духу ходящій и дух бывающіи питаются, но во святых Григорію Нисскому, учителъствующу сице: аще же кто дух будет, рождейся из духа, не ктому травною напасется пищею, но дух того будет пища, его же чистота – благоуханіе кріна гадателствует. Убо елма нам пастырем сицево попеченіе о словесных овцах ввѣрися, лѣпотствует, доброму нашему архіпастырѣ Христу Спасу послѣдующим, правою душеспасителъных заповѣдей Божіих стезею к царству небесному пасомых вождествовати, непорасленным слова Божія злаком словесную паству себѣ боговрученную питати и оную к небесной овчарни благопотщателно возвождати, да ни едина заблудит от пути истины и горохищна будет от волка мысленнаго, или, окраставѣв, неключима будет овчарнѣ Христовѣ, или, к козлищем приединився, подобнѣ тоя лишится, но всячески всяк и мал вред от них истребляти и всецѣло оныя врачевати; зане мнози и неудобноизлечни недузи от волча надхненія во оных обыкоша бывати. Ибо до днесъ великороссійская Христова овчарня, си естъ святая церковъ, пребывет во всякой цѣлости и согласіи и соединеніи с восточною апостолскою церковію; нынѣ же, грѣх ради наших, зрително нам естъ, яко дышет на паству нашу змій адскій – волк мысленный, дыханіем залога вражды смертны, хотя возмутити паству Христову: подущает новыя нѣкія Елемы и Февды, глаголющія развращенная и составляющія крадежно словопрѣнія, пріемлющія и похваляющія собор Флоренскій, друзіи же, воспротивляющеся им, онаго Флоренскаго не пріемлют весма, и отрицают, и распри в том творят не малы; а извѣстных писаній обѣ страны показати не могут, зане в книгах наших рѣдко о сем гдѣ обрѣтается писаніе. И тебѣ бы сыну, потщавшуся, о оном Флоренском соборѣ нашея мѣрности писаніем извѣститися: коея ради вины оный собор бысть, и каковым обычаем начася, и от кого и кая в нем и коликая предложенія быша, и в чем согласишися, и в чесом разгласишася, и чим совершися, и согласен ли бысть святой восточной апостолской церкви и всѣм седмым вселенским собором, и всѣми четырмя патріархи пріят ли есть, хощем от ваших извѣститися книг, зане у вас вящще обрѣтается их о сем рукописаннія и печатныя кніги; да явится истина и правда, и тако да утолим словопрѣнія непотребная, и да изместся и извержется всяк вред и краста от паствы нашея, и сице воспрославим вси купно во всяком единеніи и согласіи началопастыря Христа Бога, спаса нашего, со пребезначалъным его Отцем и Пресвятым, и благим, и животворящим Духом, нынѣ и в безконечныя вѣки, аминъ.

Писася в царствующем градѣ Москвѣ, міроздания 7196, мѣсяца марта в денъ[…]

196, апріля 6, подойде архідіакон архіепископъ Антоній [468].

[468] Архив Юго-Западной России. Акты, относящисся к делу о подчинснии Кисвской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 244–246.

№ 448

1688, березня 7. – Чернігів. Лист Лазаря Барановича до патріарха Іоакима з проханням прийняти Чернігівську архієпископію під свою владу

Іоакиму, милостію Божіею святѣйшему и всеблаженнѣйшему патріарху великаго царствующаго града Москвы, и всея Россіи, и сѣверных стран, отцу отцем и пастырю пастырем, изряднѣйшему моему отцу, архипастырю, великому господину и превысочайшему благодѣтелеви.

Смиренный нижеименованный архіепископ, отческаго и архипастырскаго благословенія прося, нижайшее мое раболѣпно сотворяю поклоненіе.

Якоже земледѣлец ждет честнаго плода земли, долготерпя о нем, дондеже пріидет дождъ ранен и позден, сице аз, нижайшій раб и всегдашній недостойный богомолец святыни вашея, во Христѣ отца, архипастыря и милостиваго благодѣтеля моего, от лѣт двадесятных удостоивыйся, кромѣ достоинства своего, превеличайшую милостъ и архипастырское благословеніе святыни вашея, аки дождъ ранен, пріимати, приносих по силѣ моей. Первѣе, дѣлателю небесному, о нем же Христос: «Отец мой доселѣ дѣлает и Аз дѣлаю», таже и святыни вашей, напояющему и орошающему землю мою милостію своею, достодолжный благодаренія плод. Нынѣ же, егда исше яко скудел крѣпостъ моя и кости мои яко сушило сосхошася, при оскуденіи естественных сил, егда явися на земли моей суша, требую в началѣ помощи от сего, о котором пророк: «и сушу руцѣ его воздаст»; да якоже дождъ волен отлучает достоянію своему, тако и мнѣ смиренному даст благодатъ, да земля моя даст плод свой. Но прсѣщает ми ревнителъ Божій Иліа словесы своими: «жив Господъ и жива душа моя! аще будет на земли дождъ или роса, токмо глаголы уст моих». Вѣдый убо аз святыню вашу, премилостивѣйшаго отца, великаго архипастыря и благодѣтеля моего, первѣйшаго быти в россійской подсолнечной в чину духовном, ревнителя по Бозѣ, потребителя злочестивых расколников, аки второго Илію, жертвующаго Господеви непорочную жертву о своих невѣжествіих и о людских согрѣшеніих, изряднѣйшаго нам всѣм господина, отца и архипастыря, приходжу со смиренным моим поклоненіем, желая и прося архипастырскаго святыни твоей милостиваго благословенія, призрѣнія и молитвы, аки дождя позднягo во время старости и слабости моей, егда вечер житія моего приспѣ, егда стопы, на нихже земля тѣла моего создася, ко гробному паденію преклоняются: да пріидет на мя милостивое святыни вашея архипастырское благословеніе, аки роса от Господа падающи, да исполнится во мнѣ реченное апостолом слово: «земля, пившая сходящаго на ню множицею дождя и раждающа былія добра о нем, ихже ради и дѣлаема естъ, пріемлет благословеніе от Бога. «Желаніем возжелѣх и прежде сего времене раболѣпное мое святыни вашей чрез недостойное писаніе воздавати челобитъе, – имъже бо образом желает еленъ на источники водныя, сице желаше душа моя архипастырскаго святыни вашей благословенія, но понеже множицею возбранен бѣх, яко и в тяжчайших моих недугах и обидах и скорбях не бяше свободно смиренію моему милости отеческія и заступленія у святыни вашея, премилостивѣйшаго отца архипастыря и великаго благодѣтеля моего, просити, благопріятное, милостію вся мудрѣ строящаго Бога, улучив время, подножію святителъских ног Вашего архипастырства припадая, отеческія милости и заступленія молю: сотвори святыня ваша со мною, старым

рабом и богомолцем своим, по милости твоей и по множеству щедрот твоих. «Будите милосерды, якоже и отец ваш небесный милосерд есть». Прошеніе мое предлагаю святыни вашей таковое: да пріимеши святыня твоя мене, недостойнаго архіерея, со всею паствою моею, под отеческіи свои премилостивѣйшие крылѣ, уподобляяся началнику пастырей Христу, глаголющему ко Іерусалиму: «колъ краты восхотѣл собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под крылѣ»: да пребеде отселѣ под верхнѣйшим архипастырским святыни вашея благословеніем, якоже и прочіи вси великороссійскіи архіереи. Отселѣ же и по моем недостоинствѣ хотящія быти архіепископы черниговскіе да пріемлют совершенство от самого святыни вашей изряднѣйшаго отца и архипастыря нашего в царствующем великом градѣ Москвѣ, а не в Кіевѣ, болшыя ради чести первопрестолнѣй и соборнѣй церкви, матере церквам, предсѣдателствующей нынѣ во всей Россіи. Аще бо от нѣкоторых времен и поставляхуся в Малой Россіи архіерее митрополитом кіевским, по благословенію святѣйшаго вселенскаго патріарха константинополскаго, того ради бысть сіе, яко не можаху правовѣрніи далнего путешествія в Константин град, многих ради браней и нашествій языческих, творити. А нынѣ, под высокою и державною рукою Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших наших монархов всѣм нам благоутишнѣ живущими, и под благословеніем святыни вашей, общаго отца и архипастыря нашего, обѣтающимся (обрѣтающимся?) что возбраняет приходити ко царствующему граду, яко ради посвященія, тако и во всѣх духовных нуждах? О таковую милость всемѣрно святыни вашей, архіпастыря, отца и премилостиваго благодѣтеля моего, и благословенную грамоту мнѣ и по мнѣ будущим архіепископам черниговским на сіе дѣло прошу, да не посрамлен буду при моих нынѣшних скорбях в сем прошеніи и оуповании моем. Ибо доселѣ в терпѣніи моем стяжах душу мою, вѣдящи, «яко скорбъ терпѣніе содѣловает, терпѣніе же искуство, искуство же упованіе, упованіе же не посрамляет». Вѣм, яко надежда коснящая сушит кости, но яко вода студена души жаждущей благопріемна, такожде и вѣсть блага от святыни вашея, всеблаженнѣйшаго отца и архипастыря, да пріидет ко мнѣ, яко дождь ранній и поздній земли, ко плодоношенію должнаго благодарствія от смиренія моего. В нуждах же, в обидах і в преизлишних оскорбленіях моих особными челобитными чрез сего умыслнѣ посланного моего архидіакона Антонія милости отеческія со слезами молю, и благословенію архипастырскому, купно и молитвами святѣйшим вашея святыни, со нижайшим сторичным поклоненіем моим и всегдашними недостойными молитвами всесмиренно себѣ со всею малою паствою моею вручаю.

Писан при катедрѣ архіепископіи нашея Черниговскія, в монастырѣ святых страстотерпцев Романа и Давіда, року 1688, марта 7.

Подписъ руки:

Святыни вашея, изряднѣйшаго во Христѣ отца, архипастыря и великаго благодѣтеля моего, всѣх благ желающій богомолец, всегдашній и нижайшій раб, Лазаръ Баранович, смиренный (архіепископ) Черниговскій Новгородскій, рукою [469].

[469] Архив Юго-Западной России. Акты, относящисся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 246–250.

№ 449

1688, березня 30. – Чернігів.
Лист Л. Барановича до царів Петра та Іоана

Зовсім забули про мене, ніби я й справді помер, кинули напризволяще, позбавили допомоги, живцем поховали. Я, смиренний богомолець ваш, при старості моїй, геть немічний і знесилений, зненавиджений колишнім гетьманом, утискувався багатьма від нього кривдами, багатьма скорботами і несповідимими печалями, ще й утискувався не просто так, а як забутий покійник, за життя ще поховали мене в землю. Що може бути гіршим, коли гетьман забороняв мені подавати до вашого царського престолу письмові чолобитні, аби міг прийняти милість і мати благодать? Хотів він, щоб я, як людина без підтримки, став схожим на покійника. Але Бог, животворящий мертвих, сподобив мене дожити до такого часу, коли можу сказати: ці теперішні часи сприятливі, нині день спасіння. Вийшовши з могильного забуття, звертаюся до найсвітлішого престолу зі смиренним чолобиттям: не залишіть мене в дні старості моєї, почуйте скорботу мою!

Коли превелебний отець Гедеон Святополк прийняв престол Київський, то я, нехтуючи старість, зустрів його святиню в Батурині, прихилив перед ним немічні коліна мої, сподіваючись, що віддячить мені своєю милістю за тридцятирічні труди мої, в архієрейському сані звершені. Я просив його підтвердити грамоту, що її дав мені митрополит Діонісій Балабан на сім протопопій; хотів я також бачити грамоту на митрополію Київську, що її дала йому Ваша Царська Величність. Але превелебний митрополит вельми зганьбив мою старість: передусім відібрав у мене архієпископське ім'я, звелів називати мене лише єпископом, хоч звання це дав мені батько ваш, блаженної пам'яті цар Олексій Михайлович, з благословення трьох вселенських патріархів. Потім відібрав три протопопії; в прикрому листі до воронізького священика Глухівської протопопії назвав мене пастушком і викрадачем деяких парафій, які начебто належали йому.

Падаю перед лицем Вашої Царської Величності, прийміть прохання моє: хай буду зі всією моєю єпархією безпосередньо під благословенням найсвятішого патріарха Московського нарівні з іншими великоруськими архієреями, і нехай спадкоємці мої ставляться в Москві, а не в Києві [470].

№ 450

1688, вересень. – Москва.
Лист патріарха Іоакима до Лазаря Барановича

Іоаким, милостію Божіею московскій, и всея Россіи, и всѣх сѣверных стран патріарх.

О Святом Дусѣ сыну и сослужителю нашей мѣрности преосвященному Лазарю, архіепископу Черниговскому и Новогородскому, архипастырское благословеніе.

[470] Чернігівські Афіни. – К.: Мистецтво, 2002. – С. 118–119.

Божественный апостоли, научившеся от единаго Христа Бога, едино благочестіе всюду проповѣдаху, и по них преемницы их, аще и не во едино время бывшіи, обаче и по временах друг друго – преемно вси единою мыслію тожде и едино благочестіе соблюдаху, и церковъ едину единомысленно созидаху (бѣ бо в них благодатію Святаго Духа сердце и душа едина). И сущим по себѣ заповѣдаху блюсти тожде единомысліе в догматѣх, преданных от них, вѣдяще, яко единомыслія и согласія ничтоже есть крѣпчайше и твердѣйше во святѣй церкве; единомысленнія бо вселяет Бог в дому, рекше во церкви святѣй своей, имущія един ум и мыслъ. Понеже един убо Бог, едина вѣра, едина церковъ кафолическая и апостолъская, юже в символѣ присно исповѣдуем, и едина церкве глава и основаніе незыблимое Іисус Христос; иное же основаніе положити и иную главу кафолическія церкве исповѣдати никто же может, но под единою главою вси уди православніи христіане единомысліем держимся не расторжени, да тѣло церкве хранится цѣло и нераздранно. Тако отцы святіи на всѣх селенских и мѣстных синодѣх единомысліем вѣру не вредну соблюдоша и запечаташа и утвердиша, противящіяся же истиннѣ и развращающія ю побѣдиша единомысліем и согласіем, и от единства церкве, яко лютыя и тлителъныя звѣри, неистово незатворенная и хулная своя уста отверзающая на Бога и на святую церковъ, заустяху и отгоняху, не оставляюще разгласію во единой и той ж де церкви бывати. И понеже мы, весъ россійскій народ, вѣру православную пріяхом от святаго селенскаго Константинополскаго престола, и чины и обычаи церковныя от тоя великія церкве пріяхом: того ради всячески подобает нам исповѣданіем богословов греческих церкве восточныя догмат селенских синодов увѣщаватися, и тѣми довлѣтися, и согласно и единомышленно опредѣленныя ими и прочими святыми отци, между синодов бывшими, но таяжде мудрствующими хранити во всѣх непрѣменно, от единаго бо вси тыи и того ж де Духа озарившеся, уставиша полезная; иностранными же ученіи не соотводитися, и кенотомый, сирѣчъ новосѣченый, блюстися, и в безмѣрныя прѣнія не вдаятися, но мѣры благочестія блюсти и истины не отступати. Аще и безчисленно неистовствовати на ны начнет кто, но мы восточней церкви согласни да бываем. Познахом боголюбіе твое по Богу и единомудренно сущо нам, паче же святѣй кафоличестѣй православней восточнѣй церкви, на камени Петрова исповѣданія основаннѣй: не от нынѣ, егда писаніем твоим извѣстится еси мѣрности нашей соборище Флоренское, отверженное и изничтоженное, отметая и единомысліе твое со святыми селенскими синоды исповѣдуя, но и от древле вѣдѣхом благочестіе твое не токмо согласно со святою восточною церковію, но и поборника и защитника тоя, латинскаго же новшества и сонмища Флоренскаго не токмо не причастно сущо, но и разорителя и низложителя вѣры неправедных догматов его. Яже изявил еси писаніе твоим блуды и прелѣсти Флоренскаго соборища чтохом, и единаго токмо подлогов его не обрѣтохом в писаніи твоем, его же многащи на оном соборищи папа и кардиналы подлагаху греком (в 25 схожденіи и по оном схожденіи до самаго разшествія) и принуждаху премного, еже исповѣдати восточным совершеные тайны святыя евхаристіи словесы: «пріимите, ядите», его же греціи православніи отнюд непріяша, утверждающеся святым седмым селенским синодом, и самим списателъми божественнаго священнослуженія, и иными премногими святыми отцы древлними учителъми святыя восточныя церкве, глаголющими совершатися тайнѣ оной святѣй призываніем и нашествіем Святаго Духа, со знаменованіем честнаго креста, в словесѣх: «сотвори убо хлѣб сей честное тѣло Христа твоего»,

и прочая, яко и россійская церковъ от древле непремѣнно держаше даже до онаго времене, егда за грѣхи наши попущеніем Божіим начаша приходити плевелосѣятели уніаты, паче же сами іисуіты, искореителѣ нашего благочестія, и от тогда убо помалу покровеннѣ начася всѣватися противная святыя восточныя церкве мыслъ оная, по новосѣченію Римскія церкве, яко бы совершатися словесы: пріимите, ядите. Нынѣ же и явѣ матежницы нѣціи, мало что навыкшіи чести латынская писанія, начинают о том прѣнія и разгласія разширяти и смущенія в простых творити, к тому и иная латинская прелщенія разглашати; о всѣх же сих не естъ нынѣ слово, токмо сіе едино ищется от нас: появися же в паствѣ нашей православно-россійском царствѣ подвергаемый плевел латынскаго новосѣченія, изникшый на Флоренском, яко на Каіафском, сосѣдалищи, – догма, святым отцем непріемлемое и восточной церкве несогласное, паче же чуждо сущо изданное под именем благочестія хранителей сынов искренних святыя восточныя церкве бывшаго ставропигіа святѣйшаго престола Константинополскаго патріарха селенскаго жителей святыя великія лавры Кіевопечерскыя тетради, печатныя явленно яко у врагов святыя церкве матере нашея іисуітов (како бо имѣли бы сынове суще православніи и по благочестію поборницы монаси печестіи противностъ таковую матери своей церкви восточной издати) названныя: «Выклад о церкви святѣй, и о церковных речах, и о службѣ Божіей, от святаго Симеона Фессалонитскаго», в нем же выкладѣ на лісте 17 и 18 написано выше помяненное новосѣченіе, якобы восточная церковъ мудрствует пресуществлятися хлѣбу и вину в тѣло и кровъ Христову словесы: пріимите, ядите и прочая, и подложена имена святых: Іоанна Златоустаго и Германа, патріархов Константинополских, Іоанна Дамаскина и Амвросіа Медіоланскаго, яко бы тѣм святым и иным согласно тако учащим о сем. И из тоя тетради и из иных от латин растлѣнных книг предреченіи мятежницы выписуют тая словеса злокозненно, и (ради?) имен святых предпомяненных прелщают народ и покоряют невѣжды человѣки послѣдовати себѣ, и уже мнози во слѣд их прелстившаса и еще прелщаются, и облыгают искренняя церковная святыя апостол и святых отец преданія, и обхуждают восточное благочестіе, слагаются же в том и иных многих западном новосѣченію и приносят тое во многих слухи, и оттуду вся движут, и мятежствуют, и дерут церковъ (по Арію), яко ризу Христову, едину надвое, воставляюще друг на друга, яко зверіѣ неистовніи, желающе крове. Но обличается убо тая тетради лжа и отглаголвные и утверждается истинна от предреченных святых свойственных искренних содѣланый, яже собственно покажутся. Во днех архіпастырства нашего прислал к нам во Святѣм Дусѣ брат наш Досифей, святѣйшій патріарх Іерусалимскый, книгу греческую блаженнаго Симеона Фессалонитскаго, печатанную в Молдавіи, в Гіасѣ (Яссах?) в лѣто 1683, искренняя дѣла его о православнѣйшей нашей вѣрѣ христіанства, и о тайнах церковных, о божественнѣм храмѣ и сущих в нем, и о божественной мистагогіи и иных. Мы же, прочетше тую и иную книги, печатную же греческую, в Константинополи, в лѣто 1662, зовемую православное исповѣданіе кафолическія и апостолскія церкве восточныя, свдѣтелствованную четырми святѣйшими патріархі: Парфенеіем Константинополским, Іоаннікіем Александрійским, Макаріем Антіохійским и Паісіем Іерусалимским и синода их многих архіереев с подписанми рук их, к тому ж де и иных святых восточных учителей словеса четше, обрѣтохом в тѣх о совершенніи святыя тайны евхрастіи согласно пишушщих по древнему преданію и чину святыя матерѣ нашея церкве, противно же тетради оной подверженой. Того ради повелѣхом привести блажен-

наго онаго Симеона (его же именем подтвержденна оная тетрадъ) толкованіе божественныя литургіи, и о храмѣ и сущих в нем, слово в слово на славенскій діалект, с книги оныя присланныя от святѣйшаго Досифеа, патріарха Іерусалимскаго, и из книги православнаго исповѣданія, четырми святѣйшими патріархи синодалнѣ свидѣтелствованныя, первыя части главу 107, и святаго седмаго селенскаго синода, о том купно и иных святых отец и самых апостол словеса и списанія, яже возмогохом обрѣсти, написавше в кратцѣ, и подлогы на разбойническом сосѣдалищи Флоренском подлагаемая от латин греком написавше из дѣяній сосѣдалища онаго, и из тетради подверженнія лжесловія иземше, ради вѣдѣнія и на обличеніе подвергаемых таковых лестных іисутских лжесловесій, прелщающих православныя, послахом к боголюбію твоему, желающе единомысліе имѣти во всем тоежде, еже имамы со святою восточною церковію и со святѣйшими, селенную подтверждающими столпы, четырми патріархи. Да яко они, священнодѣйствующіе, имут мыслъ священно совершенства согласную святым духоносным отцем, туюжде мыслъ и хранити должнствуем вси вездѣ безсомнителъно, яко и имамы в хорисовулѣ, от святѣйших патріархов синодалнѣ данном о патріаршествѣ всероссійском, написано: еже быти всем нам единочинным, и яко пріемлюще хіротонію мы же и вы архіерейства обѣщаные дахом пред Богом и ангелы Его записующими, еже обѣщахомся хранити вседушно, даже до послѣдняго издыханія, благочестіе отцев наших святых неизмѣнно, без всякаго прилога и отятія и измѣненія, западнаго же новосѣченія и преданія и иных отнюд ни что пріимати или припущати, и пасомія нами оттого сохранити; тожде и в согласных наших грамматах по хиротоніи архіерейства нашего патріаршескаго, яко обычай издревлѣ, пишем к святѣйшим патріархом, еже хранити во всем благочестіе восточныя церкве согласно и единомысленно с ними четверопрестолными братіями архіпастырства нашего. Сія вся писанная от нас прочет боголюбіе твое, добрѣ же и опасно разсудив, аще собственнѣ аще синодалнѣ, обаче да мирскаго уха, яколи во нибо было бы будет освѣдченно; не бо оных сицевая (им же и вход во внутренняя святая не попуститися), но тайнников самых и таинстводѣемая в тайнѣ. От таковых да пребудут токмо нам вѣдателна и явителна между собою, да не взнезапным о сицевых в слухи мирских внушеніем, церкви святѣй от ненаказанных нѣких неполезное нѣчто прислучится. Возписаные же к нам о сих всѣх согласное мысли вашея да будет не нерадиво, но потщанно и в духовнѣ: да прозебающее новосѣченіе истребится, древнее же церкве святыя преданіе утвердится. Извѣстно же вам творим, яко мѣрность наша, по апостолскому преданію и святых отцев наших ученію, во всем согласует и единомудрствует со святою восточною церковію, купно и с четырмя святѣйшими патріархи, ныже в малѣйшем чесом разнствующи, или несогласующи, и от вас, яко искренних сынов святыя церкве матере нашея тожде все согласіе и единомысліе быти желаем. И тако, аще в согласіи и единомысліи вси пребудем твердо, будем яко стена тверда и неломна, и никто же возможет всеми козньми своими нам паче же истиннѣ, противостояти, или противовѣщати вси противляющіїся чрез новшества своя, прелщая имены святых наших, и не возиматъ древній волк діавол, откуду либо якова входа и мѣста во овчарню Христову паствы нашея, к еже подкопати ю и отторгнути кую либо тѣх от востокозлачныя пажити, и восхитити, и завести на погубленіе в стремнины западнаго прелестнаго заблужденія. Иначе же, аще и в малѣйшом нѣчесом поразнимся (еже не даждъ Боже) от святѣйших патріархов и всея церкве восточныя, будем яко стена нетверда. Тогда удобно сопостатъ діавол

обрящет себѣ вход и малѣйшею скважнею якова либо между нами несогласія и, вскочив, распудитъ овцы, и восхититъ, и заведет а може хощет во своя, и всю паству растлитъ и погубитъ, за юже мы, не яко истинныи пастыріе полагающія души своя за овцы, но яко нерадивіи наемницы, изтязани будем о паствѣ, и воздадим слово всѣх начало-пастырю Христу в денъ истязанія. Того ради, яко истинніи служителе Христовы и строителе таинств его, преданія церквѣ святыя потщимся непорочно и единомысленно соблюсти, и паству врученную нам добрѣ упастити, да удостоимся услышати от все царя Христа Бога блаженный глас оный: «добрѣ, благій рабе и вѣрный! над малыми был еси вѣрен, над многими тя поставлю: вниди в радостъ Господа твоего»; юже радостъ буди всѣм нам получити в самом том Христѣ Бозѣ нашем. Аминъ.

Писася в царствующем великом градѣ Москвѣ, в нашем патріаршем дому, от міроздания 7197, от вплотскаго строенія Бога Слова 1687 (1688?) індікта, мѣсяца септеврія[...] дня [471].

№ 451

1689. – Москва.
Лист патріарха Іоакима до Варлаама Ясинського

Іоаким, милостію Божіею царствующаго великаго града Москвы, и всея Россіи, и всѣх сѣверных стран патріарх.

Всепречесныя и чудотворныя Кіевопечерскія лавры пречестному архимандриту Варлааму Іасинскому, с братіею, нашея мѣрности архипастырское благословеніе.

Вся в совѣтѣ творити повелѣвает паримійник: без совѣта бо что творящіи падают, яко листвія, спасеніе же бывает в многѣ совѣтѣ. І сіе глаголет о равных к друг другу, началствуеміи же от кого не тако, но вопрошати началствующих долженствует о их же хощут сотворити, і аще повелѣни, всѣ всячески воздерживаются не токмо в совершенство, хотимое ими произвести, но ниже начала дѣла коснутися, боящеся за преслушаніе наказаный. В прешедших временех проси мѣрностъ нашу гетман Іоанн Самуйлович и преподобіе ваше, еже дати бы вам от нас минеи великія кафедралъныя нашея церкве житія святых і словеса на праздники владычніи и Пресвятыя Богородицы на преписаніе, а списав было, вам прислати к нам і наши книги і ваше с них преписаніе, і нам было то ваше преписаніе, в царствующем градѣ Москвѣ соборнѣ свидѣтелъствовав, іcправити, аще что гдѣ достойная исправленія обрящется, і тогда, по разсмотренію і сужденію собороному, дати нам і благословеніе, еже і типогравским тисненіем іздати; і мы вам, яко іскренним сыновом, в том увѣрихом, книги вам давше ожидахом от вас премногое время преписанія онаго Вашего на прочитаніе и сужденіе. Ваше же преподобіе сотвористе не по своему обѣщанію, пренебрегше архипастырское наше повелѣніе, списавше книги сами типом издасте без досмотрѣнія і благословленія нашего архипастырскаго; і сіе ваша велія неправда.

[471] Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 262–268.

Второе, – приложисте нѣкая словеса церкви святыя восточныя необычайныя і в наших книгах, с них же списываете, необрѣтающаяся: напечатастѣ в книзѣ своей оной, яко Пресвятая Богородица зачата и рожденна без первороднаго грѣха, от Адама происходящаго. І таковое слово (в наших) книгах, с них же списавше печатаете, не обрѣтается; токмо видим таковое мудрованіе в книгах латино-мудрующих, но и тіи о сем великія пріи и раздоры меж себѣ імут, і сія у них от папы их под великими церковными і гражданскими казнми (яко слышим) не токмо учити о сем, но ниже просто разглаголствовати. Восточныя же церкве учителе, великій богослов Григорій в словѣ на Христово рождество і на святую пасху глаголет: «родився убо (о Христѣ глаголет) із Дѣвы, і душею і плотію предъочищенныя Духом». Дамаскин же святый глаголет: «Дух свят найде на святую Дѣву по Господи слову, еже рече ангел, чищая ю и силу пріятелну Слова божества подавая, купно же и родителну»; подобнѣ и Афанасій великій Александрійскій глаголет. Никита же, митрополит Ираклійскій, в толкованій на святаго Григорія сице глаголет: «зачинается в Дѣвѣ, сирѣчъ: зачася и родися предъочищіи ей душу и тѣло нашествіем Святаго Духа, тѣм бо очистися грѣха, иже от рождества снизведеся, изливаем от первороднаго Адама і преподающся в весъ род». Зрите каково противство пишут святіи велицi учители сему нововводству, от него же велія блазнъ в церковъ (святую) и разгласіе к святым предпомяненным и иным, подобная сим писавшим, внидѣ? сами вѣстѣ страшное прещеніе Христа Бога в священном Евангеліи сказанное: «горе (глаголет) чрез его же приходит соблазн, уне бы ему было каменъ жерновый на выю обложити і в морѣ вверженну быти, неже соблазнити единаго брата»; і апостол: «блюдитеся от творящих раздоры и соблазны, паче ученія, еже научистися». Сіе же нововодство не единаго соблазни, ниже два, ниже десятъ, или сто, или тысячу, но вся православных народы, до нынѣ не слышащія сих, і не токмо в насущем родѣ сем сущія, но и в предбудущих родом вниде соблазн, и любопрѣнія, свары. Ізъявите нам, от коего святаго восточныя церкве учителей слово сіе написано? Напечатастѣ в похвалу лаврѣ святѣй Кіевопечерской (яже і от нас достойна ублаженія і похвалы), яко в той лаврѣ издадеся книга душеполѣзная «Бесѣды святаго Іоанна Златоустаго на посланія святаго апостола Павла». И добрѣ сіе изъявисте, і мы пріимем сіе и любим. Но смотрите, что написася в предисловіи книги оныя: яко подобает блюстися кентомый, сирѣчъ новостей і всяких привношеній чуждих и секретных, но почивати на исповѣданіи богословов греческих восточной церкве и на догматѣх селенских синодов, и блюстися от самотворнѣ и от себѣ мудрствующих, их же нѣкіи удвоився, вѣрою полма причавствует, тамо и онамо. Вы же в своей книзѣ тримѣсячіи написасте імена творцев и лѣтописателей, от них же писаній собрася книга она; в тѣх же именѣх положисте Іеронима, (его же іменовасте) учителя православнаго, ни о едином ином в каталозѣ оном о святых сущих тако рекше. Его же, Іеронима, церковъ святая в каталозѣ святых не числит и ученій не пріемлет, зане многа в писаніи его развращенія сутъ и противна. Но мы нынѣ о том глаголати оставляем, едино изъявивше, еже блаженны Ніл Кавасил в рѣшеніи на главу 33 глаголет: Августину и Іеронима, аще давніи учители латинстіи быша, обаче не вся писанія их прочитати; зане Августин и Іероним мнѣша Дух Святый исходити от Отца и Сына. Еще показует не согласна і не единомысленна того Іеронима восточной святой церкве і святым отцем і писаніе его, зѣлнѣйшаго шкаредства і заразу полное и слышати благоговѣйным недостойное о житіи Іуды предателя, печатным тиснеіем ізданное в ваших странах, от сущих прежде него

Іеронима многими лѣты от ни единаго же святаго повѣствованное; і в Библіи перевод его, с еврейска переведенной, нужнѣйшая о Христѣ пророков пророченя многая внѣ извержена суть, і иная тамо премногая противно писаня его. Но не о сем наши слова к вам, токмо яко дивимся в себѣ і недоумѣем, чесо ради вы, в книзѣ своей восточныя святые церкви учителей святых духоносных отец просто імена написавше, ни единому приписавше імя православнаго учителя, того точію единаго изяснистѣ православна быти учителя, а суща в подзорѣ велицѣм? У вас же мало нѣчто прежде сего, напечатася книга, названная «Венец Христов», и тамо приписасте, яко за нашим патріаршеским благословеніем. І сія третія неправда: мы прежде Вашего напечатанія не токмо благословеніе на тое дѣло, еже напечатати ю, не подахом, но и запрещеніе наложихом, еже не печатати ся, дондеже разсмотрим ю соборнѣ. Сами судите, чесого достойно дѣло сіе, без благословенія нашего архипастырства синодалънаго дерзновенно ізнесенное? По нашему же суду достойно огнесожженія. Дѣлавшіи же безсовѣстно, или паче лепотнѣе рѣщи преслушнѣ, достойни по священничим канонам великаго запрещенія і правилъныя тяжкія епитеміи. Но мы, отчесими утробами щедротствующе, хощем от вас покаянія о сем і исправленія, і мѣсто всякія иныя епитиміи – сотворити вам соблазна сего из книг истребленіе, и народом православных объявити писъменно погрѣшеніе, недосмотром случившееся: иныя листы мѣсто оных, в них же новшество о зачатіи Пресвятой Богородицы, напечатав, раздати; да яже книги разданы у вас, влагаемы будут новоисправленныя листы вложа, до нашего указу под нашим архипастырским запрещеніем і под церковною казнью тѣх книг отнюдъ не раздавати, дондеже упразднившеся совершеннѣ разсмотрим, нынѣ бо непразнество іно імамы. А в пред бы вам каковы книги, малы или великія, ново сочиненныя случится печатати, первѣе к нам, святѣйшему патріарху, объявити и написав присылати, і мы, разсмотря, і благословеніе подадим на подобающая; а необъявя, и к нам первѣе неприслав, отнюдъ бы вам не дерзати таковых книг новослагаемых печатати, да не казни церковнѣй, запрещеніем, яко преслушницы, подъпадете [472].

№ 452

1689, лютого 7. – Чернігів.
Лист Л. Барановича до гетьмана І. Мазепи

Радий був би не турбувати вельможність вашу, так обтяжену в довіреній Господом Богом вам державі малоросійській багатьма невідкладними справами й турботами з чималими клопотами й печалями.

Але, не маючи змоги через неміч свою вести тяжбу, звертаюся до вельможності вашої, як пастир, і по-архієрейськи слізно молю у милостивого благодійника мого про милості, які позбавляють старість мою від нестерпного тягаря, що його завдав на мене пан Семен Ялинський, колишній наш друкар, котрий кілька років уже непокоїть мене та ще й грішить на мене, безневинного, перед

[472] Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 280–284.

усіма, як і перед вельможністю вашою, благодійником моїм, який недавно гостював у Чернігові.

У зв'язку з цим звелів я прибути велелебному отцю архімандриту нашому Чернігівському і деяким чинам з тутешнього полкового правління для слухання цієї справи. Зібравши людей, сказав їм прийняти заяву й вислухати скарги пана Ялинського та, з'ясувавши, чого він від мене хоче й чому постійно мене турбує, все задовольнити.

Коли він, як нам потім сповістили, виклав на кількох сторінках своєї скарги, скільки шкоди і збитків сталося з вини нашої архієрейської друкарні, а перед деякими з них вказані були наші пастирські збитки, що завдані були ним друкарні, й прибутки, що їх він мав, зіставлення це виявилось не на його користь. Адже на початку влаштування друкарні ми дали йому чотири тисячі, за які він зобов'язався і друкарню нам налагодити, і за ці гроші твори наші під назвою *Труби* випустити в світ. Та вийшло інакше, позаяк пан Ялинський, котрий не розуміється на друкарському мистецтві, почав їздити до Вільна на навчання й шукати друкарське устаткування.

Побачивши це і не чекаючи швидкого успіху в своїй справі, ми вдруге виділили чотири тисячі золотих на друкування книжки *Труби* у Печерській друкарні. А пан Ялинський, частково обладнавши друкарню в Новгородку, надрукував три тисячі книжок, а саме – граматика, часослови, елементарі без нашого відома, і від того він з чесним архімандритом новгородським мав понад півтори тисячі прибутку. А робити це без мене, власника друкарні, не варто було б.

Для влаштування тієї ж друкарні ми віддали йому млин, що на річці Ромі під Новгородком, який раніше здавався в оренду за сто кіп. Від того млина пан Ялинський за десять років володіння мав півтори тисячі прибутку. Понад усе надано йому вівса, солоду, горілки, худоби, дров, сіна, всього не перелічити. Пізніше, коли вже книжки друкувались, він завжди друкував щонайменше півтори тисячі книжок, нам же, хазяїну, п'ятсот давав, а собі з вищезгаданим отцем архімандритом залишали дві третини. Побачивши таке, вирішили ми перевести друкарню в Чернігів, аби вона була тут, на відстані, зручній для друкування моїх праць і отримання прибутків саме нами, а не кимось ще.

І, запросивши невдовзі його сюди, віддали йому гарний млин за містом, купуючи який перед цим у вічну власність, чернігівські обивателі оцінювали в три тисячі золотих, і цим млином він і досі володіє. Надали йому садибу з будинком, що її придбали ми за триста золотих.

А чи багато він, пан Ялинський, мав, як на те, прибутків, це може засвідчити спеціально укладений реєстр.

Причина ж усунення його з друкарні така, що він ремеслу друкарському вчився недбало й жужмом, доходив до секретів справи либонь на практиці, у відливанні літер заподіяв нам чималу шкоду, бо не міг добре приготувати сплав металу і, відливши абетку й надрукувавши одну книжку, одразу наново переплавлював літери зі значним для нас збитком. А що друкував не перелитими літерами в Чернігові – псалтирі, шестиденки й малі молитовники – тим він відвернув людей від друкарні, бо ніхто не хотів навіть дивитися на такий кепський друк. До того ж він не вмів готувати гарну друкарську фарбу, через що на деяких книжках можна було стерти чорнило рукою. А вже коли наша Чернігвська друкарня остогидла людям, вирішили ми знову запросити з Вільна майстра на ймення Лукаш, котрий до цього відкрив нашим ченцям деякі таємниці відливання літер і

приготування фарби, взявши від нас за це, як винагороду, три тисячі. Той же Лукаш знайшов чимало потрібного металу, що валявся як непотреб перед подвір'ям пана Ялинського і перед друкарнею, бо пан Ялинський, не знаючи його властивостей і вважаючи його зайвим, викидав з чималим збитком для наших скромних коштів. Усе це в присутності названих осіб обох звань було викладено і вказано йому, панові Ялинському.

Коли в 1677 році покарав нас Бог і ми лежали на одрі хвороби, з любові своєї до мене навідало мене як старого пастиря київське духовенство. Тоді віддали ми оту мою друкарню, стараннями пана Ялинського облаштовану, замість платні на дві тисячі золотих за молитву в Печерський монастир, що відбулося в присутності отця архімандрита Печерського й нинішнього господаря Єлецького, на той час ігумена Видубицького, і багатьох духовних осіб. Прийняв (дарунок) чесний отець Йоасаф, завідувач друкарні Київської, він же і п'ятсот золотих одержав.

Окрім маленьких книжок, з яких йому (Ялинському) по кілька сотень завжди діставалося, а ми за інші дев'ять і більше тисяч збитку з друкарні мали, тепер ще нечувані речі до нас доходять, – аби ми йому дві тисячі невідомо за що сплачували, млин і подвір'я у власність записали, садибу монастиря нашого Плинського, що зветься Білоус, віддали, подвір'я у Новгородку з підданими нашими відписали, у друкарні дітям його, якщо матимуть освіту, безкоштовно і пожиттєво дозволили (друкувати) по кілька десятків аркушів і записали (у документі).

Тому й потурбував я вашу вельможності, милостивого благодійника мого. Хоч і міг би я закінчити справу інакше, як велить суд, але оскільки ваша вельможність є вищою інстанцією і заради того, щоб він більше не турбував мою й перед поважними персонами не соромив моїх сивин, звеліли ми задовольнити його отим млином, яким він і зараз володіє, на заяву його віддати (млин) йому і нащадкам його у вічну власність, подвір'я у Новгородку з підданими нашими відписати, дітям (його дозволити) в друкарні друкувати безкоштовно по двадцять аркушів. А тисячі (що їх і сам маю декілька і тепер останні жертвую на ікони в церкву Святої Трійці), як і підвір'я монастирські й садиби, я в жодному разі віддавати йому не збираюся.

Коли вже не задовольниться отим гарним млином та іншими названими тут з милості нашої речами, нехай, якщо захоче, знову йде в друкарню, налагоджену працею покійного Лукаша.

Ми його прийняти не нехочемо.

Вельможності вашій усе виклавши і подавши до високого вашого розгляду, уклінно прошу, аби вельможність ваша не приймала від нього скарг. Молю, аби ви високою державною владою своєю старість мою від таких шукачів звеліли оберегти, про що стократно прохаючи, архієрейське моє благословення разом із повсякчасними молитвами за вельможність вашу, за незрівнянного благодійника мого, посилаю.

З катедри Чернігівської архієпископії року 1689 лютого сьомого (дня) [473].

---

473 Чернігівські Афіни. – К.: Мистецтво, 2002. – С. 119–124.

№ 453

1689, лютого 9. – Кирилівський київський монастир.
Лист ігумена Інокентія Монастирського до Сильвестра Медведєва

О Христѣ Іисусѣ, рода человѣческаго откупителя, зѣло любезный брате, пречестный в Бозѣ господине, отче Сілвестер Медвѣдев!

Естьли бы мнѣ лучилося писати до лжу кующых, то есть к Ликудіевым, писал бых ко оным сице:

Медвѣдев не есть вам Сілвестер, точію солъ вестер – солнце ваше, еже праведными от преданій святых отец изятыми доводами вашу безумную гордость и мрачное недоумѣніе, силу божественных словес хулящее, просвѣщает.

Видѣх аз книжицу, от них написанную, юже они назваша врачеваніе. И в Кіев с Москвы тѣх греков книжица присланная мало инакшая. Во обоих ничесого же обрѣтох, точію едину ересъ, а другое недоумѣніе школное. Тщеславятся, яко во многих мѣстах были учителми, есть ли толикожде много научили, яко и сами умѣют, извѣстно вожди суть слѣпіи, не с единым от них ослѣпленныя в яму впали.

Пространно о оном в скором времени церковъ наша малороссійская разглаголствует с твоею пречестностію.

Правда усумнѣваюся, во еже бы окаменеǹіе оных греков, паче Фараона гордѣйших, могл кто умягчити, аще бы и боговидцову имѣл силу; аще бы и жезлы оны, иже во знаменіе учителства пред ними носятся, во зміи быша претворенны; обаче солнцу подобает свѣтити, аще и вѣсть, яко смрадное мѣсто по просвѣщеніи таковожде пребывает смрадное, яко и прежде просвѣщенія.

Милости посем предваршей и молитвам благоговѣйным твоей пречестности, себе отдая есмъ твоей пречестности всѣх благ, свыше бываемых, усердный желатель и его же милости искатель

Інокентый монастырскій, игумен монастыря Кирілскаго Кіевскаго.

Из монастыря Кирілскаго Кіевскаго 1689, февруарія 9-го дня.

На подписи:

О Христѣ Іисусѣ любимому брату, пречестному отцу Сілвестру Медвѣдеву, господинови и благодѣтелеви моему от внутръ подписаннаго честно посылается [474].

№ 454

1689, березня 11. – Москва.
Грамота Іоана і Петра Олексійовичів та великої княжни Софії Олексіївни ігумену Крупицького монастиря у м. Батурині з підтвердженням прав та привілеїв

11 мерта 1689 года

Божіею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшие и Державнѣйшие Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоанн Алексіевич, Петр Алексіевич и Великая Государиня

---

[474] *Белокуров С. А.* Матсриалы для русской истории. – М., 1888. – С. 83–84.

Благовѣрная Царѣвна и Великая Княжна Софія Алексеевна, всея Великая и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы Московскіе, Кіевскіе, Владимирскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе [...]

Наше Царское Величество пожаловали города Батурина Николая чудотворца Крупецкого общежителного манастыра ігумена Димитрія із братією и кто по нем впредъ и оные ігумены и братія будут повелѣли им датъ сію нашу Великих Государей нашего Царского Величества милостивую жалованную грамоту в подтверждение прежних жалованных грамот отца нашего Государства блаженныя и вѣчнодостойные памяти Великого Царя Государя и Великого Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя і Бѣлыя Россіи Самодержца и брата нашого государства блаженныя и вѣчнодостойные памяти Великого Царя Государя и Великого Князя Феодора Алексіевича всея Великіе и Малые и Бѣлые Россіи Самодержца Их Царского Величества. Потом, в нынѣшнем «197» году февраля 2 били челом Великим Государем Нашему Царскому Величеству они, вышіменованного монастыря ігумен з братіею, что Мы, Великіе Государи Наше Царское Величество, пожаловали их, повелѣли им датъ сію Нашу, Великих Государей Нашего Царского Величества, жалованную грамоту в подтвержденіе прежних жалованных граммот отца нашего государства блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя, також и брата нашего государства блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя Их Царского Величества жалованных грамот, каковы они имѣют пришлого «158» и «184» году о пріездѣ к Москвѣ быти челом Нам, Великим Государем Нашому Царскому Величеству о милостинѣ в указній город, и в жалованных грамотах отца нашего государства блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя, также и брата нашего государства блаженные и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя Их Царского Величества написано велено того вышеіменованного монастиря ігуменам и братіі приѣжжати к Москвѣ для челобытте монастырского строенія и для милостини вседмой год трем или четирем монахом да служитъ и по городам велено их пропущатъ без задержанія и датъ им по подводѣ человѣк и под рухлядъ даватъ подводи на чем им поднятся мочно и нашего Царского Величества жалованія даватъ им корм в дорогу до Москви ігумену по осми денег, ієромонахом и монахом соборным по пяти денег, а рядовим монахом по четири денги, служкам по три денги человѣку на денъ, а конного корму в зимнее время по три денги на лошадъ; и Мы, Великіе Государи и Великіе Князи Іоанн Алексіевич, Петр Алексіевич и Великая Государиня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексіевна всея Великіе и Малые і Бѣлые Россіи Самодержци, Наше Царское Величество пожаловали того вышеіменованого монастыря ігумена з братією и кто по нем впредъ иные ігумени и братія в том монастирѣ будет велѣли им приѣжжатъ ку Москвѣ по прежнему указу отца нашего государства блаженныя і вѣчнодостойныя памяти Великого Государя. Так же и брата нашего государства блаженные и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя Их Царского Величества и по жалованным грамотам каковы они имѣют у себя, прошлого «158» и «184» годов, для милости в седмой год трем или четирем монахом да служитъ и в том дати им сію нашу Царского Величества монастирю жалованную грамоту, что быти о том о всем по прежним жалованным грамотам отца нашего государства блаженныя и вѣчнодостойные памяти и брата нашего государства блаженныя и вѣчнодостойные памяти Великих Государей Их Царского Величества, как о том в тѣх жалованных грамотах ізображено соответно, и по сей нашей Царского

Величества милостиво жалованной грамотѣ, которую нашего Царского Величества печаттью утвердит повелѣли.

Далася наше Великих Государей Нашего Царского Величества жалованная грамота государственная в дворѣ в царствующем велицем градѣ Москвѣ лѣта от созданія мира «7197» мца марта государстванія нашего «7» года.

Государственного Посолского приказу дяк Борис Михайлев [475].

№ 455

1689. – Київ.
Лист архімандрита Києво-Печерської лаври Варлаама Ясинського до патріарха Іоакима про першу книгу мінеї, яка була надрукована у лаврській друкарні

Божіею милостію святѣйшему и всеблаженнѣйшему великому господину, кир Іоакиму, московскому, и всеа Россіи, и всѣх сѣверных стран патріарху, отцем отцу и пастырем архіпастырю, нашему премилостивому господину, отцу, архіпастырю и благодѣтелеви великому.

Вашего святѣйшаго архіпастырства ставропигіи святыя великія чудотворнія Кіевопечерскія лавры недостойный архимадрит Варлаам, всегдашній богомолец, нижайшій послушник и подножіе, со всѣю о Христѣ братіею всесмиренно под стопы ножнія главу мою преклоняя, архіпастрыскаго благословенія и отеческія милости прилѣжно прошу.

От давных времен бѣ таковое в лаврѣ Кіевопечерской намѣреніе и архіерейское на то благословленіе, всегдашнее же всѣх здѣшних настоятеля и богатіи попеченіе, дабы на ползу душевную православных, зѣло того требующих, исправлена была достовѣрно славено-россійским языком и типом издана книга «Житія святых». Еще бо блаженныя памяти многотщатливый пастырь, преосвященный митрополит Кіевскій и архімандрит Печерскій Петр Могила, увидѣ, яко мнози здѣ священников, на праздники святых Божіих не имуще откуду прочести в церкви пред народом житія коего от святых, пространнѣе неже в прологах написано, обыкоша то от книг полских, церкви православной не прислушающих и много оной противящихся, читати, прелагающе словесно на русскую рѣчъ, не без многаго погрешенія; и того ради усердно желаше славенороссійским языком православно и достовѣрно исправити и типом издати таковую книгу – Житія святых. Не обрѣтый же в сих странах книг достовѣрнѣйшаго списателя житія святых блаженнаго Симеона Метафраста, посылаше до святой Афонской горы и оттуду испросил бѣ рукописаннія греческим діалектом таковыя книги, яже на славенскій язык переведены быти ради исправленія и типом изданія усердствоваше, но в том богоугодном намереніи кончина живота его временнаго препятіе ему сотворила есть. Потом же и двадесят осмъ лѣт на архімандріи Кіевопечерской прежде недостоинства моего бывый, блаженныя памяти богомудрый в Духу Святом отец мой, Інокентій Гизіелъ, по вся лѣта своя промышляше, како бы то богоугодное намѣреніе могиліанское совершити и таковую книгу житій святых, достодол-

[475] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. 160. – Спр. 816. – Арк. 1–2.

жным исправленіем сочиненную, изобразити типом; но при всегдашних бранех препятіе ему бысть и скудость книг, содержащих в себѣ описаные пространное и совершенное житій святых. Егда же услыша от Их Царского Пресвѣтлаго Величества боляр, воевод кіевских, обрѣтатися в царствующем великом градѣ Москвѣ таковыя книги великія минеи четьи, в них же пространно и совершенно житія святых суть написана, посылаше тамо из лавры сея Кіевопечерскіи менеже недостойнаго послушника, с другим іеромонахом, Паисіем, намѣстником нынѣ кіевопечерским, в лѣто 7188, с челобитъем к блаженныя памяти Великому Государю, Царю і Великому Князю Феодору Алексіевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и к самому вашему святѣйшеству и всеблаженнѣйшему архіпастырству, прі инных дѣлах и нуждах монастырских нарочито, прося на время о книги тія минеи четьи, на потребу к исправленію новыя в типографію нуждныя книги житей святых. Тогда убо ваше святѣйшество, похваляя и благословляя блаженныя памяти отцу нашему архімандриту таковое намѣреніе и о том дѣлѣ попеченіе и трудолюбіе, изволил бѣ чрез нас здѣ прислати первѣе менъшіе тѣ книги минеи четіи, скорописные, с печатнаго тамошняго двора, на вся дванадесять мѣсяцы, которые книги за трудность скорописнаго читанія егда уже древле отданы суть. Тогда по сем, за моего уже недостойнаго архімандрітства, желающу ми тожде начатое дѣло отцев моих исполнити иобрѣтшу ми могущаго в том дѣлѣ исправленія книги тоя достойно потрудитися человѣка, искуснаго и благоразумнаго проповѣдника слова Божія, благочестиваго іеромонаха Димитрія, ігумена монастыря Батуринскаго, восхотѣвшаго ради того дѣла сжителствовати в нами в лаврѣ Кіевопечерской, изволи ваше святѣйшество пастрыство, по челобитъю о том умоленнаго от нас и бывшаго гетмана, прислати и иныя болшія книги, уставом писаные, от святыя великія соборныя своея церкве минеи четіи на мѣсяцей шесть, со изявленіем всячески своего архіпастырскаго премилостиваго благоволенія же и благословенія; от которых книг, по благословенію святѣйшества Вашего здѣ у нас бывших, исправивши опасно книгу житія святых, во первых на три мѣсяцы первыя: септемврій, октоврій, ноемврій, обявивши же то с подаяніем к прочитанію и разсмотренію многим благоразумным властем и самим здѣшним архіереем: преосвященному митрополиту кіевскому и архіепископу черниговскому, и тѣм благоволившим же и обоим архіереем сблагословившим, увѣдавшим яко и ваше святѣйшее архіпастырство, еще за блаженныя памяти архимандрита Инокентія, таковое намѣреніе благоволя в нем, благословил, се уже в честь Богу, в Троицы животворящей единому, хвалимому во святых своих и соблюдающему благополучно тревѣчную державу Великих Государей наших монархов, Их Царского Пресвѣтлаго Величества, напечатахом типографски с ставропигіи Вашего святѣйшества архіпастырства в лаврѣ Кіевопечерской книгу ту тримѣсячную, юже вашему святѣйшему архіпастырству при ніжайшем нашем поклоненіи дерзаем обявляти и приносити, всесмиренно просяще о милостивое пріятіе и о благословеніе архіпастырское на обявленіе ея и принос самому пресвѣтлѣйшему монаршему маестату, а потом и всѣм церкве святыя православныя сыном на душеполезное употребленіе, прочее же и на уготовленіе нам к типографскому изданію и прочіих житій святых на прочія вся мѣсяцы, ради коего крайняго исправленія и совершенія и прочіих великія книги минеи четъи зѣло нам суть благопотребны. О что все вторицею и сторицею всесмиреннѣйше мое прошеніе принося, со всею о Христѣ братіею, изряднѣ же с трудолюбивым книги сея исправителем, согласным со всѣми нами, Вашего святѣйшаго архіпастырства

благословенію и милости отеческой чадолюбивой всецѣло себе, с недостойными молитвами моими и послушничими повиновеніем, вручая, под стопы ног святых повергаю.

Вашего святѣйшаго и всеблаженнѣйшаго архіпастырства нашего великаго господина, премилостиваго отца, архіпастыря и благодѣтеля, всегдашній богомолец, ніжайшій послушник и подножіе недостойный, Кіевопечерскій архімандрит Варлаам, со всею о Христѣ братіею [476].

№ 456

1689, травня 24. – Львів.
Лист львівського єпископа Йосифа Шумлянського до патріарха Іоакима

Божіею милостію великому господину, святѣйшему и блаженнѣйшему кир Іоакиму, московскому, и всея Россіи, и всѣх сѣверных стран патріарху, пастыреви моему величайшему.

Аз смиренный Іосиф, Лвовскій, Галицкій и Каменца Подолскаго православный епископ, главу мою под святую его десницу покорнѣ склоняючи, поклон мой до лица земли отдаю.

Святѣйшій и блаженнѣйшій кир Іоакіме, пастырю мой величайшій!

Дочекавши во дни житія нашего, з особливаго милосердія Божія, а теплыми вашея святѣйшія и блаженнѣйшія милости молитвами, того счастливаго от вѣков пожаданнаго между Пресвѣтлѣйшими и Державнѣйшими монархами россійскими царями их милостями московскими, панами нашими православными и пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими королем его милостію полским, паном нашим милостивым, покою и союзу святаго, который с посрамленіем звѣтзятством (sic) непріятеля креста святаго и всего христіанства на весь свѣт славен, славѣ истиннаго Бога нашего христіанскаго, яко найпокорнѣй всѣ подякованье чиним, супликаючи его святому маестатови, абы тому же покоеви и союзови святому, от раз всему воинству христіанскому, милостивѣ благословити рачил. Не менше из того ся утѣшаючи, особливе мы, позосталіе в тых краях наших православные: аз лвовскій, вторій луцкій, третій перемыслскій епископы, иж нам при том покою и союзѣ до пресвѣтлѣйших и державнѣйших их царских величеств, панов наших православных россійских, удаватися, а вашей святѣйшей и блаженнѣйшей милости, яко пастыреви своему величайшему россійскому, с послушаніем нашим сыновним отзывати, волная отворилася дорога. Яко и нынѣ с тым отзываемся мы, вышепоимененные православные епископы, же и святѣйшему Константинополскому фрону патріаршему и святѣйшему фрону патріаршему московскому зостаем и до кончины живота нашего обѣцуем заставати правдивѣ послушными сынами. Аз же высылаю законнаго Парфенія Ломековскаго, архідіакона моего епіскопскаго до Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Их Царских Пресвѣтлѣйших Величеств и до Пресвѣтлѣйшія и Державнѣйшія Государини, Царевны и Великія

---

[476] Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 276–280.

Княжны Софіи с покорными грамотами моими, просячи панской их причины до Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго короля его милости пана нашего милостиваго и цѣлой Речи Посполитой нашей полской, абы тутечное духовенство наше православное могло быти уволненое от тяжаров и податков, чрез конституцію на пришлом, даст Бог, сеймѣ, которые тут поносят нищетніе в нѣвечъ чрез непріятелей креста святаго зруйнованые; так жебы их царскіе пресвѣтлѣшіе и державнѣйшіе величества, панове наши милостивіи, рачили быти милостивіи на церкви моя святыя столечнія лвовскую и галицкую, от того же непріятеля креста святаго зруйнованныя. И вашей святѣйшей и блаженнѣшей милости пастырской покорнѣ упрошаю о поважную в том всем причину до Их Царского Пресвѣтлѣйшаго Величества. О раз и святѣйшую милостъ вашу пастырскую смиренно молю, яко бысте и сами милостъ и добродѣтелъ себѣ а тѣх же потребах зъубоженых церквей моих святых показати рачили. О чем всем обширнѣ святѣйшему пастырству вашему оповѣсти злецилем тому же архидіаконови моему, за которым покорную мою прозбу вношу, абысте ваша святѣйшая и блаженнѣйшая патріаршая милостъ, на знак отцовской ко мнѣ сынови своему милости, хитронію на стан желаемаго пресвитерства подати оному изволили. При сем лобызаю десницу вашего святителъства, пана і архіпастыря моего, и главу мою склоняю под благословящую руку Вашего архіпастырства, добродѣя и пастыря моего, яко во всем Вашего святѣйшаго патріаршества пана, пана архіпастыря моего і благодѣтеля, зичливый в Духу Святом сын и богомолец чтоденный, Іосиф Шумлянскій, епископ Лвовскій, Галицкій и Каменца Подолскаго, православія святаго греческаго, твой, отче святый, послушник.

В катедрѣ Лвовской святаго великомученика христова Георгія, мѣсяца маія, дня 24, року Божія 1689.

Святѣйшій и всеблаженнѣйшій отче и патріархе московскій, милостивый отче, пане, пастырю и благодѣтелю!

До писма моего публичнаго еще, святѣйшій отче, придаю руки моея власныя, при моем до лица земли метаніи святителству твоему, господине святѣйшій, и приватные так церкви святой нас, туточных епископов, и моего недостоинства потребы и по части болшой долегливости. За волею Пресвѣтлѣйших и Величайших Государей, Царей и их Пресвѣтлаго Величества панов и благодѣтелей наших милостивых, а благословеніем святителъства твоего, святѣйшій отче и пастырю наш россійскій, поставлен естъ митрополитом Кіевским господин отец Гедеон, князъ Четвертинскій, который, не описавшися с нами братіею и сослужителми своими, и, подлуг прав наших, не давши нам вѣдомости, одержал престол митрополіи Кіевской, и зараз нас тут, епископов (жалуемся, святѣйшій отче), почал обесчещати писмы своими, еретиками и унѣятами нас называючи, людей з епископій наших, до Кіева на поклоненіе мощем святым кіевским печерским идучих, зневажати, гвалтом нас и овечок наших от святых церквей и благочестія греческаго отътручает, не вѣдаючи през что и за что. Мы албо вѣм епископы, ничего ему през то невинны, же он, во уставичной колотни в Полши застаючи, не с нашей (вѣстъ Господ Бог) причины из Полши уѣхал, для того знатъ, аже бы ся показал пред Их Пресвѣтлѣйшим Величеством зѣло благочестивым, и пред тобою, святѣйшій отче и пастырю, православным. А вся мои рѣчи: якѣй ото церковъ святую со всего аппарату содрал, с срѣбер церковных

епископію Луцкую обнажил, и катедру тую в нѣвед обернул. А, одержавши престол митрополитанскій, чтобы нас мѣл до твоего, отче святѣйшій, послушанія приводити, але и овшем оттручает, и якося на том урядѣ пишет, усопшія законники и блаженніи священники, от рук митрополітанских станувши, пред судіею справедливым по мсту волают. Мы, засъ, епископы: луцкій, лвовскій, премысскій и бѣлорусскій грядущій, просим святителъства твоего, господине, отче и пастырю, абыс нас от таковаго послушанія князя и митрополита уволнил; але нам сам благослови и руку помощи подавай на всяк час просим и молим, поневаж мѣеш святителъство твое, отче святѣйшій, властъ, от фрону святаго Константинополского такую себѣ данную, аже быс о нас вѣдал; под той час нѣгдѣ утекатся не можем военніи, толко до твоего святѣйшій отче благословенія. И тое заношу святителству твоему, святѣйшій отче патріарха, пастырю зверхнѣйшій: митрополія Галицкая давняя естъ, и фундаціею естъ Великих Князей россійских, чему же бы святителъство твое, отче святѣйшій, не имѣл и в наших странах поставити митрополіта своего Галицкаго? Понеже бывали инные митрополіты Кіевскіе, а иные Галицкіе. Что все латво тѣх часов Пресвѣтлѣйшіе Государи, паны и Пресвѣтлое Царское Величество, за стараніем святителъства твоего, господине святѣйшій, у его королевской милости и Речи Посполитой вымогут: абы нам дал его королевская милостъ волную елекцію на выбраніе митрополита Галицкаго, а ты, святѣйшій отче, будеш благословити избраннаго от нас, даст Бог, митрополіта Галицкаго и сакос з руки своей святителъской подаси. Будут Их Царское Пресвѣтлое Величество мѣти от всемогущаго Господа Бога за тое ласку, от святаго благочестія похвалу, от нас повседневный молебен и наших престолов наслѣдников вѣчное подякованіе, твое жей святителъство, святѣйшій отче, своих болше мѣти мѣеш в Духу Святом сынов и послушников. Утѣшилемся, отче святѣйшій, велми с того, что ми донесл преподобный Исаіа, архимандрит монастыря святаго Павла, горы святой Афонской; ижесъ святѣйшій отче еретиков новых секти капитонской з панств их Пресвѣтлаго Величества московских выгнал: дай ти, святый отче, за тое тѣлесное и душевное Христе Спасителю в небѣ укоронованіе и спасеніе. Мою засъ особу если кто пред твоим, святый отче, опачне удавал, албо удает, прошу, святый отче, не дай вѣры, але ими ми вѣру, жемся весъ отдал церкви святой православно-кафолической греческой, матцѣ моей, на услуги: и мои добра отеческіе на высвобоженіе маетности, от лѣт осмидесят и пятъ от катедры Галицкой митрополитанской отпалой, далем, и юж цѣло отшукалем, и той же церкви успенію Пресвятыя Богородицы цѣло приписалем, ложачи осмъдесят тысяѣ золотых полских на тую маетностъ – село, названое Перечинско; о чем оповѣстъ святителъству твоему его милостъ пан резидент возничій и мой такожде архидіакон. Болше не турбуючи писмом, кончу. Змилуйся святѣйшій отче, ратуй бѣдное духовенство в краях наших от бѣд, скорбей, гоненія, утрапленія, тяжаров несносных, зневаг, работ неволъничых, и мене, раба своего, помилуй, и благослови, и пожалуй, яко своего всегдашняго раба и богомолца.

Писан при церкви катедралъной лвовской святаго великомученника Христова Георгія, в Лвовѣ, мѣсяца мая дня 24, року Божія 1689.

На знак ласки и благословенія твоего святителъства, благослови архідіакона моего и на степенъ священническій возвести изволъ, прошу святый отче и пастырю мой.

Святителъства твоего, отче святѣйшій и пастырю, о Христѣ послушный сын, раб и богомолец, Іосиф Шумлянскій, епископ православный Лвовскій, Галицкій и Каменца Подолъскаго.

Сіе писмо писал епископ своею рукою [477].

№ 457

1689, серпня 10. – Київ.
Лист архімандрита Варлаама Ясинського до патріарха Іоакима

Божіею милостію святѣйшему и всеблаженнѣйшему великому господину кир Іоакиму, московскому и всея Россіи и всѣх сѣверных стран патріарху, отцем отцу и пастырем архіпастырю, нашему премилостивому господину, отцу, архіпастырю и блгодѣтели великому.

Вашего святѣйшаго архипастырства ставропигіи святыя великія чудотворныя Кіевопечерскія лавры недостойныя архімандрит Варлаам, всегдашній богомолец, нижайшій послушник и подножіе со всею о Христѣ братіею всесмиренно под стопы ножныя главу мою преклоняя, архипастырскаго благословенія и отеческія милости прилѣжно прошу.

Во обновленном ставропигіи благословеніем Вашего святѣйшаго архипастырства, в лаврѣ Кіевопечерской, помощію всесилнаго Бога, тщаніем же единаго благочестиваго ктитора, новая сооружися нынѣ каменная трапеза, в ней же престол, якоже и в прежней бысть, святых верховных апостолов Петра и Павла. На бывшем убо престолѣ в древяной трапезѣ бываше служеніе божественныя литургіи на подвижных святых антіминсѣх, иже за старость лѣт и обвѣтшаша: нынѣ же, обновлшейся, яко орлу юности, ставропигіи патріаршей в святой лаврѣ сей Печерской, прилично есть и благолѣпію алтарѣй Божіих в храмѣх, в честь ему, пренепорочной Богоматери и святых угодников его, здѣ созданных, обновитися новым благословеніем Вашего святѣйшаго архипастырскаго фрону. Сего ради, преклоняюще главы наша до стоп ножных Вашего святѣйшаго архипастырства, смиренно молим, да изволит Ваше святѣйшее архипастырство не токмо вышепомянутый новосоздонный престол в трапезном придѣлѣ святых верховных апостолов антимісом святым благословенія Вашего архипастырскаго украсити, но и прочія зиждемая и древнія сущія здѣ в ставропигіи Вашего святѣйшаго архіпастырства тѣмждѣ благословеніем своим патріаршим обновити: якоже и недавно, при блаженной памяти отцѣ нашем архимандритѣ Іннокентіѣ, составися на пещерѣ церковъ мала каменная, Зачатію Пресвятыя Богородицы, но собнаго антіміса святаго не имѣет. Сіх же антимисов святых положеніе, с коим изволиш Ваше святѣйшее архіпастырство освященіем престола новаго, да самому недостоинству моему творити благословиши Ваше святѣйшество, яко же благословил есть здѣшним архимандрітом в своей ставропигіалной граматѣ и святѣйшій Феофан, патріарх Іерусалимскій, имій на то властъ от святѣйшаго Тімофея, Константинополскаго патріарха: о сем смиренно челом бъю. При том дерзаем и еще смиренное прошеніе наше к Вашему святѣйшему архипастырству приносити; да яко вышній

---

477 Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 271–276.

архіерей, Іисус Господь, благословит люди своя миром, сице и Ваше святѣйшее архипастырство благословиши нас, ставропігіаны своя, миром святым великим освященным, помазаныя ради крещаемых. Сих обоих святостей: антимісов святых и мира святаго великаго аще доселѣ употребляхом от ту сущих православных архіереев, обаче множая от святѣйших патріархов восточных, елицы от четверопрестолных когда прилучахуся. Но нынѣ нѣстъ нам прилично сих святостей употребляти от иных архіереев, аще и православных, ставропигіаном сущим святѣйшаго фрону всероссійскія патріархии, кромѣ председящаго на нем Вашего святѣйшаго архіпастырства. О сія убо двѣ святости и при сих о третіе, еже бѣ первое и уже дано нам бѣ от святѣйшества Вашего, но в царствующем великом градѣ, не вѣм коим погрѣшеніем посланнаго нашего того жде іеромонаха Силы, остася – сіесть о тую же или о таковую жде ставропигіалную патріаршую болшую грамоту Вашего святѣйшаго архипастырскаго отческаго милосердія, во имя самаго творческаго премилосерднѣйшаго трисвятаго божества уже то и не единою, но и вторицею и третицею просяще, всесмиренно припадаем под стопы ног святых архипастырских, с доживотною нашею послушничею должностію безпрестаннаго благодарствія за то ликое отеческое ущедреніе толико благостынным благословеніем. Писася в ставропигии патріаршем Вашего святѣйшаго архипастырства, в лаврѣ Кіевопечерской, в лѣто от рождества Христова 1689, мѣсяца августа 10 дня.

Кромѣ вышеписаннаго челобитъя еще дерзаю уже то и многажды просити Вашего святѣйшаго архипастырства о благословеніе на изданіе типом псалтырей, ея же и единыя в типографіи не имамы, но усумнѣваемся, како здѣ в Малой Россіи печатати, по коему зводу? Ибо аще по московску, то не обыкоша сіи людіе тако читати и не имут куповати, развѣ аще бы особный на то был монаршій указ и патріаршій всенародный; аще ли по кіевскому зводу, то мощно ли прилагати яко за повелѣніем или изволеніем православных монархов и за благословеніем святѣйшества Вашего; развѣ: «при державѣ государской и при патріаршествѣ вашея святыни», умолчавше изволеніе и благословеніе. А сіе зѣло зѣло есть нам трудно и не вмѣстително, того ради о крайнее разсужденіе и благословеніе челом бъем.

Вашего святѣйшего и всеблаженнѣйшаго архипастырства, нашего великаго господина, отцем отца и пастырем пастыря, премилостивѣйшаго нашего благодѣтеля над благодѣтелей нижайшии послушник, всегдашніи богомолец, раб и подножіе, недостойный архімандрит Кіевопечерскій Варлаам, со всею о Христѣ братіею [478].

№ 458

1689, вересня 9. – Київ.
Лист Гедеона Четвертинського та Варлаама Ясинського до патріарха Іоакима

198 году, септемвріа в 9 денъ.

[478] Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 284–287.

Божією милостію святѣйшему и всеблаженнѣйшему отцу и великому господину, кир Іоакиму, московскому и всея Россіи и всѣх сѣверных стран патріарху, отцу отцем и архіпастырю пастырем, нашому премилостивѣйшему господину, отцу, архіпастырю и великому благодѣтелю.

Смиренный митрополит Кіевскій, Галицкій, и малыя Россіи Гедеон, купно с архимандритом Кіевопечерскія лавры Варлаамом и со всѣм собором духовным мітрополіи Кіевской, ніжайшее поклоненіе воздаем и благословляющую архіпастыршую святителства Вашего десницу всесмиренно лобызаем.

В самый день отшествія на небо преблагословенныя Матере Божія пріиде к нам от Вашего святѣйшаго архіпастырства отеческое благословеніе в многочестной грамотѣ пространноучителной о тайнѣ святія евхаристіи, еже мы со всяким покореніем и повиновеніем послушническим всесмиренно пріемше, во первых благословящую святѣйшаго архіпастырства Вашего десницу, аще и отстояще мѣстом, но приближающеся повинующимся духом, вселюбезно лобызаем и за преподаяніе нам сего отеческаго благословенія благодарственное наше послушническое поклоненіе усердно приносим; яко сподобихомся воспріяти благодарственными руками с достодолжным нашим смиреніем многотруднѣ и премудро написанную от святѣйшества Вашего ту грамоту в то само время, егда и небо воспріят одушевленный свиток, Слово Отчее вомѣщшый – пречистую Дѣву Богородицу, от земли в небесныя обители преселшуюся. И егда предста одесную Сына своего благословенная в женах, мы тогда же от десницы архіпастырскія святѣйшества Вашего сподобихомся воспріяти благословеніе, зѣло благодарны суще, яко не точію Господь наш и Іисус Христос благословля возношашеся на небо, но и мати его, преблагословенная Дѣва Марія, идущи в горняя, превышшенебесная к Сыну своему, даде нам благословеніе архіерашескія святѣйшества Вашего десницы. Прочтохом убо соборнѣ со всяким вниманіем доволное то все пространнѣйшее (писаніе?) святѣйшаго архіпастырства Вашего десницы, но за скорым отшествіем посланнаго, к сему же и книг различных святых учителей, в епистоліи святѣйшаго архіпастырства Вашего воспомяненных, не имѣюще, в кратцѣ всесмиренно отвѣтуем на то едино, еже при самом докончаніи своея архіпастырскія грамоты повелѣвает нам ваше святѣйшество да един токмо отвѣт и извѣщеніе дамы: аще послѣдуем всеконечно восточной Христовой церкви, и вся ли пріемлем и исповѣдуем тоя своея матерѣ преданія, и довлѣемся ли седмостолпными святых вселенских седми соборов предѣлы? Извѣстно убо творим, засвидѣтелъствующе совѣстію нашею пред хотящим спасти нас Господем нашим Іисус Христом, яко всему тому, елика от него пріят святая его соборная апостолская восточная православная церковъ, послѣдуем всеконечно, кромѣ всякаго прекословія и прѣнія, согласующеся во всем с святою соборною апостолскою православною восточною церковію, матерію нашею, и со всѣми православными патріархи, отметающе всякія новости и суетныя мудрованія, разнствіе и розгласіе творящія единой благочестивой православной кафолической вѣрѣ, присутствіем Святаго Духа непоколебимо утвержденной, седмостолпными же святых вселенских соборов предѣлы и преданій святых древних учителей святыя восточныя церкве богомудрѣ узаконенной, весма повинуемся, выя наши в сладкое вѣры Христовы иго всесмиренно преклоняем, и, якоже апостол глаголет, плѣняем всяк разум в послушаніе Христово. Во всегдашней бо памяти имѣем, яко от Сиона изыде закон и слово Господне от Іерусалима, и яко во святом крещеніи россійскія земли посѣти нас восток, а не запад; ніже хощем сынове быти тмы и нощи, но

свѣта и дне, не преступающе предѣлов, узаконенных от самаго Христа Господа, и святых самовидцев его апостолов святых, и вселенских седми святых соборов, и святых древних святых отцев, ніже прилагающе что к исповѣданію святыя апостолскія вѣры, ніже отемлюще, но с богословом святым, во откровеніи предавшим нам, глаголюще: «аще кто приложит сим, приложит ему Бог язв, и аще кто отимет, отимет Бог часть его от книги животныя». Сицевое убо исповѣданіе, якоже во всѣх членах святыя православныя вѣры, такожде и в преизряднейшей тайнѣ святыя евхаристіи от совѣсти нашея извѣщающе, якоже всей церкви православной, сице и вашему святѣйшему к разсужденію подаем архіпастырству, его же архіераршескому благословенію и премилосердной отеческой милости со всяким нашим послушническим повиновеніем всесмиренно себе вручаем.

Вашего святѣйшаго и всеблаженнѣйшаго архіпастырства, нашего великаго господина, отца и благодѣтеля премилостиваго всегдашніи богомолцы и послушницы ніжайшіи: Смиренный Гедеон, митрополит Кіевскій, Галицкій и Малороссійскій. Недостойный архімандрит кіевопечерскій Варлаам, со всею о Христѣ братіею [479].

№ 459

1690, травня 15. – Чернігів. Послання чернігівського архієпископа Лазаря Барановича

Лазаръ Баранович, Милостию Божиею Православный архиепископ Чернѣговский, Новгородский и всего Сѣвера.

Высоце в. Богу превелебным господином отцем архимандритом, превелебным господином отцем игуменом, пречестным отцем протопопом и их намѣстником в паствѣ архиепископствѣ нашом Чернѣговском знайдуючимся при засланню архиерейскаго благословения нашего вѣдома чиним: иж за дозволением Пресвѣтлѣйших, Державнѣйших, Великих Государей наших Их Царского Пресвѣтлого Величества мѣет быти елекция нового метрополита на престол метрополитом Киевским, престолом з того привременного жития на вѣчные, блаженныя памяти, ясне в Богу Пресвященном его милости господине князѣ Гедеонѣ Святополцѣ Четвертенском метрополитѣ киевском: на которую елекцию и сам своею реиментарскою персоною ясне-велможный его милость пан гетман зо всѣми енералными особами притомным мѣет быти; которой то елекциѣ термин зложен естъ по указу Великих Государей на денъ Вознесения Господа нашего Иисуса Христа в градѣ Киевѣ. Яко теды оная сторона, до метрополиѣ Киевской тягнучая, мѣет быти на вышемененный термин тому святобливому дѣлу притомна, так слушно естъ и нам таковому актовѣ сообщение учинити на жадане к прозбѣ ясневелможного его милости пана гетмана. Пастырско теды того так по высоце в Богу превелебных господинах отцех архимандритах, превелебных господинах отцех игуменах, яко и по пречестных отцех протопопах, в епархиѣ нашой зостаючих, жадаем, абы безъотмовне на вышреченый термин Вознесения

[479] Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 287–290.

Господня вси на цю Елекцию притомними были, пилно приказуем и не иначе мѣти хочем.

Писан в катедрѣ архиепископствѣ нашой Чернѣговской року 1690-го, мѣсяца мая 15 дня.

Рукою власною [480].

№ 460

1690, груденъ. – Москва.
Лист московського патріарха Адріана до гетьмана І. Мазепи

Адріан, милостію Божіею и проч.

Возлюбленному во Господѣ нашея мѣрности сыну, Царского Прсвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго обоих стан Днепра гетману, Іоанну Стефановичу Мазепѣ, архипастырское благословеніе.

Сего настоящаго 7199 лѣта нашея мѣрности ставропигіи Кіевопечерскія лавры по челобитію живущія в ней братіи, намѣстника і прочих, бысть по повелѣнію Их Царского Пресвѣтлаго Величества благочестивѣйших Великих Государей наших Царей и Великих Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцев, такожде и наше благословеніе дадеся им, еже избрати в тую пречестную и первую в Россіи обителъ архимандрыта, мужа благоразумна и искусна монашескаго жителства, ради чина и всякаго обыкновенія вѣжественна, из братіи тое же обители, а не от инуды; и праведно аще в таковое достоинство кто своея обители благочинствуяй изберется, искусен бо монашескаго обученія долгим временем, и всякаго дѣла творенна и нрава сожителствующим может смотрѣлилнѣ сострадати и помоществовати в приключеных нуждах братіи, и блюсти чин тоя обители иматъ неразорим, чесого ради в подначалствуемых смущенныя в чем либо совѣсти ничтожатся; и тако чин и предѣлы отец святых повелѣвают, развѣ во обители своей в тое строителъство не обрящется кто. Нынѣ же, декемвріа мѣсяца во 2 денъ, писал еси к нашей мѣрности, яко ноемвріа мѣсяца в 16 денъ в тую чудотворную Кіевопечерскую лавру печерская братія ізбраша (посланнаго от твоего началства токмо в совѣтѣ и созерцаніе обычаннѣ) воинсково судію Михаила Вуяхевича, уже гораздо в старости сущаго и еще монашескаго одѣянія не пріемлющаго, и не токмо во искуствѣ бывша таковаго жителства, но ниже в мирском обитаніи священнаго каковаго чина имуща. И явленно его старое житіе, что ради посвященія и в достоинство возвѣденія немоществует к нам прибыти; а нашея мѣрности ставропигіи долг особно знати таковых пречестных чудотворных мѣст началствующія и іматъ ли честъ токмо, но и игоположеніе – о братіи попечителство – носити несмущеннѣ во усердіи. Како бы нужда тамо належала еже тако творити ни в братскую ни в церковную ползу? Ибо з всякаго искушенія чиновнаго в честъ и достоинство поставляти по правилом убо святых отцев и в чин монашества одежды возлагати и постригати по трипетіи в монастырском послушаніи бывшія

[480] Чсрниговскис губернскис всломости. – 1888. – № 27. – С. 4.

терпѣливно повѣлся. Слышахом же, яко благодатіею Божіею в Печерском монастырѣ братіи не скудость, мудрых же и іскусных священномонахов, и аще бы между них кто таковый не обрѣлся, то в тую архімандрію из братіи подобало и із иных монастырей, тамо сущих, архимандрита или игумена, ихъже мы видъхом здѣ не единощи, и многих и лѣпотнѣ. Недоумѣнно же нам, яко тако братія Печерскаго монастыря восхотѣша и началствующіи кіи совѣщаша, еже быти сему не в нужду церковную и не в красоту и чин. Хвалим же любовъ твою, яко сыновско извѣстил еси о том писаніем, еже бы вашей мѣрности тебѣ наше разсужденіе подати, како бы сіе дѣло в совершенство могло пріити. І наша мѣрность, ради таковаго винословія, совѣтуем, благословляем і хощем, еже бы избрати в тую чудотворную лаврю во архимандриты иного кого, аще не із Печерскаго монастыря, то и із инаго, священномонаха, архимандрита или игумена, а того бы, аще муж благочестивый и благоговѣйный, ради его старости и не к ползѣ ему, отставити. Ибо мы тамо у вас быти всегда лучшему содѣлованію, и всякія ползы, по странѣ и народу сущему, желаем. Тѣм же аще ли и сей человѣк, в каковой либо потребѣ и во угодствѣ обществу страны и Печерской братіи, то во первых, воспріяв чин монашескій и по обычаю монастырскаго чина да подначалствуется временно, по сем, по нашему благословенію, преосвященный митрополит Варлаам кіевскій, испытав церковными правилы о достоинствѣ священства, якоже обдержит чин таинства святаго, во іеромонахи его да посвятит, во архімандриты же достоинства степенъ пріити к нам в царствующый град да прибудет. Посем любовъ твоя во Христѣ Господѣ здраствуй.

Писася лѣта 7199, мѣсяца декемвріа [481].

№ 461

1691, серпня 17. – Чернігів.
Лист Л. Барановича до В. Ясинського

Найясніший в Бозі превелебний і високомилостивий отець митрополит, найлюбленіший для мене во Христі батько, брат і служитель!

Тоді, коли вже від титулів моїх я поспішаю в могилу і щодня чекаю на закличні голоси смертної сурми, судилося старечним вухам моїм почути: *Лазарю, гряди геть*.

Я гадав, що в крайньому разі сьогодні, без будь-яких обмежень, відпочину спокійно, та, вочевидь, бажанням моїм випав інший жеребок.

Ваша превелебність до безперервних недуг моїх зволили додати нову тугу, яка може покласти мене в домовину.

Краще було б моєму розбитому серцю дістати удар від руки недруга, *а ще коли б ворог ганьбив мене, витерпів би таку напасть*, ніж терпіти його від вашої превелебності, коли я твердо сподівався мати од вас утіху в горі.

О, як тяжко! І справді, краще віддатися ворогові чужому, аніж терпіти від свого домашнього.

---

[481] Архив Юго-Западной России. Акты, относящиеся к делу о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату (1620–1694 гг.). – К., 1873. – Т. V. – С. 296–298.

Стогнучи, мушу я волати з Іоанафаном: «Годі мені! Я страждаю, вражений будучи моїми ж стрілами!» Даремно я так думав, що ота синівська, палка любов, яку ви так часто й нині, і в давні часи висловлювали до мене у листах і яка в нескінченних недугах моїх давала мені втіху, триватиме й надалі з тією ж силою, бо вже бачу тепер, що ваша превелебність під виглядом лише братської прихильності приховували таємну до мене ворожість, яку зараз урочисто перед лицем усієї Русі ваша превелебність і виявили, про що маю я достеменні повідомлення; бо хліб, що його дав щедрою десницею Їх Царська Найсвітліша Величність через грамоти не лише мені, а й спадкоємцям моїм, ви надумали відібрати від уст моїх, чого й блаженної пам'яті попередники вашої превелебності не чинили. Що ж робити? Я вже звик страждати, з постраждалим Христом перетерплю й тепер від вашої превелебності.

Про що іже писав, пишу.

Та не папір і не літера, а туга сама говорить.

Прохаючи за тим кращої прихильності й братської ревності, за обов'язок кладу молитися.

Вашій превелебності, во Христі мною шанованому батьку, брату і співслужникові доброзичливий брат, богомолець і покірний слуга Лазар Баранович, архієпископ Чернігівський і Новгородський.

З катедри нашої – архієпископії Чернігівської – 1691 р. серпня 17 дня.

Блажен, хто розуміє жебрака і вбогого, у день лютий порятує його Господь [482].

№ 462

1692, липня 6. – Чернігів.
Указ Лазара Барановича про призначення Афанасія Заруцького на Новгородську протопопію

Лазаръ Баранович Милостию Божиею православный архиепископ Черниговский, Новгородский и всего Сѣвера;

Чесным намѣстникам, священным иереям и всему причту церковному, в протопопии Новгородской знайдуючимся, также и всѣм панам урядникам на началъствах и под началъствами будучим, церкви святой послушникам, а нам возлюбленным сынам пастырское наше благословение. При сем вѣдомо чинам чесностям и милостям вашим; иже мы, пастырь, хотячи абы церковъ соборная новгородская дале не заподала и протопопия без протопопа абы болъше не зоставала, усмотрѣхом мужа на сие дѣло розумна, Бога боязлива и учителъна пречеснаго господина отца Афанасия Заруцкаго, ему же и вручихом церковъ соборную, и всю протопопию Новгородскую, да иже по чину своему вся устрояе, виновных и непослушных да наказуе, благочестивых же в чести и в дѣлах да имѣе; в даем по всѣх чесных пресвитерах и по всей церкви святой послушных сынах мѣти хочем и пастырско приказуем, абы пречесному господину отцу Афанасию Заруцкому, протопопу новгородскому, сие и пошоноване належитое

[482] Чернігівські Афіни. – К.: Мистецтво, 2002. – С. 124–126.

вырожало; не менѣе и послушество в дѣлах духовных, яко намѣстнику нашему, абы оказано было; которому сию волю нашу для болшой поволи и крѣпости на письмѣ доказати раскозалисмо; з воли его пастырской милости: руку мою тут подкладаю: Феодосий Углицкий; архимандрит Елецкий Черниговский; писано в катедрѣ архиепископской Черниговской року 1692, июля 9 дня [483].

№ 463

1693. – Москва.
Уривок зі справи про Єрусалимське подвір'я в Ніжині

И в приказѣ Малыя Росіи выписано:

В прошлом во 194 году, февраля в 22 денъ, бил челом Великим Государем Царем и Великим Князем Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцем, Македонскіе земли греческой поп Христофор; тому 12 лѣт, выѣхал он от бусурманскіе великіе тягости в Нѣжин, и по обѣщанію своему в Нѣжинѣ купил земли на свои денги, и построил церковъ деревянную во имя архистратига Михаила, а видя православных христіан, приходящих к той церкви, во умноженіи и для пространства, построил другую церковъ деревянную ж, собор архистратига Михаила; и, опасаяся он, поп, от огненнаго запаленія, в прошлом во 193 году зачал строитъ на той их купленой землѣ церковъ каменную, во имя Всѣх Святых, да под тою церковію погреб для поклажи от пожарного времяни купецким людем товаров, и той де каменной церкви построил он половину, а другіе половины, за скудостію своею, достроитъ нечѣм.

И Великіе Государи пожаловали б его, велѣли ему датъ на церковное строеніе своего Великих Государей жалованъя, как им Великим Государем Бог извѣстит.

Да у выписки он же, Христофор, сказал тож, что и в челобитнѣ написал.

Да у той же выписки салдацкого строю полковник Матвѣй Трейден, да гречаня нѣжинскіе жители Иван Якимов с товарыщи, 24 человѣка, сказали: греческой де поп Христофор в Нѣжинѣ двѣ церкви деревянные строил, и каменную церковъ зачал, и что строит своими денгами; да на то ж строеніе давали и они, греки, и иные Нѣжинскіе жители денег по силѣ малое число.

И во 194 году, по указу Великих Государей, и по помѣтѣ на выпискѣ дъяка Прокофъя Возницына, дано Великих Государей жалованъя греческому попу Христофору на церковное стореніе 30 рублев, из нѣжинских доходов.

А в прошлом в 200 году, по его ж, Христофорову, челобитъю и по помѣтѣ на выпискѣ думного дъяка Емельяна Игнатъевича Украинцова, дано Великих Государей жалованъя на то ж церковное строеніе на 50 рублев соболей из Сибирского приказу.

И Великим Государем Царем и Великим Князем Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцем, святѣйшій Досифей, патріарх Іерусалимскый, бъет челом: тщаніем де и иждивеніем их государских построена в Нѣжинѣ церковъ, к которой греки прибѣгают, и пѣніе

[483] Черниговские губернские ведомости. – 1897. – № 1050. – С. 1.

греческое совершаетца, а Гроб Господенъ повсюду православных имѣет подворье и с церквами святыми, а при Их де Царском Величествѣ ради помощи болшіе Гробу Господню и в знак их государскіе милости и призрѣнія к святому Гробу и ко всему патріаршескому престолу, подворъя и с церквами нигдѣ не дано; и Великіе Государи пожаловали б его, всегдашнего богомолца своего, а наипаче Гроб Господенъ, указали б, ради многолѣтного общаго и государского здравія, оную нѣжинскую церковъ отдатъ во подворіе Іерусалимскому престолу и Гробу Господню, ради прибѣжища сущих от Гроба Господня, и ради болшого вспоможенія церкви Іерусалимской и всѣм православным христіаном не во образец, и о том датъ свою, Великих Государей, жалованную грамоту; а к гетману и к кіевскому митрополиту послатъ свои, Великих Государей, грамоту: естъли кто, сказываяся, пріидет из Ерусалима без той их государской жалованной грамоты, и таким бы без грамоты не вѣритъ и не принимать [484].

№ 464

1693, травня 26. – Київ.
Випис із книг Київської ратуші з визначенням міри монастирської землі в Києві на Подолі

Выпис из книг мѣских права Майдеборского ратуша Киевского.

Року тисяча шестсот девятдесят третего мѣсяца мая двадцат шестого дня.

Іх Царского Пресвѣтлаго Величества в ратушу Киевском перед нами, Яном Демидовичом Быковичом, упривилееованым войтом, а Василием Земенком, рочным бурмистром, и перед райцами и лавниками, постановившимся персоналне велебные в Богу отци, іеромонах Рафаил Базилевич и іеромонах Парфений Родович, законники монастыра Богоявленского Братского Киевского, іменем превелебного в Богу его милости господина кира Іоасафа Кроковского, ігумена монастыра Свято-Николского Пустынного киевского, ректора братскаго, превелебного в Богу господина кира Захарии Корниловича, намѣстника, и всее велебное о Христѣ братии того монастыря Братского, вносили пилную прозбу до ураду о придане з лавицы судовое урядников сегорочных присяглых, для сразмѣреня всѣх кгрунтов пляцовых волных, монастыреви Братскому отдаваних лѣт пред розные способы, на особливых писмах выражоные, належачих; на которых куничники з певное платы мешкают (ато для того же: тепер в Киеве кто колвек пляц волный купит, зараз оный змѣривши з ураду, опишут великост, абы напотом ни през кого не был ущербленый: для чего и привелебный его милость отец ректор з братиею, постерегаючи, обы монастырские пляцы мѣрою оцерклiованы будучи, недознавали от пограничников в далший час ущербку, умыслили кождый пляц поособну, границами теперишними новыми описати, и великост мѣрою положити). На туую прозбу иле слушную велебных отцев іеромонаха Рафаила Базилевича, и іеромонаха Парфенія Родовича, іменем его милости отца ректора и все братии монастира Братского, вношеную, урад мѣский киевскій прихилившися, придал зпромеж себе двох урядников присяглых, пана Саву Можневского, и пана Івана

[484] Дополнсния к актам историческим, собранныя и изданныя Архсографическою комиссиею. – СПб., 1872. – Т. XII. – С. 374–375.

Чорного, з подписком мѣским Іаном Триполским, и слугою ратушним Максимом Зайцем, злецивши им всѣ пляцы монастирские, ведлуг потребованя его милости отца ректора братского з братиею, новограничити, измѣрити кождого пляцу великост; которые всѣ вышъреченные урадовые особы, сполне з тыми ж велебными законниками братскими, отцем Рафаилом, и отцем Парфеніем, напрод пришовши до пляцу, прозываемого Кучинского, купленого за тисячу коп у Катерины Кучинское, лежачого под горою Замковою, на улицы идучой от церкви Рождественское на рынок, з кождое стороны мѣрали оный; а так той пляц, з одное стороны через улочку якая взялася з пробитое улицы на гору, против пляцов Рождественских, есть аршинов московских двѣстѣ и десет до горы, з другое стороны от пляцу пана Григорія Карповича, бывшого полковника киевского, не до самое горы (бо за пляцом пана Карповичовым еще даней той пляц зайшол) аршинов сто осмънадцат и четверт, того теж зайстя долиною вдолж аршинов осмъдесят пят и три четверти, а оттул до горы уз пляц отца Ілии, священника Добро-Николского, аршинов девятдесят и шест, в тылу от горы аршинов двѣстѣ сорок и три, а на улицу уз ворота аршинов двѣстѣ и шестдесят. Другой пляц, прозываемый Выговский, наданый монастырови Братскому от пана Юрия Хмелницкого, бывшого гетмана, лежачий меж узвозами, идучи на город, мает в себѣ великости, з трох толко сторон, бо рогом выдалъся, где зышлися докупы оба-два узвозы, з одное стороны через новый узвоз, против бани московское, почавши от рожка улицы, до горы, где зышлися узвозы, аршинов триста ровно, другая сторона з горы мимо узвоз старый, и мимо улочку, до улицы, где тот пляц кончися, аршинов двѣстѣ и девятнадцат. А третею стороною через улицу, против дворов Федора Золотара, Филипа Перепечая и Миколая Мазура, аршинов сто сорок и два. Третий пляц Голубовскій, купленый за шестъ сот золотых у Петронелли Голубовой, з одное сторони через улицу против шпиталля Добро-Николского аршинов двадцат и пят, з стороны другое от кгрунту, прозываемого Герского, аршинов двадцат и два, в тылу аршинов сорок и девет, а воротами на улицу великую идучю от церкви Святого Николы Доброго, до рынку против двора Выкиднишина, который тепер отцу Семеону Ширинѣ, священнику Добро-Николскому досталъся, аршинов тридцат и девет. Четвертый пляц Вороничовскій, вдатый за долг в шести тисячей золотых у Даниеля Воронича, скарбника кіевского, з одное стороны от мешканя Івана Голика, козака, аршинов семъдесят и три, з другое стороны от мешканя Мирона Лопатины, шевца, аршинов пятдесят и шест, в тылу от пляцу Братского, названого Мушовецкого, аршинов сто и семдесят, и уз ворота против двора пана Антона Миколаевича и пана Гордия, головы кгреков, аршинов такъже сто и семдесят ровно. Пятый пляц Креницковскій, наданый побожие на монастир от панее Елены Креницкое, лежачий противно самого монастыра Братского, з одное стороны (до половины должины) от пляцу Дворецкого, монастиреви Братскому през купно належачого, и от дому мѣского шинковного, аршинов семдесят ровно, а тут зараз вдалъся пляц Грицая Михайловича; который ширинѣ от тылу занял аршинов шестдесят: уз той же Грицаев должиною далей, потом монастирский Креницковскій пляц, до улицы другое, идучое уз дом цеховый кравецкий, до церкви святого Николы Наберезского, гдѣ знову должины аршинов шестдесят и один, уз тую ж улицу, межи пляцом Грицаевым и двором Григория Андрѣевича, вшир аршинов шестдесят и осм, з другое теж стороны, должины того пляцу, напрод уз двор Григориев аршинов тридцат и сем, а тут знов за тот его двор зайшол пляц монастырскій; котрого зайстя аршинов

десет, а оттул мимо пляц Святого Николы Наберезского, до улицы, идучое уз монастир Братскій, аршинов пятъдесят и пятъ, напротив засъ монастири Братского уз улицу аршинов сто и сорок. Шестой пляц Солениковский, купленый за тисячу золотых у Федоры Солениковой, лежачий рогом подля житного торгу, маючий три толко сторонѣ, як и Выговской пляц, з одное стороны через улицу против дворов: пана Івана Софоновича бурмистра киевского, Федора Кривецкого и Федора Холявенка, до рогу, аршинов сто ровно, а от рогу до конца того пляцу з другой стороны через улицу, против дворов Павла Климовича и Манойлихи Бондарихи, жиючих на мѣских пляцах, аршинов осмъдесят и чотыри, а з третей стороны, противно монастира Брацкого и церквы, тепер мурующоеся, аршинов шестдесят и шест. Самый пляц прозываемый Свершковскій, наданый монастиреви от Кристины Лешковичовой и Агафии Козичанки, такъже три сторонѣ маючей, з одное стороны уз улицу идучую от церкви святых Страстотерпец Бориса и Глѣба, до рынку, порожок против двора пана Івана Пыки, писаро на сей час мѣского, и мешканя Івана Киселя аршинов семдесят и [...], а от рожка до двора Івана Денежки, з сторони другое идучи з [...], улицею пробитою до церкви Святого Духа, аршинов шестдесят и три, з третее теж стороны от двора Денежкина, аршинов пятдесят и шест. Осмой пляц, з двох, Митковского и Сызоновского, учиненый, один саме отцеве Братские Митковский купили за три ста золотых у Миколая Яницкого и жены его, Людмилы Мишковичовны, а другый, Сызоновский, легговал на монастир за спасеніе Іринарх Мартович, законник печерский, з одное стороны обадва тые пляца, обок шпиталя и школы церкви Соборное, аршинов сорок и пол осма, з другое стороны от дворика тое ж Соборное церкви, аршинов сорок и осм, тылом от двора цехового кушнѣрского аршинов двадцат и пят, а уз ворота через улицу, против самое церкви Соборное Успенія Пресвятои Богородици аршинов двадцат и сем. Девятый пляц, прозываемый Муховецкій, наданый на монастир от Маріанны Алекшицовны Криштофоровой Муховецкой, лежачий на улици Глѣбобориской, з одное стороны от пляцу Пиндюровского аршинов пятдесят ровно, з другое стороны от пляцу пани Сергѣевое Бибиковичовое бурмистровое киевское, аршинов девятдесят, в тылу от пляцу Братского, называемого Вороничовского, аршинов сорок и шест, а уз ворота через улицу противно двора Константия Милитого, зятя, и Іванихи Котлярихи аршинов сорок и сем. Десятый пляц Бибиковский, наданый на монастир от господина Порфирия Трофимовича Сѣменникова, мешканца московского, з одное стороны от бурсы Братское Спѣвацкое аршинов тридцат и шестъ, з стороны другое от двора отца Павла Домонтовича, священника чернѣговского, аршинов сорок ровно, в тылу от пляцу Братского, названнаго Хмеліовского, аршинов сорок и пят, а воротами уз улицу пробитую, идучую з рынку до церкви Святого Духа, также аршинов сорок и пят. Одинадцатый пляц Аксаковскій, наданый на монастир от небожчика пана Богдана Хмелницкаго, гетмана, и пана Павла Яковича Хмелницкаго, полковника Киевского, з одное стороны от двора отца Геронима Почеки, протопопы Козелского, и от пляцу Братского, названого Пекулицкого, от улицы до другое улицы скруз, аршинов сто и два, з стороны другое от двора пана Семена Кривошки, и от пляцу Братского, Андрѣевичовского и Семеничовского, з улицы до улицы такъже аршинов сто и два, в тылу через улицу против монастира Братского, аршинов сорок и полъпята, а воротами уз другую улицу, идучую з рынку до церкви Сятого Духа, аршинов тридцат и три. Дванадцатый пляц Хмеліовскій, который отцеве братские выменяли на монастир за

свой пляц Паламаровский у Никифора Хмеленъка, з одное стороны от Бурсы студенское великое аршинов тридцат и пол сема, з другое стороны от монастырского Братского пляцу, называемого Пекулицкого, аршинов пятдесят и два, тылом от пляцу Бибиковского, що надал на монастир Порфирий Сѣменников, аршинов шестдесят и осм, а воротами против конгрегации Братское, аршинов такъже шестъдесят и осм. Тринадцатый пляц Пекулицкого, наданый монастыреви Братскому от двух полковников киевских Павла Яковича Хмелницкого и Василия Дворецкого, з одное стороны обмежу Хмеліовского пляцу, перед сим писаного, аршинов пятдесят и два, и з другое стороны от пляцу Аксаковского впродзмѣнкованого такъже аршинов пятдесят и два, в тылу от двора отца Почеки, аршинов полъдевятнадцат, а уз ворота через улицу против палаты Братское аршинов осъмнадцат. Четырнадцатый пляц, на той же улици лежачий, з двох в одно мѣсце злученый, одного дарованого на монастир от Федора Семеновича, а другого, Андрѣевского, выменяного за пляц Братский Калениковичовский, з одное стороны от пляцу Аксаковского, Братского, аршинов сорок и девят, и з другое стороны от пляцу отцов Кирилских такъже аршинов сорок и девят, в тылу от двора Семенова Кривошнина, и небожчикова Киприяновичова аршинов сорок и шестъ, а воротами через улицу против монастыря Братского, и винограду монастырского аршинов пятдесят и три. Пятнадцатый, осталный, пляц, з сих змѣреных, Гавритинскій, лекгованый монастыреви от пана Яцка Гавритинского, з одное стороны от пляцу Петра, прозываемого Чернца, до половины должины, аршинов двадцат и пят, а [...] за Чернцов пляц, аж до улицы идучое з Сенного торгу до церкви Борисоглѣбское, сей же зайшол пляц Гавритинский, где вшир уз пляц Чернцов аршинов девятнадцат и полъаршина, уз улицу еще должины до пляцу Бунковского аршинов тридцатъ и одын, в тылу от Бунковского пляцу аршинов пятнадцатъ, от тылу теж другою стороною уз двор Івана Голика, козака, до улицы аршинов пятдесят и тры, а уз ворота от Чернцова пляцу до двора Голикова аршинов пол осмнадцат. Так теды границами и мѣрою оцеркліовавши всѣ вышъписаные кгрунта пляцовые, монастира Богоявленского Братского, помененные урадовые особы, кгды о толе релляцию в магистрате сознали; урад мѣский Киевский, на прозбу велебных отцев, іеромонаха Рафаила Базилевича и іеромонаха Парфения Родовича, іменем превелебного в Богу его милости отца ректора и всее братии монастира Братского, вношеную, нынешнее розмѣрене през урадовые особы, монастирских пляцов, для пришлых лѣт про намет, в книги мѣские киевские росказал записати, що и естъ записано. А з книг и сей выпис, под печатю мѣскою киевскою выдан. Писан в ратушу Киевском.

На мѣстцу писарском зостаючий, Іван Александрович Пыка подписуюся рукою власною.

М. П.

Коррыкговано книгами.

На оборотѣ написано: Розмѣрене пляцов монастыра Богоявленского Братского Киевского, през урадовые особы, до книг записанное.

Року 1693, мѣсяца мая 26 дня [485].

---

[485] Приложения // Мухин Н. Киево-Братский училищный монастырь. Исторический очерк. – К., 1893. – С. 372–378.

№ 465

1694, січня 7. – Чернігів.
Лист Феодосія Углицького до Афанасія Заруцького

Феодосий Углицкий, милостию Божиею православный архиепископ Чернѣговский Новгородсѣверский и всего Сѣвера, архимандрита Елецкий Чернѣговский.

Вѣдомо чиним каждому, о том вѣдати належне потребуючему, иж пустилисмо пречестному отцу Афанасию Зарудскому, протопопѣ нашему Новгородзкому, за певную сумму пляц дворовий в мѣстѣ Новгородку близко ратуша чолом до пробитой улици, а тилом до малой улички, от пана сотника лежачий, з едной засъ ку Якову Красовскому, мещанину новгородскому, а з другой сторони ку улици прилеглий, который пляц для приѣзду в пригородѣ блаженнoя памяти антецессоровѣ нашему любимому своему пастыреве преосвященному Лазару Барановичу дали их милости, панове мещане новгородские, же теды нам той пляц мало естъ потребний, пре то мы, респектуючи на иншие потреби церковние и на пилную потребу отца протопопа, той пляц ему, жонѣ и потомком его пускаем и в зуполную подаем посессию, волно будет ему и потомком его вишмененний пляц держати или кому хотѣти дати и продати, а для лѣпшой вѣри и в потомние часи твердости сей лист наш вишреченому отцу протопопѣ при печати катедралъной и з подписом руки власной росказалисмо.

Писан в монастырѣ Елецком Чернѣговском року Божого 1694 мѣсяца января 7 дня [486].

№ 466

1694, квітня 26. – Львів.
Окружне послання львівського єпископа Й. Шумлянського про призначення своїм намісником І. Холодовського

Іосиф Шумлянскій, милостію Божіею православный епископ Лвовскій, Галицкій и Каменца-Подолского, метрополіи Кіевской и метрополіи Сочавской адмѣнѣстратор, архимандрита Печерскій. Вѣдомо чиним, кому би належало, особливѣ еднак пречестним отцем протопопом, в діецезіи нашой адмѣнѣстраторской метрополитанской Кіевской зостаючим, яко то Бѣлоцерковскому, Немѣровскому, Винницкому, Чудновскому, Коростеншовскому и Житомирскому, такожде честним всѣм священником, в тих протопопіях знайдуючимся, при благословенію нашим архіерейским, иж вакуючое намѣсництво по змерлим отцу Іосифу Болонским, в помененних протопопеях, конферуем велебному отцу Іоилю Холодовскому, игуменови монастира Колодяженского, и вшелякій ряд между духовенством, до того уряду належачій, оному злецаем, яко то: церкве везитовати, посвящати, поновляти, справи духовные поменъшіе судити, неудоб засъ

[486] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875. – Вып. III. – С. 821–822.

собѣ разсудимая нам ко разсужденію относити, провента и належитости нашіе от духовних, подлуг звичаю, вибирати, а до депозиту нашого отдавати; протопопов, гдѣ би того потреба било, отмѣняти и все, що належит его повинности, порядне справовати, которого то велебного отца Холодовского, аби все духовенство в предреченних протопопеях за намѣстника нашого мѣло, належитую честь и послушенство отдавало, пастирско под неблагословеніем нашим архіерейским приказуем.

Дан в катедри нашой епископской Лвовской, дня 26 априля, 1694 року.

Іосиф епископ Лвовскій, администратор метрополіи Кіовскои и метрополіи Сочавскои.

Справы неудобъразсудимыя злецаем ку разсужденію тому ж намѣстникови нашому и на его совѣт и сумленіе даемы [487].

№ 467

1694, серпня 29. – Новгород-Сіверський.
Лист Феодосія Углицького до Афанасія Заруцького

Феодосий Углицкий милостию Божиею православный архиепископ Чернѣговский Новгородсѣверский и всего сѣвера архимандрита Елецкий Чернѣговский.

Вѣдомо чиним тепер и в потомние часи, иж мы сим листом нашим перший лист наш, даний пречестному отцу Афанасию Зарудскому, протопопѣ нашому Новгородскому, на пляц наш в мѣстѣ Новгородку межи межами, в том-же листѣ описаними, лежачий нѣ в чом не венний, дарований негодисъ антецессоровѣ нашему, блаженноя памяти преосвященному Лазарю Барановичу, тепер засъ на потребу катедры нашой по мененному отцу протопопѣ Новгородскому за сумму золотих пятъ сот проданий, ствержаем и умоцняем имѣти хочем, абы в держаню и заживаню того пляцу жаден так з господаръ катедралних, яко и з панов обивателей Новгородских пречестного отца протопопу жону и потомков его турбовати не важился, а хто-бы был той волѣ нашой Архиерейской противним и постановление касуючим, таковий Божого не уйдет неблагословения и наказания що абы в лѣпшой твердости было сей лист наш повторний з подписом руки власной и з притиснением печати нашой катедралной тому пречестному отцу протопоповѣ видали росказалисмо.

Писан в Новгородку року Божого 1694 мѣсяца августа 29 дня [488].

[487] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т. 5. – 1633–1699. – СПб., 1853. – С. 268–269.

[488] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875. – Вып. III. – С. 822–823.

№ 468

1695, січня 4. – Чернігів.
Лист Феодосія Углицького за скаргою дружини стародубського священика Феодора на стародубського полковника Рославця

Року Божого тысяча шестсот девятдесят пятого мѣсяца ианувария четвертого дня.

Оскаржалася перед нами Агафия, честного отца Феодора, священника свято-пречистенского стародубовского жена, бывшого недысъ полковника стародубовского пана Рославца цорка, иж по зейстю з того свѣта отъца еѣ, нѣчого ей з добр належытых не досталося, ꙃдыж в недосконалом вѣку на тот час еще зоставала, для чого всѣ добра не тилко родителские, леч и кревных близких, яко то Авдѣевские, так рухомие, яко и нерухомие, досконалшому на тот час в лѣтех честному отцу Самоилу Рославченку в диспозыцию досталися, з которых добр, так рухомых, яко и нерухомых, же той отец Самоил сестрѣ своей помененой и найменшой не удѣлил части. Мы теды, стосуючися до права посполитого и звычаю людского, же каждый потомок отчизны своей участником мает быти, присудилисмо помененой Агафии, з лежачых добр (поневаж рухомых нестало) двор з пляцом (в котором родич их мешкал) в мѣстѣ Почепѣ з единой ку двору Курилову, а з другои стороны ку двору Кашанскому, тылом к улицы, а воротами ку церквѣ Успения Пресвятия Богородици стоячый. До того присудилисмо ей и за мѣстом помененым два пляцы, еден за поповичовою брамою з свѣтлицею, а другий пляц з пекарнею и з огородом великим. Пляц засъ з садком и з броваром, од приѣзду Стародубовского будучый, заховалисмо при монастри Почеповском, для приѣзду послушников з монастря, а барзѣй для молитв непреставаючих за их родителей. Вышменованими теды дворами и пляцами волно будет так ей, Агафиѣ, яко и потомком еѣ, ведлуг волѣ своей диспоновати и кому хотѣти дати и продати. Таковое наше постановление, абы з далшой памяти зоставало и абы болшую мѣло повагу помененной Агафиѣ сей наш лист з подписом руки власнои и з притиснением печати катедралной выдати росказалисмо.

Року и дня вышменованого в Чернѣговѣ в катедрѣ нашой архиепископской.

Феодосий Угълицкий
архиепископ Чер. и Новгород.
Архиман. Елец [489].

№ 469

1695, червня 20. – Чернігів.
Лист Феодосія Углицького Іоану Білявському

Пречестному в Богу, а нам в Духу Святом возлюбленному синови, господину отцу Иоану Белявскому, протопопѣ нашому почеповскому, честно да вручится.

Пречестный в Богу отче почеповский, нам в Духу Святом возлюбленый сину.

[489] Черниговские губернские ведомости. – 1854. – № 45. – С. 302.

Человѣк именем Хома Гречушенко, жител лопазенский, ускаржалъся плачливе перед нами, на честного от. Дионосия намѣстника мглинскаго. Иж он, грунту его отцевского в Лопазни набыти собѣ чили привлащати усилует; для чого и перед судовыми его удает бесчестит, и до великого приводит утрапления; яко и тепер в турму сина его вязит, и людей з тым подсылает, нехай, мовит, грунту того мнѣ уступят, то будут в покою. Призови теды того отца намѣстника пречестност т. до себе, и именем нашым пастирским накажи его, абы того перестал, и болш тым убогим людем кривды не чинил. Бо таковии укривженя о помсту до Бога волают. Если зас тот же отец намѣстник в том не погамуется, теды пречест. твоя досмотри, абы за позвом выданым по него сым людем, ораз до катедры нашой становилъся. Повторе тое пречест. твоей приказавши, Архиерейское наше засылаем благословение.

Пречестн. т. Богѣ благѣ желаючий пастир. Феод. Углиц., архиепископ Черниг. и пр.

Писан в катед. нашой архиепис. Чер. 1695, июня 20 дня [490].

№ 470

1696, жовтня 7. – Чернігів.
Лист Феодосія Углицького на продаж церковного млина пану Федорові Подліському, стародубському писареві

Феодосий Углѣцкый, милостию Божиею православный архиепископ Чернѣговский, Новгородскый и всего Сѣвера.

Маючи мы млинок, до катедры нашой даний, от бывшого священника Семешковского Никифора, а теперешнего законника Никодима, пустилисмо его за готовую сумму золотих тисячу пану Федору Подлѣскому, писареви стародубовскому, в вѣчностъ, зо всѣми до него приналежитостями, то естъ полем, двором и винницею, кгдыж для отлеглости мѣста незручно нам било той млинок держати. Съ той купли абы нѣхто з ближних и далекых Никодимових кревных и повиноватих так самому помененому пану Подлѣскому, яко женѣ и потомком его жаднои турбации и в заживаню добр перешкоди чинити не важился, под закладом тисячи золотих, варуем: волно теди ему, женѣ и потомком его тим млинком и всѣми до него вишменованими приналежностями, як своим власним добром диспановати и кому хотѣти дати, продати, даровати, що абы в лѣпшои памяти и крѣпости зоставало сей нам лист з подписом руки власной и з притисненем печаты катедралной помененому пану Федору Подлѣскому, писареви стародубовскому, видати росказалисмо.

Писан в Чернѣговѣ, в катедрѣ нашой Архиерейской, року Божего 1696 октоврия 7 дня.

Вишменованный архиепископ рукою власною.

(*М. П.*) [491].

---

[490] Публікація С. Носа // Черниговские губернские ведомости. – 1862. – № 35. – С. 360.

[491] Черниговские губернские ведомости. – 1863. – № 31. – С. 401.

№ 471

1699, грудня 10. – Межигірський монастир. Свідчення ігумена Феодосія Васьковського про становище київських міщан до Богдана Хмельницького

Я, грѣшный іеромонах Феодосій Васъковскій, игумен недостойній монастыря общежителънаго Преображенскаго Межигорскаго кіевскаго, по милости Божіей застаю на игуменствѣ межигорском тридцатъ год и един, а от рожденія моего имею семдесят и шестъ лѣт, и при градѣ Кіевском живу шесдесят лѣт и чтиры, а для того лѣта выш помененніи написалем, жебы мнѣ, грѣшному, там, гдѣ того потреба будет, вѣра якая колвек была дана; бо, читаючи я Его Царского Пресвѣтлого Величества грамоти жалованной список, данной пану войту кіевскому Яну Діомидовичу Быковскому и паном бурмистром, и паном райцом и лавником, и всему майстратовы Кіевскому и всѣм цехмистром всякаго ремесла кіевским, и всѣм мещаном и всѣму посполству града Кіева, отчини Его Царского Пресвѣтлого Величества, которая грамота дана им мещаном в царствующем градѣ Москвѣ, лѣта от созданія мира 7207, а от рождества еже по плоти Христа Бога нашего року 1699 мѣсяца апрѣля 10 дня, – в том списку вичиталем, что пан войт кіевскій з мещанами своими в чолобитію своем положили тое в головах, же они, мещане, нѣякими своими прежними стародавними волностями не владѣют; и задивилемся тому не помалу, бо я, живучи при Кіевѣ лѣт шестдесяти и чтирох, вѣдаю, яких волностеи мещане кіевскіе заживали за воеводы кіевскаго Януша Тишкевича, до войни гетмана Богдана Хмелницкаго, которая война зачалася року Божего нароженя 1648, великих мясниц по рождествѣ Христовом, гди же я билем от самой войни Кумейковской, которая была в року 1630 шестом и семом за хлопця при пану писару земском воеводства Кіевскаго при пану Феодору Сущанскому Проскурѣ; а потом былем за инспектора синови пана Бочковскаго намѣстника воеводскаго, на замку кіевском, у котораго, пана Бочковскаго, и господу мѣлем, на замку кіевском; прето памятаю, якіе были волносты на той час у мѣщан кіевских за воеводы Тишкевича, которій был немало лѣт на воеводствѣ Кіевском, аж до самой войны Хмелницкаго.

На той час всѣ ремесники всякого ремесла кіевскіе належали не до ратуша, але до замку кіевского. Намѣстник воеводскій замку Кіевскаго и судил ремесников всяких кіевских, и владѣл онимы як подданимы пана своего, всяким ремесником кіевским не веленно было у шинках ратушних кіевских, а нѣ квартирки горѣлки, а нѣ пива купити и выпити под виною великою, бо арендар жид Лейзор, которій мешкал ведле церкви Светого Николи Доброго в Кіевѣ, платил за шинкы воеводскіе замковіе осмнадцятъ тысячей до року, а мещане, которіе в ратушу пред майстратом и судилися и цѣле до ратуша належали, платили за ратуша кіевского воеводѣ кіевскому за всякіе шинкы ратушніе мѣскіе и за перевуз на Днѣпрѣ кіевскій двадцятъ тисячеи и чтири тисяча; а коли колвек воевода кіевскій приихал в Кіев, а въѣзжал завше многолюдно, то мещане кіевскіе повинны были три дни его страповаты зо всѣм его поиздом. И тое добре знаю, що помѣрное, которое брано от всякои пашнѣ и муки, ишло на кляштор доминѣканскій, и комора тая, в которой чверти помѣрніи ховано (бо в той час нѣ дойницями, але чвертями мѣрано пашню и муку) недалеко костела, а ведля тоеи комори склеп был Доминѣканскій, в котором завше мед доминѣканскіи шинковано гарнец по десятъ

осмаков. А десятину рибную з рибного торгу бырали ксендзы барнадини. И тое добре знаю; ще до слободы Преварки жадного дѣла анѣ мещане кіевскіе, анѣ хто иншій не мѣли, тилко сами ксендзи доминѣкане, бо они самы тую слободу на грунтѣ своем осадили. И тое знаю, що до хутора Осетщина названого нѣхто иншій дѣла не мѣл, тилко сам староста мѣстечка в Кіевѣ быскупского назвиском Осецкій, которій Осецкій в тому мѣстечку и мешкал. И тое знаю, що до мѣстечка быскупского кіевского жадной владзи анѣ мещане кіевскіе, анѣ хто иншій не мѣл, тылко сам ксендз быскуп кіевскій, и там держал старосту своего вышменованного Осецкого. В том бѣскупском местечку и свои торгы и коморы торговіи были, і аренда быскупля там была, арендар был жид Сахно. А тое добре вѣдаю, що мещане кіевскіи не мѣли жадного приступу волного до лѣсов и до сѣножатей и до озер Вышегородских[...] И тое добре знаю, же жадного приступу волного не мѣли мещане кіевскіе до жадних добр всѣх монастырей кіевских, которіе добра около Кіева лежат, лѣсніе и половіе и водяніе и сѣнніе, там теж не мѣли жадного приступу волного мещане кіевскіе до жадних добр костелъних и шляхецких, которіе добра свои мѣли около Кіева неподалеку, а королѣ полскіи, яко не самодержцы, не могли добр шляхецкех церковних и костелних отимовати и кому иному даваты, тилко свои королевскіе, и то за високіе прислугы в Речи Посполитой и у маестату кролевского; зачим панове мещане кіевскіе если мают писмо короля Жигмонта третого (за котрим писмом волно би им за пятъ милъ около Кіева добр костелних и церковних и шляхецких заживати, то естъ лѣси рубити, поля пахаты, рибы ловити, сѣна коситы), хиба в тѣсном кутѣ где ховали, але указати того права и тих добр заживати жадною мѣрою им не волно было и страшно. Еще и тіи волносты мещане кіевскіе мѣли, же каждого року, почавшы од осени аж до травы, любо нѣмцов корнеты, любо корогов жолнѣров в Кіевѣ в домах их зимовали и кормили их аж до того часу, нѣм Кодак поляки построили, а як Кодак построенно, то на тои час мещан кіевских от становиск войскових уволненно, але на Кодак великую станцію жолдаков на кождій рок давати з Кіева постановлено и приказанно. О том всем щом вышей именовал, сами люде старініе кіевскіе добре знают, – такіе то им пред войною Хмелницкаго волносты бывали! Еще шинкы бывали и на горѣ, где Софія Святая и прочіе церквы Святіи стоят, шинк бывал в арендѣ митрополитанской, а другій шинк бывал монастира Михайловского, а иніе до Трох Святителей, до церквы монастыра Братского Кіевскаго. Для того тое письмо одважилемся написати, жебы оборона была на грунты церковніе монастыра и Межигорского кіевского, яко и иних монастырей...

На том всем истинном сведѣтелствѣ и руку мою власную подписую при печати монастиря Межигорского кіевского, року 1699 декамврія 10 д. Феодосій Васковскій, игумен Межигорскій кіевскій рукою власною [492].

[492] Киевские епархиальные ведомости. Отдел второй. – 1874. – № 4. – 16 февраля. – С. 80–84.

№ 472

1702, січня 8. – Новгород-Сіверський. Грамота Никона (Воскресенського), архімандрита Спаського монастиря у Новгороді-Сіверському, на вотчини Семену Раздобарі

Никон, архимандрита монастира Всемилостивого Спаса новгородско-сіверского.

Ознаймую сым моим писанем всім, того відати потребуючым, иж позволилем отчину монастыра Всемилостивого Спаса архимандрыї Новгородской Семену Раздобарі, зятю Войновому, а тая отчина так именуется: перво Ивотская, Спаская вічистая; другая – в Ораповском окопі; третяя – Загоровская з отчичем Садовнем (?) судерев у Медвежу Яругу и два звена на Ивотці, у Печищах, нижей Боровиці и на Далматові. А повинен той помянутый Семен з тоей отчины кождого року дават до монастыра по полтора пуда и отвуз, а жебы сего писма моего не важился нихто переміняти, при печати монастырской руку мою подписую власную, бо до тоей отчини урочища Оржаная Грива.

З архимандриї Новгородской Всемилостивого Спаса януария 8, 1702-го.
Звишменований рукою [493].

№ 473

1703, червня 11. – Свято-Микільський монастир у Макошиному. Лист Никодима, призренського митрополита, до сосницького сотника

Мосці пане сотник сосницкий, ласкавий мой благодітелю! Устная мова вашої мости, мостивого пана стороны заняття тоей греблі, так з нами была, жебы во всяких розмірах приходов с тоей греблі до обытели святой половины была; тое сам ваша мость нам поступовал. Але знаючи мы, же великая будет ся не токмо нашим млином, но и многим людем діяти кривда, яко и ест, не позволяли вашой мости на тое. Теды ваша мость пан, не хотячи пересікти тоей волі своей, а не уважаючи на утиск людской, волю свою учинилес, зачим много унялис нашой обытели святой и иним хліба, о то ж тепер и мы на той же греблі нашой занятой против кгрунтов наших себі млин хощем устроїти, дабы по устной вашой мові и нам была част, да не уничижена будет с обытел святая и болш межи нами расколу о том и смятения нехай не будет, но любов прежняя, а не лицемірная. А о том постановленю того ж часу по отїзді вашем з манастира сописовалисмося до ясновелможного добродія, его милости пана гетмана, ознаймуючи, же хощут греблю заняти и половину в розмірах до манастира з одной поступуют, але хотя не позволялисмо на тое; уваживши, ясневелможний на писмі своем поважном позволяет нам половину, которое для прочитаня посилаем вашой мости, с котрого может, вирозумівши, слова свого не вступити. Що предложивши, благословение мое архиерейское вашой мости, мостивому пану препосилаю и любовной ласці

493 Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 5–6. – С. 21.

отдаюся, зостаючи вашой мости пану всіх благ зичливий богомолец смыренний Никодим, архиерей.

З манастыря святыя Христова Николи Макошинского июня 11 1703 року [494].

№ 474

1705, січня 20. – с. Пакуль.
Договір прихожан сіл Краснослобідки та Видильці зі священиком про розміри сплати за треби

Року 1705 г., мѣс. януария 20 дня. Ми, громада села Краснослободскии и Видилскии, ставши пред превелебным г. честним отцем Селивестром, городничим (управляющим) Пакулским Томошевичом с честним отцем Евстафием, священником своим новопосвященним, который у нас упоминается датку рокового, гдиж ми всѣ ему поступуем громадою таковый даток: с кождого пахара по четверику жита чернѣговской мѣри, яко теж давали отцу Тимофею, презвитеру пакулскому, так теж и ему: а кто ж одним волом оре, с такових по повчетверика, с огородников чехов по пятъ, с сусѣдов – по шагу; з шлюбу младенческого – по повзолотого, з удовця – повкопи; а з челядника нашего повинен болше узяти за шлюб; за похорон великий – повзолотого, за малий – чехов пятъ, за столи (т. е. за поминанъе), аще дома становлятся, чехов пятъ, а роковии – повзолотого; в церквѣ поминати – повинен копу дати; за субутник (за субботнее поминанъе) що впишет, – копу. И абы не было з нас ни с кого якой змаги, доходи, якие поступилисмо, абы не вымагали з нас болшей, що теж мы даемо ему писание сие вѣкупистое ему и дѣтем его, абы за нас Господа Бога благал до конца живота своего, а по смерти его повинен и сын его на том же престолѣ зоставати. Тое ему предложивши, сим нашим писанием его ж святим молитвам отдаемося назавше. Ми, громада, подписуемся руками своими напрод Антон Дудка, войт краснослободский, Феодор Котлубай, Петро Жолобецкий, Кирило Жабчинец, Павел Шинкар, и вся громада. Так теж и видилская: Стефан Гетман, войт, Василъ Бойченко, Кирѣй Вурдук, Корнѣй Шапар и вся громада.

Дѣялося в замку Пакулском року и дня вишеписанном [495].

№ 475

1707, січня 10. – Чернігів.
Лист Варлаама Василевича, архімандрита Свято-Троїцького Іллінського чернігівського монастиря, на продаж млинів біля села Новоборовичі чернігівському полковнику Павлові Полуботку

Варлаам Василиевич, архимандрит Свято-Троецкий Илиинский Чернѣговский.

---

[494] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1999. – № 3. – С. 33.
[495] Черниговские губернские ведомости. – 1894. – № 203. – С. 1.

Вѣдомо чиню кождому, хто би того потребовал знати, иж, маючи я нижей на подписѣ менованний право на Цирилину греблю старинную, вишше Носових млинов на рецѣ Сновѣ под маетностю моею Новими Боровичами найдуючуюся по тестеву моему, пану Рафаилу Давидовичу, мнѣ спалое, якое он мѣл от давних часов собѣ набитое, отдаю оное его милости пану Павлови Полуботковѣ, полковниковѣ Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского чернѣговскому, уконтентован будучи значне нагородою певною от его милости належитою сто пятнадцатъ золотих так за греблю помененную Цирилину, яко и за мостище фащовское тамо же не оподалъ нижшей Цирилиной греблѣ, до мене належачое, котое, право отдаючи, прекладаю же як я сам, жона моя и дѣти так зкревних моих близких и далеких не имѣем о тие упоминитися мѣсца, але волею его милостъ пан полковник, построивши в тих мѣстцах, где похочет, млини, от мене за уконтентованем уступленних, спокойне сам панѣ его милости и потомкове тих вѣчне наживати и як хотя оними диспоновати, нащо для лѣпшой вѣри впотомние часи даю сей мой лист з подписом руки моей власной и притисненем печати, писан в Чернѣговѣ януария 10 д. 1707.

У того листу печатъ една сотницкая приложенная и подпис руки тими слови: Василий Полонѣцкий, сотник любецкий, который фундуш лист угодний и продажа Полонѣцкого за принятем нашим майстратовим до книг мѣских чернѣговских естъ записаны [496].

№ 476

1708, червня 12. – Свято-Михайлівський скит.
Мировий запис Михайлівського монастиря з Братським монастирем про кордони між Плисецькою та Данилівською пущами

Мы, нижей именованныи законники монастыря Михайловскаго Золотоверхого Киевского, маючи спор з велебными отцами и братиею монастыра Богоявленского Братского Киевского, о кгрунта Даниловские и бискупские (Плесецкие), видячи явно и ясно, же мают св. отцы братские людей, достовѣрно знаючих границю, именно Савку Корнѣенка, Романа Леженка и Захарію Сенютенка, старинных жителей василкувских, так теж информуючися з писем и протестацыи бискупских, року тисяча шест сот двадцатого мѣсяца генваря 23 точачихся з паном солтаном о раскопаню гребли Соловевской, приписанои до кгрунтов бискупских на рецѣ Стугнѣ, вышше Великой и Малой Солтановки знайдуючойся, и з справы року 1610 ноеврия 10 дня, междо его милостю ксендзом бискупом киевским и его милостю отцем архимандритою о кгрунт мещан плесецких з василкувскими точачийся, и з протестации 1612 року мѣсяца іюля 28 дня на пана солтана о наѣзд и спустошенее дубровы бискупской Плесецкой ку круглым лѣскам. А з нашои стороны, не могучи тепер показати ограниченя досконалого и достовѣрного з привѣлеев королевских анѣ з иньших доводов на писмѣ, и на людех фундуючихся, приходим до згоды з вышеименованными св. отцами братскими, чрез коммѣсаров консистористов капитулы Митрополитанской Киевской,

[496] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 73. – С. 6.

нижей именованных таковои, и маем контентоватися ограниченем таковым. Почавши от долины луговины в вершинѣ Бобрицѣ речки, нижей врочища Багрин концами старинными и нижей Круглика леска ку Плесецкому на дорогу, такъже старинными копцами обрѣтаючимися в кгрунтех Аксаковских Даниловских, до верху Гниловода, где до старих же копцов высоких просто старинною дорогою Новосюлскою, чрез долину до двох новых копцов. От новых копцов дорогою старинною Лисовскою до криницы просто до вершины речки Кладовой и копца Кладового до Ірпеня и там далѣа. По яких копцах провадячи, мается именовати и именуется по левом боку кгрунт Плесецкий бискупский, а по правом Аксакувский Даниловский. А жесмо важилися прошлого року тисяча семсот седмого з осени и сами озимину сѣяти, и людем солтановским розным позволилисмо так теж и тепер на веснѣ ярину засѣвати, теды для згоды, а поневаж мают отцеве Братские слушные дркументы, поки и мы о подобныи постараемся, маемо десятину зо всѣх тых кгрунтов Плесецких, поки вышейименованные копцѣ старинные заходят, без всякого сору и спору дати велебным отцам братским, и неповинныcмо втручатися, анѣ своими, анѣ жаднои перепоны, так чрез себе, яко и через кого инного в тых Плесецких грунтах заразъже при вышше именованных копцах старинных обрѣтаючихся чинити, и волно без нашои перепоны, по забраню десятины велебным отцам братским на осѣнъ орати и сѣяти[...] хотя до уживаня позволити.

На которои руки нашѣ и печати з обох сторон, при комѣсарском подписѣ и печатех прикладаем. Дѣялося в скиту Свято-Михайловском Киевском Свято-Онуфрiевском под речкою Гниловодом в празник того ж Преподобнаго отца нашего Онуфрія. Року 1708 iюня 12.

Іеромонах Евстратій, писар консистору Митрополитанского Кіевского, на сей час Коммѣсар духовный рукою власною.

Іеромонах Григорий Кюшкевич, казнодѣя и консисториста и на сей час коммисар духовный рукою власною [497].

№ 477

1708, листопад.
Лист протопопа новгородського Афанасія Заруцького до царя Петра I з проханням надати маєтності мазепинця Івана Бистрицького в своє володіння

Пресвѣтлѣйшому Непобѣдимѣйшому Августѣйшому Влкому Гдрю Црю и Влкому Кнзю Петру Апексѣевичу всея Влкоя и Млоя и Бѣлоя России Самодержцу Вшего Црского Прсвитлого Влчства недостойний бгомолец Афанасий Зарудзкий, протопопа новгородский, бет чолом.

Во церковних и келейних молитвах не усыпая аз о блгополучiі Пресвѣтлѣйшаго маестату Вшего Црского Прсвѣтлого Влчства найвышшаго маестата благати; тщащижеся возпрославляти преначалственнѣйшую монархию во всем мирѣ

[497] Приложения // Мухин Н. Киево-Братский училищный монастырь. Исторический очерк. – К., 1893. – С. 382–384.

Вшго Царского Пресвѣтлого Влчства не точию словом, но усердствую, и дѣлом, яко намѣрение мое явѣ извѣствуется от листов, до мене отписуемых, аже до таковаго дѣла знатного надобно и клщту не малого, а я, бгомолец Вшого Црского Пресвѣтлого Влчства, зѣло скуден зостаю. Во еже убо бы удобѣе возмогл маестат Вшего Црского Прсвѣтлого Влчства возпрославити на позосталые добра змѣнника Вшего Црского Пресвѣтлого Влчства Ивана Бистрицкого бю чолом: сие ест на двори его в градѣ Новгородку и на комори в ринку и на двор загородний, на слободку Поповку з прудницею, на слободку Лизуновку з прудницею, на Скотобобр слободку з прудницею, на прудницѣ, що на Ромѣ, на прудницѣ в Хилчичах на Смячи и в Кистрѣ, и на дубровние угодя и на сенние его покосы, и на всѣ его, змѣнника Ивана Бистрицкого, отбѣглые добра мнѣ самому, жонѣ и дѣтем моим милостивое пожаловательное молебствую грамоти.

Такожде бю чолом Вшому Црскому Пресвѣтлому Влчству и на наданное селце от стое и достохвалное памяти Пресвѣтлѣйшого Державнѣйшого Влкого Гдря Цря и Влкаго Князя Алексия Михайловича всея Россіи Самодержца отцу моему селце Бѣлокопытов, мною тепер по млсти Вшего Црского Прсвѣтлого Величества содержимое, и при нем на прудницю на реки Клевенѣ и на Погребелщину по двѣ денги от воза и на кгрунт мой в Глуховском уѣздѣ, так же по грамотѣ самого Вшего Црского Прсвѣтлого Влчства прислати в Сѣвеск к околичному и воеводѣ Леонтию Романовичу Неплюеву, за рекою Клевеню лежачое дерево на дрова брат или паче инѣ пенки копат, и по реки Клевеню сѣно косит, потвержателное молебствую грамоты, мнѣ и жонѣ и дѣтем моим. Такожде и в Новогородку на двор мой куплений и в Новгородском уѣздѣ на слободку Протопоповку и на Комаровку з прудницами на Зновѣ и на рецѣ Смячи в Мамѣкинѣ и в Лютом, и на Дубровки около Знобовки и на Барщиху ожинки и на поножное подлуг унѣверсалов гетманских, мнѣ наданих, и на всякие кгрунта, доселѣ мною содержимие, милостивое потвержателное, мнѣ самому, жонѣ и дѣтем моим, молебствую грамоты, а я недостойний бгомолец при трудах моих о прославленіи маестату Вшего Црского Прсвѣтлого Влчства о блгополучнѣйшом управленіи скипетра монаршого до скону живота мого найвышшаго маестату долженствую молебствовати.

Афанасий Зарудзкий, протопопа новгородский.

Аще убо будет годно воочию Вшего Црского Прсвѣтлого Влчства скудоумних трудов моих ко прославлению непобѣдимѣйшаго августѣйшаго маестату Вшего Црского Прсвѣтлого Влчства в дѣло производит и типокграфским художеством изображати, ко удобнѣйшому того дѣла исполнению молебствую милостивно призрителной грамоты во извѣщение духовному и мирскому чину началником, да пособствуют мнѣ ко взисканию переписчиков, иконников и куперштихаров, а я, недостойний, если Бог подаст мнѣ, по блгодати своей, долженствую денно и нощно ко прославлению маестату монаршого трудитися [498].

[498] *Грушевський О.* Глухів і Лебедин (1708–1709) // Записки Наукового товариства імени Шевченка. – 1909. – Т. 92. – С. 58–59.

№ 478

1708, листопада 12. – Москва, Успенський собор. Слово перед прокляттям Мазепи, яке промовив митрополит Стефан Яворський

Тростъ вѣтром колеблема, то естъ: непостоянство и жалостная измѣна гетмана Мазепы.

Что изыдосте видѣти?

тростъ ли, вѣтром колеблему?

Страждущему Христу Спасителеви нашему за спасеніе наше, между иными поношеніями, досадами, укоризнами сотвориша Іудее и сіе ругателъство: возложиша на главу Христову вѣнец тернов и даша в десницу Его тростъ. Что ся вам мнит, слышателіе? Оная тростъ в руках Спасителевых легка ли, или тяжка бяше? Мню, яко оную тростъ речете быти легку. Правда, то естъ, что оная тростъ естеством своим бяше легка, но проображеніем своим о колъ тяжка! А что прообразовавше оная тростъ в руках Христовых? Образом бяше всѣх людей непостоянных, по подобію трости вѣтром колеблемых. О, сколъ тяжка бяше оная тростъ, не столъко рукам, яко же сердцу Спасителя нашего! Егда вземши ю в руцѣ Свои, видѣл всевидящим своим Божіим оком премногих людей будущих, трости оной подобных в праздности, непостоянствѣ, в скоропреклонности, в слабости на едино повѣяніе вѣтра, яко тростъ колеблющихся, ломлющихся, падающих. О трости в руках Господних паче всякаго бремени тягчайшія! А хощете ли видѣти сицевыя трости, вѣтром колеблемыя? Естъ их вездѣ полно. Не так скоро маслину обрѣсти мощно, яко тростъ, вѣтром колеблему. Естъ нѣгдѣ притча о маслинѣ и трости. Маслина древо бяше в нѣкоем мѣстѣ и близ ея тростъ. В нѣкое время найдет вѣтр великій, начнет духом бурным вѣяти на маслину и на тростъ. Маслина, недвижима сущи на вѣтреное устремленіе, дыханіем бурным сокрушися, а тростъ колебаніем своим и скоропреклонностію невредима пребыстъ. Преставшу вѣтреному устремленію начнет поносити тростъ маслинѣ: что (рече) тебѣ ползует твоя крѣпостъ и сила? Се видиши мя тростъ немощную, которая при своей слабости цѣла есмъ и невредима, ты же при своей толикой силѣ и крѣпости сломлена еси и сокрушена. Маслина, сія слышавши, отвѣщает трости: искренняя моя! видиши мое сокрушеніе; не мни сіе сокрушеніе быти мнѣ безчестіем, болъша естъ моя похвала, при моем постоянствѣ сломленной быти, нежели тебѣ при твоем непостоянствѣ пребывати невредимой. Притча то естъ, но и Христос глаголаше в притчах; притча то естъ, но истину являющая. Болъшая естъ похвала твердою и постоянною маслиною быти и, аще нужда естъ, от вѣтренаго устремленія паче сокрушитися, нежели быти тростію праздною, непостоянною, скоропреклонною и от сломленія убо на время быти невредимою, потом же посѣченною и во огнъ адскій вверженною.

Свидѣтелъствуйте истинѣ, слышателіе, возведите умная очеса ваша в ветрограды небесные, увидите тамо елико мучеников, елико угодников Божіих – толико маслин благоплодовитых Всяк от них может рещи о себѣ: *аз же яко маслина плодовита в дому Божіи, насажденіи в дому господни в дворѣх Бога нашого процвѣтут.* Но вспрошу вы, маслины святыя: каким образом в ветрограды небесные переселистеся? – Не иным образом, точію постоянством. Вѣяла на нас вѣтр от бездны адской, хотящ нами поколебати и преклонити нас в

различная грѣхопаденія. Вѣял на нас вѣтр прещенія мучителъднаго, хотящ нас преклонити к неправдѣ, к вѣроломству, к идолопоклонству, но на сія вѣтреная устремленія твердыми и постоянными с Божіею помощію пребыхом маслинами, умом николиже поколебахомся. Аще же и сокрушеніе претерпѣхом, но тѣлом точію сокрушихомся, а не душею, но ниже сокрушеніем то нарещися может, идѣж постоянство ума твердо пребысть и непоколебимо.

То так естъ преславная и приснопамятная вещъ быти постоянною маслиною на вѣтренная устремленія не поколебатися, но всячески опрѣтися и при постоянствѣ паче сломану быти и вѣчную славу получити, нежели, тростію сущи, колебатися непостоянством, измѣною, вѣчную неславу и безчестіе имѣти, и за лестъ, вѣроломство, лицемѣріе, от лица Божія отриновену быти.

А что сіе речете, тростіе, вѣтром колеблемое, игралище бѣсовское, на подгнѣщеніе пламене адскаго готовящееся? а какое ваше постоянство? Егда только вѣтрец хотя малой повѣет, котрому бы с Божіею помощію и опретися можно, но вы, суще праздни благодати Божіей, яко истинныя трости, колеблетеся и, яко же вѣтер хощет и дышет, преклоняетеся. О непостоянства! Много бы мнѣ надобно времени, аще бых восхотѣл подробно о сицевых тростех глаголати? Естъ их вездѣ полно. Будет иной, по видимому, человѣк добр, свят, праведен, Бога боящійся, мнися быти маслина плодовита в дому Божіи; пущай же только вѣтер повѣет от ада преисподняго, пущай искушеніе какое нибудъ дыханіем дунет, аж он – тростъ, вѣтром колеблема, шатается, колеблется, и аможе вѣтер бѣсовскій хощет и дышет, тамо преклоняется. О, тростіе! Како умножистеся? О, маслины! Како умалистеся? Мнится иной быти, по видимому, в постоянствѣ, в мужествѣ, в вѣрности маслина недвижима; егда только повѣял вѣтрец, аж он – тростъ, вѣтром колеблема. Посморишъ на иного доброхотство, услышишъ его ласкателъныя словеса, которыми мастит ушеса государя своего и слышащих: такого вида всяк себѣ подумает, что то естъ истинная маслина, паче реку, твердый дуб или кедр ливанскій в мужествѣ, в постоянствѣ, а найпаче в вѣрности к государю своему непреклонный и недвижимый. Смотриж потом, повѣет вѣтер из ада преисподняго (который Іова праведного обвалил храмину), прикоснется ему своим бѣсовским дыханіем, аж той, который мнѣлся быти маслиною, дубом и кедром ливанским, тростію естъ, вѣтром колеблемою. А мало ли таких тростей, бѣсом игралища? Тростію бяше вѣтром гордынным колеблемою, благодати Божія праздною, первоначалъник он отступник діавол, Богу, благодѣтелю своему противоставшій. Тростію бяху вѣтром діаволъским колеблемою они бунтовщики на Мойсея воставшіе, Корей, Дафан и Авирон, землею пожертые. Тростію бяху вѣтром колеблемою оные кореевы сообщницы двѣсти пятъдесят бунтовщиков, огнем свыше, яко тростъ, поглощенные. Тростію бяху оные на Моисея ропщущіе, зміями смертоносными угрызаемые. Тростію бяше Ахитофелъ, совѣтник Давидов и друг великій, послѣди же гонителъ. Тростію бяше, вѣтром діаволъским колеблемою, Авессалом, на отца своего Давида воставшій и на древѣ власами висячій между небом и землею, аки неба и земли недостойный.

Здѣ вы, слышателіе, вопрошу: чего ради Авессалом отступник и гонителъ не иною погибе смертію, точію на древѣ дубовом висящ власами своими? Первый вопрос: чего ради погибе на древѣ? Отвѣт: древо дает сѣкирѣ рукоятъ на посѣченіе самаго себе; также и Давид роди Авессалома, своего ж гонителя. Вопрос второй: чего ради не на ином древѣ погибе, но на дубовом? Отвѣт: дубовое древо дает плод свой в пищу свинъям, которыя воспріемлюще плод, от

древа падающій, не взирают на древо, от него ж ядять, но и паче коренъ его огрызают, – та сотвори отцу своему Авессалом. Третій вопрос: чего ради от своих же власов погиб? Отвѣт: власы свои Авессалом возрасти, всякое угодіе им творящ: тако Давид воспита Авессалома во всяком угодіи, но таковое возмездіе Давид воспріят от Авессалома, яковое Авессалом от своих власов.

О коликое множество тростей, вѣтром бѣсовским колеблемых, праздных и ничтоже благо в себѣ развѣ лицемѣрія, вѣроломства и неблагодарствія содержащих. О тростіе! како уможистеся! О маслины! Како умалитеся!

Но не надобѣ далече искати таковаго тростія. В дому имѣем образцы жалостнаго дѣйствія. А что бяху в государствѣ нашем россійском оные Стенъки Разины? что оные Булавины? что иные сими временами возникшіе бунтовщики, вѣроломцы, воры вселукавые, разбойники вселютѣйшіе? Трости то бяху, трости, благодати Божія праздныя, вѣрѣ и государю своему тщіе, которыми вѣтер діаволъскій, дух злобы поднебесный, колебал на свое дѣло лукавое, преклонял и непрестал, донелѣже их низринул в ад преисподній. О тростіе непостоянное! О бѣсовское игралище! О возгнѣщеніе огня геенскаго! *Падоша вси дѣлающіи беззаконніе, изриновени быша и не возмогут стати.*

А о нынѣшнем измѣнникѣ, перекидчикѣ, треокаянном Ивашкѣ Мазепѣ, Войск Его Царского Величества Запорожских бывшем гетманѣ, что ся вам мнит, слышателіе? Трость ли бяше, или маслина? Двадцатъ лѣт и слишком гетманом был, и чрез все тое время являлся быти маслиною. Воззришъ на благоразуміе, на политику, мнися быти маслина. Воззришъ на благочестіе, на строеніе домов Божіих, на обогащеніе монастырей, церквей, на созиданіе богадѣвенъ, на нищелюбіе, страннолюбіе и иныя добродѣтели, ей, поистинѣ, мнится быти маслина плодовита в дому Божіи. Что ж о вѣрности к государю своему возглаголю? Ту уже не токмо маслиною, но дубом и кедром ливанским мнися быти непреклонным и неподвижным: – нынѣ же что слышим? Из оной маслины, из онаго дуба и кедра ливанского (ах, жалостной измѣны!) явился быти тростію, вѣтром колеблемою, и бѣсом игралище. Повѣял вѣтр от уст лъва свейскаго, паче же рещи от уст лъва адскаго, о нем же Петр святый глаголет: *супостат ваш діавол, аки лев, рыкая, ходит, искій, кого поглотити.* Дунул он, звѣрь вселукавый, своим душепагубным дыханіем, аж то, что мнилося быти во очесах наших кедром, явилося тростію, вѣтром колеблемою. О прелести! о лукавства! о лицемѣрія!

Здѣ ми есть лѣт возгласити Павла святаго словеса: *о немысленный галате! кто тя прелъстил есть не покоритися истинѣ? Како, начен духом, нынѣ плотію скончаваеши?* О наемниче, не пастырю! видящ волка грядуща и оставляющ овцы и бѣгающ, паче же сам в хищна волка измѣняющійся! О гробе повапленный! како от внѣ являешися красен, внутрь же исполнен еси зміев ядовитых? О яблоко содомское! како добро видѣнію человѣческому являешися, внутри же сокрываеши пепел, червіе и жупелъ? О лисе прехитрый! како взором смиреніе показуеши, внутрь же ухищренія и козней діаволъских исполнен еси? О ковчеже позлащенный! не манну, но обман и квас фарисейскій в себѣ содержащій. И что тя прочее нареку? Свойственнѣйшаго имене тебѣ не обрѣтаю, паче сего, егда тя, измѣнника вселукава, нареку Іудою. И что зло сотвори тебѣ Господь твой, государъ твой, яко лобзаніем его предаеши? Не хлѣбом ли тя своим воскорми, кваса фарисейска не причастным? Не первосѣдателя ли тя прочим поставил? Не властъю ли и преизяществом тя почтил есть? Не любовію ли тя отеческою и непрестанными благодѣяніями ущедрил? Готов к ногам твоим припадати, нозѣ

твои, по подобію Христа, умывати, лобзати; ты же, вселукавый Іудо, бѣсом радованіе, како воздаеши злая за благая и ненавистъ за возлюбленіе? О каменъ, не человѣче! О противоестественное чудо!

Слышателіе мои! воспомянувши Іуду, предателя Христова, кто исповѣсти может, колика бяше тяжесть на сердцѣ Христа Спасителя нашего сицевую от ученика своего терпѣти измѣну? Читаем в исторіях: Юлій Кесар римскій, в нѣкое время от бунтовщиков окружаем, узрѣл между ними Брута, котораго он воскормил и воспитал, и, вздохнувши из глубины сердца, рече: «и ты, чадо, Бруте, противу мене!». Рана от друга своего естъ нестерпима. Не так тяжко было Христу Спасителю нашему от оных разбойников іерусалимских в ветроградѣ связаніе и попраніе, от фарисеев, книжников, старцев оклеветаніе, от Ирода поруганіе, от Пилата на смертъ осужденіе, от распинателей пригвожденіе, яко же тяжко и нестерпимо бысть от своего ученика преданіе. Равным образом и государю нашему нестерпима естъ от своего друга язва, от своего искренняго измѣна. Язва от своего естъ язва нестерпима. Орлу, стрѣлою уязвлену, не так жалъ было на желѣзце и на древо, яко на перо орлее, при стрѣлѣ бывшее. Язва от своего естъ язва нестерпима, неуврачеванна. Со слезами здѣ можно возгласити оная псаломская словеса: *человѣк мира моего, на него же уповах, ядый хлѣб моя, возвеличи на мя запинаніе. Аще бы враг поносил ми, претерпѣл бых убо; и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчевал, укрылбыхся от него. Ты же, человѣче равнодушный, владыко мой и знаемый мой, иже купно наслаждался еси со мною брашен.* О Іудо! О порожденіе ехиднино! Вам же буди безсмертная слава и благословеніе Божіе, благочестивое и вѣрное Богу и государю своему Войско Запорожское: генералы, полковники, сотники, атаманы и вси сердечные молодцы, яко в слѣд Каинов не идосте. Уподобистеся Михаилу архистратигу и ангелом его, яко супротиву стасте бунтовщику, сатанѣ, хоботом своим третію частъ звѣзд с небесе отторгнути хотящему. Послушайте Духа Святаго, в псалмѣ глаголющаго: *не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконне; зане яко трава скоро изсшут и яко зеліе злака скоро отпадут.* Горе тѣм, иже ревнуют лукавнующим. Слышим, что брат Господенъ Іуда-апостол глаголет: *Горе им, иже в путъ Каинов ходиша и в слѣд Валаамовы мзды устремишася и в прерѣканіи Кореовѣ погибоша. Сіи сутъ сквернителіе, облацы безводные, древа безплодная, посѣченія и огня вѣчнаго достойная.*

Вам убо буди безсмертная слава, благословеніе Господне и мздовоздаяніе от Бога и государя, яко прерѣканію Корееву не послѣдовасте. Будет оное превожделѣнное время, егда за сицевую вашу вѣрностъ на судищи Христовѣ услышите оный прерадостный глас: *благій рабе вѣрный! вмалѣ был еси вѣрен, над многими тя поставлю: вниди в радостъ Господа твоего.* Но аз паки возвращаюсь удивленіем к трости колеблемой. Богогласный пророк Исаія, разсуждая оное паденіе ангела с высоты небесныя во ад преисподній, удивляется велъми сицевому паденію и глаголет: *како спал с небесе денница?* Дивно то велъми пророку, что оная денница, то естъ свѣтоносный он, прежде бывшій ангел, в толиких свѣтлостех, в толиких неизреченных красотах, в толиких райских утѣхах, *их же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша,* самоволнѣ за неблагодарство, за гордостъ и противленіе спаде и оное погуби райское ненасытное наслажденіе. Сіе пророк Исаія разсуждая, удивляется велъми: *како спаде с небесе денница?*

Не дивися, пророче святый, оному паденію; и в нынѣшнія времена тожде узриши. Смотри только на малороссійскую денницу. Боже мой! в какой свѣтлости оная денница была! Воззришъ на высокую почесть и властителъство: – денница свѣтлая. Посмотришъ на богатство и славу и великолѣпие: – денница свѣтлая. Воззришъ на милость государеву, неизреченную к нему бывшую: – денница свѣтлая. Воззришъ на друголюбіе, которое имѣл у князей, у бояр, у велъмож: – и ту денница свѣтла. Кратко рекше: гетман в малой Россіи была то денница, сіяющая на российском небѣ. Государъ – солнце, а гетман – денница. Но како спаде с небес денница? како столикій кедр ливанскій измѣнися в тростъ, вѣтром колеблемую? Како *человѣк, в чести сый, не разумѣ, приложися скотом несмысленным и уподобися им?* Паче же скоты безсловесные злобою, неблагодарствіем и лицемѣріем превзыде, и мудр мняйся быти объюродѣ. О безумія вселютѣйшаго! О юродства, николиже оплаканнаго!

Плакал еси, сладчайшій Спасителъ наш, над разореніем Іерусалима. Аще бы еси нынѣ был на земли видом тѣлесным, заплакал бы еси над его душею, которая прежде, яко Іерусалим, в добродѣтелях бяше, нынѣ же в Египет, діаволу работный измѣнися.

Плакал и пророк Іеремія над запустѣніем того ж Іерусалима и в Плачѣ своем в главѣ IV жалостно вопіет: *како потемнѣ злато? како измѣнися сребро доброе?* Я, аще бых был бы Іереміею, написал бых плач, подобный плачу Іереміину, который обрѣтается в Библіи. Плакал бых неутѣшнѣ, жалостно восклицающи: *како потемнѣ злато? како измѣнися сребро доброе?* како кедр ливанскій в тростъ, вѣтром колеблему, превратился? Но что жалѣти лукавого? Того мощно жалѣти, кто случаем впадает в яму. Аще же кто самохотнѣ вскочит в ров, а еще иных хощет за собою повлещи, недостоин естъ жалѣнія. Буди убо лукавому по дѣлом его: *по лукавствію их погубит их Господъ Бог.*

Проклял Господъ Бог виноград израилъскій, который вмѣсто гроздія и сладких ягод прорастил господину своему терніе. Слушайте, что о сем глаголет: *что возмогох сотворити винограду моему и не сотворих? Обаче ждах, да сотворит гроздіе, сотвори же терніе. Отыму убо огражденіе его, и будет на разграбленіе. Разорю стѣну его, и будет в попраніе. И облаком заповѣм не одождити на него.* Страшное воістину прещеніе, страшный гром винограду. А за что? За то, что вмѣсто сладких ягод принесе господину своему терніе.

Проклял Христос Спасителъ наш и смоковницу оную, на ней же не обрѣте плода, точію листвіе едино. *Да не ктому,* рече, *плода на тебѣ будет во вѣки. И абіе изсше смоковница.*

А кто сицевому винограду, кто сицевой смоковницѣ естъ подобный? Поистинѣ измѣнник нынѣшній, который должен был всегда господину своему приносити плод усердія, любви и вѣрности непреклонныя. А он что? Вмѣсто сладких (?) острое вѣроломства и измѣн принесе терніе, о колъ лютѣ сердце господина свого уязвляющее!

Понесе убо Господъ Бог проклял виноград сицевый, проклял смоковницу за их лукавые, смертные плоды; тѣм путем и нам, архіереем, воспріемником Христовым и апостолъским, шестовати подобает.

Христе Спасителю наш, который дал еси нам властъ вязати и рѣшити, глаголя: *яже аще свяжете на земли, будут связана и на небеси, и яже аще разрѣшите на земли, будут разрѣшена на небеси.* Ты сам рекл еси: *аще око твое соблазняет тя, изми е и верзи от себе; аще рука твоя соблазняет тя, отсѣцы ю; аще нога твоя*

соблазняет тя, отсѣцы ю. Измѣнник нынѣшній был у государя своего якоже зѣница ока, назирающая прадѣднаго его государства достояніе, – был якоже рука, кормило малыя Россіи управляющая, – был яко нога, на ней же тѣло россійское подтверждащеся. Нынѣ убо понеже тое око, тая нога и сама соблазнися и прочих хотяше соблазнити, мы Твоим именем, Христе, Спасителю наш, и властію, нам от Тебе данною, аки мечем обоюдуострым, уд растлѣнный и согнившій от тѣла церкви святыя отсѣцаем, да не, поврежденіем единаго уда, прочіе уды в поврежденіе пріидут. Уне есть единому уду растрѣнному погибнути, да не все тѣло в повреждение пріидет.

Мы убо, во имя Христово всѣ собравшіеся здѣ архіерее, властію, нам от Бога данною, нынѣшняго измѣнника, перекидчика и явственнаго вора Ивашку Мазепу, бывшаго гетмана, за его измѣну и вѣроломство проклинаем: анафема, анафема, анафема, да будет проклят.

Всѣм убо измѣнникам и ворам проклятіе, а православным христіанам, вѣрным Божіим и государевым служителям, благословеніе Господне нынѣ и присно и во вѣки вѣков, аминъ [499].

№ 479

1709, вересня 19.
Лист невідомого до чернігівського архієпископа св. Антонія Стаховського

Року 1709 місяця септеврия 19.

Ставши Никита Войнов в обітелі Всемилостивого Спаса при битности честного господина отца Феодора, Войнов сознал, что он, и дід, и отец его от колкодесят літ ходили отчину, надануюу на обітел Всемилостивого Спаса; а тая отчина ходили в девети пудах, прежде спуштошенои; и тая отчина стоит на трох урочищах: Загоровская, там стоит дерев вусимнадцят: сосон девят и дубов девят; названой Гріви, в Зебоцком против футора Обичаеви; дерев неизвістно колко, и Далматові, в Ивотском кгрунт, сосон з сорок, а дубов неизвістно сколко; в Загоровской знаемо (?) лук Гриви и в Зябоцкой крест (?). Кроми сей отчини ходит архиерейскую, Вощанитскую прозиваемую, а в тоей отчини знамено (?) двое вил в такий способ достатной отчини Спаской.

Сут и дві озери: едно озеро Подгорнея, вишшей Обичаеви майдану, а другове Кробишовской, Спаское прозиваемое [500].

---

[499] Труды Киевской духовной академии. – 1865. – Декабрь. – С. 499–512.

[500] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 5–6. – С. 21.

№ 480

1688. – Київ.
Варлаам Ясинський. Три вінці молитвенні

ТРИ ВѢНЦА МОЛИТВЕННЫЕ

БОЖІЄЮ МИЛОСТІЮ Пресвѣтлѣйшим и Державнѣйшим Богом вѣнчанным Благочестивѣйшим православным, монархам ІОАННУ АЛЕКСѢЄВИЧУ, ПЕТРУ АЛЕКСѢЄВИЧУ и Великой Государинѣ нашей благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ СОФІИ АЛЕКСѢЄВНѢ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцем и многих государств и земелъ, восточных, и западных, и сѣверных, отчичем, и дѣдичем, и наслѣдникам, и государям, и обладателем, Их Царскому Пресвѣтлому Величеству нашим всемилостивѣйшим Великим Государем. Во время всесвѣтлаго праздника царственнаго, тридневнаго воскресенія царя царствующих Господа Бога и спаса нашего Ісуса Христа смиреннопокланяємоє приношеніє трех вѣнцев молитвенных дванадесятозвѣздных приличных трем святым заступникам Их Царского Пресвѣтлаго Величества тезоименитым

От святыя великія чудотворная Лавры Печерскія Кієвскія.

В лѣто от сотворенія міра 7196.
От претворенія же 1688.

Во всесвѣтлый сей праздник царскій, иже єсть всѣм праздникам цар и господъ, покланяяся тридневному воскресенію єдинаго от тройческих свѣтов, цара царствующих господа нашего Ісуса Христа, Бога и человѣка, в двох єстествах, яко двоглавнаго орла, обновившаго востаніем своим от мертвых иностъ плоти своєя и нашея человѣческія и носящаго вѣнецъ тройственный милости, истинны и премудрости; воздаю нижайшеє моє поклоненіє под стопы Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества, яко трех свѣтов, трех лиц Пресвѣтлѣйших соименитых милости истиннѣ и премудрости, Великих Государей наших Царей и Великих Князей ІОАННА АЛЕКСѢЄВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСѢЄВИЧА и купно соцарствующея Великія Государинѣ нашея Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны СОФІИ АЛЕКСѢЄВНЫ. По истиннѣ бо в царственной печати Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества, знаменіє орла двоглавнаго, под треми вѣнцы горѣ парящаго, являєтся быти изображеніем воскресшаго тридневно цара Христа, Бога и человѣка, двоєстественна, яко орла двоглавна, обновившаго иностъ, иже яко побѣдителъ смерти, діавола и грѣха, вѣнец иматъ тройственный, иматъ вѣнец милости и щедрот, аки вѣнец масличный, єгда помилова люди своя одолѣнныя

смертію и побѣдивши оную вѣнчает их милостію своєю и щедротами, даруя им сущим в гробѣ живот и самый вѣнец живота вѣчнующаго. Имать вѣнец истины и правды, аки фіниковый, єгда истинноє и праведноє довлетвореніє воздаде правдѣ Бога отца, пострадавши сам за преступленіє человѣка, искушеннаго от отца лжи діавола и побѣдивши того искусителя человѣкоубійцу, примиривши же с Богом человека и тако отлагая людєм своим вѣнец правды, со облобызаніем мира, ограждающаго такожде, аки вѣнца о нем же глаголет ко ученикам своим «Мир вам». Имать вѣнец премудрости и благоразумія, аки лявровый, єгда яко же исперва вся премудростію сотворил єсть, сице и в воскресеніи своєм, премудростію претворил и исправил, разоривши дѣла безумія грѣховнаго, нанесшаго в чести бывшим и неразумѣвшим грѣшникам, єще в праматери Євѣ зачатую болѣзнъ и печалъ и свобожденных от грѣха вѣнчает славою и честію премудрости, привносящея веселіє і вѣнец радости, глаголя ко богомудрым мироносицам «Радуйся». Сицевых тройственных вѣнцев своих побѣдителных, тридневно воскресшій Христос цар и Господъ, яко орел обновивыйся, участіє первѣє всѣх, аще кому яко же Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, трем лицам царственным, именами и вещми достойным таковаго божественнаго вѣнчанія дарствует. Кому бо приличнѣйшій єсть вѣнец милости и щедрот, яко же Пресвѣтлѣйшему Богом вѣнчанному Великому Государю нашему Царю и Великому Князю ІОАННУ АЛЕКСѢЄВИЧУ, его же имя ІОАН знаменует благодать и милость. Кому прислушнѣйшій єсть вѣнец истины и правды, яко же Пресвѣтлѣйшему Богом вѣ(н]чанному Великому Государю нашему Царю и Великому Князю ПЕТРУ АЛЕКСѢЄВИЧУ, єго же тезоименитый заступник святый Петр истинно и праведно исповѣда Христа быти сына Божія. Кому свойственнѣйшій єсть вѣнец премудрости и благоразумія, яко же Пресвѣтлѣйшей Богом вѣнчанной Великой Государинѣ нашей Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ СОФІИ АЛЕКСѢЄВНѢ, яко именем и вещію ознаменованіє СОФІИ сі єсть премудрость показующей. Вашего убо Царского Пресвѣтлаго Величества трем лицам всѣм купно, яко сіє тріє в царствованію єдино суть, вся тыя три вѣнцы – вѣнец милости и щедрот с дарованієм живота благополучнаго, дни на дни прилагая лѣтам Вашим царственным до дне рода и рода. Вѣнец истины и правды с огражденієм мира и тишины незиблемыя и вѣнец премудрости и благоразумія с неотємлемою радостію и веселієм тревѣнчаный той мысленный орел, тридневным воскресенієм обновленный Христос, цар всемилостивый, истинный и премудрый, животодавецъ, глаголющій «Мир вам», «Радуйтеся», яка же нынѣ дарствует, сице по долговременном на земли царствованіи да сподобитъ и в небесном царствіи от трех лиц тройческих, Вашему Царскому Пресвѣтлому величеству получити вѣнчаніє на вѣчноє по общем всѣх воскресенію царствованіє сего и аз недостойный нижайшій раб и богомолецъ всегдашній усердно привѣтствуя Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству молитвенно желаю. Се же за помощію трех святых тезоименитых Вашего Царска Пресвѣтлаго Величества заступников им же ТРИ ВѢНЦЫ молитвенны, аки от дванадесяти звѣзд, от дванадесяти моленій коємуждо приличных с желанієм немерцающаго свѣтѣнія Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству дванадесяти подаяній божественных от руки Господней, аки звѣзд мысленных, сі єсть седми даров духа святаго и пяти талантов вишше єстественных понудихся от усердія моєго стіхотворнѣ устроити и дерзаю в знаменіє всегдашнєго моєго богомолія и раболѣпнаго повиновенія, таковыя ВѢНЦЫ пред престолом Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества полагати, припадая и

кланяяся с всесмиреннѣйшим прошенієм о милостивоє пріятіє и аще вчесом от невѣжества моєго погрѣших, зато все чолом бія о сіє премилостивѣйшеє воскресенскоє слово, єже простити вся воскресенієм. Аз же недостойный богомолецъ, нижайшій раб и подножиє, обѣщавая до животноє моє благодарствіє молитвенноє и сторицею под стопы ножныя Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества, всесмиренно поклоняяся, припадаю.

Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества наших всемилостивѣйших Великих Государей и благодѣтелей всещедрѣйших всегдашній богомолецъ нижайшій раб и подножіє, недостойный архімандрит Кієво-Печерскій Варлаам съ всею о Христѣ братією.

ВѢНЕЦЪ З ЗВѢЗД ДВАНАДЕСЯТЪ ХРИСТОВОЙ ДЕСНИЦИ, ПРЕДТЕЧИ СВЯТОМУ, З МОЛЪБ ДВАНАДЕСЯТИ

Сим вѣнцем кто вѣнчаєт Іоанна главу
В вѣнцу жизни той преймет благодатъ и славу.
Седм даров и пять талант за звѣзды таковы,
Тому в руцѣ Господней с ним сущей готовы.

1
ЗАЧАТЫЙ от неплодных в концу ветхой сѣни,
В началѣ благодати, плоде благостыни.
ІОАННЕ, даждъ за мя глас ко Богу слову,
До начну днесъ измѣну дѣл всѣх в благость нову.

2
Взыгравыйся в матернем чревѣ освященный,
От матере Божія в твоєй посѣщенный,
В жизни всѣм зде печалной от матерня чрева,
Моли да мнѣ отраду дастъ вторая Єва.

3
РОЖДЕСТВОМ ти радости многих исполнивый,
Родителска языка узы разрѣшивый,
Гласе слова рожденна от отца пред вѣки
Пригласи мя на радостъ с небесными лики.

4
Удалѣвыйся з дѣтска на труд во пустыню,
Растый тѣлом и духом во всяку святыню,
Не удали растущей помощи твоєя,
Да пуста злых дѣл будет жизнъ души моєя.

5
Рызу остру от власов велбуждых имѣвый,
Пояс тверд от ременя на чреслѣх носивый,
Тако зраком велбуда в узкость врат вхожати,
К жизни горней грядущу устрой плот смиряти.

6

Снѣдъ акриды, верх зелій и мед дивый лѣсный
    Имѣвый, проходя путъ к жизни вѣчной тѣсный.
Тако ни ядшій сластно, ни пивый сикери
    И мнѣ постну готовность даждъ к агнчей вечери.

7

Покаянія дѣлом и словом учивый,
    Христу уготовляя путъ многих крестивый.
Покаянія путем дажд и мнѣ ходити,
    И к души моєй Христу путъ уготовити.

8

В Іорданѣ Ісуса безгрѣшна крестивый,
    Руку к ногам несмѣвшу на главу вложивый.
Сію простри храня мя от грѣхов потопа
    И окропи от даров небесных Іссопа.

9

Отверзшимся небесем глас отца слышавый,
    Сына в тѣлѣ в голуба зрацѣ дух познавый.
Даждъ, да и мнѣ не будет небо затворенно,
    Да будет ми и трчено зрѣніє явлено.

10

Се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра,
    Сим крещшимся данная яко спасет вѣра.
КРЕСТИТЕЛЮ, сіє всѣм показавый явѣ,
    Даждъ мнѣ от грѣх изяту быти в агнчей славѣ.

11

УСІКНОВЕНІЄМ ти всечестныя главы,
    Отсѣчены да будут всѣх нечестій нравы.
З Христом церкви главою живый непресѣчне,
    Даждъ з тѣмжде и з тобою и мнѣ жити вѣчне.

12

ОБРѢТЕНІЄМ главы твоєя трикратным,
    Пред тройческим лицем мя сотвори пріятным
Треблаженна ти глава от тройци вѣнчанна,
    Да будет же часть твоих блаженств и мнѣ дана.

ВѢНЕЦЪ ВЕРХУ АПОСТОЛ СВЯТОМУ ПЕТРОВИ ОТ ЗВѢЗД ДВАНАДЕСЯТИ МОЛИТВ К НЕМУ В СЕМ СЛОВИ

Сим вѣнцем кто вѣнчает свята и всехвална,
    Верх апостолов Петра пастырей начална.
Пріймет неувядающ верху своєй славы,
    В царствѣ верху небесном вѣнец вѣчной славы.

1

ПЕТРЕ святый верховный, апостол названый,
Божею милостію свыше дарованый.
Ко величеству даров твоих притѣкаю,
От Бога же милости чрез тебе желаю.

2

Христа, сина Божія, первый исповѣвый,
Бога отца дуж, что ти явил, то открывый,
И мнѣ словом и дѣлом даждь исповѣдати
Бога в тройци с тобою єго созерцати.

3

Каменъ вѣры и церкве зданія реченный,
Христом краєуголным каменем почтенный.
Буди мнѣ прибѣжище в вѣрѣ непорочной,
Да ад не одолѣєт мнѣ в Церкви восточной.

4

Ключа врат небеснаго царствія держиши,
На земли, на небеси вяжеши рѣшиши.
Отверзи ми молбами небесная врата,
Раздрѣши мя от грѣхов даров духа свята.

5

Фавор земный в жилище имѣти желавый,
Господи, добро нам зде быти глаголавый.
Днесъ лучшую пріємный сѣнъ в вышнем Фаворѣ,
Даждъ и мнѣ частъ с тобою на небеси горѣ.

6

Ей, Господи, люблю тя, отвѣт твой трикратный,
Христу з отцем и Духом Святым єстъ пріятный.
Сердцем словом и дѣлом рекл єси любити,
Обым сице любящи тройцу могл хвалити.

7

Пасти овца Господня пріємый словесна,
наставляти на пажитъ стоянія десна.
Пасл єси их спасенно, яко пастыр добрый,
Упаси же и спаси мене стражу бодрый.

8

И сѣнію твоєю многих осѣненных,
Творивый от недуга всяка исцѣленных,
Осѣни милостію и мене твоєю,
Да буду исцѣленный тѣлом и душею.

9

Хрома от рожденія исцѣливый словом,
Да право о имени шествует Христовом.

Стоны моя направи на стезю спасенну,
Исцѣли плоть и душу, к страстєм преклоненну.

10

Аггелом из темници на свѣт изведенный,
Прешедый Иродову стражу невреждeнный,
Помози ми изыйти з темници грѣховной,
Достигнути же свѣта свободы духовной.

11

Тавиду умершую з мертвых воскресивый,
Молитвою на живот смертъ єй премѣнивый.
Воскреси душу єгда мертва єстъ грѣхами,
Даждъ ми жити безгрѣшно твоими молбами.

12

Кончина ти на хрестѣ вниз главу держащу,
Христа, главу Церкви, не твою возносящу,
Христу главѣ и мою главу покланяю,
С тобою по концу лѣт вѣнца в небѣ чаю.

ВѢНЕЦЪ СВЯТОЙ СОФІИ З ЗВѢЗД ДВАНАДЕСЯТЪ З МОЛИТВ О СЕДМИ ДАРАХ И ТАЛАНТАХ ПЯТИ

Сим вѣнцем премудрости соименитую,
Кто моляся вѣнчаєт СОФІЮ святую.
От премудраго Бога єя молитвами
Пріймет вѣнец нетлѣнный з мудрыми дѣвами.

1

ДУХА СВЯТАГО дару первому святая
СОФІЄ ПРЕМУДРОСТИ соименитая
З тым даром и всѣ дары и таланты в тебѣ,
Умоли мнѣ з мудрыми дѣвы царство в небѣ,

2

РОЗУМѢНІЯ даром тайны ти спасенны,
Писаній живот вѣчный имущих явленны.
Моли да вразумлюся и аз дѣлом знати
Тайну спасающу мя жизнъ вѣчну стяжати.

3

СОВѢТА даром на путъ правый наставленна,
Аггелу ты велика совѣта врученна.
Сопричти же и мене твоєму совѣту
Да право путъ шествую троическу свѣту.

4

КРѢПОСТИ даром сердце твоє утвержденно,
Всяким ти сопротивным злым непобѣжденно.

Моли Господа сил и мнѣ о крѣпость сію,
Да среди враг души и тѣла одолѣю.

5
ВѢДѢНІЯ ты даром лучшее избрала,
Ісуса паче всего вѣдати взыскала.
Даждъ в законѣ єго и мнѣ ся поучати,
Тѣм вѣдѣніем живот вѣчный снабдѣвати.

6
БЛАГОЧЕСТІЯ даром Бога благо чтила,
Благую частъ ты чести в небѣ получила.
Даждъ и мнѣ участіє сего дара блага
Благочестія на все полезна и драга.

7
СТРАХА даром хранимым радостно ко Богу,
Пріємшая со всѣми святами мзду многу.
С тѣми и мнѣ помози Бога ся бояти,
И в страшный суд радостно одесную стати.

8
ВѢРЫ талант над злато огнем искушенно,
Умножил угодіє в тебѣ божественно.
Да возмогу же и аз Богу угождати,
Помози ми ко вѣрѣ дѣла умножати.

9
НАДЕЖДЫ талант в тебѣ не тощ обрѣтеся,
Пріятіє чаємых благих ти дадеся.
Даждъ и мнѣ несумѣнно в бозѣ уповати,
С тобою причтеніє у него пріяти.

10
ЛЮБВЕ талант имѣя ко Богу и ближним,
Живеши днесъ со Богом помагая нижним.
Бога и человѣка в Христѣ мнѣ любити,
Помози зде и в небѣ, любя Христа, жити.

11
БЛАГОДАТИ Божия талант ти врученный,
На твореніє всѣх дѣл благих обращенный.
Даждъ же и в мнѣ благодатъ да не будетъ тщая,
Но поспѣшитъ вся дѣла творити благая.

12
СЛАВЫ вѣчныя талант имаши дражайшій,
Образ Божій лицем зря на небѣ ближайшій.
Сподоби же и мене, царя славы, зрѣти,
Всяк дар и всяк талант в нем самом получити [501].

[501] Українська поезія. Середина XVII ст. – К. – Наукова думка, 1992. – С. 237–243.

№ 481

1691.

Іван Величковський. Твори з книги «Млеко».

МЛЕК[О] ОТ ОВЦЫ ПАСТЫР[У] НАЛЕЖНОЄ, АБО ТРУДЫ ПОЕТИЦКІЄ ВО ЧЕСТЪ ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОИ ДѢВЫ МАРІИ СОСТАВЛЕННЫЄ, АБО ЗНАМЕНІЄ СЛУЖЕБНИЧОЙ ПОВОЛНОСТИ ЯСНЕ В БОГУ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЄГО МИЛОСТИ ГОСПОДИНУ ОТЦУ ВАРЛААМУ ЯСИНСКОМУ, ПРАВОСЛАВНОМУ АРХІЄПИСКОПУ, МИТРОПОЛИТѢ КІЄВСКОМУ, ГАЛИЦКОМУ И ВСЕЯ РОССІИ, ОФѢРОВАННЫЕ

Р
о
к
у
Аз млеком питала
Христа в лѣтєх мала,
Чистаго младенца
А тварєм первенца.

Млечная на небесєх от звѣзд єст дорога,
(Ч]аю, и сія звѣзды от того ж звѣзд слога.
Бо просто, як и стрѣла, до [неба ся] мают
И лунными рогами там [ся возвы]шают.
А прето млечным звѣздам Мл[еко ся п]риносит,
З млечными, чаю, Млеко належне ся зносит.

Бо млеко – Primitiuum [1].
Млечный – Deriuatiuum [2].

* * *

[...]яковыє поважнѣйшыє, звлаща от проповѣдій слова Божого, прекладати труды, в которых господу поспѣшествующу, иле зможностъ подлого ума моєго позволяєт, сими часы не мнѣй труждаюся. А то ли абы и тая прошлых лѣт моих праца в тѣни забвенія не зоставала, умыслилем оную до превысокого святыни вашея подати разсудку, тоєи будучи надѣи, иж от ласки преосвященства Вашего не будет отрыновенна, принамнѣй з тых мѣр, же во честъ и славу славнои владычици нашеи Богородици и присно дѣвы Маріи составленная, которои слава єст и самаго Царя Славы слава. Славитъся бо вѣм сын в [матерѣ] и мати в сынѣ.

Якнайнижей теды недостойную главу мою под стопы ног преосвященства Вашего святителских схиливши, покорне прошу, изволъ, милостивый добродѣю, тую млечную млоденческую працу мою ласкаве приняти, не ради подлости моєи, але ради превысокои годности матерє ветхаго денъми, нас дѣля младенчествовати изволившаго и от сосец девических ссати МЛЕКО не возгнушавшагося.

[1] Перше, первісне, початкове, первинне *(лат.)*. – *Ред.*
[2] Похідне; те, що випливає з чогось; вторинне *(лат.)*. – *Ред.*

Прийми, добрый пастыру, от овцы тебѣ належноє МЛЕКО, належноє мовлю, кто бовѣм пасет стадо и от млека стада не яст? Прийми знаменіє, слу[жебни]чеи поволности моєи. А мнѣ бл[агословл]яющую свою во составленіє и поважнѣйших священнических трудов архієрейскую простри десницу, которую сердцем и усты якнайчастѣй лобизати прагну.

Преосвященства Вашего, моєго милостивого пана, пастыра и добродѣя, всегдашный всѣх благ зычливый богомолец и низкій слуга Іоанн Величковскій в грѣхи.

* * *

[Усыри]ся, яко млеко
сердце их.
Псалом CXVIII [1], (70)

Которых усырися сердце, яко млеко,
Далеко сердце моє от тых єст, далеко.

Отложше всякую злобу, и всякую лесть, и лицемѣріє, и зависть, и вся клеветы, аки новорожденніи млоденцы, словесноє, не лестноє МЛЕКО возлюбѣте, да о нем возрастете, во спасеніє.

І Петр., II, стих 1 и стих 2

Радуйся, земле обѣтованная,
Радуйся, из нея же течет мед и МЛЕ(КО].
Акаф(ист], ікос 6

Предмова до чителника

Уважаючи я, иж многіи народове, звлаща в науках обфитуючіє, много мают не тылко ораторских, але й поетицких, чудне а мистерне, природным их языком, от высоких разумов составленных трудолюбій, которыми и сами ся тѣшат, и потомков своих довцѣпы острят, я, яко истиный сын малороссійскои отчизны нашеи, болѣючи на то сердцем, иж в Малой нашой Россіи до сих час таковых нѣ от кого тыпом выданых не оглядаю трудов, з горливости моєи ку милой откизнѣ, признавши Бога, и Божію Матку, и [святых], умыслилем, иле зможность подлого [довцѣ]пу моєго позволяла, нѣкоторыє значнѣйшыє штуки поетицкіє руским языком выразити, не з якого языка на рускій оныє переводячи, але власною працею моєю ново на подобенство інородных составляючи, а нѣкоторыє и цѣле русскіє способы вынайдуючи, которыє и иншым языком анѣ ся могут выразити.

Найдовалем теж в штучках іноземных многіє оздобныє и мистерніє штучки, але не на славу Божію, тылко на марныє сегосвѣтныє жарты выданыє, з которых я, тылко способ взявши, ложилем труд не ку якому, не дай, Боже, тщеславію, але щегулне ку славѣ Бога славы и славной владычици нашеи Богородици и присно

---

[1] У рукописі – 117.

дѣвы Маріи а на оздобу отчизни нашеи и утѣху малороссійским сином єи, звлаща до читаня охочым и любомудрым.

Упевняю теж ласкавого читателя, иж єсли сіи вѣрши моѣ скоро [про]йдет, не уважаючи, що ся в кождом за штучка замыкает, мало, або жадного не отнесет пожитку. Леч єсли над кождым вѣршиком так ся много забавит, аж поки зрозумѣєт, що ся в нем за штучка замыкает, велце ся в них закохает. Гды ж тут жадных простых (которых и простаки складати могут) не маш вѣршов, тылко штучки поетицкіє, которыє любо суть короткіє, маленкіє, але великую компонуючым их задают трудность и долгого, поки ся зложат, потребуют часу. Суть з них нѣкоторыє, яко то рак лѣтералъный и вѣрш чворогранистый, которыє и за мѣсяць ледво ся зложат. Хто [спробу]єт, певне, ми то признает. А прето, ласка[вый ч]ителнику, єсли з них хочеш отнести утѣху, долго поймуй их, и єсли бы ся которая штучка здала быти до поймованя притрудною, слушная рѣч, єдного и другого призвавши, сполне ся домышляти. Гды ж всѣ все можем, а єдин всего знати не может, кромѣ всемогущаго Бога, который як дал мнѣ охочо в том попрацовати, так и любвѣ твоєй да подаст охочо читати и поймовати. В недостойных молитвах моих горячо о тоє всемогущую єго помощ благаю.

Любовѣ твоєй всѣх благ желатель и бого[молец] Іоанн В[еличков]скій, недостойный з презвитеров.

Ехо

Єст вѣрш, в котором якобы нѣкоє ехо, то єст одзов, до кождого стихов конца двѣ силлябы, з конечных же лѣтер уформованые, отзываютъся.

– Что плачеши, Адаме: земного ли края?
– Рая.
– Чему в онъ не внійдеши, боиш ли ся браны?
– Раны.
– Не м(ожеши] ли внійти внутр єго побѣдно?
– Бѣдно.
– Или возбранен тебѣ вход єст херувими?
– Ими.
– Откуду дѣєт ти ся сицевая досада?
– С сада.
– Кто ти в садѣ снѣдъ смертну подаде от древа?
– Єва.
– Кто же Єву в том прелсти, змій ли вертоградскій?
– Адскій.
– То сѣєши слезами не без вины поле?
– Оле.
– Отселѣ вся будеши со трудом стяжати?
– Жати.
– Отселѣ тебе, чаю, смертъ возмет ко гробу?
– Обу.
– То смерти уже єсте во вѣки предани?
– Ани.

– Откуду же жизнъ паки начнете взымати?
– Мати.
– Мати, чаю, отродит вас, (як смертъ] Христова?
– [О]ва.
– Плодом ли пречистыя матере ожисте?
– Исте.
– О бы и нас спасл тот плод дѣвыя утробы!
– О бы.

Рак лѣтералный

Єст вѣрш, которого лѣтеры, и вспак читаючися, той же текст выражают.

Мене ради на радостъ Богом міру данна
Анна во дар бо имя ми обрадованна,
Анна дар и мнѣ сѣн мира данна,
Анна ми мати и та ми манна.
Анна пита мя я мати панна.
Знай всяк, аз в небѣ єсм чиста нива,
А вѣдай, там я мати а дѣва.
Знай о [нас в] небѣ, чистая ниво,
[О вѣдай] тамо мати а дѣво.
Тебѣ силной все небо отверзеся само,
О мати великая, аки лев, и тамо.
Аки лев, и тамо, о мати велика
Аки Лот, о мати и тамо толика,
Лот – з святых чина, ты – з святѣйшых лика.

Марія в небѣ и по смерти жива,
А вѣдай, тамо то Мати а Дѣва.

Або так:

А вѣдай, там єст се Мати а Дѣва.
Аще бы и под морем могл люд пребывати
И тамо вѣдом Ісус ім, о Дѣво Мати.
От гроба Клементіа мощно то познати.

Вѣдай, читателю, иж гроб святого Климентія, папы римскаго, был на днѣ моря. А кождого року во памятъ єго море уступовало, где правовѣрніи при гробѣ єго славили Іисуса, дивнаго во святых своих.

И се назад чита [ти]:
И ТАМ ІСУС І [МАТ]И.

Рак словный

Єст вѣрш, которого не лѣтеры, але слова вспак читаються.

Высо[ко Дѣ]ва єст вознесенна,
[Гл]убоко яко бяше смиренна.

Рак прекословный

Єст вѣрш, которого слова, вспак читаючися, противный текст выражают.

Бца	Со мною жизнъ не страх смерти, Мною жити не умерти.	Єва
Авелъ	Богу пожру жертву тучну не худую, Многу не малую, [благую не] злую	Каїн
Abel	Sacrum pinque dabo nonmacr[um sa] crificabo [1].	Cain

Чворогранистый

Єст вѣрш, в котором так вздлуж, яко и вшир єден же текст выражаєтъся.

Маріє	Ты	Єдина	Мати	Богу	Сыну
Ты	паче	всѣх	вышнему	возлюбленна	выну
Єдина	всѣх	надежно	творцу	ты	предстани
Мати	вышнему	творцу	станы	присно	за ны
Богу	[возлюбленна]	ты	присно	Дѣво	зѣло
Сыну	[в]ыну	предстани	за ны	зѣло	смѣло

Згожаючійся

Єст вѣрш, в котором обѣ строки средных слов згодне заживают.

		Марія без		та		в рай водит
	Єст		грѣха		души	
		Арія полн		той		в ад сводит
	Lupus		nutritius			perdit
Est		in syevis			e[t vitam]	
	Canis		uenatur			[an] seruat [2]

[1] Це латинський текст попереднього двовірша.
[2] Вовк в лісах годується – і життя втрачає. Пес в лісах полює – й життя зберігає *(лат.) – Ред.*

Порядный непорядок

Єст вѣрш складне помѣшаного порядку, который як ся маєт винайдовати, нижей указано єст.

Отец,	сын,	утѣшител,	дщер,	матер,	невѣсту,
избра,	возлюби,	сниска,	красну,	благу,	чисту.

Тут такій порядок маєт быти:

От[ец дщ]ер избра красну,
Сын матер возлюби благу,
Утѣшител невѣсту сниска чисту.

Єдиногласный

Єст вѣрш, в котором кождая силляба єдиною гласною лѣтерою замыкаєтъся, именно сею: О.

СлОвО плОтОнОснО
МнОгО плОдОнОснО.

Много плода Бог слово [в рай пр]иносит,
Вся тѣм быша, вся даєт, че[сомо] кто просит.

Єдинопадежный

Єст вѣрш, на єдину каденцѣю конча[ю]чійся, в котором всѣ стишки в єдно сеє имя АННА впадают.

Роди, избранна
[пречистую, Анна],
В спо[tach пр]остранна,
Порока странна,
Сладкая манна,
Чистая панна,
Яко нам данна,
Богу осанна.
За коренъ сей купинѣ предложенню Анну,
Яко сія израсти пречистую панну.

Азбучный

Єст вѣрш, который кождоє слово от азбучных лѣтер порядком азбучным зачинаєт.

Не положены теж в не[м] ъ, ы, ъ, ѣ, бо то лѣтеры конечныє, а не початковыє.

Над то не положены сут и тыє: о, ц, и, бо то лѣ [те]ры грецкіє, а не рускіє.

Аз Благ Всѣх Глубина
Дѣвая Єдина
Живот Зачах Званным
Іcуса Избранным,
Который Людей Мною
На Обѣд Поко[ю]
Райска Собираєт,
Тунє ОУщедряєт.

Тут мова Пресвятои Богородици.

Умне Фенѣкс Христе,
Отче Царю Чисте,
Шествуй Щедротами,
Матерє Молбами.

А тут мова наша ко Христу.

Акростихіс

Єст вѣрш, который краєгранесієм, то єст початковыми лѣтерами, имя сіє МАРІЯ изображаєт.

А до того и лѣтеры, яко то М, А, Р и прочіи, що значат, прозвиском выражаєт.

Мыслѣте, мыслъ имѣйте, но не мощно знати,
Аз, дѣва, како могох господа зачати.
Рци токмо со вѣрою, всяк христіянине,
Іже вся свѣдый, Боже, ты вѣси єдине,
Аз, чиста єдина, дѣва ношу сына.

Так[овый] вѣрш не может зложитися римским языком, бо у них лѣтеры не выражают слов.

Акростихіс вторый

Так же краєгранесієм тоє ж пречестноє имя МАРІЯ выражаючый, тылько першыє мовы в лѣтерах числом замыкаючій, яко то: М̃ значит «четыридесят», А̃ – «єден», Р̃ – «сто» и проч.

М̃. денми землю одождивый
А̃. тойжде, Маріє, Бог сын твой правдивый.
Р̃. имат овец, причти к тѣм и мя, єдину,
Ĩ. дѣв со мудрыми предста(в свому] сыну.
Я̃. любо и не в числѣ, бо без числа грешный,
Обаче числа святых да не буду внѣшный.

Акростихіс третый

В котором не переднѣми лѣтерами выражаєтъся тоє имя МАРІЯ, як у вышших, але встяж в обох строках.

Раздѣляєтся те ж имя на силлябы, а по кождой силлябѣ починаєтся мова подобною силлябою прешедшей силлябѣ, якобы кождая силляба, що значит, толкуєтся.

М [а – м] ати блага, РІ – риза драга, Я – яже нас крыєт,
Ма – малодушных, РІ – ризонужных, Я – як руно грѣєт.

Акростихіс четвертый

Прежнему подобный, вздлуж пречестноє имя МАРІЯ выражаючій, которого лѣтеры, в том имени (МАРІЯ] знайдуючіися, до обох строк належат.

	аріа		з		одила		суса		даме
М		А		Р		І		А	
	нѣ з		ггели		адуйся		[чти]		[в]рааме.

Жартовный

Єст вѣрш, который, гды читаєтся, як вѣрш идет, жарти тылко строит.
Леч гды в нем каждоє словко першои строки, з словами другои,
противко стоячыми, злучати будеш, зараз іншый сенс, правдивый, укажет.

Сстав	молитву	дѣвство	растли,	злых	чти, друже,
Лѣность	люби,	сохраняй	злость,	лай	добрых
Возненавижд	трезвенных	пяницъ	люби	зѣло	дуже,
Гордых	почитай	злослов	смиренных		всецѣло.

Сіи вѣрши не о Пресвятой Богородици, тылко для штучки поетицкои тут ся положили.

Программа
анаграмма
епиграмма

Программа єст тоє, з чого может ся зложити анаграмма.

Анаграмма єст тоє, що ся зложит з программати.

Епиграмма зас єст вѣрш, замыкаючый в собѣ анаграмма, зложеноє з программати.

Наприклад, тут программа єст

имя сеє – МАРІЯ

анаграмма – ЯМ РАЇ
епиграмма – послѣ [дуючій]
вѣрш со прочіи[ми].

В каждом теж епиграммати выражаєтся анаграмма для снаднѣйшого познаня червоними лѣтерами.

1
МАРІЯ
ЯМ РАЇ
Которыи з рая выгнаны, не дбайте,
ЯМ РАЇ Марія, ко мнѣ утѣкайте.

2
МАРІЯ
РАЯ МИ
Марія єст надежда РАЯ, МИ єдина,
Сія ми рай обрѣсти упросит у сына.

3
МАРІЯ
РАЯ МИ
Р[АЯМИ] Маріино імя насажденно,
Т[о]є над всѣ роскоши рая возлюбленно.
Аще бым могл Марію, рай мысленный, зрѣти
И тмами тем РАЯМІ готов бым гордѣти.

4
МАРІЯ
ІМ РАЯ
Іже мя наслѣдуют в цнотах и в звычаю,
Аз, Марія, усердно ІМ РАЯ спріяю.

5
МАРІЯ
РАІ МЯ
Райскую Євва мало зрѣ окрасу.
РАЇ МЯ держится всегдашнєго часу.

6
МАРІЯ
Я МАІ РЮ
Май мѣсяцъ в квѣтках звыкл обфитовати,
Я МАІ обфитшыи, РЮ [раз в благодати]

7
МАРІЯ
А Я РІМ
Христос єст глава церковѣ, А Я єсм РІМ, знайте,
В сем Римѣ быти главу церкве позволяйте.

8

МАРІЯ

А Я МІР

Нѣстъ мира в костєх моих, мовит ли который,
Бѣжи к нам, сын мой, мир єст, А и Я МІР вторый.

9

МАРІЯ

Я МІР А, то єст покою

Бы был Янус храм мира – ложная бѣ вѣра,
Я храм не ложно єстем превѣчнаго МІРА.

10

МАРІЯ

Я МІР А, то єст свѣта

Я избранная єсм прежде сложенія МІРА,
Т[ому в мірѣ] моєй хвалѣ не знайдете [я] мѣра.

11

МАРІЯ

Я МІРА, то єст олѣйку

Гды я не лишаюся и в имени МІРА,
Іж єсм мудрая дѣва, кто єст недовѣра.

12

МАРІЯ

Я РАМІ

И образом человѣк Христос обрѣтеся,
Зачым слушне Я РАМІ дѣва наречеся,
Зане якоже РАМІ образ окружают,
Сице ложесна єя Христа обыймают.

13

МАРІЯ

Я МАРІ

Снята з креста мертваго аз царя над цари
Єгда на руках держах, была то Я МАРІ.
Леч не общыє мары, бо моя утроба,
Люб з моих мар был в гробѣ, єднак встал от гроба.

14

МАРІЯ

Я МАРІ

Яко мати живота Я МАР І не знаю,
И по смерти єсм жива, сію пѣснъ спѣваю.

15

МАРІЯ

ІМ ЯРА

Их же ни мзда вѣчных благ, ни мук вѣчных кара
До цнот не побужают, Марія ІМ ЯРА.

16

МАРІЯ

ЯРА МІ

Грѣшному то Марія ЯРА МІ єст, чаю,
Но и грѣшный[1] в милости не отчаєваю,
Благаго бо вѣм царя благая и мати
Вѣсть праведных любити, а грѣшных спасати.

17

МАРІЯ

А ІМ ЯР

Благ благим сын твой будет, Маріє, на судѣ,
А ІМ ЯР, іже злая дѣют, пойдут в студѣ.

18

МАРІЯ

А ЯР МІ

Ах, снат, ЯР МІ, грѣшному, єст сын твой, госпоже,
Леч гнѣв той твоя молба укротити може.

19

МАРІЯ

РАМІЯ

М[аріи образ видя] вся чиста и свята,
[Аже РАМ] І Я єя в блещаніи злата.

20

МАРІЯ

А ІМЯ РЮ

Марія дѣвѣй імя, А ІМЯ прекрасно,
Не РЮ раз, леч без числа паче солнца ясно.

21

МАРІЯ

І М Я РА

Не дармо тут РА силляба зостала,
ІМЯ РАдости абы презначала.

22

МАРІЯ

І МЯ РА

Імя радости твоє єст, царице,
І МЯ РАдости наполни, дѣвице.

23

Марія именем си Я ІМ РА вѣщаєт.
През РА силлябу, чаю, сія презначаєт.
Іже в радость оскудны, Я ІМ РАдость многа,
А іже в разум, Я ІМ [РАзум], мати Бога.

[1] У рукописі – «грѣрѣшный».

Радуйся, многих [в] разумѣ просвѣщаю[щая].
Акаф., Ікос 9

24

МАРІЯ
МЮАРІА
Бы Богородицею не была Марія,
Не докажет, хоч бы глав мѣл МЮ (сорок) АРІА.

25

МАРІЯ
АРІАМ[1]
Аріям, Несторіям погибелъ готова,
Не исповѣдающым матѣр бога слова.
Албовѣм гды Марія АРІАМ вѣщаєт,
Иж АРІАМ отмстителъ бог єст, презначаєт.

26

МАРІЯ
І ЯРМА
[Марія не] лишися І ЯРМА Христова,
Яко раба Господня на службу готова.

Многопремѣнителный

Єст вѣрш, который килка десят разый перемѣнятися может, яко нижей обачиш.

У римлян называєтся тот вѣрш ПРОТЕУС.

Яко ниву рясно плоды украшают,
Тако дѣву красно роды ублажают.
Ниву рясно плоды украшают яко,
Дѣву красно роды ублажают тако.
Рясно плоды украшают яко ниву.
Красно роды ублажают тако дѣву.
Плоды украшают яко ниву рясно,
Роды ублажают тако дѣву красно.
Украшают яко ниву [рясно пло]ды.
Ублажают тако д[ѣву красно род]ы
Яко плоды рясно ниву [украшают],
Тако роды красно дѣву ублажают.
Ниву украшают рясно плоды яко,
Дѣву ублажают красно роды тако.
Рясно яко плоды украшают ниву.
Красно тако роды ублажают дѣву.
Плоды яко ниву украшают рясно,
Роды тако дѣву ублажают красно.

[1] У рукописі – «Маріам».

Украшают яко рясно ниву плоды,
Ублажают тако красно дѣву роды.

Таковым способом сей вѣрш и далей может ся перемѣняти до килка десят разый, волно кому досвѣдчити. А з мене тепер досыт, же сп[ос]об наменилем.

Лябиринт 1

я і р а М а р і я
і р а М с М а р і
р а М с у с М а р
а М с у с у с М а
М с у с І с у с М
а М с у с у с М а
р а М с у с М а р
і р а М с М а р і
я і р а М а р і я

Сей лавиринт починається от среднеи лѣтеры, а кончитъся на рогах.

Лябиринт 2

І с у с М с у с І
с у с М а М с у с
у с М а р а М с у
с М а р і р а М с
М а р і я і р а М
с М а р і р а М с
у с М а р а М с у
с у с М а М с у с
І с у с М с у с І

Сей лявири[н]и починається от чотырох рогов, а кончит ся впосродку.

Лябиринт 3

М с у с І с у с М
а М с у с у с М а
р а М с у с М а р
і р а М с М а р і
я і р а М а р і я
і р а М с М а р і
р а М с у с М а р
а М с у с у с М а
М с у с І с у с М

Сей лавирини починається зверху и знизу, а кончитъся по боках.

Лябиринт 4

М а р і я і р а М
с М а р і р а М с
у с М а р а М с у
с у с М а М с у с

I с у с М с у с I
с у с М а М с у с
у с М а р а М с у
с М а р і р а М с
М а р і я і р а М

Се[й лави]ринт починаєтъся на боках, а кончитъся наверху и нанизу.

[Столп]

В сем столпѣ выражаютъся вѣршы от двох силляб аж до тринадцяти.

2. Дѣво,
диво
3. всей земли!
Пріємли
4. сію хвалу,
любо малу,
5. працы моєя
во честь твоєя
6. славы составленну,
тебѣ освященну.
7. Юже раб твой принесе
не от мудра словесе,
8. Но от сердца чиста, права,
зане твоя права слава.
9. Достойно тя никтоже может
восхвалити, всяк [не возможет].
10. Твоя-бо слава вышш[е всѣх земных]
И над небесных благопри[ємных]
11. Жителей умы, первая бо Бозѣ
Присно блажима в родѣ вѣрных мнозѣ.
12. Ты єси столп славы, пречистая дѣво,
Дивнѣйшеє міру над седм дивов диво.
13. Седм дивов погибоша, твоєя, о [мати],
Столп крѣпости вовѣки будет преб[ывати].

Пресѣкаємый

Єст вѣрш, который єдни імена пресѣкши, другіє імена посредѣ их вомѣшает.

Мног**А**я Із СУщых Созда сеи тво**Р**ен**IА**
ДаДѢм ХеРувИмСкую ТОму пѣСнъ х**ВА**леніа.
(**МА**ю] Миру дАТИ **Р**адость **I** соДѢлоВАти сл**А**достъ.

Остатняя штучка

Ісуса Христа ВЕЛИЧай**О**, яКО Ввес єст Сл**А**дКІЙ, з**Н**аймо
Із несОздАННа отца восіявый чисте
ВЕЛИЧаю з матКОю тя, ВсеСладКІЙ Христе

Автор до чителника

НАстр**ОЙ** навспак цинобру. Єсли угадаєш,
Горш**ИИ** **К**то з **С**их? **ВО**л**К**? **ЧИ ЛЕВ?**
То мене познаєш.

Конец штучкам п[оетицким], составленным во честь Божія Матер[ѣ] без конца[502].

№ 482

1691.
Вірш, продекламований нібито гетьману І. Мазепі запорожцями на свято Воскресіння Христа

Христос Воскрес, рад мир увесъ – дождалисъ Божой ласки,
Тепер усяк наівся всмак свяченої паски.
Всі гуляютъ, восхваляютъ воскреслого Бога,
Що вже тая всім до рая дорога простора.
Зліи духи, властні мухи, всі уже послизли:
Загнав Ісус в пекло по вус, щоб християн не гризли.
І смертъ люта, що й нам тута велъми докучала, –
По болотам, очеретам бігала – кричала.
Та суціга тепер біга, як шалена з ляку,
Бо Бог хрестом чорта з хвостом прогнав, як собаку.
Се чортелъний князъ пекелъний з смертю полизався,
Всіх зажерти, в ад затерти так-то ізмовлявся.
Вони тое вкупі двое, знюхавшисъ, танцюютъ:
Хотъ старою, хотъ малою – всіх в пекло ланцюютъ.
Була воля, що й короля у рай не пускали,
Хотъ би святих, вони і тих у пекло таскали.
На всіх трактах і дорогах сторожі стояли,
Серед шляху за шияку у пекло хватали.
Того святці, попи, ченці не минали шляху,
Филозопи й протопопи набиралисъ жаху.
Пропав сей жах, заріс той шлях купъем та болотом,
Де той злий дух глитав як мух ненаситним ротом.
Тепер скорий шлях, просторий за раю протертий:
Без сторожі всі на встежі ворота отперті.
Уже велятъ й яблука рватъ із райсъкого древа,
Із якого Бог не велів, а вкусила Єва.
Давно той вуж кричитъ недуш, що спокусив Єву,
Упав на низ, що аш поліз по своему чреву,
За ею гріх, що він на сміх так набрехав Єві,
Бідна Єва одна з дерева вирвала кисличку:

[502] Українська поезія. Середина XVII ст. – К.: Наукова думка, 1992. – С. 264–277.

Збула плахти, треба прясти на гребені мичку.
За нею там бідний Адам, що себе принудив
Землю пахатъ, ціпом махатъ – Бог з раю принудив.
За ту їду Єва біду заслужила сію
Честъ Адаму, що за браму вибили у шию.
Глупа жона, сама вона яблуко трощила,
А за сей плод увесъ народ в пекло затащила.
Бог милостив: Єву простив, йийі гріх пробачив,
Для визволу сам до-долу з неба зійти рачив.
Тут чортище, старий пнище, не хоче смиритъся,
Крутитъ хвостом, ще із Христом думае сваритъся.
Як тут і Бог сам на порог в пекло поточився,
А велъзавул пустив і мул, з ляку і вмочився …
Зарів грізно, як вовк різко голосом собачим,
Кричитъ пробу, що особу Христову побачив.
Не втік хлосту, що всі кости поламав і роги
І самого духа злого підгарбав під ноги.
Кричитъ на пуп, бо велій струп, не можна й доторкнутъ.
. . . .
А смертъ люта стоїтъ слуха, що роблютъ над дядъком;
Стала трястисъ, мислитъ спастисъ од хлосту украдъком.
Пустила …, бъетъся об мух, деретъся на стіну,
Як шалена, тороплена пустила і піну…
Дак сих покус знае Ісус хитрий обмани:
За іх діло на все тіло наслав злії рани.
. . . .
В такім місті, що ні сісти, а ні почесати,
Нудъга, тоска, там як луска, де сором й сказати.
З нудъги, з тоски все на куски на собі порвали…
Костомахи різко птахи с тілом розметали.
Пакостъ злая як бо тая з людъми поступала,
Так по ділом душа с тілом і йийі пропала.
А се й Юда з того студа зробився як макуха,
Велъми ізбляк, і міх закляк з грішми за плечима.
В землю вкопав, щоб міх пропав, той окаменів, –
Посох там цвіт, і трави ніт, білъш не зеленів.
Возив рибу міх із глибу, покужав і рани:
Вирнув злий дух із води сух до Іуди паки.
Злую мару пік у жару, так не загорівся…[503]

[503] Інститут рукопису НБУВ. – Фонд І. – Спр. 3890. – Арк. 1–2.

№ 483

1691. – Крим.
Пісня про Перекоп Никифора Поплонського

Фераръ – Кермане, крайній ісаръ,
Всѣх мѣст татарских славный гдръ,
Крымские врата, Перекопе давный,
Вездѣ по странам чѣм еси ты славный.
Велика твоя слава повсюду есть ннѣ,
ляхом, Москвѣ и Руси і всей Украинѣ,
Ты всѣм сосѣдом страшна себѣ ставил,
Паче прежде тя бывших хто тя в том наставіл.
Высокими ли ты вславился стенами,
Часто ставленными лъ крѣпкими башнями,
Десяти ли саженным яром выкопаным,
Или нне недавно бѣем, тебѣ данным,
Или поверх рва валом си высоким,
Два моря совокупив по полю широким,
Или Черным тѣм морем, что Крым окружает,
Гнилым ли, что приступать в Крым не допущает,
Крѣпким лі меж моръ мѣстом недобрѣ просторным,
Частыми башнями всюди (?) оборонным.
Крымские врата, Перекопе давный,
По всѣм Украинам чѣм еси ты славный.
Ой не сутъ крѣпки яры глубокие,
Ни боронят тя валы высокие,
Не море крѣпостъ, ни башни с вратамі,
Ни наряд пушечной, ні войско с стрелами, –
Войско премудрою стоит головою,
гетман воюет і приводец к бою;
Крѣпок Перекоп, цѣл стоит Крым с ханом
Шагингирѣем, ор бѣем салтаном.
Шагинрѣй салтан в Перекопе живет,
А в поле всегда с ордою как шъет.
Крымские врата, Перекопе давный,
Сим бѣем крѣпко учинился славный.
Тот велможа богатыръ премудр і удачен
І всем сосѣдом порубежным страшен:
Не допущает Руси с козаками
Горы держати уж над татарами;
Для Шангирѣева салтанова бѣйства,
На Каланчакѣ не слышать злодѣйства,
Незаганіваются уже на чючкалы,
С Сѣчи і с лугов летячи, буткалы,
Ранных і битых уж татар не водят,
Ни калмыки с копъи чрез Арбат пріходят; –
На Тонких Водах череды зімуют,

І на Молочных с стадами кочуют.
Шангирѣй салтан учинился паном,
Пріход отвсюду запер росианом.
Крымскіе врата, Перекопе давный,
Сим бѣем крѣпко учинился славный.
Он тя, Перекопе, крѣпостмы оправил,
Врата новые твердые поставил,
Яру поглубил, в нем каменем наслал,
Сем башн по валу с моря в море сверстал,
Пушек, аки звѣзд, в городках наставил,
В поле зарядив і вдолъ понаправил,
А войско з денег держит в нем готово,
Сеімен, янычар, орд, толко молвит слово.
Шангирѣй салтан в Перекопі жівет,
А в поле всегда с ордою как шъет.
Шангирѣй салтан разума остраго,
Імбраим агу выбрал не глупаго;
Он мѣстом, замком і войском владает,
Счастливо і разумно всегда побеждает.
Шангирѣй салтан в Перекопі жівет,
А в поле всегда с ордою как шъет.
Ожил Перекоп для добраго пана,
Шангирѣя патішах салтана;
Калмыков, Руси, Черкѣс не боится,
Страшен всякому, от всѣх отстоится;
Отвѣдал табор с войском несочтенным
Под Перекопом бытъ не укрепленным;
Но твоім щастъем, Патішахе храбрый,
Пренадежный богатыр стался бытъ недужным (?);
Убогих татар почіня (?) их панов,
Пошли со стыдов (?) двенадцатъ гетманов;
Просилы потом миру со слезами,
Что раздразнилы жалѣючы сами;
А татары от Руси сущі безопасны,
Всегда с венгров і нѣмцов бралі ясір красный.
Шангирѣй салтан в Перекопі жівет,
А в поле с ордою всегда как шъет.
Твоим пріводом, Перекопскій бѣю,
Теперъ за Донцом, храбрый Шангирѣю,
Зміов, Ліман і Бешник, гдѣ их села былы,
Крымскіе татаровя пят тысяч пленилы;
Русъ над татарамы не смѣв того мститі,
Прішли тот час к тебѣ покою проситы;
Зная храбростъ велику Шагирѣй салтана,
Казаки себѣ имѣтъ ради тебя пана.
Шангирей салтан в Перекопи живет,
А в поле всегда с ордою как шъет.
Кой час Перекоп подан его власти,

Не видал ни от кого ни един напасти;
Чернъ, животы цѣлы, і с Русъю мирилисъ;
Естли когда не в миру, то тот час здобылисъ;
Нне безбаши на Русъ по всякой денъ ходят
И пребогато зѣло в Крым людей приводят,
Что уже і на ясыръ купца бывает;
Всяк богат, кого толко лѣнъ не одолѣвает.
Шангирѣй салтан в Перекопі живет,
А в поле всегда с ордою как шъет.
Не дай Бгъ давнѣй (?) сюды того пана,
Когда орда еже дней бывала щипана
От руских голцов (?). – Перекопе давный,
В ннешнее времена тѣм ты еси славный.
А мы Бга просим, Шангирѣе пане,
Дабы тебѣ подал Бгъ долго пановане:
Буди ханом, іли ты пота живи с намі,
Покамѣст тверд Перекоп стоит меж морями [504].

№ 484

1691, літо. – Крим.
Похвала Шангирею салтану Никифора Поплонського

Яко горлица, егда друга си лишитца,
На зеленом никогда древѣ не садитца,
Стонет, скучит і плачет, друшки не желает,
Тошнит, парки лишився, на птиц не взирает, –
Так Ісар Ферек – Керманской со всѣм вкупѣ уром
Тошнит о тебѣ, Патішах, і ходит понуром.
Твой отѣзд отселъ слыша, со слезамы поют,
Плачют что сѣдят в домѣх; і что в полях биют;
Печален Діздар ага, матъ твою видя,
Кромѣ улефы казною никогда не обидя,
Но всяк акен і безбаш ясырем дѣлился,
Хотя і дома сидѣл, к луку не клонился.
А нне как отѣедешъ, хлѣб із рук выпадает,
И честь аталіцкая на иного спадет;
Хотя б і агою был у своего аскера,
Не будет знатъ такова другого Шангерѣя;
Плачют і дзенчер аги самы янычаня:
Ты не дал им послѣдним бытъ у бусурманъя.
Хотъ каура іли вина, ты млтив бывал,
На год целы улефы в руки ім отдавал;
Болши всего в гулягъи денги оні брали;

[504] Публікація О. Оглоблина // Записки Історично-філологічного відділу ВУАН. – 1928. – Кн. XXI–XXII. – С. 313–315.

При твоей от недруга власти не дрожали;
Сколко прежде от полской і московской страны
Барабаш буткалов был ор всполошаны;
Сколъ малу і чижбанских стад в руски рукі впало
І приходом таборов лице табор смягло;
Сколъ ранных і побитых во ор провожали,
И сколкожды в крепостях і шанцах дрожали.
Как тя Бог дал счастлива сюды правителя,
И рубежей поставил хан защитителя,
Отдохнул Крым, в покое храбростъю вславился;
Устрашив всѣ народы, ты тѣм прославился;
Кром того, что безбаши шлет в Русъ безпрестани,
По вся дни язык емля і войск в добыванъи,
Наполнил Крым ясырем, Стамбул языками,
Обогатил орду бѣдну с Руси добычами,
Порубежну Таврику так еси укрепил,
Что подшед неприятелъ толко ся удивил:
Видит ров вглуб выкопан і каменем выслан,
Стенами весъ огражден і башнми розверстан,
Видит і исар сред пути в обороне стоящ,
Сем башен с обоих стран, с моря в море вводящ,
Видит орды готовы, в один денъ собраны,
С луки, с ружъем, с копъями, с стрелбою собраны
Ты врата, прежде утлы, сызнова обновил,
Высокою стеною желѣзом обводил,
Оградил ты пушками ни небо звездами,
Готовым з денег войском і в ночъ сторожами.
Твой скор поход сосѣдов страха наполняет,
Буткал казак волница добыти желает,
Не смѣет на Дунай злый ныне напускати,
Стали за Коланчаком стада зимовати;
В прошлой год нейщетны пришед к нам таборы,
Принудили за ором пометати дворы;
Но твои тѣ удачи богатыскі были,
Что, ни с чем возвратясъ, татар взбогатили;
Не токмо что ясырю множество доставил,
Но и пушки многие в Перекопи оставил;
А потом перемиръя с печалыю искали,
Чтоб возвратившемуся головы не сняли.
Твоя храбростъ, бодростъ, щастъе и разум то строил,
Что Крым, не боясъ сосѣд, полон с Венгер водил.
Сызнова как удача вверх Донца носіла
Многих порубѣжных мѣст людей в Крым своділа;
Змеев, Харков і Лиман і волостъ Бешкинска
Шангирѣевы помнитъ будут богатырства.
І тотчас пришли послы розмѣны просіті,
Чтоб при ней і о миру говорити.
Как щаслива не желѣт ору властеліна,

Не будет бо подобна ему господина;
Счасліво зѣло мѣсто брата покойного,
Улуча удачлива себѣ началного;
А иш ор тѣм несчаслив (должен) о нем рыдать,
Что немочъно подобна бѣя ему дождатъ;
Кромѣ что млтиво жаловал старшину,
З гяуров, турков малу он бирал пошлину.
Гряди, Наяснѣйший, с уряду ншего,
Мы будем всѣ тужиты отѣзду твоего;
Твой разум, мудрость, млтъ сотворит тя ханом;
нам такова не нажитъ, хто ни будъ (?) салтаном [505].

№ 485

1698, січень. – Батурин. Казання Стефана Яворського гетьману І. Мазепі перед врученням панегірика «Виноград Христов»

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозского обоих сторон Днѣпра гетману, ясневелможному его милости пану Іоанну Стефановичу Мазепѣ, своему премилостивѣйшему пану, патронови, защитителевѣ и благодѣтелевѣ превеличайшому, благополучнаго здравія, безмятежнаго многолѣтствія, щасливого панованя, на врагов видимых и не видимых, побѣди, а потом неувядаемого вѣнца на небеси, при моих молитвах недостойных от всего усердія желаю.

Правда то естъ, ясневелможній мосце пане гетмане, мнѣ премилостивѣйшій благодѣтелю, же Христос Спаситель наш не повѣлѣвает сокривати талантов, овшем сокривающих вѣчною темницею устрашает, мовячи: лукавій рабе и лѣнивій, подобаше тебѣ вдати сребро мое торжником, возмеше убо от него талант и неключимаго раба воверзете в тму кромѣшною. Еднак же знаюся до того, же казаня мои, которіе з послушанія святого, на розних мѣстцах лучилось мѣти, талантом за ледво могут ся назвати, а то для малой велми скудоумія моего цѣни з них обрѣтаемой. Претож не погрѣшил бым закопавши той маловажній подлого розуму моего плод в глубоком забвеніи и вѣчной непамяти вертепѣ, яко вещъ публичнаго зрѣнія недостойную. Для тоей ж причины не дерзнул бым и сіе вѣселъное казане мое, на котором самого велможность вашу слишателя удостоилемся мѣти, на видок и позорище мірови изъявляти, когда бы мя не взбудило трикратное велможности вашей на тое дѣло повелѣніе. Не так теди мое казаня, яко роскозаніе велможности вашей задало працу типографскому художеству. Моей засъ худости жестоко естъ противу рожну прати и в знаменіе пререкаемое волѣ велможности вашей противним быти; бо ежели цѣлій свѣт малороссійскій полномощним велможности вашей повинуется велѣніям, далеко барзей я, которій от велможности вашей, добродѣя моего, яко капля нѣкая от неизчерпаемой пучини морской благодѣтелъними исходищами произійдох. Албо вѣм возвратившися з наук з полъских сторон таковими от велможности вашей, добродѣя моего, естем

[505] Публікація О. Оглоблина // Записки Історично-філологічного відділу ВУАН. – 1928. – Кн. XXI–XXII. – С. 315–317.

обогащен благодѣяніи, иж що колвек естем, що колвек могу, що колвек мѣю, все то велможности вашей, аки моему источнику, моему солнцу, моему небу приписую. Навет и сея самая о трех лѣторацслях здѣ изображенних проповѣдь моя, твоего то есть сажденія виноград, твоих благодѣяній струями орошен, твоя отческія ко мнѣ любве теплотою согрѣян и возвращен. А прето ж яко первуй жатви снопи приносили бяху на оферу, по заповѣди Господней: так и я сію мою проповѣдь, первое типом изданую, о виноградѣ Христовом, трема лѣтораслями процвѣтающем, власне в сіе осѣное время, когда виноградное дѣлателей своих увѣселяет плодоносіе, приношу велможности вашей нѣби на оферу з нижайшим моим челопреклоненіем. Кто бо всѣм насаждая виноград, от винограда не яст. Прійми ж теди, ласкаве ваше велможное благородіе, сей дар от мене, виноград Христов трема лѣтораслями: дѣвствующих, вдовствующих и супружних благолѣпно процвитающей. Вѣтія здѣ маловѣщанаго риторского художества знайдеш велможность ваша на похвалу, сим трем отраслям, меж котрими на единой вогнѣздишися изволил гербовій птенец превозлюбленнѣйшаго твоего сестренца велможного его милости пана Іоанна з Обѣдова Обѣдовского, столника Его Царского Пресвѣтлого Величества, полковника нѣжинского, ему же на похвалу брачного дѣйствія сія проповѣдь есть сооруженна, которую, до рук велможности вашей честно подаючи, самого себѣ аки перст побѣдителъними стопами попираемую, под панскіе велможности вашей ноги подмѣтаю.

Велъможному вашому благородію, патронові и добродѣеви моему превеличайшему, всяких благ времених и вѣчних, душевних и тѣлесних, естествених и вишшеестествених, всеусердній желателъ, недостойній богомолец и слуга нижайшій іеромонах Стефан Яворскій, игумен монатира Свято-Николского Пустинного Кіевского [506].

№ 486

1698, січень.
Проповідь ігумена Миколаївського Пустинного монастиря Стефана Яворського на весіллі ніжинського полковника Івана Обидовського

Его Царского Пресвѣтлого Величества столнику и полковнику нѣжінскому, велъможному его милости пану Іоанну Обѣдовскому – моему велице мосцѣвому пану и благодѣтелеви превеличайшому – всякого на земли благополуччя и на небеси вѣчного ублаженія при недостойных молитвах моих все усердно желаю.

Великую давних часов мѣвали похвалу одшелѣ(?) и утеху нѣкоторие учители з учеников своих. Велъможный мсцѣ пане столнику и полковнику нѣжинскій, премилостивѣйшій мой благодѣтелю. Незабвенна еще до сих час памятъ оного преславного философов чиноначалъника Аристотеля так з высокого его, умом человѣческим едва постижимого благоразумія, яко теж и от тол же был учителем оного пресловутого ученика всего свѣта самодержцы Александра Великого царя Македонского. Живет еще и в смертном пепелѣ мудрец римсъкій Сенека, котрого

[506] Публікація В. Ундольського // Москвитянин. – 1842. – № 3. – Ч. II. – С. 106–108.

любо на высокой вѣкопомнои хвалы степени поставила его высокая премудрость, еднак не меньшую и оттолъ мает похвалу, же был учителем римского монарха Нерона. Что ж имам рещи на похвалу оного учителей учителя Арсенія Великого? Память преподобного с похвалами, а ще ему довлѣет свѣдителство Господне, который нас научает, як маем людей цѣнити и познавати: от плод их, познаете их.

Глянъмо ж сумним оком на плод духовний Арсенія Великого. Два оныи скипетре носили его ученики – Гонорій и Аркадій, еден на востоцѣ, другій на западѣ, монархи, що то суть, ежели не плод духовный толикою Отца достойный, и которого плоду, сі есть от учеников латв (?) величество учителя познати хоть плод их познаете их. Не дерзаю ровняти я тѣнъ до Солнца, капля до Моря, пѣсок до Олимпу: еднак же, когда бы мнѣ годилося ровняти малая со великим, зрозумѣл бы кождый, як великую и я маю утѣху от толъ, же Божиим смотреніем удостоилемся, негдысъ в наших Афинах Кіевских, на реторицѣ и на философии в учителном имѣти призрѣніи Вашу панскую милость, едино училищ наших украшеніе и похвалу; з того утѣшаючися незмѣрно, дерзаю оную веселую и праздественную песнъ воскликати: сотвори мнѣ величіе силъный.

Нехай там Аристотелъ своими Александрами, Сенека своими – защищаются Неронами, – мнѣ болша далеко похвала, болша далеко утѣха, когда не христоненавистного кровопролицу Нерона (яко его нѣкоторіи называют), але Вашу панскую милость, в котором есть христіанскіе добродѣтели, любимое себѣ избрали сѣдалище в учителъном по елико мощно прилежаніи мѣти сподобился, то-то моя похвала и величіе, то утѣха, от плод их познаете их.

Толикое теды, от Вашей панской милости маючи ублаженіе и достоинство и взаем к Вашей панской милости толикую маючи любов и усердіе, неслушную рѣчъ судилем быти, абы сія проповѣдъ моя, которую мѣлем на честь и похвалу торжественного Вашей панской милости брачного дѣиствія, мѣла западати в мрак вѣчного забвѣнія звлаща гды оную воля старших на видок свѣту, тіпографским позорищем изяснити повелѣла. Любо теды сіе слово мое не Высокопарным Гербового Орла Вашего пером есть писано: еднакож когда в себѣ мает и прославляет цѣну гербовых Вашой панской милости Хрізолѣтов, так разумѣю, же может що колвек заважити на мѣрим бачного розсудку, звлаща у тых, которые не так Дар, яко усердіе Дарующого разсуждаютъ и оцѣняют. Мнѣ теды болш не зостает, толко по подобію пророка царствующаго, просити Вашу панскую милость, да усладится бесѣда моя, що латво может быти, когда любовное и не отрѣвающее Вашей панской милости благоволеніе, аки древо Мерру услаждающее, приступит, о которое покорне просячи, себѣ самого, з поволностъю услуг моих, при недостойных иноческих молитвах, не отѣмлемой панской милости и Любвѣ, всецѣло вручаю.

Вашего панского Благородія моего велице мсци пана и добродѣя великого – всяких помыслных утѣх земных и небесных всеусердный желателъ, – недостойный богомолец и слуга нижайший

Іеромонах Стефан Яворскій, игумен монастыря Св. Ніколского Пустынного Кіевского.

Копія початку XIX ст. [507].

---

[507] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. І. – Спр. 47156. – Арк. 1–2.

№ 487

1690-і рр.
Суд Божий над душею грішника

СУД БОЖІЙ НАД ДУШОЙ ГРѢШНИКА

Розмова во кратцѣ о душѣ грѣшной, суд принявшой от судии справедливаго Христа Спасителя.

Не так суд той, як звикли описоватъ люде,
в остатний денъ пред Сыном Бога Отца буде.
Но з сей розмови о том хтѣмо памятати,
як барзѣй пред страшнѣйшим судом мѣем стати.
Как Сын Божий з дѣл наших будет нас судити,
о горе зло творящим, кой страх будут мѣти!

ВИДОК 1.

Архангел Михаил.

Слишѣте, лежащии во гробной яскинѣ,
котріе през смертъ в темной зостаете сѣни!
Абисте ся правому суду присмотрѣли,
повстанте, любся есте юж в прах премѣнили,
А признайте из мертвих воскресшему Богу,
же хочет мѣет образу от грѣшника многу,
Леч не в ярости своей, ни в гнѣвѣ карает,
но справедливим судом з ними поступает.
Шчедр и милостив Господъ долготерпивий;
встанеж от гроб, а зрѣте, як естъ справедливий.

Еден мертвий востает.

Давцо всѣм смерти, давцо и живота!
ото я естем рук твоих робота.
На глас Аггелский з мертвих уставаю,
а поклон тебѣ низкий отъдаваю.

Вторий мертвий востает.

На твой единый палец, Боже мой, скиненя
все тебѣ послушное стается створеня.
Як смерти-съ был росказал живот наш забрати,
так на вказ твой мусѣл нам его вертати.

Третий востает от гроба.

Тебѣ весъ сонм Аггелов, Творче мой и пане,
отдает честъ и поклон вездѣ безпрестанне;
И ми, вставши от гроба з тварію гнилою,
впадаем до стоп твоих трупи пред тобою.

4 востает от гроба.

Кгди на судѣ нинѣ судіе сѣдаеш,
чи и повтореж нас судити маеш?
Gди в остатний денъ всѣх от гроба возбудиш
и кождаго з дѣл истинно осудиш,
В тот час и днесъ будъ милосердним, пане,
хтож пред тебе прав а безгрѣшен стане.

ВИДОК 2.

Судія до з мертвих восталих мовит.

Не бойтеся, не на суд то казано вам встати,
но угодно мнѣ естъ за свѣдков вас мати.
Грѣшник сконал, тож душу нехай на суд ставит,
нехай за его дѣла враз ся исправит.
Зле жил, здонтал ногами мое приказа(н)я,
нехай же юж сроgое одержит караня.
Михаиле, всѣх полков небесних гетмане!
заволай, нех грѣшнича душа на суд стане.

Михаил.

Душо нензная, душо чловека грѣшнаго,
на справу пред судію предстани страшнаго!

Душа.

О нешчасливая новина,
О нешчасливая година!
Нешчасливая моя доля!
В що мя впровадила своеволя?
Як я на тот суд могу стати,
Якож ся буду справдовати?

Михаил.

Иди, бридкая душе, иди по неволѣ,
а дай справу пред судом з своей своеволѣ.

Душа.

О годино ах страшливая!
Где я дѣмся нешчасливая?
Зараз мя в пекло воверзѣте,
А пред судію не ведѣте.
О горе мнѣ на судѣ стати!
Штож я там буду отвѣшчати?

Диявол.

Ай бо не такто тебе на суд, душе, треба,
поневаж не мѣла есъ стараня до неба.

То ти змовиш, же чорт то сравив тобѣ тое,
жесте з тѣлом у свѣтѣ справовали злое.
Нехай же суд уважит, если моя вина,
жесъ здоптала своего приказаня пана.
Пойди, пойди ко суду и я з тобою;
тож из суду озму тя до пекла з собою.

Ангел охранитель.

Пречъ, враже! прежде время чем душу турбуеш?
можеш ся омилити, што ей обецуеш.
Жила зле, а часом теж жила и побожне.
узрим: нех едно идет ко суду свободне.

Судія.

А тисъ то естъ нензная, штосъ жила сваволне,
тисъ то в свѣтѣ згордѣла мною доброволне,
Творцасъ свого ногами стерла приказаня;
сама ж узнай, если есъ негодна караня.
Точиласъ войну з Творцем своим в свѣтѣ смѣло,
догаждающе тѣлу, чого едно хтѣло,
А о вѣчное добро бы намнѣй не дбала.
но грѣхи, аки воду, безпечнесъ пивала;
В тебе писмо святое ґрашками бывало,
пянство, обжирство толко тебѣ смаковало:
Овож, душе нензная, отвѣшчай же нинѣ,
кгдысъ заслужила быти в пекелной яскинѣ.
Дайте книги, где дѣла той души вписанни,
нехай сама уважит, як годна нагани:
От пса бридкаго горѣй житя справовала,
доброволне о пекло сама ся старала.

Диявол (показует списку).

Ото, судіе страшный, судіе правдивий,
я исписав весъ живот тут еи строптивий.

Судія.

О, нешчасливое рук моих створеня,
достойно есъ вѣчного стало потопленя!
А на тое ж я тебе во свѣтѣ з нѣчого
на образ свой чловека сотворил живого,
На тое ж я тебѣ дав розум совершений
и волю: абы еси вѣк свой замѣрений,
В свѣтѣ жиюшче, стратил без жадной боязни,
от Творца свого ждушче страшливой казни.
А ан тое ж я в свѣтѣ поносивем рани,
на том же я нешчадно був и скатований,
Дал тѣло и живот за житіе твое,
абым тя в небо вовед, сотвореня мое.

В что ж святых сакраментов от мене поданя,
в що ж крови моей сталось обfите проляна?
Все еси то, нензная, ногами здоптала,
gди роскоши свѣтовой назбит голдовала.
А в што ж ся юж днесъ ласки мои премѣнили,
которіе для тебе во свѣтѣ служили,
Аби есъ небесних добр могла доступити,
а во вѣчной роскоши со святыми жити?
А ти тим всѣм, нензная, в цѣлѣ погордѣла,
а ко дияволю ся сердцем обратила,
Волѣла еси врагу в свѣтѣ голдовати,
нѣж з Творцем своим в небѣ вѣчне царствовати.
Кому ж еси служила, тот ти и заплатит,
тот тя в свое жилишче запровадит.
Милиший тебѣ диявол бил над Творца твого,
з ним же тепер заживай и роскошей его.
А поки есть вѣчности, там будеши жити,
веспол в пекелном огнѣ из тѣлом горѣти.

Душа.

Там же мене, Творче мой, юж то отсилаеш;
ах, чи вже ж то от себе мене отдѣляеш?

Судія.

Ти сама ся, нензная душе, отдѣлила,
ти сама доброволне мною погордѣла.

Душа.

Ти еси сердовидец, Творче мой и пане,
зри ж, як жалѣет сердце мое безъпрестане,
Жем заповѣдей твоих в свѣтѣ не сполнила,
жем тя свого Творца зѣло образила.

Судія.

Не в час еси взбудила сердце до жалости,
бо юж моей наступил час справедливости.

Душа.

Со слезами молю тя, змѣни запалчивость,
як Творец над створеням, сотвори мнѣ ми(лостъ);
Вшак же не токмо естесъ, пане, справедливий,
леч биваеш и к грѣшним часто милостивий.

Судія.

Так ест; чемжесъ, gди в свѣтѣ з тѣлом зоставала,
о милосердіе ся мое не старала?
А теперъ юж час минул мого злѣтованя,
юж справедливо час наступил караня.

Єди тя юж обвинену зрю на судѣ нинѣ;
иди ж от лица моего к пекелной яскинѣ!
По дѣлом твоим декрет такий видаваю,
во огонъ тя пекелний вѣчне посилаю;
З дияволи мешканя там будеш имѣти,
вѣчне з ними во огнѣ пекелном горѣти.

Душа.

Вшак кровію твоею естем оздоблена,
чи зо мною ж твоя кров будет потоплена?
Яж святіе приймала, пане, сакраменти,
мѣлами вѣру, же могли грѣхи моя стерти.

Судія.

Незбожне есъ, нензная, в свѣтѣ зоставала,
негодне сакраменти святіесъ приймала;
Чуласъ, же без дѣл вѣра всегда поглашченна:
чему ж есъ в злих учинках била занурена?
Овож и крови моей обѓите струменя
на болшое нех тебѣ будет потопленя.
Берѣте сію душу, дияволи, в руки,
а провадте, як свое на вѣчніе муки.

Душа.

Погиблам, ах погибла во вѣчніе вѣки,
жем зле жила во свѣтѣ межи человѣки.
Ах мнѣ южем з опеки Бозкой виверҗена,
от роскошей небесних естем отсуждена.
О страшная заплато моей своеволѣ,
ах мешканя горкое и пекелной неволѣ!
О множество розних мук, и несказаное,
а так на мя нензную много собраное!
Проклята, проклята есм, ах нинѣм познала,
кгдим ся юж дияволам до пекла достала.

Спѣваня.

Тут смертелніе записав всѣ еи закал(и)
и што колвек из тѣлом у свѣтѣ дѣя(ли),
Не слухаючи, пане, твого приказаня,
я теж кождое писав той души скаля(ня).

Ангел Хранителъ.

Пане милосердний и судіе правдивий,
вибач, а не зри на ей живот нецнотливий!
Вшак же пред ся што колвек и добре чинила,
а под час, як уломний чловек, поблудила.
Правда, же грѣх усегда должен ест караня,
а цнотѣ всегда в тебе естъ пошанованя;

Много ж и добрих было ей дѣл в свѣтѣ, пане,
котріе ото маю в себе исписанне.

Судія.

Аз по дѣлом заплату усѣм отдаваю,
добрих милую, а злих жестоко караю:
Зважтеж добріе дѣла и злие на шалѣ,
же бысте позору на суд мой не мали,
Ту тут ся покаже, чого душа тая годна:
чили будет карана, чили теж свободна.

ВИДОК 3.

(Аггел охранителъ присмотривается вазѣ, але злие дѣла добрих преважают, и по спѣваню иних персон)

Аггел мовит.

(Не м)огу тя болей, душо, вимовляти,
(но) прийдется и минѣ за тебе встидати.
(Ша)ля легка есть из доброми дѣли;
як злие дѣла збит добрих превишили!
(Чу)ласъ, ġдим мовил о добром до тебе,
(нинѣ)ж душо, отвѣшчай юж сама за себе.

ВИДОК 4.

(Душа хочет ся оправдати, але сумленя и диявол оную звитяжает).

Згрѣшилам, ах згрѣшила! вижду сама явне,
же шаля добрих дѣл злим подается снадне.
Ах сумленя! чем жесъ мнѣ не оповѣдало,
чем жесъ мя от сей казни не остерѣгало?
Чем мнѣ жиючой з тѣлом не чинилосъ смутку,
абим била в покутѣ доказала скутку.
Згрѣшилам, але и чорт зводив мя на тое,
абим всегда по свѣтѣ починала злое.
Его то сѣти, его справи мя вловили,
а так в срогіе муки мене утопили.

Диявол.

Неправду мовиш, вшакем не чинив ти сили;
штося стало, Бозкие очи тое зрѣли.
Не тягнувем тя к грѣху за лоб усиловне:
штосъ хтѣла, тосъ творила в свѣтѣ доброволне.
Малим нѣчим от Аггел билась умаленна,
чем же в зліе учинки биласъ занурення?
От телесности мѣласъ злое нанушченя,
а тепер мене клеплеш и свое сумленя.

Сумленя мовит.

Ах душо, чем же мене так, свое сумленя,
во вѣчное тягнути смѣеш потопленя?
Чи раз же я на тебе сердечне волало
пред тим, нѣж што ешче злое ся ставало:
Ей, для Бога, грѣх то естъ! Бог будет карати;
ей, бойся, душе, вѣчних добр в небѣ втеряти;
А любо то ся ти здает з твоим утѣшеням,
але певне заплатиш вѣчним потопленям!
А тисъ на мои слова нѣчого не дбала,
мовлячи: ей, грѣх той естъ, рѣч то барзе мала!
Што ж з того, люб ся я днесъ допушчу до злого?
вшак исповѣдъ святую мѣю я для того.
Яж и по исповѣди в сердце-м тя торкало:
ей, не мов же то Богу! проступаеш мало,
Же на святую споВѣдъ безпечне дуґаеш.
а без жаднаго встиду в грѣх всегда впадаеш.
Ах, не раз мое сердце з жалю омлѣвало,
видяшче, што ти за то потом быти мало!
Зналам, же тя суд Божий скарает за тое,
же есъ, псу встид продавши, починала злое.
А тепер мя, сумленя свое, оскаржеш,
невинне злости свои на мене складаеш.
Тисъ мене не слухала, – твоя естъ причина,
же днесъ на тебе пришла сроґая руина.

Душа мовит.

Згрѣшилам, ах згрѣшила! знаю то до себе,
леч не престану, враже, жаловатъ на тебе;
Бо тисъ то, діяволе, добр людзких зазорца,
тисъ мя звюв на тое, же я свого Творца
Так назбит великими грѣхми образила,
през тебе я караня того заслужила.
Тисъ мнѣ роскош марнаго засладил был свѣт,
тисъ мя звюв, жем твоего слухала совѣта.

Диявол.

Юж себѣ не поможеш, люб тя изводил,
бо-м тебе ко грѣху ґвалтом не приводил.
Мѣла еси от Бога свободную волю,
чемжесъ так збит кохала в свѣтѣ своеволю?
Чи раз же казнодѣе на тебе волали,
чи раз ти духовніе до уха шептали:
Ей, душе! не дай тѣлу спросной своеволѣ,
бо обое будете в пекелной неволѣ?
А тисъ на тіе слова нѣчого не дбала,
казаня и исповѣдъ за жарт себѣ мала.
Отож я днесъ конечне говорити мушу

на запамяталую добр небесних душу.
Прошу тебе покорне, судіе справедливий,
видай на сію душу декрет справедливий!

Душа.

Уви мнѣ, окаяной! о горе мнѣ стало!
жем не памятала, же жити в свѣтѣ мало!
За житіе сладкое а краткое в свѣтѣ
ах пришов час без конца болѣзни терпѣти!
Ах мнѣ, жем зле творила, жиюще по волѣ!
отож избитной моей плата своеволѣ!

ВИДОК 5.

(Судія питает Апостолов о сентенцию и мовит тіе слова).

Як ся вам здает о той душѣ своеволной,
всѣх мерзостей грѣховних изобилне полной?
Жебим ся в суду моем не издав суровий,
ваших слов до слуханя я естем готовий.

Апостол Петр.

Тая ненздная душа не хтѣла до неба,
то юж пред нею небо замкнути потреба.
Зѣло на своеволю была роспушчена,
тож годна, аби была неба отсуждена.

Павел.

Я учителъ народу, тое мѣю зданя,
же годна душа тая вѣчнаго караня,
Бо она казанями усегда гордѣла:
слушная ж рѣч, бы в пеклѣ во вѣки горѣла:

Андрей.

Крест у тоеи души бивав в посмѣваню,
а жити незбожне то в ей било коханю.
Овож, же ся святого креста отрѣкала,
годна, аби в пекелних муках зоставала.

Іяков Брат Божий.

Я Іяков, а брат твой, судіе и пане,
прошу, нехай з декретов так ся наших стане:
Же твоею дшчрею не хотѣла быти,
нех же не будет годна лица твоего зрѣти.

Иоан.

Ти створителъ, ти Бог наш и судия правий,
леч знаем, же и к грѣшним бываеш ласкавий:

Одъпустиж грѣх души сей, хоч била сваволна,
если милосердія твоего есть год(на).

Мафей.

Не годна, бо святіе скарби зле вмѣняла,
сакраменти Бозкіе за нѣзащо мала,
В ней найдражайшая кров и Христово тѣло
простим вином и хлѣбом в мисли часто (было).

Марко.

На исповѣдех всегда она обещала,
же ся от злих учинков повстягнути мала;
А потом ся вертала, як пес к бліоватинню,
доброволне сама йшла в пекелну яскиню.

Лука.

Заслужила вѣчное та душа прокляство,
бо ȝдиж служби Божіе и все набоженство
За простіе вимисли в сердцу своем мѣла,
нѣбы не хрестіянка спросне в свѣтѣ жила.

Варфоломей.

Годна есть вѣчной смерти, бо не памятала,
же з тѣлом разлучившись, на суд стати мала.
Не хотѣла о смерти згола памятати,
не хотѣла приказаній церковних слишати.

Филип.

(Н)е годна в небѣ жити, бо святіе пости
в тоей души бивали нѣби вимисл простий;
(Хоч) для людзкой обмови любо и постила,
еднак же всѣми злостминазбит ся кормила.

Симон.

(Г)одна ест тая душа пропасти безденной,
бо в злой запалчивости мешкала штоденной.
Як пес стеклий на всѣх ся злостю поривала,
а бинамнѣй пекелних мук ся не бояла.

Фома.

Гнѣв, ненависти, обжирство и всѣ ей обмови,
пянство, не встидливіе всѣ еи розмови,
Всѣ справи вшетечніе, которіе чинила,
годна, би з ними вѣчне во огнѣ горѣла.

Судія.

Чи такое усѣх вас о той души зданя?

Всѣ мовлят.

Так, бо годна есть, пане, вѣчного караня.

ВИДОК 9.

(Судія на душу грѣшную видает декрет, аби по дѣлом отнесла заплату) [508].

№ 488

1699. – Варлаам Ясинський.
Надгробок архімандриту Новгород-Сіверського монастиря
Михайлові Лежайському

Нагробок всечестному отцу Михайлу Лежайскому, архимандритѣ Новгородка-Сѣверского, преставшемуся року 1699, мѣсяца іюля дня 16

Се Михаил Лежайскій лежитъ, плотъ зложивій,
архимандрит Сѣверска Новгородка бывый;
Не лежал он во трудах подвигов духовных,
Лежати творил мертвы страсты дѣл грѣховных.
Да возляжет з Лазарем в лонѣ Авраама
Обновителъ сей Спасу Новгородска храма.
Девятъдесятъ девятій тисяча шестъсотній
Год временній премѣнил он в вѣчноживотній,
Девятъдесятъ и девятъ овецъ оставивій
Безплотних девятъ чинов пастир в плотъ зниживій.
Ко тѣх числу безплотна вожда их молбами
Да причтет Михайла сего, живша з нами!
В денъ мѣсяця іюля шестій на десятій,
В неделю Святих Отецъ, в собор тих он взятій.
Да убо сей лежащій почіет во вѣки
З радостними на ложах в мірѣ, вишнем лики.
О сем молѣте, молитъ брат, в духу срожденный,
От ієрарха Лазара с ним сопостриженный,
То пишущ, митрополит Кіево-Россійскій
Варлаам Ясинскій [509].

---

[508] Киевская старина. – 1884.– Т. IX. – Июнь. – С. 293–305.

[509] Українська поезія. Середина XVII ст. – К.: Наукова думка, 1992. – С. 235.

№ 489

1683–1688. – Крим.
Історичні записки Равві Іакова

В 37 році царювання Султана Махмеда, сина Ібрагіма, турецького султана, в 1683 році: (5444 від С. С. (Створення Світу)), посланий був великий візир Кара-Мустафа-паша з величезним військом в німецьку землю проти столичного міста Відень; але був розбитий німцями. Всі багатства і здобич Кара-Мустафа-Паші були відібрані, і він сам утік, охоплений страхом і соромом. Султан розгнівався за цю поразку і віддав візира на страту. Кажуть, що було викрито зраду на цій війні.

В тому ж році був великий урожай.

В цій війні брали участь Мурат-Гірей-хан разом зі своїми синами і Хаджі-Гірей-Султан, син Крим-Гірей-хана. Останній відзначився на війні, отримавши блискучу перемогу над ворогом. За ці подвиги Кара-Мустафа-паша звів його на ханський престол у вересні 1683 року, а в березні наступного року прибув він в Бахчи-Сарай і вступив на престол. Двох синів Селім-Гірей-хана, свого попередника, лишив біля себе, надав Девлет-Гірею-Султанові сан калги-султана, а Азим-Гірей-Султанові – сан нуреддин-султана. Цей останній лишився на війні, а брат його, калга-султан, прибув у Крим з Хаджі-Гірей-ханом. Певний час опісля цього склалася змова проти Хаджі-Гірей-хана, до якої належали син Селім-Гірей-хана, калга-султан, Девлет-Гірей-Султан, вельможі і чиновники. Вони виявили (свої) наміри великому візиру Багдир-Азі, розповсюдили свої задуми серед народу та слуг хана і готувалися напасти на нього. Хан, дізнавшись про змову і приготування своїх підданців до заколоту, залишив Бахчи-Сарай і вирушив у Мангуп з деякими зі своїх вірних слуг 3 червня 1684 року і жив там. Калга-султан взяв це місто в облогу своїм військом і не дозволяв нікому ні входити, ні виходити впродовж 40 днів. 11 червня заколотники послали послів до султана Махмеда з проханням відібрати престол у Хаджі-Гірея і віддати його Селім-Гірей-хану. Султан погодився з їхнім бажанням і послав одного з наближених, Ітрухура, який прибув до Хаджі-Гірей-хана, умовляв його полишити Крим і виїхати в Константинополь, на що той погодився і, вийшовши з Мангупа, рушив у Балаклаву сісти там на корабель. Мати його їхала туди ж проводжати свого сина. Заколотники напали на неї в дорозі і пограбували всі її багатства. 25 липня сів Хаджі-Гірей-хан на корабель і рушив до Константинополя (дай Бог йому щасливого шляху!). 12 листопада прибув Селім-Гірей-хан в Бахчи-Сарай і посів престол. Це його повторний вступ (на престол) [...]

В цьому році (1684) під час жнив стався голод в Криму, в Румелії і в Молдавії. Казали, що в цій останній країні такий був голод, що, побачивши когось приїжджого з чужої землі, бідні жителі падали перед його кіньми і молили, щоб узяв їх з собою і що вони будуть рабами, аби врятуватися від голодної смерті. Кажуть, що в столичному місті цього князівства, в Яссах, така була дороговизна, що міра пшениці продавалася за 1600 левок мідних, що складає (16 срібних левок): міра ця важить 45 ок, а ока 400 драхм. В Криму голод почався в серпні місяці 1684 року, а в травні і червні місяцях 1685 року ціна чверті пшениці в Бахчи-Сараї доходила до 500, а в Карасу-Базарі – до 800 левок [...]

Я сам (тобто автор записок) купив оку муки за 12 левок, 6 червня 1685 року, в м. Кир-Єр, а в Карасу-Базарі платили за оку пшона і пшеничного борошна по 15 левок, а за сарацинське пшоно по 36 левок, чутно було, що в м. Кафі 30 і 25 драхм хліба продавалося за 1 левку монет Селім-Гірей-хана. Не лише хліб, але всі харчові припаси були дуже дорогі; як наприклад: 12 волоських горіхів продавалось за 1 левку [...]

Селім-Гірей-хан, бачачи, що не привозять у місто хліб, послав своїх чиновників у села шукати хліба і умовляти, що, якщо находиться у когось хліб, нехай привозить на продаж і пощадить жителів від жахіть голоду. Незважаючи на те, що почали привозити і продавати, голод не полегшився, поки не помилував Господь і не дав дощу. Бог вселив милосердя в серце нашої громади міста Кир-Єр. Багатіші господарі призрівали убогих і старців, кожен по своїй спроможності, – хай віддасть їм Господь стократ за їхнє добре серце!

1686 рік був теж неурожайний: четверть пшениці продавалася ціною 400 левок, проса 240 левок: така дороговизна продовжувалася до листопада місяця 1687 року [...]

В цьому місяці дійшла до нас звістка про переворот, що відбувся у Константинополі: утворилася змова між найзнатнішими жителями і начальниками столиці проти Султана Мехмеда, який вів стільки війн, підкорив багато міст, багато держав узяв під свою владу і, після 26-річної облоги і кривавих битв, заволодів островом Кріт. На сороковому ж році його правління збунтувались його піддані і 6 листопада 1687 року, скинувши його з престолу, ув'язнили його в темниці; на його місце вибрали брата його Султана Солімана.

Весь грудень цього року був дуже дощовий. Але протягом наступних двох місяців не було ні дощу, ні снігу; лише 14 березня 1688 року випав невеличкий дощ, і з цього місяця почали підвищуватися ціни на хліб. 13 числа я заплатив за четверть пшениці 180 левок, за четверть проса 728 лев; за оку борошна 21 левок, по цій ціні Козловський батман борошна коштує 140 срібних левок, що складає 11 000 левок монети Селім-Гірей-хана, ціна срібної левки дорівнює 100 левкам мідним. Ока проса коштувала 16 лев, ока сарацинського пшона – 20 лев, ока соленої баранини – 14 лев, ока несоленої (баранини) – 10, висівків – 8 лев. Кажуть, що в селах ока борошна продавалася 25 лев, свічкового сала 40 лев, бекмеза (сирих овочів) – 18 лев, четверть жита – 800 лев. Десяток волоських горіхів – 1 левок, за провіз четверті пшениці із Козлова в Бахчи-Сарай – 90 левок. Весною того року вівця з ягнятами коштувала 170 лев, коза з козенятами – 150 лев, корова – 7 червінців.

Багато з татар харчувалися кров'ю тварин і падаллю, розповідали, що їли навіть людське м'ясо, тому що багато помирали з голоду на вулицях і ринках, і по всіх дворах був плач і стогін. Старців, що просили милостиню по хатах, була

незначна кількість [...] В цьому році речі золоті, срібні, мідні і різна одіж продавалися за безцінь. Певну вагу золота віддавали за 70 і навіть 60 левок, а срібла – 50 і 60 левок, око міді – 40 і 35 лев: дуже багато людей розпродали всі свої дорогі речі заради того, щоб роздобути хліба на прохарчування, і зробилися дуже бідними, і ходили по хатах просити милостиню. З бідного ж народу дуже багато померло від голоду; деякі з них, як правило, сільські жителі, валялися по вулицях непоховані [510].

№ 490

1687. – Крим.
З анонімного літопису Кримського ханства, написаного в 1756–1766 роках на підставі давніших рукописів

Повернувшись (з Андріанополя від великого візира Мустафи-Паші) в Килію для спорядження до походу, хан (Селім-Гірей), у вівторок 20 Реджеба 1100 року (1687 р.), отримав раптом повідомлення, що наближається військо підступних московитян в кількості 200 000 чоловік з 1000 гарматами, післане для завоювання Криму під проводом боярина Акарича з роду Голіциних. Повідомлення це анітрохи не стримало хана і зовсім не позбавило його бадьорості. Він зібрав скільки можна було ногайського і татарського війська, сів на коня і швидко помчав у Крим. У ніч отримання зловісної новини еміри і чиновники, які знаходились при хані, були мовби приголомшені турботами і побоюваннями; хан, навпаки, був у гарному настрої, пам'ятаючи, що:

З веселого обличчя і голос веселий лине,
Тому що перше є ознакою задоволення почуттів,
а друге – сили духа, –

наказав на знак прояву радості грати на флейтах і гітарах. Один з емірів, які не ховали язик за зубами, людина хоробра, не витримав, і, кажучи: «*Ось погані австрійці і прокляті московитяни супряглись вигубити народ мусульманський, а Кримський хан зібрав своїх огланів веселитися і горлає тир-лі-лі, тир-лі-лі,*» – вийшов з гіркотою з ханського намету [...] хан, знаючи тонкощі речей, велів його повернути і відповів, що «*страх не позбавляє від біди*».

Почувши про наближення грізного ворога, не бачачи хана посеред себе, еміри і чиновники, що були в Криму, підібгали хвости і не знали, що робити; аж раптом у вівторок, четвертого числа Шабана, хан з'явився у Какличіку, що в чотирьох годинах шляху від Орської (Перекопської) фортеці, і серця жителів Криму наповнилися радістю і веселощами. Наступного дня, у середу, кримське військо прибуло на місце, зване Кара-Єлга, і, як тільки погляду його відкрився табір ворога, хан вдарив по них із своїми вірними і безстрашними татарами. Посеред бою прибули до нього нові загони; це додало сміливості мусульманським серцям, і, оскільки битва тягнулась до вечора, то вони побили у ворога незліченну кількість люду, атакуючи його звитяжною хоробрістю і лев'ячою мужністю.

---

[510] *Крисаченко В. С.* Історія Криму: Кримське ханство. – К.: Твім інтер, 2000. – С. 171–173.

Уночі, як рече приказка: «*Радься з ними про справу,*» – зібрані були на раду еміри, вищі чиновники і султани. Усі, а особливо нуреддин Азамет-Герай, були тієї ж думки, щоб залишатися на місці, ніч віддати молитві, а на світанку напасти на ворога. «*Ми – воїни,* – казали вони, – *за царство мусульман і за віру Магометову не пошкодуємо ні голови, ані душ наших. Нападемо на мерзенних ворогів наших, як день останнього суду, укриємо голови їхні ганьбою і врятуємо народ правовірний!*» При цих словах очі хана наповнились слізьми, а серце – жадобою крові. *«І я разом з вами покладу життя своє за віру Магомета»,* – сказав він. Військо розділив на три полки: у першому повинен був знаходитися сам хан, у другому – калга – Девлет-Гірей-Султан, у третьому – нуреддин Азамет-Герай, племінник хана, син Селамет-Герая, Шагін-Герай і найхоробріші з воїнів. З гаслами: «*Бисм-аллах* (в ім'я Аллаха), *Ла іллааллах* (немає бога, крім Аллаха), *і Аллах, Аллах, Аллах!*» кинулись мусульмани на ворожий стан і спричинили такі втрати, що зелену рівнину Феркерманську перетворили у клумбу червоних тюльпанів, чи, скоріше, у море крові.

Нуреддин Азамет-Герай відзначився особливою хоробрістю. У цей день у ворога було відібрано тридцять гармат, і взято в полон тисяча козаків, і вбита сила-силенна ратників; але невірні, все ще численні, маючи при собі гармати та іншу вогнепальну зброю, не залишали наміру увірватися в Крим і, продовжуючи шлях, дійшли до місця, званого Карбас, що знаходиться біля самої Орської фортеці. В ній над невеликим військом верховодив Бегадир-Ага. Хан, а з ним інші чиновники і увесь правовірний люд, тримаючи напоготові шаблі і рушниці, очікуючи з відчаєм наступу невірних, стали на краю рову. Але *«Аллах милує і надає допомогу смиренним».* Від невірних для переговорів про мир прибув до хана хтось на ім'я Калмук-Ага, родом з російськопідданих алатирських татар. Хан зі свого боку також послав до їхнього табору Лемаль-Мірзу з емірів покоління Яшли. Ця ніч до самого ранку також була проведена правовірними напоготові зустріти ворога. Зі сходом сонця хан виїхав на високий пагорб і побачив, що невірні, вилаштувавши свої полки, відходять геть. З'ясування обставин виявило, що ворог, настрашений лев'ячими атаками татар, не маючи можливості вийти з своїх укріплень, з боягузства і нестачі води, змушений був прийняти рішення про відступ; а посла до татар відправив лише для того, щоб виграти час і обманути їх щодо своїх намірів. Тоді все військо татарське кинулось навздогін за ворогом, наздогнало їх біля Донузлу-Оба і, не виймаючи стріл із сагайдаків, врубалось у (їхні) ряди з одними шаблями. Убитих нарубали цілі гори і трупами їхніми заповнили все згадане місце. Тисячу чоловік полонено і взято багато здобичі золотими і срібними виробами [...] [511].

---

[511] *Крисаченко В.С.* Історія Криму: Кримське ханство. – К.: Твім інтер, 2000. – С. 124–126.

№ 491

1687–1709 рр.
З літопису Мгарського монастиря

Рік 1687.

Реєстр усього розходу грошового ремісникам і робітникам, котрі все літо біля церкви робили, почавши від весни, від березня дев'ятого, аж до зими, до листопада 12-го, списаний у році теперішнім 1687

Спершу майстру мурарському і всій челяді його з підмайстром вийшло грошей тисяча п'ятдесят і три золотих.

Теслям усім із майстром їхнім за все літо вийшло грошей чотириста і вісімдесят золотих та шагів п'ять.

Тертичникам вийшло триста тридцять і три золотих.

За залізо видали двісті тридцять і дев'ять золотих.

На дуб'я, і гонти, і соснові колоди видали золотих шістдесят і шість.

За сіль на всіх робітників видали сімдесят і сім золотих.

За рибу в'ялену на тих-таки ремісників видали сорок і дев'ять золотих.

Сницару на роботу дали двісті та двадцять золотих, а за форми до муру – шість золотих. За сім'я на олій тому ж реміснику дали двадцять і вісім золотих. За фарби різні до розмалювання муру видали золотих десять.

Цегельникам на роблення цегли вийшло золотих тридцять. За скло на оболони церковні видали золотих двісті і два золотих.

За оливо й цінь до оболон церковних і до лютування блях на церкві видали їм золотих сто і шість.

Гаєвському, дозорчому, дали золотих десять.

Сумським бляхнірам, що приїжджали на роботу і не вподобано їх, дали їм золотих п'ять.

Івану, бляхніру глухівському, від вибиття заліза-бляхи на церковні полубані від кожної фаси – по десяти золотих, од двадцяти фас дали золотих двісті, а що старою бляхою побивали, дали золотих п'ять і шагів п'ять.

Поденникам, що все літо робили, вийшло сорок і вісім золотих і шагів вісім.

Мірочникам, що камінь до олтаря на чорне сідалище обробляли, – шість із половиною золотих.

Покрівцям, тридцятьом чоловікам, за все літо кожному – по п'ять талярів; на літо вийшло золотих чотириста і п'ятдесят золотих.

Шклярам на роблення оболон церковних дали сімдесят і шість золотих і шагів п'ять.

Усіх тих видатків чиниться три тисячі сімсот шістдесят і дев'ять золотих та шагів 8.

Ясновельможний його милість пан гетьман Іван Самойлович прислав був на це літо для ремісників і робітників церковних через Івана Сухину дві тисячі золотих, вісімсот і дев'ять золотих, і того ж літа, 22 липня, взятий із гетьманства.

А по ньому наступник ясновельможний, його милості пан гетьман Іван Мазепа, вересня 12-го, прислав через пана Захарія Щербину золотих п'ятсот – отже, панських грошей вийшло три тисячі триста і дев'ять золотих і шагів вісім.

Той-таки ясновельможний, його милість пан гетьман Іван Самуйлович, дав білого заліза-бляхи на побиття церкви фас двадцять.

Рік 1688.

Реєстр усього грошового розходу ремісникам та робітникам, що проздовж літа біля церкви працювали. Списаний у 1688 році

Спершу, за щасливого володіння ясновельможного його милості пана Івана Мазепи, гетьмана Війська Їхньої Царської Величності Запорозького, повторного ктитора святої нашої обителі, докінчуючи муровану церкву, будучи на те докінчення нам допомічним, дав нам грошей талярів сто.

Бляхи дав білого заліза на побиття церкви тридцять і п'ять фас. Бляхніреві на вибиття тридцяти п'яти фас, по десятку золотих од фаси, дав ясновельможний добродій золотих триста п'ятдесят.

Ми, отож, у монастирі, розход грошовий на всіх ремісників і робітників біля церкви мурованої в тому ж 1688 році такий мали:

Перш за все за цінь до лютування церковної бляхи, за п'ять каменів, дали ми золотих сто сорок і два, за гвіздя, побільовання до бляхи, за п'ятдесят тисяч, тисяча по таляру, дали талярів п'ятдесят.

За залізо на ланцюги для хрестів і до всякої церковної роботи, тобто до сницарської, на завіси до дверей і замки церковні, на гвіздя різноманітне видали ми золотих сто п'ятдесят.

Мурарам двом – Василю Перебийнісу і Михалові Паливоді – дали золотих п'ятдесят шість.

Теслям дали золотих п'ятдесят і сім з половиною шагів.

Покрівцям двадцятьом чоловікам дали сто двадцять золотих.

Ковалям трьом – по десять коп, золотих сімдесят п'ять.

Тертичникам золотих вісімдесят.

За десять тисяч гонт по п'ять золотих тисяча, золотих п'ятдесят дали.

Ігнату-теслі з челяд., що хрести на церкві ставили, дали коп десять.

Тієї суми всієї монастирської чиниться золотих п'ятсот вісімнадцять і шагів із половиною.

А панських сто талярів тут-таки є, і числяться всього золотих вісімсот вісімнадцять і сім із половиною шагів.

Списання про церкву архістратига Михаїла і Гавриїла та інших сил безплотних, чесного їхнього собору

Із Богом почали року 1688, місяця червня, 11 дня на день святих апостолів Вартоломея і Варави на святу Тройцю. Превелебний отець ігумен Іпатій Горбачевський раду сотворив із соборними отцями щодо брами мурованої від приїзду Лохвицького до церкви, а на ній замість старої дерев'яної церкви і брами преосвященного Ісаї Копинського, митрополита київського, фундатора нашого, побудував нову муровану браму і церкву на ній нову дерев'яну. І так за Божим зволенням і радою отця ігумена та соборних отців, визнавчивши місце і посткнивши далі, вище старої брами, де й нині стоїть брама мурована і церква на ній, і, прикликавши поміч Божу і архістратига Христового Михаїла, до Петрових

запустах, червня 11 дня, в понеділок, почали фундамента копати і браму мурувати на обітницю отця Іпатія Горбачевського, ігумена мгарського, та братії соборної і посполитої братії, доглядати приставлених до того діла ремісників і посполитих людей, муру того й діла, коштом усім і накладом монастирським за благословленням преосвященного його милості пана отця Гедеона Святополк-Четвертинського, архієпископа, митрополита київського, галицького і всієї Малої Росії, а за благочестивої держави і володіння Великих Государів наших Царів та Великих Князів Іоанна Олексійовича, Петра Олексійовича і Великої Государині, Благовірної Царівни і Великої Княжни Софії Олексіївни, всієї Великої, і Малої, і Білої Росії самодержців, і за регіментаторства ясновельможного його милості пана Івана Стефановича Мазепи, гетьмана Військ Їхньої Царської Пресвітлої Величності Запорозьких, і за панування Леонтія Назарійовича Свічки, полковника лубенського, при пані Андрієві Яковичу, судді полковому лубенському, і при отці Іякову Іллієвичу Оріховському, протопопі лубенському, і при пану Іванові Кулябці та Федору Кулябці, синові його, і при Петрі Кулябці, синові його, і при інших людях значних численних, і при священноієрею Григорію Яковичу, пресвітеру святопречистому лубенському, а за ігуменства превелебного отця Іпатія Горбачевського, ігумена мгарського, а намісництва ієромонаха Амвросія Василевича, і чесної братії: ієросхимонаха Іякова, ієромонаха Іони Вацовського, писаря, ієромонаха Ісихія, ієромонаха Варлаама, ієромонаха Сераіима, ієромонаха Акакія, ієромонаха Діонисія, ієромонаха Іоаникія, ієромонаха Еврагія та ієродияконів: Іоасафа, Євгенія Бабака, Пафнутія, Ісакія, Боримендонта; схимонахів: Іоанна, Ігнатія, Леонтія; ченців: Мардарія, Ісаї, Кора, Іполіта, Власія, Корнилія, Геласія, Зосими, Симона та іншої братії множства.

Того ж літа 1688 мурарам і копачам, що почали рів на фундамента, і людям, які на мур цеглу носили, і теслям вийшло грошей дев'ятсот золотих і п'ятдесят золотих і десять осмаків на все літо до святого Михайла.

Знову, на друге літо 1689, почали робити від березня теслі та мурари аж до святого Михайла, і всякому робітнику грошей вийшло дев'ятсот золотих, шістдесят золотих і три золотих.

За побиття баней білим залізом ремісникам бляхнірам дали десять кіп, а біле залізо – шість фас – дане було від пана Михайла Вуяхевича, судді генерального, який потім став архімандритом печерським, Мелетієм Вуяхевичем.

За хрести три, що на церкві стоять, дали сто талярів, заліза і сталі на браму і церкву Михайлівську вийшло за сто талярів. За двадцять оболон до тієї ж церкви за склом, оливом, цінню та залізом і реміснику плати вийшло сто золотих.

Тертичникам за різання дерева і тертиць вийшло золотих двісті п'ятдесят.

Дерева соснини і дубини купили на тую ж церкву за сто талярів.

Колод для витягання купили – за десять талярів.

Ковалям, що різні речі робили до Михайлівської церкви, дали сто золотих.

На браму муровану Михайлівську вийшло грошей монастирських дві тисячі триста тридцять вісім золотих і осьмаків десять.

Реєстр побожних і христолюбивих ктиторів святої обителі цієї Мгарської Лубенської на створення церкви святого архістратига Христового Михаїла, котрі, кожен із них, за спасіння і відпущення гріхів своїх кошт і наклад свій поклали

Року 1688, вересня 26 дня

Його милість пан полковник лубенський, ктитор і благодійник наш Леонтій Свічка, – золотих двісті й дерева сто колод дав.

Його милість пан Михайло Бурхович, полковник гадяцький, ктитор і благодійник наш, – прислав через посланника свого Артема золотих сто.

Його милість пан Данило Апостол, полковник миргородський, – золотих сорок два.

Отець Іяков Оріховський, протопоп лубенський, п'ятдесят і шість золотих та бджіл десятеро (вуликів) дав.

Отець Іяков Филипович, пана полковника лубенського зять, обіцяв церкву святого Михайла вималювати всю.

Його милість пан Андрій Якович, суддя полковий лубенський, – ктитор і благодійник, – золотих шістдесят дав.

пан Іван Кулябка, ктитор, золотих сто дав.
пан Андрій Григорович Остовний, сотник лубенський, дав талярів три.
пан Федір Григорієвич, отаман лубенський, талярів дав два.
пан Леонтій Адамович талярів два і килим дав.
пан Корній Григорієвич десять талярів дав.
пан Василь Левкович із сином своїм Петром прислав два леви.
пан Фома – золотих дев'ятнадцять дав.
пан Михайло Жадан талярів два дав.
пан Семен Тимофієвич талярів два дав.
пан Петро Семенович талярів два дав.
пан Петро Андрієвич, війт лубенський, таляра дав.
пан Іван Ковтуненко, бурмистр лубенський, левка дав.
пан Лесько Чорнишенко, котляр, талярів три дав.
пан Іван Мирченко талярів два дав.
пан Максим, крамар, левка дав.
пан Леонтій Скорик, сотник лубенський, талярів п'ять дав.
пан Захарій Салогуб, сотник лубенський, золотих десять дав.

Із Пирятина

пан Василь Свічка, полковниченко, талярів п'ять дав.
пан Леонтій Качкаровський, писар полковий, золотих десять дав.
пан Григорій Никифорович, осавул полковий, талярів п'ять дав.
пан Влас Сіомашко, хорунжий полковий, талярів п'ять дав.
пан Андрій, сотник пирятинський, талярів три дав.
пан Федір Губка талярів три дав.

Із Чорнух

пан Лаврентій Ігнатович Замниборщ, сотник чорнуський, талярів десять дав.

пан Яків, осавул полковий, талярів десять дав.

Із Сенчі

пан Леонтій Василієвич, сотник сенецький, талярів десять дав.
пан Сергій Криштопенко, отаман сенецький, талярів п'ять дав.

Із Городища

пан Стефан Іванина, сотник городиський, талярів три дав.
Братство Михайлівське склало грошей вісімсот вісімдесят золотих.

Інтерцизія, чи постановлення, малярське

Року 1689, місяця грудня, 14 дня.

До хвали і слави всемогутнього, вседійного і всездійснювального Бога, у Тройці славленого, до оздоби божественного храму, його церкви святого Спаса монастиря Мгарського на вималювання і визолочення цілого Деісуса, який роботою сницарською є виставлений, з'єднав і умовив вільним договором ясновельможний його милість пан Іван Мазепа, гетьман Їхньої Царської Пресвітлої Величності Війська Запорозького, майстра Йосипа Івановича, обивателя лубенського, котрий береться, скільки способу, сили та вмілості його стане, в ремеслі своєму старатися, аби якнайоздобніше і якнайдосконаліше те діло було встановлено, показано, а фарба всіляка до закінчення діла того маляра повинна бути, тільки золото і срібло панське мають піти, а за його працю з його челяддю, обіцяє його милість повне задоволення, а саме таке:

Готових грошей – золотих дві тисячі; муки житньої – мірок десять; пшеничної – мірок три; гречаної муки – три мірки; пшона – осьмачок п'ятнадцять; круп гречаних – осьмачок шість; гороху – осьмачок шість; солі – кулей три; риби в'яленої – голів п'ять, а просольної – бочок три; лляного – півтораста кварт, а конопляного – півтораста; сім'я конопляного – чотири осьмачки; маку – три четверики; яловиць – десять, а баранів – сорок; сала – пудів п'ятнадцять, а полтей солонини із кістками – двадцять; масла – фасок три, а сиру – діжок три великих; солодів – чотири і хмелю до нього і проса, як звичайно: горілки простої – тисяча кварт; меду прісного – чотири пуди; лою на свічки – каменей вісім; капусти – кадубів два і буряків та огірків по стільки ж; каруку – півкаменя і обрізків, скільки буде потрібно; полотна простого – шістдесят ліктів, а біцького – двадцять; камінь воску, камінь жил; цибулі – вінків тридцять; часнику – десять; сукна тонкого обіцяє його милість після закінчення тієї роботи на сукню.

Іван Мазепа, рукою власною.

Року 1691, місяця жовтня, 20.

Інтерциза, чи постановлення, сницарське до церкви Святого Михайла

До хвали і слави всемогутнього, вседійного і всездійснювального Бога, у Тройці славленого, до оздоби божественного храму святого архістратига Михайла, монастиря Мгарського на виставлення сницарською роботою Деісуса цілого з'єднав і умовив вільним договором ясновельможний його милість пан

Іван Мазепа, гетьман Їхньої Царської Величності Війська Запорозького, майстра сницарського діла, Василя Андріїва, котрий береться, скільки способу, сили та вмілості його стане, в ремеслі своєму старатися, аби якнайоздобніше й найдосконаліше теє діло виставлено було й показано, а за його працю з челяддю його, обіцяє його милість повне задоволення, а саме таке:

Готових грошей – золотих триста; муки житньої – мірок дві; муки гречаної – півмірки; муки пшеничної – півмірки; пшона осьмачок дві; круп гречаних – осьмачку; гороху осьмачок дві; сім'я конопляного – осьмачку; олію – кварт сорок; риби в'яленої крошні – голови дві; риби просольної – бочка; горілки – чотириста кварт; пива – бочок дві; солі – пудів десять; яловиць – дві; баранів – десять; сала – каменів п'ять; полтей – шість; сиру – фасок дві; масла – фаску; рибного каруку – пуд один; шкур яловичних на клей – дві; лою на свічки – каменів дів; буряків – кадовб, капусти – кадовб, огірків – півкадовба; цибулі – вінків вісім, часнику – вінків п'ять, дров на зиму з потреби, а при закінченні роботи, згідно звичаю, самому майстру сукна тонкого на кунтуш.

Вищенайменований гетьман рукою власною.

За Михайлівську роботу Василеві-сніцарю панських грошей ясновельможного добродія дано двісті п'ятдесят золотих.

Лист од ясновельможного його милості пана гетьмана писаний

Превелебний у Бозі, пане отче ігумене Мгарський!

Ми умовили діла малярського майстра Йосипа Івановича на відмалювання Деісуса роботи сніцарської у вашому монастирі, зробленого для церкви святого Михайла архістратига, і посилаємо до превелебності вашої через спеціального посланця нашого на те діло срубла і шпикинарду, про що, превелебності вашій звістивши, жадаємо, аби ви, превелебносте ваша, йому, майстрові малярському, вказали місце при монастирі вашому, де робота тая має малюватися, на яку весь кошт наш, і грошовий, і лагоминний, визначили йому давати й утвердили те особливою інтерцизою нашою. Тільки хотіте, превелебносте ваша, дров своїх і потрібного начиння до тієї роботи не заборонити, що запропонувавши, віддаємося вашої превелебності молитвам святим.

Із Батурина, листопада 2, року 1692

Превелбності вашій зичливий приятель Іван Мазепа, гетьман Війська Їхньої Царської Величності Запорозького.

Року 1692, місяця жовтня, 31 дня.

Інтерциза Йосипу Івановичу, маляреві лубенському на малювання образів на святого Михайла

До хвали і слави всемогутнього, вседійного і всездійснювального Бога, у Тройці славленого, до оздоби храму божественного, святого архістратига Михайла, монастиря Мгарського, який є на брамі мурованій, на вималювання і визолочення цілого Деісуса, котрий роботою сніцарською є виставлений, з'єднав і умовив вільним договором ясновельможний його милість пан Іван Мазепа, гетьман Війська Їхньої Царської Величності Запорозького, майстра малярського Йосипа Івановича, обивателя лубенського, котрий береться, скільки способу,

сили і вмілості його стане, в ремеслі своєму старатися, аби якнайоздобленіше і якнайдосконаліше теє діло було виставлене й доказане, а фарба всяка до скінчення того діла отого маляра має бути, тільки золото і срібло панське дане. А за його працю із його челяддю обіцяє його милість певне задоволення:

Готових грошей – золотих триста панських грошей ясновельможного добродія дано; муки житньої – мірок дві; муки гречаної – півмірки; пшона – осьмачок дві; круп гречаних – осьмачку; гороху – осьмачок дві; сім'я конопляного – осьмачку; олію лляного – кварт тридцять; олію конопляного – кварт тридцять; яловиця – одна; баранів – п'ять; пшеничного борошна – осьмачок шість; солі – пудів п'ять; сала – пудів три; солонини – полтей три; воску – півкаменя; яєць – три копи; мила – фунтів два; полотна боїцького – ліктів двадцять; полотна простого – ліктів двадцять; риби в'яленої крошні – голів дві; риби просільної – бочок одна; меду прісного – відерок дві; сиру – фасок дві; масла – фаску одну; лою на свічі – каменів два; буряків – кадовб, капусти – кадовб, огірків – кадовб; цибулі – вінків вісім, часнику – вінків п'ять; дров на зиму, скільки в потребу; пива – бочок дві; обрізків хвощу горщиків – скільки в потребу; горілки – чотириста кварт. При докінченні роботи, згідно звичаю, самому майстрові сукна обіцяв добродій Іван Мазепа, гетьман Війська Їхньої Царської Пресвітлої величності Запорозького.

У Бозі превелебний милостивий отче ігумене Мгарський, вельми мені ласкавий добродійнику!

У цьому часі, за указом ясновельможного добродія, його милості пана гетьмана, припроваджено байдаків вапна два, і цю вапну я відібрав київською мірою від пана Кузьми-дозорця. Того вапна міри київської замірили ми осьмочок чотириста п'ятдесят і сім осьмачок, і цю вапну маємо у спряту і під сторожею, при чому поклавши звичних послуг моїх рекомендацію, відданість молитвам святим свою з'являю покірно.

Превелебності вашої найпокірніший слуга і підніжок Сергій Колибоженко, наказний сотник домонтовський

Із Домонтова, серпня, 21 дня, 1696 року.

Року 1695, травня, дня 14.

До хвали і слави всемогутнього Бога, у Тройці святій єдиного, з'єднав ясновельможний добродій його милість пан Іван Мазепа, гетьман Військ Їхньої Царської Пресвітлої Величності Запорозьких, майстра мурарського Івана Баптисту, який, маючи у своєму ремеслі досвідчену рекомендацію, дав слово виставити трапезу в монастирі Мгарському Лубенському таким подоб'ям, висотою, шириною і довготою, як згідно з делінеацією є нижче з'явлено.

А саме: вздовж самого фундаменту з мурами – сажнів двадцять чотири, знадвір'я міряючи від олтаря, міри внутрішньої олтаря – сажнів три, церква – п'ять, трапеза – сажнів дев'ять, сіни – сажнів три, вздовж усе міряючи. А ширину як олтарної, церковної, трапезної, сінечної між стінами скрізь рівно, згідно з лінією, шістнадцять ліктів, а з мурами – двадцять два; котрого муру добрий сажень у ширину має бути з обидвох сторін; комірка в бік трапези внутрішньої міри вздовж – сажнів два; кіларня вздовж – сажнів два з половиною; кухня внутрішньої міри вздовж – сажнів чотири. Списавши тоді з фундаменту всередині

і знадвір'я довготу і ширину трапези з боковими примурками, як має муруватися, згідно з делінеацією або радше чертежця, у цьому постановленні зі згаданим майстром, і цей чертежець сам майстер, умовляючись, подав із написами ліктевої і саженої міри, з'являємо, якої висоти має бути гнана вгору муровним ділом, тобто від фундаменту до щитів двоповерхових – сажнів десять; вгору трапеза будуватися має, згідно з постановленням, з усіх чотирьох боків, а від фундаменту трапези знадвір'я переднього передній щит фасаду майстер повинен дати хороший на міць і на позір оздобний; вища копула олтарна світла, також і баня світла, дверей і вікон так багато, як у самому подається чертежі, згідно зі слушністю мурарського діла і згідно з постановленням.

Про цю трапезу з фундаменту мурування, з'явленого згідно з візерунком, умовлений є майстер Іван Баптиста на суму золотих дві з половиною тисячі доброї монети, з яких грошей його челяддю з помічниками повинна з'явитися аж з початку в кінець робота мурарська. А всілякої матерії, належної до мурарської роботи, а саме: вапна, цегли, води, піску, риштування і заліза, – достачатиме своїм коштом ясновельможний його милість пан гетьман. А що стосується всілякого харчу і лагомини, на особливому реєстрі з'явлено, скільки чого давати має ясновельможний добродій пан гетьман – це він також достачатиме.

Іван Мазепа, рукою власною.

Копія листа ясновельможного його милості пана гетьмана, до отця ігумена писаного

Превелебний у Бозі ігумене монастиря Мгарського!

На діло мурування, що починається, посилаємо тисячу золотих грошей до рук превелебності вашої, з яких куплені ліси поплатіте, на які вийде золотих шістсот із лишком, а решту маєте роздати тим людям, котрі будуть до того муру цеглу робити. Тільки пильно жадаємо у вашої превелебності, аби ви якогось імовірного чоловіка до того діла приставили, щоб і кошт наш не розходився на неналежний збиток. Віддаємося при тому святим молитвам вашої превелебності.

Із Батурина, квітня 2, 1694 року.

Вашої превелебності зичливий приятель

Іван Мазепа, гетьман Їхньої Царської Пресвітлої Величності Війська Запорозького рукою (власною).

Списання коротке про спалення трапези і про створення її знову, так оповідається

Року 1695, місяця червня, 24 дня. За Божим попущенням та покаранням за гріхи наші в монастирі боголіпного Господнього Преображення Мгарському Лубенському, розгорівся вогонь великий від пекарні вночі третьої години, від якого возгоріння церква преоблагословенної Діви Марії і при ній трапезна палата з усілякими запасами та інші келії згоріли. Після такого спалення превелебний отець Іпатій Горбачевський, ігумен, із чесними отцями та соборною братією, бувши у великій печалі, не маючи звідки помочі дістати, на створення знову трапезної палати та інших хоромин, вогнем спалених, раду сотворили і написали чолобитну до малоросійського рейментаря, ясновельможного його милості пана Івана Стефановича Мазепи, гетьмана Військ Запорозьких (що коштом і накладом

своїм числені церкви монастирські та мирські побудував, також і всієї Мгарської обителі церкву доброліпного Преображення Господнього муровану й дерев'яну церкву святого архістратига Михайла, що стоїть на мурованій брамі, прикрасив іконами) і з таким чолобиттям сам превелебний отець ігумен поїхав до ясновельможного пана гетьмана, взявши з собою деяку братію, молячи його, хай помилує в останній убогості та нестатках сущих і хай збудує заради вічного свого спасіння трапезу, і таким смиренним молінням серце милостивого гетьмана схилив до милості, бо той пообіцяв замість дерев'яної згорілої трапези спорудити своїм коштом муровану. Тож, виконуючи таку свою обіцянку, милостивий гетьман, на друге літо, тобто 1694, давши гроші, повелів робити цеглу до уготованої цегли, яка була. На третє літо, тобто 1695 р., йдучи на ворогів святого хреста безбожних і христоненависних агарян (де з Божою поміччю і преблагословенної Діви Марії, узяв город міцний, що зветься Казикермен, та інші городи татарські, покладені над рікою Дніпром повелів: хай буде закладена в теперішнє літо трапеза і прислав Яна Баптисту, німця, майстра кам'яних діл, умовленого за дві з половиною тисячі золотих грошей на муровне діло трапезне. І так, за повелінням його панським, тоді ж почав рова копати на фундамент, місяця липня десятого дня на преподобного і богоносного нашого Антонія Печерського.

Того ж місяця, дня вісімнадцятого, на святого мученика Ємеліяна, основано було трапезу, при тому оснуванні поклав під горнім сідалищем превелебний отець ігумен із іншими ієромонахами та єреями чотирикутного каменя, в якому камені покладено було мощі святих і хартію, писану на пергаменті, що вістить таке:

«В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа засновано цю церкву і трапезу в монастирі цьому Мгарському Лубенському, у славу великого Бога і Спаса нашого Ісуса Христа і в честь та в пам'ять Пресвятої і преблагословенної володарки нашої Богородиці і завжди Діви Марії, чесного і славного її Благовіщення, її ж бо є храм, при державі Великих Государів Царів та Великих Князів Іоанна Олексійовича, Петра Олексійовича, всієї Великої, і Малої, і Білої Росії самодержців, і при святительства та благословенні архієпископа всієї Малої Росії, митрополита, його милості Варлаама Ясинського, а при щасливому пануванні раба Божого, ясновельможного пана Івана Стефановича Мазепи, гетьмана Їхньої Царської Пресвітлої Величності Військ Запорозьких обох боків Дніпра, ктитора святої цієї обителі, його ж коштом та накладом церква ця Благовіщення Пресвятої Богородиці і трапеза з фундаменту закладена є. Тут-таки і мощі святих: святого апостола Андрія Первозванного, святого отця нашого Іоанна Златоустого, святого великомученика Поліевкта, святого отця нашого Атанасія, патріарха константинопольського, що нетлінними мощами спочиває у цій обителі.

Писано в літо від створення світу 7203, а від Різдва Христового 1695, в місяці липгі, 18 дня. Через те і хартія оця у цьому фундаменті покладена на вічне знамення і час. Амінь.»

Після оснування була літургія і велике втішання. На завтрашній день почав працювати вищеназваний майстер мурарських діл Ян Баптиста, німець, із найнятими, і так із Божою поміччю та преблагословенної Діви Марії зроблено стіни до перших вікон у тому році.

На четверте літо 1696 почав працювати вищеназваний майстер із найнятими і продовж літа вивів стіни вище других вікон.

У п'яте літо 1697 мало що зробили через нестачу вапна з тієї причини, що ясновельможний пан гетьман для укріплення та побудови городів колишніх татарських і турецьких Казикермена й Тавані, пішовши з військами, проздовж усього літа там затримався.

У шосте літо 1698 і в сьоме літо 1699 через нестачу вапна і до того з нестачі через неврожай хліба на мурі трапезному нічого не робили.

На восьме літо 1700, хоча вапно було привезено до обителі, але нічого на трапезному мурі не робили з тієї причини, що вищеназваний майстер кам'яних діл Ян Баптиста, німець, зі світом цим попрощався.

У дев'яте літо 1701-ше ясновельможний пан гетьман, ідучи у шведські країни супроти шведського короля на бран, замість померлого мурарського майстра Яна Баптисти умовив мурара Атанасія Пирятинського за п'ятсот золотих грошей, щоб закінчив трапезне мурове діло, і той Атанасій із найнятими почав на мурі трапезному працювати місяця травня 26-го, на святого апостола Карпа. Місяця ж липня, дня 4-го, копулу олтарну засклепив, а на завтрашній день, липня 5-го, на преподобного Атанасія Атонського, олтар трапезний з половиною трапезної церкви до основи чи фундаменту розвалився [512].

№ 492

1695–1696. – Давид Еліазар Ляхну. Уривок із книги-літопису «Девар-Сефатаїм»

Глава IX. Коли (султан Мустафа, син султана Махмуда) воцарювався і сів на свій трон (1107 р. хіджри; 5455 р. за єврейським літочисленням; 1695 р. н. е.), у той час з кожним роком війна з римлянами (австрійцями) ставала дедалі обтяжливішою для турків, які то перемагали, то були переможені, – тоді додалося у них ще ворогів: з півночі загрожувало лихо, а саме: Ах-Бой (Білий цар), цар московський, який, з прихованою у серці ворожістю і вічною нелюбов'ю, таїв недобрі задуми і шукав засоби оволодіти Кримом. Він зібрав численне військо своє і розділив його на дві частини, з яких одну доручив воєводі на ім'я Шерметоглу (Шереметьєв), який пішов на Кази-Кірман (Кизикермень), що лежить на великій ріці Узу (Дніпрі), з міцною стіною і міцними воротами, обступив його і почав війну. Тоді виступили ратні люди з кримського війська і задумали перейти ріку Узу-Свав (Дніпро), щоб надати їм мужню допомогу, але побоялись за себе, міркуючи, що може московське військо ухитрується і перейде ріку Узу-Свав і заволодіє Кримом. Тим часом ратні люди, які знаходились у фортеці Кази-Кірман, сподіваючись, що кримське військо прийде їм на допомогу, мужньо боролись; коли ж побачили, що кримське військо не приходить, вони вирішили передати фортецю в руки ворога, щоб врятувати себе від загибелі і не вмерти від ворожого меча. Вони виконали свій намір: відчинили ворота фортеці і передали місто в руки їх (ворога). Тоді вся московська рать увійшла в місто, заволоділа ним, зруйнувала й пограбувала його, вивела звідти всіх військових людей і розташувала їх за містом. Вивівши людей з міста, вони зрадили своєму слову,

---

[512] Публікація В. Шевчука // Пам'ять століть. – 1997. – № 1. – С. 21–29.

напали на них зі зброєю і вбили їх безжалісно, а тих, хто (врятувався) від меча, забрали з собою у полон: чоловіків, жінок, дітей і немовлят. Так Шермет-оглу відомстив за батька свого, який був обдурений князями кримськими і забраний у полон. Потім вони перебудували місто, зміцнили його вежі і розташували в ньому ратних людей із засобами для охорони його[...]

Потім (у 5456 р. за єврейським календарем, 1108 р. хіджри, 1696 р. н. е.) [...] вони (московське військо) рушили на невеликих човнах, і оволоділи фортецею Нукрат-Кирман на невеликому острові на Узу-Сваві (о. Тавань на Дніпрі, навпроти Кизикерменя), і вивели звідти всіх воїнів з дружинами, дітьми і майном, а також заволоділи ще однією фортецею, Сагін-Гірей, збудованою по той бік, всі три одна навпроти одної. З усіх бранців вибрали 700 душ, і відвели в Бутакли (Запоріжжя) і, розлютившись проти них, умертвили неприродною смертю: перед їхніми очима вбивали немовлят і виривали ще ненароджених із лона матерів, а трупи їхні кидали на поживу звірам і птахам небесним. Інших бранців відвезли в Москву, розташували їх на великих кораблях флоту і обернули на матросів, наклали на них важкі труди і піддали катуванню. Інша ж рать царя московського пішла воювати на сильну фортецю Азах (Азов), оточену валами і стіною, яка лежить на великій ріці Тен-Свав (Дон) – одному з рукавів Чорного моря[...]

Глава X. У тому ж році, 5457 від С.С. (Сотворення Світу), 1109 р. хіджри, у місяці тевет, коли настав холод і мороз, і води, а також велика ріка Узу-Свав, замерзли і стали, цар Гаджи-Селім-Гірей-хан послав старшого сина свого, Девлет-Гірей-Султана, з усіма воєначальниками і з воїнами, в країну Барабаш-Хазахи (козацьку Україну); (вони) пограбували їхні землі, міста, села, а їхні оселі спалили вогнем; вчинили поміж них великі втрати і вбивства; безжалісно вбили молодих і старих, пограбували все майно і зруйнували 26 відкритих селищ і вчинили велику помсту[...]

Весняного місяця цар турецький послав з Кустандіни (Константинополя) вояків на великих кораблях і сильний флот на допомогу місту Азаху, а також великі суми срібла і золота, хліб і харчові припаси для народу у фортеці, який терпів крайню скруту. Частина з них, десь 800 чоловік, встигла увійти (в Азов) до прибуття ворога для облоги; інша ж частина затрималась у гавані міста Кафи, тому що не було супутніх вітрів і не могли дістатись до міста Азаха. Тоді вся рать московська з добірним військом і кіннотою підійшла і обступила місто: воювали, бухали з гармат, запалювали вогонь порохом, і кидали в місто, і будували батареї. З кожним днем виходили проти них озброєні воїни, і чинили серед ворога страшні втрати, і повертались у місто незначними рештками. Вони міцною рукою боролись з ворогом, зневажаючи небезпеку, і прирекли себе на смерть, вважаючи її кращою за життя. Однак оскільки від тривалої облоги у місті не стало хліба, то мешканці міста і воєначальники вирішили передати місто у їхні руки, бачачи, що їм немає змоги захистити його. А коли виповнилось 63 дні облоги, підняли на стіні прапор на знак (рішення), відімкнули ворота і передали їм місто. Вони вивели всіх воїнів та інший люд під мечем за місто. А коли вороги хотіли їх порубати, то не дозволив їхній воєначальник, який прийшов їм на допомогу. Їх відпустили на волю голодних і босих, і вони рушили в місто Тамань. По дорозі напали на них татари, пограбували і зняли з них одяг; потім досягли до залюдненої країни міста Кафи, де їм були доставлені їжа та одяг [513].

---

[513] Крисаченко В.С. Історія Криму: Кримське ханство. – К.: Твім інтер, 2000. – С. 174–176.

№ 493

1696, лютого 15. – Львів.
Повідомлення з рукописної газети

Отакі з Молдавії і України, особливо з Сороки, від гетьмана наказного запорозького Самуся відомості, що Кази-Гірей, солтан рушив з Буджаку до Казикермену, де хоче переправлятися через Дніпро, а там його буде чекати калган-солтан. І від Ясс прийшла пересторога, що Булак-мурза з 30 тис. (??) вийшов на Україну. Однак від людей, що на шляхах пильнують, поки нема жодної реляції, де він знаходиться [514].

№ 494

1696, лютого 16. – Корсунь.
Уривок з листа ротмістра Синиці

«Гетьман Мазепа рушив проти того ворога (Петрика), котрий зараз у Лохвиці. А полки як городові, так і компанійські, йдуть за ним; і Палій пішов на відсіч [...]» [515].

№ 495

1696.
Список з відписки до государів царів та великих князів всія Русі Іоана Олексійовича і Петра Олексійовича боярина Бориса Шереметєва про взяття та розорення міста Казикермена

1696 года список отписки Великим Государем Царем и Великим Князем Іоанну Алекѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцем, холопи ваши Бориско Шереметев с товарыщи челом бьют. В нынѣшнем, Государи, в, СГ^мь^, году указали вы, Великіе Государи (*), нам, холопем вашим, с вашими, Великих Государей, ратными конными и пѣшими людми, да по данному Вашему Великих Государей Войска Запорожскаго от обоих стран Днепра гетману Івану Степановичю Мазепѣ регименту ево с полками, иттить для промыслу под турецкіе над Днепром стоячіе городки, а имянно под Кизыкирменом и о взятіи того города чинить воинской промысл и поиск, со общаго с ним, гетманом, совѣту и согласію, сколко Всемилосердый Господь Бог помощи подаст. И по тому Вашему, Великих Государей, указу мы, холопи ваши, с вашими, Великих Государей, ратными людми, а гетман Иван Степанович регименту своего с полками к городу Казыкирменю пришли іюля в 24 числѣ, часа за два до ночи; и того ж дни в вечер полков наших у ратных людей с казыкирменцы,

---

[514] Публікація Ю. Мицика // Кур'єр Кривбасу. – 1995. – Число 43–44. – С. 35.

[515] Там само.

* Тут повторення попереднього царського титула.

которые выходили ис того города на выласку, был бой, и на оном бою взяли языка, волошенина, казыкерменскаго жителя. А іюля, Государи, в 25 числѣ с того мѣста мы, холопи ваши, пришли, и став обозами от города в ближних мѣстѣх, и по обцего с ним гетманом совѣту и согласію, вашими Великих Государей ратными людми при нас будущими, город Казыкермень осадили накрѣпко, и гдѣ которым полкам стать велѣли мы, холопи, вашім ратным людем для приступу, к тому граду учинить шанцы; и спрося у Всемогущаго в Тройцѣ славимаго Бга милости, и у Пречистыя его Богоматери Преславные Влачцы нашея Бцы и присно Дѣвы Маріи и у всѣх Святых помощи и заступленія, мы, холопи ваши, с вашими Великих Государей ратными людми согласясь, з гетманом Иваном Степановичем к тому городу Казыкирменю, с которых сторон было возможно, чинити промысл, іюля с 25-го числа по 30-е число денно и ночно неотступно, не щадя голов своих, со всяким прилежным и усердным радѣніем, и ис пушек верхніе бои и туры, которые были на городовой стѣнѣ, сбили; також и пушки, гдѣ в которых мѣстѣх стояли и приведены были на обозы наши и на шанцы, отбили. И тогож іюля 3-го числа, часу в пятом дни, науголную башню, которая стояла на углу Ачаковской стороны, от поля и от болшаго рва, подкопом взорвало и пушки с той разметало; и от того подкопнаго взорванія, також в тож число от гранатной стрѣлбы в городѣ загорѣлось, и гранатными нарядными ядрами почело рвать и метать; от которой гранатной стрѣлбы, явно было ис того города, людей духом поднимало и за город бросало. И в то время ваши, Великих Государей, ратные люди, з знамяны и з борабаны в тот башенной в розломаной пролом взошли на городовую стѣну, и с тѣми неприятелскими людми, на том проломѣ, был свалной бой, часов с пять, и милостію Божіею и благопоспѣшеніем, предстателством Пресвятыя Владичицы нашея Бцы и присно Дѣвы Маріи, и помощію и заступленіем всѣх святых, а вашими, Великих Государей, праведными молитвами и счастіем, на том приступѣ, их босурманов Турчан, и Волошен, и татар, и иных многих людей, которые с ними в том городѣ в осадѣ сидѣли, и в том числѣ приводцов их, побили. И ранено многое число, и взято на томь же бою их босурманских два знамя; а около города, на посадѣх, дворы их со всяким строеніем и заводы пожгли все без остатку; и они, босурманы, казыкерменскія сидѣлцы, видя то у себя всеконечное безсиліє и что в их городѣ, в болшом и в среднем и в меншем мужеска и женска полу, также лошадей и скоту побито и ранено многое число, и от пушечных и от ручных зажигателных ядр почело быть вредителство и воздух тяжелой, и что больше город почал горѣть, ушли и заперлись в меншой город. И видя то, что ис того города рѣкою Днепром уйти было им не мочно, для того, что ущинути и иных их босурманскіе водные суды у них отьняты и спущены вниз Днепром рѣкою, учинилось у них, босурманов, в том городѣ крик и вопль болшой, и от такова своево всеконечнаго безсилія они, казикерменцы, осадные сидѣлцы, выбѣжав из меншаго города, на тое проломную стѣну, знамена свои приклонили и замахали шапками и кричали, чтоб их не побить и дат им живот, а город их остаточной, и пушки взяли; и для того выслали к нам, холопем вашим, в шанцы, и старшин своих Шебана писаря с товарищи. И мы, холопи ваши, ево, с общаго совѣту и согласія з гетманом с Иваном Степановичем, того ж часу послали ваших, Великих Государей, ратных людей, и велѣли взять и привесть к себѣ казыкерменскаго бея, и ага, и иных урядников, которые в том городѣ были; в том проломѣ и по городовой стѣнѣ поставили ратных людей, покамѣсть ево бея к нам раненого и иных аг и старшину привели. И как он, бей с товарищи, к нам в обоз приведен,

и взяты у них городовые ключи, и мы, холопи ваши, по общему с ним, гетманом, совѣту велѣли ратным людем отступить в ближніе шанцы, а их, бея и агов с товарищи, велѣли принять для береженія к себѣ в обоз, покамѣст они, босурмане, ис того города всѣ выдут. Іюля же, Государи, 31 числа мы, холопи ваши, также и гетман Иван Степанович с старшиною, по общему совѣту, для принятія их казыкерменских сидѣлцов мужеска полу и женска, чтоб их, как они из города будут итить, ратным людем, о-бачеже черкасы, запорожцы, урвався в город для добычи и пожитков, их не порубали, и пакости б между собою какіе не учинили, выѣхав из обозов своих, стояли у города, и до тѣх мѣст – в которые ворота они шли, – стояли ваши, Великих Государей, ратные люди по обѣ стороны в строю, и как они, босурмане, из города вышли, и мы, холопи ваши, и гетман Иван Степанович, велѣли их принять, и отдать для береженія по полкам; а иных поимали к себѣ ваши, Великих Государей, ратные люди, такоже гетманского регаменту войсковые люди и запорожскіе казаки. А пушки, которые от огня уцѣлѣли, велѣли мы, холопи ваши, взять к себѣ в обоз, четырнатцать; а сколко с казыкерменским Беем аг и иных старшин нынѣ у нас холопей ваших в обозѣ, и каковы знамя и пушки мѣрою, и тому роспись под сею отпискою; а у гетмана Ивана Степановича сколько таких казыкерменских и ог иных старшин, и что пушек, о том о всем к Вам, Великим Государям, он, гетман Иван Степанович, писал от себя в отпискѣ своей. А как, Государи, ис того города они, босурманы, к нам, холопем вашим, также и к гетману в обоз приняты, и пушки взяты, и тот город с общаго совѣту и согласія з гетманом с Иваном Степановичем велѣли мы, холопи ваши, ратным людем розрыть и разорить до основанія, чтоб тот город им, непріятелем, впред для пристаница не был, по тому, что того города разломаныя и худые мѣста, гдѣ пушками разбито, здѣлать и починить против прежняго состоянія, построить было нечѣм потому, что каменя и извести и лѣсных припасов готовых, также и каменного дѣла мастеров, кому то городовое дѣло за обычей, нѣт. А в том городѣ болшом, и в среднем, и в меншем палаты и всякое строеніе погорѣло все без остатку, и башни и городовыя стѣны от пороховой казны взорвало и обрушило на многіе сажени, и за тѣм ваших, Великих Государей, ратных людей оставить в том городѣ никоторыми дѣлы невозможно; а что, Государи, их, казыкерменских жителей, присылных к ним осадных сидѣлцов нынѣ к нам, холопем вашим, в обоз взято и роздано для береженія по полкам, кромѣ тѣх, которых взяли ратные люди и гетманского регамента войсковые люди и запорожцы, и каких они мѣр и чинов, и хто имяны, и тому всему учиня подлинно переписная роспись, и самых их з женами и з дѣтми к вам, Великим Государем, к Москвѣ пришлем из Бѣлагорода впред с нарочными посылщики, для того, что в Бѣлѣ-городѣ их за караулом держать будет невозможно по тому, что Бѣль-город украинской, и от крымских степных мѣст в близости. А сею службою с сеунчом, ис полку, послал я, холоп ваш Бориско, столника, князя Александр княж Иванова сына Волконскаго, августа в 1-й день и велѣл ему явитца и сее отписку подать в розрядѣ боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи; а в генералскіе полки, под Азов к генералом, против Вашего, Великих Государей, указу о всем для вѣдома, мы, холопи ваши, писали, и с сей отписки послали список, сего ж августа вышеписаннаго числа.

бей **А** человѣк, **В** знамя турецких, агов **І** человѣк, **ДІ** пушек мѣдных, **Г** ключа городовых [516].

№ 496

1698–1700.
Свідчення полонених татарами та ногайцями посланців до кримських правителів

1698.

(Л. 1.) Гсдну кнзю Алексѣю Петровичю Іван Щепин челом бьет в нынешнем 206 году февраля в 11 де в отписке твоей Гсдне писано ко мнѣ, которые выходцы іс Крыму генваря в 28-м, да в 29-м числех явилис у меня в Павловском розных городов черкасы Ігнашко Остапов с товарыщи шесть члвк и я их послал к тебѣ в Азов полку своего с порутчиком з Данилом Саниным и он де, Данило, в Азове явился один, а тѣх выходцов в Лютине казаки задержали и ему не отдали и о присылке бы мнѣ тѣх выходцов роспросных их речей учинить по указу Великого Гсдря и тѣ их роспросные рѣчи под сею отпискою послал я к тебѣ Гсдне рейтарского строю с подполковником з Данилом Неклюдовым.

(Л. 1. об.) Гсдну кнзю Алексѣю Петровичю.

(Другим почерком) 206 г. февраля в 27 де подал отписку ис Павловского подполковник Данила Неклюдов.

(Третьим почерком, вверху листа). Писать о том к великому Гсдрю к Москве в пушкарской приказ ис роспросных речей список послать под отпискою і записать в книгу.

(Л. 2.) 206 г. генваря в 28 де. в Павловском думному дворянину і воеводе Івану Івановичю Щепину да дяку Івану Ушакову явилис ис Крыму выходцы три члвка казаков.

А в роспросе первой выходец сказался Игнашкою, зовут Остапов, сын уроженец города Бѣлики, Полтавского полку казак і в 201-м году в великой пост поѣхал он для рыбного промыслу на реку Бѣлосарайскую косу с казаком с Ивашком Морозом с товарыщи семьдесят члвк и как, де, они с рыбою поѣхали назад и на них, де, напали азовцы турки и татары члвк с триста і всѣх, де, их побрали в полон и привезли в Азов и із Азова Игнашку с товарыщи тритцать члвк тѣ азовцы продали в Крым, ево, Игнашку, в село Сараймень нагайцу татарину Атывлю, і в нынешнем, де, 206 году, как арда пошла, перекопской был салтан ханской сн да ис Керча города паша и ево татарин под руские городы, а под которые, того он не вѣдает, и он, де, Игнашка с товарыщи своими, с казаками с Васкою да с Івашкою, пошли за ордою вскоре того ж числа в ночи в пяток тому ныне двѣ идли, взяв лошади, и приѣхав к морю, і покинув лошадей, пошли по морю лдом подле берегу, а орда пошла в степь, и как они пришли на Миюс, и донские казаки камышники им (Л. 3.) сказали, что на Петрушине губе построен город, и они, де, по тѣм их казачьим словам, в город Павловской пришли,

[516] Публікація І. Царського // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1853. – Т. 3. – С. 269–272.

а крымской, де, хан взят к турскому салтану в Црь Град и с ханства отставлен для того, что ему счастия нѣт, и шлют, де, на ево мѣсто иного хана, а про то, де, он слышал у татарина своего, у которого жил.

Другой выходец на допросе сказался Васкою, зовут Іванов, сн Хожняков, родиною города Решетиленки, Полтавского полку казачей сн і в прошлом, де, 205-м году в великой пост поѣхал он на рыбные промыслы на реку Берду с казаками с Наумком, а чей сн и чей словет, того он не упомнит, всего их было семдесят члвк, и, не доѣзжая реки Берды, на дороге напали на них крымские люди, члвк с триста, и іх всѣх побрали в полон и привезли в Крым и з дувану, де, достался он, Васко, керчинскому паше, а как того пашу зовут, того он нѣ знает, а паша, де, отдал ево хорунжему своему татарину Ушкувату в село Елчюры, а Ушкуват, де, отдал ево в приданые за дочерю в село Сараймен татарину Атывлю, и как в нынешнем 206-м году арда пошла под руские городы, и он, де, Васка с товарыщи своими с казаками с Ігнашкою, да с Васкою ушли к морю і морем шли до Петрушиной губы, а про арду, как пошла под руские городы, и про хана сказал тѣ ж рѣчи, что і первой выходец.

(Л. 4.) Третей казак сказался Івашком, зовут Федоров сн, прозвище Метешек, уроженец ис под Винны города Городенка, тому ныне шестой год пас он животину с товарыши своими, всего их было девять члвк, и напали на них татары Белогороцкой арды с четыреста члвк и іх всѣх побрали в полон и животину отогнали, и привезли их в Крым и продали ево, Івашку, татарину Ишуму в село Сараймен, а про поход арды под руские городы сказал тѣ ж рѣчи, что и первой выходец.

Генваря в 29, де, в Павловском явились выходцы три члвка.

А в роспросе один члвк сказался Антошком, зовут Андросов, города Журавны села монастырца крестьянской сн, і в прошлом 201-и году перед сырною неделею Белогороцкая (Л. 5.) орда и крымския люди колга салтан приходил под их городы с великою силою, і село их розорили, і в полон многих побрали, и Бѣлогороцкой, де, орды татарин Темака продал ево в Крым в село Озименду татарину Марпе, и жил, де, он у него одно лѣто і Марпа, де, продал ево в село Шерошан татарину с Лимен Копексе, и как, де, пошли ис Крыму мурзы и татары под руские городы, тому ныне третея недѣля, и он, де, Антошка, соединяс с казаками с Федкою да с Пашкою, на другой день в ночи пошли морем к Дону пѣши, и как, де, они пришли на рѣчку Коланчак і донские казаки камышники сказали им, что на Петрушинской губѣ построен город, і они, де, по тому в Павловской и пришли, а слышал, де, он, Антошка, в Крыме от невольников и от татар, что турской салтан с силою морем под Азов будет на весну, а крымской, де, хан в Крыме ль или нѣт, того он не вѣдает, а орда пошла ль под руские городы и под которые будут быть, того он не вѣдает, же толко при нем збиралис і из домов своих выѣзжали.

(Л. 6.) Другой выходец сказался Федкою, зовут Остапов, сн Калашников, казачей сын города Санжарова Полтавского полку, а отц, де, ево взят в полон прежде ево до перваго Крымского походу з братом ево Сенкою і в прошлом 205-м году в великой пост ѣздил он для соли с казаками сам четверт на Тор, і как они поѣхалі с Тору и напали, де, на них крымские люди ста с три и болши і побрали, де, их всѣх в полон члвк з двести и продали, де, ево в село Шершан крымскую ж татарину Орломию, и тому ныне недели с три крымские люди салтан и мурзы пошли под руские городы, взяв с собою три пушки, и они, де, после их походу на третей день в ночи пошли пеши до моря и до моря шли две ночи, а вдень лежали в каменях,

а морем шли до здешного бѣрега полторы ндли, і как дошли они до камышников, і они, де, в первом камыше у донских казаков у зверовщиков жили три дни, в другом начевали ночь, в третем ночь, же в четвертом камышнике были днь да две ночи і тѣ, де, казаки сказали им, что построен на Петрушиной губѣ город, а кормились, де, они, идучи дорогою до камышников, пшеном, а про поход орды под руские городы и про крымского хана сказал тѣ ж рѣчи, что и первой выходец.

(Л. 7.) Третей выходец сказался Пашкою, зовут Іванов, уроженец города Касылюка, Полтавского полку казак, тому ныне восмой год ѣздил он с товарыщи своими для рыбного промыслу на рѣку Калмиюс, всѣх их было члвк з двѣсти, и как, де, они поѣхали с рыбою назад і на них, де, напали азовцы турки и татаровя, а с ними были три пушки, и сколко их было, того, он сказал, не упомнит, да с ними ж было казаков охреянов члвк с пятдесят, и побрали их всѣх в полон и привезли в Азов, і в Азовѣ, де, были недели з две и повезли в Крым и продали ево, Пашку, в село Шоршан татарину Коурсупе, и тому ныне ндли с три іс Крыму орда пошла на Украину под руские городы под Харков да под Змиев, і как они ис Крыму ушли и сколько ндль шли и гдѣ начевали, про то все сказал тѣ ж рѣчи, что и товарыщи ево.

(Л. 8.) Великого Гсдря Его Царского Пресвтлаго Величества в Азов боярину и воеводам кнзю Алексѣю Петровичю Прозоровскому с товарыщи донския атаманы козаки Фрол Минаев и все Войско Донское челом бьют в нынешнѣм 206-м году генваря в де. приѣхали к нам, Войску Донскому, в Черкаской с Кубани от Кубѣка нагайцы, члвк с пятдесят из лишним, а привезли рускова полону всяких чинов члвк с сорок, и у нас с ними нынѣ розмена чинитца, хто чем споможетца, адного полоняника рускова Сенку взяли наши казаки Мосейка Степанов, Стенка Тапорков на поруки в ценѣ в семидесят рублех и по челобитьѣ, де, того полоняника Сенки он, Мосейка и Стенка, хотят ево весть в Азов для збору тѣх окупных денег и как тѣ наши козаки с полоняником Сенкою в Азове явятца и вам бы, боярину и воеводам, о том было извесно, и буде тѣх окупных днг собрано не будет, их бы, козаков, из Азова отпустить не мотчав.

(Л. 8. об.) Великого Гсдря Его Царского Пресвѣтлаго Величества в Азов боярину и воеводам кнзь Алексѣю Петровичю Прозоровскому с товарыщи.

(Другим почерком) 206 г. генваря в 28 де. подал донской казак Мосѣйко Степанов.

(Сверху, третьим почерком) Того полоненика роспросить і записать в книгу.

(Л. 9.) генваря 28 дня нынешняго 206 году в Азовѣ в приказной полате перед боярином и воеводы кнзем Алексѣем Петровичем Прозоровским с товарыщи по отписке войскового атамана Фрола і всево Войска Донского присланной полоняник роспрашиван.

А в роспросе сказал, Сенкою зовут, Степанов, сн Бобровников, Кадашевец посадской члвк и в прошлом, де, 203-м году в первой Азовской поход был он стольника и полковника в Мартемьянове полку Сухарева с ыными своею братьею для харчевого промыслу, и августа, де, в 14-м числѣ ѣздил он с товарыщи, пятнатцать члвк, для дров терновых на рѣчку Кагалник и напали, де, на них непріятельския люді нагайцы, члвк с четыреста, и учинили с ним, Сенкою с товарыщи, бой, а они, де, Сенка с товарыщи, билися с ними из обозу и іс тѣх, де, неприятелских людей убили они дву члвк, а ево, де, Сенкиных товарыщей, убито восмь члвк, а ево де Сенку, ранили оба плеча, пробили копьем правую ногу, и того, де,

бою было у них с тѣми непріятельскими людми часов с пять и как, де, не стало у них, Сенки с товарыщи, пороху и пулек і отпору от себя давать стало нѣчим і их, де, семи члвк і с обозом взяли в полон и, убитых руских людей тѣла отвезши в степь, к морю, бросили, а своих нагайцов тѣла схоронили и привезли их, Сенку с товарыщи, к морю, а в том, де, мѣстѣ стоял калга салтан, а с ним, де, неприятельских людей с пять тысяч члвк, и обявили их Кантемирю мурзѣ і ево, де, Сенку, роспрашивали и, связав, пытали, а спрашивали, сколко было под Азовым Великого Гсдря ратных людей, і он, де, Сенка, сказал им, что не вѣдает, а сказался им иль иным члвком Лутковского, и іс того мѣста повезли ево, Сенку, за Кубань, а иных товарыщев ево продали на катаргу да в Темрюк і в розные мѣста, и привезли ево, Сенку, за Кубань в улус Кантемиря мурзы, и жил он у него генваря по 16 число нынешняго 206 году и с того числа с Кубани, гдѣ ахреяны живут, которые бежали з Дону, Кубек аул послал семи члвк нагайцов (Л. 10.) да татар, которые жили в Азовѣ, члвк с шестесять, с сыном своим Батырем, а с ними руских полоняников московских Преображенского полку салдат, дву члвк, да стрелца, да ево, Сенку, да из Мояцкова свщенника, да донских казаков тринатцаты члвк і в Черкаском, де, того свщенника і казаков розмѣнили на дву татарских, а московские де по се время не окуплены, а Фрол, де, Минаев і все Войско Донское замирился с Кубѣком аулом на три мсцы, а Азова, де, донские казаки не замирили и сказали им, кубанцом, чтоб они от Азова опасалис и естли, де, кто из них взят будет и от них, де, казаков им выручки не будет, і они де, кубанцы, им сказали, что от Азова они пойдут в далних мѣстех и Азова боятца им в розьѣзде не для чего. А і в Черкаской, де, тѣ кубанцы с ними, полоняниками, ѣхали от Азова верстах во штидесяти, а как де вышепомянутые нагайцы будут на Кубань і в то де время и сам Кубѣк будет для розмѣны и с товары в Черкаское, а подбѣгов де кубанских татар і Азову для взятья языков не слышать, и от Азова, де, они, кубанцы, и сами опасаютца, толко, де, вѣдомосты обносятца на Кубани такие, что турецкой салтан збираетца в ннешнем 206-м году по веснѣ рано быть к Азову морем, а иных, де, вѣдомостей никаких он не вѣдает.

(Л. 11.) 206 г. февраля в 10, де, в Азовѣ в приказной полате боярину і воеводам кнзю Алексѣю Петровичю Прозоровскому с товарыщи явился Преображенского полку солдат Михайло Евдокимов, сн Чичагов, и по приказу боярина і воевод кнзя Алексѣя Петровича с товарыщи допрошиван.

А в допросе скзал, служил, де, он великому Гсдрю в Преображенском полку в салдатах лѣт с пять и был в обѣих азовских походах і в прошлом 204-м году оставлен был в Азовѣ у фуркат, і в прошлом же, де, 205-м году декабря в 31, де, стоял он меж Азова і каланчей на фуркатѣ с ыными салдаты, двенатцать члвк, на карауле, и того же, де, числа в первом часу дни к тому фуркату приступали непридунайские люди с кубанскими агами Кубѣком, да которые жили в Азове, Хумаком да с Клюкѣем, крымские і ногайские татары, с три тысячи члвк, и на том, де, фуркате трех члвк, Василя Жилку, да по прозванію Пономарева, да Щипаново, а как их имяна, не упомнит, закололи до смерті, а четвертого ранили, а иные в бранборе отсидѣлись и ево, де, Михайла покололи против срдца копьем і тѣм сшибли с фуркатного носа на землю і взяли ево да дву члвк салдат, Михайла Оконничникова да Андрѣя Стягова, в полон, и тѣх дву члвк оставили на Кубани, а ево, де, Михайла, отвезли в Бакчисарай к крымскому хану после Бгоявлениева дни в ндлю, і хан ево роспрашивал в своих полатах сам, і пытан кляпами, а спрашивал, для чего, де, Великиі Гсдрь строит суды морские голиасы, и как

Азов утвержен, и каковы около рвы, і Великиі Гсдрь на которые мѣста изволил итить и кто будет весною к Азову бояр і воевод, и сколко в Азове Великого Гсдря ратных людей і он, де, Михайло сказал им, морские, де, (Л. 12.) суды по указу Великого Гсдря строят для морского ходу бояр і воевод с ратными людми на их, бусурман, чтоб свтую православную христианскую вѣру утвердить, а их проклятую бусурманскую вѣру вконец искоренить, в Азов, де, крѣпостми всякими утвержен и кругом во рвах вода и шириною тѣ рвы дватцати четырех сажен и глубиною з донскою подышвою, а каков Азов мѣрою и стѣны в вышину, про то он не вѣдает, потому что не мѣрил, и Великиі Гсдрь на которые места изволил итить, того ему вѣдать не по чему, а к Азову, де, будет на весну Великого Гсдря с ратными людми боярин и болшаго полку воевода Алексѣй Семенович Шеин со многочисленным множеством, а в Азове, де, ратных людей дватцать четыре полка по полторы и по две и по три тысячи члвк в полку, и хан, де, крымской говорил, когда, де, Азов так укреплен и они, де, к Азову не пойдут, а пойдут под Киев или под Астрахань, да, взяв паншин, построят город і в Азов, де, никакиы запасы рекою Доном не пропустят, а взятой же, де, в полон с Тору черкашенин говорил им, что в Азове толко шесть полков і в тѣх, де, полках осталось толко тысячи с полторы, а иные, де, померли, а в Бакчи Сараях держали ево шесть ндль у греков скована и з греками, де, куда возмут хаживал, а тот, де, город Бакчисарай стоит в яме, а под горами со всѣх сторон живут тутошные жители и приходу к тому городу, со всѣх сторон ратным людем быть свободно, а из Бакчисарай для подлинного вѣдения послал ево, Михайла, в Црь Град, і везли до морского пристанища сухим путем и на дороге, де, он от раны заболѣл, и ево, де, привезли в Бакчисарай же и отдали азовскому агѣ Клюкѣ, который ево в Бакчисарай привез, и тот, де, ага на третей ндли великого поста привез ево в Керчю и отдал татарину Баймаметю і велѣл ево кормить и лечить (Л. 13.), покамест он обможетца, і жил он в том мѣсте до Николина дни, і как, де, он обмогся, и ево, де, приѣхав, взял агин шурин в Тавань ы в Тавани он жил у агина шурина четыре ндли, а ис Тавани, де, по писму аги Клюкѣя взял ево колмыцкой ага и отвез в Темрюк, і в том мѣсте жил он октября до перваго числа нынешняго 206 года, а тот, де, город Темрюк менше Лютина мѣрою в длину и поперек по девяносту по пяти шагов с полушахом, в нем четыре башни и стѣны каменные, тонкие бойницы в них нижние, а верхних боев нѣт, а с приходу с Кубани на одной башнѣ двѣ пушки, в том числѣ одна чюгунная, а другая скорострѣлная мѣдная, а на другой башне пушка небольшая ж чюгунная, да в воротех дробовая, да слышал, де, он, Михайло, от тутошних жителей, что на четвертой башне стоят двѣ пищали, затинные толко сам тѣх дву пищалей он не видал, а от Кубани, де, к тому городу приход тѣсной потому, что пришли моря Азовскоеи черное, а меж ними сажен с семдесят, а с стороны, которая от гавани приход свободной, а от Азова к Темрюку переправы рѣчка Кирпели, да в дву мѣстех чрез Кубань на телѣгах возможно переправитца, а в третем мѣсте сажен з двенадцать і в том мѣсте лѣс свободной и здѣлать мост возможно, а до Тавани от Темрюка с пятнатцать верст и никаких переправ нѣт, а подобен тот город Темрюку ж, а в нем, де, по скаске неволников, толко двѣ пушки небольшие, а октября, де, после перваго числа ага Клюкѣй взял ево, Михайла, с Темрюка на Кубань в кочевье свое, и жил он у него в неволе, покамѣст как для размѣны в Черкаской поѣхали з Батырем татарином, а когда, де, взяли перемирье кубанцы с Войском Донским, і в то время ага Жюмак збирался с кубанцы, члвк с пятсот, идти для языков к Петрушиной губе и к Павловскому, а в Крыму, де, і на Кубани

Великого Гсдря ратных людей і калмыков приходов зѣло опасаютца, а вѣдомости, де, также носилися, что и хан крымской, и Кубѣк ага с ордою мыслили в вѣчное подданство под высокодержавную руку Великого Гсдря, толко, де, хану крымскому о том розговорили два мурзы, а ины(Л. 14.)х, де, никаких вѣдомостей он не вѣдает и ни от кого не слыхал, а с Кубани, де, в Черкаской послал ево ага Клюкѣй татарином с Усманом для размѣны, і в Черкаской, де, они приѣхали тому ндли с три, и ево, де, Михайла, окупил донской казак Федот Василіев, а окупу дал двѣсти рублев, а в Азов, де, он приѣхал для збору в тот окуп и в платеж донскому казаку Федоту.

1698.

(Л. 1.) Имена казаком, которые ходили на море: атаман Андрей Васильев Самарски, Андрей Шулга, Оверкей Прокопьев, Іван Бочкески, Тимош Коваленко, Михайла Тимошев, Михайла Кондратьев, Игнат Петров, Грицко Васильев, Лукьян Степанов, Алексѣй Іванов, Леско Демков, Іван Лазарев, Демко Семенов, Василей Болдар, Назар Андреев, Юско Кравец, Семен Назаров, Федор Мелешков, Нестер Барадин, Андрей Корсун, Омелко Болдыр, Роман Манадыко, Яков Лабченко, Миско Василев, Климко Гетман, Василей Занковски, Михала Юсков, Федор Савелев, Іван Семѣнов, Лаврин Іванов, Харко Полуянов, Іван Павлов, Космо Назаров, Петро Демьянов, Грицко Матвѣев.

(Л. 1 об.) К сему писму Іаган Воічевски руку приложил.

(Л. 2.) В нынѣшнем 206 году маия в 27, де, по указу Великого Гсдря і по приказу боярина і воевод кнзя Алексѣя Петровича Прозоровского с товарыщи посыланы были азовские запорожские конные казаки Матвѣева полку Степанова Тимошка Коваленко, Мишка Тимошев с товарыщи, тритцать шесть члвк, морем в лотках под крымские селения и под юрт их для поиску и взятья языков.

И іюня в 9, де, приѣхав в Азов, они, Тимошка с товарыщи, в приказной полате явились, а с собою привели неволника, а сказали что, де, с ними ж, Тимошкою с товарыщи, в тоѣ посылку ѣздил и был у них атаманом запорожской же казак Андрюшка Васильев сын Самарскый, а прыѣхал, де, он, Андрюшка, в Азов, в полк их, служить великому Гсдрю в мае мсце в первых числѣх. И по приказу боярина і воевод кнзя Алексѣя Петровича Прозоровского с товарыщи тѣ казаки и Андрюшка Самарской і невольник роспрашиваны порознь.

А в роспросе Андрюшка Самарскиі сказал, в прошлом, де, 204 году перед взятьем Азова собрався он, Андрюшка, с запорожскими казаками, сто пять члвк, ходили в лотках морем под Крым для взятья языков, а невольник, которого нынѣ они с собою привезли, запорожской же казака, Пашкою зовут Васильев, і в то время был с ними ж і, пришед под крымские улусы, разорили они жилую деревню, и побрали полону мужска и женска полу члвк с семдесят, і пошли к морю до судов, и тѣ, де, их суды на море до их приходу погодою розбило і на дороге нагнав на них на лошедях Муртаза паша с татары и с черкѣсы, ста с четыре, и іх розбили, і полон у них отбили, і всѣх их казаков побрали в полон и розвели в розные мѣста, ево, Андрюшку, взял калга салтан, и жил у него три ндли, і переводили по разным мѣстам, і продан был в черкѣсы, купил Шеретрюк бѣй, і в нынешнем, де, 206-м году зимою іс Крыму ево, Андрѣя, с иными полоняники от Кубѣка привезли на откуп в Черкаской, і был скован, посажен в Павловской ста-

нице в баню, и іс той бани, желѣза росковав, у них, татар, ушол и жил в Черкаском, и, пожелая служить великому Гсдрю, той же зимы іс Черкаского пришел он, Андрюшка, в Азов, в полк запорожских казаков, к головѣ Матвѣю Степанову, і маия, де, в послѣдних числѣх і с того ево, Матвѣева, полку с казаками ѣздил он в четырех лотках морем под селеныя крымских татар і под Казантоп для взятья языков и до тѣх жилищ шли двѣ ндли, а он, де, Андрюшка, был у них (Л. 3.) атаманом, и под Казантопом залегли по мѣстам, і нажидали на себя, і приѣхал, де, близ дрвни для сѣнокосу Алиман мурза Шиков с татары, пятнатцать члвк, да с ними вышепомянутой неволник Пашка, а он, Андрюшка, того мурзу знал, потому что в Крыму, будучи в неволе, ево видал, і на того мурзу и на татар он, Андрюшка, с товарыщи набѣжали и мурзу и неволника Пашку взяли с собою, а татары врознь разбѣжались, і, взяв их, поѣхали в лотках, и тот мурза жив был у них с ндлю, и на дорогѣ на Калмиюсе умре, и они то умершее тѣло из лотки выбросили, а взяли с него кафтан сѣрой да шапку, а как, де, тот мурза жив был и ему, Андрюшке, сказывал по татарски, хан, де, крмской в прошлом 205-м году, будучи под Казыкерменем, поѣхал в Црь град к салтану и зимовал, а по нынешней, де, веснѣ дано ему, хану, от салтана турецкого турских сил шездесят тысяч члвк, и с тѣми, де, силами пойдет он, хан, под Казыкермен же, а черкѣсы, де, нынѣ кочюют в своих улусах, а у них, де, для обережи и одержания их ис Крыму стоит Муртаза паша для того, что, де, они, черкѣсы, де, под высокодержавную Великого Гсдря руку не поклонилися, а они, де, черкѣсы, желают под его, Великого Гсдря, высокодержавную руку и приходу его, Великого Гсдря, сил, и оттого в великом страхѣ, а калга, де, салтан кочюет в черкѣсех же, а неприятельских, де, людей с ним было тысяч с восмь да іс Крыму ж, де, салтан, а с ним татар с полторы тысячи пошли для іазыков к Таганрогу или к русским городам, а подлинно, на которые мѣста и как того салтана зовут, того ему, Андрюшке, тот мурза не сказал, а салтан же де Шибиз Гирей с татары ис Крыму пошли к салтану турскому в помочь на можары (Л. 3 об.) К се… полку Васильева полковой писарь Олексѣй Прокопиев вмѣсто того ж полку козаков Андрѣя Самарского с товарищи неволники Павла руку приложил.

(Л. 4.) Казаки ж Андрюшка Шулга, Аверка Прокопиев, Івашко Бочкевскиі, Тимош Коваленко, Мишка Тимошев, Мишка Кондратьев, Ігнатко Петров, Гришко Васильев, Лукашка Степанов, Алешка Іванов, Леско Демков, Івашко Лазарев, Демко Семенов, Васка Болдырь, Назарко Андрѣев, Юско Кравец, Сенка Назаров, Федко Мелешков, Нестерко Бородин, Андрюшка Корсун, Омелко Болдырь, Ромашко Манадыко, Яшка Лобченко, Миско Васильев, Климко Гетман, Васка Винковскій, Мишко Юсков, Федка Савельев, Івашко Семенов, Лавринко Іванов, Харко Полуянов, Івашко Павлов, Кузка Назаров, Петрушко Демьянов, Гришка Матвѣев і взятой неволник запорожской казак Пашка Васильев сказали тѣ ж рѣчи, что и Андрюшка Самарскый, а иных вѣдомостей они не вѣдают и ни от кого не слыхали.

Таковые ж роспросные рѣчи и за рукою того ж писаря посланы под отпискою к Москве в пушкарской приказ чрез почту июня в 13, де, отписка в столпу.

1698.

(Л. 1.) 207 г. сентября в 7, де, в Азове в приказную (по)лату запорожских конных казаков, которых вѣдает капитан Афанасей Смирной, капитан же Іван

Карша привел незнаемого члвка, а сказал полку, де, их казаки стояли на карауле на каланче и ото взморья пришел к ним на караул тот члвк, скзался выходец из за Кубани, и тѣ, де, караульщики того члвка привели к нему, Івану, а он, Іван, привел ево в приказную палату.

И тот члвк в приказную палату принят, и по приказу боярина і воевод кнзя Алексѣя Петровича Прозоровского с товарыщи распрашиван.

А в роспросе сказался черкашенин города Санжаровки, Полтавского полку казак, Костькою зовут, Яковлев сн Вытков, і тому, де, года з два ѣздил он, Костка, с сыном своим Алешкою и с казаками, к всего пять члвк, на рыбную ловлю для взятья наловленой рыбы в пяти бочках, і, взяв рыбу, поѣхали в домы, и на дороге, де, на той кренице напали на них нагайских татар члвк с полтараста, и іх всѣх побрали в полон, и, приведши их к Кубани, развезли врознь, ево, Костьку, взял татарин, а как звали, не упомнит, и, приведши в улус свой, держал ндли с четыре, и продал ево в нагаи татаром Істеречку да Вайтеричку, и у тѣх татар жил он ндль с пятнадцать, а тѣ татары отдали ево в Нагаи татарину ж Зенетайку, а за него взяли дѣвку, и у того татарина жил он года с полтора, работал всякую черную работу, а к ночи ево ковали в желѣза, і тому мсца з два отдал ево тот татарин другу своему, татарину ж, касить сена, и с того, де, сенокосу он, Костка, ушел, і шел к Озову по скаске тамошних полоняников, и шел днем и ночью, а ѣл з дерев вершки да терн да траву казалицу, и пришел к Азову, явился на карауле, и караульщики, де, (Л. 2.) отвели ево к тому члвку, которой ево привел в приказную палату, а вѣдомостей, де, никаких, он, Костка, не вѣдает и языка их татарского не знает и ни от кого ничего не слыхал.

Сентября ж в 17, де, в Азовѣ ж в приказную полату капитан московских стрелцов Лука Есипов привел незнаемого члвка, а сказал, стоит, де, он (Лука) на карауле у Полцатных ворот и тот члвк из степи пришед к тѣм воротам, скзался выходец ис Черкѣс не из моровых мѣст, и он, Лука, для того взяв, привел ево в приказную полату.

И по приказу боярина і воевод кнзя Алексѣя Петровича Прозоровскаго с товарыщи тот члвк принят і роспрашиван (Л. 7.). А в роспросе сказался города Обояни казак, Макарком зовут, Кирилов сын Моршалков, тому ныне третый год ѣздили он, Макарко, с товарыщи, члвк с тритцат, зимою на санях на Тор для покупки соли и, не доѣзжая Тору, напали на них татары, члвк со сто, и побрали всѣх в полон, и розвезли врознь, ево, Макарку привезли на Кубань, и жил з год у татарина, а как зовут, не знает, (был) скован (в желѣза работу), и продал ево тот татарин в Крым татарину ж, а как зовут не знает же, (работал, ходил за животиною) и жил с полгода и ыс Крыму продан он за море в турецкой городок Стамбул турчанину, а как зовут, не знает же, и жил не скован (работал всякую работу и тому з год), і ис того города (Тамбалу) тот турчанин поѣхал в судне морем в Абазы, которые за морем близ Черкѣс меж гор, с товаром, а ево, Макарка, взял с собою для работы и гребли, и, приѣхав к тѣм Абазам, пристали к пристани (и товар тот турченин продавал), и он, Макарко, сошед с того судна, ночью ушол в Черкѣсы, и жил с полгода у черкѣшенина у Иваса (и от него ушел же тому третья ндля), и от него ушел же, и шол степми к Азову [...], а дорогою ѣл (набрав) лѣсные яблоки, и, прише(л)д к Азову, явился на карауле (и у караулу), и ево, взяв, привели (ево) в приказную полату, а вѣдомостей никаких (не знает) и ни от кого он не слыхал (потому что, де, они и говорят, и он языку их турецкого и татарского не знает) и языков турецкого и татарского не знает.

Таковы 7 члвк роспросные рѣчи посланы под отпискою к Москве в пушкарской приказ чрез уставленую почту. сентября в 23 де.

1699.

(Л. 4.) 207 августа посланы на Таганрог конми азовские конные казаки Афанастева полку Колошинова Яков Тимофѣев, Леонтей Старчевской.

Лѣта 7207 августа в 21 день по указу Великого Гдря к боярину и большаго полку воеводе Алексѣю Семеновичю Шеину ннешняго 207 году августа 19 числа приѣхали к Азову с Кубани от Сабез Гирѣя салтана тринадцать члвк татар, в том числѣ два сказались посланниками с письмом, да с собою привезли семь члвк полоняников, и они взяты на взморье в ннешнем 207 году августа в первых числах, и то письмо, и тѣх приѣзжих татар, дву члвк, что сказали записку и полоняников и выходцов (да одного члвка полоняника ж коы бѣжал августа в с Кубани и пришел к Азову августа в 20 день) распросные рѣчи из Азова посланы, запечатав в письму, на Таганрог к тебѣ, боярину и болшаго полку воеводе Алексѣю Семеновичю (а у тѣх приѣзжих татар до указу Великого Гдря поставлен наряд) с азовскими конными казаками Авонасьева полку Колошинова с Яковом Тимофѣевым и с Леонтьем Старчевским, а которое письмо привезено с Кубани, того письма в Азове перевесть нѣкому.

Припись и закрѣпа дьяка Кирила Алексѣева.

(Л. 4 об.) И по указу Великого Гдря и по приказу боярина і воеводы Степана Івановича Салтыкова с товарыщи тѣ (посланники) татары поставлены у винограднаго саду, и что, приѣхав, сказали записано, а письмо, которое они привезли, у них (а письмо) и полоняники взяты в приказную полату, и распрашиваны да августа в 20 день того ж полону один члвк с Кубани ушед пришел к Азову ж и роспрашиван же.

(Л. 5.) 207 гд. августа в 19 день за два часа ночи приѣхали к Азову к Полцатным воротам что от казачьи слободы татар тринатцать члвк, сказались, присланы с Кубани от Сабаз Гирѣя салтана с писмом да с полоняниками (два члвка посланников с писмом. Да с ними, де, прислано семь члвк полоняников руских людей).

И по приказу боярина і воеводы Степана Івановича Салтыкова с товарыщи от Полцат переведены они (татары) к виноградному саду и у виноградного саду (по посылке ис приказные полаты) через толмачь (ис) приѣзжих татар два члвка сказались посланиками (мы) от Сабаз Гирея салтана нагайские татары, одного зовут Матбекул Турлендигн, другова Эсенгулт Доингилдѣев, тому, де, нне пятоі день посланы (присланы) они, да с нимы кубековых людеы татар же одиннатцать члвк с Кубани от Сабаз Гирѣя салтана в Азов к боярину і воеводам к Степану Івановичю Салтыкову с товарыщи с писмом, да с ними ж, де, прислано для отдачи семь члвк полоняников азовских салдат, четыре члвка конных (запорожских) казаков, два члвка донскоы казак (один члвк) (всего семь члвк), которые, де, взяты в ннешнем в 207 году тому ндли с три на взморье. Да с ними ж, де, было четыре члвка татар кубековых же людеы (ы сверх), ы от Кагалника поѣхали з двумя полоняниками з донским казаком да з другим взятым іноземцом с немчином, коі, де, взят подкопщик в 206 году зимою на взморья для розмѣны (Л. 6.) на татар в Черкаское, а которых, де, полоняников привезли они і тѣх полоняников

привезли они, і тѣх полоняников взяли полоном ахреяны, кои пришед іс казачих донских городков, казаки живут у них на Кубани, да с ними ж, де, ѣздили із кубанских же из аулов татар и китайцов дватцат пять члвк без вѣдома салтанского и кубѣкова самодуром, и про тое, де, их, ахреянов и татар, китайцов поѣску, и про взятье полону свѣдал Кубек і послал сказать к нему салтану. И салтан послал от себя татар наскоро і велѣл тѣх ахреянов і татар и китайцов сыскать і полон собрать для того, что, де, они то учинили за договором и за миром с Великом Гдрем у салтана турского воровскиы (и тѣ) два члвка ахреянов на Кубани скованы (закованы) в желѣза. И для того, де, он, салтан, тѣх взятых полоняников для отдачи в Азов с ними и послал, а что, де, тѣ же ахреяны и татары и китайцы в той же ѣзде взяли осмова члвка, (запорожского ж) казака ж, и от казак был у них, китайцов, и по посылке от салтана тот казак у них не сыскан, а сказали, де, они, китайцы, что, де, от них тот казак ушол. Да в то ж, де, время, как в полон их брали, дву члвк (руских) убили до смерти да тому, де, нне ндли с четыре или болши (из Азова) приѣхал к ним из Азова на Кубань (к ним на Кубань) трое члвк руских людеи, а с собою пригнали лошадей со сто і в городѣ ж (и) Ачевѣ (і) бусурманились, а тѣ, де, лошади (и) нне в том же городкѣ всѣ в цѣлости (и о том де им приказано от салтана говорить) а ннешняго ж, де, лѣта не в давных числѣх с Кубани ушли времяна пять члвк, с собою увели тринатцать лошадей, (в іное время) два члвка увели четырех лошадей да тому дней з дватцать, подбѣгая к ним под Кубань черкаские казаки Савка, а чей, не помнят (с товарыщи), кой у них бывал в мировщиках с товарыщи, і отогнали сто сорок лошадей, да взяли ж в полон дву члвк татар из Азова, и будет, де, тѣх их лошадей на Кубань из Черкаского отдадут, и салтан, де, (отдадут и они, де, азовских из Азова) (Л. 7.) (отдаст же. Да тѣ татары спрашиваны) тѣх лошадей отдаст же, а которой и полковник Данило (Никитин) Титов из Азова послан на Кубань (и к ним на Кубань приѣхали или гдѣ татары сказали, что знают на Кубань он бывал, і в степи не сѣзднживались разве гдѣ они разьѣхались), и они, де, ево не видали, знатно разьѣхались или проѣхал, да они ж, де, татары привели с собою для продажи тринадцать лошадей, бурок з десять, бархатов, софьянов, кушаков по малому числу в сумках. Тѣ их слова переводил Афонасева полку Колошинова казак Васка Болдырь, (Л. 8.) (и того ж числа привозные с Кубани полоняники, семь члвк, в приказной полате роспрашиваны порознь), а привозные полоненики взяты в приказную полату и роспрашиваны порознь. А в роспросе первой сказался (а в допросе) Степанова полку Сонина солдат, Афонкою зовут Нагаев, (сказал) в ннешнем, де, в 207 году, августа ж в первых числѣх, а в котором, не упомнит, ѣздил (де) он из Азова на взморье в лодке с товарыщи (девять) девять члвк, для (иманья) братья яблок (и калины) и ягод (на продажю и как будучи) ы на Очаковской косѣ у берегу ночью напали (де) на них (ночью) неприятельских людей турских, которые жили в Азовѣ, и нагайских татар и ахреянов, члвк со сто пѣшие с ружьем, а лошади у них были в авраге, і из них четверых ранили, двоих убили до смерти, а их семь члвк взяли в полон и отвезли на Кубань, а как везли и им тѣ неприятельския люди возговорили, зачем, де, вас из Азова вынесло, мы, было, де, ѣхали в донские гирла и привезли с собою лотку, хотели взять Великого Гдря іли кого із бояр і із немцов спрашивать бояр и немцов о вѣдомостях і ево, Афонку, спрашивалы про Великого Гсдря каков, де, он, Велйкиі Гсдрь в лицо, и он, Афонко, сказал, не знает, и, привезши их, ахреяны взяли к себѣ на Кубань і посадили в тюрму, и о том учинилось вѣдомо Кубѣку, и Кубѣк об них писал к салтану крымскому, і по тому писму крымской салтан для розыску на Кубань

послал к Кубеку писмо ж, и Кубек, разыскав про взятье, и велѣл пожитки, которое с ними были, им отдать, и по розыску явилось, что ходили нагайские татары без вѣдома ево, Кубекова, і двоих охреянов тот ага, сковав, посадил в тюрму, а их, Афонку с товарыщи, 7 члвк, послал в Азов с проводники с татары, с шеснатцать члвк, а пожитков их, самапала, винтовки, пищали і котла, осми нагалищ ружейных, дву пологов, шести епанчей, девяти зипунов, дву кожанов штанов козлиных, трех топоров, пяти барашней рубахи им не отдал, а дорогою, де, им проводники, которые их везли, говорили, тѣ, де, их пожитки взял к себѣ ага Кубек.
(Л. 8 об.) «а осмого куды отвезли, не знает». (слова эти перечеркнуты).

1700.

(Л. 1.) Лѣта 7208 генваря в 14, де, по указу Великого Гдря Царя Великого Кнзя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца и по приказу боярина і воевод Степана Івановича Салтыкова с товарыщи и по наказу из Азова іс приказные полаты за приписью дьяка Івана Молчанова велено прапорщику Михаилу Артемьеву, сыну Озерову, ѣхать из Азова на Кубань к крымскому салтану Сабез Гирею и, приѣхав на Кубань, подать ему, Сабез Гирею, писмо, каково к нему, Сабез Гирею, из Азова послано, а подав ему, Сабез Гирею, говорить по статьям, каковы писаны в том писмѣ, и ему Михаилу, в наказе ниже сего.

1-я.

Чтоб он, салтан, по договору любителного мира ахреянов трех члвк, которые подбѣгали под Азов і взяли на рѣчке Кагклнике восмь члвк руских людеы да дву члвк убилы до смерти, прислал в Азов.

2-я.

Трех члвк руских казаков, которые, из Азова ушед, отогнали у азовских конных казаков сто лошадеі і в Ачове обусурманилис, прислал к ним в Азов же и с отогнаными лошадмі для того, как они из Азова ушлі и за нимі была погоня, а кубанских улусов татары у тѣх погонщиков как было почалі наганять их и с лошадмы отбилі, а за неволника, кой ушол у армянина Минаса Семенова, заплачено ему, Минасу, будет за сто левков денгамы в Азове ис казны Великого Гдря.

3-я.

Подговорных дву матросов Юрку Савинова, Николайка Карафалия, которых, приѣхав к Азову, подговоря, увез на Кубань Минас Семенов, сыскав, прислал в Азов же.

4-я.

Новокрещеных мурз и калмык, которые, кртясь в Азовѣ в православную хртианскую вѣру і взяв за крщение Ево, Великого Гдря, жалованье, от Азова отѣхали на Кубань же, Янтемирка во крещениы Захарка Янгурчийка и з женами и з дѣтми, и улусов их с калмыки, и з женами ж их и з дѣтми и со всѣми пожитки, и отогнаных лошадей новокрещеного мурзы Моисѣя Алексѣева сна Баага Бакши прислал в Азов же.
(Л. 1. об. помѣта: «К сему доѣзду».).

(Л. 2.) **5-я.**

Чтоб он, Сабез Гирей, закубанской ордѣ и горским черкѣсам приказал, чтоб они Великого Гдря с людми, которые под Ево, Великого Гдря, высокодержавною рукою, были в совѣте і в любви по договорным статьям мирного постановления.

Ему ж, Михаилу, по приказу боярина і воевод Степана Івановича с товарыщи приказано сверх наказу словесно провѣдать тайным обычаем о думном дьяке Емельяне Игнатьевиче Украинцове и о неприятельских замыслѣх и о всяких вѣстях чрез полоняников и татар как мочно.

И по тому Великого Гдря указу и по наказу и по статьям он, Михайло Озеров, приѣхав в турецкой город Ачов, и ачовской паша ево, Михайла, с казакамы принял, а сказал, что, де, Шабез Гирей салтан умре, а будет, де, ис Крыму Нарадын салтан, и послал их с проводники на Темрюк, а как приѣхали на Темрюк, отвели их к салтану Нарадыну крымскому в село в Савачю, і в том селѣ, ему салтану, писмо подал, и он, салтан, приняв писмо, велѣл честь перед собою ему ж, Михайлу, а переводить переводчику, которой казак для переводу послан с ним же, Михайлом, Максимку Іванову, для того, что он сказал у него, де, салтана руского писма честь и переводить нѣкому.

А слушав того писма он, Нарадын салтан, сказал:

против 1-й статы.

Которые, де, три члвка ахреянов, приѣхав к Азову, і взялі на рѣке Кагалнике восмь члвк руских людей, да дву члвк убилі, де, до смерты, и ему их здѣсь взять нѣгде, а как он будет в черкѣсах і в закубанской ордѣ, и он, де, их сыскивать станет.

против 2-й статы сказал то ж.

Против 3-й статьы про матрозов про Юрку Савинова и про Николайка Карафалия он, салтан, сказал, арменин Минас Семенов, которого города имянно, не написан, а как, де, он будет в своих краях и он, де, про то про все розыщет и ево допросит.

Против 4-й статьы про новокрещеных мурз и колмык, и про жен их, и про дѣтей и лошадей, как, де, он будет в закубанской ордѣ і в горских черкесах, и чтоб боярин і воевода (Л. 3.) Степан Іванович Салтыков прислал до Ачова хотя б одного члвка, и он, де, буде тѣх вышеписанных ахреянов трех члвк, и что ушли из Азова три члвка казаков, и отогнаных лошадей, и дву матросов, и новокрещеных мурз, и улусов их с калмыки и з женамы, и с пожитки и отогнаных лошадей в Азов.

І, выслушав то писм, ево, Михайла с казакамы, ис того сели Савчюг, дав ему проѣзжее писмо, отпустил в Азов.

А как он, Михайло, с казаками, ѣдучи по селам и деревням кубанским, к салтану и от него, по приказу боярина і воевод Степана Івановича с товарыщи чрез неволников и татар тайно провѣдовалы, и было в словах у толмача Максима с татары и с рускими неволники про посла думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцева, что, де, ево салтан турской хочет отпустить с Чѣшику Буруну, а сам он хочет идти под Азов со всѣми своими силамы плавными и степью ннешняго 208 году вешним путем.

Про полского посла сказывал ему ж, толмачю Максиму, в селѣ под Ачевым татарин, что, де пришел посол полской в Крым и говорит хану крымскому, чтоб идти в соединениы с ним на малоросійские городы доступать вотчины свои.

А черкаского гетмана Івана Степановича Мазепы посол у него ж, хана, в Крыму говорит, чтоб они с полякамы не мирились и на них войною не ходили, для того, что, де, у них вотчин их никаких нѣт, а жить бы ему, хану, с нимы, черкасы, в брацкой любви.

Ему ж де, Михайлу, сказывал Васка Болдырь, говорил, де, ему татарин, француҗского, де, короля посол, говорит, которые, де, карабли Великого Гдря и тѣ же карабли згубят они своимі людмы.

Да он же, де, слышал от татар, что, де, орды крымская и белогороцкая и закубанская с осени собиралис всѣмы людми, чтоб под Воронежем и под Азовом и под Таганом Рогом караблі і всякие морские суды пожечь, толко, де, тот их умысл не состоялся для того, что, де, у хана крымского з белогороцкою ордою, а нагайские черкѣсы поссорились и убили салтана Шабез Гирея.

Им же, де, говорилы татары и селской абыз, что под Ачовым, а как то село зовут, того он не знает, им, де, мир с Великим Гдрем не дорог, надобен, де, им мир с ляхами жить.

(Л. 4.) 8 февраля в 1, де, по указу Великого Гдря Цря і Великого Кнзя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малія и Бѣлія Росиі Самодержца, в Азовѣ в приказной полате боярин і воевода Степан Іванович Салтыков с товарыщи, слушав Михайлова доѣзду Озерова, приказалы казаков, которые с ним, Михайлом, посыланы для переводу татарских рѣчей, Максимка Іванова с товарыщи допросить порознь, кто из них что слышал.

А в допросѣх порознь казаки Максимко Іванов, Васка Григорьев, Васка ж Харлицобор сказали то ж, что писано в доѣзде Михайла Озерова.

(Л. 4 об.).

К сему допросу азовской салдат Мишка Чернояров вместо казаков Максима Іванова с товарыщи по их веленью руку приложил.

(Л. 5) По указу Великого Гдря Цря і Великого Кнзя Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца, и по приказу боярина і воевод Степана Івановича Салтыкова с товарыщи посланы из Азова к Великому Гдрю к Москве с вестовыми отписки наспѣх конные казаки Николаева полку Васильева Максимко Іванов, Васка Григорьев, а за ними в провожатых до Волуйки того ж полку казаки Стенка Мелешкин, Харитонко Демьянов, Филка Гаврилов и по городам воеводом и приказным людем, а по казачьим городкам атаманом і козаком пропущать их везде, не задерживая ни часу, а с Волуйки по городам до Москвы ж воеводам и приказным людем, а по ямом ямщиком, а гдѣ ямов нѣт, чей кто ни будь казаком Максимке Іванову, Васке Григорьеву давать подводы с заводными і с проводники вездѣ, не задержав ни часу без прогонов. К сей подорожной боярина і воеводы Степана Івановича Салтыкова печать приложена 208 г. февраля в 1 де.

Припись дьяка Кузмы Рудѣева.

(Л. 6.) Лѣта 7208 февраля в 1, де, по указу Великого Гдря и по приказу боярина і воевод Степана Івановича Салтыкова с товарыщи посланы из Азова к Великому Гдрю к Москве с вестовыми отклики наспех конные казаки Николаева полку Васильева Максимко Іванов, Васка Григорьев, а за ними в провожатых до Волуйки того ж полку казаки Стенка Мелешкин, Харитонко Демьянов, Филка Гаврилов и от Азова по казачьим городкам атаманом і казаком пропущать их, Стенку Мелешкина с товарыщи, в ѣзде бѣз задержания. К сей проезжей памяти боярина і воевод Степана Івановича Салтыкова печать приложена.

Припись дьяка Кузмы Рудѣева.

(Л. 7.) (вверху пришит лоскуток с татарским письмом за печатью Казы-Гирея).

208 г. февраля в 1, де, в Азовѣ в приказной полатѣ боярину і воеводам Степану Івановичю Салтыкову с товарыщи подал прапорщик Михайла Озеров татарское писмо от Казы Гирѣя салтана.

А по переводу в том писмѣ написано:

То наше писмо указ сей султан людей присланных казаков нашли в Тамани і в іных селах нашли были опосле і чтоб есте кривды не чинили им, и гдѣ придите к городу, чтоб господу им дали. И чтоб их никаким дѣлом не задерживали и пропускали их, чтоб мое слово держали и сему писму вѣрили.

У того писма печать изображена на бумаге, а в печати написано Казы Гирѣй султан.

А то писмо переводил турчанин Ибраим, а толмачил Николаева полку Васильева казак Максимка Іванов.

(ЛЛ. 8 и 9 – черновик наказа прапорщику М. Озерову, помѣщеннаго на лл. 1 и 2.

Черновик однако содержит нѣкоторые статьи, послѣ зачеркнутыя.

Чистовик	Черновик
статья 1-я	статьѣ 1-й
статья 2-я	статьѣ 2-й
статья 3-я	статьѣ 2-й
статья 4-я	статьѣ 4-й
———	статья 5-я
———	статья 6-я
статья 5-я	статьѣ 7-й
———	статья 8-я

Приводим из черновика зачеркнутые статьи; онѣ находятся на л. 9.)

5-я.

Да сверх листа в том наказе написано ему, Михайлу.

Буде ему Сабез Гирей салтан станет говорить про приѣзжих ис Керчи торговых турков и про убивство их и про пожитки и ему говорить.

6-я.

Которые торговые их турки в степи побиты, и іх побилі воровски казаки, и тѣ казаки воры, кои их турков побилы, всѣ переиманы и скованы, и держат их в Азовѣ в тюрмѣ за крепким караулом, и пожитки тѣх турков, которые оны, воры казаки, побралы, у них, казаков, взяты, и о том их, казаков, воровствѣ писано к Москве к Великому Гдрю.

(**7-я** = 5-й в чистовикѣ).

8-я.

А что он, Сабез Гирей, по тому писму от боярина і воевод Степана Івановича и по статьям в том наказе по словам илі по тому писму что отдаст илі с кѣм послать похочет, и то все записывать в статейной список подлинно и, о всем учиня по тому наказу, ѣхать с посланнымі с ним азовскимі коннымі казакамі в Азов без мотчанья

и доѣзд і статейной список подать илі что он, Сабез Гирей, ему отдаст обьявить в приказной полате боярину і воеводам Степану Івановичю Салтыкову с товарыщи.

(Отвѣты салтана и дальше все соотвѣтствует чистовику (чистовик лл. 2, 3, 4, черновик лл. 10, 11 и 12 – в концѣ та же росписка Михайла Черноярова).

(Л. 13.) В Нагаі закубанских всяких орд владѣлцу Шагим салтану донские атаманы казаки Ілья Григорьев і все Войско Донское челом бьет, вѣдомо тебѣ будет, что присал ты к нам людей своих Екшемби с товарыщи для юртового дѣла і тѣ твои мировщики сказали нам, Войску, и в писмѣ ты своем писал, чтоб приказал, де, ты к нам, чтоб послать к тебѣ лутчих старых людей, чтоб в Тавбузоровых лошадях дши вам дать і мы к вам о том писали, что лутчих людей нам послать к вам невозможно, потому что даром у нас нихто не поедет, а і молодых людей посылали мы к вам непоодиножды, і вы молодым ншим людем не вѣрите, і спрашиваете лутчих і старых людей, і нши лутчие і старые люди мировщиком твоим і войсковой нш атаман дши давали, і мировщики присланные твои люди дши у нас взяли, і сказали, пришлите, де, хотя і молодых людей к салтану, перед ним, де, пускай дшу дадут, і мы ннѣ послали к вам казаков своих, хотя не самых лутчих, однако ж і не послѣдних, сами вы их знаете, что они у нас не худые люди, добрые, Савелья Павлова да Гната Сафонова, і велѣли им перед тобою за нас за все войско дши дать, і за калмык нших, і за татар, і за Монкотемиревых калмык в том, что Тавбузарова табуна нихто у нас не брал, в том вѣрте вы их, Савельевой да Игнатовой, дшам, для тово мы их к вам ннѣ і послали, і ты, Шягим салтан, коней нших, вели, собрав, і к нам прислать, а буде им, Ігнату і Савелью, вы не повѣрите і вы пришлите с нашими конми вмѣсте к нам Тавбузара к нам, і мы лутчим і старым людем своим дши велим в том дать ему, Тавбузару, за всѣх, чтоб ему Тавбузару, вернѣе было. Да еще ваши ж люди, Шаним салтан, ннѣ за миром ходили под Камышенку і побрали нших многих людей, а іных переранили і побили, да тѣ ж ваши люди, вверх ідучи, верховых нших казаков цымлянских трех члвк да кушацких дву члвк взяли і тѣх одново вы отдали, а четырех члвк не отдавали, і вы тѣх четырех члвк нам отдайте, да тѣ ж ваши лю (Л. 14) ди нших казаков пяти члвк побрали, которые с Кумы шли, і тѣх нам отдайте, да ваши ж люди, ннѣ весною Сыртлана мурзы сын приходил і по узморью на Ачаковской касѣ многих нших казаков і иных всяких людей побрали і живота всякой бутор і посуду рыбную і всякую побрали ж, і вы, Шагим салтан, тово бранья людей к нам отпустили толко двадцать семь члвк да пищалей с тритцать, і тѣх пищалей ни единой целой нѣт, всѣ попорчены і переламаны, іные без снастей і без прикладов, а инова і ничево вы к нам не присылали, і ту всю ншу гибель вы, сыскав, і к нам пришлите, да ваши ж люди Сольтан Улу аулов в осень нших тековских казаков шести члвк с капканами і со всѣм побрали, которые нши казаки ходили с капканами по рѣчкам гулять і добыватца, і тѣх наших шести члвк с конми і с капканами нам, і со всѣм их отдайте ж, да лѣтошнева году за миром же приходил Кубек і побрал у нас под Черкаским на бакьчах побрал четырех члвк, і тѣх нших вели, сыскав, отдать, да послѣ тово тѣм же лѣтом ваши ж люди на Салу побрали нших дву члвк кочетовских да третьева кагалницкова казака с конми і с ружьем і тѣх трех члвк с конми и с ружьем, со всѣм нам отдайте ж, да что Казы мурза за своево неволника у казаков нших баранту взял, которые с торгом ездили к вам, і тое баранту вели отдать же, а буде тое баранты отдать не похочет, і ты, Шагим салтан, вели тово члвка заплатить нам, которово мировщик нш Іван отдал Кубеку на (sic) за тово члвка, что Іван отдал, никоторова не отдадите, то і у нас также, что Кази у ваших людей

баранту за то возмут, в том между нами будет сьсора, да ваши ж люди наших казаков, которы стояли на усть Еи с капканами для звѣрю, і тѣх казаков дву члвк ваши люди пограбили, которые ездили з балабанами лѣтошней осени, а побрали капканы и бирюки, і лисицы, і платья и ружье, і иную всяку рухлядь, что ни было, все побрали і, то все сыскав, вели отдать же, да которое нш окупной живот есть у Кубека, есть что мировщиком ево ни давно за ево миром, і тѣ нши окупы всѣ с тѣми ж ево мировщиками к нам прислат, чтоб тот наш живот напрасно не пропадал.

(на оборотѣ 13-го л. адрес) В нагаі закубанских і всяких орд владѣльцу Шагим салтану со всѣми мурзы.

1701.

(Л. 1.) 1701 г. марта в 14, де, в Азов в приказную палату капитана Петрова полку Дреера салдат Сенка Никитин привел назнаемых дву члвк, а сказал, стоит, де, он на карауле в Азовѣ городе на фатере на морском роскате и тѣ два члвка, приѣхав к морскому роскату на трех лошадях, сказались выходцы с Кубани не из моровых мѣст.

И по приказу думного дворянина і воевод Степана Богдановича Ловчикова с товарыщи тѣ два члвка в приказную полату приняты и роспрашиваны порознь.

А в роспросѣх:

Первой сказался родом можаренин владѣтельства Цесаря Хрстианского, а которого города бывал, того не знает, а звали, де, ево по можарски Сенкою, Михаев сын, тому де лѣт с сорок и болши взяли ево Аюкиных улусов татары, которые жилы за Волгою, и жил он у тѣх татар в улусѣх шеснатцать лѣт и после того тѣ татары продалі ево в Хиву, а в Хиве жил он лѣт с четырнатцать, а тому лѣт с четырнатцать же ис Хивы ушол на Волгу ко едисанцу Азамату мурзѣ, а он, Азамат с Волги, с ынымі едисаны, а сколко члвк, не знает, отьѣхали на Кубан, а ево отвез с собою ж, и у того мурзы жил он на Кубани шесть лѣт и был женат, и нне тот мурза жену у него отнял и тому пятой день от того мурзы, зговоряс с товарыщем своим, которой с ним вышел, взяв татарских пять лошадей, ночью поѣхали на Русь (Л. 2.), и как они Кубань рѣку переѣхали и татар, де, члвк с дватцать за нимы ганяли, а не нагнали, і в дороге, де, двѣ лошади стали, и они, де, тѣх лошадей покинули, де, в степи, и погонщики их взяли, и, приѣхав они к Азову, явились на карауле, и караулщики, де, взяв их, привели в приказную палату, а как, де, он был на Кубани, бусурманился, а женат, де, он был на руской полонянке и она имѣла бусурманскую ж вѣру, а детей, де, у них ничего не было. А тому, де, мсца с два приходили на Кубань Аюкая тайши сн Сарджан с калмыки тысячь с семь илы с восмь и с кубанскими нагайскими татары и со едисанцы был у них, и едисанцов они, калмыки, члвк с двѣсте взяв, увезли с собою, а в погоне их, калмык, татары порубили и самих многое число и перетопили, да в полон взяли члвк с пятдесят и они, калмыки, осердясь, полонных едисанов побили многих, а после того ѣздило на Волгу с Кубани едисанцов же сорок члвк и Аюкаевых калмык взяли восьмдесят члвк, а Урак, де, мурза едисанской, которой был в Черкаском, нне кочюет на Кубани в улусе своем. Да с Кубани же мурзы и татары тому мсца с четыре пошлы воинским ополчением в Крым, того и ыных вѣдомостей не вѣдает и ни от кого не слыхал.

(Л. 3.) Другой сказался родом черкашенин, а которого города, не помнит, зовут ево Івашком, а чей сын не упомнит же, и тому де лѣт с десять взялі ево в малых лѣтех крымские татары и отвезли в Крым, а ис Крыму продалі на Кубань, и на Кубани жил он у татарина Хожайка, работал всякую черную работу, а не бусурманился, а про уход и про вѣдомості сказал то ж, что выше сего сказал Сенка Михаев» [517].

№ 497

1704.
Діаріуш Івана Биховця

Літа 1704 р., квітня 22 дня.

За указом Найсвітлішого Великого Государя нашого Його Величності ясновельможний його милість пан гетьман Військ Запорозьких і славного чину кавалер Іван Мазепа послав мене, слугу свого Івана Биховця, в Крим до Селім-Гірея, хана кримського – з Батурина.

Травня 4-го дня з Перевалочної перепливши Дніпро, ночував біля Вовчого колодязя.

Травня 5-го, Саксагань перепливши, ночував у степу.

Травня 6-го, через Базавлук переправившись, ночував у Січі.

Травня 7-го – в раді, лист региментарський кошовому віддавши, обідав у куренців своїх Бруховецького куреня і, з провідником січовим через Базавлук переправившись поромом, ночував над Терновкою.

Травня 8-го – Носаковські двоє і я третій обід їли, їдучи в Криниці, й ночував на нивах Казикерменських.

Травня 9-го до пристані Дніпрової Казикерменської припливши, взяв відомость від Грицька Кондратенка, отамана, і від Петра Краснокуцького, писаря, перевізних, що розбій стався на Гаймані и Чорній Долині; і з погрому того Ясько Опошнянцький з товариством і Андрій Носик куреня Сергієвського, пішовши вночі, сказали мені вранці на Конській пристані; а Самко – куреня Мишастого, до Січі об'явити те поїхав.

Тая непотішна новина, хоча мене і товаришів моїх устрашила не йти малою дружиною від Конської, – однак я, помочі Божій и Пресвятій Діві Богородиці Марії в заступництво віддавшись, послух здійснений подорожній, яко смертний чоловік, відправляти не полишив, але їхав за Конську і ночував на Чорній Долині, на погромищі, розбитих и побитих при трупі там же лежачому непогребенних чоловіків тіл; і обнадіював дружину свою словом Христовим, аби хоробрі були, говорячи: не бійтеся, моє мале стадо; а перед сходом сонця, об'їхавши росою стан свій, пустився в нечудовому настрої дорогою; та й розбійники, коли ми їхали, від татар зазнали погрому, і при нас декотрі були спіймані. Ось так я травня 10-го дня в Перекоп приїхав, і бачив розбійників кубанських, москалів-пилипівців.

Травня 11-го, бувши у Аврама Каймакана, їздив я до Менлі-Гірея, салтана Перекопського, того ж дня з Бахчисараю прибулого, котрий і тепер з ордами

[517] Известия Таврической ученой архивной коммисии (год тридцать третій). – Симферополь, 1920. – № 57. – С. 257–289.

стоїть на Каланчаку, остерігаючись військ християнських на Крим приходу; а той салтан усім Перекопом завідує. Питав мене про похід воєнний; і я йому сказав, що його милість пан гетьман має йти у військо, і через мене дає знати хану його милості. Того дня, з Перекопа виїхавши, Соляне озеро ханське і міст кам'яний переїхавши, ночував у селі; з провідником султанським на ім'я Мурат Кази, Сярас-Баши конюшим.

Травня 12-го об'їхав 3 села, пошестю заражених, і чув од татар і від Семена Прилуцького, який пробуває в Перекопі, що боялися вельми приходу військового. Того ж дня о п'ятій ночі виїхав у Бахчисарай.

Травня 13-го в суботу подав лист регіментарський візиру і усну промову від ясневельможного його милості пана гетьмана про Любомирського проти короля противенство, про похід гетьманський проти нього, про татар 60 осіб, що пробувають при підкормії корунному, – якщо з ханського відома те чиниться, – як доручено було мені, так і говорив; потім до хана пішов за указом належним, і від його милості пана гетьмана віддав уклін, поздоровляв, і від нього взаємне поздоровлення пану гетьману вислухав і віддав подяку.

Тоді хан говорив: що в листі гетьман до нас писав, те є відомо, що маєш з усного наказу – кажи нам; а хоча і візиру казав, однак і перед нами говори. Відтак я повторив, що візиру казав, те ханові розповів про Любомирських проти короля їх непостійність, про похід військ руських проти тих бунтів, про татарів 60 осіб, що при Любомирських пробувають. Говорив я, мовлячи: «Чи то за відомом вашим, найясніший хане, пане мій милостний, чиниться, що татари на недружній стороні в'яжуться при Любомирських, бо Любомирські, з недругом нашим шведом одне мислячи, – проти короля польського і государя найсвітлішого монарха нашого Московського вперто стоять?»

На те хан відповідав, що не за відомом нашим, вони свавільно то, як ваші, так наші, татари, бігають, у нас ніхто не питався, й ми, хан, не посилали. Правда, був тлумач, присланий з листом, вітаючи нас на новому ханстві, і просили у нас війська, але ми не дали і не обіцяли. Потім хан говорив: «Чути нам, що ваш государ на Воронежі пробуває». Я відповідав: «Не знаю, важкої мене речі питаєш: про царське пробування не тільки менші, а і вся старшина українна не знає, хіба сам його милість пан гетьман знає, або ж не знає, того тобі не стверджую».

Запитує хан: «Якщо пан гетьман до Києва пішов, чи тут сам найсвітліший государ є?» Відповідав я: «Нема тут, хіба зволить Литвою в тих польських краях бути, – того не знаю».

Потім хан говорив: «Ми бесурманським словом присягли на мир, і бесурманське слово тверде: хоче татарин умерти – аніж неправду чинити».

На те відповідав я: «Бо написано так: хто любить неправду, той ненавидець своєї душі. Так и його милість пан гетьман слово християнське, яким присягав, мирно додержує і додержуватиме».

Потім хан говорив: «Відаю я, що ти є близький чоловік у пана гетьмана, і, якщо то правда, що гетьман до нас писав і що ти говорив, хай так буде. Амінь». І всі, хто сидів у палаті ханській, особи, говорили: «Амінь».

Праворуч коло хана сиділи особи: Кадискер – найвищий каплан, Каді – другий, візир – третій. А ліворуч – такі особи: старший по чину своєму Капичі-Баша з палицею стояв з тлумачем і зі мною перед ханом.

По тій розмові розлогій мовив хан: «Про що пан гетьман писав, все ми те вчинимо: на Кубань уже про кривди азовські ми писали і ще будемо писати;

тільки й гетьман хай так нам чинить. Ми йому відпишемо і тебе скоро відпустимо».

При тій розмові говорив хану про коней, під Перекопом узятих татарських, що в області гетьманській не знайшлися, понеже слід за Богом у королівській області виявився, де Палієві урядники живуть; бо гетьман різні листи по полках розіслав, – не втаять перед ним; якщо злодій об'явиться, судитимуть винного і покарають на смерть. Так само і в Січі кошовий отаман за злочин не пощадить, і нині трьох крадіїв на шибениці повісив, що бачили й ваші татари, ті двоє, що за мною їхали в Січ. А по пропалих ваших перекопських 84-х коней отаман кошовий посилав у степ по річках осавула свого із сорока чоловіками шукати; а може, де знайдуться коні, і, тижнів чотири шукаючи, не знайшли, і при нас у Січ приїхали; та як тільки знайдуться коні, не поноровить винному кошовий, і коней пришле до вас, а злочинця без страти не відпустить, бо хто злому потурає, доброму зло чинить.

Хан говорив проти того: «Ті коні на сю сторону Дніпра заведені».

Я на те говорив: «Якщо сим боком ведені, то до донських полів, а не до гетьманських держав одхилилися злодії, понеже ті поля поблизу Дону ногайці й кубанці оббирають, як і нині за моєї до вас поїздки травня 4, 5, 6, 7, 8-го днів на Молочних, на Дербиці, нижче Таганрогу, на Білозерці, на Чорній Долині, на Гаймані й на інших урочищах наших людей низових й городових дев'ятьох чоловік зарізали, рухлядь побрали, а деяких, живцем побравши, туркам запродали було, а то чинили кубанці, котрі й нині, з двома татарами спіймані, в ув'язненні пробувають. А то ще й тривогу господарству Кримському рушенням (походом) військ наших завдали було».

Травня в 14 день у неділю слухав літургію у церкві, біля скелі од Франків у горі вибитій; високо храм Успіння Пресвятої Богородиці там є; потай образ її чудотворний, котрий двократно був до Москви завезений, знову в Криму в церкві тій спогляданням Божим прочанин застає; те повідав мені Дзянет, протопіп тієї церкви.

Перед моїм у Крим приїздом навесні в Бахчисараї школу жидівську і вірменський костел Хадискер наказав розметати, понеже за той учинок – позбавлення іновірців права мати церкви визнає всякий бусурманин; церкви одначе грецької Пресвятої Богородиці не порушили.

Тоді забороняли Неофіту, преосвященному архієпископу Бахчисараю і всього Криму, аби в домі своєму греків на набожество не збирав, і хотіли його із Бахчисараю випровадити, – мовляв, хай безжонний тут не живе. Та ханська сестра – з греків дань бере, – не допустила над преосвященним знущатися яничарам, понеже-де (повідав) у них такий закон є, – нам того розоряти на довліє.

Травня в 15 день покликав мене візир до себе через тлумача в такій справі: поставив Омелька Донського куреня, Феська, Стецька, Івана Билицьких, котрих на рибній ловлі кубанці, біля Бердинки, побравши вночі, продали були в Бахчисараї, хвалилися тим, от ми, донці, йшли до ханської величності на службу, а вони, козаки, минулого ще року у нас коней одігнали, двісті рублів грошей відняли. І ми тепер – упізнавши їх – боєм подолали й побрали, двох закололиё що нашого одного поранили, а одного вбили, а козаків сплячих не тільки побили, а й постріляли і мало не всіх покололи.

Тоді візир говорив до мене: «Ось, де, ваші християни самі між собою ріжуться, а на татар наших невинно порок чинять, ти, суддя, суди і дізнайся, хто винен між ними».

На те я говорив: «Милостивий пане візир, ті москалі у вірі нашій блудять і зостаються ні християни, ні бусурмани, нічого їм вірити; злодію, коли його вішати ведуть, а він, виговорюючись, на інших наговорює; вина їх перед ними, самі на себе свідчать. Чи грабовані вони да Дону торік і до суду б їх на гарячому – (з поличним) – спіймати і до отамана Донського, а не в Крим завозити; а то ставилися самі злодіями на Дону і, не дійшовши до Криму, над куренем нічний ґвалт і розбій, мужобойство учинили, за що карі підлягають. А козаки, хоча б злодіїв у курені, як у домі своєму, і вбили, – вільні по праву від звинувачення мають перебувати. А найпаче за них, як за поважних, з коша пишуть, що вони не розбоєм, а риболовним промислом виправляються; не так рік, та сього літа першого тижня у піст великий на Бердинку вийшли, и свідомство за собою мають. А москалі не з Дону – із Кубані, де пилипівці пробувають; нехай би вони ворожких людей шукали й хану привозили, а не наших».

На те говорив візир мені: «Добре говориш». По тій розмові оддав візир розбійників у міцне ув'язнення; з тим я й пішов, лаючи розбійників перед візиром, що вони, людей наших розбиваючи і продаючи, сіють чутки, буцім християнські війська йдуть на Крим.

Травня 16 д. хан послав татар на море й на поле подивитися, чи є де в зборі війська християнські.

Травня 17-го ханський посланець зі Стамбулу – (із Царя-Града) – приїхав і сказав, що в турків нема війни ні з ким.

Травня 18-го візир проводжав дружину Казигірея Калги салтана до міста Ахмечета, котрі поїхали назустріч чоловікові своєму, що їхав із Черкес з ясиром черкеським річним [...]; 500 душ черкесів у Криму, що, сидячи в заставі, бажають від орди під державну руку монаршу прихилитися[...]

Травня 19-го візир прислав Аслама-тлумача, даючи знати, аби вранці був готовий до слухання справ розбійницьких.

Травня 20-го опис розбитих козаків животам зробили. Писар ханський був у мене, і хотів, – пишучи животи, те спочатку описати, що розбили на Чорній Долині купців донські й запорозькі козаки, я на той сенс писарю противився і не дозволяв доти опису заводити, доки того, що він написав, не подер. Опирався писар довго, говорячи: «Мені так хан наказав писати». На те я писарю мовив: «Я нині в руках ваших, вільно хану, що хоче, наказати писати, а так я писати не буду, бо ні запорожці, ні донці, але кубанці й ногайці розбили наших людей на Чорній Долині і інде всюди». Тривав той спір до полудня. Просили мене через тлумача, аби я писаря якого від себе послав перекладати ті письма, але я не дав писаря, сам з ним перекладав, бо обманом хотіли той розбій запорожцям і донцям приписати, а не своїм. Коли не домоглися в мене того, змушений писар ту свою карту дати мені подерти, й писати почали як є, правду, хто розбій учинив. А назавтра Олексу Ізюмця и Петра Лихвинця Донського куреня на волю пустили, котрих кубанці, животи побравши, самих в ув'язненні на продаж тримали; а татари за розбійників тих людей наших хотіли вписати, їх пожитки забравши.

Каплан Гірей Нурадин салтан од Калги менший у Криму.

Травня 21-го лічили животи, дати мають кубанці 440 левків Носику з товариством, а Омельку з товариством – 51 левок и коней.

Того ж дня Федора москаля із неволі, і хлопців Білецьких, і запорожців проданих на волю пущено за моїм старанням.

Травня 22-го невільники, вислужившись і вільні листи маючи, просили волі на Русь. Про тих нагадував я двічі, відмовив візир: «У книгах наших написано: на волю невільників пускати, та із Криму не пускати, хай тут живуть, бо по таляру з них на рік данини беруть».

Травня 24-го. З дозволу ханського луків і сідел на панську потребу купив я, а продавати християнам зброю за гріх мають турки.

Травня 25-го. Отаману розбійницькому, москалю кубанському Кукую голову відтяли ножем и кров спустили в рів, щоб бусурмани на неї не ступали, а шаблею не рубали, яко не гідного, бо він і татар, і християн різав.

Травня 26-го. Дім у Бахчисараї обвалився кам'яний; той випадок татари за упадок собі якийсь приписують, віщуючи зло.

Того дня калмицького посла хан відпустив, давши йому чюгун, а ще луків 4, яничарів 2 и зекеар. Калмики примирення просять у хана, казав мені калмик-посол, бажають під нашим государем жити і боярина сподіваються.

Травня 27-го просив я, аби козаки, розбиті в Криму, з-під караулу були випущені, і так зостались на волі.

Травня 28-го був я на замку Френському, де жиди живуть, на камені весь стоїть замок; був у селі Мангушитах, де живуть християни, ті, що од френків ще зостались, звуться таті; бо колись у Криму і Бахчисараї френки мешкали; й нині їх мури і фунтани стоять.

Травня 29 візир і писар видали животи, від розбійників узяті, козакам, а решту платити будуть покривдженим.

Травня 30-го. У візира і писаря рахували животи козацькі, і просили за убитих наших дев'ятьох живих розбійників, аби в Січі видали, – на те відмовлено.

Просив я невільника Юрка Яблоновського, аби з вільним його листом пущений був на Русь, і лист подавав візиру. Тоді візир і лист віддав, і сказав – живи тут на волі в селі Скитках у Халім-Аги-Челебія.

Травня 31-го бухарські бусурмани їхали до гробу Махометова й були у хана.

Місяця червня 1-го був я з козаками розгромленими у візира; і обнадіяння взяли, як і попереду написано, грошей 440 левків і за рибу левів 51, і коней 12 дати мають розбійники; для чого пробуває там Носик січовий з товариством у Кримі.

Червня 3-го обіцяв візир по трьох днях нас відпустити, аж не сталося так, бо хан поїхав до Кефи до Гасан-Паші, котрий на морі проти Керчі місто будує, від моря Азовського фортецю чинять, де вже 3 літа каміння вантажать на фундамент фортеці, а ланцюги два везли два кораблі – там перейняти море.

Червня 4-го, будучи у преосвященного архієпископа на обіді, чув від Домініка-француза, що затримають мене в Криму доти, доки побачать, яка буде розправа з ляхами, хто кого подужає.

Червня 6-го у вівторок місяць перемінився, тоді християни вдаються в молитви, а турки від затемнення хороняться, говорячи: «Нехай на християнську голову віщає»; з того затемнення мору або неврожаю собі сподіваються турки.

Червня 7-го. Через Дем'яна і Василя, зятя Давидова, Прилуцьких, послав я лист до ясновельможного його милості пана гетьмана з Бахчисарая тихо, бо за писання правдивого опису мені промовлено, а також і козакам розбитим заборонено ходити до мене. Ще в Перекопі Каймакан козаків Опошнянських од мене з дому наказав янчаром виштовхати, й наказали не ходити.

Червня 9-го візир і писар сказали мені, що про кривди, донцям і азовцям учинені, послав хан указ до Кални-салтана, аби він за присланими з Москви статтями розшук учинив, збитки доправив і винних карав.

Червня 9-го візир сказав, що під Перекоп'ю 1000 коней татарських узято, 1-го татарина заколото, і стрілку калмицьку знайдено, за якими погоню послав салтан 60 чоловік. Питав про буття гетьманське, де з військом пробуває.

Відповідав я: «У Кримській області я нині живучи, не знаю, де війська на Русі пересуваються. Вільно пану гетьману кілька десятків тисяч послати при якійсь особі проти супротивника; бо великий государ, укази свої засилаючи до пана гетьмана, дає чинити по його розуму, щоб він, дивлячись належно, так чинив і військом керував, як і сих минулих літ, трикратно посилаючи свої козацькі війська, над ворогом, хвала Богу, здобув перемогу – двічі у шведській землі двох генералів з кількадесятьма тисячами шведів козацькі війська з московськими государськими силами, у полі давши бій, розбили вщент, користі побрали, а живцем багатьох полоном до Великого Государя відіслали; та двічі генерали самі з погрому з кількадесятьма кіньми невідомо як вийшли. Втретє минулого літа послано гетьманські, його війська козацькі з панами полковниками в Литві столичне місто Бихов, королю супротивне, оточивши, жорстоким приступом здобули, і під владу прихилили – так, що того міста старший Більдюкевич з подарунками і з поклоном своїм сам до його милості пана гетьмана в Батурин приїхав і уклонився, та його пан гетьман до Великого Государя чесно відіслав.

Так і нині, хто впертості своєї не вгамує зі сторони Любомирських – знати буде пан гетьман, як з ними вчинити». На те візир говорив: «Правда те, що вже козаки і по-татарськи з шведами бій давати вміють».

Потім мовив: «Азов и Казикермень не без козацької праці, і хоробрості побрані, нам те і всьому Криму відомо є». Потім візир говорив: «Чому купці з України у Крим не йдуть?» Відповідав я: «Є купці і нині українські в Козлові, Карасеві і в Кефі, а, накупивши товарів, від'їжджають додому».

Того дня, у візира будучи, луччі бусурманські абази-аги, беї, салтани говорили візиру: «Щасливі козаки, що мають розумного гетьмана собі».

Того дня пронеслася вість, що ляцькі посли мимо Бахчисарая пішли до хана.

Червня 11 д. Вість прийшла, що погоня султанська від калмиків коней своїх не відняла, і 4-х татаринів втратили.

Тоді Менлі-Гірей-салтан послав 400 чоловік наздоганяти калмиків, і наказав, аби по річках і по станах людям нашим татари кривди не чинили.

Червня 12-го дня писар і візир відказали мені: «Скоро хан приїде, мати будеш відпуск, бо посланці наші принесли звістку, що як на морі, так і на полі військ ваших у зборі нема, а якби б де були війська, то довго б ще побув».

Того дня хан і Кадискер до Бахчисарая виїхали, а по заході сонця й посли ляцькі поїхали, й караул дано, щоб наші люди до них не ходили.

Того дня пронеслась по Криму слава од тих послів, що Собецький у Варшаві королем, і Річ Посполита при ньому; а короля Саса вигнали; а вісько шведське і ляське йде під Київ; бо швед, давши плату за цей рік війську, дасть за Собеського сестру свою в дружини, і, учинивши його королем, піде на Москву війною. Він говорив мені: «Буду про ваш відпуск хану говорити».

Червня в 14 день те ж одповів.

Червня в 15 д. візир сказав: «Підготуємо відпуск».

Того дня ляських двох татаринів, що приїздили з послом, послано в обоз, скоро щоб, за 10 днів, назад повернулись; а інші два поляки хвалилися, що будуть їм орди послані під Межибуж; а поляки, якщо хочуть допомоги від татар, хай гарантують заставу від тих держав, а тоді татари дадуть добру ім'ярек, таке буцім чули татарське слово.

Того дня посла польського чоловік Антоній-дитор, будучи у мене ввечері, говорив, що в посла пана його Героніма Халенцького, товариша хоронгви надвірної пана Любомирського підкоморного корунного, з договора при ньому дані, котрі з шведом на сеймі у Варшаві постановили, що король шведський забрану по містах польських данину панам повернув, а посполитих людей данина пропала. А Собеський землі найняв призвав Пруську, Угорську, Французьку та інші.

Чутно ж, що надзвичайного в Стамбулі посла польського, що з двомастами кіньми приїхав, і такі по Криму поголоски носяться, що то зі сторони Московської перемир'я псують, а війною йдуть на Польщу і міста розоряють.

Червня 17-го бачився з послом польським Геронімом Фаленцьким, котрий той секрет таїв переді мною про кролевання Собеського і про договори: «Я, мовляв, не посол, у своєму ділі в Крим приїхав родича викупати, а татари мої два поїхали до побратимів (до товаришів) Любомирського в гості».

Червня 18-го хан, засадивши сенат свій коло себе, як і раніш, сказав мені стати перед собою; та дав лист і чолобитну, а на словах говорив, що цілком є пану гетьману приятелем, і у кривдах азовських і донських наказав Калзі-салтану, аби по статтях, з Москви присланих, усі збитки були відшкодовані, коні і ясир повернені, і злочинці були покарані; з тим відпустив, – тільки аби й пан гетьман так нам чинив, – про те просив.

Червня 18-го від калмиків татарин приїхав, відпущений до хана з таким словом: «Навіщо татари наші улуси грабують і ясир беруть? – Ось і ми ваші стада загнали, на запорожців і на донців не чиніть пороку, і ще забрати будем, коли наші пожитки не повернете; а нині татар ваших 4-х закололи, а п'ятого до вас відпустили переказати це».

Червня 19-го, 20, 21-го, їдучи, Перекоп переїхав при заході сонця, і не зупинився в ньому, бо люди хворіють; з Каймаканом на Солончаку, на коні їдучи, привітався, перед тим, як роз'їхатися. Той говорив: «Азовські збитки хан відшкодувати наказав, і ясиру вже 40 душ розшукано, а наших коней на Україні не знайдено. Скажи пану гетьману, коли повернешся: тума наш, коли пішов з-під Києва від миргородського полковника, котрий у вас був шпигом, так говорив: що ті коні 84, під Перекоп'ю взяті, пробувають у миргородського пана полковника Ковальчука; і в Січі Переволочанській шинкаренко перевозив їх у Перевалочній». На те я йому відповідав: «За всіх тих осіб ручаюся, бо якби в них коні були, об'явили б гетьману, його милості, вони». Потім Каймакан, аби примирення трималось, про те мову скінчив, і роз'їхалися.

Про примирення: як старші, так і молодші татари бажають, аби мир був хоча б ще на 30 літ.

Боячись приходу козацького і морських суден, під Воронежем на Дону стоячих, татари для того напроти Керчі фортеці будують.

Червня 22-го. Біля пристані Конської чув, що запорожці пішли з гарматами на Самар під майдан.

Червня 24, 25-го, в Січі будучи, чув од пана Кості кошового, що 2000 війська з 4-ма гарматами пішли під майдани, старшим Іван Говтва.

Говорять запорожці: через те пішли під майдан, що їх у військо не призивають, і Самар пустошать, а Самар їм пожиточна бджоляною і звіриною користю.

Від Казикерменя їдучи, піймав я на степу у вершинах Посаковських коней два татарських. Тоді кошовий взяв од мене до стада військового ті коні.

Будучи в Січі, бачив я фуркати, або гемії, 115, стоять над Чертомликом на землі, а не на колодках, від того піддоня попріли, так що дерево поросло, за недоглядом.

А турки, розбивши Чалого на морі з козаками, судна їх до Стамбула запровадили, і, на колодках поставивши, під покришкою держать. І прикладом того порядку хороше б і фуркати ті, над Чертомликом стоячі, на страх бусурманський в береженні держати, а то збиток великий чиниться.

То до розсуду мудрого і розгляду ясновельможного його милості пану гетьману об'явити – написав я.

Запорожці одні пішли під майдан, а Корсун, кіннотою з весни їздячи по степах, обдиранням людей користь прилучає; і під час мого із Січі їхання чутно було про нього на Саксагані, а нині вверху Дніпра плутає; якщо не опинився у війську, благодійнику, про те відати належить; для того, не їдучи на Терехтемирів, спішив я на Київ до обозу.

Що запорожці, розоривши майдан Герциків, пішли вверх Самари, та відомість мені сказана в Переволочні, а нині де пробувають, послано відомість до ясновельможного благодійника.

Посли Любомирського їхали на Кагарлик, на Кавушане, на Очаків і на Перекоп у Крим.

Калмики, піймавши чотирьох татаринів під Перекоп'ю, розсікли на штуки, а п'ятого животом дарували, через те, що добре бився і відстрілювався від них доти, доки стало стріл у нього. Ім'я татарину тому Кадия, він був посланцем у його милості пана гетьмана в Батурині навесні; той татарин сам мені про те сказав, показуючи свої рани від калмиків, в обороні йому завдані.

Про нового хана з Родоса приходу не чути; носяться поголоски, що хан новий у Криму має бути, та не знають, хто й коли він буде; бо в Родосі багато тих перебуває осіб, що з них хани поставляються, і недавно посланий хан у Родосі перебував; хоча, аби хто й бажав якогось хана з панів кримських просити прислання з Родосу, то не за їхнім робиться проханням і бажанням, а з волі самого Кондик-Гірея турецького. А турецький салтан цього хана Селім-Гірея старого любить, і на його рід багато покладається. І нині турчин, башу із Стамбулу – (із Царя-града) – до Керчі посилаючи, для будування міста на морі, дав наказ хану їхати до будови тієї, аби він доглянув і порядок учинив. І так робилося: при мені хан їздив до Керчі.

Посполиті в Криму говорять: цього старого хана хвалять; тільки, кажуть, за його владарювання хліб не родиться, а за того молодого хана, на Родос засланого, – врожай багатий був [518].

---

[518] Биховець І. Діаріуш // Хроніка 2000. – № 34. – С. 95–104.

№ 498

Розповідь про військову службу М. Забіли

Обьявление службы моей войсковой от 1687 году. Зачалем служити и первой мой поход был под Перекоп, Кримским городком (sic). – В року 1688, под час заложеня Богородичного города Самари, был в походѣ, а на другой год 1690, як город уже робили, был же[...] В 1703, виправил нас з полком Нѣжинским, сердячись, Мазепа до Печер, при наказном гетманѣ миргородском Данилѣ Апостолу. В 1704, з гетманом Мазепою в Полшу ходили и там под Любарем болшую могилу висипали, какая и нынѣ есть[…] В 1708, зимовали з Мазепою в Хвастовѣ и в Бѣлогородцѣ. Того ж року императорское величество против шведа под Смоленском вийшло з войсками своими, то и я з Нѣжинского полку при гетманѣ наказном Скоропадском, у пятисот коней, вислан был и совокупно з ним, Скоропадским, пришли в Украину и, в городѣ Стародубѣ запершися, всякие промисли против неприятеля шведа дѣлали, военние промисли. А когда Мазепа измѣною своею пристал до шведского короля, то тогда я ввесь полк Нѣжинский, мнѣ врученной, препровадил в Глухов, где и государь сам знайдовался. – Того ж року, в килка недѣль по взятю Батурина, по указу Импер. Величества послан я в три полки, Миргор., Гадяцк. и Полт., от гетм. Скороп. и за тую службу мою дано было село Райгородок з деревенкою Царовкою, по именному Его Импер. Величества указу. – 1709. Зимовали в Чигрин-Дуброви и вишли по святах воскресенских под Говтву, где и швед неподалеку в Будищах был; и отголь посилан был до государя, в шанцах Полтавских знайдуючогося. – Когда швед под Полтавою был, то в тих часах, в многие подьезди посилан и в самую баталию Полтавскую былем […] А в килко многих походах мѣлких бивалем на подьездах и при полку, когда татар еще прихожували часто в Малую Россию, перед змѣнником Петриком и по змѣни его, того не могу и впомнѣти, понеже частие и щогодние бывали походи[…] *О службах моих чиню вѣдомо:* за гетманства Мазепиного, зараз по избрании его на тот чин, в енералной войсковой канцелярии служилем четири года. Потом в Нѣжинском полку за полковника Стефана Забѣли, в значкових товарищах полтретя года служилем. В том же полку, когда полковн. Обидовский ходил под Рукгулев, определено мене в полковие асаули и в том чину служилем через 12 лѣт. За полковн. Жураховского опредѣлен былем в полковие писари и на том чину два года служилем. А от 1710 г. опредѣлено мене в сотню Борзенскую сотником и на том сотническом чину служилем 17 год, по сей 727 год [519].

№ 499

Розповідь про військову службу Андрія Степановича Петровського

1) Поход мой под Чигирин, когда турчин взял Чигирин, билем с отцом своим на той службѣ; 2) Як намѣровал турчин под Киев прийти, тогда в войску бил; и посилано нас, вибравши с полков, с Павлом Папугою, ватагом, козаком пол-

---

[519] *Лазаревский А.* Описание старой Малороссии. Полк Нежинский. – К., 1893. – Т. 2. – С.139–140.

тавским, и ходилисмо за Буг и взяли татар человѣка двух на Куялниках, якие татаре сказали, же турчин повернулся назад к Царюгороду, и тих язиков отдали гетману Ивану Самуйловичу; 3) Як Григорий Григориевич Ромодановский ходил под Козацку Дуброву и пакта мирнии с турчином и з ордою постановили, на тот час и я бил; 4) Як Василий Василиевич Голицин з гетманом Иваном Самуйловичем пошли били на Крим и вернулися от Великого Луга, и я в том походѣ бил; 5) Як Самар робили город, чрез все лѣто, и я в том походѣ бил (1688 г.); 6) Повторе, когда Василий Василиевич Голицин ходил под Перекуп з гетманом Мазепою и под Перекопом били, и я там бил (1689 г.); 7) Поход завжды хожувалем у поля з ватагами Плякою, Кулимом, Ковалчиком и Рубаном, по полях диких татарских, искаючи татар, и розбивали их и отдавали гетману Мазепѣ; зо всѣми тими ватагами и я ходил (Из Иваном Плякою полтавским посилали нас для языка и взяли человѣка восем татар на ...(неразобрано) и отдали гетману Самойловичу, и с тими ж языки и на Москву ходили); 8) Поход, як Петрик виходил в лѣтку из ордою и городки понад Орѣлю попривертал бил под себе он, Петрик, прелестью своею, гетман посилал з войсками вибранними теперешнего ясневелможного пана гетмана (полковника миргородского Апостола) противку Петрика, як з ордами вибили и прогнали з Украины, и я в том походѣ бил (1692 г. И много татар побили и живцем побрали, також и ясир отбили много); 9) Як виходил Батейча з ордами и вдарил в полк Переяславский на села, наш полк Лубенский стоял на Веремѣевцѣ на тот час, а они виправили с кошем [...] вдарили под нас, теди ми тогда (sic) их много покололи, а живых взяли человѣка 30, в яком походѣ я бил (1694 г.) Як орда била под Переясловям, сел много попаливши и людей подрали, а под Веремѣевку на нас ударила, тоди ми, вибѣгши, тамо много под Переяславям орди побили[...]; 10) гетман посилал Илию Новицкого под Очаков и нашого полку Лубенского приданно ему тисячу под коменду его; и ходили под Очакув и посад спалили и ясиру много побрали. Тогди в том походѣ я бил сотником (и я тогда жалован сотником); 11) Як гетман посилал под Казикермен полк наш Лубенский и (с?) Палѣем и тогда стрѣтились над Ингулцем з ордою, и там взяли человѣка вусемнадцать, и под Казикермен пришедши, посад спалили и много ясиру побрали. И я там бил сотником (Як Палѣй ходил под Казикермен зимного часу, тогди и нашему полку Лубенскому приказано ити з оним же Палѣем и тогда били орду на Гардарской (?) и много татар побрали там, а, пришедши под Казикермен, посад спалили и коло города все спустошили); 12) Як посилал гетман Якова Лизогуба, полковника чернѣговского, с полками и с Палѣем за Днѣстр, под паланку, якую паланку добули и сел много попалили, и ясиру много набрали, в яком походѣ я бил сотником (1694 г.); 13) Когда Борис Петрович Шереметов з гетманом ходил под Казикермен, в том походѣ Казикермен добули и людей посадских совсѣм побрали, в том походѣ и я бил сотником (1695 г.); 14) Як Петрик виходил зимою и под Говтвою Гадяцкий полк разбил и всѣ орди под Миргород пришли, тогда полковник Свѣчка, придавши мнѣ двадцать человѣк, послал мене з Миргорода, и там татарина поймал, який татарин сказал: уже всѣ орди мают вернутися, поневаж рѣки не мерзли. И я там бил сотником (1696 г.); 15) Когда бил указ достойной и блаженной памяти Его Императорского Величества Петра Алексѣевича до гетмана, аби з Украины дал войска под Озов, а под Озовом сидѣли в шанцах шесть недѣль, добуваючи Озова. И там приказал Алексѣй Семенович Шеин полковнику Свѣчкѣ аби под [...] (неясно написанное слово; м. б. раскат) подкопался; и мнѣ полковник Свѣчка

приказал тое. Теди я з своею сотнею и приданних до тоей сотни Чорнусскую и Сенецкую, с которыми стали про [...] чинити; потом, подкопавшись под раскат, гармати канатами повитягали, бой превеликий учинили с турками и з роскату их вибили; и я з своею корогвою сѣл на валу, а бой бил от обѣда до полночи, не толко стрелбою, но и ручно бились камѣням; а в свѣтѣ (?), третой годины, стали проситись на мир, и вишло три аги, а мене с товарищи дали взамѣну Озов, поки они переговор у ... нили (учинили?) в шатрѣ государевом. Тогда я бил сотником (1696 г.); 16) Як били князѣ Долгорукие в Бѣлгородѣ, тогда велѣли полком судна на море робити гетману, и тие суда я и спускал чрез дванадцять порогов; и тогда бил Протасьев Неплюев, спускал суда государевы з запасами. Тогда я бил сотником; 17) Когда табор оставили великороссийское и малороссийское войско, тогда послал мене гетман на страж в Качкас, аби орда не вдарила. Там я бил (як князѣ Долгорукие били в Бѣлгородѣ и тогда я суд (суда?) спускалем через пороги при Семену Протасиеву Неплюеву, а спустивши суда через пороги, поставил мене гетман на стражи в Качкасѣ, а сам пошол водою до Таванѣ, на якой службѣ я бил сотником); 18) Поход с полковником стародубовским Миклашевским, посилано и наш Лубенский ему придано с прочими полками, под Бихов и Билцѣкевича взяли, в якой службѣ бил я асаулом полковим (1702 г. под Биховом бил, як добували Бѣличевича; когда виход (Быхов?) хотѣл здатися и вислали сюда Змару (?) и Александровича, и Косташа, а мене дали взамѣну в Бихов); 19) Под Печерами под Песковом (Псковом) посилан наш полк Лубенский перве Подалистов (?), и приказал Шереметов, чтоб ударили на самый празник Рождества Христова, а придал до нас Лоиуха сасомять(?); 20) потом велѣл нам Шереметов ити в поход з собою под Юрьев Лернский (т. е. Ливонский), и розбили там генерала шведского, и там я бил асаулом полковим лубенским (Гди указ бил к гетману, жеби висилал войско под Печеры противку шведа, теперешнего ясневелможного пана гетмана Апостола назначено било нам комендѣром; а ишлисмо под команду его превосходительства господина генерала Бориса Петровича Шереметова, где по все лѣто и зиму чинилисмо баталѣи под Листовом и в прочиих мизах); 21) Як Михайло Иванович Гонцов (Кольцов?) Масалский бил у Бѣлагородѣ и получил указ, жеби запаси вибѣрать з Казикермена и з Таванѣ, и городки порозбивать, бил я там асаулом полковим; 22) Як у Полщу ходили, тогда сам бил император в Тунску (Минску?) и посилал Менщикова, Григория Федоровича Долгорукова князя, и тогда велѣно нашему войску лубенскому ити з ними до Угродни ити [...], висвобождаючи войска великороссийские, и мене ординовали туда, давши мнѣ 150 человѣк. И пошли передом до Угродна с князми и, висвободивши войска з Угродна и запаси великие побравши, пришли до Киева в цѣлости. И там я был асаулом полковим; 23) Под Полтавою на баталѣи бил и до Русской Косы за шведом гонили с князем Волохонским, и там я был асаулом полковим (приказано нашему полку и Переясловскому гонити за шведом с князем Волохонским и гонили до Русской Коси и там не малое число узяли шведов в Русской Коси); 24) Когда ходили до Камяного Затону з генералом Бутурлиным, запаси повибѣрали и Самар роскидали и Кодак розгребли (sic), бил я там асаулом полковим лубенским (1711 г.); 25) Як с полковником Церцовим на той бок Днѣпра ходили и там Чигирин, Вороновку и Крилов спалили, людей на сю сторону оттудова перегнали, и там я бил асаулом полковим (1712 г.?); 26) Когда запорожник Пинчук, зобравши собѣ своеволников и [...] вщиков, против Его Императорского Величества многие пакости людем чинил: кременцуцким, уласовским, горо-

диским, криловским, подпадаючи подьездами, добра их забирали и самих людей, забираючи, в неволю туркам и татарам продавали, послано нас, двух асаулов полковых, мене и Клима, полку Миргородского, за якими гонили двое суток и догнали его на Саксаганѣ, и там, его осадивши, добували цѣлие сутки, и забили их сорок человѣк и одного, а тридцять человѣк взяли живцем, и самого ватага Пинчука припроводивши и отдали теперешнему гетману [520].

№ 500

Мемуари Лаврентія Франциска Раковського

[Року 1704]

Дня 17 [липня] король його мость Август з-під Сандомира рушив до Ярослава, за котрим шведський король [Карл XII] погнався з-за Сандомира. Наші табори рушили туди ж з-під Ниська дня 18 липня.

Дня 26 [липня] я сповідувався в Ярославі[...]

Дня 20 жовтня швед підступив під Варшаву, на Прагу [правобережне передмістя Варшави]. Король його мость Август є в самій Варшаві. До 30 числа цього місяця шведи через Віслу чинили штурм, врешті 30 [жовтня] король Август відступив[...] Його мость пан [Станіслав] Ружевський, коронний референдар [у 1703–1710 рр.], із своєю польською дивізією від Львова і з понад десятком тисяч козаків, до 20 000, прибув від Люблина до короля Августа.

Дня 16 [листопада][...] Потім пан підкоморій [Єжі Домінік Любомирський] з королівськими листами поїхав до Полонного на Україну, щоб відвернути козацького гетьмана [Івана] Мазепу, котрий дістав наказ на добра Любомирських[...]

В ці ж дні під Кробією, біля Лешна, у Великій Польщі була битва шведського короля[...] У битві проти саксонців він втратив 3500 вояків, а саксонців полягло 1000[...] Потім, щоб помститися, шведи напали на генерала Гертця, котрий мав під своєю командою московитів і козаків. Полягло [під Понецем 8 листопада] півтори тисячі московитів і козаків, решту розгромили[...] У Львові вірмени мусили викупити забраний шведами сап'ян за 18 000 битих талярів[...]

Дня 30 [листопада][...] Московити з козаками, всього 80 000, стоять в Тикоцині.

Року 1705

Дня 12 липня[...] Московити коло Гродна, козаки з України увійшли до Польщі[...]

Дня 15 жовтня дивізії панів гетьманів коронних Любомирського та Сенявського стали в обороні під Тарногорою. Козаки за Красноставом з гетьманом Мазепою стали чисельністю в 5000, але, як доносять вісті, їх є більше[...]

---

[520] *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. – К., 1914. – Т. 4. – С. 29–33; *Лазаревский А.* Показание о службах лубенскаго полковаго есаула Андрея Петровскаго // Киевская Старина. – Т. LXY, 1899. – Апрель. – С. 7–12).

Дня 16 грудня я став удома.

В цей час царські московські війська чисельністю у 80 000 розлізлися, почавши від Вільна, Гродна, коло Мітави, Бауска, Берестя Литовського, Тикоціна, Нура, Пултуська, Ломжи і по довколишніх селах. Мазепа із 110 000 козаків та 30 000 московитів – у Холмському, Белзькому [воєводствах] та на Замойщині. Литовські війська по Литві чисельністю у 10 000. Коронні війська по Русі, Поділлі, Волині, Підгір'ї стоять чисельністю у 36 000. Саксонці в Підляшші та економія чисельністю до 5000, крім 18 000, котрі над Одрою з Саксонії не можуть вільно перейти через те, що шведи перекрили шляхи[...]

Року 1706

Січень

Починаючи від військ короля Августа II, котрий після ради й ухваленому договорі з московським царем, маючи своїх саксонських військ поміж московитами 10 000, а московитів, котрі від Гродна аж до Варшави розташувалися – 60 000 у Холмському та Белзькому краї. [Іван] Мазепа із 110 000 козаків, при ньому ж московитів – 20 000, коронного віська – 36 000, литовського – 16 000 і дивізія Шмигельського чисельністю в 1000 кінних, стоять у Мазовії, Литві, Русі, Поділлі та Підгір'ї. Інші саксонські війська, крім тих, що над Одрою при саксонському кордоні, є 8000, а московитів – 4000. Протягом цього місяця ці великі війська нічого не робили, крім великої руїни, у згаданих місцях. Аж наприкінці цього місяця шведський король Карл з коронатом Станіславом [Лещинським], з королевичем Олександром, з Сапігами та київським воєводою, Юзефом Потоцьким, рушивши з-під Блоня з-за Варшави просто на Гродно з 50 000 війська, як шведського, так і польського, нагнав московитів докупи до самого Гродна. Погромивши московські табори і розбивши їх самих до кількох тисяч, він пішов повз них на Литву. Кажуть, що він йде до московської столиці[...]

Лютий

Цього ж місяця[...] молдавани Сапіги та київського воєводи Юзефа Потоцького напали на дивізію генерала Криштофа Казимира Сенницького і в Олиці 10 литовських хоругов розбили, одних взяли у полон, других порубали, сам генерал Сенницький втік. Забрали у нього всі склади й гроші, котрих він мав кількадесят тисяч[...]

Травень

Війська Августа у Краківському і Сандомирському воєводствах. Шведські війська там же і у Литві. Московити від Берестя Литовського пішли на Русь, Білу Церкву аж до Смілянщини. Шведський роз'їзд, котрий нараховував 6000, під Ляховичами на пінському напрямку зіткнувся з Шереметом, москалем, у котрого було 12 000. Не витримавши, швед відступив, втративши кількасот війська, московитів загинуло стільки ж. Шведський король хотів виправити ситуацію, але москаль пішов на Русь[...]

Липень

Війська короля Августа наприкінці цього місяця рушили за наказом від своїх місць від Кракова, Сандомира, Русі, Поділля, Підгір'я, якнайтихіше зібралися[...] стали тут, на Підляшші[...]

Серпень

Король Август у Литві із своїми військами й коронним стоїть під Гродном. Московський цар Петро у Києві. Його війська там же.

6000 калмиків і 15 000 кінних московських драгунів аж під Любліном оперлися в середині серпня. 6000 калмиків у роз'їзді під командуванням ротмістра Шульца напали на 300 шведів, розбили їх за Любліном і, женучи їх аж під Белжице, наздогнали й взяли у полон 150, а інші втекли за Куров. Самі ж повернулися до Любліна, наказали давати їм провіант, хоча багато провіанту відбили від шведів. Мазепа й Самусь з військами готові виступити за наказом царя[...]

Шведський король, рушивши з Литви на Волинь, а з Волині Руссю, з Русі на Люблін, через Віслу – до Великої Польщі, а звідти пішов до Саксонії, а що вчинить, покаже час[...]

Вересень

Московський цар у Києві заснував свою резиденцію і укріплюється, насипаючи нові вали з боку Дніпра. Князь Меншиков у Полонному фортифікує спалену фортецю. Наслідок: що на Волині московити зимують і вже Руському воєводству наказано універсалами звозити провіант до Полонного, але скільки саме, ще не відомо… Король його мость Август рушив з Литви, з Берестя, на Львів із панами гетьманами коронними та литовськими, де напевно буде єднатися з військами московського царя його мості…

Жовтень

Король його мость Август з 10 000 саксонських військ, з 20 000 московських, козацьких та калмицьких військ, з 20 000 польського кварцяного віська залишив табір між Львовом та Замостям і пішов кінно до Саксонії і вже в середині жовтня став під Серадзем. За ним московський князь Шереметєв з московською піхотою вже проминув Люблін, йде за королем його мость Августом, з котрим йде й князь Меншиков. В авангарді йде генерал Рен з 10 000 кінним військом, Баур з понад десять тисяч московитів, козаків та калмиків йде за ним…

Року 1707

Січень

Московити щодня на Празі кінну сторожу чинять по кілька сот і дивізію коронного обозного загнали аж до Рави, самі повернулися з Тарчина. Цього місяця стоять на Білій Русі й Чорній та Червоній у воєводствах Люблінському, Підляському, довкола Берестя Литовського і в Литві біля Вільна…

Лютий

Численні війська царя його мості стоять від Києва до Варшави, щоденно чинять роз'їзди[...] Московський цар його мость живе у Жовкві під Львовом, війська стоять довкола, а провіант привозять аж з Кам'янця Подільського[...]

Березень

У Варшаві й тут московити тримають шлях від Львова та Жовкви, беруть провіант по всіх землях та воєводствах Люблінського та руських[...] У Вільні коло Гродна, Інфляндії, Пскова, Вітебська, Могилева, Києва, Білої Церкви, на Русі, коло Кам'янця, Дубна, Луцька, по цілій Литві московити також беруть провіант. У Львові скінчилася загальна рада, на котрій цар його мость московський пообіцяв війську, що «як в поле вийде, буде платити кварцяному», а тим часом треба швидко обдумати задовольнення війську[...] Незліченна потуга, яка з Москви вийшла на Русь, Литву й Польщу за хлібом і, видно, на останню руїну[...]

Дня 23 після лімітованої ради у Львові була конференція з царем його мостю про провіант[...]

Дня 22 цар його мость став у Львові; сподіваються на прибуття й князя Меншикова[...]

Червень

Московська інфантерія стоїть в полі на Волині. Вишневець, Крем'янець і Збараж, добра князів Вишневецьких, через вбивство там кількох москалів, були пограбовані.

Під Бендерами турки стоять з молдаванами та валахами[...]

Бихов у Литві московіти облягли[...]

Липень

Турки й татари фортифікують Бендери на Україні, але для якої війни, невідомо[...]

Серпень

Московський цар захворів у Варшаві на шлунок через те, що з'їв огірків, його лікують лікарі[...]

У Литві московські війська стоять під Вільном аж до Києва; шведські – на Жмуді й Курляндії, Інфляндії з литовськими військами. Докола Бихова великий голод[...]

Вересень

Московський цар його мость ще у Варшаві. Довкола його війська. Роз'їзди ходять під Краков, Познань та Каліш.

Жовтень

У Черській землі, у Гарволинському повіті, великі грабунки чиняться калмиками, козаками й нашими гультяями[...]

Грудень

Зі Львова. Його мость пан гетьман [Адам] Сенявський провів свята у Львові з деякими їх мостями, котрих приязно приймав. Війська стоять на Поділлі і Покутті коронному, куди наблизився пан гетьман[...]

І козацький гетьман [Іван] Мазепа від Києва, фельдмаршал Гольц від Пінська, генерал Рен від Берестя Литовського відізвалися до його мості пана гетьмана [Сенявського], що мають наказ від [Петра І], царя його мості, що при отриманні звістки про виступ військ супротивника в цей край, з'єднатися для відсічі з коронним військом. Задля цього Мазепа привів до готовності кількадесят тисяч і хоче йти на Костянтинів. В Туреччині задушили яничар-агу, який хотів вчинити якусь змову[...] Війська його мості царя від Тикоціна, Бреста, що стояли й у Литві, втекли від Варшави за Буг і Нарев, навіть від Пултуська, від наступаючих шведських військ[...]

Року 1708

Січень

Зі Львова доносять, що князь Меншиков прислав універсал, щоб від Львова до Литви звозили провіант. В той же час пан гетьман [Адам Миколай Сенявський] видав свої універсали, щоб ніхто нічого не давав; потім він послав послів до царя його мості, повідомляючи про таку непристойність.

У Литві вся маса незлічена московитів[...]

Князь його мость Репнін [Микита Іванович] писав з Кейдан, що козаки й калмики розбили 26 хоругов князя його мості гетьмана Вишневецького; порубано 300, а здалося 200, захоплено два прапори; решта врятувалася втечею[...]

З Меджибожа пишуть від 8 дня цього місяця, що козацьке військо з боями відступає з України під тиском польських хоругов, які послані сюди на квартири; козаки бунтують селян, забирають їх з собою; дуже бояться, щоб не сталась якась революція від черні.

Квітень

Пан [Єжи Домінік] Любомирський, коронний підкормій, був у Ярославі[...]

Пан [Іван] Мазепа, гетьман козацький, прислав до пана гетьмана, щоб він прислав комісарів для відбирання Білої Церкви.

Його мость пан [Станіслав Матей] Ржевуський, польний гетьман, резидує ще на Поділлі[...]

11 квітня шведський король отримав новини в Радовицях, що шведи з Борисовим розгромили 5000 московитів. Також здобули московитів 8000, які засіли в лісах, і дощенту вирубали. Всі московити пішли за Дніпро і там на протязі 20 миль понад Дніпром окопалися, пильнуючи берегів[...]

Московити вивели з Бихова всі гармати, залишивши тільки дві, а також мало людей фортечного гарнізону[...]

Травень

Шведи у Литві [Білорусі] стоять на Наддніпрянщині. Московити ж на своєму місці[...]

Червень

Війська коронні під Ниськом. Молдавські хоругви згорнуті, а на це місце прибуло до 15 000 рейтарів, навербованих Сенявським. Будують міст під Сандомиром. Мазепа з Войнаровським і з козацьким військом дістали наказ від московського царя йти до гетьмана Сенявського. Шведи в Торуні і довкола беруть контрибуцію, залишилися у прусських фортецях. Прусський король [Фрідріх I] наказав кілька тисяч коней погнати до війська шведського короля і обіцяв дати військо[...]

Липень

Шведський король стоїть понад Дніпром. Московський цар за Дніпром пильнує берегів[...]

Вересень

У Поділлі та в Покутті була дуже велика сарана, котра по милості Божій не вчинила жодної шкоди збіжжю. Сарана повернула на Волинь. Московський табір стоїть під Горками. Цар його мость сам у таборі. Генерала Баура сподіваються прибуття з 30 000. Шведський король його мость у Могилеві[...] Московіти висадили мінами у повітря Дерпт, а місцеві жителі для проведення торгівлі випроваджені до Московії. Зірвано сеймик у Вишні руській.

Року 1709

Січень

Король Август переніс резиденцію з лейпцизького ярмарку до Дрездена, забавляється комедіями. Біскупи: познанський [Бартоломей Тарло] і луцький [Олександр Виговський] відправлені для переговорів від короля його мость Station до Сенявського, час покаже, що вчинять[...]

Лютий

Шведський король на Білій Русі. Він відпочиває по програних трьох баталіях проти московитів. Московити у Полоцьку і довкола нього[...]

Дня 15 лютого його мость пан фельдмаршал Шеремет йшов з певною частиною війська до Корони, на шляху зустрів шведського генерала з 5000; зіткнулися між собою, московити перемогли; взято живцем 300 драгунів, стільки ж прапорів і 16 штук гармат.

Дня 28 лютого шведський генерал з частиною війська відступив з Лохвиці і, взявши відомость про поразку цієї дивізії, рушив до корпусу генерального війська, але фельдмаршал Шеремет, перекривши шлях на річках Райці та Радавці, примусив його до втечі. Обоз та провіант захоплено, вирубано 200 хворих людей,

а сто здорових шведів привели до його мості пана Шеремета. У цих битвах московитів стільки ж загинуло, але перемога залишилася за ними.

Березень

Дня 14 король його мость Станіслав був у Махові близько Рави під Львовом, а потім рушив на Львів. До Львова увійшли шведські війська[...]

Посли з Великой Польщі були у короля його мості Станіслава. Московити стали під Острогом і з'єдналися з паном Огінським[...]

Край жмудський, білоруський так зруйнований, що люди пухнуть з голоду.

Московити стоять від Усьвят аж до Полоцька, є їх 20 000, чекають весни. Московити спалили Вітебськ, Могилев, Дубровну, Горигорки та інші добра в Литві[...]

Полк короля його мості Станіслава стоїть у Львова з великою тяжкістю місту, котре виплатило контрибуції 10 000 битих талярів, а інші 10 000 битих талярів позичені королеві його мость. Доктор генерал Крассау вимагає 8000 тинфів [срібна монета] від міста.

Війська його мость пана київського воєводи в останні дні стали в Каліші, Коліні, Болехові, Стрию і Дрогобичі[...]

Його мость пан белзький воєвода, гетьман великий коронний [Адам Сенявський] з його мостю паном гетьманом польним коронним [Станіславом Матеєм Ржевуським], його мостю паном мазовецьким воєводою [Станіславом Хоментовським], пробившись через шведські засідки, ще й розбивши частину з них, стали під Сатановим. 26 березня вони з'єдналися з московськими військами[...] Князь Голіцин став з боку Полонного з 10 000 московської кавалерії і має на днях об'єднатися з [генерал-майором] Інфляндом[...] Його мость московський фельдмаршал-лейтенант Гольц із 12 000 піхоти стоїть у Фастові, а ця піхота йде теж за військами з князем Голіциним[...]

Квітень і травень

Московські війська з кварцяними наступили від України й Кам'янця під Львів та Замостя…

Червень і липень

Майже щоденно приходять відомості, які підтверджують московську перемогу, котра відбулася дня 8 липня в околицях Полтави, з друку виходять реляції. Полонених нараховують 4978[...] Тіл забитих шведів похованих нарахували 8619. В погоні за шведським королем, котрий, тікаючи, мав із собою 5000 кавалерії, московітам дісталося 3000 возів з грошима, різними скарбами й провіантом[...]

Вересень

Московський цар прибув під Львів, до котрого їздив його мость пан Сенявський, гетьман коронний[...]

Шведський король, втративши 40 000 війська, втік до Бендер у Туреччині і там відпочиває з простреленою ногою[...]

Листопад

У Ковні, Литві пошесть, також у Гданську і Грудзьонзі.

Грудень

У Литві, в Покутті, в Русі, в Польші повно московитів і саксонців на зиму; треба сподіватися останньої руїни[...] Московський цар випустив по Ризі 200 бомб, які поруйнували багато кам'яниць. Місто однак не піддалося, він провів кілька безрезультатних штурмів[...]

Шведський король ще в Бендерах у Туреччині і там має зимувати, бо має рани, здобуті на війні і ще не вилікувані. На молдавське господарство поставлено [Николая] Маврокордато, молоду людину, дуже гідну та вчену. Комісія у Львові дня 19 грудня лімітована. Від французького короля прибув посол у Бендери до шведського короля[...]

У Кенігсберзі буяє значна пошесть; померло 1400 чоловік[...] [521].

№ 501

1705, вересня 10. – Табір під Криловом.
Уривок з анонімної рукописної газети

З табору під Криловом дня 10 вересня 1705.

Військо Запорозьке Його Царської Величності під командуванням ясновельможного його мості пана гетьмана з тими, що при возах, нараховує 40 000; у цьому війську і три реґіментаря. Гармат 23 (?), самих возів у цьому війську 11 000, особливо у московітів, яких під командуванням московіта Неплюя є з 15 000, не рахуючи возових людей. Гармат у Москви 44, все військо піхота і драгуни. Однак і ця частина Неплюя перебуває під генеральним командуванням ясновельможного його мості пана гетьмана. Диспозиція ж під час маршу Війська Його Царської Величності Запорозького під командуванням ясновельможного його мості пана гетьмана така:

Першим йде полк Фастівський Михайлів, він і місце для табору обирає і стає на передній сторожі. Потім йдуть полки війська компанійців і сердюків. Потім йде ясновельможний його мость пан гетьман. Перед ним носять булаву, над ним – бунчук з немалою і пристойною асистенцією. Потім йдуть городові полки лінією і на флангах. Піхота як московських полків, так і піших сердюків полк йде при гарматах, амуніції і таборах, в резерві йдуть два полки, тобто Самуся та Іскри; і так стоять вони в резерві. Потім йде група Нехлюя або на фланзі, або ззаду; так і стоїть Москва особливим табором. Вигляд ясновельможного пана гетьмана, якщо йдеться про намети, срібний посуд, коні, в усьому може рівнятися з королівським.

Проходячи з військами повз Сокаль, ясновельможний пан гетьман був у вігілію Різдва Діви Марії у отців бернардинів в костьолі, там слухав месс перед Різдвом Діви Марії, дав на образ рубіновий камінь (?), а бернардинам півтораста

[521] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2004. – № 2–3. – С. 29–34.

битих талярів, також і інші полковники і військові кинули бернардинам понад десять битих талярів.

Вчора у крилівському костьолі ясновельможний його мость пан гетьман тримав до хреста сина його мості пана Радзимінського, хорунжого знаку його мості пана старости списького, з ясновельможною панею Загоровською, волинською каштеляновою, вони покумилися [522].

№ 502

Реляція дійсна немислимої баталії Військ Його Царської Пресвітлої Величності регіменту гетьманського з військами ворожими шведськими в Клецьку, здійсненої квітня 19 року 1706

Когда полковник переясловскій, по многих прошеніях и присылках своих, прислал до мене, гетмана, з фортецы ляховицкой едного козака, через мур спустивши, з послѣдним свобожденія своего прошеніем и таковым донесеньем, что над еден тиждень болш не могут там в фортецы одержатися, поневаж и борошна не стало и конѣ всѣ едны выздыхали, а другіе з голоду облеженци повыѣдали, теды, по таковых слезных его, полковника Переясловского, прошеніях, ординовал я, гетман, думного дворянина Семена Неплюева и полковника миргородского Данила Апостола, з которими так много было войск великороссіских и малороссійских, як много тут числом изображается:

Думного дворянина Семена Неплюева дракгонѣй	800
Его ж салдатов	600
Столника и полковника Григорія Анненкова стрѣлцов	200
Столника и полковника Василія Кошелева стрѣлцов	250
Салдацкого нововыборного полку Сѣвского розряду	300
Два полки сердюцких пѣших, в которих выбрано было сердюков	600
З полковником миргородским комонника, компанѣи и сердюков конных, также и его полку товариства	1900

З тими прето войсками он, думный дворянин Семен Неплюев, и полковник миргородскій, когда по приказу моем наодсѣч ляховицким облеженцом ишли и рѣку Немен и иные рѣчки переправили, теды войска непріятелскіе, извѣстившися о том, зайшли им дорогу в Клецку, гдѣ когда себѣ дали баталію, тогда наши войска, Божіими судбами, не выдержавши наступленію и огню непріятелскому, едны трупом там же пали, другіе в полон досталися, а третіи розбѣглися; и любо еще тое рсполошеное войско совершенно не ищислялося, и число избѣгших в баталіи людей подлинно неизвѣстно, однак мощно порозумѣти, что на осмьсот пѣхоти великороссійской и малороссійской, а комонника сотце з лишком убито, в полон зас пятьдесят человѣка великороссійских, а тридцеть малороссійских взято. По таковом прето войск Вашего Царского Пресвѣтлого Величества реименту моего пораженія одолѣтелном, когда силы непріятелскіе возвратилися з Клецка до ляхович и презентовали облеженцом так знаменья, яко и полковника

[522] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 5–6. – С. 21–22.

охочокомонного, прозываемого Прийму, з иными полоняникамы, в том погромѣ побраными, извѣщаючи им, что войска тые, якіе наодсѣч фортеци ляховицкой ишли, всѣ розгромлены зостали, тогда полковник переясловскій з полчанами своими, едно, сердце и надѣю свобожденія своего стративши, другое, крайним голодом погибаючи, бо послѣднее число коней уже доидали, не мѣючи от килка недѣль хлѣба, соли и нѣякого борошна, здалися 1 дня мая. По яком их зданьюся и по одобранью фортеци, полковника и всю старшину отдано на руки нѣякогось Урбановича, полковника над Волоскими короговами, а радовых козаков, поотбѣравши в них оружье и все имѣніе, заперли на той час в замку ляховицком, давши им з потребу для прекормленья ся борошна; жолнѣров зась президіярных ляховицких, там же з комендантом взятых, войска шведскіе межи себе, по указу енерала своего, порозбѣрали; который то енерал позволил на пороль отпустити полковникови переяславскому до мене двох полку его значных товаришов з извѣстительным писаніем, якіи, до мене з листом прибывши, донесли словесно, что на завтрешній день по зданью ся полковника переяславского, то есть второго дня мая, прибыл там до ляхович и сам король шведскій и осмотривал так самой фортеци, яко и неволников наших, которих обнадеживают житіем и здоровьем, а если будут свободны и отпущены, то е в глубоком молчаніи, а подобно и не надѣятися. По осмотрѣнью теды фортеци ляховицкой 3 мая ѣздил он же, король шведскій, и до Клецка, хотячи видѣти мѣстце, на котором бой был, и труп з обоих сторон побитих, наших и своих людей. А якій лист полковник переяславскій до мене писал, той я для вѣдома Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству посылаю и покорне прошу себѣ монаршого Вашего Царского Пресвѣтлого Величества указу, если треба мнѣ до кого з войск шведских о свобожденіи з неволѣ полковника переяславского и полчан его писати и якій мѣю отвѣт самому полковникови на тот лист учинити, чтоб ему хоч малую отраду желаемой свободы принести, для чого нарочно удержалем тых его, полковника переславского, посланых [523].

№ 503

1708, вересня 18.
Інструкція міністру польського короля при шведському королеві пану Понятовському

Передать г-ну Гростей в Маріенбургѣ.

Г-н Понятовскій сейчас же послѣ пріѣзда г-на Гростей имѣет испросить аудіенцію у шведскаго короля и доложить Его Величеству, что, зная о моих намѣреніях из настоящаго документа и о моих дѣйствіях с тѣх пор, как я здѣсь, он может дать точный отчет и отвѣтить на всѣ касающіеся меня вопросы, которые благоугодно будет сдѣлать Его Величеству.

Когда я разстался с королем шведским, я испросил у него указанія как относительно моих военных дѣйствій, так и дѣл государственных. Он только указал мнѣ, что г-ну Вахсшлагеру извѣстны его взгляды относительно перваго вопроса,

[523] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1900. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 861–863.

а генералу Крассову даны приказанія относительно второго, присовокупляя, что в дѣлах, касающихся военных дѣйствій, я могу пользоваться по моему усмотрѣнію полками, находящимися в Пруссіи, под командой этого генерала, а в дѣлах государства некоторые общіе интересы требуют, чтобы я не созывал сейма и чтобы не даровал помилованія никому из оппозиціонной партіи.

Пріѣхав в Гродно, я приложил всѣ старанія, чтобы сплотить под командой одного начальника войско и офицеров литовской арміи. Я давал главнокомандующему этого княжества приказанія для достиженія поставленной цѣли и инструкціи для совмѣстной работы на пользу народную. Я не буду говорить о затрудненіях, которыя дѣлал мнѣ этот генерал по должности главнокомандующаго Великой Польши. Г-н Понятовскій был об этом освѣдомлен, и если я здѣсь касаюсь этого вопроса, то лишь для того, чтобы напомнить, что амнистія, дарованная г-ну Радоминскому, о которой якобы канцелярія запамятовала, была дана письменно в Саксоніи и будет своевременно мною представлена Его Величеств королю шведскому.

Уѣзжая из Гродно, я отдал приказаніе войскам, как польским, так и литовским, наблюдать за движеніем непріятеля и воспрепятствовать их набѣгам в Пруссію, опасаясь, чтобы этими набѣгами не готовые в этой провинціи полки короля не были бы потревожены в період их формированія.

При моем пріѣздѣ в Маріенбург полки эти не были еще готовы к дѣйствію, и время, необходимое для их подготовки, заставило меня оттянуть до сего времени открытіе кампаніи и дало возможность всѣм лучшим, преданным мнѣ людям стянуться ко мнѣ из самых отдаленных мѣст всѣх 4-х концов Польши.

Не проходило дня, чтобы эти люди не заклинали меня во имя любви к родинѣ положить предѣл бѣдствіям страны, прекратив взиманіе контрибуцій, созвав как можно скорѣе сейм и даровав помилованіе враждебной нам партіи. Но обязательство, принятое мною относительно шведскаго короля, в вопросах сейма и касательно оппозиціонной партіи, заставило меня отказать в этих просьбах, хотя, будучи свидѣтелем всѣх народных несчастій, я сам сознавал как справедливость, так и необходимость этих мѣр.

Его Величеству Королю шведскому нѣсомненно извѣстны тѣ опустошенія, которыя чума производит в Польше; это жестокое зло каждый день все болѣе и болѣе распространяется и обезлюживает как города, так и селенія. Оно является слѣдствіем повсемѣстнаго голода в странѣ и, обрушиваясь главным образом на неимущих, ведет к повальному вымиранію. Тѣ из дворян и народа, которые в прежнія времена жили безбѣдно, теперь не имѣют хлѣба, так как разорены частым прохожденіем войск, и если у них что-либо и осталось, то в таком малом количествѣ, что едва хватает им самим. Помогать бѣдным, которыми война наводнила Польшу и число которых с каждым днем возрастает, они не в состояніи. Безпорядки не позволяют бороться с указанной болезнью, устроить как слѣдовало бы госпиталя для больных и комитеты для оказанія помощи бѣдным. Несмотря на то, что я сам нахожусь в крайне стѣсненных обстоятельствах, мнѣ пришлось послать субсидію этой безвинной части моего народа. Я повторяю, что мнѣ существовать очень трудно, но энергію мою поддерживают с одной стороны благосклонное вниманіе Его Величества короля шведскаго, с другой – опасеніе надвигающейся нищеты.

Мои сбереженія истощены, мои наслѣдственныя владѣнія сожжены, а народныя бѣдствія не позволяют найти нигдѣ ни помощи, ни кредита. Без той под-

держки, которую я получил от членов Данцигской биржи, я не знаю, что бы я дѣлал. Они мнѣ одолжили сумму, которая дала мнѣ возможность снарядиться к кампаніи, сдѣлав ремонт моего обоза и закупку продовольствія. Тронутый их рвеніем, я не мог отказать им ходатайствовать за них перед Его Величеством Королем шведским и просить его покровительства для них в будущем.

Но возвращусь к тому, что касается народа. В то время, когда ко мнѣ, как уже было сказано, со всѣх сторон стекались лучшіе люди с просьбами оказать содѣйствіе к умиротворенію отечества, я отовсюду начал получать увѣдомленія о рѣшеніи, принятом королем Августом, вернуться в Польшу и о тѣх передвиженіях его войск, которыя он намѣревался с этой цѣлью предпринять. Сами министры Его Величества шведскаго Короля при берлинском и других германских дворах мнѣ казались, как и всѣ вообще, убѣжденными в существованіи какихь-то намѣрений этого принца, направленных против Польши. Одновременно с этим бѣльскій воевода дал мнѣ знать, что король Август уже вполнѣ готов снова вступить в Польшу. Он попытался еще раз прійти со мной к соглашенію, предпочитая мое расположеніе иноземной помощи. Но он умолял меня отнестись снисходительно к нему, не принуждая его броситься в обьятія врагов родины и не заставляя его призывать в Польшу на помощь себѣ казаков, на что он уполномочен был царем.

Впослѣдствіи явилось много доказательств, подтверждающих справедливость того, что сообщалось тогда о королѣ Августѣ, и если курфюрст впослѣдствіи перемѣнил свои намѣренія или вѣрнѣе пріостановил их исполненіе, то он сдѣлал это только лишь благодаря перемѣнѣ, происшедшей в отношеніях его к царю, вслѣдствіе побѣды Его Величества Короля шведскаго при Головчинѣ. Но я еще не был освѣдомлен об этой побѣдѣ, а слѣдовательно и о послѣдствіях ея касательно короля Августа. Угрожаемый его возвращеніем и нашествіем казаков, кромѣ того зная, что Прусскія войска, единственная моя защита, не были в состояніи дѣйствовать, я видѣл невозможность довѣриться ни литовскому главнокомандующему, ни кіевскому воеводѣ. Первый из них не скрывал и говорил публично, что он не будет первым проливать кровь своих соотечественников, второй еще прошлую зиму, предполагая, что я двинусь в Московію с шведским королем, составил планы противные интересам короля и моим, о которых я своевременно дам отчет Его Величеству Королю шведскому; он должен был их осуществить в мое отсутствіе, опасаясь совершенно основательно, что побѣда союзников не побудит короля августа к предпріимчивости. Наконец, считая нужным воспрепятствовать бѣльскому воеводѣ склониться на предложеніе и посулы наших враговь, я рѣшил, не отталкивая его, все таки не давать ему патента на командованіе, хотя он ставил это необходимым условіем, утверждая, что, назначив его на этот пост, я мог бы в один миг не только успокоить всю Польшу, но, благодаря возвращенію коронной арміи, имѣл бы возможность предпринять всѣ желательныя для Его Величества Короля шведскаго диверсіи.

С этой цѣлью я составил план, который одновременно лишил бы Бѣльскаго воеводу возможности заключить болѣе тѣсный договор с нашими врагами и который согласовался бы с условіями моего договора с Его Величеством Королем шведским на его счет, а именно: я отдал в руки конфедераціонному маршалу указ, озаглавленный титулом командующего и адресованный бѣльскому воеводѣ и приказал конфедераціонному маршалу увѣдомить бѣльскаго воеводу, что указ этот находится у маршала, но воевода получит его только при двух условіях:

первое – если Его Величество шведскій Король на это согласится, второе – если воевода этого заслужит посредством громкаго предпріятія против наших врагов. Гонец маршала был отправлен с этим предписаніем, но так как я до сих пор не имѣл на этот счет ответа, то и не знаю, как воевода его принял.

Вышеприведенным образом дѣйствій я предусмотрѣл не только настоящія обстоятельства, но и необходимость в будущем имѣть во главѣ арміи генералов, на вѣрность которых, для спокойствія моего правленія, я мог бы разсчитывать. Таким образом, когда я присоединюсь к Его Величеству Королю шведскому, то он будет имѣть возможность по своему усмотрѣнію отдать главенство над войском или кіевскому воеводѣ, если он этого будет достоин, или воеводѣ бѣльскому, если он заслужит это больше перваго.

Раньше чѣм мой план был доведен до конца, Рыбинскій атаковал Смигельскаго, а в то же время один из его офицеров взял в плѣн в Великой Польшѣ отряд цюлихских (?) драгунь; Смигельскій, потерпѣвшій пораженіе в этом дѣлѣ, начал наступать со всѣми своими войсками, разбил Рыбинскаго и приказал вступить в Великую Польшу Грудзинскому, который побил партію, разбившую цюлихских драгун, и освободил плѣнных.

Бѣльскій воевода не принимал участія в этих столкновеніях, так как Рыбинскій дѣйствовал не по его указанію, а по собственному усмотрѣнію, но впослѣдствіи послал ему подкрѣпленіе.

Так как названный воевода не нашел нужным извиниться в образѣ своих дѣйствій, ссылаясь хотя бы на то, что до сих пор он еще не освѣдомлен о результатах его просьб ко мнѣ о примиреніи, то я послал приказаніе литовскому главнокомандующему двигаться против него; но, зная, что этот генерал не особенно был расположен ко мнѣ, я не был увѣрен в его повиновеніи.

Мазепа прислал ко мнѣ несколько гонцов с подтвержденіем данных мнѣ раньше обѣщаній; он просил о помощи, увѣряя по прежнему, что при моем приближеніи он возобновит со мною связь и употребит ее на пользу своей страны. Его Величество Король шведскій знает обо всем происшедшем по этому поводу, и я не сомнѣваюсь, что он освѣдомлен о послѣдних новостях из письма г-на Вахшлагера, которому я передал полученныя мною от Мазепы свѣдѣнія.

Я не знаю, были ли турки подкуплены царем, но только они ничего не хотят предпринять в этой кампаніи против русских. Маршал Тарло, которому они обѣщали вручить командованіе той арміей, которую предполагалось направить против царя, видя, что над ним смѣются, уѣхал в Валахію, гдѣ ждет моих распоряженій. Порта, впрочем, не противится рѣшенію татарскаго хана сдѣлать набѣг через Азов на владѣнія царя.

Вот свѣдѣнія о дѣлѣ Сурина, про котораго упоминает г-н Понятовскій в своем послѣднем письмѣ ко мнѣ. Этот Сурин пріѣхал ко мнѣ в Говеранин и с утрировкою говорил мнѣ о честности Шереметева, о его отвращеніи к власти Царя, о его готовности при случаѣ возстать, и ясными намеками дал понять, что этот генерал вполнѣ ему довѣряет.

Маршал, кульмскій епископ и вице-канцлер Литвы, которые слышали когда-то от Шереметева рѣчи в духѣ тѣх, о которых передавал мнѣ этот человѣк, убеждали меня побудить этого генерала предпринять что-либо под руководством и по указаніям шведскаго короля на благо родинѣ. Для этого Сурин предложил отправиться к нему от моего имени; я согласился и поручил ему употребить всѣ

усилія, дабы понудить Шереметева к решительному шагу, и разрѣшил обещать скорую и энергичную поддержку шведскаго короля.

Сурин без особаго письма, только с запиской, поѣхал от вышеназванных господ к Шереметеву; в запискѣ было сказано, что генерал может положиться на все, что скажет ему посланный.

Но этот негодяй, добиваясь указаннаго порученія, по-видимому в надеждѣ освободиться от контрибуціи, уѣхал к себѣ домой, будучи, однако, по приказанію полковника Далдорфа арестован за неуплату (ея) и надеясь спастись, он сказал, что послан мною по важному дѣлу к Шереметеву. Я был об этом увѣдомлен, велѣл отобрать от него записку, о которой я упоминал выше, и сжег ее. Я не знаю, были ли добавлены к сообщенному мною факту еще какія-либо другія подробности.

Так как Его Величество Король шведскій рекомендовал мнѣ дом Сапѣги, то я приложил старанія доказать, что мои чувства относительно этого дома сходились с Его взглядами. Пригласив к себѣ князя Вишневецкаго во время пребыванія у меня маршала Сапѣги, я способствовал тому, что он согласился на брак своей дочери, его единственной наслѣдницы, с сыном послѣдняго. Что же касается должности литовскаго маршала, на которую ему была выдана грамота в утѣшеніе за не доставшуюся ему должность главнокомандующаго, то я просил его не вступать в свои права до открытія Сейма, и если Республика в этой должности утвердит Сапѣгу, то отдать грамоту ему и на меня не претендовать. Его Величество Король шведскій увидит, что я иду на встречу желаніям Сапѣг. Остается пожелать, чтобы и они мнѣ ответили тѣм же, и особенно чтобы литовскій главнокомандующій не заставлял бы говорить, что он менѣе содѣйствует моему утвержденію в краѣ, чѣм я охраняю его дом и поддерживаю прерогативы его новой власти.

Я желал бы знать, доволен ли шведскій король моими дѣйствіями и соответствует ли мой ему отчет тѣм свѣдѣніям, которыя он получает из других источников. Трудно в таких щекотливых вопросах действовать так, чтобы всѣм угодить. Но я в своих поступках преслѣдую единственную цѣль – работать в угоду королю шведскому, и эта цѣль меня вполнѣ удовлетворяет. Генерал Крассов дает мнѣ повод надѣяться, что раз бременскія войска перешли Мезерич, то нам предстоит возможность двинуться к устью Куры (Cjerrat).

Я думаю к концу мѣсяца направиться в Волынь, но не намѣрен, однако, углубляться в эту провинцію, так как я должен дѣйствовать сообразно с поведеніем Мазепы и воеводы Бѣльскаго.

Если мнѣ удастся силою или вышеупомянутым способом вернуть армію воеводы к повиновенію, то я буду имѣть возможность бороться с Мазепою в том случаѣ, если он не сдержит даннаго слова; если же он поступит согласно своим обѣщаніям и при моем приближеніи станет на мою сторону, то я не буду терять времени на преслѣдованіе Бѣльскаго воеводы, который, лишенный поддержки казаков, падет сам собою, а пойду прямо в Украину, дабы сдѣлать диверсію.

Если же мнѣ не удастся справиться с бѣльским воеводой и Мазепой, то я поступлю, смотря по обстоятельствам, и надѣюсь не дать случая непріятелю взять над нами верх.

Я прошу Его Величество Короля шведскаго указать мнѣ, как (слѣдует) дѣйствовать относительно Польши вообще и бѣльскаго воеводы в частности. Если король соблаговолит довериться мнѣ и даст мнѣ разрѣшеніе дѣйствовать по моему разумѣнію, то я обязуюсь честным словом имѣть цѣлью при усмиреніи

безпорядков только его интересы. Из проекта предполагаемой мною кампаніи король изволит усмотрѣть, что его войска, состоящія под моей командой, ничѣм не рискуют; поэтому я умоляю его приказать генералу Крассову согласоваться с моими желаніями.

Мы оканчивали писать эту инструкцію, когда пріѣхал от бѣльскаго воеводы завѣдывающій его перепиской аббат С. Жермен, который сказал, что он оставил воеводу болѣе чѣм когда-либо рѣшившим не упускать должность главнокомандующаго и увѣренным в том, что я могу предоставить ему этот пост без всяких затрудненій. Свою увѣренность он основывал на сообщеніи литовскаго главнокомандующаго, который увѣдомлял его, что граф Пипер и князь Гермелин писали ему, что король согласится со всѣми, что бы я ни сдѣлал по отношенію к бѣльскому воєводѣ. Я послал курьера к литовскому главнокомандующему с просьбой прислать мнѣ эти письма. Если письма эти дѣйствительно достовѣрны, то они дадут мнѣ возможность удовлетворить просьбу бѣльскаго воеводы, что будет соотвѣтствовать желаніям короля шведскаго и желаніям всей Польши. Если же они подложны, то Его Величество Король шведскій и его министр убедятся, что литовскій главнокомандующій выдумал этот обман с цѣлью выставить в ложном свѣтѣ мои отношенія к бѣльскому воеводѣ; ненавидя лично меня, если я могу так выразиться, (он, чтобы) сдѣлать меня ненавидимым и во всей Польшѣ, выставил обязательства, принятыя мною перед королем шведским, единственными причинами, тормозящими умиротвореніе страны [524].

№ 504

1708, 28 вересня.
Реляція про блискучу перемогу під високим командуванням Його Царської Величності проти шведського генерал-лейтенанта Левенгаупта під Лісною у 2 милях від Пропойська 28 вересня (додаток до звіту австрійського посла Отто Плеєра)

Цей момент зазначив ад'ютант Його Царської Величності у високопоставленій радісній газеті, як його високопоставлена величність власною персоною одержав чудову перемогу біля містечка Лісна недалеко Пропойська. Про цю подію Його Царська Величність власноручно написав і повідомив його величність пана фельдмаршала та інших його міністрів. Вчора, 28 вересня St.N. ми нарешті наздогнали ворога, який дислокувався на досить зручній місцині біля містечка Лісна, приблизно в 2 милях від Пропойська з бригадою в 16 000 чоловік. Як тільки ворог побачив нас, він відразу пішов у наступ і атакував нас всією своєю інфантерією с флангів, в той час як ми поставили три наших полки інфантерії верхи на конях в засідку, а потім пустили їх проти ворожих полків у бій (баталію), і вони з такою силою натиснули на ворога вогнем, незважаючи на зустрічний вогонь з гармат та малих рушниць, якими їх зустрів ворог. – Вороги були відкинуті далеко назад до стоячої в тилу кавалерії.

---

524 Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб., 1909. – Т. 1. – С. 201–213.

Ми тоді приблизно о першій годині пополудні зустрілись з ворогом знову у жорстокій сутичці, яка супроводжувалась безперервним інтенсивним вогнем до повного приходу ночі. На ворогів декілька раз зробили напад наші, але ворог відходив, гуртувався і знову вступав в бій, тому весь день ніхто не знав, на чиєму боці буде перемога. Але з допомогою Господа Бога, від якого залежать всі перемоги, під вечір вража сила нарешті була зламана і тотально розбита, що 8000 солдатів лишилися на місці, крім тих, що погрузли в болоті і лісах і загинули там від ран, і тих, яких поклали калмики. Весь їх обоз, що складався з 1000 возів, і артилерія, що складалась з 16 гармат, а також 42 штандарти та прапори були захоплені на полі бою. Рештки ворожих полків, що розсіялися по кущах і лісах послали переслідувати один корпус. Тих, що були мертві і поранені з нашого боку, за такий короткий час не було прояснено. Під час цієї акції від ворогів було взято в полон навіть одного обрста та одного генерал-ад'ютанта при генералі Левенгаупті і деяких інших офіцерів. Оскільки община не хотіла давати квартири та робили так, як і шведи в попередніх акціях зробили. Полонений оберт назвав себе Розою і був якраз той, який приблизно 3 роки тому з одним майором під час свого перебування на варті напоїв вином, в якому був опіум, до чортиків своїх солдатів, а тому він боявся. І коли його цар запитав, чому він виглядає налякано, він відповів, що шукає свою справжню свободу. Він не має пароля і нікому його не передав і, отже, нічого не зробив. Але коли цар його спитав, чому він передає йому своїх людей, він сказав: він хотів дати їм лише трохи поспати, але не думав призвести до смерті. На це цар йому сказав, що це все йому вибачає, хай він не боїться, він хоче залишити його в трактирі.

P.S.

Ця перемога з часу на час ставала все величнішою, вагомішою, тому що відступаючі вороги переслідувались нашими сотнями, виганялись з лісів. Крім того, ще багато офіцерських прапорців і штандартів, крім вищезгаданої в листі, у значній кількості знаходили, отже, цей ворожий корпус під керівництвом генерала Левенгаупта був розбитий вщент тотально. Партикулярні війська слідували далі. Ця акція тим більше переможна, бо з наших 10 000 чоловік майже ніхто не загинув. Ось так багато вдалось узнати з Його Царської Величності власноручного послання. Дуже цінно, що газети зі звітом про цю перемогу ми одержали до прибуття до царського маєстату власноручного писання царя і від генерала Левенгаупта також і в той же час, відправлені з цією газетою до короля. Майор, лейтенант і один польський дворянин, які потрапили під Стародубом до наших в руки і позавчора були відіслані сюди, які про цю баталію повідомили з багатьма авантюристичними обставинами: зокрема, що ворожа армія під командуванням генерала Левенгаупта складалася з 16 000 чоловік, і вони бачили спеціальні батальйони, які 3-місячний провіант та декілька тисяч контрибуційних грошей, стребуваних у Курляндії та Литві, разом з обозом у 8000 возів привезли з собою. Все це поряд з всією артилерією, що складалась з 16 гармат, багатьох штандартів прапорів і полоненими, яких перемогли наші і про яких ми також не знали, а вони знали не точно. Через темряву ночі, що настала, ця гостра баталія була закінчена, а рештки вражої армії, яка нараховувала приблизно 3–4000 чоловік і була найбільше приреченою, під прикриттям сутінок поспіхом у великому конфузі переправилася через невеличку за ними річечку. Оскільки жоден генерал, офіцер чи рядовий вже не хотів підкорятися, то, втікаючи, кавалерія і інфантерія бігли один

поперед одного. І коли вони вже до ночі прибули до річки Зося в 2-х милях поблизу Пропойська і не знайшли на цій річці ні мостів, ні переправ, то ні генерал Левенгаупт, ні генерал-майор Стакельберг, який напослідок був важко поранений картеччю, не послали жодного листа до короля, а також словесно не повідомили про цей випадок, у результаті якого їх вщент розбито і що вони вважають себе загиблими, бо не знають вже виходу з цих обставин.

Ubgemelter експрес повідомляє: що ця перемога відбулася завдяки Його Царській Величності, оскільки він скакав верхи від одного полку до іншого і загонам, які втомились і відставали, подавав особисто приклад мужності і натхнення, поновому дислокував їх, щоб підбадьорити військовиків, нагороджував декого орденами. Подібний марш перед солдатами робив також генерал-аншеф принц Меншиков, а також інші генерали і офіцери показували свою удавану сміливість і виправку. Сьогодні ми з 3 дивізіонами інфантерії і 10 полками кавалерії прибули в Україну для того, щоб обійти ворога, щоб він не мав вигоди від свого швидкого просування, оскільки, просуваючись вдень і вночі, виснажив повністю свою армію. Ми мали цим скористуватися і повинні були створити йому такі ж умови, як біля Смоленська, щоб попередити його дальше вторгнення в Україну, доти, доки ми підтягнем для перемоги більше корпусів кавалерії. Тоді ми, можливо, самі зможем зробити щось важливе у війні проти шведів.

Спеціалізація шведських військових сил, з якими нам довелось мати справу.

Полк кавалерії: Оберст Розен (попав в полон), Берххайзен, Еншильд.

Полк драгунів: генерал майор Шліпенбах, оберт Веннершталь, Шреітерфельд.

Ескадрон драгунів: Оберст Брандт, Штофкен, Цогенц.

Полк інфантерії: генерал майор Штахельберг, оберт Тротх, Врангель, граф де ля Карде, Баніер, Фітінгхоф, Моль.

Батальйони: Оберст Наденфельт Луесон, Саден»[525].

№ 505

1708, жовтня 9. – Почеп.
Список з постанови наради в Почепі

1708, октября в 9 день, письма гетмана господина Мазепы октября от 6 дня слушаны в конзиліюмѣ, в которых он пишет опасности ради начинающагося возмущенія в Малороссійском краю, и для того отговаривается иттить по указу в слученіе к великороссійским войскам, и потому в конзиліи приговорено: «Послать указ Великаго Государя в Кіев к воеводѣ князь Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтоб, взяв с собою из Кіева, из пѣхотных полков сколько возможно, по своему разсмотрѣнію, оставя доброй гарнизон в Кіевской крѣпости, и тѣ полки, которые при думном дворянинѣ, господинѣ Неплюевѣ, такожде взяв из Бѣлогородскаго и Сѣвскаго разрядов ратных людей знатное число, по своему разсмотрѣнію, шел немедленно в Малороссійской край и стал в Нѣжинѣ, или в котором

[525] Переклад з німецької Галини Павленко: Relation // Мацьків Т. Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687–1709. – К. – Полтава, 1995. – С. 236–239.

городѣ прилично, в срединѣ Украйны, с совѣту гетманскаго, взяв с собою пристойное число артиллеріи; да к нему же велѣно гетману и кавалеру, господину Мазепѣ, послать наказнаго гетмана с малороссійскими войски, и быть им в тѣх мѣстах для надежды малороссійскому народу, и смотрѣть, дабы в оном не произошли какіе шалости и от непріятеля какіе факціи; и ежели что явитца, то, соглашаясь с наказным гетманом, оныя пристойным образом усмирять, и о всяких вѣдомостях давать знать в главную армію. А к гетману, господину Мазепѣ, о сем писать, дабы он опредѣлил знатную и вѣрную особу в наказные, и нарядил с ним нѣсколько регименту своего полков, и велѣл быть в слученіи и послушаніи у него, господина воеводы Кіевскаго, и сам бы господин гетман со всѣми регименту своего прочими полками шел немедленно к Новогородку Сѣверскому, и особою, своею для лутчих совѣтов прибыл к главной арміи на время с господином фельмаршалом и министры, и о сем о всем к Великому Государю для извѣстія писать [526].

№ 506

1709, листопада 12.
Опис церемонії прокляття І. Мазепи

1709-го, ноября в 12 день по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца в соборной Апостолской церкви Успения Пресвятыя Богородицы было благодарное молебное пение о счастливом выборе в Малую Россию в гетмана полковника стародубского Ивана Ильича Скоропадского на мѣсто измѣнника бывшего гетмана Ивашки Мазепы.

А прежде того молебного пѣния той соборной церкви протодякон Петр читал писмо, писанное от Великого Государя из военного походу ко благородному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росиі, что он, гетман Мазепа, забыв страх Божиі и крестное целование и обѣщание свое ему, Великому Государю, измѣнил и отѣхал к свѣйскому королю.

Потом преосвященный Стефан митрополит Резанскиі и Муромскиі читал к народу поучение про нево ж, измѣнника Мазепу, перво воспоминая ево, Мазепины, первые к нему, Великому Государю, радѣтельные службы и людем добродѣтели, но потом обьявил измѣну ево к нему, Великому Государю, и отѣздѣ к свѣйскому королю, за которую измѣну и крестное преступление приглася он, преосвященный Стефан митрополит, протчих архиерѣев, в той службѣ будучих, и рек: мы сами собранниі во имя Господа Іисуса Христа и святым апостолом дан от самого Бога вязати и [...] потом и нам: аще кого свяжем на земли, связан будет и на небеси и возгласил трижды: измѣнник Ивашка Мазепа за крестопреступление и за измѣну к нему, Великому Государю, буди: анафема.

Потом протчие архиерѣи пѣли: буди проклят, трижды.

---

[526] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 167–168.

А Великому Государю пѣли по крыласом много лѣтие. При том дѣйстве в соборной церкве были:

Благородной Государь Царевич и Великий Князь Алексѣй Петрович всеа Великие и Малые и Бѣлые Россиі.

Митрополиты:
Резанскиі и Муромскиі Стефан Яворскиі,
Крутицкий Иларион,
Нижегороцкий Селивестр,
Суздалской Ефрем.

Архиепископы:
Коломенской Антониі,
Тверской Калист.

Бояре:
Тихон Никитич Стрешнев,
князь Михайло Алегукович Черкаской,
Алексѣй Петрович Салтыков,
Иван Алексѣевич Мусин-Пушкин,
генеральный президент московской комендант и Сибирской провинции судия князь Матвѣй Петрович Гагарин.

Столники:
князь Федор Юрьевич Ромодановской,
Иван Иванович Бутурлин,
Григорей Андрѣев сын Племянников,
Юрья Степанов сын Нелединской-Мелецкой [527].

№ 507

1709 р. – Ферран.
Подорож із Криму в Черкесію через землі ногайських татар у 1709 році

В 1702 году Хаджи Селим-Гирей, хан, глава ныне владетельного дома ханов, послал султана-калгу в Черкесию воевать против одного из своих сыновей, который ушел туда после трехлетнего господства над татарами, узнав, что вместо него вновь определен от султана турецкого отец его Селим.

Хан Селим весьма прославился в последнюю войну. В одну кампанию победил он московитян, поляков и немцев, успевших было захватить большую часть Албании. Бывший уже два раза ханом, он, по возвращении из путешествия в Мекку, добровольно отказался от власти, намереваясь удалиться в Церез, в Македонии, и провести там спокойно остаток дней своих. Но султан назначил его ханом в третий раз, за что и взбунтовался сын его, отрешенный от ханства. Не

[527] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1778. – Арк. 17–18.

стану описывать здесь сей войны, а скажу только, что султан-калга победил и взял в плен своего брата, но, благородно пользуясь своей победою, удовольствовался тем, что предоставил его отцу, который принял строптивого сына с распростертыми обьятиями.

Из любопытства и я сопровождал калгу в его походе, на что получил дозволение хана, его отца. Мы выступили с 40 000 человек и после двадцатидневного пути через ногайские страны достигли Черкесии…

Переехав ногайские земли, вступили мы в Черкесию, которую татары называют Адда.

Земля Черкесская граничит с севера с ногайцами, с юга – с Черным морем, с востока – с Грузией, а с запада – с Киммерийским Босфором и заливом, отделяющим ее от Крыма. В сем заливе есть пристань, или морской порт, Тамань, ведущий довольно значительную торговлю кожами, икрою, медью, воском, медом и пр. Половина пошлины идет султану, а половина хану. Город сей защищается ветхою башнею и окружен полуразвалившеюся стеной, остатками укреплений генуэзцев, некогда владевших всем этим берегом. К северу, в десяти лье от Тамани, находится другой маленький городок – Темрюк, где проживают греки, армяне и евреи, платящие хfamдж (т. е. налог) хану.

Недалеко от Темрюка виден древний замок, называемый по имени страны Адда; здесь есть шесть артиллерийских орудий, и здесь же платят другую пошлину, назначенную на содержание коменданта и гарнизона укрепления. Замок сей, или укрепление, построен для предохранения от казацких набегов и московских вторжений. Чрез него проходят все невольники, вывозимые из Черкесии. Здесь живет кадий, у которого надо брать билет, называемый «пендик», в котором указываются лета и приметы невольников, законно купленных или пленных, для удобнейшей поимки их в случае бегства. Без такого пендика владелец невольника может быть во всяком месте признан за вора, а при продаже невольника пендик передается новому покупщику.

Область Адда простирается до речки Кара-Кубани, служащей ее границей; она населена ногайскими татарами…, у которых есть свой особый начальник в качестве бея; он со своими подданными признает власть хана, но когда соскучится долгим миром, то, не спрашивая хана, делает набеги на царские (русские) земли и всегда выводит оттуда множество невольников…

Страна Черкесия, которую мы проходили, заключает в себе высокие горы и глубокие долины, осеняемые множеством огромных деревьев. Главная местность сего округа Кабарда. Отсюда крымский хан приобретает великое количество невольников. Здешние жители необыкновенной красоты. Ни на ком здесь не заметно лица, обезображенного оспою, по причине особенной осторожности при выращивании детей.

Всей этой областью (Кабардой) заведывает бей (кабардинский князь), зависящий от хана и имеющий под своей властью многих владельцев (других кабардинских князей); они обязаны ежегодно платить хану дань, состоящую из трехсот невольников, двести молодых девиц и сто юношей не старше двадцати лет. Часто беи для примерного поощрения отцов и матерей отдают хану своих собственных детей.

Когда между черкесскими беями возникает вражда, то они просят хана прислать какого-либо агу, а часто и принца (кого-либо из ханского дома Гиреев) для

разбирательства ссоры. Такие посредники никогда не возвращаются с пустыми руками: их дарят всегда лучшими подарками.

Вообще же в Черкесии торгуют мужчинами и женщинами как будто это обыкновенный товар.

У черкесов пища гораздо лучше, нежели у ногайцев. Они всегда едят говядину, баранину, птицу и почти никогда не употребляют конины. Впрочем, хлеб у них ничем не лучше ногайского: он состоит из лепешек из просяной муки, замешенных на воде и полуиспеченных в золе, которые они едят почти горячие.

Страна Черкесская прекрасна, изобилует плодоносными деревьями, орошается прекрасными водами, но нисколько не возделана. Воздух здесь благорастворенный и чрезвычайно здоровый. Полагаю, что от этого происходит цветущая красота черкесов, которая незаметна у других татар.

Народы черкесские весьма уважают христиан, считая себя потомками генуэзцев, которые некогда владели важнейшими частями этой страны. И ныне еще здесь видно много остатков городов, построенных генуэзцами.

По приказанию хана я всегда носил французское платье и парик. Когда я прибыл в Кабарду в таком наряде, все сбегались смотреть на меня, как на человека необыкновенного. Почтение ко мне усилилось, когда узнали, что я первый медик при хане, но, чтобы еще более возвыситься в глазах местных жителей, я назвался природным генуэзцем. Черкесы приходили толпами смотреть на меня. Я старался поддержать их расположение важною и суровою осанкою, хотя мне было тогда не более тридцати лет. Учитывая мое благоразумие и происхождение, хан черкесский предложил мне в супруги свою племянницу, за которую в приданое назначал тридцать невольников, только с условием далее Крыма никуда не уезжать, в чем я и должен был поклясться в присутствии хана. Нелегко мне было уклониться от таких настойчивых и усердных предложений. Бей и его семейство были из лучших людей. Чрезвычайно хотелось мне окрестить их, но так как им надобно было обьяснить догматы христианской веры, а я языка татарского не знал, а через магометанского переводчика обьясняться не хотел, то и отложил свое намерение до другого случая, надеясь прибыть сюда с каким-либо миссионером из Бахчисарая.

Кроме природных жителей, в Черкесии живут еще четыре народа: татары, считающиеся господствующим народом, греки и армяне, заезжие по делам торговым, и евреи, здесь поселившиеся.

По неимению у черкесов книг и жрецов нельзя решить, какая у них вера. Они оказывают большое уважение к телам умерших отцов и других родственников, которых ставят в деревянных гробах на высокие деревья; обнаруживают также некоторое почтение к изображениям, которые им показывают, не справляясь о значении их. Невольники исповедуют веру своих господ, если господин магометанин, то и невольники делаются магометанами.

По требованию хана беи (черкесские) выставляют до 5000 воинов, но черкесы мало способны к войне, хотя весьма искусны в стрельбе из лука…[528]

---

[528] Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост., редакция переводов, введение и вступ. статьи к текстам В. К. Гарданова. – Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1974. – С. 110–112.

№ 508

1709 р., травень. – Полтавщина.
Зі щоденника унтер-офіцера шведської армії Роберта Петре

17 травня. Уранці ми помітили, що ворог працює [рубає ліс] на протилежному березі Ворскли. Ми зробили висновок, що він хоче зробити прохід через болото до міста. Я був у середині захопленого палісада, коли шведи почали копати підкопи під нещодавно споруджені земляні стіни фортеці. Це було дуже небезпечне місце, розташоване близько від фортеці. Жителі міста кидали у нас каміння, дохлих кішок, колоди та гнилі овочі. Вони навіть два чи три рази поцілили у короля, коли він знаходився поблизу мене.

19 травня. Рано вранці калмики атакували нас, переправившись через Ворсклу. Вони вкрали 300 офіцерських та інших коней лейб-гвардії. Як тільки коні почали пастися, їх захопили – жодного не вдалося повернути[[...] Тим часом генерал Спарре наказав мені охороняти російського бригадира Головіна, котрого захопили напередодні у полон. Я наказав прапорщику здати пост і узяти під охорону як будинок зовні, так і внутрішні приміщення. Офіцер знаходився у домі разом із Головіним. Караул міняли щогодини[...] Мене змінив лейтенант Фалкенвілге, під час його чергування Головін запропонував гроші шведському солдату й пообіцяв йому офіцерську посаду за організацію втечі. Однак солдат відмовив і доповів лейтенанту, той – полковнику. Після цього король наказав, щоб офіцер охорони жив разом із бригадиром у його бараці. Головіну дозволили приймати їжу разом із полковником, але під вартою. Солдат одержав нагороду за віддану службу – 30 дукатів.

21 травня. Увечері мене відправили на чергування на нове місце. Мені доручили тримати запаленим гніт цілодобово – це було дуже небезпечне місце. Я слідував за тими, хто копав підкопи, охороняв їх[...] Близько 10-ї години вечора король прибув на місце й спитав мене, коли я заступив на чергування. Потім він спитав мене, чому ми знаходимося саме тут, раніше ж стояли праворуч? Я відповів, що не знаю. Солдат іншого полку на це ж запитання відповів, що знає причину: солдатам інших підрозділів не довіряють так, як нам! Тому ми повинні бути у тих місцях, де небезпечніше. Король перепитав мене і я повторив слова того солдата. Король посміхнувся.

Далі король спитав мене, у якому я званні? Я відповів, що на посаді фенрика вже більше семи років[...] Потім він спитав, чи брав я участь у війні шведського корпусу в Курляндії під командуванням Левенгаупта? Я також відповів ствердно. Потім підійшли двоє полковників і король попрямував із ними до робітників, які копали підкоп. Було близько опівночі, а о другій ночі король повернувся до табору.

22 травня. Ворог почав стріляти з гармат у ту місцину, де перебував я.

У нас кинули близько 30 гранат, а також колоди й каміння. Ворог був близько настільки, що ми почали кидати каміння один в одного. Гранатами нікого не вбило, але я втратив п'ятьох солдатів через російських снайперів. Усіх їх було вбито пострілом у лоба. Втрати понесли й запорожці, їхніх убито сім чоловік. Ці семеро були снайперами[...]

О 10-й ранку король прибув на нашу позицію й побачив кров і мізки на землі. Трупи на той момент уже відвезли. Він наказав нам залишити це місце і не

охороняти його вдень, оскільки можна й так почути, коли ворог захоче зробити вилазку. Я виконав наказ. О другій годині дня король повернувся і передав полковнику Гілленкроку ляльку з обличчям, зробленим із дерева. Лялька була вдягнена, мала капелюха й рушницю. Король наказав встановити цю ляльку перед ворогом, щоб він стріляв по ній. Кожного разу, коли я піднімав цю ляльку над траншеєю, росіяни стріляли по ній два-три рази. Я робив це протягом півтори годин, потім король спитав мене, чи я не втомився? Я сказав, що ніскільки. Затим король сам піднімав кілька разів ляльку. У мішень поцілило 20 ядер та 30 куль. У голові ляльки вже було від пострілів багато отворів. Король, Левенгаупт, Стаккелберрі розважалися з лялькою достатньо тривалий час. Потім у них стали кидати гнилими овочами, дохлими кішками та собаками. У короля поцілили дохлою кішкою. Потім у нас поцілили восьмома чи дев'ятьма ручними гранатами. Король наказав мені спробувати перекинути через стіну дві-три гранати. Це було важко зробити, адже ми знаходилися у вузькій траншеї, причому нижче за росіян. Перша граната перелетіла весь палісад, але не перелетіла через стіну укріплення. Зате друга та третя гранати долетіли до місця, де знаходилися захисники фортеці.

* * *

24 травня. Близько четвертої години вечора капітан мінерів Кронстедт доповів, що ворог робить контрпідкопи, і вони вже за три метри від шведських підкопів. Він попросив полковника Кроннмана, який чергував у траншеї, дозволити йому підірвати порох, закладений у лазі під головною стіною фортеці. Але короля на місці не було, і полковник Кроннман не наважився дозволити підірвати міну в підземному ході. Потім капітан Кронстедт спитав дозволу в Реншильда і Левенгаупта, але вони теж не дозволили робити цього до повернення короля. Тому ворог о шостій годині вечора прокопав прохід до шведського лазу і забрав увесь порох. Усе було марно. Мене змінив, як зазвичай, Фенрік Тітгрен.

25 травня. Я був вільний від чергування весь день, і мені нічого було доповідати, крім того, що ворог зробив вилазку в нашу траншею і вбив сержанта Якоба Лейона з Хельсінйорського полку, який був там разом із 12 солдатами. Сержант був у підземному ході. Після того, як його проткнули штиком, він помер, міцно тримаючи штик, щоб не віддати його ворогу. Двоє росіян теж загинули в підземному ході. Коли король підійшов до траншеї, ще до того, як вивезли вбитих, він побачив сержанта зі штиком у тілі й сказав, що той був сміливою людиною. Якби він вижив, сказав король, він підвищив би його у званні. Під час облоги фортеці не було жодного дня, щоб ми не зазнавали втрат. У Хельмінфорській роті та роті Овансьйо [Далекарлійський полк] ми втратили п'ятьох найкращих солдатів.

30 травня. Мені наказали весь час мати під рукою вогонь для запалювання ручних гранат. У нас завжди є вогонь, із самого початку мого чергування, тобто відтоді як нас тут розмістили[...] Король, який проходив, сказав, що в цьому немає потреби, оскільки ґнотів не вистачає й їх треба берегти. Він наказав загасити вогонь і більше не підтримувати його. Король спитав мене про воєнні дії в Курляндії та інших місцях, особливо він цікавився подіями біля Лісної. Я чесно розповів йому все, що знав. Моя розповідь і його обговорення тривали до 11.30, після чого він поїхав на ланч до своєї штаб-квартири. Опівдні ми перемістилися ближче до робітників. Коли я спробував облаштувати новий безпечний пост для караулу, росіяни почали кидати гранати [12 штук], але не завдали нам шкоди. О 15.00 король повернувся і спитав, чи не сталося чогось. Я відповів, що ні, однак

росіяни кинули в мене 12 гранат, але, слава Богу, все обійшлося. Король сказав: ручна граната чи бомба ніколи не завдасть шкоди, якщо тільки не влучить просто в тіло. Я відповів, що це не зовсім так, оскільки бачив, як гранати відривали солдатам руки, ноги і голови. Такий ефект має і бомба. На моєму правому плечі я все ще відчуваю це з 1705 року, коли під час облоги Мітау мене поранило осколком бомби. Генерал-ад'ютант Шульц погодився зі мною.

Король сказав, що все-таки гранати і бомби – речі непотрібні. На цьому дискусію закінчили. Трохи пізніше прибув генерал-лейтенант Мюллер і говорив наодинці з королем. Після цього вони залишили траншею удвох. Я змінився з чергування як звичайно.

31 травня. О дев'ятій годині ранку я був на своєму пагорбі, де була моя друга позиція. Там я побачив короля, Левенгаупта, Стаккелбері, полковника Сігрута, Таубе і Буквальдта. О 9.30 росіяни почали стріляти із 72 гармат із другого боку болота, де в таборі розташовувалася більша частина армії ворога. Полковник Сігрут порахував гармати, і я теж їх порахував. Вони стріляли, даючи сигнал трьома пострілами [всього 216 пострілів]. Це було як салют, і ми це обговорили. Дехто подумав, що, мабуть, цар прибув до армії. Решта думала, що, можливо, це день народження Петра чи церковне свято росіян. Король спитав бригадира Мюлленфельтца, навіщо цей салют, але він не знав, оскільки вже довго не служив у армії Петра І. Король спитав Неубаура, який нещодавно потрапив до нас і служив у сина Петра І Олексія. Тепер він був з нами, бо не любив стиль життя росіян. Король спитав його, чи не свято це. Той не зміг відповісти[...]

5 червня. Увечері, коли мені повідомили добовий пароль, мені наказали охороняти коней мого полку[...] Згодом я побачив короля, який, стоячи навколішки, молився під великим деревом [це була ранкова молитва]. Він так палко та щиро молився, що, коли я це побачив, у мене на очах з'явилися сльози. Потім я повернувся до пікетів і перевірив своїх людей, чи всі на місцях. Я дозволив їм сісти на коней і поділив усіх коней на три групи, щоб відпустити їх пастися. Майор Свінхуфвуд наказав мені не заходити далеко від табору, а знайти добру траву якомога ближче від табору. Таке місце ми знайшли за сім-вісім кілометрів від табору. Воду ми знайшли на іншому боці табору, на відстані двох-трьох кілометрів. Прибувши на поле, де була трава, я наказав усім разом помолитися і відпустити коней пастися під охороною.

8 червня. Опівдні мене відвели за лінію робітників, після того як капітан Екман і лейтенант Перман з інженерного підрозділу були поранені. О шостій вечора, перед моєю зміною, почалася страшна злива, якої не бачили навіть ветерани. Рівень води у траншеях був вище колін. Мертвих коней понесло водою вниз за течією Ворскли. Майже сухі струмки перетворилися на великі ріки завглибшки на піку [4 метри]. Коли я повернувся до табору в долину, оточену пагорбами, я побачив, що намети повні води. Моя валіза попливла б, якби була порожньою. Ми робили невеликі канали для відведення води. Цієї ночі було дуже гамірно через безліч жаб, які нам докучали. У наметі було багато мух, котрі рятувалися там від дощу. Під час облоги у нас не було нагоди відпочивати і спати вночі. Навіть якщо ми не були на чергуванні, ми завжди були напоготові. Вдень, коли ми почувалися безпечніше, ми не могли спати через страшну спеку. Мушу сказати, що після дуже холодної зими, яка завдала нам багато шкоди, настало надзвичайно спекотне літо, яке стало для війська катастрофою. Ми розташовувалися на від-

критих місцях без джерел питної води, яка була тільки у селах і містах. Крім міст і сіл, зовсім не було затінку, щоб там сховатися.

9 червня. Увечері я був у траншеях. Мій дівер [чоловік сестри] Петер Ахльстрем прийшов до мене в ту мить, коли я вже прямував до траншеї. У мене не було часу поговорити із ним і почастувати його як гостя вином та стравою. Він сказав, що тепер він – квартирмейстер у полку лейб-гвардії. Мені довелося піти, оскільки король був поруч і бачив мене. Мені не можна було взяти дівера із собою, бо король цього не схвалював.

17 червня. Близько третьої ранку мій полк дістав наказ рухатися вниз до болотистої місцевості під фортецею для того, щоб зупинити ворога, який вночі збудував міст через Ворсклу, праворуч від наших редутів. Близько восьмої години ранку ми виявили, що 1200–1500 росіян уже переправилися через Ворсклу. Вони захопили невеликий острів, і їм залишилося подолати останній рукав ріки, щоб закінчити переправу. Для батальйону там було мало місця, і ми чекали в лісі, однак ворог почав стріляти по нас із острова. Король дав команду, і 16–20 чоловік стали біля придорожнього паркану і почали стріляти у ворога. У цю мить короля поранило в ліву ногу кулею з мушкета. Це сталось о 8.30 ранку, в день його народження. Король зумів приховати, що поранений, і попрямував до моєї роти, щоб наказати 24 солдатам моєї роти прикривати прибулих запорожців, які мали розташуватися на позиції і відкрити вогонь по ворогу. Запорожці підійшли до лісу й почали стріляти зі своїх чудових мушкетів. Я отримав завдання від полковника Сігрута сказати своїм солдатам, що козаки – наші союзники. Козаками командував син сестри гетьмана Мазепи – Войнаровський. Король спитав мене, куди я йду, і я сказав йому про наказ, який отримав. Він дозволив нам їхати далі, і я рушив до запорожців. Я помітив по обличчю короля, що він поранений[...] Наше укріплення з кількома гарматами відкинуло ворога назад. За годину король прибув до своєї штаб-квартири. Полковник Сігрут повернув свій батальйон із Нижніх Млинів до фортеці на допомогу Драку. Оскільки запорожці, яких я прикривав, завдали страшного удару ворогу – росіяни відступили з острова, залишивши сто чи більше убитих. У нас було поранено тільки двох.

22 червня. Ми дістали повідомлення, що ворог хоче дати нам бій у відкритому полі. Ми чекали ворога з восьмої години ранку і до третьої-четвертої години дня. Далі стало зрозуміло, що ворог не має наміру залишати свій табір біля села Петрівка, хоча в них була перевага. Нас було менше, ніж росіян. Наш полк був дуже ослаблений, оскільки зазнав великих втрат, починаючи із зими [марші, голод, холод узимку, битви, сутички, штурм Веприка]. Уся армія о 15.45 вирушила в інший бік міста. Уся піхота розташувалася біля монастиря, де під час облоги розміщувалася лейб-гвардія. Лейб-гвардія теж повернулася до монастиря. Наш полк розташувався біля великого вишневого саду і виноградника. кавалерія була ліворуч від нас. Біля нас були тільки драгуни полковника Шрейтенфельца[...] [529]

[529] Публікація В. Цебрія та О. Безверхнього // День. – 2006. – № 21.

№ 509

Полтавський бій, описаний сучасником та свідком Петром Болесте, який служив у канцелярії гетьмана Синявського, що був тоді воєводою бєльським

Раскажу о войнѣ, которую со шведами и финами вел смѣлый Русс, славный мужеством, богатый отвагой, сильный вооруженіем и артилеріей, вспомоществуемый распорядительностію и благородством сердца своих военачальников.

Умолчу ли я о тебѣ, доблестный монарх, о твоей счастливой, во всем доказанной, храбрости воина в бою! Сам полководец, сам будучи Государем, Ты болѣе других переносил и дым орудій, и пески, и зной, и дождь, и всякую непогоду; труд походов, непроходливость гор, дождь, ненастье, грозы, громы, туманы, бессонныя ночи, всегдашнее бодрствованіе. Ты болѣе всѣх воинов охотно выдержал, могущественный монарх, прославленный отвагой, снисходительностью и мужеством!

Когда под Санжары кичливый враг перенес свое оружіе, торжественно шествовал он туда, и дерзко, без честнаго боя, подошел под самые валы. Здѣсь самое небо благопріятствовало нашим: от трехдневнаго ливня и грозы Ворскла широко разлилась, ненастная погода цѣлую недѣлю препятствовала поработать жаждущему воину. Как послѣ потопа, всѣ мѣстности уравнились для пахаря, но отважным и моря глубокія кажутся одним лишь бродом, а горы высокія берегом отлогим; и Аннибалу и его воинам поднебесныя Альпы казались кровом гостепріимным и покатым лугом. Самые даже Олимп не могут быть помѣхою отвагѣ! В такую погоду, при разливѣ Ворсклы, Гескин переправляется в брод. Устроив к бою свои войска, осторожно подходит к Санжарам, и, рассчитав свои силы, он дѣлит их на три отряда. На отрѣз этим отрядам спѣшит шведскій генерал Круз, но ему дают сильный отпор, принуждая его безславно отступить к Полтавѣ. Нѣт, и уйти не дают ему: его бьют, поражают, забирают в полон. От совершенной гибели и преслѣдованія спасается лишь нѣсколько всадников, свидѣтелей этого пораженія. Во время этой стычки начинается натиск на Санжары; таким образом открывают вход [в город]. Здѣсь рабы бьют врага на улицах или гдѣ он попадается. По взятіи города вся его защита предается мечу.

И о твоем, не менѣе славном, подвигѣ, Долгорукій, трудно забыть! Хорошо ты провел врага! Велика в том твоя слава, что осторожно разишь непріятеля. Когда новонаименованный гетман Скоропадскій напал на шведскій стан, изумленный непріятель вдруг выходит в поле. Но он трупом своим покрывает нивы, он попал в засаду, гдѣ жестоко поражают его холодным оружіем. Так нѣкогда дерзкіе исполины земли вздумали было громить небо, но вдруг загрохотали перуны Зевса, и божки исчезли. Так дѣйствовал и Долгорукій.

Но все это было только началом славных подвигов, и уже под Полтавой враг наголову побит, поражен, погиб, лишась и сил, и воинов, и оружья, и пушек.

Как солнце, выглянув их под земнаго покрывала, вмиг прогоняет тьму, уходят тучи, меркнут звѣзды и безпрепятственно просвѣтлѣет день, так было, когда сам монарх, своей особой, явился в стан при началѣ боя: вдруг как бы новая душа оживила воинов, каждый из них получил новыя силы, мужество и смѣлость. Здѣсь-то, под Полтавой, кичливый враг возмечтал о славѣ, и хрипливая труба его горделиво затрубила марш, предвозвѣщая рѣшительный бой.

Неустрашимый монарх смѣло выступает на поле брани, боевым строем покрывает он поля: в средѣ пѣхота, всадники и всѣ, от генерала до рядоваго, горят одним желанiем помѣряться с врагом; наконец и сам монарх, воин и Царь, став в челѣ вождей, воодушевляет всѣх, его окружающих, ни шагу не уступать упорному непрiятелю.

И вот закипѣл шумный бой, дымят пушки, несется пыль столбом: как в знойный день тучи, встрѣчаясь с тучами, какiе выстрѣлы раздают небесныя орудiя! Какiе огромные валы образуют необьятныя облака! Какое страшное зрѣлище представляют столкнувшiеся тучи!

А чтобы приличным строем шли мои стихи, разскажу по порядку, как было дѣло. Когда Царь с войском перенес свой стан на ту сторону Ворсклы, стал он в разстоянiи мили от шведов. Осторожно расположился здѣсь русскiй, чтоб гордый, запальчивый швед, покинувшiй полтавскiе валы, врасплох на него не напал. Стан был обнесен сильным окопом, полки построились в должном к бою порядкѣ; все приготовлялось с той предусмотрительностью, которая увѣнчивает славу великих монархов: по тому что и мильоны войска без порядка не могут быть внѣ опасности; ясным сему доказательством служат Ксеркс, Дарiй и Кир, сильно обманувшiеся: полагаясь на свои мильоны воинов, не умѣли хорошо ими предводительствовать, и хотя иногда побѣждали, но часто сами были побѣждаемы.

По этому честь и слава мудрой распорядительности русских вождей, сумѣвших своевременно отдавать нужныя приказанiя войску, чѣм они и уничтожили шведов. На правой сторонѣ [флангѣ], между лѣсами, построилась конница с своими рвами и валами [редутами] вокруг стана, от самой Полтавы до Санжар: все было готово и для нападенiя и отраженiя врага. Только алчный враг тѣм нас опередил, что всей своей пѣхотой начал напирать на наших всадников, наша же пѣхота стояла отдѣльно; с ожесточенiем швед начал было гостить между нами, но не с малой для себя потерею; он уже мечтал даже о рѣшительной побѣдѣ, уже торжествовал, даже ослѣп, смѣло нападая; тут быстро к нам подоспѣла пѣхота, и вмиг непрiятель отброшен, а ударив ему в бок [фланг], не дозволили ему и шага отступить дальше.

Сорвавшiйся с высоты камень, ударяясь о твердую скалу, далеко от нея отскакивает, или же принужден оставаться в своем кругѣ; попавшая в сильно закаленную броню пуля обратно отлетает, часто вредя стрѣлявшему. Отбитый русскими, швед отдает в плѣн генерала своего Шлипенбаха, который был причиною пораженiя лѣваго крыла. Замѣтя, что у непрiятеля осталось в запасѣ болѣе четырех тысяч, успѣвших укрѣпиться под Полтавой с намѣренiем, при удобном случаѣ, отступить, монарх отрядил против них Меньшикова, который взял с собою Ренцеля, лицо, бывшее причиной гибели шведов, не поспѣшавших на помощь тѣм, кто крайне в ней нуждался.

Какая смѣтливость, какая торжествующая мудрость монарха, когда выдался какой-нибудь нечаянный случай! Он разом и в ту и в другую сторону шлет подкрѣпленiя; готова защита и городу Полтавѣ, желая сохранить его прежнюю независимость и блеск. Не медля, к вражьему стану князь Меньшиков ведет нѣсколько тысяч отборнаго войска, стараясь препятствовать их намѣренiям. И вдруг непрiятель теряет свою пышную фантазiю, теряет дух и обычную свою горячность. Непрiятельским запасным войском предводил шведскiй генерал Розен, укрѣпившись близ Полтавы; прочiя же войска король отвел к Санжарам. Разрозненный таким образом непрiятель потерял болѣе четырех тысяч всадников.

О как удачно поражал их князь Меньшиков и Ренцель, испытанный в дѣлѣ бранном, быстрый и смѣлый в движеніях!

Послѣ сего князь передает начальство над отрядом Ренцелю, как славному генералу, с повелѣніем ити на полтавскіе окопы и направляет выстрѣлы на шведскія убѣжища. Так и сдѣлано, он [Ренцель] двинул три полка на валы, гдѣ находится шведскій генерал Розен, отступившій послѣ перваго натиска. Но он недолго защищается, он кладет свое оружіе и с цѣлым отрядом отдается нашим в полон, болѣе же упрямые остаются мертвыми на полѣ битвы. А добыча в окопах нашлась: нѣсколько тысяч ружьев, возов, вооруженія, лошадей, чугунных пушек и холоднаго оружія.

А это только начало конечной гибели врага, вскорѣ потом послѣдовавшей. Сам царь выводит [в поле] двѣ линіи, а третью укрывает в окопѣ [ретраншементѣ]. Он образует корпус из пѣхоты, укрѣпляя его батареями, а бока [фланги] прикрывает конницей. И бдительно слѣдит он своим взором и в ту и в другую сторону, приготовляясь так, чтобы, с случаѣ надобности, каждый из его генералов мог подавать друг другу руку помощи.

Так опытный мореходец, замѣтя с высоты кормы водоворот, дает своему тяжелому судну направленіе, спасая его от неизбѣжной гибели; или же, попав нечаянно на подводный камень, искусно минует и эту опасность. Над правым крылом принял начальство Баур, потому что из строя выбыл генерал Рен. В первом же сраженіи он был ранен пулей в бок, но не рана его терзала: он болѣе страдал от того, что не мог отомстить за себя врагу; тяготила его рана потому, что он не мог дѣйствовать заодно с прочими своими товарищами. Лев, пораженный острой стрѣлой, замѣтя противника своего на высокой скалѣ, приходит в ярость; болѣе от того, что не может испытать свои силы над своим соперником, и не так бы его мучила даже смертельная рана, если б он только имѣл возможность постоять за себя, отплатив врагу тою же монетой.

Лѣвым крылом предводил князь Меньшиков. Сам Бог невредимо возвратил его войску, сдав другому начальство на походѣ к Полтавѣ. Став своей особой пред воинством, ты взор всѣх вдруг на себя обратил, муж доблестный! По образцу твоей воинской чести, в груди каждаго закипѣло мужество, по слѣдам твоим оно отважно устремилось на непріятеля. Силен, несокрушим отряд, предводимый высокой царской особой! Полон отваги этот отряд! И если бы даже не сам царь им предводил, и тогда навѣрно каждый из воинов был бы готов поодиночкѣ ринуться на врага. Но велика слава мудраго монарха в том, что, вдруг побѣдив, не дал погибнуть [без нужды] ни одному из них. Безполезно, когда воины поодиночкѣ кидаются на непріятеля: это может служить больше ко вреду; в совокупном дѣйствіи больше силы, нежели в личной храбрости каждаго воина: слаба одиночная тростинка, но многія, в пук связанныя, не скоро ломаются.

Главноначальствующими были Шереметев и иные славные вельможи, знаменитые мужеством: отважный Репнин [Replin], отважный Галофта, Бенинг и другые пѣхотные генерал-лейтенанты. Артилеріей начальствовал Брюс, который превосходным знаніем военнаго дѣла, умѣніем направлять орудія, бросать ручныя гранаты и другіе снаряды много содѣйствовал ходу битвы. Этѣ-то генералы были начальниками в этом корпусѣ.

Таким-то образом распоряжено и заблаговременно устроено было войско к бою. Обѣ стороны с одинаковым рвеніем изготовились; здѣсь онѣ рѣшились сойтись и ринуться друг на друга. Здѣсь заревут пушки, раздадутся ружейные

выстрѣлы, здѣсь станет Беллона и укажет, чье чело украсит вѣнцом побѣды. Но прошло мало времени, не болѣе получаса, и небеса возблагопріятствовали нашим: согнан с поля боя швед, разбит он холодным оружіем, разстрѣлен ружейным огнем так, что на полѣ брани оставил он всю свою пѣхоту, а конницу, как стадо животных, согнали в ближній лѣс, как бы в загон заперли ее, и там уничтожили. В этой свалкѣ считают болѣе 9000 тысяч убитыми, а в полон взято 4000 пѣхоты. Часть конницы ушла с королем, но сколько? Ниже узнаем, когда настигнем их возлѣ Днѣпра. Разметаны трупы на пространствѣ трех миль, орошены кровью нивы кругом Полтавы, потоками течет она в Ворсклу, на трупах лежат густые слои трупов, образуя цѣлыя горы, или хижины [!?]. Уравнены долы кучами мертвых тѣл и в половину наполнены пѣнящейся кровью! Какая побѣда! Такой еще не видѣл мір, и грядущіе вѣка подобной не увидят! Сам враг должен сознаться, что Ты, Господи, благословил оружіе монарха, испытаннаго в подвигах геройских.

А в полон взяты: Пипер, маршал двора шведскаго, и первый по военной части вождь Реншильд; генералы: Розен, Шлипенбах, Стакельберг, также взяты и генералы Круз и Гамильтон, отборные полководцы; полковники: Ритенберг, Горн, Эншельд, Апельгрен, Фридрих, Паль, Генрих Рибеншельд, Адольф Сасе, Модье, Брунов; Маіоры: Юліус Врангель, Іорган Вегельмер, теперь в плѣну; капитаны: Штрик, Брунов и Рейтер. Смѣло сказать можно, что всѣх чинов взято в плѣн болѣе тысячи. И вся та от вѣков неслыханная побѣда, тобой, великій монарх, одержана, твоим счастливым содѣйствіем и доводами твоего мужества! А шведская гордость, вѣчно мечтавшая завладѣть твоей землей, загосподствовать в твоей столицѣ, здѣсь, на рубежѣ Украйны, совершенно попрана и до тла уничтожена. И такова тебѣ память, такова твоя слава, что, впустив шведа в свои предѣлы, выйти не дала ему твоя мощь, и вошед по волѣ в Московію, теперь он у тебя в неволѣ, монарх! И тѣм доказал враг, что он человѣк, и пусть всегда ожидает такого возмездія! Кого счастье высоко возносит, тот скорѣе низринется с колесницы, нежели зачислен будет в сонм богов: господь всегда благословляет справедливую сторону и хранит ее. При твоей царской особѣ кто не побѣдит, подумав, когда господин мой, будучи господином, сам в каждом сраженіи предводительствует, не должен ли и я охотно и не медля кинуться на врага, не щадя даже живота своего? Твоим примѣром ободренный, Великій монарх, по твоим смѣлым стопам каждый шел, потому что за каждым побѣдоносным твоим шагом враг трупом валялся.

Но возможно ли, Ваше Величество, во время грозной битвы оставаться среди опасности, гдѣ на главѣ твоей шляпа прострѣлена? И ты во вѣки остался прославленным Государем: небеса усмотрѣли, что земля нуждается в том, кто не только свое государство охраняет, но служит защитой и ближним сосѣдям.

И тебя, Меньшиков [Mezyku], краса воинства, трудно забыть: смѣло стоял ты в этом хаосѣ: под тобой убито три коня, но в самых затруднительных обстоятельствах ты крѣпко держался, не отступая врагу на пути ни на шаг. О твоем начальствованіи вѣчно пребудет слава.

Будь во власти моей бѣг времени, не забыл бы и вас, храбрых сподвижников, офицеров, и подвиги ваши какой бы похвалою почтил, а если б не мѣшали сему военные труды и вѣчные походы, болѣе внушающіе охоту к дѣлу ратному, нежели к занятіям поэтическим! Но вот гордый враг уже бѣжит, унося свое оружіе за море, и всѣм этим обязаны мы вашей помощи, вам, вступившимся за нас, как бы

за собственное свое дѣло. Вѣроятно, вскорѣ и мы дадим ему почувствовать, что за одно с вами его бьем. Довольно вам славы, довольно хвалы, когда сам враг прославляет ваше имя! Воздав всѣм таким образом должную честь, спѣшим с Меньшиковым к Днѣпру за обратившимся вспять непріятелем, быстро бѣгущим из-под Полтавы, дабы имѣть возможность переправиться через быстрый Днѣпр, пока его не предупредят и вѣрно до этого не допустят. В самом дѣлѣ, и днем и ночью слѣдят по его стопам, а он продолжает свое бѣгство, ухищряясь так, чтобы плѣнный мог еще защищаться: с ним ушло до 15 000 войска. И стал он на берегу Днѣпра, опоясанный с трех сторон высокими скалами, оставляя нам только одно мѣсто, как бы ворота, через которыя, в нуждѣ, сам бы мог спастись.

Так олени, застигнутые в непроходимом бору, разьяряясь, надѣятся только на быстроту ног своих, и готовы скорѣе стать вѣрной добычей, нежели, защищаясь храбро, пасть мертвыми. Как скоро швед настигнут был при Переволочнѣ, Меньшиков, построив свой отряд, шлет к непріятелю предложенные об сдачѣ: «Вы всѣ в моих руках, – говорит он, – и всѣ ляжете на полѣ брани, если вздумаете обороняться. Я не дам вам пріюта, не будете взяты, а всѣх истреблю мечем!».

Как сильно это подѣйствовало! Как поражен был сим швед! Ему тяжело стало от того, что сам он заперся, опоясав себя по сторонам горами, спереди водой, сзади московскими наѣздниками. Полководец вражій, Левенгаупт, шлет полковника Дикьера, также Траутфетера и генерала Крейца с адьютантом Дугласом, с таким от себя предложеніем: «Они [шведы] просят о договорѣ». Такой счастливый исход дѣла заставляет Меньшикова согласиться. Он заключает с посланными сдачу и утверждает подписями такія условія: «Левенгаупт с своим войском кладет оружіе, отдаваясь со всѣми орудіями, знаменами, литаврами, барабанами, цѣлым обозом и конницею, в руки побѣдителя; но эти условія не могут служить защитою для измѣнников козаков; они должны быть наказаны по дѣлом своим».

Со стороны же Левенгаупта предложены слѣдующія условія: «Всѣ офицеры по своим степеням, кавалеры с обычным почетом, а драгуны ласковым образом должны быть принимаемы; всѣ они сдаются на честное слово; в случаѣ подобности нѣкоторым офицерам дозволяется отправиться на родину; обозы же, лошади, знамена, литавры, деньги и все оружіе отдается побѣдителю; выдаются также всѣ бѣжавшіе из Украйны и другіе, измѣннически вошедшіе в наш край: всѣ эти не подлежат охранѣ этого договора». Тѣм дѣло и кончилось.

И сколько добычи в наличных деньгах, сколько чистаго золота и серебра в кусках, похищенных в Польшѣ, Саксоніи, Пруссіи и Литвѣ, в тамошних храмах, замках, городах и дворцах! Не воспользовался швед этой добычей: она досталась в руки, не запятнанныя жадностію и грабежем.

Во время договора Левенгаупт, король шведскій с Мазепой переправились через Днѣпр, а с ними и нѣсколько сот всадников. За ними пошел вдогонку Волконскій с конницей и двумя полками козаков. Переправившись через Днѣпр, вскорѣ настигли врага в Диких степях, и легло на полѣ брани 200 человѣк, многіе же из них взяты нашими в полон; но враг, с измѣнником Мазепой, так быстро мчался, что догнать их не могли: днем и ночью спѣшили они с горстью драбантов укрыться в татарской пустыне [530].

---

[530] Чтсния в Императорском общсстве истории и дрсвностей российских при Московском унисерситстс. – М., 1871. – Июль – ссентябрь. – Кн. 3. – (Раздсл V, смесь). – С. 1–9.

№ 510

Спогади Константена де Турвіля про похід Карла XII в Росію

Прибыв в лагерь, я нашел своего друга в снаряжении, пристойном его положению. Он привел меня к графу Пиперу, в доверие к которому уже успел войти. Этот министр известен более по своему господину, чем по своим великим достоинствам, благодаря которым Швеция должна была себя погубить, а царь – получить свои триумфы. Карл в саксонии заставлял Европу трепетать. Партия, за которую этот государь высказывался, с неизбежностью подмяла под себя другую. Его расположение к Франции заставляло союзников опасаться, чтобы он не присоединил свои войска к королевским.

Чтобы предотвратить этот чудовищный удар, от союзников были посланы к нему послы, но Пипер знал, как их успокоить. Общая причина их спасения заключалась в алчности этого министра. 300 тыс. экю, которыми милорд герцог Мальборо блеснул перед его глазами, произвели свое действие и выполнили истинную цель миссии. Пипер, хозяин помыслов Карла, сделал свою карьеру, естественно, на жажде славы этого государя. Он им завладел, играя на этой слабости. Поверженные русские, их царь-беглец, могущественная империя, взывающая у ног Карла о милосердии и ожидающая государя из его рук, как он только что дал такового Польше, были целями, которые Пипер ему льстиво предложил на будущее, труднодостижимое и вообще почти невозможное, если бы Карл рассудил о том здраво. Но коварство его доверенного лица и честолюбие застлали ему глаза, так что все представлялось ему делом одной только кампании. Столь пагубный совет, подкрепленный авторитетом предлагавшего, вверг в пропасть государя, которого его собственный рассудок уберег бы, если бы он мог подозревать в неблагодарности подданного, верность которого, как он думал, была приобретена посредством благодеяний.

Я был принят этим министром довольно равнодушно, а после обеда он представил меня королю. Зная, что французский язык ему мало приятен, хотя он его понимает очень хорошо, я произнес приветствие на латыни. Его ответ был односложным, означавшим для меня только то, что он меня принимает на ту службу, для которой я приобрел полевую форму. Сначала этот государь произвел на меня впечатление, сильно отличавшееся от того, которое я чувствовал, видя Августа II. Последним я восхищался. В редких случаях можно так усовершенствоваться в тех качествах, которыми тот обладал: спокойный и приветливый внешний вид, вкрадчивый и нежный взгляд, приятный тембр голоса, который своей мягкостью очаровывал сердца сопровождавших, – одним словом, все то, что составляет в совокупности образ обворожительного государя, чего совершенно не было в Карле. Этот король – чистый солдат. Его качества, без сомнения, велики и блистательны, но та негибкость, которая определяла его характер, выказывая, в частности, его внутреннюю суть в манере поведения, выявлялась в совершенной грубости и резкости, с которыми трудно было свыкнуться. Все-таки право уволиться после кампании, если эта служба мне не понравится, было оставлено за мной, и меня слегка беспокоила лишь возможность гибели. Шевалье думал так же, как я, и говорил мне неоднократно, что если ему доведется еще наниматься на военную службу, то он будет менее легкомысленным, ибо страх перед последствиями его затеи дал ему повод для длительного раздумья.

И вот Карл после двух лет, проведенных в Саксонии за сбором непомерных контрибуций, несмотря на все удовольствия, которые он получал от Августа, отправился оттуда, чтобы потерять затем в один день плоды семи лет триумфов и славы. Я не берусь описать здесь все подробности ужасного похода, который мы совершили, чтобы встретиться с царем, который, как искусный полководец, при отступлении всегда поджигал, разорял или забирал с собою все, что могло давать средства для существования армии. Стоило только приобрести более воздержанности и прозорливости, которыми Карлу захотелось бы смягчить свою злобу, и он смог бы легко увидеть, что, конечно, не сумеет сражаться против суровости климата; а если царь, пока что отступая, встанет перед ним наконец как настоящий противник, толпа солдат, в которую королевская армия с каждым днем все более превращается, изнуренная к тому же холодом и болезнями, трудностями переходов, недостатком продовольствия и протяженностью почти непроходимого пути, будет выглядеть не соответствующей положению вещей перед лицом более чем 100-тысячной армии, обильно снабженной всем необходимым. Но Карлу хотелось отомстить за себя, и слишком уж упрямое рвение мешало ему увидеть, что он сам лишает себя средств.

В средине этого страшного похода случилось так, что я испытал сильный прилив радости и удовольствия. Армия остановилась возле небольшого городка (название которого у меня выпало из памяти), когда увидели, что в лагерь прибыл турецкий посланник, уполномоченный поздравить Карла со вступлением на престол короля Польши, а короля Швеции – с его победами. Этот посланник получил аудиенцию в помещении графа Пипера. Он представил свои верительные грамоты, покрытые сукном, шитым золотом, и произнес речь, которая сводилась вкратце к тому, что слава о великих делах Его Величества дошла до султана, его господина, и тот послал его предложить свою дружбу и одновременно поблагодарить за добрый поступок, сделанный два года назад и заключавшийся в освобождении некоторого числа турок, пленников императора Леопольда. Он добавил также, что султан в знак признательности выкупил более сотни шведов, взятых в плен калмыками и проданных в Турцию. Государственный секретарь ответил от имени короля, что Его Величество со своей стороны намерен поддерживать крепкую дружбу с Оттоманской Портой и что отблагодарит Его Высочество султана за великодушные дела, которые тот совершил по своей доброй воле. Мы были на этой аудиенции с шевалье…

Я возвратился к войскам, которые нашел уже почти все построенными в боевой порядок перед королем; литавры и трубы звучали, призывая армию в поход[…] Наконец, мы прибыли к Полтаве, знаменитому месту, навеки связанному с наиболее памятным для меня событием. Царь, постоянно находившийся с нами в соприкосновении, использовал преимущества ужасной зимы, которая такой была в том году повсеместно, чтобы почти беспрепятственно беспокоить нас. Его войска, привыкшие к климату, страдали несравненно менее, чем мы. Большинство шведов умирали от холода, и немалое число их погибло в тяжелых переходах и стычках. Вот то положение, которого русские давно уже желали, и хотя решающее сражение произошло только летом, Карл между тем, посреди покинутой людьми страны, куда он проник лишь после невероятных усилий, был не в состоянии пополнять свои войска, страдавшие от переходов и от холода, более жестокого, чем это вообще можно описать. Данное преимущество, которого не хватало шведскому королю, целиком было на стороне царя. Последнего

очень мало смущало, как он сам говорил, пожертвовать, если понадобится, десятью русскими за одного шведа, т. к. он был в состоянии обновить всю свою армию, если бы нашел это нужным, благодаря близости своих владений, которые его обильно снабжали.

Полтава была осаждена с приближением весны. Карл хотел сделать этот город местом своего пребывания и пунктом сосредоточения подкреплений, которых он ожидал; но оказалось слишком поздно, и новые войска не смогли пробиться к нему. Левенгаупт, которому он поручил привести 16 тыс. человек, встреченный и разгромленный в пути князем Меншиковим, прибыл едва с четырьмя тисячами. Станислав Лещинский, сам имевший большие затруднения в Верхней Польше, не мог оголить себя, а турки, льстившие себя надеждой, что участвуют в игре, вовсе не были расположены предпринять какую-либо диверсию в пользу шведов. Таким образом, армия сократилась до 24 тыс. человек, почти половина из которых должна была блокировать Полтаву.

Государь Карл вскоре оказался перед печальной необходимостью участвовать в сражении с неприятельской более чем 100-тысячной армией. Всему миру весьма хорошо известно, каковы там были его намерения и его участь: тут Карл поступил, как отчаявшийся государь, которому не оставалось ничего более, как или погибнуть, или вырвать победу шпагой, полагаясь на удачу, у царя, опытного полководца, который, несмотря на превосходство своих сил, не пренебрег тем, чтобы выгодно окопаться и, кроме того, возвести перед своим лагерем редуты с многочисленной артиллерией, которые защищали подступы к лагерю.

Надо, однако, отдать справедливость тому небольшому числу шведов, которых русские отбросили к Полтаве. Это обьяснялось ошибкой одного из их военачальников по имени Росс, который проявлял, правда, чудеса храбрости, но погубил все той же неуместной отвагой. Карл, видя, что главным обьектом его внимания должно быть взятие основного укрепления московитов, отдал Россу приказ, отделясь со своей пехотой, атаковать это укрепление с фланга, проходя вперед, не останавливаясь между редутами и не обращая внимания на жестокий огонь. Росс сначала великолепно выполнил приказ короля. Он отважно приблизился к редутам, но, будучи сильно потревожен артиллерией и чрезмерно возбудившись, вместо того, чтобы идти дальше, возжелал взять эти редуты приступом. Он захватил некоторые из них, но в конце концов был со своей колонной изрешечен залпами и отрезан от короля, который прорвался уже к началу укреплений и ожидал его там, чтобы начать общую атаку.

У короля не оставалось другого средства, кроме как смело двигаться дальше навстречу славной смерти, отчего, однако, и последовало поражение армии. Я находился тогда рядом с Его Величеством, державшим шпагу в одной руке и пистолет в другой; его передвигали на носилках после того, как у него была раздроблена пятка, во все те места, где он находил необходимым свое присутствие. Но, поскольку это невозможно было сделать столь быстро, как было нужно, можно сказать, что король в тот день не командовал в действительности и что отсутствие лидера вызывало во многих случаях у его генералов замешательство и беспорядок, к которому их привели его самые крупные ошибки, а также поправимые меньшие.

Положение этого государя удвоило мое восхищение им, и я не мог сдержать своего волнения, глядя на него. Учитывая огонь злопамятства к царю, с чем он до такой степени был прежде связан, можно сказать, что никогда государь не

подавал лучшего примера, чем в сражении, в котором он благородно жертвовал собой. Героическая и величественная скорбь была написана на его челе. Смерть, которая грохотала со всех сторон, не только не приводила его в ужас, но, казалось, была желанной целью, поскольку он наблюдал безнадежную для себя битву. Его неустрашимые солдаты, выстроившиеся вокруг него, умирали, принимая на себя некоторые из тех выстрелов, которые предназначались для него. Я был уже ранен несколько раз, но легко, к тому времени, когда несчастного шевалье сразило ядро, забросав меня его мозгами. Я чувствую, рассказывая сейчас об этом, что все мои раны как бы снова открываются спустя более 30 лет, миновавших с того ужасного мига. Горе не было более чувством, которое я испытывал в жестокой обстановке; в ярости устремился я в гущу врагов. Но смерть, которую я искал, как оказалось, оставила меня, и после неистовой атаки, увлеченный толпою бегущих, я добрался с ними до обоза, где нашел короля, который там остановился.

Я дрожал, видя этого государя, и исчезла вся заинтересованность в деле, которую я испытывал лишь несколькими мгновениями раньше. Самая бешеная злоба бушевала во мне против Карла. Я воспринимал его сейчас только как виновника смерти шевалье. И я возненавидел войну, самый день казался мне противным, а жизнь – мукой. Меня ослепило отчаяние, и в этой душевной отстраненности в течение нескольких часов я чувствовал себя так, что не помнил, ни кто был победителем, ни кто – побежденным. Тем не менее честь взяла вскоре верх в моих переживаниях. Открыв глаза, я подумал, что смерть шевалье и моя собственная были почти неизбежны в столь ужасном деле. Я сожалел о жестокой судьбе, которая у меня отняла шевалье, а вовсе не о несчастном государе, которого я совершенно не знал, когда, стремясь к опасностям, поступал к нему на службу...

Между тем, русские преследовали нас по пятам. Отступление осуществлялось в хорошем порядке, но постоянно с большой стремительностью, так что уже на следующий день мы прибыли к Днепру, удаленному на 12 лье от места битвы. Остатки армии насчитывали около 16 тыс. человек, из которых свыше 5 тыс., больные и израненные, еле тащились, а не маршировали, чтобы как-нибудь ускользнуть от русских, которые могли теперь отомстить за жестокости, которые были совершены над их согражданами в предыдущие кампании, когда то, что попадалось в руки шведам, либо сжигалось, либо безжалостно истреблялось на том грубом основании, что очень большому числу людей можно-де и многое уничтожать.

Многие генералы попали в плен во время сражения, а главный среди них – Пипер, который заплатил тем самым царю за все бедствия, которые он ему причинил, и за 300 тыс. экю, которые получил от герцога Мальборо. Принц Вюртембюргский тоже находился в числе пленников; и если король Швеции и хотел тогда кому-нибудь излить свое горе, то это именно сей любезный принц, который, рискуя жизнью, часто спасал его и который в равной мере отдавал всей армии свою доброту и храбрость.

Таков итог битвы при Полтаве, о которой столько написано и говорят в мире. Царь быстро вознаградил там себя за свои несчастья, а Карл закончил свои подвиги самой большой из неудач. Некоторые говорят, что если первый стал созидателем своей страны, то второй – разрушителем собственной. Эта мысль казалась бы более справедливой, если ее получше обосновать указанием на некоторые недостатки Карла, из которых и проистекали его несчастья. Не желаю

оправдывать этого государя, но должен признать, что людям, которые очень легки в принятии решений, нужен лишь сильный удар, чтобы заставить их затем начать противоречить самим себе, выказывая сугубо деспотические качества. Однако им следовало бы вместо того обладать некоторыми твердыми принципами, что бы о них ни подумали. Карл, победитель при Нарве, Клишове и в бесчисленном количестве сражений, был ранее первым из королей, образцом завоевателя, славой и ужасом мира. Тогда ему раздавались вокруг лишь хвалы. Не используя ни счастливых случаев, ни каких-то обстоятельств, от которых часто зависит победа, он верил лишь в себя и казался великим сам по себе; его доблесть и его гений как будто делали его судьбу его же оружием; а теперь Карл, побежденный под Полтавой в большей степени от раны, чем от отданных им распоряжений, наоборот, сразу погубил все свои заслуги, которыми восхищались прежде. Он оказался на деле лишь недальновидным государем и известным смельчаком, которого просто хранила удача и которого она же низвергла. Добавлю от себя такое почтительное рассуждение: если оценивать только военные достоинства короля, то Карл заслуживает уважения потомков; и если не принимать во внимание его непреклонного желания отомстить и если полностью удалось бы освободить его от недостатков, которые его обесцвечивали и ослабляли, то пришлось бы сказать, что никогда не было более решительного героя, носившего королевский титул.

Прибыв к Днепру, король провел несколько дней, отдыхая и приводя свои раны в такое состояние, чтобы они не стали неизлечимы. Как только его осмотрели и привели в порядок, он решил перейти эту реку, после чего отдал приказ Левенгаупту идти к Крыму. А этот генерал лишь сжег обоз – небрежность, которой следовало бы избежать, поскольку, как говорил ему король, любой солдат, преследуемый врагами, без снаряжения может маршировать только два дня. Это и заставило Левенгаупта подписать позорную капитуляцию. Около 1200 человек перебрались вместе с королем на другой берег реки, и государь не задерживался на противоположном берегу дольше, т. к. претерпел жестокие страдания, не слыша со стороны его армии ответов на ружейный залп русских. Мертвое молчание говорило ему, что Левенгаупт помышляет о сдаче и, вероятно, вырабатывает соглашение.

Мы, не зная о положении на том берегу, направились между тем в путь и долго продвигались, не имея известий о том, что там произошло. Всю дорогу король оставался верхом, если не говорить о том обстоятельстве, что, будучи не в состоянии держаться на коне, он находился на маленьком татарском сиденье, несколько напоминающем наши коляски. Глубокое молчание царило вокруг, и никто не осмеливался его нарушить. Каждый, будучи погружен в свои печальные думы, был занят только мыслью о том, кем он теперь стал. Бесконечная пустыня предстала перед нашими глазами: то было начало пустыни, по которой пролегал наш путь в Турцию.

Я почувствовал некоторую радость. Шевалье ранее утешал меня в том, что смерть Ахмета мнимая, и я надеялся найти его в Турции (правда обширное расстояние разделило нас в дальнейшем), и нынешний путь более не страшил меня. Неизвестности переходов, голод, жажда, жара днем и холод ночью предвещали почти определенную смерть тому несчастному отряду, в котором я находился. Нам не попадались ни деревни, ни дома, ни шалаши, ни деревья, ни какие-либо плоды. Не было видно ни дорог, ни тропинок, ни следов людей, которые

когда-либо проезжали по этой ужасной стране. То, как мы страдали, пересекая ее, сильнее всяких слов.

Безразличие турок к нам позволило вступить на их землю без малейших затруднений. Наконец, страшно утомленные, прибыли мы к Бугу, реке, которая берет свое начало в Подолии и служит турецкой границей. Ее ширина составляла более четверти лье в том месте, к которому мы вышли. Турки, предупрежденные о нашем прибытии господином Понятовским, которого король послал к коменданту Очакова просить, чтобы были подготовлены лодки для переправы, уже ожидали нас на другом берегу в нетерпении, чтобы освободиться от своих съестных припасов и скормить их нам. Они тотчас бросились к нам. Изголодавшиеся шведы, как попало и без порядка, который Его Величество сохранил впоследствии при распределении пищи, кинулись в воду, чтобы первыми схватить ее. Они бы перерезали тогда горло первому встретившемуся на их пути, до того голод давил этих несчастных бедняков, которые дожили до того, что ели сырую конину подобно татарам и утоляли прежестокую жажду грязной и зловонной водой.

Вот когда познал я пользу и справедливость того, о чем часто говорил мне Ахмет насчет изучения языков. Турецкий язык постоянно пригождался мне в данном случае. Среди более чем 1200 человек, которые были у нас, только один я мог объясняться с турками. Меня постоянно со всех сторон окружала толпа, и меня просили служить переводчиком при покупке продовольствия, поскольку оплата монетой, которую турки не знали, производила трудности при ее приеме, исключая дукаты и саксонские флорины. Король вскоре узнал, что один из его гвардейцев легко говорит по-турецки. Он вызвал меня и после нескольких вопросов назначил комиссаром по продовольствию его ставки с приказанием своевременно снабжать ее всем необходимым, а особенно наилучшими винами, и если возможно, то теми, которые турки привозят из-за границы, очень хмельными и утоляющими жажду лучше, чем тамошняя вода, даже более плохая, нежели просто пригодная для питья. То было в первый раз, когда сей государь разговаривал со мной после Лейпцига. Я оправдал самым лучшим образом надежды на меня в этом новом качестве, за исключением того, что не мог найти более хорошего вина, чем небольшое количество греческого, более сладкого, чем крымское, но несравненно более опасного для заражения дизентерией.

Мы оставались два дня на этом месте, т. к. распоряжения из Порты еще не пришли. Между тем от сераскира Бендер через Очаков поступило указание королю следовать туда, но только в сопровождении 24 человек. Короля это ограничение привело в гнев, т. к. он хорошо видел, что оно было вызвано скупостью очаковского паши. Чтобы найти выход из этого положения, меня послали к нему разъяснить необходимость быстрого прохода. Я нашел там старого, сварливого турка, глухого к самым настоятельным просьбам. Угроза королю и его маленькому войску, которое русские могли в любой момент захватить, тревожила его очень мало. Только золото могло сделать его чувствительным. Он сразу смягчился, когда я испытал это средство: его алчность не позволила ему упустить благоприятный случай. Только она, как я вскоре заметил, могла бы смягчить приказы сераскира. Две сотни дукатов, которые король дал мне для такого случая и которые я ему подарил, совершили то, о чем говорилось прежде, и я вернулся наконец с тем, что мне было приказано, к лодочникам, заранее нанятым, несмотря на приказ не перевозить никого под страхом смертной казни.

Но уже было слишком поздно. Русские шли по нашим следам на небольшом от нас расстоянии, и 600 человекам с королем во главе с трудом удалось спастись. Государь вошел в лодку нехотя и побледнел от горя, глядя, как на его глазах уничтожают оставшуюся часть его войска. Только казаки ускользнули от врагов: знание страны и ловкость спасли их. Прибыв на противоположный берег, мы направились к Очакову, до которого было всего шесть лье. Каждый думал тогда, что там будет положен предел его несчастьям, но король свернул вправо от этого города: ему понадобились новые тяготы. Впервые после перехода Днепра мы остановились в палатках. Турки продавали нам все довольно дорого, однако будущие выгоды заставили нас вскоре забыть о цене. Так произошло тогда, когда я подумал, что наконец-то судьбе наскучило преследовать меня, и уже помышлял об освобождении от ее суровости по отношению ко мне. Знание, которое имел король насчет того, что я легко говорю по-турецки, заставило его обратить на меня внимание, чтобы послать меня сопровождать в Константинополь посланника, которого государь решил спешно направить к султану для передачи письма, где сообщал ему о своих несчастьях и просил защиты. Посланника этого звали Нейгебауэр. Он был родом из Данцига, а служил в Московии, потом волонтером в Швеции. Я принял поручение с радостью, надеясь снова встретиться с Ахметом. Посланник, получив инструкции и верительные грамоты, отправился в Очаков, которого мы достигли всего за день; там мы влезли в шхуну, командир которой, оказавшись сговорчивее коменданта, тотчас снялся с якоря [531].

№ 511

Записки мазовецького воєводи С. Понятовського про події його життя

[Початок та закінчення скорочено. – *Ред.*] Прелести Саксоніи, зимнія квартиры в теченіе цѣлаго года, большія удобства, которыми пользовались войска, раньше этого пріученныя к труду и ко всякими непогодам, немного разнѣжили шведов. В таком положеніи они вышли из Саксоніи, но большой поход, который они совершили до границ Россіи, крайне их утомил; один наш герой оставался непобѣдим и не считался ни с препятствіями, ни с уменьшеніем своих войск. Московскій царь, не желая рисковать своею судьбой в рѣшительном бою, все время отходил к своим границам. Его войска оказали, однако, сопротивленіе, при переправѣ у Головчина, но, испытав ту же участь, как и повсюду, и увидав, что никакое препятствіе не могло задержать шведскаго короля, ни рѣки, ни укрѣпленія (откуда князь Репнин, в одном мѣстѣ в трех милях от Могилева, был со срамом выгнан и гдѣ король выказал, как и во всѣх предьидущих дѣлах, подвиги храбрости), они (русскія войска) рѣшили сжигать и опустошать все, удаляясь в глубь края. И дѣйствительно, этой участи подверглось Мстиславское воеводство, принадлежащее Литвѣ, и даже собственныя владѣнія царя до Смоленска, куда направлялись шведы. Вслѣдствіе такого страннаго рѣшенія шведскій король, привыкшій преслѣдовать свои замыслы, не думая о заготовленіях, стал чувствовать недостаток в припасах и вдруг принял одно рѣшеніе, послѣ нѣкоторых пред-

[531] Публикація П. А. Кротова // Вопросы истории. – 1989. – № 3. – С. 126–132.

ложеній со стороны Мазепы, гетмана казаков и правителя одного их богатѣйших краев міра – Украйны. Так как, прежде чѣм войти в эту Украйну, нужно было пройти 30 миль через лѣс, то шведскій король отправил генерала Лагеркрона, – своего адьютанта, хотя и не имѣвшаго за собою прочной репутаціи, но все же весьма старательно исполнявшаго полученныя им приказанія, с пятью тысячами человѣк отборнаго войска и с піонерами. Их задача была проложить дорогу вперед, вырубая в лѣсах просѣки, и занять извѣстный проход «Почеп», через который можно было естественным образом войти в Украйну. Иначе приходилось бы сдѣлать обход со стороны Глухова, болѣе чѣм в 50 миль, так как непрходимыя болота не допускали прохода в ином мѣстѣ. Но несмотря на представленія подчиненных ему офицеров, генерал Лагеркрона, находясь при входѣ в сказанный лѣс в маленьком литовском городѣ под названіем «Крычев», откуда он мог взять хороших проводников, вовсе не позаботился об этом, по своему невѣжеству удовольствовавшись взять всего нѣсколько несвѣдущих евреев. Хотя они и отговаривались своим незнаніем, но он палочными ударами принудил их указывать ему дорогу. Таким образом, как только он перешел через рѣку Сосну, то вмѣсто того, чтобы взять влѣво, он повернул направо, на разстояніи болѣе 20 миль в сторону от настоящаго пути. Шведскій король, пришедшій четыре дня спустя на то же мѣсто, чтобы войти затѣм в лѣс, убѣдился в ошибкѣ Лагеркрона; его проводники освѣдомили его лучше и указали ему настоящую дорогу со стороны Почепа. Но, все еще воображая, что Лагеркрона мог бы соединиться с ним, король не догадался послать за ним, а также предупредить генерала Левенгаупта, шедшаго из Курляндіи с корпусом в десять тысяч человѣк и со множеством продовольственных запасов для арміи, об измѣненіи своего намерѣнія идти на Смоленск, гдѣ этот генерал получил приказаніе соединиться с королем.

Переход короля через указанный лѣс был из числа самых трудных. Так как, двигаясь постоянно в болотах и по мѣстам почти непроходимым, шведы не находили ни деревень, ни фуража, ни малѣйшей вещи, то вся армія чрезвычайно пострадала, в особенности кавалерія; ввиду того, что лошади питались одними листьями деревьев, большая часть их пала, другія же были очень изнурены. Несмотря на всю поспѣшность, из лѣса едва вышли на девятый день, не получив никакой вѣсти о генералѣ Лагеркронѣ. Король немедленно откомандировал маіора с тремя стами коней, чтобы овладѣть, согласно его первому плану, проходом у Почепа, но московиты не только уже заняли этот проход, но даже до пятнадцати полков под командою генерала Веделя уже проникло в край, как для того, чтобы устрашить жителей и понудить их к выходу из деревень, так и для того, чтобы сжечь все, что могло, по мнѣнію генерала, оказаться на дорогѣ у шведов. Посылка шведами отряда имѣла цѣлью, с одной стороны, дать отдых войскам, а с другой – узнать, что случилось с Лагеркроной.

Остановились на 14 дней при выходѣ из лѣса, тѣм болѣе что нашли здѣсь изобиліе припасов. Между тѣм посылали во всѣ стороны искать Лагеркрону; наконец узнали, что он пошел в сторону Стародуба, укрѣпленнаго города Украйны, гдѣ совершил еще одну непоправимую ошибку: не вступив в город, – хотя жители преподнесли ему ключи, – Лагеркрона остановился оттуда в двух милях, тогда как генерал Ведель ввел в грод семь тысяч человѣк гарнизона.

Среди этих обстоятельств генерал Левенгаупт продолжал свое движеніе и, находясь по пути к главной арміи, взял тот же путь, но до перехода через рѣку Сож главное московское войско с царем бросилось на него, в той мѣстности,

которая называется Лисса (Лѣсное), гдѣ царь и дал ему сраженіе. Этот генерал весьма храбро сражался цѣлій день, но видя, что уже не может болѣе сопротивляться, перешел через рѣку с тѣм, что у него осталось народа, успѣв сжечь часть обоза и оставив другую непріятелю, но, к несчастью, он, повернув в лѣсу по дорогѣ Лагеркроны и приняв ее за ту, по которой слѣдовала главная армія, с большим трудом соединился с Лагеркроной. Эта первая неудача шведов очень разстроила их войско, тѣм болѣе, что всѣ крупные припасы вдруг изсякли. Ввиду сего король повернул в сторону Лагеркроны и Батурина, резиденціи Мазепы, для того, чтобы протянуть ему руку и помочь ему, так как он был осажден московитами. Послѣ немногих переходов подошли к мѣсту переправы через рѣку Десну, очень глубокую и быструю, хотя и не слишком широкую, гдѣ по ту сторону московскій генерал Алларт с 6 тысячами человѣк собирался противодѣйствовать переправѣ, которая, впрочем, сама по себѣ очень затруднялась недостатком лодок или матеріалов, нужных для постройки моста. Отыскивая однако способы переправы, нашли послѣ продолжительных усилій старый дом, из котораго и соорудили два плота. Ввиду того, что мѣстоположеніе требует особаго описанія, мы с удовольствіем даем его вкратцѣ.

Шведскій король находился на берегу чрезвычайно крутом, а генерал Алларт по ту сторону рѣки на равнинѣ, полной кустраников. Для того, чтобы спустить на воду оба готовых плота, надо было прибѣгнуть к помощи канатов, то же самое и для спуска посредством веревки, привязанной наверху, одного за другим солдат, все это вдобавок под постоянным огнем непріятеля. Эти плоты могли поднять каждый только десять человѣк. Когда, таким образом, первый плот причалил к непріятельскому берегу, причем противник, по-видимому, с презрѣніем отнесся к этому предпріятію, так как спокойно дозволил первым десяти солдатам занять позицію, расчитывая на то, что, когда придут слѣдующіе, можно будет их перехватить или сбросить в рѣку, – тогда немедленно пристал и второй плот. Видя поспѣшность шведов, которые, несмотря на постоянный огонь, все же преслѣдовали первоначально намѣченную цель, генерал Алларт велѣл навести нѣсколько орудій для стрѣльбы в плоты. Дѣйствительно, первыми выстрѣлами был потоплен один плот и срѣзан канат у другого.

В свою очередь начала дѣйствовать и артиллерія шведов для защиты, насколько возможно, тѣх солдат, которые, будучи перевезены вмѣстѣ с маіором Старенфлихтом и находясь на том берегу уже в числѣ 300 человѣк, были весьма горячо атакованы генералом Аллартом. То было удивительное зрѣлище! Надо было удивляться тому, как эта маленькая горсть людей в теченіе цѣлых трех часов защищалась с сверхчеловѣческой отвагой, нуждаясь под конец даже в порохѣ, который они отыскивали у своих убитых или раненых товарищей. Наконец, с мечом в рукѣ, они отбросили корпус генерала Алларта и с помощью артиллеріи принудили его поспѣшно удалиться, оставив на мѣстѣ шесть из их пушек и 500 человѣк убитых. Ночь довершила остальное и вся шведская армія прошла потом безпрепятственно, перейдя рѣку в два дня. Переход Граника и все, что можно встрѣтить из числа подобных предпріятій в древней и новой исторіи, не подлежит сравненію с этой переправой.

Затѣм шведскій король двинулся уже без всяких препятствій к Батурину, но прибыл туда слишком поздно, так как князь Меншиков взял город приступом, увез оттуда пропасть Мазепиных богатств и сжег его совсѣм. Мазепа в это время убѣгал с 4 000 самых вѣрных казаков, и нѣсколько дней спустя соединился с

королем шведским. Всѣ эти марши, контрмарши и переходы чрезвычайно утомили и уменьшили шведское войско. Король всѣми силами старался сойтись с главным московским войском, дабы дать ему сраженіе, но это королю, несмотря на всѣ его старанія, не удавалось. Видя, что его избѣгали, и зайдя в край уже слишком далеко, он рѣшился, ввиду того, что маленькія стычки, кончавшіяся всегда в пользу шведов, не приносили никакой пользы, остановиться на зимнія квартиры в Будищах и его окрестностях, расчитывая под конец заманить непріятельское войско, которое подходило к шведам скорѣе для утомленія их мелкими стычками, чѣи для начала рѣшительнаго дѣла. Хотя выигрыш был всегда на сторонѣ шведов, но каждая стычка не обходилась однако без утраты кого-либо из своих, и хотя непріятель терял много больше, но его потеря не казалась столь существенной, так как он получал весьма свѣжія войска и рекрутов, а шведы в теченіе цѣлых восьми мѣсяцев находились даже без всяких вѣстей из дому.

Так как войска короля, вынужденныя добывать себѣ пропитаніе, были разбросаны, то полки Далдорфа и Лагеркроны оказались в Гадячѣ, в разстояніи от главной квартиры короля в шести украинских милях, что составляет десять германских. Ввиду нападенія на эти полки со стороны сильнаго московскаго корпуса они нуждались в помощи, тѣм болѣе, что в эту сторону двинулась вся непріятельская армія. Шведский король велѣл своим идти туда же и стал во главѣ их. Это было как раз в то время, когда началась длинная зима 1709 года. Прежде чѣм придти в Гадяч, шведы потеряли три тысячи солдат, замертво замерзших, кромѣ того, всѣх служителей при повозках и многих лошадей. В этом заключалась главная причина гибели войск. Мужчины, женщины, лошади – все гибло, и нельзя было этому помочь. Брали птиц, околѣвших на деревьях или упавших на землю. Король, однако, прибыл вовремя в Гадяч, чтоб заставить удалиться московитов, которые при оступленіи отрядили 2000 человѣк в крѣпость, отстоявшую на нѣсколько миль от Гадяча и называвшуюся Веприком. Король двинулся туда, желая напасть на них средь бѣлаго дня, надѣясь овладѣть ими там приступом, но ввиду недостаточной длины лѣстниц нападавшіе сильно потерпѣли и потеряли там около трех тысяч человѣк со многими прекрасными офицерами. Так как осажденные увидѣли, что, несмотря на упорное сопротивленіе, они все же наконец погибнут, то сдались без условій, чѣм они остались потом вполнѣ довольны благодаря благородству короля, который, уважая, по своему обыкновенію, храбрость, оставил офицерам оружіе и весь их обоз и обошелся с ними ввиду их стойкой обороны весьма милостиво и милосердно.

Послѣ того шведы двинулись в сторону Слободы московитов. Двѣ крѣпости, мало значительныя, Зеньков и Ахтырка, были взяты, первая – приступом, а другая – послѣ переговоров. Между тѣм зима стала уступать мѣсто веснѣ, когда прибыли в Коломак, всего в восьми милях от Азіи. 14 московских полков, брошенных к Полтавѣ, побудили короля произвести нападеніе на них и открыть траншею перед городом с цѣлью или захватить их, или проложить себѣ путь в Московію, или заманить царя со всей его арміей и нанести ему рѣшительный удар, который дѣйствительно произошел, но как это увидим впослѣдствіи, в ущерб шведам. Из 30 000 человѣк, составлявших шведское войско при выходѣ из Саксоніи, не считая отдѣльнаго корпуса с Левенгауптом численностью от двѣнадцати до пятнадцати тысяч человѣк, при появленіи шведов под Полтавой осталось не болѣе восемнадцати тысяч человѣк, причем эти люди были сверх того в жалком состоя-

ніи вслѣдствіе невообразимых мученій, которыя они вытѣрпели при переходах по почти непроходимым дорогам. Но зато это были шведы, воодушевленные примѣром своего короля. Смотрѣли на взятіе Полтавы как на конец всѣх мытарств; горячо погнали осаду.

Царь, внимательно слѣдившій за всѣми шагами шведскаго короля, боясь, чтоб город не был взят приступом, прибыл со всѣм своим войском и стал лагерем по ту сторону Ворсклы. Осада затягивалась. Полтаву упорно защищали. У короля были только полевыя орудія, стал ощущаться недостаток в боевых припасах, съѣстные припасы доставались с трудом; ничтожное количество зерна, которое выкапывали, мололось с помощью рук, другія были заняты приготовленьем пороха, третьи – рыли траншеи. Всѣ эти затрудненія затягивали осадныя работы, и постоянная усталость приводила в отчаяніе самых рѣшительных. Один из генералов царя, именуемый Головкиным, пытался перебросить в город помощь, но был взят в плѣн и его команды частью истреблены, частью разогнаны. Шесть тысяч московитов подошли потом как будто с цѣлью перейти через рѣку Ворсклу на разстояніи полутора мили от Полтавы. Нѣсколько казачьих сотен, невзирая на пикет из 48 коней, поставленный для наблюденія за ними, переправились вплавь и напали на шведскую стражу у Полтавы. Король, по своему обыкновенію, объѣзжавшій всѣ посты на самой зарѣ, имѣл удовольствіе с 18 конями прогнать их и преслѣдовать до мѣста их переправы, гдѣ он и остановился нѣкоторое время на берегу, слѣдя за тѣм, как они бросались в рѣку. Московскія войска находившіяся на той сторонѣ, вели частый огонь; направленная оттуда из нарѣзного карабина пуля пронзила ногу короля от пятки до конца пальцев, перебив всѣ кости ноги. Король, как опирался на графа Понятовскаго, так и остался в том же положеніи, но чрезвычайно поблѣднѣл; замѣтив это, граф Понятовскій спросил: «Ваше величество ранены?». Не получив никакого отвѣта, он настаивал на том, что король ранен, убѣдившись в этом из перемѣнившихся черт его лица; наконец ему было сказано в отвѣт, что он, король, дѣйствительно ранен, что никто этого не замѣтил, что не слѣдовало о том говорить, так как пуля задѣла одно мясо. Ввиду того, что непріятель продолжал убивать людей своими выстрѣлами, граф Понятовскій умолял короля удалиться из мѣста столь открытаго и не подвергаться без всякой нужды опасности. Но так как государь послал за 500 коней для занятія этого поста, а 24 коня, оставшіеся из 48, и всѣ к тому же еще израненные, были недостаточны для того, чтобы воспрепятствовать переходу непріятеля, то он желал до своего ухода дождаться их; однако, вслѣдствіе продолжительных упрашиваній графа Понятовскаго, король наконец удалился, оставив его на мѣстѣ для надлежащих по прибытіи команд распоряженій, что и было им исполнено в точности. Вмѣсто того, чтобы подумать о своей болѣзненной ранѣ, король в теченіе болѣе двух часов объѣзжал всѣ посты своего лагеря и отдавал всѣ необходимыя на его взгляд приказанія…

До сих пор никто не замѣчал его раны, хотя кровь из нея текла в изобиліи, но когда он вернулся в свою палатку и пожелал ступить на землю, то пал навзничь, потеряв сознаніе. Снесли его потом на койку; рану его нашли очень опасной и были принуждены немедленно вырѣзать у него нѣсколько косточек. Он сам подбодрял хирургов, чтобы они не жалѣли его и вырѣзали, что было нужно.

Фельдмаршал Реншильд, стоявшій вмѣстѣ с своей кавалеріей лагерем на разстояніи полутора миль по ту сторону Полтавы, дал в это время знать королю, что непріятель переходит через рѣку со всей арміей, и велѣл спросить, что ему

дѣлать. Его величество послал к нему своего адьютанта сообщить ему о положеніи короля и сказать, что фельдмаршал должен дѣйствовать по своему усмотрѣнію, отнюдь не заботясь об его ранѣ.

Получив это прискорбное извѣстіе, фельдмаршал выстроил свой кавалерійскій корпус в боевой порядок, но вмѣсто того, чтобы броситься на врагов, – тѣм болѣе, что по мѣрѣ того, как они переправлялись, он мог их опрокинуть в рѣку, – он, не смущаясь, спокойно остался на мѣстѣ, думая, что нужно было лучше всего соединить все войско, чтобы дать генеральное сраженіе, чѣм рисковать в мелких боях и потом подвергать опасности самого короля. Так как непріятель перешел через рѣку без всякаго сопротивленія, то немедленно и укрѣпился, а фельдмаршал велѣл своим войскам отступить в лагерь; когда же он вечером явился к королю, его распоряженія не понравились его величеству, но уже нельзя было этому ничѣм помочь. Постоянно укрѣпляясь, непріятель все подвигался к Полтавѣ, и осада продолжалась, как прежде. Но так как он подошел слишком близко, то король велѣл позвать фельдмаршала с генералами, чтобы держать с ними своего рода военный совѣт. На этом совѣтѣ пришли к заключенію, что нельзя было болѣе терять времени, что нужно было напасть на лагерь, и немедленно вечером были даны приказанія за два часа до зари быть уже готовыми к походу. фельдмаршал с кавалеріей должен был напасть на непріятеля с фланга, а пѣхота – с фронта. Король оставил двѣ тысячи человѣк в траншеѣ, отослал обоз на одну милю назад с полком Альбедиля для его прикрытія и велѣл нести себя на носилках командѣ в 24 человѣка, из которых составлялись смѣны по 4 человѣка. На самом разсвѣтѣ стали в виду непріятеля, котораго нашли занятым земляною работой по постройкѣ нѣкоторых редутов и довершеніем своих линій; нѣсколько редутов были немедленно взяты шведами приступом, несмотря на значительныя потери, произведенныя непріятельским огнем и его отлично оборудованною артиллеріею в 150 орудій. Генерал-маіор Роос с шестью лучшими батальонами, взяв нѣсколько редутов, гдѣ он нашел пушки, немедленно пріостановился из за любви к этим несчастным орудіям вмѣсто того, чтобы выполнить свои собственныя распоряженія согласно плану сраженія. Во многих мѣстах линіи московитов были прорваны и московиты начали отступать, причем шведская кавалерія, не попавшая на дорогу благодаря ночному времени, не приняла в бою никакого участія.

Между тѣм, только что атаковавшая шведская пѣхота остановилась, чтобы дать время соединиться с нею генералу Роосу, который был отрѣзан московитами и остался позади, и кавалеріи, которая, двигаясь колоннами, появилась только к концу этой схватки. Непріятель, замѣтив, что пыл шведов ослабѣл, стал выравниваться на том же мѣстѣ и, увидав перед собою лишь маленькую горсть шведов, построился в боевой порядок. В этой первой попыткѣ к атакѣ люди, несшіе короля, были большею частью перебиты, и под огнем были принуждены замѣнить их двумя лошадьми. Его величество, увидав с своих носилок, что шведы бездѣйствовали и не пользовались своими первыми успѣхами, посылал гонцов одного за другим, чтобы спросить у фельдмаршала, что он дѣлает; но или потому, что этот вельможа был уже стар и утомлен, или же вслѣдствіе какого-нибудь несчастья, он не был в состояніи отдать всѣ необходимыя распоряженія, только бранил всѣх и не слушал никого. Он даже не выровнял своей кавалеріи; но, усмотрѣв, что непріятель в свою очередь готовился напасть, он явился на один момент к королю, говоря, что хочет атаковать, тогда как он и не мог предпринять ничего иного. Король отвѣтил ему, что он должен дѣлать то, что считает умѣст-

ным, и что он, король, сам не в состояніи ни отдавать приказаній, ни дѣлать распоряженій. Вся пѣхота была расположена в первой линіи; кавалерію, вмѣсто того, чтобы поставить на флангах, расположили за пѣхотой в колоннах, во второй линіи. Пѣхота имѣла время сдѣлать только пол оборота направо для того, чтобы стать лицом к непріятелю и его атаковать. Хотя сказанные шесть батальонов с генералом Роосом были уже отрѣзаны, другіе же, потеряв много людей при нападеніи на редуты и на линіи, были малочисленны, тѣм не менѣе они пошли на непріятеля с тою рѣшимостью, которая образовалась в них послѣ стольких побѣд. Но, окруженные со всѣх сторон, они как будто потонули в массѣ, далеко превышавшей их, так как царское войско состояло из 80 000 человѣк. Кавалерія оставалась в бездѣйствіи, и так как фельдмаршал был взят в плѣн, то безпорядочно блуждала с одной стороны на другую. Несомый на носилках король находился между обѣими линіями; он оставался только при одном эскадронѣ в 60 драбантов и, будучи окружен непріятелем, приказал, чтобы гдѣ бы то ни было шведы проложили себѣ дорогу. Так как проводник лошади, запряженной в носилки, не осмѣлился пройти, то находившійся при королѣ генерал Понятовскій, ободрив драбантов и эскадрон полковника Горна, который попался ему навстрѣчу, прошел сквозь ряды непріятелей, рискуя подвергнуться с обѣих сторон огню нѣскольких батальонов. В результатѣ король был удачно спасен, но при нем осталось только 20 коней. При этом прорывѣ кафтан графа Понятовскаго был пробит в семнадцати мѣстах, но сам он не получил ни одной раны. При выходѣ из указаннаго опаснаго положенія он повернул в сторону, которая показалась ему болѣе свободной, но нѣсколько батальонов, давших залп при видѣ этой маленькой кучки людей, которые шли вперед, навели на них свои полевыя орудія, разбили вдребезги королевскія носилки и обѣ лошади были убиты. Граф Понятовскій посадил короля на лошадь конюха, но едва он сдѣлал два шага, как лошадь под королем была снова убита. Находившійся поблизости бригадир драбантов Гіарта подал свою, и таким образом короля вывели из огня. Замѣтив два шведских эскадрона, которые блуждали, граф Понятовскій подъѣхал к ним, но так как его добрія слова не оказали на них никакого воздѣйствія, то он направил свою шпагу в живот командовавшаго ими офицера и принудил его слѣдовать за ним для составленія королевскаго конвоя. Немного спустя к ним присоединились еще 300 пѣхотинцев, всѣ раненые, бывшіе за гибелью в дѣлѣ всѣх офицеров, под начальством одного лейтенанта, по имени Мэрнер, имѣвшаго только 14 лѣт от роду. Тогда король, у котораго открылась рана и кровь текла ручьем, стал говорить, что он еще считает себя в состояніи сражаться с пѣхотой и кавалеріей, так как сидит на конѣ. Я не знаю, был ли непріятель удивлен своей неожиданной побѣдѣ, но он удовольствовался тѣм, что предоставил королю спокойно уходить и забрать свой обоз; нѣсколько эскадронов лишь скакали вокруг, но не нападали. Нашлись двѣ тысячи человѣк, оставшихся в траншеях, которые, видя сраженіе проигранным, удачно спаслись. Тридцать орудій, бывших в обозѣ во главѣ транспорта, хотя и не были заряжены за недостатком снарядов, но внушили уваженіе непріятелю, который нѣсколько раз подъѣзжал к ним. Король провел там полтора часа, пока его перевязывали, и требовал извѣстій о фельдмаршалѣ и о графѣ Пиперѣ, но, не получив никаких, двинулся со всѣм обозом в Санджаров, маленькій городок на разстояніи двух миль от Полтавы. Там были обрадованы прибытіем Левенгаупта с остатками войск, из которых большая часть состояла из поляков и казаков и части шведской кавалеріи – около семи или восьми полков, не пострадавших в

сраженіи. Три дня спустя достигли берегов Борисфена (Днѣпра) у Переволочны. Нѣсколько дней до даннаго сраженія прибыл шведскій офицер, по имени Клинковстрем, присланный с извѣстіем о смерти Голштинской герцогини, сестры короля, который ничего об этом не знал, так как не хотѣли ему о том сказать. Этот офицер проѣхал через Крым. Татарскій хан послал с ним одного мурзу. Этот татарин отличился в битвѣ и имѣл счастье увести с собою нѣсколько московских плѣнников.

На берегах Борисфена король держал совѣт о том, что ему слѣдовало дѣлать. По мнѣнію Мазепы, нужно было направиться на Валахію к сторонѣ Бендер; он утверждал, что до этого мѣста было только четверо суток пути и что Бендеры отстояли только на нѣсколько миль от польских границ, гдѣ еще оставался генерал Кранау в помощь и для поддержки короля Станислава. Это предложеніе понравилось королю. Но как перейти через Борисфен без лодок? А имѣть их не было средств, к тому же не хватало времени и слѣдовало опасаться преслѣдованія со стороны непріятельскаго войска, так как разстояніе от поля сраженія было всего в восемь миль. Кромѣ людей служилых, было еще много московитов и казаков, которые сдались королю добровольно и укрылись под его покровительство от тираніи царя. Король сперва подумал о безопасности этих несчастных. Он хотѣл оставить вмѣстѣ с ними и остатком войск генерал-маіора Крейца и отвести их к сторонѣ Крыма, будучи увѣренным в дружбѣ хана. Оттуда генерал Крейц должен был идти в Польшу. Он приказал ему сжечь повозки или бросить их в Борисфен и взять с собой деньги, оставшыяся от саксонской контрибуціи. Что же касается Левенгаупта, то король хотѣл имѣть его при себѣ, так как послѣ взятія в плѣн графа Пипера он был ему очень нужен. Это был человѣк, одаренный всѣми качествами, необходимыми как для войны, так и для кабинета. Хорошій солдат, хорошій генерал, хорошій министр, в основаніи своего характера высокочестный. Но указанный генерал, ввиду того, что он уже имѣл счастіе сражаться с московитами и их не раз побивал, просил, однако, короля дать ему это порученіе, надѣясь на то, что он его исполнит успѣшно, и король согласился на это. Король хотѣл взять с собою только нѣсколько сот коней и слѣдовать за Мазепой, который предлагал себя в качествѣ проводника. К счастью, нашли нѣсколько маленьких лодок; пропустив первыми Мазепинских казаков, которые переправились вплавь, король переѣхал послѣдним. На слѣдующій день, на четвертые сутки послѣ сраженія, двинулись в степь по направленію к Бендерам. Левенгаупт, с своей стороны, должен был тотчас же идти своим путем, однако в девять часов утра его видели еще на берегу Борисфена, о чем король очень сожалѣл. Королю, в сущности, еще посчастливилось, что московиты, удивленные своей неожиданной побѣдѣ, на которую не надѣялись, отпустили его так спокойно. Наконец, только князь Меншиков был послан за ним с 14 тысячами человѣк конницы. Король продолжал свое движеніе. Служившіе ему проводниками казаки хотя и часто охотились в этих степях, но сами не могли хорошо и точно знать дороги. Со стороны Борисфена послышался пушечный выстрѣл. Не знали, что это, подозрѣвали, что пришли московиты. В первую же ночь шведскій офицер, который переправился послѣдним, догнал короля и принес извѣстіе, что московиты со всѣми силами подошли к берегам Борисфена и еще нашли там Левенгаупта. На второй день двинулись еще далѣе в степь, гдѣ уже не видны были ни деревни, ни дома, ни дороги, ровно ничего. На этих обширных пространствах встрѣчались только земляные памятники, на которых стояли статуи по три, по пяти и по

девяти, носившыя на себѣ отпечаток глубокой древности. Прибыли в мѣсто, гдѣ было что-то в родѣ сухой канавы. Ощущался недостаток в провизіи; были принуждены питаться кислыми вишнями, которыя находили временами на маленьких кустах. Особенно безпокоил недостаток воды. Стоял мѣсяц іюль, и притом в жаркой странѣ; люди едва не умирали от жажды. Граф Понятовскій, которому король поручил вести отряд, так как ему, как поляку, казаки и даже их начальник Мазепа выражали болѣе довѣрія, чѣм другим, поднялся на холм и вдали увидѣл дерево; из того, что это была верба, он заключил, что там должна быть вода. Он поскакал туда во весь дух и искал воду до тѣх пор, пока в дѣйствительности не нашел источника. Это счастливое открытіе спасло жизнь маленькому отряду короля.

В ночь на третій день в лагерѣ поднялась тревога. То были казаки, которые, возмутившись против Мазепы, собирались ограбить его повозки, гдѣ находились большія сокровища, схватить его самого и выдать его царю. Король послал к ним графа Понятовскаго, который, будучи извѣстен казакам и ими даже уважаем, принял авторитетный тон и, примѣнивая угрозы к молодым, усмирил смуту и спас Мазепу (хотя казаки в числѣ от 4 до 5 тысяч человѣк были много сильнѣе шведов, состоявших всего из нѣскольких сот всадников). На четвертый день пришли к болоту, вдоль котораго можно было пройти до Бендер. Но Мазепа убѣдил короля, что было лучше повернуть в сторону Очакова, в котором паша или губернатор был друг его, Мазепы, что им будет там удобнѣе перейти через рѣку Буг, которая древними называлась Гиспанисом, чѣм идти прямо. Послѣдовали его предложенію.

Послѣ сдачи Левенгаупта князь Меншиков послал генерала Волконскаго с шестью тысячами человѣк конницы в погоню за королем. Волконскій переправился через Борисфен. Было два различных пути: один, который вел в степь и по которому послѣдовал король, другой, шедшій в Чехрын. Московскій генерал, не думая, чтобы король углубился в степь, взял дорогу на Чехрын и проскакал цѣлый день; видя, наконец, что ошибся, он вернулся обратно и двинулся в степь. Он шел с такою поспѣшностью, что прибыл к болоту лишь немного спустя послѣ того, как король начал свое движеніе. Он все время шел вслѣд за королем, но ночью, потеряв этот слѣд, двинулся вдоль болота прямо на Бендеры и напрасно проблуждал еще один день.

Между тѣм, король в тот же день прибыл к берегам Буга, к устью этой рѣки, которая, соединившись с Борисфеном, впадает в Черное море под стѣнами Очакова. Он послал вперед графа Понятовскаго с порученіем пойти к Очаковскому пашѣ, но не было лодок для переправы через рѣку. Впрочем, послѣ многих поисков нашли одну, в которой казаки-запорожцы готовили соль, но послѣдніе, увидав иностранцев, убѣжали. Напрасно Понятовскій кричал, его не слушали. Наконец, взятые им с собою мазепинскіе казаки заговорили так убѣдительно, что запорожцы вернулись. Он переправился в этой лодкѣ; это был только выдолбленный ствол длиннаго дерева. Когда Понятовскій сошел на берег, татары, которые собирали камни для городского укрѣпленія, отстоявшаго от рѣки на четыре мили, окружили его в большом числѣ и подвергли осмотру его наружность и его невиданное ими одѣяніе. Вмѣстѣ с ним был татарин из свиты мурзы, посланный крымским ханом с Клинковстермом и говорившій по французски. Этот татарин служил ему толмачем. Он дал знать очаковским татарам, что граф Понятовскій хотѣл говорить с пашей. Но тот, который командовал ими и назы-

вался у них воеводой, отвѣтил, что это дѣло невозможное, что ни один гяур (т. е. ни один варвар, так как всѣ христіане считаются варварами) еще не входил в крѣпость. Он, однако, просил так убѣдительно, что командующій послал наконец в город одного из татар, который и принес ему отвѣт, что завтра в 9 часов утра паша примет Понятовскаго в саду. Так как у турок и татар гостепріимство является принадлежностью их религіи, то они обошлись с ним на свой лад довольно учтиво и принесли ему поѣсть. На слѣдующій день Понятовскій говорил с пашой, преувеличивая несчастіе шведскаго короля, потерю сраженія, увѣряя, что король был друг Порты и что великій государь присылал к нему, королю, письма еще во время его побѣд, не упуская, наконец, ничего, что могло склонить пашу к тому, чтобы пропустить короля во владѣнія Великаго Государя и предоставить ему на нѣкоторое время убѣжище. Спокойно его выслушав, паша очень холодно отвѣтил, что он ничего не знал обо всем этом, что он однако вѣрил ему, Понятовскому, в виду его утвержденія. Но он прибавил: «Какой отвѣт я дам великому государю, если послѣ того, как я пропущу вас в его владѣнія, московиты, преслѣдуя вас, также переправяться через рѣку». Разсужденіе было просто, но хорошо обосновано. «Однако, если вы хотите, я напишу в Константинополь, чтобы узнать, какова воля моего государя!». Если бы Понятовскій не придал другого оборота своим рѣчам, король погиб бы. От Очакова до Константинополя двѣсти миль, время терялось, московиты преслѣдовали безостановочно. Он просил пашу велѣть выйти всѣм из комнаты, сказал ему потом, что шведскій король поблагодарит его за его снисхожденіе, и в доказательство предложил ему двѣ тысячи червонцев. В один миг паша измѣнился в тонѣ; он спросил у толмача, гдѣ же червонцы. Понятовскій передал их ему немедленно. Тогда он заговорил иначе: «Все, что я вам говорил, – правда; я не могу измѣнить свое решеніе; есть, впрочем, один способ, которым вы будете довольны. Я вам вышлю лодки с провизіею, из которой вы можете купить, что пожелаете; вмѣстѣ с тѣм король и весь его народ мог бы переправиться на этих лодках». Понятовскій его поблагодарил и возвратился к королю с этим извѣстіем. Немного времени спустя лодки, названные султанскими, прибыли со всякаго рода провизіею, но вмѣсто того, чтобы причалить к берегу, стали на извѣстном разстояніи. Пристала только одна из них и, по продажѣ провизіи, сейчас же отъѣхала назад, остальныя сдѣлали то же самое. Увидав это, Понятовскій сказал королю, что их обманули, и дал совѣт, который имѣл успѣх, чтобы шведы сами вошли в лодки, поторопились купить провизію и овладѣли ими силою. Этим способом переправились через рѣку в два дня. Король имѣл только горе видѣть, как болѣе 400 человѣк шведов, а также поляков и казаков, которые не могли еще перейти, были схвачены затѣм московитами на берегу рѣки.

В это самое время король узнал о пріѣздѣ Клинковстрема и о смерти своей сестры, Голштинской герцогини. Это известіе так его огорчило, что в теченіе цѣлых суток он не хотѣл никого видѣть и много плакал. Он был, однако, принужден принять пашу, который говорил ему о своей привязанности и о своих услугах, и обошелся с ним, по правдѣ сказать, не сообразно с его положеніем и достоинством, но все-таки довольно вѣжливо.

Между тѣм Юсуф паша, сераскир Бендерскій, прислал от своего двора человѣка, бывшего его церемоніймейстером, привѣтствовал короля и прислал послѣднему великолѣпный шатер и немного свѣжих съѣстных припасов, прося его вмѣстѣ с тѣм пріѣхать к нему в Бендеры, гдѣ король имѣл бы всѣ удобства.

Посланный получил в награду тысячу червонцев. Нужно знать, что у турок имѣются два сорта пашей, с двумя хвостами и тремя хвостами, причем вторые стоят выше первых. Бендерскій сераскир-паша был в числѣ послѣдних и обладал каким-то старшинством над очаковским. Они имѣют такой же двор, как великій государь, но в меньшем размѣрѣ. Нѣсколько дней спустя бендерскій паша пріѣхал сам. Это был уже настоящій старик, по происхожденію черкес, вѣжливій, привѣтливій; он обладал всѣми свойствами честнаго человѣка до такой степени, что даже трудно было об этом думать. Он явился к королю с знаками глубокаго к нему уваженія. Первым его дѣлом было строго упрекнуть очаковскаго пашу за то, что последній недостаточно достойно отнесся к королю, хотя ни король, ни кто иной на это не жаловались. Он предложил королю, в выраженіях самых вѣжливых и почтительных, свои услуги для удовлетворенія всѣх его потребностей и все то, что могли бы от него, паши, потребовать. Он просил короля прибыть как можно скорѣе в Бендеры, гдѣ он ни в чем не будет нуждаться. Король очень охотно согласился и отправился по дорогѣ в Бендеры. На всем своем протяженіи она была снабжена различными припасами; цѣна им была назначена очень справедливо, опредѣлена приказаніями самого паши под угрозою строгих взысканій за неисполненіе.

Шведскія деньги должны были приниматься так, как будто они обращались в Швеціи. Когда прибыли на берег рѣки Тулай-су (которую древные называли Истром, а поляки Днѣстром и которая течет под стѣнами Бендер и отдѣляет Подолію от Валахіи), то липни или валошскіе татары уже ожидали там короля, чтобы ему сопутствовать. Гарнизон города даже переправился через рѣку, под предводительством самого паши, который, приняв королю, представил ему ключи города и обьявил, что ему, королю, стоило только приказать, чтобы ему повиновались во всем. Король поблагодарил пашу за вѣжливость и вниманіе, которыя он ему оказывал, но не захотѣл переправиться через рѣку и стал лагерем по эту сторону. В тоже самое время городская артиллерія трижды салютовала королю. Не успѣв добиться от короля, чтобы он пріѣхал в город, паша просил завѣдывавшаго его хозяйством по имени Диба (Дюбень) сказать ему, пашѣ, что именно требовалось для короля и для его людей. Диба отвѣтил пашѣ, что он, король, ни в чем не нуждается, желательно было только одно, чтобы он мог имѣть все потребное за деньги. Не удовольствовавшись его отвѣтом, паша сейчас же назначил 500 ефимков ежедневно на кухню короля, что продолжалось до отьѣзда короля из Турціи, а для того, чтобы оказать королю еще болѣе чести, послал 500 янычар в королевскій караул. На тертій день он просил короля предоставить ему аудьенцію, на которой он вновь представил ему ключи от города, заявив, что сам подчиняется его приказаніям. Одним словом, этот добрый старик сдѣлал все, что мог – и на что, в сущности, не надѣялись, – чтобы удовлетворить короля и угодить ему.

Послѣ долгих уговоров король согласился наконец перейти через рѣку, но все же не захотѣл войти в город и стал лагерем около рѣки. Еще в Очаковѣ было рѣшено послать кой-кого в Константинополь. Это порученіе было дано нѣкоему Нейгебауеру, который был прежде наставником царского сына и теперь измѣнил московитам. Король, имѣв намѣреніе свергнуть царя с престола и посадить на его мѣсто его сына, с надеждой на то, что сын будет спокойнѣе своего отца, думал, что сумѣет с выгодой воспользоваться связями Нейгебауера, которыя тот имѣл в Московіи. В этих видах его удержали при дворѣ и он получал ежегодно 1000

ефимков пенсіи. Он попросил у короля позволенія отправиться в Константинополь, дабы проѣхать затѣм в Голландію, откуда ему было бы легко вернуться в Данциг, гдѣ он родился, и быть еще полезным королю в Польшѣ. Так как шведы не знали ни турок, ни их нравов, то никто и не хотѣл принять на себя порученіе в Константинополь. Ввиду просьбы Нейгебаура случай представился. Нейгебауеру не дали однако никакого званія, только простое письмо короля к Великому Государю. Он и поѣхал в Константинополь из Бендер. Он представился великому визирю, который спросил, имѣл ли он письма для него. Нейгебауер отвѣтил, что нѣт, что у него письма для Великаго Государя. Визирь потребовал передачи этого письма. Когда же Нейгебауер извинился, что он имѣет приказаніе вручить его в собственныя руки самого султана, то министр сказал ему, что это невозможно, так как ни один христіанин, если только он не имѣл званія посла, не мог ни видеть Великаго Государя, ни говорить с ним. Итак, письмо не было передано, и путешествіе Нейгебауера для интересов короля оказалось безполезным. Однако он донес королю в Бендеры об успѣхах своего порученія, прося о пожалованіи ему званія посланника. Всѣ эти проволочки не пришлись королю по вкусу, но, не будучи очень убѣжденным в искусствѣ Нейгебауера, он не хотѣл присвоивать послѣднему какое-либо званіе. Граф Понятовскій, оправившись послѣ болѣзни, которою он занемог в Бендерах, и сильно желая видѣть Константинополь, испросил у короля позволенія предпринять туда путешествіе ради одного любопытства, что король ему разрѣшил, поручив ему отвести письмо Нейгербауеру, в котором, по убѣдительной просьбѣ бендерскаго паши, он, король, давал ему званіе посланника. Понятовскій приготовился к отьѣзду, а так как он обладал чрезвычайною способностью повсюду пріобретать себѣ друзей, то, помимо того, что он пользовался особенным довѣріем короля, он тотчас же пріобрѣл дружбу бендерскаго паши, который написал о нем великому визирю.

Только что Понятовскій прибыл в Константинополь и передал письмо Нейгебауеру, как великій визирь прислал за ним. Он спросил его о причинѣ его пріѣзда, затѣм задал ему вопросы о положеніи короля, о войнѣ с московитами, о Полтавской битвѣ, наконец о Швеціи, о положеніи и о силах этого королевства. Понятовскій в точности отвѣтил ему на всѣ вопросы и сообщил ему все без всякаго преувеличенія и без всякой утайки. Прощаясь, он сказал толмачу, – который был родом грек, по имени Маврокордато, и который был сдѣлан потом волошским князем, – что он прибыл в Константинополь из простого любопытства видѣть султана, его двор, его министров, его великолѣпіе и все, что было здѣсь болѣе рѣдкаго и болѣе интереснаго. Визирь велѣл ему отвѣтить, что он очень любопытен, что этого не разрѣшали даже послам. Он, однако, улыбнулся и дал Понятовскому человѣка из своей свиты с приказаніем свести его повсюду, куда бы он ни захотѣл. Нѣсколько дней спустя публичная аудьенція была предоставлена Нейгебауеру, но ему дали знать, что с ним должен быть Понятовскій. Послѣдній за этот короткій промежуток времени уже пріобрѣл между турками такую славу, что они всегда по любому вопросу обращались к нему, а не к посланнику. На аудіенціи ему хотѣли дать первое мѣсто взамѣн Нейгебауера, но он не захотѣл причинять ущерба достоинству и званію посланника. Кромѣ того, он был вездѣ любим и отличаем. Он оставался на этот раз в Константинополѣ лишь двадцать дней; однако он сдѣлал за это время там болѣе знакомств, чѣм иной сдѣлал бы в теченіе нѣскольких мѣсяцев. Он нашел способ проникнуть даже в сераль, из чего он извлек большую пользу потом, во втором путешествіи,

которое он туда предпринял. Так как он по природѣ был щедр, а турки как раз чрезвычайно любят деньги, то его расходы и его подарки, а также его привлекательная наружность и предупредительная физіономія создали ему друзей на будущее время и создали для него почет и даже уваженіе, на что весьма суровый Нейгебауер смотрѣл ревнивыми глазами и до такой степени, что, когда он, Понятовскій, совѣтовал ему что-нибудь для блага и для выгод своего государя, то Нейгебауер никогда его не слушал, и совѣты Понятовскаго, самые мудрые и полезные, были всегда отвергаемы.

Удовлетворив свою любознательность, Понятовскій, не имѣя болѣе никакого дѣла в Константинополѣ, послал просить у визиря фирмана, т.е. паспорта, для возвращенія в Бендеры. министр велѣл ему сказать, чтобы он сам пришел к нему, а так как он заказал себѣ одежду по турецкому образцу, дабы имѣть болѣе легкій доступ повсюду, гдѣ он хотѣл что либо видѣть, то визирь пожелал его узрѣть в его турецком одѣяніи, что он и исполнил. Визирь остался этим очень доволен. Он ему выказал большое довѣріе, переговорил с ним о дѣлах короля и засвидѣтельствовал в своих рѣчах, что он хотѣл послужить ему, королю, всѣм своим вліяніем, дабы с помощью 100 000 человѣк возстановить его в прежней его славѣ. Выражая ему свою благодарность, Понятовскій спросил, мог ли он, Понятовскій, сказать все это королю. «Да», – подтвердил министр, – и я прошу увѣрить короля в нашей привязанности к его особѣ и к его интересам, помимо того, что мы считаем иностранцев, как посланцев с небес, которым мы оказываем полное гостепріимство». Понятовскій, очень довольный тѣм, что слышал, простился с ним. Но, прежде чѣм он вышел, принесли в большом кожаном мѣшкѣ двѣ тысячи червонцев.

Визирь велѣл сказать графу Понятовскому, что эти деньги предназначены для его путешествія; граф отвѣтил толмачу, что он очень обязан визирю за его щедрость, но что у него для обратнаго пути денег было достаточно.

По этому поводу поднялся спор между толмачем и графом Понятовским; первый, прежде чѣм отвѣтить визирю, хотѣл убѣдить графа принять подарок, а второй все время от него отказывался. На вопрос визиря, в чем заключался спор, толмач с трепетом разсказал ему все. Визирь спросил о причинѣ. Кромѣ первой, уже высказанной, граф Понятовскій прибавил, что офицеры его ранга не привыкли получать подарки от частных лиц. На это визирь улыбаясь сказал ему, что подарок посылает ему великій государь, и граф Понятовскій, удовлетворенный этим отвѣтом, принял подарок и вышел, роздав с свойственной ему щедростью 200 червонцев служителям дома визиря, которые, не пріученные к таким великолѣпным подаяніям (хотя таков был обычай), восхваляли его потом по всему сералю.

Что же касается Нейгебауера, то он оставался в качествѣ посланника при Оттоманской Портѣ, но совершил там громадныя ошибки…[532]

---

[532] Журнал Русского военно-исторического общества. – 1910. – № 4. – С. 29–45.

№ 512

1734, квітня 27.
Розповідь про військову службу Тимофія Прокоповича Силевича

Стал я служить в 1705 г. и был в походѣ под Замостям; в 1706 г. был в Несвѣжу, где шведи нас розбыли и полковника нашего Миклашевского убыто, и оттудова я пѣший вишол; да в том же году был як Печерск в почактку дѣлали за полковництва покойного отца моего Прокопа Силевича; в 1707 г. был когда Синицкого в Быховѣ з енералом Бовуром доставали, в том же годѣ возвратясь от Быхова, где в Печерску и зимовали; в 1708 г. был с покойним полковником стародубовским Скоропадским на Ратовом болотѣ, а послѣ пошли против шведа и стояли под Пропойском, откудова пошол з вибором покойний Скоропадский под Кадин, а нам, осталным, велено стоять в Бобовичах, и когда швед настигал в Малую Россию, в то время посилан был я з командою, козаками Стародубовского и Чернѣговского полков, трисотним числом, на границу для увѣдомления, куда и яким путем мѣют маршировать оние шведи, где внезапне з оними ночю в Поповой Горѣ на рецѣ Беседѣ сподкался, и тогда з ними бой там учинили, з енералом шведским Лягергроном, а оттудова, возвратясь к полкам своим, повторе посилано мене в сту коней против шведа, где з оними сподкался на рецѣ Ипутѣ, и там чрез реку бой учинили ж; а оттудова прибувши я з отцем своим в город Стародуб, и приказал отец мой город Стародуб против неприятелей заперти, а прибувши полковник Скоропадский с-под Кадина, комендировал мене до генерала Инфлента для конвойства, чтобы я ему, генералу, показовал добрие мѣстца и переправи, где-би можно з шведом баталѣю учинить; и пошол я з оним генералом Инфлентом, при котором волохи и компанѣя была, против генерала шведского Лягергрона под село Найтоповичи, и там, найшовши на них, знатную учинили баталѣю и шведов немало положили; а послѣ отпущен был я от генерала Инфлента на время в Стародуб, когда и генерал Левенгоф ишол мимо Стародуба, отколь, виихавши я з Стародуба з Есифом Елинским, Василем Джурманом, Иаковом Пѣсоцким, зловили под селом Литовском чотирох швединов и припровадили в Стародуб полковнику Скоропадскому, а Скоропадский отослал оних швединов до фертьмаршела (sic) Бориса Петровича, а на другий день генерал Инфлент прислал по мене к полковнику Скоропадскому, когда мене к нему и отправлено, и пошли в тропи за шведским генералом Левенгофом, а настигши его под селом Найтоповичами, повторне знатную баталѣю учинили и шведов болѣе трох сот положили, а послѣ з оним же генералом Инфлентом немало чрез колко дней и недел, ходячи денно и нощно подьездами, шведов били, и в ту пору генерал Левенгоф, з енералом Лягергроном зишедшись в купу, маршировали мимо Стародуб на Ѕарцев, в котором времени комендировал мене генерал Инфлент з драгунами, компанѣею и волохами против шведа, где з оними бой учинили, в яком бою взято было мене в неволю, куда настигши, полковники волоский Апостол-Кидячий и компанѣйский Ковбаса з волохами и компанѣею ж отбили мене от шведов, а прапорщик настасиевой хоронѕи взял мене взаберда (sic?) и вивез з неприятелских рук; в 1713 г. был в походѣ с покойним полковником Жоравкою в Киевѣ, когда форостянний город робыли; в том же году командирован был я наказним полковником до Триполля с покойним фельтмаршалом Борисом Петровичем граничить з ляхами; в 1715 г. был комисаром при генералѣ

Реню; в 1716 г. з полковником Жоравкою ходили зимним временем и был в Гадячу; в 1717 году, с полковником Жоравкою, як был он наказным гетманом, в то время был я наказным полковником на роботѣ земляной в Печерску; в 1722 г. был комиссаром для собрания денег на Киево-Печерскую церковь; в 1723 г. послан а Нѣжинский полк для ревѣзии бѣжавших з Низового походу козаков и прожил здѣсь 7 мѣсяцев; в 1724 г. стал наказным Новомѣстским сотником и был до 1729 года; в 1729 г. послан в Переяславский полк для собрания полковой и сотенной старшини и для протчиих розисков и прожил здѣсь 5 мѣсяцев; с 12 февраля 1730 г. стал полковым стародубовским комиссаром и был близко года; 1730 г., августа 29 дня, определен я на уряд сотництва Новомѣстского Стародубовского (на мѣсто Павла Дублянского) по вибору сотнѣ Новомѣской атаманнѣ курѣнной и всего товариства з двух кондидатов нас; в 1733 г. послан в поход, гдѣ находился и в апрѣлѣ 1734 г. [533]

---

[533] *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. – К., 1914. – Т. 4. – С. 613–615.

КОРЕСПОНДЕНЦІЯ ІНОЗЕМЦІВ

№ 513

1690, січня 28. – Москва.
Лист Патрика Гордона до графа Єрролля

Графу Єрроллю
Москва, 28 січня 1690 р.

Я сподіваюсь, що Ваша Ясновельможність благополучно одержала мого останнього листа від 18-го лютого 1689 (року]. На початку минулого літа ми мали (військову] кампанію; наш похід пройшов швидко, і ми раніше, ніж будь-коли, повернулися до Москви. Моя розповідь про особливі обставини (цього заходу] може вийти такою ж недостатньою, як і незграбною. Водночас я не можу не написати Вашій Ясновельможності бодай короткого й достовірного повідомлення.

Як тільки зібралась більша частина наших військ, ми вирушили 7-го квітня (1689 року] із Охтирки, яка є останнім населеним пунктом царських земель (по цей бік (Дніпра]).

26-го ми досягли річки Самари, де минулого року було побудовано нове місто, а точніше форт. Оскільки ми з нашим численним армійським корпусом пішли далі степом, то серед іншого слід мати на увазі, що там зовсім малі запаси трави, мало води або вона зовсім непитна, і ще менше там дров, які нам вдалося знайти лише у небагатьох місцях.

15 травня ми вперше за увесь час нашого походу побачили щось схоже на корпус татар, які знаходилися між зеленою і чорною долинами, що розташовані одна від одної на відстані 12–14 англійських миль, де є хороша трава, а в останній зустрічається також вода. Ми вступали в сутички з ними впродовж 3–4 годин, щоправда, з невеликими втратами з обох сторін. Ми нарахували, що їх (татар] було близько 10 000 чоловік.

Наступного дня перед нами з'явився хан з усіма своїми силами і обійшов нас справа. Опівдні вони промокли під сильним дощем, напали несподівано на наш ар'єргард і з усією люттю атакували лівий фланг, потіснивши нашу артилерію і кавалерію у вагенбург; однак звідти вони були обстріляні з великих гармат та малих рушниць і з великими втратами відступили назад. Потім вони атакували (знову] ар'єргард нашої армії з лівого (флангу], незважаючи на те, що він складався з двох сильних черкаських полків. Оскільки той ар'єргард не був захищений належним чином і був закритий лише возами, то вони прорвали (оборону] і вбили багато людей, а ще більше коней та рогатої худоби. Однак протрималися недовго. Під час їхнього відступу під сильним вогнем наших великих гармат і мушкетів

вони зазнали великих втрат. Після цього у них більше не виникло бажання чинити ще один наступ. Тільки декілька разів вони робили вигляд, що хочуть атакувати; однак, оскільки не бачили ніякого зиску в цьому, відступили. Опівночі вони відступили на відстань від 2-х до 3-х англійських миль від нас.

Днем пізніше, 17-го числа, коли ми хорошим строєм просунулися (далі], а всі наші коні були всередині вагенбурга, тому що я не в змозі був чинити опір атакам татар, противник з'явився знову і поскакав на деякій відстані навколо армії. Оскільки вони не зустріли ніякої кавалерії поза вагенбургом і не наважилися атакувати нашу артилерію, то увечері рушили у напрямку до Каланчака. Ми переслідували і розташувалися у місцевості, де було достатньо трави і води, однак зовсім не було дров.

20-го ми розташувалися перед Перекопом і залишилися тут на ніч в такому порядку, як на марші. Тут хотіли вступити в переговори з татарами; ми підійшли, однак для цього не було ніякої можливості. Оскільки напруженість між сторонами була дуже сильною, і вони не бажали нічого іншого, як підписати мир на старих умовах, то ми, через нестачу води, трави і дров для численної армії та будучи впевненими, що не зможемо протриматися тут довго, а від взяття Перекопа не було ніякої користі, наступного дня вирушили назад. Від полудня до ночі нас настирливо переслідували татари. Небезпека була великою, а страх ще більшим від (очікування] того, що хан може напасти всіма силами. Я з сімома полками артилерії і одним полком кавалерії, які однак усі йшли пішки, командував лівим флангом, прикриваючи ар'єргард. Ворог слідував за нами впродовж 8 днів, однак користі для нього від цього було небагато, оскільки чисельність його була невеликою, щоб наважитися (напасти]. Ніщо не було для нас, наших коней і худоби таким важливим, як нестача води. Незважаючи на це, ми мали чимало бочок води з собою, її й далі не вистачало, щоб забезпечити усіх. Оскільки Бог не послав нам дощів більше, ніж звичайно, то ми в цій місцевості зазнали великої втрати.

12-го червня прибули до річки Самари, де були вже в безпеці. Однак ми продовжували йти далі обережно, аж доки не досягли річки Мерла. Тут 29-го червня армія було звільнена, і я прибув 17-го липня до Москви.

Далі я не скажу нічого, крім того, що ми маємо зміни при дворі. Принцеса (Софія Олексіївна), яка до цього очолювала правління, усунена. Найбільший фаворит і деякі інші зазнали опали, а їхнє майно відібране. Другого фаворита було разом з іншими із менших учнів страчено, тому що вони вчинили заколот і замах на життя царя. Тепер правління здійснює молодший цар зі своїм старшим братом. Не буде дивним, якщо наступного літа ми не будемо здійснювати великого походу, а обмежимося лише захистом своїх кордонів.

Однак тепер, здається, мені буде важко дістатися до Вас. Я прошу й надалі ласки до мене Його Величності, захисту і підтримки мого сина і моїх тамтешніх справ. Залишаюся підданим і вірним слугою Вашої Ясновельможності.

Патрик Гордон[534].

---

[534] Публікація В. Дятлова // Сіверянський літопис. – 2001. – № 6. – С. 91–92.

№ 514

1691, лютого 25. – Москва.
Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи

Гетьману Мазепі.
Москва 25 лютого 1691.

Ясновельможний пане!

Приношу вам свою покірну вдячність за Ваше дуже люб'язне і високоповажне послання. Оскільки я дізнався, що ви страждаєте від хронічної хвороби, то я звернувся до пана доктора Карбонарі за порадою, які ще ліки і дієту можна приписати для Вас. Я знаю, що Вам звідси нічого повідомляти не треба, оскільки Ваша Ясновельможність дізнається про усе від інших. Я бажаю Вашій Ясновельможності щастя в успішному і мудрому правлінні і постійній дбайливості, а також я бажаю щастя собі, щоб я й надалі знав ласку Вашої Ясновельможності і прошу й надалі дарувати її мені. Зі свого боку, я не можу нічого (сказати], окрім висловити найкращі побажання, а також хочу і прошу, щоб я й надалі міг називати себе

Вашої Ясновельможності
покірний слуга П. Гордон [535].

№ 515

1691, вересня 2. – Москва.
Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи

Гетьману Івану Степановичу Мазепі
Москва 2 вересня 1691.

Ясновельможний пане!

З цією нагодою я висловлюю Вашій Ясновельможності свою глибоку повагу. Пред'явник цього (листа], пан полковник фон Леменфельдт одержав відставку, оскільки він не згоден служити за меншу від нашої платню. Я зі свого боку намагався йому всіляко догодити, однак, як Вам сам розповість, він змушений був долати чимало труднощів. Племіннику Вашої Ясновельможності я готов у будьчому служити сповна. За цим я бажаю Вашій Ясновельможності благополуччя і хочу завжди бути

Вашої Ясновельможності
покірний слуга П. Гордон [536].

---

[535] Публікація В. Дятлова // Сіверянський літопис. – 2001. – № 6. – С. 92.
[536] Там само. – С. 92–93.

№ 516

1692, січня 21. – Москва.
Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи

Гетьману Мазепі.
Москва, 21 січня 1692.

Оскільки з'явилася нагода, то я не міг не скористатися нею з тим, щоб висловити Вашій Ясновельможності глибоку повагу. Я бажаю Вам вдалого походу, а також щасливого повернення. Ми тут бездіяльні, в той час як Ваша Ясновельможність з Вашими соратниками випробовує шлях мужності, слави і честі. Я буду дуже радий повідомленню про щасливе повернення Вашої Ясновельможності. Полковник Леменфельдт став моїм деверем, оскільки одружився з сестрою моєї дружини. Він сказав мені, що через ласку Вашої Ясновельможності одержав коня і слугу і що стурбований, що Ваша Ясновельможність може бути ображена тим, оскільки він за це ще не надіслав гроші. Він відправить їх за декілька тижнів, одразу, як тільки владнає тут деякі свої справи. З цим я прошу Вашої ласки і залишаюся

Вашої Ясновельможності
покірний слуга П. Гордон [537].

№ 517

1692, березня 24. – Москва.
Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи

Гетьману Мазепі.
Москва, 24 березня 1692.

Ясновельможний пане!

Ваше вишукане послання від 8 цього(місяця] з Батурина доставило мені велику втіху, і я із задоволенням бажаю Вам щастя з нагоди успішного повернення на батьківщину. Дай Бог, щоб у Вас усе складалося добре. Судячи з тієї великої військової підготовки, яку здійснюють вороги християнства, є очевидним, що війна в цьому році продовжуватиметься і буде ще запеклішою, отож для героїв буде відкритим велике поле, де вони можуть зібрати лаври слави та відзнаки перемоги. Я ж тут перебуваю зовсім бездіяльним і справді займаюсь марнотратством, однак що я можу вдіяти. Мати й надалі ласку Вашої Ясновельможності є бажання

Вашої Високопорядності
вірний друг і слуга П. Гордон [538].

---

[537] Публікація В. Дятлова // Сіверянський літопис. – 2001. – № 6. – С. 93.

[538] Там само.

№ 518

1692, листопада 5. – Москва.
Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи

Гетьману Мазепі.
Москва, 5 листопада 1692.

Ясновельможний пане!

Я дуже радий повідомленням про великий і успішний наступ Вашої Ясновельможності проти ворогів і заколотників і про відновлення спокою і бажаю Вам, хоча й запізненням, однак від щирого серця щастя і не менше благополуччя Вашій Ясновельможності. Я дуже хотів би висловити свої побажання усно, однак сумніваюсь, що це може статися скоро. Ваша мудра поведінка за час нових заворушень заслуговує на велику повагу і честь. Щоб Вашій Ясновельможності і в майбутньому усе збігалося з бажанням, щиро бажає

Вашої Ясновельможності
покірний друг і слуга П. Гордон [539].

№ 519

1693. – Москва.
Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи

Гетьману Мазепі.
[1693]

Ясновельможний пане!

Хочу перш за усе висловити Вашій Ясновельможності свою покірну вдячність за Ваше послання і побажати від щирого серця щастя Вам у Вашому поході і щасливого повернення. Труднощі й ускладнення, що виникли перед Вами і які Ви подолали, не є тут невідомими. Всевишній підтримує Вашу Ясновельможність і благословляє Ваші починання. Я ще раз вдячний Вам за те, що Ви мене обдарували. Я не хотів би відволікати Вас від Ваших клопотів і справ і розраховую й надалі на ласку й милість Вашої Ясновельможності; із цим залишаюсь

Вашої Ясновельможності
покірний слуга П. Гордон [540].

---

[539] Публікація В. Дятлова // Сіверянський літопис. – 2001. – № 6. – С. 93.
[540] Там само.

№ 520

Уривки з дипломатичних донесень польського резидента у Москві Єжи Довмонта, адресовані королеві Речі Посполитої Яну III Собеському

1692, серпня 24.

Кочубей, козацький генеральний писар, що від гетьмана Мазепи втік до Криму. Хан кримський дав йому бунчук і він з татарами і запорозькими козаками, котрі також вдалися до Криму, пограбував коло ріки Орелі багато містечок і сел, забрав людей і бидло без опору і, аж біля Самари зупинившися, повернулися до Криму із здобиччю[...].

1692, листопада 24.

Гетьман Мазепа тільки раз написав його мості пану краківському каштеляну і то не без нещирості, бо виставив дату (листа) з табору, з поля поблизу Самари, а насправді він залишався у Нових Млинах і т.д. Потім же, щоб виправдати цю кореспонденцію і сатисфакції, посилав до пана гетьмана великого коронного, кореспонденцію до нього (?); не хотіли пропускати посланців ані на Київ, ані на Переяслав, за Дніпро і т.д. Відповідали на це, що гетьман Мазепа кореспондував, бо відписавши й. м. пану гетьману великому коронному з Голтви, неподалік від Гадячого, з табору, що рухався до Самари, повідомив про це і у Москву царям їх мостям. Я тоді сказав: добре було б спробувати перевірити кореспонденцію (Мазепи) і так (тоді) кинулися до Мазепиних листів. Коли ж було принесено обширні дані про кореспонденцію згаданого гетьмана для вивчення, шукали тоді вказівок на час і на дату принесеного листа (може, це був і не той лист, на котрий посилалися), то не знайшли і пішли до себе для узгодження (цього питання), а потім сказали, що день 17 серпня за старим стилем значно […], коли ж дата поставлена «з поль самарських», але він там не був. Тоді тільки заявили, що з Голтви (було писано)[...] [541]

№ 521

1693, весна. – Львів(?).
Звіт Кир'яка Ісаровича королеві Речі Посполитої Яну III Собеському про дипломатичну місію до гетьмана І. Мазепи

Найясніший милостивий королю, пане, а пане мій милостивий!

Все, що нового міг охопити, посилаю до в.к. мості. Згідно з наказом в.к. мості я виїхав за Дніпро до пана Мазепи, маючи також з собою листи до ясновельможного пана гетьмана коронного та краківського каштеляна до п. Мазепи, а також і від ясновельможного п. воєводи руського. До Батурина ми приїхали тоді на саму вігілію Божого Різдва. А після Різдва на другий день у понеділок прислав до мене п. Мазепа, щоб я ті листи, котрі мав з собою, прилюдно віддав йому. Була там

---

[541] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 102–103.

старшина козацька і московська. Отже, на другий день після Різдва був у нього великий бенкет. При передачі цих листів наказав мені тоді ж п. Мазепа, щоб я сів з ним за одним столом, і сидів я недалеко від нього. Знову ж на другий день, у вівторок, він запросив мене до себе на обід і там нас було тільки четверо. Як посиділи, то він сказав мені, що у вашмостей є мурза, котрий хоче укласти мир з королем й. мостю. Я на то відповів п. Мазепі, що хоч у нас там і є мурза, котрий хоче укласти мир, але король й. мость про це не мислить. Як із кримським ханом, так і з турком він не мислить про мир, але хоче продовжувати війну. (Тоді) другий пункт він почав зі мною, що вашець посилаєте кожного разу послів своїх до кримського хана укладати мир. Я на це відповів, що хоч наші їдуть з Польщі до Криму, то не для укладення миру, але для визволення багатьох (наших) невільників. Третій пункт я висловив: чому від їх великого царства послали посла до кримського хана, укладаючи з ним мир, і чому послали і з Чернігова певного козака на ім'я Радиш? Щоб в.к. мость знав, що вони учинили мир з кримським ханом, а цей московський посол з Посольського приказу залишається у Бахчисараї і є тепер у тому місці, де перед тим знаходився Шеремет. І то мені сказав теж п. Мазепа: чому це у вас змушують приймати унію? Я відповідав, що цього ніхто не доведе, а якщо хто хоче, той і приймає унію; і взагалі додав, що король й. мость будує церкви, монастирі і дає гроші на їхнє відновлення.

Петрик, котрий був канцеляристом у п. Мазепи, забравши певні листи від московських царів до обох гетьманів і всі секрети, втік на Запороже. Там, на Запоріжжі, кошовий учинив його писарем і той почав бунтувати козаків, (привертаючи) їх на свій бік. Але як тільки п. Мазепа довідався про нього, що бунтує козаків, послав від себе до кошового, аби його схопив і прислав з Запорожжя до Батурина. Там же кошовий наказав ударити в котли (тулумбаси. – *Ю. М.*). І мав учинити на Запоріжжі раду відносно цього Петрика. Але Петрик, дізнавшися про це, не став чекати ради і втік до нових замків, пішов до кримського хана, і мир, що Москва учинила, оцей Петрик розірвав; це певні речі. Запитай в к. м. того посла, що знаходиться у в. к. м.: нібито на столиці московській залишався мурзак, а у Криму московський посол. Запитайся в к. м. того посла, чи скаже він правду, бо ця річ правдива і (дійсно) у Криму залишається посол з столиці (московської).

Перед Божим Різдвом за кілька тижнів збиралася на Каланчаку орда, щоб піти в Україну, а оскільки козаки якось довідалися про це, то всі (козацькі) полки вирушили пильнувати своїх кордонів і стали (на кордоні). Сам хан вийшов з Петриком і (вони) посилали до козаків, щоб ті, що знаходяться в Січі, їм піддалися. Вони (козаки) не хотіли піддаватися і їх добували три дні. Сам хан з Петриком і не могли їх добути. Тоді хан з Петриком увійшли у слободи і в різних місцях набрали масу людей, аж поза Полтавою, а зупинилися аж коло московських слобод, бо недалеко стояли Шеремет з білогородцями. А як побачив після Божого Різдва (Шеремет), що не жарт, то послав до Полтави Гамалію, найстаршого осавула, щоб Петрик не захопив Полтаву і щоб (вона) не піддалася як свавільний полк Петрикові. Мазепа вирушив з Ніжинським полком аж до Лубен, взявши з собою 12 гармат і московського полковника, котрий пильнує кордону з 400 Москви.

Милосердний пане! Що у в. к. м. було двох козаків у Жовкві від Палія, коли в. к. м. полював у полі і вони там теж були у полі і поклонилися в.к.м., то їх ясновельможний п. гетьман коронний і краковський каштелян відправив до Палія. Як тільки вони туди прибігли, то (він) тіє ж години послав їх до Мазепи у

Батурин. Їм пан Мазепа дав певні гроші, аби передали Палієві, і московські прапори послав (з ними) з Батурина п. Мазепа. Знайте ж в. к. м., що за зрадник в. к. м. і всій Речі Посполитій Палій, бо тут у землі в. к. м. годує своїх козаків і тут залишається, і великі утиски чинить людям і шляхті, а служить тій стороні. П. Мазепа дав цьому кілька тисяч компанійців, щоб вдарив на орду і пішов на свій бік з військом аж за Черкаси. Там їх орда постерегла, погромила їх добре: втративши тисячу або й більше людей, будучи сам пораненим кулею, він відступив з частиною людей до Переяслава. На Москву не варто сподіватися в. к. мості, хоч би хто писав про війну проти орди, не давайте цьому віри, бо (Москва) має тепер великі війни з Китаєм. Було двоє лютеран у московський столиці, з котрих один став аріанином; обидва мали по одній книжці і цілих три дні вели диспут на Кукую. Один сказав, що скоро буде великий занепад московської столиці, що й царям не буде куди подітися. Це сказав лютеранин. Другий же, котрий став християнином, повідав, що це буде не зараз, тобто через рік чи два. Так сказав (він), що за милістю Бога король й.м. польський має обрати (собі) московську столицю. Одна жінка почула оці їхні дискусії, що тривали три дні, й донесла про них московському полковникові, сказавши про їхні слова, що має бути велика руїна московській столиці. Було взято їх обох під арешт, кожного окремо, й наказано було їх мучити. Ці обидва заспівали однаково, що буде великий занепад столиці, аж поки їх було приведено на Лобне місце. Там викопали дві ями для кожного з них, наклали туди смоли, дров та соломи. І там питалися: якщо ви брешете і признаєтеся у цьому, то подаруємо вам життя; скажіть, чи не змінили свою думку? Вони відповіли, що саме так і інакше бути не може. Тоді взяли першого лютеранина з книгою, кинули в ту яму і запалили. Другому, що став християнином, смерть затримали, кажучи йому, що даруємо (тобі) життя, тільки признайся: чи не буде відміна сказаного. Він сказав, що не буде жодної відміни, а столицю вашу чекає погибель. То й того кинули до ями. І підпалили його разом із книгою. Про це мені розповіла певна особа, котра була при тому, коли їх палили, а сказала це мені під секретом.

Я просив п. Мазепу, аби послав по боржників до Ніжина, і (він) послав (мене) тієї ж години. Але ще перед тим, як я приїхав туди, вони за тижнів вісім переді мною, а то і більше, поїхали на Крим з сотнею караванів, а може, і більше. А я прохав п. Мазепу про відправу, щоб повернутися назад якнайшвидше. Він прислав до мене військового писаря і генерального осавула, кажучи, що п. гетьман ніяк не може мене відправити. Я відповів: чому ж мене не має відправити? Вони сказали, що ти мав листи від великих сенаторів, а через це і не можемо відправити, бо оці листи (гетьман) послав через свого покойового до московської столиці. І тільки як прийде звідти відомість, тоді відправлять. Сам п. Мазепа поїхав на війну, а мене залишив у Батурині, де я перебував з сім тижнів. Після цієї реляції від п. Мазепи він прислав до мене секретно опівночі, кажучи, що вас представили, як завжди наближену до короля особу, обізнану з усіма секретами. Тож прийшов лист з московської столиці, щоб тебе було затримано. Але ти не дбай про це, я тебе невдовзі відправлю, бо вдруге послав своїх до столиці (московської) і як тільки прийде відомість з столиці, я тебе відправлю. Ось як милостивий королю! Тут одна особа мене (так) представила перед виїздом, питаючися: навіщо іде п. Кіриакі на Україну? І сказала ця особа, що ні з чим іншим (я їду), а тільки шпигувати за дорученням короля й. мості. А цього ніхто не писав, крім московського резидента, що зі Львова (писав) у столицю, щоб мене було затримано.

А мені тут в Батурині присягнули дві особи, що мене видала та особа, про котру я, дай Бог, скоро приїду, усно розповім в.к. мості. А так Москва пильнує Мазепи, що йому не дозволяють і поговорити з іноземною людиною!

Милостивий пане! Козак Данилко заселив під Корсунем Драбівку, село ясновельможного п. гетьмана коронного, котрий потім, забравши усе із села і провіант на зиму, втік за Дніпро до Мазепи. Коли я був у Батурині, до моєї господи прийшов Данилко, так кажучи: «Тішаться, каже, – поляки, що Петрик вчинив бунти у нас на Україні! Але дасть Господь Бог, що ми це заспокоїмо. Однак я буду мати досить війська від п. Мазепи, що віддячу за свої кривди п. гетьманові (коронному), котрий наказав забрати з села моїх людей і мого родича. Додасть мені п. Мазепа людей, щоб я віддячив за своє, бо то не на польських, але на московських (стояло) місцях і кордоні. Я заселив собі село, бо читав (мирний) договір. А (тепер) я пограбую Драбівку». Такі погрози чинив Данило, а я йому відповідав: «Бозна що кажеш, краще піди проспись!». Все, що я пишу, милостивий пане, то все речі правдиві, як Господь Бог є на небі.

А причина та, що бояться орди і поляків, бо бояться, щоб не об'єдналися. Приїхавши до Львова, я питався про новини з Туреччини у певних купців. Ці сказали, що готуються великі турецькі війська йти до султана. Я ж, милостивий пане, приїхав до Львова на самі запусти наші у неділю, завдяки щастю й довголітньому пануванню в.к. мості.

В.к. мості найнижчий та вірний підданий Кіріакі Ісарович.

Якщо в.к.м. накажеш де в.к.м. приїхати, я готовий [542].

№ 522

Десять листів королівського секретаря, львівського міщанина Домініка Вильчка до короля Яна III Собеського про події в Україні у 1694–1695 рр.

1) Найясніший милостивий пане королю, пане і добродію мій милостивий! Що неприятель цього року за допомогою Божою multiplicatis cladibus depressus, засвідчують то реляції його милості пана каштеляна Краківського, привезені від козаків, який retulerunt, що полковник Палій, напавши між Тегинею і Білгородом, всі ханські села вогнем і мечем спустошив і велику здобич, особливо багато кінських стад, захопив. Також полковник Самусь із козаками, що під Сороками стоять, ходив на села Стеця, гетьмана ханського, і, зруйнувавши, значну вигоду мав, одних великих овець волоських шість тисяч забравши. З Волохії доносять милостивому панові каштеляну, що той султан, від наших при взятті загари profligatus, прийнявши свіжої орди, йшов гнати Палія, але за ту погоню поплатитися може. Про тих яничарів, які при загарі до Кам'янця pro augendo praesidio ординовані були, то, мабуть, що майже раді тій оказії, де хто міг порозходились. У Львові die 4 Novenmbris, anno 1694.

[542] Публікація Ю. Мицика // Кур'єр Кривбасу. – 1996. – Число 49–50. – С. 31–32.

2) Найясніший милостивий королю, пане і добродію мій милостивий! З Кам'янця і з Волохії тихо тепер, не маєш жодних відомостей, про жодні, слава Богу, *інкурсії* не чути, це тільки confirmatur, що татари на Буджаку знову готують загару, яку за сприятливішого часу мають до Кам'янця на конях перевезти. З Білої Церкви de data ultima Octobris його милість пан майор Ебреш, на цей час комендант білоцерківський, пише, що коли полковник Палій повертався мимо Білої Церкви до Хвастова, посилав до нього офіцерів для повідомлення про його візит; робив тоді реляцію, що з задніпровськими козаками сім ханських сіл зруйнував і одну паланку, з якої задніпровські козаки взяли 25 мідних гармат і всі ханські багаті намети, які він одержав від турецького цесаря. Палій дуже нарікає на козаків, що не хотіли його слухати, і далі prosequi succesus – то цілий Буджак могли б знести; і роз'їхався тоді з ними незадоволений. У Львові die 18, Novenmbris, anno 1694.

3) Найясніший милостивий королю, пане і добродію мій милостивий! Оскільки ніякої минулої пошти ані з-під Кам'янця, з пограниччя подільського, ані з інших сторін не було знову, бо через погану дорогу все стихло, так само і цією поштою не було, тільки лиш теплішими вітрами цими днями повіяло, дай Боже і далі, бо тим людям найгірше, яких спалив неприятель, що не мають де притулитися і нічого дати їсти худобі. Про вільну московську виправу і задніпровських військ confirmatur cum hoc adjuncto, що Палій на три наказні полки лист із столиці отримав, тобто: Брацлавський. Чернігівський і Переславський, і з ними щоб понад Дніпром до Криму прямував. Дай Боже, щоб це не змінилося. У Львові die 20 Aprilis, anno 1695.

4) Item на закінчення цього листа, тільки-но прибув з Кам'янця волошин, який пішов від свого пана вже в Недоборі, йдучи на Немирів, і повідомляє, що цієї ночі султан пішов з Кам'янця recto на Немирів, прагнучи Палієві диверсію вчинити, оскільки Палій мав іти на Буджак; з цих ось відомостей від його милості пана Брандта evidenter patet, що орда з султаном вночі в п'ятницю пішла з Кам'янця до Немирова. Хоч би тут більше в наших краях і нога їх не ступала; ще літо як літо, але тільки Бог знає, що зима принесе: Зроби, Боже, не так, як цього року було. У Львові, die 16 Iunii, anno 1695.

5) Найясніший милостивий королю, пане і добродію мій милостивий! За різними відомостями, які мав його милість пан Краківський, patet, що та орда, яка в Кам'янці загару зібрала, з Казі-Герей-Султаном прямо в Україну, біля Бердичева вторглася. Підтвердження того робить реляцією посланець з Білої Церкви, який 14 die currentis, з місця вирушивши, ледве до Котельні добрався; бачив своїми очима, як ця орда через це місце пройшла прямо під Хвастів; весь той неприятель на резиденцію Палія прямував, скрізь палячи маєтки і людей рубаючи. Та ж орда напала на табори великі на півтори тисячі возів, які з-за Дніпра збіжжя привозять у наші краї, і кількасот возів, які з сіллю в Україну поверталися; всіх порубали і що не могли забрати і згодувати, з возами спалили. Романівську (*в оригіналі Романоську – без літери в*) слободу Палія спалили і вирізали. Під Котельнею купецький табір з кільканадцяти возів пограбували – люди рятувалися до палацику. Ця орда завжди йшла разом і не знали про них. З тим посланцем до Полонного відомість була, ніби та ж орда, зайшовши під Хвастів, коли там

кількасот наших людей на чатах сиділо, забрали їх із собою і вирізали і дві гармати забрали, чого достеменно не підтверджує. Палій, не знаючи про орду, був у Хвастові, три задніпровські полки, які з ним мали на Буджак іти, ще з ним не з'єдналися, але вже стояли були на тій стороні Дніпра. Що там далі та орда зробила і куди подалася, ще почуємо, але вже досить нам великої шкоди наробила. Про московські війська є у його милості пана Краківського відомості, ніби вже мали забрати Азов і далі на Крим рухатися; але ж і вони мали зазнати втрат у людях, що їм від попередньої стражі орда мала вирізати кілька тисяч. Мазепа, гетьман задніпровський, з Шереметом рушив до Перекопа, так твердять. Писали перед тим з Волохії про Палія і з інших місць, що в Буджаку лютує, а тепер виявляється, що іще нічого не робив, бо його неприятель випередив. У Львові, die 29 Iunii, anno 1695.

6) Найясніший милостивий пане королю, пане і добродію мій милостивий! Досконала з Білої Церкви і з Мєндзибожа про дії неприятельські прийшла реляція, що 17 praeterlapsi прийшли під Хвастів; одразу тоді натовпом татари: одні спішившись із коней, інші верхи, поламавши плоти і кобилиці повиривавши, увірвалися в передмістя; проти яких вийшов був Палій за греблю до Корнина, прагнучи дати їм ресистенцію від передмість, особливо від Нової слободи, розташованої за греблею; і гармат із собою вивів три, людей при собі мав також кількасот піших і кінних; але як тільки кинулися татари на козаків із шаблями, так не дали їм опиратися, що аж загнали їх у середину старого міста; на площі сила козаків полягла і поспільства немало загинуло, не тільки від шабель, а й від вогню, коли звідусіль одразу запалили; тільки в самій середині місто зосталося ціле; на брамі списами втікаючих козаків кололи і гармати виведені забрали. Палій ледве вирвався до міста майже з неприятельських рук, бо йому вже татарин лук із *кром* (?) вирвав. Спаливши funditus навколо і переночувавши між Хвастовом і Трилісами, мимо Білої Церкви пішли на Богуслав, де, перейшовши Рось і діставши з Трипілля язика, який поінформував, що війська задніпровського три полки, переправившись на цю сторону Дніпра, ідуть на Богуслав до Черкас, одразу за ними султан, вдень і вночі не перестаючи, пішов: козаків, з Чарногродкі йдучих до Хвастова, одну сотню волохів, а другу козаків самих так знесли татари, що ледве cladis nuntius вибрався. Починаючи від Котельні, всі маєтки вогнем і мечем спустошили. Містечко Коростишів підпалили, інші містечка: Паволоч, Бердичів, Брусилів, Трипілля вирізали і попалили; язик, під Котельнею взятий, нарахував, що з султаном 4 тисячі орди; про те все щодня конфірмації приходять до його милості пана Краківського з Білої Церкви, і ось щойно два посланці були один за другим. Навіть купці, які 24 іюня з Києва виїхавши, позавчора тут зупинилися, теж referunt. Але чи зіткнулася орда із задніпровськими полками і чи дійшли? Нічого про це не можуть сказати. Про Палія тільки говорять, що мав з кількадесятьма кіньми стороною пробігти і Дніпром на низ спуститися, аби добратися до тих полків. В Києві, мабуть, повідомлено, що Москва відібрали Азов і з татарами експеримент мали, де сила Москви полягла. Задніпровський гетьман Мазепа з князем Шереметом пішов до Перекопа, але козаки до війни не дуже охочі.

З Мєндзибожа пишуть in postscripto до його милості пана воєводи Белзкого, до Брежан, що там прийшов до них невільник з-за Дніпра, якого взято під Коростишевом, і той говорить, що багато *гостинних людей* порізано, і ті полки, що йшли до Палія, вирубали і не дали з'єднатися з ними Палієві. Біля Хвастова

попалили, тільки городок зостався. Вся орда пішла за Дністер. У Львові die 7 Iulii, anno 1695.

7) Найясніший милостивий пане королю, пане і добродію мій милостивий! Від пограниччя не маєш ніякої новини, що там діється? До шанців Святої Трійці пішли деякі партії польських хоругв, ad augendas того гарнізону vires, і щоб Кам'янецьку кавалерію comprimere in andancia не допускати їм випадати. Про султана, який з ордами в Україні розбійничав, та певність є, що орда, дуже обтяжена худобою та іншою здобиччю, назад додому від нього втекла, що мало війська зосталося біля нього; пустився було проти задніпровських полків, які стоять під Богуславом, відступив однак назад, не наступаючи на них, побачивши, що в доброму порядку перебувають; повернувся тоді назад аж за Дніпро; і став на сторожі під Тегінею, на границі буджацькій. Від Цецори стала також велика татарська сторожа. Про Москву повідомляють, що Азов відібрали, але nulla certitudo. Шеремет з Мазепою, задніпровським гетьманом, здобували палацики задніпровські над Дніпром і мали мчати далі до Перекопа. У Львові die 13 Iulii, anno 1695.

8) Найясніший милостивий пане королю, пане і добродію мій милостивий! наш посильний у п'ятницю три тижні буде, як з військ московських і козацьких виїхав з-під Саксаганої; то місце миль дев'ять від Запорожа. В маршу війська московське і козацьке милю від себе стають. Шеремет посилав до козаків запорозьких, наказуючи їм повну готовність до розпочатого наміру; reposuerunt на це: «що не з бажання, а з примусу мусимо то чинити». Між названим військом московським і козацьким великі diffidentie; самі собі не довіряють; аби їм не довелося зіткнутися з собою, на що дуже схоже. З наказу Шеремета Мазепа позабирав усі гармати з козацьких полків і наказує завжди ставити їх перед своїми наметами, при які московських сердюків і реєстрових козаків 500 ординовано; ті біля них днюють і ночують. Бунти несказанні між козацтвом: говорять, що непотрібна справа воювати з татарами; в тих бунтах, приборкуючи їх затятість, на кожному нічлігу дві шибениці ставлять: одну на бунтівників, другу на тих, хто підвозить горілку, бажаючи їх тверезістю animare ad melius operandum; і ці війська жодного ще не мали з татарами експерименту. У Львові, die 24 Augusti, anno 1695.

9) Найясніший милостивий пане королю, пане і добродію мій милостивий! Confirmatur те, що минулою поштою пішло, що козаки, які залишаються на службі вашої королівської величності, під наказним Самусем, полковником Палієм та іншими полковниками, зібравшись докупи, кільканадцять сотень людей, ходили під Дубоссари на Стеця, ханського гетьмана, щоб його спіймати, але раніше зник; а вони назване місто і замок дощенту спалили, людей до найменшої дитини вирізали, здобичі набрали були на 2000 возів і худоби кільканадцять тисяч голів; цілий день трималися обережно, але потім, у поганому порядку йдучи і напоями обпившись, коли Стецьо бея Техінського залучив кількасот татар і своїх людей стільки ж згромадив, ставши на переправі, напав на козаків, більше двохсот трупом поклав, відібрав велику частину здобичі, однак кількасот возів і худоби з 2000 затримали. Щоб помститися за свою поразку, волохів, які були в неволі, зігнали докупи і вирізали, і села всі, які неприятелеві належать, дощенту знесли. У Львові die 14 Septembris, anno 1695.

10) Найясніший милостивий королю, пане і добродію мій милостивий! З Сорок його милість пан полковник Раппен доносить, що чоловік його, який був із задніпровськими військами, retulit, що Москва, взявши городки Казікерман і Аслан, геть знесли обидва те замки, а на острові Таван два відібрані замки взяли в облогу. З Сорок двісті козаків піших, а п'ятнадцять кінних ходили за здобиччю до ханських сіл, про яких двоє волохів, зрадивши, дали знати гетьманові Стецьові; і тих, що поверталися, сам Стецьо догнав біля одної ріки в чотириста коней, цілий день атакував їх, але, втративши своїх 50 убитих, крім поранених, і сам Стецьо, діставши смертельної рани, повертався назад. Потім прибуло од Техіні турків 300 і Стецьових людей сто, догнали тих же козаків у сутінках біля ріки Ревти, які вночі на греблі, як могли, окопалися; від рана тоді до полудня вибивав їх той натовп великою силою, та не могли їх подужати. Бей сам командував, більше ста турків трупом лягло, крім того значно більше поранених; а з відважних козаків полягло 21, поранених 112, за якими послано з Сорок, збираючи їх. Мав також язика його милість пан полковник Раппен, що Іусуп паша, який стояв під Техінею, мав іти на зимівлю до Баби, а на весну має прийти під Сороки здобувати їх.

У Львові die 9 Septembris, anno 1695 [543].

№ 523

1695, березень (?).
Лист коронного гетьмана С. Потоцького до гетьмана І. Мазепи

Вельможный милостивый господине гетмане Войск Запорожских, Их Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Царских Величеств.

Не только великіе промыслы в Рѣчи Посполитой нашей господина Войнаровскаго, судьи земскаго кіевскаго, но и моя дружба и повинность, с его милостію приводят меня к тому соболѣзнованію и вношенію ходатайства к вашей милости в обидѣ его, которая тѣм тягчайшая быти имѣет, чѣм самому житію равняется разорваніем обязательств супружеств родной сестры вашей милости, ее милости госпожи судьиной кіевской, которая, осиротив его, не возвращается восвояси. Ни в чем не сумнюся, что ваша милость, яко великаго разсужденія и разположенія, приняв пред очи должность святыя правды, нас самих внесших ходатайство, разсужденіе и честь его самаго пристойным споболѣзнованіем, допомочь изволишь к скорому возвращенію ее милости, госпожи судьиной, к мужу своему, имѣя нас пріявленном в сем дѣлѣ удобствованій одолженых, с чем и сам явлюся сый вашей милости, моего господина, пріятель и слуга.

Счастный Потоцкый, воевода краковскій, гетман полный коронный [544].

---

[543] Переклав з польської Олексій Кавун // Листи, написані польською мовою, надруковані у книзі: Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданной Комиссиею для разбора древних актов. – К., 1888. – С. 266–272.

[544] Публікація І. Бєляєва // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. – 1848. – № 5. – С. 69–70.

№ 524

1695, березня 1. – Варшава.
Лист великого литовського гетьмана Казиміра Сапєги
до гетьмана І. Мазепи

Ясневельможный, милостивый господине гетмане Войск Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожских.

Как не сумнюся, что обыклая моя к вашей милости дружба и желательство, которое свидѣтельством было всегда желательной моей к вашей милости охоты, взаимное найдет у вашей милости призрѣніе и почтеніе, так тѣм охотнѣе о господинѣ судьѣ земском кіевском приношу к вашей милости мое прошеніе, когда обида его наяснѣйшему престолу и Его Королевской Милости Государя моего милостиваго донесена, купно ходатайством их милости, господ гетманов, товарищей моих, подкрѣплена, не токмо человѣческим, но и Божественным утверждается уставах, понеже клятвеннаго в супружествѣ пріятеля без пристойной причины ссорившагося, соединять и к ним приводить надлежит им, суть неба и Церквей Божіих Уставы, не сумнюся, что тож самое вашей милости господина совершенное утвердить разсужденіе, а я, поновляя в том моем прошеніи взаимным вашей милости обѣщаюся долженствовать, а нынѣ доброму вручаюся пріятству.

В Варшавѣ, марта в 1 день, по новому 1695 г.

Казимир Сапѣга, воевода виленской, гетман великій Великаго Княжества Литовскаго [545].

№ 525

1695, березня 6. – Варшава.
Лист литовського гетьмана Йосифа Слушки
до гетьмана І. Мазепи

Ясневельможный милостивый господине гетмане Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войск Запорожских.

Не сумнюся, что явная обида господина Войнаровскаго, судьи земскаго кіевскаго, слученнаго с домом вашей милости, чрез пріятіе в сожительство родной сестры вашей милости, а жены его, пристойное у вашей милости, яко разсуднаго человѣка, обрящет соболѣзнованіе, понеже, что Божія от предвѣчности нарекла десница, той и Церкви Божія подтверждают, и понеже таже обида донесена, престолу Его Королевскаго Величества, показалася нам вещь пристойная всѣм принести ходатайство за него к вашей милости, чтоб госпожа судьина, а сестра вашей милости, возвратилась восвояси и с дѣтьми к нему, не упущая того вдаль. Понеже самая правда то требует, а я, усугубляя, поновляю прошеніе мое за

---

[545] Публікація І. Бєляєва // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. – 1848. – № 5. – С. 68–69.

помянутаго господина судью кіевскаго, а нынѣ доброму пріятству предаюсь Вашей милости.

Из Варшавы, марта в 6 день, по новому 1695 г.

Іосиф Слушка, каштелян виленской, гетман полной Великаго Княжества Литовскаго [546].

№ 526

1695, березня 15. – Варшава.
Лист великого коронного гетьмана Станіслава Яблонського до гетьмана І. Мазепи

Ясневельможный милостивый господине гетмане Войск Запорожских Пресвѣтлых и Державнѣйших Царских Величеств, мой зѣло милостивый господине и пріятелю.

Как полагается на меня всегда с желательною своею приклоностію господин Войнаровской, судья земскій кіевской, так и во дѣлѣ все домом просит меня здѣсь о заступленіи к вашей милости, взвѣйся и сам ваша милость, мой милостивый господин, высоким своим разсудком, коль тяжко есть жить без пріятеля, без удовольствованія, и не смотрѣть на чада свои, но и отсюду окончать, что учинить бы и обьявить надлежало, не сумнюся о совершенной в том Вашей милости прроздливости, а сам обыклому предаюсь пріятству.

Из Варшавы, марта в 15 день, 1695 года.

Станислав Яблонской, каштелян краковской, гетман великой коронной [547].

№ 527

1695, березня 23. – Варшава.
Лист Яна Коси до гетьмана І. Мазепи

Ясневельможный милостивый господине гетмане Войск Их Царских Величеств Запорожских.

Нимало не сумнюся, что прошеніе мое имѣти будет мочь у вашей милости, когда не токмо в старой дружбѣ вашей милости полагаю надежду, но и прошенія мои на Божіих утверждаются уставех. Не вѣдаю, какая причина, что госпожа судьина кіевская мужа своего пренебрегла и в Кіевѣ жила время не малое, без всякаго пристойнаго случая оставила, однако, понеже таков поступок у всякаго у нас есть в подивленіи, так к надлежащему возбуждает споболѣзнованію, прошу вашей милости, чтоб учинити приказал то, что пристоинство укажет, и желаніе

---

[546] Публікація І. Бєляєва // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. – 1848. – № 5. – С. 69.
[547] Там само.

судьи кіевскаго, внушить, в чем, как узнаю вашей милости удобство, взаимно радѣть буду всяким воздавать благопріятством.

Из Варшавы в 23 день марта, по-новому 1695 года [548].

№ 528

1695, березня 23. – Варшава.
Лист генерала Мартина Конського до гетьмана І. Мазепи

Ясневельможный милостивый господине гетмане Войск Запорожских Их Царского Величества.

В надежду той дружбы, которую имѣл есмь в молодых лѣтех с Вельможностію Вашею, крѣпко меня просил господин Войнаровской, судья земской кіевской, чтоб к многим иным достойным и почтенным ходатайством, и мое придал в дѣлѣ, уже гораздо вѣдомом вашей милости, и в запросѣ господина судьи, того для чаю о высоком и знатном разумѣ вашей милости, что и мое, хотя малое, прошеніе обрящет мѣсто у вашей милости, но и паче когда к тому предводительствует Божіе и гражданское право, пойдет то в прославленіе чести и славы вашей милости, о которой я радуяся, благопривѣтствую Вашей Вельможности добраго здоровья.

Писан в Варшавѣ марта в 23 день, 1695 года.

Мартин Конской, генерал артиллеріи коронной [549].

№ 529

1695, жовтня 7. – Москва.
Лист київського судді Яна Войнаровського до гетьмана І. Мазепи

Ясневельможный, милостивый господине гетмане Войск Их Царского Величества Запорожских, мнѣ зѣло милостивый господине, любимый брате и благодѣтелю.

Колико постоянная любовь имя твого утвержденная, належащим шествующая чином чрез союз с домом вашей милости вожделенных, сперва в сердцѣ моем основало радостей, толико завистное человѣческих злонамѣреній оно вопреки в сердце первы соединеніем крѣпко основанной неудобьносимых с немалым неудовольствованіем ссор ввести восхотело; чинил есмь и чрез листы никогда непремѣннаго усердія от моей особы в сердцѣ истинно пребывающую твердость, мои от перваго зла начинанія удобьмочне всѣ отмѣнить озлобленія, что меня с любезным еще в житія злоба человѣческая раздѣлила пріятелем,

[548] Публікація І. Бєляєва // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. – 1848. – № 5. – С. 70.

[549] Там само.

отлучив также испред очей чадо любезное, всегда отцу утѣшеніе, олѣ болѣзновати, тысячью ставя пред очи несчастливую судьбу, о чем от толь многих знатных воеводства Кіевскаго жителей учинилось мнѣ вѣдомо. Упала во мнѣ уж вся надежда, которую и желаемому, во обѣтованіях всегда между мною и вѣрою утвержденным пріятелем моим, вел есмь сочитанію. Начал есмь печальное пѣти пѣніе, и всѣ в забвеніи пущая смуты истинно кровавым слез обильных время нещастливое обливаю потомок, с тѣм являяся имянно дѣлностію, что как основаннаго никогда на зло дѣло отмщенію не имхѣл есмь умышленія, так от всякаго, и понынѣ далечѣ сій злорѣченія, неукрощенною о умертвіи любезной супружницы моей, истинно, сердце сокрушенно, наполняю жалостью. В чем со усердным пред Богом предстоя моленіем, на того всею мыслію вопію, кто несчастливаго между нами дѣйства подлиннѣйши есть творец, смѣло того виноватым винить могу, и о смерти нынѣшней любезной супруги моей, а сестры родной вашей милости. Понеже что может вящще мѣшать человѣческія умышленія, что крѣпкія разрывая дружбы, что в них прекрепчайшее пріутуплят житіе, когда не одно, в совершенном сожитіи, от жестокосердаго свирѣпаго языка намеренія свойство. Там будто под травою, часто змія, так под прикраскою льстивых слов вредительной покрываетца яд, но толь великой сердцѣ печали и никогда неисправной утери, закрытых в очесех слез, что может быть унятіем удобнѣйшим, есть невзираніе на чада, и хотя вѣдаю, что по любви милости твоей дядиной, всякое могло быть им удовольствованіе, обачѣ понежѣ самое Божественное и гражданское право ту возлагает на родителей тягость, дабы управляя своими чады, того ради прошу милости твоей, изволь меня подарить такою щастливостію, чтоб здѣсь в дому взирал на чада мои, от родной сестры вашей милости рожденные, да узнаю хотя в том отраду, когда уже неминущую на сердцѣ моем принял есмь язву, чтоб чада мои по обыклому родителем розряжал дѣйству. Будут они умѣть и отсюду милости твоей должное чинить покорство, в котром их примножат, а не отлучат, обѣщаюсь. Листы, хотя давно писанные от ясневельможных гетманов четырех и от иных господ воевод, нынѣ посылаю, очищаяся не с которым посланника моего от милости твоей возвращеніем, который дѣло много замедлив, никакого от милости твоей не привез ко мнѣ отвѣту, однако ж, нынѣ посылая, надѣюся на милость твою, что на прошенія мои охотно соотвѣтствовать будешь, а я до конца житія моего сердечно, желательною моею не покину дому честнаго милости твоей чтити повольностію, и нынѣ пребываю.

Ис Москович, в 7 день октября. По новому 1695 года.

Милости твоей, моего господина желательный брат и нижайшій слуга, Ян Войнаровскій, судья кіевскій [550].

[550] Публікація І. Бєляєва // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. – 1848. – № 5. – С. 67–68.

№ 530

1697, листопада 23. – Триговище.
Лист мултянського володаря до гетьмана І. Мазепи

Мултянскій владѣтель из Триговища 23 ноября 1697 г. пишет к гетману: Удивляется, что близ года не получает от него письма; уж 8 мѣсяцев прошло, как поехал к нему шляхетно-урожденнаго Георгія Кастріота, и от него только одно письмо. Между тѣм по всему свѣту носятся слухи о пресвѣтлом монархѣ Петрѣ, от добрых добрые, от злых злые. Просит увѣдомить о перегринаціи его, подлинно ли престол его пути совершает? Господарь не вѣрит: дѣло не малое, не виданное, ни слышанное; чрез какія мѣста он перегринацію совершает? Разсуждать о сем смущается разум. Разсказывает с особенным удовольствіем о побѣдѣ над турками при Сентѣ. Небывлое дѣло: самые оджаки янычарскіе со всѣми начальными людьми, албанчики и босняцкая пѣхота вся, все легло на полѣ; погибли: великій визирь, другіе 4 визиря, 12 пашей, 64 чурбаджея, 44 алакбея; потеряны пушки, наметы, запасы [551].

№ 531

1698, липня 29. – З поля.
Лист ханського гетьмана Івана Багатого
до гетьмана І. Мазепи та старшини

Вам, всему Войску Запорожскому, старшим и меншим молодцам, а особливе милости пану гетману пану Ивану Мазепе и паном полковником добраго здравия желаем и ознаймуем, что призвал нас до себѣ ясневелможный пан Колга-салтан из-за Днестра с ордою Будяцкою на оборону Крыму. А теперъ мы оглядели, что ваше войско пришло у самый кут и небезпечностъ, с чого мы дивуемся, что до сего часу вы не постережетеся, да слухаете тых жидов, москалев, которые как всегда вашею працею и отвагою заслоняют и землю свою разширяют, так и теперъ вами отдутися хочут, а там-то з ляхами, то з немцями зсылачися, у вѣчную неволю вас седлают, а покулъ же вы под тым силом будете ходити. Мы, жалуючи вас, радим вам чрез сие писмо, абысте болъши не даючися в погнобѣнъе отступили от них, жидов. И коли вам о присягу вашу идетца не помогаете нам на них, тылъко от них отлучитеся, а пан салтан Калга своими войсками сам им докажет кресу военного, же тут навѣки все сядут, бо знаем мы сами, что они оборонитися не умѣют, поневаж і перед сим ничого славного нигдѣ не учинили, а вас обнадеживает тым пан салтан, что лутше, нежели за Хмелъницкого, с вами крымское панство в доброй приязни жити будет, и всеми силами волностей и земли вашей от всех неприятелей ваших боронити метъ якое слово свое и сам на своем писме вам подати обѣщает, толъко бы вы на сие писмо до нас зычливе отписали, а мы вас о тое и жадаем.

---

[551] Приложения // Устрялов Н. История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. – Т. 3. – С. 471.

Дан в полю.
Вам зичливый приятель Иван Богатый, гетман хана его милости [552].

№ 532

1698. – Москва.
Лист Георгія Кастріота, посланця мултянського володаря, до гетьмана І. Мазепи

Георгій Кастріот, присланный мултеннским владѣтелем к Мазепѣ и по указу взятый к Москвѣ, писал оттуда к гетману: Пишут ко мнѣ высокій господарь и братья Кантакузины, что Унгровлахійское государство в глубинѣ несчастія; тиран агарянскій грозит предать его в плѣненіе татарам, если жители не исполнят тяжких требованій его; а с другой стороны нѣмцы нудят их разными вымыслами поддаться цесарю, говоря, что сила турская сокрушилась от оружія их. Посему господарь и Кантакузины прислали ко мнѣ нарочнаго искать утѣшенія чрез вашу высокость от самодержавнаго Величества. Турков еще надѣются удержать от разоренія, до приближенія московo-казацких войск; нѣмцам же не знают, что отвѣчать, и как отговориться: всѣ церемоніи, отговорки, общелганія истощены. Ждем конечнаго утѣсненія. Всѣ мы со слезами молим именем самодержавнаго монарха спасти нас от папистов и іезуитов, которые бѣснуются на православных болѣе, чѣм на турков и іудеев, чему я сам был свидетель в Венгріи и Семиградской землѣ. Война мірская может когда нибудь кончиться; а война езувитская никогда. Ваша высокость всегда обѣщалась быть посредником для избавленія нас; нынѣ приспѣло то время. Спасти нас можно так: по первой веснѣ, когда явится трава, царскія войска прямо наступят на Буджак, завоюют там три замка Тагин, Бѣлград и Килію, которые сдадутся добровольно; между тѣм послать достойную и честную особу в Яссы, Молдовлахійскую столицу. Войска много не надобно. Мы возъмем 3 или 4 тысячи и завоюем у турок Браилов и Жураоф, которые внутри Унгровлахійскаго государства на Дунаѣ. Молдовлахійскія войска будут охранять берега Дунайскія. Просим, чтобы государь россійскій принял нас под свою державу в подданство. С нетерпѣніем ждем отвѣта: ибо достиже нож даже до косы [553].

№ 533

1703, жовтня 22. – Одфоція.
Грамота польського короля Августа II гетьману І. Мазепі з перепровадженням до нього знаків ордена Білого Орла

«Augustus Secundus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, nec non haereditarius Dux Saxoniae.

---

[552] *Петровський М.* Епізод з україно-кримських відносин кінця XVII в. // Науковий збірник за рік 1929. Записки історичної секції Української Академії наук. – К., 1929. – Т. XXXII. – С. 97–98.

[553] Приложсния // Устрялов Н. История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. – Т. 3. – С. 471–472.

Magnifice, sincere Nobis dilecte, cum notum babeams, et alta mente repostum, in quam plurimis occasionibus sinceritas Vestra suum devotissimum affectum contestata fuerit, Nostram eidem gratitudintm hisce exhibendam duximus, nec intermittemus eandem ipso effectu, cum oblatione Nostri Aquilae albae Ordinis, quantocius propalare, donec ad ampliora beneficia Nobis occasio praestabitur, cui de reliquo gratia Nostra Regia propensi semper manemus.

Dabantur Odfocii, die 22 mensis Octobris, anno 1703.
Sinceritatis Vestrae
Bonus Amicus Augustus Rex.
A. Pflugh.

Переклад.

Божіею Милостію, Август Вторый, Король Польскій, Великій Князь Литовскій и наслѣдный Курфирст саксонскій.

Вельможный и искренній друг наш! Так как Мы удостовѣрились и глубоко запечатлѣли в умѣ нашем, сколь во многих случаях засвидетельствовали Вы совершеннѣйшую нам преданность, то Мы за должное почли сею грамотою изьявить Вам благодарность нашу и, в ознаменованіе оной пред всѣми самым дѣлом, жалуем Вас нашим орденом Бѣлаго Орла. В ожиданіи же случая оказать Вам большія еще милости, Мы со всегдашнею нашею Королевскою благосклонностію готовы пребываем.

Дано в Одфоціи, 22 октября, 1703 года.
Искренности Вашей вѣрный друг, король Август[554].

№ 534

1704 (1117).
Лист хана Селім Гірея до гетьмана І. Мазепи

В Ісусовом законѣ учтивому, в мессіевом народѣ честному, старому пріятелю нашему, его честности гетману, многолѣтно здравіе твое да сохранено будет на долгіе вѣки. А буди меня, друга своего изволите воспомянуть, и я млостію Божіею всегда в добром здравленіи пребываю. Потом: мнѣ, пріятелю вашему, с человѣком вашим, купно с листом, прислан подарок, который честно мы приняли, из котораго Вашего пріятельскаго писанія и старой любви вашей, в письмѣ обьявленной, с любовію выразумѣл, чего и впредь всегда о вашем здравіи и пріятельствѣ чрез письмо слишати желаем, и впред с сего числа дабы всегда от вашей честности с любительными листами всегда присылати изволили, за что вельми благодарен буду. И когда даст Бог, что о чем такое прошеніе ваше к нам будет, за дружбу и за любовь, чего не пожелаете, всеусердно дѣлать ради и помогать буду; такожде, от честности вашей дружбы и любви и с пріятными листами пересылки

[554] Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 41.

непрестанныя, с нарочно посланными вашими, желаем. А сего посланнаго нашего с сим листом, не задержав на часу, извольте отпустить.

Писано 1117 года.
Ганзы Гирей хан, Селим Гиреев.

Рукою ханскою:

Мой любимый пріятель и старой наш друг, и я твой истенной в дружбѣ всегда, и от вас пріятельства желаем, дабы Бог вам и нам добро сотворил. Сего числа один конь один лук с стрѣлами послали. Бог вам здравіе да подаст. Между собою без пересылки не будем [555].

№ 535

1704, жовтень.
Реляція невідомого поляка

Коли король ішов од Каліша, він застукав ворога на віддалі трьох миль звідти, причому загін цей складавсь більше-менше з 3000 чоловіка. Король не гаючись за атакував цей загін, убив близько 250 чоловіка, узяв у полон 100 чоловіка й серед них чимало старшин. Усе це сталося опівдні. По цьому король переслідував утікачів, та, тому що вони відступили в ліс та болото, король не міг їх захопити в полон. Того-таки дня король дійшов аж до Кротошина, де Кружинський, що пішов наперед, забив 40 чоловіка. З Кротошина король другого дня йшов до Пуніца, себто міста, що лежить звідси на віддалі 5 миль; тут король мав проти себе 12 000 саксонців, вишикуваних до бою. Коли король це побачив, він і собі вишикував своїх людей до бою навпроти їх. Саксонці тепер виставили 8 гармат та й заходилися стріляти на наших, і 50 або 60 з наших людей було забито 4 залпами, що їх, поспішаючися, зробив ворог. Та наш король ішов напереді з шаблею в руках і наказав, щоб ніхто не стріляв з рушниць, нехай би тільки рубали й кололи. Коли наші наблизилися до ворога, то він зробив залп з мушкетів, але не заподіяв нам жадної шкоди. Тим часом наші заатакували й погромили більшу частину ворожого загону, порубавши тут на місці аж до 1500 чоловіка й захопивши 4 гармати. Ворог мусів був тікати, та настав темний вечір, отже, більше нічого не можна було робити ані тій, ані тій стороні. Ми ж собі гукали, щоб ворог спинивсь і не тікав; ворог же відповів, що він залишиться на місці, коли дістане строк до ранку. На це король відповів, що він погоджується, аби б тільки вони додержали свого слова. У цьому бою наші втратили не менш як 70 чоловіка.

Треба взяти на увагу, що сонце вже сідало, як розпочавсь цей бій. Король залишивсь із своїм військом на бойовищі, й сливе ніхто не покидав цього місця, бо сподівалися зустріти другого дня ворога у баталії, згідно з його словом. Але вранці нікого з ворожого загону не було видко, бо всі пішли й утекли лісами до Шлезьку. Наш король пішов звідси до найближчих сіл і звелів там пореквізувати коней. По тому його величність переслідував швидко ворога аж до Шлезьку й тут аж до місця, званого Гурав, та на віддалі трьох миль не знайдено жадного ворога.

[555] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 165–166.

Коли наш король прийшов до річки Одер, то ворог уже перейшов річку й зруйнував за собою міст. Це примусило короля знову повернутися з наміром іти до місця під назвою Всхово. Тут дорогою король натрапив 2500 козаків, що простували були до шлезького кордону. Ці козаки йшли з облоги з Польщі й нічогісінько не знали за те, що прийшов наш король. Вони спокійно стояли собі в одному дубовому гаї і мало не всі позлазили з коней. Коли вони побачили наше військо, то відступили до якогось села, та наші гналися за ними слідком і застрелили багатьох з них. Козаки поховалися по хатах, а здебільшого поставали поміж хатами й багато стріляли, але не заподіяли нам великої шкоди, бо його величність загадав зараз-таки з одного боку стріляти на них з гармат, а з другого боку наскочила кіннота й понищила усіх, хто чинив опір. 800 козаків уратувалися були в одно дворище біля великої хати, і тоді король звелів зараз-таки спалити будинок, й усі люди погоріли там. Деякі хтіли вратуватися, покинувши будинок, але тільки що вони його покинули, ми їх усіх порозстрілювали. Тільки близько 200 чоловіка, які тут і там поховалися по інших хатах, повиходили й прохали, щоб їм дарували життя. Король звелів їх позв'язувати й повиводити у поле, а там розстріляти. Начальник цих козаків звавсь сотником, але ще на початку бою його забив гарматний набій. Але 40 чоловіка з них король узяв у полон, і забрав їх з собою на прохання короля Станіслава. Звідси король пішов на Всхову й там залишивсь ночувати.

Треба ще відзначити, що коли закінчилася велика битва, генерал Веллінг, принц Олександер Вюртемберзький, граф Піпер та генерал-майор Гуммерг'єльм залишилися на чолі всіх драгунів, маючи іще 2000 коней, й ішли на Лєшно, бо здобули звістку, що москалі йдуть до Познані, бажаючи відступити до Шлезьку мостом. Ген. Веллінг, на щастя, зустрів москалів – а саме 2000 чоловіка піхоти, та й оточив їх. Москалі тоді влаштували табір і хоробро боронилися протягом трьох годин, відстрілюючись з 10 гармат, які вони мали, тільки ж не більш як 30 чоловіка з наших було забито. Нарешті наші вдерлися з шаблями в руках та й повбивали мало не всіх, за винятком 30-х, що залишилися живі. Другого дня прибув король й оглядав забитих. Усі 10 гармат й усенький обоз зробилися нашою здобиччю. Далі король загадав рити дві великі могили й ховати трупи. Ця битва відбулася на віддалі півмилі од Лєшна. Тут обидва королі тимчасово спинилися, щоб дати спочинок свойому військові й коням. Полковник Аксель Спарре каже, що вони цього справді потрібували [556].

№ 536

1705, вересня 23. – Варшава.
Таємна інструкція від короля Станіслава Вольському, посланому до гетьмана І. Мазепи

1.

По первом обьявить сего посланія причину, иже король весьма извѣстен еще от дѣда своего, какую склонность к отчизнѣ своей всегда имѣл господин Мазепа.

---

[556] *Кордт В.* Матеріали з Стокгольмського державного архіву до історії України другої половини XVII – початку XVIII ст. // Український археографічний збірник. – К., 1930. – Т. III. – С. 26–28.

Нынѣ же вящіе чинити непотребно доводы, яко разумному человѣку, сколь многоущербныя Рѣчи Посполитой Польской суть настоящія помѣшанія, а что вяще короля Августа защищать, то истиннѣйшую прорекают сей Рѣчи Посполитой прав и вольностей пагубу.

2.

До трактованія с господином Мазепою дана полная мочь господину Борковскому, но понеже дальная дорога к сему выразумленію, того ради за благо разсуждено, дабы приносу сего послать, которой бы что подлиннаго могл уложить и умовленную вещь с королем шведским, нежели войску его против козаков рушитца.

3.

Тот же приносец сего обьявит господину Мазепѣ не смертельную славу, которую воспріимет из вспокойства отчизнѣ своей, всякую вольность, которая ему от маестата и Рѣчи Посполитой дана будет, освобожденія из-под владѣнія тиранскаго, впослѣди награжденіе, какое сам себѣ желати будет.

4.

В котором основаніи ежели сіе дѣло счастливое пріимет поведеніе, и ежели приносец сего что подлиннаго и истиннаго от господину Мазепы с собою принесет, то обязуется король для истинности сего трактату от короля шведскаго гваранцію получить, и к нему немедленно отослать, и на то обнадеживаніе короля шведскаго, что когда к мирным договорам с Москвою придет, то в первом пунктѣ заключитца содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоитца.

5.

Донесет, что столько войска в Украйну на президіус, да тут сколько господин Мазепа потребувати будет.

6.

Сим подобіем дѣло к дѣйству привести всѣх способнѣйшее видится совершеніе, еже чрез публичные бунты гораздо опаснѣйшій, а чрез настоящей секретной трактат может сам господин Мазепа подать способы, которые ему для интересу Рѣчи Посполитой, короля и себѣ самаго полезны быти покажутся.

7.

Просить о резолюціи на всякой пункт сколь скоро возможно.

Дан в Варшавѣ, 23 сентября, 1705 году, при подписаніи и положеніи нашей печати.

На подписи:

Станислав король.

Ниже сего:

Адамус Радомскій, секретарь комнатной Его Королевскаго Величества [557].

---

[557] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 161–163.

№ 537

1707, серпня 15.
Лист С. Лещинського до гетьмана І. Мазепи

По наслѣдственной нашей к знатному народу запорозскому благосклонности, благовременно вам, вельможной господин гетман, напоминаем, дабы вы всѣх преславных и вольных козаков предостерегли, дабы вскорѣ к нам, как к наслѣдственному государю своему, приступили и приходили. Таким образом, мы могли бы упредить опасности, которыя могут воспослѣдовать; мы же тот народ всегда готовы отечески принять и удовольствовать.

15-го августа 1707 года.
Станислав король (*М. П.*) [558]

№ 538

1708 (весна(?)).
Уривок з листа невідомого польського шляхтича до невідомого

P. S. То теж доповідаю в. м., м. м. пану і добродієві, що мій посланець, повернувшися від й. м. пана Мазепи, каже, що за Дніпром великий бунт, між бунтівниками є гетьманом наказним Булавенком. Цей має бути людиною (із) значного московського роду, приїхав на Дін і побунтував донських козаків. Він дійшов аж до Полтави, Полтава вже йому піддалася і він бере контрибуцію. Й. м. пан гетьман послав нас за роз'їздом і йому привели з того війська кількох значних людей. Тепер недавно пішло як московське, так і козацьке військо, щоб розгромити тамтешніх людей. Той наказний гетьман вже нібито має чимало війська і (все), що живо, горнеться до нього; й. м. пан гетьман наказав трохи артилерії дати з Києва і Білої Церкви, має при собі чимало війська, як козацького, так і московського, але як і раніше чути, що поміж ними тривожно. Й. м. ксьондз Заленський також повернувся з Білої Церкви, котрий сюди писав, що зрозумів, там будучи, що мабуть невдовзі буде віддана Україна. Він пише до мене, що як тільки з'явиться трава, тоді почне кипіти, взагалі нам сподіватися на добре навряд чи доводиться [559].

№ 539

1708, червня 14.
Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда у Данциг до свого брата

Письма из шведской арміи от 26 іюня сообщают, что шведскій король навел мосты через Березину и на слѣдующій день должен был совершить переправу;

---

[558] Основа. – 1862. – № 10. – октябрь. – С. 29.

[559] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 103.

несколько тысяч конницы было уже переброшено на тот берег для преслѣдованія значительнаго отряда русских, отступающаго со стороны Полоцка; как кажется, король намѣрен направиться к Могилеву, чтобы атаковать или вынудить к отступленію главныя силы противника. По имѣющимся свѣдѣніям сам король находится при отдѣльном кавалерійском отрядѣ и двигается настолько быстро, что всѣ обозы отстали (от него) уже болѣе чѣм на 15 лье. Прибыв к Березинѣ, (шведы) встретили там русскій отряд силою в 600 коней, который послѣ ничтожнаго сопротивленія обратился в бѣгство, причем в рѣкѣ потонуло столько же (людей), сколько было убито и взято в плѣн. Показанія плѣнных, настолько же достовѣрныя, как и извѣстія, полученныя из русской арміи, одинаково подтверждают, что армія эта болѣе склонна отступать, нежели сражаться. Во время постройки вышеуказанных мостов русскій отряд огнем с противуположнаго берега старался замедлить работу; в этом дѣлѣ был довольно опасно ранен принц Виртембергскій и легко – один артиллерійскій капитан. Извѣстіе, что шведскій король отдѣлил от своей арміи 4 полка для отправленія в Польшу, не подтверждается, но (войска) из Помираніи и один полк из Бремена дѣйствительно прибудут на присоединеніе к отряду генерала Крассова, (находящемуся) в Пруссіи, гдѣ в ближайшіе дни ожидается губернатор де-Висмор, чтобы сдѣлать им смотр.

Волненія (среди) казаков заставляють думать до послѣдняго времени, что они останутся неизменно преданными партіи царя, а расположеніе коронной арміи постоянно свидѣтельствует о твердом намѣреніи поддерживать ту партію, которую она уже поддерживает давно.

Вечером 9-го весь польскій двор прибыл в Маріенбург и (с тѣх пор) ежедневно увеличивается, благодаря присоединенію к нему большей части польских вельмож и дам; предполагают, что он пробудет там до конца будущаго мѣсяца, так как нѣт (никакой) вѣроятности, чтобы шведскія войска могли прибыть раньше этого срока для сформированія вмѣстѣ с литовскими войсками арміи, которая предназначена дѣйствовать под командой короля Станислава; (при этом) продолжают говорить, что польскій король направится в Украину. При польском дворѣ ожидают супругу бѣльскаго воеводы, нисколько не сомнѣваясь болѣе в том, что она будет содѣйствовать примиренію ея мужа.

Прошу Вас сообщить эти новости г-ну де С. Коломбу и передать ему мой поклон. Полагая, что его превосходительство (находится) в пути, и, не получив никаких предписаній ни в его письмах, ни в ваших, я сегодня ему не писал [560].

№ 540

1708, серпня 25.
Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда пану Помпону

Седьмого числа текущаго мѣсяца шведскій король находился еще на Днѣпрѣ, имѣя свою (главную) квартиру в Могилевѣ, гдѣ он построил мосты, и (расположил) армію по этой рѣкѣ, чтобы имѣть продовольственные припасы, в которых

[560] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб., 1909. – Т. 1. – С. 215–217.

начинает чувствоваться недостаток. Надо полагать, что указанное обстоятельство задержит его на этой рѣкѣ дольше, чѣм можно было ожидать, и таким образом выясняется, что шведская армія в состояніи наступать лишь до тѣх пор, пока не истощатся жизненныя средства, которыя могут быть перевозимы каждым полком лишь в извѣстном количествѣ; это является большим неудобством для арміи, которая должна преслѣдовать противника, рѣшившаго ни в каком случаѣ не оставаться на одном мѣстѣ. Время перехода шведскаго короля в наступленіе еще не опредѣлилось: одни думают, что это случится в началѣ сентября, другіе утверждают, что настоящее положеніе шведов продлится гораздо дольше. Что касается царя, то он находится в Горках (?), в 12 лье от Могилева, куда он прибыл, чтобы своим присутствіем устранить безпорядок, возникшій послѣ послѣдняго дѣла. Дезертиры доносят, что его армія, благодаря прибытію новых войск, все время усиливается; он заставляет окрестных жителей вооружаться косами и другими орудіями, чтобы защищать проходы, доступы к которым он старается затруднить устройством окопов и засѣк; так как местные обыватели, ожидая в скором времени вторженія шведов и желая заслужить их расположеніе, убили нѣскольких отставших (?) московитов, то царь приказал обходиться со всѣми встрѣчными их соотечественниками как с врагами. Волошскіе наѣздники, перебираясь вплавь через рѣку, часто отбивают (похищают) у шведов лошадей. Утверждают, что царь, недовольный поведеніем князя Меншикова, отрѣшил его от важной должности (высшаго чина) и командованія войсками, оставив за ним только званіе воевоеды. Чума, все еще свирѣпствующая в различных частях Польши, особенно в Варшавѣ, прерывает до нѣкоторой степени сношенія с этим государством. Однако все же носятся слухи, что переговоры о мирѣ продолжаются, хотя и неизвѣстно, насколько удачно; само собою разумѣется, что переговоры шли бы гораздо успѣшнѣе, если бы сосѣднія державы считали себя менѣе заинтересованными в продолженіи войны. Распространился слух, что король Август, намѣреваясь вернуться в Польшу, проѣхал инкогнито в Бреславль; почти в то же самое время получилось извѣстіе, что он пріѣхал в Гаагу. Эти переѣзды свидѣтельствуют, во всяком случаѣ, о каком то планѣ, и если этот план – возвращеніе в Польшу, то король сдѣлает лучше всего, если примет мѣры для того, чтобы там удержаться, чего раньше сдѣлано им не было. Польскій король все еще в Маріенбургѣ и по всѣм признакам не оставит его раньше будущаго мѣсяца. Шведскія войска в Пруссіи начинают, однако, приходить в готовность – они ожидают там прибытія из Помераніи и окрестностей Бремена 3000 лошадей; попрежнему циркулируют слухи о прибытии из Швеціи в названныя двѣ провинціи 8000 шведов. Договор о Силезіи подвигается вперед и теперь уже внѣ всяких сомнѣній, что он будет вполнѣ приведен в исполненіе.

25 августа 1708 г. [561].

[561] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб., 1909. – Т. 1. – С. 217–219.

№ 541

1708, вересня 19.
Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда, ймовірно, пану Помпону

Первая половина документа заключает в себѣ предположенія лица, писавшаго это письмо, относительно положенія дѣл во Фландріи и отношеній держав, участвовавших в войнѣ за испанское наслѣдство, к конфликту, возникшему осенью 1708 года между императором и папою. Вторая половина документа приводится дословно.

«Послѣднія письма из шведской арміи, от 27-го августа, сообщали, что она, переправившись через Днѣпр, продолжала наступать с цѣлью обогнуть справа укрѣпленный лагерь у Горок и таким образом проникнуть в раіон, болѣе обильный продовольствіем; что царь, с главными силами своей пѣхоты, находился все время в этом укрѣпленном лагерѣ, и выдѣлил двадцать драгунских полков, которые, спѣшиваясь (?) и располагаясь в четырех лье от (главной) квартиры шведскаго короля, устраивали препятствія (на дальнѣйших путях шведов); что существовала увѣренность, будто шведскій король намѣрен атаковать этот отдѣльный отряд и имѣлись извѣстія, будто в русской арміи ожидают прибытія Мазепы с его казаками. Всѣ эти предположенія заставляют думать, что слухи о мирных переговорах между этими двумя государствами далеки от дѣйствительности, тѣм болѣе, что общественное мнѣніе приписывает враждующим сторонам совершенно противоположныя ожиданія: утверждают, что шведы все время льстят себя надеждой, что, как только их войска войдут в предѣлы Россіи, то сейчас же начнется народное возстаніе против царя, и что послѣдній, в свою очередь, надѣется, что ему удастся в предѣлах России привести шведов к гибели вслѣдствіе недостатка в продовольствіи. Нужно думать, что предупредительныя мѣры, принятыя обѣими сторонами, не доведут дѣла до таких крайностей, но, конечно, чтобы вывести противников из их заблужденій, потребуется еще нѣкоторое время.

Шведскія войска, находящіяся в Пруссіи, приготовляются к походу и, судя по внѣшним признакам, выступят в этом мѣсяцѣ: они начинают уже собирать продовольствіе для предстоящаго им перехода через зараженную чумою страну, лежащую между их настоящим квартирным раіоном и Тикоциным (?).

Польскій двор также готовится покинуть свое мѣстопребываніе в Маріенбургѣ. Переговорам о примиреніи по-прежнему мѣшает то же обстоятельство, что и вначалѣ; если бы это препятствіе могло быть устранено, то возможно, что вскорѣ затѣм послѣдовало бы и заключеніе мира. Остаюсь [...]

19 сентября 1708 года» [562].

[562] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб., 1909. – Т. 1. – С. 221.

№ 542

1708. – Осінь.
Наказ шведів про доставку провіанту

Пане атамане липовский и пане войте тамошний.

Понеже естъ воля наияснейшаго короля шведского и ясневелъможнаго пана гетмана Мазепы свое становиско и своих покорм войску своему вечне мети, теже им в малейшей трудности в провиянтах придается село Липовое, абы каждый человек от своего дому давали б провиянт: муки витпол осмачку, албо жита осмачку, солоду осмачку, албо чотири бочки пива, и до каждой осмачки солоду по чтири фунта хмелю, пол осмачки гороху, албо круп ячных колбек, вола еднего, албо десятеро овец, масла чотири камене, пуд каменя соли, тютюну чотири папуши, два гарце горелки, три вози сена, две осмачки овса, три вози соломи, чтире вози дров. На непослушнаго дабы такую кару поставляем, если б каждый человек своего дому того всего що колвек, вышепомяненно выстачил должливостъ военну, як наитягчайшую, будет метъ, и если бы що колвек тим людем, посланним як з наших, так з ичнего места злаго било, огнем и мечем каранни будут.

Anders Forestenson [563].

№ 543

1708, жовтня 6.
Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда пану Помпону

Первая половина документа касается политическаго осложненія, возникшаго осенью 1708 года между вѣнским и римским дворами. Вторая половина документа приводится дословно.

«Благодаря отсутствію в теченіе трех недѣль почты из Могилева в Вильну, а также благодаря чумѣ, прервавшей сообщенія с Польшей, никаких извѣстій из шведской арміи за это время получено не было.

Курьеры из разных мѣст, намѣревавшіеся перебраться через Днѣпр, нашли всѣ переправы занятыми калмыками, которые продолжают очень стѣснять шведскую армію, препятствуя подвозу к ней продовольствія: нѣсколько сот евреев, соединившихся для организаціи к шведам подвоза, были ограблены калмыками, которые отобрали у них телѣги, а им всѣм обрѣзали носы и уши. Вслѣдствіе этого кенигсбергскіе купцы, ѣхавшіе в шведскую армію с запасами продовольствія, испугавшись такой же участи, остановились в Вильнѣ, чтобы там передать свои товары.

Из Риги от 27 сентября пишут, что генерал Левенгаупт, 10-го числа того-же мѣсяца, выступил со своим отрядом из Каролина (Caroline ?), близь Полхину (Polhunou ?), чтобы продвинуться в сторону Череи, пункта, расположеннаго

[563] Красный Архив. – 1939. – № 4 (95). – С. 163.

между Днѣпром и Западной Двиной и равноудаленнаго от Могилева и от Польши; генерал Боур, возвратившись со своей дивизіей из Ливоніи и переправившись выше Витебска через Западную Двину, занял такое расположеніе, что можно было думать, что генерал Левенгаупт будет вынужден вступить с ним в бой раньше, чѣм получит возможность соединиться со шведским королем, о котором он совершенно не имѣл точных свѣдѣній, так как его гонцы, найдя всѣ переправы (?) занятыми противником, были вынуждены вернуться назад; наряду с этим ходили мѣстные слухи, что русскіе, раздѣлившись на нѣсколько отрядов, продолжают отступать перед арміей короля.

Относительно отряда польскаго короля ничего достовѣрно не извѣстно. Говорят все время о переговорах с бѣльским воеводой, хотя шведскій двор еще не высказался болѣе благосклонно на этот счет. Остаюсь [...]

6 октября 1708 г.»[564].

№ 544

1708, жовтня 13.
Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда королівському агенту в Швеції де С. Коломбу

13 октября 1708 г.

Вы можете себѣ представить, милостивый государь, с каким удовольствіем я пользуюсь отсутствіем г-на де-Без [...], который отправился к польскому королю, чтобы проститься, так как это обстоятельство доставляет мнѣ случай сдѣлать нѣчто для Вас пріятное и вновь удостовѣрить Вас в моем уваженіи и моей признательности; прилагаю при сем в копіи письмо из Могилева, которое ознакомит Вас с положеніем шведской арміи, о которой мы давно уже не имѣли вѣрных извѣстій.

Могилев 25 сентября 1708 г.

«Шведская армія в настоящее время расположена на границах Московіи между Рясной (Radzkin) и Мигновичами (Mycnowinz), причем у нея ежедневно происходят стычки с непріятельской арміей; в прошлый понедѣльник под шведским королем была убита лошадь, послѣ чего он, пересѣв на другую, преслѣдовал на протяженш 3 лье, с 5 эскадронами, двенадцать тысяч русских, бывших под командой генерала [...] Русская пѣхота отошла к сторонѣ Смоленска; русскія войска продолжают занимать Быхов; калмыки сожгли и разорили всѣ окрестности и даже свою собственную страну, поджигая хлѣб на корню и ничего не щадя, за исключеніем окрестностей Шклова, принадлежащая бѣльскому воеводѣ. Из главной квартиры шведскаго короля пишут, что в прошлое воскресенье туда пріѣхал царскій посланный с новыми мирными предложеніями и что этот посланный был принят шведским королем хорошо; начинает чувствоваться недостаток в съѣстных припасах, в особенности в винѣ, в водкѣ и в пивѣ, а хлѣб имѣется только

[564] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб., 1909. – Т. 1. – С. 223.

на случай крайней необходимости; недостаток продовольствія становится ощутительным главным образом потому, что не только ничего нельзя найти в квартирном раіонѣ, но и удаляться от него опасно, благодаря (непріятельским) разъѣздам. Нам извѣстно также, что царь разжаловал князя Меншикова и генерала Репнина за то, что они обратились в бегство во время послѣдняго боя при Головчинѣ, что он заставил их носить пики и приказал, при случаѣ, поставить их в первые ряды. Сообщенія (сношенія) с Польшей все еще прерваны вслѣдствіе чумы; по той же причинѣ прерваны и сношенія между королевством и Силезіей, и если чума, свирепствующая в 18 милях отсюда, усилится еще болѣе, то и Бранденбург прекратит с нами сношенія и мы тогда окажемся как птицы в клѣткѣ, которыя поют друг другу, но никогда не слышат пѣнія птиц, живущих на свободѣ».

Прошу принять увѣреніе [...] [565]

№ 545

1708, жовтня 20.
Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда королівському агенту в Швеції де С. Коломбу

20-го октября, в отвѣт на Ваши письма от 30-го и 31 (августа ?) (полученныя ?) 14 и 24-го сентября.

Вам уже извѣстны через Тіоли причины, помѣшавшія мнѣ написать Вам письмо, несмотря на полученныя мною два предписанія (?). Я пробыл в путешествіи дольше, чѣм предполагал. Мнѣ было выказано там столько уваженія и признаков дружбы, в особенности со стороны польскаго короля, что, я думаю, мнѣ уже не позволят уѣхать до полнаго разрыва.

Из дневника, приложеннаго к этому письму, вы узнаете, что происходит на границѣ Московіи. Положеніе шведской арміи заставляет опасаться за успѣх предпріятія шведскаго короля в тѣх краях. Боятся, что снабженіе продовольствіем будет очень затруднительно, так как в настоящее время года мѣстныя средства совершенно не могут служить подспорьем для обезпеченія жизненными средствами (для облегченія возможности существованія) людей и лошадей. Здѣсь все больше и больше находять желательным, чтобы шведскій двор, считающій умиротвореніе Польши необходимым для выполнения своих замыслов, дал свое согласіе на помилованіе, котораго просит партія, не признавшая еще короля Станислава; само собою разумѣется, что для шведскаго короля было бы очень выгодно, если бы обьединившіеся поляки оказались теперь в состояніи прикрывать собственными силами открытые в настоящее время пути, с цѣлью обезпеченія подвоза к шведской арміи продовольствія. Надо думать, что теперь шведскій король достаточно уже убѣдился в громадных затрудненіях, сопряженных с его предпріятіем, и прекратит войну, успѣшность которой казалась всегда сомнительной для тѣх, кто искренно сочувствовал его пользѣ и его славѣ.

---

[565] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб., 1909. – Т. 1. – С. 225.

Письма из отряда генерала Левенгаупта от 2-го октября свидѣтельствуют, что отряд этот прибыл в Шклов на Днѣпрѣ; послѣ наводки мостов кавалерія, в ночь с 1-го на 2-е, переправилась через рѣку, а пѣхота переправляется в настоящее время с тѣм, чтобы расположиться лагерем в четверти лье от мѣста переправы; там она должна остановиться на нѣсколько дней, отчасти чтобы дать время подтянуться своим обозам, отчасти чтобы отдохнуть. Генерал Боур, с 10-ю тысячами русских, расположен лишь в 2 лье от Левенгаупта и часто тревожит его лагерь.

Шведскій король, по свѣдѣніям от мѣстных жителей, находится лишь в 15 лье от Шклова, гдѣ ждут со дня на день его прибытія вмѣстѣ с арміей. Победа, одержанная генерал-маіором Либекером в Ингріи, на р. Невѣ в $4^1/_2$ лье выше Петербурга, заключалась в том, что он разбил шеститысячный русскій отряд, защищавшій переправу через эту рѣку, послѣ часового боя, в котором русскіе потеряли 500 человѣк, в том числѣ и генерала Апраксина, убитаго наповал; шведы потеряли около 100 человѣк убитыми и вдвое больше ранеными.

Польская королева и королева мать прибудуть на этой недѣлѣ в Данциг. Король их проводить туда, а затѣм отправится в Тикоцин, гдѣ он, по пути из Маріенбурга, оставил своих охранителей и свой обоз. Предназначенные для слѣдованія с ним шведскіе полки, силою около 6000 коней без пѣхоты, находятся еще в пути с 15-го октября; лучшія, чѣм эти войска, едва ли можно встрѣтить, но так как большая часть их состоит из новобранцев и посажена на молодых лошадей, то им, раньше чѣм попасть в Тикоцин, придется много выстрадать в это суровое время года (тѣм болѣе), что им, для того, чтобы избѣгнуть заразы в попутных пораженных чумою мѣстностях, приказано располагаться биваком и строго запрещено заходить в дома.

Переговоры, касающіеся возстановленія протестантизма в Силезіи, вѣроятно закончены: было опубликовано, что барон Штраленгейм получил приказаніе сдѣлать уступки по нѣкоторым пунктам, на которых он настаивал в своих последних мемуарах.

Сегодня вечером разнесся слух о столкновеніи между шведами и русскими; но я не нахожу, что этому слуху слѣдует пока придавать большое значеніе.

Узнав, что назначен (ваш) новый пріемник, шлю вам поздравленіе с предстоящим освобожденіем; повторяю вам снова и прошу вас быть вполнѣ увѣренным, что никто болѣе (меня) не интересуется тѣм, что вас касается, и что я сьумѣю (постараюсь?) сохранить ваше цѣнное для меня расположеніе; вѣрьте, что я отношусь к вам с полным уваженіем.

Здѣсь с большим нетерпѣніем ожидают исхода осады Лилля; все, что можно (по этому поводу) сказать – это то, что гарнизон защищается с необыкновенным мужеством, а также, что как осажденные, так и осаждающіе терпят большія лишенія; достовѣрныя свѣдѣнія об этом можно будет получить лишь по окончаніи операціи.

Извлеченіе из письма, в видѣ дневника, написаннаго от 1-го по 17-е сентября из шведской арміи, которая была до 15-го в Барводзинѣ (Баранцах?) – а 15-го в Пацковѣ, гдѣ и оставалась до 17-го.

«Голод в арміи растет с каждым днем; а хлѣбѣ больше уже не имѣют понятія, войска кормятся только кашей, вина нѣт ни в погребах, ни за столом короля; король, офицер и солдат – всѣ в равной степени пьют лишь воду; о пивѣ только мечтают; нѣт совершенно даже самой простой, с (сивушным) запахом водки, как будто раздраженное небо вступило в соглашеніе с нашим противником, чтобы

лишить нас всего того, что могло бы служить нам для пропитанія; в странѣ и в лѣсах, которые раньше кишѣли дичью, не встрѣчается ни одной птицы, ни одного звѣря; Царь приказал, при нашем приближеніи, сжигать (все), начиная от границы до (черты) в двух лье от Смоленска – столицы этой мѣстности с обширной территоріей Кретица (?). Как же мы будем существовать в этой ужасной пустынѣ?

Ах как тяжела эта война. Трудно даже выразить словами то, что приходится испытывать в настоящее время; но все это пустяки по сравненію с тѣм, что предстоит еще испытать в будущем. Морозы, часто уже бывающіе здѣсь и перемежающіеся с сильными и очень холодными дождями, много способствуют увеличенію нашего бѣдственнаго положенія»[566].

№ 546

1708. – листопада 16. – Москва. Звіт австрійського посла Отто Плеєра

Всесвітлійший, всемогутній і пречудовий римський імператор та король Угорщини та Богемії тощо.

Високоповажний імператор, король і господар господарів.

Вже частково з моєї вини запізнилась нечасто надходяча кореспонденція, що має під собою пояснювальну причину: в усіх місцях поблизу Москви закриті пошти. Тому, всупереч моєму бажанню, я повинен зробити все від мене залежне, щоб ні в якому разі не було якихось наслідків. На закінчення моєї останньої, від 8 вересня написаної і надісланої вам реляції, вірнопіддано підтверджую: після того, як ворог продовжив свій похід в Україну, цар отримав повідомлення, що один ворожий корпус поспішає з Литви під командуванням генерал-лейтенента графа фон Левенгаупта чисельністю 16 000 чоловік до короля і цим самим зможе підтримати короля у провіанті, обмундируванні, а також грошовою контрибуцією. На це цар послав свої 2 полки лейбгвардійців, а князь Меншиков зібрав інгерманський полк і інші кінні полки драгунів і в повній секретності вирушили на укріплення позицій генерал-лейтенанта Багера.

Це в скорому часі призвело до гострої сутички, в якій царські війська отримали блискучу перемогу. Копію реляції про це надаю. А все поважним чином добре проглядалось. Скоро після цієї перемоги з Інгерманської країни приїхав з тріумфальними відомостями інший кур'єр. Він повідомив про те, що шведи неподалік від Нарви оточили 12 000 корпус генерал-лейтенанта Мобекара і загрожували укріпленню St. Петербурга. Насправді ж, щоб бути ближче до Латвії і об'єднатися з генералом Левенгауптом. Що, одначе, їм, через зміну обставин під Псковом, не вдалося і тому вони біля Копори передислокувались і вичікували, як вплине час на їх подальше просування по країні.

Але швидко, як тільки вони дізнались, що генерал Левенгаупт вщент розбитий і весь його корпус знищений, то вони повернулися назад, погрузились на кораблі і повернулись на попередні позиції. Про цю їхню акцію скоро отримав повідомлення адмірал Апраксін. Після цього, взявши 8000 чоловік війська, здебільшого

---

[566] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб., 1909. – Т. 1. – С. 227–237.

драгунів, ворог попав у справжній казан оточення, маючи перед собою сильний корпус проти його обідраних, змучених у походах людей. Адмірал же послав вимогу здатися і, отримавши відмову, вчинив напад. Знову після битви на воді перемогли і що здобули в бою, знищували, а втікаючих на кораблі переслідували і знищували. Але з усіх сторін росіянам стали вже надходити гарні новини, які підтримали їх, і вони святкували цю перемогу святково. І тут показали себе безпосередні причини, які призвели шведського війська до поспішного і несподіваного такого маршу в Україну.

Раптово надійшла несподівана звістка, що старезний, сивочолий і завжди такий відданий цареві і такий ним обласканий козацький полководець Мазепа разом з 300 кращих своїх старшин і декількома довіреними йому полками регулярних козаків перейшов до ворожого стану, від чого ворог отримав значну підтримку для своєї голодуючої і напіврозбитої армії.

Про цю подію я таємно повідомляю вашій монаршій і королівській величності копією з листа, якого оберкамергер граф Головкін написав іноземним міністрам, яку нижче, вірнопідданійше прикладаю (cassab Zit. B), де йдеться про те, які важливі події відбуваються, про що я вас, ваша монарша та королівська світлість, покірніше повідомляю. Але, з огляду на пошту, яка зокрема регулярно іде всього два чи три місяці на рік, отже, важко надіслати повідомлення, тому що ворог міг закрити дорогу на Київ, а росіяни йшли до Москви, тому вони не вступали у великі баталії, а обмежувались вузькими переходами, а ворог рухався чудовими і багатими козацькими землями. При цьому хотів би я звернутись до вашої монаршої та королівської величності як ваш вірнопідданий і все залежний від вашої монаршого та королівського трону уклінно з проханням, вашій монаршій та королівській величності надати милість і заспокоїти, оцінити належним чином мою понад 16-річну тут в Москві діяльність при різних складних і небезпечних обставинах, забезпечувати незалежно від цього службу донесень його монаршій і королівській світлості, відзначити мене дещо, підтримати, як вашого вірно слухняного васала таким вже давно очікуваним авансуванням резидентського місця, або хоча б помітним поліпшенням асигнувань на обіцяну мені вашою світлістю 14 років тому пенсію, визначеною вами, яку я до цього часу одержую, але при теперішніх неможливо зрослих всіх цінах на всі види товарів і зокрема на поштові витрати. Зокрема відправлення одного листа обходиться до 3 держав. талерів, що дуже накладно.

Отже, те, що я вже майже півроку нічого не можу одержати, дає підставу мені звертатися до вашої царської і королівської величності при напруженій кон'юнктурі, оскільки я виснажений теперішнім нужденним безгрошів'ям і не маю коштів, потрібних для збору кореспонденції та добрих повідомлень. Відомо ж, що ваш респект вашої монаршої та королівської величності підтримується спілкуванням з іноземними міністрами та придворними і досягається не лише високою свідомістю. Отже, і я, чим далі, тим більше втрачаю авторитет і мовчу вже про майбутні ворожі пересування, що відбуваються, і в яких я без підтримки і відсутності фінансів, а також авторитету і акредитування до асистентів, не можу знайти шляху до всіх цих іноземних посланців, які перебувають тут, чи зібрати або самому побачити в масах ці відомості.

З цієї причини з різних попередніх повідомлень надсилаю реляції в супроводжуючих документах і уклінно, низько вклоняючись, вірнопіддано звертаюсь до волі Всевишнього і до всіх монарших та королівських світлостей, повторюючи

і просячи забезпечити мою залежність у необхідних милостях, вірнопідданий ваш смертний.

Вашій імператорській і королівській світлості.

Москва, 16 листопада 1708 р.
Всепідвладний, вірнопідданий і залежний Отто Плеєр [567].

№ 547

1708, грудня 16. – Ромни.
Маніфест Карла XII малоросійському народу

Мы Королус, Божіею милостію, Шведскій, Готскій, Венденскій Король, Великій Князь Финскій, Арцех земли Сканской, Естлянской, Лифлянской, Карельской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Поморской, Казубской и Венденской, Князь Ругенскій, Государь над Ижескою землею и Висмаріею, Фальц-граф Ринскій, Бакерскій, Голяцкій, Клевскій и Бергенскій Арцех и прочая, Наше Королевское Величество.

Всѣм обще и каждому зособна, кому належит, обьявляем: иж, когда мы в сіи границы с войсками вступили, а бысмо могли нещадные шкоды, которые царь московскій, зкгвалтивши безстудне мирные договоры, королевству и провинціям нашим нанесл в тых странах отмстити, якіе до державы Московской тым отмщенія способом належали, стрѣтивши нас ясневельможный пан Іоан Мазепа, Войска Запорожского малороссійскій гетман, с первенствующими народу своего старшинами покорнѣ просил, абысмо праведного гнѣву, от московского тиранства зачатого, на сей край и обывателей их не изливали, которіи, под игом московским застаючи, неволею барзѣй, а нежели добровольно, войнѣ непріятельской послѣдовати принужденніи были. Мы про то разсуждаючи: едно нещастливой стан народу малороссійскаго, якого крови царь до безбожной войны сей употреблял, другое прошеніе вышереченаго гетмана будучи ублаганы, постановилисмо не токмо все насильство од иных воздержати, который спокойнѣ против нас и войск наших будут поступовати, леч гетмана, Войско Запорожское и народ малороссійскій в оборону нашу приняти, яко тѣж публичным сим Универсалом же принялисмо оглашаем, з тым намѣреніем, яко его и их от неправого и непріязного московского панованія, при помощи Божой, боронити хочем и поты охраняти и защищати обѣщаем, пока утѣсненный народ, низгвершій, отвергшій ярмо московское, до давных своих не пріидет вольностей. Толико спасенное постановленіе, яко всѣми силами подкрѣпляти умышляем, так по всѣх и каждом несумненно надѣемся, кому колвек вѣра, вольность, отчизна, жон и дѣтей цѣлость мила, иже когда такую добротливость нашу увидят и увѣдают, тым охотнѣй противно своих гонителей, озлобителей и утѣснителей пріимут броню. Им лѣпшая уже до обороны вольностей представляется оказія: видите уже побѣдоносная оружія наша на полях своих блестящаяся, а Москву отвсюду назад уступившую и не дерзнувшую против нас стати, хочай до битвы многіе частократне подавалися от нас случаи;

---

[567] Переклад з німецької Г. Павленко: Звіт Плеєра з 16 листопада 1708 р. // Мацьків Т. Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687–1709. – К.– Полтава, 1995. – С. 234–236.

познались мо за правды, яко царь раголошеными недавно грамотами силы свои величал, наши зась унижал и абы обывателей здѣшних устрашил, изнеможеніе оных провѣдал. Леч, для чего ж не бился и боем не росправился, если такую в силах своих имѣл надежду? Для чего избѣгл за наступленіем войск наших? Суетна его хлюба, ни чим так барзѣй обличитися, яко тым, когда из границ нѣмецких, иж до самых рубежей московских, через двѣстѣ миль, утекаючую Москву гоначи, до праведного бою принудити оной не моглисмо; раз при мѣстечку Головчину изслѣдовавши, так далецѣ збилосмо, же оставивши арматы и утративши килконадцать тысячей войска своего, утѣком увошли, Днѣпр зараз скваплывым бѣгством переправивших постизаючи, гдѣ колвек достигнути моглисмо, всюда били. Оставляем в молчаніи малѣйшія битвы, в которых московскія роты мужеством шведским всегда побежденны были, больши именовати не оставим, як то: недалеко Коляблина, гдѣ ѣзда непріятельская порожена, под Московичами, над Напою, гдѣ зухвальство московское там далецѣ воспріяло свою казнь, же двѣ тысячи побитых и раненых оставивши на плядцу, с великим трепетом бѣгство воспріяли. Послѣ Миничева, гдѣ на заставу килку полков наступивши, больш от пяти сот своих стратили, подавши в неволю нѣкоторых офицеров: под Субошином, гдѣ знову, ѣзду непріятельскую двѣ милѣ гоначи, многим побоем в бѣгство обратили и внутрь границ их цѣлое войско московское повстягнулисмо, же спасеньем в власном панствѣ сел и мѣстечок искати себѣ спасенія принужено было, и гды знову ѣзда московская, по переправѣ войск наших через Сож, на послѣднюю роту подлѣ Габизина ударити покусилася была, триста людей своих погубивши, так же утекла, а когда уже в сей край вступилисмо и залиж против нас идти важилися, а заж могли возбранити, а бысмо незмѣрные лѣса и рѣчи переходячи, до сих мѣст войск наших не впроважали. Под горками четире тысячи Москвы, мосту и багнами для возбранія на Деснѣ переправы присидячой, не сполна в шестисотном числѣ наши не тылко одогнали, леч и в отверстые поля, далеко прогнавши, урон великій учинили; от переходу тѣж Десны удерживати нас нещастливе покушалися, леч немалый ущерб то там, то на инших мѣстцах понесли, когда тылко колвек зближитися возмогли, которіи разбоем барзей, а нижели боем дѣло свое управляти желают. Не вспоминаем того, что недавно под Смѣлым учинилося, гдѣ три полка драгунскіе кгды на малочисленную полков наших заставу чигали безчестно, увойшли, побитых и в неволю взятых на килко сот оставивши. Не мѣней слабость и плохость московскую являет баталія с енералом войск наших графом Левенгауптом справленая, который малолюдством наибольшіе царскіе силы не тылко на себѣ удержал, леч мужественно еще оным отпор учинил, побивши москвы больш, нежели сам біющихся под корогвями имѣл; для чего а ни перешкодити царь мог, жебы тот же генерал воспріятой до нас с сильнѣйшими полками не отправил дороги, которых военнаго дѣйствія уже употребляем; же новую над енералом нашим Лебекером викторію, в Ингри полученную, велерѣчиво оголошает, до того належит, якобы нихто не знает, же Москва побѣдою именует быти клекрот отважне избѣгши, не всѣх своих убійством знесенных видят, леч часть оных скоростію ног угонзнувшую; на остаток естьли бы на оружіе свое уповал, для чего ж торгует, против обыкновенія войского, головы наши, установивши тым заплату, хотя бы наших генералов и воинских людей погубил, которая вещь яко боязнь, так и отродное Москвы мужество обьявляет; до чего зась тая московская суетная хлюба надлежит хиба, чтоб стут свой позорными словами покрили и несвѣдомым здѣшным

обывателем выборность и величество войск своих ложне внушили, ажебы их умысл от предся взятія полезных совѣтов тым барзѣй отвратили и ураз враждебнѣйших нам учинили лживѣйшими повторали напаствовати нас, не стыдилися и тое в вину вмѣняти, что нам никогда на мысль не приходила; моглибысмо в правдѣ тое призрѣти, гды ж всему свѣту давно уже извѣстно, же москали на лживых вымыслах увесь встыд стравили, абы однак в отлеглих сых сторонах, гдѣ о их дѣяніях отчасти вѣдомо, большой себѣ до вымышленія свободы быти не разумѣли в крадцѣ преодолети их зухвальство недѣемся, албо вѣм, что о причинах войны теперешней вымышляют. Жаден подобно не был, кто бы о вѣроломтсвѣ московском тут посвѣтчил, вѣчный пріязни союз, который межи Королевством Шведским и Москвою торжественно давно уговоренный был; царь сам, присягаючи на святыни Божіи и на души предков своих, подтвердил, якій пред совершеніем еще году измѣнническо разрушил, и так душ предков своих обезпокоевать не убоялся, леч ужасное тое кривоприсяжство извѣстнѣйшим при Нарвѣ пороженіем приплатил, чрез явное Божіе отмщеніе покров всезлобнаго того беззаконія никчемнѣйшій имѣл и Ингрія бо вѣм торжественным уговором в нагороду учиненной Москвѣ помощи, когда от поляков порабощенна была Шведскому Королевству пред стома лѣтома поступлена; же найвыйшой Риги губернатора пеняет о довольно безчестный привет, гдѣ, образ и строй денщика на себѣ принявши, до мѣста увойшол, обычайнѣйшим людѣм смѣху годная и безумная рѣч здалася; а что оголошает о озлобленіи от нас в Ингріи, албо ингдѣ греческой вѣры людей, мерзоснѣйшій такьже есть вымысл, ровное зухвальство, иж церквей превращеніем нам задает, гды святынь Божіих всякое насиліе всегда возбранялисмо, установивши каранье, если бы хто оные насильствовати дерзнул; о церквах Могилевских ничего нам невѣдомо, леч то паки явственнѣйшое, естьли оные по выходѣ нашом безбожными московскими руками ограблены и в пепел обращены; от нас ани в Полщы, ани в Шліонску жадная вѣри перемѣна не введена, леч кгды публичными договорами обовязаніи былисмо вѣры нашой участников защищати, шлюб учиненный того по вас потребовал, абы давное и утверженье негдысь в тых сторонах набожества захованое, зостало непоколебимо, леч сам царь гды тое нам лживо приписует, а заж разумѣет неизвѣстно быти, что у папежем римским давно уже трактует, абы, искоренивши греческую вѣру римскую, в государство свое впроводил; опечатку уже на Москвѣ учиненном извѣствуются, гдѣ езуитом дана власть школы и костелы фунтовати, а ни вопити, треба жебы всѣх, которые под его державою живут, до старинных за часом набоженств принуждати не усиловал, яко скоро от нынѣшней войны упразднится. От его теды такой вѣры своей отмѣны народ малороссійскій нехай обавляется, естьли оный, яко уже постановил царь, поработить от нѣмцов и инших иноземских людей за яких совѣтов беззаконную тую войну возставили, побужденный кгды многая в обычаях, строях и вѣры обновил, большая по сих отмѣнити установил, которых для того любо многіе з них подлѣйшаго стану суть над шляхетнѣйшими народу своего предлагает и превозносит, тый зась безчестіем толковым озлобленны непрестанно воздыхают. Тако теж и тое превосходит всякую ложь, а бысмо когда аж до сего дня з наснѣйшим королем польским договаривали, чтоб Украйна Полшѣ завоевана была, албо мы взаем что нибудь от Польского Королевства себѣ контрактом привлащили, котораго границы новѣйшим союзом в Варшавѣ утвержденным в цѣлости остановили; леч тое и тому подобное от Москвы вымышлено есть. Даровала есть божественная благодать

значные викторіи, однак, як непріятелей побѣждати умѣли, так и побѣд смирно и мѣрно употребляти, жадного никогда мучительства над побѣжденными и пленными не учинивши, лечь естли бы не разсуждали, же неприлично нам, оружіе носящим, сварами и злорѣчіем прѣтися, яко много бы спросных и христіянским народом мерзостных тиранств московскаго родов выличити моглося; якій мучительства в Инфлянтах наших чинилися, не вспоминаем. Повелѣваем сего краю обывателем обратити очи на катовскія орудія, в Москвѣ обще установленныя; присмотритеся пограничным народом, государству Московскому подлежащим, як страшные всегда тиранства знаки предстанут: тое наказати оных должно, который еще цѣлой шеи под ярмо московское не приклонили. Абы також несчастья недосвѣтчили, когда бы разсуждали сами состояніе свое, знайдете пагубу цѣлому народу настоящую, естьли крѣпко тому не запобежите. На якій конец разумѣете, так много тысяч козаков на неправедливую войну, которую царь воздвигнул через тые лѣта посланных быти, естьли не для того, жебы уменьшивши народные силы и истощивши военных молодцев, праздный напомощ взащители сей край тым латвѣй утѣснил и под свои права превратил. Сіи бѣдніи суть и невинніи обыватели, которіи суетнѣйшому его хотѣнію себѣ самым поработает; сіи его силы крове своей истощаніем разшырают, жебы сами напотом в разграбленые пришли и вольности своими руками искоренити; для чого, перестерегши их, и напомянути и паки хощем, абы от здрад московских стереглися, а ни обманчеству и прелестным их обѣтницам вѣрили, погибли они самым дѣлом и вольности их естьли не согласіем и факціями прельщати себѣ допустят, а естьли ясневельможному гетману Мазепѣ, который им вольности знаменые воздвигнул, постоянно послушенство отдавати будут, здоровья и цѣлости своей надѣятися могут, тому албо вѣм гетману каждый любящій отчизну тым большую вѣрность и почитаніе заховати должен; сами барзѣй знают, иж не легкомыслѣностію якою, а ни надѣею корысти уведеный, отчизны своей избавленіе воспріял, лечь установичным прошеніем и побудкою первенствующих в народѣ сем, который набожною купно присягою вѣрность свою обовязали, утвержденный и принужденный есть, абы оказіи до изверженія московскаго ярма яким доселѣ утѣсняемы были, не оставлял; претож естьли кого теперешнее несчастье мало порушает, естьли приватного пожитку хтивость зневоляет, опотомном принамнѣй народѣ мысль повинна бы до нелѣниваго подвигнути старанья, который нарѣкати и проклинати будет предков своих, ежели неволю, от якой свободитися могли, на невинных потолков перепустити и в тѣснѣйшую впровадити похотят. Мы истинно, яко на ходатайственное помянутого гетмана прошеніе всю угрозу, якою против народу сего имѣли, остановили, так всѣх противной послѣдующих сторонѣ отчизны своей здрайцов, которіи приватныи рѣчи над общую прекладают цѣлость, яко непріятелей всюда громити и гонити обѣщаем. Что до войск наших надлежит, естьли провіант до выживленья потребный охоч без злости выдастся, праведным караньем оные постягнути старатися будем, жебы никому спокойному насиліе албо кривда не наносилася, лечь абы каждый в дому своем безпечнѣ жити, и дѣла свои управляти могл, который зась отягается, албо, оставивши домы, уходят или шкоды, в чом воинским нашим людѣм покушаются, или самым дѣлом шкодят, албо для Москвы найменцу рѣчь чинят и оных ложными обѣтницами или грозбами возмущати себѣ допущают, тых и их дѣтей и пожитки огнем и мѣчем, як найстрожей карати не занехаем. Повѣрьте тому же ничего им так тяжкого Москва намѣрети, албо грозити может, же бысмо далеко тяжшого не

постановили на всѣх, которіи указу не послушны будут до показанія, того зухвалым и злосливым тым барзѣй латвѣйших нас быти. Нехай себѣ разсудять, им отлеглѣйшим есть Москва, наши зась войска до отмщенія ближше предстоять, которое, естьли заслужат, каким скутком досвѣтчат. Для большой того вѣры сей универсал, рукою нашей подписанный, печатію нашею Королевскою утвердити повелѣли.

Дан в Ромнѣ, на зимовлѣ нашой, дня 16 декабря, року 1708.

Полинный подписан самим королем:

Каролус.

(*М. П.*) К. Пипер [568].

№ 548

Доповіді австрійського дипломата в Стамбулі Тальмана за 1709–1710 роки

№ 1

Константинополь, 19 января 1709 г.

...Новый татарский хан, с почетом сопровождаемый до выхода из города великим везиром и другими турецкими министрами, отправился 24 декабря минувшего года в Крым. Эмири Ахор, или оберстшталмейстер султана, был ему дан в сопровождение в самую Татарию, где он, по старому обычаю, будет определен на службу.

Впрочем, все находится в Турции в таком благоприятном положении, что в этом году, слава Богу, здесь не следует опасаться враждебных действий, чему немало способствовали завоевание Ryspel (?), достигнутое императорским оружием господство в Италии и победы в борьбе с венгерскими мятежниками, равно как поражение шведов на московской границе, что было как нельзя более кстати и благодаря чему очень вырос авторитет царя в глазах Турции...

№ 2

Константинополь, 7 апреля 1709 г.

...За последнее время прибыли в Турцию различные гонцы с письмами от нового татарского хана, каковых письмах последний настоятельно обращает внимание на то, что при настоящем положении, когда Москва ведет еще войну против Швеции, невозможно безучастно смотреть на происходящее без значительного ущерба для будущего; если принять во внимание, что московиты в последнюю войну, а особенно благодаря вновь выстроенной, после заключенного мира, в 16 часах от Перекопа, или от входа в Крым, крепости укрепились так близко, что могли бы без труда после заключения со шведами мира завоевать весь татарский Крым, который не имеет ни крепостей, ни каких бы то ни было орудий, прежде, чем Константинополь прислал бы достаточное подкрепление.

---

[568] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 260 – 270.

Вторично пришедший к власти хан Селим-Гирей был уже 6 лет тому назад, во время своего первого правления, того мнения, что следует использовать свою власть для причинения московитам какого только возможно вреда и уже тогда писал в этом смысле в Турцию; но так как последняя в то время считала это неправильным и опасалась, что он сам решится на такой образ действий, был он снят с правления. Теперь же, как мне сообщают мои доверенные лица, его ходатайства в Турции находят больше сочувствия, и великий везир в последние дни держал совет с муфтием и другими министрами и будто бы не только решил разрешить хану татарскому выступить со всеми ему подчиненными татарами против московитов, но и дает ему в помощь некоторые другие пограничные отряды под тем предлогом, будто бы хана об этом просили шведы. Поскольку их намерение натравить казаков на московитов потерпело неудачу, то они вместо казаков желают заручиться помощью татар. Подробности об этом ожидаются в ближайшее время…

№ 3

Константинополь, 14 апреля 1709 г.

…Впрочем, Турция не приняла еще никакого решения в отношении ходатайств и просьб нового татарского хана, а именно разрешить ему не только с подчиненными ему татарами нанести московитам возможнейший ущерб, но и оказать ему для этой цели помощь со стороны других турецких войск, расположенных на границах. Турция ожидает скорого возвращения бююк мирахора – обершталмейстера султана, который несколько месяцев назад был отправлен с татарским ханом в Крым, чтобы получить от него дальнейший доклад о положении московских и татарских дел…

№ 4

Константинополь, 15 мая 1709 г.

…14 дней тому назад здесь было погружено большое количество военного снаряжения, как то 20 пушек и всякого вида боеприпасы, и отправлено в Черное море, и, несмотря на то что такие транспорты по названному морю направляются как к венгерской, так и к турецкой границе, мои доверенные лица уверяют меня, что указанные боеприпасы предназначены исключительно для крепостей, выстроенных вновь на московской границе.

Ввиду того, что Москва стараниями нового татарского хана находится в большой тревоге, прибыли сюда недавно различные московиты с богатыми подарками из черных лисиц и соболей, а также со значительной суммой денег, чтобы при помощи этих подарков предотвратить грозящую со стороны Турции опасность…

№ 5

Константинополь, 18 июля 1709 г.

…То, что до сих пор Турции не удалось достигнуть французскими и мятежническими махинациями против Его Императорского Величества, как будто достигнуто татарскими и шведскими происками, направленными против Москвы. Ваша Светлость помнит еще то, что я покорнейше докладывал 7 апреля в отноше-

нии ходатайств татарского хана в Турции. Тем временем прибыли к татарскому хану в Крым с письмами шведский посланник и посланник короля Станислава, каковые посланники и сегодня еще находятся там. Чтобы поддержать их просьбы к Турции, татарский хан послал эти письма с гонцом сюда. Мазепа, перешедший со стороны Москвы на сторону шведов, прислал через казака подробное письмо на восьми страницах Юсуф-паше в Бендеры, а последний переслал это письмо через янычара сюда, в Турцию. В письмах, как это поведал мне их переводчик, оба названных короля убедительно просят татарского хана при благоприятной возможности удалить московитов от границ Крыма и не только выставить против московитов подчиненных ему татар, но и повлиять на Турцию, чтобы она со стороны турецких провинций с достаточным количеством войск нанесла бы этим своим врагам возможно больший ущерб.

Мазепа же в своем обширном послании изложил в виде подробной апологии причины, принудившие его оставить московскую сторону, а именно что московский царь многократно нарушал привилегии и вольности казаков, и он, Мазепа, со своими подчиненными не в состоянии был больше нести московское иго; что все казаки решились перейти на сторону его, Мазепы, и только ждут первой возможности, чтобы признать его официально; что все стоящие под московской властью бояре уверяют его в том, что для Турции нет ничего лучшего, как если бы они, казаки, были снова укреплены в своих старых правах и тем самым, как свободный народ между Москвой и Турцией, представляли собой прочный барьер. Шведский король имеет также намерение вернуть казакам их старые вольности, каковое намерение особенно явно могло бы быть приведено в исполнение, если бы Турция приложила к этому свою руку помощи. Он, Мазепа, лучше кого бы то ни было другого знает о честолюбивых планах царя, который после подавления казаков и при помощи своих больших, недалеко от Крыма, в районе Азовского моря, вновь выстроенных крепостей и вооруженного корабельного флота в Азове считает себя в состоянии при первой возможности напасть на Крым и без большого сопротивления проникнуть по морю и по суше в Молдавию и Валахию, а также и в Турцию с помощью исповедующего греческую религию населения, которое ожидает от него, царя, избавления. Он, Мазепа, просит поэтому Юсуф-пашу все это принять во внимание, настойчиво представить это Турции и убедить последнюю оказать значительную помощь.

После того как великий везир в третий раз посовещался по поводу содержания названных писем с муфтием, с Абдуррахман-пашой, силяхдаром Али-пашой и другими и сделал доклад султану, было принято решение вооружиться на суше и на море и направить войска на московскую границу. По этому случаю был послан приказ капудан-паше, находящемуся с турецким флотом в Средиземном море, при Лемносе, прислать обратно пять подчиненных ему галер, которые после прибытия сюда и подкрепления пятью военными кораблями и шестью фрегатами, нагруженными многими пушками и всякими боевыми припасами, с тысячей топчу, или пушкарями, и многими габеги, или простыми солдатами, 14 дней тому назад отплыли в Черное море. Кроме того, пять янычарских отрядов и команды других находящихся здесь орд, составляющие вместе четыре тысячи человек, были снабжены всем необходимым для того, чтобы при следующем попутном ветре на других транспортных кораблях переправиться к московским границам. Также в течение нескольких недель в здешнем флоте напряженно работают над

тридцатью новыми фрегатами, которые должны быть готовы через несколько дней и из которых каждый получит экипаж из 200 человек.

Отдан также приказ, чтобы в Трапезунде и прилегающих местах было собрано до четыре тысяч янычар, с которыми должны отправиться к московским границам в Румелии паша из Сиваса и паша из Трапезунда вместе с подчиненными им войсками. Паша из Софии, Исмаил-паша, уже выступил в направлении Бендер. Несмотря на все это, турки, которые обычно очень хорошо осведомлены о таких вещах, в данном случае высказывают настолько различные мнения, что нельзя понять, имеет ли все это целью действительный разрыв с Москвой или только укрепление границ. Верно только то, что великий везир в аудиенции, данной 14 дней назад находящемуся здесь московскому послу, уверил его в дружбе со стороны Турции, каковое обстоятельство было также подтверждено через реис-эфенди, котрого названный посол посетил два раза. Но на такие дружественные уверения нельзя особенно полагаться, так как многие примеры прошлого, приведение которых излишне, показывают, что Турция, для того чтобы усыпить бдительность своих противников, никогда не давала больших уверений в дружбе, как именно в то время, когда она подготовляла действительный разрыв…

№ 6

Константинополь, 5 августа 1709 г.

…26 июля через трех одновременно отосланных Юсуф-пашой в Турцию прибыло известие о том, что шведский король был атакован московитами во время попытки отступления со своей армией из Украины и потерпел поражение с потерею всего обоза, орудий и всей армии, с пленением большинства своих генералов и министров, разбит наголову. Сам король с Мазепой и приблизительно 200 человек с трудом спаслись бегством верхом на лошадях на оттоманскую территорию и в настоящее время находятся в турецкой пограничной крепости Озю. По этому случаю великий везир созвал 27 июля чрезвычайную большую конференцию всех турецких министров и сделал об этом доклад султану. На конференции было решено отдать приказ уже прежде составленным и отсюда отосланным отрядам с большинством пашей и алай-бекам со всеми им подчиненными сипахи и с ополчением выступить к московской границе, для каковой цели были посланы со строгими приказами 29 и 30 июля 8 пашей из Турции в Румелию, а другие в Анатолию. Здесь, а также в других гаванях Черного моря продолжаются беспрерывные работы над многими фрегатами, которые предназначены для этого предприятия. Но, несмотря на то что еще в этом году через несколько месяцев будет собрана значительная турецкая армия на московской границе, считается, что в этом году она не предпримет никаких враждебных действий и будет служить только для безопасности этих стран ввиду позднего времени года и еще особенно потому, что достигнутая московитами победа значительно нарушила принятые Турцией меры в пользу Швеции и ввела турецкое министерство в большое замешательство, каковое обстоятельство еще больше усилено полученным несколько дней назад известием о том, что предварительные переговоры с Францией о генеральном мире, считавшемся здесь уже заключенным, потерпели неудачу.

Король шведский просил у Турции через Юсуф-пашу дать ему возможность бежать во Францию через Черное море, Константинополь и Средиземное море.

Эта просьба была Турцией отклонена, но Юсуф-паше был отдан приказ обеспечить его королевское величество со всем окружением всем необходимым и подготовить почву, чтобы они могли в безопасности вернуться на родину, правда, соблюдая при этом все меры предосторожности, чтобы не возбудить подозрений со стороны московитов, прежде чем Турция будет в состоянии ничего не опасаться с этой стороны благодаря посланным на московскую границу войскам. 30 июля прибыл курьер царя к здешнему послу с известием об одержанной победе над шведами, о чем посол сообщил мне еще в тот же день через одного офицера. Я выразил ему через переводчика Шмидта мою радость по этому случаю…

№ 7

Константинополь, 11 августа 1709 г.

4-го числа текущего месяца прибыл к здешнему послу курьер от московского царя с новым посланием на имя султана и великого везира. В послании высокопоставленный царь сообщает им обоим об одержанной победе над королем Швеции и полностью уполномочивает своего посла не только возобновить существующий дружественный пакт с Турцией, но и продлить его на несколько лет дольше, чем это было установлено при заключении Карловицкого мира. В связи с этим вышеуказанный посол 6-го числа с. м. принят великим везиром с обыкновенными почестями и во время аудиенции передал от имени своего государя драгоценные подарки стоимостью в 5000 талеров, и был за это пожалован обыкновенными кафтанами и почетным платьем для себя и своих офицеров. Посол будет принят султаном 20-го с. м.

Нет никакого сомнения в том, что именно благодаря принятым Турцией военным приготовлениям Москва была вынуждена просить о возобновлении и продлении мира с Турцией. Но действовала ли Москва в свою пользу или против нее при этой просьбе, еще неизвестно. Я лично того покорнейшего мнения, что Москва при настоящих обстоятельствах не могла бы сделать ничего более невыгодного для своего общественного приличия, так как Турция, находившаяся до настоящего времени в немалом опасении благодаря московским успехам, начинает теперь немало опасаться этой мощи из-за неожиданной просьбы о продлении мира и (как мне сообщают мои доверенные лица, которых я инкогнито посетил на этих днях) намеревается в предстоящем трактате о продлении мира (каковой трактат должен быть заключен с названным послом в ближайшие дни) настаивать на том, чтобы Москва разрушила вновь построенную после Карловицкого мира крепость недалеко от Крыма и отдала Турции обратно Ассак…

Если бы это продление мира осуществилось… то нет сомнения, что императорский интерес претерпел бы при этом немалый ущерб, так как Турция до сего времени удерживалась от действий в пользу французов и венгерских мятежников главным образом благодаря страху перед московскими войсками, теперь же, если эта причина благодаря возобновлению и продлению указанного мира отпадет, турецкие войска, находящиеся со всех сторон в наступлении на московские границы, а также почти готовые фрегаты, которые могут быть употреблены и по Дунаю, при продолжающейся войне против Франции и Венгрии, в будущем году могут быть направлены против Его Имп. Вел-ва. Поэтому прошу покорнейше вашу светлость и милость принять все эти обстоятельства во внимание и сообщить мне, как мне следует при этом держаться; прошу прислать мне со следу-

ющим курьером предназначенные для секретных расходов деньги, о которых просил я покорнейше в моем последнем письме.

Король шведский и Мазепа находятся еще при Юсуф-паше на границе, и, несмотря на то что царь московский просил о выдаче обоих, Турция ни в коем случае не соглашается на это и хочет помочь королю вернуться в его страну...

№ 8

Константинополь, 21 августа 1709 г.

...Турция занимается в настоящее время почти исключительно московскими делами, о чем великий везир на этих днях снова несколько раз совещался с остальными везирами... и потребовал от муфтия специально его легального решения о том, что можно сделать по мусульманским законам при существующих обстоятельствах и принимая во внимание продолжающийся мир с Москвой. Точно так же собрался на этих днях корпус, или оджак, янычар, из которых позавчера снова 1500 человек отправились отсюда водным путем на московскую границу... по требованию Турции. Все эти происки принимаются (как должное) ханом татарским и Юсуф-пашой Бендерским, которые уже некоторое время состоят в переписке с королем шведским и королем Станиславом и которые, насколько это было возможно, обьявили себя сторонниками партии королей и стараются посредством постоянно посылаемых гонцов настроить Турцию против Москвы.

Московиты же, наоборот, стараются устранять все трудности на пути дружбы с Турцией, и недавно послал царь татарскому хану 10 000 дукатов, как причитающуюся ему перед войной сумму, чтобы умилостивить его этим и залучить в свою партию. Здешний московский посол имеет также поручение употребить большую сумму денег для сохранения дружбы, и сдается, что Турция склонна к тому, чтобы возобновить дружбу с Москвой в том случае, если ей будет дана сатисфакция через разрушение вновь построенной крепости на границе Крыма и через возвращение крепости Ассак, или по крайней мере одного из двух, ввиду того что в этих отдаленных и пустынных местностях, куда даже турецкая милиция направляется с большой неохотой, Турция не намеревается добиваться каких бы то ни было успехов. По сообщению моих доверенных лиц, великий везир уверил султана в том, что поведет все это без кровопролития к полному его удовольствию.

Если бы это действительно было приведено в исполнение, то для нас опасность была бы больше, чем когда бы то ни было во время настоящего венгерского восстания, и тогда собранные на московских границах войска могли быть употреблены прямо против Венгрии, с которой Турция никогда не спускает своих внимательных глаз. Сераскир из Белграда сообщил Турции с гонцом три дня тому назад, что стоящие по эту сторону Дуная повстанцы предпринимают обширные набеги на Штирию и уводят многих людей и скот и что его шпион, пришедший из Венгрии с этим известием... не мог сказать, где находятся фельдмаршал фон Гейстер и генерал-фельдцейхмейстер барон фон Нехемб со своими войсками, чем великий везир был очень обрадован. Король шведский находится еще в Бендерах при Юсуф-паше и собрал там из своей разбитой армии постепенно корпус из 5000 человек. Куда думает он направиться с этим корпусом, надеюсь узнать в ближайшее время.

№ 9

Константинополь, 15 сентября 1709 г.

Турция продолжает собирать с большим старанием все, что могло бы быть ей полезно в будущем походе; для этой цели кроме всех уже принятых мер был послан приказ в Азию приготовить несколько тысяч верблюдов и мулов для легкого груза; из Румелии были вытребованы в большом количестве запряженные волами повозки для доставки провианта и множество упряжных буйволов для артиллерии. 21 и 22 августа здесь были испробованы в присутствии султана и великого везира 270 вновь отлитых орудий различной величины; за исключением двух, все выдержали пробу; для этих орудий, как и для остальной артиллерии, здесь и в других местах Турции отливается огромное количество пуль и бомб. В последнее время были посланы курьеры в отдаленнейшие крепости Азии, как то Багдад, Дамаск, Алеппо, Сайда, Дизория и Иерусалим, к находящимся там в гарнизонах янычарам с приказом, чтобы они выступили из указанных мест и направились к центру монархии в определенные для них места, дабы своевременно быть под рукой для похода. Между тем здесь прилежно работают по приказу аги янычар и других офицеров… а также аги сипахов над производством палаток и другой необходимой экипировки, – одним словом, все и вся должно быть устроено так, чтобы великий везир в течение месяца, после того как будет дан последний приказ к выступлению, мог бы собрать всю оттоманскую боевую силу, снабженную всеми боевыми припасами, и выступить с ней в следующем году против избранного противника.

Все это, по общему мнению и по мнению некоторых доверенных лиц, направлено против Москвы, к чему Турция имеет достаточно оснований. Во-первых, потому, что вновь построенная царем крепость на границе Крыма по московской мирной капитуляции не может быть опротестована, на что Турция уже в течение нескольких лет время от времени заявляет безрезультатные протесты. Во-вторых, потому, что султан считает себя в высшей степени оскорбленным тем, что царь в тоне приказания повторно письменно требовал выдачи бежавших на турецкую территорию шведского короля и Мазепы. И, в-третьих, потому, что московские генералы преследовали побежденных шведов несколько миль по оттоманской земле и многих из них уничтожили и увели в плен; наибольшим же поводом к разрыву с Москвой служат для Турции продолжающиеся ходатайства теперешнего татарского хана, старший брат которого Калга Султан прибыл сюда недавно из Крыма с различными устными донесениями турецкому министерству.

…Чтобы перейти от шведского вопроса к московскому, была дана московскому послу 3-го числа с. м. у султана аудиенция с обыкновенными почестями, во время которой посол передал присланные царем подарки, состоящие из различных редких мехов ценностью в 25 000 талеров; при этом была снова выплачена турецкому войску квартальная плата, а также два рагузских представителя со своей трехлетней данью из 12 000 дукатов были допущены к обыкновенному коленопреклонению перед султаном. Названный посол настойчиво протестовал против этого неравного общества, но должен был покориться; три года назад им также была дана аудиенция в присутствии тогдашнего посланника. Между прочим, Турция до сего времени еще окончательно не решила с послом вопроса об обновлении и продлении мира, для достижения какового имеет он поручение не

жалеть никаких денег; для этой цели пересланы ему большие суммы денег и векселя из Москвы.

Но описанное вначале вооружение Турции может легко вызвать подозрение не только в Москве, но и в других граничащих странах. Поэтому взял венецианский баило 1-го числа с. м. аудиенцию у великого везира, чтобы позондировать его в отношении его расположения к Венеции. Я же ежегодно покорнейше жду указаний Вашей Светлости и Милости при существующем положении. Тем временем напоминаю я все же покорнейше о том, что, во-первых, существующие с Москвой разногласия могут быть легко устранены путем хотя бы уничтожения новой крепости, на что царь мог бы согласиться, потому что Турция и без того в этих пустынных местах не будет добиваться никаких успехов. Во-вторых, в таком случае вся наготове стоящая оттоманская военная сила, при продолжающемся восстании и французской войне, по мнению некоторых доверенных лиц, будет направлена против Венгрии, к каковому походу турецкие войска очень склонны, тогда как война против Москвы внушает им отвращение ввиду опасения поражений; а также два года назад начатые, а теперь большей частью законченные фрегаты были предназначены для плавания по Дунаю и Тисе, а не по Босфору. В-третьих, многие прежние примеры учат нас, что Турция почти всегда при своих военных предприятиях делала вид, что направляет удар в одну сторону, чтобы потом неожиданно обернуться в другую. В-четвертых, французы и венгры работают беспрестанно в том направлении, чтобы теперешняя турецкая сила была употреблена против Его Имп. Вел-ва. И наконец, недоброжелательные намерения Турции достаточно подтверждаются тем обстоятельством, что с ее тайного согласия к повстанцам в Венгрию нелегально переходят почти ежедневно по нескольку турок, босняков и арнаутов.

Поэтому покорнейше прошу вашу светлость и милость все это представить на размышление и, учитывая такое положение, переслать мне со следующим курьером обещанные деньги для секретных расходов, так как без таковых средств нет возможности своевременно узнавать истинные намерения Турции и пресекать возможные враждебные намерения.

№ 10

Константинополь, 4 октября 1709 г.

...московский посол на представленную им просьбу быть допрошенным по докладу о возобновлении и продлении мира был приглашен в квартиру реис-эфенди, где и изложил все; реис-эфенди не ответил на это ничего определенного и принял все ад референдум с уверением, что со стороны Турции в ближайшее время последует ответ на его, посла, сообщение, чего, однако, до сего дня на произошло. Между тем старается названный посол осуществить свое намерение при помощи денег согласно полученному от царя приказанию какой угодно ценой добиться устранения опасности разрыва. При этом наиболее невыгодно для Москвы то обстоятельство, что Турции это известно и потому она держит себя еще более гордо.

27-го прошлого месяца сентября прибыл от шведского короля из Бендер капитан его личной охраны с письмом для великого везира, в каковом письме дается находящемуся здесь шведскому представителю звание чрезвычайного посла; в этом звании последний получил 1-го числа с. м. аудиенцию у великого

везира и при этом выразил от имени своего государя благодарность за пересланные султаном три недели назад драгоценные подарки и обещание отблагодарить соответствующим образом, как только Его Вел-во снова достигнет своей страны. Этот чрезвычайный посол останется некоторое время для защиты шведских интересов в Турции, где он свою власть немало преувеличивает, несмотря на испытанное большое поражение, и распространяется о достигнутых прежде в Германии победах, а также о причиненном два года тому назад императорскому двору опасении; чтобы пресечь это хвастовство на должных местах, осведомил я осторожно моих хороших друзей.

Впрочем, наталкивается бендерский сераскир, Юсуф-паша, на все дольшие препятствия к отправке короля по приказу Турции в Польшу, к расположенному там корпусу под командой генерала Крассау, и говорят, что Его Вел-во должен будет оставаться в Бендерах, пока не замерзнут реки, по которым под татарским конвоем сможет он достичь названного корпуса. Если этот план не удастся, Его Вел-во будет вынужден направиться из Бендер через Турцию в Дураццо, а оттуда продолжать путешествие морем, тем более что и Ракоци, которому король писал относительно своей поездки, из страха перед императорскими войсками не может обеспечить ему безопасного маршрута через Венгрию, как это хотелось бы королю.

Между прочим, Турция продолжает как здесь, так и в других местах вести большие военные приготовления, и так, что нельзя, в сущности, точно узнать, направлены ли они против Москвы или также и против других…

№ 11

Константинополь, 31 октября 1709 г.

После того как шведский посол, как уже было доложено, получил аудиенцию у великого везира, была дана ему также 8-го числа с. м. аудиенция с обыкновенными почестями у султана, при которой была оказана ему особая честь тем, что он со всеми своими низшими должностными лицами был одарен кафтанами, тогда как обыкновенно при даваемых послам аудиенциях такая честь оказывается только их почетнейшим офицерам; и то, что он мог предстать перед султаном без подарков, обьясняется, без сомнения, настоящим положением его государя. Его обращенная к султану речь содержала выражение благодарности за оказанную его королю протекцию и обеспечение безопасности в пределах турецких границ, а также уверение, что в будущем такое поведение Турции найдет у шведского короля достойное признание; он просил, чтобы султан соблаговолил отправить Его Вел-во с верным конвоем от турецких границ в его страну; на это султан не ответил ни слова.

15-го числа с. м. названный посол вместе с прибывшим с королевским посланием из Бендер капитаном шведской лейб-гвардии (за него он себя здесь выдает, а на самом деле это генерал-фельдцейхмейстер литовской армии по имени Пугниовски) был приглашен к реис-эфенди, который, чтобы позондировать их, сообщил им от имени великого везира, что Турция хочет посредничать между этими двумя державами. Подобным же образом и Юсуф-паша Бендерский зондировал шведского короля. Но, к большому удовлетворению Турции, ни король, ни его посол не хотели ничего и слышать о соглашении; напротив, они дали понять, что, пока хоть один швед существует на земле, они не положат оружия, но

отомстят Москве за испытанное поражение. На что вручил реис-эфенди послу ответное послание великого везира шведскому королю о том, что Турция примет все меры, чтобы проводить его вел-во с достаточной охраной к его стоящим в Польше войскам. С каковым посланием названный генерал-фельдцейхмейстер Пугниовский 21-го числа с. м. отбыл отсюда в Бендеры.

Названному генерал-фельдцейхмейстеру были оказаны здесь Турцией большие почести; ему были показаны сераль, цейхгауз с арсеналом, и, когда он наконец распрощался инкогнито с великим везиром, тот выплатил ему на дорогу 1000 дукатов.

В общем названный шведский посол дал знать о своем прибытии всем присутствующим здесь послам, в том числе и мне, а затем сделал им всем по очереди – за исключением послов московского и венецианского, – а также и мне, вместе с генерал-фельдцейхмейстером, 19-го числа с. м. первый визит, на который вчера я ответил.

Тем временем посетил московский посол по постановлению великого везира около шести раз реис-эфенди и долго совещался с ним о разногласиях между Турцией и Москвой, пока наконец Турция обьяснила послу, что ее серьезное желание состоит в том, чтобы, во-первых, царь беспрепятственно пропустил шведского короля под турецким конвоем к его стоящим в Польше войскам; во-вторых, чтобы царь возвратил Турции обратно крепость Ассак ин статус-кво, и, в-третьих, чтобы он уничтожил крепость, построенную на крымской границе противно условиям капитуляции. Относительно первого и второго пунктов ответил названный посол, что он не имеет на это от своего государя никаких инструкций, но он напишет об этом, как он это уже сделал несколько дней тому назад; что же касается третьего пункта, то решается он взять на себя смелость дать обещание об уничтожении новой крепости для сохранения дружбы.

Тем временем начала Турция, помимо всех указанных в моих предыдущих докладах военных приготовлений, собирать новый корпус кавалерии из 10 000 человек, из которых в течение немногих дней 2000 человек были обмундированы, вооружены, и 24-го числа с. м. перед городом произведен им великим везиром смотр; остальные должны быть также представлены к смотру в ближайшее время. Этот корпус, точно так же как и другие направляющиеся в Бендеры турецкие войска и татары, должен еще этой зимой сопровождать шведского короля в Польшу, несмотря на то что король Август с некоторыми саксонскими отрядами снова вернулся в эту страну (каковое обстоятельство очень не по вкусу Турции) и что Мазепа, через которого надеялись склонить на свою сторону большую часть казаков, недавно умер в Бендерах. Но для того, чтобы вся турецкая армия, которую предполагают будущей весной выставить на поле брани против Москвы, была обеспечена всем необходимым, были отправлены несколько дней тому назад несколько капыджи-пашей на Дунай с большими суммами денег, чтобы организовать там большие склады и собрать необходимые для транспортировки провианта транспортные средства. Это могло бы угрожать интересам Его Имп. Вел-ва, если бы Турция за это время пришла с Москвой к соглашению, так как в этом случае все эти военные снаряжения неожиданно могли бы быть употреблены против Венгрии.

№ 12

Константинополь, 19 декабря 1709 г.

[...Ваша Светлость и Милость благоволили узреть из моих в течение трех месяцев посылаемых докладных посланий, что Туриця послала большие военные снаряжения и множество отрядов, как пеших, так и конных, отсюда и из других мест Турции на московские границы, так что в настоящее время находится в Бендерах и в окрестностях много артиллерии и чрезвычайно большое количество различных боевых припасов и один корпус из 20 – 30 тысяч человек одних турок, не считая расположившихся по соседству татар, точно так же как и отдан приказ остальной оттоманской военной силе быть готовой к выступлению. Зачинщиком этого большого движения является великий везир со своими креатурами – бывшими кехья-пашой и капудан-пашой и Абдуррахман-пашой, из которых первому недавно был передан султаном Египетский пашалык, а второму – Софийский пашалык, против воли великого везира, не желавшего удаления их из Турции; с начала своего правления выражал великий везир часто своим друзьям свое намерение – что он будет считать себя недостойным своего высокого звания, если не удастся ему посредством нескольких экспедиций и удачной кампании снова поднять потерянную в последней войне репутацию оттоманского оружия. Так как предполагавшаяся два года назад кампания против венгров потерпела неудачу, обратил он год тому назад свое благосклонное внимание к просьбам Швеции и короля Станислава порвать с Москвой и через хана татарского и Юсуф-пашу Бендерского вступил с ними в переписки. Хотя испытанное при Полтаве большое шведское поражение и охладило его пыл, но сдается, что он этим еще больше ожесточился против московитов, так как после этого начал он с особым рвением работать над приготовлениями к войне и послал в Бендеры большое количество войск, которые прежде всего должны были бы сопровождать шведского короля к его стоящему в Польше корпусу, пока он лично со всей турецкой военной силой следующей весной не смог бы выступить в поход против Москвы.

Эта выработанная великим везиром программа поддерживалась только что его обоими креатурами – капудан-пашой и Абдуррахман-пашой. Хотя остальное министерство и особенно силяхдар Али-паша, зять и фаворит султана и соперник великого везира, вначале и соглашалось с этим, но полтора месяца назад, либо желая поступить вразрез с намерениями великого везира, либо усмотрев в этом вред для Турции, высказался он официально перед султаном против этого предприятия и представил ему, что ввиду того, что Москва соглашается на все условия и просит обновления и продления пакта о мире с Турцией, нет никаких законных оснований на разрыв с нею, особенно ввиду того, что за короткое время статус рерум в Польше совершенно изменился и шведская и станиславская партия там полностью распались, благодаря вступлению короля Августа в это государство, и даже находившиеся там войска были вынуждены бежать в другие места. Следовательно, Турция не только должна была бы считаться с Москвой, но и была бы одновременно втянута в войну против Польши и Саксонии, без того, чтобы можно было особенно рассчитывать на обещанную шведским королем диверсию; точно так же, при таком измененном положении вещей, не мог бы шведский король, как это было решено раньше, быть доставленным в безопасности в Польшу под охраной собранных в Бендерах войск.

Эти причины заставили султана созвать 6 ноября со всем своим министерством конференцию об этом важном предприятии; на этой конференции, согласно показаниям почти всех моих доверенных лиц, было решено вопреки большому сопротивлению великого везира, что, после того как Москва соглашается на все условия и польский вопрос за последние месяцы, после вступления короля Августа, подвергся такому изменению, что со шведской стороны и думать нечего о малейшей диверсии против московского царя, при таком положении вещей для Турции выгоднее всего поддерживать и дальше дружбу с Москвой и согласиться на предложенное ею. После этого дал великий везир 10-го с. м. московскому послу аудиенцию и начал устранять все состоящие между Турцией и Москвой разногласия; позже поручил он реис-эфенди и дефтердару вести переговоры с названным послом. После того как они, по показанию некоторых моих доверенных лиц, пришли к соглашению в главных пунктах, вплоть до ратификации царя, которую обещал посол достичь в кратчайшее время, было решено, что, во-первых, ввиду того что Турция не в состоянии была бы долго удерживать крымских татар, не добившись для них некоторых сатисфакций от Москвы, должен царь и дальше выплачивать назначенную татарам перед последней войной сумму золотом под названием калпак акчасы, или шапочных денег; во-вторых, так как Турция неоднократно в течение нескольких лет не без основания жаловалась в отношении построенной при заключении мира царем на границах Крыма крепости, должно быть это место, стоящее на пути к обоюдной дружбе, сровнено с землей; в-третьих, так как значение (репутация) Оттоманской империи требует чтобы бежавший на ее территорию шведский король был сопровожден в безопасности через Польшу в свое государство, должен царь беспрепятственно пропустить короля со всеми его сопровождающими лицами через Польшу, а также должен заставить короля Августа и Польскую республику поручиться за полную безопасность шведского короля.

На это вышеназванный посол срочно послал гонца, чтобы добиться согласия царя в отношении этих пунктов; Турция решила также послать для этой цели названного дефтердара к царю, но послу удалось воспрепятствовать этой посылке под тем предлогом, что дело будет этим больше задержано, чем ускорено, так как царь находится в постоянном движении, почти никогда не задерживается долго на одном месте и потому это посольство должно было бы искать его окольными путями и с большой потерей времени.

Тем временем Туриця неожиданно прекратила свои так ревностно продолжавшиеся как на море, так и на суше приготовления к войне и отдала приказ всем войскам, находящимся в пути, приостановить продвижение; из этого, по общему суждению и по мнению моих доверенных лиц, очевидно, что Турция серьезно намеревается продолжать начатые с Москвой переговоры и думает возобновить и продлить существующую с этой державой дружбу, к чему была она принуждена особенно благодаря поразительно изменившемуся положению в Польше... а также благодаря ходатайству некоторых турецких министров, подкупленных Москвой большими суммами денег.

Со своей стороны, шведский король в Бендерах у Юсуф-паши и его посол здесь не оставили ничего неиспробованным из обещаний и ходатайств, что могло бы повлиять на Турцию в отношении разрыва с Москвой, как это может узреть ваша светлость и милость из приложенной копии письма к Турции, которое в оригинале, написанное собственноручно послом на немецком языке с прило-

женной печатью, было вручено мне одним из моих доверенных лиц. Жаждущий войны великий везир был до такой степени воодушевлен этим посланием, что собрал в кратчайший срок довольно большой корпус при Бендерах, который должен был бы прежде всего сопровождать шведского короля к его стоящим в Польше войскам, что означало бы начало разрыва с Москвой. Он приказал также изготовить желаемые в названном послании грамоты, которые уверили бы преданных королю Станиславу поляков в оттоманской протекции и побуждали оказывать возможное сопротивление московитам, и послал их Юсуф-паше в Бендеры. Он и провел бы свою выработанную программу, если бы не пришлось ее отставить по указанным выше причинам.

После того как шведы с большим замешательством увидели, что их направленные против Москвы ходатайства остались без результата и, следовательно, великий везир не имеет ни воли, ни силы доставить их короля из Бендер в Польшу в безопасности, стали они заботливо обдумывать другой безопасный для короля путь. Поэтому здешний шведский посол договорился с французским посланником, с которым он и без того состоит в хорошей переписке, и унитис вирибус привлекли они также присутствующего здесь депутата мятежников Хорвата Ференци, чтобы попытаться добиться у Турции переправить короля шведского в сопровождении стоящих в Бендерах турецких войск и татар в подчиненную мятежникам Венгрию, откуда он легко мог бы с помощью турецких, татарских и мятежнических войск найти путь на свою родину через Силезию, где большинство императорских подданных ему очень сочувствует, или по крайней мере между Польшей и Силезией. Тем более что и Турция при этом и исполнила бы свое обещание – доставить его в безопасности на родину – и оказала бы большую поддержку венгерским мятежникам, и произвела бы немалую диверсию императорским сторонникам, к тому же без повода к официальному разрыву, так как данные королю в сопровождение турецкие и татарские отряды считались бы шведскими вспомогательными войсками. Чтобы добиться у Турции осуществления такого проекта, предпринял шведский посол лично у реис-эфенди, а через него у великого везира все мыслимое. Французский же посол через своих переводчиков и через турецких доверенных лиц пытался с большим усердием ускорить это. Оба продвинули дело настолько, что великий везир по их предложению ночью принял мятежника Хорвата Ференци, чтобы узнать от него, как от опытного человека, все подробности о дорогах и тропинках в Верхней Венгрии.

Как только я узнал об этом опасном намерении, я не преминул посетить инкогнито одного и другого моих доверенных лиц и напомнил им, что они должны предпринять на определенных местах, чтобы воспрепятствовать этому, причем было очень кстати, что ваша светлость и милость прислали мне с последним курьером известную сумму денег. Частью этих денег я одарил их для возбуждения усердия и обещал еще большие суммы при условии, что упомянутое враждебное намерение будет пресечено благодаря их содействию. Кроме того, через них, а также посредством устных и письменных сообщений на соответствующих местах выставил я в таком свете достигнутое победоносным оружием Его Имп. Вел-ва и его высоких союзников... что теперь нет почти никакого сомнения в том, что враждебный проект будет оставлен Турцией без всякого внимания. Тогда же вручен был через переводчика Шмидта один из трех присланных сюда кусков золотой парчи великому везиру, который был этому очень рад и предложил за то свою благосклонность в будущем.

Впрочем, по донесениям некоторых недавно прибывших из Бендер лиц, король шведский настолько оправился от своего ранения, что может снова ездить верхом и заниматься охотой и другим спортом. Но будто бы благодаря своему настоящему тяжелому положению впал он в меланхолию, так как не знает, каким образом найдет он выход из турецкого лабиринта, вход в который оставила Турция открытым, выход же из которого без затруднений разрешается только очень немногим. Турция пытается все еще удержать его обещаниями доставить в безопасности под защитой своих войск, как только станут реки. Однако по приведенным выше причинам на эти обещания мало надежды, и, по мнению моих знакомых турок, хочет Турция так долго задержать его в Бендерах, пока она, заручившись этим залогом, не достигнет полного соглашения с Москвой; тогда посчитает она ему все произведенные военные расходы и не выпустит его из пределов Турции до уплаты последних. Юсуф-паша получил от Турции приказ ценой своей головы ручаться за недопущение его бегства. Но если бы (королю) все же удалось обмануть бдительность названного Юсуф-паши и бежать, то останется ему открытым из Бендер единственно путь через Зибенбюрген.

Точно таким же образом не только охлаждается с каждым днем проявляемая прежде Турцией снисходительность к здешнему шведскому послу, но и обращается в суровое отношение. Когда несколько дней тому назад пять шведских ливонцев, взятых в плен во время последней войны между Швецией и Москвой и состоящих на службе московского посла в качестве лакеев, бежали в своих ливреях в квартиру названного шведского посла и последний хотел их защитить как своих подданных, приказал ему великий везир выдать упомянутых пять лакеев московскому послу. Когда же он не захотел этому подчиниться, пригрозили ему взять этих лакеев силой у его квартиры. Чтобы избежать этой крайности, выдал он последних Турции с условием, что они не будут переданы московскому послу. Великий везир был рассержен сопротивлением посла и приказал заключить его под арест в его квартире, которую никто не смел покидать и посещать, поставив новую стражу из 30 янычар, но после прошествия полутора дней снял он стражу и дал послу прежнюю свободу. Из пяти выданных Турции лакеев два из страха быть возвращенными московскому послу сделались турками, один вернулся добровольно к названному послу, после чего двое остальных, как и первые два, приняли магометанство (отказались от своей веры).

После того как несколько недель тому назад московиты и поляки уничтожили или увели в плен приблизительно 400 расположенных на квартирах в Молдавии, недалеко от польской границы, шведов, возникли у Турции подозрения, что молдавский князь Михал состоит в соглашении с московитами. Поэтому сместила Турция последнего, и под строгой охраной был он доставлен сюда, а 1-го числа с. м. заключили его вместе с женой и детьми, а также почтеннейшими чиновниками в Семи башнях. На его место назначил султан князем Молдавии, по предложению великого везира, господина Николаки Маврокордато, переводчика Турции.

№ 13

Константинополь, 7 января 1710 г.

...Причины, по которым для Турции является выгодным оказать сопротивление чересчур большим успехам московского царя, следующие:

1. Московский царь без разрешения могучего султана напал на его территорию и произвел враждебные действия против шведов, друзей султана, что проделал он не преднамеренно, а после здравого размышления.

2. Поскольку Турция, несмотря на благоприятную возможность, не оказала ему сопротивления, грозит он стать слишком опасным соседом.

3. Его враждебное отношение к Турции видно из того, что он… замышляет покорить крымских татар и причинить дальнейший вред Турции.

4. При этой ситуации могла бы Турция найти свою большую выгоду не только в том, чтобы оказывать ему сопротивление и своевременно пресекать его слишком большие успехи, но и в осуществлении надежды присоединить себе важный торговый город Ассак.

Для этого было бы очень важно, чтобы Турция посредством грамоты обьявила бы в Польше, что она, ввиду дружбы с его кор. вел-вом польским королем Станиславом и Республикой, не может допустить, чтобы благодаря образу действий московитов и других нарушителей мира верные поляки предавали бы друг друга, а не оказывали бы этому возможное сопротивление, для чего всем им должны быть обещаны содействие и всякая помощь. Тем временем должны были бы татары посредством быстрого нападения сделать все дороги между Ассаком и Москвой и Киевом и Москвой ненадежными и с помощью опустошения и поджогов – негодными для продвижения войск московитов, что принесло бы большую пользу и что следует еще обдумать. Соединение же с нашими шведскими войсками могло бы произойти лучше всего в Польше, и зимние квартиры могли бы быть заняты там – на чужой земле. Впоследствии можно было бы конжунктис вирибус совершить серьезное нападение на Москву и в течение короткого времени заставить ее образумиться, так как царь не будет в состоянии оказывать сопротивление двум монархам одновременно. Что касается других соседей, как то императора и Венеции, то Турция может не опасаться продолжения французской войны, о чем я лично буду докладывать подробно [569].

---

[569] Переклад і публікація В. Шутого // Турция накануне и после Полтавской битвы (глазами австрийского дипломата). – М., 1977. – С. 39–61.

№ 549

1690, вересня 5. – Пирятин.
Реєстр для пам'яті міській пирятинській старшині, скільки є міських гармат

Першая армата – безгубая, що була у войску. – Другая армата гладкая, тож мѣская. – Третая армата – под змиею. – Четвертая, великая новая. – Пятая армата, под волком. – Шестая армата, под стрѣлою. – Двѣ армати под орлами, новие. – Знову двѣ армати, тилко з лиштвами, нових. – Една гармата без гербу, полская, за мѣские гроши купленая. – Чинит всѣх армат мѣских пирятинских личбы одинадесятъ; а особливе арматок три малих его млти п. Леонтиевих Свѣччиных, полковника лубенского, которые тут же зостают в городѣ Пирятинѣ. – А гаковниц мѣских всѣх знайдуется штук одинадцатъ [570].

№ 550

1690, листопада 17.
Норми місячного провіанту на охотницький кінний полк, затверджені гетьманом І. Мазепою

Устава, писанная в канціляріи войсковой ноеврія 17, року 1690. Якое маетъ бити виживлене на мѣсяц товариству охотницкому комонному.

Старшинѣ полковой, также й сотником, кождому з них особне на мѣсяц:

Муки житное два четверика.

Муки гречаное четверик.

Муки пшеничное четверик, а где пшеничной нѣт, то за пшеничную тоею мѣрою гречаной муки дати.

Пшона четверик.

Соли гусок сорок.

На свѣчки шостак.

На капусту чотири шаги.

На цибулю шостак.

А на иншіе присмаки готових грошей золотих чотири.

Овъса осмачок двѣ, на товариша, а не на коня.

---

[570] Кисвская старина. – 1899. – Т. LXV. – Июнь. – С. 127.

Рядовому товариству на мѣсяц:
Муки житное четверик.
Муки гречаное полчетверика.
Муки пшеничное полчетверика, а где пшеничное нѣт, то за пшеничную тоею ж мѣрою гречаной дати.
Пшона на двох полчетверика.
Соли гусок двадцятъ одному.
Вѣдро капусти.
Вѣдро бураков.
А на присмаки готових грошей полталяра.
Овъса осмачъка на мѣсяц, то ж на товариша, а не на коня.

Іоан Мазепа, гетман Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого [571].

№ 551

1690, листопада 25. – Батурин (?).
Норми провіанту (подушного) на утримання охочекомонних козаків

Устава, писаная в канцеллярії войсковой ноеврия 25 дня року 1690, якое мает быти виживане на місяц товариству охотницкому комонному.
Сотникови и старшині полковой кождому одному чоловікові на місяцъ:
муки житное пол осмачки;
муки гречаное четверик;
муки пшеничное четверик, а где пшеничное ніт, то за пшеничную гречаною тоею ж мірою;
пшона четверик;
соли гусок сорок;
на свічки шостак;
на капусту чтири шаги;
на цибулю шостак, а на иншие присмаки готових грошей золотих чтири.

Радовому товариствушеви на місяцъ:
муки житное четверик;
муки гречаное пол. четверика;
муки пшеничное пол четверика, а где пшеничное нет, то за пшеничну тоею ж мірою гречаной муки дати;
пшона на двох пол четверика;
соли гусок двадцят одному;
відро капусти;
відро бураков; а на присмаки готових грошей золотих полтора. А если бы хотіли и за все готовими грошми брати, то не повинни им болш дати над золотих пят на місяц на товариша.

---

[571] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 84.

А тое вижей положено все борошно не городовую мірою, але четверичком войсковым мается оному товариству давати, якие то четверички по росказанию ясне велможного его милости пана гетмана и по ухвалі всей старшины сут споряжены и при особливих печатех войскових во всі полки розосланы.

Писано по выразном росказаню ясневелможного добродія его милости пана Иоанна Степановича Мазепы, гетмана в войской канцелляриї року и дня вишей написаного [572].

№ 552

1690-і рр.
Відомість річного провіанту, який потрібно зібрати у Лубенському полку на військові потреби

Реестр, албо рачей устава, з канцѣляріи виписанная, много стаціею роковой з полку Лубенского в год мається вистачити на росходи войсковіе.

Напрод.

Овса мѣрок полтринадцяти.
Житного борошна мѣрок дванадцятъ.
Пшеничного борошна мѣрок шестъ.
Гречаного борошна мѣрок чотири.
Круп гречаних й за крупи пшоном осмачок дванадцятъ.
Пшона осмачок особна дванадцятъ.
Ячменю мѣрок чотири.
Маку пол осмачки.
Сѣмя осмачок чотири.
Гороху мѣрку.
Соли чотири тисячи двѣсти гусок.
Сира чотири дѣжки.
Масла чотири фаски.
Солодов пивних на чотирох возах по мѣрцѣ.
Лою каменей пятъ.
Горѣлки чотириста кварт.
Олѣю барило ото и двадцетъ й пятъ кварт.
Меду чотири пуда.
Кабанов зо въсѣми полтами и салами, подробами, окостами мается полтретянадцетъ.
Капусти кадовб й угирков кадовб.
Хмелю на чотири важи.
Двѣ бочки риби солоной.
Полтори голови вялой.
Тридцятъ три вѣнки цибулѣ, й частнику тридцятъ три вѣнки.
Гуси, качки, кури.

---

[572] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 1997. – № 4. – С. 146–147.

А на висланого:
Овса пол осми осмачка.
Чотири осмачки й четверик житного борошна.
Муки гречаной осмачок двѣ.
Пшеничной осмачок двѣ.
Пшона три четверики й круп три.
Соли полтретя ста гусок.
Полтора кабана.
Горилки простой тридцять кварт, оковитой пятнадцеть,
Меду кварт шѣсть й олѣи дванадцеть.
Два кожуха, двѣ шапки, двое чобот, двое рукавиц, двое панчох.

На висланъного.
Овъса осмачок три.
Житного борошна осмачка.
Муки гречаной три четверики.
Муки пшеничной три четверики.
Пшона четверик й крупов гречаних четверик.
Соли сотце гусок.
Сало, меду прѣсного шесть кварт.
Горѣлки простой кварт дванадцять, шагов дванадцять.

Горілки оковитой кварт шѣсть по 6 шагов кварта, плати пол-чварта золотого, олѣи кварт чотири, чинить вусѣм шагов, на два кожуха, на двѣ пари чобут, на двѣ шапки, на двѣ пари рукавиц, на двѣ пари панчох й на сафян чотири золотих [573].

№ 553

1690-і рр.
Відомість провіанту, який необхідно було доставити в Батурин до двору гетьмана

З реестру панского стацѣю, роковую панскую росположивши усе з дворов, городов, подлуг сего реестру, осип мѣрою и всякую ликгомину правдивою личбою у Батуринѣ до двору панского войти маютъ отдавати пирятинскій из чорнуским так, а не йначе й расположилисмо.

Овса мѣрок повтретѣнадцатъ, житной муки мѣрок десятъ, муки пшеничноѣ мѣрок 7 й осмачок двѣ, ячменю полчварти мѣрки й двѣ осмачки, сѣмя конопляного повмѣрки, муки гречанои повчварта мѣрки й двѣ осмачки, маку пол осмачки, пшона повтори мѣрки, соли повчварта тисячи й двѣсти гусок, солодов пивних чотири, сира дѣжок чотири, масла фасок три, хмелю доброго мѣрок чтири, горѣлки простой кварт чотириста, лою каменій пятъ, кабанов кормленних

---

[573] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 82–83.

полтрети надсять, олѣи кварт сто двадцать й пять, цибулѣ, чоснику по тридцать вѣнков й по три вѣнки, гороху мѣрка, огурков кадовб, капусти кадовб.

За рибу просоловую за бочку по шесть коп и за вялую за голову по два таляри. Вялой риби повтори голови, просолу повтори бочку, за полтретя надцять гусей, за пятдесят курей, за повтретя надцять качок, так грошми: гуска по два шаги, качка по три чеха, курка по шагу, за всю туую дробину от двох вуйтув приходит золотих пятдесят й полчварта золотого, по шагу цѣна.

Реестр, що мѣють вистатчити слузѣ панскому: грошей готових тридцять куп, овса пол осми осмачки, муки житной пов мѣрки, муки пшеничной осмачка, гречаной двѣ осмачки, пшона три четверики, солонини и сала, соли гусок пол третя сотця, тое двом вуйтам вистатчати.

А що усѣ войти з гурту тое покуповати повинни: кожухов два, чобот простих двѣ парѣ яловичних чорних [574].

№ 554

1690-і рр. – Батурин.
Норми місячного провіанту на охотницький кінний полк, розміщений у Пирятині, затверджені гетьманом І. Мазепою

УСТАВА,
Якое мѣеть бити виживленне товариству полку комонного в мѣстѣ Ператинѣ, на станциѣ зостаючему на мѣстѣ.

Сотниковѣ, албо ротмистровѣ:
Муки житное повосмачки.
Муки пшеничное четверик.
Муки гречаное четверик.
Пшона четверик.
Соли гусок сорок.
На свѣчки шостак.
На цибулю шостак.
На капусту чотири шаги.
Солонини полот як у мясницѣ.
Готових грошей золотих пять.
Сѣна що потреба на два конѣ.
Двѣ осмачки овса на мѣсяц на товариша, а не на коня.

На атамана копу.
На рядового товариша на мѣсяц:
Муки житное четверик.
Муки гречаное четверик.
Муки пшеничное полчетверика.
Пшона полчетверика.
Соли гусок двадцать.
Ведро капусти, ведро бураков и на всякіе присмаки золотих два, двѣ осмачки овса на мѣсяц, то ж не на коня, але на товариша.

Іван Мазепа, гетман Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого [575].

---

[574] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 157–158.
[575] Там само. – С. 158.

№ 555

1697, листопада 9.
Запис про відпуск грошей козакам, які брали участь у поході на Тавань

Року 1697 мѣсяца ноеврія дня 9.

Вѣдомо же нехай будеть кождому потребуючому, же в сеголѣтном походѣ военном дал пан Семен Вакуленко, сотник пирятинскій, отправуючи товариство Пирятинской же сотнѣ на службу монаршую, под Тавань, своих грошей им на харч десять талярій, а потим повторе о Покровѣ з Петром Усенком, бувшим атаманом чорнуским, наказним полковником, виправлялисмо товариство до Таванѣ тих, которие дома лѣтовали, и которие не схотѣли и тогди до войска йти, в тих бралисмо в котрого по полталяра, в котрого по золотому, а зтягши з них десять талярій, отдалисмо пану сотниковѣ тот долг лѣтній, що для памяти далшой записалисмо.

Тимофѣй Курилович, атаман городовий пирятинскій [576].

№ 556

1698, вересня 24.
Записка про сплату грошей на утримання козаків

В року 1698, септеврія 24, видалисмо на три мисяци, іменно на август, септеврій и октоврій готовими грошми, за все про все коп по шесть на козака, а личбою на козаков тридцати й чотирох, а що еще з Вечурок на одного козака приходило коп шесть, то не дано нѣчого. Тое для памяти записалисмо [577].

№ 557

1698, жовтня 1.
Замітка про сплату грошей на утримання компанійців

В року 1698 мѣсяца октоврія 1 видалисмо на три мѣсяца, именно: август, септеврій и октоврій, готовими грошми за все про все коп по шѣсть на компанѣйца, до рук товаришу их Височину, а личбою на козаков тридцяти й пятох, й тое для памяти записалисмо [578].

---

[576] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 118.

[577] Там само. – С. 133.

[578] Там само. – С. 134.

№ 558

1698, жовтня 14.
Замітка для пам'яті пирятинського війта Василя Орадиненка про кількість компанійців, розміщених у селах Пирятинської сотні

Нам, войту пирятинскому Василю Орадиненку, для памяти, много як в самом городѣ Пиратинѣ компанѣйцев на станцію постановили, так й по селах уезду Пиратинского.

В року 1698 мѣсяца октоврія 14.

У самом городѣ Пиратинѣ компанѣйцев 8.

У селѣ Сасиновцѣ компанѣйцев 5.

У Грабаровцѣ 1 компанѣец.

У Дащенках 1 ком.

У Бѣлоцерковцах 2 ком.

У Яцинах 6 ком.

У Бубнах 1 ком.

У Шкуратах 1 ком.

У Карпиловцѣ 1 ком.

У Повстинѣ 2 ком.

У Лазурках 1 ком.

У Яблуневѣ 9 комп.

По вторе видалисмо грошей по сѣм золот. на тое ж товариство компанѣйское на три мѣсяци, а именно ноеврій, декаврій и іануарій, за все про все по золот. сѣм до рук Іліи Голубю, товаришу компанейскому [579].

№ 559

1699.
Помітка про видачу грошей на утримання компанійців

В сем же року 1699 видалисмо по вторе на товариство охочокомонное вик тим належачій на три мѣсяци, именно: февруарій, март, априлъ. Яко ся мѣетъ от св. Козми й Демяна раховати мѣсяцей шестъ, то естъ вцалѣ знайдуетоя пол року, що для памяти себѣ записалисмо [580].

[579] Сторожєнки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 134–135.

[580] Там само. – С. 157.

№ 560

1699.

Помітка про видачу грошей на утримання компанійців

В року 1699 видалисмо товариству охочокомонному на шѣсть мѣсяцей, именно: май, июнъ, июлъ, август, септеврій, октоврій готовими грошми по шесть талярей. А лѣчбою на тридцять пять чоловѣк [581].

№ 561

Відомість про полонених під Полтавою та Переволочною шведів, вбитих і поранених росіян, акт капітуляції шведської армії

I

Список шведам, взятым в плѣн в оба дня сраженія при Полтавѣ, 27 и 28 іюня, 1709 г.*

Первый министр, обер-маршал и тайный совѣтник, граф Пипер.**

Генерал-фельдмаршал и тайный совѣтник граф Реиншельд.

Генерал-маіоры: Шлиппенбах, Стакельберг, Гаммельтон, Розен.

Полковники: принц Виртембергскій, Эншельд, Горн, Аппельгрен.

Подполковники: Пален, Ребиндер, Зассе, Модье, Синклер, Врангель, Спенс.

Маіоры: Видмейр (Вейдемейер?), Штрик, Брюнно, Рейтер.

Ротмистров 11, капитанов 42, капитан-поручик 1, полковых квартермистров 3, капрал драбантов 1, драбант 1, кролевскій гофквартермистр 1, поручиков 53, корнетов и прапорщиков 53, адьютантов 3, унтер-офицеров конных, драгунских и пѣхотных 201, нижних чинов 2523, трубачей 7, полковых фельдшеров 4, их помощников 4, полковых коммисаров 3, гобоистов 12, барабанщиков 24, секретарей 2, канцеляристов 2, проповѣдник королевскаго двора Нордберг, штандартов и других знамен 137, пушек 4, серебрянныя литавры 1, других 3; множество оружія; багажных телѣг 3000.

Итого штаб и обер-офицеров 189, нижних чинов 3 178, гражданских чинов 59.

II

Список русским, которые в эти же дни были при Полтавѣ убиты, или ранены.

Убитые в кавалеріи: полковник 1, маіоры Кропотов и Ekestchelt (?), капитанов 12, поручиков 7, прапорщиков 8, унтер-офицеров, капралов и нижних чинов 593.

---

[581] Стороженки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т.6. – С. 157.

* Заимствовано из рукописи, писанной шведским прапорщиком и финляндским уроженцем, Карлом Фрисом (Frys), взятым в плѣн и сосланным в Тюмень, что можно заключить из надписи на корешкѣ рукописи: «.Tumeen. A° 1714, d. 6 Decemb». Рукопись принадлежит финляндскому литературному обществу. – Примітка О. Чумакова.

** Именной список любопытен также в том отношении, что указывает нам на происхождение многих господ, достигших в России почестей и богатства. – Примітка О. Чумакова.

Убитые в пѣхотѣ: бригадир Feilenhen (?), полковник 1, капитанов 6, поручиков 6, прапорщиков 6, нижних чинов 691.

Раненые в кавалеріи: генерал-поручик Ренн (Rehnn), полковников 2, подполковников 3, маіоров 4, капитанов 26, прапорщиков 19, нижних чинов 1381.

Раненые в пѣхотѣ: бригадир Полонскій, полковников 3, подполковников 2, маіоров 4, капитанов 4, капитан-поручиков 7, поручиков 5, адьютантов 2, прапорщиков 5, нижних чинов 1784.

Убитые в артиллеріи: сержант 1, канониров 3, прислуги 5. Раненых: канониров 2, прислуги 9. Итого всѣх убитых 1344, раненых 3292.

Шведов осталось на полѣ сраженія 8619. Несправедливо, что раненых своих шведы сами убивали и бросали на дорогѣ.

III

Акорд (капитуляція) между остатками шведских войск и Московитскою арміею при рѣкѣ Днѣпрѣ.

Высочайшим именем Его Царского Величества великороссійскаго и пр., и пр., с одной стороны, и Его Шведскаго Королевскаго Величества и пр., и пр., с другой, заключен ниже подписавшимися командующими господами генералами слѣдующій акорд:

1. Состоящія под начальством Е. С., генерала графа Левенгаупта, шведскія войска, всѣ вообще, как генералы, офицер, так и нижніе чины, со всѣм, что состоит при войскѣ, сдаются военноплѣнными Его Царскому Величеству на слѣдующих условиях:

2. Всѣ вообще нижніе чины: солдаты, конные, драгуны и мушкетеры, как бы они ни именовались, должны положить оружіе и остаться военноплѣнными до выкупа, с сохраненіем мундиров и всего того, что у них находится, исключая оружія и амуниціи; всѣ лошади, исключая офицерских, точно так же сдаются Е. Ц. Величеству.

3. Г. генералы, офицеры всѣ вообще, с состоящим при их персонѣ багажем и экипажем, при заключеніи мира между Его Царским Величеством и Его Королевским Величеством, королем шведским, должны быть освобождены без выкупа и размѣна, до того же времени обходиться с ними прилично (honett), также дозволять им на слово отправляться к своим на извѣстное время.

4. Шведская артиллерія с амуниціею, знаменами, штандартами и упряжью, а равно и королевская шведская и полковая касса, которая находится в станѣ, будут переданы Его Царскому Величеству.

5. Запорожцы и другіе мятежники, которые окажутся при шведских войсках, будут выданы Его Царскому Величеству.

Для скрѣпленія выше упомянутаго акорда и вѣрнѣйшаго держанія его, будут этѣ пункты подписаны, с приложеніем печатей, командующими генералами Его Царского Величества и также командующими генералами шведской арміи и изготовлены в двух экземплярах. Учинено в главной квартирѣ при Переволочнѣ, 30 іюня (1 іюля), 1709 года.

Александр Меньшиков.

Всѣ Гг. генералы и офицеры удержать весь свой багаж и прислугу; точно так же и комиссары, аудиторы, секретари, полковые пасторы, фельдшеры и всѣ равные им офицеры удержат багаж и прислугу.

Александр Меньшиков.

IV

Список шведскому войску, сдавшемуся его свѣтлости, князю Меньшикову, по капитуляціи военноплѣнными при Переволочнѣ, 30 іюня (1 іюля) 1709 г.

Генерал и губернатор города Риги, граф Левенгаупт, генерал-маіоры: Крузе и Крейц, генерал-адьютант 1.

Конные полки: Лейбрегимент, шведскаго дворянскаго знамени, Эстляндскаго тоже, Абовскій, Смоляндскій, Нюландскій, Остготскій, Карельскій, Сѣверной Шоніи, Южной Шоніи, генерал-маіора Крузе. Драгунскіе полки: Лейб-драгунскій, Веннерстета, Шлиппенбаха, Шрейтерфельса, Мейерфельса, Гіельма, Таубена, Дикфа, Альбендиля, Гильденштерна, Принцев.

Полковники: Гельм, Дикер, Гильденштерна, Лешерн, Таубе, Рамсверд, Веннерштет. Подполковники: Гагендорн, Фрейденфельд, Платтер, Кульборс, Левенгаупт, Эриштед, Крон, Свабен, Фрейман, Траутфеттер. Маыоров 15, ротмистров и капитанов 182, поручиков 217, корнетов 215, полковых квартимистров 10, адьютантов 17. Всѣх конных и драгунских обер-офицеров 673. Пасторов 26, коммисаров 4, писарей 48, фельдшеров 20, их помощников 44, литаврщиков 13, барабанщиков 67, трубачей 93. Всяких мастеров, профосов и фургонщиков 528.

Пѣхота: Вся Королевская гвардія с полковником Посе, маіор Оксенштерна, капитанов 7, поручиков 11, прапорщиков 31, адьютант 1, унтер-офицеров, капралов и рядовых 1 317. Сверх того: коммисар 1, гевальдигер 1, пасторов 6, писарей 7, гобонетов 6, барабанщиков и флейщиков 52, профосов 13. Пѣшіе полки: Уиландскій, Далекарлійскій, Вестманляндскій, Вестерботтенскій, Седерманляндскій, Вермляндскій, Эстерготскій, Енченпингскій, Вестерготскій, Кронбергскій, Кальмарскій.

Полковники: Кронман, Фок. Подполковники: Грисбах, Юнге, Арвидсон, Брюншельд. Маіоры: Сильверспоре, Оксе, Рамзай, Бер. Капитанов 60. Капитанов-волонтеров 2. Поручиков 62, прапорщиков 71. Квартермистров 8. Адьютантов 6. Унтер-офицеров, капралов и рядовых 3358. Сверх того: коммисаров 5, пасторов 6, аудиторов 4, фельдшеров 15. Итого обер-офицеров 960, унтер-офицеров 942, нижних чинов 12 892.

Артилерія. Подполковников 2, маіор 1, капитанов 4, поручиков 6, адьютант 1, прапорщиков 6, штык-юнкеров 15, сержантов 11, констеблей 32, их учеников 17, прислуги 49, минеров и унтерминеров 13, фельдцейхмейстер 1, обер-штальмейтер 1, квартермистр 1, пасторов 2, аудитор 1, цейхвахтер 1, фельдшер 1, обер-вахмистр 1, унтер-штальмейстеров 2, нотаріус 1, унтер-адьютант 1, фурьеров 19, мастеровых и невоенных чинов 315.

Всей конницы, драгунов, пѣхоты и артиллеріи 14 987 человѣк с невоенными чинами 16 288 человѣк.

Сверх того: королевскій камергер Гюнтерфельд, придворный аптекарь, квартермейстер, 3 кригс-коммисара и 5 провіянт-писарей и придворных служителей, знамен и штандартов 142. Орудій: 4 мѣдных 6 фунт., 1–5 фунт, 12–2 фунт., 2 гаубицы 16 фунт., 4 мортиры 6 фунт., 4–2 фунт., 3 желѣзных 3 фунтовых [582].

№ 562

1719.

Реєстр гармат і боєприпасів, котрі гетьман Мазепа вивіз під час Північної війни (до 1708 р.) із Бродів

Артилерія та боєприпаси Бродської фортеці його мості пана Мазепи, тодішнього гетьмана запорозького, забрана ним у Бродах.

Мортири спижові:

Мортира п'ятдесятфунтова з орлом на лафеті окований – 1...

(Всього) – 3.

Гармати спижові півкартани або ж двадцятифунтові з гербами його мості пана Конецпольського: ...

(Всього) – 16.

Гармати спижові чверть картанні або ж дванадцятифунтові: ...

(Всього) – 17.

Гармати спижові шестифунтові: ...

(Всього) – 6.

Гармати спижові трифунтові: ...

Гарматок польових трифунтових – 4.

Органки спижові: ...

(Всього) – 3.

Гаківниць і поодиноких обложних – 16.

Гранати й вогняні кулі (файєрбесе):

...

Ядра:

...

Картеч:

...

(Всього) – 116.

Порох:

Пороху бочок повних 129.

У початій бочці каменю (пороху) 2.

Свинець: ...

Солдатських мушкетів: – 600.

Шишаків для солдат, на людей (військових) – 500 [583].

---

[582] Публікація О. Чумакова // Чтения в Императоском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1869. – Апрель – Июнь (Кн. 2). – С. 65–70.

[583] Публікація Ю. Мицика // Сіверянський літопис. – 2003. – № 5–6. – С. 25–26.

ДОПИТИ ШВЕДІВ ТА ЇХНІХ СОЮЗНИКІВ

№ 563

1708.
Зізнання генерал-ад'ютанта Каніфера

Взятый генерал адьютант короля шведского Канифер в разспросѣ сказал. Родом он лифлян(д)ец, от Риги в 18 милях, служил преж сего в брандебургской и в польской службѣ, и из польской службы сначала сея войны, взяв абшит, пошел в шведскую службу. И с того времени был непремѣнно в сей службѣ и нынѣ генералом адьютантом тому два года. А жалованье имѣл преж сего ротмистровое и командировал волохами, потому что он польскаго языка искусен, а генерал адьютантскаго жалованья давано ему по сороку ефимков на мѣсяц. Адьютантов их у короля 6 человѣк, из которых один убит под Головчином. Перед Головчинскою акціею ходил король сам осматривать пасу сам четверть с ним, Канифером, да с двумя полковниками от артиллеріи, да пѣхотным, и потом велѣл делать мосты из пунтонов, но как учинилась пушечная стрѣльба, то он, не дождавшись, шел вброд, а перед ним он, Канифер, ѣхал, а за ним он, король, пѣшь, от транжаменту и от мосту московскаго гораздо в ближнем разстояніи, немного далѣе как через сей двор; а при переходѣ видѣли они караулы конные наши, которые выстрѣли(ли) из пистоли и отѣехали. А перешло с ним королем два баталіона гренадеров, да гвардія пѣхотная, да Дальской (?) и Весмаленской (Вестмарландскій ?) полки и, прошед транжамент, атаковали нашу пѣхоту, которая гораздо жестоко сначала стояла, а проводил их сам король пѣш. И сначала намѣрил было король примкнуть багинеты, идтить и атаковать. Но по совету полковника от гвардіи велѣл стрелять; и по нѣскольким залпам наши уступили к мосту. А по наступленіи королевском принуждены уступить к лѣсу. А потом по нѣсколькой стрѣльбѣ вошли в лѣс и стреляли из лѣсу, а когда приступила их пехота к лѣсу, и тогда наши отошли. И король остановился на том мѣстѣ, а конницы шведской перешло-де четыре полка послѣ пехоты вброд же, когда уж стрѣльба у них началась и пошла на конницу нашу купно с драбантами и побито, де, у них больше от кавалеріи, нежели от инфантеріи. А подлинно того урону не знает, а часть с триста человѣк и столько ж ранено; и командир от тѣх драбантов Врангель, который чин генерал маіорскій имѣл, да квартирмейстер Вартром, который полковничій ранг имѣл, и генерал адьютант королевскій Класгерт, и офицеров два капитана гвардіи, один ротмистр от конной гвардій, два поручика, два прапорщика и иные офицеры побиты и многіе ранены, а из драбантов убито человѣк с 6, да с двадцать ранено. Послѣ баталіи стояли они три дни у Головчина и

пошли всѣ к Могилеву, а потом за скудостію кормов велѣно им разставиться в разных мѣстах и велено сыскивать себѣ фураж и провіант. А у Могилева стояло с королем шесть полков, а нынѣ часть, тамо ж быть з полкам, а прочіе всѣ, разложась, стоят и сбирают провіант, котораго им велено готовить на 8 недѣль. И от нѣкоторых полков квартермистров, которые назади стоят, слышал он, что уж на 5 недѣль у них собрано, а которые при Могилевѣ и при Шкловѣ, у тѣх провіанту не чаеть быть много. Пред двумя недѣли послан, де, он со сто человѣки волохи к Витебску для разьѣзду и развѣдыванія по вѣдомости, будто там наше войско есть, також для осмотру дорог и учиненія чертежу по Днѣпру и прочих мѣстечек и рѣк, и для того послан был с ним поручик инженер, котораго он от себя отпустил к королю и ожидал от короля указ, идти ли ему назад, и остановился было в Смолянах в замкѣ, и с ним было человѣк с сорок волохов, а остальных послал он для разьѣзду; гдѣ, пришед, наши драгуны его в замкѣ атаковали, которым когда они вошли в замокь, принужден отдаться. С ним взято ротмистр, да хорунжій и поручик волоскіе. А другой поручик послѣ того нападенія сам пришел и отдался, потому что все он при том потерял. О королевском намѣреніи ничего он подлинно не вѣдает, для того что король ни с первыми генералами, ни с министрами о том не совѣтует, а дѣлает все собою и генералу квартермистру повелить, о всѣх дорогах развѣдав, учинить и подавать росписи себѣ; когда намѣреніе возпріимет, куды идти, то велит идти ему, Каниферу, наперед с своими волохи и скажет, гдѣ занять мѣсто на обоз, и потом с ним пріѣдет генерал квартирмейстер и войско, а у пароля перед походом прикажет, чтоб никуда из обозу партій не посылали и всѣх держали при себѣ, а лошадей имѣли в готовности; а иного знаку к походу у них не бывает и никто заранѣе того не может о том знать, а консиліума он ни с генералами, ни с министрами никогда не имѣет, а думает он все один, только в разговорах выспрашивает и выслушивает, кто что говорить; однако же сколько при войскѣ он мог слышать от генералов и от прочих в разговорах, что король намѣрен был прямо идти на войско Царского Величества, дабы получить баталію, и разсуждали, де, они, что пойдет для лучшей выгоды в кормах на Чаусы к Мстиславлю; но, понеже нынѣ слышит, что вездѣ все вытравлено, то мнит он, не отменится ли то королевское намѣреніе и не пойдет ли на правую руку к Украинѣ, потому что к Быхову послал нѣсколько полков, однако ж заподлинно сказать того он не может, потому что от двора давно писем не имѣл. О Левенгауптѣ имѣли вѣдомость, что войско его прошло Вильну, а сам он к войску не бывал, а сказывають, что при том войскѣ его есть и артиллерія; а сколько того войска подлинно и прямо ль оно пойдет к королю или инуды куды, о том он не слыхал. А в главном войску при королѣ артиллеріи только 30 пушек и с полковыми и в том числѣ, четверти кортоунов 6, а остальныя 6 фунтовыя и полковыя, да кожаных пунтонов 24; в войске их рейтар 15 полков, пѣхоты с 12 полков, а сколько числом в них людей и как имена полкам, також имена генералов и полковников напишет он сам. Миру, де, в войскѣ у них всѣ и генералы гораздо желают, только королевской склонности на то не видать и не чает он, чтоб тот мир учинен быть мог чрез медиаторов, но развѣ де чрез пересылку меж обоими государи, как и нынѣ было разглашеніе, что от Царского Величества послан был в обоз шведской фельдмаршал Шереметев; о флицыях, чтоб они надѣялись быть да Москвѣ или в войскѣ, он не слыхал, а больных, де, у них в войскѣ гораздо много, и в гвардіи человѣк с триста, оттого, что пьют все воду, а пива не имѣют, отчего напал кровавый понос. Станислав, де, пошел в Корону Польскую, и имѣют с ним

совокупиться полки тѣ, которые были в Великой Польшѣ и новопривозных с двѣ тысячи, да из Бремена, слышал, что имѣли выйти туда ж два полка; и с тѣми намѣрен он был идти на коронное войско и приводить оное к себѣ, а потом, совокупясь, идти на Украину; а послов и посланников ничьих у них нѣт в войскѣ, а слышал он, что идет прусской посланник. О выходѣ Августа вѣдомостей у них никаких нѣт, только пред походом из Радошкович пріѣзжал от него маіор от артиллеріи со обнадеживаніем, что в Польшу идти не намѣрен, хотя гетман Синявской к нему и пишет с прошеніем, чтоб он шел; и для свидѣтельства тѣ письма прислал к королю шведскому. А от Синявскаго жены были недавно письма к генералу артиллеріи Понятовскому, что муж ея будто хочет с войском своим приступить к Станиславу, а булавы, де, великой ему король дать не склонен и маетности его всѣ розданы [584].

№ 564

1709, січня 15. – Суми.
Допит шведського перебіжчика Ягана Франца про стан шведського війська і козаків, які перейшли з Мазепою на бік шведів

1709-го, генваря в 15 день, привезеной в Сумы перебещик из швецкаго войска вахмистр Яган Франц в распросе сказал:

Родом он Брандербургии и служил в швецком войске девять лѣт, сперва три года в пѣхотѣ, а потом 6 лѣт в драгунском немецком полку полковника Тикера. И как король швецкой пошол от Гадячи с войском к Веприку, то он оставлен при багажу и болных в Гадяче; и прошедшаго, де, вторника, поссорясь от того ж полку с швецким офицером, порубил ево шпагою и, убоясь за тож себѣ штрафу, того ж дня оттуду з женою своею и с одним челядником ушол в Ромну к московским войскам. В Гадяче нынѣ обрѣтается два полка швецких пѣхотных. Тут же оставлено было болных от конницы и пѣхоты множество, и багаж всего войска. Но пред уходом ево почали перевозить багаж також и болных в мѣстечко Каменку, гдѣ главный стан короля швецкаго, а Мазепа при нем был в Гадяче, при котором де козаков, как он видѣл, толко двѣ хоронгви, и содержитце он, Мазепа, в свободности.

Войска же швецкие стоят нынѣ болшая часть с королем круг Каменки, да особливо з генералом Крейцом в Лохвице 9 полков (да прежде помянутые 2 полка в Гадяче). О намѣрении, де, королевском подлинно не знает, толко поголоска носится, что намѣрен к Москвѣ итти, а в которое время и дождетца ли Лещинскаго, о том не знает.

Под Веприком, де, во время трех приступов побито шведов, как заподлинно слышал, с тысячю человек, и при том и остмаршал Реиншелт ранен, как ему сказывали, гранатным черепом, ребро у него переломлено.

Больных, де, в войске швецком множество, а здоровых, де, и к бою потребных, часть он, нынѣ во всем швецком войске людей толко до 20 000, понеже много у них от нужды и от голоду и от трудных походов померло и разбежалось, а именно

[584] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб.: Типография «Свет», 1909. – Т. 1. – С. 145–148.

в их Тикерском полку болше половины людей убило, ибо, как из Саксонии вышли, то было их 1500, а нынѣ осталось толко с 700 человѣк и з больными; а и прочие полки також зѣло умалилися во время походов, как от Ромна и Гадячю, так и от Гадяча к Веприку от морозов из войска швецкого, слышал он, померло, також и негодных к службѣ сочинилось, у каторых руки и ноги поморожены, з 2000 человѣк. В хлѣбѣ нынѣ в войскѣ швецком немалая есть скудость, потому что оного ниоткуду им не привозят, токмо в мясе доволство имѣют, а вина, де, и пива ничего нѣт и в Гадече, де, не толко по малым мѣстечкам [585].

№ 565

1709, лютого 15 (?). – Рашівка.
Допит полоненого шведського полковника Альфентеля

Февраля 14 дня 1709 году из деревни Раздишевки командирован был генерал маіор Бем с партіею в Рашевку и 15 дня он, генерал маіор Бем, атаковав стоящаго тут непріятеля, взял в полон полковника свѣйскаго с обер-офицеры и рядовыми. И оный полковник допрашиван, как ниже допрос и его отвѣт обьявляется:

Допрос: Как его зовут, и какой породы, и в каком чину служил, и какое число под его командою с ним людей в том мѣстѣ было?

Отвѣтствованіе: Прозваніе ему Альфентель, родом ифлянец, был он в шведском войскѣ полковником у драгунскаго нѣмецкаго полку, а прежде сего служил у короля Августа генералом маіором 7 лѣт. В мѣстечкѣ Рашевкѣ было с ним драгун 325 человѣк, да командированы от 2 полков пѣхотных 130 человѣк, да в том мѣстечкѣ было 2 полка пѣхотных – Весторбецкий и Сермоленскій, полковыя лошади, да 190 артилерных обозных лошадей, Рейншельтовых обозных 60. Также иных офицерских лошадей, всего с 3000.

Допрос: В Камышнѣ, в Лохвицах, в Зуевкѣ и в иных мѣстах стоят ли непріятельскіе люди и под чьею командою, или кавалерія-ль, или инфантерія, и в каком разстояніи от мѣста до мѣста? Также имѣют ли указ, куда им совокупляться, или послѣдовать за королем, и гдѣ нынѣ король обрѣтается?

Отвѣтствованіе: В Камышнѣ под командою полковника Терстенсона стоят Нилевской рейторскій полк, в нем 10 рот, да шведских шляхецких 8 рот, генерала Шлихенбаха драгунскій полк и 3 роты Левенгаупта драгунскія конныя. В Лохвицах стоит генерал маіор Крейц с лейб региментом рейтарским, в котором 12 рот, и другой драгунскій лейб-регимент, Оболенсіый рейтарскій полк, да Левенгаупта корпуса полк, а как прозываніе, не знает. В Зуевкѣ стоят полковники Хельм и Гульдештерн с 2 полками, а февраля 14 дня выступят, а куда, сказать не может. В Лютенках стоят 6 полков под командою генерала маіора Шпара, а в Гадичѣ 3 или 4 полка под командою полковника Фока. Король шведскій февраля 12 числа стоял в деревнѣ Хуврѣ (Хухрѣ?), а нынѣ гдѣ обрѣтается, не вѣдает. Указу такова, гдѣ им совокупляться, не имѣют, токмо, как скоро указ получают, тогда в назначенныя мѣста и маршируют.

---

[585] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1791. – Арк. 45–45 зв.

Допрос: Не извѣстен ли он, каков имѣет указ стоящій в Лохвицах генерал маіор Крейц, и дожидаться ли ему тут Лещинскаго, или идти к главной арміи, и гдѣ нынѣ Лещинскій обрѣтается, также король шведскій имѣет ли намѣреніе, что со всею арміею здѣсь быть и ожидать Лещинскаго, или оставя здѣсь деташамент, с остальною арміею пойдет в русскую сторону; и не имѣют ли обнадеживанія от запорожских казаков и крымских татар; и Мазепа с будущими при нем в каком респектѣ при войскѣ их содержится, и имѣют ли его за вѣрнаго, и имѣют ли из здѣшняго народа обывателей к ним склонных, и возят ли им провіант, и о наступленіи московских войск в нынѣшней акции они вѣдали ль?

Отвѣтствованіе: Каков указ имѣет геннерал маіор Крейтц, и гдѣ Лещинскій обрѣтается, також какое намѣреніе король шведскій имѣет, о том он неизвѣстен, а о запорожских казаках и крымских татарах не токмо б он что слышал, но и в разговорах у них не обносится. И Мазепа, и при нем будущіе в каком респектѣ содержатся, не вѣдает, понеже он, полковник, видѣл его, Мазепу, однажды и 3 мѣсяца в королевской гаупт-квартерѣ не бывал. От здѣшних обывателей склонности не видѣл, понеже и во время нынѣшней атаки в Рашевкѣ жители тамошніе немалое число перед ним от войска их побили; и провіанту ниоткуда не привозят, токмо они довольствуются провіантом, гдѣ стоят. О наступленіи войск московских не вѣдали, токмо разсуждали, что к ним идет легкая партія.

Допрос: Чего ради фельдмаршал Рейншельд в Гадичѣ обрѣтается, а не при главном войскѣ, и кто главным войском командует в небытность его?

Отвѣтствованіе: Для того он, фельдмаршал, в Гадичѣ остался, что во время веприцкой атаки ранен ручною гранатою, а главною арміею и в бытность фельдмаршалову камендовал сам король.

Допрос: Был ли он, полковник, сам под Веприком и сколько раз штурмовал, и король сам тут был ли, и в какой силѣ войско шведское тогда было, и что на том штурмѣ офицеров и рядовых побито, и комендант веприковской какой с ним акорд учинил, и взятый гарнизон гдѣ нынѣ обрѣтается?

Отвѣтствованіе: Во время той атаки под Веприком он, полковник, сам был и дважды их в том штурмѣ отбил, и сам король был со всею своею коваперіею. На том штурмѣ убито 3 полковника – один Фриц, а два графа Шперлинги, 2 подполковника – один Мернер, другой Шперлингова полку, обер офицеров немалое число, рядовых побито с 150 человѣк кромѣ раненых, а комендант отдался на дискрецію, и тогда тот гарнизон послан был в Зинково, а нынѣ гдѣ, не вѣдает [586].

№ 566

1709, червня 5.
Допит перебіжчиків зі шведської сторони, двох волохів та козака

1-й сказал: зовут ево Афанасей Негруц, служил в швецком войскѣ под хоронгою тормистра Брегуцы и сего дня рано с товарищи от ѣхали на сторону

[586] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 100–102.

Царского Величества. Король швецкой сам стоит под Полтавою, Мазепа в Жуках, а волохи в Тактауловѣ, и нынѣ слышали, что ведут (?) под Полтавою, а много ль, того не вѣдает. А швецкого войска колко, того не знает. И на сю сторону Ворсклы переправлятца не хотят, опасаютца от войска Царского Величества, что будут перебиратца, и ожидают со всѣх сторон непрестанно. А генерал Крус стоит недалеко от Полтавы с четверть мили, а генерал Крейтц в Старом Сенжарѣ, живут в осторожности; провіантом у них немалая нужда, посылают искать по ямам и то когда нападут от миргородского и их разбивают, а для коней фураж нет болшой нужды волошских хорог[...]рому 12[...]под хоронгою товарищ[...]

2-й сказал: зовут ево Тодер Синен, служил в швецком же войскѣ под хоронгою вышеозначеннаго ротмистра и сказал тѣ же рѣчи.

3-й сказал: зовут ево Иван Боченко, житель из Кромьца, казак, и был в Зинковѣ для продажи с горѣлкою, и как шведы нынѣшнею зимою пришли в Зинково, и ево в то число взяли, и был у них за караулом, а потом освободили, и служил в швецком войскѣ под хоронгою вышеозначеннаго ротмистра за товарища; и сего дня на сторону Царского Величества с вышеписанными волохи он отьѣхал и сказал тѣ же рѣчи [587].

№ 567

1709, червня 8.
Свідчення полоненого шведа та двох козаків

1709 году іюня в 8 день Полтавскаго полку казаки Родивон Григорьев с товарищи взяли за рѣкою Ворсклою швецкова хлопца да двух запорожских казаков, и распрашиван. В распросѣ сказал швецкой хлопец, зовут, де, ево Адамом, а служил, де, он в швецком войскѣ при полковникѣ пехотном Индрике Станфлике; полки, де, их стоят под Полтавою и король швецкой стоит в войски, а ведут подкоп в одном местѣ с горы и перешли вал, до другова вала дошли; а шведов около Полтавы много побито; а копают, де, подкопы запорожцы, а много ль, де, запорожцов, сказать не знает, потому что розделены по шведам, а у полковника ево в полку солдат двести пятдесят человѣк; бывало сначатку 8 рот, а в каждой роте было по сту по пятдесят человѣк и в других полках по малу ж людей; и в каждой день в шанцах побивают человѣк по двѣнадцати и по десяти, а и всего, де, войска швецкаго коннова и пѣшева тысяч с двенатцать; а взяли, де, ево близ Полтавы и ездили оне за травою; а порода, де, он хлопец прусск.

А казаки запорожцы сказали тѣ же рѣчи [588].

---

[587] Труды Императорского русского военно-исторического общества. – Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 191.

[588] Там само. – С. 196.

№ 568

1709, червня 16.
Допит шведського перебіжчика

1709 года іюня 16-го выходец от швецких войск допрашиван.

В допросѣ с к а з а л: зовут ево Демко Лесков, родиною с Волыну, из мѣстечка Ковля, служил в швецком войскѣ опленш (?) ригименту при капитанѣ Реткинѣ за возницу и сего дня от них отъѣхал на сторону Царского Величества. Король швецкой стоит под Полтавою, а что при нем войска, не знает; Мазепа стоит при деревнѣ, которая стоит по конец лѣсу, а как оную деревню зовут, не вѣдает; при нем войска швецкаго четыре полка конных, 2 пехотных, да компанѣйцов 3 полка конных, 1 пехотный и сем хоронок волохов, которые средние товарыщство[...]а добрые при королѣ под Полтавою; а драбанты королевскіе сего дня пошли оттоль под Полтаву ж. Сего дня швецкое войско выходило на поле и хотѣли бить на войско Царского Величества, чтоб с горы конечно сбить, и увидели, что здѣлан редут и пушки, и из оных пушек почали по них бить и убили швецкаго капитана онаго Реткина и назад вернулись и боятца сами, чтоб на них не ударили; а гдѣ они нынѣ стоят в том лѣсѣ крѣпости ни засѣки и пушек[...]нѣт [589].

№ 569

1709, червня 17 (16-го?).
Свідчення шведського перебіжчика

В допросѣ с к а з а л: зовут ево Леон Ивашкѣевич, родиною с Литвы, мѣстечка Слонима, служил в швецком войскѣ Иленскаго рейтарѣйскаго полку, при ригименц квартермистрѣ зе челядина и сей ночи вышел на сторону Царского Величества. Король швецкой стоит под Полтавою, а что при нем войска, не вѣдает; в Жуках стоит Мазепа, а при нем войско, которое вчерашняго дня выходило, конницы тысячи с 4, пехоты 8 полков, а при них 2 пушки, и генерал Крейц вчерашняго дня пришел и стал тут же, под Жуками, а правіантом у них в войскѣ зѣло скудно, только еще мяса имѣют [590].

---

[589] Труды Императорского русского военно-исторического общества. – Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 198 – 199.

[590] Там само. – С. 201.

№ 570

1708, жовтня 29. – Посольська похідна канцелярія. Свідчення на допиті канцеляриста Дубяги

1708 октября в 29 д. гетманскій канцелярист Александр Дубяга, которой взят у Десны при Оболонском перевозѣ, в роспросе сказал.

Как, де, гетман Мазепа Великому Гсдрю измѣнил и каким способом к шведу уѣхал, о том он, Дубяга, не знает, понеже, де, он чрез все прошедшее лѣто при нем, гетмане, не был, а жил в дрвне своей, которая от Батурина в трех милях, і прошлой ндли получил он, Дубяга, вѣдомость, что гетман Мазепа, будучи в Батуринѣ одну ночь, поѣхал наскоро к Црскому Величеству в Новгородок Сѣверской и імѣл Десну переправлятца на Оболонском перевозе, а про шведа тода разглашали в народе, будто обратися к Чернигову против кнзя Александра Даниловича Меншикова; и он, Дубяга, по той вѣдомости, что гетман восприял путь к Црскому Величеству, поѣхал из дрвни своей за ним, гетманом, вслѣд в прошедшую среду. И когда пріѣхал в Батурин, то ему, Дубяге, сказал тамошней комендант сердюцкой полковник Чечел и артилеріи осаул Кениксек, что гетман конечно поѣхал к Великому Гсдрю чрез Короп, а гдѣ он тогда обрѣтался, о том они ему, хотя он с прилѣжанием спрашивал, имянно не обявили; они ж, де, Чечел и Кениксек, ему, Дубяге, говорили, что приѣхал к Батурину кнзь Александр Данилович і они, де, ево в замок не пустили і присланным ево в том отказали для того, что гетман Мазепа, поѣдучи із Батурина, приказал им, дабы они до возвращения ево никого московских людей в Батуринский замок не пустили, понеже де от них великое разорение малоросийскому народу происходит і знатные, будто, мѣстечка сожены, а імянно Мглин, Березна и Мена, чего чтоб і над Батурином не учинили, а про измѣну гетманскую он, Дубяга, от Чечела и Кениксека, також і от иных ни от кого в Батуринѣ, не слыхал. И ночевав тамо (понеже ево Кениксек із замку Батуринского ночью, хотя он і просился с принуждением, не выпустил, обявляя ему на сие артикулы іноземские, что по ночах із крѣпостей никого пускать не надлежит), поѣхал он, Дубяга, в надлежащей путь за гетманом чрез Короп, гдѣ ему по приѣзде его тамошніе жители сказали, что гетман переправился Десну под Оболонью (которая за пол мили от Коропа) пред двѣмя днями до ево приѣзду и поѣхал де он, гетман, тою стороною Десны к Великому Гсдрю в Новгородок Сѣверской. И когда он, Дубяга, выѣхав іс Коропа, приѣхал к перевозу, под Оболонью будучему, и хотѣл чрез Десну перевозится, то ево поймали тамо московские драгуны и привели к генерал маеору Бену. Он же, Дубяга,

сказал, что при гетмане Мазепѣ переправилось на ту сторону Десны генералной старшины: обозной Ломиковской, судя Чюйкевич, писар Орлик, два ясаула Гамалѣй да Максимович, полковники миргородцкій, прилуцкій, лубенскій, а слышал де он и о полтавском полковникѣ, что он недавно при гетмане ж был, і не вѣдает, отпущен ли он в дом или нѣт. А что де при нем, гетмане, перешло за Десну ннѣ войска, о том он подлинно не знает; а в Батуринском, де, замке ннѣ войска четыре полка сердюцких, Чечелев, Покотилов, Денисов, Максимов, да казаки городовые полков Миргородцкого, Прилуцкого и Лубенского; а по сколку которого полку чловк, о том не знает. Артилерия вся гетманская також в Батуринѣ, а при нем ничего із оной ннѣ нѣт. А как де он, Дубяга, ѣхал із Батурина до Десны, и с ним никого из гетманских людей, кромѣ ево члвка и четырех члвк козаков, которых он із своей дрвни взял, не было, толко, де, сьѣхался с ним на пути, не доѣзжая до Коропа за полмили, бывшаго черниговского полковника Лизогуба сына, ево Андрея, слуга, с казаком Прилуцкого полку (которой с ним, Дубягою, на перевозе ж взят) и сказал ему, Дубяге, что он идет за господином своим Лизогубом, которой поѣхал вслѣд за гетманом к Црскому Величеству. И когда он, Дубяга, приѣхал к Деснѣ на перевоз и стали ево московские драгуны брать, то тот Лизогубов слуга незнаемо куда ушел и ничего он, Дубяга, от него о измѣне гетманской не слыхал. Дубяга ж при сем сказал, что как сей осени ѣздил в Сѣчю Запорожскую присланной с Москвы дворянин с казною Црского Величества (которая ім, запорожцам, посылается в жалованье), і при том де гетман посылал от себя нарочного члвка, конотопского жителя прозваннем Харевича к ним, запорожцам, с нѣсколким числом днг, желая іх, чтоб они, запорожци, шли к нему, гетману, на помощь, когда он их требовать будет, и запорожцы де в том ево, гетмана, как он, Дубяга, слышал, обнадежили. И ннѣ де в малоросійском народе разглашается, будто они, запорожцы, із Сѣчи уже в Украину идут, токмо о сем подлинной вѣдомості нѣт, совершенно ли они, запорожцы, в походе із Сѣчи обрѣтаются [591].

№ 571

1708, листопада 1.
Свідчення козака Герасима Прожиренка про короля та Мазепу

Стародубскаго полку Новгородской сотни казак Герасим Прожиренок, житель деревни Дехтяревки, в разспросѣ сказал:

Когда де шведы в деревню оную Дехтяревку пришли и из той деревни он и прочіе все жители с женами и с дѣтьми выбрались на сю сторону рѣки в лѣс и вчерашняго, де, числа в ту деревню ходили они той деревни с церковным дьячком Федором, да с казаком Сидором Братухновым для провѣдыванія, что тут ли шведы и сколько их много.

А с пытки оный Пожиренок винился, что видѣли они тут гетмана Мазепу, который их себѣ призывал и порознь и всѣм троим приказывал, чтоб они шли на ту сторону к шведам, а прежде призывал он, гетман, к себѣ дьячка Федора и потом

---

[591] *Грушевський О.* Глухів і Лебедин (1708–1709) // Записки Наукового товариства імени Шевченка. – 1909. – Т. 92. – С. 60–61.

казака Сидора и больше обо всем им приказывал, у которых есть от него, гетмана, и письма.

Про короля сказал, что пошел вчера к мѣстечку Мезину, гдѣ дѣлают мост, и пѣхота шведская вся та же и, говорят, что шведы хотят идтить, перебрався через рѣку, прямо к Батурину, а лѣсов у Мезина мало; того ради для раззоряют домы и с того лѣсу дѣлают мост.

А прежде того он при гетманѣ и в войскѣ его, как он к шведам измѣнил, не бывал, а дьячек Федор и казак Сидор скажут про себя сами [592].

№ 572

1708, грудня 8. – Посольська похідна канцелярія. Свідчення на допитах лохвицького сотника Яременка та сенецького атамана Сергієнка

1708 декабря в [...] д. явился в Лебедине мѣстечка Сѣнчи атаман Кирило Сергѣев и привел с собою лохвицкого сотника Якова Єремѣева, которой недавно от Мазепы учинен тѣм лохвицким сотником, и обявил об нем, что он приѣхал до мѣстечка Сѣнчи сам третей с казаками для выбираня провиянту на войско шведцкое с указом от генерала шведцкого Меерфелта; и, приѣхав в то мѣстечко, пришед к нему, атаману, в дом в день, велѣл запереть на дворѣ ворота, знатно, хотѣл его взять. И он, атаман, с протчими казаками, взяв его, повез до Црского Величества, а провиянту им ничего того мѣстечка жители не дали, но все, покиня город и спрятав пушки, ушли в лѣса з женами и дѣтьми и ннѣ тамо живут. А з деревень протчих их мѣстечка провиянт с ыных выбран, а иные розбѣжались.

І приведеной лохвицкой сотник Яков Єремѣев сказал: учинили, де, его сотником лохвицким жители и казаки лохвицкіе доброволно по присланному листу полковника лубенского, которой о том обраніи лист прислал по ушествіи прежняго сотника лохвицкого, а куды тот сотник ушел, того он не вѣдает; а преж сего он был атаманом лохвицким. А как Мазепа перешел к королю шведцкому, и он тогда при нем не был і о злом его умыслѣ не вѣдал, но жил все в Лохвицах: і в приход короля шведцкого і Мазепин в Ромну он тамо не был. А был по универсалом, выданным от него, с протчими сотниками и атаманы, с лубенскими, с лукомским, чигирин-дубравскими, пирятинским, черновскими и сѣнецкими, гдѣ он ннѣ взят, тому дней з десять в Ромне. И как они были у него, Мазепы, и он приказывал им и универсал выдал, чтоб на войско шведцкое с полку Лубенского выставили 24 000 волов, 40 000 свиней, муки 60 000 осмачек, 40 000 осмачек пшеничной муки; толко того провианту не могут выбрать, для того, что всѣ жители уходят, и того ради шведы, что гдѣ ни найдут, то сами берут, и хлѣб, и скотину и живность. В Лохвицях у них стоит генерал Меерфелт с четырма тысячи члвк, и послал его, сотника, он, генерал, в Николин день с указом своим в мѣстечко Сѣнчи к атаману, и в селца Василевку и в Христяновку к жителем, чтоб были к нему, генералу, до Лохвиц; а ему, атаману, с тих мѣст провианту высылать не велено, толко отдать им писма посланные. И как он приѣхал в мѣстечко Сѣнчи,

[592] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 2–3.

то никого во оном не нашел, потому что всѣ розбѣжались, а сыскал атамана на фолварке і отдал ему то Меерфелтово, с ним посланное, писмо и говорил ему, что, де, на нас провианту много правят, а платить нам его нѣчем и для того уѣдем, де, мы куды мочно. И он, атаман, ему сказал, что поѣдем, де, до Сорочинец, і, взяв его, поѣхал в Сорочинцы, і в Сорочинцах снял с него шубу, и обявил его генерал маєору кнзю Волконскому; и он их послал из Сорочинец в Лебедин.

Король швецкой и с ним Мазепа стоят в Ромнѣ, а при них в городе и около города в сѣлах в Бобрику, в Белеводе и в Перекопце, которые по полу миле от Ромна, стоит, как сказываит, шведов конницы и пехоты 12 000 члвк, также шведы стоят в Чернухах 3000, в Гадяче – 6000, а с которыми генералы, того не вѣдает. О походе шведцком еще не слышал, толко говорят, что, когда Станислав придет, которого чаит к себѣ с шведами при нем будучими быти, как Днепр станет, то тотчас пойдут в слободцкие полки; болных в войскѣ шведцком зѣло много и многие помирают. Лошади в шведцком войскѣ сыти, однако многие лошаді у них побрали и продают народу по таляру и по полуталяру и по золотому украинскому. Войска шведцкого, сказывают, быти с 70 000 члвк: при Мазепе осталось толко 2 полковника компанѣйских Кожуховский и Андрѣяш: и при Кожуховском – 500, а при Андрѣяше – 150 члвк компанѣйцов. Полковник лубенской, также генералной обозной Ломиковскій и судья Чюйкѣвич обрѣтаются на свободе, а о Максимовичѣ слышал, что есть за вартою, і видѣл он полковника лубенского, что ходит свободно, толко в дому его стоит караул.

А помянутой мѣстечка Сѣнчи атаман Кирило Сергѣев сказал, что сотник лохвицкой, прибыв к нему, того, чтоб куды им уѣхать, не говорил. А у Мазепы он, атаман, был тому с ндлю по универсалу ево, и он им приказывал о провиант: видѣл он, атаман, его, Мазепу, лежит на постеле, подушками окладен, и сказывают, что болен. Миргородцкого полковника зѣло бранят и от того числа их присматривают и ходит за всѣми караул [593].

№ 573

1708, грудень. – Посольська похідна канцелярія. Справа селянина Прокопа Іваненка та козака Мойсея Войтовицького, які звинувачувалися у вбивстві драгуна

1708 декабря в [...] д. привел в Лебедин в посолскую походную канцелярию Володимирского драгунского полку адьютант Іван Румянцов трех члвк колодников, а имянно одного солдата, да дрвни Буравенки жителей козака Мойсея Войтовицкого да мужика Прокопа Іванова.

А сказал он, адьютант, что помянутой казак Войтовицкой и мужик ево Прокоп взяты и присланы сюда для того, что третьяго дня нашли в выше писанной дрвни у того мужика подлѣ двора в гумнѣ в соломе драгуна московского мертвого, у которого по осмотру розрублена шея, а как того мертвого драгуна их Володимерского полку драгуны, ища сѣна, із соломы выволокли, то, увидя то, вышеписанной мужик побѣжал тогда за огород в полѣ, и помянутые драгуны, поимав

[593] *Грушевський О.* Глухів і Лебедин (1708–1709) // Записки Наукового товариства імени Шевченка. – 1909. – Т. 92. – С. 61–63.

того мужика, привели к подполковнику кнзю Семену Мещерскому, гдѣ он, мужик, розпрашиван: а в роспросе, де, сказал, что вышепомянутого мертвого драгуна привез в ево гумно и зарыл в солому помѣщик ево вышеписанной Моисей Войтовицкой. А он, Моисей, в роспросе в том привозе мертвого драгуна запирался и тѣ де обоих іх роспросные рѣчи помянутой подполковник, записав, послал к полковнику Кампелу, а их, козака и мужика, отправил с ним, адютантом, в Лебедин к свѣтлѣйшему кнзю Александру Даниловичу Меншикову; и как он, адютант, ѣдучи с тѣми колодники, встрѣтился в пути Великому Гдрю, то повелѣл Его Величество отвесть их в Лебедин и отдать для розыску в посолскую походную канцелярію. А вышеписанного солдата поимал на дороге маеор того ж Володимерского полку Михайло Башмаков (ѣдучи к Лебедину от Яньполя) верст за пятнатцат от Лебедина, а тот, де, салдат на пути попался ему один и правился от Лебедина к дрвне Ворожбе, которая от Лебедина мили в четыре по Путивлской дороге, а в роспросе де он, салдат, тогда сказал, что он остал от обозу своего и оного ищет.

Да помянутой же адютант в дополику сказал, что у выщеписанного мужика Прокопа нашли драгунскій галштук и ремень от лядунки.

И вышеписанные привезенные колодники в посолской походной канцеляріи роспрашиваны порознь.

А в роспросе помянутой дрвни Буравенки мужик Прокоп Іванов сказал. Сего декабря в 14, то есть во вторник, на гумнѣ Ево Великого Гдря, ратные люди нашли в соломе убитого драгуна, а от кого тот драгун убит, того он, Прокоп, не вѣдает и он, Прокоп, того драгуна не загубливал; а как того убитого драгуна служілые люди осмотрилі, и он, Прокоп, из дома свого не ухаживал, а сказалі ему они, что явился в соломе на гумне убитой драгун, и он, Прокоп, пришел на гумно с сином смотрил, что тот драгун посѣчен по горлу, а что он, Прокоп, при осмотре оного сказал, будто того драгуна привез на ево гумно убитого пан ево, казак Сумсъкого полку Моисѣй Войтовицкой, и то он, Прокоп, сказал, убоясь пристастія, дабы ему была свобода. А которой ремень и галштук у него явился, и тот ремен нашел у себя в сенѣ под лавкою, тому буде ндлѣ с три назад, а галштук на гумнѣ в соломе, а чей тот ремен и галштук, того он не вѣдает, потому что в том их селѣ прежде стояли и ннѣ стоят многіе служілые люди.

А помѣщик того крстьянина, Сумского полку лебединской казак Моисѣй Войтовицкой сказал, что тот крестьянин Прокоп Іванов ево подданний, а как у него, Прокопа, на гумнѣ осмотрилі убитого драгуна, про то он, Моисѣй, не вѣдает и того драгуна он, Моисѣй, не загубливал, и кто убил, того не знает, а что помянутий подданний ево, Прокоп, сказал будто он, Моисѣй, того убитого драгуна к нему в гумно привез, то он сказал, затѣяв на него напрасно.

Козак Мойсей Воитовицкий руку приложил.

И декабря 16 де вишеупомянутий крстьянин дрвни Баравенки Прокоп Іванов в убивстве драгуна пытан. А с пытки говорил прежніе свои рѣчи, что он того драгуна не загубливал и кто ево убил, того он не вѣдает, а что, де, у осмотру того убитого драгуна сказал он, что привез ево на гумно мертвого помѣщик ево, козак Сумсъкого полку Моисѣй Войтовицкий, и то он говорил на него напрасно, не стерпя побои і встряски, которые ему чинены при роспросе в дрвни Буравенках от полуполковника кнзь Семена Мещерского; дано ему двадцать пять ударов.

И при той пытке приведен был в застенок помѣщик того крстьянина казак Моисѣй Воитовицкой на очную ставку, которой сказал також прежнiе свои рѣчи, что того драгуна он не загубливал и кто ево убил, не знает.

Декабря в 23, де, прежде помянутой крстьянин Прокоп Iванов пытан в убивствѣ драгуна и на пытке говорил прежнiе свои рѣчи, что он того драгуна не загубливал, и кто его убил, конечно не знает, а что он прежде говорил в роспросе пред полковником кнзь Семеном Мещерским на помѣщика свого Моисея Войтовицкого, будто он на его гумно того драгуна мертвого привез, и то он говорил напрасно, не стерпя тогдашних побоѣ и чиненной ему встряски; дано 30 ударов. Генваря 6 ден вышеписанной крстьянин Прокоп Iванов пытан втретие и говорил на той третей пытке прежние ж свои прежде помянутые рѣчи [594].

№ 574

1708, грудня 1.
Свідчення про шведів священика Андрія Олександрова

В Лебединѣ генералу фельдмаршалу Шереметеву явился города Недрыгайлова священник Андрей Александров и обьявил:

Вчерашняго ноября 30 дня перед вечернею к Недрыгайлову прiѣхали волохов шведских в 50 конях и говорили жителям, чтоб их в город пустили, и они им в том отказали, и тѣ волохи отьѣхали.

Потом, помѣшкав с полчаса, пришли к Недрыгайлову шведы конницею с 1500 человѣк, и под городом спѣшились, и шли в сторю к городу с ружьем, и прежде стрѣльбы говорили они, шведы, недрыгайловским жителям, когда они от них ушли в замок, чтоб их пустили в тот замок, а сами б вышли, и обѣщали им, что ничего им чинить не будут. И они из города с ними говорили, что их в город не пустят, хотя смерть примут. И тѣ слова они, шведы, выслушав, стали ворота рубить, потом по них в город залп дали, а по них, шведов, из города такожде стрѣляли и убили шведов 10 человѣк. И они, шведы, подняв тѣла их, от замка отступили, и стали на подворках и церкви, и дворы всѣ сожгли. Того ради недрыгайловскiй воевода Фрол Висковатый его, священника, послал из замка нынѣшней ночью в 2 часу о сем в Лебедин донести. А нынѣ тѣ шведы у того ль замку, того он не вѣдает [595].

---

[594] *Грушевський О.* Глухів і Лебедин (1708–1709) // Записки Наукового товариства імени Шевченка. – 1909. – Т. 92. – С. 63–65.

[595] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 40.

№ 575

1709, березня 24.
Свідчення сімох людей Юсуп-Мурзи

1709 году марта 24-го дня взятые[…]Юсуп Мурзы 7-мь человѣк допрашиваны.

1-й сказал, зовут его Софроном Васильев, родиною села Харковец от Гадича в миле, служил при полковникѣ Лебединѣ (?), а войска при нем человѣк ста с три, и вчерашняго дня (взяли) его под селом Стасовцами от Будища в миле, а ѣздили они для провіанту. А король и Мазепа стоят в Будищах; а что при них войска, того не вѣдает. А в Стасовцах стоят Лебединскаго полку казаков человѣк с 200, да кумпанейцев человѣк ста с четыре, да еще шведы стоят в Деканцех (Диканькѣ), да в Петровце (Петровкѣ), от Будищев в 2 мили, а что полков, не вѣдает. Да третьягоднишняго дня[…]им атаман Иван Бѣлой, что в нынѣшнее воскресеніе всѣм нам казакам и кумпанейцам будет поход, а куда, не сказал; а запорожцы[…]в мѣстечкѣ стоят[…]

2-й – зовут его Яков Грицко, родиною[…]Чигирин Дубровы, которое на[…] Служил при лубенском полковникѣ Зелинском за челядина и был в селѣ Стасовцах при его конех; и из того мѣстечка вчерашняго дня поѣхал было для провіанту, и на дорогѣ государевы люди его взяли. А король и Мазепа стоят в Будищах; а что при них войска, не слыхал. А в Стасовцах стоит Лебедину полку казаков числом с 200, да кумпанейцов человѣк с триста, да в селѣ Петровцах стоит шведская пѣхота, а что полков, не вѣдает, а Петровцы от Будищ в миле. И третьягоднишняго дни слышно было, что конечно в нынѣшнее воскресеніе казакам и кумпанщикам, которые стоят в Стасовцах, поход будет, а куды, не слыхал; а запорожцы гдѣ стоят, не вѣдает.

3-й сказал, зовут меня Иван[…] Кумпанцов человѣк с 200, а казаков тоже человѣк с 200. А король и Мазепа стоят в Будищах; а что при них войска, не вѣдает.

4-й сказал, зовут его Семен Горденко, родиною из Нѣжина, служил Лебедина полку при атаманѣ Иванѣ Запахалка. А нынѣ полку Лебедина казаков стоит в селѣ Стасовцах человѣк с 200, да кумпанщиков Андрѣешев полк весь человѣк с 400. А король и Мазепа стоят в Будищах; а что при них войска, не вѣдает; да в селѣ Петровцах, которое от Будилищ в миле, стоит шведская конница, а что полков, не слыхал.

5-й сказал, зовут его Яцко Василь, родиною из Опошни, служил при кумпановцѣ хорунжем Васильѣ[...]

7-й сказал, зовут его Панко Кошлеченко, родиною в селѣ Риморевцѣ от Гадича в миле, служил при бывшем полковникѣ лубенском – Зеленском при его конех. А в Стасовцах нынѣ Лебедина полку казаков человѣк с 200, да кумпанцов Андрѣешева полку с 200 человѣк. А король и Мазепа стоят в Будищах, а что при них войска, не слыхал [596].

[596] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 127–128.

№ 576

1709, червня 21.
Свідчення перебіжчика Сидора Гришенка

1709 р. іюня 21 дня выехал из шведскаго войска будицкой житель мужик Сидор Гришенко.

Сказал, в войскѣ швецком служил брат ево в Андѣяшевѣ полку, а он в службѣ не был, еще хотел принять службу. Король и Мазепа под Полтавою, войско все под Полтавою и нынѣ войско все вкупе на поле, потревожась от Царского Величества войска; сего ж дня пришли до короля от арды послы, а слышно, что всеконечно есть четыре тысячи арды в Кобылякѣ, а другіе перебираютца через Днепр, а пришла арда Крымская и Белагородская, а другая половина арды пошла до польского короля, а когда арда прибудет к Полтавѣ, в тѣ поры Полтаву добудут, а слышно, что Полтава и так хочет сдатца. А ушел от шведскаго войска, что ѣсть нечево и купить негдѣ [597].

№ 577

1709, червня 23.
Свідчення волоха Михайла Судникова

1709 г. іюня в 23 день из швецкаго войска выѣхал взятой бывшей нашего войска волох Михайло Судников, которой был взят под Старым Дубом в партіи с генералом маэором Ифлантом.

И оной волох сказал: король и Мазепа под Полтавою; войско всё вкупе; полковник волоской был посылан до орды и оный полковник приехал в войско швецкое и сказал, что орда в Самарѣ, и видел при полковникѣ татар пять человѣк, а сказывают, что орды сорок тысяч; под Полтаву слышел, что идут подкопом. А которые люди сидят в Полтавѣ, тех людей король обѣщал ордѣ отдать; шведы чинят бомбы. При шанцах стоит генерал Шпар в близости, и оному генералу дана куманда над шанцами; пушки болшіе отправлены до Санжарова; и сказывают, что король полской идет от Непра; король швецкой ранен; а всеконечно король хочет Полтаву добывать; а короля возят промеж дробантов двѣмя конми на дрогах [598].

---

[597] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 206.

[598] Там само. – С. 207–208.

№ 578

1709, липня 14.
Допити старшини, що перейшла від Мазепи на бік росіян

1709-го июля в 14 день по указу Великого Государя бывшая старшина, которые от Мазепы ушли во время генералной с шведом баталии, допрашиваны порознь. А в допросих своих сказали:

Судья Василей Чуйкѣвич прежде переходу за Десну рѣку о измѣне Царскому Величеству вора Мазепы, он, Чуйкѣвич, не знал, потому что он, Мазепа, идучи к Деснѣ, говорил всей старшинѣ, что идет он с ними за Десну для случения з господином фельтмаршалом Шереметевым, а, перешед Десну, обьявил ему, что идет с ними в протекцию короля швецкого, опасаясь того, чтоб когда-нибудь по доношению Кочубѣеву ево, Мазепу, Царское Величество не указали взять, и он, Чуйкевич, ему, Мазепѣ, говорил с немалым на него нареканием, для чего он так чинит, что Царскому Величеству измѣнил, и присягу нарушил, и их с собою ведет невѣдомо куда. И он, Мазепа, за то его лаял, и приказал над ним смотреть гречанину Згурѣ Стипеву, которой с ним, Чуйкѣвичем, всегда был в одной квартирѣ и смотрѣл, чтоб он не ушол, а в советѣх ни в каких с ним, Мазепою, никогда не бывал, також и других из старшины, кромѣ генералного писаря Орлика и родственника ево, Мазепина, Мокѣевскаго, никого болша быть не знает; а жены своей з дѣтми он, Чуйкевич, не бирывал, была она на сем от Батурина миль с пятнадцать, и оттуда переѣхала в Гадич и хотѣла ѣхать в Слобоцки городы. И, увѣдав о том, что она хочет выѣзжать, тамошние жители до прихода швецкого задержали в Гадячи; а в бытность ево Мазепа ни к каким дѣлам не употреблял, толко держал ево у себя для знатного чину ево генералного судейства. Також и в Переволочню к запорожцам посылан был он, Чуйкевич, от Мазепы по неволѣ при свойственникѣ ево Мокѣевском, от которой посылки он многократно отговаривался и был тогда болен, и толко Мазепа ево слышать не хотѣл и говорил ему, чтоб он ѣхал при помянутом родственнике его Мокѣевском толко для того, что он генералный судья, а приказу никакова ему от Мазепы к запорожцам и писем к ним с ним никаких не было, а были писма отданы и словесно и всем приказано тому Макѣевскому, також он, Чуйкѣвич, от себя их, запорожцов, к противности Царскому Величеству не наговаривал и с собою их к неприятелю не приваживал, а пришли они вор кошевой, запорожцы по наговору Макѣевского також и по писмам Мазепиным после повороту ево в третью неделю, и тот помянутой Мокѣевской послѣ отьѣзду ево, Чуйкевичева поѣхал с племянником кошевого в Крым: а уйтить ему было с той дороги немочно потому, что, ѣдучи к запорожцам, был под караулом Мокѣевского, а назад до Мазепы был везен под караулом запорожским, наипаче же для того, что он, Мазепа, имѣл на него, Чуйкевича всегда суспицыю за сватов его, покойного Кочубѣя и за миргородского полковника, о чем часто и словами ему напоминал, и бунтовщиком против себя называл, а прежде баталий он, Чуйкевич, от шведа и от Мазепы з другими, которые напред сего уходили, уйтить не мог для того, что был он, Чуйкевич, как выше сего у него сказано, сначала под караулом гречанина Згира Стипева, а как тот гречанин в Гадяче умер, то придали к нему караул швецкой, которой всегда при нем был до самой баталии. О том, что он желает уйтить ко двору Царского Величества по совѣту с ясаулом Максимовичем и с полковником

лубенским Зеленским и Кожуховским, писали неоднократно, а именно из Гадяча и из Жукова, также и с миргородским полковником к генеральным хорунжим Сулимою до ухода их о том же совѣтовали, толко ради крѣпкого караулу швецкого и Мазепина отнюдь того учинить было невозможно, понеже по уходе оных и наипаче караул к ним приставили крѣпкий, что и нынѣ для лутчаго оправдания себѣ на оные ссылаетца, а нынѣ пред баталиею, как шведы караул свой от него взяли, то он, Чуйкѣвич, тотчас с ясаулом Максимовичем и полковником лубенским и компанѣйским Кожуховским от Мазепы ушли.

Василий Чуйкевич, рукою власною.

Ясаул Максимович в допросе сказал о измѣне Мазепы: прежде переходу за Десну, он Максимович не вѣдал и с Мазепы ему ничего о том не сказывал, а как он, Мазепа, перешел Десну, то послал от себя капитана иноземца, а как зовут, не знает, которого провожал за табор гречанин Згура с слугою Быстрицкого к шведам и потом он, Мазепа, ему, Максимовичу, обьявил, что будто он, Мазепа, бѣжит от генерала фельтмаршала князя Меншикова для того, что хочет ево, Мазепу, и других старшин побрав, всѣх разными казнями казнить, и он Максимович ему, Мазепе, говорил, что Царское Величество безвинно отнюдь того над ними чинить не укажет, за что он, Мазепа, на него опалясь, с великою злобою закричал, и потом, не доходя до швецкого караулу за полверсты, послал его, Максимовича, к шведам с слугою Быстрицкого, которой, проводя вышепомянутого капитана, поворотился и приказал шведам обьявить о том капитанѣ, что оной к ним шведам подлинно прислан от него Мазепы, для того, что шведы тому капитану не вѣрили, что он прислан от Мазепы, а к королю швецкому с обьявлением, он, Максимович, не посылыван, а посыланы были обозной Ломиковской да генеральный писарь Орлик, да послѣ того он, Максимович, толко трижды был посылан ко двору швецкому для провѣдывания, гдѣ будет двора короля швецкого занята квартира, а жена да ево без него была в Лубнах, гдѣ шведы взяли еѣ вместе с лубенским полковником и припроводили в Ромны, и как миргородцкой полковник, а потом генеральной хорунжей ушли, то Мазепа посылал ево из Ромен в Гадич будто для роздачи компанейщикам денег, придав сто человѣк шведов, которые отдали ево швецкому полковнику Дандордцу и приказали держать его за караулом, гдѣ он был у оного в башне городовой за караулом двѣ недѣли; а потом взял ево Мазепа в Ромну и держали также из женою за караулом же по то время, как пошли из Ромен в Гадяч, гдѣ были междо войсками швецкими в великой теснотѣ, и всегда он, Максимович, искал случая, чтобы, оставя жену свою и дѣтей, уйтить, токмо оного невозможно ему было учинить, понеже весма крѣпкой караул над ним имѣли, и не тилко Мазепа, но и Орлик приказывал караульщиком, дабы безотступно при нем были, и о той своей к Царскому Величеству вѣрности, что желает уйтить, отдавался он чрез писмо ко двору Царского Величества и до господине гетмана також, и миргородцкой полковник и генералной хорунжей Сулима о том ево намерении свѣданы, что он, Максимович, с ними також и с Чуйкевичем и лубенским полковником и Кожеховским о уходе совѣтовал. А нынѣ пред баталиею шведы караул от него свели, и он по согласию з другими того ж часу уѣхал.

Дмитро Максимович.

Полковник лубенской Зеленской сказал: о измѣне Мазепы ничего он не знал, а как под Коропом приходили к Деснѣ, тогде говорил ему, что, конечно, ѣдет он для свидания с фельтмаршалом господином Шереметьевым, а, перешед Десну, обьявил ему, Зеленскому, что будто генерал фельтмаршалок князь Меншиков идет по него и по всю старшину, которых хочет побрать и забить в колодки, для какой причины, того не сказал: на что он, Зеленской, отвечал, что они вины своей за собою пред Царским Величеством не вѣдают и невозможно сим от гнѣву Царского Величества никуды уйтить: и он, Мазепа, говорил ему с сердца: смотри, де, вы на меня, куда я пойду, туда и вы. И на другой день привел их к швецкому войску, а кто с ним старшина в согласии была ли, и давно ли он с шведом договор учинил и на чем, того ничего он не знает. И в бытность ево при шведе ни в какие дѣла и посылки Мазепа ево, Зеленского, не употреблял, а жил вмѣсто плѣнника, всегда за караулом, в чем шлетца на свою братью; и как оной получил вѣдомость о смерти дочери своей, то просился у Мазепы для погребения оной в Лубны, в чем ему помогал миргороцкой полковник, по которому прошению отпущен он з дороги, как шли из Гадича в Ромны, за караулом швецким. А потом того ж вечера, как миргороцкой полковник к уходу путь себѣ сыскал, то на другой день прислано по него в Лубны шведов пятьсот человѣк, ис которых, двѣсти взяв, ево припроводили до Ромен, а триста остали в Лубнах и потом спустя несколько дней тѣ осталные шведы припроводили в Ромны жену ево, також и Максимовичеву, и держали за крѣпким караулом, а он, Зеленской, всегда искал случая, как бы ис-под неволи швецкой и от Мазепы уйтить, о чем он совѣтовался с Чуйкевичем и с Максимовичем, також и с Кожуховским, и совету их и писмами с нарочно посланным отзывался, которого посыльщика для того он выкупил из полону от швецких волохов, имѣет и отвѣтное писмо от генерала фельтмаршалка князя Меншикова и другое от канцлера господина графа Головкина такмо того, как он, так и помянутые особы, которые с ним в согласии были, отнюдь невозмогли учинить для того, что после ухода миргороцкого полковника был прибавлен караул, как от шведа, так от Мазепы, которой от него сведен пред генералною баталиею, и с как скоро оной свели, то он тотчас согласился с помянутыми особы ушел в путь свой к Решетиловке.

Дмитрий Зеленский.

Полковник конной компанѣйской Юрья Кожуховской сказал: о измѣне к Царскому Величеству Мазепы он, Юрья, никогда не знал, потому что того лѣта был он на службѣ Великого Государя против бунтовщиков булавинцов при майоре лейб-гвардии господине Долгоруком, а по отпуску ис того походу жил в домѣ своем толко неделю, и потома прислан к нему от Мазепы универсал, чтоб он ѣхал к нему, по которому универсалу приѣхал он, Кожуховский, в Борзну. И как Мазепа шел к Десне, то разглашал всем, будто прислан к нему Царского Величества указ, дабы он с войском своим шел в случение к войскам же Великого Государя, а познал уже он, Юрья, измену ева, как Мазепа привел их к самым шведам; а полку ево компанейщиков с ним было полтораста человек, и в службу никакую Мазепе також и в посылки ево, Юрья, не употреблял, толко всегда (держал?) при себѣ, а как полковник Калаган одшол, то Мазепа, опасаясь того, что и он, Кожуховский також, как Калаган не ушел, отдал ево за караул шведам, да и жену его, взявши, шведы в Лохвицах держали. За караулом же, за которым она и умерла в великий пост, по доношению родственника

его, Мазепы, Мокѣевского и чин у него отнял, для того что желал он непрестанно и искал случая, дабы ему от него, Мазепы, уйти, о чем совѣтовал он с судьею Чуйкевичем, и с ясаулом Максимовичем да с полковником лубенским и писмом с совѣту их же до генерала фельтмаршалка князя Меншикова о уходе своем отзывался с нарочным посылщики, ис которых одного выкупил у швецких волохов полковник лубенской. И как Мазепа о том увѣдал, то крѣпче перваго караула к нему приставил, за которым был он даже до баталии и сколь скоро тот караул от него к баталии свели и он, Кожуховский, тот час с вышеупомянутыми особы ушел.

Юрий Кожуховский.

Сердюцкаго пехотного полку полковник Іаков Покотило сказал: когда измѣнник Мазепа из Батурина прошлой осени пошол, и он, Покотило, при нем был же да с ним же полку ево сердюков было менши сто человѣк для того, что достальных всѣх оставил Мазепа в Батуринѣ, а о измѣне ево, Мазепине, он, Покотило, не вѣдал, и ни от кого не слыхал, а познал, как уже пришли к шведам, а жена ево, Покотилова, из Батурина отьехала в Гадич, и потом, как швед с Мазепою были в Красном Колядинѣ, послал он, Покотило, нарочного в Гадич к жене своей и велѣл ей из Гадича ѣхать куда-нибудь далее, прежде прихода швецкого, и атаман гадяцкой еѣ задержал, гдѣ была держана до прихода швецкого в ратуши, которую из ратуши отдали ему в приход швецкой в Гадич, и для того уйтить ему стало ради швецких караулов крѣпких с женою трудно, а наипаче, что Мазепа всегда ево ставил и держал меня шведами. А в службу ни в какую и в посылки ево, Покотила, Мазепа не употреблял никогда для того, что по уходе от него полковников миргороцкого и Калагана никому Мазепа не вѣрил и от себя не отпускал и еще приказал за ним смотрѣть и караулить компанейщикам, а нынѣ пред генералною баталиею, усмотря он, Покотило, свободной час, от него ушол, а сердюки полку ево многие пошли за Мазепою:

Вмѣсто сердюцкого полковника Іакова Покотила для того, что он грамотѣ не умѣет, по его велению Григор Григорьев, канцелярист, руку приложил.

Антон Гамалѣй сказал: о измѣне вора Мазепы он, Антон, не вѣдал, потому что в войску, с ним, измѣнником, не был, а жил в маетностях своих все лѣто, а как швед пришол в Рошку (Фошку?), тогда Мазепа прислал по него компанѣйщиков Андрияшова полку пьятдесят человек, которые взяли ево привезли к Мазепе и шведам. И отдали за караул капитану от гвардии, а жену свою он, Антон, прежде взятья за неделю послал в Сумы, которая и нынѣ там же обрѣтается, куда и сам хотѣл ѣхать, толко удержался для прибрания дому своего, потому что подданные его начали (...?) бунтовать и домы грабить, и в службѣ никакой он, Гамалѣй, при Мазепѣ не был для того, что он уряду никакова напред сего не имѣл, служивал под бунчуком за товарища, а уйтить ему от Мазепы и от шведа никоторыми [нерозбірливо] было невозможно потому что во всю бытность ево был при нем караул швецкой, а наипаче караулили за ним послѣ ухода брата ево, Михаила Гамалѣя. Да он же, Антон, сколь скоро ево к Мазепѣ припроводили, наговаривал полковника Калгана, чтоб он с полком своим к Царскому Величеству перешел.

К сей сказки руку свою приложил Антон Гамалѣя.

Семен Лизогуб сказал: когда Мазепа, измѣнник, шел за Десну, и он в войску, которы при том измѣннике было, был же. А о измѣне ево по то время, как перешел он, Мазепа, за Десну и пришел из самым шведом, не вѣдал, толко слух такой при приходе к Деснѣ междо ими был, что Мазепа идет для случения с войски Царского Величества, а жена ево, Семенова, ис Чернигова отѣзжала в Переяславль для того, что дом ево сломан для строения Черниговской крѣпости, и была в Переяславле у дяди ево нынешняго, полковника переяславского Степана Томары. А как Черниговскую фортецыю войски Царского Величества построили, то она немедленно переѣхала в Чернигов, гдѣ и нынѣ обрѣтаетца, а в службу ево ни в какую Мазепа не употреблял, особлива подзирая, что нынешний гетман господин Скуропадской ему тесть и он, Семен, уходил от него неоднажды, сперва уходил, как Мазепа шел с шведами чреза разоренный город Батурин, и за ним посылал Мазепа в погоню красноколядинских казаков, которые ево не нагнали, однако ж, напал он на швецкой караул, которой, поймав ево, припроводил до Ромен к шведам, вдругоряд из Будищ уйтить хотѣл же и подговорил было казаков человѣк з двадцать, ис которых один на него донес, за что велѣл ево Мазепа взять к себѣ бунчюжному Мировичю и придан был караул швецкой двадцать пять человѣк, а казаков, которые с ними уходить хотѣли, забили всѣх в колодки. А нынѣ ушел он, Семен, до баталии один, кромѣ генерального судьи с товарищи часа за два, и была за ним погоня от Мазепы, которая ево не нагнала.

К сей сказки руку мою прикладую.
Семион Лизогуб товариш войсковой чрезначалный.

Іаков Гречаной сказал о измѣне Мазепы: он, Яков, не знал, в войску с ним того лѣта не был, а был в Гадяче в дому своем, и кто с ним, Мазепою, из старшины в совѣте были, о том не вѣдает и ни от кого не слыхал. А к Мазепе впал он таким способом: при приходѣ швецком в Ромны поѣхал он из Гадича в Киев чрез Лотвицу. Уходя от шведов, и что получил вѣдомость о зяте своем Черныше, которой из вязанья из Бѣлой Церкви свободился и в Лотвице ночевал из женою своею. А на другой день рано пришли в оной город шведы, которым невѣдома кто из жителей сказали, что он человѣк приѣзжий, и тѣ шведы взяли ево за караул, а потом дали об нем вѣдомость Мазепе. И Мазепа прислал по него ясаула своего Гамалѣя с шведами ж, которой взяв ево из Лотвиц отпровадил к Мазепѣ в Ромны, а на другой день и жену ево привезли в Ромны, ж и Мазепа отдал ево за караул шведам, за которым был три недѣли, а как швед и Мазепа из Ромны пошли, то всегда около ево стояли шведы и был караул: и для того по самую баталию он, Яков уйтить случая никаково не нашол. А пред баталиею, как караул от него свели, то он с судьею с товарищи ушел: а наипаче караулили ево болши других для того, что господин гетман Скуропацкой ему свой, а Черныш зять.

К сей сказки руку приложил Іаков Гречанин.

Канцелярист Григорий Григорьев сказал: Мазепа Царскому Величеству до перехода своего за Десну измѣнял ли, для чего за Десну шел, того он не знает и ни от кого ни о чем не слыхал, толко разглашал, что идет за Десну для соединения с фельтмаршалком господином Шереметьевым, а познал измѣну ево в то время, как пришли к самым шведам, а жена ево, Григорьева, быв в Лютенке, отьѣхала в Гадяч, и как Мазепа в Гадяч пришел с шведами, то из города

она уѣхать не могла, потому что никого не выпущали: а ево, Григорья, Мазепа к секретным дѣлам не употреблял, потому что он, кромѣ бѣловского писма писать и читать по латынѣ и по полску не умѣет, а употреблен толко для раздачи денег на полки казацкие, которые при нем, Мазепѣ, тогда были, а прежде баталии уйтить ему было невозможно, потому что за ними, канцеляристами, Мазепа зѣло того смотрѣл и был особливой караул, а болше за ним для того, что он довѣдася о наштторении судьи с товарищи, которые хотят уходить, держался всегда при них и ушол с ними же вмѣсте.

К сей сказке канцелярист Григор Григорьев руку приложил.

Казак Филон Лихопой сказал: при Мазепѣ, как он за Десну шол, он не был, а был в Киевѣ за болѣзнью своею. И после оного, как обмогся, был на обрании гетмана господина Скуропацкаго в Глуховѣ, и с протчею старшиною Гадяцкого полку Царскому Величеству присягал, и потом отпущен в дом свой в Опошню. И как швед зимою приходил к Опошне, тогда он, Филон, з другими жителями уходил из Опошни к московским войскам и был в слобоцких городах; и, будучи там, увѣдомился, что вор и измѣнник кошевой брату ево, который жил в Бѣликах, отрубил руку за то, что он говорил противно того вора и измѣнника кошевого, дабы ево люди не слушали, а были при Царском Величествѣ. А потом, взяв ево в Новом Санжаровѣ, посадил в тюрму; и он, Филон, для высвобождения того брата своего из слободцких городов ѣздил в Новой Санжаров на Вербной неделе Великого поста и брата своего чрез знакомцов запорожских казаков высвободили, и потому заскорбѣл и лежал в Санжаровѣ с лишком два мѣсяца, а как обмогся, то он из Санжарова ушол и пробирался до городов своих, а при шведе и у Мазепы он, Филимон, никогда не бывал.

Вмѣсто казака Филона Лихопоя, что он грамотѣ не умѣет, по его велению Григор Григорьев руку приложил.

Копия.
Верно: М. Оболенский

С подлинником сверил С. Иванов [599].

№ 579

1709, липня 26.
Додаткові свідчення старшин, які були в шведському таборі разом з Мазепою

Іюля ж в 26 день, по указу Великого Государя, бывшие у шведа с ызмѣнником Мазепою Чуйкѣвич и прочие спрашиваны, к прежнему вдополнку, и сказали:

1.

Чюйкѣвич вдополнку к прежним роспросом спрашиван, когда они были с ызмѣнником Мазепою в деревне Салтыковой Девице, тогда они про намѣрение Мазепиной измѣны знали ль, и он про то им обьявлял ли? И он сказал, что в то

[599] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1802. – Арк. 69–74.

время они о том не вѣдали и Мазепа им не сказывал, но, перешед чрез Десну, про то сказал. К жене своей о том, чтоб она от Москвы уходила, писал ли, или нѣт, про то сказал, не помнит.

2.

М а к с и м о в и ч сказал, что до переходу за Десну о намѣрении Мазепиной измѣны он не вѣдал; а были, де, с ним, измѣнником, в тайных совѣтах: Орлик, Ломиковский, да из полковников прилуцкой, миргородской; и понеже, де, они часто в тайных совѣтех с ним, Мазепою, бывали, от того они признавали, что может нѣчто был в совѣтех их тайное и новое; а что подлинно, о том не вѣдает. Присягу ему, Мазепе, кто чинил ли, того он не вѣдает; а он присяги не чинил.

3.

З е л е н с к о й о том, что Мазепе не присягал и про других присяги не вѣдает, сказал против того ж, как и другие. Писмо к Мазепе о том, что будто войска хотят бунтовать, з другими полковниками писал, и казакам челобитные о том же писать приказывали они по приказу ево, измѣнника; а такого к бунту в войске намѣрения, как в писмѣ их и в челобитных писано, не бывало. А для чего Мазепа то дѣлать им приказывал, того он не вѣдает. Ксензу Виницкому писал от него капитан швецкой, только того слова, что они, черкасы, с поляки в соединении, писать ему не приказывал, а он по-полски писать и читать сам не умѣет.

4.

К о ж ю х о в с к и й, **5.** П о к о т и л, **6.** Г а м а л ѣ й сказали тѣ ж рѣчи, что и в первых роспросѣх.

7.

Л и з о г у б вдополнку к прежним рѣчам сказал, что в том, что он ушел от шведов других прежде, шлется на них, Чюйкевича и протчих. И Чюйкевич, и Максимович, и прочие про то спрашивали и сказали, что он, Лизогуб, ушел от шведов прежде их часа за два для того, что он тогда на коне и жени и пожитков ничего не имѣл.

8.

Г р е ч а н о й, **9.** К а н ц е л я р и с т Г р и г о р и й, **10.** Л и х о п о й сказали тѣ ж рѣчи, что и в первых роспросѣх.

К а н ц е л я р и с т Г р и г о р и й с к а з а л: на измѣнника Мазепу с Малороссийского края збирано денежных доходов в год: индукты с Рагузинского 53 000 золотых, и того 10 600 рублев, да на кухню 100 рублев, и всего 10 700 рублев. Аренды было в зборѣ: с полку Стародубовского 9000 золотых, с Киевского полку 6000 золотых, с Лубенского 11 000 золотых, с Прилуцкого 5500, с Миргородцкого 7400, с Полтавского 9600, з Гадяцкого 30 000 золотых и с порукавичным, с Переяславского 6500, с Черниговского 8000, с Нѣжина с околичностями, оприч сотен засеймских, 4500 золотых. А сотен засеймских з городов з Борзны 1200 золотых, с Новых Млинов 1000, с Конотопа 1650, с Кролевца 900, с Коропа 2200, с Воронежа 1000, с Глухова 3000, з Заднепровских полков аренды збирать положено тому лѣт с пять; и было с Хвастова с принадлѣностями по 2000, с Корсунщины, с Чигиринщины и Канѣвщины по 15 000; а з Бѣлой Церкви было отдано Згуру, и толко один год прошло, а сколко положено, того он не вѣдает.

Ему ж, Мазепе, было збору порукавичного на всякой год, то есть в началѣ всякого году приходили с полной и давали ему за то, чтоб аренды не отдавал на перекуп, а имянно: с Киевского полку – 300 червонных, с Нѣжина 600 ефимков, с Лубенского 800 червонных, с Прилуцкого 200 чер., с Миргородцкого 200 червонных, с Полтавского 400 чер., с Черниговского 800, с Стародубовского 2000 чер., с Переяславского 400 червонных; з городов, которые особ полков определены, а имянно: з Борзны 100 чер., з Батурина 300 чер., з Глухова 300 чер., с Кролевца 100 чер., с Коропа 60 чер., с Воронежа 50 чер., с Новых Млинов 50 чер., с Конотопа 300 чер. И тѣх вышеписанных зборов в войсковую казну толко одна аренда, а прочие на него, Мазепу, собственно. На компанѣйцов и на сердюков збору на гетмана не было, а выбирали они сами в полках. Толко когда ж сердюки и компанѣйци были в Полше, и тогда взял Мазепа за тѣх сердюков и компанѣйцов по 4 золотих на человѣка на восм мѣсяцев; а сколко всего того взято, сказать он не упомнит. Статейные зборы имяновали то, что збираны на него, Мазепу, со всѣх полков запасы: скотина, мяса, соленье, мука, крупы, пшено, овес и прочее; а денгами за то не збирано.

Черновый современный список допросных речей писан на трех листах, сшитых вмѣстѣ тетрадью.

Верно: К. М. Оболенский.

С подлинником сверял С. Иванов [600].

№ 580

1709, липня 30.
Свідчення козаків про шведів та Мазепу

1709 года іюля 30 дня роспрашиваны казаки, которые приведены из подьѣзду. А в роспросѣ сказался черниговской житель Василій Лукіянов Шульга, тому де нынѣ другой год, пріѣхал он из Чернигова на пасеку на Днѣпр ниже Кисловки, а как де Сѣчь войска Царского Величества доставали, и в тѣ поры он, Васька, в Сѣчи не был, а был на пасекѣ, и как из Сѣчи воровскіе казаки убѣжали, и в тѣ поры он, Васька, ушел к ворам, запорожским казакам, по Днѣпру на низ, и тому де нынѣ недѣли с двѣ, пріѣхал он, Васька, от тѣх своих воровских запорожских казаков для промышленія борошню, и тѣ де запорожцы казаки стоят над польскими в урочищѣ Хлугих во области крымскаго владѣнія, и хан де крымской с ордою своею и с казаками хочет итти на Царское Величество, а король де швецкой из Очакова отьѣхал до Бѣла города, и ознаймывался запорожским кошевой и козакам, что уже он король швецкой в Бѣлѣ городѣ и хотѣл ѣхать до Каменца Подольска, а измѣнник де Мазепа и с кошевым стоит в Очаковѣ и с ним человѣк с 1000, и измѣнник, де, Мазепа писал к тѣм казакам, которые стоят в урочищѣ Хлугих, чтоб они были послушны только хану крымскому, а больше де того никого не слухайте, а стоит в том урочищѣ Хлугих запорожских казаков человѣк с 1000, в том числѣ конницы сот с 5.

---

[600] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. VIII. – Спр. 1804. – Арк. 85–86а.

Другой казак роспрашиван, а в роспрос сказался ахтырской житель Мишка Николаев сын Тесляй, пріѣзжал де он Мишка (Николаев), из Ахтырки для ловленія рыбы на урочища Великія Воды, и как де войска Царского Величества доставали Сѣчь, и в тѣ поры он, Мишка, ушол к запорожским казакам, которые бѣжали из Сѣчи на низ по Днѣпру, и тому де нынѣ недѣли с двѣ, пріѣхал он, Мишка, с товарищем, которой привезен с ним для исканія борошню и над рѣчкою Скореною на пасекѣ, а что де войска числом запорожскаго, и того он не знает, и был, де, в стадѣ у казачьих коней, а стояли де тѣ казаки в урочищах надколскою в Хлугих, а Мазепа и кошевой Костька стоят в Очаковѣ, и тот Мазепа писал к ним, запорожским казакам, чтоб не слухать кромѣ крымскаго хана никого, а что де с Мазепою числом войска, того не знает же; а король, де, швецкой пошол до Каменца Подольска [601].

№ 581

1716, листопада 25.
Допит Войнаровського про причини втечі його дядька, гетьмана Мазепи, та інші до цього належні справи

«1716 год ноября в 25 Войнаровский спрашиван был о измене дяди его и самого ево, каким образом случилось и задолго ли о том мыслил дядя его, и о про то ведал ли, и кто был с ним из генеральных особ и из старшины и из полковников в единомыслии, и не имел ли в Украине и с кем корреспонденцию в бытность еще в Украине и потом в Бендере…».

Подальший текст протоколу перекладений українською мовою і поданий для зручності сприйняття у вигляді діалогу між слідчим і арештантом.

«– Що вам відомо про таємні плани гетьмана з приводу шведів?

– Про наміри мого дядька мені нічого невідомо. Тільки після того, як я повернувся від князя Меншикова, він забрав мене з собою до короля шведського. А вже після смерті гетьмана чув я у Бендерах від Пилипа Орлика, що в дядька зародилися ці наміри ще коли він із військом козацьким у 1705 році був у Польщі, поблизу Дубна.

– З ким він спілкувався у той час?

– Він бачився тоді з княгинею Дольською, матір'ю князів Вишневецьких та родичкою Станіслава Ліщинського. Вона й намовила його, аби бути в підданстві по-старому в поляків, обіцяла всіляку милість та ласку від Станіслава. А ще говорила йому, що сама вона хоче за нього вийти заміж.

– Потім він листувався з нею?

– Так. Саме відтоді він і мав з нею кореспонденцію. Станіслав також інколи писав про нього. Один лист Станіслава після смерті свого дядька я знайшов у шкатулці. Але після того, як я показав його Орлику та іншим, він зник і не знати де, і нині в мене його немає.

– Чи знав про цей намір гетьмана хтось із генеральних осіб або з полковників?

601 Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 224–225.

– Про те не відаю. Але ще перед тим, як його Царської Величності похід був через Київ у Жовкву, були тоді на Різдво Христове як звичайно в зібранні в дядька мого полковники. І ось тоді я чув звернені до них слова гетьмана: «Коли б не я за вас стояв, то вас би вже давно солдатами зробили». А полковник миргородський на те відповів: «Так само як ми покійному гетьману Хмельницькому завдячуємо за те, що нас звільнив від ярма ляцького, так вас будемо проклинати, коли за нас стояти не будете і нас погубите». Оце й усе, що почув. А більше того ані від дядька, ані від інших не чув, оскільки не був допущений ніколи в раду і не припускаю, щоб, крім Орлика, яко креатури гетьмана, хтось про те знав до останньої хвилини, коли вже гетьман з Коропа переїжджав за Десну до шведської армії.

– А до того чи оголошував гетьман про свій намір тим полковникам, котрі перейшли разом із ним?

– Про те знати не можу, тому що перед тим не був при особі гетьмана: дядько відправив мене в 1708 р. до князя Меншикова з компліментом від себе й дівиці Салтикової з приводу переможної баталії з Левенгоуптом. Його світлість князь Меншиков марширував тоді з драгунськими полками на Україну. Гетьман наказав мені повідомити князя, що побачитися з ним не може, оскільки тяжко хворий.

– Що ж було далі?

– Я приїхав до князя у Горськ, передав йому той комплімент-поздоровлення, а потім відіслав до дядька свою людину з княжими та своїми листами про те, що князь бажає з ним побачитися незабаром. Невдовзі мій кур'єр повернувся – з листами до князя й до мене. На словах він передав мені наказ гетьмана – негайно від'їжджати і йти до шведа, бо він має істинну звістку про те, що князь Меншиков йде до нього з наміром, аби взяти його. Почувши це, я не знав, що робити з присланими листами. Чи віддавати їх князеві, чи відходити? Але, поміркувавши трохи і згадавши, що дядько й раніше, коли чув, що хтось іде до нього від Його Царської Величності, завжди тривожився й побоювався арешту, розсудив за краще ті листи князю Меншикову віддати, сподіваючись, що дядько тривожиться даремно. Передавши ці листи князю, я знову послав свою людину до гетьмана з повідомленням такого змісту: «Ви наказуєте мені відходити з понеділка на вівторок, а князь бажає бачитися з вами в неділю. Чекаю вашої поради».

– Ваші подальші дії?

– Не знаючи, що робити, надумав я виїхати услід за тією людиною, не попрощавшись із князем, бо дуже боявся, щоб хтось із моїх людей, хто знав про мій намір від'їжджати, не доніс князю і щоб мене не взяли безвинного. Свого посланця я наздогнав у дорозі через три милі, а приїхавши до Борзни, куди вже й дядько мій приїхав, зупинився на передмістю й послав звістку про себе. І гетьман, хоч у нього вже й обід був приготовлений, ні до чого не доторкнувшись, поїхав до Батурина, а мені наказав їхати манівцями, аби ніхто не бачив. А ще він відправив із Борзни до князя Меншикова полковника Григорія Анненкова з екскузацією, тобто з вибаченням, за мене, щоб князь не мав сумнівів з приводу мого раптового від'їзду, продиктованого безпідставним почуттям боязні. Переночувавши в Батурині і забравши своє майно, гетьман на другий день поїхав до Коропа, узявши з собою старшину, полковників і мене в тому числі [...] Про те, що він прямує до шведів, він, само-собою, й не заікнувся. А я не міг про це здогадатися навіть до Коропа.

– А старшина і полковники, що зрадили Його Царську Величність, вони про це відали тоді?

– Того не знаю.

– Скільки часу був гетьман у Коропі?

– Тільки одну ніч. Потім до нього прибув пан Чириков з листом, і гетьман тоді розміркував, чи йти йому до короля, чи облишити цей намір. Полковники й Орлик були на нього роздратовані за це, докоряючи йому, що коли вже маєте намір, те й робіть. І от тільки тієї миті я зрозумів, що здійснено зраду. Наступного дня, переправившись через Десну, приїхав до нього Бистрицький, котрого дядько ще й раніше, як я чув, посилав із листами до короля шведського, придавши йому капітана-іноземця для тлумачення. Той Бистрицький провів нас до перших шведських полків, де гетьмана прийняли шанобливо: і перед каретою, і позаду, і по сторонах карети їхало чотири сотні шведської кавалерії і військо шведське стояло в параді. Заночувавши в тих перших полках, поїхали до короля, і король прийняв мого дядька і нас приємно.

– Будучи при королі шведському, чи мав ваш дядько на Україні з ким кореспонденцію? Чи не листувалися з ним ті, котрі залишилися на боці Його Царської Величності?

– Того не знаю, через те, що до справ їхніх не був допущений.

– А після Полтавської баталії, коли прибічники Мазепи були в Очакові і в Бендерах, чи мав він з ким кореспонденцію на Україні?

– Того знати не можу, але припускаю, що не мав.

– На якій підставі ви робите це припущення?

– По-перше, дядько на той час був дуже хворий, а, по-друге, всі, хто був при ньому, також Орлик так інші, від'їхали до Ясс. Чи мав дядько до когось кореспонденцію, не знаю, одначе чув від Орлика, як той казав, що в Україну й до родичів писати не можна, аби не погубити їх.

– Після переходу до короля шведського чи довіряв вам дядько якісь доручення?

– Так, довіряв. Він неодноразово посилав мене до Порти і хана кримського, підбурюючи їх на війну проти Його Царської Величності. Після смерті мого дядька я вже ніякими справами не цікавився. Коли мене хотіли обрати гетьманом, я не схотів прийняти того чину. Відкупаючися від того, я дав Орлику три тисячі червоних, а ще кошовому Гордієнку двісті червоних.

– З якою метою після смерті дядька ви залишилися при королі шведському?

– А для того, щоб одержати від нього двісті сорок тисяч талярів, позичених у мого дядька. Я мав намір ці гроші віддати в банк, а самому просити в Його Царської Величності милості про амністію, і саме через те й не приймав у короля шведської жодної служби[...]» [602]

---

[602] Публікація та переклад В. Радовського // Дзвін. – 1992. – № 7–8. – С. 123–126.

№ 582

1721, березня 15. – Колегія іноземних справ.
Допит Григорія Герцика про його участь у зраді І. Мазепи

1721 года марта 15 в день в коллегии иностранных дѣл рѣшено привезеннаго из Польши измѣнника Герцика рапросить по нижеписанным пунктам: и в публичном апартаментѣ перед полковником и от гвардіи капитаном Петром Івановичем Вельяминовым-Зерновым и перед ассесоры тот привезенной из Польши измѣнник Герцик против пунктов рапрашиван,

А в распросѣ сказал:

1.

Какой он націи, и гдѣ родился, и в которой вѣрѣ?

Григорьем зовут, Павлов сын, прозваніем Герцик, вѣры благочестивой, дѣд его Семен, как он слыхал, пришол на Украйну из Литвы; а отец ево Павел и он, Григорей, родились в Малой Россіи в Полтавѣ, и был отец ево полтавским полковником перед полковником Искрою, и тому лѣт с двадцать отец его умер; а послѣ отца ево осталось дѣтей: он, Григорей, да еще два брата Иван да Афонасей, да двѣ сестры Марья да Анна, и Марья выдана в Переяславлѣ за попова сына Владиміра Максимовича, а Анна за измѣнником Орликом. Он, Григорей, с братьями своими по смерти отца жили всѣ в маетностях своих и уряду никакова не имѣли, в наукѣ латинской он, Григорей, был в Кіевѣ только один год, и мало что того языка изучился.

2.

О Мазепиной измѣнѣ прежде его преступленія к королю шведскому свѣдом-ли он был, ибо, чаять, ему, от Орлика яко от зятя о том сказывано?

О Мазепиной измѣнѣ прежде его преступленія к королю шведскому он не вѣдал, и от зятя свого Орлика и ни от кого о том никогда не слыхал, и в том походѣ с Мазепою, когда он, изменя, перешол к шведскому королю, он, Герцик, не был, а был в Полтавѣ в домѣ своем.

3.

Как он и для чего за Мазепою пошел и Его Царскому Величеству измѣнил?

За Мазепою он пошел и Его Царскому Величеству измѣнил таким случаем: как пріѣхал от Мазепы из Батурина в Полтаву полковник их Левенец и ничего он о Мазепиной измѣнѣ не обьявлял; но послѣ того, спустя с недѣлю, пріѣхал полковой сотник Василій Зеленейскій и, ѣдучи дорогою и пріѣхав в Полтаву, обьявлял всѣм, что Мазепа, измѣня, пошел к шведу, и по такой вѣдомости собрались мужики в город и старшину били и грабили, и от того купцы и знатные люди выбѣгали из города вон в иные мѣста, в то время и он, Григорій, оставя жену и дѣтей своих с братом своим Иваном, поѣхали за Днѣпр, в Корсунь, гдѣ они имѣли двор свой и маетности; а третій меньшой их брат был тогда при Орликѣ для науки, и как они пріѣхали в Чигирин, и стоявшей тамо с войски генеральной ясаул Гамалей, и корсунской полковник Кандыба, которые в том городѣ, по опредѣленію от Мазепы, держали нас, их, Герцика с братом, одержали и в Корсунь ѣхать не допустили и иных малороссійских жителей, которые из-за Днѣпра поуходили и

тамо задерживали-ж, и в тот-же день пріѣхал туда и чигиринской полковник Мокѣевскій, и на другой день его, Григорья, и брата его Ивана, и других, кто в то время с сей стороны Днѣпра уходили и тамо одержаны, взяли и отвезли паки на сю сторону, и незнатных роспустили, кто куда хотѣл, только-б за Днѣпр не переходили, а ево, Григорья с братом, и прилукскаго полковника Горленка дѣтей и иных знатных козаков привезли в Лубны, а из Лубен в Ромен, гдѣ тогда Мазепа уже был.

4.

В бытность при Мазепѣ в каких дѣлех он употреблен был, и не вѣдает-ли он, не имѣл-ли с кѣм на Украйнѣ Мазепа корреспонденцію?

Как он в Ромнах перед Мазепу был представлен и он спрашивал на нем денег 400 руб., которые надлежали ему платить за аренду, и платить было ему нечем, и стал быть при обозѣ его, у присяги и у дѣл тогда, при животѣ Мазепы, он, Герцик, не был; а ѣздил при обозѣ без караулу и, покупля вино, велѣл людем своим шинковать и тѣм кормился, и к зятю своему Орлику и к сестрѣ он хаживал, а имѣл-ли тогда Мазепа на Украйнѣ с кѣм корреспонденцію, того он, Герцик, не вѣдает, а когда король шведской посылал из Ромна обрѣтающагося при нем резидента от Сапеги, Лимента к Станиславу Лещинскому в Польшу с листами, с которым Лиментом и Мазепа к нему, Лещинскому, писал; а что король швецкой и Мазепа в листах своих писали, того он не вѣвѣдает, и тот Лимент, не доѣхав до Днѣпра, паки возвратился к королю шведскому, имѣя опасность от россійских послов, а от Мазепы до Полтавской баталіи и по баталіи уйти и в сторону Царского Величества придти он, Герцик, не смѣл, а держался при нем, смотря на других измѣнников.

5.

По издохновеніи Мазепином все-ль он был при Орлику и был-ли при королѣ шведском, и не посылан-ли ко двору турскому или к хану для побужденія против Его Царского Величества?

По издохновеніи Мазепином жил он, Герцик, у Войнеровскаго за слугу, а не при Орликѣ, и, живучи при Войнеровском, посылан был от него с двѣмя ево челядниками и с одним волохом в Волоскую землю, в мѣстечко Галицію, к митрополиту тамошнему с Мазепиным трупом, которым митрополитом тот труп тамо похранен, а как оттуды возвратился, и Орлика нарѣкли они, измѣнники, своим гетманом, и послѣ того нѣсколько времени спустя призывал его Орлик к себѣ, говоря, что ему то непріятно, что он, яко его свойственник, у Войнеровскаго служит, а Войнеровской ево от себя не опускал, и по прошенію Орликову шведской король присылал к нему, Войнеровскому, комисара своего Золтана и ево, Герцика, у Войнеровскаго взяв, отдали Орлику, и был он при нем, Орликѣ, и от него, Орлика, послан Полтавскаго полку с обозным Дорошем на Кубань к измѣннику Некрасову с листом обьявительным, что он, Орлик, учинен гетманом, а иного никакого письменнаго и словеснаго с ним дѣла не было, и Некрасов с ними отправил к Бендерю, кубанскому султану Бахты-Гирею, сына своего, и Бахты-Гирей присылал к Орлику того Некрасова сына с словесным на гетманствѣ поздравленіем. Потом по акцій при Прутѣ посылан он был к запорожцам и отвозил к ним от короля шведскаго денег девять кес, всякой кес сочиняет 500 левков, а письма к ним запорожцам были от Орлика; а прибыв туда, посылан был

полковник Горленко, судья генеральный Долгополой, писарь Максимович и он, Герцик, с листами от Орлика к везирю, и тогда написал его, Герцика, Орлик асаулом генеральным. Прося Порты Орлик себѣ и войску протекціи, також и денег и провіанта, о которой посылкѣ говорил Орлику крымской хан, что надобно ему к Портѣ своих нарочных; а посылая их, Орлик дал три инструкціи: одну, показав, королю шведскому, похлебствуя ему, другую публичную, в которой было написано, что просит у Порты протекціи, денег и провіанта, и домогаться во владѣніе себѣ той бочной стороны Днѣпра, притом хотя он аккуратно сказать не упомнит, однако ж помнится ему, что было такожде приказано от стороны Орликовой обѣщанія чинить, показывать свои Портѣ службы и быть в вѣрности, когда они тот край отдадут; а третья инструкція, о которой он, Герцик, и полковник Горленко не вѣдали, дана была тайно одному писарю Максимовичу, а что в ней написано, не знает, а признали они, Герцик и Горленко, о той тайной инструкціи по возвращеніи из Царяграда, что стало у Орлика с ним, писарем Максимовичем, несогласіе в том, что Максимович, уединяся от них, Герцика и Горленка и Долгополова, ходил к резиденту шведскому Функу, и знатно о той тайной инструкцыи ему обьявил, в которой писано было в противность шведскому королю, о чем король от резидента своего чрез письма увѣдомясь, был на Орлика сердит и за то обѣщанных ему 20 000 ефимков не дал, а будучи они у Порты в Константинополѣ, получили Орлику 3 кесы; на войско 8 кес, которые деньги посланы были от везиря не с ними, но с агою, да им-же вѣлѣно дать нѣсколько провіанта, собрав с волохов и с татар, и с тѣм агою к Орлику послан был лист, с котораго листа Горленко и Максимович получили копію, еше будучи при дворѣ Порты, и переводил им тот лист один грек на латинской язык; а ему, Герцику, о том тайно было не сказано, знатно, что они ево опасались, чтоб по свойству к Орлику не писал, и сами боялись, чтоб их тамо не задержали, и как ага с тѣм листом пріѣхал к Орлику и о том листу он, Герцик, увѣдомился, что в оном было написано, что Порта опредѣлила ему, Орлику, быть под протекціею и под правленім хана крымскаго, и для увѣренія-б он, Орлик, дал к нему хану сына своего в аманаты, и он, Орлик, выразумѣв от Порты такое опредѣленіе, учинить того не похотѣл, однако-ж деньги и провіант он, Орлик, получил, а такого им, полковнику Горленку с товарищи, от Орлика приказу, чтоб Порту побуждать против Царского Величества, не было и в инструкціи их не написано, а в той инструкціи Максимовичу что было писано, про то он не вѣдает; а к хану крымскому он никогда не посылан, а брат ево Иван жил при нем, Григорьѣ Герцикѣ, без всякаго уряду и кормился работою своею, дѣлал шоры и лядунки, а меньшаго брата Афонасья он, Орлик, из службы своей отпустил и служит он в Швеціи у полковника, родом поляка, Росохацкаго.

6.

С Орликом не корреспондовал-ли кто из малороссійскаго народу?

С Орликом из малороссійскаго народа кто корресподовал ли или нѣт, того он не вѣдает, что перед Полтавскою баталіею в Будищах писаны были универсалы в Миргородскій полк к сотникам, чтоб они полковника своего Данила Апостола скинули с полковничества, и слышал он, что с тѣми листами никто в тот полк ѣхать не отважился.

7.

Как он в Швецію за королем поѣхал, и кто (sic) с ними всѣх малоросіян туды в Швецію переѣхало?

Как король шведской из турецкой области поѣхал в Швецію и за ним, королем, переѣхало туды-ж малороссіян: Орлик с женою и с тремя сыновьями: Григорей, которой нынѣ 24 лѣт, Михайло нынѣ 10 лѣт, Яков, рожденный в Бендерѣ, у котораго воспріемником был король, дочери: Настасья нынѣ 25 лѣт, Марфа, рожденная в Бендере ж, да судья Долгополой, которой умер в Стокгольмѣ, Федор Третьяк, дозорца переволочинской, Федор Мирович, переяславскаго полковника сын, Федор Нахимовскій, Мазепиской слуга, да он, Герцик, с двумя братьями. Ѣхали они чрез венгерскую землю на Вѣну, а с Вѣны в Стралзунт, и перед взятіем Стралзунта жили в нем и на Ругенѣ лѣто, гдѣ у Орлика еще родилась дочь Марья, а оттуда переѣхали в Сканію и дана им была квартира в Христіянштатѣ, потом он, Герцик, взят на работу в Крольскрон, а Войнеровской из турецкой области выѣхал тогда-ж и остался в Вѣнѣ, и он ево послѣ того не видал.

8.

Из Швеціи к кому Орлик писывал, и не имѣл-ли с кѣм он, Орлик, тако-ж и он, Герцик, и другіе корреспонденціи с малороссіянами?

Орлик еще из Бендеря посылал к гетману Синявскому и от него, Синявскаго, письма получал, он-же тогда посылал к гетману Ревутскому да к Конецпольскому, а в чем та корреспонденція их состояла, того он не вѣдал, а вѣдал про тое их корреспонденцію писар Максимович; из Стралзунта писал он, Орлик, к Ревуцкому ж, а Ревуцкой к нему писал уже в Швецію, как он, Орлик, был в Христіянштатѣ, которое письмо он, Герцик, у Орлика при отьѣздѣ из Стокголма видѣл, в котором написано, чтоб Орлик ево, Ревуцкаго, увѣдомил, гдѣ он живет; а к малороссіянам он, Орлик, из Швеціи и малороссіяне к нему, тако-ж и он, Герцик, и другіе измѣнники оттуды с малороссіяны корреспонденціи не имѣли.

9.

Как он отправлен, и к кому из Швеціи, и что от короля было наказано, или от Орлика и к кому какія с ним письма были?

По смерти короля шведскаго, из Карлс-Крона пріѣхал он в Стокгольм ради требованія задѣльных своих из адмиралтейства денег и по нѣскольку времени пріѣхал из Христіянштата в Стокгольм и Орлик, и он, Герцик, с ним тут видѣлся, и Орлик из Стокгольма отьѣзжал паки в Христіянштат, и по нѣскольку времени пріѣхал в Стокгольм, а именно в осень 1719 года, и в то время позван он, Герцик, к герцогу Гесен-Касельскому, чрез обер-коммисара Залатана, и говорил ему он, герцог Гесен-Касельскій, чрез того обер-коммисара, что как умершій король шведской взял Орлика и их под свою протекцію и обѣщал при миротвореніи с Царским Величеством старатися у Его Царского Величества о отпущеніи их вины, в том и он их обнадеживает; а понеже Орлик имѣет и показывал ему листы из Дрездена, писанные от бискупа Куявскаго и от Ревуцкаго и от канцлера князя Вишневецкаго, которые писали указом короля польскаго, обѣщая ему, Орлику, протекцію королевскую, и что дано будет ему мѣсто для его прокормленія и чтоб Орлик пріѣхал в Бреславль, а оттуды писал-бы к ним в Дрезден, обьявя о своем

пріѣздѣ, и дабы для увѣренія того ѣхал наперед в Польшу, он, Герцик, взяв к польским сенаторам от Орлика письма и пріѣхав в Польшу, отдал тѣ письма генералу Понятовскому, которой имѣет сенаторам отдать; а ему, Понятовскому, от него, герцога Гесен-Касельского, приказано о том стараться; а он, Понятовской, быв в Стокгольмѣ и отъѣхав в Польшу перед его отъѣздом мѣсяца за два, взял с собою малоросіян Нахимовскаго и Мировича, и был-бы он, Герцик, в Польшѣ и навѣдався о том, писал к Орлику, какая ему в той протекціи надежда будет, и что ему, Орлику, и всѣм их измѣнникам лутчее будет, когда об них от двух корон, шведской и польской, к Царскому Величеству стараніе будет, и с тѣм-же обер-коммисаром Зултаном послал ево к Орлику, и Орлик писал письма к бископу Куявскому, к гетману Ревуцкому, к Вишневецкому да еще к генералу Флемингу, к Конецпольскому, Клямеру, к Понятовскому, которые всѣ, запечатав в один пакет, надписал на имя Понятовскаго, а он, Герцик, ходил на свою квартиру для убиранія в дорогу, и того-ж дня паки к Орлику он пришол с поляком Рубановичем, с которым он имѣл в Польшу ѣхать, и Орлик при том Рубановичѣ читал им листы, присланные из Дрездена от Куявскаго, Вишневецкаго и Ревуцкаго, писанные о вышеписанной матеріи, и при том Орлик говорил, что, понеже он, не имѣя в Швеціи никакова довольства, оскудал и обнищал, а из Польши сенаторы обѣщают ему протекцію и мѣсто дать к пропитанію, и может быть что ему, Орлику, в Польше лучше будет, того-б ради ѣхал он, Герцик, с письмами ево туда, и навѣдався там, увѣдомил ево вѣрно, что ему Понятовскій на письма ево скажет; а писем, которые он писал ему, не читал, а сказывал на словах, что писал в оных, прося сенаторей о рекомендаціи ево, Орлика, к королю, а на словах ему, Герцику, приказывал Орлик Лямеру напомнить прежнее ево, Орликово, желаніе, когда еще он, Орлик, будучи при Бендерѣ, видѣлся с ним, Лямером (когда он был при ханѣ крымском посланцом), что ежели король польской примет ево, Орлика, под свою протекцію и даст ему гдѣ мѣсто, чтоб быть ему под оною ево королевскою протекціею, а не у Рѣчи Посполитой, при том-же дал ему, Герцику, Орлик печать запорожскую и письмо, написанное ево, Орликовою, рукою, будто от запорожцов к нему, что они ево, Орлика, зовут к себѣ в войско, и приказывал ему, Герцику, сыскать в Бреславлѣ нѣкотораго малороссіянина Костю, которой у Войнеровскаго живал, и велѣть ему то письмо переписать и, данною печатью запечатав, к себѣ чрез почту прислать для показанія в Швеціи в королевской канцеляріи, чтоб ему чрез то к полученію себѣ из казны королевской денег и к отправленію ево оттуда лучшей способ получить. Да с ним-же, Герциком, послал он, Орлик, письмо к хану крымскому благодарственное за содержаніе запорожцев, другое письмо к запорожцам, с котораго в письмах ево есть копія, и с тѣм ево и отправил, и выѣхал он, Герцик, из Стокгольма с Рубановичем, не взяв никакова проѣзжева листа; и от Стокгольма поѣхали до Малмы сухим путем, а от Малмы до Копенгагена морем и в Копенгаген прибыли прошлаго 1720 году на Богоявленьев день; из Копенгагена ѣхали через Гамбург, Берлин, Бреславль в Варшаву, а на дорогу от герцога Гессен-Касельскаго и Орлика ничего ему не дано, а вез ево Рубанович на своем коштѣ.

10.

Что им в Швеціи давалось жалованья, как Орлику, так и им?

В Швеціи давано жалованья при умершем королѣ Орлику и всѣм при нем будучим измѣнникам по тринадцяти тысячей курант талярей шведской монеты на

год, и давано по четвертям года; из того давал он, Орлик, им неравно по своему усмотренію, а ему, Герцику, давано из тѣх денег по 24 талера тамошних, а по смерти короля до отьѣзду его, Герцикова, ему Орлику и другим ничего не дано.

11.

Будучи в Польше, что дѣлал и к кому имѣл листы, и отдал-ли оныя и не побуждал-ли из поляков кого к противности Его Царскому Величеству, и что от поляков кого слышал и писал до Орлика, и кто тут Орлику и ему, Герцику, был пріятелем и с ним корреспондовал, и у кого он имѣл протекцію и вспоможенія, також из саксонцов министров с кѣм знаемости на имѣл-ли, и чрез них и чрез другаго кого к королю каких предложеній не чинил-ли, и от оного в отвѣтѣ что получил-ли, или какого с королевской стороны ему предложенія не было?

Пріѣхав в Варшаву, стали на двор генерала Понятовскаго и, явясь ему, отдали пакет с письмами, посланный от Орлика, и притом Рубанович его, Понятовскаго, спрашивал, что учинил-ли он что для Орлика, и Понятовскій отвѣтствовал, что еще ничего не сдѣлано, и всѣ письма, кромѣ двух – Лямера и Конецпольскаго, они, Понятовскій и Рубанович, сенаторам роздали, понеже в то время король и они, сенаторы, при нем были в Варшавѣ; а Лямера в Варшавѣ в то время не было, а Конецпольскій по пріѣзду их умер, и приказали ему писать при себѣ к Орлику отвѣт, диктуя тако, что при принятіи тѣх писем Орликовых всѣ тѣ сенаторы сожалѣли Орлика, что он при дворѣ короля шведскаго с женою и дѣтьми пропадает, а может такой умной человѣк у всякаго монарха при дворѣ годиться и имѣть мѣсто, при шведѣ-же и другіе, которые были, поляки Лещинскій, Сапѣга и иные пропали, и обѣщаются они, сенаторы, за него, Орлика, просить, чтоб ево принял в свою протекцію и мѣсто для пропитанія дал, и когда-бы ево, Орлика, из Швеціи выслали, чтоб он ѣхал в Польшу в мѣстечко Вилюн, которое от Штетина миль в двѣнадцати принадлежит Сапегѣ, старостѣ бобруйскому, и жил-бы там, покамѣст король ему мѣсто назначит, под такою кондиціею, что не имѣть ему никакого характера, но яко простой шляхтич; о чем-де они сенаторы и Сапегу просили, чтоб ево в ту свою маетность принял, и когда он такое письмо написал и, запечатав, отдал Понятовскому для отсылки к Орлику, и он то письмо к Орлику послал чрез почту, и от себя о том-же они, Понятовской и Рубанович, писали; потом Понятовскій и Рубанович взяли у него Орликов лист к хану крымскому, который писан был по-польски и за отворчатою печатью, и казали Флемингу, спрашивали, как тот лист отправить, и Флеминг сперва того листа посылать не велѣл, потом, спустя недѣли четыре, он, Флеминг, сам тот лист спросил и велѣл перевесть по латинѣ и, выразумѣв из онаго, велѣл тот к хану лист и другой к запорожцам послать с ним, Герциком, что ему Понятовскій обьявил, и на дорогу давал сорок червонных, но он не поѣхал, а отговорился своею болѣзнію, что он верхом ѣздить не может; для того сыскан в Польшѣ вышереченный Нахимовскій, которой из Швеціи выѣхал с Понятовским и жил в Лещинѣ, и послан с оными листами, а окромѣ тѣх листов к хану и к запорожцам ни от Флеминга, ни от других польских сенаторей, ни от него, Герцика, ни от других из Варшавы не послано, только Мирович в дорогѣ из мѣстечка Вишневец князя Вишневецкаго, в котором он, Мирович, жил, писал с ним, Нахимовским, к кошевому о выѣздѣ своем в Польшу, и когда ему случится, то он и к ним (как ему о сем Нахимовскій сказывал) на Запорожье будет, и послѣ того получил он от Орлика на свое письмо

отвѣт, в котором он ему благодарствовал за увѣдомленіе, и чтоб он и впред ево, когда получит еще о дѣлѣ ево подлинное извѣстіе, писал, и тож другое от него, Орлика, письмо получил, в котором он к нему писал, что когда он сам в Польшу прибудет, то лучше дѣло свое исправит, и к нему, Орлику, на первое письмо отвѣствовал он, Герцик, и при том обьявил, что к хану и запорожцам письма отправлены с Нахимовским, а он, Герцик, не поѣхал за болѣзнію; а, по принятіи другова письма, к нему, Орлику, писал только, что он имѣл ѣхать с Рубановичем в Литву, и когда король хотѣл выѣзжать из Польши в Саксонію и Понятовскій за ним-же, а Рубанович до отьѣзду их поѣхал в свою маетность в Литву, а ему, Герцику, в Варшавѣ остаться было не при ком, то он, Герцик, отьѣхал с Рубановичем в маетность его Холуец, недалеко от Свислович, и был тамо и в Вильнѣ недѣль с десять, и в Вильнѣ получил Рубанович и он от Орлика письма, и в том письмѣ Орлик нарекал на него, Герцика, что он с письмами сам к хану и к запорожцам не поѣхал; и потом пріѣхали они оба паки в Варшаву, и стали с Рубановичем на одном дворѣ, гдѣ еще от Орлика получил четвертое письмо, в котором написано, что он имѣет выправить от себя с писмами к сераскеру хотинскому брата ево Ивана и заѣхать к нему приказал, и чтоб он сам с ним с тѣми письмами ево в Хотин поѣхал; при том-же обьявил, что король шведской и сенат отправляет на браншвигской конгресс министров для трактованія о мирѣ и наказано им министрам за них старатся, чтоб в трактатѣх было включено о их прощеніи, и о том-же писал он, Орлик, к Понятовскому и к Рубановичу, и на тѣ письма отвѣствовали они всѣ трое к нему Орлику, чтоб он, оставя Швецію, ѣхал к королю англійскому, для того, что есть у двора польскаго вѣдомость, что король англійской имѣет намѣреніе, оставя их шведов, искать прежней дружбы с Царским Величеством, и тако тот монарх лутче может ему, Орлику, прощеніе у Царского Величества исходатайствовать, и чтоб он, Орлик, не имѣл болѣе кореспонденцій ни с турки, ни с татары, и к запорожцам не писал, для того, что и король польской тако-ж-де хочет к нему таковую милость показать, что об нем прощеніе у Царского Величества испросить, а о дѣлех ево и о корреспонденціях вѣдать не желает; по сем писал Орлик к Рубановичу и к Нахимовскому, обьявляя, чтоб тот Нахимовской ожидал в Варшавѣ ево экспедиціи, с которою он имѣет паки поѣхать до Сѣчи Запорожской; и, вычитав то письмо, Рубанович и Понятовской велѣли ему с сочиненнаго ими письма в отвѣт к Орлику писать, что они Нахимовскаго до присылки ево экспедиціи в Варшавѣ удержат. А в Польшѣ сейму не было, а была только сесія. Мирович просил министров польских, чтоб за него заступали у посла Царского Величества, и испросили ему прощеніе, но министры польскіе до того ево не допустили, и дав ему Понятовской лист, отправил в Крым и писал, чтоб ему дано было тамо пропитаніе; при том-же написал он, Герцик, от воеводы кіевскаго Потоцкаго ему, Орлику, комплемент, и чтоб писал он, Орлик, об нем, Герцикѣ, до Рубановича, чтоб ево, Герцика, болѣе у себя не держал и отпустил-бы к нему, воеводѣ кіевскому, для работы в маетностях ево, и того письма отослать он не успѣл; будучи в Варшавѣ и в других польских мѣстах, ни у кого из сенаторей польских (кромѣ одного воеводы кіевскаго), также и у саксонских министров сам не бывал и знаемости не имѣл и ничего с ними, к противности Его Царского Величества, не говаривал, и письменно не корреспондовал, и никакой от поляков и саксонцов противности не слыхал, и кто из тѣх вышеписанных министров, к которым от Орлика письма были, к нему, Орлику, пріятнѣе, то-ж он не вѣдает, и сам он никого из поляков к противности Царского Величества не возбуждал и

королю никаких предложеній не чинил, и от короля ему також никаких указов не было, только коммисію свою от правил чрез Понятовскаго и Рубановича, и от них что слышал и что ему приказали, о том, как выше показано, к Орлику писал; что-же Орлик приказал сыскать в Бреславлѣ Войнеровскаго слугу Костю и написать от запорожцов к себѣ лист, и того Кости в Бреславлѣ они не нашли, и для того в Варшавѣ Понятовской и Рубанович приказали ему, Герцику, при себѣ сдѣлать пакет, вложить в оной проѣзжей лист и запечатать данною ему от Орлика запорожскою печатью и, сдѣлав то, послали к Орлику по почтѣ, и от него получили отвѣт, что тот пакет он принял и на том проѣзжем листу написал Орлик сам от запорожцов такое письмо, какое он сам хотѣл, отписываяся от своей руки, и обьявил то письмо в королевской канцеляріи, что ему, Орлику, при дворѣ шведском послужило к ево пользѣ.

12.

Орлик в Швеціи намѣрен быть, или куды ѣхать, и каков нынѣшней король к нему и сенат, и какую им надежду подают и что им обѣщают?

Орлик в Швеціи быть не хотѣл, а желал лучше выѣхать в Польшу, а каков к нему нынѣшней король, того он не вѣдает, для того, что при нем еще нынѣшней король не был, а о сенатѣ слышал он от выше обьявленнаго шведскаго обер-коммисара Зултана, что когда он, Орлик, по смерти королевской пріѣхал в Стокголм, был у одного из сенаторей, Тоубе, прося о квартирѣ, и он ему с криком отѣтствовал, что ему нынѣ не будет того, как при прежнем королѣ, квартиру-бы он нанимал и кормился сам собою, чего он, Орлик, сам знатно стыдился им сказать, а как он, Герцик, был в другой раз в Варшавѣ и пред самою поимкою ево, писал из Стокголма полковник польской націи Росохатскій к Рубановичу, что он, Орлик, из Швеціи выѣхал, а куда и один-ли или с фамиліею, о том имянно не написал.

13.

О бывшем прилуцком полковникѣ, о Максимовичѣ и о Войнеровском: знали-ль они про Мазепину измѣну, и в каком кредитѣ у короля были?

Бывшей прилуцкой полковник Горленко, Максимович и Войнеровской про измѣну Мазепину наперед знали-ль, того он не вѣдает, а как он от них слыхал, сказывали, что не знали, а у короля умершаго ни в каком кредитѣ они не были.

14.

Не имѣют-ли нынѣ с кѣм кореспонденцію на Украйнѣ, и не писал-ли чего он к кому, будучи в Польшѣ?

Будучи он нынѣ в Польшѣ, корреспонденціи на Украйнѣ ни с кѣм не имѣл и ни к кому ни о чем не писывал.

В сем распросѣ сказал он, Герцик, сущую правду, и ничего не затаял, и не утаил, и никого не прикрыл; а ежели что сказал неправду или что утаил, и за то-б указал Царское Величество учинить ему смертную казнь безо всякаго милосердія.

Подлинный распрос по листам скрѣплен рукою Герцика тако: к сему рапросу Григорій Павлов сын Герцик руку приложил [603].

---

[603] Кіевская старина. – 1883. – № 3. – С. 598–610.

УКАЗИ, НАКАЗИ ТА ЛИСТИ ПЕТРА І

№ 583

1689, вересень. – Москва.
Указ царів військовому товаришеві Данилу Лісницькому на володіння містечком Шишак

Божію Милостію мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари, и Великіе Князя Іоан Алексѣевич и Петр Алексѣевич, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимирскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государы Псковскіе, и Великіе Князя Смоленскіе, Тверскіе, Югорткіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и инных, Государи и Великіе Князья Новгорода, Низовскія Земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе и всея сѣверныя страны Повелители и Государи, Иверскія земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинскія земли, Черкаских и Горских князей и инных многих государств и земель восточных и западных и сѣверных отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и Обладатели, Наше Царское Величество пожаловали знатнаго войсковаго товариша Данила Лесницкаго, повелѣли ему дать сію Нашу Великих Государей Нашего Царского Величества жалованную грамоту на мѣстечко Шишаку и на всякія угодья для того: прошлаго от созданія міра 7197 году был челом нам, Великим Государям Нашему Царскому Величеству, он, Данило, что в прошлых годах служил он отцу Нашему Государскому блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великому Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Брату Нашему Блаженныя ж и вѣчно достойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Их Царскому Величеству, так же и нынѣ нам, Великим Государям, Нашему Царскому Величеству служить, не щадя головы своея, против непріятелей Креста Святаго, в Чигиринских и в инных во многих, так же и в прошлых 195 и в 197 годах во обоих Крымских походах был, и за тѣ его службы Нашего Царского Величества подданной Войска Запорожскаго обоих сторон Днѣпра гетман Иван Степанович Мазепа дал ему по унeверсалам прежних гетманов в Миргородском полку мѣстечко Шишак с мельницами и со всѣми належащими угодьями; а Нашей Великих Государей Нашего Царского Величества жалованной грамоты на то мѣстечко и на мельницы и на всякія угодья ему, Данилу, не дано и чтоб мы, Великіе Государы Наше Царское Величество, пожаловали его, Данила, за его вѣрныя и радѣтельныя службы, повелѣли на то его мѣстечко и на всякія угодья дать Нашу Великих Государей Нашего Царского Величества жалованную гра-

моту; а в листу подданного Нашего Войска Запорожскаго обоих сторон Днѣпра гетмана Ивана Степановича Мазепы прошлаго 197 году написано: по Нашему Великих Государей Нашего Царского Величества указу дал он, подданной Наш, ему, Данилу, в Миргородском полку мѣстечко Шишак с мельницами и со всѣми належащими угоді и чтоб того мѣстечка войт со всѣми жителями всякое послушаніе ему отдавали; а козаки, в том мѣстечку живущіе, во владѣніях имѣют быть сохранены, а старшина и чернь ему, Данилу, в том владѣніи перепоны никакой чинити не дерзали, да при том же своем вышеписанном челобитіи он, Данило, обьявил: купленные, де, у него мельницы на рѣкѣ Пслѣ о семи колесах.

И мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоанн Алексѣевич и Петр Алексѣевич всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, слушав подданнаго Нашего гетмана Ивана Степановича листа и его Данилова вышеписаннаго челобитія, пожаловали его, Данилу, повелѣли ему тѣм данным мѣстечком Шишаком с мельницами и со всѣми к тому мѣстечку надлежащими угоді и купленными его мельницами, которыя по Нашему Великих Государей Нашего Царского Величества указу дал ему, Данилу, подданной Наш гетман за его службы и в данном его, подданаго Нашего, листу написано, в Миргородском полку мѣстечком Шишаком с мельницами и со всѣми належащими угоді, как в сей Нашей Царского Величества жалованной грамотѣ выше сего изображено, владѣть, и всякіе пожитки употреблять, буде в чем спору не будет, на что и сію Нашу Великих Государей Нашего Царского Величества жалованную грамоту дать повелѣли, и быти тому мѣстечку и мельницам со всѣми вышеписанными угоді за ним в отчинѣ за его вѣрныя и радѣтельныя и знатныя службы и чтоб впред смотря за его службы, дѣти его и внучата, правнучата и кто по нем роду его будет так же нам, Великим Государям Нашему Царскому Величеству и Нашим Государским наслѣдникам служили и вышеименованному Данилу Лесницкому и женѣ его и дѣтям и внучатам и правнучатам тѣми вышеименованными мѣстечком Шишаком и купленными, мельницами, и со всякими к тому мѣстечку надлежащими угоді владѣть и всякіе пожитки употреблять, опроч козаков и их козацких вольностей, как изображено в сей Нашей Царского Величества жалованной грамотѣ, буде спору не будет.

А для вящшаго утвержденія Нашей Царского Величества милости и вѣчнаго владѣнія тѣм данным мѣстечком и мельницами со всѣми угоді ему, Данилу, и женѣ его и дѣтям сію Нашу Царского Величества жалованную грамоту утвердить Нашого Царского Величества печатью повелѣли.

Дана сія Наша Царского Величества жалованная грамота государствія Нашего во дворѣ в царствующем велицѣм градѣ Москвѣ лѣта от созданія міра 7198 мца сентября государствованія Нашого 8-го года.

В копіи подписано тако:

Великих Государем Их Царского Величества дьяк Прокофій Возницын.

На вышеписанной грамоты копіи вмѣсто матки по ея велѣнію сын Демян Лесницкій подписался [604].

[604] Труды Полтавской архивной комиссии. – Полтава, 1912. – Вып. 9. – С. 156–158.

№ 584

1690. – Москва.
Грамота царів осавулові Григорію Зарудному на село Слобідку з маєтностями

Божію Милостію мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари, и Великіе Князя Іоан Алексѣевич и Петр Алексѣевич, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимирскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государы Псковскіе, и Великіе Князя Смоленскіе, Тверскіе, Югорткіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и инных, Государи и Великіе Князья Новгорода, Низовскія Земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе и всея сѣверныя страны Повелители и Государи, Иверскія земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинскія земли, Черкаских и Горских князей и инных многих государств и земель восточных и западных и сѣверных отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и Обладатели, Наше Царское Величество пожаловали Миргородскаго полку асаула Григорія Заруднаго, повелѣли ему дать сію Нашу Великих Государей, Нашего Царского Величества жалованную грамоту на данное ему село Слободку и на мельницы, и на всякія угодья для того: от созданія міра прошлаго 7197 году бил челом нам, Великим Государям Нашому Царскому Величеству, он, Григорій, что в прошлых годах служил он отцу Нашему Государскому блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, так же и нынѣ нам, Великим Государям Нашему Царскому Величеству, служил, не щадя головы своея, против непріятелей Креста Святаго, в Чигиринских и в инных во многих, так же в прошлых в 195-м и в 197-м годех в обоих Крымских походах был и по Нашему Великих Государей Нашого Царского Величества указу подданной Наш Войска Запорожскаго обоих сторон Днѣпра гетман Иван Степанович Мазепа за многія его прежнія и нынѣшних христіанских походов радѣтельныя службы, которыя в тѣх походех знатно оказал, дал ему село Слободку, в уѣздѣ Городиском обрѣтающееся, да мельницу с четырмя жерновами да ступным колесом на рѣкѣ Хоролѣ, да купленная его мельница на рѣкѣ Пслѣ на плотинѣ Уцтивицкой три колеса и со всѣми к ним принадлежащіи угодьи: а Нашей Великих Государей Нашего Царского Величества жалованной грамоты на то его данное село и мельницы и на всякія угодья не дано: и чтоб Мы, Великіе Государи Наше Царское Величество пожаловали его, Григорія, за его вѣрные и радѣтельныя службы, повелѣли ему на то село и на мельницы и на всякія угодья дать Нашу Великих Государей Нашего Царского Величества жалованную грамоту, а в листу подданнаго Нашего Войска Запорожскаго обоих сторон Днѣпра гетмана Ивана Степановича прошлаго 197 году написано, по Нашему Великих Государей Нашего Царского Величества указу, дал он, подданный Наш, ему, Григорію, в Миргородском уѣздѣ село Слободку, обрѣтающееся с мельницею четырмя жерновами да ступным колесом на рѣкѣ Хоролѣ и тѣм селом и мельницею ему, Григорію, владѣть и всякіе пожитки употреблять, и чтоб ему в том владѣніи никто з старшины черни никакой трудности и препоны чинити не дерзали под запрещеніем войсковаго права; а казаки, в том селѣ живущіе, имѣют быти сохранены при своих козачьих вольностях. Но Мы, Пресвѣтлѣйшіе и Дер-

жавнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князя Іоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы Наше Царское Величество, слушав подданнаго Нашего гетмана Ивана Степановича даннаго листа и его, Григоріева вышеписаннаго, челобитія, пожаловали его, Григорія, и жену его и дѣтей, повелели им тѣм данным селом и мельницею и всякими к ним принадлежащими угодіи, которыя по Нашему Великих Государей Нашего Царского Величества указу дал ему, Григорію, подданный Наш Войска Запорожскаго обоих сторон Днѣпра гетман Иван Степанович за его службы, и в данном его, подданнаго Нашего, листѣ прошлаго 197 году написано, да купленною мельницею на рѣкѣ Пслѣ на греблѣ Уцтивицкой тремя жерновами, и со всѣми к ним принадлежащими угодіи, как в сей Нашей Царского Величества жалованной грамотѣ изображено выше сего, владѣти и всякіе пожитки употреблять, опроч козаков, на что и сію Нашу Великих Государей Нашего Царского Величества жалованную грамоту дать повелѣли Мы на память в пред будущему роду его, и быть тому селу и мельницам за ним вѣчне потому, что он ту Нашего Царского Величества милость и жалованье получил за свои вѣрныя и радѣтельныя знатныя службы; и чтоб впред смотря на тѣ его службы, дѣти его и внучата и правнучата и кто по нему роду его будет, так же нам Великим Государям Нашему Царскому Величеству и Нашим Государским наслѣдникам служили и вышепомянутому Григорію и женѣ его и дѣтям и внучатам и правнучатам тѣм селом и мелницами со всѣми к ним принадлежащими угодіи владѣть, и всякіе приходы имать, и пожитки употреблять, как изображено в сей Нашей Царского Величества жалованной грамотѣ, буде от кого спору не будет; а для вящшаго утвержденія Нашея Царскаго Величества милости и вѣчнаго владѣнія тѣм данным селом и купленными мельницами со всѣми угодіи ему, Григорію, и женѣ его и дѣтям сію Нашу Великих Государей Нашего Царского Величества печать повелѣли.

Дана сія Наша Царского Величества жалованная грамота Государствія Нашего в дворцѣ царствующем велицѣм градѣ Москвѣ лѣта от сотворенія міра 7198-го мѣсяца 3-го дня, Государствованія Нашого 8-го года.

Во копіи подписано тако:

Государственнаго Посолскаго приказу дьяк Борис Михайлов [605].

№ 585

1692, лютого 27. – Москва.
Лист московських царів до кримського хана Саадета Гірея

Божіею милостію от Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Царей и Великих Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцев и многих государств и земель восточных и западных и сѣверных отчичей и дѣдичей и наслѣдников и государей и обладателей.

[605] Труды Полтавской архивной комиссии. – Полтава, 1912. – Вып. 9. – С. 158–161.

Великіе орды Крымского юрта Саадет Гирѣеву ханову величеству любительное поздравленіе.

К нам Великим Государем и нашему Царскому Величеству писал ваше ханово величество с гонцом своим с Магмет агою, что вы с великими и меньшими с карачеи и с породными людьми учинили думу и приговорили с нами Великими Государи с нашим Царским Величеством быти в миру и в покоѣ по прежнему, и для того бы договору прислать к вам послов наших; а с вашей стороны перемѣнна та рѣчь не будет и так же и салтанова Величества турского за сторону всѣ дѣла и слова пріемлеш на себя. И мы Великіе Государи наше Царское Величество то ваше ханова величества обьявленіе пріемлем в любовь и потому ж с салтановым величеством турским и с вашим хановым величеством в дружбѣ и в любви и с Крымским юртом в миру быти изволяем и обоих сторон людем тишины и покоя желаем; а до сего времяни Господь Бог еще не даровал нам того часа, дабы кровь человѣческая на обѣ стороны литься задержалась. Однакож нынѣ пересылкою междо нами врата к покою отворятись начали и надѣемся, что то добро-начатое мирное дѣло воспріимет свой доброй конец. И того ради мы Великіе Государи наше Царское Величество послали к вашему ханову величеству с сею нашею любительною грамотою нарочито гонца нашего Василья Айтемирева, а на каковых статьях междо нашим Царским Величеством и салтановым величеством турским и вашим ханским величеством мирным договорам быти и о том посланы к вам статьи. И вам бы, Саадет Гирѣеву ханову величеству, приняв и выразумѣв оные статьи, мир по тѣм статьям с нами Великими Государи и с государствы нашими и с Крымским юртом и с салтаном турским учинить и всчатую войну с нами и с союзником нашим с королевским величеством полским перекратить и от той войны на обѣ стороны престать. А какое ваше ханово величество по нынѣшнимм нашим посланным к вам статьям намѣреніе будет и договоры мирные по них за салтана турского и за себя учинити с нами похочете ль, о том бы к нашему Царскому Величеству, вашему ханову величеству писать наскоро и гонца нашего отпустить не задержав, да и своих послов для совершенія тѣх мирных договоров к нам прислать, которым всякое почитаніе по обыкновенію посольському учинити и, не задержав, к вам отпустить повелим. А гонцу вашему Магмет агѣ указали мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, побыти при нашем Царского Величества дворѣ до совершенной вашей на сію нашу Царского Величества грамоту и посланныя статьи отповѣди; однако ж всякое довольство и угожденіе с почитаніем как належит он имѣет, о чем пространнѣе вам скажет посланной человѣк его с сим нашим гонцом. А что в листу Вашего ханова Величества припомянуто, будто прежнему миру нарушеніе учинилось с нашей стороны и нынѣ о том хотя было воспоминать и не годилось, однако ж для вѣдома вам кратко на то отписываем, что прежній мир междо нами нарушили прежніе ханы Мурат Гирѣй и Хаджи Гирѣй и Селим Гирѣй тѣм, что орды крымскія и азовских татар во время мира под наши Царского Величества украинные городы войною посылали многажды и посланником нашим в Крыму великое безчестіе учинено. А нынѣ мы, Великіе Государи наше Царское Величество, тѣ прошлыя дѣла, буде вы подлинно с нами в миру быть желаете, оставляем и изволяем с вашим хановым величеством по прежнему быти в миру и в дружбѣ и ожидаем о том от вас скорой отповѣди.

Писан государствія нашего во дворѣ в царствующем велицѣм градѣ Москвѣ лѣта от созданія міра 7200, мѣсяца февраля 27 дня государствованія нашего 10 году.

СТАТЬИ НА ЧЕМ МИРУ БЫТЬ

1.

Быти между государством Московским и всею Украинною Казацкою, к Московскому государству належащею, и государством Турским и Крымским юртом, от сего числа впред крѣпкому и постоянному миру, а войнѣ и никаким недружбам ни за что не быть.

2.

Чтоб салтан турской в Іерусалимѣ Гроб Господень и прочія святыя мѣста, которыя у греков отняты нынѣ, позволил по древним салтанским привиліям держати по прежнему им греком, потому что изстари тѣ святыя мѣста они держали.

3.

Полоняников всѣх московского и казацкого народа, которые в Турском государствѣ и в Крыму сыскатися могут, отпустить в сторону Царского Величества без откупу; а взаимно и с Их Царского Величества стороны крымскіе и бѣлогородскіе полоняники опустятся ж.

4.

А что напред сего у Великих Государей у Их Царского Величества с крымским ханом бывали розмѣны под Переволочнею и в иных мѣстах и посылывана в Крым годовая казна по росписи, и тому б впред не быть и отставить то вовсе; а любезными поминками по государскому изволенію взаємно со обох сторон ссылатися.

5.

На государства Их Царского Величества на украинные и казацкіе городы и мѣста самому салтану турскому и хану крымскому нынѣшним и впред будущим войною не ходить и везиря и калгу и нурадына и пашей и мурз и азовцов и Бѣлогородской орды и никого с войсками не посылать, и войны и никакова разоренія Царского Величества украинным и казацким городам не чинить и не пустошить, и недругам Великих Государей, кто впред будет с ними, Великими Государи, в войнѣ и в недружбѣ, войсками не помогать: а быти Их Царского Величества другу другом, а недругу недругом, и салтану турскому быть в том же миру и постановленіи.

6.

Подданным Их Царского Величества запорожским казаком в рыбных и во всяких звѣриных ловлях во всѣх мѣстах в степи и по рѣкам и по заполным рѣчкам и во иманіи соли в лиманах морских имѣти вольности старобытныя и промыслы безо всякіе помѣшки и обиды, и десятины с них и ничего в Крым и в городки турскіе, на Днѣпрѣ стоящіе, никому не имать, и быти им на них при прежних своих вольностях.

7.

Послам и гонцим во обоих сторонах никакова безчестія не чинить, а держать к ним, по обыкновенію всѣх народов, честь и береженіе.

8.

А по совершеніи сих договоров на всѣ статьи, которыя в миру будут утвержены, прислать к Царскому Величеству, салтану турскому и хану крымскому шертныя свои грамоты по прежнему обычаю с посланники Их Царского Величества, которые для того посланы будут».

На вышеписанных статьях помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: «7200. генваря 29, Великіе Государи, слушав сих статей, указали и бояря приговаривали, таковы статьи, написав татарским писмом, послать к хану крымскому с гонцом, с тѣм, которой с их Великих Государей грамотою к нему хану послан будет [606].

№ 586

1697, травня 14. – Москва.
Грамота Петра I до гетьмана I. Мазепи з повідомленням про укладення з римським імператором і з Венеційською Річчю Посполитою союзу проти турків і татар

По нашему В. Г-ря, нашего Цар. Вел-ва, указу, посылан к Цес. Вел-ву Римскому посланник наш дьяк Козма Нефимонов, для договору с Е. Цес. Вел-вом о союзѣ против непріятелей креста святаго, турскаго салтана и крымскаго хана, и по той нашей присылкѣ Е. Цес. Вел-во учинил о том прежде обсылку с союзники своими, с Рѣчью Посполитою Коруны полской и княжества Литовского, також и с венеційским князем и с Рѣчью Посполитою Венеційскою. И тот помянутой посланник наш в Вѣнѣ с его цесарским министры и с венеційским полномочным послом, в Вѣнѣ ж будучим, договор о союзѣ против тѣх непріятелей договорили и постановили на урочные, считая нынѣшняго 205-го году генваря от 29-го числа, впредь на три лѣта, с таким укрѣпленіем, что в тѣ урочные лѣта всякому союзнику, с своей стороны, войска свои и караваны не малые, ко творенію войны, наступательно, и к преломленію и розбивкѣ сил непріятелских, как возможно заранѣе устроити, и ими по сухому и морскому пути на того общаго непріятеля, сколько возможно болшими силами, наступати и завоевать, имѣя о том между собою пересылки извѣстные; також и к миру с тѣм непріятелем с общаго ж разсужденія приступить, со вмѣщеніем (ежели в одну из союзников сторону непріятелскіе мирные статьи предложатся) вкупѣ всѣх, а слушать их и о них договор начать может и один, толко без предвѣденія другаго союзника с тѣм непріятелем мира ни постановить. А естли тот общей непріятель одного из союзников на государства, королевства, страны и владѣнія прекрѣпкою силою наступит, тогда прочим на себя перенимать, и войсками своими наступленіем, отвращеніем помощество-

[606] *Лашков В.* Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в московском Главном архиве Министерства иностранных дел. – Симферополь, 1891. – С. 202–206.

вать, и всяким возможным образом и промыслом от того непріятелскаго наступленія свобождать, и общаго непріятеля гдѣ-нибудь накрѣпко розрывать. А как тѣ союзные три лѣта пройдут, то волно о продолженіи союза, как время и война употребить, сызнова договариваться, толко б древняя дружба и сердец согласіе непремѣнно всегда велись. А прежней постановленной союз меж нас, В. Г-ря, нашего Цар. Вел-ва, и Королевства полскаго, також и меж Е. Цес. Вел-вом и Королевством же полским и Рѣчью Посполитою Венеційскою, сим союзом никаким взновленіем не вмѣняти, а пребывати оным в своей силѣ нерушимо и впредь сохранно. И с таким вышеимянованных трех сторон наших договоренным постановленіем тот наш посланник из Вѣны отпущен и к Москвѣ пріѣхал. И тебѣ б нашего Цар. Вел-ва подданному, Войска Запорожскаго обоих сторон Днѣпра гетману, Ивану Степановичу, по нашей государской премногой к тебѣ милости, о том нашем вышеобьявленном трелѣтном союзном постановленіи вѣдать и имѣть то у себя, по милости нашей государской, в сохраненіи. А с сею нашего Цар. Вел-ва грамотою послан приказу Малыя Росіи подьячей Иван Чередѣев.

Писан государствія нашего во дворѣ, в царствующем велицем градѣ Москвѣ, лѣта от созданія мира 7205-го, мѣсяца мая 14-го дня.

Такова грамота послана приказу Малыя Росіи с подьячим с Иваном Чередѣевым, а посылка ему из приказу Малыя Росіи [607].

№ 587

1700, січня 13. – Москва.
Жалувальна грамота Петра I судді Миргородського полку Григорію Зарудному на село Тух

Божіею Милості Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петр Алексѣевич, всея Великія и Малия и Бѣлыя Россіи Самодержец, и инных многих Государств и земель восточных и западных и сѣверных отчич и, дѣдич, и, наслѣдник, и Государь, и Обладатель Наше Царское Величество, пожаловали есьми Миргородскаго полку судью Григорія Заруднаго, велѣли ему дать сію Нашу Великого Государя Нашого Царского Величества жалованную грамоту на село Тух, в Миргородском полку в сотнѣ Яресковской обрѣтающееся, для того: в нынѣшнем от Рождества Христова 1700 года генваря 8-го бил челом нам, Великому Государю Нашему Царскому Величеству, он, Григорій Зарудный, что в прошлых годех служил он отцу Нашему Государеву Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и братьям Нашим Государевым Блаженныя ж и вѣчнодостойныя памяти Великим Государям и Великим Князям Феодору Алексѣевичу и Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцам, и нам, Великому Государю Нашему Царскому Величеству, служил многіе годы со всяким усердіем и за тѣ службы по

---

[607] Памятники дипломатических отношений с державами иностранными, по высочайшему повелению изданные 2-м Отделением собственной Е.И.В. Канцелярии. – СПб., 1864. – Т. VII (с 1686 по 1699 год). – С. 1289–1292.

Нашему Великаго Государя Нашего Царского Величества указу подданный Наш Войска Запорожскаго обоих сторон Днѣпра гетман Иван Степанович Мазепа дал ему в Миргородском полку в сотнѣ Ересковской село Тух с людми посполитыми, на которое село он, подданный Наш гетман, ему, Григорію, уневерсал свой дал; а Нашей, де, Великаго Государя Нашего Царского Величества, жалованной грамоты на то село ему не дано и нам, Великому Государю, пожаловати его, велѣть ему на оное село для владѣнія посполитых людей дать Нашу Великаго Государя Нашего Царского Величества жалованную грамоту; а в уневерсалѣ подданнаго Нашего гетмана лѣта от Рождества Христова 1699 августа 29-го дня, каков в приказ Малыя Россіи он, Григорій, за его гетманскою рукою, и за войсковою печатью подал, по Нашему Валикаго Государя Нашего Царского Величества указу, смотря он, гетман, в Войску Запорожском на знатную службу судьи полковаго миргородскаго Григорія Зарудного дал ему село Тух, в полку Миргородском в сотнѣ Ересковской обрѣтающееся, позволяя ему тѣм селом владѣти, и с людей посполитых надлежащее против звычаю имати послушаніе, до войсковой их милости; и чтоб никто из старшины и черни ему, Григорію, во владѣніи помянутым селам не смѣл перепоны чинити; а войт с посполитыми того села людьми чтоб надлежащіе отдавали ему послушаніе, а козаки при ненарушимой козацкой вольности дабы были сохранены. И Мы, Пресвѣтлѣйшія и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петр Алексѣевич, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержец, Наше Царское Величество, того его, Григоріева, челобитія и подданнаго Нашего Войска Запорожскаго обоих сторон Днѣпра гетмана Ивана Степановича вышеписаннаго уневерсала слушав, пожаловали его, Григорія, за вѣрныя и радѣтельныя его отцу Нашему Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и братьям Нашим Государевым блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великим Государям Царям и Великим князьям Феодору Алексѣевичу, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцам, и нам, Великому Государю Нашему Царскому Величеству, службы, повелѣли ему в Миргородском полку в сотнѣ Ересковской селом Тухом и посполитыми людьми владѣть, и с оных посполитых людей всякіе доходы отбирать; а козаки, в том селѣ живущіе, имѣют быти при своих козацких вольностях и правах непорушимо, для котораго владѣнія и сію Нашу Великаго Государя Нашего Царского Величества жалованную грамоту дать ему указали на память предбудущему роду его. Мы, Великій Государь Наше Царское Величество, сею Нашею Царского Величества грамотою ему, Григорію, то село утверждаем, чтоб впред смотря на тѣ его Григорьевы вѣрныя службы, и родственники его нам, Великому Государю Нашему Царскому Величеству и Нашим Царским наслѣдникам служили вѣрно; и для вящщаго утверждая Нашей Царского Величества милости сію Нашу, Великого Государя Нашого Царского Величества, печать утвердить повелѣли есьми.

Писана сія Наша Царского Величества жалованная грамота в Нашем царствующем градѣ Москвѣ лѣта от Рождества Х-ва 1700 м-ца генваря 13-го дня Государствованія Нашего 18-го года.

В копіи подписано тако:

Великаго Г-дря Его Царского Величества дьяк Михайло Родостамов [608].

---

[608] Труды Полтавской архивной комиссии. – Полтава, 1912. – Вып. 9. – С. 161–163.

№ 588

1701, лютого 20.
Указ царя Петра I про направлення в Київську та Чернігівську друкарні знаменника з Москви Михайла Дмитрієва для навчання друкарської справи

По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержца, боярину Феодору Алексеевичю Головину с товарыщи.

Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержец, указал из приказа Книгопечатного дела послать в Киев и в Чернигов книгопечатного дела знаменщика Михаила Дмитриева в книжные типографии для учения книжному печатному делу, составливанья чернил и всякого книжного урядства. А от Москвы до Киева и до Чернигова и назад до Москвы о проезжей Великого Государя грамоте ис Посольского приказа указал Великий Государь указ учинить тебе, боярину Феодору Алексеевичю, с товарищи. И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержца, боярину Феодору Алексеевичю Головину с товарыщи учинить о вышеписанном по указу Великого Государя.

Дьяк Матвей Власов [609].

№ 589

1702, січня 9. – Москва.
Грамота царя Петра I малоросійським старшинам та козакам, які подалися на шведську сторону, про повернення додому

От Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величества подданным Малыя Россіи городовым и охотницким и полковым и запорожским куренным атаманом и ясаулом и рядовым козаком м всему поспольству Наше Царского Величества милостивое слово. Измѣстно нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ваше поспольство, по вѣрных своих нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и радѣтельных службах, которыя по Нашему Царского Величества изволенію, а по своему усердному радѣнію, имѣли над непріятели Нашим над свѣйскими войски с полководцы своими под Печорами и под Ригою немалое время, и получа Наш, Царского Величества, указ о возвращеніи своем в домы, призрѣв тоѣ свою службу и радѣніе, а Нашу Государскую к себѣ милость, от регимантарев своих отлучились и отечество свое оставили и в домы свои не пошли, и пристали к другой сторонѣ невѣдомо для чего, и нам, Великому Государю, слышать о том прискорбно; однако ж мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вас атаманов и коза-

[609] Чернигову 1300 лет. – К.: Наукова думка, 1990. – С. 50.

ков и все поспольство милостію Нашею Государскою и сею грамотою увѣщеваем, дабы вы, пропомня Бога, и крестное свое цѣлованье, и службы предков своих, и свои вѣрные труды и отечество свое, возвратились по прежнему в домы свои безо всякаго сумнѣнія; а Наша Великаго Государя, Нашего Царского Величества, милость к вам никогда отьемлема не будет; а буде в Нашей Государской милости и за службу свои и за военные труды воспріимите Наше Царского Величества щедрое жалованье; того ради сею Нашею, Царского Величества, грамотою вас призываем, и Нашею Государскою милостію обнадеживаем и обѣщаем. Буде же кто сію Нашу Государскую милость призрит и по прежнему в дом свой не возвратится, и тѣ лишены будут Нашіе Государскіе к себѣ милости, а воспріимут смертную казнь, безо всякіе пощады, а отечество и наслѣдіе их в вѣчном проклятии да пребудет.

Писана государствованія нашего во дворѣ, в царствующем велицем градѣ Москвѣ, лѣта 1702, генваря в 9 день [610].

№ 590

1703, лютого 25. – Москва.
Грамота царя Петра I до С. Палія за скаргою поляків на нього за взяття Білої Церкви та інших містечок

Божіею милостію от Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многих государств и земель Восточных, и Западных, и Сѣверных Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, конному охотницкому полковнику, Семену Палѣю, Наше, Царского Величества, милостивое слово.

Извѣстно Нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письмам твоим, каковы писал ты к подданному нашему, Войска Запорожскаго обоих сторон Днѣпра к гетману и кавалеру, к Ивану Степановичу Мазепѣ, также и по доношенію Михайла Христофора Бѣлозера, каноника виленскаго, резидента Великаго Княжества Литовскаго, пребывающаго при Нашем, Царского Величества, дворѣ, и посла нашего, пребывающаго при дворѣ Королевскаго Величества польскаго, что, совокупясь ты с конным же охотницким полковником Самусем Ивановым и с иными козаками, на Поднестрію будучими, всчали на сторону брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества польскаго, нѣкоторые противные дѣла, и город Бѣлую Церковь приступами взяли, и шляхту и жидов в том городѣ и по мѣстечкам вырубили, и до сего времени тот огнь еще не укротился, от чего не только корунные сенаторіи, но и все Великое Княжество Литовское во всяком сомнѣніи пребывает, и о успокоеніи того Нас, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, все Княжество Литовское просят. А о том вам вѣдомо подлинно, что с нами, Великими Государем, с Нашим Царским Величеством, брат наш, Великій Государь, Его Королевское Величество польское, дружбу и любовь имѣет по прежним постановленным вѣчнаго мира и

[610] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 149–150.

союза договорам, и Его Королевскаго Величества, Великаго Княжества Литовскаго, войска с нашего Царского Величества, войсками, против обших наших непріятелей, шведов, и против иных, которые с ними, шведами, общее согласіе имѣют, прошедшаго лѣта воинскіе промыслы имѣли, и город Быхов в сторону Его Королевскаго Величества взяли, а тебѣ, конному охотницкому полковнику, и конному ж охотницкому полковнику, Самусю Иванову, естьли б и досажденіе какое с стороны Его Королевскаго Величества от кого было, и о том довелось было быть челом Его Королевскому Величеству, и тѣ б всѣ противности успокоены были добрым охраненіем и успокоеніем всенародным. И мы, Великій Государь, наше Царское Величество, имѣя к вам Нашу, Царского Величества, милость, повелѣли послать сію Нашу, Великаго Государя, грамоту, дабы могли вы имѣть общее согласіе с конным же охотницким полковником, с Самусем Ивановым, и от начатаго своего противнаго на сторону Королевскаго Величества намѣренія престали б, а имѣть воинскіе промыслы всякими мѣрами над общими непріятели нашими, шведы, гдѣ того воинскій случай употребити будет, и о том к Нам, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, писать, а наша, Царского Величества, милость за такіе промыслы впредь и нынѣ никогда отьемлема от вас не будет.

Писана государствія нашего во дворѣ, в царствующем велицѣм градѣ Москвѣ, лѣта от Рождества Христова 1703, февраля 25 дня, государствованія нашего в 21 году.

Такова ж Великаго Государя грамота послана к конному ж охотницкому полковнику, к Самусю Иванову [611].

№ 591

1703, червень–липень.
Резолюції Петра I на статті, надіслані гетьманом Іваном Степановичем Мазепою

1703-го іюня в 22 день, гетмана и кавалера Ивана Степановича присланной посланец, глуховский сотник Алексѣй Туранской, явился в его, Великого Государя, походѣ у Шлотбурка в государственной посолской походной канцеляріи и обьявил данную ему информацію, по которой велѣно ему донести Великому Государю словесно. А в ней написано:

1.

Просит господин гетман совершенного указу: буде турки напрутца чинить границу, и то каким образом и по каторыя мѣста?

«Чинить так, как лутче, чтоб утѣсненія не было в чем, наипаче лѣсов и прилучаев иных, которые есть к надобью. Чтоб развести князь Михайлу Ромодановскому квартиры близ Запорожья, что для лутчего».

[611] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Часть 2. – С. 39–40.

2.

О запорожской шатости, что уже Великому Государю многими доношенми от гетмана вѣдомо, как бы с ними поступить?

3.

Для принужденія их, запорожцов, належатой вѣрности, перво нежели оружіем, такіе предлагает способы гетман. Первое, чтоб, взяв от Кіева до самой Самары надежных людей, се есть компанѣю сердюков, по надбережьѣ Днѣпровом и в надежных мѣстех, при личных осторожностях, чтоб того накрѣпко перестерегали, дабы никаких ватах, з городов в Сѣчю идущих, не пропущали, потому что тѣм и хлѣбные запасы и войска в Сѣчи прибавливаютца, понеже там не ис трости родятца, толко с Украины. Второе, Кадак взять и государскими людми осадить; буде не мочно ласковыми способы того учинить, то хотя и оружіем, понеже всему злу тот Кадак прибѣжище. А способ такой ласковый: посылать станет гетман по старому обыкновенію хлѣбного запасу по нѣколико сот бочек и болши, и при тѣх подводах с тайным ружьем сердюков, и введши там в городок, принятца всякому за своего ласково. А буде бы и так не исполнит, то нѣсколко десять бомб бросить. И так они могут смиритися, понеже из Орѣли городка человѣк с сорок пошло нынѣ, которых сотник орѣлской учал заварачивать, чтоб не шли на своеволство, и они, кадаченя, вышед, под сотником коня убили, а ясаулщика ранили и самих мало будучих казаков с сотником чюдь не розграбили.

4.

О Самарѣ доносит господин гетман, что запорожцы напрасно его упоминаютца и непристойно своят, потому что никакова права на то не имѣют. Толко грамота Великого Государя была к ним писана, в то время как Новобогородицкой город строился, указная и увѣщевателная, чтоб они, запорожцы, никаких шатостей не чинили; а привилневанной грамоты государской они не имѣют; и первая грамота по отпискѣ Неплюева к ним писана, здѣлана, как он, покойной, в воинских случаях сумнителны был человѣк. А что и у короля выправили себѣ бутто привилей, и то им дал король, чего у себя не имѣл. А та рѣчка Самара взята от гетмана Хмелницкого, в разположеніи гетманском обрѣталося, и что бывало добычи лисица десятая, рыбная ловля и вся степная добычь на гетманов давана была. А они, запорожцы, при Брюховецком влѣсши, с пасекою присвояют себѣ, и то толко по урочищу Бык, а нынѣ и всю степь обнимают и своят. На которую Самарь буде будет монаршеское изволеніе и грамоту дать, то толко повелителную, а не во все владеніе, да и для тѣх причин, что татары еще турков мало слушают, пока турки по прежнему татар примут в первое послушаніе, чтоб, помыслив междо собою пересылкою, краю нашему не учинили какой шкоды. А особо Самарѣ, Днѣпру и иным рѣчкам чертеж посылаетца.

«Оставить грамоту давать».

5.

О Миклашевском посланной предложит: не пристойно ли бы было его по войсковым правам наказать за его преступленіе, подержать в Батуринѣ в вязеньѣ, от полковничья уряду отставить, из Стародуба перевести в Глухов на старое

господарство, чтоб жил, нежели посылать к Москвѣ, чтоб таковым поступком иных полковников не ожесточить сердца и не привесть во отчаяние, наипаче в нынѣшнее времяна. Как при моем гетманствѣ никаких еще ссылок не бывало, и в том он, господин гетман, полагается болши на волю Великого Государя. И буде впредь окажетца на нем, Миклашевском, какая вина, и в то время воспріимет достойная по дѣлом.

Указ: «Смотрѣть над ним; толко все отсрочить подлинно до бытности».

6.

О братѣ князя Четвертенского ксензы, который многое время живет при нем, братѣ, и частые посылки посылает в Полшу, а ему, гетману, ни о чем не доносит, и чает едва не одной ли факцыи с ним же, Миклашевским. И с тѣми князьями как ему, гетману, поступать?

«Как хочет: или держи, или вышли».

7.

О укрѣпленіи монастыря Печерского, гдѣ ево гетманскими проторми от давной Печеры ограда каменная учинена, а нынѣ от башни Кіевской какая башня каменная учинится имѣти? И каменщики стужают, прислан ли будет какой инженер или так строить как есть, чтоб впред напрастно протори не пропали.

«Обождать до вѣденія, чтоб в то время; а конечно намѣрены укрѣпить».

8.

О фортефикацыи замка Острянского, которая зѣло надобна от блиских сосѣдов поляков, и на самой пристани водяной государевыми б людми над воду блиско перенести и построить.

«Оставить до него, понеже лутче разсужденіе будет».

9.

О пороху, чтоб 2000, по указу монаршескому, поставить с Украины, и уже готового нѣсколко сот, гдѣ его б принимать и денги выданы бы были ис казны. А наипаче сѣры трудно добыть, что взять еѣ нѣгде, развѣ бы на Москвѣ купить, потому что и пороховых мастеров мало; а казак и сам себѣ дѣлает нѣсколко фунтов на нужду, тѣм и доволствуетца. И денги бы ему, посланному, даны были за пуд по 6 рублев.

«Не надобно».

10.

О бывшем полковникѣ полтавском Искрѣ, которой от уряду отставлен за извѣстные причины, а наипаче что с татары ссылатца было почал, и татар имѣл и принимал в присылках, у которых татар и писмо нашли, писанное от него к нѣкоторому агѣ, о чем старшина полковая, судья, обозной и иное знатное товарство свидѣтелство чинили, что не точію пересылался, но и подарки посылал, которые преступленія помянутая старшина доносила господину гетману, не хотя имѣть его полковником. Хотя нѣкоторыя сотники и чинили приговор на него, Искру, однако ж иная страна на иную особу приговор в том давали, раздѣлився в

таком своем намѣреніи. И для того иная еще сторона полчан, знаючи Левенца на тот уряд згодного и достойного, что и его и отец был полковником и сам может управитись, и ево, гетмана, просили, (дабы) вручил тот уряд полковничества полтавского помянутому Левенцу. И он, гетман, о том Его Царскому Величеству чрез него, присланного, доносит.

«Быть так».

11.

О Билдюкевичѣ, с Москвы был бы отпущен в Литву иною стороною, хотя на Смоленеск, толко бы не на Украину.

«Отпустить».

12.

По милости Великого Государя нынѣ придан полк ему, гетману. Буде Великій Государь повелит у него быть полковником сыну Григорья Анненкова, Богдану, у того полку, и в том воля ево, Великого Государя, а он, гетман, полагается болши на милость Великого Государя.

И на всѣ тѣ помянутые статьи просит указу.

«Быть до времяни тому, как будет сам. Исполнитца».

А словесно ему, посланному, приказывал гетман донесть, чтоб дать ему, гетману, на Крупницкую волость з деревнями и со всѣми угодьи и с мелницами особливо жалованную грамоту, да особливо ж на купленые ево, гетманскіи, Ивановскую слободу и иные деревни со всѣми угодьи дать жалованную ж грамоту.

«Дастся».

Да ему ж, посланному, приказал гетман о себѣ побить челом, дабы ему дана была Великого Государя жалованная грамота на данные ему вотчины от него, гетмана, да и на купленые ево мелницы и на розные вновь в прибавку земли другая ево, Великого Государя, грамота ему ж дана была.

«Дать».

А иного ничего ему гетман донести болши сего не приказывал.

У тѣх статей глуховской сотник Алексѣй Туранской руку приложил.

В словесном приказѣ от гетмана и ковалера Ивана Степановича Мазепы, каково на писмѣ обьявил присланной от него глуховской сотник Алексѣй Туранской, написано:

1. Просит гетман и кавалер совершенного указу, буде турки напрутца чинить границу, и то каким образом и по которые мѣста.

И по тому прошенію указал Великій Государ чинить ему, вѣрному своему подданому, гетману и кавалеру, по статьям, како поставлено в мирных договорѣх, не прибавливая и не убавливая ничего. И сьѣзжатца ради того с пашею, кто границы чинить будет, и пересылатися в равенственном числѣ людей не в великой купѣ, и выбирать каковую особу из началных знатных людей, и по пересылкѣ послать к тому межеванью, приказав ему о всем по вышеписанному указу Великого Государя. И чтоб татарских мурз и бѣев и татар, яко к сему непотребных, при том постановленіи не было, понеже они всячески развратити учиненный мир

между государствы тщатся для разбойнических своих грабежей, согласяся вмѣстѣ с таковыми ж плуты запорожцы. И учинить граница по общему согласію, и признаки ставити по тѣм мѣстам со общаго совѣту, что пристойно каменми или иным чѣм выкладывая, и смотрѣть того накрѣпко, дабы утѣсненія никакова малоросійскому краю не было; и гдѣ лѣса по рѣкам угожіе ко всякому строенію, того смотрить же, чтоб были на наших границах, також б и Каменного Затона не истѣснити тою межею. И дѣлать о всем осторожливо, и не велми поспѣшая в том совершеніи, и держать сей указ тайно у себя, чтоб ево нихто не вѣдал.

Во 2-й предложенной статьѣ написано о запорожской шатости, что гетман и кавалер по вѣрной своей к Царскому Величеству службѣ предлагает, как бы оная всемѣрно сокращена и унята была, дабы и впредь не возмогли подносить себѣ противу воли монаршеской. Но что Великій Государь, его Царское Величество, сіе его, вѣрного свого подданного, предложеніе за благо быти разсуждает, и о той шатости унятія каким образом возможно вручает ему, вѣрному своему Царского Величества подданному, гетману и ковалеру. И гдѣ быть разположенным войскам ево гетманским для того сокращенія и протчих околичностей, чинити ему по своему разсмотрѣнію, что к тому пристойно и безопасно будет, толко б сіе разсматривати накрѣпко, дабы до прибытія его к Москвѣ, по самому первому пути, тяжких и знатных насилованій оным явно не показывати, чтобы лутчѣе совершенство с ним могло ко окнчанію того исправитися. К сему ж его царское величествіе указал обьявить ему, гетману и кавалеру, что изволяет тѣ пѣхотные полки, которые нынѣ у Ромодановского обрѣтаются, поставить на зимовые становища в ближних гдѣ мѣстех от Запорожья по ево гетманскому разположенію, чтоб к совокупленію времяній были в близости к походу, и никаких харчей, кромѣ единого хлѣба, давати на тѣх становищах пѣхотѣ не поволено будет, зане плата и все иждивеніе будет на оных суть Царского Величествія; и в которых мѣстех оным быти, дабы он, гетман и кавалер, то по своему разсмотрѣнію тѣ становища разположил, и о том бы писал, учиня, гдѣ им тѣ мѣста назначены будут, немедленно.

О дачѣ привилій и жалованных грамот запорожским казаком чтобы гетман не сумнѣвался, понеже ни единое позволеніе дано им будет без его совѣту, хотя б что и достойно было; а нынѣ за такіе их преступленія что нужда оные давати!

О Миклашевском полагает его Царское Величество на ево гетманскую вѣрную к нему, Великому Государю, службу; и что ему жити в Глуховѣ – изрядно, токмо в Стародубу учинити наказного, до тѣх мѣст как он, гетман, увидит Царское Величество сам.

О Четвертенском хорошо сіе, что дал знать. А поступити с ним ему, гетману, как он восхощет; сіе Царское Величество на ево волю полагает.

О укрѣпленіи монастыря Кіево-Печерского, и Великій Государь его Царское Величество, попеченіе о так святом православном мѣстѣ имѣет, токмо б строеніе каменное не без ползы истощевалося и фортеція была крѣпкая и правилно содѣланная; и естли мочно, чтоб оное строеніе отложить до предбудущаго лѣта, понеже лутче и удобнѣе высмотритися может. И которая ситадель к сему начнется строить, чтоб переломки в том Печерском монастырѣ не было.

О переносѣ крѣпости Остринской изволяет Царское Величество отложить сіе до предыдущаго удобного времяни, понеже нынѣ и тако доволно служилым работати, а впредь сіе учинено будет по ево гетманскому предложенію.

О порохѣ, что которые указы о готовости того посланы к нему, гетману и кавалеру, чтоб готовить, и нынѣ того пороху Царское Величество дѣлать не указал, и удоволствовалися московским порохом, для того что покупка гораздо дешевле в Москвѣ малоросійской.

Об отставкѣ полковника Искры чинить ему, гетману, по своему разсмотрѣнію без всякого к тому сумнѣнія, как о том и напред сего к нему, гетману, многократно писано.

О Билдюкевичѣ, чтоб его чрез Украину не отпускать, того никогда отпущен не будет, и в том бы гетман и кавалер не сумнѣвался.

О полковничьем сынѣ, чтоб быть у другова полку полковником, сіе отсрочить, докамѣст он, гетман, будет на Москвѣ; и о том и словесно с сотником наказано.

Жалованные грамоты по его желанію даны будут конечно, и о том указы посланы к Москвѣ.

У таковых статей приписано государевою рукою по сему:

«По сему без сомнѣнія учини з Божіею помощію» [612].

№ 592

**1704, лютого 20. – Москва.
Грамота Петра І полковнику С. Палію
про повернення Білої Церкви полякам**

Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, конному охотному полковнику Семену Палѣю Наше, Царского Величества, милостивое слово.

В Наших, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, грамотах писано к тебѣ, по прошенію брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, дабы вы противное свое на сторону брата Нашего, Королевскаго Величества польскаго, намѣреніе конечно отставили, а имѣли достойное послушаніе. И нынѣ еще просил нас, Великаго Государя, Брат Наш, Великій Государь, Его Королевское Величество, что вы по сіе время своеволно город Бѣлую Церковь Его Королевскаго Величества за собою держите, а Его Королевскому Величеству не отдаете и ни в чем достойнаго послушанія не чините, а говорите, будто вы чините сіе с воли нас, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, что Нашей, Великих Государей, брацкой дружбѣ и любви не малая противность, а вѣчным мирным договором нарушеніе, понеже тот город державы Его Королевскаго Величества и нам, Великому Государю, не надлежит. И хотя б вам, охотницким полковником, какая с стороны от Его Королевскаго Величества была налога, или какое досажденіе, и вам было довелось о том бить челом Его Королевскому Величеству, и то б было все успокоено добрым охраненіем. И мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя по договором вѣчнаго мира с Королевским Величеством польским братство и истинную любовь, повелѣли, по его прошенію, послать к тебѣ сію Нашу, Великаго Государя, грамоту, дабы вы взятую вышеимянованную фортецію отдали по прежнему в сторону Королевскаго Величества польскаго безо всякаго препятія, не отговариваяся вышеписанным

[612] Письма и бумаги императора Петра Великого. – СПб., 1889. – Т. 2 (1702–1703). – С. 193–202.

непристоинством, чиня меж нами, Великими Государи, бездѣльные ссоры, и противленія своего на сторону Королевскаго Величества против прежняго конечно б не имѣли, а имѣли б воинскіе промыслы всякими мѣрами над общими непріятели Нашими, шведы, гдѣ воинской случай употребляти будет и Королевское Величество повелит. А если вы той взятой фортецыи Королевскаго Величества в державу не отдадите, а Королевское Величество о том, за такими вашими бездѣльными словами, еще чрез вѣрные письма просить нас будет, то повелим мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, в ту взятую фортецію наступить Нашим, Царского Величества, войском, великороссійским и малороссійским, и оную отобрать, а отобрав, отдать в державу Королевскому Величеству.

Писана государствія Нашего во дворѣ, в царствующем велицѣм градѣ Москвѣ, лѣта от Рожества Христова 1704, февраля 20 дня, государствованія Нашего 22 году.

Отдана литовскому послу Потію, будучему на Москвѣ [613].

№ 593

1705, червня 19.
Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи

Господин гетман и кавалер.

Прежде сего писано к вам с Москвы указом нашим, велѣно в 30 000 немедленно итить ко Львову и противных Королевскому Величеству полскому Августу Потоцких и иных маетности «знатными контрибуциами утеснять», и потом приближатца недалеко от Бреста. А нынѣ подтвержаю, чтоб вы немедленно в вышеписанном числѣ шли и, хотя и не дошед Львова, обратилися сколь скоро возможно к Сендомирю, провѣдывая, нѣт ли каких тамо непріятелских силных войск, а в пути и мимоходом тѣ «контрибуціи», по прежнему указу, противных поляков маетностям чинили, и всем угрожали, кто дерзнет на подтверженіе элекціи или на коронацію Лещинскаго ѣхать, «не точию кантрибуциами, но и конечным», разореніем, и розослали повсюду присем посланную нашу здѣсь выданную грамоту. А в походѣ шли б безо всяких отягченій, и чтоб пѣхота была вся конна, дабы от непріятельского нападенія силнаго всегда могла безопасно уступить и тогда либо с нашим войском, которое при Гроднѣ и Ковнѣ стояти будет, или с саксонским, с которым король полской (по отступленіи шведа от Шленской границы в Полшу вступить хочет), совокупитися могли. И меж тѣм непрестанно, и по послѣдней мѣрѣ по однажды в недѣлю, а когда нужда и чаще, чрез нарочных посылщиков нам о себѣ и о всѣх тамошних поведеніях и о непріятельских поступках давайте вѣдомость, подсылая под оных частые подьѣзды. А Королевскому Величеству полскому о походѣ своем к Сендомирю, по желанію ево, дайте о себѣ коим нибудь образом вѣдомость и с генералом нашим Паткулем имѣйте пересылку, коль часто возможно. И что о них увѣдаете, о том к нам пишите [614].

---

[613] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 41–42.

[614] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 364–365.

№ 594

1705, серпня 10.
Лист Петра I до гетьмана I. Мазепи

Господин гетман.

О которых дѣлех при сей цыдулѣ будет к вам писать господин адмирал, изволте свои труды ко оному приложить с прилежаніем, в чем мы на вас надежны.

Piter [615].

№ 595

1705, жовтня 20.
Статті Петра I гетьману I. Мазепі

Статі, по которым чинить гетману и кавалеру Его Царского Величества Ивану Степановичу Мазепѣ.

1.

«Оставить от тритцети до 25 тысяч человѣк добрых і весма конных с лехкими дватцетью іли 25-ю пушьками з добрым наказным, которому приказать по указу стать на станциі і збирать провиант на зиму».

2.

«З дастолными самому отступить к рубежу малоросиіскому в удобное мѣсто, аднако ближе ста верст к рубежу не ближитца, і там разположитца. І тако в Украинѣ все может упьравьлять, а і поляком не без страха будет».

3.

«Провиант брать без всякой отговорки, аднако ж чтоб брали порядочно, без грабежу».

4.

«Бѣдных всѣх отпустить по домам, понеже ничто в них есть ползы, токмо провіант получают и тягость в войскѣ сочинят».

5.

По нынѣшнему расположенію изволишь приказать стать на квартирах зимовых наказному с нарочитыми козаками в воеводствѣ Бѣлском, и в земли Хелминской, и землѣ Лвовской, и Замосьѣ; к тому же провіант збирать, естли в сих недостаток будет, с Волыни из всего воеводства [616].

---

[615] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 413.

[616] Там само. – С. 468–469.

№ 596

1705, жовтня 24.
Лист Петра I до гетьмана I. Мазепи

Господин гетман.

Я зѣло удивляюсь, что вы еще имѣете в себѣ старое мнѣніе и во искушеніе пріемлете воровскія инвенціи, которым иначе дѣлать невозможно по слову Христову: не может древо зло плодов добрых творити, ибо сей Лещинской, яко измѣнник и воров сын, к вам с сим подослал. Но прошу, дабы вы впредь о том, еже бы вам не вѣрили, свой и наш дух в покоѣ оставили и оной труд, которой во оном напрасном мнѣніи имѣете, в настоящем надобном дѣлѣ употребили и о Замостьѣ и протчем трудились. О чем и королевское величество к коменданту писал, – о чем пространнѣе писал к вам господин адмирал, – которой сюды з Божіе помощію счастливо и отважно прибыл. Засим предаем вас в сохраненіе Божіе.

Piter [617].

№ 597

1707, січня 18.
Указ Петра I гетьману I. Мазепі

К гетману Мазепѣ того-ж числа. Понеже уже вам небезызвѣстно есть, что уже сія война на одних осталась, того для надлежит вам вящее приготовленіе и осторожность имѣть. По сему: 1) чтоб заранѣе к походу изготовиться и чтоб по самой первой травѣ в маѣ под Кіевом стать, как для совершенія начатой фортеціи, а паче для обороны от непріятеля своего краев, о котором сказывают, что конечно намѣрен в 1-х числах мая иттить к нашим краям, чего для надлежит вящее приготовленіе в войсках имѣть; и понеже можете знать, что войско малороссійское нерегулярное и в полѣ против непріятеля стать не может, того для совѣтываю вам довольное число лопаток и заступов велѣть взять с собою, також и добрую полковую артиллерію, дабы возможно у Днѣпра (ежели непріятель будет) в удобных мѣстах шанцами или окопами укрѣпиться и тѣм возбранить непріятелю ход в свою землю; також дабы в украинах городах от польскаго рубежа добрую осторожность имѣть и палисадами и прочим укрѣпить, ѻ прочем будем впредь писать пространѣе [618].

---

[617] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 474–475.

[618] *Масловский Д. Ф.* Северная война. Документы 1705–1708 гг. – СПб.: Военная типография, 1892. – С. 166.

№ 598

1707, квітня 25.
Пункти Петра I гетьману І. Мазепі

Господину *гетману* даны пункты апрѣля в 25 день.

1.

Собраться с войском у Кіева, и Печерскій монастырь укрѣпить, хотя не так, как надлежит быть совершенная фортеція, но так, дабы можно было сей год при приходѣ непріятеля удержать, как о том довольно сказано инженеру.

2.

Управя сіе, выступить к Поволочи, Фастову или гдѣ удобнѣе, а передовых выслать до Полоннаго или далѣе для вѣдомости и голоса.

3.

Сѣвскому разряду надлежит быть при гетманѣ всему, также и офицеров несколько прислано будет.

4.

Во время непріятельскаго прихода, осадя и управя Печерскій монастырь, уступить за Днѣпр, а старый Кіев оставить пуст.

5.

И того ради надлежит зѣло трудиться, дабы Печерскій монастырь как наискорѣе укрѣпить и артиллерію управить, дабы при приходѣ непріятельском без страха возможно сію фортецію оставить.

6.

Повинно все войско казацкое стать у Кіева в 10 день іюня конечно, чтоб сего времени не упустить.

7.

Выборным пяти тысячам иттить к Люблину и по покупкѣ лошадей стараться как возможно.

8.

Ради обид меж великороссійскими и малороссійскими людьми прислать господину Голицыну из Кіева к гетману ради расправы [619].

---

[619] *Масловский Д. Ф.* Северная война. Документы 1705–1708 гг. – СПб.: Военная типография, 1892. – С. 170–171.

№ 599

1707, червня 24. – Люблін.
Лист Петра I до гетьмана І. Мазепи

Извѣстно Нам, Великому Государю, по доношенью вашему, вѣрнаго Нашего подданнаго, как преж сего, так и нынѣ будучи при Нашем Дворѣ в Жолквѣ, что Войску Нашему Запорожскому от непрестанных нынѣшних трудных служеб и походов, так наимпаче жителѣм Малыя Россыи от переходов Наших Царского Величества великороссыиских и Низовых, от провозу на Кыев и сюда в главное войско всяких военных припасов и казни (без чего при сей войнѣ обойтитца немочно), наносятся немалыя тягости, и хотя мы, Великый Государь, Наше Царское Величество, о всѣх вѣрных подданных Наших, о вас, Войскѣ Запорожском, и всем малороссыйском народѣ государским Нашим милосердыем сожалѣем; однако ж то вам, вѣрному Нашему подданному, и всему Войску Запорожскому, и народу малороссыйскому обьявляем, что в таком нынѣ с прыятелем Нашим королем шведским, военном случаѣ, того весьма обойтись невозможно, и того ради надлежит вам для общей государственной пользы (для которой Мы и персоны своей, принимая всякыя трудности, не щадим) то снесть, и сею Нашею милостивою грамотою вас, вѣрнаго подданнаго Нашего, гетмана и кавалера, и все Войско Запорожское, и народ малороссыйскый обнадеживаем своею, Царского Величества, неотмѣнною милостыю, что мы, Великый Государь, Наше Царское Величество, как напред сего, тебя, Нашего вѣрнаго подданаго, и все Войско Запорожское, и народ малороссыйскый в своей особливой милости и призрѣныи, и при правах и привилыях ваших содерживали, так оная Наша, Царского Величества, милость и впредь наипаче от вас отьемлема, за ваши к нам усердно радѣтельныя, непрестанныя службы и вѣрность, не будет, и по окончаныи сея войны тѣ понесеныя трудности и убытки Нашего, Царского Величества, милостыю за ваши к нам вѣрныя службы награждены будут, а нынѣ указали мы, Великый Государь, Наше Царское Величество, всѣм проходящим войскам Нашим и посыльщиком с казною чрез Малороссыйскый край проходить скромно, не чиня никаких обид и разореныя Малороссыйскаго краю жителям, под опасеныем жестокаго Нашего гнѣва и казни. И ты б Нашего Царского Величества вѣрный подданный, гетман и кавалер Иван Степанович и все Войско Запорожское со всѣм народом малороссыйским, сыю Нашу, Царского Величества, к себѣ милость вѣдали, и впред служили нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, как и до сего числа вѣрно и радѣтельно, со всяким усердыем, и имѣли в том во всем без сомнѣныя надежду на вышеписанную Нашу, Царского Величества, к вам неотьемлемую милость, и сыю Нашу милость обьявили старшинѣ и всему Войску Запорожскому, и народу малороссыйскому.

Дан в главном Нашем стану при Люблинѣ, лѣта от Рождества Христова 1707, іюня 24 дня, государствованыя Нашего 26 году [620].

---

[620] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 163–165. Також: Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 56–57.

№ 600–601

1708, березня 1.
Лист Петра I до гетьмана I. Мазепи

Письмо Государева, каково послано к гетману Мазепѣ марта 1 дня 1708 году с Ушаковым.

«Пред пріѣздом моим к Москвѣ явился чернец с таким же злом, как и Соломон бывшій. Я о том хотѣл накрѣпко розыскивать, от кого то происходит, но скорый мой отьѣзд в Польшу помѣшал тому, и для того я сіе дѣло отложил было до свободнаго времени. Но понеже, как всегда обыкновенно, что зло тихо лежать не может, и нынѣ паки уже не чрез сего чернца, но и чрез особливых посланных ясно себя явили Кочубей и Искра (бывшій полковник), гдѣ, чаю, конечно быть и Апостоленку; что я видѣв, уже далѣе отлагать опасаюсь; и для того вам сіе, яко вѣрному человѣку, обьявляю, чтоб каким либо образом оных воров поймать (ибо я чаю в сем дѣлѣ великому быть их воровству и непріятельской факціи); к пойманію-же их такое мое мнѣніе обьявляю, что мы их присланных отпустим, якобы вѣря им в том, чтоб оные Кочубей и прочіе, будто-б ради лучшаго вѣденія в том дѣлѣ, сами к нам пріѣхали; ибо ежели-б явно послать по них, то-б, чаю, конечно ушли; но сим подлогом чаем их приманить двух-трех; а Апостоленка таким образом прибрати-же, посылаю с сим-же посланным явное к вам письмо, в котором написано, дабы вы нѣсколько с ним козаков к Быхову послали от себя с добрым командиром, котораго командира вы по сему письму учините его, Апостоленка; и так сим тихим образом всѣх трех можем в руки получить. К сему-же и то обьявляем, что ежели вы и кромѣ сего способа можете их всѣх трех достать, то, не опуская времени, немедленно поймав и сковав, к нам пришлите; а ежели чаете, что уйдут, то лучше чрез сей случай; а пока оные попадутся, извольте о сем дѣлѣ тихо держать, якобы не вѣдаете о сем.

При сем же просим вас, дабы вы о сем ни малой печали и сумненія не имѣли».

Списана с копіи, какова прислана от Царского Величесва и послана к господину Головкину марта в 14 д. 1708 году [621].

№ 602

1708, березня 11. – Бешенковичі.
Лист Петра I до гетьмана I. Мазепи

Сего марта 11 дня к нам, Великому Государю, писал ты, вѣрной подданной наш, гетман и кавалер Иван Степанович, что получа ты вѣдомость о ложных доношеніях нѣкоторых бездѣльных клеветников, навѣтающих на вашу вѣрную и

[621] Молодик на 1844 год, украинскій литературный сборник, издаваемый И. Бецким. – Х., 1843. – С. 123–124. Текст листа також надруковано: Маркевич Н. История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 177–178. Також: Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 71.

непорочную, долголѣтную к нам службу, а именно полтавскаго жителя перекреста Петра Яценко и другаго нѣкоего чернца, что они, желая славу вашу помрачити, по наученію нѣкаких зломышленных, на вас нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносят ложныя клеветы, о том зѣло оскорбляешся, и посылаеш к нам, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, прося нас, Великаго Государя, на тѣх клеветников судной управы, и дабы оные присланы были к розыску в Кіев: того ради, что чаеш ты, вѣрной подданной наш, в регименкѣ своем быти враждующих людей, которые сих клеветников на тебя подданнаго нашего, напустили, завидя милости, которую мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за вѣрность вашу к вам имѣем; и мы, Великый Государь, Наше Царское Величество, вѣдуя вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтную блаженныя памяти к отцу Нашему (титло), к брату Нашему (титло) и к нам, Великому Государю, усердную службу, вас, вѣрнаго Нашего подданнаго, Нашею, Царского Величества, милостію обнадеживаем, что таким клеветником, на вас ложно навѣтающим, никакая вѣра от нас не дастся, но наипаче оные, купно с наустителями, воспріимут по дѣлом своим достойную казнь, а каким образом то злое дѣло изслѣдовать и искоренять, от нас, Великаго Государя, указано, то изображено в преждепосланной к вам, вѣрному подданному Нашему, в собственноручной Нашей грамотѣ. И как к тебѣ ся наша, Великаго Государя, грамота придет, и ты б, вѣрной Наш подданной, гетман и кавалер Иван Степанович, о той Нашей, Царского Величества, непремѣнной к вам милости вѣрен и надежен был, что оная за вѣрныя ваши к нам службы никогда отьемлема не будет.

Писан в нашем войсковом походѣ в Бѣшенковичах, лѣта 1708, марта в 11 день, государствованія нашего 20 года [622].

№ 603

1708, квітня 20. – З Литовського походу. Грамота Петра I до гетьмана І. Мазепи про відправлення Кочубея та Іскри зі Смоленська до нього та про взяття під варту Апостола і Черниша

В нынѣшнем 1708 году, марта в 11 день, к нам, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, писал ты, вѣрной подданной Наш, гетман и кавалер, с полковником стародубовским, с Иваном Скоропадским, с судьею полковым стародубовским, с Иваном Романовским, с судьею полковым переяславским, с Иваном […] с канцеляристом[…] с Данилом Золботом, что, получа ты вѣдомость о ложных доношеніях нѣкоторых бездѣльных клеветников, навѣтующих на твою вѣрную и непорочную долголѣтную к нам службу, а именно полтавскаго жителя, перекреста, Петра Яковлева, и другаго нѣкоего чернца, что оные, желая славу вашу помрачить, по наученію нѣкаких зломышленников, на вас нам, Великому

---

[622] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 179–180. Також: Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 72.

Государю, Нашему Царскому Величеству, доносят ложные клеветы, просил нас, Великаго Государя, на тѣх клеветников правосудной управы, и дабы оные присланы были к розыску в Кіев. И того ж марта в 11 день, в Нашей, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, грамотѣ с Бѣшенкович писано к тебѣ, вѣрному подданному нашему, что мы, Великій Государь, вѣдая вѣрную и никогда непоколебимую твою издревле долголѣтную блаженныя памяти к отцу нашему (титло), и к брату нашему (титло), и к нам, Великому Государю, усердную службу, вас, вѣрнаго подданнаго, Нашею, Царского Величества, милостію обнадеживаем, что таким клеветником, на вас ложно навѣтующим, никакая вѣра не дастся, но найпаче оные, купно с наустителями, воспріимут, по дѣлом своим, достойную казнь. И по Нашему, Великаго Государя, имянному указу, велѣно тебѣ, вѣрному подданному нашему, явившихся в ложном на вас доношеніи, генеральнаго судью, Василья Кочубея, и бывшаго полковника полтавскаго, Искру, которые помянутаго перекреста, Петра Яковлева и чернца, с ложным своим на вас доношеніем присылали, чрез посланных своих взять за крѣпкій караул и прислать, для розыску того их воровства, которое они с ненависти, видя Нашу, Царского Величества, к вам, вѣрному нашему подданному, непремѣнную милость, на вас ложно сплели в Кіев, и по тому Нашему, Великаго Государя, указу, присланные вами по оных, их не взяли, а пріѣхали они с тѣм своим ложным доношеніем добровольно в Смоленск, и тамо взяты за крѣпкой караул и привезены для розыску сюда. И по вымышленном доношенію их явилось самое их воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, знатно по злобѣ, или весьма по нѣкакой непріятельской факціи, и мы тому ложному их доношенію, как и прежде, так и нынѣ, вѣры никакой яти не хочем, вѣдая к нам, Великому Государю, твою всегдашнюю непоколебимую вѣрность. И дабы вящее познать из них о их воровствѣ и сплетенной лжи, и кто с ними единомышленников, того ради указали мы, Великій Государь, оных жестоко истязать, и по том совершеніи того розыску и обьявленіи их воровства, а особливо, чтоб всяк видѣл твою к нам, Великому Государю, вѣрную и никогда непоколебимую долговременную и усердную службу, послать их в Кіев, дабы, на то смотря, иные на твою вѣрность никаких извѣтов чинить ложно не дерзали, и обнадеживаем тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Царского Величества непремѣнною милостію, что как выше упомянутым ворам, ложному их доношенію, так и впредь на вас клеветником, никакая вѣра от нас не подастся, но воспріимут оные, по всенародным правилам, по дѣлом своим, достойную казнь. И понеже по тому розыску явились в том же воровствѣ приличные, полковник миргородской, Апостоленок, и бывшей канцелярист, Черныш, того ради повелѣваем мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имянным нашим монаршеским указом, дабы ты, вѣрной подданной наш, оных немедлѣнно взяв за крѣпкой караул, а по разсмотренію своему и сковав, у себя держал, гдѣ пристойно, или послал в Кіев к ближнему Нашему стольнику и воеводѣ, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, а ему велѣно оных тамо держать, пока привезены будут отсюда вышепомянутые воры, Кочубей и Искра, окованы, за крѣпким караулом. И как к тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придет, и ты б, вѣрной подданной наш, гетман и кавалер, Иван Степанович, о той нашей, к вам непремѣнной, милости вѣрен и надежен был, что оная, за вѣрныя ваши к нам службы, никогда отьемлема не будет. А о взятіи за крѣпкой караул полковника миргородскаго, Апостоленка, и Черныша, и о посылкѣ оных в

Кіев, учинить тебѣ, вѣрному подданному нашему, всеконечно по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, указу.

Писан в Нашем, Великаго Государя, Литовском походѣ, лѣта 1708, апрѣля 20 дня, государствованія нашего 26 году [623].

№ 604

**1708, квітня 23. – З Литовського походу.
Грамота Петра I до гетьмана І. Мазепи
про свідчення Кочубея та Іскри під час допитів у Смоленську**

Сего настоящаго 1708 году, апрѣля 20 дня, в Нашей, Великаго Государя, Нашего Царского Величества грамотѣ писано к тебѣ, вѣрному подданному нашему, что явившіеся в ложном на тебя доношеніи генеральный судья, Василій Кочубей, и бывшей полковник полтавской, Искра, пріѣхали с тѣм своим ложным доношеніем добровольно в Смоленск, и тамо взяты за крѣпкой караул и привезены для розыску сюды, и по вымышленному доношенію их, по розыску явилось самое их воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, знатно по злобѣ или весьма по нѣкакой непріятельской факціи, и что Мы тому их ложному доношенію, как и прежде, так и нынѣ, вѣры никакой яти не хощем, вѣдая к нам, Великому Государю, твою всегдашнюю вѣрность. И дабы вящее познать из их о их воровствѣ и сплетенной лжи, и кто с ними единомышленников, того ради указали мы, Великій Государь, оных жестоко истязать, и по том, для совершенія того розыску и обьявленія их воровства, а особливо, чтоб всяк видѣл твою к нам, Великому Государю, вѣрную и никогда непоколебимую долговременную и усердную службу, послать их в Кіев, дабы, на то смотря, иные на твою вѣрность никаких извѣтов чинить ложно не дерзали; и что понеже, по тому розыску, явились в том же воровствѣ приличные, полковник миргородскій, Апостоленок, и бывшей канцелярист, Черныш, того ради повелѣли мы, Великій Государь, тебѣ вѣрному подданному нашему, оных немедленно, взяв за крѣпкой караул, и, по разсмотрѣнію своему, у себя держать, гдѣ пристойно, или послать в Кіев к ближнему нашему стольнику и воеводѣ, князь Дмитрію Михайловичу Голицыну. И послѣ того, по Нашему, Великаго Государя, имянному указу, наши министры ими, Кочубѣем и Искрою, розыскивали накрѣпко, и явилось их воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, которые, увидя себя обличенных, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали, что все, еже на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо с единой своей на тебя злобы. И потом они распрашиваны и пытаны в том, что то свое злое воровское, вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, доношеніе чинили не с непріятельской ли факціи, или подсылки, чтоб тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, того уряду лишить, а иного, к тому их злу склоннаго, возставить, и кто с ними в том единомышленников. И оные воры, Кочюбей и Искра, из пытки говорили, что то ложное свое доношеніе чинили не с

---

[623] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 73–75.

непріятельской факціи, но токмо с своей собственной на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, злобы и ненависти, не видя и не вѣдая никакой за тобою, вѣрным нашим подданным, к нам, Великому Государю, невѣрности. И по тому явившемуся злому их дѣлу оные воры и возмутители народные, Кочубей и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложнія клеветы на вас, вѣрнаго подданнаго нашего, многим в народѣ малороссійском возмущенія внушали и разсѣвали, воспріимут по дѣлом своим, по Нашего, Великаго Государя, указу и по правам достойную казнь. И понеже вышепомянутые воры с пытки говорили, что о посылкѣ твоей по них, которая учинена по Нашему, Великаго Государя, указу, престерег их, присылкою своею, нарочно миргородской полковник, Апостоленок, а .... обьявленіи являет, что он с Кочубѣем в том о всем имѣл согласіе и пересылки, того ради указали мы, Великій Государь, дабы ты, вѣрной подданной наш, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, указу, онаго полковника миргородскаго, Апостоленка, взяв за крѣпкой караул, послал в Кіев и велѣл отдать тамо Ближнему нашему стольнику и воеводѣ, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, и обнадеживаем тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, Нашею, Царского Величества, непремѣнною милостію, что мы, Великій Государь, как нынѣ ему, выше обьявленному, ложному, Кочубѣеву и Искрину, доношенію вѣры на тебя ять не хотѣли, так и впредь клеветником никакая вѣра не подастся. Ты, вѣрной подданной наш, в Нашей, Царского Величества, непремѣнной к тебѣ милости вѣрен и надежен будь, что оная, за вѣрныя ваши к нам службы, никогда отьемлема не будет, и тебѣ бы, вѣрному подданному нашему, гетману и кавалеру, Ивану Степановичу, о той Нашей, Царского Величества, непремѣнной к тебѣ милости вѣдать, а о взятіи за крѣпкой караул полковника миргородскаго, Апостоленка, и Черныша, и о посылкѣ оных в Кіев, учинить тебѣ, вѣрному подданному нашему, всеконечно, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, имянному указу.

Писан в Нашем, Великаго Государя, Литовском походѣ, лѣта 1708, апрѣля 23 дня, государствованія Нашего 26 году.

Послан с адьютантом полку господина графа Головкина, Камыниным, чрез почту [624].

№ 605–607

1708, червня 17. – Білиця.
Грамота Петра I до гетьмана І. Мазепи на страту Кочубея та Іскри

Сего настоящаго 1708 году, апрѣля 23 дня, в Нашей, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, грамотѣ писано к тебѣ, вѣрному подданному нашему, что по Нашему, Великаго Государя, имянному указу наши министры Кочубѣем и Искрою, которые явились в ложном донесеніи на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, розыскивали накрѣпко и что по тому розыску явилось их сущее воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего,

[624] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 75–77.

которые, увидя себя обличенных, не дожидаясь пытки, сами принесли вину и сказали: что все, еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо с единой своей на тебя злобы, и что потому они распрашиваны и пытаны в том, и с пытки говорили тож, что то свое злое воровское вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, доношеніе чинили с злобы своей, не видя и не видая никакой за тобою, вѣрным нашим подданным, к нам, Великому Государю, невѣрности, и что по тому явившемуся злому их дѣлу оные воры и возмутители народные Кочубей и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложные клеветы на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, многим в народы малороссійском для возмущенія внушали и разсѣвали, воспріимут, по дѣлам своим, по Нашему, Великаго Государя, указу и по правам достойную казнь; а нынѣ указали мы, Великій Государь имянным Нашим, Царского Величества, указом оных воров и народных возмутителей Кочубея и Искру, за их воровство и сплетенную их на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, ложь, по государственным правам казнить смертью, для той казни и послать их в войско к тебѣ, вѣрному подданному нашему, и для обьявленія воровства и сплетенной лжи всѣму войску и народу малороссійскому, дабы ты, вѣрной подданной наш, Нашу Царского Величества непремѣнную милость к себѣ за свою вѣрность видѣл, что таким лжеклеветником на тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, никакая вѣра не подалася, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Иванову сыну Зернову Вельяминову учинить о том, по данному ему наказу; и тебѣ-б, вѣрному подданному нашему, гетману и кавалеру Ивану Степановичу, по полученіи сей Нашего Царского Величества грамоты о казни оных Кочубея и Искры, за их сущее воровство, учинить, по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, имянному указу, и когда та казнь совершитца, тогда с доношеніем о том вышепомянутаго нашего стольника к Нам, Великому Государю, отпустить не задержав, и впред-бы тебѣ, вѣрному подданному нашему гетману и кавалеру, со всѣм Войском Запорожским, быть на Нашу, Великаго Государя, милость всегда надежным, которая, за всегдашнія вѣрныя ваши как в предках Наших, так и к нам, Великому Государю, службы никогда отьемлема не будет.

Послана из Бѣлиц, іюня в 17 день, 1708 года [625].

Вестова полку с прапорщиком, с Дементьем Родіоновым, от того прапорщика оныя письма взяты в Смольянах и послан с ними рейтар Яков Гудков [626].

№ 608

1708, липня 10.
Лист Петра I до гетьмана I. Мазепи

Господин гетман!

Понеже непріятель идет по Днѣпру вниз, и потому, и по протчим всѣм видам намѣреніе ево на Украйну; того ради предлагаем вам сіе, первое: чтоб вы, по

[625] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 183–185.

[626] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 80–81.

своей вѣрности, смотрѣли в Малороссійском краѣ какой подсылки от непріятеля, также прелестных листов и всяко оные остерегали и пресѣкали, и нам в том (ежели сами чего не можете одни учинить) совѣт и вѣдомость давали. Второе: что непріятель уже зѣло своим маршем спѣшит, того ради заблагоразсудили Мы, чтобы вы со всѣм своим войском шли как наискорѣе к Кіеву и, оставя там нѣсколько козаков в гварнизонѣ, по совѣту с господином Голицыным, сами шли за Днѣпр, в удобное мѣсто, со всѣми тенжары, или при Кіевѣ были; а конницу всю (развѣ мало что себѣ оставить) с добрым командиром изготовить налегкѣ в поход; и когда непріятель станет ближиться к великороссійским или малороссійским городам, тогда Мы всегда у онаго потшимся перед брать, а ваша конница б всегда сзади на непріятеля была и всѣ послѣдующіе люди и обозы разоряли, чѣм непріятелю великую диверзію можете учинить. Мы-бы зѣло желали, дабы вы сами с тою конницею были, а командир бы у тенжаров; но нудить вас не можем для вашей болѣзни, и для того сіе кладем на ваше разсужденіе; однако ж сіе надлежит непремѣнно дѣлать. При сем-же и то предлагаем, дабы осторожно в городѣх было; також чтоб ежели непріятель в которыи мѣста ворвется и станет о хлѣбѣ уневерсалы посылать, чтоб его не слушали, и сіе нынѣ надобно заранѣе престеречь. Впрочем, имѣйте с нами частую корреспонденцію, дабы непрестанно на обѣ стороны могли вѣдать, что гдѣ поводится [627].

№ 609

1708, липня 14. – Москва.
Грамота Петра I до гетьмана І. Мазепи про надіслання грошей з Сибірського приказу за розгром Булавіна

Сего настоящаго 1708 года, апрѣля в 20 день, к нам, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, писал ты, подданной наш, что по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, указу, посылал ты в Сѣчю к кошевому атаману и ко всему поспольству, атамана городоваго баришевскаго, дабы вора и измѣнника, Булавина, в Сѣчи поймав, хотя к Москвѣ, или к тебѣ, подданному нашему, прислали. И кошевой атаман и все Низовое Войско к тебѣ, подданному нашему, писали, что уже того бунтовщика в Сѣчѣ нѣт, а обѣщалися, когда явится вновь в Сѣчѣ, поймав, прислать к тебѣ. И ты, подданной наш, надѣяся на то их, кошевого и всего войска, обѣщаніе, понеже он, измѣнник и главный бунтовщик, за Новобогородицким на урочищѣ Вороной, укрѣпился было окопом и прибирал к себѣ гултяйство такое ж, как и сам, послал ты, подданной наш, полк Полтавской и полк конной, для учиненія над ним и ево единомысленники поиску и поимку онаго и для разгромленія того бунтовничого соборища, которые полки, не обрѣтши того измѣнника и бунтовщика на помянутом урочищѣ, возвратилися в домы свои. Однако ж, по вѣдомости от того полтавскаго полковника, что тот бунтовщик, забѣгши меж Дон и Донец, от границы Нагайской орды, приказал ты вдругіе тому полковнику полтавскому, чтоб совокупясь с тѣм же конным полком, шел туда, гдѣ оный измѣнник и бунтовщик обрѣтается,

[627] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 185–186.

для поиску и поимки его. А нынѣ нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно, что тѣ посланные твои два полка, Полтавской да компанѣйской, сошедчись со вором Булавиным, с восьмью сот человѣки, гдѣ, помощію Божіею, учинили над ними, ворами булавинцы, поиск, тѣх воров разбили и языков многих побрали. И мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго нашего и кавалера, Ивана Степановича, за посылку тѣх регименту твоего дву полков ратных людей, жалуем милостиво и премилостиво, похваляем, и за ту службу указали мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать тѣм двум полковником: полтавскому, Ивану Левенцу и полковнику ж Кожуховскому, по парѣ соболей, по двадцати рублев пара, да по кафтану обьяринному на лисьих бурых мѣхах; сотником, двадцати одному человѣку, по поставу камок, да по парѣ соболей, по пяти рублей пара человѣку. И то Наше, Царского Величества, жалованье послано к тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, с дворянином, с Семеном Бредихиным; и тебѣ б, Нашего Царского Величества вѣрному подданному, Войска Запорожскаго обѣих сторон Днѣпра гетману и кавалеру, Ивану Степановичу, то Наше, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, жалованье, соболи, и кафтаны и камки у вышепомянутого дворянина принять и роздать полковником и сотником, которые были в том вышепомянутом воинском походѣ, по своему разсмотрѣнію, и о том к нам, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, вѣрности твоей писать.

Писан государствія нашего во дворѣ, в царствующим великом градѣ Москвѣ, лѣта от Рождества Христова 1708, мѣсяца іюля 14 дня, государствованія нашего 27 году [628].

№ 610

1708, серпня 8. – Горки.
Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи

Господин гетман! Понеже непріятель Днѣпр перешел и идет к Пропойску, того ради вам надлежит из Кіева иттить в Украйну свою, и смотрѣть того, о чем уже ты извѣстен. Кіевскому полковнику, как наперед сего писали, так и нынѣ подтверждаем, чтоб шел для надежды поляком к ним; также четыре или три тысячи (о которых пред сим писано к вам) шли туда ж, не мѣшкав, или (буде уразумѣешь лучше) к Полонному (сіе дается на ваше разсужденіе); однако ж зѣло сіе нужно, дабы доброжелательных поляков содержать; такожде тому командиру с вашим конным войском (о чем послан наш капитан порутчик Соловой к вам) велите иттить не мѣшкав в назначенное мѣсто, чтоб непріятеля мог предварить (ибо в том много состоит), и все ето непріятель, может быть, к пожитку разорил, к которому вашему войску, для лутчаго отпору непріятелю, посылаем генералмаіора Инфланда и бригадира Полонскаго с дивизіею конных войск (в которых будет полных четыре полка); также чтоб в процах во всякой были опасности ко

[628] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 156–157; *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 186–187.

отпору непріятелю, и коротко обьявляю все, что надлежит к пользѣ нашей земли, скоро надлежит дѣлать, понеже непріятель уже у наших рубежей.

Из Горок, при походѣ к Мстиславлю, в 8 день августа, 1708 [629].

№ 611

1708, серпня 16. – Мстиславль.
Лист Петра I до гетьмана І. Мазепи

Господин гетман! Писал я к вам, при походѣ своем из Горок, в 8 день августа: что понеже непріятель Днѣпр перешел и идет к Пропойску, того ради вам надлежит итти из Кіева в Украину свою и смотрѣть того, о чем вы уже извѣстны; а нынѣ обьявляю вам о непріятелѣ, что оной, отшед от Могилева, остановился в шести милях, и о походѣ ево, куды намѣряется итти, подлинно неизвѣстно: того ради надлежит вам стоять между Кіевом и Черниговым, не отдаляясь от тѣх мѣст, и естьли непріятель пойдет на Украйну, то вам надлежит чинить по прежним Нашим указам и по своему разсужденію. Буде же непріятель не пойдет на Украйну, и пойдет к Смоленску, и тогда пришлетца к вам указ, дабы вы с войском своим шли за Кіев к Бѣлой Церкви для удержанія Наших интересов, ибо доброжелательные поляки о том нас зѣло просили, и того ради придастца вам нѣсколько драгунских полков и пѣхоты.

Послано из Мстиславля с курьером гетманским Кирилою Зуевичом, 16 дня августа, 1708 году [630].

№ 612–615

1708, вересня 3. – Могутів.
Грамота Петра I до гетьмана І. Мазепи
після страти Кочубея та Іскри

Божею поспѣшествующею милостію, от Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая.

Нашего Царского Величества подданному, Войска Запорожскаго обоих сторон Днепра гетману и славнаго чина Святаго Апостола Андрѣя кавалеру, Ивану Степановичу Мазепѣ, и всему Войску Запорожскому, Наше Царского Величества милостивое слово.

---

[629] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 189. Також: Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 158.

[630] *Маркевич Н.* Зазначена праця. – С. 190. Також: Источники малороссийской истории... – Ч. 2. – С. 158–159.

К нам, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, писал ты, вѣрной подданной наш гетман и кавалер, в листѣ своем из обозу от Русанова, августа от 15 дня, настоящаго 1708 года, с ясаулом войсковым генеральным, Дмитріем Максимовичем, благодарствуя нам, Великому Государю, покорственно с генеральною старшиною, с полковниками и со всѣм войском запорожским, за учиненную от Нашего Царского Величества справедливость над Кочубеем и Искрою, лжеклеветниками твоими, вѣрнаго подданнаго Нашего, и всенародных возмутителей, которые по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, указу, казнены, за их воровство и сплетенную ложь, смертію. И мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, жалуя тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, ту твою присылку приняли милостиво, и обнадеживаем тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, гетмана и кавалера, что мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, как прежде, так и нынѣ, за непоколебимую вѣрность твою к нам, вѣрнаго подданнаго нашего, Великому Государю, никогда в милости своей не отступим и вѣрить никаким клеветником, которой бы дерзнул что на вас противное нам, Великому Государю, доносить, вѣра не дастся, в чем бы ты, вѣрной подданной наш, был на Нашу, Царского Величества, милость благонадежен.

Писан в Нашем главном стану при Могутовѣ, лѣта от Рождества Христова 1708 года, мѣсяца сентября 3 дня, государствованія Нашего 27 году.

Цидула в письмѣ, что с Максимовичем.
«Из цидулы Вашего сіятельства о пожитках Кочубея я выразумѣл, и о том донесу Его Царскому Величеству, и каковый указ получу, писать к вашему сіятельству буду» [631].

№ 616

1708, вересня 6. – Улановичі.
Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи

Господин гетман! Понеже Мы по оборотам непріятельским видим, что оный намѣренный свой путь на Украйну отмѣнил, ибо нынѣ марш свой отправляет ко границам здѣшним, того ради изволите вы, по прежнему нашему указу, поход свой предуговлять к Бѣлой Церкви, и для того послать кого нынѣ туда от себя для учрежденія квартир и приготовленія фуражу, и сам к тому походу с войском своим быть в готовности, чтоб когда наш другой указ получите, немедленно в оной поход иттить.

Из Улагнович, 6 сентября, 1708 [632].

[631] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 81–82. Маркевич Н. История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 194–195.

[632] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 195. Також: Источники малороссийской истории... – Ч. 2. – С. 159.

№ 617

1708, вересня 14. – Латра.
Лист Петра I до гетьмана І. Мазепи

По полученіи сего извольте, по прежнему нашему указу, иттить с войском регименту своего к Бѣлой Церкви для надежды поляков и стать тамо разглашать, что и далѣе иттить указ имѣете.

Петр.

Из Латра, сентября 14 дня, 1708 [633].

№ 618

1708, вересня 20. – З обозу біля Могутова.
Грамота Петра I до гетьмана І. Мазепи

Понеже нам, Великому государю, нашему Царскому Величеству, донесено чрез присланнаго от тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, Войск наших Запорожских генеральнаго ясаула, Дмитрія Максимовича, что малороссійскій народ имѣет нѣкоторое опасеніе о том, что знатная часть войск малороссійских взята из Украйны к сим мѣстам, в совокупленіе с нашими великороссійскими войски, тако ж и великороссійскіе всѣ наши войска в дальнем разстояніи обрѣтаются от Украйны, и егда непріятель на Украйну обратится, то оному противно стати и боронити Украйны будет нѣкому, и дабы в приход непріятельской они не были оставлены, и того ради указали мы, Великій Государь, наше Царское Величество, тебѣ, вѣрному подданному нашему, гетману и кавлеру, и всему Войску Запорожскому и народу малороссійскому, сею нашею, Великаго Государя, нашего Царского Величества, грамотою обьявить, что вышепомянутые войска малороссійскіе по нашему, Великаго Государя, нашего Царского Величества, указу, взяти от Украйны в совокупленіе к нашим войскам, не ради чего иного, но ради лучшаго поиску над непріятелем и отвращенія непріятеля от наших, Великаго Государя, великороссійских границ. Но естьли бы оный непріятель намѣрил подлино идти с войском своим на Украйну, то мы, Великій Государь, наше Царское Величество, не токмо тѣ, взятые сюда, войска малороссійскіе паки на Украйну возвратить, но и всему нашему войску главному великороссійскому, как конному, так и пѣхотному, укажем иттить на Украйну, для охраненія от непріятельских сил, как и нынѣ, когда получили мы, Великій Государь, наше Царское Величество, вѣдомость о непріятелѣ, что оный паки марш свой обратил к рѣкѣ Сожѣ и близ Кричева обрѣтаетца, указали мы, Великій Государь, всѣм великороссійским войскам, с фельдмаршалом и кавалером, Борисом Петровичем Шереметевым, и прочими генералами, иттить на оборону Украйны с поспѣшеніем, и обнадеживаем тебя, вѣрнаго подданнаго нашего, и все Войско Запорожское и народ малороссій-

---

[633] *Маркевич Н.* История Малороссии. – М., 1842. – Т. IV. – С. 195. Також: Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 159.

ской, милостію нашею, что мы, Великій Государь, наше Царское Величество, никогда онаго, во всяких непріятельских наступленіях, не оставим; и тебѣ б, нашего Царского Величества вѣрному подданному, гетману и кавалеру, Ивану Степановичу, сію нашу, Царского Величества, к тебѣ милость вѣдать, и обьявить о том всему нашему Войску Запорожскому и народу малороссійскому, а с сей нашей, Царского Величества, грамоты, послан наш, Государственнаго Посольства приказу старой подьячей, Иван Юрьев.

Писан в нашем воинском походѣ, в обозѣ при Могутовѣ, сентября 20, 1708 года, государствованія нашего 27 лѣт [634].

№ 619

1708, жовтня 29.
Лист царя Петра I до наказного ніжинського полковника про перехід гетьмана І. Мазепи до шведського короля

Господин полковник нѣжинскій наказный.

Обявляем вам, что гетман Мазепа, забыв страх Божій, измѣнил нам и переѣхал к королю швецкому таким образом: вначале обявил войску малоросійскому, что указ наш получил итти за Десну против неприятеля и, когда перешед за Десну, приближился к войску неприятелскому, тогда войско малоросійское поставя в боевой строй, обявил им, что он пришле не битца, но служить королю швецкому, и тако тѣм лстивым образом вся старшина і полковники достались в руки неприятелю; чего ради мы послали наши указы ко всей генералной старшине и полковником и сотником, дабы оные збирались на избрание нового гетмана по правам и волностям своим волным голосами. А вас желаем, дабы вы как наискорѣе для совѣтов прибыли сюды к нам, ибо мы попечение имѣем о малоросійском народе, чтоб оной в порабощение и под владение полское не приведен был и цркви и свтые мнстри во осквернение і во унію обращены не были; и уповаем, что и вы по вѣрности своей к нам о том попечение имѣть и за вѣру и за отечество свое стоять будете. И того для к нам немедленно поспѣшите, а мы вас обнадеживаем нашею особливою высокою млстію и будте благонадежны, что мы вас в настоящие полковники нѣжинскіе пожалуем.

Петр [635].

---

[634] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 159–160.

[635] *Грушевський О.* Глухів і Лебедин (1708–1709) // Записки Наукового товариства імени Шевченка. – 1909. – Т. 92. – С. 57.

№ 620

**1708, жовтня 29. – З обозу з села Погребків біля Десни.
Цар Петро сповіщає полтавського полковника про перехід Мазепи до шведського короля, ставить найближчі завдання і просить полковника якомога скоріше прибути до Глухова**

Блгородный господин полковник полтавскій.

Обьявляем вам, что гетман Мазепа, забыв страх Божій, ізменил нам и переѣхал к королю шведцкому таким образом: вначалѣ обьявил войску, что получил он, гетман, ешь указ идти с войском за реку против неприятеля, и когда перешел, тогда оное уставил в боевой строй, и, как неприятель к ним приближился, тогда он тому при себѣ войску обьявил, что он, гетман, пришел в службу короля шведцкого, и потому тогда шведы войско его окружили и тѣм старшины достались в руки к неприятелю. Того ради послали мы указ к старшинам і полковникам і протчим чинам, дабы оные собирались на обрание нового гетмана и вам особливо напоминаем, что надлежит попечение имѣть, дабы малороссійскій народ не порабощен был под владѣние полское и цркви і свтые мнстри неосквернены были и не приведены во унию; того ради желаем, дабы вы как найскоряя сюда к нам для совѣтов и упреждения всего того прибыли и обнадеживаем вас при том ншею высокою млстию.

Із обозу із села Погребков при Деснѣ октября 29 1708 г. [636]

№ 621

**1708, жовтня 29. – с. Погребки.
Цар Петро сповіщає чернігівського полковника про перехід Мазепи до шведського короля і просить його якомога скоріше прибути до Глухова**

Господин полковник черниговскій.

Писал к нам господин генерал князь Меншиков о злом учинкѣ і о измѣне гетмана Мазепы і желал, дабы вы были сюды к нам ради совѣтов о том дѣле, о чем вчерашняго числа к вам генералной і ко всей старшинѣ і полковником посланы наши указы, чтоб сьезжались ради совѣтов о том дѣле и о избраніи нового гетмана по правам волными голосами; і ннѣ то подтверждаем, чтоб сьѣзду тому быть в Глухов, а вас мы желаем, как наискорѣя, здѣс у себя свидѣть и о том зѣло нужном дѣле устно сами разговаривать, обнадеживая при том вас нашею милостію.

Петр.

Из села Погребков, октября в 29 г. 1708 [637].

[636] *Грушевський О.* Глухів і Лебедин (1708–1709) // Записки Наукового товариства імени Шевченка. – 1909. – Т. 92. – С. 56.

[637] Там само.

№ 622

1708, листопада 9. – Глухів.
Наказ царя Петра I прилуцькому наказному полковнику

Божіею поспѣшествующею милостію мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петр Апексѣевич, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержец и многих государств и земель восточных и западных и сѣверных отчич и дѣдич и наслѣдник и Государь и Обладатель, наше Царское Величество обьявляем сим Прилуцкого полку наказному полковнику и коменданту и полковой старшинѣ и казаком, обрѣтающимся в замкѣ Прилуцком.

По нашему Великого Государя нашего Царского Величества указу послан в замок Прилуцкой, для лутчей обороны от непріятельскаго наступленія и измѣнника Мазепы, с войском нашим великороссійским генерал наш маеор князь Григорей Волконской. Того ради мы, Великій Государ, повелѣваем вам онаго в замок Прилуцкой впустить немедленно безо всякого супротивленія. Буде же кто дерзнет сему нашему Великого Государя указу учиниться ослушен и ево генерала нашого маеора, впустить с войском во оной не похощет, и с тѣми також учинено будет, как и с сѣдящими в Батуринѣ, которые ослушались нашего Великого Государя указу, войск наших не впустили, взяты от наших войск приступом, и которые противились тѣ побиты, а заводчики из них кажнены.

Дан сей наш Царского Величества указ за подписаніем нашея власныя руки и припечатаніем нашея царственныя печати в Глуховѣ, ноября в 9 день 1708-го.

Царь Петр.

(Слѣды красной восковой печати с изображеніем двухглаваго орла) [638].

№ 623

1708, листопада 27. – Лебедин.
Наказ Петра I полтавському полковнику І. Левенцю

Божиею поспешествующею милостию мы, Пресветлейший и Державнейший Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич нашего Царского Величества подданному Войска Запорожского полтавскому полковнику Ивану Левенцу и протчей того полку старшине и казаком. Известно нам, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, учинилось, что ты подданной наш, по нашему Великому Государя указу, намерен был к нам, Великому Государю, с полковою старшиною ехать, только принуждены отсановитца за вступлением неприятельским в Рамну и в Гадячь, для чего проехать было вам небезопасно; тако ж опасались, дабы неприятель чрез нападение свое какого разорения в полку нашем не учинил; того ради повелели мы, Великий Государь, бригадиру нашему князю Александру Волконскому с великороссийскими и с слобоцкими полки идти в случение к вам в Полтаву для лутчего отпору неприятелю и изменнику

[638] Русский архив. – 1908. – № 3. – Кн. 1. – С. 463.

Мазепе и единомышленником ево, о чем и гетман нашего Царского Величества Войска Запорожского Иван Ильич Скуропацкой к вам в письме своем писал. И повелеваем вам, когда вышеупомянутый бригадир наш к Полтаве с войском нашим прибудет, оного с войсками впустить в город Полтаву, без всякого прекословия, и в наступление неприятельское обще со оными, по верности своей к нам, отпор чинити, как то учинено было в Стародубе и в Новегородке Северском и в протчих городех, что видя, неприятель принужден был от оных отступить, которые войска, по отступлении и отдалении неприятельском (как и ис тех городов), ис Полтавы паки выведутца.

Дан в Лебедине ноября в 27 день 1708 году [639].

№ 624

1709, червня 27. – З військового табору. Лист Петра I до князя Ю. І. Ромодановського

Sire. Доносим вам о зѣло превеликой и неначаемой викторіи, которую Господь Бог нам чрез неописанную храбрость наших салдат даровати изволил с малою войск наших кровію, таковым образом: сегодни на самом утрѣ жаркій непріятель нашу конницу со всею арміею конною и пѣшею отаковал, которая, хотя по достоинству держалась, однако ж принуждена была уступить, токмо с великим убытком, непріятелю. Потом непріятель стал во фронт против нашего лагору, против которого тотчас всю пѣхоту из транжамента вывели и пред очи непріятелю поставили, а конница на обѣих флангах; что непріятель увидя, тотчас пошел отаковать нас, против которого наши в встрѣчю пошли и тако оного встрѣтили, что тотчас с поля сбили. Знамен, пушек множество взяли. Також генерал-фелдмаршал господин Рейншилд купно с четырмя генералы, а имянно: Шлипембахом, Штакенберхом, Гамольтоном и Розеном. Також первый министр граф Пипер с секретарями Гемерлином и Цидергелмом в полон взяты, при которых нѣсколько тысяч офицеров и рядовых взято, о чем подробну вскорѣ доносить будем (а нынѣ за скоростію невозможно). И единым словом сказать: вся непріятельская армыя Фаэтонов конец воспріяла; а о королѣ еще не можем вѣдать: с нами ль или с отцы нашими обрѣтается? А за разбитым непріятелем посланы господа генералы-порутчики князь Голицын и Боур с конницею. И сею у нас неслыханною новиною вашему величеству поздравляю и прошу, дабы сей доноситель пожалован был чином лейтенанта в наш полк.

Piter.

Из лагора в 27 д. іюня 1709.

Помѣта: подано письмо іюля 2-го дня, подал Пракофей денщик [640].

---

[639] Красный архив. – 1939. – № 4 (95). – С. 159–160.

[640] Русский архив. – 1865. – № 1–12. – С. 661.

№ 625

1709, липня 8. – З табору під Полтавою. Лист Петра I до князя Ю. І. Ромодановского

Siire. Доносим вам, что по учиненной викторіи к посланным за разбитым непріятелем двум генералом-лейтенантом, послан в 28 д. генерал князъ Менъшиков, который в 30 д. іюня оных непріятелей у Переволочны дошел, и по многим посылкам оное все войско, яко воинскіе полоняники, положа ружъе со всѣми людъми и артилеріею, нашим без бою сдалисъ; толъко королъ с шестъю или семъю стами и двумя генералы Шпаром и Лагаркроном и Мазепою ушли, за которыми також послано, и уже и из оных многіе побиты и взяты (о чем пространнѣе из реляцiи видѣтъ возможно). А что взято людей, знамен и артилеріи, о том из посланной росписи видѣтъ возможно.

И тако вся непріятелъская армія нам чрез помощъ Божію в руки досталасъ, которою в свѣтѣ неслыханною викторіею вашему величеству поздравляем, и нынѣ уже без сумнѣнія желаніе Вашего Величества, еже резиденцію вам имѣтъ в Питербурхѣ, совершилосъ чрез сей упадок конечной непріятеля.

Piter.

Из лагору от Полтавы в 8 д. іюля 1709 [641].

[641] Русский архив. – 1865. – № 1–12. – С. 662.

ЛИСТИ, ДОНЕСЕННЯ РОСІЙСЬКИХ ГЕНЕРАЛІВ, ОФІЦЕРІВ ТА ВИСОКОПОСАДОВЦІВ

№ 626

1704, квітня 27. – Санкт-Петербург.
Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи

Сіятельнѣйшій и превосходителнѣйшій господине. По присланной грамотѣ к Великому Государю королевскаго Величества полского просителной о наградѣ за пограбленное от войска Царского Величества великому канцлеру литовскому Родивилу, что бутто учинили войски Царского Величества регименту твоего, шедшіе в Литву, в проходѣ в маетностях ево великіе грабежи, чему прислал розпись, послал к велможности твоей грамоту монаршескую о розыскѣ того. Однако ж оная послана к вам толко для лица: изволь ваша вельможность в том благоразумію своему поступить тако, дабы токмо дать о том лицо, что бутто розыск чинить будешь; но таким безстыдником лакомым, к чему безмѣрныя свои запросы положил и безстыдно просит, никогда не доведетца платить, понеже хотя б что и учинено было от тѣх войск, но тогда были оные в походѣ по прошенію его же королевского Величества и всей Рѣчи Посполитой и того самого канцлера. И что у велможности твоей учинено будет, о том изволь ради вѣдѣнія писать. Что, предав в ваше разсужденіе, есм и пребваю вашея велможности непремѣнным пріятелем Феодор Головин.

Из Санктпитербурха, апрѣля в 27 день 1704 году. – Изволишь увидѣть из отвѣтствованой Великого Государя грамоты, что и ему за такое безстыдство ево написано, что ясно изволишь ваша велможность уразумѣть, желаем ли оное сыскивати. Токмо зѣло удивително такое чинившееся безстыдное лакомство [642].

№ 627

1705, серпня 13.
Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи

Сіятельнѣйшій и превосходителнѣйшій господине, мой истинный благодѣтелю. В прежних своих писмах от 27-го и 28-го іюля и 10 августа с присланным Вашего сіятельства писал я к вашей милости доволно указом Его Царского

[642] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 612.

Величества о походѣ вашем к Сендомирю, однако ж со осторожностію от шведскаго нападенія, а особливо по вѣдомостям, бутто генерал шведской Рейншилд с частію войска против войска Вашего послан, и дабы ваша милость в таковом случаѣ остерегался и в бой с шведами не вступал, но в крѣпких мѣстех стал или уступал. И то и нынѣ подтвержаю. Однако ж повелѣл его Царское Величество нынѣ чрез присланной собственноручной свой указ, дабы я вашему сіятельству подтвердил, чтоб в таковом случаѣ и наступленіи на себя непріятельском отнюдь не изволил с войском весма назад ис Полши отступать, но токмо с мѣста на мѣсто и в крѣпкіе мѣста переходить и непріятеля притом набѣгами и подьѣздами утомлять и ему всяко возможной вред приключать. Присем же посылаю к милости вашей цыдулу руки Великаго Государя, с которою указал мнѣ Его Величество в подтверженіе пространнѣе к вашему сіятельству писать, дабы потрудился всяким образом в маетностях полских, противную страну державщих, толикое число лошадей получил, елико возможно, а по послѣдней мерѣ тысяч пять, а что больше, то лутче; а тѣ б лошеди собрать к зимѣ. И ваше сіятельство изволь о сем стараніе свое положить конечно, несмотря на предстателство полских сенаторей за тѣх противных маетности. Извѣстился ж я сего числа от саксонского генерала Шуленбурка, которой, по взятьѣ генерала Пайкуля в полон, команду имѣет в Полшѣ над саксонскими войски, что обносится у них, бутто король свѣйской в 12 000 идет к Варшавѣ; однако ж то еще не подлинно, и для того совѣтовал, де, он, генерал, с референдарем коронным и положили, чтоб в таком случае итить ему в 50-ти до 60-ти хоронгвей полских во слученіе к вашему сіятельству и совѣтовать вам итить с ним в Великую Полшу, гдѣ бутто Рейншилд оставлен, и старатся, дабы королю полскому тѣм свободу ко вступленію в Полшу сочинить. Но я вашему сіятельству о том походѣ совѣтую: изволишь поступать со осторожностію и гораздо далеко не изволь заходить, несмотря на полскія росказы. В чем не сомнѣваюсь, что по остроумію своему изволишь в том и сам поступать осторожно. И о сем я пишу сего числа ко всемилостивѣйшему нашему царю и государю, и какой указ на то впред получю, не оставлю немедленно вашему сіятельству донести. И сіе секретно все держать, чтоб нихто сего указу вѣдати не мох.

Таково писмо послано с куріером Кабринским августа в 13 день 1705-го году [643].

№ 628

1705, вересня 10. – Гродно.
Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій господине, мой истинный благодѣтелю. В сих числѣх получил я писмо от господина Украинцова, с которых копію присем посылаю, а чертеж послан к Великому Государю; изволиш оные высмотрѣть, и выразумѣв, послать совѣт свой к господину Украинцову с сим же куріером и изволиш придать ему кого своих, чтоб беспечно мог проѣхать, также и ко мнѣ, мой милостивой, отписати о том, что изволиш учинити. Изволь совѣт

[643] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 900–901.

свой на оное дати. О здѣшнем поведеніи токмо тебѣ извѣствуем: пришли с помощію Божіею в Гродню сего сентября в 9 день. Из Курляндіи вѣдомости благополучные: Митаву взяли и в ней болши 200 пушек и иных припасов; Великого Государя вскорѣ ожидаем в Гродню: изволил сам писать о том к нам. Каково мы писмо о шведѣ получили, то с того копію к милости твоей посылаю: изволиш о том выразумѣть; тут же послана копія и с писма князя Долгоруково и Толстого, которое ваше господство прислал ко мнѣ; и твой гонец, дожидаючись меня в Гроднѣ, умѣшкал, а когда есмь принял от велможности вашей посланные чрез него писма ко мнѣ, то наутреѣ того дни и отпустил с сими моими писмами. Войски наши конные, 6 драгунских региментов, из Гродни пошли к Тикотину в слученіе с полками прежними, что саксонскіе.

Цыдулы: Что изволиш, мой государь, писать о преходѣ своем, что во отступленіи от непріятеля, естли он силно наступати будет, то я совѣтую милости твоей, естли есть вѣдомость о выходѣ королевского Величества Августа, то лутче идти к нему в слученіе; естли же ни жадной вѣдомости не будет и не чаеш оного выходу, то подаватца к Брести; толко о сем гораздо изволиш увѣдомитца, понеже есть вѣдомость, что всемѣрно идет, что изволиш яснѣе ис писем Тикотинских. В сих числѣх изволил писать ко мнѣ великій государь, чтоб к милости твоей писать; с которого я, яко благодѣтелю истинному моему, список списавши моею рукою, изволь, колико тебя Бог наставит, учинити и знатною партію послать под непріятеля, дабы с помощію Божіею знатную учинить тревогу и поиск, чего да даст Всемогущей. Здѣсь получена вѣдомость, что в Замостьѣ замок, о котором писал господин Долгорукой к милости твоей, чтобы, естли возможно, по оного писму оной замок своими людми занять, что зѣло потребно к выходу королевскому, что изволиш по своему благоразумію учинить и ко мнѣ дать вѣдать. Зѣло высокопотребно, мой милостивый, дабы изволил учинить частвительные посылки на непрітеля и смотрѣть на выход королевской, понеже весь поход милости твоей в сем состоит. Сего часу по написаніи сих писем получил я чрез московскую почту писмо от Толстого, с которого посылаю присем список, а впред свои писма чрез моего нарочного куріера к милости твоей и к Толстому пришлю.

Послано из Гродни, сентября в 10 день 1705-го [644].

№ 629

1705, жовтень.
Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій господине, мой присный благодѣтелю. Получа я Вашего сіятельства лист октября от 18-го числа, купно с писмами прелестными Лещинского и Пиперовыми, немедленно о том Его Царскому Величеству, всемилостивѣйшему нашему Государю, донес, и изволил Его Величество из сих, також и прежних Вашего сіятельства писем, вѣрность вашу, которой всегда крѣпко и неусомнително надежен быть изволил, со удоволством усмот-

[644] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 937–938.

рѣть, и показанную вашу к Его Величеству в том вѣрную службу и осторожность милостиво воспріял и похваляет, которое и в собственной своей высокопочтенной грамотѣ за подписаніем монаршескіе руки к вашему сіятельству обьявлять изволил и в милостивом увѣреніи к вашему сіятельству и наипаче по тому увѣряется. О Замостьѣ изволил Его Царское Величество по пришествіи сюда счастливом его королевского Величества (которой 22-го числа сего мѣсяца в ночи чрез почту самѣтретей прибыл нечаянно) со оным тако опредѣлил против писем Вашего сіятельства: его королевское величество посылает от себя офицера, имянуемого полковника Крибковича, с грамотами ко ординату Замойскому и к стражнику коронному Потоцкому, дабы они в ту крѣпость гварнизон его приняли, называя ту пѣхоту, которую ваше сіятельство к тому опредѣлить изволиш, своими ауксиліарными, или помощниками и вручая командантство над оною для лица ему, коменданту; и конечно чает, что он на то позволит, в противном же случаѣ угрожает ему за то разореніем и гнѣвом. И ежели на то ординат позволит, то изволь, ваше сіятельство, избрать московских или Сѣвеского розряду пѣхотных полков доброй и людной полк и под именем короля полского велѣть ему войти в крѣпость и быть для лица бутто под командою ордината; однако ж ежели б какой случай воинской явился, то поступать и отпор непріятелю чинить и крѣпость ту накрѣпко держать полковнику тому, несмотря и на ордината. И сіе учиня, изволиш ваше сіятельство о розставкѣ в квартеры людей регименту своего, которых изволишь опредѣлить для оставанія при тѣх краях по прежнему монаршескому указу как пристойне, також и о своем походѣ на зимовые квартиры по своему разсмотренію, како в монаршеском указѣ прежде изображено, и с тѣм посланным обо всем Замойском дѣлѣ снаситсе.

Цыдулы. Когда изволиш гварнизон ввесть в Замостье, тогда изволь оставить в той крѣпости доволное число ко артиллеріи амуниціи, дабы возможно было супротивленіе чинить, естли непріятель приступит. Что изволил писать ваша велможность о полковнику прилуцком и обрѣтающимися под командою его людми, и об нем тако учинено будет по монаршому указу, как я до вашей велможности в прежнем моем листу писал, что половина оставлена, а другая отпущена будет. О дачѣ стражнику изволиш учинить по разсмотренію с убавкою, понеже чаем по нынѣшним королевским указом гварнизон ординат пустит и без того, и тако бы вышеписанныя денги не были даром потеряны и нѣкоторое число убавлено знатное. О полученной над непріятели под Варшавою на Прагѣ побѣдѣ, о которой к велможности вашей писал напред сего господин губернатор Александр Данилович, я тогда за походом отсюду в обоз к войску донести велможности вашей свободного время не имѣл, того ради нынѣ о том повторять за непристойно быти разсудил [645].

[645] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 1014–1016.

№ 630

1705, жовтня 20. – Нур.
Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи

Сіятелнѣйшій и благороднѣйшій господин, господин и всехдашній мой благодѣтелю. Наперед сего до велможности вашей писал я о дѣлех, о которых ваша велможность требовал, в том же и о Замостьѣ, что с помощію Божіею, смотря по времяни, по своему благоразумію и вѣрной к Его Царскому Величеству службѣ поступати имѣеш. Нынѣ же по достальным велможности вашей писмам Великій Государь указал мнѣ к велможности твоей писать и послать статьи, что в сем писмѣ, подписав рукою моею, посылаю. Изволиш по тому ево монаршескому указу чинить и по своему благоразумію. И что учинено будет в том от велможности вашей по сему указу и по другому писму, и о том изволиш дать знать, к кому воля велможности вашей будет. И мнится мнѣ, что уже время идти к Украинѣ. Здѣсь о королѣ полском ни жадной болши вѣдомости, что прежде к велможности вашей писал, и ожидаем королевского Величества вскорѣ, что дай Вышій счастливо. О Замосьѣ что я к велможности вашей писал, естли сіе возможно учинить, зѣло б изрядно по первым писмам моим и президіум оставить там первой; естли же того не допустит время, то наказному изволиш оное вручить с подтверженіем. И буде несклонны к тому будут, то маетности того господина пусть доволными проучать контрибуціи, что все сіе велможности вашей предаю в высокоразумное разсужденіе, что зѣло Царскому Величеству потребно будет, естли с помощію Божіею о Замосьѣ учинено будет доброе и не праздны вашей велможности труды будут. Мы нынѣ еще пребываем в походах, толко мним вскорѣ стати на зимовые квартиры, а таперя еще в Нурѣ, от Варшавы в пятнацети милях. О ставку войск пишю к милости твоей, яко благодѣтелю моему, вестма потребно, чтобы без великого умаленія по указным статьям учинил, и были б суть добрые, а бѣдняги – и оные отпустить бы в домы их. Что все сіе велможности вашей, моего благодѣтеля, предаю в разсужденіе. О войсках великороссійских, изволиш взять их, ради опастности, с собою и разположить при себѣ во опасность здравія велможности вашей. Естли же что потребно к тому ружья будет, изволиш ко мнѣ писать, то немедленно к милости твоей послать велю.

Послано на почтѣ из Нуря, октября в 20 день 1705- го [646].

№ 631

1705, листопада 24.
Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи

Его королевское величество с совѣту с Его Царским Величеством соизволили положить, дабы к будущей компаніи под артиллерію собрать с Подолья с 1000 или и болѣе пар волов с присяглых дворов, опредѣля имянно, сколко с которых маетностей кому надлежит выставить. Того ради изволь, ваша велможность, по

[646] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 1007–1008.

принятіи сего монаршеского указу, в зборѣ оных волов труды свои приложить и розослать о поставкѣ их по маетностям Подолского уѣзду универсалы на определенной срок под опасеніем жестокой эксекуцеи на преслушников; и ежели кто тѣх волов на срок не выставит, то соизволиш для ексекуціи послать своего регименту доволное число людей, дабы всеконечно оные к будущей компаніи собраны были; а ежели в тѣх мѣстех обрѣтаются противных его королевскому величеству маетности, то с тѣх надлежит против иных и с великою прибавкою тѣ волы брать, и хотя им и ничего не оставлять. Такожде повелѣл Его Царское Величество мнѣ указом своим до вашей велможности писать, дабы и в ыных воеводствах с маетностей противных его королевскому величеству, а наипаче воеводы кіевского Потоцкого и кролевича Александра, также и Паца, которые явно пребывают и донынѣ при шведѣ и противны его королевскому величеству, изволиш ваша велможность збирать контрибуціи без всякой пощады сколко мочно; буде же тому чинитися будут ослушны, изволиш с ними поступать тако, как и швед поступает непріятельски, и угрожая огнем и мечем и брать их урядников и знатных жителей до заплаты за арест; хотя бы оных контрибуцей нѣсколко им же, поляком, на дачю собрать, как нынѣ дати опредѣленно за отбираніе Замостья, которое для их же ползы учинено, понеже нам напрасно денги свои теряти уже наскучило. В чем изволиш потрудиться, дабы всеконечно оное исполнить по волѣ монаршеской. Скурапацкой завтра отсюды совсѣм отправлен будет.

Таково писмо послано з гетманским слугою с Мартином Волковитином ноября в 24 день 1705-го [647].

№ 632

1705, листопада 26.
Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи

Его Царское Величество со общаго согласія с его королевским величеством за потребно быти разсудили послать ради осажденія Сендомиря и Кракова (понеже, по вѣдомостям, изо оных мѣст нынѣ шведы выступили к Варшавѣ), для лутчаго проходу из Саксоніи войск как саксонских, так и вспомощных, генерала-порутчика Броуза с саксонскими войски, с которыми послан Его Царского Величества указ к полковнику черниговскому, дабы он с казаки полку своего и Гадицкого наказного и компанейского полковника Станского с компаніею и с ыными, в ближних мѣстех стоящими, полками, в семитысячном числѣ доброго войска, соединясь с саксонским войском, послѣдовал за ним, генералом-порутчиком, и был под командою его ему послушным во всѣх воинских поведеніях, гдѣ случай позовет. И наказано ему, генералу, указом королевским, дабы что надлежит в тѣ городы саксонского и малороссійского войска посадил, досталных бы розставил для лутчей выгоды людям и лошадям меж Сендомирем и Краковым на станціях, и о удоволствѣ провіянту и конских кормов им получать старался, а никакой бы изневаги, кромѣ воинских потреб, войску малороссійскому приданных под команду его, не чинил. От которого сего, кромѣ доброго порядку, ничего быти не

[647] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 1049–1050.

чаем, понеже человѣк зѣло доволного ума и из лутчих генералов королевских, и воинских поведеній доволно знающій, и языку полского доволно умѣет; и обѣщал он нам, по елику ему возможно, всякое свое призрѣніе и охраненіе над войски казацкими показывать. И понеже он, генерал, чаем мы, что в пути позамѣшкает и ваши указы к полковником меж тѣм времянем могут быть; того ради изволь, ваша велможность, о сем послать указ от себя в войско малороссійское, оставленное на зимовых квартирах, к помянутым полковником или к иному кому за потребно ваша велможность возмнит, дабы они при приходѣ вышепомянутого генерала с саксонскими войски, соединясь в 7000-м числѣ или и болѣе, послѣдовали за ними и были бы господину генералу послушніи, гдѣ им учредит быть, тако бы без отрицанія чинили, и визначить в тот поход добраго войска; а и досталным, которые стоят в воеводствѣ Бѣлском, мнѣ кажетца, лутче бы стати на станціях к Ярославлю и к Кракову, гдѣ, сказывают, еще не тако от непріятеля разоренія учинено, и могут во оных лутчюю выгоду имѣти, нежели в Бѣлском уѣздѣ; и понеже надлежит оставить при Замостьѣ доброго войска тысячи двѣ ради всякого охраненія того замку с таким указом, егда силное непріятельское наступленіе будет, могли вобратца в город или б остерегали вся как наилутче и чтоб они, також и в гварнизонѣ Замойском оставленные были послушны коменданту, в Замостьѣ обрѣтающемуся, полковнику королевскому, о чем соизволиш к ним указ послати с подтверженіем. О сем о всем пространнѣе по указу монаршескому наказал я вашыя велможности донесть господину Скурапацкому.

Таков послано з генералным ясаулом с Скоропацким ноября в 26 день 1705-го, да в том же писмѣ писано о Потоцком, стражникѣ коронном, чтоб ему, куды пріѣдет, не вѣрили и схватили, и казаков в маетности ево погостить пустили [648].

№ 633

1706, квітня 3. – Високе.
Лист О. Д. Меншикова до І. І. Скоропадського

Господин Скуропатскій.

Изволте ваша милость от нас итти правою стороною, а мы по которой дорогѣ идем, о том вы извѣстны; а сея ночи ночевали мы в Высоком. Изволте к нам писать почасту, гдѣ вы обрѣтатися будете, также и любенскому полковнику велѣно с вами же итти.

Александр Меншиков.

Из Высокого, апрѣля в 3 день 1706.

П. С. Лошадей принято толко тысеча двѣсти семдесят восемь. Изволь, ваша милость приказать посл[...]. в дополнку опредѣленнаго числа прислать не медля, понеже по розверсткѣ многих не достало [649].

---

[648] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1893. – Т. 3. – С. 1050–1052.

[649] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 557.

№ 634

1706, квітня 15. – Порськ.
Лист О. Д. Меншикова до І. І. Скоропадського

Господин Скуропатскій.

Писаніе вашей милости, от 11-го дня сего мѣсяца писанное, я получил и за увѣдомленіе благодарен есмь. Об нас ваша милость буди извѣстен, что мы из Ковеля вышли сего дня и идем на Колки. И буде ваша милость до Колок не дошли, изволте остоновиться от Колок влѣвѣ, гдѣ писмо сіе вашу милость застанет; и гдѣ остоновитесь, о том изволте к нам, для вѣдома, отписать; а буде уже в Колках обрѣтаетесь, изволте быть тут до указу.

Александр Меншиков.

Из Порска, апрѣля 15 дня 1706 году [650].

№ 635

1706, квітня 16. – Брестяни.
Лист О. Д. Меншикова до І. І. Скоропадського

Господин Скоропадскій.

Зѣло я удивляюсь вашей милости, что вы не так изволите чинить, как мы предложили, а имянно, чтоб вам итти от нас лѣвою стороною и болше дву миль не отходить; а нынѣ, как мы увѣдомились, что уже вы, захватя у нас перед не против предложенія, и опредѣлили ночевать тут, гдѣ нам надлежит стоять, и идете по нашему тракту, от чего мочно видѣть, что уже арміи Его Царского Величества за вами конским кормом доволствоваться будет невозможно, чего ради паки вашей милости предлагаю: изволте, по полученіи сего писма, отшед с нашего тракту в лѣвую сторону, и остановиться до указу. А сам, ваша милость, токмо с своею особою изволь быть к нам в Олички; а по нашему тракту конечно с своим войском болше итить не изволте.

Александр Меншиков.

Из Брестян, апрѣля 19 дня 1706 году [651].

№ 636

1706, квітня 21. – Тучин.
Лист О. Д. Меншикова до І. І. Скоропадського

Господин Скуропадскій.

Писмо вашей милости, от 19-го дня сего мѣсяца, из Полян писанное, я получил, на которое отвѣтствую: буде еще из Степани вы не вышли, изволте быть тут,

---

[650] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 557–558.
[651] Там само. – С. 558.

или в котором мѣстѣ писмо сіе вас застанет, и до указу никуда не ходите, и в котором мѣстѣ при полученіи сего писма остановитесь, о том изволь ко мнѣ немедленно отписать.

Александр Меншиков.

Из Тучина, апрѣля 21-го 1706 [652].

№ 637

1706, квітня 21. – Смоленськ.
Лист Г. І. Головкіна до Петра І

Всемилостивѣйшій государь. Здѣсь мы по указу вашему за Днѣпровским мостом сего апрѣля 18 дня кронверк с помощію Божіею дѣлать начали, и дѣлаем неоплошно; а затѣм мѣшкали, что и теперь во многих мѣстах землю мерзлую рубят топорами; а которая и ростаела, зѣло водяна. Обер-камисаріюс Волхонской сего дни поѣхал сухим путем к Кіеву, и с ним 90 000 рублев послано денег; да водою к Кіеву послал сего дни 6069 пар чюлков, 1719 пар сапогов, 2012 пар башмаков. Почту до Кіева становить послал. А к Москвѣ в ратушу к Курбатову писал я, чтоб он купил или подрядил здѣлать салдатам 10 000 человѣком по парѣ нѣмецких сапогов; когда наши с помощію Божіею из Гродни к нам придут, то здѣсь купить не сыщут; я и на свой полк, которые в Борисовѣ, послал к Москвѣ купить сапоги. От генерала Боура пріѣхал вчерашняго дня ко мнѣ урядник; сказывал тот присланной, и в писмѣ Кикина ко мнѣ писано: идут не скоро затѣм, что лошади зѣло худы. Розен идет с пѣхотою особою дорогою, и уже ево они не видали четыре дни; о чем того ж числа послал я к Боуру и к Кикину писмо, чтоб они розно не шли, еще от непріятеля не гораздо далече отошли, чтоб в том всеконечно осторожность имѣли. С тѣм же посланным писал я к Кикину, чтоб генералы, дошед до Друи, по даным им указом пѣхоту отпустили к Полоцку, а с конницею к Минску не шли, для того что наши с помощію Божіею из Гродни вышли и до Бреста дошли. А из Минска войска наши и гетман хотѣли итить вскорѣ к Быхову и к Оршѣ, и для того б они от Друи пошли к Оршѣ и, не доходя Орши за нѣсколько миль, между Орши и Витепска в кормном мѣстѣ стали б, чтоб до травы им гдѣ лошадей прокормить и самим от такого далного пути отдохнуть, и посылать к Минску и к иным мѣстам для провѣдыванья о непріятелѣ партіи и шпигов, и почасту с нашими войсками, будутчими в Оршѣ, ссылались. Гетман ко мнѣ писал: (по полученной вѣдомости, что наши вышли из Гродни) Неплюеву, которой был от него послан к ляховичам на сикурс, велѣл поворотитца, для того что болши ему в Минску стоять невозможно за всеконечным оскудѣніем конских кормов и хлѣба; а в Ляховичах переясловского полковника положил на волю Божію, понеже де и досель еще от шведов оноя в осадѣ; а сам хотѣл гетман итить вскорѣ из Минска к Быхову. В писмѣ ж своем гетман пишет ко мнѣ, какову он вѣдомость получил о пушках, что везут из Брод; и о том выписав, посылаю к милости вашей писмо.

При сем раб твой Гаврило Головкин.

[652] Матсриалы Восино-учсного архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 559.

Из Смоленска, в 21 день апрѣля 1706.

(Помѣта о времени полученія письма: З денщиком Карчмина, в 27 день апрѣля) [653].

№ 638

1706, квітня 27. – Смоленськ.
Лист Г. І. Головкіна до Петра І

Всемилостивѣйшій государь. Сего апрѣля 25 дня писал ко мнѣ гетман из мѣстечка Лошниц, отшед от Борисова 3 мили к Оршѣ, и с того писма посылаю к милости твоей для подлинного известія список. И ис того, государь, ево писма выразумѣл, что он к Быхову не пошол, а идет на Оршу; и видя ево в таком печальном случаѣ, и не мог инаково разсудити, послал к нему из Смоленска для ево безлюдства и береженія 100 человѣк из людей боярских конных, которія пришли с Москвы с Левашовым. Да и то разсуждая, милости твоей доношу: лутче, чтоб он был в своих краех для внутренніх надзираній, также бы и, людей собрав, к нам возвратился; а в здѣшних краях естли ему умѣшкать, то без нево войска дѣлать нечево. О чем изволиш хотя и писмом еще от себя к нему подтвердить, чтоб он, на Украинѣ как наискорѣй собрав войска, приходил к Оршѣ или гдѣ индѣ изволиш. Я к нему писал, чтоб он ис Кіева на встрѣчю к нашим вышедшим из Гродни по указу вашему послал 2000 подвод, положа по небольшому сухарей. А что нынѣ при гетманѣ людей, о том я несвѣдом, и для того посылаю освѣдомитца, и, увѣдомясь о том, писать к вам, государь, буду.

При сем раб твой Гаврило Головкин.

Из Смоленска, апрѣля 27 дня.

А о себѣ доношу: с недѣлю перемогался от подагры, пришла в правую ногу, а нынѣ не могу с постели вставать. Посѣтила меня не под час, понеже здѣсь даволно дѣла [654].

№ 639

1708. – Новгород-Сіверський.
Лист Семена Неплюєва до О. Д. Меншикова

Светлейшему князю Александру Даниловичу, ко мне милостивейшему.

Октября в 28-м числе в первом часу ночи получил я в Тернах ближнего стольника киевского воеводы князя Дмитрия Михайловича Голицына писмо, в котором ко мне написано, что гетман отложился и, переправясь Десну за Корепом, в случение пошел к шведскому королю. А того, де, ради ты, мило-

---

[653] Письма и бумаги Петра Великого. – СПб., 1900. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 842–843.

[654] Там само. – С. 858–859.

стивый мой, указал ему ко мне отписать, дабы я с полками шел к Новугородку Северскому. И октября ж в 29 числе ис Тернов с полками своими, которые ныне при мне есть, я пошол и переправился реку Сем октября в 30-м числе, и октября в 31-м числе прошел Путивль и в дву милях от Путивля деревню Возенки, а из Возенак к Новугородку Северскому я пошел тово ж октября в 31-м числе. А в тех полках салдат: полковника во Афанасьевом полку Рагозина 670 человек; подполковников, которые вместо полковников: в Ивановом полку Хотунского 500 человек, в Гавриловом полку Репьева 460 человек.

Милости у тебя, милостивого, прошу об указе, где мне с полками повелишь быть, прикажи ко мне отписать.

Доношу тебе милостивому: вышеписанных полков салдатом провианту все лето не давано, и ныне в провианте скудость. О том по милостивому своему рассмотрению яви к ним, убогим, отеческую свою милость.

Услужник милости твоей Семен Неплюев челом бью [655].

№ 640

1708, січня 11. – Вітебськ.
Лист графа Г. І. Головкіна до В. Кочубея із запрошенням з'явитися зі Смоленська в Поріччя

Господин генеральный судья!

Я напред сего чрез письмо ваше, посланное с сержантом, о вы̀ѣздѣ вашем из Богодухова, увѣдомился, а нынѣ чрез присланнаго вашего, Петра Яковлева, увѣдомился о вашем отьѣздѣ из Рославля в Смоленск, и потому уповаю, что уже ваша милость обрѣтаетесь в Смоленску, и о том зѣло порадовался, и чаю, что посланной мой к вашей милости, господин подполковник Левашев, для лучшаго в пути препровожденія вас, к вам прибыл, и нынѣ при вас обрѣтаетца. Того ради пишу сіе к вашей милости, дабы вы изволили, обще с господином Искрою и полковником ахтырским, Федором Осиповым, ѣхать при том подполковникѣ Левашевѣ в Порѣчье, куда я, не мѣшкав, ѣду для разговоров с вами о извѣстном дѣлѣ; и ѣхать извольте налехкѣ, взяв с собою по небольшому людей и лошадей, для того, что в Порѣчье мѣсто не такое, чтоб довольство многим имѣть возможно; а которые есть из знатных особ при вас, тѣх изволите с собою взять; а тѣм вашим людям и лошадям, которіе останутца в Смоленску, писал я к воеводѣ смоленскому, господину Салтыкову, дабы давал корм; а посланнаго Вашего, Петра Яковлева, отпущу к вам, когда сам в путь поѣду. В протчем, желая с вами вскорѣ видѣтца, остаюсь вашія милости к службѣ охотный Гаврило Головкин.

Из Витепска.

В 11 день генваря, 1708 [656].

---

[655] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 82.

[656] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 90.

№ 641

1708, січня 14. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. Мазепи

Ясневелможный господин гетман, мой благодѣтелю.

Вчерашняго дня явился здѣсь полтавской казак, отправленной из Сѣчи к вашей велможности с листом от Черняка, которой послан в Крым; и мы тот лист для донесенія Его Царскому Величеству роспечатали о посылаем с тѣм же казаком к вашей велможности. С ним же пріѣхало из Сѣчи два человѣка запорожцов и сказывают, что Войска их Запорожского идет служить Его Царскому Величеству с полторы тысячи человѣк; [...] у Кадака были, а и другіе хотѣли из Сѣчи итти, о чем яснѣе изволите ваша велможность выразумѣть из списка, при сем посланного, с роспросу их. И из тѣх запорожцов изволил Его Царское Величество одного послать к генералу господину князю Меншикову (которой с кавалеріею к Полтавѣ пошел), дабы он половецьких принял и поставил гдѣ надлежит, а другой отправлен к вашей велможности; а тѣ запорожцы, которые охотою пришли на службу с посланным столником, здѣсь милостиво были приняты, и пожалованы были к рукѣ Его Величества, и дан был им стол и потом дано им Его Величества жалованья: полковнику десять, атаманом и ясаулом по пяти, рядовым же по три рубли, и отправлены с тѣм же столником в слученіе к миргородцкому полковнику, из которых два человѣка отпущены на Запорожье с листом моим, дабы они о той Его Царского Величества милости обьявили всему войску. Впротчем пребываю вашія велможности готовѣйшій ко услуженію

граф Г. Головкин.

Из Сум, генваря в 14 день 1708-го [657].

№ 642

1708, лютого 10. – Охтирка.
Лист охтирського полковника Федора Осипова
до князя О. Д. Меншикова про зраду гетьмана І. Мазепи

Ясневельможный свѣтлѣйшій князь, мнѣ милостивий пане і патроне, князь Александр Данилович.

Нынешнего 1708 году февраля в 8 д. явився за секретом в мене нарочно в Ахтирки полтавской спаскій поп Иван Свѣтайло, по присилке бывшего полтавского полковніка Ивана Искры и под верностью своею к Великому Государю велѣл мнѣ с ним, Иваном, видѣтися, где б пристойно, для нужного Великаго Государя дѣла; и того ж февраля в 9 д. поехав я из Ахтирска будто за своим делом, никому не извѣраяся; и февраля ж в 11 д. сьѣхався с ним, Иваном Искрою, над рѣчкою Коломаком в пасеки своей.

[657] Матеріалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 627–628.

І он, Іван, под именем Божіим и под клятвою, душевною являя верность к Великому Государю генерального судьи Василия Кочубея, и свою, сказал мнѣ.

Послал де его, Ивана, он, Кочубей, видѣтись со мною и изявити тайну, что гетман Иван Мазепа, забыв страх Божій и крестное цѣлованіе и премногую монаршую к себѣ милость, согласився с королем Лещинским и из Вишневецким из злаго свого намѣренія умишляет на его Великаго Государя здравие, как бы его, Государа, в руки свои где вхватить илы смерти предать.

А хотѣв тое цѣле вчинить, во время бытности по присилки к нему в Батурин господина Александра Кикина, мнячи себѣ он, злохитрий, в то время быти Его Царскому Величеству в него под именем Александровим и будто для стрѣчи поставив своих вѣрних жолнѣров многое число и слуг, которие в него от короля Лещинского есть з набытим огнистим оружьем, и приказав им, как, де, Государь в двор войдет и виде, дайте ему огню в груди.

А как увѣдав, что Царского Величества тут нѣт, толко господин Кикин, сам, жолнѣров тых и слуг розослав, а велѣл стоять малим людем по обычаю.

И нінѣ всячески тщится и на том положив, чтоб его, Государя, где смерти предать илы в руки взять і неприятелям отдать.

А в мимошедший сей Филипов пост, совокупившися с полками своими и откривши змѣнническую злобу, хотѣл итить войною на его, Великаго Государя, вотчину на великороссійские городи.

И тое его злое намѣреніе не збылося по сее время за теплостію зыми и что река Днѣпр не укрепився и не став.

А укривая злобу в себѣ, будто по его, Великаго Государя, указу и будто з радѣнія своево на отпор неприятелем, простуючим к Кіеву з Батурина, в город Прилуку со всеми своимы компанейскимы и пехотнимы сердюцкими полкамы пришов, а и городовим полкам, поблизу будучим, к себѣ ж велит итить, и у великой осторожности умишляет, как бы ему реку Днѣпр с полками перейтить, и в Бѣлую Церкву убратся, а совокупяся с тогобочними полкамы, и собрав великую силу, случась с королем Лещинским илы с Вишневецким, злохитрое свое намѣреніе хочет исполнить, чтоб ево, Государеву, державу разорить, а тогобочніе полкы на то ему давно присяжны, и для того он их тамо и населил.

А всѣ свои скарбы и пожиткы одны уже за Днепр випровадив, а другіе з собою возит.

А во всѣх полках рейменту своего будто по іменному Его Великаго Государя указу велѣл брать побори великіе с козаков, чего нікогда не бывало, в каждого козака от коня по таляру, а от вола по копѣ и то он чинит от злохитрия своего, как бы народ тым обтягчить, и возмутить и до бунту привесть, и наворочает, что будто он не по своей волы чинить, но по указу на Его Великаго Государя.

А особно с мѣщан взяв и, удобруя сердюков, роздав увоплату на тры мѣсяцы.

Да и такое в народѣх возмущеніе произнес, будто Его Царское Величество повелит ево рейменту козаков писать в салдати и вчить в строй. А все злохитрим своим умислом плевелы всѣвает, чим бы скорѣй народ привети до шатости і измѣни.

І уже голота в тайности тое промеж собою носить и на шатость ждут ево повелѣнія.

А Войско Запорожское тайно подсилаючи прельщает и стращает, будто Его Царское Величество, не любя их, коли колвек велит разорить и мѣсто их опустошить.

И по той ево прелести оны устрашаются и зостают в готовности к войнѣ.

А виходит им еще не велит, чтоб за их порушеніем не открилася б ево злобы измѣна, дондеже совокупится с иными своими единомишленнікы.

А про тое ево злое намѣреніе старшина генеральная и полковніки любо и домишляются и вѣдают, однак одны з вѣрности к нему, другие страха его рады, третіе видя Его Государеву к нему милость, что не поверит, извѣстить Ему, Великому Государю, не смеют.

А лутше всех про то ведает ближній его секретарь, новонаставленній генералній писарь Орлик, чрез которого всякая тайна и пересилки отправуются.

Советуют Царскому Величеству оба, Кочубей и Іскра, чтоб кіевскій губернатор города Кіева и себе отзради его наклепко остерѣг, и когда будет он крестоотступнік в Кіевѣ, розумно б промишляв, как бы в руки его взять, а с Кіева не випустить, и в Бѣлую Церковь, упредя его, нѣсколко пехотних полков немедля посилать.

А буде с Кіева его с полками випустить илы полкы его упредят в Бѣлую Церковь, и тогди уже ему ничого не учинить, кромѣ что всякой беди от него сподѣватся, для того что з обох сторон Днепра великая сила с ним будет, паче же и ляхов к себѣ сподѣвается вскоре.

А як то народ хибкій и уже от него, гетмана, под именем Царского Величества вельми всѣм оскорбленній не токмо голтян, которіе тому ради нойлутшие волю его чинитимуть, и так с тѣми подручними, яко и із инніми главними Его Государевми недруги, с ким уже и согласився, превеликое междособіе и знатную поруку Царского Величества державѣ, не вхвативши его в рукы, злобо враждѐнним своим поводом вчинит.

Они ж Царскому Величеству доносят и милости просят, чтоб сіе верное доношеніе до времени у Царского Величества было укрито для того, что нѣхто зближних секретаров Его Государевих и у свѣтлѣйшества Вашего есть и о всем ему царственном поведеніи доносять, и о сем, ести уведают, тотчас ему дадут знать.

І я что от него, Искры, слишал, о том з вѣрности моей всей моей тетрадке статьямы за моею рукою вельможности вашей пану моему милостивому доношу.

А такових тетрадки слово в слово за моею ж рукою наспѣх послал я с нарочним посилним к Царскому Величеству к Москвѣ илы где буде обретатися и к сиятелнѣйшому князю Дмитрию Михайловичу.

Присем покорно отдаюся вашей панской милосты в защищеніе, зостаючи навсегда вашому свѣтлѣйшеству зичливий и унѣжоній слуга Федор Осипов.

З Ахтирки февраля 10 д. 1708 году [658].

[658] Молодик на 1844 год, украинский литературный сборник, издаваемый И. Бецким. – Х., 1843. – С. 115–119.

№ 643

1708, лютого 15. – Охтирка.
Перше донесення царевичу Олексію Петровичу від Ф. Осипова про зраду Мазепи

Пресвѣтлѣйшій Государь Царевич и Великій Князь Алексѣй Петрович всея Россіи надеждо нашого спасенія.

З вѣрности моей рабской, о превеликих царственних нуждних дѣлех, послал я нарочно из ізвѣстительным писмом до благочестивѣйшого отца твоего Государева Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Россійскаго Самодержца, что на благоразуміе Вашего Величества рабски полагаю, повелите то писмо принять у него присланного моего і велите послать чрез почту Царскому Величеству, или повелите ему подводи и подорожную дать, чтоб он бѣжал, якое ж Вашего Величества будеть благоволеніе, по колику прошу, чтоб не замѣшкалось на Москвѣ. Бо тое писмо велмы нужно Его Царскому Величеству о цѣлости и здравія Вашего Государскаго, и всей хранимой вашей державы. Премилостивому теж разсуждению вашему величеству рабскы подаю, и о сем, что естли хоть и на подводах посилный мой поѣдет, не скоро Царское Величество знайдет; для лутшаго охраненія вотчини вашей государской добре бы послать через скорую почту, чтоб за умедленіем не учинилося якое зло, а о дѣле том донесет вашому величеству он, повѣроный мой, словесно; о сем и пакы рабски милости покорне прося премилосердной вашей полецаюсь благостинѣ, и зостаю Вашего Величества нижайший раб и подножие Федор Осипов.

З Ахтирки февраля 15 дня 1708 году [659].

№ 644

1708, лютого 23. – Москва.
Лист князя М. П. Гагаріна до князя О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій князь, отец мой, государь милостивый, ни о чем нынѣ не могу доносить твоей свѣтлости, вѣдая приключившійся нынѣ паче оных дней многой труд твоей высокости. А сего умолчати мнѣ твоему рабу не мочно. Явился на красном крыльцѣ ахтырскій писарь и сказал на караулѣ, что есть с ним доношеніе о великом царственном дѣлѣ. И подал мнѣ 3 письма: одно к Царскому Величеству, второе – Государю Царевичу, третье – твоей свѣтлости, посланныя от ахтырскаго полковника с ним.

И в письмѣ, государь, Государя Царевича явлено, что донесет ему, Государю, тот посланный его писарь на словах.

И примѣняясь, государь, к указам Царского Величества, каковы есть нам о подметных письмах, то письмо, которое к Царскому Величеству, распечатал и чел, и писано, будто о измѣнѣ господина гетмана.

---

[659] Молодик на 1844 год, украинский литературный сборник, издаваемый И. Бецким. – Х., 1843. – С. 113–114.

И выразумѣл, что то письмо от его непріятелей, и храня того, чтоб то слово от того посланнаго не было явно иным, чтоб в народѣ не произошло от того смятенія, того присланнаго послал в Угрѣшской монастырь и велѣл до указу за караулом держать крѣпко. А то письмо послал до Царского Величества; також, которое подписано на имя твоей свѣтлости, послал при сем письмѣ.

И о том прошу твоей свѣтлости, прикажи мнѣ отвѣтствовать о том писарѣ, который подал вышеименованныя письма.

Послушный раб твоей свѣтлости
князь Гагарин [660].

№ 645

1708, лютого 25. – Преображенське.
Лист царевича Олексія Петровича до князя О. Д. Меншикова

Свѣтлейший князь.

Сего мѣсяца в 22 д. привез ко мнѣ господин комендант писмо от ахтирского полковніка, и с того писма список посилаю к вашей светлости, а подленное к Государу батюшку и Вашей Светлости писмо от полковніка и к Государу батушку у него, господина коменданта, и послонной у него ж.

Алексѣй.

Из Преображенскаго.

Февраля в 25 день 1708 [661].

№ 646

1708, весна.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. Мазепи
про приїзд до Смоленська Кочубея та Іскри

Сіятельнѣйшій и Превосходительнѣйшій господин, господин мой истинный благодетелю!

Наперед сего мы к вашему сіятельству писали, что воры, Кочюбѣй и Искра, пріѣхали добровольно в Смоленск, и оных велѣли мы за крѣпким караулом привесть сюда, которіе третьяго дня прибыли и поставлены отсюда в милѣ в[...]дворѣ, и вчерашняго дня были мы во весь день тамо, и оных распрашивали, которые, как в письменном доношеніи своем, так и в роспросѣ, такую сплетенную ложь и воровство показали свое, что ни мало то неприлично[...]невозможно, из чего можно видѣть что[...] до такой слѣпоты добровольно, до такой гибели[...] И дабы нам болѣе увѣдать о воровствѣ единомышленников их, и нѣт ли непрія-

[660] Русская старина. – 1901. – Апрсль (Кн. 4). – С. 151–152.

[661] Молодик на 1844 год, украинский литературный сборник, издавасмый И. Бсцким. – Х., 1843. – С. 115.

тельской какой в них факціи, так[...]того ради мы их еще нѣсколько дней удержим здѣсь, и будем пытать справедливаго о непріятелях[...]а потом немедленно, по желанію вашего сіятельства, для совершенія того дѣла и публичнаго изьявленія их воровства и сплетенной лжи, а особливо, дабы всяк видѣл о непремѣнной Его Царского Величества к вам вѣрѣ, и что ни вѣра в ложных их на вас доношеніях не подастца, и для того, то б видя, иные зломышленники от того унятися могли, пошлем их совсѣм в Кіев, оковав, с указом о том именным Великаго Государя, что с оными чинить и как поступать, к господину князю Дмитрію Михайловичу Голицыну. И понеже по тому розыску явились в том же воровствѣ полковник миргородской Апостоленок, и он же им подал и вѣдомость о вашей посылкѣ для взятья их, тако ж и в других дѣлѣх был сообщником с Кочубѣем, как и он, Кочюбѣй, о нем в роспросѣ своем изьявил подлинно, тако жи Черныш к тому дѣлу[...]и письма на ваш писал, о чѣм подлинно[...]того ради послании при сем к вашему сіятельству ево[...]

(Далѣе нельзя разобрать, так дурно писано) [662].

№ 647

1708, березня 5. – Вітебськ.
Лист графа Г. І. Головкіна до охтирського полковника Ф. Осипова про його приїзд з Іскрою до Смоленська

Мой господин Федор Осипович!

Ваше письмо с пунктами, от 16 февраля из Ахтирки, к господину князю Дмитрію Михайловичу Голицыну писанное, сюда до нас прислано в сих числѣх, по которому я не умедлил о всем Его Величеству, нашему Всемилостивѣйшему Царю и Государю, занести, которое выслушав, зѣло изволил милостиво приняти и вас за то увѣдомленіе, видя вашу в том вѣрность, премилостиво похваляет, и повелѣл мнѣ к вашей милости указом своим монаршеским, з сим нарочно посланным господином офицером, писать, дабы вы, ваша милость, немедлѣнно по полученіи сего видѣлись з господином полковником Искрою, и обьявили ему, что Его Царское Величество вѣрность его и обьявленіе, которое он, Искра, вашей милости учинил, принял милостиво. И понеже желает Его Царское Величество, яко о таком важном дѣлѣ, сам от него, Искры, и от вас о том дѣлѣ изустно слышать, того ради указал вам, обще с ним, господином Искрою, как найскорѣе чрез Смоленск в войско к Его Царскому Величеству слѣдовати. И будьте в милости Великаго Государя, как господин полковник Искра, так и ваша милость, благонадежны; а до времени извольте сіе содержать в вящем секрете; ибо Его Царское Величество желает то зло чрез вас упредить, дабы Малороссійскому краю не произошло какова зла, как и в прошедших лѣтѣх бывало от таковаго возмущенія и невинных кровопролитія, за которую свою вѣрность получите себѣ от Его Царского Величества милость и награжденіе. И для того послан к вашей милости сей господин офицер, дабы вы с ним в пути могли имѣть безопасной

[662] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 73.

проѣзд; а сіе письмо мое изволь, ради увѣренія, полковнику Искрѣ показать; ибо сіе пишу имянным и изустным Его Великаго Государя указом.

Желатель вам всякаго блага и слуга,
Гаврила Головкин.

З Витепска.
В 5 марта, 1708 [663].

№ 648

1708, березня 11. – Бешенковичі.
Лист графа Г. І. Головкіна до В. Кочубея із запрошенням приїхати до нього під Смоленськ

Господин генеральный судья Войска Запорожскаго!

Присланный от вас, по вѣрности вашей к Царскому Величеству, явился здѣсь, которому изволил Его Величество сам дать секретно аудіенцію, и предложенных, по вѣрности вашей, важных дѣл от него выслушал, и изволил принять то ваше доношеніе зѣло милостиво. И понеже помянутой посланный ваш требовал, дабы изволил Его Царское Величество послать для свиданія с вами кого из вѣрных особ, и Царское Величество, разсудя о том, что таких важных дѣл, кромѣ знатнѣйших и вѣрных особ, повѣрить невозможно, а посылка такой знатной особы в дальное разстояніе не могла б быть тайно, и чтоб не учинить тѣм подозренія, того ради указал мнѣ к вашей милости писать, дабы ваша милость как найскорѣе пріѣхал секретно в ближнія мѣста к Смоленску, гдѣ б я мог с вами видѣтца и о том дѣлѣ разговаривать и совѣтовать, дабы то злое начинаніе возможно было упредить, и какую б вѣрную особу избрать на мѣсто того подозрительнаго не умѣшкав. Ибо ежели бы такая премѣна учинилась, а готовой бы особы не было, то б могло из того возмущеніе и Малороссійскому краю разореніе, и невинных кровопролитіе произойти, которое в таких премѣнах случаетца; ибо о том же дѣлѣ, о котором вы доносите, имѣет Его Царское Величество доношеніе и от иных, таковых же вѣрных и знатныт, особ, как и ваша милость. Посланной же сей офицер от гвардіи послан по прошенію присланнаго от вас, дабы мог вас Царского Величества милостію изустно обнадежить, что то доношеніе принято от Царского Величества милостиво, о чем сам он милости вашей изустно обьявит; а чтоб и в пути вашу милость препроводить мог безопасно, того ради ему и проѣзжей вид дан, дабы мог свободно проѣхать, и наряжен в польское платье, дабы без подозрѣнія мог ѣхать. А секрету сего ему не обьявлено, и ваша милость с ним о том не изволь говорить, ибо, кромѣ меня, о сем от Его Царского Величества никому не обьявлено и содержитца сіе в вящем секретѣ.

Желательный вам всякаго блага и слуга,
Гаврило Головкин.

---

[663] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 89–90.

Из Бѣшенкович.

В 11 день марта, 1708 [664].

№ 649

1708, березня 23. – Богодухів.
Лист Ф. Осипова до графа Г. І. Головкіна із повідомленням про виїзд його до Смоленська із Кочубеєм та Іскрою

Ясневельможнѣйшій сенатор, господине Гаврило Иванович, милостивый мой добродѣю!

Поважное писаніе, повелѣніем Благочестивѣйшаго Всероссійскаго монархи, Всемилостивѣйшаго нашего Царя, Государя, от вашей вельможности, з господином офицером, Никифором Дубенским, якого часу рук моих дойшло, того ж часу, хотя видѣтися, з господином полковником Искрою, со извѣщеніем к нему послал, и оставивши тут у Ахтирки господина офѣцера, за тим моим посылным сам в тропу поѣхал, и марта в 19 день съѣхался в мѣстечку Красном Кутѣ з его милостью, господином судьею енеральным, Василіем Кочубѣем, и з господином полковником, Иваном Искрою, которіе в той день власнѣ, якобы от бурливой фортуни к тихому пристанищу притекли, которых тут, со всяким сохраненіем, честнѣ принял и, обявивши к ним являющую в писаніи вашом панском, превысочайшую монаршую милость, пригласил до онаго мѣстечка из Ахтирки господина офицера, и тут положил было таковой предѣл: чтоб стати было в Бѣлгородѣ для всякаго береженья, а из Бѣлгорода ѣхать было мнѣ с господином Искрою до вельможности вашое в указаное мѣсто яко найскорѣе, а его милости, господину Кочубѣю, оставатца было в Бѣлгородѣ. Як же с Краснаго Кута прибулисмы до города Богодухова, тут от вельможности вашое прибул к нам полтавец, Петр Яковлев, з господином офицером и с поважним от вас, пана, писаніем до его милости, господина Кочубея, которое, яко же есмь тѣм в том секретѣ вѣрен, его милость мнѣ обьявил; и так на том же часѣ тую дорогу до Бѣлагорода отложили, а взяли, при помощи Божой, прямѣйшій тракт, як бы можно скорѣе, по предьименованному монаршому указу, купнѣ всѣм нам пред образностю вашою стати, и всякую вѣрность Царскому Пресвѣтлому Величеству донести, из Богодухова сего нижеписаннаго числа поѣхали в тот свой намѣренный путь, чого душевно от сердей наших желаем видѣти вашу вельможность в указаном мѣстѣ. А упрежаючи свой пріѣзд до вельможности вашой, посылаем со извѣщеніем таковым, будучи навсегда Вашой вельможности, моего премилостивѣйшаго пана и патрона, зычливый повольной и унѣжоный слуга,

Федор Осипов.

З города Богодухова.

Марта 23, 1708 [665].

---

[664] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 90–91.

[665] Там само. – С. 91–92.

№ 650

1708, квітень.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. Мазепи про затримання Кочубея та Іскри

Хотя признаваем, что вашему сіятельству не без досады на нас, что к розыску Кочубей и Искра мимо Кіева привезены сюда, однако же обьявляем: 1-е) что нам в Кіев их невозможно было привезть, понеже послано к ним только два офицера без солдат, и уговоря, привезли их добровольно в Смоленск вскорѣ послѣ того, как мы от вашего сіятельства письмо получили, что посланные ваши их не могли взять. 2-е) Что ежели бы не здѣсь и не от нас ими розыскивано, мнили бы, чтоб никто так дерзновенно и отважно не поступил, как мы, вѣдая Государеву к Вам всегдашнюю любовь и Вашу к Нему, Великому Государю, истинную вѣрность, и того ради мы неусыпные труды приложили то зло изслѣдовать и сыю злую факцію без дальних околичностей разорвать. А ежели бы индѣ гдѣ о том розыскивано, то бы того учинити не смѣли и не могли, но о всем бы описывались, и многіе околичности в том чинить принуждены были, как [...]впредь к Вам, как изволит ваше сіятельство усмотрѣть, от чего тою протяжностію произвестися великая огласка и иныя слѣдованія; того ради не сумнѣваемся, что ваше сіятельство то усмотря, в противность того не примеш; ибо и то к вашей славѣ, что сіе вершилось без присылки и требованія от вас кого к тому розыску [666].

№ 651

1708, квітня 4. – Вітебськ.
Лист графа Г. І. Головкіна до Ф. Осипова із підтвердженням, що їм з Кочубеєм та Іскрою треба їхати через Смоленськ на Вітебськ

Господин полковник Федор Осипович!

Писал я напред сего к милости вашой указ Его Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, с нарочно посланным, господином капитаном Дубенским, дабы ваша милость, видѣвшись с господином Искрою, обнадежали его милостію Великаго Государя за вѣрность ево, которую он изявил чрез вас, и что Его Царское Величество изволил то его доношеніе воспріять милостиво, и желает яко о таком важном дѣлѣ сам с ним разговаривать, и для того повелѣл вашей милости купно с ним быть к себѣ сюды в Витепск, и ѣхать немедля чрез Смоленск. И понеже мы нынѣ извѣстіе получили, что помянутой господин Искра, купно с генеральным судьею, господином Кочубѣем (которой с таким же доношеніем, как и Искра, явился, и послан к нему нарочной офицер с таким же указом, чтоб был к Царскому Величеству), увѣдав о посылкѣ гетманских людей, для взятья их, из своих маетностей ушли и обрѣтаютца нынѣ оба под защищеніем вашим, в мѣстечку полку Ахтырскаго, имянуемом Красном Кутѣ; и хотя я не сумнѣваюся, что уже вышеобьявленные посланные как до вас, капитан Дубен-

[666] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 77.

ской, так и до господина Кочубѣя, офицер от гвардіи Его Царского Величества, Озеров, с указы посланными прибыли: однако ж подтверждаю сим, Его Царского Величества, указом, чтоб вы изволили, по вѣрности своей к Царскому Величеству, по тому указу не токмо с одним Искрою, но и с Кочубѣем ѣхать немедленно к Смоленску и сюда, обнадеживая по прежнему указу их милостію Его Царского Величества, дабы совершенно купно с вами поѣхали сюды безопаснѣйшим путем, а о протчем о всем наказано сему господину подполковнику словесно: изволте ему во всем вѣрить и по тому поступать.

Всякаго блага доброжелатель,
Гаврило Головкин.

Из Витепска.

Апрѣля 4 дня, 1708 [667].

№ 652

1708, квітня 4. – Вітебськ.
Лист графа Г. І. Головкіна до князя Д. М. Голіцина

Мой государь, князь Дмитрій Михайлович!

Писал к нам господин гетман Мазепа, что Кочубей и Искра, от его гетманских посланных ушед, обрѣтаютца нынѣ в мѣстечку полку Ахтырскаго, имянуемом Красном Кутѣ, под опекою того ахтырскаго полковника Федора Осипова. И понеже к нему послан был напред сего капитан Дубенской с указом Его Великаго Государя, дабы он всеконечно с оными был к Его Царскому Величеству, того ради нынѣ паки нарочнаго отсюды, имянным указом Его Царского Величества, полку Фелтмаршала подполковника Левашева, послали, наказав ему, дабы он, пріѣхав туда к ним, обьявил им указ Великаго Государя, чтоб они, Кочюбей и Искра, купно с полковником, Федором Осиповым, ѣхали в Смоленск немедлѣнно. А как с ним поѣдут, то б он ѣхал с ними чрез Бѣльгород, и как в Бѣлгород пріѣдут, то велѣно того Кочубея и Искру, дабы с пути не ушли, весть за крѣпким караулом в Смоленск великороссійскими городами. И хотя для скорости, и не чая тамо вашей милости прибытія, писал отсюда с тѣм подполковником в Бѣльгород к тамо учрежденному от вашей милости коменданту, дабы оному, сколько требовать будет, давал офицеров и служилых людей, и чинил всякое вспоможеніе, чего он требовать будет, однако ж вашей милости пишу, указом Его Величества: изволте, ваша милость, как найскоряя послать чрез почту кого от себя из знатных офицеров умнаго человѣка, дабы он, обще с тѣм помянутым, посланным отсюды полуполковником, трудился, чтоб оных получить в руки таким образом, как выше помянуто, и в том бы был послушен нашему посланному, и изволишь со оным послать подлинный указ в Бѣлгород к коменданту, дабы сколько человѣк будут требовать офицеров и служилых людей и протчего вспоможенія, то б оных им давал; но изволивши сіе до времени содержать зѣло секретно.

---

[667] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 93–94.

Особливо изволишь ваша милость наставить его, подполковника, и подать способ, каким бы ему лучше образом помянутых Кочубея и Искру взять, и самому о том всяким образом приложить труд.

Слуга ваш, Гаврило Головкин.

Из Витепска.

Апрѣля 4 дня, 1708 года [668].

№ 653

1708, квітня 4. – Вітебськ. Лист графа Г. І. Головкіна до В. Кочубея із підтвердженням про його виїзд до Смоленська

Господин генеральный судья Войска Запорожскаго!

Понеже я непомалу удивляюся, что так долгое время от вашей милости ко мнѣ ни от посланнаго к вам офицера, такоже и от господина Искры, к которому в таком же секретѣ послан офицер по указу, ни жадной вѣдомости нѣт, и зѣло опасаюсь, дабы вам какой опасности не приключилось, того ради, по имянному Его Царского Величества указу, сего господина подполковника к вашей милости посылаю, для лучшаго и безопаснаго вас в пути препровожденія, и зѣло за благо разсуждаю, чтоб ваша милость, согласясь с господином полковником ахтирским, с Федором Осиповым, и с господином Искрою, которіе в такой же вѣрности явились, изволили с ними, обще купнѣ с сим господином подполковником, по прежнему моему письму, указом Его Царского Величества к вам писанному, ѣхать к Смоленску, надѣясь на высокую милость Его Царского Величества, гдѣ и я в скором времяни могу с вами видѣтца.

Ко услуженію вам готовѣйшій,
Гаврило Головкін.

Из Витепска.

Апрѣля 4 дня, 1708 [669].

№ 654

1708, травня 13. – Вітебськ. Лист П. П. Шафірова до гетьмана І. Мазепи

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій господин гетман и кавалер, мой милостивый благодѣтель!

Вашего сіятельства пріятнѣйшее писаніе от 30-го числа апрѣля я благо получил, и из онаго с особливым удовольствіем ўразумѣл, еже ваше сіятельство, за

[668] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 95.
[669] Там само. – С. 94.

прилѣжаніе мое в дѣлѣ Кочубѣя и Искры, в своей пріязненной склонности содерживать меня соизволите, за что вашему сіятельству с должным респектом благодарствую и обнадеживаю ваше сіятельство, что я и впредь всегда принадлежаще к интересам вашего сіятельства не оставлю мою услугу, по возможности своей, показывать, и в помянутом дѣлѣ учинено по должности нашей, и вѣдая, что в том есть и Его Царского Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, интерес. Впрочем, ссылаясь на письмо к вашему сіятельству от его графскаго сіятельства, верховнаго комнатнаго и кавалера, господина Гаврила Ивановича Головкина, посланное, пребываю.

Из Витебска отпущено 13 дня маія, 1708 года, с гетманским присланным челядником, Мироном Каленченком [670].

№ 655

1708, травня 19. – Вітебськ.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. Мазепи про допити Кочубея та Іскри

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій господине, мой истинный благодѣтелю!

Вашего сіятельства писаные от 1-го числа маія из Бѣлой Церкви мы, чрез адьютанта Камынина, здѣсь получили, в котором изволит писать, что недовлѣет того, что Кочубей и Искра принесл повинную, но надлежало было их к вам послать к розыску и тамо против всякой статьи розыскивать, и мы на сіе вашему сіятельству отвѣтствуем, что мы, елико надлежало, в том розыскѣ трудились и дошли до того, что тѣ воры сами признали свое воровство, прежде пытки принесли повинную, что то все, еже они писали и говорили, яли на вас ложно. И хотя оные во всем вину свою и принесли, однако же мы оных пытали, выспрашивая из них, по какому умыслу то зло на вас сплели, и не по подсылкѣ ль он непріятеля и по факціям онаго, но они и с пытки тож подтверждали и говорили, что то все чинили ни с чего иного, токмо с единой злобы своей на вас, как лучшѣе изволите усмотрѣть из посланнаго розыску и из писем наших к вам. Для того против всякой статьи допрашивать их не для чего было, потому что они и про все сказали, что все затѣяли ложно, и того ради оных, по окончаніыи сего розыску, послали в Смоленск, а к Его Царскому Величеству о всем о том и о посылкѣ оных в войско к Вам, против желанія вашего сіятельства, писали, на что еще указ не получили.

Что же принадлежит о полковникѣ миргородском, о котором ваше сіятельство в пострыптѣ до нас пишите, будто он в том воровствѣ Кочубея не приличился, а престороги свои учинил по вашему повелѣнію, от чего Кочюбей увѣдомлен, ушел, и о чем мы напред сего были несвѣдомы, и Кочюбей нам о том не сказывал, а сказал, что он его самого присылкою своею престерег, как то в розыскѣ явно, и о том мы к Его Царскому Величеству писали, ибо Его Величества указ повелѣвает, дабы онаго полковника взять, как к вашему сіятельству и в собственноручной

[670] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 77–78.

своей грамотѣ изволил напред сего писать, чтоб вы онаго отправить изволили, для того взятья, с небольшою частію войска к Быхову, так и нам о взятьѣ его заказал и во оставленных статьях написать изволил имянно для того, чтоб таких подозрительных людей из Украйны вывесть, чтоб впредь от оных тамо опасностей не было, о чем[…]изволите ваше сіятельство усмотрѣть из посланнаго розыску, что о нем Искра говорил, и того полковника собили они, Кучюбѣй и Искра, на ваше мѣсто в гетманы, и нам о том сначала, при пріѣздѣ своем, выхваляя его, говорили, и по тому признать возможно, что оный в том же умыслѣ с ними был, хотя Кочюбей, видя крайнюю свою погибель, его из других оговорил, а пока он не уличен был в том своем затѣйном воровствѣ, то представлял его своей лжи свидѣтелем, знатно по надеждѣ и по слову. И ежели бы дошло без обличенія их о том, по желанію их, до розыску, то может быть, чтоб тот полковник в том на вас, обще с ним, свидѣтельствовал, и ежели б у них какого злого умыслу не было, то для чего б им в ночном времени на полѣ сьезжатца, как в Кочюбѣевѣ извѣтѣ обьявлено, о котором нынѣ болѣе не твердим, токмо ссылаемся на прежнія наши письма и предаем то в разсужденіе вашего сіятельства.

А что принадлежит о Чернышѣ, о котором уже ваше сіятельства троекратно к нам напоминает, что оный бездѣльник нарѣкает на меня, будто я с какой к нему немилости, а господин секретарь с какой вражды на пагубу его указы посылаем, изволите ваше сіятельство разсудить, что если б оный в чѣм не приличился, для чего б нам о нем и писать, за что мнѣ на него, такоже господину тайному секретарю, посягать, ибо у нас с ним никакой знаемости ни к дружбѣ, ни к недружбѣ, на бывало, а знали ево только, когда он от вашего сіятельства бывал присылан с письмами. А что он, будучи в Москвѣ, прошеніем имяни вашего сіятельства домогался полковничества стародубскаго и, возвратясь, разглашал, будто он уже, мимо вас, на тот уряд пожалован, и притом всѣвал многія плевелы о имени монаршеском, и иные многіе непристоинства к возмущенію народа малороссійскаго, о чем ваше сіятельство с жалобою сам на него писал, и о том мы Его Царскому Величеству доносили, а потом ваше сіятельство в Москвѣ и сам Его Царскому Величеству на него доносил, и письменное свидѣтельство в том в канцелярію отдать изволил, и по тому отдан оный Черныш в волю вашу, и указано его судить и карать за то вашему сіятельству по воинским правам. А что за то ему учинено, мы о том несвѣдомы; а что о нем по розыску явилось, о том ваше сіятельство извѣститесь лутчѣ из розыску посланнаго. По сем остаюсь вашего сіятельнѣйшаго господства готовѣйшій ко услуженію,

граф Головкин.

Из Витепска.
Маія в 19, 1708.

Послано с кіевским рейтаром,
с Иваном Щучкиным [671].

[671] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 78–80.

№ 656

1708, червня 8. – Чашники.
Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника
І. І. Скоропадського

Благорожденный и высокопочтенный господин полковник стародубовскій, мой же присный благодѣтель.

Вашего благородія писаніе, от 2 дня сего іюня, получил я 3 дня, чрез товарыща полку вашего, такоже и прочія писма, до нас надлежащія, благо же воспріял, и яко за немедленное отосланіе наших до его велможности господина гетмана надлежащих писем, тако и за присылку помянутых писем вашему благородію зѣло благодарствую и прошу, дабы и впредь, по своему извычайному к нам благодѣянію, при настоящих случаях в пересылкѣ таких писем труд свой продолжить изволили, в чем я на ваше благородіе надежен есмь и пребываю вашего благородія к службѣ охотнѣйшій

Александр Меншиков.

Из Чашник, іюня 8-го дня 1708 году [672].

№ 657

1708, червня 17. – Смоленськ.
Із листа П. С. Салтикова до князя О. Д. Меншикова

... Я ж доношу вашей свѣтлости, господа министры подполковника Брылкина отпустили в Смоленск с Кочубеем и с Искрою и с прочими при них и велѣл помянутого Кочубея и Искру отвесть к гетману, товарищу моему господину Вельяминову-Зернову, а которые были при них другіе, тѣ оставлены в Смоленску за караулом, а Брылкину приказали быть в Смоленску и я его с помянутыми письмы послал к вашей свѣтлости, мой премилосердный патрон. Благоволи опредѣлить ему указом по его доношенію. Нижайшій твой слуга и раб Петр Салтыков.

Из Смоленска, іюня 17-го дня 1708 году [673].

№ 658

1708, червня 27.– Гніздин.
Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника
І. І. Скоропадського

Благорожденный господин полковник стародубовскій, мой присный благодѣтель.

---

[672] Матеріалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 559.
[673] Русская старина. – 1901. – Апрель (Кн. 4). – С. 152.

Получил я от вашей милости писаніе, от 9 дня сего іюня, из обозу с Зарояска писанное, из которого выразумѣл напредь сего писанного нашего к вам писма ваше прямым дѣлом исполненное, еже в скором времяни своего регимента сотника искусного с лутчими людьми к Днѣпру послать вы изволили для охраненія тамошних пасов, и за сіє вашей милости благодарствую. О здѣшнем же поведеніи доношу, что непріятель еще в сих мѣстах нашею кавалеріею при всѣх переправах держится, яко и в здѣшнем мѣстѣ остановлен, а имянно: при Головчинѣ, от Могилева в 5 милях, к которому мѣсту я третьяго дня с нѣкоторою частію кавалеріи приступил, и еще по се время непріятелского к здѣшней переправѣ никакого промыслу нѣть. А вчерашняго дня наша волоша на нѣкоторую часть непріятелского багажу напала, гдѣ 2 офицеров и нѣсколко солдат побили, да 2 намета офицерских и 40 полаток солдатцких, также и от лейбь-гвардіи швецкой одного солдата взяли, которой здѣсь между другими словами сказывает, что зѣло, де, в непріятелском войскѣ много больных, так что от 15 и до 20 человѣк во всякой ротѣ есть, и всѣ, де, шведы зѣло утруждены, первое, что от трудного походу, другое от разрубанія наших засѣк и от строенія мостов и переправ. Прочее у нас за помощію Всевышшаго во всем суть благополучно, о чем обьявя, пребываю наивсегда

вашего благородія доброжелателный
прiятель

Александр Меншиков.

Из Гнѣздина, іюня 27 дня 1708 года [674].

№ 659

**1708, липня 17. – З обозу під Борщагівкою.
Записка стольника І. І. Вельямінова-Зернова
про страту В. Кочубея та І. Іскри**

В нынѣшнем 708 году, іюня в 7 день, в указѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, из армѣи в Смоленск, к стольнику, Ивану Ивановичу Вельяминову Зернову, написано: велѣно ему, стольнику, ѣхать из Смоленска, взяв тамо с собою явившихся в ложном доношеніи на гетмана и кавалера, Ивана Степановича Мазепу, Василья Кочубѣя и Ивана Искру, к нему гетману, в войско, рѣкою Днѣпром на судах, чрез Кіев; а для безопаснаго в пути проѣзду и для караулу тѣх колодников велѣно ему взять из Смоленска роту солдат с капитаном и прочими офицеры, и велѣно вести ему того Кочубѣя и Искру скованым, с прилѣжным надзираніем и крѣпким караулом, дабы они каким способом в пути не ушли или в воду не бросились, а пріѣхав в Кіев, велѣно стать ему с помянутыми Кочубѣем и Искрою в Новопечерской крѣпости и ожидать к себѣ наказу.

И іюня в 13 день по вышеписанному Его Великаго Государя указу, он стольник, Иван Иванович, из Смоленска взяв с собою помянутых Кочубѣя и Искру, к гетману в войско шел рѣкою Днѣпром на судах до Кіева.

---

[674] Матріалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 559–560.

И для безопаснаго пути проѣзду и для караулу тѣх колодников взято из Смоленска рота солдат с капитаном и прочими офицеры.

А в Кіев пришел он, стольник, іюня 29 числа и стоял с помянутыми Кучубѣем и Искрою в Новопечерской крѣпости.

И того іюня 29 числа из армѣи присланные письма от господина графа Гаврила Ивановича Головкина, первое из Бѣлиц, писанное 18 дня іюня, второе из Орши 21 дня, того ж мѣсяца, при которых Великаго Государя грамоту к господину гетману и кавалеру и наказ себѣ он, стольник, прибыв в Кіев, принял у господина воеводы кіевскаго, князя Дмитрія Михайловича Голицына, в которых письмах его, господина графа, писано, дабы он, стольник, чинил по тому наказу, как в оном изображено.

А в помянутом присланном наказѣ написано:

«Когда он, стольник, тот наказ получит, то послать ему из Кіева от себя к гетману и кавалеру кого пристойно, и велѣть ему обьявить, что, по указу Его Царского Величества, он, стольник, прибыл в Кіев, и привез с собою Кочубѣя и Искру скованных за крѣпким караулом, и имѣет указ Великаго Государя ѣхать и их вести к нему, гетману, в войско, для казни их.

«И дабы он, гетман и кавалер, ради провожанія их от Кіева до войска, прислал от себя из обозу к нему, стольнику, в Кіев, вѣрных своих людей, тако же и солдат из тѣх полков, которые к нему, гетману, из армѣи посланы, пристойное число с добрыми офицерами, чтоб мог он, стольник, их, Кочубѣя и Искру, довести до него, гетмана, безопасно.

«И когда он, гетман и кавалер, провожатых от себя к нему в Кіев пришлет, то ему с ними велѣно вести Кочубѣя и Искру скованных немедленно к нему, гетману, в войско, где он тогда обрѣтатися будет.

«А как будет тѣх правожатых, которых к нему, стольнику, гетман и кавалер, из обозу пришлет, недовольно будет, то ему велѣно взять в прибавку еще из Кіева офицеров и солдат, сколько потребно.

«А как он, стольник, с Кочубѣем и Искрою пріѣдет к гетману и кавалеру, то ему, стольнику, при поданіи Его Царского Величества грамоты, с ним посланной гетману и кавалеру, велѣно говорить».

И того ж іюня 29 числа он, стольник, со обьявленіем пріѣзду своего и о присылкѣ провожатых к нему, господину гетману и кавалеру, писал с нарочно посланным от себя офицером.

И іюля в 7 день писал к нему, стольнику, он, гетман и кавалер, и прислал провожатых бунчюжнаго своего, господина Максимовича, да с ним ясаула и сто человѣк кумпаніи, да драгунскаго строю порутчика, господина Олымова, да при нем сто человѣк драгун.

И того ж числа он, стольник, из Кіева с вышепомянутыми провожатыми, взяв у кіевскаго воеводы нѣсколько солдат в прибавку, для большаго опасенія, и прибыв до обозу господина гетмана, получил за Бѣлою Церковью, в восьми милях, в мѣстечкѣ Борщаговкѣ, Кочубѣя и Искру, и оных привез іюля 11 дня в цѣлости.

И того ж числа напред он, стольник, с ним, гетманом, видѣлся и о том предложил.

А іюля в 12 день Великаго Государя грамоту ему, господину гетману, при собраніи генеральной особы и при всем его гетманском регименту он, стольник,

подал, и при поданіи Его Царского Величества грамоты ему, господину гетману и кавалеру, против наказу о всем говорил.

И при поданіи та Его, Великаго Государя, грамота, за повелѣніем его, гетмана и кавалера, чтена всенародно.

При котором прочтеніи он, гетман и кавалер, и генеральные особы, и весь его гетманскій регимент, Его, Великаго Государя, превысочайшею милостію зѣло удовольны были.

И іюля в 14 день оные, Кочубѣй и Искра, при всей Посполитой Рѣчи генеральной и при многом собраніи всего малороссійскаго народа в обозѣ, сказав им, Кочубѣю и Искрѣ, вину, смертію казнены.

А при той казни было великороссійскій пѣхоты три роты с набитым ружьем.

И потом был он, стольник, у гетмана и кавалера, и взяв у него, гетмана, отвѣтной на присланную Его Царского Величества грамоту лист, також и о казни помянутых Кочубѣя и Искры, учиня сію записку, за своею рукою, послал из обозу в армѣю в польскую походную канцелярію чрез почту іюля в 17 день.

А он, стольник, по посланіи того листа и сей записки, поѣдет к обозу по прежнему в Смоленск тот час [675].

№ 660

1708, липня 17. – З обозу під Борщагівкою. Лист І. І. Вельямінова-Зернова до графа Г. І. Головкіна

Высоконадежный мой милостивый государь, Гаврила Иванович!

При посланіи письма моего до превосходительства вашего о прибытіи моем до Кіева, которое послано с кіевским рейтаром, с Алексѣем Курбатовым, іюня 29 дня, что письма от вас, моего государя: первое из Бѣлиц, от 18 дня іюня, второе из Орши, от 21 дня, того ж мѣсяца, при которых, Великаго Государя грамоту к господину гетману и кавалеру, и наказ себѣ, прибыв в Кіев, принял у господина воеводы кіевскаго, князя Дмитрія Михайловича Голицына, іюня вышепомянутого ж 29 дня, в которых письмах изволишь, мой милостивый государь, писать, дабы мнѣ чинить по тому наказу, как в оном изображено, и ѣхать из Кіева с ложными клеветниками, Кочубѣем и Искрою, к господину гетману, немедленно, получа от него, господина гетмана, провожатых, и что оных, Кочубѣя и Искру, привез я в цѣлости и став в Новопечерской крѣпости, и со обьяленіем пріѣзду своего и о присылкѣ провожатых к нему, господину гетману, писал с нарочно посланным от себя офицером того ж числа, и дождався от него гетмана отповѣди и провожатых, из Кіева немедленно пойду. И сего іюля 1 дня писал ко мнѣ господин гетман и прислал провожатых, бунчюжнаго своего, господина Максимовича, да с ним ясаула и сто человѣк кумпаніи, да драгунскаго строю порутчика, господина Олымова, да при нем сто человѣк драгун, всего в двустах человѣках; и того ж числа я из Кіева с вышепомянутыми проважатыми, взяв у кіевскаго воеводы нѣсколько солдат в прибавку, для большаго опасенія, прибыл до обозу господина гетмана, и получил, за Бѣлою Церквою, в восьми милях, в мѣстечкѣ

[675] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 138–140.

Борщаговкѣ, и оных Кочубея и Искру, привез 11 іюля. А Великаго Государя грамоту господину гетману, при собраніи генеральной особы и при всѣм его гетманском регименту, подал 12 дня, и при поданіи Его Царского Величества грамоты ему, господину гетману, против наказу о всем говорил, и при поданіи та Его Великаго Государя грамота, за повелѣніем его, гетмана и кавалера, чтена всенародно, при котором прочтеніи он, гетман, и генеральные особы, и весь ево гетманской регимент, Его Великаго Государя Превысочайшею Милостію зѣло были удовольны. И іюля 14 дня оные, Кочубей и Искра, при всей Посполитой Рѣчи генеральной и при многом собраніи всего малороссійскаго народа, в обозѣ, сказав им, Кочубею, и Искрѣ, вину, смертью казнены, и потом был я у господина гетмана и кавалера, и взяв у него, гетмана, отвѣтной лист и к вашему превосходительству письмо, против присланной к нему, гетману, Государевой грамоты, тако ж и о казни помянутых Кочубея и Искры учиня записку, за своею рукою послал из обозу к тебѣ, моему милостивому государю, в армѣю чрез почту, а в Смоленск по посланіи сего письма поѣду тотьчас.

Многоуниженный слуга и раб милости вашей, Иван Вельяминов-Зернов.

Из обозу его милости, гетмана и кавалера Мазепы, от мѣстечка Борщаговки, 17 іюлія, 1708 [676].

№ 661

1708, серпня 10. – Гор.
Лист графа Г. І. Головкіна до стародубського полковника І. І. Скоропадського

Благородный господин полковник стародубовскій.

Понеже сего числа получена здѣсь вѣдомость от генерала-фелтьмаршала-лейтенанта господина Голца, что непріятель, со всѣм войском переправясь под Могилевым Днѣпр, воспріемлет поход свой к Пропойску, того ради повелѣл мнѣ Его Царское Величество имянным своим монаршеским указом к милости вашей писать, дабы ваша милость, когда увѣдаете подлинно о непріятелском сближеніи к Пропойску, тогда б шли с полком своим к Стародубу и, туда пришед, велѣли город укрѣпить и около оного и внутри строеніе на тритцать сажен выломать. И в уѣздѣ казаком и крестьянству велѣли хлѣб спрятывать в ямы в лѣсах, такоже себѣ и скоту мѣсто в лѣсах и в крѣпких мѣстех приготовить, дабы в непріятелской приход, ежели оной к Стародубу итти намѣряет, ничего не мог себѣ к пропитанію получить. О том же писано и к черниговскому полковнику, которого изволь, ваша милость, отпустить с полком его к Чернигову, когда заподлинно непріятель будет приближаться к Пропойску. А ежели непріятель поход і свой восприіметь к Стародубу, тогда чтоб оный полковник черниговскій с полком своим шел к Стародубу в слученіе к вашей милости; а ежели непріятель пойдет на Чернигов, и тогда изволь ваша милость, управясь в Стародубѣ, с полком своим итти к

[676] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 137–138.

Чернигову в слученіе к нему, полковнику черниговскому, что, обьявя, есмь и пребываю вашего благородія добрый пріятель и ко услугѣ готовѣйшій

граф Головкин.

Из мѣстечка Гор,
августа в 10 день 1708.

P. S. Также повелѣл мнѣ его Царское Величество указом имянным своим монаршеским к милости вашей писать, дабы ваша милость, когда по вѣдомости непріятель конечно пойдет к Стародубу, велѣл в полку своем во всѣх мѣстечках, селех и деревнях из мелниц жорновы и снасти вывесть в лѣса и закопать в землю, или затопить гдѣ в глубокой водѣ, или разбить. Также у кого у казаков и у крестьянства есть в домѣх жорновы ручные, и тѣ велѣть им потому же затопить, или закопать в землю, чтоб не досталося непріятелю для молонья хлѣба; а которые казаки полку вашего есть в Быховѣ, и тѣх без указу не изволь оттуды выводить.

Головкин [677].

№ 662

1708, серпня 21. – Веверик.
Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського

Благородный господин полковник стародубовскій.

Понеже писали мы к господину генералу-маеору Ифлянту, дабы он отправил сюда к нам из ваших полков четыреста человѣк казаков добрых, того ради изволте ваша милость с тѣми людми или сами сюда быть, или господина полковника черниговского отправить, и приложить к тому свое стараніе, дабы в том числѣ были казаки добрые, которые доволно заобычайны из пищалей стрѣлять, также б были доброконные и доброоруженные, в чем на вас полагаюсь, и пребываю, яко есмь.

Вашей милости доброжелателный пріятель

Александр Меншиков.

Из Веверик, августа 21 дня 1708 году.

P. S. А имянно надлежит с тѣми людми быть к ЧерЭкову, куда мы завтра рано прибудем [678].

---

[677] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 629–630.

[678] Там само. – С. 560–561.

№ 663

1708, серпня 26. – Підлужжя.
Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського

Благородный господин полковник. Получили мы сего числа от вашего благородія писаніе, вчерашняго дня из Черикова писанное, и как из оного, так и из писма же господина каменданта быховского выразумѣли, что из вашего, также и из Черниговского полков в Быхов командрованные люди пѣшіе, а не конные, и того ради к быховскому каменданту паки указ послали, дабы он тѣх людей всѣх имѣл при себѣ. Прочее за присылку о непріятелѣ ведомости вашему благородію благодарствую. Впрочем же пребываю вашего благородія к службѣ охотный

Александр Меншиков.

Из Подлужья,
августа 26-го дня 1708-го.

P.S. Что в помянутом своем писмѣ изволили вы писать, якобы хоронгви полскія Сапежинскія имѣют итти на ваш полк, и тому вѣрить не мочно, чтоб так далеко, паче же не случно им забиваться [679].

№ 664

1708, вересня 22. – Пустосежськ.
Лист А. І. Ушакова до Петра І

Всемилостивѣйшій Государь. Доношу вашему Величеству сего сентября 22 дня изконная партія от нас послана была до шведскаго обозу под Кричев, для осмотру которою дорогою пошел непріятель и сего числа ночевал от Кричева двѣ мили; видно по его обороту, что на Стародуб пошел дорогами, а на Рославль не пошел.

Тако ж доношу енорал маіор Инфлант, Рословель оставя, прошел на Почеп сентября 22 дня, отобрав лучших лошадей; идет с великим поспѣшеніем с половиною дабы у непріятеля перед взять и мы чаем с помощію Божіею что упередим. Також єеодор Бартенев, взяв с собою драгун 20 человѣкь, поѣхал на переди до Стародуба, для осмотру города и дорог, чтоб в надѣяніе тамошнему народу, по которых мѣст со всѣми драгуны прибудем. Стародубскій полковник отпущен по указу вашего Величества сентября 19 дня; мужики посланные, 6 человѣк, которые повезли для продажи к шведу хлѣб, сказывали, что у непріятеля шведов померло от голоду многое число и больных также премного.

Андрей Ушаков.

Из Пустосежска, сентября 22 дня 1708 г.[680]

---

[679] Матеріалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 561.

[680] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб.: Типография «Свет», 1909. – Т. 1. – С. 100.

№ 665

1708, вересня 24. – Аниковичі.
Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника
І. І. Скоропадського

Благородный господин.

Послан отсюды к господину генералу-порутчику Боуру господин Галецкой, чрез которого не мог оставить, чтоб за вашу ко мнѣ особливо любителную пріязнь не возвѣстить о здѣшнем поведеніи, что у нас за помощію Божіею благоповодится во всемь. При сем же прошу, дабы изволили вы по своей ко мнѣ пріязни увѣдомить о тамошних поведеніях, чего желаю да даст вам Всевысшій доброе, в котором желаніи, здравіе вашего благородія Господу всемогущему в сохраненіе предав, пребываю

вашего благородія ко услугѣ охотный

Александр Меншиков.

Из Аникович, сентября 24-го 1708 году.

P.S. Ежели непріятель пойдет к вам, то изволте всѣ дороги, которыя лежат к тамошним городам, зарубить на милю или болше; а правіант и фураж пред непріятелем жечь без остатку. Мы нынѣ идем сзади непріятеля, а господин генераль-фелтьмаршалк Шереметев прямо к вашей милости. Да изволте обьявить вашей команды в полках: ежели кто похочет Царскому Величеству показать свою услугу, итти на непріятеля гдѣ мочно, чтобы с Божіею помощію шли и искали доброго поиску; что же кому подаст Бог какую здобычь, и то у них ни у кого отнято не будет [681].

№ 666

1708, вересня 29. – Стародуб.
Лист А. І. Ушакова до Петра І

Всемилостивѣйшій Государь. Доношу Вашему Величеству сего сентября 28 дня генерал маіор Инфлант к Стародубу пришел; под непріятелем нынѣ на переди дровни жгут. А что от здѣшних народов явится и непріятельской оборот, куда будет, на Стародуб, или на Почеп, с подлинною вѣдомостью буду до Вашего Величества не замедля. Також непріятель до приходу нашего прислал письмо прелестное к стародубским жителям, чтоб жили в домах своих и никуда не выходили.

Також и чтоб были к ним для встречи из Стародуба были с бурмистр и чтоб везли продавать хлѣб и здѣсь с помощію Божію народ застает крѣпкой и великой надеждѣ. Как пришли драгуны к Стародубу и мужики из деревень всѣ убежали по

---

681 Матерналы Военно-учсного архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 561–562.

лѣсам також и в городу. А об оборотах непріятельских не писал, для того что писано от господина генерала маіора Инфланта.

Раб вашего Величества Андрей Ушаков.

Из Стародуба, сентября 29 дня 1708 г. [682]

№ 667

1708, жовтень.
Звернення Б. П. Шереметєва від імені Петра I до населення України

По указу Пресветлейшего и Державнейшего Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, Самодержца Всероссийского и протчая, обьявляетца чрез сие всем малороссийского народу жителем, дабы из городов, сел и деревень, на котрые пойдет войско Его Царского Величества, никто не выбегал, понеже жителем никаких обид и разореней и грабительств и протчего своеволия чинено не будет, и заказано о том в войске под смертною казнию. Чего ради малороссийского народу жителем хлеб и скот и живость и иной весь харчь привозить на продажу в войско Его Царского Величества безо всякого опасения, что у них покупано будет повольною настоящею ценою; а если кто дерзнет оным какую обиду и разорение учинить, и те, безо всякия пощады, восприимут по суду наказание. И кому какая из жителей малороссийских обида приключитца, тому о том обьявлять нам самому; во уверение сего сей Его Царского Величества указ утвержден Его Величества печатью и подписанием руки генерала фелтмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева [683].

№ 668

1708, жовтень.
Звернення фельдмаршала Б. П. Шереметєва до українського народу про заборону російським військам чинити кривди українцям

По указу Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Гдря и Цря и Великого Кнзя Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссійского и протчая, обьявляетца чрез сие всѣм малоросійского народу жителем, дабы из городов сел и деревень, на которые пойдет войско Его Црского Величества, никто не выбѣгал, понеже жителем никаких обид и разореней и грабителства и протчаго своеволия чинено не будет, и заказано о том в войске под смертною казнию: чего ради малоросійского народу жителем хлѣб и скот и живность и іной всякой харч привозить на продажу в войско Его Црского Величества без всякого опасения, что у них покупано будет поволною настоящею цѣною. А ести кто дерзнет оным какую обиду и разорение

[682] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб.: Типография «Свет», 1909. – Т. 1. – С. 101.
[683] Красный архив. – 1939. – № 4 (95). – С. 158.

учинить и тѣ безо всякия пощады воспріимут по суду наказание, и кому какая из жителів малоросійских обида приключитца, тому о том обявлять нас самому. Во увѣрение сего сеи Црского Величества указ утвержен Его Величества печатью и подписанием руки генерала фельдмаршала и кавалера Бориса Петровича Шереметева, октября в д. 1708 г. [684].

№ 669

1708, жовтня 6.
Наказ жителям Почепа

1708 г. октября в 6 день, по указу Великого Государя, города Почепа духовным и мирским, сотнику и городовому атаману, бурмитсром и протчим урядником и всему поспольству. Понеже неприятель, король швецкой с войски своими обретаетца от Почепа в ближних местех и чают его неприятельского приходу к Почепу и, хотя Его Царского Величества великороссийские войска ради обороны Малороссийского краю уже ныне при Почепе, однако видя, что оное место не крепко, город деревянной, тако ж и протчее в нем строение деревянное ж и зело частое и для того ко обороне неудобно, потому что неприятель может оной бомбами и иными огненными вещьми зажечь, того ради повелеется им, почепским жителем, Его Царского Величества указом, дабы они ради целости своей ис церквей Божьих с утварью церковною, а ис домов своих со всеми своими пожитки выбирались и потому ж жон и детей и пожитки ис того места в дальние места в Украину или в великороссийские городы, где кому сручно, немедленно. А хлеб, которой есть, закапывали в удобных местах в ямы, где б не мог сыскать неприятель, а сами б старшина и казаки, которые к службе годны, оставались с ружьем и с коньми для супротивленья неприятелю с великороссийскими войсками при здешнем месте и при войсках Его Царского Величества великороссийских; и дабы о сем всяк известен был, того ради сей Его Царского Величества указ явить всем своего города жителям и конечно по сему исполнять в сих числах наскоро [685].

№ 670

1708, жовтня 9. – Гомель.
Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника
І. І. Скоропадського

Благородный господин полковник стародубовскій.

Обьявляю вашему благородію, что мы с кавалеріею Его Царского Величества прибыли сюда сего числа и отсюды, кончая позавтрѣе, пойдем на Стародуб и будем проониматься правою стороною. А понеже нынѣ мы о непріятелѣ весма

---

[684] *Грушевський О.* Глухів і Лебедин (1708–1709) // Записки Наукового товариства імени Шевченка. – 1909. – Т. 92. – С. 57–58.

[685] Красный архив. – 1939. – № 4 (95). – С. 158.

безьизвѣстны, того ради с сим нарочно посылаю к вашему благородію денщика своего, чрез которого да изволите нас вскорѣ подлинно увѣдомить о непріятелских оборотах и гдѣ оной обрѣтается. Такожде с немалою опасностью принуждены мы слышать, что непріятель розослал от себя в Украйну уневерсалы, чрез которые прелщает малоросійских обывателей, чтоб ѣхали к нему с правіянтом и с протчим, что ко иждивленію приналежит, обѣщая им за то чрезвычайную многую плату и увѣщевая их всякими безопасностьми, на что смотря, из простого народу многіе склоняются и в непріятелское войско ѣздят для продажи со всякими припасы, и тѣм непріятелю немалой авантаж, а нашего Всемилостивѣйшаго Государя интересу великой вред чинят, на что вашему благородію весма надлежит бодрое имѣть око и сіе зло как наискоряя подщиться остеречь, не допуская малоросійских обывателей до далняго такова злаго поведенія. И ежели такіе люди, как в непріятельское войско ѣдучіе, так и назад возвращающіеся, гдѣ явятся, и их прикажите ловить и вскорѣ вѣшать, не описываяся никуда об ином указѣ. Такоже и во всем своем полку под смертною казнью извольте о том вскорѣ заказать, чтоб отнюдь никто ни с чѣм в неприятельское войско ѣздить не дерзал и на помянутые непріятельскіе прелестные уневерсалы не склонялись, и для того изволте поставить крѣпкія вездѣ заставы. О чем высоким указом Его Царского Величества обьявивши, впрочем пребываю

вашего благородія к службѣ охотный

Александр Меншиков.

Из Гомля, октября 9 дня 1708 году.

P.S. Вышереченного денщика своего с сим посылать мы оставили, а для чего, о том обьявит вашему благородію сего писма вручитель. Такоже изволте в свой полк выдать уневерсал, чтоб к нам навстрѣчу для продажи ѣхали с правіянтом, а особливо с хлѣбом, с питьем и с живностью, небоияся никаких опасностей, понеже от нас при мнѣ обретающемуся войску под смертною казнью заказано, чтоб безденежно ни у кого ничего отнюдь не брать [686].

№ 671

1708, жовтня 10. – Почеп.
Наказ графа Г. І. Головкіна гетьману І. Мазепі

Вашего сіятельства писаные из обозу от рѣки Десны, от 6 дня сего мѣсяца писанное, мы здѣсь получили, из котораго выразумѣли представленіе во оном опасности ради начинающагося возмущенія в Малороссійском краю, для которых причин ваше сіятельство не запотребно разсуждаете походу своего быти в слученіе к великороссійским Его Царского Величества главным войскам, из средины Украйны отдалятись, а Его Царского Величества имянной указ повелѣвает, то слученіе вашего сіятельства с главною арміею как найскорѣе учинить. И понеже мы от Его Царского Величества, Всемилостивѣшаго нашего Государя, указ имѣем не в присутствіе Его Величества при войскѣ всѣ приклю-

[686] Матриалы Восино-учсного архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 562–564.

чающіеся важныя дѣла со обшаго согласія с господином фельдмаршалом управлять, того ради имѣли мы о том с ним, господином фельдмаршалом, консиліум, на котором, с общаго совѣту, изобрѣли, для безопаствія Малороссійскаго краю и для слученія вашего сіятельства с главным войском, послѣдующіе способы, а именно: усовѣтовали послать Великаго Государя указ в Кіев к ближнему стольнику и воеводѣ, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтоб он, взяв с собою из Кіева из пѣхотных полков, сколько возможно по своему разсмотрѣнію (оставя доброй гварнизон в Кіевопечерской крѣпости с добрым и надежным командиром), тако же присовокупя к себѣ и тѣ полки, которые при думном дворянинѣ, господинѣ Неплюевѣ, из Бѣлогородскаго и Севскаго розрядов, ратных людей знатное число, по своему разсмотренію, и пристойное число артиллеріи, шел немедленно в Малороссійской край и стал по совѣту вашего сіятельства, в котором мѣстѣ прилично, всрединѣ Украйны. А ваше сіятельство изволишь опредѣлить немедленно знатную и вѣрную особу в наказные гетманы и нарядить с ним нѣсколько регименту своего полков, и послать его со оными немедленно в слученіе с ним, воеводою кіевским, господином князем Голицыным, и велѣть ему, наказному, быть в послушаніи у него, господина воеводы кіевскаго, и дабы они в тѣх мѣстах стояли для надежды малороссійскому народу, и смотрѣть, чтоб в оном не произошли какія шатости и от непріятеля какыя факціи, и ежели что явитца, то, соглашаясь с наказным гетманом, велѣно ему, кіевскому воеводѣ, оныя пристойным образом усмирять, и о всяких вѣдомостях давать знать в главную армію, и с вашим сіятельством корреспондовать. А вашему сіятельству разсудили мы за потребно быти, во исполненіе Его Царского Величества имяннаго указу, со всѣми прочими регименту своего войски, которых надлежит, сколько мочно высылать и собирать, идти немедленно к Новогородку Сѣверскому и тамо стать над Десною, а особою своею, для лутчих совѣтов с господином фельмаршалом и с нами, и дабы изволил прибыть на время к главной арміи. И по тому Его Царского Величества имянному указу изволите исполнять, ваше сіятельство, и как сам итить, так и наказному гетману в слученіе к господину князю поспѣшать, собрався в войски немедленно, ибо нужда нынѣшних острых случаев и сближенія непріятельскаго того всеконечно требует. Тако же и ему, господину воеводѣ кіевскому, изволите чрез писма подать свой совѣт, в которых мѣстѣх прилично ему, для помянутых предсторожностей и надежды малороссійскому народу, стать с войском, чего ради изволите дать и господину Неплюеву указ, чтобы он с войском, при нем сущим, был под командою помянутаго господина воеводы кіевскаго. И когда ваше сіятельство к назначенному указаному мѣсту с войски сближатися будет, изволь нам вѣдомость о том дать, и вруча кому тѣ войски регименту своего на время под команду, изволите ваше сіятельство быть к нам к главной арміи ради лутчих совѣтов, на время ж, понеже нем зѣло нужда в вашим сіятельством видѣтца; и когда и которым путем ваше сіятельство к нам поход свой воспріять намѣрите, о том извольте нам дать знать заранѣ чрез нарочно посланных. А непріятель отсюды стоит в четырех милях, но куда оный обратитца намѣрен, о том еще не можем получить подлинной вѣдомости; а сего числа получили мы вѣдомость, что непріятельская партія в 2000 человѣках у Почепа Стараго была и, поворотясь, пошла к Стародубу. Того ради изволите ваше сіятельство смотрѣть и провѣдывать оборотов непріятельских, и естьли б непріятельское обращеніе учинилось незапно к Деснѣ, то извольте онаго переходу чрез ту рѣку трудитись возбранить, и по всякой возможности удерживать в пристойных мѣстах, гдѣ тогда

чаять его будет переходу, пока и мы с войски главными в слученіе пребудем. А сіе расположеніе как вашего сюда похода, так и князь Дмитрія Михайловича вступленіе с войски великороссійскими, обще с малороссійскими в Украйну, разсудили мы быть ко общим интересам необходимо нужно, послѣдующих ради причин: 1) что ваше прибытіе надлежит быть для исполненія Его Величества имяннаго и к вам собственноручно опредѣленнаго указу. 2) Нужно оное для общих интересов и для обнадеживанія Малороссійскаго здѣшняго краю и народу: зѣло сумнѣвается, что от вашего сіятельства весьма оставлен в наступленіе непріятельское. 3) Ради лутчих совѣтов о поступках против непріятеля с здѣшняго краю жительми, которых нравы и обыклости ваше сіятельство зная, нас наставляти и ни до какого отчаянія и к склонности к непріятелю оных не допустишь, також оныя, имѣя к вам конфиденцію, могли вам подавать вѣдомости и провѣдывать о непріятелѣ, и сыскивать знающих пути и проходы, чрез которые непріятелю мочно всякій вред чинить. 4) Когда с вашим сіятельством и с наказным гетманом войска малороссійскія в собраніи будут в совокупленіи с великороссійскими, то не могут совоевольники в малороссійских городѣх ни каких смущеній дерзать начинать, ибо опасатца будут на себя посылки, и мощно обще с великороссійскими войски оных легко усмирить, и злочинцов наказать, и некому будет к ним приставать, когда казаки поголовно в войско высланы будут. 5) Будет непріятелю, услыша о зближеніи вашего сіятельства в слученые к Войскам великороссійским, вящей страх, ибо всѣ почают великих с Вами сил, с которым, однако ж, вашему сіятельству наступательно в баталіи вступать не надлежит, но гдѣ случай позовет, на оного партіями бить и на переправах и в лѣсах держать, от чего будет сил своих имѣть дистракцію и великую диверзію. 6) Когда б получена была вѣдомость о приближеніи Лещинскаго, и тогда тот корпус с господином князем Голицыным, к которому можешь и тогда из главнаго войска придать регулярных региментов сколько пристойно, корпусу оному будет в готовности, хотя сего вскорѣ не чаять, ибо по послѣдним вѣдомостям оной еще в Магбуркѣ, а Сапѣга в Брестѣ обрѣтается, и хотѣл итить он, Лещинской, в послѣдних числѣх октября из Прус. И ради сих всѣх причин, изволишь ваше сіятельство и сам разсудить, что сей наш совѣт будет благ, и потщитися изволите, по непремѣнной своей к Царскому Величеству вѣрности, на оборону малороссійскаго народу, в особливое ваше управленіе от Бога и от Его Царского Величества врученнаго, поспѣшить безотложно, и наказнаго к господину князю Голицыну с полками регименту своего нарядить и выслать наскоро[687].

№ 672

1708, жовтня 14. – Скорела.
Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського

Благородный господин полковник стародубовскій.

Писаніе вашей милости, от 11-го дня сего мѣсяца, из Стародуба писанное,

[687] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 160–163.

воспріял я третьяго дня, и яко за оное ваше писаніе, так и за подлинное о вашем состояніи и о непріятелском обращеніи увѣдомленіе вашей милости благодарствую и прошу, дабы и впредь при сих обстоятелствах нас почасту увѣдомлять изволили. А мы о своем поведеніи обьявляем, что с кавалеріею Его Царского Величества из Гомля вчерашняго дня мы рушились, и идем прямо до Чоухова, гдѣ в кратком времяни с его велможностью гетманом, моим же благодѣтелем и другом, видѣться (что дай Боже! сщасливо) надѣюсь, а потом и к вам, Богу изволшу, быть не умедлим. Впрочем пребываю

вашей милости к службе охотный

Александр Меншиков.

Из Скорела, октября, 14-го 1708 [688].

№ 673

1708, жовтня 16. – Погар. Лист графа Г. І. Головкіна до Петра І

Всемилостивѣйшій Государь.

Вашего Величества всемилостивѣйшее писаніе от 12 дня октября из Смоленска, я здесь получил и по тому Вашего Величества указу исправлять будем.

По письмам гетмана господина Мазепы, в которых он писал, представляя многія опасности, если он от Украины отдалится и что будто по полкам малороссійскаго народу уже начинаются немалыя возмущенія (с котораго письма мы к Вашему Величеству напредь сего список послали), посылали, Государь, мы к нему с письмом ѳедора Протасьева и велѣли разговаривать и увѣдать подлинно от него, гетмана, о том нѣт ли каких возмущній и шатости в народѣ малороссійском, который сего дня к нам возвратился и сказывал, что гетман зѣло болен, а о шатостях в малороссійском народѣ он, гетман, ему обьявлял, что только оныя происходят от гультяйства и то малыя, а старшины всѣ при нем вѣрны и в том он не опасается, а что Государь князю Дмитрію Голицыну велѣли мы идти в средину Украины для надежды и по страху малороссійскому народу и что он, гетман, принял за благо и хотѣл послать немедленно наказного в слученіе к нему, князю Дмитрію; и понеже он, гетман, писал к нам, чрез письмо желая, дабы ради сущей его болѣзни от походу свободна учинить. Того ради за благо разсудили мы послать к нему указ, чтоб он ради слабости здравія своего был при обозах, оставя при себѣ нѣсколько войск по своему разсмотрѣнію за Десною. А легкое войско компанейцев и сердюков и прочих послать с наказным. И велѣл им стать между Стародуба и Чернигова и чинить под непріятеля партіи.

Раб ваш Гаврило Головкин.

Из Погара, октября 16 дня 1708 г. [689].

---

[688] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 564.

[689] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период. – СПб.: Типография «Свет», 1909. – Т. 1. – С. 61–62.

№ 674

1708, жовтня 16. – Погар.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. Мазепи

Сіятельнѣйшій и превосходительнѣйшій господине, мой истинный благодѣтелю!

Вашего сіятельства писаніе из Салтыковой Дѣвицы октября, от 13 дня, чрез господина Протасова, я здѣсь получил, от котораго увѣдомился паки о скорби вашего сіятельства, зѣло о том соболѣзнуя, однако уповаю, Всевышній милостію своею, за ваши вѣрные службы к Его Царского Величества, Всемилостивѣйшему нашему Царю и Государю, и для нынѣшних, зѣло потребных, случаев, подаст вам от ней вскорѣ облегченіе, чего всеусердно желаем, и для исцѣленія той болѣзни вашей и лучшаго покою, изволите ваше сіятельство, по посланному моему письму третьяго дня, остатися с тяжелым войском и обозом за Десною, оставя при себѣ из своих елико потребно, а легкому войску, как я, в вышеизображенном моем письмѣ к вашему сіятельству обстоятельно писал, изволите приказать иттить и стать между Стародуба и Чернигова, от непріятеля милях во шти, или как прилично, и онаго подьѣздами обезпокоивать и тѣм ему ущерб приключить, и что будет чинитца, до нас о том наказному писать.

Таково письмо послано с гетманским слугою, Кирилою, из Погара, октября 16 дня, 1708 года.

Цидула к тому ж письму.

Что ваше сіятельство изволил приказывать изустно с господином Протасьевым, и тот ваш совѣт приняли мы зѣло за благо, изволите по тому вашему намѣренію исполнять, а ми во всем так чинить будем, как ваше сіятельство чрез него нам изволил обьявить.

P.S. При сем же вашему сіятельству извѣстую, что Его Царского Величества ожидаем мы сюда немедленно, и подводы от Смоленска до сѣх мѣст под Его В. росставлены, а его свѣтлость князь Меншиков со всею кавалеріею уже [...] нашего идет к Стародубу [690].

№ 675

1708, жовтня 18. – Чоухів.
Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського

Благородный господин полковник стародубовскій!

Сего числа явилися нам здѣсь вашего полку казаки шесть человѣк, а сказали, что были от вас посланы до его велможности гетмана с писмами, от которого отправлены назад до Стародуба, но, за нынѣшним непріятелским приходом, в Стародуб пройти не могли, которых отпустили мы до вашего благородія чрез

[690] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 168.

наших передних партей и приказали до Стародуба спровадить их как безопаснѣя. Прочее прошу, дабы изволи(ли) вы о своем состоянiи нас увѣдомлять, просылая к нам с писмами стороною, гдѣ возможно. За сим пребываю вашего благородiя к службѣ охотный

Александр Меншиков.

Из Чоухова, октября 18 дня 1708 году [691].

№ 676

1708, жовтня 27. – Чернігів.
Лист І. І. Вельямінова-Зернова до О. Д. Меншикова

Превысочайший светлейший княже, ко мне нижайшему премилостивейший.

Получил я писмо сего октоврия 27 от князя Дмитрия Михайловича Галицына о недоброй ведомости о Мазепе, о чем и полковник черниговский об'явил чрез присланное писмо менского сотника. А которое писмо вашего сиятелства получил до господина полковника Скрыпицына, и оное послал того ж часу. А драгунских лошадях и о самих драгунах, что повелит ваша светлость: быть ли тем лошадям по станциям, или повелите удержатца. А в жителях черниговских еще не мнитца, чему ныне быти. А что впред покажет время, о том предлагати до вашего сиятелства будем. Толко, государь, опасает нас безлюдство. Также просим определения и о шведах, которые ныне у нас в Чернигове 157 человек, присланы з драгунами. Также и мост, который указом вашея светлости зделан чрез Десну, держать ли, или нет.

Нижайший раб Иван Вельяминов Зерьнов.

Из Чернигова. Того же октоврия 27 [692].

№ 677

1708, листопада 1. – Ядути.
Лист бригадира Волконського до О. Д. Меншикова

Светлѣйшiй князь мой, милостивый государь.

Покорне доношу вашей княжей светлости: сего дня 1 ноября через Десну под Макушом по указу вашему я перебрался со всѣю командою и стою в селѣ Едуты (Ядуты), а мост приказал я господину подполковнику Лачинову по указу разобрать.

Вашей светлости покорный и унижоный услужник брегадир Волконской.

От села Едуты, дня 1 ноября 1708 года [693].

---

[691] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 564–565.

[692] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 82.

[693] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 2.

№ 678

1708, листопада 4. – Воронiж.
Лист Б. П. Шереметєва до невідомого генерал-лейтенанта

Благородный господин, генерал-лейтенант.

Писмо ваше из Быстричь, писанное сего числа, и опись пушкам короповским получил, на которое предлагаю, дабы вы о вывозе тѣх пушек к Глухову и о выходе тамошних жителей из Коропа изволили исполнить по указу, каков к вам от нас сего числа послан чрез прапорщика Хлуденева, а о королевецкой артилеріи и о амуниціи буду доносить Царскому Величеству. Вѣдомости мы сего числа получили, яко бы непріятель марш свой имѣет вниз Дисною, котораго ево маршу признаваем мы быти к Чернигову; того ради изволит ваша милость к реке Диснѣ имѣти разьѣзды и смотрѣть, как возможно, непріятельских маршев, паче же чрез шпіонов сего домогатца, дабы увещатца о непріятелском подвиге. Сам ваша милость изволь быть с своею командою при тѣх мѣстах до указу, гдѣ сей указ получите и і[...]розьѣзды и комоникацію к Клишину и к сему мѣсту; я з двумя дивизіями, с своею и Алартовою, указом Царского Величества при здешнем мѣсте удержан, генерал фелт-маршал лейтенант Голц, с своею дивизіею в Макове, генерал маіор Ифлянт в Клишках престерегает непріятелских подвигов, понеже непріятель чрез Дисну частью войска под Мезиным уже перебираетца и наших от тѣх мѣст принудили отступить. Что впредь будет чинитца, изволь к нам имѣть прилѣжную креспонденцію.

Борис Шереметев.

Ноября 4 дня 1708 года, в Воронеже [694].

№ 679

1708, листопада 4. – Воронiж.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра I

Вашему Царскому Величеству доношу: сего числа посланный мой одьютант из партіи от непріятеля возвратился, который обьявил, что непріятельское едва не все войско чрез Десну под Мезовым и Псаревкою на сю сторону перебралось. И потом генерал маіор Инфлант вѣдомость от посланнаго маіора, бывшаго в партіи, обьявляет о непріятелѣ, что уже вся армія и артиллерія на сю сторону перебрались. И того ради я с пѣхотою рано буду маршировать к Черторею с двумя дивизіями.

Фельдмаршалу лейтенанту Гольцу велѣл с пѣхотною дивизіею до Ловати идти, кавалеріи Инфлантовой до будущих вѣдомостей в Клишках, прочим полкам драгунским в Маковѣ и предложил им, дабы смотрѣли на непріятельскіе обороты;

---

[694] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 6–7.

к Флюку писал, дабы со своими полками ближе к Черторею приступил и закрыл от непріятеля пѣхоту, и я господину князю Меншикову о сем обьявил.

Раб твой Борис Шереметев.

Из Воронежа, ноября 4 дня 1708 г. [695]

№ 680

1708, листопада 5. – Чорторий.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра I

Всемилостивѣйшій Государь.

По отпускѣ моего одьютанта до Вашего Царского Величества получил вѣдомость от генерал маіора Инфланта, что непріятелское войско пришло в Собычов и прочія послѣдуют, и я, признавая его маршу к здѣшним мѣстам, и сюда с пѣхотою марш свой приняли и пришли 2 дивизіи в Черторыю, третья в Слоуты; кавалеріи велѣл до будущих вѣдомостей быть в Маковѣ и в Воронежѣ и форпосты к непріятелю ближе держать. Флюгу с нѣкоторыми полками предложил от нас к непріятелю в лѣвую руку стоять и обсервовать непріятельских оборотов к Батурину.

Раб твой Борис Шереметев.

Из Черторыи, ноября 5 дня 1708 г. [696]

№ 681

1708, листопада 5. – Чорторий.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра I

Всемилостивѣйшій Государь.

Вашему Царскому Величеству доношу: сего числа получил я извѣстіе от генерала маіора Инфланта, что непріятельское войско пришло в село Чаплѣевку и в Лучники и подьѣзд был от волохов к Клишкам. И ежели непріятель будет на Инфланта сильно наступать, тогда я ему велѣл по крайней невозможности отступать. А с пѣхотою мнѣ в наступленіе от непріятеля отступать-ли?

Раб твой Борис Шереметев.

Из Черторыи, ноября 5 дня 1708 г. [697]

---

[695] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 6.

[696] Там само. – С. 8.

[697] Там само. – С. 9.

№ 682

1708, листопада 5. – Чорторий.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра I

Всемилостивѣйшій Государь.

Вашего Царского Величества указ, писанный из Глухова, сего числа получил, на который сим извѣстіем вашему Величеству доношу: когда указ ваш мнѣ предложен о возвращеніи Тобольскаго полку к арміи, и того-ж дня указ и подполковнику Воейкову послал, дабы он приспѣвал к нам, на который и отповѣдь получена от того подполковника, что он 28 числа октября возвращеніе свое к арміи воспріял от Девицы. И на полученное его письмо повторительный указ к тому подполковнику послал, дабы прямо путь свой имѣл к Глухову во всяком опасеніи, и непріятельское обращеніе ему в том письмѣ обьявлено. И нынѣ еще нарочно к тому подполковнику от меня письмо послано.

Раб твой Борис Шереметев.

Из Черторея, ноября 5 дня 1708 г. [698].

№ 683

1708, листопада 5. – Москва.
Лист О. О. Курбатова до Г. І. Головкіна (?)

Высокорожденный граф.

Вашего высокографскаго превосходительства письмо, в селѣ Погребцове 29-го дня прошлаго мѣсяца писанное, чрез подьячего Бахтеярова принесенное, принял я 2-го дня сего ввечеру все цело и на другой день, сыскав в приказе Малыя Россіи двѣ книги, из которых в одной списки с постановленных статей гетманов Юрья Хмельницкаго 168-го, Ивана Брюховецкаго 171-го, в другой книги список же с статей Мазепы 195-го году, да списав нарочно с грамоты 198-го году, данной ему ж Мазепе на права и вольности, послал то все того-ж вышеписаннаго 3-го числа ноября с подьячим Ряховским на трех почтовых подводах и приказал ему ѣхать денно и ночно с великим поспѣшеніем и оберегатись от всяких случаев. И надѣюся, что тот подьячей с теми делами уже пріехал и вашему высокографскому превосходительству явился.

На прошлой почте, а имянно 29-го дня прошлого ж мѣсяца, вашему высокографскому превосходительству доносил я о донских казаках о атамане о Василье Позднѣеве, которой был в Смоленску с прочими 33-ми человѣки, что пріѣхали они к Москве и явились в розряде, а в Посольском приказе никакова о них вѣденія не было. А потом в 31-день того-ж октября прислана в Посольской приказ из розряду память, что по имянному Великого Государя указу и по письму из Смоленска за подписаніем боярина Тихона Никитича Стрешнева велено ево, атамана Поздѣева, и с ним по имянам казаков 6 человѣк отправить на Дон в

[698] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 9.

Черкаской з грамотою, писанную в Смоленску ж. А на подьем тому атаману и рядовым его Великого Государя жалованья и подводы дать против прежних лехких станиц, а достальных 26 человѣк бывших с ним атаманов в Можайску, також и других, которые на Москвѣ, отпускать с Москвы не велено.

И по тому Его, Великого Государя, указу дано им казаком против лехких станиц на прiѣзде и на отпуске и поденного корму московского житья и в дорогу, так же и на конскую покупку, а имянно: атаману ж дано в Смоленску шуба камчатая на лисицах, шапка бархатная с соболем, 64 рубли 6 алтын 4 деньги, рядовым 6 человѣком по 41 рублю по 20 алтын человѣку. Из ратуши из Москвы они поѣхали вчерашняго числа.

Дацкой посланник господин Грунд прислал в Посольской приказ меморiал, творя жалобу на салдат Петрова полку Жедренского в бою людей ево, от которых побой один возница и умре. И по доношенiю моему всемилостивѣйшему государю царевичю прислан в Посольской приказ к розыску из тѣх салдат один человѣк Иван Юрасов, которым буду я про то убивство розыскивать, и что по розыску явитца, вашему высографскому превосходительству донесу.

Тот же дацкой посланник прислал в Посольской приказ роспись за своею рукою, что он издержал на починку Бахартова двора, гдѣ он, посланник, живет, своих денег 48 рублей 8 алтын 2 деньги, и просит, дабы ему тѣ деньги выдать, и хотя напред сего тому дацкому тако-же и прускому посланникам издержаные их на дворовую починку деньги по их росписям из Посольского приказу выдаваны, однако-ж, не доложа вашего высокографского превосходительства, выдать я тѣх денег ему, посланнику, не смѣю и прошу о сем указу.

При сем же к вашему высокографскому превосходительству посылаю список с разрядной памяти перевод с меморiала дацкого посланника и издержаных деньгах на дворовое строенiе.

Господина маеора Антона Девер Ерина (Девгерина?), которой в домѣ свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова стряпчей ево, приносит в приказ челобитную, чтоб ему, Антону, двор иноземца Болдвина Томосова, на котором поставлен аглинскiй посланник, по оценке отдать. Я принять ту челобитную не смѣю и не принять опасаюся.

Мѣсячную октябрьскую вѣдомость, прочее в вашу высокографскую милость мя вручаю и есмь, высокорожденный граф, вашего превосходительства нижайшiй слуга Курбатов.

Из Москвы, 5 ноября 1708 г.

P. S. Дьяк Иван Волков в Смоленск поѣхал 2 дня сего.

Еще P. S. Список з грамоты, на Дон посланной, которой при сем к вашему высокографскому превосходительству посылаю, в Посольской приказ с памятью не прислан, только по прошенiю моему для посылки к вам приказал мнѣ списать господин Нелединской Мелецкой за словом, дабы кромѣ меня о сем никто не вѣдал, что я и учиню [699].

---

[699] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 10–11.

№ 684

1708, листопада 6. – Маків.
Лист К. Е. Ренне до князя О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь.

Сего числа по вѣдомостям от партей наших о непріятелѣ, что многія перебрались чрез Дисну и стоят в селѣ Чеплѣевке и в Лучниках и путь свой правят болше что в правую руку, я мышлю, что к Батурину и к реке Семѣ, а мы стоим: я в Маковѣ з двѣмя полки, а между меня и господина генерала порутчика Пфулка стоит генерал маеор Инфлянт в мѣстечке Воронече, а господин генерал порутчик Пфлук гдѣ стоит, мѣстечко как зовут, того мы несвѣдомы, а господин генерал порутчик Генскин идет из Новогродка, потому ж з двемя полки и повѣдомости к нам вчерашней ночи сказывали, что ночевал от нас недалеко, толко к нам не пришол. Доношу вашей княжей свѣтлости: зѣло вашу свѣтлость ожидает господин Калов и порутчик, которые пріѣхали ис Полщы для отправленія писем, которые они привезли. Дай Боже вашей княжей свѣтлости доброе счастіе, и дабы оныя о пришедствіи Королевского Величества Августа вѣдомость получить во исполненіи. Колко писем до вашей княжой свѣтлости написал, напротив котораго не получил ни одной вѣдомости и о том зѣло печалую; в прочем остаюся вашей княжой свѣтлости покорнѣйшій слуга Carl E. Renne.

Из Макова, дня 6-го ноября 1708 г. [700].

№ 685

1708, листопада 7. – Вороніж.
Лист М. Ю. Інфлянта до бригадира і полковника (?)

Благородный господин брегадир и полковник.

Сего ноября 7 дня писаніе от вашего благородія я получил, за что благодарен, а о себѣ возвествую, что я стою под местечком Воронежем, а кумандрованные мои в селѣ Клишках; и вчерашняго числа получил я вѣдомость, что непріятель ис Чеплѣевки поднялся и тракт свой правят на Батурин чрез Краснополе, а король швецкой стоял в Чеплѣевке, а гетман Мазепа в Лучниках.

Пребываю вашему благородію слуга Николай Ифлянт.

Ноября 7, из Воронежа.

P. S. Да вчерашняго ж числа повторнѣ получил я вѣдомость: ис которых деревень швецкое войско рушилось, и в тѣ деревни пришло иное швецкое войско, конница и пехота [701].

---

[700] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 12.

[701] Там само. – С. 13.

№ 686

1708, листопада 8. – Глухів.
Лист Я. В. Брюса до Івана Козлова та Микити Павлова

Иван Поликарпович, Никита Павлович.

Указал Его Царское Величество привезти из Москвы сюда, в походную полевую артиллерію, 400 бомб пудовых с ушми, да ядер 8-фунтовых 900, 3-фунтовых 2000, о которых для скораго управленія писано от его свѣтлости господина князя Меншикова к господину князю Гагарину. И то письмо послано при сем. И вы оныя бомбы и ядра тоже отправляйте немедленно, да сверх того еще пришлите сюда 2 бочки бѣлаго желѣза листового, 1000 аршин шерстяного полотна на скорострѣльные патроны, $^1/_2$ пуда шерстяных нитей, 10 фунтов нашатырю, 5 пуд. стали, 1 пуд олова.

И вышеписанные припасы велите везти на Сѣвск.

Как у вас явится на Москвѣ в приказѣ Артиллеріи стольник Лука Хитрово, и Вы его ни в которые приказы и ни к каким дѣлам никуда не отпускайте, и быть ему до указа на Москвѣ при артиллеріи.

(Подписи нѣт)

Из Глухова послано ноября 8 дня 1708 года. 28-я почта [702].

№ 687

1708, листопада 9. – Смоленськ.
Лист князя М. Рєпніна до О. Д. Меншикова

Светлѣйшій князь, мой Государь.

Доношу вашей свѣтлости: конные и пехотные полки обретаютца в маршу; конные от Елни к Брянску, а пехотные к Рославлю, токмо великая остановка, злая роспутица. А я ѣду позади полков пѣхотных, замѣшкался к Смоленску за разбором раненых и больных драгун и солдат. А что по разбору каких явилось, и о том вашей свѣтлости донесу вскорѣ чрез нарочного куріера; впрочем пребываю

Вашей свѣтлости всегдашній слуга
князь Николай Репнин.

Ноября 9 дня 1708 г., от Смоленска 41 верста [703].

---

[702] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 13–14.

[703] Там само. – С. 14.

№ 688

1708, листопада 12. – Глухів.
Лист Я. В. Брюса до І. Козлова та М. Павлова

Иван Поликарпович, Никита Павлович.

По письмам вашим, писанным октября 29 и сего ноября 5 дней, по которым докладывано, мнѣ есть вѣдомо:

Псковскаго гарнизона бомбардирских и пушкарских капралам, о которых писал господин обер комендант Нарышкин, дабы им к их окладам прибавить еще жалованья, и им жалованья ничего не прибавлять, понеже таких прибавочных денег нѣт гдѣ взять.

Бомбардирам и пушкарям мундирунг, ежели по прежним моим письмам из Москвы в поход на Брянск не отпущен, то пошлите его немедленно сюда в полевую артиллерію на Сѣвск. Також пришлите сюда в артиллерію:

свинцу 300 пудов, лопаток желѣзных 2 000, смолы 5 бочек, войлоков коровьих 50, желѣза 200 пудов, к 12-фунтовым пушкам 6 канатов больших, 30 пар 3-фунтовых колес пушечных, и напред сего к вам писано, чтоб прислать, и вы ко мнѣ писали, что оныя к отпуску готовы, а не знамо, для чего и по сіе число не присланы.

В присланном от вас списѣ о уговорѣ артиллеріи поручика Климента Плюмене, который нынѣ обрѣтается в Нарвѣ, написано, что послѣ одного минувшаго года обѣщано ему гауптманскій, то есть капитанскій чин, и жалованье ему дано будет капитанское. И вы о том запишите ныне в приказѣ у себя указ, что ему в артиллеріи быть капитаном, а Его Государева жалованья к поручицкому его окладу, к 15 рублям, прибавить из убылых офицерских окладов по 3 рубля на мѣсяц, а на год – 36 рублей. И сіе прибавочное жалованье посылайте к нему с сего числа.

Получил я изо Пскова от артиллерійскаго маіора Гревска челобитную, в которой пишет, что прислано к ним Его Государево денежное жалованье в нынѣшнем 708 году со стольником Милюковым, и в спискѣ под именем его подписано, что вычесть у него из оклада его за взятыя деньги, которыя будто взял он во Псковѣ из приказной палаты для крѣпости дѣла, 211 рублей. И таких денег он никогда не бирывал, а взял он по приказу господина адмирала Апраксина из приказной палаты на три мѣсяца в зачет жалованья 133 рубля. Також и прошлаго 707 года на пол года же ему жалованье не дано. И Вы о вышеписанном прикажите подлинно выправиться, по какому указу под именем его у вас о помянутом взятіи денег подписано и жалованье ему но пол года 707 года не дано.

(Подписи нѣт)

Послано из Глухова, ноября 12 дня 1708 года. Почта 29 [704].

[704] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 15–16.

№ 689

1708, листопада 13. – Кролевець.
Лист К. Е. Ренне до О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь.

Вашей княжей свѣтлости доношу: вѣдомость нам есть чрез козака, которой ушол из-за Батурина за шесть верст, гдѣ стоит швецкой король, из Городища и послан сей ночи до вашей княжой свѣтлости, что швед идет на Гадич и до Полтавы, понеже бо которой полковник полтавской кажнен и Мазепа выбрал иного полковника, которой ему вѣрен. И полк собрался великой, сказывают тысич с десять. Я мышлю давно, что ваша княжая свѣтлость благоволиш в Полтаве послать, что потребно войска и оное мѣсто заступить прежде же приходу непріятелского, и думаю, что уже и послано, толко повинность моя, чтоб вашей княжой свѣтлости напомнить. Также котораго языка прислал маіор Фома и оного послал до вашей княжой свѣтлости. Писал до вашей княжой свѣтлости уже пять писем, против которых ни одного указу не получил, иттить-ли за непріятелем, или стоять до указу; до благоволит ваша княжая свѣтлость нас указом опредѣлить, какое намѣреніе есть вашей княжой свѣтлости, а командрованныя наши стоят в двух милях от Батурина, и буде возможно, будем старатца, чтоб над Мазепою какой промысл учинить; впрочем, остаюся вашей княжой свѣтлости всепокорнѣйшій слуга Carl E. Renne.

Из Королевца, дня 13-го ноября 1708 г. [705].

№ 690

1708, листопада 13. – Мутин.
Лист князя Г. Волконського до О. Д. Меншикова

Светлѣйшій князь мой, милостивый государь.

Покорнѣ доношу твоей свѣтлости: каторого подполковника Резянского полку Лоранта посылал я до Конотопа, и он ко мнѣ сего числа ноября 13-го возвратился и сказывал, что он в Конотопе был, а непріятельских людей, сказывают тамошные мещане, что пріежают де в день кумпаншиков человѣков по десяти и болше и те, исбавясь, выежают, а король швецкой стоит от Конотопа в пяти милях в Городище, а Мазепа стоит в Бохмаче также в пяти милях, а кумпаншики и волохи и при них есть швед стоят в Поповке, от Конотопа в милѣ. А сказывали конотопскіе жители, что будто сказывали им кумпаншики, что хочет непріятель итить к селу Казацкому и к Сумам, и я сего числа куманды своей переправил чрез реку Сейм половину под селом Мутиным, а с последними буду переправливатца сего ж числа, а которые переправились, велел итить до села Казацкова от Конотопа в двух милях, а по присылке господина генерала лейтенанта Рена явилось ко мнѣ драгун толко 800 человѣк да с маером Детковским драгун 80 человѣк, да казаков

[705] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 16.

150 человѣк и те худоконные, а господин отютант Ушаков ко мнѣ по се число не бывал. Не поволишь ли государь прибавить ко мнѣ казаков и калмыков над непріятелем для лутчего поиску для того, что у меня куманда зело мала, а впред какіе получю ведомости, о том к твоей милости писать буду.

Униженный твой слуга
князь Григорей Волконской.

Из Мутина, ноября 13-го дня 1708 [706].

№ 691

1708, листопада 15. – Глухів.
Лист Б. П. Шереметєва до О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій князь мой, особливый благодѣтель и брат.

Вашей свѣтлости доношу, по указу Царского Величества от полков Резянского и Вяцкого баталіоны посылаютца под командою господина полковника князя Голицына в Ромны, от Ростовского и Копорского по баталіону ж под командою господина полковника Головина в Сороченец, и вышепомянутым господам полковникам о их поступках даны им инструкцы. И когда оные баталіоны будут имѣти свой марш к назначенным мѣстам, надлежит для безопасного пути от непріятеля (имѣть) что от кавалеріи, дабы оные могли путь свой имѣть безопасен, и кто от кавалеріи будет камандером, ко мнѣ изволит ваша светлость учинить извѣстіе того ради, что я мог вышепомянутым господам [...] под чьем они храненіем будут маршировать, дабы они имѣли со оным кореспонденцію, и он бы так же со оными полковники кореспондевал в чем обявят[...] бываю ко услуженію готовый Борис Шереметев.

15-го дня ноября 1708 г., в Глухове [707].

№ 692

1708, листопада 16. – с. Банич.
Лист Б. П. Шереметєва до О. Д. Меншикова

Светлѣйшій князь мой, особливый благодѣтель и брат.

Вашея свѣтлости писаніе ис Хлопкова писанное ноября 16 дня получил, на которое вашей свѣтлости отвѣтствую, пехотные дивизіи генерала фельтмаршала лейтенанта Голца и моя к Путивлю уже прибыли, а о дивизіи генерала Алерта я неизвѣстен, токмо разсуждаю, что и оная сими числами такожде к Путивлю прибыла, и как скоро вашея свѣтлости писаніе получил, того ж моменту послал с указы отютантов своих к господам генералам, дабы к походу были во всякой

[706] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – Т. 3. – СПб., 1909. – С. 17.
[707] Там само. – С. 18.

готовности. И я такожде при помощи Божіи утре рано к Путивлю прибуду; в протчем пребываю во отдаленнѣйшем респекте вашея свѣтлости.

Ко услуженію готовѣйшій
слуга и брат твой Борис Шереметев.

Из деревни Банич, ноября 16-го дня 1708 года, пополудни в 9-м часу [708].

№ 693

1708, листопада 19. – Москва.
Лист І. Козлова та М. Павлова до Я. В. Брюса

Милостивый Государь, Яков Вилимович.

Желаем тебѣ, государю, от Господа Бога многолѣтняго здравія и счастливаго, радостнаго пребыванія по желанію вашей милости.

Извѣстно тебѣ, государю, буди.

Письма вашей милости, которыя писаны в Глуховѣ сего ноября 8-го да 12-го чисел, в Москвѣ мы получили того же ноября 15-го да 17-го дней.

Артиллерійскіе припасы в походную полевую артиллерію: 400 бомб пудовых с ушми, да ядер 8-фунтовых 900, 3-фунт. 2000, 2 бочки бѣлаго листового желѣза, 1000 аршин шерстяного полотна, 10 фунтов нашатырю, 5 пудов стали, 1 пуд олова, 11 фунтов шерстяных ниток, на ямских на 41 подводѣ, которыя присланы сего ноября 17-го дня, посланы того же числа с проводником с ефрейтором Федором Федоровым, а достальных 9 фунтов шерстяных ниток купить не сыскали.

Бомбардирам и пушкарям мундирунг из Москвы в поход по нижеписанное число за неприсылкою из Ямского приказа подвод не послан. А как под той мундирунг, також и под артиллерійскіе припасы, о которых вы письмѣ вашей милости вышеименованнаго сего ноября 17-го дня мы получили, из Ямского приказа подводы присланы будут, и тѣ припасы, а именно, 300 пуд. свинцу, 2000 лопаток желѣзных, 5 бочек смолы, 50 войлоков коровьих, 200 пудов желѣза, к 12-фунтовым пушкам 6 канатов больших в полевую артиллерію чрез Сѣвск пошлем немедленно. А 30, государь, пар колес 3-фунтовых пушечных по прежнему от вашей милости письму, что писано из Горок іюля 27-го числа, из Москвы в полевую артиллерію посланы августа 25-го дня с проводником с отставным воротником с Федотом Болдыревым. А в довозном письмѣ, каковое он обьявил в приказѣ Артиллеріи, за рукою цейх-квартера Инехова написано, оныя колеса в полевую артиллерію в привозѣ сентября 17-го дня сего 1708 года, а в котором мѣстечкѣ, того в том письмѣ именно не написано, а по сказкѣ онаго проводника, что приняты от Смоленска в 30 верстах, а в котором урочищѣ, того сказать не упомнит. И по нынѣшнему, государь, от вашей милости письму 30 пар колес в Глухов через Сѣвск пошлем же.

Из Монастырскаго приказа по положенному окладу в указанное число достальныя деньги 4639 рублей в приказ Артиллеріи взяты и сего ноября в 15 день

---

[708] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 18–19 .

на дачу государева жалованья в гарнизон в Великій Новгород, в Нарву, в Санкт-Питер, в Шлюссельбург и артиллерійским служителям по окладам их посланы, в том числѣ в Нарву поручику Клименту Плюмке по прежнему окладу его по 15 рублей на мѣсяц для того, что до письма вашей милости, а нынѣ что ему быть в капитанах, и к прежнему оному окладу по 3 рубля, итого по 18 руб. на мѣсяц учинить в приказѣ Артиллеріи, Государев указ о том записан; и напред будущій 1709 год по тому окладу ему пошлем.

В нынѣшнем, государь, 1708-м году сего ноября по 11 число по приказу князя Матвѣя Петровича по письмам стольника Петра Власова отпущено с пушечнаго двора артиллерійских припасов к строенію, что в слободѣ свѣтлѣйшаго князя Александра Даніиловича Меншикова дому его. А что каких припасов отпущено по цѣнѣ, тому при сей почтѣ к милости вашей для вѣдома послали роспись.

Сержант Василій Лешей по письму милости вашей пытан. Из пытки говорил тѣ же рѣчи, что он бомбардиров рѣзал от себя, боронясь; а было ему 25 ударов. И об нем, как воля вашей милости.

При сем нижайшіе рабы твои Иван Козлов, Никита Павлов челом бьют.

Из Москвы, ноября 19 дня 1708 года. 44-е письмо.

Роспись положена в столп ноября 19 дня сего же года к приписам.

Получено в Лебединѣ, ноября 26 дня 1708 г.[709].

№ 694

1708, листопада 19. – Терни.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра I

Всемилостивѣйшій Государь.

Сего моменту два мужика русских у меня явились, которые обьявили, что они были в полону. А взяты под Каробутовым и ушли из Ромна 17 дня, и при них был в Ромнѣ Мазепа и 3 регимента шведских, и всѣ из Ромна вышли, якобы идут к Гадичу. Дивизія Гольцова по указу вашему марширует. Токмо оставлены при пушках 2 баталіона. Я с своею дивизіею до указу Вашего Величества буду здѣсь.

Раб твой Борис Шереметев.

Ноября 19 дня 1708 г., из Тернов [710].

№ 695

1708, листопада 20. – Терни.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра I

Всемилостивѣйшій Государь.

---

[709] Труды Императорского русского военно-исторического общества.– Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 20–21.
[710] Там само. – С. 19.

Сего числа получил присланных из Запорожскаго Войска с отпискою до Вашего Царского Величества, которые присланные обьявили, за помощію Божіею они состоят к Вашему Царскому Величеству во всякой вѣрности, и оные с вышеупомянутою отпискою посылаются с офицером к Вашему Величеству. На полученный указ Вашего Царского Величества доношу, о винѣ извѣстен. И прежде указу Вашего Царского Величества послал я с генералом фельдмаршалом лейтенантом Гольцем офицера, дабы раздѣлить на полки, а который есть там хлѣб, и тот будет употреблен на драгунскіе 4 полки из Инфлантовой команды, которого я немедленно с тѣми полками в Хоржевку отправлю. А ожидаем его в скорости сюда, понеже вчера к нему указ о прибытіи к сему селу послан. А ежели что останется хлѣба, котораго не может генерал маіор Инфлант употребить, то велю по указу вашему жжечь, смотря непріятельских подвигов.

Раб твой Борис Шереметев.

Из села Тернов, ноября 20 дня 1708 г. [711]

№ 696

1708, листопада 20. – Талалаївка.
Лист А. І. Ушакова до О. Д. Меншикова

Светлѣйшій князь Александр Данилович.

Доношу вашей свѣтлости о непріятеле, что король шведской пришел в местечко Ромен ноября 18 дня. Измѣнник Мазепа такожде того ж числа пошел до Гадич и намѣреніе имѣют воровское, чтоб ему забунтовать запорожцами. Такожде доношу, шведскіе генералы стали 19-го дня в мястечке Серебряном и Бѣрезовки, генерал-маеоры Крус и Крейц, и на квартерах будут стоять тут, а впредки какой их непріятельской оборот будем писать до вашей княжеской свѣтлости. Такожде доношу, послал я до вашей свѣтлости с мурзою чюгуевским взятого шведского порутчика и с ним два капрала шведских, такожде трех человѣк поляков. Здѣсь сказывают, конечно есаул генералной Гамалея от измѣнника ушел из Краснова Каледина и на другими досмотр великой, понеже и прилуцкой наказной нога забит в колодках и возит оной измѣнник с собой. Також по милости твоей казакам за взятых офицеров и за рядовых даютца денги. От непріятеля стою в миле.

Услужник и раб вашей княжеской светлости
атюнант Андрей Ушаков.

Из местечка Талалайка, ноября 20-го дня 1708 году [712].

[711] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 22–23.
[712] Там само. – С. 24.

№ 697

1708, листопада 20. – Тернова слобода.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра I

Всемилостивѣйшій Государь.

Вашего Царского Величества указ получил и о отступленіи непріятельском от Смѣлого увѣстился, за которое, благодаря Господа Бога, порадовался. Дай Боже, дабы получить над оными Вашему Величеству счастье. Генералу Аларту с дивизіею велѣл сюда быть к свѣту.

Раб твой Борис Шереметев.

Из Терновой слободы, ноября 20 дня 1708 г. [713].

№ 698

1708, листопада 20. – Корибутів.
Лист К. Е. Ренне до О. Д. Меншикова

Свѣтлейшій князь, милостивый государь.

Письмо вашей княжей свѣтлости, писанное в Хороржовке вчерашняго дня, чтоб мнѣ итти с поспешеніем до Смѣлого, получил сего дня уже к вечеру, на что доношу, сего дня из мѣстечка Коробутова ходил я до мѣстечка Хмелева, а со мною было камондрованных с 1500 человѣк драгун, а в том мѣстечке шведы, конница и пѣхота, и целой дивизій обозы. И как мы пришли и бой учинился, и уже [...] пехоту их мы мало было и незбили, а многих побили, и в то время услышали наши стрелбу, или по вѣдомости, появились от мѣстечка Смѣлого многіе швадроны также и волоша и Мазепины концщики. И я, увидя, что оных много, пошел отводом и пришел до мѣстечка Коробутова и теперво, как немного кони у драгун отдохнут, тотчас до Смѣлого по указу вашей княжой свѣтлости пойду. Ежели б я тот указ получил сего дня рано или вчерашняго дня, то уже бы и был на указанном мѣстѣ сего дня рано; а при той баталіи наших, видѣл я сам, при пехоте убито три человѣка, а что раненых или и еще убито, еще не справился, понеже бо пришол поздо и хотѣл, чтоб вашей княжой свѣтлости учинить вѣдомость скоро. При той же баталіи взят полской хлопец, которой служил при шведах, и оного допрося, и тѣ допросные рѣчи послал до вашей княжой свѣтлости; впрочем остаюся вашей высококняжой свѣтлости покорнѣйшій слуга.

Carl. E. Renne.

Из Коробутова, дня 20 ноября 1708 г.

P. S. При той же баталіи взят швецкой солдат фин, которой сказал ничего не может, никакого повѣденія [714].

---

[713] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 22.

[714] Там само. – С. 23.

№ 699

1708, листопада 21. – Вир.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра І

Всемилостивѣйшій Государь.

Вашему Царскому Величеству доношу, сего числа пѣхотная моя дивизія в деревню Виры о 10-м часу пришла и марш имѣли немалый. И того ради моя дивизія в Вирах, Алартова в Крычѣ, Инфлант с драгунскими полками в Марковкѣ будут завтрашній день дневать. Генерал фельдмаршал-лейтенант Гольц с пѣхотною дивизіею из Терновой слободы с полночи сего числа сюда пойдет.

Раб твой Борис Шереметев.

Из Виров, ноября 21 дня 1708 г. [715].

№ 700

1708, листопада 21. – Терни.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра І

Всемилостивѣйшій Государ.

Вашего Царского Величества указ о 11 часу пополудни получил, по которому марш свой к Сумам за 2 часа с своею дивизіею до свѣту восприиму на село Виры. Аларту из Череполки велѣл идти на Крычу, Инфланту с 4 драгунскими полками с правой стороны для закрытія пѣхоты от непріятеля на деревню Марковку, Гольцевой дивизии как свой марш првити, я признаваю, Ваше Величество изволили предложить, и я ко оному от себя писал, дабы учинил ко мнѣ извѣстіе, на которыя мѣста он будет с пѣхотою маршировати.

Раб твой Борис Шереметев.

Из села Тернова, ноября 21дня 1708 г.[716].

№ 701

1708, листопада 21. – Київ.
Лист Д. М. Голіцина до О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій княже ко мнѣ милостивѣйшій.

Доношу вашей свѣтлости, когда я разлучился с вашею свѣтлостью в Батурине и, приѣхав в Кіев, увѣдомился, что в Бѣлой Церкви от Мазепы оставлен президіум, полк сердюцкой с полковником Бурляем, в котором, сказывали, 800 человѣк,

---

[715] Труды Императорского русского военно-исторического общества.– Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 25.

[716] Там само.

и есть ево, Мазепины, нѣкоторые пожитки, и я всякими способами старался, дабы оных к себѣ привлечь без оружія и успокоить, и Божіею помощию, счастьем Всемилостивѣйшего Государя и наукою вашей свѣтлости чрез способ добра полковника Бурляя уговорил и замок Бѣлоцерковской и пожитки Мазепины у него принял, и посажены в замок ис Кіевского гарнизона 300 человѣк, а пожитки велѣл в Кіев привести, а сколко оных пожитков будет, о том впредь вашей свѣтлости донесу. А оному сердюцкому полковнику за отдачю фортеціи обещано дать 100 рублев, сотникам по 40, казакам по 2 рубли. Писал в Нѣжин и велѣл Анненкову с полком из Нѣжина в Бѣлую Церковь итти, а в Нѣжине оставили два полка. Доношу вашей свѣтлости, Мазепа прислал от себя на сю сторону Днепра в Чигирин Макѣевского и ясаула генералного Гамалѣя для возмущенія и прелести здѣшняго народа, дабы всѣх на сей сторонѣ живущих возмутить и, возмутя, собрав всѣх, идти за Днепр в Малоросиской край, и при оных есть нѣкоторых измѣнников жены с пожитки; и учинил Макѣевского полковником чигиринским, и оной около Чигирина многих возмутил, а мнѣ возбранить им того нѣким, понеже я при себѣ не имѣю людей конных чѣм возбранить. Прошу вашей свѣтлости, повели ко мнѣ прислать конницы полка два, а ежели невозможно из арміи прислать, повели ваша свѣтлость быть при Киеве хотя тѣм драгуном, которые оставлены в Чернигове и живут праздны, а могут оные, ежели указ вашей свѣтлости будет, вскоре прибыть, а зело потребно, чтоб оные наскорѣ при Кіеве быть коннице, дабы оным прелесникам препятые чинить и не допускать до болшего разширенія, измѣнничих жен переловить и здѣшней народ к вѣрности присовокупить, а нѣкоторых на здѣшней сторонѣ, Сомуся и протчих, которые многіе ко мнѣ приезжали и обещались быть вѣрны. А когда конница будет, то и многіе будут к вѣрности приходить, которых могу обнадеживать и утверждать и к себѣ присовокуплять; а ежели конницы не будет, и противная сторона умножитца, опасно, чтоб и оные к ним не склонились и, ежели оного Мазепы огнь разширитца на сей сторонѣ и всѣ к нему пристанут, и от того зело нам будет тяжко, и на той сторонѣ Днепра малоросийской народ весь поневоле пристанет, а на сей сторонѣ Днепра поселены многіе местечки и села и деревни от Кіева даже до Бугу и до Днестра, меж которыми старинные местечки, которые были под поляками, и в оные посажены ево, Мазепины, слуги поляки и всѣ галдуют ему и за истинну признают. На сей сторонѣ разселено жителей с 50 000, и за таким случаем зело потребно, дабы Бѣлоцерковской замок не упустить, а одним полком оной замок держать трудно и ис кіевского гарнизона людей в прибавку послать нѣкого, понеже которые люди ныне есть, и тѣми кіевской гварнизон не доволен.

При сем остаюсь вашей свѣтлости
всегдашним слугою князь Дмитрей Голицын

Из Кіева, 21 дня ноября 1708 года [717].

---

[717] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 26–27.

№ 702

1708, листопада 22. – Вир.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра I

Всемилостивѣйшій Государь.

Вашего Царского Величества указ из Оршанска сего дня получил, по которому мнѣ указано прибыти утре рано в Марковку. И я душевно прагну очи Вашего Царского Величества видѣть и достодолжное поклоненіе отдать. Токмо истинну доношу, что зѣло болен, о чем Вашему Царскому Величеству донесет Микита Моисѣевич и генерал лейтенант Брюс.

Раб твой Борис Шереметев.

Из Виров, ноября 22 дня 1708 г. [718].

№ 703

1708, листопада 22. – Вир.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра I

Всемилостивѣйшій Государь.

Вашему Царскому Величеству доношу, с дивизіею своею я нынѣ обрѣтаюсь в селѣ Вирках, токмо далѣе сего времени стоять во оном мѣстѣ не без труда, понеже на квартеры досталось на полк по 10 дворов и солдаты имѣют немалую нужду, а господин граф Головкин указом Вашего Величества ко мнѣ писал, дабы мнѣ из сего мѣста до указу не маршировать. господин Гольц у меня был, и онаго я с его дивизіей отправил в Крычу, гдѣ обрѣтается генерал Аларт с дивизіею, понеже тамошнее мѣсто доволное дворами, нежели здѣшнее. И буду ожидать указу Вашего Величества с дивизіею моею, гдѣ мнѣ быть повелите. При сем к Вашему Величеству посылается роспись, в каковой дистанціи обрѣтаются здѣшнія мѣста.

Раб твой Борис Шереметев.

Из Виров, ноября 22 дня 1708 года [719].

---

[718] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 28.

[719] Там само. – С. 27–28.

№ 704

1708, листопада 24. – Межирічі.
Лист М. Ю. Інфлянта до О. Д. Меншикова

Светлѣйшій княже и милостивый господине, господине.

Всепокорнѣйше вашей светлости доношу, сего ноября 23 дня со опредѣленными тремя полками пришел и стал в мѣстечке Межеричах, а которые села и деревни от Межерич в трех или в четырех милях есть, и тем селам и деревням послал я до вашей светлости роспись.

Вашей светлости поздравляя и пребываю
всепокорнѣйшій слуга Николай Ифлянт.

Ноября 24 дня из Межерич [720].

№ 705

1708, листопада 24. – Липовопілля Стечика.
Лист А. І. Ушакова до Петра І

Всемилостивѣйшій Государь.

Доношу Вашему Величеству, сего ноября 23 дня посланы партіи, взяты языки шесть человѣк, гвардіи королевской четыре человѣка, в том числѣ квартирмейстер ротный и прапорщик, також драгун два человѣка; убито три человѣка. Они де языки сказывают против моих прежних писем, солдат на квартирах высылать по провіант в которыя деревни ближе, кромѣ не за закрытіем непріятельским. И тѣ вышеозначенные языки посланы до Вашего Величества шесть человѣк. Також доношу Вашему Величеству о непріятельских ходах: которые солдаты близ нас в Бубнах и в других ближних мѣстах, помирают, и больных премного; в три дни в Бубнах померло 52 человѣк. Тутошніе мужики сказывают от языки взятые солдаты.

Також доношу Вашему Величеству зѣло б хорошо, ежели б были драгуны в совокупленіе при донских; можно б в Бубнах учинить над ними поиск, понеже незапным нападеніем; а тѣх взятых языков послал до Вашего Величества с казаками. Також доношу Вашему Величеству, пойман у нас на караулѣ староста Орликов; бул в Ромнѣ и сказывал, что король еще в Ромнѣ, и Мазепа измѣнник. Пріѣхал из Гадича ноября 23 дня [...] эсаул, он же сказал, стрѣтил за Днѣпром у Чигирину с прежним полковником кіевским Макіевским, да с конотопским Кадыбиным сотником, а куда у них намѣрок, о том несвѣдом. Оный староста послан до Вашего Величества; изволите сами разспросить.

Вашего Величества раб Андрей Ушаков.

Из Липовополя Стечика, ноября 24 дня 1798 г. [721].

---

720 Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 30.

721 Там само. – С. 30–31.

№ 706

1708, листопада 24. – Вир.
Лист Б. П. Шереметєва до Петра І

Всемилостивѣйшій Государь.

По указу Вашего Царского Величества пѣхотѣ в указаныя мѣста идти предложил, и сего числа моя дивизія марширует до Марковки. Я для своей болѣзни сей день здѣсь буду и одним маршем до Михайловки надѣюся прибыти. Из Марковки 25 числа моя дивизія пойдет до Михайловки, Псел чрез мост перебираться будет к Лебедину. Алартова дивизія сего числа в Вирах будет ночевать, 25 дня до Марковки пойдет, 26 дня с свой квартер в Михайловку вступит. Генерал фельдмаршал лейтенант Гольц с своею дивизіею из Крычи 25 числа в Виры будет, 26 в Марковку, 27 дня в свою квартеру в Межиричи прибудет. А той Гольцевой дивизіи с выше помянутаго числа велѣл идти того ради, что его дивизія от маршу утруждена, а иного пути, кромѣ вышеупомянутаго чрез деревни, не обрѣтается, токмо чрез степь, а при дивизіях раздѣлил полк драгунскій Устюжскій для караулов, а во оном обрѣтается 340 человѣк драгун.

Раб твой Борис Шереметев.

Из Виров, ноября 24 дня 1708 г. [722].

№ 707

1708, листопада 26. – Москва.
Лист І. Козлова та М. Павлова до Я. В. Брюса

Милостивый государь Яков Вилимович.

Желаем тебѣ, государю, от Господа Бога многолѣтняго здравія и счастливаго, радостнаго пребыванія по желанію вашей милости.

Извѣстно тебѣ, государю, буди.

По письму милости вашей, которое мы получили в Москвѣ сего ноября 17-го дня, артиллерійскіе припасы, 2000 лопаток, 5 бочек смолы, 50 войлоков, 200 пуд. желѣза, 6 канатов, 300 пудов свинцу, також и мундирунг из Москвыв военный поход по нижеписанное число не послано, за неприсылкою из Ямского приказа подвод. Поволь, государь, от милости своей к Матвѣю Алексѣевичу Головину отписать, дабы под такіе нужные артиллерійскіе припасы для посылки в поход присылал подводы немедленно, понеже, государь, всегда от неприсылки подвод в посылках артиллерійским припасам чинится остановка.

Сколько, государь, на Москвѣ в артиллеріи пушек, гаубиц, мортиров мѣдных и чугунных, пороха, свинцу и иных артиллерійских припасов ноября по 1 число нынѣшняго 1708-го года на лицо и к предбудущему 1709 году артиллерійских припасов к наличным в прибавку, а которых на лицо и ничего нѣт и тѣх, вновь что

[722] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 29.

готовили, сдѣлав вѣдомость в тетратех по алфавиту послали до милости вашей при сей почтѣ.

При сем нижайшіе рабы твои Иван Козлов, Никита Павлов челом бьют.

Из Москвы, ноября 26 дня 1708 г.
Письмо 45-е.

В Лебединѣ, декабря 4 дня лѣта 1708 [723].

№ 708

1708, листопада 28. – Суми.
Лист Франца Вейдея до О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій князь, милостивый господин.

Сего ноября 28 дня указ от вашей свѣтлости получил, в котором написано, чтоб нам с Ингермонландским полком иттить из Сум к Полтавѣ и командира себѣ имѣть господина бригадира Волконскаго. И я вашей княжой светлости доношу покорно, что мы сего числа пошли из Сум до указанного места, а которым трактом, и то в сем письмѣ указано; також в тайности оной поход имѣть будем. При сем всякой указ от вашей свѣтлости ожидаю покорно. вашего Пресвѣтлого сіятельства покорный слуга Франц Вейдей рабски челом бьет.

Из Сум, 1708 года ноября 28 дня [724].

№ 709

1708, листопада 28. – Сорочинці.
Лист Г. Волконського до О. Д. Меншикова

Светлейший князь, мой милостивый государь.

Покорно доношу твоей светлости: от'ютанта господина Резанова я к себе в Сарочинск получил, и господин полковник миргородцкой з господином Мавриным и Резановым поехали да Царского Величества и до твоей светлости. И с ними, для опасения от неприятеля, по твоему указу, отправил драгун и казаков 200 человек.

Я ж доношу твоей светлости, сего ж числа получил я ведомость, что неприятелский поезт приехал до Комышня, и я против того поезду послал свой поезт, и какие впред получу ведомости, а том до твоей милости светлости писать буду. А та Камышня от Сарочинца в трех милях; и бутто тот поезт хочет быть к Сарочинцу.

---

[723] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 34.

[724] Там само. – С. 36.

Полковник миргоротцкой имеет опасения, а я по нынешнему ево поведению мышлю, что он ныне зело склонен нашей стороне.

Униженный твой слуга
князь Григорей Волконский.

Из Сарочинца ноября 28-го дня 1708.

Которые, государь, люди от меня посланы с ним, полковником, поволь их или иных с прибавкою прислать ко мне: фортеца велика, а людей зело мало, обнять ни половины неким, и пушкорей нет [725].

№ 710

1708, листопада 28. – Лебедин.
Лист Я. В. Брюса до Г. Котовського

Высокопочтенный господин комендант.

Как к милости вашей в Сѣвск посланные из Москвы из приказу Артиллеріи с проводником ефрейтором Федором Федоровым артиллерійскіе припасы прибудут, а именно 400 бомб пудовых, ядер 8-ми фунтовых – 900, 3-х фунтовых – 2000, 2 бочки бѣлаго листового желѣза, 1000 аршин шерстяного полотна, 10 фунтов нашатырю, 8 пудов стали, 1 пуд олова, 11 фунт шерстяных нитей, и ваша милость благоволили из тѣх припасов отправить к нам сюда в походную полевую артиллерію по посланной к вам при сем лежащей росписи с оным же проводником на артиллерійских лошадях, которыя у вас в Сѣвскѣ обрѣтаются, и с дворянином Шокоровым. А к нему о том писано ж сего же числа от господина обер комиссарія Зыбина. И то письмо, которое послано, при сем же письмѣ. А достальные припасы извольте приказать принять до указу к себѣ в гарнизон. За сим остаюсь повсегда милости вашей.

(Подписи нѣт).

Из Лебедина послано ноября в 28 день 1708 года [726].

№ 711

1708, листопада 28. – Орша.
Лист Б. Корсака до П. П. Шафірова

Милостивый мой государь Петр Павлович.

Доношу милости твоей, что посылал я в Могилев и в могилевскіе села и деревни для провѣдыванія всяких вѣстей смоленскаго шляхтича Захарья Высоц-

---

[725] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 82–83.

[726] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 35–36.

каго с компаніею. И он, Захарья, в селѣ Полуйковичах изьѣхал Сапежинскаго слугу пана Мелешку и привез его мнѣ в Оршу и с ним нѣкоторыя письма. И я онаго с тѣми письмами и что он сказал в допросѣ послал в Смоленск нижеписаннаго числа и писал к Петру Самойловичу, дабы тот допрос и письма послал немедленно к вашей милости. А по таким, мой государь, вѣдомостям мнѣ тут с малолюдством управлеваться невѣдомо как, а без указу отсели уступить не смѣю, о чем опредѣленія милости вашей прося, зостою милости твоей всегдашним слугою Богдан Корсак.

Из Орши, ноября в 28 день 1708 г. [727].

№ 712

1708, листопада 30. – Карабутів.
Лист А. І. Ушакова до Петра І

Всемилостивѣйшій Государь.

Доношу Вашему Величеству о непріятелѣ: по квартирам в Бубнах, в Медвѣжьѣ, во Лецѣевскѣ (в Алексѣевскѣ) и в других деревнях и в мѣстечкѣ Красном Колядинѣ присылают для провіанту; высылают в Ромен за закрытіем их непріятельским, что невозможно нам учинить им препятствіе.

Також доношу Вашему Величеству, за несчастіем своим не писал до Вашего Величества многое время. Оный непріятель, стоящій по квартирам, собравшись против ноября 26 дня в полночь, с трех сторон били на нас в деревню Корницкою (Коренецкое), и стояли противу непріятеля час или больше, и пришел с пѣхотой, конницей сильной, и могли уступить. Наших убито пять человѣк, а непріятельских побито тридцать пять человѣк, один вышній офицер – маеор или подполковник. И за помощію Божіею отошли всѣ в цѣлости, только у меня и у других лошадей нѣсколько осталось, так же и солдатскія лошади. На завтра возвратили, и оный непріятель, идучи, в скорости ушел, а побитых своих покинул. И присланные от Вашего Величества Чертеневскій и Шевелев пріѣхали, и господин Скорятин из под Быхова с тремя стами казаками. Оные ж оставил у себя, а господин енорал Рен Алексѣя Кутейникова с казаками не отпустил. И (понеже) повели Ваше Величество оных прислать, понеже непріятель стоит пространно, дабы нам партіями увѣдомится. Також Кормил (Кормин?) и чугуевских казаков отпустил до Вашего Величества, а волохи отпущены в совокупленіе ко оным, которые были под командою подполковника Кронсвельта. И нынѣ у меня обрѣтаются донских казаков с тысячу с двѣсти человѣк. Також повели Ваше Величество к нам отписать, в одном ли разстояніи быть от Вашего Величества. Не погнѣвася Ваше Величество, что письмо несправно да не ладно писано.

Вашего Величества раб Андрей Ушаков.

Из мѣстечка Карабутова, ноября 30 дня 1708 г. [728].

---

[727] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 35.

[728] Там само. – С. 38–39.

№ 713

1708, листопада 30. – Копенгаген.
Лист князя В. Долгорукого до О. Д. Меншикова

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь.

Чрез прежніе мои письма о состояніи при здѣшнем дворѣ дѣл по должности моей вашему сіятельству я доносил, и понеже нынѣ по полученіи вѣдомости о так славной и полной побѣдѣ, как оную здѣсь разсуждают, также и о других вѣдомостях, которые здѣсь есть, потребныя ко извѣстію вашей Свѣтлости, того ради не хотѣл я опустить, чтоб не донесть вашему сіятельству по повинности моей.

Побѣду над швецким генералом Левингоуптом здѣсь приписуют к великой славѣ и ко упрежденіям интересом Царского Величества, королю же швецкому к крайней худобѣ, и не чают, чтоб он, потеряв такой корпус, до конца сея войны уж поправитца мог. Хотя как возможно во всей Швецкой земле берут рекрут, и за великую скудостью людей пишут стариков, конечно таких, у коих от старости зубов нѣт, и робят, которые не без труда поднять мушкет могут, однако ж, собрав и таких, не чают, чтоб моч что знатнаго с такими людьми учинить, когда лутчіе свои войска разтерял, не учиня с оными ничего, токмо воевал голосом, а не дѣлом. Как ту над Левенгоптом побѣду здѣсь высоко ставят, чают, что потеряв такой корпус, король швецкой вскорѣ будет просить миру, которой со всякими упрежденіи Его Царскому Величеству учинить может. Да подаст желатель мира Бог милость свою ко изполненію воли и ко упрежденію интересов Всемилостивѣйшаго нашего Государя. При помянутом дѣйствіи прибытіе Царского Величества высокою его особою расположеніе и указы, данные от Его Величества, вашего сіятельства мудрое приводство и храбрость неописанно славится; генералов же и афицеров и все русское войско со удивленіем хвалят во всѣх акціях, и особливо в бывшей славѣ над Левенгоуптом, так храбро и мужественно себя оказывают и везде побудителями бывают. Причину поѣздки короля до царского (Цезаря?) при здѣшнем дворе до сего времени таят, хотя всѣ признают, что поѣхал в Венецію; одни мнят, что для утѣхи, а другіе, для дѣл. В дороге король видѣл толко сына короля Августа, которой пріѣхал ево в Лепуцих (Лейпциг) поздравить, а король ему дал орден голубой бант. А кромѣ того, никово из монархов не видал, толко чрез чьи земли ѣхал, к тѣм посылал с куплементом. Посем пребываю вашего сіятельства милостивого моего государя всенижайшим слугою.

Князь Василій Долгорукой.

Из Копенгагена, ноября 30-го дня 1708 года [729].

---

[729] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 37–38.

№ 714

1708, грудня 2. – Лебедин.
Лист Я. В. Брюса до Г. Котовського

Высокопочтенный господин комендант.

По указу Царского Величества послан отсель от артиллеріи господин штык-юнкер Амон, которому велѣно у вас взять из Сѣвскаго гарнизона 3-пудовый мортир и к нему по калибру 150 бомб с трубки и привезти сюда в артиллерію на артиллерійских и на уѣздных подводах, о которых и вашей милости писано сего же числа от господина графа Головкина. И ваша милость по тому письму извольте приказать тѣ подводы под оные мортиры и бомбы оному штык-юнкеру дать и отправить немедленно. Також ваша милость извольте сюда с тѣм же мортиром отправить пороха мушкетнаго 60 пудов, который у вас в гарнизонѣ обрѣтается. А вмѣсто онаго, как из Москвы сюда в армію чрез Сѣвск порох повезут, то извольте онаго пороха толикое ж число оставить у себя в гарнизонѣ.

(Подписи нѣт).

Писано напред сего в приказ Артиллеріи.

Послано с Амоном декабря 2 дня 1708 года. Лебедин [730].

№ 715

1708, грудня 4. – Полтава.
Лист Г. Волконського до О. Д. Меншикова

Светлейший князь мой милостивейший государь.

Покорно доношу вашей княжей светлости. По указу Его Царского Величества и по приказу вашему, с полком Ингермоланским в Плотаву пошол декабря дня 3. И того города жители, наказной полковник, и старшина, и казаки, и мешины приняли ласково, стречаючи за городом.

Который указ Его Царского Величества послан со мною, и оной наказному полковнику и старшине, казаком и мешаном всем объявил.

Полк поставил на мещанских дворах. Лошади под драгунами худы и саднены, и оных велел выкармливть и садна лечить, а которых не можно было довесть до Плотавы 98 лошадей, и тех оставил в Ахтырке с афицером и приказал доволно выкармливать.

Около города всего сам осмотрел, пушек в нем медных 6, чугунных 2. С одной стороны по дороги Гадицкой и Сарочинской, валу и полисаду, от реки Варслы, ничего крепости нет, а где сколки можно, велел починить.

Ингермаланского полку маеор, который был за арестом, шпага оному отдана, а в полку не имеет команде, просит вашей княжей светлости определить.

---

[730] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 41.

При сем писме господину вышнему полковнику писмо посылаю до вашей княжой светлости не запечатываючи. Ежели угодно, прикажи ваша княжая светлость вручить.

Сего 4 числа декабря господин гетман Шкуропадский писал в Полтаву к полковнику и старшине, дабы правианту драгуном и фураж лошадем давали на месяц по 1 четверику муки ржаной на 4 человек, круп четверик, сена по 2 возы, овса осмен на лошадь.

При сем же писме посылаю до вашей светлости табел полку ингермоланского.

Которые в Ахтырки оставлены худые лошади, прикажи отписать ваша светлость до ахтырского полковника, дабы доволно корму давали на тех лошадей и драгунам провианту.

Покорный услужник вашей княжей светлости
брегадир Волконский.

Из Плотавы дня 4 декабря 1708 [731].

№ 716

1708, грудня 29. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Понеже сотник глуховской господин Туранской отьѣзжает нынѣ отсюду к вашей велможности, а денги еще с Москвы по се число не привезены, того ради не имѣю что чрез него сотника вашей милости доносить. Но о чем надлежало, писал я к велможности вашей обстоятелно сего же дня чрез присланного от вас казака прилуцкого в особливом писмѣ, на которое ссылаясь, пребываю вашей велможности ко услуженію готовый

граф Гаврило Головкин.

Из Сум,
декабря 29 дня 1708-го году [732].

№ 717

1708, грудня 31. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

---

[731] Публікація Г. П. Георгіївського // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 83.

[732] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 631.

Просил меня господин Корсок, которой резиденцию свою имѣет в Украйнѣ, а имянно в мѣстечкѣ Гремячем, о рекомендацыи к вашему превосходителству, понеже оной в бытность нашу тамо являл к нам многое свое служеніе, о котором прошу, благоволи превосходителство ваше имѣти к нему свою склонную милость, понеже ои истинно человѣк доброй. По сем остаюсь вашей ясневелможности готовѣйшій ко услуженію

граф Гаврило Головкин.

Из Сум,
в 31 день декабря 1708-го [733].

№ 718

1709, січня 5. – Суми.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясновельможный господине, господине мой особливый благодѣтель.

Вашей вельможности пріятнѣйшее писаніе, от 1-го дня настоящаго мѣсяца, из Глухова писанное, высокой же любви и пріязни весма исполненное, воспріял я с достойным почтеніем вчерашняго дня, и яко за оное, так и за благодѣтельское ваше настоящим годом с желаніем многих благ поздравленіе, вашей вельможности, яко совершенному моему благодетелю, благодарствую и против того поздравляю вашу вельможность завтрешним торжеством, то есть Богоявленіем господа Спасителя нашего. Что же изволите в том своем листу упоминаться о своем сотникѣ полку Любенском, оставшем у нас в Лебединѣ, и тот сотник давно уже отправлен до вашей вельможности, которой, чаю, уже при вас нынѣ обретается. А что чрез приложенную при том цыдулю изволите обьявлять жалобы деревни вашей Когаровни людей посполитых, и о том я того часу розыскать приказал, и надлежащую справедливость учинить не оставлю и охронной лист на тое деревню вельможности вашей из нашей канцеляріи выдать приказал. Впрочем, предая себя в вашу пріязнь, пребываю наивсегда

вашей вельможности доброжелателнѣйшій пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из Сум, генваря 5 дня 1709 году [734].

---

733 Матсриалы Восино-учсного архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 631.

734 Там само. – С. 565.

№ 719

1709, січня 5. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Посылаю при сем к вашей велможности грамоту Царского Величества, писанную к запорожцам о послушаніи их вам, с которой, ради извѣстія, вашей велможности список прилагаю; и ежели ваша велможность за потребно разсудите ту грамоту к запорожцам послать, то изволишь оную от себя с кѣм пристойно отправить; а буде той грамоты посылать нынѣ не потребно, то изволите удержать ее у себя и нас о том увѣдомить. А нам кажется, что того листа в нынѣшнее время посылать и не потребно.

Его Царское Величество (при котором и мы) обрѣтается нынѣ при пѣхотном войскѣ по прежнему в Сумах, а непріятель король швецкой стоит около Гадича и никуда о походѣ его не слышать; а что впредь о обращеніях оного получим, не оставим вашу велможность безвѣстна.

При сем поздравляю вашу велможность наставшим новым годом, желая от Вышняго вашей велможности доброго здравія и счастливого во всем поведенія на глубочайшія лѣта. Аз же всегда пребуду и есмь вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Головкин.

Из Сум, генваря в 5 день 1709.

Список Великого Государя с грамоты, какова послана в Сѣчю Запорожскую к кошевому атаману и ко всему посполству

По титулах.

По нашему Великого Государя, нашего Царского Величества, указу, послан гетман Войск Наших Запорожских Иван Ильичь Скуропацкой к Нѣжину, и велѣно ему, тамо став и собрав войска малоросійскія, чинить при помощи Господней поиск над непріятелем, купно с великоросійскими нашими войски, туда же отправленными; и когда помянутый гетман наш будет о чем к вам на кошь писать и чего от вас требовать, и вам, кошевому атаману и всему Войску Низовому Запорожскому, по всегдашней вѣрности своей к нам и к предком нашим, быть ему послушным. Писан в главном нашем стану в городѣ Сумах, лѣта 1709-го генваря 5-го дня, государствованія нашего 27-го году [735].

---

[735] Матеріалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. I. – С. 633–634.

№ 720

1709, січня 5. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Получил я вчорашняго дня от вашей велможности два писанія, отпущенныя из Глухова, сего генваря 1-го и 2-го чисел, из которых, такоже и из приложенных писем, о всем содержаніе выразумѣл, и что изволишь напоминать в первом своем из оных писм о учиненном грабежѣ от Войск Его Царского Величества в Ромнах жителем, и сіе грабленіе, правда, учинилось от нѣкоторых своеволных, которые напредь приходу в тот город генерала Галларта пріѣхали; но потом тѣ своеволники всѣ, как офицеры, так и рядовые, по розыску изобрѣтены, и что пограбленного у них сыскано, то посланной для того нарочно от Его Царского Величества двора маеор Бартенев с полковниками и аудитором отдают нынѣ в Ромнах по прежнему тѣм, у кого что взято; а помянутых грабителей, как офицеров, так и рядовых, велѣно им казнить в Ромнах смертью во страх другим. И тако, видя сію казнь тѣм грабителем, прочіе, чаю, уже не отважатся никогда дерзать чинить таких своеволств и грабителств; при том же обьявляю, что и полковников тѣх, которые оными командовали, велѣно взять за караул. При том вашей велможности обьявляю, что указал его Царское Величество мнѣ к вашей велможности указом своим писать: естли когда Станислав Лещинскій и шведцкой генерал Красов, обрѣтающейся при нем, Станиславѣ, с корпусом войск шведцких, пойдут в слученіе к королю шведцкому в Украйну (чего мы не чаем), и будет тогда требовать казаков посланной отсюды с войском фелтьмаршаль-лейтенант господин Голц и генераль-лейтенант княз Голицын, и ваша б велможность в такой случай приказал быть при нем господинѣ фелть-маршалѣ-лейтенантѣ Голцѣ казаком Кіевскому, Бѣлоцерковскому и другим тамобочным полкам. Впротчем пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Головкин.

Из Сум,
генваря в 5 день 1709-го году [736].

№ 721

1709, січня 9. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Указал мнѣ Его Царское Величество к вашей велможности писать, чтоб ваша велможность немедленно изволили во опредѣленном мѣстѣ стать, и збирать регименту своего людей и подаваться ближе к Ромнѣ. А понеже в городѣ Ромнах

[736] Матриалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 631–633.

обрѣтается нынѣ в гарнизонѣ полк пѣхотной гораздо доброй, которой отправлен туда из главной армеи, того ради повелѣл мнѣ Его Царское Величество к велможности вашей писать, дабы вы, взяв из Нѣжина опредѣленной к вам пѣхотной полк, под прикрытіем конницы своей велѣли провесть тот полк в Ромны, а из Ромны, взявши на розмѣну прежде помянутой полк, обрѣтающейся в Ромнах, ежели то от непріятеля безопасно учинить будет возможно. Зѣло, мой государь, нужно вашего регименту войска збор, дабы малоросійской народ, слыша, что при вас войска, был в доброй надеждѣ; такоже бы и непріятель имѣл пострах. И из Нѣжина изволите, ваша велможность, взять цѣлой полк, и выбрать доброго коменданта, и впровадить со оным полком в Ромну, как выше помянуто, о чем я и к князь Григорью Ѳедоровичю писал.

А сего дня получили мы вѣдомость, что непріятель чинил к Веприку (в котором наших оставлено в осадѣ пѣхоты около 1000 да 100 человѣк драгун) три приступа, но от наших мужественно отбиван и не мог того города достать; а при случаѣ тѣх приступов (как взятые языки и выходцы сказывают) потерял непріятель из своего войска болши 1000 человѣк, меж которыми убиты полковник Риц, да подполковник Момен и нѣсколко офицеров, и бутто фелтьмаршал Рейншелт смертно ранен.

При заключеніи же сего получена здѣсь вѣдомость (но не весма верная), будто шведы в Веприк вошли, а каким случаем, чрез договор ли, или инако как, о том еще подлинной вѣдомости не имѣем; а что впредь о сем получим, не омедлю к велможности вашей писать.

Сего же числа возвратился к нам из Запорожья посланной туда столник с денежною казною, которой обьявил здѣсь, что приняли его тамо благодарно и стрѣляли из пушек и из ружья, и пришло с тѣм столником запорожцов человѣк со 100 сюды; а и послѣ их другіе хотѣли иттить служить. Впротчем пребываю вашія велможности готовѣйшій ко услуженію

граф Гаврило Головкин.

Из Сум,
генваря в 9 день 1709-го году [737].

№ 722

1709, січня 11. – Суми.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневельможный господине, господине мой особливый благодѣтелю.

Вашей вельможности мнѣ всегда пріятнѣйшее писаніе, от 7-го дня сего мѣсяца, из Глухова писанное, чрез бывшаго сотника воронежского воспріял я вчерашняго дня, и оного сотника Его Царскому Величеству, по должности, обьявил, которой паки отсюды отпущен до вашей вельможности, о котором прошу, дабы изволили иметь его в звычайной своей пріязни. О свободѣ Стародубовского полку забраных в Трубческ казаков, хотя об них подлиннаго вѣдѣнія мы и не

[737] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 634–635.

имѣм, для чего они и право ль забраны, однако же, исполняючи ваше требованіе, в Трубческ я писал, дабы оных немедленно свободили. Прочее о новинах никаких вашей вельможности доносить не имѣю, токмо что здѣсь за помощію Вышняго во всем суть благополучно; от непріятеля в сих числѣх ежедневно выходцов получаем, как иноземцов, так и из природных шведов. А что впредь будет чиниться, о том вашей вельможности, по должности, сообщать не оставлю и при том, предав себя в вашу пріязнь, пребываю наивсегда

вашей вельможности доброжелателный пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из Сум, генваря 11 дня 1709 году [738].

№ 723

1709, січня 13. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Получил я в сих днях от господина воеводы кіевского князь Дмитрея Михайловича Голицына писмо, в котором он пишет: 1) Гадяцкого полку о старшинѣ и 200 человѣках при них казаках, которые явились ему в Кіевѣ и привезли 4 пушки, которых он удержал в Кіевѣ по совету наказного полковника того полку Гадяцкого судьи, дабы от них какой шатости не произошло; 2) чтоб ваша велможность изволил прислать на ту сторону Днѣпра знатную и умную персону, и приказал бы оному тамо между Черкасы управлять, понеже всѣ непрестанно к нему, господину воеводѣ, приходят и докучают в обидах и в разореніи междо собою. На которыя писма я к его милости отвѣтствовал, что о том о всем писал до вашей велможности, ибо то управленіе надлежит до милости вашей, и тако сим вашей велможности напоминаю, дабы ваша велможность по 1-й статье, о старшинѣ и казаках Гадяцкого полку, изволил учинить нам мнится так, дабы повелѣл их взять к себѣ, гдѣ будете обрѣтаться; по 2-й совершенно надлежит послать какую умную и знатную особу на ту сторону Днѣпра, для управленія между казаками, что все предаем на ваше разсужденіе.

На сих днях вышел к нам из полону из войск швецких кіевской рейтар Марко Невотчиков (которой послан был от нас с писмами из Глухова в Кіев и впал в руки непріятелскія), а в роспросѣ сказал, что как он, ѣдучи из Глухова, пріѣхал в село Галки, стоящее за Батурином, не доѣзжая Красного за двѣ версты, и того села атаман с казаками, взяв его, рейтара, отвез в Красное к сотнику, которой, бив его доволно, отослал к измѣннику Мазепѣ; и ежели тот сотник нынѣ не при нем, Мазепѣ, и сыскать их мочно, то изволишь ваша велможность взять их к себѣ; и понеже надобно сіеє, что они оного рейтара, переняв, отослали к Мазепѣ, на нем сотникѣ и атаманѣ по надлежателству взыскивать, того ради изволишь их обоих, ежели сыщутся, прислать сюда за караулом.

---

[738] Матриалы Военно-учєного архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 565–566.

При сем же вашей велможности обьявляю, что его милость князь Меншиков пошел нынѣ отсюду с нѣсколкими конными полками к Полтавѣ, понеже туда непріятели марш свой (как мы вѣдомость имѣем) забирают. Впротчем пребываю вашія велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Головкин.

Из Сум, генваря в 13 день 1709-го [739].

№ 724

1709, січня 15. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Порутчика взятого швецкого, посланного с писмами к Станиславу, сюды привезли и роспрос мы от князь Григорья Ѳеодоровича получили, которой болше того ничего нам не пополнил. Изволте ваша велможность трудиться, чтоб писма тѣ, которыя с ним были посланы, отыскать и до нас их прислать не замедля.

Что же изволил ваша велможность писать в цыдулѣ своей о Чернышѣ, дабы ему не быть в полковниках стародубских, понеже полчане того требуют, а быть бы сотнику новгороцкому, и его Царское Величество повелѣл быть в стародубских полковниках по прежнему указу сотнику новгороцкому, а от Черныша о том и прошенія нам не было. О дачѣ ротмистру компанѣи полку Колбасы и другим при нем писал я до князь Григорья Ѳеодоровича, чтоб им денги против других их братьи выдал. Есть у нас вѣдомость, что Хмара всячески трудится из Полши прокрасться к королю швецкому, того ради изволишь ваша велможность престерегать того, чтоб его не пропустить; а нынѣ обрѣтается он в Мозырѣ. Такоже слышим, что есть присланной от бабки короля шведцкого и трудится, как бы ему до него проѣхать купеческим или иным каким образом; изволишь заказать, чтоб как его, так же и иных подобных вездѣ стерегли.

О Веприкѣ писал я к вашей вельможности напредь сего, что оной достался в руки непріятелскія, но каким поведеніем, о том не были извѣстны; а нынѣ увѣдомилися подлинно, что наши люди, по отбиваніи трех жестоких штюрмов, принужденны были здаться непріятелю за тѣм, что не имѣли уже пороху ничего. И естли тѣ наши взятые солдаты уйдут, или от непріятеля посланы будут, того ради изволте ваша велможность послать в ближніе городы от непріятеля свои уневерсалы, чтоб оных хватали и присылали к войскам Царского Величества. Сказывают, как полоняники, так и перебѣжчики, что фелтьмаршал Рейншелт совершенно жестоко ранен, и генераль-маеор, да полковник, и подполковник, и иные многіе офицеры и рядовых болѣе 1000 человѣк конечно побито.

При сем посылаю к вашей велможности копію с листа моего, к вам писанного, о городѣ Прилукѣ и посланного с генераломь-маеором Гинтером, дабы ваша

[739] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 636–637.

велможность о том, прежде нежели оный тот лист мой пришлет, свѣдом был. По сем пребываю вашія велможности готовѣйшій ко услуженію

граф Гаврило Головкин.

Из Сум, генваря в 15 день 1709 году [740].

№ 725

1709, січня 20. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Три листа вашей велможности ко мнѣ писанные, одно из села Смѣтнява 12-го, другое с Сосницы 13-го, третіе с Макошина 14-го сего генваря месяца, мы едино по единому получили, купно с писмами тѣми, которыя посланы были из шведцкого обозу с присланным сюда от вашей велможности напредь порутчиком их, которыя здѣсь розбираем, и естли что нового явится, не оставим вашей велможности обьявить. По присланному листу к вашей велможности от дозорца переволочинского, о приходѣ запорожцов к Кадаку, мы Его Царскому Величеству донесли, о чем и прежде к нам вѣдомость была чрез посланного к вашей велможности от Черняка и при нем от запорожцов двух посланных, которого мы с одним запорожцом к вашей велможности тогда ж отправили и о том писали, а одного запорожца изволил Его Царское Величество послать до господина генерала князя Меншикова, которой с войски конными к Полтавѣ пошел; и потом еще имѣли мы вѣдомость и от самарского воеводы о приходѣ оных запорожцов к Кадаку. А что я к ним, запорожцом, по указу его Величества писал, и о том обьявил вашей велможности в прежнем моем листу, и что об них впредь изволите увѣдать, о том изволь нас увѣдомлять, и всемѣрно надлежит трудиться, дабы увѣдать подлинно о их походѣ, на которую сторону идут.

Что же принадлежит о сближеніи войск казацких регименту вашего к вам, и о том я по писму вашей велможности доносил Его Царскому Величеству; изволите при совокупленіи тѣх войск во всем поступать так, как вам Его Царского Величества указ повелѣвает. И когда ваша велможность разсуждаете, что будет при господинѣ фелтьмаршалѣ Голцѣ доволно и тѣх полков, а имянно Бѣлогородского, Корсунского и Чигиринского, а Кіевского полку желаете к себѣ, то изволите ваша велможность оной Кіевской полк взять до боку своего; а когда вышепомянутых трех заднѣпрских полков будет требовать фелтьмаршаль-лейтенант Голц, то оных изволте к нему приказать в слученіе итти. О полку Переяславском також покладаем на разсужденіе вашей велможности; естли оный не горяздо потребен, дабы был на мѣстѣ своем, а ежели потребен, то изволишь учинить по своему разсмотрѣнію: или весь взять, или из оного часть.

---

[740] Матеріалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 637–638.

При сем пребываю вашія велможности готовѣйшій ко услуженію

граф Г. Головкин.

Из Сум, генваря в 20 день 1709-го [741].

№ 726

1709, січня 22. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Доношу вашей велможности, писал сюда господин кіевской воевода князь Дмитрей Михайловичь Голицын, что пойман в мѣстечкѣ Лысенкѣ от Мазепы к Лещинскому посланной шпег, роменской житель Феско Хлюс, и привезен в Кіев, у которого найдено нѣсколко писем, цыфрами писанных, а при том один лист Мазепин к Лещинскому, которой указал Царское Величество подлинной к вашей велможности при сем послать, из которого изволишь ваша велможность усмотрѣть, что пишет оной измѣнник к Лещинскому, называя его государем своим, а себя вѣрным его подданным, и призывает на Украйну бутто для обороны оной, называя оную наслѣдіем его, Лещинского. И для того указал Царское Величество, во обличеніе того его злого умыслу, о запроданіи малоросійского народа под иго полское, выдать свою грамоту ко всему малоросійскому народу, дабы вѣдали, что он, измѣнник, неправо в уневерсалах своих с клятвою писал, обнадеживая, бутто для ползы и волностей малоросійского народа он ту измѣну учинил и под оборону швецкую поддался в таком намѣреніи, чтоб свободну Малоросійскому краю, как от Его Царского Величества, так и от полской власти, особливо при волностях своих остаться. А из сего его листа ясно видѣть, что он малоросійской народ намѣрен запродать под тяжкую неволю полскую, которыя грамоты присланы будут к вашей велможности вскорѣ. А меж тѣм изволишь сей лист Мазепин подлинной обьявить всѣм в войскѣ своего регименту и в полках, которые в близости от вас обрѣтаются, и потом послать оной по за Днѣпру или гдѣ безопасно проѣхать в полк Миргородской и Полтавской и, там обьявя, назад отобрать; а с тѣм листом послан Посолской канцеляріи подьячей Никита Нефимонов, к которому изволь придать доволное число провожатых. Впротчем пребываю вашія велможности готовѣйшій ко услуженію

граф Гаврило Головкин.

Из Сум, генваря 22-го дня 1709.

P. S. Послано нынѣ с помянутым подьячим к вашей велможности вышеозначенных Великого Государя грамот друкованых 150, которыя изволишь розослать по всѣм полкам [742].

---

[741] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 638–640.

[742] Там само. – С. 640–641.

№ 727

1709, січня 22. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Явились сегодня здѣсь два человѣка казаков Полтавского полку, посланные из Перекопи от Ивана Черняка (которой послан к хану) с писмом, к вашей велможности надлежащим. И то писмо, по указу Его Царского Величества, ради извѣстія у них взяв, роспѣчатывал, и посылаю при сем к вашей велможности. А что тѣ казаки словесно нам здѣсь сказали, о том изволите увѣдомиться из приложенных при сем же роспросных их рѣчей; и понеже они, казаки, от далняго и нужнаго пути зѣло утрудились, ибо, как сказывают, за великими снѣгами, брося лошадей своих, принужденны многую часть в степях пѣши итти, от чего гораздо изнемогли, того ради, по прошенію их, не посылая к вашей велможности, дав им доволное жалованье, отпустили в домы их. Впротчем пребываю вашія велможности ко услуженію готовѣйший

граф Г. Головкин.

Из Сум, генваря в 22 день 1709-го.

Изволишь ваша велможность сіе все пріобщить его милости князю Григорью ѳедоровичю Долгорукову, ибо я о том к нему особливо не писал.

Роспросныя рѣчи казаков Полтавскаго полка
Семена Васильева и Григорья Савина

1709-го генваря в 21 день, присланные от Ивана Черняка (которой поѣхал от господина гетмана в Крым) казаки Полтавского полку Семен Васильев, Григорей Савин в роспросѣ сказали:

Приданы де они ему, Черняку, из Полтавы в провожатых, откуду поѣхал; прибыли они с ним, Черняком, в Сѣчю Запорожскую в навечеріи Рождества Христова. И запорожцы де приняли их ласково, и посланное писмо от господина гетмана к ним принял в радѣ атаман кошевой, и читали оное пред всѣм войском вслух, и по прочтеніи того писма отослали его, Черняка, от рады прочь на постоялой двор. И потом кошевой атаман, також судья тамошней, брося свои шапки на землю, положили на них трости свои войсковыя, и учал кошевой говорить во весь народ, что он чин свой здает, а для чего, о том они не прислушались, что видя, запорожцы закричали всѣм войском на него, кошевого атамана, чего ради он чин свой оставляет, развѣ де для того, что хочет Мазепѣ служить, а не Царскому Величеству, и подняв трость с земли, отдали ему паки насилно. И он, кошевой атаман, взяв трость, учал кланяться на всѣ стороны и говорил ко всему войску: нынѣ де кому мы будем служити, понеже прежде были писма от Мазепы, а теперь от нового гетмана Скуропацкого. И против тѣх его слов всѣ запорожцы закричали, что они повинны служить Царскому Величеству, яко единовѣному государю, потому что их отцы и сродники при Его Величествѣ обрѣтаются. И кошевой против сего, кланяяся, всѣм говорил: зѣло де добро, что вѣрѣ святой православной произволяетесь. Потом, по дву днях, собрав раду,

призвали Черняка и говорили, чтоб он посланныя с ним от господина гетмана писма к хану крымскому отдал им для прочтенія, понеже де надобно им вѣдать, не писано ль в них чего противного о них, запорожцах. И он тѣ писма им отдал, которыя они, отпечатав, чли пред всѣми в радѣ, и когда прочли, то говорили всѣ, что в тѣх писмах ничего противного не писано, и, подпечатав, оныя паки отдали ему, Черняку, и придав к нему в провожатых трех человѣк казаков, отправили в Крым с честью. И с тѣми своими казаками послали они, запорожцы, от себя лист к хану, а что в нем писано, о том они не слыхали. При их бытности в Сѣчѣ запорожцы всѣ были тамо, конница и пѣхота, в зборѣ; и по их отьѣздѣ, на другой день, вышло из Сѣчи тысячь с пять конницы и пѣхоты в Кадак и в село Новое (которое близ Кадаку), гдѣ и донынѣ стоят. Когда они с Черняком пріѣхали в Перекопь, то тамо каймакана не застали, понеже он поѣхаль провожать до Порты старого хана; а обрѣтается нынѣ в Перекопи нового хана сын Батырь Кгирей салтан, которой Черняка принял ласково и по четырех днях отпустил его к Бакчисараю, придав ему провожатых. Черняк, при отьѣздѣ из Перекопи, послал их, казаков, с писмом своим к господину гетману, и они поехали из Перекопи по отьѣздѣ его, Черняковѣ, на другой день. И при самом их отьѣздѣ принес к ним, казаком, от помянутого ханского сына проѣзжей лист перекопской писарь и спрашивал их чрез толмача: с какими листами Черняк к хану ѣдет, знают ли они; и они ему отвѣтовали, что о том не вѣдают, что в тѣх листах писано, а чают, что в них такоже изображено, как и к запорожцам, ибо в Сѣчѣ при них лист гетманской читань: дабы они с измѣнником Мазепою не соглашались и ни в чем ему не вѣрили. И писарь говорил, что сего, де, никогда не учинится, чтоб хан, оставя учиненной с Царским Величеством мир, повѣрил писмам того измѣнника Мазепы прелестным. При том спрашивал их тот писарь о бунтовщикѣ Буловинѣ, что гдѣ он; и когда они сказали, что он уже давно погублен, то он писарь отвѣтовал, что сіе де правда. И еще спрашивал их, гдѣ, де, нынѣ бунтовщик Некрасов и Безпалой, понеже де прислано от них в Крым человѣк с 40 прошать на помочь орды, которые, де, их присланные задержаны в Крымѣ до пріѣзду от Порты нового хана, и чает он, что им хан ни в чем не повьрит и из Крыму, яко бунтовщиков, не выпустит. А о Некрасовѣ и Безпалом он, писарь, им сказал, что де стоят они нынѣв 10-ти тысячах войска в Темрюкѣ и намѣрены итти на слобоцкіе городы; он же, писар, говорил, что хан, де, их новой умедлил пріѣздом своим в Крым затѣм, что в Бѣлогородчинѣ взбунтовал Дзяур Мурза, которого он пока не усмирит, по тѣх мѣст в Крым не будет. И потом их тот писарь, дав (в) провожатых одного татарина, из Перекопи отправил. И ѣхали они на Сѣчю, гдѣ их кошевой атаман принял ласково и при отправленіи их говорил, чтоб они, казаки, донесли господину гетману, дабы он к ним прислал клейнот войсковых сколко нибудь, понеже де обыкновенно прежніе гетманы при полученіи гетманства клейноты к ним во знак своей ласки присылывали, а сей де к ним ни единого лоскута не прислаль. И отправил с ними вмѣстѣ кошевой атаман из Сѣчи с листами к Царскому Величеству посланцов своих, двух полковников с нѣсколкими казаками, с которыми они ѣхали вмѣстѣ до Переволочни, и тамо они, оставя их, поѣхали наперед; однако же и тѣ посланцы запорожскіе хотіли за ними немедленно ѣхать. А в листах с ними от запорожцов, как они казаки сами при прочитаніи их в радѣ слышали, писано, чтоб Царское Величество повелѣл, по прежнему их прошенію, снесть город Каменной Затон и самарскіе городки, а они всѣ готовы за сіе итти на службу Его Царского Величества, гдѣ повелѣніе будет, немедленно, хотя до

послѣдняго человека. А Войско Запорожское, которое вышло в Кадак, стояло при их бытности по прежнему тамо и никуда о походѣ их не слыхали. Да Черняк приказал им господину гетману донести, что в Бѣлогородчинѣ обрѣтаются нынѣ послы швецкой и полской; а к кому они пріѣхали и зачѣм, о том он, Черняк, ничего им не сказал [743].

№ 728

1709, січня 24. – Охтирка.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный господине, господине мой особливый благодѣтелю.

Просили меня здесь вашей велможности канцелярист Семен Боровской с братом Михайловским, дабы вашей велможности за них причиниться в их трех интересах: в первом, чтобы, за вѣрныя службы дѣдов и отцов их, над престарѣвшею матерію их показать милость и что чрез бывшіе им налоги от Мазепы у них отнято, то б им было возвращено по прежнему; во втором, что чрез Орличкову жену у него Михайловского отнято, и то б из его Орликовых пожитков было ему отдано; а в третьем, чтоб позволено им было на Батуринской греблѣ завести млины. А понеже оные с начала Мазепиной измѣны и во время батуринской отаки держались при нас во своей верности непоколебимо и многія службы показали, того ради причиняюсь вашу велможность о том просить, дабы изволили в вышеписанных их нуждах показать над ними свою склонную милость, что, отдая на разсужденіе вашей велможности, и притом пребываю наивсегда

вашей велможности доброжелателный пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из Ахтырки,
генваря 24 дня 1709 году [744].

№ 729

1709, січня 24. – Охтирка.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный господине, господине мой особливый благодѣтелю!

Чаю вашей велможности извѣстно о вручителѣ сего Іосифѣ Заикѣ, что оной явно доказал на бывшаго сотника коробскаго в его измѣнѣ, что он был при Мазепѣ, и для того он, Іосиф, его обрал. Того ради, по его ко мнѣ прозбѣ, вашей велможности предлагаю, дабы изволили вы от себя дать ему свой уневерсал на то, что он, Іосиф, от того бывшаго сотника забрал, чтоб волно ему было тѣм владеть;

---

[743] Матриалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 641–645.

[744] Там само. – С. 566–567.

также просил он, Іосиф, чтоб ему за вѣрную его службу быть коробским сотником, и то отдаю на ваше разсужденіе, и пребываю

вашей велможности доброжелателный пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из Ахтырки, генваря 24 дня 1709 году [745].

№ 730

1709, січня 25. – Охтирка.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневельможный господине, господине мой особливый благодѣтелю.

Всегда пріятнѣйшее вашей вельможности писаніе, от 1-го дня настоящаго генваря, из Нѣжина писанное, воспріял я с надлежащим респектом сего числа, и еже выразумѣл из оного о благосостояніи здравія вашего и о щастливом вашем поведеній, то ис того, по моей зычливости, зѣло радуюсь и за оное увѣдомленіе вашей велможности, яко благодѣтелю моему, благодарствую, желая от сердца и впредь щастливаго вам поведенія, при цѣлости вашего здравія. Что же чрез двѣ, при том приложенныя, цыдули изволили ваша велможность обьявить: первое, подтвержая на прежнее писмо, о нуждѣ полчан полку Стародубовского, при настоящем случаѣ в Быховѣ обретающихся; другое, о калмыках и о казаках, господину полковнику миргородцкому обѣщанных, и на сіе вашей велможности отвѣтствую: о полчанах полку Стародубовского, как отвѣтствовал я и на прежнее ваше письмо, так и нынѣ доношу, что, ради лутчей той фартецыи обороны, не быть им там нелзя; но развѣ для облегченія их изволите оттуды другими такими ж своего регименту новыми людми их перемѣнить. А для высылки туда провіанту нарочно посланы от нас в Чаусы и в прочія тамошнія места. А какая наказному тѣх полчан полковнику от каменданта учинена обида, в том надлежащую справедливость учинить не оставим, когда оной при нас будет, и в том изволте ваша велможность мнѣ повѣрить. А что о донских казаках и калмыках, господину полковнику миргородцкому обѣщанных, принадлежит, и то давно прямым исполнено дѣлом; не точію нѣсколко десятков, но и пятьсот человѣк дано, с которыми определен отьютант Царского Величества Ушаков, и велѣно ему быть при них, господах полковниках миргородцким и полтавском. Прочее о здѣшних обстоятелствах вашей велможности иного доносить нечего, токмо, что во всем здѣсь за помощію Вышняго суть благополучно; непріятель еще на старых мѣстах около Зинькова обрѣтается и наши партеи от оного, что день, языков таскают, чѣм окончевая, впрочем здравіе ваше предав во всесильное Божіе защищеніе, пребываю наивсегда

вашей велможности доброжелателный пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из Ахтырки,
генваря 25-го 1709 году.

---

[745] Матриалы Восино-учсного архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 567.

О Чернышѣ, как пред сим вашей велможности доносил, так и нынѣ подтвержаю, что доволно ему будет гадичского полковничества, и хотя чрез прозбу его принужден буду чрез него вашу велможность просить, однако ж изволте с ним чинить по своему изволенію [746].

№ 731

1709, січня 26. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Вашей велможности писаніе, от 11-го генваря, я здѣсь получил и из оного, выразумѣв содержаніе, о всем Его Царскому Величеству донес, на которое сим отвѣтствую. О полку Нѣжинском, которой было велѣно отправить в Ромны, писал я к вашей велможности напредь сего указом Его Величества, как чрез господина генерала-маеора Гинтера, так и с присланным вашим, чтоб оной изволили отправить в Прилуку, и не сумнѣваюся, что из тѣх которое нибудь до рук вашей велможности достигло; изволите по тому учинить. А что изволил напредь отправить до Прилуки полковника же Галагана с полком, и то изволил ваша велможность учинить изрядно, и сами ваша велможность изволите над непріятели искать поиску, гдѣ случай покажет, по указу о том Его Царского Величества и по своему разсмотрѣнію.

Короля шведцкого выданной универсал мы читали, которой негоден слушанію, понеже во оном написаны великія плевелы и лжи, которой, видя себя изнеможенна, такія прелести в народ всѣвает, и может из того всяк видѣть его ложь, на которыя выдадутся, во обличеніе их лжи и клеветы, вскорѣ Его Царского Величества универсалы и пришлются для розсылки к вашей велможности, и изволишь по городам приказать, естли такіе, или иные явятся, то б брали и к нам присылали.

При сем о здѣшнем вашей велможности обьявляю, что непріятелскія войска, в четырех тысячах состоящія, приходили на сих днях в село Груню, гдѣ наших менши вполы того числа стояло, и от оных к Ахтыркѣ уступили, которыя, немного тамо мѣшкав, убояся на себя нападенія, паки уступили и то село пожгли; такоже и из Веприка непріятели, выступя, оной сожгли.

При том же вашей велможности и о том пишу: естли непріятель еще здѣсь в Украйнѣ замѣшкает и завеснует, то чаем, что не без трудности ему будет в провіантѣ и в фуражѣ и принужден будет для того иттить и в половодьѣ за Днѣпр; того ради пишу к вашей велможности указом Его Величества зарань: которыя есть суды болшія и малыя вниз по Днѣпру от Кіева, и тѣ изволте ваша велможность по располеніи Днѣпра приказать взводить к Кіеву; а буде не мочно за чѣм до Кіева взвесть, то б оныя затопили, дабы непріятель в такой случай не мог достать на чем чрез Днѣпр переправиться. О чем я и в Кіев до господина князя Дмитрея Михайловича Голицына писал, а особливо для того, чтоб он чрез Днѣпр

---

[746] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 567–569.

с Лещинским и с протчими своими комуникаціи не имѣл. Впротчем пребываю вашія велможности готовѣйшій ко услуженію

граф Г. Головкин.

Из Сум, генваря 26-го дня 1709-го [747].

№ 732

1709, лютого 3. – Суми.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю. Каково я писмо получил от Григорья Новицкого из Полши, которой от Мазепы учрежден был резидентом при гетманѣ великом коронном господинѣ Синявском, то при сем к вашей велможности посылаю, по которому доносил я здѣсь и Его Царскому Величеству, и Его Величество повелѣл мнѣ к вашей велможности об нем писать, что естли в нем нѣт никакого подозрѣнія, то б вы изволили его взять к себѣ; буде же есть какое подозрѣніе, то лутчее велѣть его отдать посланному туда с войском генералу-маеору Инфлянту. И что из того ваша велможность по благоразумію своему изволите изобрать, и о том изволте писать к резиденту Его Царского Величества господину Дашкову, а я к нему писал, чтоб он о том по писму вашей велможности исполнил; и что будете ваша велможность до него, господина Дашкова, писать, о том изволте и нас увѣдомить. При сем пребываю вашія велможности готовѣйшій ко услуженію

граф Гаврило Головкин.

Из Сум, февраля 3-го 1709.

Письмо резидента Новицкаго

Сіятелнѣйшый граф, премилостивѣйшій государь мой.

З волѣ Его Царского Пресвѣтлаго Величества и полномощного указу, вираженного в собственноручной Его Величества граматѣ, до прейшлого гетмана Мазепи писаной и мнѣ от его обьявленой, ордыновон былем здѣ по тим указом превисочайшым на резиденцію до ясневелможного его милости пана воеводы белзскаго, гетмана великого коронного, на которой до сего часу з немалою пребываю нуждею, а не смѣю без указу Царского Величества зииздыть. А до того и арештован естем у ясневелможного его милости пана воеводы белскаго, гетмана великого коронного, за резидента его, которого прейшлій гетман Мазепа не вѣдать, гдѣ подѣл. В чом я смѣю вашего сіятелства принижайшом моим просить челобитіи о тую милость, абым могл получиты монаршій указ и скоро повернуть в отчизну до услуг Царского Величества, которому и отец мой непорочною вѣрностію служил, и нам остави образ до конца житія моего его монаршему

[747] Матеріалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 646–647.

служить маестатови несумѣнною вѣрою, в которой неподвижно зостаю, а вашего сіятелства в том ищу милосердія, да бим могл за предстателством вашим милость получити монаршую и вашего сіятелства, о которую, до стопы ног падшы, прошу вашего сіятелства, государя моего милостивого, нижайшій раб

Григорій Новицкій.

З Ярославя, 1709 яни: 7 [748].

№ 733

1709, лютого 7. – Охтирка.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Посылаю при сем к вашей велможности новоизданных от лица Царского Величества универсалов печатных против шведцкого сто, которые изволишь, ваша велможность, розослать в городы и мѣста ближніе от непріятеля, такожде и по всѣм полкам регименту вашего. Впрочем остаюсь вашей велможности ко услуженію готовый

граф Головкин.

P. S. А для розсылки в заднѣпрскіе полки послано к князь Дмитрею Михайловичю 50.

Из Ахтырки,
февраля в 7 день 1709 [749].

№ 734

1709, лютого 7. – Охтирка.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Лист вашей велможности, до меня писанный из Нѣжина, от 30-го генваря, я чрез нѣжинского сотника получил, купно с листами от сераскѣра Юсуп паши, и по оным о чем надлежало немедленно донес Его Царскому Величеству и представил самого его, сотника, пред очи Пресвѣтлѣйшаго нашего монарха, которого, удоволствовав Его Величества жалованьем, паки к вашей велможности отпустили. Впротчем пребываю вашія велможности готовѣйшій ко услуженію

граф Головкин.

---

[748] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 647–649.

[749] Там само. – С. 649.

Из Ахтырки,
в 7 день февраля 1709-го.

P. S. Его Царское Величество, при котором и мы, отъѣзжаем сего числа к Бѣлугороду, куда изволите к нам присылать своих посланных, о чем писать вашей велможности случится. Также изволишь, ваша велможность, посланных к вам из Сум с Запорожья отправить, ваша велможност, к нам в Бѣлгород немедленно, которых указал Его Царское Величество нам из Бѣлгорода отправить на кош с войсковыми клейноты и с грамотою, чего ради изволишь их к нам присылать конечно немедленно, придав от себя конвой [750].

№ 735

1709, лютого 12. – Бєлгород.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный господине, господине мой велій благодѣтелю.

Напредь доношу вашей велможности, что здѣсь за помощію Всевышняго во всем благополучно. Его Царское Величество, наш всемилостивѣйшій государь, вчерашняго дня на Воронеж путь свой воспріяти изволил. Потом не могу оставить и того, чтоб вашей велможности не возвѣстить, что против десятого числа сего мѣсяца Господь Бог даровал мнѣ сына, которому наречено имя Лука Петр, о чем по должности донесчи, вашей же велможности от того же всемогущаго Бога желая всяких благ, пребываю наивсегда

вашей велможности доброжелателный пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из Бѣлагорода,
февраля 12 дня 1709 году.

P. S. Еще доношу вашей велможности, что вчерашняго дня, по законном новорожденного нашего сына крещеніи получена здѣсь ведомость от генерала-лейтнанта Рена, что на оного сам король швецкой с своею гвардіею пришел, которого он, генераль-лейтнант, нѣсколко верст гнали, и многих шведов побили и швецкого маеора, также и три знамя, взяли. И сею викторіею вашей милости поздравляю, при том еще возвѣщаю, что при полученіи той вѣдомости Его Царское Величество (которой изволил вчерась воспріемником быть) изволил пожаловать новорожденного нашего сына в порутчики в Преображенскую лейбьгвардію [751].

---

[750] Матеріали Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 649–650.

[751] Там само. – С. 569–570.

№ 736

1709, лютого 16. – Богодухів.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясновелможный господине, господине мой особливый благодѣтелю.

Вашей велможности мнѣ всегда пріятнѣйшее писаніе, от 7 дня сего февраля, из Нѣжина писанное, и притом приложенное писмо же от Переволочинского дозорца, до вашей велможности писанным, воспріял я с достойною честію сего числа, и из оного вашего писанія выразумѣл вашей велможности предложеніе, дабы ко испроверженію кошевого какой мнѣ изыскать способ, также и из писма дозорцы переволочинского о запорожском состояніи извѣстен же, о чем обо всем писал я нынѣ до Царского Величества. А вашей велможности доношу о тѣх, кои нынѣ с полковником Шугайлом и Нестулѣем обрѣтаются, что ко оным посланы указы, велѣно Шугайлу итти в слученіе к нам, а Нестулею к полковнику миргородцкому, и уже оной Нестулей в том пути обрѣтается. А сего числа получили об нем вѣдомость, что Ворслу под Кобыляковым перебрался, и по сему признаваем, что в нем противности нет; токмо от Шугайла еще никакой отповѣди не имѣем. Прочее на цыдулу вашу ответствую: о товарѣ, которой в ваших маетностях обретается, указ к кому послать не вѣдаю, понеже кто с тѣм товаром там есть, о том я неизвѣстен. За присылку ко мнѣ отписки в интересах нам надлежащих маетностей, которыя хотя уже в жалованную нам грамоту и вписаны, однако же вашей велможности, яко истинному моему благодѣтелю, благодарствую. И притом о здѣшнем состояніи доношу, что здѣсь во всем, за помощію Вышняго, благополучно. Мы с частію конницы и пѣхоты в сих мѣстах обрѣтаемся, а его милость господин фелтьмаршалк Шереметев, чаю, сам о себѣ вашей велможности возвѣщает; а непріятель, послѣ учинившагося ему под Городнею безсчастія, и не возмогши против того воинским образом учинить нам отплаты, починя здѣшним жителем многія разоренія, а имянно мѣста Красной Кут, Коламах и иныя попаля, пошел назад к Опошнѣ, и вышепомянутых мѣст жителей мужеска и женска полу в неволю побрал, невинных младенцов живых в снѣг и в воду побрасал, и иныя многія злы чинил. Прочее прошу, дабы о вашем состояніи был я почасту свѣдом. За сим, желая вашей велможности от Господа Бога доброго здравія, пребываю наивсегда, еже есмь,

вашей велможности доброжелателный пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из Богодухова, февраля 16 [752].

---

[752] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 570–571.

№ 737

1709, лютого 16. – Богодухів.
Лист князя А. І. Рєпніна до графа Г. І. Головкіна (?)

Государь мой.

Сего числа по указу свѣтлѣйшаго князя отправил я до вашей милости в Бѣл-Город четірех человѣк капитанов дивизіи моей Шлюсенбургскаго полку Андрея Волкова, Новгородскаго полку Ивана Рословлева, да дивизіи свѣтлѣйшаго князя Лафортова полку Алексѣя Загрянскаго, да Ренселева полку Василья Маслова, и велѣл оным явиться в Бѣлгородѣ вашей милости.

В протчем же пребываю вашей милости охотный слуга
князь А. Репнин.

Февраля 16 дня 1709 году, в Богодуховѣ [753].

№ 738

1709, березня 8. – Богодухів.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясновельможный господине, господине мой особливый благодѣтелю.

Чаю, что ваша вельможность не без сумнѣнія, что давно к вашей вельможности по моей должности не отзывался, того ради доношу, что причина тому мой отсюды отьѣзд в Бѣлгород, а из Бѣлагорода в Харков, откуда сюда на прошлой недѣлѣ в пяток я прибыл и здѣсь за помощію Вышняго во всем благополучно. А вчерашняго дня наша партія на Зинков била, гдѣ полковник Кожуховскій в 500 человѣках обрѣтался кампаніи, и оного полковника оттуды наши выбили, и с 200 человѣк компанѣйцов на мѣстѣ положили и многих в полон, также и обозы их побрали, гдѣ и наш канцелярист, которой был при Мазепѣ, освобожден. О непріятелѣ доношу, что король швецкой и Мазепа в Опошнѣ обрѣтаются. Также и того не мог оставить, чтоб вашей вельможности не возвѣстить, что я отсюды на сей недѣлѣ, по указу Его Царского Величества, отьѣзжаю на Воронеж. При сем же вашей вельможности поздравляю наступшею святою четыредесятницею, которую дай Вышній вашей вельможности во всяком благополучіи препровадить, а потом тріумфалнаго дня святаго Христова Воскресенія щастливо достигнуть, чего от истиннаго моего сердца вашей вельможности, яко благодатѣлю моему, желаю. Казака полку Прилуцкого Михаила Мулчана, которой с самого Глухова при мнѣ был, посылаю нынѣ к вашей вельможности, и пребываю при том наивсегда

вашей вельможности доброжелательный пріятель и нижайшій слуга
Александр Меншиков.

Из Богодухова, марта 8 дня 1709 [754].

---

[753] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 103.

[754] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 571–572.

№ 739

1709, березня 12. – Вороніж.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

По имянному указу Его Царского Величества, всемилостивѣйшаго нашего государя, писал я к его милости князю Григорью Федоровичю Долгорукову, о посылкѣ в Запороги Его Царского Величества изготовленных здѣсь двух грамот, предая на ваше обоих разсужденіе, которую из них потребно и лутче в нынѣшнее время послать надлежит, и ваша велможность, посовѣтуя о том с его милостію князь Григорьем Федоровичем, изволите о посылкѣ оных грамот учинить обще по своему благому разсужденію без замедленія, что пишу к велможности вашей имянным Его Царского Величества указом. И есмь и пребываю вашія велможности готовѣйшій ко услуженію

Гаврило Головкин.

Из Воронежа, марта в 12 день 1709-го.

P. S. Получил я на сих днях от велможности вашей три писма, отпущенныя ко мнѣ два из Нѣжина, от 12-го в и 17-го февраля, третьее из села Лѣновици, от 3-го числа настоящего мѣсяца, из которых выразумя содержаніе, о всем Его Царскому Величеству доносил, и сим на оныя во отвѣт велможности вашей обьявляю. Что приналежит о сотникѣ красноколядинском, которой во взятьѣ в плѣн кіевских рейтар Невотчикова и Сытина причинным себя быти не имянует, а сказал, что винны тому иные сотники (которые в листѣ вашей велможности изображены), и понеже тѣ рейтары в роспросѣ нам сказали то плѣненіе свое быти имянно чрез него, сотника красноколядинского и атамана села Галок, того ради велѣли мы тѣх рейтар обоих, для очной ставки с тѣм сотником, прислать к его милости князю Григорью Федоровичю Долгорукову, и когда оные явятся, изволите приказать розыскать. О резидентѣ измѣнника Мазепы Новицком, обрѣтающемся при гетманѣ великом коронном господинѣ Синявском, выразумя мы из писма велможности вашей (обьявленіе), писали нынѣ к господину Дашкову, тамо резидуючему, дабы он его прислал к генералу-маеору Ифлянту, которому велѣно его отослать в Кіев и тамо над ним будут имѣть присмотр доброй; а когда он, Новицкой, в Кіев привезен будет, о том вашу велможность не оставим безвѣстна. Что же ваша велможность изволили отправить в Запорожье Гарасима Крису ради извѣстного дѣла, и то учинили зѣло изрядно и его Величеству о том донесено [755].

---

[755] Матеріалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 650–561.

№ 740

1709, березня 19. – Богодухів.
Лист К. Ренне до О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій князь, всемилостивѣйшій государь.

По вчерашнему письму благоволишь ваша княжеская свѣтлость, оказалась, что напали на вахмистра с Маяченку, а сегодня в другой раз писал ко мнѣ подполковник Шамордин и прислал Невскаго полка вахмистра, который сказал, что послал их через Ворсклу ко мнѣ от Невскаго полка [...] 60-ть человѣк драгун до Стараго Санжерова[...]. Не доѣхав Санжерова [...] двадцать человѣк драгун [...]. гдѣ и быть потребно, а сам он оста[...] тридцать человѣк и подробное наствленіе вахмистру [...].. сего дня я сам пойду до Валок и буду[...] оставатца и смотрѣть [...], какое поведеніе [...] будет[...], а какое вѣдѣніе будет, оное до вашей княжей свѣтлости буду писать. И вышеписаннаго вахмистра допросные рѣчи послал при сем письмѣ. Просил меня господин генерал порутчик Ренн (?), чтоб просил вашей княжеской свѣтлости, чтоб в ево дѣлѣ было какое вспоможеніе, в чем он вашей княжеской свѣтлости всегдашній слуга, а наипаки пред вашею княжеской свѣтлостью усердіе явить к бѣдным и к улучшенію, дабы были охранены, чтоб им от шведов какого зла не учинилось, а от них и Царскому Величеству[...]. А в том не без убытку [...].. хльбнаго будет не много[...]. Дано[...] по указу вашему[...] Московскій и Нижегродскій полки [...] также и на Казанскій полк мундирту привез [...] только кафтаны, шинелей не привезено, которыя, как сказывают, будут вскорости. А оной я мундирт велѣл до указу вашей княжеской свѣтлости сложить [...] и о том к коменданту в город писал, дабы для оного мундира приказал отвести гдѣ удобныя мѣста. А которые лошади пригнал [...] и оные приняты и по полкам розданы будут. Против людей также просит [...] мясом, которой[...] а какая ему нужда, подал челобитную, и оную челобитную послал я к вашей княжеской свѣтлости [...] и что ожидаем [...]. Прошу вашу княжескую свѣтлость поклон от нас Пресвѣлѣйшему нашему монарху. Впрочем остаюсь вашей княжеской свѣтлости преданнѣйшій слуга

К. Э. Ренне.

19-го марта 1709 года, из Богодухова [756].

№ 741

1709, березня 25. – Валки.
Лист К. Ренне до О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій князь и милостивый государь.

Письмо вашей княжей свѣтлости получил, в котором написано о запорожцах, на что вашей княжей свѣтлости доношу, что оные, также и тамошніе мужики, всѣ отложились и уже давно нам непріятели, о чем я до вашей княжей свѣтлости

[756] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 126–127.

нѣсколько раз уже писал – первое, что стоял в Маяченках (Маячках) вмѣсто почты в 20-ть человѣк Вядского полку вахмистр и оные разбил, другое, сам кошевой напал в Цариченке на полковника Камбела; а по вѣдомостям, что оной был в шести тысячах. Я для того отправил два гренадерских и два драгунских полка и велѣл смотрѣть [...] тамошнего, что будет поведенія [...] с двумя конными и двумя пѣхотными полками пришел я до Валок, о чем до вашей княжей свѣтлости писал. А оные бунтовщики не малыя нам шкоды учинили; как наши пришли до мѣстечка Нехворощи, и оные злодѣи засѣли; а в то время на приступе ранил полковника Кеника, который от ран умер. А полковник Кропотов поѣхал их уговаривать, а они на сговор не дались, а почели стрѣлять и онаго полковника Кропотова наперед еще приступу ранили, и из-за раны умер. А нынѣ я к тѣм полкам отправил брегадира господина Егеймя и приказал, как можно с Камбелом случился и над неприятелем смотрѣли какого поиску, и ежели приговорят их милость господа генералы, то я пойду и сам для лутчего управленія и буду смотрѣть, как на непріятел[...] ежели благоволят со мною быть тѣм пѣхотным полкам, кои нынѣ при мнѣ есть. А что будет чинитца, о том до вашей княжей свѣтлости не умедля буду писать. А ежели что нам над ними надобно чинить, то лутче чтоб нам как наискорѣе промысл учинить, чтоб покамѣст к ним не поспѣшили шведы. Зѣло тому рады, что ваша княжая свѣтлость обѣщает сам к нам быть, чего повсечасно с радостію ожидаем счастливаго до нас прибытія.

Впрочем остаюся вашей княжей свѣтлости покорнѣйшим слугою

К. Ренне.

Из Валок, 25-го марта 1709 года [757].

№ 742

1709, березня 31. – Вороніж.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Сего времяни указал Его Царское Величество господина Палѣя отправить к вашей велможности, и изволил Его Величество приказывать, чтоб ваша милость употребляли его в нынѣшних воинских дѣйствах и случаях по вашему разсмотрѣнію и смотря по тамошнему состоянію, с общаго согласія с его милостію с князь Григорьем Ѳедоровичем Долгоруким, о чем и к нему писано; и изволте его содержать при себѣ, или куды пристойно употреблять в добром порядкѣ и ласкѣ. При сем остаюсь вашей велможности ко услуженію готовый

граф Головкин.

С Воронежа, марта 31-го 1709 [758].

---

[757] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 129.

[758] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 651–652.

№ 743

1709, березня 31. – Вороніж.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

На сих днях получил я велможности вашей писма, отпущенныя из Лукомля, сего марта 18-го дня, из которых, выразумѣв о измѣнѣ кошевого атамана Гордѣенка и запорожцов, немедля Его Царскому Величеству донес, и Его Величество повелѣл мнѣ к велможности вашей писать, дабы, ради сей явной запорожцов измѣны, отпуски хлѣбные и прочіе всѣ, которые бывали прежде сего по Днѣпру на низ к ним в Сѣчю, отпускать ни откуду не велѣть и послать о том во всѣ городы и мѣстечка указы, под жестоким прещеніем, и в пристойных мѣстѣх поставить и заставы, чтоб никто из малоросійского народа к ним, запорожцом, как водою, так и сухим путем, ни с чѣм отнюдь не ѣздил. О чем о всем изволите ваша велможность учинить по тому Его Царского Величества указу; о промыслѣ над тѣми запорожцы, дабы их разрушить и сего зла до разширенія не допустить, изволит его Царское Величество пологать на ваше благое искусство и вѣрность. При сем пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Головкин.

С Воронежа, марта 31-го дня 1709-го [759].

№ 744

1709, квітня 4. – Харків.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясновельможный, господине, господине мой велій благодѣтелю.

Нынѣ к вашей вельможности о ином доносить ни о чем не имѣю, токмо отпущаем до вельможности вашей Нѣжинского полку господина сотника Андрея Борсака, которой был прислан от вас с запорожцами, и оные запорожцы здѣсь задержаны за их некоторые поступки до указу Царского Величества. Впрочем остаюсь

вашей вельможности доброжелателный пріятель и охотный слуга

Александр Меншиков.

Из Харкова, апрѣля 4 дня 1709 году.

Р. С. Полтавской полковник и с старшиною сюда к нам прибыл [760].

---

[759] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 652–653.
[760] Там само: – С. 572–573.

№ 745

1709, квітня 6. – Вороніж.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Обьявляю вашей велможности, что на сих днях писал из Кіева его милость воевода князь Дмитрей Михайловичь Голицын, что с той стороны Днѣпра нѣкоторые к запорожцам ушли и идут, и кошевой грозит поймать чигиринского полковника Галагана, а других старшин побить и тѣм народ возмутить. И для усмиренія тамошних шатостей послан из Кіева в Чигирин генераль-маеор князь Григорей Волконской с драгунским полком, и велѣно ему имѣть тамо пересторогу, и жителей той стороны Днѣпра от возмущенія кошевого и его единомысленных унимать, и на сею сторону Днѣпра не перепускать и гдѣ будет надобно поставить заставы. И указал великій государь мнѣ писать и к вашей велможности, дабы ваша милость то зло, обще с его милостію князем Григорьем єедоровичем Долгоруким, перестерегали, и как с той стороны Днѣпра, так и из иных мѣст, в слученіе к Мазепѣ и к кошевому и ни с какими к ним запасы и товары отнюдь никого не перепускать и в пристойных мѣстех поставить заставы. При сем пребываю вашей велможности ко услуженію готовый

граф Гаврило Головкин.

С Воронежа, апрѣля в 6 день 1709.

Список листу от графа Гаврила Ивановича Головкина, писанного до сіятелнѣйшого князя Григорія Өедоровича Долгорукова:

Мой государь князь Григорей Өедоровичь.

На сих днях писал сюды господин воевода кіевской князь Дмитрей Михайловичь Голицын, что с той стороны Днѣпра многіе к запорожцам ушли и идут, и кошевой грозил поймать Галагана, а других старших побить и тѣм народ возмутить. И мы не помалу о том удивляемся, что то правда ли, понеже ни от вашей милости, ни от господина гетмана о том никакого извѣстія не имѣем, о чем и Его Царское Величество изволил говорить. И указал Его Величество к милости вашей писать, чтоб то зло обще милости вашей с господином гетманом перестерегать, и как с той стороны Днѣпра, так и из иных мѣст в слученіе к Мазепѣ и к кошевому и ни с какими к ним запасы и с товары отнюдь никого не перепустить, и в пристойных мѣстех поставить заставы, а из Кіева послан в Чигирин генераль-маіор князь Волконской с драгунским полком для усмиренія тамошных шатостей. Его Царское Величество на сей недѣлѣ изволит ити в Азов и тамо мѣшкать не хотѣл, а изволит, быв тамо малое время, ити к армеи, а нам повелѣл на сей недѣлѣ ѣхать к армеи ж. Слуга твой Гаврило Головкин. Сверху такова надпись: Государю моему князю Григорью єедоровичю Долгорукому в армеи.

На Воронежѣ, 6 апреля 1709 [761].

---

[761] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 653–654.

№ 746

1709, квітня 9. – Харків.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясновельможный господине, господине мой же велій благодѣтелю.

Вашей вельможности любительнѣйшее писаніе, от 30-го дня прошлого марта, из Лукомля писанное, и при том список с вашего листа до запорожцов, которой зѣло изрядно выведен, також и писмо, присланное к вашей вельможности от полковника Голагана, я с достойною честію воспріял сего числа, за которыя, а особливо за так частую любительнѣйшую кореспонденцію вашей вельможности, моему же истинному благодѣтелю, благодарствую и прошу, дабы и впредь в своей любительнѣйшей пріязни оставлять мя не изволили. А из присланной в писмѣ вашей вельможности цыдули, в которой изволите обьявлять писмо охочего наказного комонного Галаганова полковника Чюги, также и с писма же самого его, Голаганова, выразумѣли, чтоб для тамошняго, а особливо около Чигирина, от запорожцов смятенія, которые, яко легкомысленные, себя в так злое приводят дѣло, прислать в помощь людей; а понеже еще до сего вашего писанія писали мы в Кіев к господину генералу-фелтьмаршалку-лейтнанту Голцу, чтоб он отправил в Чигирин господина генерала-маеора Волконского с полком драгунским, на что уже господинь генераль-фелтьмаршалк отвѣтствует, что оной туда марширует, а о другом или пѣхотном предлагали его милости господину генералу-фелтьмаршалку Шереметеву, которой, також надѣюсь, что по писму нашему полк из своего деташаменту отправит потому же немедленно; о чем и от себя изволте, ваша вельможность, ему подтвердить. О Палеѣ доношу, когда оной, Палей, прибыл на Воронеж, зѣло изрядно принят и награжден Его Царского Величества особливою милостію, а 30 дня прошлого марта, по отьѣздѣ нашем с Воронежа, оной отправлен, которому надѣемся вскорѣ быть у вашей вельможности, и велѣно ему быть при вас до указу, которой как прибудет, прошу, дабы имѣли его во своей любительнѣйшей пріязни. О запорожцах не сумнѣваюсь, что ваша велможность не имѣли пѣвных вѣдомостей, о которых уже не одни нам принесены, и чаем, что ни половины при Мазепѣ не останется, кромѣ кошевого, да и из тѣх непрестанно многіе к нам охотно приходять. А каково 3 дня писмо послали мы к оставшимся на кошах запорожцам, с того, для извѣстія, посылаю (копію) к вашей вельможности; а что против того своего писма от них, запорожцов, получим, о том вашей вельможности доносить не оставлю. Впрочем пребываю

вашей вельможности, моего истиннаго благодѣтеля, доброжелательный пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из Харкова, апрѣля 9-го 1709 году.

Копія с писма, каково писано к запорожцам

Будучи при боку Его Царского Величества на Воронежѣ, получили мы вѣдомость о измѣнѣ бывшаго кошевого атамана Костки, и я чаю, что сіе учинилося без соизволенія зычливых Его Царскому Величеству вѣрных запорожцов, но от самых нѣкоторых бездѣлниковь; чего ради Его Царское Величество приказал мнѣ к

вам писать, чтоб вы по своей прежней верности согласилися и обрали в Сѣчи другого доброго кошевого и, учинив присягу, чтоб оную и нѣкоторых полковников, или иных знатнѣйших ваших старшин, на резиденцію сюда прислали, для лутчей вашей в том вѣрности. А которые противники и в измѣнѣ сей себя сказали, и тѣх прикажите ловить и во свидѣтелство вашей вѣрности сюда к нам присылать, за что можете обнадежены быть, что Его Царское Величество сію ненарушимую вашу вѣрность высокою милостію своею наградит, о чем и я не сумнѣваюсь, что сіе от вас исполнится. Якоже по совершеніи того нового кошового надлежит сіе чрез ваши уневерсалы всѣм войскам обьявить, дабы по сему извѣстію вѣрны, которые еще обрѣтаются при Косткѣ, могли возвратиться, не допуская многопролитія невинныя христіанскія крови, что уже и учинилося в Цариченкѣ и в иных мѣстах, гдѣ, за измѣною нѣкоторых своеволных, многіе невинные погибли и отечствіе ваше, за своею волею, разорено, не разсуждая свойства и покровенства, которое еще во оном обрѣтается, ниже скорыи своей погибели, которая слѣдовать может за учиненіем мира, которого шведы сами уже ищут и желают. Что же крестопреступство подвигатися против православного своего государя и приставать к еретикам и к измѣнникам за собою потягает, и то всяк здраво и легко разсудити может; того ради не сумнѣваюся, что вы, забѣгая дальному злу, как наискоряя к вышепомянутому дѣлу приступите и верность свою обьявите, за что, паки подтвержаю, что Его Царского Величества милостивѣйшаго награжденія обнадежитися может. Я же при сем пребываю, ожидаючи на сіе от вас, Войска Запорожского, подлинной и скорой отповѣди, по которой бы могли в том вам лутчей приложить способ, и застаем всегда вам, Войску Запорожскому [762].

№ 747

1709, квітня 13. – Вороніж.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Писали к Великому Государю гетманы коронные и литовской с великою жалобою, такоже и резидент наш Алексѣй Дашков, которой обрѣтается в войскѣ коронном, пишет, что явились два волошанина: один Сава, которой взял из Могилев на Украйнѣ и шляхту разоряет и мучит нестерпимо, обьявляя будто указом монаршеским и с повеленѣя вашей велможности то он чинит; другой, Иваненко, взяв Брацлав у Конецполского, воеводы Брацлавского, такоже шляхту мучит и великое разореніе чинит, и та шляхта и войсковые товарищи, приходя к гетманом коронным, просят с великим воплем на втѣх волох обороны, и гетманы обьявили ему, Дашкову, что они весма опасеніе имѣют, дабы от того в войскѣ их не учинилось ребелій. Того ради и вашей велможности я напоминаю, дабы повелѣли тѣх вышепомянутых двух самоволцов, Саву и Иваненка, от тото немедленно унять, а лутче б поймать и в Кіев привесть, и впредь приказали, под жестоким страхом, всѣм казаком регименту вашего, дабы никто из них поляком,

[762] Матсриалы Восшно-учсного архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 573–576.

яко в союзѣ с Его Величеством пребывающим, никаких обид и разореній отнюдь чинить и никаких мѣст у них отбирать не дерзал, и престерегать того накрѣпко, чтоб от таких своеволств не произошло интересам Его Царского Величества и на Украйнѣ той стороны Днѣпра какой противности. А о состояніи тѣх волохов, и откуду они и давно ль в тѣх мѣстех явились, изволите ваша велможность меня увѣдомить. При сем пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Гаврило Головкин.

С Воронежа, апреля 13-го 1700-го [763].

№ 748

1709, квітня 25. – Харків.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

На сих днях писал резидент Алексѣй Дашков, обрѣтающейся при гетманѣ великом коронном господине Синявском, что войска коронного на отьѣзжем караулѣ поймано два человѣка запорожцов, которые посланы были от вора кошевого Гордѣенка с писмами к Лещинскому, для призыванія его на Украину. Да у тѣх же посланных запорожцов взят другой лист того же Гордіѣека за отворчатою печатью к казаком, обрѣтающимся на Ингулѣ, Ингулцѣ и Богѣ и на иных рѣчках, в котором он им писал, дабы они шли к нему, вору, в слученіе. И гетман Синявской, как их, запорожцов, к нему привезли, пріѣзжал с ними к помяненному резиденту к Алексѣю Дашкову сам, и роспрашивали их и найденныя у них писма розпечатали обще. И помянутых запорожцов резидент Дашков, взяв у гетмана коронного, отослал за караулом в Кіев, а лист Гордѣенков, писанной к Лещинскому, такожде и другой за отворчетою печатью, прислал ко мнѣ, которые оба, вора Гордѣенка, подлинные листы, ради совершенного вашей велможности о злых его дѣйствах увѣдомленія, прилагаю при сем. Такожде изволит ваша велможность тѣ перенятыя Гордѣенка воровскія писма кому по вашему благоискустному разсужденію из знатных в Войску Запорожском показать, дабы они из того увѣдали то его, Гордѣенково, злодейство, како он призывает Лещинского на Украйну, и, обьявя тѣ листы кому и гдѣ надлежит, изволте ваша велможность прислать оные паки ко мнѣ.

Поздравляю при сем вашей велможности настоящим торжественным праздником тридневного Воскресенія Христа Спасителя нашего Бога, желая от єердца, дабы оный Воскресшій даровал вашей велможности долголѣтное здравіе и счастливое во всем пребываніе. Впрочем остаюсь вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Гаврило Головкин.

Из Харкова, апрѣля 25-го 1709-го [764].

---

[763] Матеріалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 654–655.
[764] Там само. – С. 655–657.

№ 749

1709, травня 9. – З обозу біля р. Ворскли. Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Вашей велможности писма, отпущенныя ко мнѣ из Лукомля, апрѣля 19-го, 25-го и сего маія 2-го чисел, я получил исправно, и за сообщеше чрез тѣ ведомостей вашей велможности попремногу благодарствую, и обьявляю вашей велможности во извѣстіе, что принял я нынѣ вѣдомости из Царяграда от посла господина Толстого новѣйшія, а имянно от 11-го апрѣля, что присылали запорожскіе казаки к хану крымскому просить, чтоб он, хан, принял их под свою протекцію; но хан того их прошенія не послушал и к Портѣ писал, что таких непостоянных принимать не надлежит. Такожде того и Порта не соизволяет и везирь к хану писал, чтоб весма от того стерегся, и их запорожцов не принимал, и никакого б вида к ссорам с Царским Величеством не подавал; при том вышепомянутой посол господин Толстой крѣпко обнадеживает, что отнюдь с турской стороны и от татар никакой противности и нарушенія мирным договорам не будет (о чем его везирь и прочіе салтанским словом обнадежили). А что ваша велможность напоминал ко мнѣ в цыдулѣ своей о Долгополом, которой послан от измѣнника Мазепы к хану же просить оного на сукурс (и будто отправлен он оттуду в Царьгородь), и я писал нынѣ помянутому господину послу, дабы он того у Порты престерегал и тѣ Мазепины прелестныя присылки тамо по всякой возможности уничтоживал, и уповаю, что при помощи Вышняго, он, посол, по своему искуству, учинить потщится.

Что приналежит о Палеѣ, о котором ваша велможность требуете моего совѣта, куда его употребить, и я о нем вашей велможности инако не могу совѣтовать, как преже сего писал имянным Его Царского Величества указом с Воронежа, марта 31 дня. Также и о бряцлавском полковникѣ Иванѣ Григорашѣ и о губернаторѣ могилевском Савѣ писал я к вашей милости обстоятелно из Харкова, прошедшаго апрѣля 30 дня, на которыя мои писма нынѣ во всем ссылаюсь, и при сем пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Головкин.

Из обозу от Ворсклы,
маія 9-го 1709.

Писал ко мнѣ нынѣ преосвященный Іосаф, митрополит кіевскій, принося жалобу на войта кіевского, что издавна дана была под владѣніе митрополитам кіевским к церкви верховных апостол Петра и Павла и Алексѣя человѣка Божія на пропитаніе монахом, при той церкви обрѣтающихся, пошлина, которая збирается в Кіевѣ в нижнем городѣ с привозного и продажного хлѣба; а нынѣ ту пошлину из под владѣнія того митрополита войт кіевской отнял и збирает на ратушу. Того ради изволте, ваша велможность, прислать ко мнѣ вѣдѣніе, кому тот в Кіевѣ пошлинной збор по правам и привилегіам належит и каким случаем нынѣ кіевскій войт и мѣщаня из под владѣнія митрополита кіевского отлучил, дабы я мог о том

вѣдать, и ежели будет о том Царскому Величеству он, митрополит, бить челом, чтоб я знал, как донесть [765].

№ 750

1709, травня 17. – З обозу з-під Полтави.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господинь гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

В сем нуждн ѣйшем к поиску над непріятелем времяни зѣло рѣдко писем вашей велможности получаю, чего от милости вашей желаю, и при сем не мог оставить, ежебы вашей велможности не обьявити, что в сих числѣх от Его Царского Величества прислан сюда указ, в котором повелѣвает, дабы Полтава всяким удобь возможным образом выручать и не допустить оной достаться в руки непріятелскія. И для того его милость господин генерал князь Меншиков с кавалеріею и инфантеріею третьяго дни приступил и стал на сей сторонѣ Ворсклы, против того города. А за день перед тѣм, в ночи, пропустил в город сукурс господина бригадира Головина, с командированными 1200 пѣхоты, с довольным числом аммуниціи, которые в очах непріятелских счастливо, без потерянія ни единого человѣка, прошли. А нынѣ ведут наши войска линію чрез всѣ проливы Ворсклы рѣки для учиненія комуникаціи с городом и подѣланы многіе редуты и батареи, с которых непріятеля жестокою стрѣлбою утѣсняют, и уже до послѣдней проливы и до мосту сего числа дошли, здѣлав у самого мосту в день редут, при котором жестокой бой и из ручного ружья был, чему и вылазкою из города наши помогли и с помощію Вышняго немалой непріятелю урон приключили. А сей ночи, чаем, и болѣе той работы здѣлать, и даже до самого берега линею провести. И понеже шведцкой король со всѣм войском здѣсь вкупѣ против сего корпуса у Полтавы стоит, того ради надлежит и вашей велможности, во исполненіе вышеобьявленного Его Царского Величества указу, с своей стороны всѣми войски регименту своего приступить ближе к непріятелю и чинить ему по всякой возможности силныя развращенія и поиски, дабы тѣм его утруждать и принудить раздѣлять войски свои, и тѣм сочинить Полтавѣ отдух. А тягости и регулярную великоросійскую пѣхоту, которыя при милости вашей, возможно для лутчей безопасности оставить гдѣ при крѣпком мѣстѣ, учиня хотя и транжамент. Совѣтую вашей велможности, дабы вы изволили конечно показать в сем случаѣ службу свою к Его Царскому Величеству, всемилостивейшему нашему государю, по всегдашней своей вѣрности, и при сем же обьявляю, что Его Царское Величество послѣ двадесятого числа сего мѣсяца изволит конечно сюды притти в армею, о чем сам изволил писать. При сем пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Головкин.

Из обозу от Полтавы, маія в 17 день 1709 [766].

---

[765] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 657–658.
[766] Там само. – С. 659–660.

№ 751

1709, травня 18. – З обозу з-під Полтави.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Вчерашняго числа писал я к вашей велможности и к его милости князю Григорью ѳедоровичю Долгорукому о походѣ вашем с войсками ближе к непріятелю и о промыслѣ над тѣм воинском; а сего числа прислан от Его Царского Величества имянной указ, дабы господин фелтьмаршал Борис Петровичь Шереметев с конными и пѣхотными полками шел сюда в слученіе к Полтавѣ. А при вашей вслможности велѣно ему оставить три полка драгунских, под командою господина генерала-маеора князя Григорья Волконского, и, со оными соединяся, изволите ваша велможность стать гдѣ при крѣпком пасѣ и над непріятелем промысл чинить по возможности. Писал ко мнѣ нынѣ гетман великой коронной господин Синявской, принося паки жалобу на полковника бряцлавского Иваненка и губернатора могилевского Саву, что они, несмотря на жестокія грамоты Царского Величества, по се время от своеволств не престают, и нынѣ в Бряцлавлѣ товарыщей из войска коронного убили и всѣх жителей по над Днѣстром разоряют, и что принужден он будет с ними яко с непріятели поступать; однако же, не хотя того дѣлать, просить, дабы их усмирить и от своеволства унять. И ваша велможность изволите того бряцлавского полковника Ивана от того конечно унять, и еще приказать с подкрѣпленіем, чтоб он тамо поступал смирно и никаких обид и озлобленія тамошним жителем отнюдь не чинил, как я и напредь сего о том вашей велможности напоминал, чтоб какой ссоры от того не произошло и впредь от гетманов жалоб не было. Пребываю при сем вашей велможности ко услуженію готовый

граф Головкин.

Из обозу от Полтавы, 18 маія 1709-го [767].

№ 752

1709, травня 21. – З обозу з-під Полтави.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Сего маія 18 дня писал я к велможности вашей, что, по указу Царского Величества, его милости господину фелтьмаршалу Борису Петровичю Шереметеву велѣно с конными и с пѣхотными полки быть сюда в слученіе, оставя при милости вашей три полка драгунских, под командою господина генерала-маеора киязь Григорья Волконского, и уповаю, что он, господин фелтьмаршал, будет сюда в скором времяни. Сего ради изволте, ваша велможность, с войски вели-

[767] Матсриалы Воснно-учсного архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 660–661.

коросійскими, которыя при вас, и со всѣми регимента вашего итти вверх по Пслу рѣкѣ, и стать при Сорочинцѣ, в котором есть наш гарнизон, дабы возможно оттуду с здѣшними войски имѣть ближе и свободнѣе комуникацію. И господину миргородцкому полковнику с полком прикажите, ваша велможность, стать от Сорочинца в близости и по всей Пслу рѣкѣ были б розьѣзды и караулы, чтоб непріятель нечаянно нападенія войскам команды вашей не учинил. При сем пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Г. Головкин.

Из обозу от Полтавы, маія 21-го 1709-го [768].

№ 753

1709, травня 23. – З обозу з-під Полтави. Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Приноситель сего, запорожской казак Иван Яжборской, употреблен был у нас в нѣкоторыя посылки, в которых он показал себя вѣрна и радѣтелна, и нынѣ, по желанію его, отпущен к велможности вашей и просил он меня о рекомандаціи к вашей велможности, чего я оставить не мог. И сим вашу велможность прошу, дабы изволили к нему являть свою милость и употребили его в какую службу по своему разсмотрѣнію. Остаюсь при сем вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Г. Головкин.

Из обозу от Полтавы,
маія в 23 день 1709-го [769].

№ 754

1709, травня 26. – З обозу з-під Полтави. Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

Обьявляю велможности вашей, что на сих днях многіе пришедшіе из швецкого войска дезертеры и взятые полоняники, также и наши, ушедшіе от них, сказывают, что в швецком войскѣ великая скудость в провіантѣ, и для того будто намѣривают итти к Днепру. Сего ради напоминаю вашей велможности, дабы изволили вы в тѣ мѣста, чрез которыя чаять того непріятелского к Днѣпру походу,

---

[768] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 661–662.

[769] Там само. – С. 662.

от себя послать указы, под жестоким страхом, чтоб жители тѣх мѣст хлѣб вывозили и скотину выгнали в лѣса и в крѣпкія мѣста, а в городьх бы и в селѣх ничего излишняго в домѣх их не было, но малое б что про свою нужду держали, чтоб тѣм непріятелю не дать никакого доволства. И при том изволте приказать обьявить, ежели тѣ жители нынѣ того не учинят, то перед походом непріятелским посланы будут войска наши и велѣно будет хлѣб жечь и скотину отгонять, и от того претерпят они разореніе, ибо в бытность свою тот непріятель нынѣ при Полтавѣ имѣет в хлѣбѣ и в скотинѣ доволство от двух толко Санжаров, понеже изо многих сел и деревень от жителей свезено в тѣ мѣста. Впрочем пребываю вашей велможности ко услуженію готовый

граф Головкин.

Из обозу от Полтавы,
маія 26-го 1709 году [770].

№ 755

1709, травня 26. – З обозу з-під Полтави.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтелю.

При сем посылаю к вашей велможности десять универсалов писменных, которые по указу Его Царского Величества здѣсь выданы о измѣнѣ противностях злобных запорожцов, и о посылкѣ на них за измѣну войск Царского Величества и о взятіи Сѣчи. И ваша велможность изволте тѣ универсалы обьявить и приказать прочесть публично генералной старшинѣ, и полковником и всему войску, при вас обрѣтающемуся; також послать регименту своего в полки и в городы, дабы всяк знал, что тѣ измѣнники и бунтовщики запорожцы сами своей погибели виновны. А ради лутчаго о том извѣстія всему малоросійскому народу велѣно тѣх универсалов нѣсколко сот напечатать, и пришлю оные для розсылки во весь малоросійской народ к вашей велможности вскорѣ. А что в тѣх универсалех при окончаніи писано, дабы запорожцов, которые будут к вашей велможности сами приходить и вины свои великому государю нашему, Его Царскому Величеству, приносить, принимать и приводить к присягѣ и вины их им отдавать, и о сем вашей велможности я напоминаю, что которые из тѣх измѣнников запорожцов велможности вашей явятся и вины свои будут приносить, изволте их принимать, но наперед усматривать, с прямым ли они намѣреніем будут приходить и какого кто состоянія, и мнѣ давать об них извѣстіе. Остаюсь при сем вашей велможности ко услуженію готовый

граф Г. Головкин.

Из обозу от Полтавы,
маія. 26-го 1709 году [771].

---

770 Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 662–663.

771 Там само. – С. 663–664.

№ 756

1709, червня 5. – Київ.
Лист князя Д. М. Голіцина до О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій княже ко мнѣ милостивый.

Доношу вашей свѣтлости, вѣдомость из Полши имѣю, Лещинской и Красов уступают к Вислѣ, а в регментах при нем, Красовѣ, людей в Краювом 1000, в дву Мелиновых киресерских по 600, в Митлеровом також, и на Вислѣ сдѣланы 2 мосты под Цытлем и под Опатовым и сикурсу к оным такой ординанс, когда придут новые рекруты на их мѣсто, дабы шли к Лещинскому; и о рекрутах пишут, что в мартѣ мѣсяцѣ стали вербовать, но в Швеціи великая есть тягость в вербованіи, понеже не имѣют людей откуду взять и на чают такое число людей исполнить. Сапѣга с войски пошел в Брестью Литовскому. О Августѣ королѣ пишут, будто войски ево обретаютца в маршу в Полшу; о Рыбинском слух произноситца, бутто учинил идти к нему в соединеніе своею дивизіею. Помощные государевы войски 31 числа маія обретались в 3-х милях от Львова.

При сем остаюсь вашей свѣтлости всегдашним слугою
князь Дмитрій Голицын.

Из Кіева, 5 дня іюня 1709 года [772].

№ 757

1709, червня 7. – З обозу з-під Полтави.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Вашей велможности писмо, при Бачанкѣ, 4-го дня сего мѣсяца, данное, я приnял, и о посылкѣ от вашей милости за рѣку Псел партіи на подьѣзд под непріятелей, и о счастливом их поворотѣ и о взятіи запорожца и значка Вовковинской компаніи выразумѣл, и донесу о сем всемилостивѣйшему государю, Его Царскому Величеству. Извольте, ваша велможность, и впредь непріятеля такими партіями трудить и поиск над ним чинить, елико Всемогущій Господь да поможет. Присланные от вашей велможности с сим два человѣка казаков Его Великого Государя жалованьем пожалованы и отпущены к вашей велможности. Протчее же пребываю вашей велможности ко услуженію готовый

граф Головкин.

Из обозу от Полтавы, 7 дня іюня 1709 [773].

[772] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 190.
[773] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 666.

№ 758

1709, червня 8. – З обозу від Полтави.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясновелможный господине, господине мой велій благодѣтелю.

Писаніе вашей велможности, от 30 дня прошлого маія, из под Багачки писанное, чрез вашего шурина, сего писма вручителя, получили мы во 2 день сего мѣсяца, чрез которое, а особливо чрез оного вашего шурина, увѣдомились мы подлинно о Портѣ, которая имѣет ненарушимое к интересам Царского Величества содержаніе, и оными добрыми вѣдомостми вашей велможности, моему же истинному благодѣтелю, поздравляю. На оное же ваше писаніе ко отвѣтствованію ничего не имѣю, токмо помянутого вашего шурина паки к вашей велможности с сим отправил, чрез которого посылаю мой нижайшій поклон, и пребываю

вашей велможности выну доброжелателный пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из обозу от Полтавы,
іюня 8 дня 1709 году [774].

№ 759

1709, червня 10. – Полтава.
Лист О. С. Келіна до О. Д. Меншикова

Свѣтлѣйшій князь, премилосердный государь.

Доношу вашему свѣтлѣйшеству, сего іюня перваго дня получил я от вашего свѣтлѣйшества писмо, писанное маія 26 (?) дня, а присылку, у вашего свѣтлѣйшества которая была послана, не получил. Еще доношу вашему свѣтлѣйшеству, непріятель шанцами идет по валу Мазуровскому и палит полисад, и против тѣх вызженых мѣст ставим другіе полисады внизу; что ваша свѣтлость писал о подкопѣ, и оных подкопов смотрѣли неотмѣнно; послал до вашего свѣтлѣйшества фаску пива; маія тридесятаго дня получил от вашей свѣтлости присылки сѣры и лекарства; а наипаче непріятель крѣпитца от вашей свѣтлости.

Вашего свѣтлѣйшества раб
Алексѣй Келен.

Из Полтавы, іюня 10 дня [775].

---

[774] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 576.

[775] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 197.

№ 760

1709, червня 15. – Під Полтавою.
Лист Я. В. Брюса до Количева

Высокопочтенный господин комендант, мой особливый благодѣтель.

Письмо ваше я получил сего числа, в котором изволите писать о бомбах и гранатах, и вы не извольте сомнѣваться о оных, что вѣсом не будут сходны. Только бы сходны онѣ были против чертежа окружностью.

Против письма к вам от его свѣтлости господина князя Меншикова, ядра против чертежа окружностью извольте послать в Бѣл Город, гдѣ прикажите и сложить, а как тамо сложены будут, о том извольте ко мнѣ отписать. За сим остаюсь милости вашей, моего особливаго благодетеля, ко услугѣ охотным слугою.

(Подписи нѣт).

Из полков при Полтавѣ, іюня 15-го 1709 года.

P. S. Обьявляю вашей милости, что вчерашняго числа мѣстечко Сенжары, в котором шведов сидѣло 4 полка, взяли, и оных много побито. Також и нашей арміи полонных офицеров и рядовых солдат выручили с полторы тысячи человѣк, которые взяты были в Веприкѣ и ин гдѣ. И сею викторіею вас поздравляю. А при добываніи онаго был нашей кавалеріи господин генерал Генскин [776].

№ 761

1709, червня 16. – Київ.
Лист Д. М. Голіцина до О. Д. Меншикова

Светлѣйшій княже, ко мнѣ милостивѣйшій.

Получил я через почту от фельт-маршала Голца писма и оные посылаю к вашей свѣтлости. А ко мнѣ господин Голц пишет, о Августѣ королѣ вѣдомость он имѣет, что авангардія ево в Терновых Гурах, а сам на границѣ; и надѣюсь, он фельт-маршал к вашей свѣтлости яснѣйше о том писал.

При сем остаюсь вашей свѣтлости всегдашним слугою
князь Дмитрей Голицын.

Из Кіева, 16 дня іюня 1709 году [777].

---

[776] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 197–198.

[777] Там само. – С. 199.

№ 762

**1709, червня 17. – р. Тагамлик.
Лист полковника Павлова до фон Генскіна**

Благородный и высокопочтенный господин, господин генерал лейтенант.

Вашему превосходительству во извѣстіе доношу, которой маеор командрован был под Сенжаров Старой, пришел с камандою ко мнѣ сего дня до полудни часа за полтретя; сказывает, под Сенжары пришел сей ночи незадолга до дня, и у самой рѣки от швецкова войска, но там, по той сторонѣ рѣки, к броду, по наших выпалили чесовыя, и от того у них учинилась тревога; и в ту тревогу сами они, шведы, зажгли всѣ мѣстечка и выступили в строй пять швадронов: четыре к бродам, а пятой к мелницѣ; он же взял под Сенжаровым мужика. Тот мужик сказывал, что обозы швецкіе из Сенжарова отпущены вчерашняго числа с вѣчера к Полтавѣ и генерал швецкой с полком пошел же; толко де осталась одна варта, а сенжаровских де жителей многое число и сотник пошли с тѣми же обозы в тѣ села, каторые близ Полтавы; а отступил маеор от Сенжарова часу в другом дни и послѣ того посылал с дороги розѣзды до Сенжарова; и тѣ шведскія люди в Сенжаровѣ у броду у Млина стоят же, а каторые шпики от меня посланы, и тѣ шпики еще не возвратились; а что получю каких новин, о том до вашего благородія буду писать.

Слуга твой полковник Павлов.

От рѣчки Тагамлики, іюня 17 дня 1709 года.

По надписаніи сего письма из Сенжарова шпиги пришли; сказывали, что были они в Сенжаровѣ в подворках, и сказывали им сенжаровскіе жители, что швѣцкіе непріятельскіе люди обоз свой отпустили к Полтавѣ, а толко де оставили по рѣкѣ караулы. Генерал их с войском из Сенжаров выступил вчерашняго числа и сей ночи пришел вновь с прибавочным войском, всего их будет тысяч с пять; и пришед де к Сенжарову позад подворков [...]линѣ и в яругах притаились, ожидали де к[...] московскаго войска амуто (?) де полили уже как тѣ шпиги из Сенжаров пошли [778].

№ 763

**1709, червня 19. – З обозу під Полтавою.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського**

Ясновельможный господине, господине мой же истинный благодѣтелю.

Вашей вельможности благопріятнѣйшее писаніе, от 17-го дня сего месяца, из обозу от Бѣлоцерковки писанное, и при том приложенную о вашем щастливом походѣ реляцыю с достойным респектом я воспріял, из чего выразумѣв в началѣ о благосостояніи здравія вашего, а потом и о щастливом вашем поведеніи и против непріятеля богомудром дѣйствіи, благодаря Бога, зѣло радуюсь и прошу, дабы и

[778] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 200.

впредь ваша вельможность, яко настоящей воинской случай повелѣвает, о своих подвигах уведомлять мя изволили. Я же, с своей стороны, обстоятельно сообщать оставляю, надѣяся, что обо всем изволите быть извѣстны из писанія Его Царского Величества, гдѣ можете изобрѣсти и то, каким образом в сих числѣх, помощію Божіею, чрез щастливое оружіе, швецкой генераль-маеор Круз збит и у оного за караулом в Старых Сенжарах будучіе наши пленные, в Веприку и в иных мѣстѣх взятые, выручены, чѣм вашу велможность поздравляю. Самого же себя в вашу пріязнь предавши, пребываю, якоже и всегда есмь,

вашей вельможности доброжелательный пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из обозу от Полтавы,
іюня 19 дня 1709 году [779].

№ 764

1709, червня 21. – с. Млини.
Лист Шидловського до О. Д. Меншикова

Всемилостивѣйшій государь, свѣтлѣйшій князь.

Вашея свѣтлости во извѣстіе доношу: непріятельскіе швецкіе люди выступили от Полтавы и остроились в линѣю, а та линѣя концом на горѣ противу самаго того мѣста, гдѣ прежде сего была гаупт квартера. А признаваем, что у них зделано в четырѣ линѣи: в лице конница, а позади пехота; и как длинна в полѣ та линѣя, того нам неможно видѣть; а против того лягулярнаго войска ѣздят их волоши, сьѣзжается с нашими волошами; а про себя вашея свѣтлости доношу, я с кумандою своею стал у вышняго Герцыкова Млина за Ворсклом на палогах.

Вашей светлости всенижайшой слуга и раб Шидловскій.

От Млина, который близ Мылни, іюня 21 дня 1709 года по полудни третьяго часу [780].

№ 765

1709, червня 22. – З обозу з-під Сем'янівки.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясновельможный господине, господине мой истинный благодетелю.

Понеже уповаем, что уже ваша вельможность по указу Его Царского Величества сюда в походѣ обретаетесь, того ради пространными писмами вашу вельможность утруждать оставляю, токмо о нашем состояніи вкратцѣ доношу, что мы, как и вчерашняго дня вашей вельможности я доносил, за помощію Все-

[779] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 576–577.

[780] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 206.

высшаго, в добром обрѣтаемся поведеніи. Впрочем желаем здѣсь вас при добром здравіи видѣть, и с тѣм желаніем, здравіе ваше Господу Всемогущему в сохраненіе предав, пребываю наивсегда

вашей вельможности доброжелательный пріятель и слуга

Александр Меншиков.

Из обозу от Семьяновки, іюня 22 дня 1709 году [781].

№ 766

1709, червня 22. – З обозу біля р. Ворскли.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Предлагали здѣсь нынѣ Его Царскому Величеству присланные от войска Рѣчи Посполитой коронного послы: господин Петр Сулмирской, хоронжей бряцлавской, порутчик хоронгви панцерной с товарыщи, по данной им от господ гетманов коронных инструкціи, что Сава и Иваненко, собрав себ знатное число людей своеволных и защищая себя милостію и указом Царского Величества, понад Днѣстром с великим разореніем маетности шляхецкія и жителей отягчают, понеже так своеволно поступают рекруты войска коронного чужеземскіе, отбирают и разоряют дворы шляхецкіе и села, а наипаче господина Конецполского, воеводы бряцлавского, и прочих господ дѣдичные наѣзжают, разоряют, жителей тамошних без всякой пощады и разсмотрѣнія тирански мучат и заключают, нѣкоторых до смерти убивают. Того ради просят они Его Царского Величества, дабы то своеволство жестокими его Величества указами усмирено и безопасность оной сторонѣ привращена была. И его Царское Величество повелѣл мнѣ к вашей велможности писать, дабы вы помянутого Саву и Иваненка от того уняли и за своеволство их по розыску наказали, а маетности же и пожитки, которые они отобрали, жителем Рѣчи Посполитой нынѣ вновь оным же отдать велѣли, и для того указал Его Царское Величество, ради лутчаго разсмотрѣнія того дѣла, послать велможности вашей, такоже из Кіева господину воеводѣ князю Дмитрею Михайловичю Голицыну комисаров, добрых и искусных людей, которые дабы то дѣло обще с комисары, присланными туда от Рѣчи Посполитой, по достоинству определить и ссоры всѣ прекратить могли. О чем ваша велможность изволишь учинить по вышеписанному Его Царского Величества указу, и в наказѣ о исполненіи того все написать изволишь тому комисару с подтверженіем; а к помянутому господину воеводѣ, о посылкѣ вышеозначенных комисаров с вашими, я сего же числа писал, дабы он в том дѣлѣ по согласію с вашею велможностію поступил. При сем пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Головкин.

Из обозу от Ворсклы, іюня в 22 день 1709 [782].

---

[781] Матеріалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. I. – С. 577.

[782] Там само. – С. 666–667.

№ 767

1709, червня 22. – З-під Рубльовки.
Лист І. Кондратьєва до О. Д. Меншикова

Ясне освецони Римскаго и Російскаго государств князь Его Царского Величества губернатор, над кавалеріею генерал и кавалер мой всепремилостивѣйшій особливый патроне, государь Александр Данилович.

По полученіи свѣтлости вашей указу, в котором велено мнѣ идти с полком моим в Рублювку, и я по свѣтлости вашей указу с полком своим собрався мѣсца сего іюня 22 пришел к Рубловцѣ, о сем свѣтлости вашей донести с доземным моим, уклоном, а патронству вашему себе[...] достаю.

Свѣтлости вашей превысочайшаго добрадѣя моего нижайшій раб и слуга Иван Кондратьев.

С полку с-под Рублевки,
іюня 22 дня 1709 году [783].

№ 768

1709, червня 24. – Москва.
Лист Т. Стрешнєва до царя Петра І

Милостивѣйшій Государь.

Увѣдомились мы, Вашей Царской Державы генерал лейтенант Гетьшхин (Генскин) в двутысячах пятистах драгун и с полком Астраханским пѣшим пришли к Старым Сенжаром, в котором городѣ был генерал маіор Крус с тремя тысячми пятію сты шведов, и оное мѣсто атаковали и штурмом оный город счастливо взяли, и шведов в городу порубили, и обоз, и королевскую многую казну, и знамена, и офицеров, и солдат взяли, и невольников взятых [...] свободили. И сія предивная счастливая побѣда на непріятеля от Бога данная вашему Величеству. А мы, раби твои, поздравляем и впредь счастіе вам желаем и о сем Бога благодарили и викторію отправили.

Раб твой Тихон Стрешнев.

Из Москвы,
іюня 24 1709 г.[784]

---

[783] Труды Императорского русского военно-исторического общества. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – Т. 3. – С. 207.

[784] Там само. – С. 208.

№ 769

1709, липня 3. – Полтава.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Извѣствую велможности вашей, что оставшееся послѣ баталіи швецкое войско нагнали наши у Днѣпра, конницу и пѣхоту, под командою генерала Левенгоупта, в десяти до двенадцати тысячах состоящее, и оной генерал Левенгоупт со всѣм тѣм войском, положа ружье, отдался в дискрецію Царского Величества, и тако всѣ с обозом их и с пушки от наших взяты. А нынѣ получил я от Его Царского Величества писмо из Переволочной, в котором изволил его величество писать, что вѣдомость обносится, что король швецкой с малыми своими людми, а имянно человѣк около трехсот, и с измѣнником Мазепою побѣжали на Ачаков, или Крым, в землю салтанова владѣнія. Того ради повелѣл Его Царское Величество послать мнѣ в Ачаков, такоже и к Юсуп пашѣ чрез вашу велможность писма такія, что ежели они тамо явятся, то бы всемѣрно короля швецкого, яко сущаго нашего непріятеля, в свою землю не пускали, а измѣнника Мазепу весма искали поймать и за караул взять. Буде же того исполнити не похотят и примут их к себѣ, то явное будет с их стороны нарушеніе миру. И я тѣ писма, как в Ачаков к пашѣ, так и к Юсупь пашѣ селистрискому написав, посылаю при сем, которыя изволте, ваша велможность, послать к ним от себя с нарочными посылщики, добрыми и искустными людми, и придав им добрые конвои, и прикажи им ѣхать в пути со всяким поспѣшеніем, дабы они могли как наискорѣе туда поспѣть; и кто послан будет, изволте меня писмом вашим увѣдомить. Также изволте от себя писать к полковником к чигиринскому Галагану и к бряцлавскому Иваненку, дабы они в том службу свою великому государю показали, и как короля швецкого и измѣнника Мазепу и всѣх с ними ушедших переловили и уйтить не допустили, за что получат они себѣ от него, Великого Государя, превеликую милость и жалованье. При сем пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Головкин.

Из Полтавы, іюля в 3 день 1709 [785].

№ 770

1709, липня 3. – Нові Санжари.
Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясновельможный господине, господине мой истинный благодѣтелю.

Уповаю, что уже ваша вельможность о том извѣстны, каким образом бѣгучей от нас непріятель при Переволочнѣ нагнан и совсѣм разорен, того ради о том обстоятельно доносить оставляю; но токмо сею преславною полною викторіею вашу вельможность поздравляю. И при том вас, яко истиннаго моего благо-

[785] Матриалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 664–665.

дѣтеля, прошу, дабы изволили вы по своей пріязни исполнить мою прозбу, которую вашей вельможности будет предлагать его сіятелство князь Долгорукой; а я за такую вашу любовь должен всегда во всяких случаях взаимно служить. И в том несумнѣнную надежду имѣю на вашу вельможность, яко на совершенного моего друга и благодѣтеля, и в той надеждѣ пребываю наивсегда, якоже есмь

вашей вельможности доброжелательный пріятель и нижайшій слуга

Александр Меншиков.

Из Новых Сенжар,
іюля 3 дня 1709 году [786].

№ 771

1709, липня 4. – З обозу з-під Полтави.
Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Посылаю при сем к велможности вашей писмо мое к хану крымскому, писанное о королѣ швецком и о измѣнникѣ Мазепѣ, в той же матеріи, каковы посланы чрез вашу милость к Юсуп пашѣ селистрійскому и к пашѣ ачаковскому. И изволте ваша велможность тѣ мои писма в Крым к хану послать с нарочным посылщиком, против прежних таких же посылок, с поспѣшеніем. При сем пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Головкин.

Из обозу от Полтавы,
4 іюля 1709 [787].

№ 772

1709, липня 27. – Київ.
Лист канцлера Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Вашея велможности писмо, 22 дня сего іюля в Подручках писанное, с приложеніями, я получил, в котором изволили мнѣ писать о посланном от Сераскеря паши селистрійского. И нынѣ тот Сераскера паши посланной с писмами его сюды прибыл, с такою вѣдомостію, что король швецкой и измѣнник Мазепа у них,

---

[786] Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 578.
[787] Там само. – С. 667–668.

и писал он, Сераскер паша, о том к Портѣ. О сем вашей милости обьявя, пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

государственной канцлер Головкин.

Из Кіева,
іюля 27 дня 1709[788].

№ 773

1709, липня 30. – Київ.
Лист канцлера Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

В бытность мою здѣсь, в Кіевѣ, бурмистр Роман Тиханович, у которого я на дворе обыкновенно квартиру мою имѣю, просил меня, дабы я вашей велможности прошеніе его рекомендовал, что в прешедшем времени взято у него во Гданску товаров на восмь тысячь ефимков и донынѣ пропадает, и дабы для такого его разоренія нынѣ полготить ему в индуктѣ здѣшней, о чем, как он мнѣ сказывал, ваша велможность ему уже и обѣщал. Того ради я вашу велможность прошу, ежели возможно в том над ним милость показать, да благоволите то ему учинить, дабы ему хотя малое от так великого убытку возымѣть споможеніе. При сем пребываю вашея велможности готовѣйшій ко услуженію

граф Головкин.

Из Кіева, 30 іюля 1709[789].

№ 774

1709, липня 31. – Київ.
Лист канцлера Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневелможный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

По пунктам, поданным от вашей велможности и присланным с писарем генералным господином Савичем, я его царскому величеству о всем доносил, и по указу Его Величества написав на оные рѣшеніе, отдал тому писарю генералному. Что же ваша велможность в тѣх пунктах требовали Его Царского Величества жалованной грамоты на уряд гетманской и маетности, приналежащія на булаву, и оной нынѣ написать, за скорым отьѣздом в Полшу, не успѣли; но впредь, сколь

[788] Матриалы Военно-ученого архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 668.
[789] Там само. – С. 668–669.

скоро время к тому свободное получим, написав, ту грамоту к вашей велможности пришлем. Остаюсь при сем вашей велможности ко услуженію готовый

граф Головкин.

Из Кіева,
в 31 день іюля 1709-го году [790].

№ 775

1709, вересня 21. – З Пулави.
Лист канцлера Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського

Ясневевелмоный и превосходителный господин гетман Войск Его Царского Величества Запорожских, мой благодѣтель.

Лист вашей велможности, писанный из Глухова, сентября 9-го, получил я здѣ того же сентября 21-го чрез посланного вашего, которого к вашей велможности отпускаю не омедля.

Что же приналежит, еже к вашей велможности писал силистрійскій паша, желая, дабы вы с ним кореспонденцыю продолжали, на что требуете указу, и я вашей велможности на сіе соответствую: понеже король шведцкій и измѣнник Мазепа, с единомышленники своими, обрѣтаются еще в турской области в Бендерѣ и опредѣленія никакова о них еще не положено, того ради не надлежит вашей велможности с ним за тѣм случаем кореспондовать. К тому же и за далним Его Царского Величества отлученіем не можете против его требованія отвѣтствовать. Впрочем пребываю вашей велможности ко услуженію готовѣйшій

граф Г. Головкин.

Из Пулавы,
сентября 21-го дня 1709-го [791].

---

790 Матсриалы Воснно-учсного архива Главного штаба. – СПб., 1871. – Т. 1. – С. 669.

791 Там само. – С. 669–670.

БУДІВЕЛЬНІ КОНТРАКТИ

№ 776

1692, жовтня 24. – Глухів.
Контракт на будівництво церкви святого Михайла

Року 1692 мѣсяца октоврия 24 дня. Контракт з каменщиком п. Матвѣем Ефимовичом, учиненный на мурованне церкви святого архистратига Михайла в Глуховѣ. Образ и подобые, як мает муроватись церковь святого архистратига Михаила в Глуховѣ: широта и долгота тоей церкви, так самое середини или капули, якож теж в олтарѣ и предѣлех обоих боков, таковая мает быти и таковым подобием, як церковь святителя Христова Николая, новомуруючаяся в Стародубовѣ, майстерством сего-ж майстра здѣлана, окром паперти лѣтѣйной; паперть лѣтѣйная напередѣ мает быти у глуховское церкви ширшая аршином и должшая аршином одним и вишшая саженем над паперть стародубское церкви, и мает лѣтѣйной папертѣ баня ровна быти з олтарнею банеб, а не так, як у Стародубовѣ; высота церкви святого архистратига Христова Михаила в Глуховѣ мает быти самая капуля сажнем у гору вышшая од церкви стародубовской, и мают быти в церкви глуховской в стѣнах самой середини над окна стародубовской церкви другие окна круглие, олтарь также вышшый квадруючийся до середины или до копули; предѣли висотою двома аршинами вышше от предѣл стародубовской церкви, склеп повинен быти в глуховской церкви также в лѣтѣйной паперти, яко и в стародубовской. Контракт на Глуховскую церковь таковый: Матвѣй Ефимович, мастер стародубовской церкви, маючій муровати у Глуховѣ церковь, повинен он своим кирпичем, своею ванною, своим желѣзом, своим каменем, своим пѣском и водою, всѣм тым своим коштом мает выставити глуховскую церковь и з челядю своею и всю тую мастерию своими подводами повинен до церкви возити. Докладаем, же вапну и цеглу своим коштом и своими дровами палити мает. За тот увесь кошт изо всѣм маем, як виставит церков глуховскую ведлуг описания сего, дати ему, Матвѣю Ефимовичу, готовых денег шестъ сот рублей копѣйками, а пятъ сот рублей чехами, всей суммы одинадцятъ сот рублей. Харчи ликгоменное дати ему тридцятъ осмачок муки житное, пять осмачок круп розных, пятъ пуд сала, шесть пуд соли. Деревню до тоей церкви на риштоване и до фундаментов, если-би треба, того всего обецуют достатчити его мил. п. Михайло Миклашевскій, полковник стародубовский, так теж и на сарай деревни вивезти, а Матфей Ефимович сам будовати сарай з деревни готовое повинен, если-бы их треба. До которого нашого контаркту, умовленого ми уряд: Василий Федорович, сотник глуховский,

Кондрат Грудяка, атаман городовий, зо всѣм урядом, для стверженя лѣпшого печать свою приложили.

(Их вѣчистой книги 1692 г. старо. маг.) [792].

№ 777

1693, лютого 8. – Глухів.
Контракт московського записного каменяра Матвія Єфимова з глухівським урядом на будівництво церкви в місті Глухові

Се аз московскаго записного каменщика Евфима... его Матвѣй Евфимов в нынѣшнем в двѣстѣ первом [...]в осмой день дал я сию на себе запис Глухове [...] попу церкви Николая Чудотворца Максиму Софоновичу, да Якову Михайлову Журяковскому, да Алексѣю Михайлову сыну Турянскому, да Кондрату Грудян[...] городовому, да Герасиму Тимофѣеву не парахвѣянами [...] здѣлать мнѣ, Матвѣю, в Глуховѣ церков каменную длин[...] с стенами пят саженей, поперечь с стенами ж шест саженей, длина с стеною полтрети сажени, поперечь промеж стен.... сажени, трапезе длина три сажени с стенами ж поперечь п.... сажени, вышина той церкви от полу до замка пол осми сажени, толщина стенам пол сажени, вышина олтару от полу до замка шест саженей, толщина в три кирпича в стене, трапезе вышина от полу ж до замка шест саженей, толщина в стенах в три ж кирпича, на церкви и на олтаре и на трапезе здѣлат три шеи под главы пролѣзные, а под тою трапезою здѣлат погреб мерою протива трапезы глубиною в сажень; а к тому церковному делу кирпич и извѣсть и железо и песок и вода все до одделки мое, Матвѣево, а рвы покопать и вибутить и кирпич дѣлать в нынѣнем, в двѣстѣ первом году, своими работниками, а тое церковь зделат самим добрим мастерством и своими ж каменщиками и работниками, а в одделку тое церков поставить в двѣстѣ третьем году на Семенов день или на Покров Пресвятая Богородици; да к тому ж церковному дому всякия деревянные припасы, что понадобиться, ставить ему, протопопу, з вышеписанными товарищи на своих подводах, да им де, протопопу, здѣлать сараи, гдѣ доведетца, и покрит, гдѣ быть кирпичу, а крит[...] и главы дѣлать и креста ставит им, протопопу, с товарищи[...] от той церкви от дела рядил я, Матвѣй, у него, пропопа Максима Софоновича, с вышеписанными товарищи пятсот рублев денег московских мелких серебреных, де пятсот же рублей полских чехов, да муки житное тридцет осмачок тамошной меры, круп грешневых пят осмачок, сала ветчиннаго шест пуд, соли шесть пуд, да кухва горелки, а наперед я, Матвѣй, тѣх рядных денег серебреных копеек взял у него, протопопа Максима, с товарищи двадцет рублев, а досталные имат мнѣ, Матвѣю, денги у них, протопопа безо всякие их остановки, как нам понадобитца и дават им, протопопу, в тех денгах росписки. А порукою по мнѣ, Матвѣе, во всем против вышеписанного ручались приказу каменных дел подмастери Семен Евфимов да записние каменщики Петр Володимиров, Лука Титов,

---

[792] Киевская старина. – 1884. – Т. VIII. – Март. – С. 523–524.

Иван Климонтов, Михайла Андрѣев син Косой, Василий Трохимов, Михайло Иванов, да дворцовой купецкой полати сторож Денис Афанасиев, да Олексѣевския слободы Архип Фомин, да устюгские полусотни Михайло Тимофеев, да кинешемец посацкой человѣк Прокофий Ворфоломеев; а буде он, Матвѣй, за нашею порукою против сей записи в чем не устоит, как писано в сей записи выше сего, и ему, протопопу Максиму Софоновичу, с вышеписанными товарищи взят на нас, порутчиках, и на нем, Матвѣе, по сей записи за неустойку тисяча пятсот рублей денег. А у сей записи послухи ест: Аверко Иванов, Иван Токарев, Иван Дмитриев, Аверко Семенов, Евдоким Анофрѣев, Алексѣй Троцков, а запис писан [...]ские площади поддячий Сергѣевского полку Сергѣеве пятдес[...] Нифантко Чюлошников лѣта 7201 (1693) февраля во день [793].

[793] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. II. – Спр. 18851. – Арк. 19–21.

ОПИСИ, РОЗПОДІЛИ МАЙНА

№ 778

1688, березня 23.
Розподільчий акт про майно вбитого в Чигирині козака Івана Снігиря

Року 1688 мѣсяца марта 23 дня.

Передо мною, Леоньтинем Свѣчкою, есаулом Их Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго полковым лубенским, при бытности вряду пѣрятинского, Леоньтия Кичкарувского, сотника, Тимка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров, постановившеся Сергѣй Петренко из жоною своею Марею и з пасинком своим Прокопом Снѣгиренком чинили отповедь, же по смерти Ивана Снѣгиря, который в Чигиринѣ згинув од бесурмен, поняв Марю за жону себѣ Сергѣй з трома дѣтьми небожчиковскими, одстояв частъ лѣса одчизни дѣтиннои у Яремы Снѣгиренка и Хведора Снѣгиренка, а тепер, сего року вышписанного, як дорос Прокоп Снигиренко лѣт, еще у братов своих старших Яремы и Хведора одстояв третюю частъ лѣса, лозу за Даниловым лѣсом, садок за дорогою увесъ и поля робочого третюю частъ, тим повинен и користовати у вѣчне, а им двом, Яремѣ и Хведору, двѣ части лѣса, хата з двором з усиею осѣдлостью и сад при хатѣ, луг у трех мѣстах, поля двѣ части, половина хаты умѣстѣ з дядьком. Всѣм тим повинни користувати, юж ся болше не мають турбовати з Прокопом, братом своим, у вѣчне. Просили нас, вышписапного вряду, абы их згода була заведена до сих книг мѣских, щосмо казали и записати року и дня звишписанного. Демьян Данилович рукою, на той час писар мѣский [794].

№ 779

1688, жовтня 14. – Пирятин.
Розподільчий акт між пирятинським мельником Іваном Жидувчишиним та Яковом Пилиповичем, зятем Леонтія Свічки

Року 1688 месяца октоврия 14 дня.

Передо мною, Леоньтием Свѣчкою, полковником Войска Их Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго лубенским, с притомностъю Грицка Додоки,

[794] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 40–41.

асаула полкового, Леоньтия Кичкарувскаго, писаря полкового, Андрѣя Гладкого, сотника пѣрятинского, Тимка Куриленка, атамана городового, Стефана Левченка, войта, Марка Стефановича и Стефана Ивановича, бурмистров, постановившися персоналѣтер Иван Жидувчишин, мелник, жител наш пѣрятинский, пропоновал мову свою: мосцѣ пане полковнику, добродѣю мой, щом през ласку милости твоея построив два млины своим ремеслом и прикладом до вживания спокойного з вмстью, стоячие под Усовкою на Удаѣ, аже милость ваша, и то з ласки своее, дал з оних млинов всѣ пожитки свои пану Якову Филиповичу, зятевѣ своему, теды желаю розделу, дабым знал, що мое. Помѣтиговали обох сторон, же бы то було обопольно без кривды: Якову Филиповичу млин, стоячий од Каплинец, о двох заставках, Ивану Жидувчишиному млин, стоячий од Кейбаловкѣ, о двох заставках, и пятая заставка спулная. Тож скоро Иван Жидувчишин у своим млинѣ построив ступы, повиннися будуть ис тих ступ припадаючими всѣми пожитки по половинѣ дѣлити з Яковом, а як построит Иван своим всѣм коштом у млинѣ Яковчивом ступы, тогди из своих сам будеть пожитковати, а Яков из своих, и то за нашим вѣдомом полковницким, и если воды стане потягты на девятое коло, тутеж маючи з млинов пожитки, повинни будуть и хворостом так прикладать, як и все товариство мельники на той греблѣ; и так спокойно мают з тих млинов вживати пожитков Яков Филипович и Иван; сами они, жоны и дѣти их на том словѣ, руки давши, жадали, абы тая добрая згода обох сторон була заведена до сих книг мѣских ратуша Пѣрятинскаго, що и записано року и дня вышписанного. Демьян Данилович, на той час писар мѣский [795].

№ 780

1696, травня 28. – Козелець.
Реєстр рухомих речей пана Василя Забіли, що залишаються в Козельці

Реєстр, много знайдуеться збиоров небозчика его милости пана Василия Забѣлы, зостаючих в Козелцу межу рухомимы рѣчми его милости пана Солонины списаний року 1696, мая 28.

Чара великая сребная пестрозлоцистая.

Роструханов два суто злоцѣстих.

Коновка на пиво злоцѣстая.

Ложок срѣбных двадцат и двѣ.

Чарок двѣ самих срѣбних без позлоты болших, а одна меншая.

Ковшик срѣбний.

Кубочков три срѣбных.

Пояс срѣбний позлоцѣстий.

Рондзик срѣбний насовистий, а другий рондзик суто злоцистий, пуклястий насовистий.

Уздечка гончая срѣбная позлоцѣстая.

Шабля у срѣбро справная позлоцѣстая.

Кгузѣков два тузнѣ смалцованых.

---

[795] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 42.

Срѣбро до сагайдака готовое пестрозлоцѣстое.

Цѣны великих самих полумисков два тузнѣ.

Трохи менших также два тузнѣ и чотири полумиски.

Талѣрок нових и великих цѣнових пят тузнев без талѣрки.

Приставок пят.

Пояс едвабний великий плетений цекгулястий.

Коберец турецкий.

Килим турецкий.

Носатка великая мѣдная.

Куман цѣновий.

Пателня великая мѣдная.

И иншого посудку мѣдяного, малого и великого, чимало, яко то носаток, лѣек, горщиков войскових, лоханей и прочая.

Суднѣ небожчиковские усѣ знайдуются у пана Данила Забѣла, з которих и панѣ Солониновая нѣкоторим своим кревним зкилка кунтушов суконных поотдавала, то есть Суховѣенку кунтуш и Якимовѣ кунтуш, а иншие усѣ у пана Даныла.

Писален сей реестр при пану Данилу и пану Ивану Забѣлах и при панѣ Дмитрашковой в Козелцу, року и дня вышменованных Иван Пироцкий, писар полковий нѣжинский.

2. Кулбан гафтованых кармазиновых, котрие вперед побрал пан Даныло себѣ во уживаня.

(Збірник «Забѣли», що належав товариству Нестора-Літописця) [796].

№ 781

1696, жовтня 9. – Козелець.
Розподіл майна за заповітом Агафії Солонини

Року 1696, мѣсяца октоврия 9 дня.

По указу ясневелможного его милости пана Иоанна Стефановича Мазепи, гетмана Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского, и подлуг духовницѣ в Богу зешлой панѣ Агафии Костантиевой Солониновой, которая духовниця високоповажним его рейментарским унѣверсалом обдарованна, мы, ныжей именованние, часть певную добр небожки панѣ Солониновой, в духовницѣ выраженную и природним способом легованную, пану Даниловѣ Забѣлѣ видѣлилисмо: грошей тысячей три золотых червонниями золотими, срѣбра в рожних сосудах шисть гривен, мѣди казан пивный, кунтуш гвоздѣковий аксамитний мужский, рисями подшитий з гузиками щирозлотними и из рубѣнами; рондзик пуклястий срѣбний, а з лежачих добр: двор Резиччин у Козелцу и солодовню, млин на мѣской греблѣ Козелской, другий от першаго при мѣсту, а хутор за греблею в Козелцу, купленный в сполном заживанню, подлуг тестаменту, з паном Петром Солониною мѣет ему ж, пану Даниловѣ, в селѣ Евминцѣ куплею

[796] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. II. – Спр. 18857–18858. – Арк. 30.

небозчиковскою млин, дворов два: един для приизду, а другой шинковный, сад з належитостями, при нем найдуючимися, и озера двѣ купленние, а товару рогатого тридцатеро малого и великого и стаднини коней трое, позволяючы преможным указом рейментарским всѣми добрами помененными, так рухомимы, яко и лежащими, пану Данилу Забѣлѣ владѣти и пожитковати во вѣчние часи з жоною из потомством, в чом для певности и сталости дали сее писане предреченному пану Даниловѣ Забѣлѣ при подписѣ рук наших, при звиклой печати.

Дѣялося в Козелцу, року и дня звышменованного.

У подлинном писмѣ подпись рук Јакова:

Его Царского Пресветлого Вѣличества Войска Запорожского полковник киевский Костантин Мокиевский.

Василий Чуйкевич, высланный от ясневелможнаго его милости добродѣя пана гетмана, рукою власною.

Трофим Подтереб, обозный полку Киевского.

Иван Дворецкий, судья полку Киевского.

Яков Барановский, асаул полку Киевского.

Созонт Грабовский, писар полку Киевского.

Петр Иванович, сотник козелецкий.

Лукян Иванович, атаман городовий козелецкий.

Петр Яцкович, войт козелецкий.

Порфен Радычъ, бурмистр козелецкий.

На подленном писмѣ вышеименованных персон пят печатей притиснено.

(Збірник «Забѣлы», що належав товариству Нестора-Літописця) [797].

№ 782

1704, жовтня 20. – Київ.
Опис майна маєтку С. Палія

По указу ясневельможного его милости господина Ивана Мазепы, Войск Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожских обоих сторон Днепра гетмана и кавалера, по росписи, написанной по дробну чрез господина Юрья Затыркѣвича, судію полковаго черниговскаго, и господина Саура Стилкевича, знатнаго товарища войскового, при бытности бывшаго господина Дмитрія Полоцкаго, войта майстрату Кіевскаго, и господина Іосифа Корнѣевича, бурмистра уряду кіевскаго городоваго, писана 1704, октября 20 дня.

Казна денежная.

Червонных золотых 1000, между которыми в том же щотѣ государских 426, двойных золотых 57, венгерских 51, а послѣдок досталъной тысячи всяких обрѣтается.

Червонных золотых другая 1000 с лишком, с шестью золотых, между которыми в том же щотѣ государевых 61, венеціанских 137, а на послѣдкѣ всякіе.

---

[797] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. II. – Спр. 18857–18858. – Арк. 31.

Червонных же золотых, то есть дукатов великих 5, а во всякой по 5 червонных золотых, такожде дукатов двойных 58, а одинаковых золотых 17.

Червонных гнутых одинаких 20 на манистѣ корольковой черной, червонных такожде гнутых на корольковой манистѣ 18.

Червонные золотые на ниткѣ, сій есть дукат великій, имѣя в себѣ 5 золотых, да три золотые одинакіе.

Талерей бытых в землѣ найдено 5284 и левок битый.

Талерей битых 460 и чвертка.

Левков битых 43.

Чехов 700 золотых.

Казны денежной Полѣевой на разных должниках по крѣпостям обрѣтается на 15 000, по которым хотя и уплачено, однакожде подлиннаго еще долгу будет на 8000, а и на Палѣѣ долгу на 1000 золотых розные люди имѣют.

Другая роспись.

Что в Палѣевых пожитках денег и серебра обрѣтаетца:

1950 червонных золотых одинаких.

115 золотых же двойных.

10 дукатов, в которых во всяком по 5-ти золотых.

5744 ефимка битых.

44 левка.

700 золотых чехов.

Посуды серебряной всякой вѣсом 5 пуд, 39 фунтов, 31 золотник [798].

---

[798] Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. – М., 1859. – Ч. 2. – С. 43.

№ 783

1695, квітня 13.
Розписний список міста Києва

Росписной Киевский список 203 года Киевского повытья (отдела).

(Л. 1.) 203 году апреля в 13 день подал киевского жилово полка поручик рейтарского строю Ермолай Бабин, учинить по помете, какова учинена на отписке.

(Л. 2.) Лето 7203 (1695) марта 16 день, по указу Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержцев, и по грамоте ис приказу и Малыя Росии, за приписью дьяка Ивана Волкова, боярин и воеводы князь Данило Афанасьевич Борятинской с товарыщи принял у боярина и воевод у князя Петра Ивановича Хованского с товарыщи в Киеве (Л. 2 об.) Божие милосердие – образы, и Великих Государей полковое знамя, и ратных всяких чинов людей по именным спискам, и город Киев, и городовые ключи, и приказную полату, и в приказной полате Великих Государей указные грамоты, и всякие приказные дела, и денежную казну, и лекарства, и житной двор со всякими запасы, и соль, и кружечной двор со всякими припасы, и по городу и в ружейных амбарех наряду и всякое ружье, и в казенных погребах зелье, и свинец, и пушечные ядра, (Л. 3) и гранаты, и фетиль, и всякие ратные полковые и осадные припасы, и струги болшие, и планые стружки, и плотки, и якори, и конаты мостовые, и всякого мостового строения припасы ж, и городовой, и мостовой лес, и государевы ж дворы, где стоят бояре и воеводы, и дьяки, и столники, и полковники, и нижних чинов начальные люди, и войсковые избы старого и нового строения, и почтовой двор со всяким строением, и почтовые лошади, и тем лошадям на корм овес, и сено – все налицо.

(Л. 3 об.) А сколько чего принято, и то писано в сем росписном списке ниже сего подлинно порознь, по статьям.

Великих Государей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержцев, моление, Божие милосердые-образ Пресвятыя Владычицы нашие богородицы Християнские помощницы живоносного ея источника: оклад серебряной гладкой, золоченой, венцы и на полях низано жемчугом в одно зерно, киот оклеен бархатом (Л. 4.) черчетым, пелена отласная червчетая ж с круживом золотым.

Образ преподобного отца Сергия, Радонежского чудотворца: оклад серебряной чеканной, золочен, верх и на полях и около ризы низано жемчугом в одно зерно, киот оклеон бархотом червчетым. А те иконы отпущены с Москвы для

охранения града Киева во 181 (1673) году (Л. 4 об.) Великих Государей полковое знамя; на нем писано зеленой камке на обеих сторонах писано золотом и серебром и разными красками образ Пресвятыя Богородицы да преподобных отцы Антония и Феодосия Печерских, и древко писано золотом же и красками; на древке крест серебряной. На то ж знамя чехол сукна красного.

В Киеве ж Великих Государей ратных всяких чинов людей: рейторского строю столник и полковник Яков Иваницкой,

(Л. 5) Ево полку:

Подполковник Захар Бабин;

Маеоры:

Борис Онучин, Петр Карсаков, Иван Поздеев;

Ротмистры:

Карлус Дидрих рейтар, Кирила Голохвостов, капитан порутчик Алексей Гомзяков;

порутчики:

Карлус Мас, Степан Юст, Ермол Бабин;

(Л. 5 об.) Прапорщики:

Василей Турчинской, Степан да Григорей Личковские, Гарасим Стебловской, Андрей Бабин;

158 человек рейтар.

стольник и полковник Иван Ушаков (другими чернилами) да по приезду сын ево стольник Яков Ушаков,

Ево полку:

стольник и подполковник Василей Мещеринов;

капитаны:

Арист Фанизин, Афанасей Редкин, Петр Баскаков.

(Л. 6.) 337 человек стрельцов.

стольник и полковник Иван Нечаив.

Ево полку:

Столник и подполковник Матвей Неклюдов;

капитаны: Лука Повалишин, Афанасей Масленицкой, Сергей Корноухов, Михайло Гололобов на Москве, Степан Рыбушкин, Петр Воронов, Микифор Перфильев на Москве, 718 человек стрельцов.

(Л. 6 об.) стольника и полковника Иванова полку Скрыпицина,

стольник и подполковник Савелей Болобонов;

капитаны:

Тимофей Гольцов, Михайла Болобонов, Тимофей Болобонов, 321 человек стрельцов.

стольник и полковник Мирон Баишев,

Его полку:

стольник и подполковник Федор Баишев;

(Л. 7.) капитаны:

Иван Изгонов, Исай Книжников, Лазарь Заболоцкой, Прокофей Заболоцкой, 515 человек стрельцов.

Салдатского строю полковник Александр Левистон,

Его полку

Подполковник Иван Вейс;

Майоры:

Корнила Корет, Семен Вишин, Иван Личковской, Микола Геринк;

(Л. 7 об.) капитаны:

Василей Аристов, Яган Петерсон, Петр Шмит, Матвей Армновской, Андрей Мануйлов, Иван Турченинов, Аврам Корет, Христофор Цымерман, Михайло Любецкой;

Поручики:

Петр Филимонов, Петр Левистон, Яков Ренберх, Иван Руденборх;

Прапорщики:

Тимофей Манойлов, Григорей Рудометов, Радион Фик, Дмитрей Озеров, Николай Петерсон;

(Л. 8.) Старых солдат 116 человек. Московского жилого полку стрельцов 190 чел. Киевских пушкарей 56 человек. А хто имяны в тех вышеписанных полкех рейтар, и салдаты, и стрельцы, и пушкари, и в Киеве в приказной полате имянные списки за руками столников и полковников.

Киевские приказные полаты подьячих: Иван Колачников, Иван Соловков, (Л. 8 об.) Матвей Налетов, Дмитрий Соловков, Макар Колачников, Лазарь Шагаров, Давыд Фатеев, Иван Курбатов, Гаврила Паршин, Михайла Щелобоков, Василей Григорьев, Василей Налетов, Иван Колунтаев.

Стародубец Михайло Суслов: а по указу Великих Государей и по грамотам ис приказу Малыя Росии посылаетца он в розные государства для проведывания вестей.

Городы верхние земляные в Киеве (Л. 9.) и отводные городки по мере в трехаршинную сажень порознь:

Меньшой город по мере и с проезжими вороты и с выводы 784 сажени с полусаженью, в нем четверы ворота да четыре калитки.

Большой город с проезжими вороты и с выводы 2073 сажени, в нем четверты ворота да семь калиток.

От Меньшого города к Золотым воротам в Большом же городе поперечного валу (Л. 9 об.) 426 сажень с аршином. В нем двои ворота да три калитки.

Около Михайловского монастыря в большом же городе земляного ж валу 210 сажень с аршином. В нем ворота да калитка.

Всего Меньшого и Большого городов и поперечных валов по мере 3494 сажен и с полуаршином.

Тех городов и поперечных валов воротных и калиточных 55 ключей (Л. 10.) да Нижнего города Киева 4 ключа. Да на тех городех 2 колокола вестовых. В проезжих воротех 4 решетки железных опускных болших для осадного времени.

За городом 5 городков отводных земляных. В том числе против Всесвятцкого выводу городок по мере кругом 46 сажень. Другой по блиску того по мере кругом 46 сажени. (Л. 10 об.) Третей за Золотыми вороты по правую сторону Золотых ворот по мере кругом 170 сажень с полусаженью.

Четвертой по левую сторону тех же ворот по мере кругом 137 сажень. Пятой по правую сторону Троецкого выводу по мере кругом 50 сажен. А в тех отводных городках к реке Лыбеди сделаны 20 подкопов да 5 подкопов же в заровных боях.

(Л. 11.) Приказная полата – горница с комнатою, к комнате прирублена казенка, перед ними сени, в сенях чюлан на жилых подклетах, покрыты тесом. А в той приказной полате моление иконы: образ Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа в киоте резном. Нерукотворный образ писан на полотне.

Образ Спасов же господа Вседержителя писан на полотне ж.

Образ Пресвятые Богородицы Печерские с преподобным отцы Антонием и Феодосием на полотне.

(Л. 11 об.) Книга Соборное уложение печатная ветха.

Новоуказные присланные с Москвы в Киев статьи.

На столе ж ковер старой ветх да сукно красное да лазоревое ветхи ж.

Лавки, где сидят бояре и воеводы, побиты сукном красным старым. Три тюшака кожаных старых. Два сукна красных, одно сукно ж старое вшивное – красное и зеленое.

(Л. 12.) Два шендала медных, в том числе один двойной, другой тройной. Списки с наказов, каковы даны прежним бояром и воеводам, которые были в Киеве.

Блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, грамота, какова прислана в Киев к боярину и воеводе, к Петру Васильевичю Большому Шереметеву во 177 (1669) году о польских и о литовских (Л. 12 об.) послех, об Иневском с товарыщи. Блаженные ж памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, две грамоты ис приказу Малыя Росии, прислана с Москвы в Киев к боярину воеводе ко князю Никите Семеновичю Урусову с товарыщи апреля 8 день да июля в 9-м числех во 189-м (1679) году о белоцерковском камендանте да о Степане Куницком.

(Л. 13.) грамота Великих Государей, какова прислана во 192-м году марта во 2-ой день, о приезде в Киев из Волоской земли посланного от Степана Петра, воеводы, митрополита Досифея. А велено те, Великих Государей, грамоты держать в тайне. Великих Государей грамоты, которые присланы в Киев к боярину и воеводам ко князю Михайлу Григорьевичю Рамодановскому с товарыщи.

(Л. 13 об.) Ис приказу Малыя Росии во 198 (1690) году генваря в 26 день о приезжем ис Польши о Василье Искрицком.

марта в 20 день о приезжем ис Польши о старце Гедеоне Одорском.

марта в 29 день о подметном письме, которое поднято в Печерском местечке.

августа в 28 день о скаске боярина (Л. 14.) князя Михайла Григорьевича Рамодановского во 199 (1691) году октября в 10 день Чюдова монастыря о дьяконе Стефане.

Извет стольника и полковника Иванового полку Ушакова стрельцов десятника Петра Фомина с товарыщи того ж полку на стрельца на Ваську Петрова в непристойных словах.

Великих Государей грамоты, которые присланы к стольнику и воеводам ко князю Луке княж Федорову сыну Долгорукому с товарыщи (Л. 14 об.) во 199 (1691) году августа в 24 день о почте и о вестях и осторожности.

В 200 (1692) году июня в 10 день преосвященному Варлааму, митрополиту киевскому, велено ведать Выдубецкой монастырь.

грамота того же года июня 11 день о вестях и осторожности от неприятельских людей.

(Л. 15.) Челобитье стольника и полковника Григорья Анненкова на стольника и полковника Герасима Нелидова и его, Герасимовы, распросные речи.

Извет киевского жилого полку стрельца Проньки Тихонова того ж полку на солдата на Андрюшку Васильева, что он, Андрюшка, в Орле городке к шатостям

говорил непристойные слова, и Великих Государей грамота, в Киеве прислана, велено им дать очную ставку и розыскать подлинно, невершено.

(Л. 15 об.) Список Великих Государей з грамот 201 (1693) году декабря 7 числа за припесью дьяка Максима Данилова, какова прислана в Киев к стольнику ко князю Луке Долгорукому о посылке для проведывания вестей.

Великих Государей грамоты к боярину и воеводом ко князю Петру Ивановичю Хованскому с товарыщи и с приказу Малыя Росии грамота 201 (1693) году июля 13 числа о переписке лесных припасов.

грамота ноября 10 числа 202 (1694) года московским (Л. 16.) и киевского жилого полку солдатом и стрельцом плотником, которые у плотничной работы на воеводцком дворе и у житных анбаров и у городовой починки будут, работных денег ничего давать не велено.

грамота генваря 2 числа, что по письму светейшего иерусалимского Досифея патриарха обьявился в Мутьянской земли русской породы человек, церкви Божии роскольщик.

Великих Государей грамота, прислана в 202 (1694) году июня 19 дня, к боярину и воеводе (Л. 16 об.) ко князю Петру Ивановичю Хованскому, а велено ее держать тайно.

грамота июня 19 числа о киевском жителе торговом человеке Грицке Попке, что в стороне королевского Величества польского в городе Полоном в маетности Любомирского взято у него полтораста быков и несколько денег.

В нынешнем 203 (1695) году.

грамота декабря 7 числа о городовом деле. (Л. 17.) Шесть грамот в столпу о Герасиме Нелидове и челобитье сотенного и розыскное дело в обидах ево полку стрелцом и списки с отписок и смотренной наличной список его полку стрелцам и скаска ево, Герасимова, полку беглым и умершим стрелцом.

Привод и роспросные речи киевского жилого полку стрелецкого корниловского сына Павлова Гришки Корнилова в краже.

Розыскное дело киевского жилого полку про стрельца про Стеньку Зайку о стрельбе.

(Л. 17 об.) И те Великих Государей вышеписанные грамоты и изветы и розыски в Киеве в приказной полате в ящике за печатью боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского.

Книги записные и столпы за дьячими приписьми всякой Великих Государей казне и войсковым и полковым и городовым и мостовым припасом и всяким приказным делам прошлых лет и нынешнего 203 (1695) году и приходные и росходные книги и ратным начальным людем смотреные списки. (Л. 18.) Описная роспись в театрех о киевском ограничении земель за рукою перепищика капитана Федора Соломенина, что в том ограничении городков и местечек и сел и деревень и мелниц и всяких угодей, которые описаны к Киеву по договору вечного мира с королевским величеством польским во 194 (1686) году. Да о том же ограничении чертеж.

Великих Государей грамота 201 (1693) году декабря 28 числа к стольнику и воеводам (Л. 18 об.) ко князю Луке Долгорукому с товарыщи ис приказу Малыя Росии, а в ней писано: Великие Государи указали и бояре приговорили писать к Великим Государям к Москве впредь через уставленную почту, а буде прилучитця писать к Великим Государем о нужных каких скорых делех с нарочным гонцом, и тому гонцу писать в подорожной памяти подводу, да проводник на

подводе, да для поспешения подводу в повод, всего три подводы, а зимою с адними саньми две подводы. (Л. 19) А болши и того гонцом в подорожных отнюдь не писать, да в тех же подорожных писать и гонцом словесно приказывать, что они подводы в малоросиских городех имали у полковников и в ратуше у войтов и у бурмистров, обьявляя им те свои подорожные памяти, а самовольно нигде в городех и на дорогах казацких и мещанских и крестьянских подвод не имать и никакова насилия и бесчестья началным людем и казаком в малоросиских городех не чинили и кормов и питья себе (Л. 19 об.) у них не домагались и у казаков на дворех, кроме мещанских, не ставили, а ставили бы, где их поставят и были б довольны тем кормом и питьем, что им дадут добровольно в почесть из ратуши. А естли те посылщики учнут в малоросиских городех чинить какие обиды и грабежи и бесчестья, и зато им быть в жестоком наказании, а взятое доправлено на них будет вдвое. А кроме гонцов никому подорожных памятей о подводах не давать, и людей своих бояром (Л. 20) и воеводам к Москве и никуда ни для чего на подводах не посылать, и в росписном списку с новыми воеводы написать тое грамоту велено имянно.

А та Великих Государей вышенаписанных грамота с иными грамотами в столпу 201 (1693) году у подьячего у Матвея Налетова.

Книги описные дворам, которые подлиску Софейскаго монастыря по челобитью преосвященного Варлаама митрополита киевского. (Л. 20 об.) Книги описные и чертеж ограничений Кириловского монастыря земель с киевскими мещаны. А что каких дел боярин и воевода князь Петр Иванович Хованской с товарыщи у столника и воеводы у князя Луки Долгорукого с товарыщи принял и те дела в приказной палате у подьячих.

Да при боярине и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарыщи (Л. 21) в Киеве в приказной полате Великих Государей указные грамоты о всяких делах апреля со 12 числа 201 (1693) году марта по 16 число нынешнего 203 (1695) году.

И к Великим Государям к Москве отписки и в городы к воеводам и из городов от воевод отписки ж и о вестях выходцов ис полону и всяких чинов людей распросные речи о всяких делех и листы Войска Запорожского обоих сторон Днепра к гетману к Ивану Степановичю Мазепе и к полковником (Л. 21 об.) и от них гетман и от полковников листы ж о всяких делех в стопах в Киеве в приказной палате у них же подьячих. К приезду в Киев боярина и воеводы князя Данила Афанасьевича Борятинского с товарыщи Великих Государей денежные казны за всякими расходы налицо.

(Л. 22) Серебряных денег 4404 рубли 28 алтын 4 денги. польских чехов 2898 рублев 7 алтын 4 денги.

(Л. 22 об.) Всего серебреных и чехов 7303 рубли 3 алтына. 900 стоп писчей бумаги, 34 гривенки ж воску, 318 свеч салных, (Л. 23) 33 книги, называемые Трубы духовные, присланы с Москвы в Киев во 189 (1681) году, и те книги излежались и ветхи и о том писано Великим Государем к Москве.

Справил Макар Колачников.

В анбарах хлебных запасов присылки прошлых лет в московскую новоприсылную медную заорленую меру налицо.

Севские присылки привозу камарецких салдат 201 (1693) году (Л. 23 об.) 40 четвертей ржи.

Смоленские присылки 195 (1687) года 1098 четей с полу осьминою круп овсяных. 119 четвертей без получетвертка толокна. 4463 пуда с гривенкою соли брянской присылки 199 (1690/91) году. 88 пуд 27 гривенок соленых сметков. (Л. 24) Брянского и Трубчевского привозу 202 (1694) году 18 756 чети с четвериком без четверти четверика ржи сухой авинной. Да подмоклой и пересушиван 60 четвертей. Середней подмоклой пересушиваной 99 четвертей. Да гнилой пересушиваной 87 четвертей. А для приему и отдачи хлебных запасов (Л. 24 об.) по указу Великих Государей и по грамоте из приказу Малыя Росии осмина да четверик медные заорленные присланы с Москвы в Киев.

А две меры по полтора четверика да полчетверика зделаны против тех же мер в Киеве из старых медных мер.

А в приеме всякие доходы Великих Государей, денежная казна у подьячего у Макара Колачникова (Л. 25). Хлебные запасы и соль в приеме киевских жилых полков рейтарского строю у маеора у боярина Анучина да у капитана у Василия Аристова, у Матвея Армановского с целовалники.

На кружечном дворе за продажею в остатке на лицо питей: вина двойного 220 ведер 7 кварт, вина простого 3565 ведер 7 кварт 2 чарки двуденежные, (Л. 25 об.) Збитню 28 ведер без полуденежной чарки, меду кислого 228 гарнцов, пива 2709 гарнцов, уксусу 21 ведро, (Л. 26) меду пресного 96 ведер.

Старых лекарств: пластирей стиптиком простого 12 фунтов, домениум 6 золотников, квасцов зженых 2 золотника, квасцов старых 1 фунт 31 золотник, серы горючей 1 фунт, алектуариум остректиум 2 фунта 4 золотника, (Л. 26 об.) алектуариум антискор бутика 24 фунта, алентуариум стамохимку 3 фунта, глас раковых деланых 5 золотников, глас раковых неделаных 2 золотника. Лекарства ж, что присланы (Л. 27) во 197 (1689) году: пластыри, оксипроциум 24 золотника, диохритинном 29 золотников, стиптиком простого 10 фунтов 14 золотников, парасельси фунт 89 золотников, (Л. 27 об.) диопальма фунт 93 золотника, деверзиум фунт 90 золотников, милолотного фунт 74 золотника, деменифум фунт 90 золотников, сперменеренарум фунт 72 золотника с полузолотником. Мази базиликом 88 золотников, (Л. 28) инсияком 87 золотников, дмальтей 33 золотника, белильной 74 золотника, раковой 44 золотника, попилевой 32 золотника, бобковой 49 золотников, апостолорум 90 золотников.

(Л. 28 об.) Статьи розные: пороху пургацейного 6 золотников с полузолотником, масла ентарьного красного 10 золотников, духу нашатырного 11 золотников, (Л. 29) гедригарум 42 золотника, соку солоткого пол фунта, диоскордиум 45 золотников. А те вышеписанные лекарства старые, (Л. 29 об.) во многие годы излежались и в летнее время высохли, и о том в сметных списках, которые посланы из Киева преж сего в приказ Малой Росии, писано.

А те лекарства за печатью боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского. (Л. 30) Наряду и всякого ружья и пушечных и полкових всяких припасов на лицо.

По Меньшому городу

На Софийском выводе 4 пищали медных, в том числе пищаль в 6 гривенок ядром, длина 4 аршина 2 вершка, а сколко пуд весом и в Киеве терезей таких нет, привесить не на чем, на ней вылита у устья личины, около личин змеи, да подле

ушей и запалу травы, на ней вылита подпись: Божиею милостью (Л. 30 об.) повелением государя царя и великого князя Михаила Фодоровича всеа Росии лета 7130-го (1622) мастер Григорей Наумов; под нею станок окован на дубовых катках, на одном ухе наметки нет.

Три пищали по 2 гривенки ядром, длиною по 2 аршина без 5 вершков, весом (Л. 31) по 8 пуд по 36 гривенок пищаль, на них кресты, в том числе на одной вылит, а на двух вырезаны; у выходу и выше ушей у дву пищалей вылиты травы, а на одной пищали подпись: лил Степан Кузмин; под ними станки окованы на дубовых катках, в том числе у двух пищалей наметок нет. (Л. 31 об.) От Софейского выводу на правой стороне на уголном выводе пищаль в 3 гривенки ядром, длина 2 аршина 2 вершка, весом 17 пуд 4 гривенки, под нею станок окован, на ушах наметок нет, на дубовых новых катках.

На Петровском выводе пищаль в 2 гривенки (Л. 32) ядром, длина 2 аршина без 5 вершков, весом 9 пуд, на ней вылит крест в травах да подпись, а прочесть той подписи не мочно, потому что не вылилась, а у выходу вылиты травы, под нею станок окован на дубовых новых катках. На одном ухе пометки нет. (Л. 32 об.) На Ивановском выводе пищаль галанская пуд 7 гривенок ядром, длина 5 аршин без 5 вершков, весом по подписи 197 пуд 35 гривенок, на ней вылит человек на коне, крест, под ногами змей, и у запалу и выше ушей и у выходу травы, да по описи вылита по латыни 1635 году, мастер Эвергардус (Л. 33) Сплинтер в городе Ангузин; под нею станок окован на дубовых катках, на них по два обруча железных.

На Рождественском выводе 2 пищали, в том числе пищаль медная в 4 гривенки ядром, (Л. 33 об.) длина 4 аршин 2 вершка, весом 35 пуд, на ней вылита подпись: Божиею милостью повелением Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Росии слита сия пищаль в лето 7137 (1628/29) мастер Алексей Якимов; под нею станок окован, на ушах наметок нет, на дубовых новых катках (Л. 34). Пищаль железная в пол 2 гривенки ядром, длиной 3 аршина без 6 вершков, весом 24 пуда, под нею станок на дубовых новых катках, на ушах наметок нет.

У Киевских ворот построен сарай на столбах и покрыт дранью, (Л. 34 об.) а в том сарае поставлено 19 станков, на тех станках положено 437 стволов мушкетных да 10 пищалей затинных.

На Воздвиженском выводе 4 пищали, в том числе пищаль медная голанская ядром пуд 10 гривенок, длиною 5 аршин без 5 вершков, весом (Л. 35) по подписи 208 пуд 20 гривенок, на ней вылит человек на коне с коруною, на коруне крест, под ногами змей, у ушей и у выходу и у запалу травы, на ней же подпись: вылита по латыни 1634 году, имя мастер Эвергардус Сплинтер в городе Гарбури; под нею станок окован, на дубовых новых катках.

Пищаль голанская 12 гривенок ядром, длина 3 аршина (Л. 35 об.) 2 вершка, весом по подписи 36 пуд, на ней вылит герб немецкий, да у запалу подпись, да выше и ниже ушей слова по латыни, да травы и вылита чешуя, под нею станок новый, окован железом, на дубовых новых катках.

Пищаль голанская 12 гривенок ядром, длина 3 аршина (Л. 35 об.) 2 вершка, весом по подписи 36 пуд, на ней вылит герб немецкий, да у запалу подпись, да выше и ниже ушей слова по латыни, да травы и вылита чешуя, под нею станок новый, окован железом, на дубовых новых катках.

Пищаль медная в 12 гривенок ядром, длина 4 аршина, а сколько пуд весом, в Киеве терезей таких нет, привесить не на чем, на ней вылит (Л. 36) орел двоеглавной и травы, да подпись: повелением Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, прибытии в Киеве боярина и воеводы киевского наместника нижегородского князя Юрья Петровича Трубецкого вылита пушка сия в Киеве лета 7183-го (1675) месяца генваря в 30 день. Под нею станок окован на дубовых катках (Л. 36 об.). На них по два обруча железных.

Пищаль железная вестовая в 6 гривенок ядром, длина 3 аршина 5 вершков, весом по подписи 48 пуд, под нею станок окован на дубовых катках. По левую сторону Николаевской калитки пищаль медная в 2 гривенки ядром, весом (Л. 37) 19 пуд 30 гривенок. На ней вылит у выходу орел двоеглавной с скипетром и с яблоком, а над главами 3 корунки со крестами, а по подписи: лета 179-го (1670/71) году лил пушечной литец Пантелей Яковлев, станок под нею окован, на колесах.

По правую сторону Николаевской калитки пищаль медная ядром 2 гривенки, длина 2 аршина 2 вершка, весом 11 пуд 10 гривенок, под нею станок окован, на дубовых катках.

(Л. 37 об.) На Тресвяцком выводе пищаль медная гладкая пол 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без 2 вершков, весом 8 пуд 36 гривенок, на ней по запалу вылиты слова по латыни. Под нею станок кован, на дубовых катках.

(Л. 38) На воеводском выводе пищаль медная, на ней подпись вырезана, пушке длина 3 аршина 6 вершков, ядром 2 гривенки, весу 22 пуда. На ней вылит полкан, у выходу и у ушей травы. Под нею станок на дубовых катках.

На Михайловском выводе 3 пищали медные, в том числе две пищали по 2 гривенки (Л. 38 об.) ядром, длиною по 2 аршина без 5 вершков весом по 8 пуд по 36 гривенок, на них вырезаны кресты, у одной у выходу вылита трава; под ними станки окованы на дубовых катках, в том числе под одною пищалью новые катки.

Да на том же выводе в прежнем росписном списке написано было: пищаль (Л. 39) 2 гривенки ядром, длина 4 аршина без 3 вершков, весом 24 пуда, на ней вылит орел одноглавой да вылит по латыни 1525. Под нею станок окован на колесах неокованых. И та пищаль отдана при боярине и воеводах при князе Михайле Григорьевиче Рамодановском с товарыщи в Печерский монастырь для обороны от приходу неприятельских людей во 198 (1689) году сентября 3 день на время.

(Л. 39 об.) **В Большом городе**

В Михайловской калитке пищаль медная в 4 гривенки ядром, длина 4 аршина 2 вершка, весом 35 пуд, на ней вылита подпись: Божиею милостию по велением Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Росии лета 7137-го (1628/29) мастер Кондратий Михайлов. Под нею станок и колеса окованы.

(Л. 40) На выводе против Михайловского монастыря 3 пищали медных, в том числе пищаль 3 гривенки ядром, длина 2 аршина без вершка, весом 8 пуд 16 гривенок, на ней высечен орел двоеглавной, над главами 3 корунки, у ушей и у выходу травы, под нею станок окован на дубовых катках. (Л. 40 об.) Пищаль 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершков, весом 8 пуд 36 гривенок, на ней вырезан крест, под нею станок окован на дубовых катках.

Пищаль была в пол гривенки ядром, длиною 2 аршина, весом 5 пуд. На ней вылиты три льва да две травы, да подпись вылита: Иоанн Божию милостию Государь всеа (Л. 41) Росии лета 7007-го (1499) лил Яков Фряс; на ней ложа окована на дубовых катках. И та пищаль отдана при стольнике и воеводах и при князе Луке княж Федорове сыне Долгоруком с товарыщи Киево-Софийского монастыря и маетность их в местечко Белогородку для обороны от приходу неприятельских людей в 200 (1692) году мая в 28 день, на время.

(Л. 41 об.) От того выводу на правой стороне пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд, на ней вырезан крест, под нею станок окован на дубовых катках.

В калитке против малого городка, что на Печерской горе, пищаль медная в 2 гривенки ядром, длиной 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд, на ней вырезан крест, под нею станок окован (Л. 42) на дубовых катках.

По левую сторону Архангельского выводу пищаль медная 2 гривенки ядром, длина 4 аршина без полу 2 вершка, весом 24 пуда, на ней вылита подпись по латыни 1529, герб-орел одноглавной, по правую сторону человек на коне с полашем и у выходу и у ушей травы, 3 крыла, под нею станок окован на дубовых катках.

(Л. 42 об.) На Архангельском выводе пищаль железная в 6 гривенок ядром, длина пол 3 аршина, весом 25 пуд 30 гривенок, под нею станок окован на дубовых катках.

Две пищали медные по 2 гривенки ядром длиною по 2 аршина без полу 6 вершки, весом 9 пуд, на них вырезаны кресты, под ними станки окованы на дубовых катках.

(Л. 43) По правую сторону Архангельского выводу к Печерским воротам, что была написана на башне, пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 9 пуд, на ней вылит крест в травах да подпись: лил Федор Иванов; у выходу ж травы, под нею станок новый окован на дубовых новых катках.

(Л. 43 об.) Над Печерскими вороты на роскате пищаль медная 2 гривенки ядром, длина 4 аршина без 7 вершков, весом 20 пуд, на ней вылиты у устья и выше ушей травы, да на ней же подпись: Божиею милостию повелением Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Росии лета 7131-го (1622/23) году мастер Алексей Екимов. Под нею станок окован, на дубовых новых катках. (Л. 44) Над теми же Печерскими вороты, в середнем бою, пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без 5 вершков, весом 9 пуд, у выходу вылита трава, под нею станок окован на катках.

На Печерском выводе 3 пищали, в том числе пищаль железная, вестовая, в 12 гривенок ядром,

длина 2 аршина 2 вершка, весом 22 пуда 16 гривенок, под нею станок (Л. 44 об.) окован, на ушах наметок нет.

Две пищали медные по 2 гривенки ядром, длиной по 2 аршина без 5 вершков, весом 9 пуд, на них кресты вырезаны, под ними станки окованы на дубовых катках.

По левую сторону Троецкого выводу пищаль медная в 2 гривенки ядром, длиной 4 аршина без вершка, весом 24 пуда, на ней вылита подпись по латыни 1529-го, по сторонам – по левую сторону (Л. 45) орел одноглавной с коруною, а по

правую сторону человек с палышем на коне; на ней же травы, 3 крила, под нею станок окован на дубовых катках.

На Троецком выводе 2 пищали медные по 2 гривенки ядром, длина по 2 аршина без 5 вершков, весом по 9 пуд, под ними станки окованы на дубовых катках.

От Троецкого выводу направо (Л. 45 об.) к Золотым воротам по стене пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без 5 вершков, весом 9 пуд, на ней вылит крест в травах, у ушей и у выходу травы ж подпись: лил Степан Кузмин. Под нею станок окован на колесах.

В том же месте в верхнем бою пищаль медная в пол 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без 5 вершков, весом 8 пуд 27 гривенок, на ней вылит крест и травы да подпись: лил Федор (Л. 46) Иванов. Под нею станок окован на дубовых катках.

У поперечного валу на роскате пищаль медная вестовая в 6 гривенок ядром, длина 4 аршина 2 вершка, а сколько пуд, и в Киеве терезей таких нет, привесить не на чем. На ней вылита подпись: Божиею милостию повелением Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Росии лета 7130-го (1621/22) мастер Григорей Наумов; у выходу (Л. 46 об.) личины, около личин змеи, у ушей и у запалу травы, под нею станок окован на дубовых новых катках.

От того роскату к Золотым воротам на роскате пищаль медная голанская пуд 7 гривенок ядром, длина 5 вершков без 5 вершков, весом по подписи 157 пуд 35 гривенок. На ней вылит человек на коне с коруною, на коруне крест, под ногами змей, подпись вылита по латыни: лета 1635-го мастер Эвергардус (Л. 47) Сплинтер в городе Энгузии. Под нею станок окован на дубовых катках.

Подле Золотых ворот на левой стороне пищаль медная 2 гривенки ядром, длина 3 аршина 7 вершков, весом по подписи 22 пуда, и под нею станок окован, на дубовых новых катках.

(Л. 47 об.) На выводе, что у Золотых ворот, 3 пищали медные, в том числе пищаль в 3 гривенки ядром, весом 28 пуд, длина 3 аршина 7 вершков. На ней вылита подпись: лета 7181-го (1673) сентября 8 дня вылита пушка при Государе Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце, да выше подписи орел двоеглавной, у запалу и выше ушей и у выходу вылиты травы, под нею станок окован (Л. 48) на дубовых новых катках.

Пищаль в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд 36 гривенок, на ней вырезан крест, под нею станок окован на дубовых новых катках.

Пищаль в пол 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без пол 6 вершка, весом (Л. 48 об.) 8 пуд 23 гривенек, на ней вырезан крест, под нею станок окован на дубовых новых катках.

Да у тех же ворот тюфяк медной мерою 2 аршина без полу 6 вершка, весом 3 пуда 20 гривенок, на ней вылита подпись: Князь Великий Иоанн Васильевич, господарь всеа Росии, делал Яков. Ложа (Л. 49) окована обручами железными.

На Егорьевском выводе 3 пищали, в том числе пищаль железная в 6 гривенок ядром, длина 3 аршина 6 вершков, весом по подписи 49 пуд, на ней выше запалу два слова: Покой да Зело. Под нею станок окован на дубовых катках.

Две пищали медные в пол 2 гривенки (Л. 49 об.) ядром, длиною пол 2 аршина без полу 5 вершков, весом по 8 пуд по 37 гривенок, на одной пищали вырезан крест, под ним станки окованы на дубовых катках.

На Сергиевском роскуте пищаль медная вестовая в 6 гривенок ядром, длина 4 аршина 2 вершка, а сколько пуд весом – и в Киеве терезей таких нет, привесть не

на чем. Вылита подпись: Божию (Л. 50) милостию повелением Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Росии; слита сия пищаль лета 7138-го (1639/40), мастер Алексей Екимов. Под нею станок окован на дубовых катках.

На Сергиевском выводе 3 пищали, в том числе пищаль железная 6 гривенок ядром, длина 3 аршина 5 вершков, весом по подписи 49 пуд. На ней два слова: Покой да Зело. Под нею (Л. 50 об.) станок окован на дубовых новых катках.

Пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершков, весом 8 пуд 26 гривенок, на ней вылит крест, у выходу травы, лил Федор Иванов. Под нею станок на дубовых новых катках.

Пищаль медная в пол 2 гривенки (Л. 51) ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд 36 гривенок, на ней вырезан крест. Под нею станок окован на дубовых новых катках, на ушах наметок нет.

На Всесвятцком роскате, против пробитого валу, пищаль медная, прозванием Лев, 6 гривенок ядром, длина 7 аршин 3 вершка, весом 119 пуд 20 гривенок. На ней вылита подпись: Божиею милостью (Л. 51 об.) повелением самодержавного Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича, всеа Великая и Малые и Белые Росии самодержца, в лето благочестивые и богохранимые державы царство его в славном и преименитом царствующем граде Москве лита во 188 (1679/80) году, лил мастер Харитон Иванов. На ней же вылито блиско дула лев, около подписи и выше ушей и у дула травы, у казны личины. Под нею станок окован на дубовых новых катках.

(Л. 52) На Всесвятцком выводе 3 пищали, в том числе пищаль железная 6 гривенок ядром, длина 3 аршина 5 вершков, весом по подписи 49 пуд. На ней два слова: Покой да Зело. Под нею станок окован на дубовых новых катках, на ушах наметок нет.

Пищаль медная в 2 гривенки ядром, длина пол 2 аршина без вершка, весом 8 пуд (Л. 52 об.) 26 гривенок, под нею станок окован на дубовых катках.

Пищаль медная в пол 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд 26 гривенок, под нею станок окован, на дубовых катках.

(Л. 53) От Всесвятцкого выводу на стене ко Львовским воротам пищаль медная в пол 2 гривенки ядром, длина 3 аршина без полу вершка, весом 12 пуд, под нею станок окован на дубовых новых катках.

На Лвовских воротех в верхнем бою пищаль железная 6 гривенок ядром, длина три аршина пол 6 вершка, весом по подписи 48 пуд, под нея станок окован на дубовых катках.

(Л. 53 об.) На выводе, что против Кириловского взвозу, в нижних боях 3 пищали медные, в том числе 2 пищали скорострельные по 3 гривенки ядром, длиною по 2 аршина, весом по 10 пуд, на них вылиты орлы двоеглавные скипетром и с яблоки, над галовами по 3 карунки со кресты, у выходу и ушей травы, да два лва, (Л. 54) да подписи по латыни, на одной приказал делать Яган Фан Горин, мастер Никлас, вылиты в Лионе городе лета 1669-го, на другой имена полковников Николая Болмона да Ягана Фан Горина лета 1602-го г., мастер Герман Алнник, под ними станки окованы на сосновых катках, на ушах наметок нет.

Пищаль 2 гривенки ядром, длина аршин 7 вершков, весом 9 пуд 20 гривенок, под нею станок окован на сосновых катках, на ушах наметок нет.

(Л. 54 об.) На том же выводе 4 пищали медных, в том числе пищаль 2 гривенки ядром, в ней весу 20 пуд 10 гривенок, на ней вылит ниже ушей орел двоеглавной

скипетром и с яблоком, над главами три корунки, у запалу и выше ушей и у выходу травы, да на ней же вылито: лету 7180-го (1671/72), длина 3 аршина 7 вершков, лил мастер Яков Дубина, под нею станок окован на дубовых новых катках (Л. 55).

Пищаль в 3 гривенки ядром, длина аршин 6 вершков, весом 9 пуд 20 гривенок, на ней у запалу вылит узол. Под нею станок окован на дубовых катках.

Пищаль 2 гривенки ядром, длина 2 аршина без 6 вершков, весом 19 пуд. На ней вылит боран, у выходу и у ушей травы, под нею станок окован на дубовых новых катках.

Пищаль 2 гривенки ядром, длина (Л. 55 об.) 2 аршина без полу 6 вершка, весом 8 пуд 36 гривенок, на ней вылит крест в травах да подпись: Воин. Под нею станок окован на дубовых новых катках, пометок нет.

На стене, что во рву против Кожемяцкой слободы, 2 пищали медные по 2 гривенки ядром, длиною по 2 аршина без 5 вершков, весом по 9 пуд, на них вырезаны кресты, под ними станки окованы, в том числе один новый на дубовых катках. В том числе одни катки новые. (Л. 56) А новые станки сделаны и окованы и вместо худых колес новые катки и под пушки поставлены при боярину и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарыщи.

Да в Меньшом городе Киеве у приказной полаты 4 пищали медные голанские, в том числе:

Пищаль ядром пуд 10 гривенок, длиною 5 аршин без 5 вершков, весом по подписи 208 пуд 20 гривенок, на ней вылит человек на коне с каруною (Л. 56 об.). На коруне крест, под ногами змей, у ушей и у выходу и у запалу травы, на ней же подпись вылита по латыни 1634-го, имя мастера Сверус Костер в городе Амстердаме. Под нею станок окован на дубовых катках.

Три пищали по 15 гривенок ядром, длиною по 4 аршина с вершком, на них вылиты по человеку на конех и корунами, на корунах кресты, под ногами змеи, ниже запалу слово по латыни, выше ушей и у дула травы, весом по подписям (Л. 57) пищаль 89 пуд, другая 88 пуд, на них выше ушей вылиты орлы двоеглавные с корунами и со крестами. Третья 85 пуд 35 гривенок, под ними станки окованы на дубовых катках.

А колеса старые окованые снятые и положены в омбар.

В оружейном анбарех:

Пищаль медная, на ней вылита подпись у запалу, пищаль 2 гривенки ядром, длина 3 аршина 7 вершков, в ней весу (Л. 57 об.) 20 пуд 35 гривенок, лил мастер Прокофей Дубина лета 7182-го (1673/74) да ниже ушей вылит орел двоеглавной, под главами три корунки, в правой ноге скипетр, а в левой яблоко, выше ушей и у дула вылиты травы, станок окован, отворотов нет, одно колесо оковано, на трех колесах 15 обоймиц да по 4 обруча железных.

Пищаль железная, на ней у запалу вылита подпись, пищаль 2 гривенки ядром, длина 3 аршина 7 вершков, в ней весу (Л. 58) 18 пуд 30 гривенок, лета 7184-го (1675/76) лил мастер Харитон Иванов, у дула вылит орел двоеглавной, над головами 3 корунки, в правой ноге скипетр, а в левой ноге яблоко, да выше ушей вылита трава, станок окован, одного отвороту нет, одно колесо оковано, а на трех колесах 16 обоймиц да 10 обручей железных.

Пищаль медная, на ней к запалу вылита подпись, пищаль 2 гривенки ядром, длина 3 аршина 7 вершков, в ней весу 24 пуда 38 гривенок, лета (Л. 58 об.) 7182-го (1673/74), другая подпись у запалу: литец Осип Иванов, выше ушей вылит орел

двоеглавной, над главами 3 корунки, с правой ноге скипетр, а в левой яблоко да в правою сторону к дулу вылит змей, у дула вылиты травы, станок и колеса окованы, одного отвороту нет.

Пищаль железная в 3 гривенки ядром, длина 3 аршина без 6 вершков, весу по подписи 29 пуд 35 гривенок, запал засорен стрелять из ней немочно (Л. 59). Пищаль железная в пол 4 гривенки ядром, длина 3 аршина без четверти весом 29 пуд, на ней вырезана подпись по латыни 814-го. Под нею станок окован на дубовых катках. И та пищаль отдана в Печерской монастырь при боярыне и воеводах при князе Юрье Семеновиче Урусове с товарыщи во 195 (1686) году декабря 27 день на время.

Две пищали медных по 2 гривенки ядром, весом одна 9 пуд 6 гривенок, другая 9 пуд, длиною по аршину (Л. 59 об.) по 10 вершков, на них вылиты кресты в травах, у одной ниже креста вылит репей, у запалу подпись: лил пищаль Алексей Ярчеулов, а на другой у запалу вылит воин, на дубовых походных станках, станки окованы. А те пищали присланы из Смоленска на стругах с хлебными запасами во 196 (1687/88) году.

И пищалей дробных длиною по аршину по 6 вершков, на них вылиты орлы двоеглавные с карунами и со кресты и скипетры и яблоки да личины и травы (Л. 60) да подпись по латыни: Николай Бовмон да Яган Фан Горен, а весом те пищали по подписи порознь:

Пищаль 10 пуд 34 гривенки, пищаль 9 пуд 30 гривенок, пищаль 9 пуд, 3 пищали по 8 пуд по 25 гривенок, 3 пищали по 8 пуд по 30 гривенок, пищаль 8 пуд 20 гривенок, пищаль 8 пуд 18 гривенок, 2 пищали дробовых же длиною по аршину по 6 вершков, весом (Л. 60) по 5 пуд по 22 гривенки. На них вылиты кресты и травы, станки и колеса окованы.

13 пушек верховых медных, в том числе пушка 12 пуд гранат, на ней у выходу вылиты травы да подпись, а подписи сделана та пушка в царствующем граде Москве в лето 7013-го (1504) и 14-го (1505) сентября в 27 день, мастер Андрей Чехов, сделал пушечный литец Проня Федоров; а сколько пуд весом и того, (Л. 61) не подписано, и в Киеве терезей таких нет, привесить не на чем.

Пушка 3 пуда гранат, весом 50 пуд 36 гривенок, на ней у выходу и подле ушей и у запалу вылиты нок, а по подписи вылита во 176 (1667/68) году, лил пушечной литец Пантелей Яковлев.

Пушка 3 пуда ж гранат, (Л. 61 об.) весом 48 пуд 24 гривенки, на ней вылит орел двоеглавной, над главами 3 карунки, у выходу травы, у запалу подпись: мастер Яков Никоноров.

Пушка 2 пуда гранат, весом 24 пуда 30 гривенок, а по подписи вылита во 176 (1667/68) году, лил мастер Яков Дубина.

(Л. 62) Две пушки по 2 пуда ж гранат, в том числе на одной вылита подпись: Божиею милостию повелением Государя Царя и Великого Князя Михаил Федорович всеа Росии, слита сия пушка лета 7141-го (1632/33), мастер Микифор Федоров, а на другой пушке вылита подпись же: мастер Михайла Иванов. Весу в них не подписано. Три пушки, (Л. 62 об.) что оставлены ис полку боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского во 188 (1680) году, в том числе 2 пушки по 3 пуда, гранат весом по 8 пуд по 20 гривенек, пушка 2 пуда, гранат весом 22 пуда 20 гривенек, а по подписям одна пушка трехпудовая да (Л. 63) 2 пудовая, литы во 177 (1679/80) году, лил пушечный литец Пантелей Яковлев, на

них у ушей вылиты травы. Другая 3-х пудовая лита во 177 (1668/69) году, лил мастер Яков Дубина.

Пушка гранатом пудовая, в ней весу 16 пуд 10 гривенки.

Пушка гранатом пудовая, в ней весу 16 пуд 10 гривенок, а по подписи лита во 177 (1668/69) году, лил мастер (Л. 63 об.) Яков Дубина.

Пушка гранатом пудовая ж, в ней весу 18 пуд 10 гривенек.

Пушка полупудовая, гранат весу в ней не подписано, на ней вылита подпись: 178-го (1669/70) году лил пушечный литец Пантелей Яковлев.

А те выше писаные верховые пушки на дубовых станках, станки окованы железом.

В тех же оружейных анбарех 4 станка с мушкетными стволы, в том числе на 3-х станках по 20 стволов, на одном станку 40 стволов, окованы.

(Л. 64) **В Киеве в Нижнем городе**

У Воскресенских да у Ерданских ворот 2 пищали медных скорострельных длиною по 2 аршина, весом по 10 пуд, на них вылиты орлы двоеглавные с карунами и со кресты и скипетры и с яблоки да травы, а меж трав чушуя, да по латыни имена полковников Николая Бовмана да Ягона Фан Горена, а литы 7032-го (1524) года мастер Герман Алнник, под ними станки и колеса (Л. 64 об.) старые и станки окованы.

В Печерском местечке

Пищаль медная длиною аршин 10 вершков, весом 10 пуд 13 гривенок, на ней насечены репьи, станок и колеса старые.

В Выдубецком монастыре две пищали медных, в том числе пищаль в четверть гривенки ядром, длиною 2 аршина с четвертью, весом 5 пуд 20 гривенок, (Л, 65) на ней вылита выше ушей личина в травах, у выходу другая ж личина, около личины 2 птицы, ниже птиц травы, а та пищаль отдана в тот монастырь при боярине и воеводах при князе Никите Семеновиче Урусове с товарыщи для обороны от приходу неприятельских людей во 188-м (1679/80) году. Пищаль медная весом в 11 пуд 10 гривенок, длиною пол 3 аршина, ядром в пол 2 гривенки, станок старой, окован, на дубовых катках; (Л. 65 об.) отдана в прошлом во 195-м (1686/87) году февраля во 2 день при боярине и воеводах при князе Юрье Семеновиче Урусове с товарыщи на время для обороны от приходу неприятельских людей.

В оружейных анбарех: 800 ядр по пуду по 10 гривенок, 799 ядр по пуду по 7 гривенок, 128 ядр по пуду, 13 по 30 гривенок, 31 по 20 гривенок, 1663 ядра по 13 гривенок, (Л. 66) 1669 ядер по 12 гривенок, 8649 ядер по 6 гривенок, 3490 ядер по 4 гривенки, 10 ядер по пол 4 гривенки, 7051 ядро по 3 гривенки, 1025 ядер по пол 3 гривенки, 20 705 ядер по 2 гривенки, 2476 ядер по пол гривенки, 1680 ядер по гривенке, в том числе 15 ядер кованых, 1063 ядра по полу гривенки, 1088 ядер по четверти гривенки, 15 пуд 8 гривенок дроби (Л. 66 об.) железной пушечной большой, 7 пуд 18 гривенок середней, 105 пуд 7 гривенок малой, 4168 ядер на чепях к ним, 1700 трубок деревяных, 4454 ядра на роздвижных прутьях, 11 гранат

нарядных по 12 пуд, 97 гранат ненарядных по 12 пуд, 601 гранат нарядных по 3 пуда, (Л. 67) в том числе 12 по 3 пуда по 20 гривенок, 2008 гранат ненарядных по 3 пуда, 536 гранат нарядных по 2 пуда, 1100 гранат ненарядных по 2 пуда, 715 гранат ненарядных по пол 2 пуда, 298 гранат нарядных по пуду, 2508 гранат ненарядных по пуду ж, одна гранат нарядной полпуда, (Л. 67 об.) 987 гранат ненарядных по полу пуда, ж к тем ненарядным гранатам 9179 трубок деревянных, 20 ядер гнестрельных и светлых розных статей, к ним 350 трубок железных, 210 пар приступных гранат по 5 пуд по 9 гривенок и по 3 и по 2 пуда, в том числе 35 пар нарядных, 175 пар (Л. 68) ненарядных, 41928 гранат ручных железных розных статей нарядных, в том числе 20 гранат у переправки розбились, а 14 гранат в розрядку не годились, а те розбитые гранаты обьявились у переправки в 201-м (1692/93) году при стольнике и воеводах при князе Луке княж Федорове сыне Долгоруком с товарыщи, (Л. 68 об.) 33 508 гранат ручных ненарядных к ним 28 533 трубок деревянных, 98 гранат ручных же скляничных нарядных, 329 гранат ручных скляничных ненарядных, 44 пищали затинных.

И ис того числа отдано в монастыри 11 пищалей, в том числе в Печерской (Л. 69) да в Софейской по 5 пищалей, в Кириловской пищаль в прошлых во 195-м (1686/87) и во 196-и (1687/88) при боярину и воеводах при Иване Васильевиче Бутурлине во 189-м (1680/81), при околничем при Иване Большом Севастьяновиче Хитром в 200-м (1691/92) годех, при столнике при князе Луке княж Федоре сыне Долгоруком с товарыщи на время. (Л. 69 об.) На станку положено 10 пищалей, которые стоят у Киевских ворот под сараем. 166 мушкетов, ис того числа отдано в Хроловской девичей монастырь для обороны от приходу неприятельских людей, 8 мушкетов во 198 (1689/90) году марта в 28 день при боярине и воеводах при князе Михайле Григоревиче Ромадановском с товарыщи на время, (Л. 70) 6 пуд 28 гривенки дроби пушечной железной.

3215 мушкетов добрых, которые починены и с того числа в Софейской монастырь, десять мушкетов во 195-м (1687) году августа в 15 день при боярину и воеводах при Иване Васильевичи Бутурлину с товарыщи на время.3045 мушкетов худых и ламаных и ис того числа отдано в монастыри, (Л. 70 об.) 155 мушкетов, в том числе в Печерской 100, в Софейской 15, Межигорской 20, в Кириловской 10 мушкетов, в прошлых во 195-м (1686/87) во 196-м (1687/88) и во 1(3)9-м (1630/31) годах при боярину и воеводах при Иване Васильевиче Бутурлине да при околничем при Иване Большом Савастьяновиче Хитром с товарыщи на время.

Худых и роздутых 70 стволин, (Л. 71) 641 ствол мушкетных и ис того числа написано в прежнем росписном списке 537 стволов, и те стволы писаны выше сего на стонках, и у Киевских ворот под сараем 437 стволов.

А в остатке в онбаре положено на 4-х станках 100 стволов, а 34 ствола без станков, а к 70 стволам сделаны к ним ложи и писаны выше сего. (Л. 71 об.) В онбарех же в 3233-х мушкетах, 5 отрывков мушкетных, 5 стволов роздутых.

98 пищалей с прикладами и з замками, и ис того числа отдано в Софейский монастырь 10 пищалей во 195-м (1687) году июля в 8 день при боярину и воеводах при Иване Васильевичу Бутурлине с товарыщи.

Да починено 88 пищалей при боярину и воеводах при князе Петре Ивановиче (Л. 72) Хованском с товарыщи и с тех починеных отдано в жилой полк 12 пищалей, а ныне в онбаре 76 пищалей. 7 стволов, в том числе покрытые красною кожею 6 стволов и обложены медью, одна была почата ковать, 50 мушкетанов к подкопам з замками. 11 карабинов с замками добрых, (Л. 72 об.) 361 карабин

худых и ламаных, в том числе починено заново при боярину и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарыщи 110 карабинов; 187 стволин карабинных, 5 пистолей худых без замков.

Зелья ручного без дерева 268 пуд 2 гривенки с полугривенкою и ис того числа отдано в Печерский монастырь 5 пуд во 189 (1680) году ноября 29 день при окольничем и воеводах (Л. 73) при Иване Большом Севастьяновиче Хитрово с товарыщи на время.

Зелье ручное ж з деревом 1040 пуд 11 гривенок с полугривенком.

Зелья пушечного без дерева 2200 пуд 24 гривенки с полугривенкою. Зелья пушечного з деревом 4693 пуда 25 гривенок и ис того числа отдано в Печерский монастырь 5 пуд во 189-м (1680) году ноября 29 на время. (Л. 73 об.) Свинцу 3980 пуд 14 гривенок с полугривенкою и ис того числа отдано в Печерский монастырь 5 пуд во 189-м (1680) же году ноября 29 день на время, 600 ядер пушечных свинцовых по кружалу в четверть гривенки, в них во всех весу 7 пуд 15 гривенок.

222 пуда 4 гривенки пуль свинцовых мушкетных литых и сеченых, 166 картуза накладных с пулями (Л. 74) свинцовыми, в них весу 14 пуд 10 гривенок.

Фетилю вареного 1660 пуд 37 гривенок и ис того числа отдано в Печерский монастырь на время во 189-м (1680) году ноября 29 числа 7 пуд.

342 пуда 14 гривенок с полугривенкою фетиля ж неваренного, 9992 аршина без четверти холста толстого, 7354 мешка пушечных холщевых болших и малых. (Л. 74 об.) 100 мешков холщевых, что ручные гранаты носят, 5 парусов холщевых ветхих, 56 мешков коженых пороховых старых, 7 мешков коженых пороховых новых, 11 трубок фетильных из белого железа целых, 61 капралств из белого железа целых, 10 трубок фетильных из белого железа целых. (Л. 75) Пеньки 2882 пуда 31 гривенка, 16 пуд 15 гривенок пенки пыжовой гнилой, 22 пуда 30 гривенок отрепья олленого, 25 гривенок с полугривенком селитры литрованой, 157 пуд 38 гривенкок селитры нелитрованой, 142 пуда 23 гривенки 75 золотников серы горючей, иготь медная с пестом железным. (Л. 75 об.) Три куба медных оптекарских с трубами и с кровлеми.

14 урывков пушечных весом 21 пуд 9 гривенок, 6 пуд 19 гривенок с полугривенком стали, 14 пуд 25 гривенок с полугривенком железа, 22 пуда железа, что было в обручах и в полосах и во всяких колокольных снастех, 2 крюка железных, которые остались от Софейской каменной башни. (Л. 76) 9 пуд 11 гривенок железа с пушечных станков лому и усечков железных, 17 фурм мушкетных медных, в том числе одна изломана, 4 фурмы мушкетных железных, 5 пыжовников, 6 затравок, 9 трещеток, 2000 кремней. 309 ремней з банделеры старых, 2 воза банделер старых и оборваных, 4481 ремень банделерных худых оборваных, (Л. 76 об.) 1 барабан золоченой отдан в Выдубецкой монастырь для сплошного времени на время во 189-м (1680) году ноября в 29 день. 15 барабанов старых, 8 ремней барабанных, в том числе один без крюка, старых, 17 ремней барабанных старых, 20 протазанов с кистми шолковыми старых, 4 протазана с нагалищами и з бохрамами, 56 протазанов старых, 3 протазана ломаных, (Л. 77) 12 алибард, 579 бердышей старых и ламаных, 431 списа с копьи, 1630 полупичных копейцов ламаных, 122 копья железных, 150 спис с полуспичными железцы, 66 полупик с копейцами, 10 копейцов железных спис же, 5 гротиков, 254 древка без копей, 54 586 осыпных рогаток железных, (Л. 77 об.) 424 скобы подножных целых, 76 скоб подножных ламаных, 6 знамен рейтарских лазоревой камки з бохрамами

старых и драных, 79 знамен тафтяных и дорогильных, розными цветами, побитых и драных, к ним 33 нагалища суконных, и ис того числа отдано в Печерский монастырь во 189-м (1680) году ноября в 29 день (Л. 78) 9 втоков знаменных, 7 древок знаменных. Знамя киндячное болшое, изодраное. 3 знамя дорогильных казацких, побитых, 6 знамен тафтяных сотенных з древи и со встоки побитых и подраных, 28 крюков барабанных без ремней, (Л. 78 об.) 526 пар лат рейтарских старых и оборваных, 2 доски латных задних рейтарских, 828 пар лат салдацких старых и оборваных, 10 пар лат салдацких починеных, 56 пар задних досок, 1100 оплечков старых. 525 поллатных старых, 243 корваша избитых, 693 шишака целых старых, (Л. 79) 609 шишаков пробитых старых, 891 шпага целых во всех ножны старые переломлены, 540 шпаг ломаных во всех ножны изломаны ж, 1022 лядунки без ремней драгунских ветхих, 67 пар олстр пистольных ветхих без ремней, 17 кафтанов стрелецких анбурского (Л. 79 об.) сукна зеленых и лазоревых, старых и драных, 4 кафтана, что переделаны из худых кафтанов суконных, и те кофтаны отданы для гонбы почтовым гонцом в 200-м (1691) году ноября 12 дня при стольнике и воеводах при князе Луке княж Федоре сыне Долгоруком с товарыщи, 42 шубы старых и драных, (Л. 80) 1202 кирки целых, 63 кирки ломаных, мотыка, 101 лопата железных целых, 10 лопат железных ломаных, 7 лопаток железных ломаных канатных, 314 заступов целых, 10 заступов ломаных, 3 просека, (Л. 80 об.) 2 богра пожарных железных болших на шестах, 5 крюков пожарных железных на шестах, 9 вил пожарных железных на шестах, 25 ополовников железных, 2 лошки железных, в том числе у одной ручка изломана, 20 буравов середних, (Л. 81) 5 буравов ломаных, 2 буравчика малых ломаных, 2 напари больших, 3 напари середних, 3 напари струговых, 73 тапора целых и ломаных. Терези на чем висят зелья и свинец и фетиль, 3 роспуски, (Л. 81 об.) 5 пил, что дерево трут, ломаных одноручных, 3 клещи маленьких железных, 12 пешен целых, 36 лопаток конопатных, 77 ломов железных целых, 27 ломов ломаных, 2 напари подкопных железных, (Л. 82) 49 ломов болших разбитых, 10 ломов середних целых, 11 ломов менших ломаных, 1 молот малый ломаный, 1 кулак железный, 7 долот худых, 15 скобелей, (Л. 82 об.) 180 кос, что сено косят, целых, 184 косы ломаных, 7 наковален, 5 молотков, что косы отбивают, 2 каната пенковых болших, в них по 9 бечовок мерою канаты по 40 сажен, (Л. 83) 9 канатов держаных мерою розных статей, 15 канатов пенковых мерою по 25 сажен, весом по 2 пуда, 9 бечевок пенковых мерою по 8 сажень, 5 веревок пенковых мерою по 6 сажень, (Л. 83 об.) 1 канат пенковый мерою 25 сажень, 2 косаря, что у лошадей копыты очищают, косарь изломен. 5 котлов железных, что смолу варят, прогорелых, (Л. 84) 4 крюка, что лед тоскают, целых, 1 крюк железной изломлен, 16 станков пушечных старых окованых, 62 станка пушесных дубовых и сосновых не окованых розных статей (Л. 84 об.) и из того числа окованы 14 станков под голанские пищали и под дробовые пушки да два станка поставлены под пушки на городовой стене, два колеса пушечных окованых, 4 вертлюга пушечных железных, 7 ушей пушечных железных, (Л. 85) 2 закрутвня пушечных, подьем пушечный железный, 28 кругов пушечных деревянных к верховым пушкам, 8 пар шор коренных, 6 пар шор припряжных, 49 коз городовых железных целых, (Л. 85 об.) 51 коза городовых железных ломаных, 33 резца, что дерн очищают, 3 резца, что дерн режут, 19 резцов ломаных, 131 пара ручных жернов целых, 3 пары и один камень розбитых, 3 гвозделни кузнечных, 33 серпов ломаных, (Л. 86) 14 жабр мушкетных, 386 пуд шерсти коровей, 57 кож говяжих сырых, 2 вилы железных,

что сыскивали в реке Днепре пушек, 3 меха кузнечных целых, 3 меха худых, 2 наковальни кузнечных, 5 клещей кузнечных, 3 клещей кузнечных ломаных. (Л. 86 об.) 9 сипож старых, 6 раковин железных к паромам на шестах, 499 крюков железных на шестах, 247 осей дубовых и кленовых пушечных розных статей и из того числа поделано 14 осей под новые станки, что окованы вновь, 119 мешков холщевых чем подвозную рожь из стругов в житницы выносить, 50 мешков холщевых городовых худых и рваных, 29 циновок целых, (Л. 87) 10 циновок худых, 9 якорей четверорогих розных статей, 125 пуд 9 гривенок смолы густой с деревом, 122 гвоздя двоетесных, 460 гвоздей однотесных. 31 ведро с полуведром дехтю, 25 четей с осминою уголья. Канатные снасти:

5 крюков болших с крушками и с досками (Л. 87 об.) железными, 9 веретен железных, 7 крюков железных, 8 досок с крючьи, 7 рылей деревынных. Фетильного заводу:

котел медной, что фетиль варят, 7 крюков железных, 5 колес с веретенами железных, 3 колеса без веретен, 6 векш деревянных, крюк железной выемной (Л. 88) 2 станка что конаты и фетиль спускают старых. Зелейного дела заводу: 6 карит, 36 ночев, 2 лопатки железных, 10 ковшов целых, 20 сит целых, 7 сит избитых, веки переломлены, 1 сито болшое целое, 3 сита больших избитых, век переломаны, 3 ведра, (Л. 88 об.) 4 ушата, 9 решот целых, 90 решет избитых, веки переломаны, 3 грохота, 2 дубины в них зделаны ступы, 15 ступ с пестами, что зелье толкут, и те ступы погнили, а оковы сняты в ружейный анбар, 2 набойника медных, 2 прута медных, трубка медная. К гранатному и к огнестрельному делу припасы московские присылки: (Л. 89) 25 фунтов антимонии с кулком, пол 10 гривенки сулемы в 12 пузырках, 11 гривенок ртути, 29 гривенок 51 золотник скипидару в весу с кувшинами, 45 аршин крашенины, 3 войлока коровьих. К подкопному делу: 500 колокольцов медных круглых меншой статьи, (Л. 89 об.) 12 фунтов проволоки медной самой тонкой, 5 фунт 18 гривенок с полугривенкою дроту железного толстого. Оружейные ж припасы, которые приняты у капитана у Петра Космоса, что ему даны были в прошлом во 189-м (1680/81) году для оружейного дела: (Л. 90) 15 пил кузнечных болших и малых, 9 дрылей чем прочищают всякие снасти, 2 горбиза в дереве, клещи малые с шурупом, пилка, чем отвертывают шурупы, 3 клещи большие. Вертлюг да тиски малые, (Л. 90 об.) крюк малой, веретено железное в колесе с вертлюгом, 16 крыжов шпажных худых весом 19 гривенок с полугривенком, 1 гривенка меди тозовой, пуд 16 гривенок колокольной меди з глиною и з землею и с ызгаринами.

(Л. 91) Припасы, которые приняты Великих Государей в казну генерала порутчика Петрова, полку Гордона солдацкого строю у капитана Кондрата Бордвика:

13 ядер на чепях розных статей, 30 ядер на роздвижных прутьях розных статей, 16 мешков холщовых огнестрельных болших и малых порозжих, (Л. 91 об.) 11 гранат приступных середних на вилах порозжих, 10 пар гранат меньших на вилах в том числе одни вилы переломлены порозжих, 11 пар гранат приступных болших, в том числе 2 и вилы переломаны порозжих, 270 гранат ручных железных нарядных розных статей, 60 гранат ручных скляничных порозжих в том числе 12 гранат (Л. 92) розбитых, 11 мест железных добрых, что гранаты чистят и наряжают, 307 трубок деревянных гранатных розных статей. Бочка зелья ручного весом с деревом 13 пуд 5 гривенок.

Пол 4 бочки зелья пушечного весом с деревом же 63 пуда 22 гривенки. Пуд 17 гривенок серы горючей (Л. 92 об.) толченой с деревом, 12 стулов деревянных к болшой огнестрельной стреле, 120 крюков к болшой огнестрельной стреле деревянных, 54 круга к большой огнестрельной стреле деревянных, 7 ядер пушечных весом по 5 гривенок, (Л. 93) 12 ядер пушечных по полу 3 гривенки, 11 коз городовых железных в том числе 2 переломлены, 20 молотов железных целых, 3 лома ломаных, 2950 осыпных рогаток железных, 5 лопат железных ломаных, 15 крюков железных, 3 богра железных, (Л. 93 об.) 1 резец целой, 2 резца ломаных, 6 пищалей з замками и с прикладами, старых, пищаль з замком ложа переломлена, пищаль без замка старая, 110 стволов мушкетных целых, 16 стволов мушкетных роздутых и рваных, 6 пищалей затинных в том числе 3 без жабер, (Л. 94) 26 цепей подьемных мостовых, в том числе 2 цепи с веретенами железными, 12 цепей коротких с кольцы весом те цепи 16 пуд 2 гривенки, 23 кольца железных малых весом 6 гривенок к гратному делу, 1963 гвоздя железных малых тинпальных весом 11 пуд 5 гривенок, (Л. 94 об.) 16 гвоздей четырехвершковых, 6 гривенок жил битых, 2 петли железных весом пуд к подьемным мостам, 37 косяков дубовых, 8 осей дубовых, терези малыя, сверло пушечное большое весом 2 пуда 2 гривенки, 9 знамен тафтяных драгунских, косячетых (Л. 95) черной и желтой тафты по краям с вишневою тафтою без древок, пуд железа с пушечных станков лому.

В семи пузырьках 5 гривенок 36 золотников с полузолотником ртути, 24 фунта антимонии крупсу, 24 дести картузной бумаги мыши попортили, 2 дести александрийской бумаги мыши попортили, (Л. 95 об.) 24 гривенки скипидарного масла в двух кувшинах в весу с кувшинами, 4 ведра с квартою нефти в 5 кувшинах веса 3 пуда 2 гривенки 3 золотника с кувшинами, пуд 9 гривенок бумаги хлопчатой в трех кулях в весу с кулями, 14 гривенок медной проволоки тонкой.

(Л. 96) 2 пуда 3 гривенки терпентану, в том числе в двух горшках болших да в двух горшках малых по половине весу с горшками, 7 петель железных, что пушечным станкам оси прибивают весом 19 гривенок, 15 гривенок ладону весу с мешком, 30 гривенок олифы в 2 скляницах да в кувшинах, в весу с склянницами (Л. 96 об.) и с кувшином, 4 молота больших целых, 2 молота менших целых, 3 молота малых ломаных, 2 бурова болших, у одного перья попорчены, 3 бурову малых, у одного перья попорчены, 2 топора ломаных, 1 топор целой, 1 фонарь слюденой попорчен, 8 фонарей скляничных малых в дереве попорчены, (Л. 97) 2 фонаря скляничных же болших в дереве старых, 6 пальников пушечных, 2 пуда 20 гривенок смолы желтой в двух катках да в кузовах в весу с катками и с кузовом пуд смолы черной з деревянным ящиком, 3 сковоротки жестеных с ручками железными, (Л. 97 об.) 1 сковорода без ручки жестяная, 5 сковородок медных с ручками железными помятых в том числе 1 на ношках, 10 пуд пенки пыжовой мятой, 15 листов белова железа поржавело, 8 гривенок нашатырю, 10 гривенок и с кулком, (Л. 98) пол 3 гривенки янтарной муки, 2 пуда 20 гривенок мышьяку, телега, на чем гранаты возят, 15 гривенок было нефти с кувшином, 11 досок латных ломаных и битых, 5 гривенок сулемы в пузыре в весу с пузырем, 6 ящиков деревянных на чем порох трут, 2 обруча железных, в том числе один большой, другой меншой на дубовое (Л. 98 об.) бревно, что сваи бьют, весом 35 гривенок, 58 аршин бумаги черной мыши попортили, 5 гвоздей круглых 6 вершковых, 6 аршин с полуаршином крашенины черной, 7 листов белова железа гнутых поржавели, 253 аршина холста толстого мыши попортили, 4 уполовника желез-

ных целых, (Л. 99) 10 крюков железных малых, чем гранаты таскают из котла как смолят, 3 лопатки малыя медные с дырками и с ручками железными, в том числе у одной ручка обломана, что с селитры пену снимают, 350 трубок железных к гранатом, кружало железное, что мереют гранаты, 9 затравников пушечных железных (Л. 99 об.) клещи малыя железные, острозубецы железной малой, 2 ножницы, в том числе 1 испорчены, 5 пилок кузнечных, 8 кочетыгов железных малых, 9 жигал ломаных, жигало целое, 4 иглы железных малых, чем светлострелные ядра оплетают.

33 набойчин железных малых из розных статей, 2 веревки жестеных старых, в том (Л. 100) числе одна маленкая, 9 резцов малых попорченых такарных снастей разных статей, 5 трубок проходных малых железных попорченых, в том числе одна изломлена, 4 бурова малых, 1 черта плотничья, 2 скобели, 3 фунта медных с весками, в том числе 2 не полных, крюк железной к гранаты (Л. 100 об.) чистят, крюк железный, на чем котел цепляют, весом в обоих крюках пол 8 гривенки, 8 выбивноков, чем гвозди выбивают из гранат, весом 25 гривенок, 3 тагана железных круглых о трех ножках весом 25 гривенок.

(Л. 101) 5 сит худых, в чем порох сеют, станок под верховую болшую пушку, что к ней гранат по 12 пуд, на дубовых катках окован железом и ныне тот станок под верховою болшою пушкою, 2 станка к верховым пушкам что к ним гранат, (Л. 101 об.) пол 3 пуда станки окованы железом, в том числе у одного станка наметок нет и те ныне станки под верховыми пищалями, станок походной полковой пищали окованый, под ним 3 колеса окованы, одно колесо неоковано, (Л. 102) горшок старый прогорелый железной, наковальня кузнечная розбита, 20 гривенок селитры нелитрованой з деревянным ящиком.

44 золотника меркулии с облимантом, (Л. 102 об.), 34 золотника меркулии препрепитатом.

Да при отпуске и с Киева к Москве столника и полковника Герасима Нелидова принято в Киеве в казну Великих Государей ево Герасимова полку у стрелцов всяких припасов (Л. 103) порознь, которые были отданы в его полк в Киеве в 201-и (1692/93) году: 4 пуда 10 гривенок зелья пушечного, 5 пуд 15 гривенок зелья ручного з деревом, 200 ядер пушечных по 2 гри (Л. 103 об.) венки ядро, 5 пуд 4 гривенок свинцу, 5 пуд 30 гривенок фетилю вареного, 3 пуда 30 гривенок дроби пушечной, 5 пуд 15 гривенок льну, 29 аршин холста толстого, 20 пешин железных.

Правил Ивашко Калашников.

(Л. 104) Мостовых и полковых и брянской присылки стругов и есаулных стругов и лотков и всяких мостовых и струговых припасов, кои были в мостовом строении.

6 стругов, да полковых 13 стругов, 7 якорных и завозелных стружков, 8 лоток, 3 парама, что было в мостовом строении в наводке 3305 брусов и бревен, (Л. 104 об.) да за мостовую наводкою в остатке было 156 брусов и бревен обоего 3471 брус, 160 пластин, 4443 доски и тесин.

Да в летнее време в воде погнило от конской езды и от коломыцких тяжелых телег переломано по книгам за полковниковыми руками, каковые подали боярину и воеводе князю Петру Ивановичу Хованскому 85 брусьев и бревен (Л. 105) 382 доски.

Мостовые ж припасы:

74 якоря розных статей целых, 51 якор розных статей ломаных, 138 скоб связных железных, в том числе 7 скоб ломаных, 250 колец с пробои, в том числе 3 колца ломаны ж да в бревнах дубовых, что сваи бьют, 1 канат лычной новый, 60 крюков связных, 28 белеиз, 60 стебель якорных, 6 тесел круглых, 17 пуд 20 гривенок пенки, (Л. 105 об.) 5 буравов целых, 88 канатов пенковых, 6 канатов пенковых гнилых, 2 котла железных, что смолу варят, худых, 2 обруча железных, что сняты с бревна.

Да брянской присылки, 114 стругов с них снято, 1098 лубов целых, 2446 лубов худых и ломаных, 112 весел кормовых правильных, (Л. 106) 258 гребных боковых, 42 водолива худых и ломаных, 166 долгих и коротких 23 шиста с раковины железными, 509 подкладки и прибоин, на которых лубе кладены прибиты было, 2605 рогож, и те рогожи во многих местех погнили, да воз рогож худых гнилых, ни к какому делу не годятца.

10 просек, чем просекают язы да на шест, 24 крюка железных (Л. 106 об.).

А те мостовые и полковые струги и ясаулные и завозенные стружки и лотки и паромы в приеме и в береженьи столников и полковников Иванова полку Ушакова, Иванова полку Нечаева, Иванова полку Скрыпицына, Миронова полку Баишева, салдатского строю полковника Александрова, полку Левистона у салдат и у стрелцов. А мостовые припасы и якори и конаты и скобы и всякие крюки и колца и иные всякие припасы жилого Александрова полку Левистона у пятидесятника у Артемия Сергеива.

Городовых всяких припасов в стрелецких и в салдацких полкех на пристанях столников и полковников.

(Л. 107) В Ыванове полку Ушакова:

227 бревен по 3 сажени, 458 бревен по 4 сажени, 372 тесницы по 3 сажени, 73 дубины по 3 сажени, 34 бруса по 3 сажени, 41 брус по 4 сажени, 242 драницы по 3 сажени, 4 прибоин, 30 колов сосновых, 13 свай по 9 сажен, 57 дубин свайных по 2 сажени, 16 оседин тележных, 16 весел завозенных, (Л. 107 об.) 6 весел лоточных, 8 весел екаулных, 20 осей тележных, 80 шестов, 20 пар оглобель зимних. В Ыванове полку Нечаева:

63 бруса по 3 сажени, 48 брусов по 4 сажени, 38 досок по 6 саженей, 56 бревен по 4 сажени, 10 дубин по 3 сажени, 31 шест байдачных, (Л. 108) 70 дерев березовых тонких, 170 колов дубовых городовых.

В Ыванове полку Скрыпицына:

57 брусков по 3 сажени, 85 тесниц по 3 сажени, 33 колов дубовых.

В Миронове полку Баишева:

175 бревен по 3 и по 4 сажени, 85 бревен дубовых по 3 сажени, (Л. 108 об.) 225 брусов по 3 и по 4 сажени, 400 драниц, 18 свай по 7 и по 8 сажен, 6 досок дубовых по сажени и по пол 2 сажени, 14 шестов, 9 досок сосновых по сажени и по полторы сажени.

Солдацкого строю полковника в Александрове полку Левинстона:

203 бревна по 3 сажени, (Л. 109) 161 доска по 2 и по 3 сажени, 14 досок по 4 сажени сосновых, 14 досок дубовых на пушечные станки.

Да брянские и трубчевские присылки лесных припасов, которые присланы на строение Нижнего города Киева:

33 бревна по 3 сажени, 3002 бревна по 3 сажени, 380 бревен по 4 сажени, 2784 тесницы по 4 сажени, 880 тесниц по 3 сажени, 3966 драниц пол 3 сажени,

(Л. 109 об.) да в Остре брянские и трубчевские присылки лесных припасов, которые присланы на строение города Остра:

6000 бревен по 3 сажени, 4000 тесниц по 4 сажени, 4000 драниц по 3 сажени.

(Л. 110) В Киеве в Верхнем и в Болшом городе монастырей и церквей и казенных и хлебных и соленых анбаров и погребов и дворов, на которых по приездом своим живут бояре и воеводы и дьяки и столники и полковники и розных чинов началные люди и полковых изб строенья прошлых лет, а что в котором городе (Л. 110 об.) порознь и то – писано ниже сего.

В Меньшом городе

Церковь каменная Рождества Пресвятые Богородицы Десятинные, к ней приделана трапеза деревянная, да вверху придел святых верховных апостол Петра и Павла.

(Л. 111) Церковь каменна Трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, ветха и глав и службы в ней нет.

Церковное место, что была каменная церковь великомученницы Екатерины, розвалилась.

На Воздвиженском выводе церковь деревянная во имя святого апостола Андрея Первозванного. 11 анбаров с хлебными запасы и с солью и со всякими воинскими и полковыми (Л. 111 об.) припасы, и в которых стоят пушки, 5 погребов, в том числе у четырех выводы каменные, у одного, деревянной, выкладен дерном. А те погребы постороены один на денежную казну, 4 на зелейную казну и на гранаты и на всякие ротные припасы.

Двор, где живут по приездам своим бояре и воеводы.

(Л. 112) Да в 192-м (1683/84) году при боярине и воеводах при князе Петре Семеновиче Прозоровском с товарыщи взят к тому государеву двору за Болшим городом за валом на горе повыше Крещатика против двора, где живал солдацкого строю полковник Юрья Фомендин, сад волоских арехов.

Двор, где живет столник и воевода Григорий Андреевич Племянников.

Двор, где стаивали думные дворяне и воеводы. (Л. 112 об.) Два двора, где стаивали дьяки.

Двор против Житного двора, на нем стоит столник и подполковник Василий Мещеринов.

В Большом городе

Софейского монастыря ограда деревянная взабор, в нем церковь каменная во имя Софии премудрости слова Божия, да в пределах 7 престолов:

Рождества Пресвятыя Богородицы, Благовещение Пресвятые Богородицы, архистратига Михаила, Святого апостола Андрея Первозванного, (Л. 113) Святых верховных апостолов Петра и Павла, Николая Чудотворца, Иоанна Предтечи.

В том же монастыре особая церковь деревянная теплая во имя святого великомученника Федора Стратилата.

Михайловский монастырь Златоверхий, в нем церковь каменная во имя архистратига Михаила, да в пределех три престола: Вход в Иерусалим Господа Бога и

Спаса нашего Иисуса Христа, (Л. 113 об.) Воведение Пресвятыя Богородицы, Святые великомученницы Варвары.

В том же монастыре особая церковь деревянная теплая с трапезою во имя Иоанна Богослова.

Да подле Михайловского ж монастыря в Новодевичьем монастыре церковь деревянная во имя святой Софии.

Приходские церкви:

Церковь деревянная во имя святые живоначальные Троицы, церковь деревянная во имя великомученика Георгия Стратотерпца, да в пределе Сергия Радонежского Чудотворца.

(Л. 114) Дворы:

Двор, где стоял генерал поручик Петр Гордон, на том дворе стоит солдацкого строю полковник Александр Левистон.

Двор, где стоит стольник и полковник Иван Ушаков. Двор, где стоял стольник и полковник Иван Нечаев. Двор, где стоит стольник и полковник Герман Нелидов. Двор, где стоит стольник и полковник Мирон Баишев. Двор, строения жилого полку солдат и стрельцов, а ныне на том дворе стоит (Л. 114 об.) столник и подполковник Сава Болобонов.

Двор, где стаивал солдацкого строю полковник Юрья Фамендин, а ныне на том дворе стоят Иванова полку Ушакова капитаны.

Двор на Михайловской улице стаивали стольники и полковники и подполковники.

Двор, где стоит стольник и подполковник Матвей Неклюдов. Двор, где стоял подполковник Вилим Гил, а ныне на том дворе стоит капитан московских стрельцов Лука Повалишин.

(Л. 115) Двор, где стаивали лекари, и ныне на том дворе живет поручика Романа Старицына жена. Двор, где стаивали гранатчики, а на том дворе светлица с комнатою. Кружечный двор, где продают вино, и мед, и пиво.

А что на тех дворех какова строения и тому в приказной палате описаные книги у подьячего у Давида Фатиева.

В том же Болшом и Меншом городех избы, где стоят московские стрельцы, построены в прошлых годех и которые построены (Л. 115 об.) вновь 34 избы, а в которых местех те избы стоят и тому в приказной полате записные книги.

Двор, где стоят почтовые лошади, а на нем конюшня да изба, а каковы те лошади в шерсть и в приметы лошадей, и тому записные книги.

На том же дворе человек для гоньбы розных полков московских стрелцов.

(Л. 116) Двор Печерского монастыря.

В Киеве ж в Верхнем Большом и Меньшом городе

И колодязей, а те колодязи починены заново при боярине и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарыщи.

В Киеве в Нижнем городе

Подле Хрещатцких ворот (Л. 116 об.) анбар с хлебным запасом покрыт тесом. За теми же Крещатицкими вороты анбар дощат покрыт тесом лежат хлебные запасы и мостовые всякие припасы и якори.

Бывшего киевского епископа Мефодия на дворе 4 анбара порожных непокрыты ветхи, в том числе один анбар покрыт.

Да за Воскресенскими вороты блиско пристане анбар дощатой непокрыт ветх.

(Л. 117) Да при боярине и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарыщи и Болшого и Меншого городов Киева починено и вновь зделано.

В прошлом в 201-м (1692/93) году в Киеве верхнего Меншого и Болшого городов худых и обваленых мест починено и дерном выкладено в розных месте.

Изнутри городу валу плетнем заплетено и столбами и связями укреплено и землею насыпано и набито на 210 саженях без четверти аршина.

(Л. 117 об.) По левую сторону Печерских ворот изнутри городу зделано вновь: прибавлено валу в ширину в два уступа плетнем и связьми укреплено и землею набито в длину на 30 на 5 саженях с аршином, в вышину в 2 сажени, в ширину в сажень с аршином.

По левою ж сторону Печерских ворот з загородной стороны валу зделано выкладено дерном до зубцов и на зубцах сделан щит вновь выкладен дерном же в длину валу 5 сажен с аршином.

Всего валу починено на 208 саженях з двемя аршины без четверти; (Л. 118) да для укрепления того валу, чтоб не осыпался вал изнутри города, снизу сделано вновь уступы, плетнем заплетены и сваями укреплены и землею набиты, в длину подле валу на 140 саженях з двемя аршины в вышину в аршин и в полтора, и в два аршина, и в сажень с аршином, в ширину в аршин и в полтора, и в два, и в три аршина.

Да по валу ж в розных местех починено и вновь зделано щиту, выкладено дерном на дву стах на осмидесять на осми саженях с двумя аршины. Да на городовую стенах два вывоза починены заново, один бревнами забрат, другой (Л. 118 об.) плетнем заплетен и столбами и связьми укреплены и землею набиты, в длину те оба взвоза 16 сажен.

В Меншом городе починено заново Софейские, Михайловские проезжие ворота сверху и по сторонам забрано бревнами и насыпано землею.

Да под пушками сделаны 2 моста на взрубах, один на столбах, и намощены досками, и около двух мостов перила.

Допочинены 2 пушечные бои, на одном бою насыпано сверх земли длиною на 5 саженях с аршином.

(Л. 119) Да по левую сторону Золотых ворот починен пушечной бой заново в длину 3 сажени без дву вершков, в ширину сажень 2 аршина и намощен бревнами и досками.

Да делан на городовую стену новый всход насыпан землею. Да на валу зделан из досок чулан, где стоят на карауле началные люди.

(Л. 119 об.) Да у Печерских ворот сделана новая караульная изба. Да караульных же зделано вновь 3 бутки да старых две бутки починены. Да на двух жытных анбар кровля починена тесом.

Да на государевом дворе, где стоит стольник и полковник Герасим Нелидов, зделана новая караульная изба.

(Л. 120) Да в прошлом 202-м (1693/94) году и в нынешнем 203-м (1694/95) годех городового дела и подкопов всяких крепостей сделано:

Солдацкого строю подполковника Александрова полку Левистона солдаты и стрелцами сделано и починено:

меж Печерских ворот до поперечного валу подлаз весь был огнил и завалился, и тот подлаз вновь сделали и укрепили, 20 пялец брусяных толстых поставили и новыми бревнами сверху намостили, и по обе стороны обрубили, и под подлазом валу городовые стены вновь зделали, поставя чигинины и закладывая (Л. 120 об.) доски землею набили и щит дерном выклали в длину на 7 сажень с полусаженью.

Да подлаз, который валился, подкрепили, заново 10 пялец брусяных поставили и новыми бревнами сверху и по обе сторону обрубили, и земли, которая в тот подлаз обвалилась, выносили много, и в обоих тех подлазах щиты починены, и под щитами и сверху брусья вновь положены, и между тех пялец утверждены бревенчатые распоры, чтоб те пяльца не пошатнулись.

Да у Золотых ворот в выводе на правой (Л. 121) стороне бревна огнили и валилось и в том месте столбами и связями подкрепили.

Да у Золотых же ворот на выводе, да на городовой стене, на 9 Егорьивском выводе, да над Золотыми вороты у вестового колокола, сделали 3 будки новых, и ис тех будок караульщиком, которые стоят на чесах в день и в ночь, в заровный бой и в отводные городки, и в даль за гродовую стену видят, а сделаны те бутки на вертлючах.

Да у поперечного валу на городовой стене калитка сделана для проходу, обвалилась, и тою калитку починили.

(Л. 121 об.) Да у Золотых ворот по левую сторону да по правую сторону Троецкого роскату два подлаза самые худые починили ж заново.

И будет вышеписанные 4 подлаза ныне были не сделаны и не починены, и те подлазы без остатку бы завалились в нынешнее осеннее время и ратным бы людям тысяча человекам было работы на лето.

У Золотых ворот по левую сторону нижнего бою выход в ров, в нем щиты осели и отворить было их невозможно, и те щиты очистили, и под считом вновь брус положили. (Л. 122) Да за Золотыми вороты по левую сторону в отводном городке самого нужного подкопу починили два колодезя подкопных, бревна вновь поставили и бревнами накрыли, и около тех колодезей оставили новым тесом и земли из тех колодязей, которая обвалилась, выносили многое число. По мере те колодези в вышину по 3 сажени, кругом по тому ж. Да ис тех же подкопных колодезей в правую сторону ходу подкопу до комнаты, где бывает в неприятельской приход зелья, вновь сделали: дубовыя (Л. 122 об.) и сосновые пяльца поставили и сверху тесом, и по обе стороны накрыли в длину 30 сажень, и в комнате учинили: столбы дубовые поставили и дубовыми бревнами накрыли и оставили вновь тесом.

По левую сторону из тех же подкопных колодезей подкопу ходу токо ж заново сделали по другой подкопной комнаты. Пялца дубовые и сосновые поставили, и сверх пялей по обе стороны новым тесом покрыли и оставили, и комнату, где в непреятельской приход ставят зелье, вновь зделали: дубовые столбы поставили и дубовыми (Л. 123) бревнами накрыли по мере ходу подкопу 20 сажен.

Их выше писаных подкопных колодезей подкопные ходы до комнат 50 сажен, а были ходы и комнаты не починены как зделаны во 187-м (1678/79) году,

и пялцы, и доски, которые преж сего поставлены были, все згнили и ходы подкопу, и комнаты завалились было без остатку.

От тех подкопных колодезей к прямому подкопному ходу, что из рову, заново подкопного ходу зделали: пяльца вновь поставили (Л. 123 об.) и сверх пялец новым тесом накрыли, и по обе стороны тесом же оставили в длину на 20 на 6 саженях.

Прямого ходу, что от рову, до подкопного колодезя, что против середины городка, близко валу, подкопу починили: многие пяльцы вновь поставили и сверх пялец досками накрыли, и по обе стороны оставили на 20 на 8 сажень.

Да подкопной же колодязь весь было завалился, и тот колодезь зделали: столбы поставили и намостили бревнами, и земли выносили (Л. 124) многое число, и очистили, и земле засыпали в вышину в 4 сажени, кругом в то ж число.

Из того подкопного колодезя, сквозь подвал, в ров ходу подкопу починили: пяльца вновь поставили и сверху пялец тесом накрыли, и земли, которые в том подкопе упала, выносили на 10 сажен.

Да за Золотыми ж вороты в другом отводном малом городке подкопу заново починено: пяльца дубовые вновь подставлены и сверху пялец по обе стороны новым тесом накрыто и землею, которая (Л. 124 об.) в тот подкоп обвалилась, выношено, длиною ходу 32 сажени, да починили ходу подкопа: пялца, вместо гнилых, вновь поставили и земли выношено длиною на 10 сажень, колодезь подкопной заново ж сделали: столбы бревенчатые поставили и бревнами накрыто, и землею засыпано кругом по мере 4 сажени, в вышину 2 сажени; две комнаты, в которых в неприятельской приход бывает зелья, заново ж сделаны: дубовые столбы поставлены и дубовыми пластинами накрыли, и кругом оставлено, и впредь тот подкоп (Л. 125) с тою починкою стоять надежен.

Всего во обеих отводных городках подкопов заново зделано и починено на 186 сажень: 4 колодезя подкопных, 4 комнаты подкопных, в них поставлено 157 пялец дубовых, 60 пялец сосновых. Да промеж Печерских и Золотых ворот, да на Егорьевском выводе 3 моста (Л. 125 об.) зделаны под пушки и на мосты пушечные взвозы, сделаны ж: 8 станков пушечных, волоковых, новых, зделано, 8 станков пушечных, волоковых же починены. 23 пары катков новых дубовых и вместо худых колес, которые згнили и розвалились, под пищали зделали и поставили на те новые катки да две оси дубовых новых подложили, з пушечных осми боев боиницы очищены и землею набито, и пищали в бойницы приведены, и к стрелбе поставлены, как довелось. (Л. 126) В Егорьевской вывод вход подставлены пятеры пялца бревенчатые, а те новые станки и старые починеные окованы заново.

Да под четырнадцатью пищалями полковыми, которым велено быть в Киеве для походов всегда в готовности, 17 колес, ступицы и спицы изготовя, ободы нагнали, 2 колеса косящатых, вновь же сделаны 10 колес косящатых, починены заново на всех тех 10 колесах косяка по 2 и по 3, и по 4 новых дубовых.

(Л. 126 об.) Зделано и спицы новые дубовые поставлены и к походу на тех колесах и к воинскому делу те пищали надежны, да под пищалью станок новой зделан и окован против прежнего, и старые станки, которые под теми пищалми, где довелось починили и оковалиж.

Да московских полков стрелцами зделано на выводах и на роскатах под пушками мосты.

В Большом городе

На Архангельском выводе под пищалью мост (Л. 127) бревнами зрублен и намощен.

Выходу на Архангельской вывод подставлены трои пяльца бревенчатые.

В пушечном бою под пищалью сделан мост. У Печерских ворот в выводе и на стене 3 моста в стену бревнами взрублены и намощены.

В выводе один мост взрублен бревнами. На Сергиевском выводе и до Кириловского (Л. 127 об.) роскату в розных местех 8 мостов сделаны.

На Сергиевском выводе вход подставлены трое пялцы бревенчатые.

В Меньшом городе

На Воевоцком, на Софийском роскате 3 моста бревнами взрублены и намощены. А в углу, против бояраку, под пищалью мост бревнами врублен и половина мосту недомощено, и взвозу на мост не сделано.

(Л. 128) На Ивановском роскате под галанскую пищаль мост взрублен бревнами, а не намощен. Да меж реки Днепра и Почайны на острову, на высоком месте, сделали избу, где быть у збору Великих Государей денежной мостовой казны капитаном и целовальником и в зимнея время караулным стрелцом теми ж мостовых полков стрелцами и киевского жилого полку салдаты и стрелцами вопче.

(Л. 128 об.) Да при боярине и воеводах при князе Петре Ивановиче Хованском с товарыщи в приказной полате всяких дел у подьячих. У Ивана Калачникова:

Челобитье столника и подполковника Афанасьива полку Козлова стрелца Ивашки Бузулина на киевского пушкаря на Кузьку Смородина о наемной лавке.

Челобитие столника и подполковника Афанасьева полку Козлова стрелца десятника Емельки Уварова Герасимова полку Нелидова на стрелца на Бориску (Л. 129) в отнятых деньгах и в кожане вершено.

Извет стольника и полковника Алексея Обухова, что полку его стрелца, Оську Шапчоника, в Нижнем городе Киеве пьянова били и рубили неведомо какие люди и кружечного двора головы и целовальника Ивашки Архипова Сеньки Артемьева распросные речи.

Изветное письмо стольника и полковника Афанасья Козлова за рукою, что полку ево стрелец Сенка Кузмин ездил в лес по дрова и в лесу пропал безвесно.

(Л. 129 об.) Привод и распросные речи рейтарского строю стольника и полковника Яковлева полку Иваницкого рейтар Ивана Неветчикова с товарыщи в краже Печерского монастыря с лугов сена вершено.

Извет стольника и подполковника Миронова полку Баишева стрельца Якушки Максимова про человека боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского Микиты Фаустова в бою з городовой стены.

Привод и распросные речи гулящего человека Сенки Калинина в ножевом резани стольника и подполковника Иванова полку Ушакова стрелца (Л. 130) Васки Абрамова.

Привод и распросные речи стольника и подполковника Алексеева полку Обухова стрелца Алешки Петрова, того ж полку стрельца Емелки Максимова в драке в смертном убийстве.

Привод и распросные речи рейтара Ивана Клеушева в бою в ножевой резани черкаской жонки вдовы Аринки Алексеивной.

Нынешнего 203-го (1694/95) года:

Привод и распросные речи жилого полку солдата Максима Головкина в побеге иво ис Киева. (Л. 130 об.) Привод и роспросные речи черкашанина Левки Обловского города Берешта, что он перелез подле Киевских ворот через городовую стену.

Извет киевского казацкого есаула Якова Григорьива на рейтар на Василия Бабина, на Алексея Каленика в бою киевского отамана Леонтия Осипова. Вершено.

Челобитье церкви Рождества Пресвятые Богородицы Десятинные попа Кондратья на стрелцов, которые ходят для винной выемки во взятый шубе бараней.

(Л. 131) Челобитье рейтарского строю подполковника Захара Бабина, стольника и подполковника Иванова полку Ушакова, на стрелца на Родьку Титова в срывке з дочери иво, Захаровой, шапки красной с соболем.

Справил Ивашко Калашников.

У Матвея Налетова 201-го (1692/93) году:

Писмо стольника и полковника Василья Мещеринова, что Иванова полку Ушакова, стрелец Петрушко Прокофьев утонул, (Л. 131 об.) и стрелца Ивашки Михайлова распросные речи. Вершено.

Привод и распросные речи черного старца города Мурома Спасского монастыря и жилого полку стрелца Трошки Федорова и черкашенина Фильки Михайлова. Вершено.

Челобитие Кириловского монастыря игумена Инокентия на москвитина каменного дела на подмастерья на Артюшку Данилова в безчестьи. Вершено.

(Л. 132) Роспросные речи Герасимого полку Нелидова стрелца Левки Романова в побеге. Вершено.

202-го (1693/94) году:

Привод и роспросные речи черкашенина козака переясловской стороны Березанского уезду деревни Синявки Михайла Моисеива, что он перелез через городовую стену. Вершено.

Челобитье стольника и подполковника Ивана Ушакова о полковом сене и допрос (Л. 132 об.) полку иво пятисотного пристава и пятидесятников и десятников. Вершено.

Привод стольника и полковника Афонасьива полку Козлова стрелца Мишки Нестерова, что украл он сомопал да шубу. Вершено.

Извет рейтарского строю стольника и полковника Яковлева полку Иваницкого рейтара Степана Загальского кружечного двора на целовалника на киевского пушкаря на Лучку Григорьева. Вершено.

(Л. 133) Извет рейтарского строю столника и полковника Якова Иваницкого полку своего на ротмистра на Кирилу Голохвастова, что с иво, Кирилова, двора летела пистолная пулка на иво, Яковлев, огород.

Привод и роспросные речи черкашенина переяславской стороны местечка Ирклеива жителя Мишки прозвище Кочерги. Вершено.

Челобитье стольника и полковника Иванова полку Ушакова стрелца пятидесятника Ивана Шишиги стольников и подполковников Иванова полку Нечаева на стрелца на Федьку (Л. 133 об.) Боркова в отьемном сермяжном кафтане да

Герасимова полку Нелидова на Гришку Вавилова в покраденом платье. Невершено.

Письмо стольника и подполковника Иванова полку Нечаива за рукою, что полку ево стрелец Васка Микифоров и Игнашка Иванов подрались между себя пьяни и после той драки Игнашка Иванов умре. Вершено.

Челобитие македонские земли гречан Ивана Астафьева, Афанасья Дмитриева об отпуске их с полоняниками к Москве.

(Л. 134) Роспросные речи греческой Палестины Лаодикийского Пустынного монастыря митрополита Парфения.

У Дмитрея Соловкова 201-го (1692/93):

Словесное челобитье переяславской стороны города Лубен козака Федора Иванова на караулщиков Иванова полку Ушакова, на стрелцов на Мишку да на Сенку Ивановых, которые стояли в Нижнем городе у Воскресенских ворот на карауле во взятии с них денег и в бою.

(Л. 134 об.) Писмо полковника Герасима Нелидова о стрельце о Стеньке Карпове, который оставался в Севску за болезнью и того стрелца распросные речи.

Писмо стольника и полковника Алексея Обухова о стрелце Севке Филипове, которой оставался в Батурине за болезнью и того стрелца распросные речи.

202-го (1693/94):

Провод и распросные речи киевского жилого полку стрельцов Терешки Мыльникова, Антошки Буркова, Васки Киселя по челобитью Печерского местечка жителя Ивана Сабельника (гл. 135) в краже рухледи ево.

Выписка о лесных припасех прошлого 202-го (1693/94) году.

Привод и роспросные речи стольника и полковника Афанасьива полку Козлова стрельцов Алешки Зуя, Мишки Терентьева по челобитию Печерского местечка жителя Васки Исаива в грабежных денгах в сороке рублях.

Писмо стольника и полковника Герасима Нелидова в побеге иво полку стрелца Аношки Иванова и того стрелца распросные речи.

Привод и роспросные речи Алексеива полку Обухова беглых стрельцов Максимки Микитина, Федьки Антонова, (Л. 135 об.) которые приведены из местечка Носовки.

Писмо столника и подполковника Миронова полку Баишева за рукою о стрельце Микитке Мартынове, что он сказал за собою государево дело и слово. Вершено.

Челобитье Алексеива полку Обухова стрельцов Микитки Иванова с товарыщи о дворе, которой блиско костела сломан под монастырь Петровской.

(Л. 136) Привод и роспросные речи стольника и подполковника Миронова полку Баишева стрельца Тишки Афанасьева, что он зарезал до смерти того полку стрелца Макарку Филипова.

Письмо стольника и подполковника Иванова полку Ушакова полку его о беглом стрельце о Федоске Ортемьиве и того стрелца роспросные речи. Челобитие Афанасьева полку Козлова стрелцов Ивашки Фролова с товарыщи (Л. 136 об.) на подполковника на Захара Бабина в наемных подводах.

Привод и распросные речи Гарасимова полку Нелидова стрелца Анофрейки Иванова с краденым кофтаном по челобитью киевского полукозака Семена Родченка.

Челобитье Киево-Печерского монастыря архимандрита Мелентия з братиею на полковника на Герасима Нелидова и ево полку на стрелцов в пожоге стругов (Л. 137) и против челобития розыск.

Привод и роспросные речи курченина Киевского полку бывшего рейтара Ивашки Амелина, которой пришел в Киев без подорожной.

Привод и роспросные речи Миронова полку Баишева стрелца Федьки Трофимова в побеге ево из Велика Нова города.

Роспросные речи Миронова полку Баишева стрельца Ивашки Клементьева (Л. 137 об.) в побеге из Нова города.

Челобитие стольника и полковника Иванова полку Нечаева пятисотного Василья Яковлева с товарыщи Герасимова полку Нелидова на пристава на Никиту Панфилова с товарыщи в приходе их, Никиты с товарыщи, к харчевне в бою и грабежу товарыщей ево пятисотного Василия Яковлева, того же полку стрелцов, и по челобитью их розыск.

(Л. 138) Дела от Дмитрия ж Соловкова, которые были у Лазаря Шагарова:

Судное дело рейтара Семена Курбатова, что он писал киевские приказные полаты на подьячем на Иване Курбатове з братьем в пожитках отца ево. Невершено.

Челобитие Нижнего Киева города мещанки Марьи Кононовой и что искала стольника и полковника Миронова полку Баишева на стрелце на Ивашке (Л. 138 об.) кобылке грабежу. Невершено.

Челобитие киевского рейтара Семена Курбатова киевские приказные полаты на подьячего на Ивана Курбатова з братьями пожитках отца ево. Челобитие стольника и полковника Иванова полку Нечаева стрельца Афонки Кирилова стольника и полковника Миронова полку Баишева на стрелца Тимошку Беса в бою ево.

(Л. 139) Привод и распросные речи стольника и полковника Иванова полку Нечаева стрелца Лучки Ларионова против челобития стольника и полковника Иванова полку Ушакова стрелца Обрамки Банника в драке.

Судное дело капитана Христофора Цымермана с капитаном же с Ываном Турчаниновым, что искал он, Христофор, иску своего пять рублев. Счетной список Великих Государей денежной ж (Л. 139 об.) казне сидения подьячего Ивана Калачникова.

Привод и роспросные речи беглого рейтара Григорья Дедишева. Вершено.

Челобитие Нижнего города Киева мещанина Савы Кузмица на рейтара на Семена Курбатова во дворе.

Челобитие киевские приказные полаты и подьячих Давыда Фатеева, Василья Григорьева, да пушкаря Сергея (Л. 140) Перфильева, да стрелца Ивана Терентьева каменного дела на подмастерья на Осипа Старченика с роботники в бою.

Челобитие рейтара Семенова жены Батова Аксиньи, Кузминой дочери, на племянников своих на Ивана Курбатова з братьеми.

Привод и роспросные речи стольника и подполковника Миронова полку Баишева (Л. 140 об.) стрелца Евсютки Петрова, которой приведен с санми по челобитью стольника и полковника Иванова полку Ушакова стрелца Дениски Микитина. Вершено.

Челобитие капитана Матвея Гамова на подьячего на Макара Калачникова в безчестьи.

Челобития рейтарской жены Рухлова, у вдовы Ульяны, Кузминой дочери, на вдову солдата, Герасимовскую жену Рухлову, на Анну, Иванову дочь, в пожитках ее.

(Л. 141) Привод и роспросные речи черкашенина Ивашки Лазорева з женою Марьицою, которую привел капитан Аврам Корет с караульщики с вином.

Великих Государей грамота против челобития думного дьяка Гаврилы Федорова Деревнина о присылке к Москве в Стрелецкой приказ беглого ево человека Максимки Остафьева, которого подговорил столника и полковника Миронова полку Баишева стрелец, и их роспросные речи и тот беглой (Л. 141 об.) человек послан к Москве.

Челобитье рейтарского строю стольника и полковника Якова Иваницкого на прапорщика на Тимофея Мануйлова в поговоре девки и о сносных животах и в блудном воровстве.

Челобитие подполковника Захара Бабича стольника и полковника Герасима полку Нелидова на стрелцов на Данилку Петрова с товарыщи в приходе в дом иво и их роспросные речи.

(Л. 142) Привод и роспросные речи стольника и полковника Миронова полку Баишева Микитки Терентьева против челобития города Чернигова покровского попа Артемия в краже килима.

Словесное челобитье киевские приказные полаты подьячего Давыда Фатеева Брацкого монастыря на студента на Ивана Ярошевицкого в отьеме шабки.

Челобитие Киева Нижнего города покровского попа Емельяна на гулящего человека (Л. 142 об.), на Устинку Мартинова, в грабежу и в том деле его роспросные речи, и стольника, и полковника Миронова полку Баишева стрелца Микулы Дмитриива роспросные речи и мировая челобитная.

Приставная память киевские приказные полаты подьячего Ивана Курбатова на рейтара на Семена Курбатова в безчестьи Ивана зываньи убойцом и поручная запись по нем, Семене, и иво, Иваново, статочное челобитье 202-го (1694) года июль 31 день.

(Л. 143) Челобитье Гарасимова полку Нелидова капитана Степана Лунина на киевских пушкарей на Костентина Назарова с братьями в бесчестии.

У Макара Колачникова:

Привод и роспросные речи стольника и полковника Гарасимова полку Нелидова стрелца Федьки Болоша в ножевом резаньи. Вершено.

Привод и роспросные речи рейтарского строю стольника и полковника (Л. 143 об.) Яковлева полку Иваницкого ротмистра Кирилы Голохвостова, что он зарезал того ж полку рейтара Алексея Турчинского. Вершено.

Челобитие киевского жилого полку салдата Васки Подтележникова в бою и в увечьи стольника и полковника Иванова полку Нечаива на стрелцов на Ивашку Трофимова, на Косьтку Иванова и тех стрелцов распросные речи.

Словесное челобитие Герасимова полку (Л. 144) Нелидова стрелца Юрки Остафьева в бою и в грабежу на черкас на Гришку да на Стенку Ивановых и тех черкас роспросные речи. Вершено.

Словесное челобитье стольника и полковника Герасимова полку Нелидова стрелца Наумки Маркова в бою на рейтара на Степанка да на Юрья Ческовских. Вершено.

Челобитие солдацкого строю полковника (Л. 144 об.) Карлуса Иваницкого на майора на Корнила Корета в брани и в безчестьи и роспросные Корниловы речи. Вершено.

Челобитие стародубца Михайла Суслова на львовского жителя на Григория Русановича в том, что он, Григорей, у сына ево, Михайлова, изымался за книгу трефолой и тем ево, Михайла, сына ево, он, Григорий, обезчестил и против того челобития ево Григоривы роспросные речи. Вершено.

(Л. 145) Челобитие стольника и полковника Герасимова полку Нелидова стрелца Кирюшки Степанова в бою и увечьи и в грабежу и того грабежу опознал он шапку суконную красную с опушкою овчинною у черкашенина у Алешки Павлова и распросные иво Алешкины речи. Вершено.

Привод и роспросные речи стольника и полковника Герасимова полку Нелидова беглого стрелца Андрюшки Петрова и распросные иво речи. Вершено.

(Л. 145 об.) Привод и роспросные речи Герасимова полку Нелидова стрелца Гришки Иванова серебреную переломленую ложкою Софейского монастыря. Вершено.

Писмо за рукою полковника Герасима Нелидова на стрелца на Филку Андреива, что он говорил похвальные слова, полковник, де, и сам у них в руках и, того стрелца роспросные речи.

Справил Максимка Калачников.

(Л. 146) У Давыда Фатеева 201-го (1692/93) году:

Челобите столника и полковника Степанова полку Стрекалова Демки Федотова Киева Нижнего города на козака на Констентина Ипацкого в пойманой лошади мерина гнеда.

Привод и роспросные речи жилого полку стрелца Васьки Епифанова, что он, Васка, будучи на карауле у зелейного погреба, не начевал. (Л. 146 об.) Челобитие стольника и полковника Алексеева полку Обухова стрелца Гришки Казанцева переяславской стороны города Конотопа на попа Дмитрия что он, поп, лошадь свою в Киеве узнал и отнял.

202-го (1693/94) году:

Писмо столника и подполковника Афанасия Козлова о стрелце о Емельке Лукьянове, что он, Емелька, подполковника Петрова жены Иванова Тотьяны украл образ Пресвятые Богородицы да зеркало.

(Л. 147) Челобитие стольника и подполковника Алексеева полку Обухова стрелца Илюшки Иванова на капитана московских стрелцов на Карпа Ефремова в бою и в увечьи.

Челобитие киевского жителя Павла Холодова стольника и полковника Иванова полку Нечаива на стрелца на Артамошку Ермолаива в краденом неводе.

Извет стольника и полковника (Л. 147 об.) Герасимова полку Нелидова пятидесятника Филипа Мартинова да пристава Никиты на киевского пушкаря на Еремку Иванова, что он, Еремка, пришел вночи к Печерским воротам на караул, бранил капитана и стрелцов.

Челобитие Печерского местечка вдовы Ивановской жены Толстого Агафьи гонца стольника и полковника Афанасива полку Козлова на стрелца (Л. 148) на Матюшку Цветкова в заклад двух чепцов женских, шиты золотом и серебром.

У Ивана Курбатова 201-го (1693/94) году:

Писмо стольника и полковника Алексея Обухова ево полку на капитана на Ивана Мотантина, что он к службе Великих Государей и ко всяким полковым делам не поспевает и не послушен и ево капитанские роспросные речи.

(Л. 148 об.) 202-го (1693/94) году:

Судное дело стольника и подполковника Герасимова полку Нелидова стрелца Федьки Микифорова, что искал стольника и полковника Афанасьива полку Козлова на стрелца на Ивашки Кожемяки на Мартинки Максимове бою и безчестья и оборваных шти рублев денег. Вершено.

Челобитье стольника и полковника Герасимова полку Нелидова (Л. 149) стрелца Васки Михайлова салдацкого строю на капитана на Ивана Турченинова в бою. Невершено.

Извет стольника и полковника Афанасьива полку Козлова стрелцов Мартинки Максимова да Пронки Микитина малоросийского города Орели на черкашенина на Дениску Иванова в непристойных словах и иво, черкашенина, распросные речи. Вершено.

(Л. 149 об.) Челобитие стольника и полковника Афонасьива полку Козлова стрелцов десятника Микиты Афанасьива с товарыщи осьми человек того ж полку на стрелца на Мишку Нестерова в краже муки. Вершено.

Привод и роспросные речи стольника и полковника Герасимова полку Нелидова стрелца Ивашки Старина в бою и в грабеже денег трех рублях да в двух рукавиц да шапки стольника и полковника (Л. 150) Иванова полку Нечаива стрелцов Федки Федорова, Якимки Андреева. Вершено.

Привод и распросные речи стольника и полковника Миронова полку Баишева стрелца Микитки Васильива с вином. Вершено.

У Гаврилы Паршина 201-го (1692/93) году:

Привод и распросные речи московсковитина каменные слободы (Л. 150 об.) теглица Стенки Лазарева, что он, Стенка, пришел под караул к Печерским воротам без проезжей памяти. Вершено.

Писмо салдацкого строю полковника Карлуса Иваницкого о беглом стрелце Аверки Михайлове. Вершено.

Привод и роспросные речи киевского жилого полку стрельца Пашки Иванова в краже рухледи (Л. 151) по челобитию киевского полку козака Ивашки Безноски. Вершено.

Писмо стольника и полковника Алексея Обухова полку иво о беглом стрелце Петрушки Лазарева татарина. Вершено.

Привод и роспросные речи киевского жилого полку солдат Кузьки Безбожного, Оськи Провоторова с лошадью. Вершено.

(Л. 151 об.) Привод и роспросные речи переяславского строю стрелца Андрюшки Елисеива с краденою лошадью. Вершено.

202-го (1693/94) году:

Привод и распросные речи стольника и полковника Иванова полку Ушакова стрелцов Мишки Михайлова, Стенки Фомина, Першки Титова с лошадью. Невершено.

(Л. 152) Писмо стольника и полковника Афанасья Козлова полку ево о беглом стрелце Аверчки Лукьянова и распросные ево, Аверчкины, речи. Вершено.

Челобитие стольника и полковника Матвея Нелидова человека иво Ивашки Гаврилова на киевского жителя на Сеньку Федорова в краденой булатной сабле. Невершено.

(Л. 152 об.) Привод и роспросные речи стольника и полковника Афанасьива полку Козлова стрелцов Данилки Елисеива, Автомошки Ильина в бою и вырыве денег из того ж полку на стрелца на Андрюшку Яковлева с товарыщи да Гарасимова полку Нелидова на стрелца на Кузьку Зуя. Невершено.

203-го (1694/95) году:

Челобитие Киевского магистрату подьячего Василия Кононова русские породы (Л. 153) на гулящего человека на Авдейку Галехтионова в отбою платья. Вершено.

Челобитие киевского жилого полку стрелца Кирюшки Тихонова в ножевом колотье на рейтора на Микифора Курбатова. Вершено.

Челобитие капитана московских стрелцов Петра Воронова на человека иво на Микитку Андриева в побеге (Л. 153 об.) и в краже денег. Вершено.

У Михайлы Щелобонова 201-го (1692/93) году:

Изветы стольника и полковника Алексея Обухова ево полку на капитана Дмитрия Слепушкина, что, де, он на карауле у Киевских ворот не бывал и слова по обыкновению ему, полковнику, не отдал и иво, Дмитриевы, допросные речи. Вершено.

(Л. 154) Привод и распросные речи стольника и полковника Афанасьева полку Козлова стрелцов Сенки Иванова да Терешки Панфилова в драке. Вершено.

202-го (1693/94) года:

Присланы в Киев в приказную полату капитан московских стрелцов Микита Филатов с днепровского перевозу с перевозщиком жилого полку стрелцом с Алекою Шатиным; (Л. 154 об.) лошадь, кобылу карею, на левой глаз крива, грива направо с отметом; и та кобыла отдана Печерского местечка жителю Федьке Андрееву с роспискою.

Челобитье Киива Нижнего городу жителя Стенки Яковлева жилого полку на стрелца на Митьку Лазорева в подкраденой иво, Стенкиной, рухледи и иво, Митькины, допросные речи. Вершено.

(Л. 155) Челобитие Герасимова полку Нелидова стрелца Петра Биркина того ж полку на стрелца на Петре Борисове в покраденых денгах и рухляди. Вершено.

Писмо стольника и полковника Афанасья Козлова за рукою в побеге его полку стрелца Ивашки Потапова. Вершено.

Извет стольника и полковника Герасима Нелидова на капитана (Л. 155 об.) на Карпа Ефремова, что он, Карп, на караул не пошел. Вершено.

Челобитие Братцкого монастыря студента Ивашки Вишневецкого Герасимова полку Нелидова на стрелца на Ивашку Щукина в бою и в грабежной шапке.

Судное дело Брацкого монастыря стрелцов Гарасима да Софрония, что они искали грабежной шубы баранней, да платка, да полтины денег Афанасьива полку Козлова на стрелцах на Алешке Зуе, на Протке Екимове.

(Л. 156) Привод и распросные речи стрелца Иванова полку Ушакова Фомки Сергиива в драке по извету киевского козацкого сотника Александра Саковича.

Челобитие рейтарского строю стольника и полковника Яковлева полку Иваницкого рейтара Ивана Айдатова того ж полку на ротмистра Карлуса Дивриха рейтера в том, что он, Карлус, государева двора сенные бревна к себе во двор переносил. Вершено.

(Л. 156 об.) Челобитие стольника и подполковника Иванова полку Ушакова стрелца десятника Прокофья Клементьива и на киевского рейтара на Ивана Айдатова.

Челобитие стольника и подполковника Яковлева полку Иваницкого рейтара Ивана Айдатова в похвальных словах на капитана на Дмитрия Титова.

Челобитие капитана Дмитрия Титова на рейтара Ивана Айдатова в безчестие.

(Л. 157) У Василия Налетова:

Отписка из Путивля о присылки в Киев киевского жилого полку беглого солдата Мишки Проваторова и ево, Мишкины, распросные речи. Вершено.

Писмо салдацкого строю полковника Александра Левистона полку ево о беглом салдате Кузьке Шлепинском и его, Кузкины, распросные речи. Вершено.

(Л. 157 об.) Да в Киеве в приказной полате колодники сидят:

стольника и полковника Афанасьева полку Козлова стрелец Алешка Зуй, Мишка Терентьев и по челобитию Кииво-Печерского местечка жителя Васки Исаева в грабежных денгах в сороке рублех и к Великим Государем о тех колодниках в Стрелецкой приказ писано.

(Л. 158) Стрелецкого строю полковника Александрова полку Левистона жилые стрелцы Терешка Мылников, Васка Кисельников, отставной рейтар Гришка Богданов в краже лисиц киевского мищанина Максима Самойлова.

Справил Ивашка Соловков.
Справил Микишка Соловков.
Справил Матюшка Налетов [799].

№ 784

1701.
Розписний список Чернігова

Город верхний Чернигов и башни рублены в дубовом лесу. Башня проезжая рублена снизу в 2 стены, а в верху в одну стену. Город рублен в две стены, меж стен пропуски по полу аршину, на верху катки погнили и во многих местах катков нет. Кругом города 8 башен по мере 125 сажен.

Острог соснового лесу, в нем двои ворота да калитка, по мере кругом ево 232 сажени, в вышину 2 сажени, без обламов.

В верхнем городе строения:

[799] Публікація Г. В. Алфєрова, В. А. Харламова // Киев во второй половине XVII века. – К.: Наукова думка, 1982. – С. 135–157.

Церковь новая деревянная во имя святого и благоверного князя Михаила и боярина ево Федора,

приказная изба-двойня с сени,

На воевоцком дворе хоромного строения:

Две избы, одна на жилом подклете, другая над ледником с комнатою,

Двои сени, на сенях чердак,

Мыльня на режах,

Да изба ж на подклете с сеньми, где живут воевоцкие люди,

Поварня,

Конюшня,

Сарай лошадям,

Избы на подклете с сеньми, где живут дьяки,

Мыльня,

Ледник,

(Л. 33 об.) 2 избы на подклетах, где живали полковники, перед ними мосты ветхи,

Избы на подклете, где учинен оружейный анбар,

9 изб стрелецких верхних и нижних, все худы и углы огнили,

Колодезь рублен в дубовом лесу, до воды 11 сажен,

Два крюка железных да вилы для пожарного времени.

Кузница крыта дранью.

Да вновь построено в 1700 году:

Погреб казенный, рублен в дубовом лесу, брусяной.

На погребе анбар дощатой, мерою погреб и анбар в длину и попереч по 4 сажени.

Да на воевоцком дворе зделана горница из соснового лесу мерою 2 сажени с лишком, к ней приделаны сени, в сенях 2 чулана, да 5 изб на подклетах,

Поварня.

(Л. 34) В нижнем остроге:

На кружечном дворе изба, да к ней приделан чулан.

Да у кружечного двора погреб дубовый мерою 3-х сажен 3-х аршинных для постановки вина и пива, над погребом анбар покрыт на стропилах дранью.

Три избы воеводские крыты дранью.

У Киевских ворот житница, в ней поделаны закромы.

За рекою Десною двор огорожен плетнем, на нем избы да сарай лошадям.

За рекою Десною изба да сарай лошадям же.

Великого Государя ратных людей в Чернигове ныне налицо:

Начальные люди:

полковник Иван Сманцель,

капитан Семен Мышкин, Степан Садилов,

порутчик Филип Вит,

12 человек конных драгун,

111 человек солдат [800].

---

[800] Публікація В. О. Харламова // Слов'яно-руські старожитності Північного Лівобережжя. – Чернігів: Сіверянська думка, 1995. – С. 91–92.

№ 785

1703, вересня 16.
Опис кордонів земель Ірклiївської та Чигирин-Дубровської сотень

Описъ учиненной землям гранѣ сотни Ирклѣевской до сотни Чигириндубровской 1703-го году сентября 16-го дня.

От Веремѣевки границы Ирклѣевской всегда бувала, которую освидѣтельствовали и ствердили граню пан полковник компанѣйскій его милость Новіцькій и пан сотник чигириндубровскій Ярема Шолудко, и хорунжій Василъ Волосай, и при них множество панов и козаков, да і Веремѣевки Федор Бутенко, атаман Веремѣевки, Клим Стеценко, Феско Холуй, Ничипор Гуз и Пшикало старшый.

А из Ирклѣева пан сотник Демян Толуб, да атаман городовой Григорій Рубан, писаръ сотенный Иван Джулай, Грицко Лаврѣненко, Леско Недѣленко, Никита Марухенич, Тарас Велъбинскій, Григорій Богданец, Семен Болобан, Демян Пшеничный, Иван Паціора. Из Васютинец Иван Матюк, Грицко Буша, Иван Шиш.

Из села Котлова атаман котловскій Гордѣй Дешун, Степан Зуб, Прокоп Чорный, Грицько Оксамитный, Роман Мальованый, Степан Сабадаш, Алексѣй Степанченко, Петро Фенъ, Василь Цимбалистый, Карпо Пріймак и прочое товариство. А именно, взяв от рѣки Днѣпра луг по рѣчку, прозиваемую Поперчне, даже до Днѣприща, а от Днѣприща на кучугуры да на озеро Илино, а от туду на Пніов, а от туду на Нагорного узвоз, и на горѣ, а от толь просто поза осичником тим, что и спрежде был Сорокобыльного жителя москаленского, и поза баталією просто на Острую могилу, а от той могилы просто степом через Жовинскій шлях на Близницѣ, а от Близниц поза лукою Василя Крамаренка ирклѣевского, прозиваемую Крамарихою, а оттуда, не доходя Якимцева хутора, просто у степъ, из степом поза луками ирклѣевских жителей Марухеничевою, и поза Красковского просто степом на майдан, на балкѣ Буромкѣ лежащій. Сію описъ справил и писал по велѣнію их милости панов полковника кумпанійскаго Новицького, и сотников чигириндубровских, и ирклѣевских, и всѣх вышеписанных отаманов и товариства и як за их, так и за себе подписался писаръ городовой ирклѣевскій Иван Джулай [801].

[801] Публікація К. Кушніра-Марченка // Науковий збірник за рік 1929. Записки Історичної секції Української академії наук. – Т. XXXII. – К., 1929. – С. 100–101.

РОЗМЕЖУВАННЯ КОРДОНУ З ТУРЕЧЧИНОЮ

№ 786

1705, травня 21.
Лист О. Українцева до К. Гордієнка із засвідченням наданих йому повноважень у справі розмежування кордону з Туреччиною

Список с листа, каков писан на Запороже мая в 21 д. нынешняго 1705 году.

Божиею милостию Пресветлейшаго и Державнейшаго Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии Самодержца и многих Государств, и земель восточных и западных и северных отчича и дедича, и наследника и Государя и Обладателя, думной дьяк и порубежной комисар и наместник каргопольской Емельян Игнатьевич Украинцов с товарыщи;

Его Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского Низового атаману кошевому, его милости господину Костянтину Гордеевичю, и всему славному и препочтенному того ж Войска Запорожского Низового старшему и меншему товарыществу, желаючи здравия и во всем благопоспешествуемаго поведения, и при явлении нашего усердного желательства приятельское препосылаем поздравление;

Ведомо то есть вашим милостям, что по долговременных бывших з государством турским бранех [...] и желая Пресветлейший и Предержавнейший Премилостивейший Государь наш Его Пресветлое Царское Величество для всенародного спокойного мирного и долговременного пребывания святосвященный постановленной утвердить покой желает и того, и о том мире милостивое свое монаршеское имеет попечение Его Царского Величества. А с сим нашим листом послали мы к вашим милостям приказу Малыя Росии подячего Федора Борисова, придав ему трех человек казаков. И о том всежелателное вашим милостям преподавши наше известие, Богу треблежайшему в защищение и во оборону вашу милость предаем, и пребываем.

От Днепра от Мишурина Рога мая 21-го 1705 году.

Ваших милостей желательные приятели и братия Емельян Украинцов, Григорей Коровченко, Дмитрей Максимович [802].

---

[802] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 28–29.

№ 787

1705, травня 24.
Лист К. Гордієнка до О. Українцева з подякою за отриманий лист та проханням інформувати Військо про хід комісії

Список с листа кошевого атамана, нынешняго 1705 году мая 21 дня.

Божиею милостию Пресветлейшаго и Державнейшаго Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России Самодержца и многих Государств, и земель восточных и западных и северных отчича и дедича наследника Государя и Обладателя, думному дьяку и порубежному комисару Емельяну Игнатьевичю Украинцову, благополучного здравия и счастливого пребывания усердно желаем;

Мы, атаман кошевой и все Войска Запорожского Низового товариство, приняв от рук нарочного посланного вашего подьячего к нам присланный препочтенный благородия вашего лист, по извыклому нашему поведению, в посполитой общей раде нашей старшаго и меншаго товариства всем вслух велели вычесть, в котором, выслушав все приязненное нам, Войску, и желателное от благородия вашего поздравление, выразумели милости вашей в государственном деле извещение: что по указу благочестивого монарха нашего Великого Государя, Его Царского Пресветлого Величества, идете от Днепра до реки Богу для отправления с турским комисаром комисии и размерения на месте сем границы, о котором извещении вашей милости мы, Войско, благодарны, и все наипокорственное благодарение отдав, отпуская от вас посланного вашего подячего, вручили ему до рук сей нарочный наш войсковой лист, рукам благородия вашего надлежащий, написав подлинно в нем от милости вашей того желая; дабы благородие ваше нам в блиском соседстве прилежащих и от давных времен и часов как з государством турским, так и с панством крымским в Днепр обретающимся вашим особным листовным отосланием известити соизволили, уведомляя в том, каким способом, и по какие приметы, с комисаром турским граничение утвердити имеете, толко ли что на одной степи, или и в Днепре водою, о котором извещении, и, повторяя, милостивого благодетеля нашего просим, соизволь, милость ваша, о всем том путешествии, как имеет быть пунктами, написав, подлинно нам, чрез нарочного такого посланного до уведомления дать; чтоб могли и мы ведати, по которое место и знак край нашего Пресветлого монархи и салтана турецкого. О сем и третицею благородия Вашего попросивши, их же Господу Богу во всегдашнее соблюдение поручаем.

Из Сечи Запорожской мая 24 году 1705.

Благородию вашему всежелателные и служит ради, Его Царского Пресветлого Величества, Войска Запорожского Низового атаман кошевый Константин Гордеенко с товарищьством.

В том же листу цыдула положена, а в ней написано:

При сем же писании нашем ведати милости вашей господской доносим чрез сию нашу цыдулу, что еще когда Ачакова и не было слыхано, тогда Войско Запорожское по место то Ачаковское Днепром владели, ни с кем не разгра-

ничиваючи, и о том бы милости твоей ведать, что наша граница войсковая по самой Ачаков пространством обретается [803].

№ 788

1705, травня 28.

Свідчення піддячого Ф. Борисова, що їздив із листами на Січ, про прийом його К. Гордієнком та хід загальновійськової ради

Записка приказу Малыя Росии подячего Федора Борисова, которой посылан с листом в Сечю к кошевому атаману к Константину Гордеенку, в нынешнем 1705 году, маия в 21 д.

И кошевой присылал к нему пушкаря [чтоб] он [...], а он о приеме ево учинил раду.

И, немного помешкав, били в литавры, и помянутой пушкар пришед к нему, подячему, говорил, чтоб он шел в раду, и подячей, пришед в раду, спрашивал от думного дьяка и комисара с товарыщи кошевого и все войско о здоровье.

И кошевой, и старшина, и войско за оное благодарствовали, и потом подал подячей кошевому думного дьяка лист, и кошевой, приняв лист, велел войсковому писарю честь под знаменем, а по вычитании листа говорил кошевой подячему, естли у него к ним секретные какие листы или к каменозатонскому воеводе писма; и подячей сказал, что иных у него ни к кому писм нет.

И после того говорил кошевой, чтоб он, подячей, шел к себе на господу, и что надлежит ему, кошевому, с ним поговорит и он призовет к себе его в курень по времени, а врать ему с ним, говорил, невозможно, ведает он, подячей, и сам, каковы запорожцы неспокойны.

И того ж числа присылал к нему кошевой литаврщика, чтоб он пришел к нему в курень.

И подячей к нему пришел и кошевой говорил, где ныне обретается думной дьяк с товарыщи.

И подячей говорил, отпущен он от него из обоза от Днепра Мишурина Рогу сего маия в 21 д., а того ж числа он, думной дьяк с товарыщи и разными людми, при нем обретающимися, пошел от Днепра к реке Богу, а ныне где в пути, того не ведает.

И он, кошевой, говорил, ведает ли он, подячей, в котором месте думной дьяк намеривает чинить между Царским Величеством и салтаном турским границу.

И подячей сказал, границу он, думной дьяк, между Царским Величеством и салтаном турским будет чинить по повелителным Его Царского Величества указам и по мирным договорам, а с которых мест начнетца и окончание свое восприимет, того он не ведает.

И кошевой говорил, хотя он, подячей, что и ведает, токмо обявить того не смеет, и он того у него не вымогает, толко чтоб он, что у него, кошевого, выслушает, и то б ему, думному дьяку, сказал все подлинно, а он бы, думной дьяк, учинил на то соответствование.

---

[803] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 29–30.

И подячей говорил, что де он, кошевой, будет ему говорить, и то он господину думному дьяку скажет.

И кошевой говорил, непомалу де удивляютца они тому, что идет он, думной дьяк, для разграничения земель к реке Богу, и будет границу вести по сю сторону Богу, где в прошлом году господа камисары Коровченко и Максимович с турским комисаром сьезжались, а в тех местех границе быть не для чего, и наперед сего не токмо блаженные памяти при отце Ево, Государеве, но и при деде Ево, Государеве, границы не бывало, и когда он, думной дьяк, будет границу чинить по сю сторону реки Богу, и потому признавают они, что будут уже и в Казы Кермени и у них в Сечи, а лутче де было чинить границу от Ачакова по ту сторону Богу до Богу реки, и до урочища Десять Могил, а естли он, думной дьяк, учнет чинить границу так, как они, запорожцы, разумеют между Богом и Днепром, и по договорам с турским камисаром попишут со обоих сторон крепости [...]став[...]им [...], и того де будут турки вечно беречь и держать [...] от году (...) себе прибавлять, а им, запорожцам, [...] от того великое разорение и утеснение, как в рыбных, так и в звериных ловлях, и добывании соли, и держатца им будет не у чего, потому что в реке Богу, и в Ынгуле, и в ыных полевых речках зверя и рыб добывать им будет невозможно, понеже татары будут им в том чинить препятие, а хотя и позволят им рыбу ловить, и то исполу или ис трети, и уже приходит до того, и последние с себя кафтаны будут оны, запорожцы, отдавать татаром, и кому будет стыдно, что с стороны Царского Величества в турскую сторону уступлено будет земли, как они разумеют на 27 миль, а имянно от реки Богу по Днепр, и тою уступкою великие отйдут реки Ингул, и многие полевые речки татаром, а естли б де он, думной дьяк, учинил границу по их, запорожских казаков, предложению от Ачакова по реку Бог, и то б всяк мог признать, что Его Царское Величество имеет их, запорожцов, яко верных подданных своих в своей Государской милости и во обранени и во обороне.

Кошевой же говорил, они, де, запорожцы, ожидали с ним с Москвы Его Царского Величества грамоты о том комисиялном деле и о бытии у того же дела с ним им, запорожцам, и тако, де, Великого Государя грамоты с ним не прислано неведомо для чего, а хотя уже такой грамоты к ним и не прислано, и он бы, думной дьяк, по приязни своей к ним обявил им Царского Величества указ и как ему велено с турским комисаром границу чинить, и в которых местех начать, и где кончать, чтоб им о том было ведомо, а крымския де татары, приезжая к ним, говорят что, конечно, граница будет по сю сторону реки Богу, и от Бога реки до Днепра, [...] запорожцам такие их слова зело досадны, а у них, запорожцев, (есть) такие старые казаки, которые породились на Днепре и знают все места и урочищи, которыми издревле владели запорожцы, не токмо что по сю сторону реки Богу, но и по ту сторону Бога, где был и городок, именуемой Старой, в которой Хмелницкой пускал на зимовище крымских татар, и у сего де комисиалного дела далее быть с ним, думным дьяком, таким старым и знающим людем, а они, де, запорожцы, те все старые признаки, в которых местех они реками и речками и урочищи владели издавна, на улику туркам и татарам дав тех своих старожилов и (писма), а у турок де и татар [...] они, запорожцы, что на те урочища и на речки никакого явного свидетелства нет, и подячей, выслушав у него то, сказал, что он скажет то все думному дьяку с товарыщи подлинно.

А потом, мало помолчав, говорил кошевой, напред де того хаживали мы в поход к Москве, а ныне, де, вы учали к нам ездить вместо татар, и отпустил подячего на господу.

А маия в 24 д. призвал подячего кошевой к себе в курень и, отдав ему к думному дьяку листы, из Сечи отпустил.

И подячей поехал из Сечи того ж числа.

А то он слышал в Сечи, что запорожцов на коше ныне с 3000 человек и не велено им никуда расходитца [804].

№ 789

1705, травня 31.

Лист К. Гордієнка до О. Українцева, в якому висловлюється невдоволення Війська з приводу ведення кордону Дніпром та вимагається спеціальна царська грамота

Список с листа белоруского письма, каков писал к думному дьяку к Емельяну Игнатьевичю Украинцову Низового Войска Запорожского кошевой атаман Костянтин Гордеенко с товарыством в нынешнем 1705 году мая в 31 д. Ахтырского полку с казаком с Филоном Пододнею;

Божиею милостию Пресветлейшаго и Державнейшаго Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии Самодержца, и многих государств, и земель восточных, и западных, и северных, отчича и дедича, и наследника и Государя и Обладателя:

Думному дьяку и комисару межевому и наместнику каргополскому Емельяну Игнатьевичю Украинцову, при всяких благих и счастливо помысленных и справленных мирного и долголетного в веце сем пребывания, и радостных по тех узнавати желаем;

Йасне велможного обоих сторон Днепра его милости господина гетмана высокопочтенный уневерсал от присланного до нас на кош вашего нарочного при почтенном писании вашей милости, скоро на коше у нас оказался, в тож время без всякого замедления дошел рук наших, в котором своем уневерсале обьявляет господин гетман, так предлагая, как и ваша милость в первом своем до нас, Войска, чрез подьячего присланном листе: что по указу Преветлейшаго и Державнейшаго монархи нашего Его Царского Величества ваша милость обретаетца посланный для потребных Пресветлого монархи нашего отправления дел с высланным от Оттоманской Порты комисаром турецким; то есть для назначения и розмеру границы в полях, около Сечи Запорожской лежащих, где и припоминает нам к тому ж разграничению, какой ваша милость у нас будете требовать помочи, такую б без отговорки, дабы мы вам давали, и мы предложенное по давнему нашему поведению в раде нашей (тчи) усоветовали, и соизволили все [...] как без сего повторного нашего (чи) выше писания, посланного вашего [...] не отпустити, так в нем [...] не отпустити, так в нем [...] вашей, и при боку вашему обретающимся с стороны господина гетмана высланным обявить о том, [...] зело нам

[804] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 31–33.

Войску нанеслося [ое] сумнителство и подивление; [...] много кратно вашими (ляете) листами: как то от [...] Григория Карповича, и (Дмит) Максимовча прошлого году, ис под (Кременя), и от милости вашей сего году [...] [дина] гетмана. А ни о чем болши [...] Войску не являете, как и (прижит) нам в соседстве; с ордою так и с турками (обрещимся) знать; толко то, [...] по указу царскому идете [...] разграничения границ с комисаром турецким. А о статьях грамоты царской в чем будет, и на чем постановленая; и какой с турками имеет быть уговор, а ни одним словом нам не даете пиша ведати;

И известно да будет вашей милости, что от веку не слыхано, и нихто то может сказать, чтоб которого времяни могла в Днепре обретатися граница; но от несколько сот лет Войско Запорожское, в Днепре кошем обретаяся, владея Днепром, даже до самого морского гирла, ни от кого не бывало ограничено и обмежевано, и для того никаким способом не позволяем никому в давношнем нашем и старожитном днепровом пребывании никаких границ заводити. А понеже Царское Пресветлое Величество желает, дабы царству его были определены границы, а нам никакого достопочтенною своею грамотою о том не давал известия, и мы милость вашу на дело его монаршеское присланного упрашиваем, изволь, милость ваша, государскую Его грамоту к нам прислати, дабы мы, вычитав, выразумели: о чем в царской Его грамоте положенные стати, и какий ваша милость по указу Его с комисаром турецким имети будете договор. А естли б ваша милость имели о прислании царской грамоты граничной отговорку, то скоро Божиею помощию достигнете Казыкерменя, первое для вычитания оной грамоты, другое для потребного нашего войскового с велможностию вашею и комисаром турским договору, мы, кошевый со всем посполством, можем неотменно к вашей милости приходити, и о сем всем вашей милости известие преподав, повторяя желаем помысленных счастливых многолетствий господско заживати;

Из Сечи Запорожской мая 31 д. 1705 году.

Вашей милости всего доброжелательные и служити рады:

Его Царского Пресветлого Величества Войска Запорожского Низового атаман кошевый Костянтин Гордеенко с товарыством [805].

№ 790

1705, травня 31.
Свідчення козака Охтирського полку Ф. Пододні, що їздив із листами на Січ, про прийом його К. Гордієнком та хід загальновійськової ради

В нынешнем 1705 году мая в 31 д. приехал на стан к думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову, на реку Ингул, Ахтырского полку казак Филон Пододня, которой посылан в Сечю к кошевому атаману к Костянтину Гордеенку, с листом гетмана и ковалера Ивана Степановича Мазепы.

---

[805] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 34–36.

А в допросе сказал: ехал он с урочища Бекши степью, на Ингулец, на Саксагань, и на Базавлук, и на Солоню.

И мая в 26 д., приехав в Сечю, явился в курене кошевому атаману, и кошевой спросил, естли с ним от кого писма, и он сказал, что писма с ним есть, и писма ему обьявил, и кошевой, приняв те писма и смотря на подпись тех писем, говорил, чтоб он подал те писма ему в раду, и при том говорил, с кем он, Филон, приехал, есть ли с ним гетманской, или Каровичев, или Максимовичев казак.

И Филон сказал, что гетманского и комисарского казака с ним нет, а есть с ним два человека Ахтырского полку казаков, которых думной дьяк послал.

И кошевой говорил, прислан де он, Филон, для того, чтоб они, запорожцы, ево били, да некого, де, ево и бить, потому что он без руки, и человек убогой, да и знакомы они давно.

А потом собрал кошевой раду, и присланные писма все ему, Филону, подать в раде, и он те писма в раде кошевому подал.

И он велел те писма писарю честь под знаменем, и по вычитании писем говорил кошевой войску трижды, что ему против присланных к ним писем написать в войсковом листу.

И войско на то ево предложение говорили, чтоб он против тех присланных писем приказал написать лист со общего созыву с куренными атаманы, а как напишут, и они того листа все выслушают в раде.

И потом отпустили ево, Филона, на господу, и, помешкав немного, прислал по него кошевой, и он, Филон, в курень к нему пришол.

И кошевой говорил, чтоб он, Филон, сказал, думному дьяку, чтоб он не дерзал к Казыкерменю идти, и водяных ачаковских судов к себе приводить, а когда де хочет границу чинить. И он бы, переправясь на ту сторону реки Бога, там границу и чинил, понеже и по ту сторону реки Бога земли их запорожской есть на 24 мили, а на писма де, как на гетманские, так и ево комисарские они не смотрят, к ним бы де, запорожцам, присланы были пункты с Москвы от Царского Величества, а у них де, запорожцов, есть и живые пункты, то есть старожилы казаки, а по разграничении рубежей, кому земля их запорожская достанетца, тому и они запорожцы будут служить.

Мая в 27 д. призывал ево, Филона, кошевой и говорил, что он, кошевой, вчерашняго дня ему говорил, то б он думному дьяку сказал подлинно.

А при том говорил, чтоб он, думной дьяк, поберег своего здоровья и к Казыкерменю не ходил, и Коровченка и Максимовича не слушал.

Да кошевой же говорил, естли де к ним с Москвы от Царского Величества пунктов будет не прислано, также и казаки их, которые поехали к Москве по жалованье, отпущены не будут, то б де он, комисар, с товарыщи о себе имел старание и опасение, а их, де, казенчики, которые ныне на Москве не пропадут, и за тех казенчиков и иной кто дому своего не познает.

Да кошевой же спрашивал ево, Филона, с пристрастием, естьли с ним гетманские или Коровченковы, или Максимовичевы или переволочинские казаки, и в то время приносили на устрастие ему дубье и притом говорил кошевой, прошлого, де, году сим дубьем били они присланного от Коровченка и Максимовича ясаула, и переволочинского сторожа, а доведетца, де, и ево, Филона, тем дубьем бити, только они ему того не учинят, потому что он, Филон, им старой друг.

И потом приказал он, кошевой, писарю написать к думному дьяку листы, а как те листы написали, и кошевой учинил раду, и в раде тот лист вызучли.

И войско, того листа выслушав, говорили, что им тот лист неугоден, и учали на кошевого и на старшину кричать и бранить; он, кошевой, положа насеку, из рады ушел. И в раде говорили, чтоб ево, думного дьяка с товарыщи, встретить еще в Переволочне или где на дороге с войском, и до разграничения рубежей не допустить, потому что к ним, запорожцам, Царского Величества грамоты и пунктов с Москвы не прислано. А потом учали между собою дратца и бросатца поленьем и каменьем, и бились после обедни даже до полудня; а кошевой в то время ухоронился, и ясаул и куренные атаманы, нашед ево, кошевого, просили, чтоб он по-прежнему взял насеку и был у них кошевым.

А призывал ево, Филона, кошевой в курень к себе девятью и говорил, чтоб думной дьяк никого не слушал и к Казыкерменю не ходил, а при том он же, кошевой, говорил, когда б, де, им попали в руки Коровченко и Максимович, и им бы де не так было, как присланным их прошлого году ясаулу и сторожу.

А мая в 28 д. написав кошевой лист и, призвав ево, Филона, отдал ему, и при отдании говорил, чтоб думной дьяк остерегал своего здоровья и к Казыкерменю не ходил, и никого в том не слушал; а он бы де Филон, никого не боясь и не стыдясь, что от него кошевого слышит, то ему, думному дьяку с товарыщи, сказал подлинно, и, дав лист, из Сечи отпустил.

И того ж числа из Сечи он, Филон, поехал и ехал степью, на Ингулец, на Исунь, на Добрую, на Болацкое. На стан приехал мая в 31 д.

Да он же, Филон, будучи в Сечи, слышал от запорожцов доброжелательных ему, что 300 человек вышло конных запорожцов в степь, присматривая или умышляя, какое б учинить думному дьяку с товарыщи препятие или шкоду.

Да он же, Филон, сказал, что при нем же, Филоне, послан из Сечи Ирклеевского куреня казак Демьян вверх Днепра с перначем, чтоб войско все збиралось в Сечю. А на казыкерменском пустом месте для сторожи поставлено конных 30 человек казаков для того, когда войска, обретающияся при думном дьяке с товарыщи, будут к тому месту приходить, чтоб они тотчас дали о том знать в Сечю; а они, запорожцы, в Рече к тому во всякой готовности, и к водяному ходу суды у них готовы.

А больше того он, Филон, быв в Сече и едучи дорогою, ничего не видал, и не слыхал [806].

№ 791

1705, червень.
Лист О. Українцева до Ф. О. Головіна з повідомленням про його прибуття на місце проведення комісії, листування із різними особами та негативне ставлення запорожців до розмежування кордону

Сиятелный и превосходителный господине,
господине высокопочтеннейший,
милостивый мой благодетелю.

---

[806] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 36–39.

Давно йа к сиятелству твоему не писал. Потому ехал в пути, да и писать було не о чем. А как переправился под Переволочною Днепр, и пошел от Днепра к реке Богу, писал к турскому комисару одинажды, и на низ Днепра в Запороги к кошевому атаману, и к Войску Низовому по случаю дважды. А каковы писал листы, к комисару, и к кошевому, и каковы ко мне писали листы полским и турским языком, турской сераскир Гаджи Юсуф паша селистрийской и кошевой атаман и Войско Низовое, и с тех листов с полского и с турского, для лутчаго выразумения два переводы, а кошевого атамана и Войска Низового з двух листов, и из допросных речей посыланных за Дунай к сераскерю в Сакчи сотника переволочанского Назара Бескровного. А в Запороги приказу Малыя России подячего Федора Борисова, и Ахтырского полку казака Филона Пододни, посылаю к сиятелству твоему при сем моем покорном писании списки в донесение Пресветлейшему и Державнейшему Великому Государю Его Царскому Величеству. А сам йа с приданными мне товарыщи з Григорьем Коровченком и Дмитреем Максимовичем, не доходя реки Бога не в далном разстоянии, дожидая ведомости о турском комисаре, стою на реке Великом Ингуле, перехаживая с места на место для конских кормов с немалою осторожностию, опасаясь от запорожцов, которые вышли в степь конныя из Сечи, чтоб в день изгоном или ночным времянем тайно своим разбойническим обыклым обловом конских стад у нас не отогнали, и тем нас не остановили. А по ведомости нам от проезжих промышленных людей, которые ездят с реки Бога и устья Ингулского, и из-за Бога реки, и от Ачакова в малороссийские городы с рыбою и с солю, что их же, запорожцев, и иных гулящих людей и по реке по Богу, и по Ингулу, и по иным речкам в лугах и в заливах живут многое число. И кормятца зверем и рыбою, и кражею лошадей и скота у турков и у татар в ближнем соседстве живущих.

А Великого Государя ратных людей при нас: Ахтырского полку полковник Федор Осипов, а с ним полку ево казаков пять сот человек, Глуховской сотни наказной сотник Семен Уманец, а с ним служилых и которые на возах с триста человек, да ис Киева капитан Семен Елизаров, а с ним разных полков сто человек стрелков. И о всем сиятельству твоему милостивому моему государю и благодетелю донесши, милостивому и неотменному призрению вручаю, и пребываю господству твоему всего добра желателнейший и ко услужению готовнейший, премного челом бью.

С реки Ингула Великого от урочища Груского, июня в […] 1705 году.
Милости твоей нижайший слуга Емельян Украинцов.

Додаток (цидула) до попереднього листа з повідомленням про ворожі наміри запорожців.

Многолюдство при нас обретающихся Царского Величества ратных людей приводит нас в сумнение от шатости запорожцов, когда мы наближимся с турским комисаром к пустым казыкерменским местам. И то йа вручаю премудрому твоему государя моего разсуждению, чтоб в деле Великого Государя помешки нам не учинилось [807].

---

[807] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 27–28.

№ 792

1705, червня 20.

Лист О. Українцева до К. Гордієнка з повідомленням про листи, отримані від гетьмана та турецької сторони, у справі межової комісії

Список с листа, каков писан на Запороже к кошевому атаману к Константину Гордеенку и всему посполству июня в 20 д. Ахтырского полку с сотником с Николаем Волошиновским. А по именовании и титлах Великого Государя написано;

По сие время противо другого писания вашего не писали мы к вам для того; понеже вопрашиваете милость ваша у нас Царского Величества грамоты, которая бы обявление могла учинить, где граница с турками имеет быть ведена, и мы ответ вашим милостям чиним, что такой Царского Величества грамоты у нас нет, а имеем такой Его Царского Величества указ, что, сьехався с турским комисаром, велено нам ему говорить, какова Порта Оттоманская з государствами Его Царского Величества требует определения и разграничения земель, и в которых местех, чтоб народам в державе Его Царского Величества будучим утеснения не было. А что ваша милость просите себе Царского Величества грамоты, и Великому Государю к Его Царскому Величеству о том йа писал, и надеюсь, что та грамота прислана будет.

А к господину гетману в апреле месяце писал сераскерь турской паша Бабинской, что для того комисиялного дела имеет комисар их прибыть к реке Богу в мае месяце. И того ради указ нам Его Царского Величества произошол в тож время к реке Богу поспешать. И доведываючися мы о комисаре их, где обретаетца, писали к нему ис Переволочни мая 1-го дня с нарочным посланным, которой наш посланной доехал за Дунай до сераскеря паши в Сакчи, и лист к нам писал, что комисар их еще у Порты в Стамбуле, и когда имеет из Стамбула выезжать, и о том будто не имеет он ведомости. И лист наш писанной к комисару немедленно к нему послал с нарочным гонцом в Стамбул. А какую получит от него, комисара, ведомость, и о том обещано нам ведомо учинить. А мы б до того времяни пообождали его ответу нетоскливо, на котором месте пристойно. И того ради задержались мы на Ингуле у дороги к пробитому надлежащей до его отповеди. А с сим нашим листом послали к вашим милостям полку Ахтырского сотника Миколая Волошиновского сама третья. И, о сем обьявя, здравие ваших милостей братии нашей Богу треблежайшему в защищение и во оборону предаем; и пребываем.

С Ингула Великого июня 20 д. 1705 году.

Ваших милостей всего добра усердно желательнейшия приятели и братия Емельян Украинцов, Григорей Карпович, Дмитрей Максимович.

Принято июля в 24 д. 1705 году [808].

---

[808] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 40–41.

№ 793

1705, червня 22.
Лист О. Українцева до К. Гордієнка, в якому повідомляється про відіслання до Війська царської грамоти, в якій підтверджуються його повноваження у справі розмежування кордону

Список с листа, писанного на Запороже к кошевому атаману и ко всему посполству з дворянином с Агеем Мясоедовым июня в 22 д. по имяновании и титлах Великого Государя.

Ради совершеннейшаго изображения, и уверения удобнейшаго, о деле Пресветлейшаго и Державнейшаго Премилостивейшаго нашего Царя Государя комисиялном, мне врученном, прислана ныне к милостям вашим, славному Войску Запорожскому Низовому, милостивая Его Царского Величества грамота, которую принявши, йа честно в руки мои безо всякого задержания до милостей ваших з дворянином Его Царского Величества с Агеем Ивановичем Мясоедовым посылаю. А понеже та Пресветлейшаго и Державнейшаго Премилостивейшаго нашего Самодержца превысокопочтеннейшая грамота повелевает и требует того, дабы ваша милость, йако всегда и во всяких делех Его Царскому Величеству верность свою постоянную и всякое сохраняючий повиновения и в сем настоящем Его Царского Величества комисиялном деле, изволили мне чинить вспоможение, что будет угодно, и достойно, и праведно. А йа о том во время благопотребное, естли что будет надобно, буду к милостям вашим отзыватися. При сем милостям вашим мое всежелательное поздравление препославши, их же здравие и благополучны йа поведения Божия сохранению вручаю, и пребываю;

С Ынгула июня 22-го 1705 году

Вашим милостям приятелем и братии моей всего добра желательный и служить рад, Емельян Украинцов

Принято июля в 24 д. 1705 году [809].

№ 794

1705, червня 27.
Лист К. Гордієнка до О. Українцева із висловленням незадоволення через поступку Туреччині земель, що здавна належали Війську Запорозькому

Список с листа кошевого атамана и всего Войска Низового, а по имяновании и титлах Великого Государя писано; июня в 29 д.;

О, какая дивная и усумнителная нам, Войску Запорожскому Низовому, по вычитании листа от велможности вашей к нам присланного учинилася вещь, что трикратно будто о разграничении уведомляя велможность ваша пишите, а ни в едином листе от милости вашей присланном не есть и един по правде, как надобно

---

[809] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 42–43.

предложенный, о том ныне зачинающемся деле пункт. В первом и другом велможность ваша нам извествовали листе, что по указу монаршескому идем чинить с комисаром турским для рубежей граничных постановления комисию, и в сем третьем листе тож болши никакого слова обьявляете, толко то о комисаровом к Богу приходе, то о грамоте, о которой пишете, при вас оной не быти, то паки что имеете такий Его Царского Величества указ, что, сьехавшись с турским комисаром, велено велможности вашей, дабы ему чинили договор (будто велможность ваша не ведаете), какого Порта Оттоманская будет требовать с Его Царского Величества государствами, и на котором месте определенна. А какие разговоры имеете меж собою говорить, о том нам, Войску, от велможности вашей нет извещения. Однако ж мы, Войско, гораздо сведомы тому, подлинно, что без повеления Государева Царского Величества устного, понеже, как пишите [...] обретаетесь посланные. А что вельможность ваша писали к нам во всех ваших листах, припоминая и многократно подтвержая, что не ко умалению государской земли на сем разграничении обретаетесь, но к целости и расширению оной имеете чинить комисию. Тогда в тех пунктах йасно и явно разумеется быть двояко, понеже для разширения Царского Величества державы и народу российскому для волного в добычах употребления. Для чего ж прошлого году Григорей Карпович, и Дмитрей Максимович, с комисаром турецким не чинили комисии на той стороне Богу (к которой комисии и велможность ваша поспешая вспять возвратился ис Переволочни) и не размерили границы около Днестра турецкой, убавливая их земле пространства, но на сей стороне Богу своего монарха уменшивая пространство под городки турчанину, поступали, водя за собою желателного приятеля даже до самых городков, а указывая и отдая самовольно, что по городки имеет быти ему граница означенна. И мы, Войско, как в прежних листах наших писали к велможности вашей, что можете турков старых спросить, а любо и господина Григорья Карповича Коровку, яко старого человека, слыхивали они, когда в Днепре определение границ; подлинно ведаем, что не толко они того не могут сказать, но и вся подсолнечная на то не признает; зачем старожитных веков мы, Войско, не покидая и давных наших обыкновеней не толко в Днепре границе быти не позволяем, но советуем велможности вашей с тем разграничением к городкам и не приближатися. А ежели по воли вашей достигнете городков, мы для уговору о наших кгрунтах, и граничного дела все от старшего до меншего будем пред очи ваши приходити. А понеже Пресветлого монархи нашего Его Царского Величества с салтаном турецким в том размежевании есть великая потреба, и мы, Войско, не чиня государевой воле противности, ради бы вседушно, дабы, как было веку старожитного, укрепление границе с Портою, так чтоб и ныне на том же было поновлено. Преславной памяти антецессор королей полских, кроль Витулт, тот несытому змию крови християнской в разширении его панства уста заградивши и збивши с охочим Войском Запорожским, которые в то время обреталися кошем у Семенова Рогу у Бога, Старый Очаков, где теперь именуются Сто Могил и разорению до часу сего подавши постановил, укрепил и утвердил быть границе турком землею по Сто Могил, о чем, ежели велможность ваша изволите ведати, найдете пространно на подписи на камени, над Богом стоящим. А водою в Днепре границу таковым утвердил способом, естли хто хочет ведати, наданые грунта войсковые водою в Днепре, пусть пустится верхом в море з берега по тагда же, пока конем не может земли достигнути, по ти места от того же вышереченного короля водою есть назначена, которая граница изрядно

бы то за дело подлинное устроено было, где б по указу Царского Пресветлого Величества, а вашим радением, яко ближнаго сенатора боку царского, давно постановленная речь была поновлена, дабы от всего народа росийского, и нас, Войска, здесь в Днепре обретающагося, Царскому Пресветлому Величеству и велможности вашей к вечной памяти была слава и похвала. О чем тогда, в сем милости вашей предложивши, желаем от найвышнего творца всяких счастливостей (зажадати), их же вручивши, ево ж во всегдашнее сохранение;

Из Сечи Запорожской июня 27 д. 1705 году;

Велможности вашей всего добра желательные Его Царского Пресветлого Величества, Войска Запорожского низового атаман кошевый Костянтин Гордеенко с товариством.

Принято июля в 24 д. 1705 году [810].

№ 795

1705, червня 28.
Лист К. Гордієнка до О. Українцева з повідомленням про отримання царської грамоти та наголошенням на незмінній позиції Війська Запорозького у справі захисту своїх земель

Список с листа кошевого атамана и всего Войска Низового; а по имяновании и титлах Великого Государя написано; июля во 2 д.;

Достопочестная и Превысокопочтеннейшая Пресветлого монархи нашего Его Царского Величества, пречестно нас, атамана, скоро рук дошла грамота, в то ж время безо всякого замедления во общей обыклой раде нашей всем вслух уха приказали вычитати, в которой обьявлено нам, будто мы, кошевой и все посполство, намереваем быти вашему комисиялному делу противни для того, что будто в том разграничении кгрунта, и иные живота наши отимаютца и отбывают, и в той же Его Государской грамоте милостиво упоминает нас. Перво, обнадеживает всем добычем нашим быти по-старому. Другое, дабы мы не чинили в комисиялном деле велможности вашей никакого препятия, и были к тому комисиялному делу во всем поволнопослушными, чего волможность ваша у нас будет требовати, и дабы по нашей Великому Государю верности служили верно и постоянно, которой превысокопочтенной монаршеской выслушенной грамоты нам предложенные пункта, отпускаючи посланного к велможности вашой Агея Мясоедова с нашим войсковым листом, в котором, к велможности вашей пишучи, на оные грамотные ответствуем пункта. Мы, Войско Запорожское Низовое, славной памяти за Богдана Хмелницкого, гетмана украинного, скоро толко учинением под высокодержавною крепкою всесилною Его Царского Пресветлого Величества рукою, всегда верными и постоянными нашими Царскому Величеству услугами оказывалися поволными, и впредь обещаемся непреложно при верности прежней нашей сохранитися также […] Царского Пресветлого Величества и велможности

[810] Публікація В. Мільчєва // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 47–48.

вашей обещаемся, в чем будет надобно, к тому ж комисиялному делу быти помощными, а не препятия чинити. Толко ж, как писали мы в прежних листах наших к велможности вашей, чтоб в Днепре никакой не было границы, так и всем одно ж обявивши, отнюдь не позволяем оной в Днепре обретатися, ибо ежели ваша милость назначите черту граничную под городки землею, они под городки в предыдущие времена, йако прехитрые люди и неправдивые и Днепр отмежевавши, все наши добычные грунта к себе привращать захотят, и как в третьем листе нашем мы, Войско, велможности вашей писали, что преславной памяти от короля Витултa туркам граница есть назначена землею по Бог, по Старый Ачаков, а водою, вьехавши конем в море, потоль даже копытом земли недосягнет, потоль разграничено. Так и в сем листе нашем пишем, припоминаючи одно ж, и просим, извольте, велможность ваша, сьехавшись с комисаром турецким, в Богу учинити поновление давному граничному постановлению по Старый Ачаков, где в нынешнее время именуетца Сто Могил. При сей же оказии особливо велможность вашу упрашиваем, как всегда у милости вашей бывают, так от царствующаго града Москвы, как и от его милости господина гетмана новые авазии, и о разных поведенийах ведомости изволте тогда, велможность ваша, уведомившися о нашем во годовое высланному товариству к Царскому Величеству жалование, нам когда случитца к нам писати, известно почтенным листом своим учинити. Зело и повторяя просим, о чем и во десять попросивши, пребываем всяких счастливостей желательными, и пребываем.

Из Сечи Запорожской июня 28 д. 1705 году;

Велможности вашей всего добра желателные приятели, Его Царского Пресветлого Величества, Войска Запорожского Низового атаман кошевый Костянтин Гордеенко с товариством;

Принято июля в 24 д. 1705 году [811].

№ 796

1705, червня 29.
Свідчення сотника Охтирського полку М. Волошиновського, що їздив із листами на Січ, про прийом його К. Гордієнком та раду в Запорозькій Січі

1705 году, июня в 29 д.

Допросные речи Ахтырского полку сотника Миколая Волошиновского, которой посылан в Запороги к кошевому атаману и ко всему посполству с листом.

Июня в 20 д. поехал он, сотник, от реки Ингула, и в Сечю приехал июня в 22 д., и того ж числа в раде подал лист кошевому, и кошевой, приняв, отдал писарю, и писарь прочел в раде всем вслух, а по вычитании листа взяв ево, сотника, кошевой к себе в курень, говорил. Естли, де, Великой Государь изволит их иметь в своей государской милости, и они рады ему, Великому Государю, служить

[811] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 53–54.

верно по прежнему до последней капли крови своей, а буде изволит сечевой курень, отмежевав, кому отдать, и они будут тому и повинность отдавать, чьйа будет Сеча;

Кошевой же говорил, слышали, де, они, что господин гетман придал думному дьяку два полки компанейских для поимки их, казаков, которые добываютца в реке Богу, и в Ынгуле и по иным рекам рыбою и зверем.

И сотник сказал, что таких полков при думном нет, а то он ведает, что по приказу гетманскому посланы две сотни, Чигиринская да Медведевская, для сыску и поимки злодеев, которые покрали коней у татар под Ачаковым.

На другой день, призвав ево, кошевой говорил, когда, де, думной дьяк по указу Царского Величества прибудет к реке Богу на сьезд с турским комисаром, и тогда б велел там сыскать на добыче какого знающаго казака, которой может ему за рекою Богом указать старые признаки, которыми в старину учинена граница у поляков с турками, а там на тех признаках на камене выбиты литеры, неподалеку от Ста Могил и Старого Ачакова и бани каменной. Буде такова человека на Богу не сыщет, и он бы взял у них из Войска такова знающаго человека.

На третей день, паки призвав ево, кошевой говорил. Слышали, де, они и то, что нехто Шалоер огласил их ему думному дьяку, будто товарыщество их хотят приходить к нему под табор, для кражи коней и иного злодейства. А у них того и в мысли нет, а буде когда такие злодеи под табором у него явятца, и он бы, поймав, велел их смертью казнить, да и то у них в Войске слышно ж, что будто по указу Их Царского Величества велено ему думному дьяку чинить с турским комисаром границу таким подобием, почав от Перекопи ехать конскою ступистою ездою прямо в степь сутки, и естли так учинитца, то турки могут у себя таких добрых ступистых коней сыскать, что может в сутки ехать миль сорок и болши, и такою ездою доедут до Сечи и до Каменного Затона.

А когда, де, даст Бог прибудет он, думной дьяк, к Днепру, тогда и он, кошевой, со всем Войском к нему придет же, чтоб им знать, где будет чинитца граница.

А на четвертой день, призвав ево, кошевой говорил, чтоб он все ево слова, что от него слышал, сказал думному дьяку и, отдав лист, ево отпустил.

Принято июля 24 д. 1705 году [812].

№ 797

1705, липня 2.
Лист О. Українцева до Ф. О. Головіна з повідомленням про претензії Війська Запорозького до комісії з приводу несправедливого розмежування земель із Туреччиною

Пресиятелный и превосходителный господин.

Господине препочтеннейший Федор Алексеевичь, мой милостивой благодетель. Изволишь выразуметь из четырех листов запорожских, с которых йа

[812] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 41–42.

наперед сего июня в 2 д., а ныне июля в 5 д. послал к сиятелству твоему списки, какие они непристойные и противные указу и повелению Пресветлейшаго и Державнейшаго Императора Его Священного Царского Величества и нашего Пресветлейшаго Государя пишут и говорят речи, претом и возбраняя мне не токмо чинить границу, но и к Днепру приходить. И замеривают себе границу по Ачаков и по Черное море, и хотят ко мне приходить всем войском для договаривания границы себе с турским комисаром, а мне в деле комисияльном чинить препятие и остановку, и наносить тем против государского имени и повеления ослушание и бесчестие. А то они забыли, как под самым боком у них на Днепре крепкие турские четыре города Казыкермень и прочие стояли, и во всем их запирали, цепми Днепр преграждая. И по соль на низ Днепра в прогнои морские по челобитью их по росписи счетом на урочные дни пропускали, также и на лиман и в Бог реку, и на устье реки Ингула для рыбной ловли, по упрошению же у казыкерменских и ачаковских турков, учиня с ними малое перемирейцо выходили. А при силе и при мече своем невеликое владение в поле и в реках имели. А на море войною, и для добычи никогда уже мимо городков днепровых турки их и не пропускали, и на сухом и водяном пути гораздо их вредили. А Его Величество благословенным своим оружием, побрав турские крепкие городы, Азов, и Казыкермень з городами, Дон и Днепр очистил, и по той войне и по брани мир святосвященный и честный с неприятелем учинил. А ныне и о разграничении между государств земель к разширению государства своего изволяет иметь немалое свое государское попечение. И сие всепокорное и рабское мое доношение предлагаю йа Пресветлейшаго и Державнейшаго Самодержца, Премилостивейшаго нашего Царя Государя Богом дарованному премудрому и превысокому Его Государскому изволению и разсмотрению. А по моему глупому разумению, мне видитца (буде Его Величество укажет), доведетца к ним против их помянутых четырех непристойных листов послать Ево Государеву грамоту, выписав и вычтя все те их противности, и чтоб они от тех своих в границе непристойных замерений и запросов престали, а положились во всем на милость и изволение Его Величества, и ко мне на комисию со всем собранием не выходили, и препятия и безчестия ни в чем пред турками не чинили. И о сем Великому Государю Его Священному Царскому Величеству, как всемогущий и вседействующий Господь Бог по сердцу положит.

А по написанию сего июля 5-го дня, дошло рук моих препочитаемое писание сиятелства твоего, данное с стану, не доезжая Смоленска за пять десят верст, июня в 17 д. вкупе с списком с листа, каков писал к гетману и кавалеру. И йа прочетай те писма и выразумев в них науку вашей милости, премного пресиятелному господству твоему благодарствую. А изволил ко мне в том писме писать, что к паше посылать не надлежит, и йа не буду впредь посылать, а буду от него отповеди ожидать. По запорожскому желанию, чтоб мне дать им знать, что надлежит применяясь к грамоте, какова к ним послана, и всяко их увещевать, чтоб они надежны были, что их волности отняты не будут, како в мирных договорех имянно написано, и чтоб они без сумнения в том надежду имели. И мне сверх той грамоты давать им знать и увещевать их нечем, и ко мне они неприятны, и не поверят, разве писать к ним о том и увещевать их гетману, а как в мирных договорех о их интересах написано и о том, буде укажет Великой Государь, послать к ним Ево Великого Государя грамоту. И сие вышеобьявленное предлагаю йа всепокорнейший раб, Богом дарованному превысокому и премудрому Его

Величества Премилостивейшаго нашего Царя и Государя изволению и повелению.

Принято июля в 24 д. 1705 году [813].

№ 798

1705, липня 2.
Свідчення відставного дворянина А. М'ясоєдова про прийом його К. Гордієнком та військову раду у Запорозькій Січі

1705 году, июля в 2 д. приехал на стан на Ингул к думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову дворянин Агей Мясоедов, которой посылан Великого Государя з грамотою в Запороги к кошевому атаману и ко всему посполству июня в 22 д., и сказал.

В Сечю приехал он июня в 26 д., и того ж числа кошевой, призвав ево к себе в курень, спрашивал, откуда он к ним приехал, с Москвы или из войска, и за каким делом, и есть ли с ним какие от кого к ним писма, и буде есть, чтоб он те писма оставил у него, а дела ему обьявил, и помешкал до завтра на стану, где он ево поставит. Потому что всякие писма и предложенные дела принимают у них в раде поутру, а теперво де многие у них в войске пьяны.

И Агей сказал, что по указу Великого Государя прислал ево к ним с Ынгула думной дьяк Емельян Украинцов Великого Государя з грамотою, также и с листом своим.

А потом спрашивал кошевой, много ли при думном дьяке ратных людей и какие полки.

И Агей сказал, что ратных людей при нем Ахтырской полк, да гетманского регименту полк да московские стрелцы.

И кошевой, приняв у него Великого Государя грамоту и лист, отпустил на стан.

А июня в 27 д., призвав ево кошевой к себе и отдав Великого Государя грамоту и лист, говорил, чтоб он шел с ним в раду и Великого Государя грамоту, и лист подал ему в раде при всем войске.

И он, пришед с ним в раду, подал ему Великого Государя грамоту и лист, и кошевой, приняв Великого Государя грамоту и лист, велел писарю вычесть всем казаком и вслух, при котором вычитании грамоты говорил кошевой, напрасно де на них думной дьяк к Великому Государю писал, как в той Великого Государя грамоте написано, что будто хотят они у него отогнать конские стада. Они, де, того не учинят.

А как Великого Государя грамоту и лист прочли, и кошевой молвил ему, Агею, чтоб он шел наподворы. А как они изготовят соответствованной лист к думному дьяку, и тогда по него пришлют.

Июня в 28 д. была у кошевого со всем посполством рада, в которой чли войску соответствованной писанной к думному дьяку лист, в которую раду пошол было

[813] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 45–46.

и он, Агей. И встретился с ним добыш и говорил, что теперво не довлеет ему в раде у них быть, а когда будет потребно и они ево призовут, и возвратил ево паки на подворье. А по окончании рады, призвав ево кошевой к себе в курень, отдал лист писанной к думному дьяку и приказал от себя и от Войска к нему с товарыщи поздравление. И говорил, чтоб он сказал ему, думному дьяку, когда сьедетца он с турским и крымским комисары, и тогда б чинил он с ними границу так, как писано в сем их ответном листу, и для того б велел сыскать у реки Бога знающих людей их запорожских казаков, которые подлинно знают, как в старину положена за рекою Богом граница у турского салтана с полским королем.

И Агей сказал, что он от него слышит, и то скажет думному дьяку и комисару, и пошел от кошевого к себе в стан.

А посланного гетманского, которой послан с колокольным языком и с штибным железом, в Сече он не видал, и при нем он не бывал, и где в пути обретаетца, того не слыхал.

А как он, Агей, стоял на подворье, и в то время пришол было к нему к избе начальной человек ис Каменного Затона, которой досматривал караулы под Сечею, Уфим Котов, и добыш войсковой, или литаврщик Дмитрей Данилов закричал на того началного человека и бранил ево матерно, и отбил от ызбы, и тот началной человек пошел от него, не молвя тому добышу никакова слова; и всех присланных от думного дьяка принимал, и в станы ставил тот добыш, и в раде збивает казаков тот добыш, и во всем в войску владетелен, и почитают ево казаки в войску за старшину.

Принято июля в 24 д. 1705 году [814].

№ 799

1705, липня 5.
Лист О. Українцева до Ф. О. Головіна з повідомленням про отримані листи та проханням дати знати про можливий час прибуття турецького комісара

Пресиятелный и превосходителный господине.

Господине высокопочтеннейший, мой зело милостивый господине и предстателю;

Писал йа к сиятельству твоему с реки Ингула июня в [...] д. И послал списки с листов, каковы я писал к турскому комисару и в Запороги к кошевому атаману, и ко всему Войску Низовому, и каковы ко мне писал полским и турским йазыком сераскер Гаджи Юсуф паша Селистрийской, и кошевой атаман, и Войско Низовое, и распросных речей посланных моих, которые за Дунай в Сакчи, и в Запороги. И надеюсь, что те помянутые писма до сиятельства твоего дошли. И по отпуске тех писем посылал йа в Запороги сотника Ахтырского полку с листом моим. А потом отставного дворянина Агея Мясоедова Великого Государя з грамотою, писанною к кошевому атаману и ко всему Войску о комисиялном деле,

[814] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 43–45.

которую прислал ко мне господин гетман и кавалер июня в 21 д. А каковы йа листы писал в Запороги, с сотником, и з дворянином, и каковы с ними писал ко мне кошевой с товариством. И что сказали мне в допросе те посланные, сотник и дворянин, и с тех листов и з допросных речей послал йа к сиятельству твоему с сим моим письмом в донесение Пресветлейшему и Державнейшему Самодержцу нашему Премилостивейшему Царю и Государю, списки. А о турском комисаре, где он обретаетца, не имею никакой ведомости. И для того послал за Дунай в Сакчи к сераскерю турскому Юсуфу паше, доведываясь о комисаре их, другого моего посланного, июня в 8 д. И по нижеписанное число оной посланной ко мне не возвратился. А буде сиятельный господине есть у вас какие ведомости от марта по нынешней июль месяц ис Константинополя от посла Его Царского Величества, у Порты Оттоманской резидуючого, о сем комисийальном деле. И сиятельство твое прикажи меня о том уведомить. Понеже и мне ведать о том надобно, что турки говорят против ответу гетманского, каков он учинил о комисийальном деле Юсуфу паше, против ево вопросов, по писму сиятельства твоего, каково ты писал к нему гетману мая в 11 д.

И о сем обьявя, здравие ваше Богу треблежайшему в защищение и во оборону предаю.

С Ингула июля 5-го дня 1705-го году.

И пребываю сиятельству твоему милостивому моему господину и благодетелю всего добра желателнейший, и покорнейший, и нижайший слуга Емельян Украинцов.

Принято чрез гетманского гонца июля в 24 д. 1705 году. В Москве» [815].

№ 800

1705, серпня 3.
Лист О. Українцева до Ф. О. Головіна з повідомленням про хід розмежування земель із Туреччиною, укладення карти земель між річками Південний Буг та Дніпро та невдоволення запорожців попередніми результатми розмежування

В писме к боярину Емельяна Украинцова написано.

Государь мой Феодор Алексеевич.

С турским комисаром сьезжался йа на реке Богу неодиножды, а что с ним говорено, к тому послал я к сиятелству твоему записку и здешнему краю чертеж. По словам ево, комисаровым, явилось, что он, выслушав ответу моево, взял то на доношение к Порте и сказал, что писал он о том. Августа в 3 д. писал я о сем к Великому Государю к Его Царскому Величеству. Пожалуй, государь мой, поднеси то мое рабское писание Его Величеству. А по помянутому чертежу желает комисар границу вести от реки Бога до Синих вод и от полского рубежа полем и пустым казикерменским местом к устью речки Каменки, в Днепр впадаючей, и то

[815] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 39–40.

я отметил на чертеже точками. И по тому их замериванию река Бог, и устья реки Ингула Великого, и Ингула Малого, и Мертво вода, и лиман Днепровой, и Боговой отойдут в их сторону, и такою границею рыбные и звериные промыслы запорожских казаков и у городовых малоросийских жителей, где они ныне тем промышляют, отнимутца, и будет то им с обидою. А что ко мне запорожцы о границе писали, и словесно говорили, и о том я к сиятельству твоему писал, и с тех их писем списки и допросные речи посланных моих послал, июня в 3 д., июля в 5 д., и гетман и ковалер Иван Степанович говорил мне неодиножды, что на низу Днепра в Лиманах Днепровом, и Боговом, и в Богу, и на устьях рек Ингулов Великого и Малого, и в тамошних полях запорожские казаки и малоросийских городов жители добываютца солью и рыбою и зверем, и вывозят того немалым числом на продажу в малоросийские городы, и в Очаков, рыбу вялую и хоромной лес, и уголье, и дрова добывая по Богу, и по рекам, и в полевых гаях возят на продажу. И буде те добычи их границею отойдут в турскую сторону, и тем, де, учинитца малоросийскому народу обида, и будет от народа, а наипаче от запорожцов, за то негодование. А мне написано в наказе накрепко велено в границе держатца во всем мирных договоров, и чтоб не учинить во всяких угодьях обид и утеснения Войску Запорожскому и народу малоросийскому. Да и сам Пресветлейшее и Державнейшее Величество изволил мне, будучи в дому сиятельства твоего, словесно милостиво приказывать, чтоб я границею Каменного Затона не утеснил, и Войско и народ малоросийской в их вольностях тою границею к негодованию не привел. И для того я, помянутой чертеж написав, послал к сиятелству твоему для премудрого разсуждения, изволь его высмотреть, и донеси Пресветлейшему Величеству, Премилостивейшаго нашего Царя и Государя. А о Каменном Затоне турской комисар не вспоминал, и ничего мне о том не говорил. И буде, сиятелный господине, по нынешнему письму комисарову придет к нему от Порты указ, чтоб он держался при прежнем своем о границе обьявлении, или велят ему, отложа тот запрос, просить и домогатца иного чего, или прикажут что говорить о Каменном Затоне, и о том сиятельное и превосходительное господство твое, милостивой мой господин, изволь исходатайствовать и прислать ко мне наскоро совершенной и подлинной Его Величества последней указ, как мне с тем турским комисаром поступить, чтоб он во ожидании от меня в том подлинного ответа и дела совершения, скуча долговременным житием, с сьезжаго места без дела от мене не уехал. А йа, одержав тот Пресветлейшаго и Державнейшаго Императора Премилостивейшаго нашего Царя и Государя крайней решителной сей комисии указ, не скоро его буду комисару обьявлять, но не крепких, и не скорых слов и, смотря по ево словам и поведению, буду помалу к тому указу, буде доведетца приступать, произыскивая и радея всеусердно, как бы Его Величеству было к превысокой чести, и прибыли, и государству его к разширению. А послал я сии писма отсюду чрез почту чрез Москву, потому что писал ко мне о том господин гетман, чтоб я впредь писем моих к нему не присылал для того, что он от Украины отдалилися, и по указу пошол с войском в Польшу к Сендомирю, и далей, и проезд к нему будет от всяких неприятелей опасный. И повторяя, у сиятельства твоего, милостивого моего господина, милости прошу, изволь ко мне вышепомянутой решителной Царского Величества указ прислать как наискорее, чтоб комисар во ожидании оного с комисии от меня не уехал. Да и о сем, сиятелство твое, изволь осмотретца накрепко, и возри в седмую статью вечного мира с Королевством Польским, по вышепомянутому чертежу между Днепром

и Богом реками сей угол, весь пустых поль, почав от Синих вод, и от Черного леса, Московскому государству, или Польскому королевству належит, а я на том чертеже от устья Тясмина реки, к Черному лесу точками назначил. И изволь сиятелство твое и о том по своему премудрому разсуждению и разсмотрению Великого Государя в указе явственно ж ко мне написать, как мне написать, как мне и в том поступить. А мое глупое разумение сиятельству твоему покорно я доношу, что естли нам обьявить турком, что та пустая земля поляком надлежит и турки ухватятца в том за поляков, а поляки для обиды и утеснения Войску Запорожскому, и народу малоросийскому, нарочно учинять с ними границу, почав от своей границы чрез Бог, и от Синих вод прямо полем к Черному лесу. И то я здесь от комисара в коротких словах слышал, что поляки учинили с ними границу по реке Богу, а которая земля за Богом, и про ту сказали им турком, что та земля в споре у них с казаками.

И о сем вышеписанном о всем в премудрое и разсмотрительное разсуждение пресиятельному и превосходителному господству твоему милостивому моему господину донесши, его же неотменной милости и призрению себя вруча.

От реки Бога от урочища Мигии, или Скалы Каменныя. Августа 3-го дня 1705 [816].

№ 801

1705, серпень.
Лист (цидула) О. Туранського до О. Українцева, в якому він переказує погрози запорожців на адресу російського комісара

В особой цыдуле белоруского писма написано.

В Сечю, что я посылал, с листа от господина кошевого список, ко мне писанной, к велможности вашей посылаю, которой, хотя покорно пишет; но на словах посланным моим выговаривает многие и неподобные речи, а все за комисарное дело, что я де здесь токмо не родился, а никаких границ не бывало, и с казыкерменского перевозу как мы уступим, то турки по прежнему город заведут, а нам, Войску, нечем вовсе кормитца будет, разве иного искати господина принуждены будем. Только пусть господа комисары приближатца, то его милость наш думной много имеет денег, а турецкой также имеет быти богат, будет чем нам и Войску дуванитца; Естьли б де по той стороне Богу, то б и мы позволили, а и сами б ради быть там же при границе, а чтоб уже остатные наши угодья отдати, много не позволяем, и послал пернач при посланных, одни сказывали, что по войско, другие что для выбирания меду ис пасек. И тех, де, что ис Каменного Затону с суднами изготовились, не пропустим, и суд войсковой удержан в другое, не дая идти по соль, на добычь, ожидают пришествия комисарского, також де и на тех скорбят, которые посланы с коша по жалованье, коли б де те нам возвратились, уже б мы давно ведали, что з господами комисарами чинити, от которых

[816] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 58–60.

ныне 24 августа два ехали, а в Конотопе задержаны с ведомостью, что возвратились с Москвы, а им ведомость ис Переволочни;

А на моих посланных кошевой хотя сперва и посердитовал, что де вы вдругоряд приезжаете в лазутчиках, а потом не от думного ли писмо имеете, понеже прежде сего часто присылывал, а ныне никакого писма и ведомости не имеем от его милости думного, то от кошевого такие слова походили, а что от рядовых, те разными неизреченными словами выговаривали, так поразумеваю, что и велможности вашей, чрез ваших посланных было ведомо. А что мои посланные сказывали мне, приехав, то я велможности вашей и извествую [817].

№ 802

1705, вересня 8.
Лист О. Українцева до Ф. О. Головіна з повідомленням про труднощі у ході розмежування земель із Туреччиною, позицію Війська Запорозького з цього питання

Государь мой милостивой Феодор Алексеевич,
многолетно и благополучно здравствуй от Господе.

Писал йа к сиятелству твоему с комисии от реки Богу августа 3-го и 24-го, что у меня с турским комисаром о Граничном деле говорено и поводилось, и в чем учинился спор. И послал пустым землям и речкам между Днепром и Богом реками, от Черного леса и от Синих вод на низ до Ачакова лежащим, чертеж чрез почту на Переволочню, и Полтаву, и Батурин, и Москву, и надеюсь, что те мои писма до сиятелства твоего дошли. И по отпуске тех писем, августа в 28 и сентября в 5 д. дошли до меня два честныя писания сиятелства твоего, данные из Вилна: первое, от 27-го июля, второе от 10-го августа, в которых изволил ко мне писать, в первом, чтоб конечно учинить границу, не откладывая до иного времяни, хотя с уступкою, а весма б учинить и совершить. Толко б не утеснить гораздо Малоросийского краю, а изрядно было чтоб совершить или бы по нужде хотя учинить начало, и при том присланы ко мне Великого Государя грамоты, какова писана к запорожцом, и разговором записка посла Петра Толстого с турским министры. Во втором, чтоб в договаривании границы конечно поступить склонно, и за Божиею помощию оное дело начать, и естли препятия какова не будет, чтоб и совершить. А естли от запорожцов в границе какое препятие йавитца, и весма того немочно будет зделать, тобы хотя по договору утвердится с комисаром о границе писмами по урочищам, а в благополучное время, или во определенный срок учинить в тех местех признаки какие возможно, и чтоб конечно учинить по указу Великого Государя, чтоб розменныя писма на подлинное совершения учиня, буде чего в докончание привести будет немочно, чтоб учинить предидущаго лета и теми писамами разменитца. И на сие пресиятелному и превосходителному господству твоему йа соответствую. Те вышепомянутые писанея твои дошли до меня поздно, уже по разговорех с комисаром, и по присылке ко мне от сераскеря Юсуфа паши, а ответ я комисару и ему сераскерю о

[817] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 61.

границе на их запрос учинил, держась мирного инструмента, и в писме чтоб границу учинить по урочищам без знаков. А по тому ж их запросу отказал, видя их в том неупорную приятелность, и о том в вышеупомянутых числех писал к Великому Государю о указе. А комисар и сераскерь, приняв мой ответ, взяли на доношение к Порте, не сердитея, но во всем склонно и приятно. И ныне чает комисар и от Порты себе склонного ж указу на совершение сего настоящего дела. А подлинно сердца и мысли их един всемогущий и вседействующий ведает Господь Бог. И ныне мне по тому Великого Государя указу, как в вышепомянутых писмах своих сиятелство твое изволил ко мне писать, к сераскерю и к комисару приступить, и то дело как Великого Государя указ повелевает, начать невозможно, чтоб они тем паки не возгордились, и болши непристойного своего запроса не вечали. А учну йа ожидать ответу от комисара, каков к нему о сем деле на мое предложение указ от Порты прислан будет, и буде придет с прежним запросом, как мне обьявлял, или полехчей прежнего, или с отказом, что болши не похотят о сем граничном деле говорить. И тогда и по сему Великого Государя указу к сему делу, буде похочет он, комисар, или иной хто болши со мною говорить и на комисии жить, буду йа поступать, как мне вышепомянутые писма сиятелства твоего повелевают с великим моим радением, сколко мне Бог треблежайший милости своей и силы подаст; августа с 18 числа комисар турской занемог, и по нижеписанное число лежит болен. И йа его в той болезни посещал, и показался он мне до болезни человек смирной и постоянной, и я с ним поступал ласково и приятно. А то я слышал от приезжих турков, которые приезжают ко мне на стан ис коша комисарского, и от переводчика их Гусейна, что будто в Константинополе в ьюне, или в ьюле месяцах учинился на самого салтана от янычан бунт, хотели ево отставить, и против их востали за салтана джебеджи, или пушкари, и учинили с ними, янычаны, бой, и заводчиков того бунта, и их янычан многих побили, и тем будто у них тот бунт утих. А подлинно ль было так, и то Бог весть. А на поведение с неприятелем воинского дела нынешняго лета Пресветлейшаго и Державнейшаго, Премилостивейшаго Самодержца нашего турки крепко засматриваются, и ко мне стали, на стан приезжая, розголошают, что будто у фелтмаршалка Бориса Петровича был с шведами бой, и на том бою войска Царского Величества побиты, и обоз взят. И йа ныне держал в том ответ, каковы ведомости о том изволил сиятелство твое ко мне прислать, и за присылание оных зело сиятелству твоему благодарствую, и впредь по милости своей не изволь менйа держать безвестна, чтоб мочно было мне чем турком ответ чинить. А с сераскерем с Юсуф пашею и с ханом имеют частыя кореспонденции поляки, и о поведении Царского Величества войском к ним пишут. Запорожцы после прежних своих грубых писем, которые йа к вам послал, ничем ко мне не отзываютца, а что про меня в Запорогах кошевой ныне говорил, и о том сотник глуховской Алексей Туранской прислал ко мне цидулу, и ту цидулу для ведома послал йа при сем моем писме к сиятелству твоему; степи кругом нас между Днепра и Буга, и за Богом до Днестра вызжены, а хто зажигал, неведомо. А поговаривают проезжие из Сечи, и из Ачакова на запорожцов, и которые по Богу, и по иным речкам в куренях живут, а осталось толко на Боге по низким местам мало травы, и та вся от великих солнечных жаров посохла. Два месяца с лишком по нижеписанное число великие жары и суша у нас настояла. А о котором другом своем писме изволил сиятелство твое в писме своем напомнить, что послано ко мне из Вилна августа от 10-го числа чрез гетмана, и то число по нижеписанное число до меня не дошло.

Да сего ж августа в 25 д. приехал к турскому комисару ис Крыму от хана мурза, да с ним товарищ Магмут ага, которой был на Москве, и в Нов городе и в Нарве с турским послом, а с ним татар человек с тритцать, и стали особо от комисара кошиком, и сказывал мне переводчик турской Гусейн ага, что выслал их хан на сию комисию по писму сераскера Юсуфа паши селистрийского, а замешкались, де, они по се время для того, что хана в Крыму не было, ездил к новому городовому строению, которой строят у Керчи, а йа с теми крымскими мурзами по указу Великого Государя ни о чем говорить не буду, да и они ко мне не привертываютца, и у комисара, как слышу, бывают гораздо изретка. А о чем йа наперед сего отсюду к Великому Государю к Его Царскому Величеству и к сиятелству твоему писал августа 3-го и 24- го числа чрез почту чрез Москву, и на те и на сии покорныя мои доношения прошу Его Царского Величества повелителного милостивого указу. И пребываю при сем пресиятелному и превосходителному господству твоему милостивому моему благодетелю всего добра, и благополучных во всем поведений искренно желателнейший, и ко услужению готовейший милости твоей слуга:

Емельян Украинцов

От реки Богу сентября в 8 д. 1705 году.
Принято в […] октября в 9 д. 1705-го [818].

[818] Публікація В. Мільчева // Кордони Війська Запорозького та діяльність російсько-турецької межової комісії 1705 р. – Запоріжжя, 2004. – С. 62–64.

ПРИЇЗД МАРІЇ МАГДАЛИНИ МАЗЕПИНОЇ ДО МОСКВИ

№ 803

1687, грудня 2. – Глухів.
Чолобитна гетьмана І. Мазепи царям про всемилостивішу увагу до прохань, які стосуються монастирських справ

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшим и Державнѣйшим Великим Государем Царем и Великим Князем Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцем, и многих государств и земель восточных и западных и сѣверных отчичам и дѣдичам, и наслѣдником и государем и облаадателем, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Иван Мазепа, гетман с Войском Вашего Царского Пресвѣтлого Величества Запорожским, пад до лица земнаго пред Пресвѣтлым Вашего Царского Величества престолом, у стопы ног монаршеских смиренно челом бью. Имѣя матерь свою, яко едино утѣшенія моего сокровище, отпущаю оную в царствующій великій град Москву, желая сего: егда я, ваш Царского Пресвѣтлого Величества подданный и нижайшій слуга, за дѣлами, к регименту моему гетманскому привязующимися, не могу имѣти удобного времени к зрѣнію пресвѣтлых великих монаршеских лиц, что всякому вѣрному слугѣ паче всѣх благ земных дражайше есть; понеже она, мати моя, насытится сладкаго сего всѣм російским народам и иноземным в православіи сущим людям желательного благополучія. Тѣм же аз, припадая к ногам вашего пресвѣтлого монаршеского престола, бью челом, яко наипокорственне прошу, чтоб вы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи и Великая Государыня, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, по своей монаршеской обыкновенной милостиво ко всѣм приклоняющейся благостынѣ, изволили поволить ей матери моей в приношеніи своем нижайшее поклоненіе имѣющей к превысоким своим монаршеским палатам пред пресвѣтлый ваш монаршескій престол дати вход; а понеже она, мати моя, носящи на себѣ чин игуменства дѣвичья монастыря Печерского, имѣет монастырскія дѣла, пречестной Вашого Царского Пресвѣтлого Величества монаршеской грамоты на утверженіе требующи, сего ради и в том милостивого и премилостивого вашого монаршеского, яко наипокорственнѣй, призрѣнія прошу и тому ж самого себе с нижайшими подданственными покорственно предаю.

Из Глухова, декабря во 2 день, 1687 года.

Вашего Царского Пресвѣтлого Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга, Иван Мазепа, гетман Войска вашого Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского.

На оборотѣ сего списка помѣта: 196, декабря в 19 день, Великим Государем и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ извѣстно и бояром чтено [819].

№ 804

1687, грудня 3. – Глухів.
Відкритий лист гетьмана І. Мазепи, наданий його матері, ігумені Києво-Печерського Вознесенського монастиря Марії Магдалині, зі старицями для проїзду в Москву

Іоан Мазепа, гетман з Войском Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозким, Их Царского Пресвѣтлого Величества воеводам, в великоросійских Их Царского Пресвѣтлого Величества городах найдуючимся, ознаймую, иж простует к царствующему граду Москвѣ превелебная к Богу госпожа Магдалина Марія Мазепина, игуменія монастрыра дѣвичого Печерского Кіевского з сестрами, матка моя. Теды прошу ваших милостей, изволте оной, по моей подорожной, давати живности и подвод 25 и проводников от города до города, за що я вашим милостям завдячати буду.

Дан в Глуховѣ, декабря 3 дня 1687 року.

На листе своеручная подпись: Звыш менованный гетман рукою власною, *и приложена под кустодіею печать Войска Запорожскаго* [820].

№ 805

1687, грудня 16. – Москва.
Доповідь про надання ігумені Марії Магдалині, старицям та гетьманським козакам вина, меду, пива та грошей до свята Різдва Христового

В нынѣшнем во 196 году, декабря в 16 день, по указу Великих Государей Царей и Великих Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцев, и по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцева, Великих Государей жалованья дано Кіевопечерского Вознесенского дѣвичья монастыря игуменьѣ, а гетмана Ивана Степановича Мазепы матери Маріи Магдалинѣ и при ней будучим старицам и

---

[819] Дополнсния к актам историческим, собранныя и изданныя Археографичсскою комиссисю. – СПб., 1872. – Т. XII. – С. 327.
[820] Там само. – С. 326–327.

казаком, всего 15 человѣком, на прыѣздѣ в приказ: ведро вина двойнаго, 3 ведра простаго, 5 ведр меду, 8 ведр пива, на харч 2 рубли.

А как она, игуменья, на прiѣздѣ видѣла Великих Государей Пресвѣтлыя очи и была у руки декабря в 17 числѣ, и в тот день послано к ней Великих Государей жалованья с дворцев с столом: с Кормового да с Хлѣбного по 12 ѣств, с Сытного против того по указу.

И нынѣ для праздника Рожества Христова вышеписанной игуменьѣ и при ней будучим в приказ что дать ли? Великiе Государи Цари и Великiе Князи Iоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софiя Алексѣевна, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцы, что укажут?

Под сим помѣта думнаго дьяка Украинцева: 196, декабря в 24 день, Великiе Государи и великая государыня пожаловали игуменью Марью с сестрами и с гетманскими казаками, которые есть при ней, велѣли ей дать своего Великих Государей жалованья в приказ, для праздника Рожества Христова: 2 ведра вина двойного, 10 ведр меду, пива тож, да на рыбу ей с сестрами и бѣльцами, которые есть при ней, на мяса всего дать денег 3 рубли [821].

№ 806

1687, грудня 17. – Москва.
Церемоніали на честь Марії Магдалини Мазепиної у царів та про подарування нею різних дарунків царській родині

Вашего Царского Величества богомолица, Кiевопечерского Вознесенского дѣвичья монастыря игуменья, а подданного Вашего Царского Величества гетмана Ивана Степановича Мазепы мать, Марiя Магдалына с сестрами Вам, Великим Государем, Вашему Царскому Величеству, челом ударила.

И подаст игуменья Великим Государем лист.

Да она же, игуменья, Великим Государем челом бьет в поднос:

Великому Государю и Великому Князю Iоанну Алексѣевичу, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержцу: просвиру, полотенце шито золотом.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержцу: просвиру, полотенце шито золотом.

И Великiе Государи укажут у ней принять лист и поднос, а игуменью с сестрами Великiе Государи пожалуют к рукѣ и укажут Великiе Государи игуменью с сестрами спросить о спасенiи.

И думный дьяк говорит: игуменья и старицы! Великiе Государи Их Царское Величество жалуют вас, велѣли спросить о вашем спасенiи.

А потом думный дьяк скажет игуменьѣ: Великiе Государи Их Царское Величество жалуют тебя, игуменью, вмѣсто стола кормом. И отпустит на подворье.

Помѣта: 196, декабря в 17 день было.

---

[821] Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею. – СПб., 1872. – Т. XII. – С. 331.

Как игуменья и старицы к Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ в палату войдут, и явити Их Великой Государынѣ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцеву:

Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержица! Вашему Царскому Величеству Вашего Царского Величества Кіевопечерского Вознесенского дѣвичья монастыря игуменья, а подданного Вашего Царского Величества гетмана Ивана Степановича Мазепы мать, Марія Магдалына с сестрами челом ударила.

Поднос игуменьин думный дьяк обьявит Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержицѣ: просвира, полотенце шито золотом; книжка молитвенник в оправѣ зеленой, завязки серебряныя, по ней на доскѣ роспятіе, на другой доскѣ Богородицын образ; четки боршевыя шелковыя, узолки золотные.

Благовѣрной и Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ: книжица молитвенник, полотенце шито золотом; четки боршевыя шелковыя, узолки золотные.

Благовѣрной и Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Феодосіи Алексѣевнѣ: книжица акафист; четки рудожелтыя, узолко золотные; рукава рубковые, золотом с бѣлью шиты.

И Великія Государыни поднос укажут принять, а потом игуменью и стариц велят позвать к своей государской рукѣ думному дьяку.

И думный дьяк говорит: игуменья и старицы! Великая Государыня Благовѣрная Царевна жалует вас к своей государской рукѣ. И пожалуют к рукѣ, а потом велят спросить о спасеніи.

И думный дьяк говорит: Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержица, жалует вас, велит спросить о душевном спасеніи.

А потом скажет думный дьяк игуменьѣ и старицам, в стола мѣсто корм и питье; а сказав, отпустит их на подворье.

Поднос Кіевопечерского дѣвичья монастыря игуменьи, а гетмана Ивана Степановича Мазепы матери, Маріи Магдалыни:

Великой Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Кириловнѣ: четки вишневыя, полотенце шито золотом, таково ж, что и Великим Государям.

Великой Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгини Марфѣ Матвѣевнѣ: полотенце среднее, шито золотом.

Великой Государынѣ Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Парасковіи Феодоровнѣ: полотенце большое, шито золотом и серебром с розными шелками.

Помѣта: У всѣх была игуменья в 7 день в вечеру, часу в 5 ночи [822].

---

[822] Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею. – СПб., 1872. – Т. XII. – С. 329–330.

№ 807

1687, грудня 18. – Москва.
Наказ царів про подання Марії Магдалині з сестрами різних страв на честь їх прибуття до царського двору

196, декабря в 18 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожаловали Кіевского Вознесенского дѣвичья монастыря игуменью, а гетмана Ивана Степановича Мазепы мать, Марію Магдалину с сестрами, велѣли к ней послать на двор своего Великих Государей жалованья с дворцев с столом: с Кормового и Хлѣбного по 12 ѣств с дворца, а с Сытного против тѣх же вышеписанных дворцев питья, для того: видѣла она Великих Государей Пресвѣтлыя очи и была у руки декабря в 17 числѣ; и послать о том из приказа Малыя Росіи в приказ Большаго Дворца память. Сей Великих Государей указ приказали записать царственные большіе печати и государственных великих и посолских дѣл оберегатель, ближней боярин и намѣстник Новгородскій, князь Василей Васильевич да боярин князь Алексѣй Васильевич Голицыны с товарыщи.

Помѣта: Записать и память послать [823].

№ 808

1687. – Москва.
Доповідь думного дяка Омеляна Українцева про приїзд до Москви Марії Магдалини та про надання їй, старицям і гетьманським козакам щоденного харчування

В нынѣшнем во 196 году, декабря в 15 день, к Великим Государем Царем и Великим Князем Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцем, в пріездѣ из Кіевопечерского дѣвичья монастыря игуменья, а гетмана Ивана Степановича Мазепы мать, Марія Магдалыня, да с нею уставщица, да 4 старицы да послушница, да с нею ж гетманских казаков Александр Исаков с товарыщи 8, у ней же 6 лошадей. А поставлена она, игуменья, на гетманском дворѣ в 3 палатах да в четвертой свѣтлицѣ.

А что им Великих Государей жалованья с пріѣзда их, покамѣст они на Москвѣ побудут, поденного корму и питья давать, и в приказ и на отпускѣ дать, о том выписано на примѣр:

В прошлом во 173 году, блаженные памяти к Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, была в пріѣздѣ из Кіева Флоровского дѣвичья монастрыря игуменья Серафима, да с нею 2 старицы, 2 ч. челядников. Великого Государя жалованья,

[823] Дополнсния к актам историчсским, собранныя и изданныя Архсографичсскою комиссисю. – СПб., 1872. – Т. XII. – С. 330–331.

поденного корму, давано: игуменьѣ Серафимѣ по 2 алтына, соборной старицѣ да уставщицѣ по 10 денег, 2 служкам по 6 денег человѣку на день.

Да в прошлом во 178 году, іюня в 15 день, блаженные ж памяти к Великому Государю была в пріѣздѣ из Кіева того ж Флора и Лавра общежителного монастыря она ж, игуменья Серафима, да с нею старица, да 2 ч. челядников, да у них 2 лошади. Великого Государя жалованья дано им с пріѣзда их: поденный корм против прежних, как была прежняя игуменья Серафима, а лошадям дан овес и сѣно на недѣлю по указу; да им же в приказ: 2 ведра вина, 3 ведра меду, 5 ведер пива, соли пуд, круп пол-осмины, денги и конскій корм даван поденно, сколко они были на Москвѣ; да им же дано в приказ: соли полпуда да круп польосмины, да с дворца осетр; да для топленія изб давано по возу дров на недѣлю, да для вечероваго сидѣнья по 4 денги свѣчь салных на сутки; а нынѣ велѣно давать денгами, за воз дров по 2 алтына по 2 денги, а за свѣчи по 5 алтын на недѣлю.

В прошлом во 195 году, февраля в 15 день, к Великим Государем Царем и Великим Князем Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцем, была в пріѣздѣ из Кіева Фроловского ж дѣвичья монастыря игуменья Ангелина, да с нею 3 старицы. Великих Государей жалованья давано ей, игуменьѣ, с сестрами с пріѣзда их, покамѣст на Москвѣ были, против дачи прошлого 173 года; да ей же давано за дрова за воз на недѣлю по 2 алтына по 2 денги, да на свѣчи по 2 денги на день.

Великих Государей жалованья дано тѣм игуменьям на отпускѣ: денег по 3 рубли, по парѣ соболей по 3 рубли пара.

Да в 173 году Іерданского монастыря игуменьѣ дано на отпускѣ: денег 3 рубли ж, 2 пары соболей, одна в 2 рубли, другая в 3 рубли; старицам денег по рублю, по парѣ соболей, по 2 рубли пара; да им же дано в приказ питья: 3 ведра меду, 5 ведер пива из Новыя Четьи, да по 5 подвод ямских.

Да в монастырь Фроловскій посылано на милостыню с игуменьями по 40 соболей, по 30 рублев сорок.

А в дѣвичь Печерскій монастырь в прошлом во 173 году послано Кіево-печерскія Лавры с казночеем, на милостыню игуменіи Афанасіи Андаковской, денег 2 рубли, сестрам 100 рублев.

А Кіевского Печерского дѣвичья монастыря в пріѣздѣ на Москвѣ игуменіи со 157 года в приказѣ Малыя Росыи не сыскано.

Да в прошлом во 192 году, по указу Великих Государей и по грамотѣ из приказу (Малыя Росіи), дано Печерского дѣвичья монастыря игуменѣ Марьѣ Мазепиной с сетрами на строеніе теплой церкви и колодезя в Кіевѣ 100 рублев чехов.

Великих Государей жалованья давано гетманским козакам: поденного корму по 10 денег, питья по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, по 2 кружки пива на день человѣку.

А на пріѣздѣ, как они бывают Великих Государей у руки, и в тот день поденной корм и питье даван с поденным вдвое; да им же даетца для топленія свѣтлиц по возу дров на недѣлю, да для вечерняго сидѣнія по 2 денги свѣчь сальных на сутки.

А на отпускѣ казакам: денег по 2 рубли, по сукну аглинскому, по парѣ соболей, по 2 рубли пара; да в дорогу давано поденного корму на 2 недѣли по тому ж, по чему им давано на Москвѣ, в приказ: ведро вина, четверик круп, ведро

уксусу, полот ветчины, а в постные дни осетрик 3 человѣкам. А конского корму гетманским посланцам дается на 10 дней лошади по возу сѣна, по четверти овса; а за тот конскій корм велѣно давать из приказа Малыя Росіи деньгами за воз сѣна по 10 алтын, а за четверть овса по 7 алтын.

И о дачѣ своего Великих Государей жалованья, поденного корму и питья, и на отпускѣ и в дорогу вышеупомянутой игуменьѣ с сестрами и гетманскими казаками Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, что укажут?

196, декабря в 16 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоанн Алексѣевич, Петр Алексѣевич и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожаловали гетмана Ивана Степановича Мазепы мать, Кіево-дѣвичья Печерского монастыря игуменью Марью, и при ней будучих уставщицу и стариц и послушницу и гетманских казаков, которые с нею прыѣхали к Москвѣ, велѣли им давать своего Великих Государей жалованья поденного корму и питья с пріѣзда их, декабря с 15 числа, покамѣст они на Москвѣ побудут; игуменьѣ по 5 алтын, уставщицѣ да 4 старицам по 10 денег, послушницѣ по 6 денег на день; да им же дать на пріѣздѣ: ведро вина двойнаго, 3 ведра простаго, 5 ведер меду, 8 ведер пива, на харч 2 рубли; казакам гетманским: поденного корму по 10 денег, питья по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, по 2 кружкѣ пива человѣку на день; да конского корму на 6 лошадей по возу сѣна, по чети овса на 10 дней лошади, да для топленья палат и варенья ѣств по 4 воза дров на недѣлю, да для вечероваго сидѣнья по 8 денег свѣч сальных на сутки, и за то сѣно и за дрова и за овес и за свѣчи давать деньгами по указу, и тѣ деньги и поденный корм давать из приказа Малыя Росіи, и о том дать указ к расходу, о питьѣ послать память в приказ Большія Казны. А впредь то иных кіевских монастырей игуменьям и старицам и служкам их не в образец и на примѣр не выписывать, потому что она, игуменья, мать гетманская и казаки при ней гетманскіе, а не служки монастырскіе.

На оборотѣ, по склейкам листов и в концѣ сего доклада, припись: Думный діяк Емельян Украинцев [824].

№ 809

1687. – Москва.
Розпис подарунків, які подаровані Марії Магдалині та її супутникам

Роспись, что дать Великих Государей жалованья Кіевопечерского Вознесенского дѣвичья монастыря игуменьи, а гетмана Ивана Степановича Мазепы матери, Марьи Магдалинѣ и при ней будучим.

Игуменьи денег 50 рублев, обьяри темнозеленой двойной 5 арш., сорок соболей во 100 рублев.

[824] Дополнсния к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею. – СПб., 1872. – Т. XII. – С. 327–329.

Старицам, которыя с нею: Панкратіи, Афанасіи уставщицѣ, Фотиніи, Тарасіи, Меланіи денег по 10 рублев да по комкѣ вишневой старицѣ, да послушницѣ дѣвкѣ Марьи денег 2 рубли.

Казакам гетманским 8 человѣкам, которые с нею, игуменью, пріѣхали: Александру Саковичу, Андрею Сростовскому, Харитону Трощинскому, Леонтью Студенецкому, Ивану Чемерису, Ивану Половцу, Сидору Иванову, Герасиму Максимову денег по 2 рубли, да по сукну аглинскому, да по парѣ соболей, по 2 рубли пара человѣку [825].

[825] Дополнсния к актам историчсским, собранныя и изданныя Археографичсскою комиссиею. – СПб., 1872. – Т. XII. – С. 331.

ТЕСТАМЕНТИ

№ 810

1688, січня 23. – Пирятин.
Розпорядження за тестаментом Івана Химченка

Року 1688 мѣсяца генваря дня 23.

Пред нами, врядом перятинским, Леонтием Кичкарувским, сотником, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистри, постановившися Григорий Пригодяк, жител наш пѣрятинский, презентовал мову свою: пане вряде, Иван Химченко виноват мнѣ позиченого долгу сѣм золотих; помѣраючи, ни мѣл чим оддати; тогды остатним тестаментом так подтвердыв: «ось тобѣ, панѣ Григорий, за той довг сѣм золотих и еще погреби тѣло мое християнским способом, подаю у вѣчное уживання тобѣ, и женѣ твоей, и дѣтям вашим лѣсок мой, стоячий у Турчишином островѣ». Що Григорий Пригодяк учинивши, так приняв той лѣсок до своеи посессии, а при том тестаментѣ були люди зацние и вѣри годние: Миско Середа, сват небожчиков, Павелко старый, Процик Миколаенко, Дорош, дядько небожчиков, и жона его, небожчика, и так потвердив остатним тестаментом своим Иван Химченко при виш писанных людех, же волно Григорию Пригодяку, женѣ и дѣтям их як хотя уживати, и его, Ивана Химка, жона, и дѣти их, и жаден з кревних близких и далеких до его не мается впоминати, которую доброволную згоду, по заведеню в сие книги мѣския на прозбу Григория Пригодяка казалисмо вряд вышписанный записати року и дня вышписанного. Демъян Данилович писар рукою.

Сего ж року, як лѣсок записано Ивана Химка, и хату его ж, Ивана Химка, продав Дорош, дядько небожчиков, Грицку Пригодяку за пятъ коп, могорычники булы, Мыкита Арлюк, Миско Середенко, Грицко с Корнѣевки, и тое до книг записати просив Грицко Пригодяк, на жадання его записали у памятъ далную [826].

[826] Сторожєнки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 38–39.

№ 811

1688, травня 25. – Ніжин.
Тестамент Олени Адамович. Випис із книг міських ратуші Ніжинської права магдебурзького

Року Бжого тысяча шестсот осмъдесят осмого, мсця мая двадцятъ пятого дня.

За вѣдомостю его мл. пана Стефана Петровича Забѣлы, полковника Войска Их Црского Прстлого Влчства Запорозкого нѣжинского, перед нами, Иоанном Кониским, войтом, Феодором Григориевичом, бурмистром рочним, райцами, лавниками, на справах мѣских засѣдаючими, ставши персоналитер, славетний пан Яков, сн пана Марка Борсука, судѣ полку Нѣжинского, подал ку активованю до книг ратуша Нѣжинского теперешних тестамент, который небожка гспжа протопопиная бывшая, при сконаню своем спорядивши, ему, яко тютка его, и кревным своим оставила, так:

Во имя свтой, живоначалной и нероздѣлимой Тройци, Отца и Сна и Свтого Дха, аминъ. Я, Елена Шкуратовна Семисновая Адамовичовая, бывшая протопопиная нѣжинская, будучи тяжко на ложу хоробою зложоная, а праве близшая умерти, нежели жити, мѣючи еднак розум, памятъ и волю здоровую, до того вѣдаючи добре, иж ведлуг декркту од найвышшого судии, хотячи судити живым и мертвым, так ферованого: всѣм повелѣно ест умерти, кождый смертелъный ест члвк и любо здоровый повинен завше сподѣватися хоробы, а хорий смерти; а поневаж от смерти поворот ко животу першему быти не может, теди я, выправуючися в так далекую дорогу, з которой нѣкгди вернутися не сподѣваюся, абы по смерти моей кревные моѣ турбациѣ з собою не мѣли, такое им оставую роспоряжене: перше, кгди многогрѣшная дша моя з тѣлом розлучитъся, яко правдивая православной восточной црквы дочка, всею дшею жадаю, абы тѣло мое, яко земля, перстъ и пепел, землѣ было по християнску отдано при црквы иерарха Хва Николая нѣжинской. Сорокоуста засъ так нагорожены мѣют быти: двор, стоячий в Нѣжинѣ против црквы архистратига Михаила Грецкой, на мнстр Сто-Софийский катедралъный киевский зо всѣми в нем ограничоными будынками вѣчными часы легкую. Хутор Кладковский з лѣсом и зо всѣми до него належачими кгрунтами без жадной ексцепциѣ монастиреви свтых мученик Глѣба и Бориса катедралному чернѣговскому в вѣчную подаю поссессию. До монастира Киевского, прозываемого Золотоверхого, пояс дощатий срѣбрно-злоцѣстый отказую. До монастыра Густынского Прилуцкого – другий пояс, также срѣбрний злоцѣстый отписую. До монастыра Выдубицкого куфелъ срѣбный рысованый отказую. До монастыра Максаковского три коровѣ отказую. До монастыра засъ Красноостровского нѣжинского два кубки срѣбные отказую. На црков Успения Прстой Бци нѣжинскую – материю малоношеную з потребами на рызы. На црков засъ Свтителя Хва Николая нѣжинскую кунтуш табиновый фиялковый з золотыми потребами на стихар дияконский, а материи атласовой шкарлатной малопритертой – до тоеи ж црквы на рызи. А на црков свтого Илиѣ нѣжинскую материѣ жолтоѣ на рызи отписую. Пречестному его мл. гспдну отцу Павлу Савичу Пучковскому, протопопѣ нѣжинскому и ичанскому, кубков пятъ срѣбных; отцу Илиѣ, намѣснику нѣжинскому, десят талярий готовых грошей; отцу Иякову Ханенку пятъ кубков; отцу Афанасию Кониському осм коп; свщенникови монастыра паненского Нѣжинского коня рыжого; отцу Феодору, братаничу моему,

projects

рострухан и двѣ ложки срѣбных; отцу Иосифу, священнику городенскому, пртлеви моему, гусарку адамашковую вышневую на рызи; отцу Симеону, священнику липорозкому, Быблию на сорокоуст отказую. Ганнѣ Шкуратовой Яковової, братанцѣ моей, хутор, знайдуючийся в. Нѣжинѣ на фольварках за Киевскою брамою, зо всѣми полями, кунтуш пурпуровий, запону штаметовую, кубок болший и чарку срѣбную вѣчне дарую. Паннѣ Захарковнѣ, дочцѣ моей хрищеной, кошулю з золотом и обрус отказую. Бабѣ, которая от килка лѣт в дому моем зоставала, коня вороного, а Мойсѣеви, паробкови, другого коня отказую. А що срѣбро продалам 12 гривен и пять лотов за сто шѣстьдесят и сѣм золотых пну Дмитрию Максимовичу, тые гроши за дшу мою на росходы повинны будутъ розшафоватися. Пошевок пятъ, чорным едвабом шитых, з простирою, пят засъ пошевок, чирвоно шитых, койдру китайчаную красную и плахту черчатую не зшитую, и тое все позосталые кревние моѣ, продавши, повинны будутъ такъже за дшу мою на потреби роздати. Докладаю и тое, иж що било порозумѣне, якбы щосъ в дому моем в землѣ мѣло быти сховано, прето я казалам ввесъ дом мой скопати, а копал Моисѣй, паробок мой, Остап, Гавриш и Евтух, леч иж жадноѣ рѣчи и найменшоѣ и едного шеляга не моглам знайти и не знашлам, для того часом потомным вѣдомо чиню, и аби нѣхто з пртлей моих о тое не был турбованый моцно бороню и варую. Так я, сей мой тестамент роспорядивши, всею дшею моею и всѣм сердцем остатне жадаю и пилно прошу Бга ради, абы нихто сию мою остатню волю не важился скассовати. А ежели бы якая колвек особа, лакомством наущоный, сей мой тестамент смѣл отмѣнити, таковый нехай вѣдает запевне, иж сим же тестаментом, яко потройным позвом, на час страшнаго дня суднаго будет позваный, где росправится зо мною пред нелицемѣрным судиею Бгом и творцем моим, которому я мизерную и многогрѣшную дшу мою, в руки его Бозские полѣцаючи, а с тѣлом розлучаючися, сей оплаканый свѣт и вас, всѣх пртлей моих, и всѣх притомных жекгнаючи, так мовлю: жийте щасливе, жийте долголѣтне, а мене в млтвах своих не запоминайте, жебысмо всѣ сполне Бга, во Тройци единаго, могли оглядати, а так вѣчне ся утѣшати, аминъ. Написан сей тестамент в дому небожчиковском, при честных свщенницех, за вѣдомостю отца протопопи, тут при смертелной диспозициѣ будучих; при отцу Иякову Ханенку, при кревних небожчиковских, отцу Матфею Романовичу, свщнику краснинскому, отцу Феодору Шкуратовичу, свщннику березовицкому, также при п. Марку, судиѣ полку Нѣжинского; при п. Феодору Григориевичу, бурмистру нѣжинском, и при инних многих кревних и сусѣдах. Року 1688-го, марта 7 дня.

У сего тестаменту подпис рук в тые слова:

За вѣдомостю моею сей тестамент написан ест, на котором руку мою подписую: Павел Савич Пучковский, протопопа нѣжинский и ичанский. По вторе так: яко при том тестаментѣ зостаючий, руку мою к тому ж подписую: Илия Григориевич, свщенник свто-троецкий нѣжинский. По трете так: и я притомный тому тестаменту руку мою приложил: Ияков Михайлович Ханенко, свщенник сто-николский нѣжинский. Который то тестамент мы, уряд вшменованный, по публичном в кляр през писара ншого прочитаню, на жадане пна Якова Борсученка до книг мѣских ратуша Нѣжинского принят и записат казалисмо, и ест правдиве записан. З тых же книг при печати мѣской радецкой сей выпис респектом кгрунтов Кладковских до катедры Чернѣговской ест выдан часу вышписанного.

М.П. М.П.

Стефан Петрович Забѣла, полъковник Войска Их Црского Пресвѣтлого Величества Запорозкого нѣжинский.

Иван Еремѣевич Кониский, войт мѣста Их Црского Прес. Величества Нѣжина, з бурмистром и зо всѣм майстратом.

На другому боци: Выпис з книг ратуша Нѣжинского на кгрунта Кладковские, до катедри Чернѣговской даный.

Право на хутор Кладковский, од протопопинои Нѣжинской, катедрѣ Чернѣговской легкованый.

Записано в реєстр под нумером 7 [827].

№ 812

1691, березня 18. Тестамент Дмитрашка Райча, колишнього переяславського полковника

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Святыя живоначалъныя и нераздѣлимыя Тройцы, да будут сие нижейменованние рѣчи ку вѣчной памяти, аминъ.

Я, Дмитрашко Райча, бывший полковник переясловский, чиню вѣдомо и явно сознаваю тимъ осталънои волѣ моей доброволним тестаментом вшелякому суду и праву, теперъ и напотомъ будучому, будучи подъ державою Пресвѣтлѣйшаго монархи, Его Царского Пресвѣтлого Величества Петра Алексѣевича, всея Великия, и Малия, и Бѣлия Росеи Самодержца, и подъ отческим защитомъ и ласкою милосердною ясне велъможного гетмана Войск Запорожских его милости пана Іоанна Стефановича Мазепи зостаючи. От которого мѣсце всеподлѣйшим заслугам и працам моих, з молодости моей ронячимся за гонор престола столицы великороссийской, в експедиціях военних давно зоставшимся, побудило ласковостъ Его Велъможности, абых при давних привѣлейях вѣчно достоблаженной памяти в дни царствующого царя Алексѣя Михайловича зоставал на убогих маетностях моих спокойне, а особливе на кгрунтах, которие я нажилем с крвавой моей праци. Теди на мое прошеніе его велъможного пана милостъ уходатайствовала тым своим попеченіем, жем подтверженную повторную грамоту и от сегодне царствующого щасливе монархи, Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, и блаженное памяти брата его Іоанна Алексѣевича, Их Царского Пресвѣтлого Величества, благодарнѣе принялем. А тепер, видячи сближеніе моего вѣку, а будучи на тѣлѣ моем болѣзнъю знятим, в которой же сподѣваючися близко ку смерти, а нежели ку животу, полецаю напрод душу мою в руцѣ Божиѣ, а тѣло мое грѣшное земли, которое погребом христіянским абы было поховано, а в котором мѣстцу устная на тое естъ моя назначенная воля; а що за душу мою на монастырѣ и церкви на поминание раздадутъ, туж, в сем тестаментѣ, не именую реестром; подастся, и через панюю мою тое исполнится, що кому дается. А позосталому добру моему таковое чиню распоряженіе: иж решпектуючи я на

[827] Наше минуле. – 1918. – № 1. – С. 168–170.

великую зичливость и ронячиеся противо мене праци панѣ малжонки моей Анастасіи Максимовны и на тое взираючи, жем на будинки березанские и баришовские и на инние многие росходи надтратилем оной же суми, лекгую ей, панѣ моей, з внуком моим Димитріем Марковичем двур Бакумовский со всѣми господарскими принадлежитостями, як в себѣ имѣет, з около него найдуючимися кгрунтами, то-есть, з лѣсами, гаями, полями, сѣножатми и з млинками, под Бакумовкою на рѣчкѣ Березанцѣ стоячими, так же и млин еден с трома каменями, а другій млин з двома колами и з ступником на нашой греблѣ за Березанью (панъѣ от Барышовского приезду переднѣй, а Димитріевѣ от Семенчич села тие кола]. О войтовской греблѣ и лѣсу войтовском же не вспоминаю, бо малжонка моя мѣет то за власние свои грошѣ. До того теж и двори Баришевские з солодовнею, с фольварком Бекляковским и з огородами, лѣс протопопский и с хутором, где небожчиковская пасѣка бувала, и кгрунт Масюкувский и иние гаи купленние, там же за пасѣкою зостаючие, и млинов два, на греблѣ Баришовской зостаючих, от Бабича и Мокиевского купленних, малжонце моей з Димитріем. Млин засъ третий, также на греблѣ Баришовской, з двома колами, отказую на церковъ Святую Тройцу баришовскую, през мене фундованную, вѣчне, под такою кондиціею, абы з оного млина частей двѣ приходов ишли на церковъ Божую, а третяя частъ и в потомние часи священникови, который колвек при том святом храмѣ будет зоставати. Мает оний третиною пожитковатъ и мене, Радіона, и всѣх сродников моих, в синодику Свято-троицком вписаних, поминатъ. Так-же що от рухомих рѣчей, в сребрѣ, в фантах, стадо кунское, товар рогатий, вувцѣ, що естъ, все тое малжонце моей подаю, волно оной, як хотѣти, оним владѣти. А Димитрий, без вѣдома и позволенія панеи малжонки моей, тих добр а нѣ продавати, а нѣ даровати не повинен. Волно будет панѣ малжонци моей с того ему, яко синовѣ своему, що хотячи удѣлити. Панѣ Алексѣевой з детми ея, як давно подан двур в Березани з кгрунтами, от мене купленними, полями, лѣсами, сѣножатми и греблею Березанскою и иними рѣчами, в реѥстру сем, который при тестаментѣ будет припечатаний, вираженними, – тое оной у вѣчное владѣние вручаю. Иванови Марковичови двур переясловский з кгрунтами, а млин под Яготином, в Лѣсняках, лекгую. А хто бы важился по смерти моей тестаменти албо записи фалшивие на субстанцію мою до якого суду и права презентовати, того я отнюдь не знаю, бо нѣкому не давалем на добра мои а нѣ тестаментов, а нѣ записов; тилко повторяю: остальной волѣ моей даю тот мой доброволний тестамент, виражаючи, абы оний ни от кого не был а нѣ разоренний, а нѣ касованний; а що ся кому наменило из доброй волѣ моей, абы на том зоставали (каждое на том перестаючи, як ся више наменило) и, жадних правних заводов не чинячи, контентовалися; а костей моих абы не нарушали, под запрещеніем суда Божого и под клятвою Святих Богоносних Отец запрѣщаю. А що ся виражило в початку сего тестаменту ведлуг маетности тоей Березани з селами, з премногой монаршой милости и особливим отческим ясневелъможного отца и добродѣя моего, его милости пана гетмана, исходатайственним попеченіем и вложеніем его панской милости отческом, за кривавие военние служби мои оттримавши повторную грамоту монаршую, я на тих маетностях зоставалем и до сих времен державлем оние з его отческой, премилостивого моего добродѣя, ласки и імѣлем при моей старости в подпору тую маетность. Остатней моей диспозиціи на того ж премилостивого пана, его панской милости, ласку спускаючи, и жегнаючи сей свѣт, и всѣм их милостям, особам, зостаючим при его панской милости, остатний отдаючи мой поклон,

найпокорнѣйше прошу, аби тие маетности Березанъ з прилеглими селами от моего двора, и малжонки моей, и внука моего Димитрия Марковича за роненние в войску праци мои не була отдалена. Так же що ся от мене дало Алексѣесѣ Забѣловнѣ, моей же невѣстцѣ, сюл чтири, и тие с тоей же премилостивой добродѣйской милости, абы при ней ненарушне зоставали, многократне прошу. Писан сей тестамент в Бакумовцѣ року 1704 мѣсяца июля 11 дня при презнацних особах, которих особ будут имена подписани з притисненением печатей кождого рукою власною з особна. Дмитрашко Райча рукою власною. По желанию и прошению его милости, пана Думитрашка, писал сей тестамент я, Андрей Петрович, священник троецкой, намѣстник протопопіи Боришполъской, рукою власною.

Николай Мосцѣцкій, протопопа переясловский, на том тестаментѣ руку подписалем.

Будучи я притомний к сему тестаментовѣ, руку мою подписую Симеон Мирович, полковниченко переясловский.

Я, будучи притомним при сем тестаментѣ Иван Берло, сотник воронковский и наказний на тот час в Переясловлю полковник, руку мою подписую.

Григорій Богославский, атаман городовой переясловский.

Будучи притомними и ми, урядовие баришовские, на том же тестаментѣ подписуемся руками своими Ісай Денѣсович, атаман городовий баришовский.

Я, Данило Іванович, писар мѣский баришовский, Евстафѣй Андрушенко, мещанин баришовский, при том же тестаментѣ зостаючи, ктитор Святой Тройцы, яко неумѣетный писма, през писара баришовского подписуюся.

Я, Андрей Рудавинский, мещанин баришовский, при том тестаментѣ руку подписую.

Свѣдоми и притомни будучи того ж тестаменту и я, Марко Кулишенко, на тот час наказним сотником будучи, подписуюся, Иван Савущенко, войт баришовский, як през баришовского писара имя свое подписую, так и печатъ мѣскую казалем притиснути.

Я, Яков Киселенко, мещанин баришовский, при том декретѣ руку подписую.

(*Мѣста печатей*).

В року 1702 я, Думитрашко Райча, що дал в поссесію пану Алексѣю Марковичу для памяти списую напрод.

Двур в Березанѣ, ка котором свѣтлиц двѣ с ковнатами и третая с ковнатою и пекарною.

Сѣл в подданство чотиры:

Семенчичы село, в котором было пятдесят человѣка и три.

Село Лехновцѣ, в том було тридцятъ человѣка и чотири.

Село Ярешки, и в том було шѣстънадцят человѣка подданих.

Село Пилипчич и в том было человѣка девят.

Дал греблю Березанскую, на которой клѣток чотири, а кол девятъ.

Дал кгрунта в трох руках, в жадной части от люду до люду було б где орати, а особливе сѣножати.

Лѣс, який с пасѣкою купивши, ему отдал.

Гай, як одержал от Безбородченка, ему дал.

Гай за рѣкою, зовемою Недрою, купивши от Крамаренка березанского, там же и другий, купленний, ободва ему дал.

Подварок небожчика Марка ему данний в Березани.

Товару рогатого и овец. Пятъдесят рогатого, з яких и волов два плуги, небожчику Маркові от мене данних, ему достало, а овец також дал полтретяста.

Коней четверо, один з рондом и сѣдлом, другий из сѣдлом, а два и без сѣдел, тие подавал ему.

Суккѣ. Кунтуш злотоглавний, соболями подшитый, з гузиками щирозлотнимы, кошту шестсот золотих без дванадцяти, дал ему.

Другий кунтуш аксамитний, також соболямы подбытый, с потребкамы злоцѣстимы, кошту золотих полпятаста, дал ему.

Третий кунтуш жолтогоронций табыновий, соболями подшитый, кошту сто двадцят талярей, и той дал ему.

Жупан злотоглавний, з гузикамы злоцѣстими, кошту сѣмъдесят талярий, ему дал.

Жупан червоний атласовий, китайкою подшитий, кошту сѣмъдесят золотих, ему дал.

Жупан лудановий, кошту золотих полпятадесят, ему дал.

Злотоглаву штуку, за восѣмъдесят талярей купивши, и отдал.

Пояс черкизский, за двадцят талярей купивши, дал ему.

Шабелъ двѣ: една за суму талярей сорок, другая, от пана полковника миргородского за палаш мѣл, под оправою пестрозлоцѣстою, – тии дал ему.

Рострухан великий злоцѣстий и чарку також великую пестрозлоцѣстую отдал ему.

Шапок оксамитних соболцевых двѣ ему дал.

Баволниц двѣ, за едну пятдесят талярей, за другую двадцят талярей, обѣдвѣ ему подавал.

Пояс злоцѣстий в гривен шестъ, що дал Марчисѣ небожчицѣ ей (Анастасіи Стефановнѣ, женѣ Алексѣя Дмитрашка) позосталосъ.

Перстенки. Два перстенка з шафирами по сорок талярей. Третий перстенок також за шафѣром доколо рубинами осажен; цѣна талярей сорок пятъ. Четвертий перстенъ з шмарагдом, талярей двадцатъ пятъ цѣна. Пятий перстенъ з шмарагдом, так же тилко дияментами около осаженний, и тих каменцов дияментовых восѣм.

А що дал сребра в рожних судинах небожчику Марковѣ, тое на три части з собою они подѣлили (т. е. сыновья Марка: Алексѣй, Дмитрій и Иван).

Фундуш от ясневелъможного добродѣя виправивши, млин поставивши на греблѣ Березанской, и той им отдал.

Дуката дал ему (Алексѣю Марковичу?), в котором червоних золотих двадцят пятъ.

Сагайдак далем оправний, за котрий далем талярей пятдесят [828].

[828] *Стороженко А. В.* Очерки Переяславской старины. – К., 1900. – С. 163–171.

№ 813

**1691, травня 18. – Новгород-Сіверський.
Духовний заповіт новгород-сіверського священика
Лаврентія Єлисейовича Зеленецького**

Во имя Отца и Сна и Стаго Дха, Тройцѣ живоначалъной, всегда, ннѣ и присно и во вѣки, аминъ.

Я, раб Божий иерей Лаврентий Елѣсеевич Зеленецкий, презвитер церкви соборной Новгородской Успения Пр҇стой Бци, будучи от Гпда Бга хоробою моею навѣжоный, вѣдячи вже себе ближшаго ку смерти, а нѣжелѣ ко животу, теди душу мою грѣшную поручаю Гпду Бгу в руцѣ Его стий, а тѣло землѣ, от которой взято зостало; а потом всѣ мои добра и набытки зосталии, так рухомии и нерухомии, котории в дому моем маю, до котрого мого доброволного зознаня и тестаменту просилем их млтей пна Давида Пушкаренка, сотника новгород:, пна Костантия Мартиновича, атамана новгородского, Лаврентия Стукалу, Никиту Оноприенка, Федора Бучковця, Володимера Данилъева, товариства войскового, п. Давида Машковця, Леонтия Григоръевича, Кузму Захаровича, Пархома Золотобийцу, Ивана Чабана, Стефана Мачученка, мещан наших н:, котрих мененных персон для лѣпшой вѣры в потомния часи упросилем в притомство остатной воли моей сего тестаменту. Теди, як мнѣ Бог изволит, при всем моем зуполном розуму будучи, и роспоряжаючи, напред душу мою тому ж Гпду Бгу поручивши, а з добр моих, рухомих и нерухомих, так и кгрунта, поля и всѣ мои утѣхы и набытки, с которих добр двор мой власный, в котором мешкалем, женѣ моей Евдокии Захаревнѣ из сыном моим Григорием; до того еще срибра: пояс колчастий, ложок сѣм, кубок великий, а чарок двѣ малих; кгрунт поля, огород из садом – тож попадѣ из сыном моим пополам; с котрого кгрунту з поля выдѣлилем пнѣ сестрѣ моей Анастасии Елисеевнѣ: окоп, лежачий за Лодѣйною, ниву теж Комонскую над ровом Комонским до взросту мого сина легую; цѣнѣ штук болъших четыры, малих пят – попадѣ из сыном. А що еще болшей добра моего в дому моем зостается, тое все повинно за душу мою належит; книгу, мененную Трубу – отцу протопопѣ новгородскому легую. Тое все мое убозтво, роспорядивши порядне, за доброй волѣ моей, ствержаю сим моим остатным тестаментом, бы его не важився нихто як з кревних моих, блѣзких и далеких, так и з иных сторонных людей; а хтобы могл изважитъся сей мой и остатной волѣ моей тестамент касоватъ, таковий будет анафема да проклят, и мѣет зо мною пред нелицемѣрным судом Божиим справится. До котрого тестаменту просилем для лѣпшой вѣры и твердости в потомные часы их млтей отца протопопу новгородсъкого, так и всего вряду мѣского новгор: о підпис руки и о притѣсненя печатей.

Писан в дому моем в Новгородку.
Року Божого 1691, мця мая, дня 18.

(*М.П.*) (*М.П.*) (*М.П.*)

На подлинном подпис:

На прозбу честнаго отца Лаврентия для стверженя лѣпшого Калистрат, протопоп новгородский, руку мою подписую.

За устною прозбою велебнаго отца Лаврентия Зеленецкого, протопопи бывшого новгородского, и для крѣпости руку мою до сей духовницѣ подписую.

Давид Пушкаренко, сотник Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого новгородский.

Костантий Мартинович, атаман городовий новгородський, рукою.

Семен Тимохвиевич Доморка, в. н. рукою [829].

№ 814

1692, грудня 7. – Курознів.
Тестамент пана Іллі Рубця, стародубського військового товариша

Завѣдомом и излеценем его милости пана Михайла Миклашевского, полковника Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого стародубовского, на магистратѣ Их же Царского Пресвѣтлого Величества Стародубовском, передъ нами, Спиридоном Яковлевичем Шираем, войтом, Никитою Потаповичом, Амалахием Фоминичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радными, ставши персоналне пан Игнат Илиинич Рубец, менший сын пана Илии Рубца, за листом [...] от пана родича своего до его милости пана полковника стародубовского, звишъменованного, сего ж числа писанного, презентовал тестамент родича своего, которы так въ собѣ маеться: Во имя Отца и Сна и Стого Дха, Свтой Живоначалной и нераздѣлимой Тройци, амин. Поневаж всѣ рѣчы предъ людскима очима, вскорѣ отмѣняются и въ значное приходятъ запамятоване, приносячи кождому, вѣдати желаючому о порядках мимоходячых, значную трудность, теды слушне и барзо потребне за непреборимое право продиктовала в подсолнечнѣй достойная похвалы старожитность: абы люде при приближеню того свѣта, о порядках, через себе учиненых въ потомные часы своим сукцесором чинили извѣстно. Сего, так слушного и свѣту велце потребного, а особно християнского наслѣдуючий поступку, и я раб Бжй, Илля Иванович Рубец, при старости и при слабости здоровя моего, не малый военъными окказиями и въ Войску Запорозком трудами многими отъ дитиных лѣт моих ослабѣлого, умом же здороваго, таковый особ, при концу живота своего, остатной волѣ тестаменьтом, при людех зацних и вѣры годних зъ поряжоним, а особно при пану Стефану Влезкови, товаришу войсковом значном, за вѣдомом его милости пана Николая Чарнолузкого, полкового сотника стародубовского и полковника, на той час наказного, упрошоным, пану Парфену Григориевичу Щербиновичу райци и пану Федору Подлѣскому, писарови магистратовому, зъ права мѣсцкого черезъ мене упрошоных, и въ дом мой зъ ѣхалых: кгды прийму живота моего временного конъчину, душу ж мою грѣшную полецаю ку Богу, а тѣло земли, от нея же бысть взято, а добра мои дѣдичные и отчистии з старшым рожоным братом моим, паном Михайлом Рубцом, монаршыми писмами розграничени, и правами, у мене обрѣтаючимися, утвержени, таковою роспоряжаю лекгациею: старшому синови моему Юрию Рубцови село Истобки, зо всѣм на мене зпалое от пана рожоного в Чорнооковѣ, частъ половинную, ведлуг права; в Бобнах частъ половинъную, в Еленце частъ половинную, в Шамовце частъ половинную, тож ведлуг правного оцерклиованння, якъся въ собѣ маютъ тии мененые часты, зо

[829] Труды Черниговской архивной комиссии / Под ред. В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1913. – Вып. 10. – С. 188–190.

всѣми ку ным приналежитостями, пахатными и сѣнокосными кгрунтами и отъчинами, до тых же сюл и частей въ писмах и правах спецѣфикованными, тут чинитъся извѣсно: же въ сих частех Юрию, старшому синови моему, лекгованъных, болшей естъ жилих людей одъ части другой, меншому сынови моему Игнатови оставленой, еднак и над то, ущербывши часты, ему, меншому належной, нижей писати маючыся, лекгую ему. Лекгую ему, сынови моему старшому, частъ, мнѣ приналежную, въ Аптенех, зъ яких мѣр болш не мает ни в що он, Юрѣй, вручатисъ. Синови засъ моему меншому, Игнатови Илинничу Рубцу, лекгую, ведлуг права нас дѣлячого, частъ села Курознова половинную, частъ села Плавны половинную, частъ села Брахлова половинную, села Любечан, тож частъ половинную, тож зо всѣми к ним приналежытостями, пахатными кгрунтами, сѣножатми и отчинами въ деревах бортных, въ сих же предѣлех половинных обрѣтаючимисъ, як ся въ собѣ мают, все меншому синови моему Игнатови, ведлуг воле моее, еще въ першом моем тестаментѣ выражоной, кгдыж и долгы постановленные платити посполу. Сам он, Игнат, син мой менъшой, зъ своее части и промислу поотдавал. Млин мой власный, будований на Снивѣ, им обом, сином моим, Юрию и Игнатови, по половицѣ, як одному, так и другому. Млын, стоячый въ селѣ Плавнѣ, увесъ Игнатови, синови моему мнѣйшому, тылко ж зъ того повинен будет отдаты золотых сто грошей Игнат Юрию. Двор, стоячий въ городѣ Стародубовѣ, купленный мой власный, обом им пополовици, як одному, так и другому. Двор, стоячый на Чернѣговской улицѣ, близ Троцевского, тож обом им, сыном моим, по половицѣ, тылко ж докладается, иж если бы, зъ якоесъ колвек стороны, которому колвек синови моему дѣяласъ перешкода и въ правних заводах утрата, то один другому соболѣзновати и въ утратах допомагати будутъ повинны; а если бы котрий зъ ных, синов моих, сему моему тестаменту не чинячы досытъ, важилъся преступоваты зде виражоним родытелским устави, на таковом неблагословеные мое родителское опочиватимѣт и предъ Нелицемѣрным судиею на страшном судѣ истяжание. Писан въ Курозновѣ, 7 Декаврия, року отъ Рождества Христова 1692. У якого тестаменту подпис рук тыми был словы от особ, на споряжене тестаменту упрошоных, вышъменованных. Злецене маючый подписати, руку мою подписую: Феодор Федорович Подлѣский, магистратовый присяглый, стародубовскый писар [830].

№ 815

1693, серпня 18. – Новгород-Сіверський. Духовний заповіт Фекли (?) Матвіївни Василихи, мешканки Новгорода-Сіверського

Во имя Отца и Сна и Святаго Дха, Тройци единосущней, всегда, ннѣ и прсно и во вѣки вѣков, аминъ.

Я, раба Божия Пекла (sic) Матвѣевна Василиха, жителка новгородская, будучи от Гда Бга часто снятая и навѣжона для упомненя моего хоробою, а памятаючи на дочасное сего свѣта мешкане, же конечне треба чоловѣку умерти, теди завше

[830] Черниговские губернские ведомости. – 1863. – № 39. – С. 491–492.

треба на позов Бозкий готовим бити, а будучи еще при зуполном своем розумѣ, хочу так ведлуг закону християнского все убозство мое роспорадити и остатним тестаментом власной волѣ моей ствердити, кому о том вѣдати будет потреба в сем вѣцѣ и в будущем, иж я, вишереченная, видаючи самую себе близшую вже ко смерти, нежели ко животу, напрод поручаю дшу мою Гду Бгу в руцѣ и тѣло его свтой земли матцѣ, от которой создана есмъ, и свой двор без огорода отказую внуцѣ своей Оринѣ и еще [...] и поля нива, лежачая за Лодѣйною от межи Апанаса Перехриста и другая нива, там-же лежачая и тая-ж Орини; еще и огород нижей двора – то вже дочцѣ моей Агафии и ниви двѣ от меж Бровка Пархома подлѣ Домотканова – то отказую дочцѣ моей Агафии. То все, от мала и до велика убожство свое, честно роспорядивши перед людми, зацними особами, ствержаю, що кому, внучцѣ и дочцѣ, благоволила душа моя власной остатней воли моей; тестамент бы мой жадний, в православной вѣри жиючи, не важился костми ворочатъ и касоватъ и к праву потягатъ, так з покревних, як близких, так и далеких; а хто бы мѣл би сей мой тестамент касоватъ и волѣ моей в легцѣ себѣ матъ, таковий человѣк да будет проклятий, будет со мною пред Гпдем Богом, судиею справедливим, справоватисъ; для того я вишпомененних особ просила, бы ония моему сему тестаменту были при том дети (?) пан Яков Шпѣк, да пан Василей Давидович, и при пану Ларку и при инних людиех зацних, на тот час будучими особами (sic), у вѣчную памятъ и в потомние часи для вѣры лѣпшой ствержаем.

На подлинной тако:

Яков Шпѣк и Василъ Котляр были и подписуемся руками власними[831].

Писан в дому моем власном, року 1693, мця августа 18 дня.

№ 816

1694, листопада 16.
Тестамент Григорія Михайловича Гамалії

Во имя Отца и Сына и святаго Духа, аминъ. Я, Григорий Михайлович Гамалѣя, теперъ будучи от Христа Бога моего на тѣлѣ моем болестию знятим, от которого Бог вѣстъ аще прийду ку первой перфекцией здоровя моего или нѣт. Еднак подлуг декрету самого Христа владыки, будѣте рече готови, так и я, памятаючи, жеб мя смертная квота зненацка от свѣта не разлучила, тим одатное волѣ моей себѣ готовностъ показуючи тестаментом вѣрною працею набыток мой рапоряжаю, того запобѣгаючи, абы зейшлости моей з сего временного свѣта нихто з кревних близких и далеких приятелей моих сему моему тестаменту не был спречным.

Впродъ Христу Богу самого мя з душею полецивши, тѣло многогрѣшное тож землѣ яко землю препославши, мѣтъ хочу по моей малжонце, жеб оное было при храмѣ Рождества Пресвятой Богородицы по звычаю християнскому поховано.

[831] Труды Черниговской архивной комиссии / Под ред. В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1913. – Вып. 10. – С. 190–191.

Тож она, малжонка моя, будет вѣдати, яко за душу мою до святых мѣст и церквей лохвицких лекгацию отдати.

А що як много естъ набытков, которих през килка десят лѣт з милим моим малжонком нажили, всѣ ей до шхоровсня подаю и яко вишей описалося о жадную наименшую речь не повинен еи нихто турбувати; так, а не иначей мѣти хочу и тым тестаментом под клятвою святых отец триста и осмънадсят в некеи собраних упоминаю. Тут же докладаю, кгды дастъ Бог моей малжонце по смерти моей килка час ей вѣка сего прожити, в тот час на кончиною своей, так же подлуг декрету Божого мѣет тестамент ствержити, кому що подлуг волѣ своей, а наибарзей тому, кто ей будет шановати, лекгацию чинити позволяю. Такую волю мою обяснивши, тут на сем тестаментѣ особ виражених на прозбу мою до мого дому прибувших старших и менших одатним жекгпанем (?) прошу, жеб для лепшого увѣрения до сего тестаменту руку и печати свои приложили.

Дѣялося в дому моем року 1694 ноября 16 дня.

Петр Иоанович, протопопа лохвицкий, при печати моей руку свою подписую. Симеон Иоанович, священик пречиский. Григорий Рак руку свою подписиваю, Никита Мартисенко, атаман городовой лохвицкий. Никита Юрченко, войт з бурмистрами, при печати ратуша Лохвицкого подписуемся. Марко Климентович руку свою подписую. Яков Яремович руку свою подписую. Павел Мартус рукою своею подписую. Юско Тимченко по многих било людей в горе годних при том било немало [832].

№ 817

1696, вересня 24.
Тестамент Василя, шептаківського сотника, його дружині Анні та нащадкам

Во имя Отца и Сна и Дха Стого, Стия Живоначалния и нераздѣлимия Трцы, станъ ся ку вѣчной памяти нижей вираженая реч, амин.

Я, раб Бжий Василий, сотник шептаковский, од Гда Бга будучи на тѣлѣ хоробою зпоряжений и навѣжоный, але еднак при доброй памяти и зуполном разумѣ будучи и зостаючи, и вѣдаючи о том добре, иж каждий чловѣк здоровий сподѣвается хоробы, а хорый смерти подлегает, же оное ся сподѣвати муситъ, и в зебытие ума приходит, зачим я, постерегаючи того, абы по смерти моей межи малжонкою моею и иныншими кревними моими о позосталое убозство мое жадное турбацие и заводов не было, теды я вѣдомо чиню и ознаймую сим тестаментом остатней волѣ моей, каждому, кому бы о том вѣдати належало, будучим тепер и на потим пришлосъ вѣку людем, же если Гдъ Бг в той хоробѣ моей до хвали Своеи святой взяти рачит, теды душу мою пренаисвятѣйшому мирдию Бжию ту поручивши, а тѣло мое грѣшное, от земля взятое и паки в землю, яко долг позичоный, мает отдано и поховано коштом и убозтвом моим позосталим, з працею и старанем малжонки моей Анны и сина моего Филиппа, которые, тѣло мое поховавши, поминкы звичайние за душу мою отправити повинны будут, ведлуг

[832] Інститут рукопису НБУВ. – Ф. І. – Од. зб. 57506. – Арк. 1. – 1 зв.

обичаю и церемонѣй християнскых, а тѣло мое Стой Рождества Хва церкви поховано мает быти, на которую црков, где будет тѣло мое гришное положоно, отказую готових грошей талярей десятъ и на сорокоуст сщенику тоеи же церкви талярей десятъ; отцу Василию, священникови хворостовицкому, отцу своему духовному, отказую на сорокоуст коп десятъ з дяками грошей готових; тому ж вишей мененъному священнику Отцу Никыфору за похорон и за всѣ столы и за суботнык, що бы мене вписал, отказую вола полового, самого болшого; а иншое убозство мое, сребро и все подворе и дом мой, зо всим господарством, от мала до велика, тое все малжонце моей, помененной Аннѣ, и сином моим Филипом отказую; а кончачи тот тестамент мой остатнеи волѣ моее прошу и навпоминаю малжонкы и приятелей моих, абы жадное турбации по смерти моей и заводов кривных межи собою не чинили и той тестамент в цалости заховали и ни в чом оного не нарушали, под неблагословенством и клятвою стых отец, иже во Никеи собраных; а хто бы колвек важился нарушатъ и турбацию о тое убозство по мнѣ позосталое мѣл чинити, теди я такового на страшной суд Божий позиваю и там ся зо мною расправит перед судею справедливым, который прийдет судити живых и мертвых, при котором то справованю сего тестаменту моего были люде добрые и вѣры годние, старшина шептаковская: меновити Андрей Ганиченко, на той час атаман шептаковский, Сафон Исаенко, войт шептаковский, Атрох Зарѣцкий, Лаврин Коношенко, которие за устною и очевистою прозбою на сем тестаментѣ остатнеи волѣ моеи рукы свои подписали и печатъ урадовую приложили.

Писан в Шептаках року 1696 мца септеврия двадцатъ первого дня [833].

№ 818

1698, травня 15. – Чернігів.
Тестамент чернігівського полковника Якова Кіндратовича Лизогуба

Року тисяча шестъсот дєвятдесят ос мого місця мая двадцят пятого дня.

Во имя отца і сна и стого дха стого живоначалныя и неразделимия Троица аминъ.

Яко всєму християнскому народови, явный то єстъ ведом правєдний вырок Бжий: иж хто колвєк родится на сєй свет мусит умирати; так знаючи, и я, Его Царского Прствлого Влчтва Войска Запорозкого черниговский полковнік Яков Кондратович Лизогуб, о том досконалє, и завшє на мисле маєй илє ннишных летєх шєдивых, маючи надходячий близкий термен смєртєлности, от котроє нихто нє єстъ волним, о вшєм подлуг єго стого праведного выроку бзкого подлегати мусит оной. Тєди умислилєм тєпєр єщє при здоровю моєм, добра мои працою набутіє, так рухомиє, яко и лєжачіє за живота своєго роспорадити, и детєй моих, дочок и внуков, хто чого з них годєн єстъ, слушнє оними добрами поделити и уконтєнтовати порядком. Найпєрвей з ласки Бжой за верныє мои службы, що колвєк мею по милостивой яснє вєлможного милостивого моєго добродєя ласцє, маєтностои, монаршою Его Царского Пртлого Влчства грамотою, и его ж панским рєйментарским унивєрсалом ствєрджєних, тоє всє любо в поважной рєймен-

[833] Черниговские губернские ведомости. – 1863. – № 31. – С. 401–402.

тарской содєржится воле: онаи я; по смєрти моєй, подаю в завєдованє рєчоныє маєтности сынови моєму Ефимови Яковович Лизогубу, хоружому єнєралному, з таким докладом, жебы он при жонє моєй, а своєй матце єдинокупно жил, заживаючи всех по мне зоставшихся добр. Тилко того тут пилно варую, абы сє матки своєй не в чим ховай Бже нє обрaжал и нє квелячи поволност сыновскую против нєй оказовал, так власнє як налєжит то єст жебы оную чтил, шановал и поважал и во всєм ради матєринской слухал и обладал сєлами – Слабином, Шостовицєю, Золотинкою, Козорогами, Гнилушею, Андреєвкою и рибними ловлями, то єст озерами, и Царувкою з млином по смєрт свою, а при смєрти ведатимєт сам лучшє, як маєт сынов своих, а моих внуков поделити позосталими добрами. Тилко жєбы нє заделив Якова внука подстаршого, лєч абы ещє, що можност и слушност казатимєт оному придал до сих добр; что я тут лєгкую и записую. А старшого внука мого Андрея; мєнєный сын мой, абы конотопскими уконтєнтовал добрами, для того жебы вжє тут мєжи сими двома внуками, Яковом і Сємєном, нє било якоє помешки и турбацієй. Овшєм и жєбы той там старший внук Андрей добрами конотопскими, а сиє два внуки, Яков и Сємен, тутєйшими добрами мерковалися. Двор мой, стоячий в городе Чернигове, зо всеми до єго приналежностями: в котором нне сам живу, прилеглый к дворови п. Стрієвского, против комор радовых, жоне моєй з сином отписую, до якого двора, на Новомлинской грєбле, три камєне, на грєбле Дирчинской два камєне, на Седнєвской грєбле камєн млива; лєгкую моєй жоне, абы в приказе оной найдовалися. З особна белоускіє три камєни и ступи, и слабинскіє два камєни и ступи, в Золотинцє и в Царувцє по каменю, а в Люберишнє двє сельце называемиє Сємаки и Пєрєсаж, два камєни вышняки и винница з пятма казанами, тоє всє до черниговского двора самой жоне моєй в заведованє. Так же и тутейшиє шинковниє двори в Чернигове, один Нємцовский, на Могилках, другий Утвинский, трєтий тоже Немцовский, на Пятніцком полю, стоячий за Новым местом отписую до двора моєго старой обладати. Отчина зас у Величках стоячая: дєдовская; а до дєдовской єще две части куплених за гроши, а з особна Слабинская и Козороговская, до двора Чєрниговского записую во обладанє моєй жоне. Отчина Пліоховская Лавреновская Якову внукови моєму, оному отписую.

Дочкам моим, колко их єст, за кгрунта и за млини лєгкую и откладаю по пятсот золотых и жєбы вжє не во що нє втручалися. Що колвєк обретаєтся сребєрка нашого и сумки грошовой, теды по моєй смерти, абы жона моя, так дочок, яко и внуков оним срєбєрком вагою и грошми поделила ровно. Албо, єсли схочет тоє всє при собе задєржати, на воле єй будєт. Тилко ж и она при смєрти своєї нє кому иншому, лєч тим же дочкам, Андрею, Якову и Семєну, внуком, сребєрко и гроши маєт лєгковати. Млыни Новозаймискиє з винницєю двором из лесом, Рогозка з млином, з лесом и двором, и сєло Бегач и сеножатку прилєжлую к Боромикам и двори все, в Сєднєве стоячиє, легкую Якову, внукови моєму. (З тим докладом, жєби над тими добрами жона моя била головою и порадком, и оними справовала так, як ся ей подобати меєт: а он, внук, вєдаючи тоє, жє маєт бути о в тых добр сукцєссером; старався позискувати собе милост и ласку жоны моєй, а своєї бабы и жєбы єй чтив, шановал и поважав, як матку, албо лучшей то снаменаю.) З нову зас на Дирчинской грєбле в нєбожчиковой Давидовой клетце камєн млива, а к тому и дворок, в Седнєве стоячий, з будинком прилєглый до старого моєго двора, братанне моєй Пєлагии Ивановне Лизогубовне Гладкой у вечност записую. Сынови моєму Евфимови Лизогубу, хоружому єнєралному, на

греблє Дирчинской камєнєй два тих отписую, якіє откупилося у Василя, сотніка бувшого девицкого. По смерти моєй нєкому иншому вручаю добра мои заживати, алє сынови з моєю жоною, а своєю маткою, леч и он, син мой, нє повинєн будєт тих добр ане дати ане продати кому колвєк, а нє даровати, о в шем задержати своим детєм, а по смерти синовой жєбы нє отдалєны били внуки мои Яков и Сємєн от моих добр, алє абы они того всє уживали. Тилко и они, внуки, повинни будут родича своєго слухати; нє поступаючи з ним ховай Бжє. Противно, що било зобранной моєй от килка десят лет сумми уваживши сам собе тоє за слушност поделилєм овою сумкою всех моих пяти дочок, Якова и Сємєне внуков по части ровной жадному. А що єщє поостала част якая з тоєй же сумми, тєя при самой жоне моєй маєт найдоватися, на смерт мою и на самой смерт, а по смерти жони моєй єщє за живота своєго повинна будєт дочок и внуков трох Андрея, Якова и Сємєна поделити; тилко жєбы внуков не заделєно пилно, пилно под маранафта упоминаю. Що зас чєрез мєнє самого вышятых єстъ з спрятуна готованих уже чотири ста червоных золотих, теды з тих за душу мою лєгкую тут жє, абы по смєрти моєй дано било.

На обител стую монастира Пєчєрского Кієвского сто чєрвоних золотих.

На обител сто Софийскую Києвскую записую сто чєрвоних золотих.

На тутейших Чєрниговский Глебоборисккий катєдралъный монастир лєгкую тож сто чєрвоних золотих. Чєтвєртоє сто чєрвоних золотих легкую роздати на розныє обитєли стиє; приложивши єщє до сих чєтвєртого ста чєрвоних золотих талярей битих сто, абы зуполна била тисяча золотих, то вся сяя тисяча золотых жєбы роздана била по монастирах тутєйших чєрниговских и кієвских для отправлєня за душу мою сорокоустов и для вписаня имєни моєго в суботники. А так подробну тут же порадком лєгкую.

На Елєцкий тутейший Чєрниговский монастир, в котором тело моє маєт бути положено, тисячу золотих.

На сто Іллинский Троєцкий монастир сто золотих.

Потом на Києвскиє монастири.

На сто Михайловский Видубицкий сто золотих.

На сто Троєцкий Убогий сто золотих.

На сто Михайловский Золотовєрхий сто золотих.

На сто Николский Пустинный сто золотих.

На Братский Києвский монастир сто золотих.

На сто Кирилский монастир сто золотих.

На Межигорский Всємилостивого Спса сто золотих.

Свецким церквам Чєрниговским на сорокоусти.

До соборной церкви Всємилостивого Спса 10 таляр:

До Воскрєсєнія Гдня втож 10 таляр.

До Благовєщєнія Прстой Бци 10 таляр.

До Стого Миколая Новомеского 10 таляр.

До Стого Іоанна Бгослова 10 таляр.

До Воздвіжєнія Чєстного Крєста 10 таляр.

До Стой Мучєници Параскєвии девичов мо. 10 таляр.

До цєркви новой Сєднєвской Рождєства Прстой Бци К (20)коп.

З особна жєбы за душу мою чєхами убожи роздано било тисячу золотих. За жони моєй дшу тут же легкую двєсти чєрвоних золотих и две тисячи чєхами; якиє вжє в руках єй найдуются и куда зволит обєрнет оныє. З позосталой сумки якая на

сєй час при жоне моєй єсть. Тєди з тих грошєй, єсли жона моя Павлови, брату своєму, и знову Григориєвим Барановим сином даст по сто золотих. То жєбы и моєй братанне Пєлагії Гладкой и сєстре рожоной Христине било дано по сто золотих. Старшого внука моєго виделилєм от сєбє, котрому юж далося тисячу золотих.

Сукни мои, колко всех єсть, якиє сам носилєм, подєлити ониє злєцаю на три части внуком моим Андрею, Якову и Сємєну, а що єще зостаєт материй, именно злотоглавов два, табин милостивого Царского жалованя, аксамит зелений и лудан, з тих материй абы меншому внукови Сємєну сукни били справлєни. З особно чєтири пари соболєй гдрского жалованя тому ж Сємєнови, внукови, и двох сороков соболєй футро под кунтуш и на карвасии. Що колвєк єст оружия всякого и риштунку воєнного, яко то рондзеки шабли оправниє и иншиє речи, тоє всє Якову и Сємєну и Андрею внуком записую. Сеножат, под Выблями сєлом лєжачую, лєкгую до двора моєго в Чернигове стоячого. Дочце моєй старшой Маріи з мужєм єи Стефаном Бутенком, ннешним сотником сєднєвским, за их ку мне зычливост, а особливє за зобранє мне господарства; отписую две сєлъце Солоновку в сотни Городницкой, а другоє сєлцє Боромики в сотни Сєднєвской. До воли добродейской яснє вєлможного єго милости пна гєтмана виглядом моих жє сродніков, при убозтве в местєчку Гелъмязове живучих, злецаю жоне моєй, абы по моєй смєрти оних товаром рогатим поделило, даючи кому по троє, по чєтвєро, и по шєвлюзє, иж бы мєнє свойствєнника свого ведали, кгдыж тоє чиню для памяти собе. Що зас сребра всякого в собраню нашого ж найдуєтся, яко то роструханов и инших рєчєй, тоє як дочкам моим, так Андрею, Якову и Сємєну, внуком, жєбы било по ровной части слушнє вагою поделєно. Рострухан милостивого царского жалованя; єще за живота мого Якововому синови, а моєму правнукови; далєм на панят собе. Кораблик зас вагою у шест гривен, и єщє рострухан який добрий, албо коновку, тут жє отписую яснє вєлможному єго милости пну гєтманови милостивому, моєму добродєєви дознанному. Поновляю тут тоє, жє що колвєк єст добр моих набитих всякой рухомости: а особливє от мєнє по осталой сумки; тоє всє маєт зоставати при жоне моєй по смерт єй, а при концу живота оной, когда будєт овою сумкою делити дочок, тєды з тих же грошей и внукам моим, Якову, Андрею и Сємєну, жєбы виделєно по ровной части. Иншую зас худобку всю при собе держати злецаю жоне моєй трвати будєт. А жєбы она, жона моя, ведаючи о той юж остатной моєй воле, и лекгаціі таковой нє важилася домислом своим оноє на мне кассовати и нарушати, обираючися и памятаючи на свою дшу, леч я в Войску Запорозком, от молодих лет моих служачи, доставалєм сей худобки: якая тєпєр єст, о чем и жона моя знаєт, иж нє раз кров мою проливалєм. Тєды що єст о писаной худобки: все тоє по своєм разсуждєнію и увазе роспоражаю, а тут же пилно упоминаю свою жону; абы ховай Бже роспоражєня мого нє пєрємєняла, алє жєбы на том целє твердо и крепко било, як тут виразилося упоминаю такождє дедовским моим словом внуков моих жє, Якова и Сємєна, иж бы о позосталих и оним от мєнє легкованих добрах моих жадноє наймєншоє межи собою нє вщинали звади и до права и судов ховай Бжє єдин другого нє потягали, алє жєбы любовнє илє братя рожоніє, жили з собою згодливє, заживаючи того всєго, що тут описано, а єсли бы котрий з них мел всчинати якіє турбаціи право и суд, чого нє зычу над заповед сюю мою дедовскую, таковый подлегати маєт проклятию вечному, єжє єсть анафтєма и маранафта. Прє то обавляючися того, абы не било якоє межи покрєвними моими а

особливє детми по смерти моєй трудности и алтєрилціи, яко устнє о тоє просилося Его Царского Пртлого Влчтва Войска Запорозкого обозного єнєралного єго милости пна Васіля Борковского и єго милости пна Іоанна Скоропадского, бунчукового войскового єнералного, так тєпєр сим моим тєстамєнтом прошу излєцаю их млтєю, иж бы они високим своим разсмотрєніем сєє моє роспоражєнє поправили и чого би я нє потрафил, як лєкговати з добр моих; тєды жєбы их млт, яко вєликий разум маючиє, вєдлуг уваги своєй детєй моих слушнє як належит мєнєнними добрами поделили; котрих много кротнє вєлцє прошу, так о по праву сєго тєстамєнту, яко и о подел слушный добр моих детєм; а они, дети, мают на том пєрєстати и контєнтоватися тим як их милост уважити и поделити мєют. По смерти зас моєй, тут жє вєлцє прошу их милостей иж бы як на жону мою, так и на дети били ласкавими: и в особливом своєм оных ховали млтивом призрєніи. На том остатную мою волю отписуючи (котроє жєбы нихто, окром поважних особ єнєралних, єго милст пна обозного, так жє его мил. пна бунчужного ннишних имєнно выжє описаних) не важился кассовати албо отемняти. А єсли бы хто тоє з детєй моих учинити мел, таковий да будєт проклят анафтєма и маранафта тим кончу и при пєчати полковой тут жє подписуюся. А особливе упросилося людєй зацних о подписе рук. Писан в Чернигове.

М. П.

Єго Царського Прєсветлого Вєличества места

Чернигова воит Иосиф Иєвлєвич

Єго Царского Пртлого Влчтва Войска Запор. черниговский полковник Яков Лизогуб, Симєон Ялинский товарищ полку Черниговского, Мартин Половецкий атаман городовий чєрниговский[834].

№ 819

1699, серпня 4.
Духовний заповіт лубенського полковника Леонтія Назаровича Свічки

Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминъ. Его Ц. П. В. В. З. п. л. аз, Леонтій Назаръевич Свечка, по милости Божіей будучи хоробою обдаренный и видячи себе ближним до смерти, нежели ко животу сего временного бытія, яко ліекгаціи на кгрунта мои власніи и купленніе, стоячіе и лежачие, сином моим далем для спокойнѣйшаго уживання и владѣнія в поссессію доживотную и вѣчную, так се теперъ осталной доброй волѣ моей тестаментом ствержаючи, роспоряжаю, лекгую и записую, что кому з добр моих власних оддати будет належало. Во первих, иже водхну, Богу всещедрому и человѣколюбивому вручаю душу, тѣло земли, по писаніем: земля еси и в землю пойдеши; за душу, о сорокоусту и молитви просячи, на монастирѣ, в реестрѣ мененніе, одписую грошей сумми готовой тисячей пятъ, на якіи что дати приналежит, реестровне вѣстъ син мой Василій, ему же вручил. Священником мѣским перятинским, в мѣских церквах служащим, парохіялним настоятелем з дяками, з паламарями, за все про все на сорокоусти по

[834] Публікація Ігоря Ситого // Пам'ять століть. – 1996. – № 3. – Листопад – грудень. – С. 10–14.

десять талярей одписую; вѣкарим пирятинским, в мѣских церквах служащим, особно на сорокоусти по десять золотих, бы священници одправляли сорокоусти. Священником сѣлским парохіялним всѣм уезду Пирятинского з дяками, з паламарями за все про все на сорокоусти по десять коп. Особно на дробніе расходы десять золотих. Отцем протопопом лохвицкому и лубенскому по десять талярей, отцу протопопу пирятинскому Якову Филиповичу, зятевѣ нашему, особно сто золотих дати; духовному отцу Іліи и отцу Григорію лубенскому по десять талярей; ієрею Ѳеодору Соколовскому, презвитеру свято-спасскому, также сто золотих. Настѣ Яцисѣ, братовой моей, з сими дѣтми двома малими, при ней будучими, дати пятдесять талярей. Дмитровѣ Котляревѣ талярей пятдесять и хату, в якой мешкает, и лѣс у Височом, Ковелского зовемій, садок на Приходках з лѣсом и мазкою, и огород на озерцѣ. Тимофѣевихи, бывшой атаманихи, дѣтем, при ней зостаючим, сто золотих. Зѣнцѣ, Омеляновой дщерѣ, Захарчисѣ талярей десять и Марчисѣ, Омеляновой дщерѣ, талярей десять. Омеляновѣ з малими дѣтми пятдесять золотих. Івановѣ Протопопенку, внуковѣ нашему, грошей готовой сумми тисячу золотих одписую и сребра в рожних штуках десять гривен одписую; то хто ж як гроши, так и сребро в тот час оддати ему, внуку, когда в совершенный возраст и разум прійдет. Василевѣ и Хвилоновѣ, хлопцям при мнѣ бывшим служащим, обом по сто золотих дати и поболш, и по коневѣ, и по ручницѣ, одежда вся, якая им посправована, а оны повинни служити при двору нашом, аж покій стан малженства, по изволенію Божом, себѣ обберут, сія убо доброхотной волѣ моей осталной изобразивши начертаніем что за душу и кревним нашим приналежить дати, до роспоряжения вручаю сыновѣ нашому Василію и неотмѣнно хотячи мѣти отцевско приказую. Сим же осталной волѣ моей тестаментом дом мой правяще ко всемирному и безмятежному мешканню любой малжонце моей Домникіи вручаю и приказую, бы матки своей слухали во всем и повиновалися як найлучше, и между собою любовь должную братерскую мѣли, однак отцевско в потомніе часи сынов и дщерей моих роспоряжаю. Во первих, Василіевѣ, сыновѣ нашому старшому, двор сей, в яком тепер мешкаем, з Иваном, сином нашим наименшим, увесь по половинѣ одписую, повинни будуть два их обополне радѣти и жити братерско. Ему ж, Василіевѣ, синовѣ нашому старшому, в вѣчистое владѣние полецаю и одписую греблю Воробювскую, власним коштом нашим занятую на рецѣ Удаи, и млини власніе, нашим коштом на той же греблѣ построенние, и всѣ пожитки з млинов тоя греблѣ належніе, од монаршой и рейментарской ласки надании, ему ж до заживання легую. До той же греблѣ лѣс, купленній у отца игумена лубенского, там же под селом Воробями; лѣс од козака карпиловскаго из садом, от Маріи Евфимихи купленный; лѣс от Кондрата Якубенка; лѣс, от Воробієвой дочки Василихи купленный; лѣс, от Саливона з Яковом и Кондратом братаничами купленній; лѣс от Ивана Дроценка; лѣс, от Федора Хвененка купленній; лѣс, от Гафтаря Матвѣя, Довбышового зятя, так же купленній; лѣс от Ивана Воробієнка; от Стефана Радченка Біевского кгрунта купленніе. Хата з садом и лѣс особливе под Пирятином; лѣс, в Турчишином стоячій. Гаю половина ему ж, Василію, а другая половина Івановѣ, синовѣ нашому меншому, гаю, от Перевода стоячого, где и Лукіяновѣ, синовѣ нашому середулшому, гай, от Удая стоячий, з тим же в едном окопѣ, под Кейбаловкою, по дорогу. Лѣсов межи Енковцями и Губским, у многих людей покупленних, часть третую, и на Вишшом Булатцѣ саду Дрохвинского по половинѣ, а другую половину Івановѣ, меншому синовѣ нашему. Ему ж, Василію, хутор над рекою Оржицею, про-

зиваемій Городище, со всѣми лѣсами, гаями, стѣнками и лозами, там же аж вниз Корнѣевки покупленними. Сіе всѣ мененніе кгрунта Василію, старшому синовѣ нашому, вѣчисте легую и записую. Туте ж Стефану, Василіеву сину, внуковѣ нашому, лѣс з садом в Біевцах и из хатою, у Игната москаля купленній, легую и записую. Людей в Корнѣевцѣ и Городищи, з наших кгрунтов и лѣсов през нас новоосаженних, особливе село Антоновку з ласки рейментарской, по унѣверсалу виданном, еднак же монаршою грамотою Его Царского Пресвѣтлаго Величества стверженное (еднак же до волѣ и ласки велможного добродѣя его милости пана гетмана), ему ж, Василіевѣ, синовѣ нашому, в заживанне полецаю и в поссессию подаю. Лукіановѣ, синовѣ нашому середулшому, двор новопофундованный, стоячій ведле Чиркавского, одписую до спокойного мешкання вѣчисте. Ему ж, Лукіану, сыновѣ нашому, в вѣчистое владѣніе полецаю и одписую на греблѣ Гурбинской млини, власним нашим коштом построенные. Знову на Новой Греблѣ два каменѣ и на греблѣ Каплинской каменъ и ступи подданих наших, з ласки ясневелможного добродѣя монаршою грамотою стверженніе, частъ войсковую одбирання (еднак же до волѣ и ласки рейментарскои) одписую, тіи кола на рецѣ Удаи робочіе. К тим же млинам лѣс, купленій у Ничипора Ющенка; лѣс, од Грицка Хижняка вимѣняній, а стоячій в концѣ греблѣ Борисовской; лѣс, у Боженка купленній под Гурбинцами, лѣс од Юска Ткача харкувского з садом; лѣс з садом от Кислого; лѣс од Алекси Сенченка; гай под Кейбаловкою, од Удая стоячій в едном окопѣ, где и Василію з Иваном по дорогу. Лѣсов межи Енковцями и Губским, у многих людей покупленних, частъ третую одписую ему ж, Лукіану, где Василію и Ивановѣ по части той же. Ему ж, Лукіановѣ, лѣсов у Бзовѣ, од многих людей покупленних, половина. Лѣсов и гаюв, под селом Короваями стоячих, над Оржицею, половина, а другая половина в Бзовѣ и под Короваями Ивановѣ, синовѣ нашому. Сад Киселювский на Вишшом Булатцѣ Лукіановѣ. Лѣси под Харковцями, у трех человѣков, у Миска Рябчука, Матвѣя Кисленка и Степана Шулги, купленніе. Сіе всѣ мененніе кгрунта Лукіановѣ, середулшому сыновѣ нашому, вѣчисте легую и записую. Люде, в селѣ Малютинцах через нас осаженніе, особливе село Давидовку з ласки рейментарскои, по унѣверсалѣ виданном, монаршою Его Царского Пресвѣтлого Величества грамотою стверженніе (еднак до волѣ и ласки ясневелможного добродѣя его милости дана гетмана), ему ж, Лукіяновѣ, синовѣ нашему, в заживання полецаю и в поссессію подаю. Ивановѣ, синовѣ нашому меншому, двор сей, в яком тепер мешкаем, з Василіем, старшим сином нашим, увесъ по половинѣ одписую, повинни будутъ два ихобополне радѣти и жити братерско. Ему ж, Ивановѣ, сыновѣ нашому меншому, гребля и млини, власним нашим коштом занята и построении в Кручи под Повстином будучіе, со всѣми пожитками одписую. К тим же млином лѣс, по сем и по том боку стоячій; луку з березником Трохимовскую, там же лежачую. Лѣса, прозиваемого Довгенкого, половину ему ж, Ивановѣ. Лѣсов межи Енковцями и Губским, у многих людей покупленних, третую частъ ему ж, Ивановѣ. Там же Василію и Лукіану по части. Сад Небораковский Ивановѣ, на Вишшом Булатцѣ под Лубнями, половину сада Дрохвинского, а другая половина Василію там же. В Бзовѣ од многих людей лѣсов покупленних половина и под Короваями также лѣсов и гаюв половина Ивановѣ (где другая Лукіановѣ половина), под Кейбаловкою гаю половина (где Василію другая), од Переводу стоячого, по дорогу, вздовж лежачую. Сад, у Ивана Мацюченка Енковского купленній, к Небораковскому саду ему ж, Ивановѣ. Лѣс, од Любки Лавринихи, бывшой сотнички чорнуской, куп-

леній, Ивановѣ. Сіи всѣ мененніе грунта Ивановѣ, меншому синовѣ нашому, вѣчисте легую и записую. Хутор в селѣ Короваях ему ж, Ивановѣ, и в селѣ Короваях люде, при хуторѣ нашом чрез нас и з наших лѣсов и грунтов осаженніе. А видячи Ивана, сина нашого, слабого здоровя, то ежели б мѣл змерти, хутор Короваювский и з людми, при нем поселенними, повинен бути Лукіану, синовѣ нашому, вѣчисте легую. Для того же ему хутор еще нѣгде не определен. Особливе село Деймановку, з ласки рейментарскои, по унѣверсалу виданном, монаршою Его Царского Пресвѣтлого Величества грамотою стверженное (еднак до волѣ и ласки велможного добродѣя его милости пана гетмана), ему ж Ивановѣ, сыновѣ нашому меншому, полецаю в заживание и в поссессию подаю. Двор знов з садом Давидов Шинкарув ему ж, Ивановѣ, сыновѣ нашому, во вѣчное владѣніе подаю. А що болш млинов и кгрунтов в роздѣл сином моим не попускаю и не записую, тим всѣм жена моя доживотне повинна владѣти, яко то млини два на греблѣ Зарѣцкой, нашим коштом занятой, построенніе, и на мѣской греблѣ млин купленній близко башти, и сади, лѣси, подворки и всѣми кгрунтами, впред не описанними, повинна владѣти доживотне, а в предніе часи и сіе млини три, сади и лѣси, и всѣ кгрунта, якіе еще ненаписанніе в роздѣл, таким же способом в ровній дѣл на три части повинни быти роздѣленніе сином нашим Василію, Лукіанові и Ивановѣ. Млини на греблѣ Оржицкой Короваювской, нашим коштом занятой, якіе позволилисмо пану Хведору, хоружому полковому, и Василію Лутаю построити, цѣле им, мененним господарям, со всѣми пожитками до часу слушного быти повинни. А уховай Боже якой пригоди, или нужди, или убожества, теди тіе млини сыном нашим Василію, Лукіану и Ивану повинни быти со всѣми пожитками непремѣнно, яко власніе наши. Пуздерка три, подокладавши сребром, абы всѣ три важили по сорок гривен в ровной ценѣ, жеби были сином нашим Василію, Лукіану и Ивану, одписую во вѣчистое заживанне. А что сребра останется рухомого, то в ровній дѣл на шисть частій повинно бути роздѣленно, як малжонцѣ моей Домникіи, так сыном нашим Василію, Лукіану и Ивану, и дщерям нашим дѣвчатам, Любцѣ и Ганнусѣ. Оружжа все и ронди в ровній подѣл сином нашим тром Василію, Лукіану и Ивановѣ на три части бути повинно против поясов, дѣвчатам легованних. Пояси сребрніе всѣ дѣвчатам двом Любцѣ и Ганнусѣ, дщерем нашим, в ровній дѣл на двѣ части повинно бути против рондов, синам легованних. Грошей як много винайдется в набытку нашом, то всѣ в ровній дѣл на шисть частій повинни роздѣленны бути, як малжонцѣ моей Домникіи, так сином нашим Василію, Лукіану и Ивану, и дщерям нашим Любцѣ и Ганнусѣ. Сукмани, якіе юж посправовани Василію, Лукіану и Ивану такіе ж повинни дати, или справленни быти против тих, а инніе в ровній дѣл на три части синам нашим повинни бути роздѣленни. Цѣнъ и мѣдъ вся сином нашим Василію, Лукіану и Ивану на три части в ровній дѣл бути повинна. Стадо и бидло все повинно бути в купѣ, и до заживання як малжонка моя Домникія в господарствѣ, так и сини наши, Василій, Лукіан и Иван, повинни им владѣти, аще потребно которому до войска или на домовое господарство, як слушно повинни заживати в ровном владѣніи. А дѣвчата кгди видани будутъ замуж, Любка и Ганнуся, теди з того ж гуртового единокупне повинни им дати, як звичай несет, при виправѣ чого ради. Пчоли в купѣ тож, як и стадо, повинни бути до заживання ровно. А в потомніе часи стадо, и бидло, и пчоли, все од мала и до велика, в набитку нашом что иле винайдется, то сини наши, Василій, Лукіан и Иван на три части в ровній дѣл повинни будутъ себѣ роздѣлити. Довжка другая половина Василіевѣ, синовѣ нашому, где и Ивановѣ,

синовѣ нашому меншому, записалем лѣса Довжка половину; над Чумгаком стѣнка, од небожчика суддѣ Андрея дарованна, ему ж, Василію, синовѣ нашому. Лѣси дѣдовскіе Мартина Лещенка, под Антоновкою селом будучіе, двѣ паи, что Василію, синовѣ нашому, була пай, а другая Лукіановѣ, обидвѣ тіи паи лѣса Лукіановѣ, синовѣ нашому, одписую. В Медвежом яру лѣси всѣ и сади, з ставом купленны, ему ж, Лукіановѣ, синовѣ нашому, одписую вѣчисте в заживання. Шелехувская дуброва з двома стѣнками над Чумгаком, там же стоячіе, до всѣх млинов и до хуторов, люб до двора для вшеляких надубков повинна заживанна бути.

Хощу и записую, року 1699, мѣсяца августа 4 дня.

При сем будучій Яков Филипович, протопоп пирятинскій, рукою.

Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полкових особ, на той час будучих на подписѣ: Григорій Таволга, есавул полковій лубенскій, Максим Троцкій, писаръ полковій лубенскій, ѳеодор Ярмоленко, хоружій полковій лубенскій, Семен Вакуленко, сотник пирятинскій, Феодор Губка, атаман пирятинскій, Василъ Орадиненко, войт пирятинскій, Леонтій Иванович Кичкаров син, знатний товариш сотнѣ Пирятинской, Михайло Якимович, писаръ мѣскій пирятинскій, тут же іерей Феодор Соколовский, презвитер церкви Спаской пирятинской, исписавши тестамент сей, подписуюся [835].

№ 820

1698–1701. – Ніжин.
Духовний заповіт ніжинського протопопа Павла Пучковського

За вѣдомостю Его Царского Пресвѣтлого Величества столника, Войска Запорожского полковника нѣжинского велможного его милости пана Иоанна Обидовского при бытности нас, Дмитрия Максимовича, писара полкового, Андрея Васютинскаго, войта майстрату Нѣжинского, Кондрата Ивановича, бурмистра сего рочного, также при бытности честних отец священников парохиалъных нѣжинских о. Конона святовоздвиженского и о. Федора Михайловича святовоздвиженского, в Богу превелебний его мил. отец Павел Пучковский протопоп нѣжинский и иченский, всего имѣния своего таковое учинил расположение и пилно просил нас, абы по его смерти так было, а не иначей. На сорокоуст священником парохиалным нѣжинским усѣх церквий, так мѣских, яко и фолваркових до кгрецкой и до паниенского монастыря, по золотих 15 дати; до великого монастира Нѣжинского – полумисков 10 на сорокоуст, тарѣлок 20 и грошей талярей (?) на сорокоуст. А що Колембет Игнат отцу протопопѣ винен за мамрам 600 золотих, на то, двор есть в заставѣ, тое ж до того ж монастира легковал на исправлене дзвону, през его память. Ясне в Богу его мил. госп. архипастыревѣ митрополиту киевскому червоних золотих – 50; до великого монастира Печерского – червоних золотих 20; до Святониколского Пустинного монастира – червоних золотих 10; до Видубицкого монастира – червоних золотих 10; до Святомихайловского Золотоверхого манастира – червоних золотих 10; до Братского Киевского монастира – червоних золотих 10; до монастира Максаковского – золотих 100; до церкви

[835] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 494–499.

Успения Пресв. Богородицы нѣжинской ново муром сооруженной, на дороблене, отказал 3000 золотих, в талярах битих; до тое же церкви – кунтуш аксамитний и рясу табиновую на ризи; Иванови Луценкови, о. протопопа дал 200 талярей на материю, купити до тоей же церкви на ризи; пульгарциовок двѣ бѣлосрѣбних, кубков три таких же, рострухан злоцѣстий, чарок три, як бы у кварту, чару якобы у полкварти китайской работи, специалъную, все тое продати, а ложити на строение церковное. Лѣс косянковский и двор олишевский – продатъ на потребу тоей церкви. Пану Гавриловѣ, зятевѣ своему, легковал так: що у него двѣ тисячи золотих било, з тих 600 золот. з порахунку о. протопопа, отобрал рѣчами, покупленними на церковъ 100 талярей тром п. Гавриловим дѣтям, и 100 тал. ему самому з жоною его, велѣл записати, а остаток п. Гаврило повинен церкви дати; ему ж, Гаврилови, полумисков 17, талѣрок 26, гайок, борок, знайдуючиеся помѣж панов Борсуков, хуторец в Талалаевцѣ и кгрунта всѣ тамошние, комору у великом ряду, помеж Клименковой стоячую, солодовню, пояс злоцѣстний, который от Самойла, кубков три пестрозлоцѣстих, а два бѣлих срѣбних и ложек срѣбних 20; все тое п. Гаврилови. Честному отцу Максиму Почецѣ, внуковѣ своему, полумисков 10, талѣрей 20, двор в Нѣжинѣ, як в себѣ межами мает, комору противу той, що помѣж Клименковской, у великого ряду, бровар, кубков пестрозлоцѣстих – 3, а 2 бѣлих срѣбних и ложок 12, отказал. А рѣчи вийше виражение, т. е. фолварок в Нѣжине, за улазкою, хутор Куриловский з кгрунтами, от мала до велика, и млин тамошний же и гай стукаловский по половинѣ п. Гавриловѣ з отцем Максимом. Также мѣдъ вся и остаток цѣнѣ, двом им – по половинѣ; а иние котрие пану Гавриловѣ, а котрие отцу Максиму, особливо реестром росписано. Демянови братови своему рожоному, золотих 100, тое що за плец отцевский взято, от п. Гаврила велѣл отобрати. Синови Демяновому золотих 100 дати; отца Сидоровому синови золотих 200 грошей, комору стоячую (коло?) тоей, що отцу Максиму дано; гай и сѣножатъ в Химах отказал тому ж. А що комор двѣ естъ, при колодязѣ ринковом, против ратушной великой хати, з тих одна – Андреева, Стефановому сынови, а другая братови его рожоному, Семенови. А що естъ долгов на певних особах, тие отец протопопа приказал отобратъ от п. Михайла Максимовича бурмистра золотих 300, от п. Матвѣя Постернака полшоста золотих, а 60 золотих за аренду от п. Ивана Заславского кушнера талярей 14, панеи Бакумовой бившой атамановой городовой, таляров битих 100, а вапна отдати мѣрниц 100 и 30, а що панѣ Анастасиевая Григориевая золотих 100, а п. Самуйло золотих 400 был винен, тое обом им даровал вѣчне; тие всѣ вышеименованние долги отъибравши и що колвек послѣ потреб и церемоний задушних, готовизни останется – и то все приказал от. протопопа на строение церковное ложити. Такое о. протопопи яко выиного(?) осталосъ имѣния своего учинивши распоряжение, абы таким же в рѣчи самой способом сталося, а не иначе, прилѣжно просил и именем Божиим напоминал. А если бы який потомок мой кревний албо и хто колвек, смѣл и важился сей остатней воли его тестамент скасовати, на таковаго Божие положил неблагословение. Яко теди отец протопопа при бытности нашой имѣние свое распорядил, так мы про вѣчную памятъ до книг мѣских ратуши нѣжинского записатъ казалисъмо[836].

[836] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 172–175.

№ 821

1701.

Духовний заповіт свято-никольського стародубського священика Романа Онисковича Ракушки-Романовського

Я, раб Божий Роман Онискович Ракушка Романовский, на тот час будучий священник святоникольский стародубовский парохиальний, уважаючи себѣ всѣ рѣчи, в котором часѣ мимо йдучие, аже и я на сей час юже в лѣтех моих подейшлих и часто розними болями Господа Бога бываю навожон, сподѣдаю себѣ отмѣны сего дочастного жития на сем мѣзерном свѣтѣ в росказаня Божего, же земля естъ и в землю пойдет, що юж мнѣ тое вскорѣ приходит в лѣтех моих подейшлих близко осмидесятѣ, и, видячи слабостъ здоровя моего, умислилем еще за зуполного здоровя и сталого умислу моего распорядиты дѣти мои, жебы по моей смерти межы собою не мѣли турбации.[...] Крунт засъ нѣжинский, двориска и поля и лѣси в Бобрику и сѣножати Трушонцѣ и за Кошелевкою сѣножатъ з лѣсом и поле пахатное, тое усе синови моему старшому Иванови з синами сина моего старшого небожчика Петра, Григория (емъ?) и Василия (емъ?) ежели хочет добрим быти, але тих кгрунтов не позволяю жадною мѣрою продавати, але жебы помятка наша была в Нѣжинѣ, бо тие кгрунта, прийшовши на слободу родич мой, лозу рубав и березн и там се будовал, где мои двори стоятъ. Комори засъ мои стоячие в ринку в крамном, противко церкви святого Николая, на рогу у переулку одно окно, а другое окно тоей же комори, у рядѣ красном, тие обѣ окна синови моему меншому Констатию; а другое окно ведле того, синовѣ моему Ивановѣ и дѣтем его, а окно четвертое тое Григорию Петровичу, унуковѣ моему, любо юж небожчик син мой отдѣлен бил Петро. [...] Апарати засъ церковние, так риз златоглавних и срѣбрании, келих злоцѣстий роботи аспурской, дискос московской роботи, злоцѣстий и звѣзда злоцѣстая и другий келих а ложиця срѣбряная, крест стоячий, тое усе мает зоставати при синовѣ моему Костантию, ежели зостанет священником и прологи книги на увесъ рок; а ежели не хочет бити священником, тое на увазѣ сина моего старшого Ивана, жебы тое распорядил на церкви, тут – на св. Николая и где захочет. Тот засъ крест, в котором животворящое древо креста, отдати до монастира Межегорского [837].

№ 822

1701, липень.

Тестамент Пантелеймона Радича

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа амин. Стансе всярѣч нижей выраженая ку вѣчной и несмертелной памяти.

Уважаючи я тое и кождый чоловѣк тѣлом обложеный, гды наступит справедливий вирок Божий з сим свѣтом остатное чинит пожекгане и паки в землю отнея же взят бистъ ворочается. Прето грѣшний и аз тому посполитому термину

[837] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 175–177.

будучи подлеглым, поки до воли Творца моего дух втѣли тривает завчасу (звлаща в поход военный выправившисе) субстанцию мою з молодых лѣт працею кривавою набитую роспоражаю, и ораз за живота, ицѣлененарушно умислу кому мое доброе зезволене диктует, тым тестаментом ленгую, и по доконченю живота моего отписую:

Напрод на монастир Чудотворное Лаври Киево Печерское готовое суммы золотых сто, на монастир чернѣговский Святых Страстотерпцев Бориса и Глѣба таляров десет, на монастир Елецкий – таляров десет, на Илинский таляров десет, на Пятницкий паненский коп шест, на Межигорский монастир двадцат куп и горѣлки куфа, до Соборное церкви все милостивого Спаса коп осм, а по инших мѣских церквах пошести коп, на Иоанна Богослова коп шестъ, а на реставроване оного, ежели якая душа побожная подоймется, особно таляров десет.

А в тих святых монастирах и церквах мѣских, аби за мою душу грѣшную, которую поручаю вруцѣ своего Создателя и Пресвятое Богородици Ласкавой людей грѣшних патронцѣ и Ангелови Хранителеви Своему…

Сорокоуста при належных церемониях церкви Святыми Отцами предаными били отправованы, и в поминки монастирские вписаны покорне о тое прошу, на школы мѣские чернѣговские золотих десет, на шпиталѣ золотих десет. Псалтир недѣл шестъ, аби читаная била вден и вночи о тое[…] це жони и дѣтеи прошу.

Жонѣ моей милои Наталиѣ Василевнѣ Росохацковнѣ отп[…]талярий сто и монисто з червонными издукатом и кунто[…] ново справлений фиялковий Лудановий, колясу на пасах, и двое коний возових. А поневаж уже она ест мнѣ третобрачною, теды повинны дѣти мои оную шанувати до еи смерти, и во всем бити онои послушными, покамист она зезволит мешкати. Маринцѣ Семенисѣ отписую пару к […] бочков срѣбрних з нужками, варую однак и тое, иж жона моя повинна в моих добрах жити як цѣлая господина, покамист прийдет до взросту совершенного дочка моя Мартуся, и замуж оную з добр моих повинна выдати сполне з дѣтми моими, а за душу мою належниѣ поминки з дубр моих повинна жона и дѣти мои отправити, пани тещи моюй Росохацкой двор в Киеви, на ее ж земли построений, лекгую коня возового з колясою прост […] и грошей десяток таляри.

Счо колвек ест дворов, хуторов, млинов, полюв, лѣсов, сеножатей и инших рухомих и лежачих добр, туде ж и готовое суммы, все тое сыном моим Демяну, Иоану, Иову, Стефану Радичом яко власним поссесором отписую, и им же за опекунов кладу их милостей пана Василия Борковского обозного енералного, и его мил. пана Иоанна Скоропадзкого, асаулу енералного, моих милостивих добродѣев, просечи их, аби они били ласкавыми патронами осиротѣлим моим дѣтком, також и рожоного своего пана Парефена прошу, аби вмѣсто мене бил им исправителем.

А счо маю з мелости монаршое и ясне велможного добродѣя пана гетмана и войсковое ласки наданиѣ селца, на которѣ маю и грамоту Великих Государей, и млын част войсковая на рецѣ Снови в клѣтци Речицкого о двух колах мучных, на ласцѣ то залежит ясневелможного добродѣя тепер владѣючого и понем наступуючих властелинов.

Господара Фолваркского за его заслуги опатрити счо, а быдла и другую челяд належите у контентовати, ащо колвек з приходов господарских будет, тим мает жона моя и дѣти, контентоватисе, и всякие свои потребы удовлевати; уховай Боже

смерти на моѣ дѣти, теды вся худоба моя повинна бити роздана на монастири и церкви и на убогие.

Тым кончу однак мой тестамент, а бы все от мала и до велика щосе ленговало. Их мил! Панове опекуны и жона моя поотдавали, и цѣле ненарушне заховали мое доброволное зезволене, а хто би з близких и покревних моих важилсе кас[...]вати сее мое роспоражене, таковий кождый нех[...]подпадает клатви Святых Отец иже в Никеи, а зо мною особливе росправитсе на втором пришествии Христовом, для лѣпшое моцы тот тестамент власною моею написавши рукою, жегнаю всих, и со прощение в чом кому завинилсе велце прошу, да и сами от вседержителя Бога сподобитеся того ж де прощения. Писан в походи войсковом за Халчею в килкох милях року 1701 мѣсяцю июля г [...]днъя.

Пантелеймон Радич
рукою власною.

(Начала описи, как сказано выше, нѣт.)

....

[...]жупан табиновий приношеный зеленый, кунтуш сталевий з шнурком золотим, жупан мамусовий синий, кунтош кармазиновий, кафтан китайки сибирское, кунтуш бѣлый сукна доброго, чорними баранами подшитий, жупан старий зелений, мамусовий блам горностаевий и килка десят горностаев, бламов три лисих и гарел килка десят зшитих и хрибтов килка на карваши, килимов три турецких простих 3 коберец турецкий коцов пострикганих: два, старих коцов турецких килка матарац з подушками, колдер трид одна новая, кеца новая, поесов два едвабних з затиканими концами два один червоний другий блакитний.

Бѣлоголовские суknѣ.

Кунтуш луданoвий помаранчовий з строкою пстро злоцистою, сибѣрками подшитий, сподница з кабатъми атласовая брocковиновая з потребами золотими пстрими, запаска табиновая червоная приношеная.

Кунтуш табиновий бураковий з шнурком золотим, подшитий сибирками, запаска фиялковая табиновая приношеная.

Кунтуш жовтий лудановий, подшитий з строкою золотою сибирками, кунтуш сукна доброго гвоздиковий з строкою срѣбрною жовтие катайчат... Кунтуш сукна французкого на [...] бтами лисими, кунтуш вишне [...] шлямами гарлами заложени [...].

Кунтош зелений лудановий, подшитий брушками з пестро [...] строкою, курта кармазиновая з писаманами барщовыми, подшитая киндяком, курта зеленая табиновая старая, кабат аксаминний червоний з потребами золотими з гафтками срѣбрними, кабатов два луданових, сподница попелятая новая з кабатом з золотими потребами, рукавец зелений аксамитний о гонками обложений, сподница китайчаная чирвоная приношеная з кабатом гафтованим.

Кони приштунок.

Кун буланий каптуроватий, кун гнѣдий нагайский, кун чалий шлапак, кун лисий гнѣдий доморослий; возовий гнѣдий гадяцкий, другий рижий прозиваемий, дяк третий, четвертий недавно купний гнѣдый, пятий сивий, шестий гнѣдый, счо маю от его мил пана Кочубея, семий томарка, осмий вороний, доморослий кляч килко и лошат кулбака гафтовая, а платом шарая, другая на вишневом суknѣ

старая з платом тузинковим новим, жовтая з платом [...] синим, старая блакитная гафтовая зсрѣбрними [...] наюфти гафтований новий другий [...] кулбак пят, мушкетов два добрих [...] тернувка, пташин двѣ, натравка [...] стов пар чтири ладовниц добрих одна на [...]

Сагайдак в срѣбро злоцисто оправний в гривен килка з луком турецким добрим, другий бѣлий мало срѣбром оправний з луком турецким пристарѣлим, канчуков на тростинѣ три, балуби лѣтние и зимние з возами букшованими, полукарѣток поединкових на пасах, коляса на пасах малеваная, будок двѣ, коляса простая, пуздерок розних около десятка.

Цѣна.

Полумисков великих для печистого три, поменших з краями малыми чтири, еще менших чтири, другое цени з широкими краями полмичков повтузня, тое ж цены тузин талѣрок, другий тузин з малыми краями талѣрок, а два тузни талѣрок битое цени, приставок три ценових походущих талѣрок осм, медниц три пановок три, особливе розних полумисков полтора тузин зверцядел нових двѣ, а третое старое малих двѣ зелкалци, куман ценовий двѣ коновки.

Мѣд.

Казанов горѣлчаних чтири ап [...] три, а малих чтири мѣдников [...] два пателен три ковшув три [...] очок турецких килка подорож [...]

Кухня желѣзная з рожнами, алембик мѣдяний, лихтаров столових великих ценованих два, мосендзових пара, третяя менших пара, четвертая з ручками, особливе троистий мосендзовий, щипцов трое желѣзних, а четвертие мосендзовие, сточок цѣлый, можлеров два: лихтарня московская каменная, яндова великая мѣдная, корец мѣдний, куман мѣдний, коновка мѣдная, куманчик малий, коновка мѣдная, куманчик малий, що кагве варятъ турци безмѣн, шалки з гвихтами.

Книги.

Библия руская, триодпостная и цвѣтная, трефолог, венцы животи святих Отец полские, Калит учителное Евангелие, дрогое Безбородого Транквилиона, книга Святого Василия, бесѣди руские, виленский полустав з тестаментом, шестодников два, полуставцов два, псалтирей двѣ великих, а двѣ малих, акафистов два, житие святих печерских полским диалектом, Алфабетув, нова мяра, статутов два один полским язиком, тестамент полский, о наслѣдуваню панни Марии полская, Лютня, о [...], тестаментов царя греческаго [...] ометанских, книжка смерти, книжка [...] оганские боги, о флиоренском собори, [...] споведи, София албо мудростъ [...] о визнаню вѣри проваславное книжка, лексикон образов оправних чтири, понагѣек двое оправних всрѣбро, ащо естъ на дереви и на полотнѣ в хоромах тих незминкую.

Що естъ плахот чепцов, кошул бялоголовских, баволниц, наметок, обрусов, ручников, пологов, полотен в сувоях, тое все на особном реестрѣ списано того року, як моя небожка первая жона змерла, в скринях розних зложено, и недавно юж за сеи жоны ревизовано.

Поля фолварки и двори в мѣсти и на селах.

Двор, в мѣсти Чернигови стоячий, з старим и ново построеним будинком, як в собѣ мает, поле под самим Черниговом в трох руках описанные, особливе в реестру млын под мѣстом Черниговом о двух колах на рѣчци Стрижню, там же уз млин гай до самого млина Каленикова, а другий гай против Бобровицѣ фолварок [...] Стрижнем з винницею огородами будинко [...] солодовнею, другий двор шинковий [...] ою з будинком из ледов [...]

На селѣ Буянках купилем Улежинское Яцкевичовое поле вѣда оное в трох руках из пляцами, що за ставком, аж по самий шлях рѣпицкий, нѣкоторие седят подданыѣ, также хутор зовсим купний в Остапувца, который бил побудовалсе на Яцкевичовом дворищи, которого болшая част била под Ещенком сѣлским буяцким, а тепер за мною, бо попови тамошнему купилем за свои гроши двор у Криштопа, однако ж той двор мает бити вѣчними часи церковний. На том же купном пляцу Яцкевичовом построил свитлицу з сѣнми пекарнею и ганками из комнатою, лазня и камор 2, огородов два и садов два, на том же селѣ Буянках особно дворец шинковий помеж дворца, за которую земелку громадѣ буяницкой тамошнюй коп десет довгу за горѣлку, на наѣзд брануую, в моем шинку опустилем, в пилиповского небожчика – и Степана Бракосѣ и вся громада за опущене Длуичу отдали мнѣ и потомкам в вѣчность, хоч и так маю добра тиѣ за свои заслуги монаршою грамотою ствержени[...], особливе дворик в Ядловского Степана в [...] в Дроздовских з городом, в тогож[...] ю, на пляцу стоячом [...] и килка десят возов, нащо маю о [...] пра [...] в селѣ Сахнувцѣ також купилем пляц у вдови над ставком, на що маю записи, на том пляцу построилосе свитлицу, пекарню, шпихлир, возовню, погреб и стайню, лазню, сад, а напротив гумно на Спутовском, там же покупилем поля, сеножати, гаи, як особно описано на реестру, в мѣсти и в старости тамошнего. А що отбѣзних найдеться полюв, сеножатей по милости Божой монаршой и ясне велможного добродѣя пана гетмана и войсковои ласъция, держу яко призвоитий державца, що купного на тое маю писма и в инвентари домашнюм записано

Пониже ж того села Сахнувки на Займищу Спасовского прошлого лѣта занялем греблю на рѣчци Крицалцѣ и построил млин вишняк о двух колах мучних, а з ласки Божое и монаршое на рецѣ Снови маю ж млин Михайла Речицкого о двух колах мучных, на що и грамоту маю монаршую.

А по тим моих лежачих и рухомих добрах тут же и тестамент власною моею написалем рокою.

В селцѣ Москалях лѣс ок [....] як в собѣ опива [...] мнѣ по тестю не бож [...] не прикуплений в колчи [...] А що се знайдует волов коров подтюлков овец, [...] свиней на фолварку и сѣлских хуторах, тое все есть реестровне написано в завѣдованю господарском и домовом [838].

[838] Черниговские губернские ведомости. – 1852. – № 25. – С. 268–272.

№ 823

1701, липня 4. – Стародуб.
Духовний заповіт військового товариша Стародубського полку Івана Тимошенка

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Святой Живоначалъной и Нераздѣлимой Троицы, аминъ.

Поневаж всѣ рѣчи во очах людских, стояти долго и вѣкопомне тривати здаючися, отменѣ и несталости подлегают и в значное приходят запамятоване; зачим слушне и барзо потребне подсолнечная, достойная похвалы, ввела тое старожитностъ, дабы люде, памятуючи на тое, же не певный естъ термин жития своего и не естъ тое вѣдомо, котораго часу и моменту з тим пожекгнатися имѣют свѣтом и долг прирожоный когда отдадут смертелъности, вѣкопомне по себѣ зостаючим потомком, чинячи извѣстно учасне, забѣгу живота своего субстанцѣи распоряжяли тестаментами. З тых причин так слушных и велце свѣту потребных, а особливо християнскому наслѣдуючи поступку, и я, раб Божий Иван Тимошенко, товарищ полку Стародубовскаго войсковый, при виборѣ моем тепер в поход военный, на службу царскую, противко шведа, не вѣдаючи звлаща в таком термѣнѣ, якое даст мнѣ Господъ Бог там повожене, за слушностъ пред себе тое взялем, всѣ добра мои рухомии и не рухомии, распорядити тестаментом; для чого ужилем духовнаго моего отца, Иоанна Степановича, церкви соборной Рождества Христова стародубовской презвитера, и прочих именами, на подписѣ виражен- ных, вѣры достойных особ, при которых бытности, осталнею волею моею, добра мои, паном родичем мнѣ лекгованные и опредѣленные, так распоряжаю:

Наипервее если судъбами Божиими, в теперешнем военном походѣ, случится мнѣ, чого Боже не дай, временный живот сей кончити, душу мою грѣшную отдаю неизслѣдимому милосердию Божезкому, а малжонцѣ моей Ефимии Спиридоновнѣ Шираевнѣ, з дѣтками нашими, Ивановой двор, в котором сами живем, в гор. Стародубовѣ, обмеж дворов Братскаго Рожественскаго и Зарѣцкой Леонихи, тилом к двору Черняцкому стоячи; други двор, ведле резниц зостоячи, обмеж дворов резницкого братского, Якова Плешкунова и Петра Лукомского, лекгую ей же, помененной малжонцѣ моей з дѣтками нашими; третий двор, стоячи на Красной улицѣ, обмеж дворов Олѣйника и улицѣ з колодезем, хутор Мѣриновский з млином и зо всѣми заводами, полями пахатными, пожнями, гаями, винницами, казанами, конми, рогатым и дробным быдлом и огородами, ей же, малжонцѣ моей з дѣтками нашими лекгую, в Тарасовцѣ селъцѣ, до милости рейментарской и ласки войсковой наданом, двор з млином, огородами, полями пахатными и сѣнокосными, винницами, казанами и всѣм тамошним обестем, як лежит в межах и границах, такоже синожати половину, в Яреминском кгрунтѣ лежачу, ей же, малжонцѣ з дѣтками нашими, лекгую, к утому ж кгрунт Басихински, то ест двор з огородами, полями, сѣножатъми и всѣми приналежитостями, лекгую ей же, малжонцѣ моей с дѣтками. Млин Бобрицки, зовсѣм як належит купленный и правами оцерклиованый, з двором и всѣми приналежитостями, полем и пожнями ей же, малжонцѣ моей з дѣтками, лекгую. Круковски пожни, помѣжные с паном Колчевским, меж дороги Логоватовской и хутора Хромчонкова, кутим же и другие пожни, прозиваемые Медведки, ак лежат в своих межах и границах, ей же, малжонци з дѣтками, лекгую, двѣ части купчим правом

набытых, в млинѣ Маслином, на Бабинцѣ стоячом, млин Егрисловски стоячи на Ваблѣ, купленный з пожнями и всѣми приналежитостями, млин Невструевский, купленный зо всѣми приналежитостями, млин Коростелевски, на Бабинцѣ стоячи, з двором, винницею, казанами и всѣми до того приналежитостями, винницу городскую з казанами и пивным проваром, як-ся в собѣ мѣет и тое все, що колвек в тестаментѣ родича моего, пана Тимофѣя Алексѣевича, есть выражоно и опредѣлено, ей, малжонцѣ моей з дѣтками, лекгую, ствержаю и записую; к утому теж вшеякую рухомость, сукнѣ, гроши, мѣдъ, цѣнъ, сребро от мала до велика лекгую и вѣчными часы записую, яко дѣдич и поссесор добр мнѣ по пану отцу моему Тимофѣю Алексѣевичу сукцессиве належачих и тестаментом его родителъским, мнѣ отписанных и опредѣленных; а на остаток, замикаючи сей мой осталней волѣ тестамент, в такови способ оный обваровую: да будет проклят анафема и маранафа вшеяки, в яком колвек пунктѣ паракграфѣ, оный нарушит и да низвергнет будет силою Всевышняго Бога, до ада преисподняго живо и да постигнет его тут во временном житии казнъ Божия, а в будучном пекелъная, да ожогнет его мука, каждого, хто тилко важитиметъца оный нарушати. Писан в Стародубовѣ при виходѣ моем до войска року 1701, мѣсяца Июля 4 дня. Иван Тимошенко рукою власною.

Иоан Стефанович, священник церкви Рожества Христова, по прошению пана Ивана, подписуюся рукою власною.

(*М. П.*)

За устною просъбою пана Ивана, до сего тестаменту подписуюся Григорий Отвиновский.

(*М. П.*) [839].

№ 824

1701, липня 25. – Лохвиця.
Тестамент лубенського полкового судді Мартина Васильовича Мартоса

Во ймя Ойтца и Сина и Святаго Духа, амен.

Я, Мартин Василіевич Мартос, судія полковій и на сей час полковник наказній лубенській з Бозской провѣденціи, будучи теперъ велъце хорим и чуютися близшим бити к смерти, нѣжели ко животу, и не вѣдаю Бог вѣстъ, если в далъшій час обрѣтатимуся в живих или во мертвих, а еднак, будучи еще по ласце Божоей при зуполнем разумѣ и запобѣгаючи того пилъно, аби по смерти моей межи малжонкою моею второбрачною Екатериною и потомками моими о позосталую худобу, працею моею набутую, жадних трудностей и непотребных правних и неправних заводов не было, умислил з доброй волѣ своей тим тестаментом моим обяснити, кому що мает бити легаціею отказано, аби на том всяк и не переставал.

В початку за душу мою, когда Бог изволит от тѣла разлучити, малжонка моя по разних святых обителях и по святіе церкви лохвицкіе должна будет видати

[839] Черниговские губернские ведомости. – 1854 . – № 5. – С. 32–33.

готовизною под реєстром 3000 золотых, з которых священно ієромонаховѣ, ойтцу рожоному моему, золотых 100 повино датися. Сина моего Ивана дѣтям, а моим внучкам, Настусѣ и Василъковѣ по 1000 золотых. Марусѣ, дочери, 4000 золотых. – Малжонцѣ моей 3000 золотых. – Синам ея: Михаилу и Ивасевѣ, яко в господарствѣ знатно працовитими, каждому з них по 2000 золотых готовизною легую. – Марусѣ, дочери моей, з монист перла, якіе помѣнилем дати, тіе повина и датися з трома дукатами: едній десятковим, а двома поюсок червоній, – також малжонцѣ моей з монист перла уріянскіе великіи, в котрих ходит, и червоними тими, якіе носит и едним дукатом новим, будучим вагою осмнадцяти червоних. – Грунта Мануйловскіе, где есть и млин на рѣцѣ Сулѣ, на греблѣ мѣской Сенчанской стоючій, до того ж и двор, гдѣ син мой Иван мѣшкает, и бровар с тим же Ободновским купленой, и двор Вовковскій не кому иному, толко сина мого Ивана дѣтям, а моим внучкам Настусѣ и Василъковѣ, самим им легую. – Млин на рецѣ Сулѣ, на греблѣ мѣской Лохвицкой стоячой, малжонцѣ моей, да Марусѣ, дочери моей, по половицѣ легую. – Грунт Доровикувщину и двох сѣножатей, Корнѣевскую и Ковалювскую, малжонцѣ моей з дѣтъми ея легую. – Сребра много есть в роструханох, кубках и ложках, також цѣни, мѣди в посудках разних, зколко винайдется в господарствѣ, малжонцѣ моей, да Марусѣ, дочери, и сина мого Ивана дѣтям, а моим внучкам, на три части ровніе все мѣет бити без кривди подѣлено. – Знову мѣди, що есть у винничних казанах и в казанѣ броварном, також на три части малжонцѣ да Марусѣ, дочери, и внучкам мѣет бити раздѣлено. – Григорію Григоріевичу, зятевѣ моему, легую уздечку з муштуком и шаблю лядскую и кулабку. – Пану сотниковѣ лохвицкому, рожоному моему брату, легую кунтуш суконной сибѣрковой и кафтан отласовой зеленій и коня Дриганта, в сотника роменскаго купленого. – Василъковѣ, внучковѣ, легую кунтуш добрій червонній гарсовій и другій суконній добрій легкій, и уздечку сребную, бѣлую зовсѣм, и сагайдак полскій, и кафтан червонній злотоглавній. Унуковѣ, Михайловѣ сыновѣ, сагайдак муйскій з луком, мисюркою и ладовницею. Ивасевѣ, синовѣ, легую уздечку позолоцѣстую, кунтуш гвоздиковій гарловній и другій кунтуш суконній же легкій. – Марусѣ, дочери, двор шинковій Пестичковскій ей самой легую и кунтуш муйскій табиновскій з огонками, другій суконній подкатій горностолями. – А бѣлоглавскій сукман, що пошилося, всѣ самой малжонцѣ моей легую. – Двор тот, где мешкаю, з лохом, горничками и двор шинковій, тут будучій, и солодовню, недавно куплену и новопостроенную, малжонцѣ моей з дѣтъми ея, Михаилом и Иваном, легую. – Свѣтлицю, столовую з другою свѣтлицею, двор по пѣкарню дочерѣ Марусѣ легую. – В ринку мѣском лохвицком, кашо двѣ, една дочери Марусѣ, а другую унутцѣ Настусѣ легую. – Дворе Позницкій з млинком, вешняком и зо всѣм тамошним, яким же есть, господарством, самой малжонцѣ моей з дѣтъми ея, Михайлом и Иваном, легую. – Коней много есть верховых и возовых и стадних, также товару рогатаго и овец, все тое малжонце моей и дочери Марусѣ и сина моего Ивана дѣтем, а моим унучкам Настусѣ и Василъковѣ, на три части, без кривди мѣет подѣлитися. – Толко тое все бидло чрез зиму приходящую виднѣ едною пашею и под едним дозором повинно прокормити, а по веснѣ роздѣлившійся кожен своего должен будет смотрѣтъ; тут же особно докладаю и каждого их маятностей, кому будет показан сей мой тестамент, велце покорствено прошу в том не разумѣти на мене за тое иначей, что синовѣ моему Ивану, первіе тестамента моим я сам покасовавши, в сем тестаментѣ моем з супстанціи моей ничего не легую, опроч дѣтям онаго, а своим

унучкам, що написалося непремѣнно мѣет вручитися; а тое учинилем, не з якой своей необачности, толко того ради, же он, син мой, з свого опилства и злого заятренил мнѣ, родителѣ своему, должной чести не отдаючи, до килъкокрот серце мое проразил и до кресу смернаго проражав и чужд чинится добр моей родителскій, которій, если в житіи не поправится, остатечне необходиме метел, то благословеніе Божеское и мое родителское на нем опочивати не зичу и не будет.

Таковим порядком сей тестамент остатней моей волѣ распорядивши и подлуг добраго умислу моего каждому, що кому з добр моих мѣет належати, самою лѣтерою обяснивши, их маятности вшелякого приложенства панов повитовых старших прошу, а своих кревных, близких и далеких грядущим страшным судом Христа пана нашего напоминаю, сего тестаменту моего не вчом не важится касовати, до котораго, запросивши в дом мой честних и зацних особ, також упросилем власти духовной и урядовой лохвицкой для потверженія и лутшой певности, свои урядовіе печати и подписи власніи приложити рук.

Дѣялося в дому моем, року 1701 іюля 25 дня.

На подлинном підпис таков:

Мартин Василъевич Мартос рукою (*М. П.*)

При сем же тестаментѣ и мене згодившагося, пан Мартин Василъевич Мартос судія полковій лубенскій просил до сего ж тестаменту о подпися руки и о притѣсненію печати.

Его Царского Пресвѣтлаго Величества хоружій енералъній Михаило Гамалѣя (*М. П.*).

Іеромонах Гервасій Мартос намѣстник (*М. П.* рукою).

Яков Яремович, атаман городовій, рукою подписался.

Марко Клементъевич, войт з бурмистрами.

Федор Петрович, презвитор свято-пречистенскій лохвицкій (*М. П.* городовой).

Сей тестамент нам, Дмитрію Зеленскому, полковниковѣ Войска Его Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, презентовани на прошеніе тож самаго небожчика, блаженія памяти пана судіи нашего полковаго, яко и пани его, небожчику, позосталой з дѣтъми, а до того, видѣчи право посполитому ни в чем не противни и слушнѣ распоряженой, велѣлем печатю моею полковничею в далъшіи часи ствердити в Кіевѣ. Тогож року мѣсяца августа 28 дня.

Вишименованій полковник лубенскій.

(*М. П.* полковничей).

Сей тестамент послѣдней воле небожчика пана Мартина Мартоса, судіи полковаго лубенскаго, бил нам презентован, которій яко слушности и праву посполитому ни естъ противній, так мы оній, узнаючи бити за важній, подписом власная нашея руки и притесненіем печати войсковой стверждает.

Року 1707 в Кіевѣ Печерском. августа 29.

Иван Мазепа гетман и кавалер Его Царского Пресветлаго Величества Войска Запорожскаго.

(*М. П.* войсковой) [840].

---

[840] Публікація А. К. Мартоса // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – 1877. – Т. X. – С. 482–485.

№ 825

1703, серпня 6. – м. Шишак.
Заповіт судді Миргородського полку Григорія Зарудного

Во имя отца и сына и святого Духа, Святія живоначалънія и нераздѣлимія тройца станся сей тестамент к вѣчной памяти. Аминъ. Я, многогрѣшний раб Божій, Григорій Зарудній, судия полку Миргородского, будучи от Господа Бога хоробою незносною навижоный, в которой то хоробѣ, видячи себе ближше ко смерти, нежели ко животу. Напрод душу мою полецаю Господу Богу Саваофу; а тѣло мое грѣшное вручаю землѣ, от нея же и взято бистъ. А мѣет быти похована през синов моих по звичаю хрестиянскому. Еще, будучи мнѣ при зуполном розуму моем, роспоражаю худобу свою, по мнѣ зосталую и много набытую, и що кому в сем моем тестаментѣ при добром розуму моем роспоряжаю и що кому от меня лехкую, теды на том пореставатъ повинен. Напрод за душу мою лекгую на церков Божію Рождества Христова ринковою Шишацкую талярей сто. На Преображеніе Господне талярей двадцет; такожде и священницам за Душу мою на сорокоусти син мой повинен пороздавати; напрод Ивану, сыну моему старшому, талярий сто битих и червоний великий в котором знайдуется червоних десят, Петрови, синови моему, тот талярій сто битих и червоних десят малих. Так же и маетностъ купленная дѣдизная, зовемая Нещеров; А Копитановка и Худолѣевка, надания з ласки монаршой, и если будут годны, то всѣм тром синам моим по половинѣ. Так же и кгрунта дѣдизніе и отчизние, на том боку Днепра зостаючие, в Чигиринкѣ и в Медведовцѣ. Пасѣки, лѣсы и стави, сѣножати, байракы, где колвек знайдуючиися и нами синжучіе, то всѣм тром сынам моим по половинѣ. А що тут, на сем боку Днепра, маю маетности грамотніе чрез заслугу мою сѣлце Тух и Слободку з млинами, то оние вручаю синови моему меншому Мойсѣю, асаулови полку Миргородскому и вѣчностъ; жебы он, син мой, тимы сѣлъцами владѣл, яко и я сам; еслы будет служити Царскому Величеству вѣрнѣе, як и я служил; а сины мои, Иван и Петро, в оніе втручатися жадною мѣрою не повинны. Еще ти ж и кгрунта, що з ним же, сином моим, през килка на дцетъ лѣт нажилисмо, якото млины, лѣси, луки, хуторов два, бровар и солодовен двѣ, винниця ис сѣмъма казаками, конѣ и бидло рогатое, овцы и пчелу, срѣбро и цѣн, и всю свою субстанцію от мала и до велика синови моему меншому отписую, бо гриж и до сих час его и в чем не отдѣливал и що от его милости пана полковника переяславского, а своего второго отца пригнано коней и товару, то того син мой и до сих час за свое не мѣл; але все тое совокупное плодилося; а синам моим, Івану и Петрови, що кому належало, того ж часу подчас веселя конѣ, товар и овцы и пчелу, сколъко змгл, подавал, и тим оние сыны мои повинны контентоватисъ и на том переставаты и жадних алтеркаций и утисков не чиниты; а хто бы сей мой тестамент, виражений остатней волѣ моей, важился касоватъи правом переворочатъ, также и сыни мои Иван и Петро, меншого сина моего Мойсѣя турбоватъ и кости мои ворушитъ, тед на такових упартих, яко противников Божіих, покладаю проклятство Святых и Богоносних Отец триста и осмънадцат іже во Никеи. Анафема, Гараманафа, да будет проклят, проклят и расправится и зо мною перед нелицемѣрним судиею, во нинешъній и в будущій вѣк Амѣн. Который то сей тестамент остатней волѣ моей чинился за вѣдомом его милости мосцѣ пана Даниѣла Апостола, полковника миргородского, и при бытности теж пана Романа

Лесницкого, и при врядѣ городовом шишацком Афанасию Горѣздрѣ, Івану Остришку, атаману городовому, и при людех зацних и вѣрй годних, як ото Василю Кондратовичу Игнату Чумаку и Василю Дяденку и при многих, на той час згодившихся, немало, с подписом руки писарской и при звиклой печати городовой, що есть и притиктена. Дѣялося в градѣ Шишаку, в дому пана Зарудного. Року Божія тисяча сѣм сот третего на дцеть мѣсаца августа 6 дня.

Устне упрошоний о подпис руки писарской Сава Феодорович, писар шишацкій, рукою.

Двѣ мастичныя печати: Григорія Зарудного и шишацкая городовая [841].

№ 826

1704, серпня 25.
Заповіт охочепіхотного полковника Дмитра Чечеля

Року 1704, мѣсяца августа дня 25. Я, Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого полковник охочопѣхотний, Дмитри Чечилъ, их милостем паном, кому бы о том вѣдати належало, сим моим писмом освѣдчаю, иж зостает частъ ґрунтов отца моего Василя Чечеля власная в Кузмѣнъцях, едучи ку Соколциовѣ, дѣда моего дворище з садом и лѣсом; другое дворище нижей того, над ставом в гаи березовом; Кунский лѣс и став Росоховатый з належачими до тих ґрунтов полями. До которих то я ґрунтов, прескилка десятъ лѣт, зостаючи на службах Его Царского Величества и ясневелможного добродѣя пана гетмана, не моглем, за частокротними службами, отзиватисъ, а нѣ оних огорожати, зачим при щасливом на сукурс его королевской милости пана гетмана Ивана Мазепа, зъближивъшисъ ку оним ґрунтом, сим моим писмом так далеким, яко и ближним кревним, а найбарзѣй стриев моих Чечелиов сином и унуком, Семеновим и Андреевим, варую, ябы жаден з них, в оную частъ ґрунтов моих (которая нѣ на кого иного не належит, тилко на мене самого) не вътручаючисъ, на своих въласних добрах зоставали. Люде засъ, которие сядут на оних ґрунтах въшеляких повинностях кроме мене, абы нѣкого не вѣдали, а минѣ, яко кгрунтовному пану, послушливи были. Вижепомяненний полковник охочопѣхотний Dmitor Czeczyl. R. Ko.

(*М. П.*) [842].

---

[841] Труды Полтавской учной архивной комиссии. – Полтава, 1917. – Вып. 15. – С. 80–82.

[842] *Лазаревский А.* Описанис старой Малороссии. Полк Нежинский. – К., 1893. – Т. 2. – С. 277.

№ 827

1705, травня 24. – Стародуб.
Духовний заповіт колишнього стародубського полкового судді Давида Трохимовича Пушкаренка

Во имя Отца и Сына и Стого Дха, аминъ.

Божий аз раб Давид Трофимович Пушкаренко, бывший судия полковий стародубовский, знаючи себе в лѣтах юж обветшавша, и же старостъ моя, яко вже чую ся, немноголѣтна, або вѣм, що раз ближей ку порогу жития моего смерти приближаючойся вызираю, поневаж слышу, яко час конечный, що година, голоснѣй в двери живота моего торкает. Теды, яко еще естем при зуполной памяти моей и совершенном смыслѣ природном, сим моим зуподным тестаментом, подлуг християнского отчистого моего звычаю, впред, нѣм свѣтилник схощет смыслов и чувств моих и живота в сем мирѣ дочасном угаснути, роспоряжаю во всем мою домовину таковим способом. Егда приидет время сопряженной душѣ моей з тѣлом розлучатися, тогда душу мою предаю в руцѣ Бога моего, а по преможному его декрету до Его-ж волѣ святой, яко есмъ земля и пепел, тѣло мое грѣшное землѣ ку погребению вручаю. По скончаню же сего временнаго моего жития, з добр моих, или набытков господарских, в первих: женѣ моей милой второбрачной Анастасии Елѣсеевнѣ Зеленецкой вручаю и отказую у вѣчностъ двор, в мѣстѣ новом нашом Новгородском зостаючий, где тепер и сам с нею живу; огород з имбаром подлѣ Самойла Желѣзного Гапоновский, винницю з двором и з двома казанами горѣлчаними и зо всѣм винничним прибором за ручеем; коней трое: еден рыжий и другий рыжый молодый, а третый – гнѣдый; сукон пара моих; кафтан атласовый, другий лудановий, албо доброго сукна французского; а еи сукнѣ и вся одежа ненарушно при ней мѣет быти; дѣткам моим милим, то естъ зятевѣ моему Демяновѣ Несторовичу и женѣ его, а дщерѣ моей, Матронѣ, и дѣткам их, отдаю млин в селѣ Пироговцѣ на рѣчцѣ Шостцѣ, в котором каменъ еден млива естъ; поля пахатного нив три Цибановских; казанов два горѣлчаных старих; комора на мѣстѣ в резницком ряду; двор на винницю, от Шеини купленный, за ручеем же, зумеж з тим-же первим винничним жены моей; куф три горѣлки, ручниц три, шабелъ двѣ, кулбак двѣ добрих; конѣ от тих первих троих, что женѣ моей лѣѕоватем, остаток всѣ. На остаток засъ их-же, дѣтей моих пречонных, от двора замѣского, где они теперъ живут, нѣхто не повинен и не может отдалити. А за отпущение грѣхов моих и за спасение души моей на церковъ Воскресенъя Господня мурованую новгородскую золотих сто отказую, а на сорокоуста о души моей на кождую церковъ здешнюю новгородскую по десяти талярей з добр моих жена моя должна выдати, и иние християнские по души тогда зешлой моей отправити обрядки. В том таковую волю мою во всесовершенный скуток сим моим тестаментом твержу, а з разорителей онаго и о наименшой тут вписаной вещи пред судиею нелицемѣрный суд имѣти обѣщеваю. На що теды и свидѣтелей достовѣрных сему, на сем же тестаментѣ, зацных и вѣрных людей, о подпис рук упросилем. Дѣялося в дому моем выжей пречоннаго Давида Пушкаренка.

Мца мая, дня 24, року 1705.

На подлинном подпис:

Я, Давид Трофимович, судия полку Стародубовского, для лѣпшой вѣры и крѣпости руку свою подписую и печать прикладаю до сего тестаменту.

М. П.

Лукян Иванович Жоравко, сотник новгородский.

Устне упрошоний от его млти пна Давида Пушкаренка, яко о писанъе сего его зуполной волѣ тестаменту, так и о подпис моей на оном руки, подписуюся. Иван Юркевич, хоружий полковий старод.

Под оним дховным тестаментом отмѣчено так:

Року 1707, септевр., дня 16.

Сталося помиркованя на сюю дховницу меж позосталою женою небожчика Давида Пушкаренка, да меж дѣтми его-ж, небожчика, пред людми засѣлими, именно: всечестним гпдном тцем Иоанном Палчиковским, презвитером воскрнским новгородским, Иоанном Андрѣевичом, Григорием Нечиталом, значним войсковим товаришом, Григорием Плаксою, Микитою Трусом, и все, що кому тут в дховницѣ небожчиковской есть отписано, обидвѣ стороны полюбовне побрали и тим ся контентовали, блгодарячи Бга за душу небожчика; а болш меж ими, обоими сторонами, не может юж быть вѣчними часы турбации. Писан року и дня як выш, а писал аз Иоанн Любартовский, старый писар новгородский.

На том-же тестаментѣ другая отмѣтка:

1720, юня 13. На сей духовницѣ по прошению Настасии руку мою подписую. Свидѣтелствовали двор при всѣх чину дховнаго и мирского, все legовала отцу Григорию Зеленецкому; огород за мѣстом на церковъ.

Федор Иванович Крот, протопоп новго.

Иерей Фома Калистратович, стоиколский новгородский.

Иерей Антоний Палчиковский сторождественский.

Стефан, недостойный презвитер стопокровский.

Ияков Васил., поп стоблговѣщенский новгор. [843].

№ 828

1705, вересня 14.
Духовний заповіт Ірини, вдови новгород-сіверського сотника Захарія Степановича

Року 1705, септеврия 14 д.

Духовница

Во имя Отца и Сина и Стого Дха, стѣя живначалния и нераздѣлимая Тройци, сталися ку вѣчной памяти ниже описанние речи, всегда, ннѣ и прсно и во вѣки вѣков. Аминъ.

Кождая реч, писмом не обварованная, в прудком часѣ с памяти людской сходит и в забитие ума приходит, прето и я, раба Бжая Ирина Захариха, по мужу своем пред сим сотница новгородская, будучи при старости лѣт своих, нѣ от кого

[843] Труды Черниговской архивной комиссии / Под ред. В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1913. – Вып. 10. – С. 191–194; *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875. – Вып. III. – С. 826–827.

не намовленая а нѣ упрошоная, леч з самои а праве доброволной волѣ своей, при зуполной памяти и цалого розуму своего, памятаючи на слова псалмокграфовы, реченние: «Кто ест члвѣк, иже поживет и не узрит смерти», так теж я, предречоная Ирина, будучи юж ближайшую ку смерти, нежели живота, умислилем убогую през працу набитую худобу мою сим моим доброволным тестаментом, на вѣкуистую память и нѣ кому иному, тилко тому, в которого живот свой кончаю, – пану Тимофѣю Ивановичу, жителю и мелнику коростелевскому, ему самому, жонѣ его и чадом его, по вѣчную моц и поссесию вручаю и еще за живота записую и отдаю до вѣчного и спокойного ему владѣния, якож то доброволне обясняю, млинок, стоячий в селѣ Котляковѣ, нѣкому нѣ в чом непенный и незаведенный, от мене зо всѣми приналежитостями, тилко тое виражаю, же без вѣдома моего сын мой из зятем моим запродали были на рок прошлиий 1698 Сергѣю, войту Котляковскому, за котрий то рок взяли два таляри задатку, а три талари еще и тепер у его, а тепер сей рок идучий 1699 от Рождества Хртва так держат без плати, що теж виражаю, жебы той Сергѣй, войт котляковский, не мав до того млина интересоватися жадною мѣрою, в руки и во вѣчное завѣдованя ему, пану Тимофѣю Ивановичу, вручаю, жебы по смерти моей за дшу мою мав старание. А хто-бы сей волѣ моей доброволной сей тестамент важился касовати, албо его нарушати, сины мои, албо зятѣ мои, албо рачей з ближних или з далеких приятелей моих, таковый кождый во прийдучее время зо мною будет ся судити, ему же воздаст Гдъ по дѣлом его. На що для лѣпшой вѣри и певнѣйшой сей мой тестамент Тимофѣю Ивановичу своими руками вручаю и отдаю ему при людех зацных и вѣри годних, жителех тамошних. Писан в року идучом 1699, мця марта третяго дня.

Яко неумѣетна писма, просила о подпис руки. Ирина Ивановна, по мужу своем Захариха.

Будучие притомние особы, при которих вручила сей тестамент Тимофѣю Ивановичу: Иван Иванович, прозиваемий Сулименок, травел и товариш войсковый котляковский, при том часѣ быв.

Омелян Гапонович, жител корестелевский, при том часѣ був.

Лазар Евхимович, жител и товариш войсковий корестелиовский, при том часѣ був.

Афанасий Феодорович Ревутенок, при том часѣ був.

И иных людей на тот час немало было, на то зезваных [844].

№ 829

1708, червня 3.
Тестамент Івана Іскри

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Я, раб Божій Иван Искра, пишу я сію изустную духовницу цѣлим своим умом и разумом отходя от себе (сего?) свѣта, что кому надлежит отдать и что поссесіи моей; что пасѣки купленіе у Маджаров, у Филипа и Яцка, и третяя у ченцов в Перещепинѣ, да лѣс у Локушки, купленій, тое синови моему Иосифу. Да купленій на Коломакѣ кгрунт близко города Пол-

[844] Труды Черниговской архивной комиссии / Под ред. В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1913. – Вып. 10. – С. 194–195.

тави, лѣс и остров Мякохлѣбовскій, Демидовка, и з луками и з двома греблями, и всѣ мои кгрунта, которие купленни в Демидовцѣ под Решетиловкою, и то сыну моему Иосифу. Край Демка хату в мѣстѣ Полтавѣ, да и что Павел Гарасименко винен мнѣ три тисячи денег, и то взятъ синови моему Иосифу. Под городом Коломаком лѣс и кгрунта, да на Микольской лѣс под Полтавою, да з оружа – десятъ пищалей, каких он, син мой, сам хочет, да полевих снастей и желѣза, что лисицѣ ловятъ, да кулбаки и луки и всѣ мои полевіе дѣла, и то все сину моему Иосифу. Сукнѣ мои, суконие и блаватние и бобровие, и панцер и шаблю добрую под срѣблом турецкую, сину ж моему Иосифу. Якову Рогулѣ 20 рублей денег, да пара коней и чотирѣ воли, да чотирѣ корови. Демяну, зятю моему, отцевскій двор, Коломак, близкій и отцевский мои луки и лѣс; да зятю моему Демяну и сестренцу Федору по поливині лѣс, яко сину моему, такожде ним двом. Соколній лѣс, отчевскій, по дорогу, что идет от стадницы до сѣчи старой, до Николского попа, братаничу моему Климу, из ставком, из нивям, и что во ставку. Да млин отцевскій, что на Петровцѣ, то все Демяну, зятю моему, и сестреницѣ моей Федоровой. Григорію Рогулѣ 10 рублей денег и сукно доброе на жупан. Левку Матусѣ хутор Чернигин, кони и 5 рублей денег. А всѣ мои пожитки, которие есть в дому моем, то всѣ вручаю женѣ моей; и которая моя челядь, и тѣм всѣм дать и розверстатъ женѣ моей, чтоб ни един не бил обидим. Никитѣ, челяднику, 10 рублей денег да пара коней, да чотирѣ воли, да двѣ коровѣ; да Дмитренку коня с кулбакою и десятъ озимков. Да приказую я женѣ своей, если волею Божиею буду погребен в котором мѣстцѣ, и тебѣ б дать сто рублей денег да двѣстѣ овец, двадцатъ коров, кобил десятъ; да что в Смоленску отцу моему духовному, благовещенскому священнику Михайлу, коня чалого да жупан темнозелений да шапка соболяя. К сей духовной Ивана Искри города Смоленска благовѣщенской староста поповскій священник Михайло по его прошенію руку приложил.

От воплощенія Бога Слова 1708, июня 3 дня [845].

№ 830

1711, березня 25. – Ясси.
Духовний заповіт генерального обозного Івана Ломиковського

Во імя Отца, и Сна, и Дха Свтго. Аминъ.

В немирном сем и многомятежном мирѣ, 66-й жития моего кончачи рок, з пилним уважаю разсуждением, до якого по многотрудных лѣтех моих течение жития моего спѣшит термѣну. Не допускает Всемогущаго Создателя моего, и Бга разширатися моим мыслям, не премѣнный, од начала мира первосозданному члвѣку за преступление заповѣди вырок. Земля еси и паки в землю пойдеши. Тим ужасаюся и трепщу, жем хитросплетенными мира сего уловлен плѣницами, жадного не прыобрѣл душеполезного прыкупу, але восуе цѣлый трудился вѣк. Едину пре то имѣю надежду, в неизрѣченном милосердію Бжом, же яко долготерпѣлив и мномилтив Создателъ мой, и Бг. Созданія своего неошацованною ценою, пречистою кровію своею одкупленого, милостиво наказавши временно, вѣчной со

[845] Публікація О. Лазаревського // Русский архив. – 1875. – Кн. 3. – С. 305–306.

беззаконии моими не предаст мене смерти. Призиваю и млю, во умилостивление, и многомощное предстателство, крѣпкую надежду, и всемощную Помощницу, Пречистую Присно Дву Брдцу Марію, Ей же заступлению мене вручаю, а всѣх Небсных безплотних сыл, и всѣх стих, их же церков стая восточная, Православно Кафолическая, почитая во помощъ прызивает, и аз грѣшний, тихъ же со усердіем прызиваю и молю, до млят за мя Маестат Божий и в тую Бжого Милосердия Надѣю, неодчаевою, когда время прыйдет, житие мое маловременное кончити, з тим оправданием, жем рожден и воспитан од прародителей моих в стой Православно Кафолической вѣри. А уховай Бже если прежде кончини моей, от болести или малоумия в чом погрѣшу, за тое да не судит мене судия Справедливый. Ему же душу мою грѣшную, в руцѣ стие предаю, а тѣло от землѣ взятое, в землѣ там загребено мает быти, гдѣ от тѣла душа разлучится. Если не будет можна, чого зусердием желаю, жебы в обытелѣ стой Печерской Киевской, албо в монастирѣ Стля и Чудотворца Хва Николая Рихловском, за Днѣпром, где положени суть жони моей, Марией Мокриевичовни, и сина моего младенца Іакова кости, или в монастырѣ Милчецком на Волиню недалеко Дубна, гдѣ погребен естъ милий п. Родичъ мой, до того мѣсца, на яком положен будет труп мой, на млитви стие за дшу мою, сином моим милим з позосталой суми, и на ялмужну по силѣ своей. Если ж в тих стих обытелех, ихъ же вижей споминаю, будет тѣло мое погребено, то напоминание души моей грѣшной, и родителей моих, в Сунодиках тих стих мѣсц, в писаних душ, сто червоних, прыказую дати. А их всѣх синов моих милих, Иоанна старшаго з милою женою и коханими чади, родителско блгословю, и Бжия им благословения желаю. Володимера во всем, и за все, щире прощаю, и да простит его Гдъ Бг, и да благословит отцевско зичу. И если придет по буйних лѣтех в чувство, и статечно по Бзѣ житимет, од лежащих добр нечиню, чужда, але радна сина и наслѣдника твору, и в тую надежду же схочет свое обѣщание давное исполнити, и совершити, ниже написаную до стой обытели Печерской Киевской, непремѣнно назначаю, и записую лекгацию. Илію яко повинующася и послушна сина серцем отцевским благословю, и да благословит его Господъ Бог, усердно желаю. Кохануую дочеръ мою Елену Семионовую Мировичовую, з милим ей малжонком, и коханими чади благословлю, и Бжія им блгословения од усердія моего желаю. Михайла, сина юнѣйшаго, з братиею и коханою сестрою, равному благословенню Божому, и моему родителскому вручаю. Всѣх их родителским моим упоминаю сердцем, жебы в заповѣдех и оправданиях Бжиих, и в стой непорочной православной вѣри, Кафтолической статечно, а з собою всегда любовне жили, и неусипное ялмужными, и стими побожних особ духовних молитвами, о моей души, родителки своей коханой, и прародителей имѣли стараніе благодати маестати Божии, и уставичное попечени; залецаю, и приказую сином моим милим имѣти усердную любов до сродственних своих, и до всѣх ближних, найпаче же до обителей стих, и до особ чину духовного, а особно до церкви Стля и Чудотворца Хва Николая Батуринского, в ней же погребни суть единоутребние их младенци, подле правого крилоса, в деревяном склепику, Василий и Афанасій, а по лѣвой сторонѣ, внутръ под порогом, Марина сестра.

Тое выражаю, же долгов жадних на себѣ не маю, и нѣкому (яко мнѣ здается) не естем виноват. Леч запевную суму мною под час наглого в отчизнѣ замѣшанння на нужную потребу, недоброхотно страченую, поки еще тая сумма в моих руках зоставала, и моя худоба вся была цѣла, мѣлем желание, церковъ мурованую по

моей силѣ в Рихловском монастирѣ на гробѣ жони моей Марией и сина младеньца Іякова построити. Теди отцевско ражу, а не прынуждаю синов моих, и до того дѣла побожного побужаю, жебы старалися церковъ на вижейменованом мѣсцу по силѣ сумми мурованую построити, если нужная им якая не учинит прычина пренятия, и если столко мѣтимут кошту, бо сужу тое дѣло быти потребное, и им душеполезное, жебы чи на том, чи на иншом знатном мѣсцу была церковъ сооруженна их любовним хотением и старанъем.

Синовѣ Іліи назначаю, и благословлю з позосталих по мнѣ грошей взяти червоних золотых [...] на свою потребу. А Михайловѣ, синови юнѣйшому, червоних золотых дати [...]

Того ради же он, Ілія, значим у мене бывал даток[...]грошевий, з Володимером, а Михайло, для своих молодих лѣт, барзо мало брал. Іоан, син старший, может тим взятком контентоватися, який з рук моих бырал, ищо по своем веселю з Роменской аренди прынял. Володимер, син, и тим удоволитися может грошевим взятком в Ясах, без мене взятим, о чом брати его совершенно знают. А если Господъ Бог милосердній даст прійти до зуполной поссесие всѣх добр тамътогобочных украинских, которіе по премногой милости Всемилостивѣйшого Великого Гдра и Всеросс͡ійского Цра Петра Алексѣевича Его Царского Пресвѣтлого Величества мѣлем преможними грамотами на даніе и утвержение, а за унѣверсалами власти Войска Запорожского в нагороду вѣрной моей служби, и уставичних прац, мнѣ и сином моим služачие. А найбарзѣй в розних полях и мѣсцах купление кгрунта, то естъ млыни, поля, сѣножати, лѣси, гаи, отчини пщолние, и рудню новую, в Топалском уездѣ, в полку Стародубовском, на купленом у Иволги, козака тамошнего кгрунтѣ моим коштом з фундаменту построеную. Двори, броварѣ и винницѣ, моею працею и коштом будование, тими всѣми добрами мают любовне нежонатие сини мои (без жадного заводу), упросивши до того подѣлу, добрих з обоих сторон приятелей (если сами не помѣркуются) ровне и полюбовне подѣлитися, еднак же бы без кривди старшого сина было. А з того подѣлу, якую частъ уподобает собѣ Михайло, син молодший, тая при нем без преки мает зоставати, и лахмани мои, если якие останутся, и футра ему ж належатимут.

Вишенки, сѣлце над Десною, з дворами, моим коштом построеними, полями, сѣножатми, лѣсками и озерцями покуплеными и наданими, и млынком, на рѣчцѣ Чернявцѣ построеним, в таком, в яком за моей державы заставало о Богѣ часи вѣчними, до обителѣ Стой Рахловской лекгую, и записую, а покорне супплѣкую до ясневелможнаго пана гетмана Войск Запорозких, жебы рачил потвердити своим поважним Унѣверсалом сию мою подлую лекгацию и позволил той Стой обителѣ тое сѣлце Вишенки з посполитими людми в поссессию отдати, еднак з упомнением и пересторогою, жебы живучие козаки не узнавали над свое звание и волности догеливости, а посполитие люде утеженя и незвичайной роботизни од законников того мѣста святого.

Момѣкинскій, за Новгородком, млын, на Смячи рецѣ, од небощика блаженной памяти пна Михайла Миклашевского, полковника стародубовского, вѣчним правом набытий, зо всею греблею, до стой обителѣ Печерской Киевской обѣщания ради сина Володимера, и для поминанія души моей, и вписаних душ в сунодику Печерском, легую и записую.

Гребля на Убедѣ рецѣ в сотнѣ Сосницкой, вижей Кириевки, а нижей Кудровки у Калиновой пристани з фундаменту на новом мѣсцу, моим коштом сипаная,

фундованая, и на ней млин построение, з тих едну клѣтку з двома каменями мучними, а у другой клѣтцѣ половину ступ и валюшов, и село Лави, для моей службы наданое, Іоаннови, синовѣ старшому, и потомком его далем, тое и сим моим тестаментом стверЖаю. Если ж брати его молодшие могут при роздѣлѣ добр, по мнѣ позосталих, обытися без половини тоей гребдѣ, чи любовию своею братерскою порушени, чи приятелским помѣркованъем и угодою, контентуючися для далшой згоди, и любве братерской уступлят Іоаннови цѣлой тоей греблѣ, то он тоею мает контентуватися и до жадних вже сподков, и по дѣлу межи братами не повинен будет прыступати. А на той греблѣ волен будет еще и болше клѣток за порадою разумних мелников, для своего пожитку постройти. До тоей же греблѣ займище, окопаное мимо шлях Сосницкій, лѣсовое для гаченія греблѣ Іоанновѣ сыновѣ належатимет, и нива на другом боку греблѣ на горѣ, од Миколая, рудника Ялборовского, купленая, и гребелка на Лютой рѣчцѣ недалеко Кудровки, на шляху лежачая, а мною купленая, на которой волно ему будет, синови моему старшому, ведлуг потуги воли млынок построити ку своему пожиткови, яко на своем власном, мною купленом кгрунтѣ.

Дочерѣ моей коханой Еленѣ Семионовой Мировичовой на Новомлынской греблѣ един мучний каменъ в другой клѣтцѣ од мѣста давнокуплений з ближним дворцем, и сѣножатю, лѣском, и лозами на ней, о чом всем знают панове новомлинцѣ, пляц в мѣстѣ Батуринѣ, на яком сам мешкалем, межи дворами, его милости пана Семена Савича, писара теперешного войскового енералного, и небощика пана Іоанна Лысицѣ, и футорец за Сеймом на Городищѣ куплений, и мною строений вѣчне дарую.

А яко всѣм сиротам естъ Господъ Бог всѣх благ промисеник и подателъ, так и о моих дѣтех схочет милосердно промишляти, видя их благочестное житие. Еднак зврожоной моей отцевской до их милости, еще за житія мого пры доземном уклонѣ моем, покорне прошу ясневелможного его мил. пна гетмана Войск Запорожских, жебы изволил в милостивой своей опецѣ и ласце дѣти мои держати.

Их мил. особ всѣх енералних, также на власти, и под властию зостаючих, в любов и ласку до всѣх моих дѣтей, о всякое благое наставление, и помоществование велце прошу.

За опекунов назначаю, и прошу

Его мил пна Дмитрія Горленка, полковника Войска Запорозкого прилуцкого.

Его мил пна Данила Апостола, полковника миргородского.

Его мил пна Павла Полуботка, полковника чернѣговскаго.

Его мил пна Семена Савича, писара енералного.

Его мил пна Лукіана Жураховского, полковника нѣжинскаго.

Сим же остатней волѣ моей тестаментом синов моих милих упоминаю, и отцевско по них пилно жадаю, жебы кревних своих, якие удаватимутся до них, и они з доводу могут знати, же сутъ в сродствѣ, не гнушалися. Але чим возможно будет, по сили своей их вспомагали. Особливе потомков братов, моих рожоных старших Стефана, и Василія Ломѣковских, в ровной межи собою почитали, любвѣ, из милости своей к ним братерской по силѣ своей, всякого вспоможеня, и доброго наставления не домовляли, и до дѣтей небощика пна Феодора Бобрикевича, близкого брата мого, афект добрий имѣли.

Служащих мнѣ на сей час, по погребении смрадного моего трупу, пилно прыказую роспорадати, и чим будет возможно уконтентовати, а хто и що за мимошедшие лѣта у мене взял, реестр моею рукою писаний покажит.

О тое пилно упоминаю, жебы где мое тѣло грѣшное будет погребено, нерушено яму копаючи, чужих костей, и погребение смирное мает быти.

Іоан Ломѣковский, обозний реестровый Войска Запорозкого енералний.

(печать)

Реєстр всѣх добр моих в Украинѣ сѣверной страни лежачих.

Село Вишенъки за Коропом над Десною, тое зо всѣм як сам од тридцяти лѣт заживалем, кому мает належати, о том выжей виразелем.

Понорниця село и Верба з дворами, броварами, и винницями, коштом моим построеними, полями, сѣножатми, лѣсами, окопаними и не окопаними, и дворами шинковними, куплеными, и моим коштом будованими, з млынами, почавши од вершини тоей, якая через тие села идет, рѣчки. Перший млин Зѣнковский о двох каменях мучних, на купленом у Василя Зѣнченка, пустом займищи, коштом моим и працею значного гребля сипаная, и млын построен.

Млын новий, на новом мѣсцу, посеред села Понорницѣ, вишше пана писара теперешнего войскового, працею и коштом моим значним гребля сипана, и клѣтка о двох каменях мучних построена.

Худковскій прозиваемий млын, вижей Вербенского о двох каменях, тая гребля з ласки войсковой мнѣ надана, на которой коштом моим и працею млин новий о двох каменях построений, тот млин розискови и разсуждению найвишшой власти войсковой поручаю, сторони части мелницкой, да не скорбит на мене, хто до него отую часть инътересуется.

Окоп у п. Федора Бобрикевича куплений, где моя пасѣка стояла над ставком Вербенским.

Лѣс у Яроша, з сѣножаттю куплений, где и пасѣка моя была.

Млин в Вербѣ под двором о двох каменях мучних, и ступник у п. Омеляна Сосницкого, и другого тамошнего мелника куплений.

Тамъ же два двори новие моим коштом строение, винниця, и сади на в городах. Млин нижей Осмаков, в котором Петро Мѣрочник прежде сидѣл.

Гребля вѣчне наданая, и грамотою монаршою во вѣчние роди утверженая, а млын о двох камнеях, и ступник, моею працею и коштом построение. Займище лѣсовое по обоих сторонах ставу коштом немалим окопаное. Сѣножати, а на бору пщолная отчина куплена. Еднак тот млын, если мает з мелницкою частю сином моим служити, разсуждению власти войсковой поручаю, знаючи о том же в том млинѣ, пред моею поссесиею, часть мелницкую, у потомков отца Дуброви Коропского куплено.

Млин на той же рѣчцѣ, нижей Козолуповки мною куплений, у Логвина Конятинского, а у Івасихи Сосницкой з синами, о двох каменях, и ступник. Там же дворец з винницею, займищами лѣсовими, з лѣсом особно у Леска мелника купленим, з гаем од Кудровки окопаним, сѣножатми, и полем паханим.

Гребля, Накот прозиваемая, недалеко Рождественного купленая и гай по обоих греблѣ сторонах, и два гайки, недалеко Отюши купление, о чом Рождественцѣ и Отюшане знают.

Пляц в мѣстѣ Батуринѣ, и за мѣстом купление.

Фолварок за мѣстом, земля у Сметани купленая, а другая частъ землѣ за позволением власти, и небожчика Кучинского своячого тую землю, моим коштом окопаная.

Фолварок за Сеймом куплений, о том знают городищане. Особливе Козолупенки, а кому належатимет, з пляцом мѣсним, о том вижей написано.

Бахмацкий футор, на купленой землѣ, коштом моим строений, з млинком и двома ставками, и дворцем особно у Мартина Лапенка купленим. До того футора обширние лани, во всѣ руки, и знаками означение, у Поросючки могили лан, и против двора гетманского окопаний ланок, над ставком небожчика пана Кочубея, тож властию прыгорнен был до дворца гетманского. З другого боку ставка Кириковскаго лан, и против гайку нива немалая, а за гайком сѣножать купленая, подле войсковой невеликая.

За Бабачинами поле значное и сѣножати купление.

Третий лан недалеко Суховодки великий.

По сем боку од Бахмача под Куренею немалий ланок, з ласки войсковой наданий.

За Куреню окопаний гай, в нем пасѣка з пщолами, и сѣножать, тот окоп з гаем у Баришполченка Борзенского давно куплений.

У Довгой Дубини, едучи до пустой греблѣ, сѣнажати надание з ласки войсковой, и грамотою государскою утвержение, з признаками копаними.

Футор на Головенцѣ, з огородом, садом, пастовником, и гайком березовим, у Олекси Новомлинского куплений, а мнѣ од пана Карпа Мокриевича, второго отца, моего даний, з двома гребелками, едною недалеко луга и шляху Новомлинского, а другою нижей села. Тот футор прысвоил небощик пан Кочубей, будучи писаром енералним и поссесором села Головенки, за моим вѣдомом полѣтичним.

Парафѣевка село, в Иченской сотнѣ, там двор новий, моим коштом будований, клуня великая, з полями, сѣножатми, з пасѣкою, и ставком, недалеко пасѣки занятим, и гайками, у многих людей купленими, о чом всѣ селяне знают и Бартошовщина.

Значний лѣс, у Лотоша Парафѣевского куплений, недалеко маетности монастира Печерского Киевского, чи под селом Шиловичами, чи ли Буромкою, о чом тамошние селяне знают. Тот лѣс як есть во своем обрубѣ, если бы немѣла служити сином Парафѣевка, то его лекгую, до святой обителѣ Печерской Киевской. А если Парафѣевка село будет синам моим по прежнему служити, тот лѣс заховую пры них, для господарской вигоди и потреби, и тую мою вижей написаную лекгацию их волѣ поручаю.

Реестр певних должников, которие мнѣ виновати зостают.

Пан Василъ Матвѣенко прилуцкий, прозванием Каневченко, взял в небытности моей у пана Федора Бобрикевича, брата моего близкого, грошей моих власних золотих триста в Батуринѣ, перед революциею.

Пан Семен Чернѣговец, жител стародубовский, давно виноват чотириста золотих без дванадцяти за воск мой, взятий, у п. Петра Нестеренка.

Шафарѣ стародубовские, на тот час, яка аренда служила мнѣ з пном Прокопом Суленком, обозним полковим стародубовским, рочние арендовие винни, за мою горѣлку виданую, золотих полпятаста, якие гроши подобно на Гаврисѣ Лысом, прозиваемом Свѣдерском, одказуют, они знают, толко нехай мое оддадут.

Там же в ратушѣ Стародубовском, каменей сѣмъдесят было моего тютюну неплаченого, о чом старшина мѣская знает.

Тамъ же п. Дулский не доплатил за мой двор, котрий у п. Петра Нестеренка куповал за моим позволенем.

Там же пн Прокоп Суленко, обозный полковий стародубовский, если не болше, то на чтири тисячи зостал мнѣ виноват за аренду, которую зо мною держал два роки по половинѣ, а брал за кождую сотню волоскую, из села Порукавичное, а мнѣ и едного не давал шеляга, и иста не виплатил за мою горѣлку, и рахуби не схотѣл чинити, о чом всем знает доволне п. Петро Нестеренко, бо он служил мнѣ на тот час и о всем знал.

Хлопец Грицик, з братом своим родним Иваном, сини Еухима Носенка березинского, на облѣкг з маткою своею черницею золотих пятсот виплакали, тот облѣкг з шкатулки украли над Днепром, не оддавши грошей, и еще много худоби моей покравши, не доходя Инкгулця утекли, а украли они шапкових добрих соболей пар дванадцят, а меншой цени пар двѣ. Зекгарик щирозолотний ценою сто червоних золотих. Талярей битих шестдесят и килка з шкатулки. Чехов и копѣек немало. У Иліи, сина моего, килка сот золотих, там же будучих. Сагайдаков два оправних богато, ценою болше пятисот золотих. Блам футра попеличого. Блам рисіого лаккового. Блам душокъкунѣх, душками соболѣми перешиваного, и лапками. Кубок срѣбрний, ложок пару складаних, и ложечку малую довгую алкермес и дриакву брати. И ложок нових незаживаних тузнев два, суто позлоцѣстих, а третий бѣлий срѣбрний з межи срѣбра, в тот же час пропало з барила, бо хлопец Грицик все мѣл в своих руках. Шабелъ двѣ турецких злоцѣсто оправних. Обух богато оправний. А з другого оправу срѣбрную. Коберци, килими, хустки[...], хуста бѣлие, сукнѣ Иліи сина. Пар двѣ пѣстолетов Lazarini comminazi роботи нових, ценою золотих полтретяста. Саксонской роботи пару пѣстолетов добрих заживаних. Ножи. И много инних дробязков покрали, чого и сами таити не могут. Коней четверо з кулбаками для вюков, з тим всѣм утекли.

У Кгавронцях под Полтавою, в чом и на много зашкодили, ведомые люде тамошние разбойницким способом, о том Петро Улѣцкий, служачий мнѣ, если будет жив, знает, бо он был посилан, для розних покупок з будищ в городи. Однак и карта есть, во свѣдителство, од Кгавронского рибака дана. И имена в ней тих разбойников написани.

(За тѣм слѣдует описаніе долгов шинкарей его и других, на арендѣ содержавших его имѣніе.)

На концѣ:

року тисяча семсотного первого надцятъ мѣсяца марта двадцятъ пятого дня в Ясах

Іоан Ломѣковский, обозный Войска Запорозкаго

енералний (слѣдуют 2 печати.)

На оборотѣ приписано еще:

Року тисяча сѣмсотного четвертого надцатъ мѣсяца марта третіого надцятъ дня.

(Там же, нѣсколько дрожащею рукою.)

Совершенних доживши лѣт, и поздного достигши вѣку([...]. (далѣе невозможно разобрать за вѣтхостію) [846].

[846] Молодик на 1844 год, украинский литературный сборник, издаваемый И. Бецким. – Х., 1843. – С. 71–85.

КУПЧІ ЗАПИСИ

№ 831

1688, березня 26. – Козелець.
Купча Мойсея Мегеменка Данилові Солонині на двір у Чемері

Передъ нами, Григорием Кривецким, войтом, Юрием Ивановичом, бурмистром, Порфеном Радичом, Иваном Проскуренком, райцами, Игнатом Страшенком и Семеном Подгаецким, лавниками, судом зуполна заседаючим у ратушу Козелецким; ставшая очевисто, учтивый Мойсей Мегеменко, жителъ чемерский, зознал явне, ясне и доброволне, иж продал двор свой власныъ, нѣкому нѣ въ чом не заведеный а нѣ ненный стоячий въ мененном селѣ Чемерѣ обмежу дворов единой стороны двора Василя Молибога, а зъ другоъ двора Тараса Бакола, тоей хату зъ двором, съ плецком, зъ городом и садом его милости пану Даниелю Яковович Солонинѣ, писарови полковому киевскому, его милти самому, малжонце и сукцессором его вѣчными часы за певныи и готовиѣ гроши коп чотирнадцатъ личбы литавской, которые гроши Мойсей Мегеменко, отъ пана Солонины до рук своих отобравши и его квитовавши, тотъ двор зъ будинком, плецом, садом и огородом, як ся особѣ в долгостъ и широкостъ мает, подал до спокойного держаня и уживаня. А себе самого, жону, дѣти, близкие и долекиѣ, кревные свои отъ того двора вѣчнимы часы отдалил. Даючи помененному его мити пану Дониелю Солонинѣ въ том дворѣ таковое право и волностъ, яковое предъ тим сам Мойсей мѣл, которому то звыш помененному пану писарови отъ сего часу волно естъ и на потом будет тим двором, яко своею власностю, диспоноватъ, кому хотя датъ, дароватъ, продатъ, заменятъ и як хотя на свой пожиток оборочати нѣ отъ кого не обавляючися, так самого Мойсѣя Мегеменка, жоны, дѣти близкихъ и далекихъ, кревныхъ его наименшого утиску и перешкоды подъ закладом других чтирнадцати коп и за тим идучих шкод, при котором своем вѣчисто продажи изречено Мойсей Мегеменко просил нас о выдане пану писарови запису, на которого просбу записавши, сей же записъ, при брату Трохиму Мегеменкови, под печатю нашою и подписом рук наших выдалисмо зъ ратуши Козелцкого року мѣсяца и дня вышписаных.

Григорий Кривецкий, войт козелцкий, Юрий Иванович, бурмистр сый. Василъ Подоляка, писаръ мѣски.

(М. П.) [847].

---

[847] Черниговские губернские ведомости. – 1857. – № 20. – С. 168.

№ 832

1688, березня 26. – Короп.
Купча Петра Забіли на камінъ млинарський у Коропі

На урядѣ нашом короповском, за оповѣданем куплѣ ниже именованой урожоного его млсти пана Петра Михайловича Забѣли, обозного енералного Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого, перед нами: Тихоном Довгелию, сотником короповским, Юрием Алексѣевичом, атаманом городовим, Василем Мануйловичем, войтом мѣским, Софоном Микитичом и Левком Михайловичом, бурмистрами, ставши очевисто, Мария Кунахова Пархомова, мелничка, з сином зознане свое доброволное учинила, иж продала еден камен мучъний, з двома ступами просяними, з едним гнѣздом суконним, в млѣнѣ ниже Обтова, на Куношовцѣ, на рецѣ Рети, будований пополам з Михалем (яко на тое естъ купчая описанная), а до того млина всѣ належачие, яко то пляц з всѣми будинками на нем лежачими, гумно з овиною, и городом, лѣсом и з синожатю, и займище Березняк окопаное, его млсти пану Петру Михайловичу Забѣлѣ, свою власную частъ, за свой кошт набитую и никому не певную, за готовую исполно до рук моих отлѣченную суму пѣнязей, то естъ лѣчби литовской, золотих полпята ста, которому, то вишъ помененному его млсти пану Петру Михайловичу Забѣлѣ, волно ему як державц, яко хотѣт шафовати, люб продати и даровати, а то ему самому его милости п. Петру, жонѣ и дѣтем, и потомком его на вѣчние, непорушоние, незоставуючи им и собѣ жадного права, которое доброволное зезнане на желание его милости пана обозного про памет в потомние часы, до книг урядових естъ записано и тот випис зо них же видано. Дѣялося в Коропѣ, дня мца и року виш написанного. Тихон Довигеля, сотник короповский рука власная.

(*М. П.*) [848]

№ 833

1688, липня 30. – Чернігів.
Купча Михайла Трискибенка Леонтію Полуботку на ниву під Черніговом

Перед нами, Стефаном Отроховичом, войтом чернѣговским, Иваном Тарасовичом, бурмистром, и райцами, в ратуши Чернѣговском засѣлими, ставши очевисто Михалъ Тимахович Трискибенко именем своим и именем матки своей Устины Тимошихи и Ермака, брата своего рожоного, доброволне до книг мѣских чернѣговских признал, иж он, маючи ниву под шляхом великим, неподалеко от мѣста Чернѣгова идучи, облога з дубровкою також осмачок на полтори свою власную никому ни в чем не пенное и не заведенное, на вѣчностъ его милости пану Леонтию Артемовичу Полуботку, полковниковѣ бывшому переясловскому, ему самому, паней малжонце и потомком его за осим золотих полских продал и,

[848] Черниговские губернские ведомости. – 1862. – № 17. – С. 168–169.

грошн отобравши, тут же на уряде квитовал, даючи моцъ и владзу ему самому, паней малжонце и потомком его тою нивкою з дубровою владѣти, пахати и от себе, кому хотѣти, дати, продати, даровати и записати и на далшую моцъ той продажи ниви и дубровки тут же перед урядом зроксе и вѣчними часи уступил, що все для памяти естъ записано [849].

№ 834

1688, грудня 12. – Пирятин.
Купча, видана Савчихою Передерійкою Василеві Оленюку на ставок

Року 1688 мѣсяца декаврия 12 дня.

Перед нами, урядом мѣским пѣрятинским, сотником Андрѣем Гладким, Тимком Куриленком, атаманом городовим, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистрами, ставше я, персоналъне Передерѣйка Савчиха, пропоновала перед урядом мѣским, же продала ставок из стѣнкою з лукою Василеви Оленукови; теди я, Василъ Оленюк, явне, ясне купилем за куп девятъ на вѣчние часи, жонѣ из дѣтми его, которому будетъ волъно тот купленный кгрунт держати, албо кому хотѣти дати, продати, даровати и промѣняти, и як хотѣти, на свой лѣпший обернути пожиток, же бы минѣ самому и дѣтим моим в том прешкоды не було. Теди нас, уряду, просил, же бы записано, который казалисмо записати в ратуша. Иван Венесенко рукою на той час [850].

№ 835

1688.
Купча Фесі Іванихи Костянтину Шийкевичу на сіножаті в селі Шабалинів

Я, Феся Иваниха, Ковалева жона, за проступок мужа своего Ивана Коваля [...] через суд панский, мусѣла продати сѣножатей двѣ з лѣсками [...] за шестъ коп, п. Константию Захариевичу Шийкевичу, державци с. Шабалинова, панови своему[...] [851].

---

[849] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 48. – С. 4.

[850] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 43.

[851] *Лазаревский А.* Описание старой Малороссии. Полк Нежинский. – К.,1893. – Т. 2. – С. 306.

№ 836

1689.
Купча Василихи на ліс Захарію Шийкевичу

1689 г. Василиха удова с своим сином Грицком продала лѣсок и з нивкою значн. тов. войск. п. Захарию Шийкевичу, за золотих два[...] [852].

№ 837

1689, січня 27. – Сосниця.
Купчий запис Пархома Кононенка на продаж свого майна

Пред нами, урядом, менoвите, передо мною, Свиридом Максименком, атаманом сосновским и битности Якима Лазоровича, войта сосновского, при зацних людех, то єсть: при Федору Пеклусѣ, Микитѣ Гапоненку, Марку Иляшенку, Тимошу Шевченку и много людей зацних и годних на тую справу запрошоних и ставши я, Пархом Кононенко, явне, ясне сознал, доброволне, а не примушоне сознал мову свою, ижем мовячи: панове уряде, продалем кгрунт свой отцевщину власную свою, Василеви Ляхови за кобилу половую, а кгрунт и хату з дворищем и садом и з городом и зо всѣм, що у дворѣ зостает и гвоздом прибито, и в полѣ, нивя три руки где би мѣло би коморного (?) кгрунту, теди я Василъеви все тое в поцеж отдаю – а если би мѣл хто турбацѣю на Василя подносити и до прикладу приводити, одним зневажати осмаком, теди повинен той турбовной Василю нагородити копою, а той кгрунт особито кладем куп дванадцатъ, ежели би мѣл хто откуповатъ. Що вишъписаних Василъ просил нас, уряд, абисмо сами писмо дали, щосмо и позволили з подписом руки писарской; що ся дѣяло в дому Семена Передерѣя, при уряду и людех вишъписаних року 1689, мѣсяця инуария дня 27. И я той час будучи писарем, Василъ Стрелеский [853].

№ 838

1689. – Ніжин.
Купча Стефана Яворського на продаж трьох комор на рибному торгу в Ніжині

Я, Стефан Яворский, полковник Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского охотницкий пѣхотний, и я, Федора, по первом мужу моем Килдѣева, а по нынѣшнем Яворская, продалисмо три комори, стоячие на рибном торгу в мѣстѣ Нѣжинѣ, обмеж з едной сторони комор панѣ Тарасовой,

---

852 *Лазаревский А.* Описание старой Малороссии. Полк Нежинский. – К.,1893. – Т. 2. – С. 306.

853 *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 300–301.

матки его ж пана Иосифа, а продалисмо пану Иосифу Тарасовичу, обивателевѣ нѣжинскому, за талярий пятдесят [854].

№ 839

1689, червня 16. – Пирятин.
Купча Ничипора Стеценка-Яременка протопопу Петру Павловичу на водяний млин

Року 1689 мѣсяца іюня 16.

Передо мною, Тимофѣем Куриленком, полковныком наказным, атаманом городовым ператинским, Стефаном Левченком, войтом, Марком Стефановичем и Стефаном Ивановичем, бурмистрами ператинскими, становши персоналне Нычыпор Стеценко Яременко, молодик, явне, ясне, доброволне признавал ку записаню до книг мѣских ператинских ратуша Михайловского, тимы слови мовячи: Пане вряде мѣский ператинский, признаваю пред вмстями, ижем продал млин свой отцевский, з кгрунтом, стоячий на греблѣ мѣской ператинской, не пенный и в жадних зысках презисках не заведенный, коло, албо рачей камен один, ступы, фаллуши, и заставок чотирѣ за готовую и моимы рукамы отлѣченную суму, за сто талярей и за дванадцятъ золотых, пречесному его милости господину отцу Петру Павловичу, протопопи ператинскому, ему самому, господиновое и потомству его на вѣчние часи; волно будетъ помяненному отцу протопопи самому тот млин держати, албо кому хотети дати, продати, даровати и промѣняти, и подлуг волѣ своеѣ, як своим добром, диспуновати, не мѣючи так од самого мене, яко и од жадних приятелей моих, близких и далеких, в том уживаню перешкоды. Тут иж, будучи притомным, отец протопопа, и чуючи такое доброволное од Ничипора Яременка признаття, паметним заложил и просил нас, вряду мѣского пѣратинского, абы тая вѣчистая купля до книг мѣских записана была, которому на прозбу казалисмо записати [855].

№ 840

1689, червня 22. – Домонтів.
Купча Сави Наливайченка Стефану Томарі на два гаї під Матвіївкою

Я, Сава Наливайченко, жителъ домонтовский, чиню вѣдомо сим моим писмом, кому того будет потреба, иж за власний проступок небозчика отца моего, который невиповѣдимо, подчас того злого рабунку, так в записах, яко и в рухомих вещах, викрочил его милости, пану Стефану Томарѣ, сотниковѣ домонтовскому,

---

[854] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 179.

[855] Стороженки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 44–45.

аже правне обвиноватившй мене за отцевский проступок, не мѣлим чим-би могл погодити пана сотника нашего, теди во вечность два гайки, под Матвѣевкою стоячие, которие мѣлем сполне из Иваском Горлачем, свои половины власние и никому не пенние, его милости пану Стефану Томарѣ, сотнику нашему домонтовскому, вручаю. До которих отнюд нѣ хто не повинен так из далеких, яко и близких наших приятелей втручатися. Для чего даю сее мое доброволное писание при людех зацних и вѣри годних, жителях домонтовских, тута подписанних, напрод:

Дмитро Володко, атаман городовий, Василъ Брахно, Матвѣй Симоненко, брат старшини (?), Васко Похожай, ктитор храму Рождества Пресвятия Богородици домонтовского, Васко Горлач, Роман Демба, Иван Чорномазенко, Гаврило Дривалъ, Касян Шулженко, Илляш Дорошко, Иляш Исаенко, войт домонтовский. Дѣялося у Домонтови року и дня вишписанного [856].

№ 841

1689, липня 28.
Купча Федота Гаврилова Л. Полуботку на частину ґрунту Голінищевського

Пресвѣтлѣйших и Державнѣйших Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича и Великой Государинѣ и Благовѣрной Царевне и Великой Княжни Софии Алексѣевни Всея Великия и Малия и Бѣлия России Самодержцов Их Царского Пресвѣтлого Величества перед нами, Стефаном Отроховичом, войтом чернѣговским, Иваном Тарасовичом, бурмистром и райцами, в ратушу Чернѣговском засѣлими, ставши очевисто, Федот Гаврилов, сержан солдат седелцов старих чернѣговских, сполже из жоною своею, Устинъею Степановною Теремецковною, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признали, иж они, маючи части двѣ кгрунту в кгрунте, прозиваемом Голянищовском, коло мисов в тракте Любецком, як антецессорове их спокойне уживали с полями, ролями, займищами, зарослями, борами, лесами, сеножатми, озерами, бобровими гонами, з деревом бортним и до бортя згожим, свое власное никому ни в чем непенное, незаведенное правом вечистим и никгди на потом не отзовним на вѣчность его милости пану Леонтию Артемовичу Полуботку, полковниковѣ Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского переяcловскому, ему самому и ей, матцѣ паней малжонци, и потомком его за сто золотих и за пятнадцять золотих полских продали и духовницю матки своей Агафии Савинки Жабковки, за чим тримали и моцъ мали отдали и гроши, отобравши, тут же на ураде квитовали, даючи моцъ и владзу его милости пану Леонтию Артемовичу Полуботку тими частми кгрунтом со всѣми угодиями вечисте владѣти, пожитки мѣти и от себе, кому хотѣти, дати, продати даровати и записати, которой продажи, сознаваючие, сами, а по них потомки их и близкие и далекие кревние той продажи боронити не мают и мочи не будут под закладом

[856] Киевская старина. – 1884. – IX. – Июнь. – С. 314.

таковой ж другой суми, а на далшое утвержене тих частей продажи кгрунту речание сознаваючие, тут же перед урядом в реалную и спокойную вечистую поссессѣю подали зреклисе и вѣчними часи уступили, що все для памяти до книг мѣских ест записано [857].

№ 842

1689, листопада 27. – Чернігів.
Купча жителів любецьких Л. Полуботку на частину ґрунту Сухого

На ураде Их Царского Пресвѣтлого Величества мѣским Чернѣговским перед нами, Стефаном Отроховичом, войтом чернѣговским, Иваном Тарасовичом, бурмистром, и райцами в ратушу Чернѣговском засѣлими, ставши очевисто, Кондрат Еркович, Тит Гришкович Жупиченко, Пархом Федорович, Иван Павлович, другий Пархом Карпенко, земяне любецкие, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признали, иж они, маючи часть в кгрунте, прозиваемом Сухом, которая на их приналежала з деревом бортним и до бортя згожим сеножатми и дубровою, як сами в спокойном держаню мѣли, не заставуючи на самих себе и потомков своих с тих частей жадной части правом вечистим и никгди на потомок не отзовним на вѣчность шляхетне урожоному его милости пану Леонтию Артемовичу Полуботку за двѣсте золотих полских продали и, гроши отобравши, квитовали, даючи моцъ и владзу ему самому, пану полковниковѣ переясловскому, тими частми кгрунтом владѣти, пожитки мѣти и от себе кому хотѣти дати, продати, даровати и записати, варуючи то, если бы хто хотел, албо мѣл отую прадажу частей кгрунту его милости пана полковника его самого и ей мосцѣ панюю малжонку и потомков его турбовати, повинни мы, сознаваючие жони, а по нас потомки наши от кождого турбатора своим коштом боронитъ и заступоватъ маютъ и повинни будут, а на долшую моцъ и утвержене той продажи частей кгрунту речоние семаки части свой кгрунту в реалную и спокойну вечистую поссессѣю его милости пану полковнику переясловскому подали, завели и вѣчним поссессором тих добр его милости пана Леонтия Артемовича Полуботка тих добр частей кгрунту зрекшексе зоставили, що все для памяти до книг мѣских естъ записано [858].

№ 843

1690, липня 2. – Сосниця.
Купчий запис Насті Федорихи на продаж частки своїх ґрунтів

Пред нами, Федором Даниленком Зимнигородцем, атаманом сосновским, и при битности Якима, войта, и при зацних и вѣри годних людех, то естъ при

---

[857] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 48. – С. 4.

[858] Там само.

Стецку Корнѣенку, ктитору, и Кузмѣ Левченку, Ониску Педиенку и при общих людех, на тот час прилучившихся, то есть при Леску и Семену Чубченков, жителей шаповаловских, и много людей при том било, ставши очевисте, Настя Федориха, кревная Трохима Подолецкого небожчика, явне, ясне и доброволне сознала, мовячи, ижем пане атаман и войте, взяла оплату за дяковщину свою того ж Трохима Подолецкого, за грунти паю свою, от братов своих [...] золотих десять, теди я сие писмо им даю, братам своим и зятям своим, вѣчними часи [...] А ежели мѣл кто оних турбовати, що отплатили одним осмаком, теди той турбовник повинен наложити копою. Що ся дѣяно при урядѣ вишписанних людей, вѣри годних. Року 1690, мѣсяця июля дня 2. Звишъименованний уряд сосновский. Писал сие писмо Василъ Стрелецкий [859].

№ 844

1690, листопада 15. – Чернігів.
Купча Радка Рудника Л. Полуботку на рудню

Наураде Их Царского Пресвѣтлого Величества мѣском чернѣговском перед нами, Стефаном Отраховичом, войтом чернѣговским, Романом Никифоровичом Лопатою, бурмистром, и райцами, в ратушу, Чернѣговском засѣлими, ставши очевисто, Радка Гапонович Рудник явне ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признал: иж он, маючи при руднѣ Разсудовской, его милости пану Леонтию Артемовичу, бывшому полковниковѣ переясловскому, у привиллеваной в кгрунтах его руду готовую уголную, яко и руди на желѣзо, и огороди пашение в козловских жителей покупленние, то все на вѣчность его милости пану Леонтию Артемовичу Полуботку, полковниковѣ Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского бывшому переясловскому, ему самому, паней малжонце и потомком его за сто коп грошей личби литовской продал и, гроши отобравши, тут же на ураде квитовал, даючи моцъ и владзу его милости пану Леонтию, тим в сем владѣти и на пожиток свой оборочати и от себе кому хотѣти, дати, продати, даровати и записатъ, а на далшое утвержение тоей продажи, сознаваючий тут же перед урядом того всего зрексе и вѣчними часи уступил [860].

№ 845

1690. – Конотоп.
Купчий запис Ювги Андріїхи
на Мелешкову греблю Юрію Харевичу

Я, на имя Ювга, по небожчику мужу Андрѣиха, жителка шаповаловская, вѣдомо чиню сим моим доброволним писмом, в каждого суду и права, где ли

---

[859] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 301.

[860] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 48. – С. 4.

колвек будет показанно, кгди ж, як чинили подлѣ промежу собою братя на имя Евсѣй Илленко, Иван и Панко и панебожчика мужа моего Андрея, ведлуг дѣтей часть удѣлили, в кгрунтѣ, то есть ставочок, на гостинцѣ Сосновском от Конотопа, прозвиском Мелешкова сливет, которая кгди мнѣ з подѣлку припала, завжди пустовала, бо не могла чим заняти, зостаючи на столци вдовином; теди я, вишписанная Ювга, оную гребелку доброволно без жадного усилования и утиску, за ведомом всѣх приятелей своих, продалисмо пану Юрию Харевичу, дозорци конотопскому, у вѣчность, за готовую певную сумму, то есть золотих восѣмнадцять [...] для лѣпшой имовѣрности подаю сие писмо врядовне, пред паном Иляшем Деревицким, сотником наказним конотопским, Игнатом Макухою, атаманом конотопским, Мойсеем и Иваном Глобою, бурмистров конотопских, и при битности панка Петренка, атамана шаповаловского, Василъ Гнѣдний, войт шаповаловский, и Григорий, дяк шаповаловский, и иних людей, при том будучих, при печатех звиклих врядових и с подписом руки писарской. Писан в Конотопѣ [861].

№ 846

1691, січня 31. – Смолин.
Запис Олени, дружини священика Симеона Норченка, про продаж маєтку козакові Микиті Лихачу

Я, Олена, бившая попадя отца Семиона Норченкова небожчикова, продаю свою хату обивателю смолинскому на имя Никитѣ Лихачу, козаку сотнѣ Слабинской, уезду польку Чернѣговского; купил собѣ за готовую свою суму готових грошей коп одинадцять хату, з огородами, з винницею, з посудком винничним, а собѣ вимовила огород на подолѣ, для Манойлового огорода, ведлуг грядочок; що собѣ вимовила, тое визволяю и записую оному Микитѣ Лихаченку на вѣчность оному пану, которому будет волно куди хотѣти повернути, любо кого даровать, продати и на який колвек пожиток обернути; при которих людех дѣялося тое – при Андрею Тукалу, атаману смолинскому, на той час будучи, при Гордѣю, Иоану Зубченку, обивателями топчиевскими, при Мойсею Ковалю максимовскому, при Рудку Дмитру смолинскому, при Омеляну, Евтуховому зятю, и при иних людех зацних и вѣри годних, на тей час будучих; и жебы оному Никитѣ не було якои перешкоди от моих близъких и дѣтей моих и далеких моих покревних, а если би могл хто з моих покревних оному пану перешкоди чинити, на таковогo укладаем вини – на пана полковника чернѣговского талярей десят вини и пану сотнику слабинскому заплатит талярей пять, тое докладаю и записую; а що ест посудку у хижи, якии колвек, тое собѣ вимовляю, при людех зацних, при том часу бувших, дѣялося у дому пана Микити Лихаченка, року и дня 31.

Смолинский атаман Андрей Тукало рукою.

(Внизу этой купчей написано:)

1750 году Априля 1 дня, я ниже подписанний Фома Лихач, козак и жителъ села Смолина, вручаю сию купчую его милости пану Владимеру Домонтовичу в том,

---

[861] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 253.

что в сей купчой имѣющий пляц вступил в замѣну, а принят (принял?) себѣ за оний на поселение Медведевский, к которому принял додачи денег золотих три и чвертку житя, от которого пляцу вѣчне себе отдаляю и вручаю ему пану Владимеру Домонтовичу на вѣчность; при той замѣнѣ были люде: атаман смолинский Гаврило Павленко, Василъ Коломиец; по прошению же Фоми Лихача и изгодившихся людей, на тот час будучи, дячок Иван Раевский подписался [862].

№ 847–848

1691, травня 10. – с. Корибутівка.
Купчий запис братів Гиренків на ґрунти Юрію Харевичу

Року 1691 мѣсяця мая 10 дня. Ми, на имя Радко, Миско и Феско Гиренки, обивателѣ корибутовские, вѣдомо чиним сим нашим доброволним писмом, в кождого суду и права, где ли колвек показано будут, кгдиж продалисмо всѣ единостайне з доброй волѣ нашой, кгрунты наши оцевские, якие ниже виражение, нѣкому не венние, нѣ в чом не заведение, лежачие помѣж с паном Юрием Харевичем, дозорцы конотопскаго, з другой сторони Бездѣтчишино, а продалисмо у вѣчность поле пахатное и облоги пану Харевичу, поле пахатное и облоги за готовую сумму, т. е. золотих десятъ, а сѣножатъ там же, особливо, в кут Василию Галичу, за шѣстъ коп продалисмо у вѣчность, которие гроши ми, звиш писанние, одобравши до рук своих, отдаляем самих себе и всѣх кревних [863].

№ 849

1691, вересня 28. – Любеч.
Купча Петра Костенка Мартинові Кононовичу на ґрунт Коптівський у Новосілках

На урядѣ любецком, перед нами: Иваном Мокриевичом, сотником любецким, Миною Михайловичом, на тот час зостаючи наказным сотником любецким, Тимофѣем Юрьевичом, атаманом городовым любецким, Яковом Лукъяновичом, войтом любецким, и при бытности иных особ, людей зацных и вѣры годных, ставши очевисто перед врядом нашим, на имя Петро Иванович Коптенко, сознал явне, ясне и доброволне, а ни жаднаго примушенъя, в тии слова мовячи: я, Петро, чиню вѣдомо сим моим продажным листом и вѣчистым записом каждому, кому бы того надлежало у каждого суду и права вѣдати, и на каждом мѣсцу, ижем, що я, маючи грунт, мнѣ власне належачий, по родичах моих спадаючуюся частъ отцевскую и дядковскую, власне мнѣ правом святобливе упривилиеванную, а третюю

[862] Черниговские губернские ведомости. – 1854. – № 52. – С. 349–350.

[863] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 250.

частъ дѣдизны моей и отчизны тетки моея, им присужденную бытъ мѣти вѣчными часы, подано до спокойнаго вживанъя, за выдержанъе того всего грунту лихой години военных часов, ним я пришов до префекции своей, иже будучи я, выш помененный Петро, потребным пѣнязей, теди продалемо третей части дядковской во всем половицу, там кгрунти, так поля пахатные и яко же и заросли и с дубровами, цале, що естъ от мала до велика, то естъ тиотци своей на имя Татяни Коптевни и мужу еѣ, а дядъку своему Мартину Кононовичу, за готовую и рук моих дошлую сумму пѣнянзей, то естъ за золотых сорок грошей личбы литовской монеты доброй, теды юж дѣдовщина моя, а отцевщина тиотки моея грунт Коптевский, лежачий у Новосиолках, в уѣздѣ Любецком, межи сиол Веребъева и Старого Злѣева, об межу с иншими мѣшканцами того ж села Новосиолок, поля, сѣножати и дубровы з отчиною и все от мала и до велика, по половицы мает нам служитъ на двѣ руцѣ, и жаден в том его вживаные перешкодою бытъ не мае, так я сам, помененный Петро, яко теж жена моя и потомки, алъбо с покревных наших близких и далеких и ни з людей общих, яко ни кому ни в чем пенно, а ни заведенно нигде, так в сем селѣ именованном Новосиолках, яко теж и в Кислых, частъ того грунту и в Замглаех отчина, под зарукою вины на вряд близко належачий золотых ста, а и по заплаченню вины пред ся тая моя продажа от пана дядька моего и тиотки вышъ именованных и потомков их, а братов моих стриечных, отдалена и отсужена быти не мае, яко и сей доброволъный лист вечистой продажи мати мѣет моцъ зуполную; при котором то торгу и купли бытъ рачили люде зацные и вѣры годные, то естъ: Никифор Орловский, Кондрат Копатъ и Бовда Савоста. Дѣялосъ у Любечи, на вряди, року 1691, мѣсяца сентемврия 28 дня.

Иван Мокриевич, сотник любецкий, при печати руку подписал.

М. П.

Яков Лукъянович, войт любецкий, рукою.

Тимофей Юръевич, атаман городовый любецкий, при печати рукоподписал.

М.П.

За устною и очевистою прозбою до того доброволъного листу о подписи руки от Петра Коптенка, яко самого писатъ невмиемаго, в особи его подписуюсъ: Кирил Гапонович Худолѣй рукою [864].

№ 850

1692, грудня 13. – Батурин.
Купча Ярмоли Бутченка Семенові Савичу на камінь у млину на річці Сейм

Перед нами, Дмитрием Нестеренком, сотником, Гордѣем Хрисановичем, атаманом городовим, Лукяном Филоновичем, войтом, Самуйлом Григориевичом, бурмистром батуринским, ставши очевисто, Ярмола Бутченко, мелник и жителъ батуринский з жоною своею Агафиею, из поради тестя своего Опанаса Поддубного, ясне, явне и доброволне, без жадного примушеня, сознал и до записаня в

[864] Черниговские губернские ведомости. – 1853. – № 43. – С. 402– 403.

книгы акт нинешних подал, иж продал власный свой каменъ робочий у млинѣ учасницком, на рецѣ Сеймѣ стоячий, и на той же скрипѣ ставидло порожное, сеножат, межею сеножати Грицихи Васюрихи, пляц из хатою там-же, ведле млина, стоячою, добра свои властние, отчистие, никому нѣ в чом не пенние и в жадной суммѣ не заведенние, за певную сумму и готовие гроши, юж мовит, до рук моих отобрание, то есть за тысечу и шестсот золотых лѣчбою полскою доброе монети, урожоному его мылости, пану Симеону Савичу, ему самому, жонѣ и потомком их на вѣчние и непорушние часы: волно будет, вже и естъ, тим каминем и иншими добрами, вишей описанными, речоному посессоровѣ владѣти и приходи мелницкие одбирати, и спокойне оние добра уживати, и оними шафовати, и кому хотячи продати, дати, даровати, записати и в наем пустити, нѣкого з кревних и повиноватих Ярмолиних и общих людей не варуючися, кгдиж против кождого таковего одзовци речоный продавца у кождого суду и права и на кождом мѣстцу, где тилко того потреба укажет, своим коштом и накладом боронити и евинковатъ сим записом росписался, под закладом выни на таковаго турбатора тисечи золотих на тот уряд, где-бы се справа тоя приточити мѣла, заплаченя и всѣх накладов и утрат правних нагороженя, а по отправѣ тых вын и накладов предце тот турбатор до тих проданих добр жадним правом и ниакою близкостю припущен бути не мает и мѣти не будет, еще и полрочному сидѣню у вязеню подпадати мает.

Притомние тоей продажи будучие: Стецко Чоус, Стефан Мѣзъ, Демко Загорулченко.

Которое сознане при тих правних варунках, за потребованем стороны, про памятъ до книг нинешних естъ записано, з которих и сей випис, под печатю мѣскою и з подписом руки писарское, естъ видан.

Леонтий Клищенко, писар мѣский батуринский.

(На оборотѣ выставлено такое заглавие документа: «Право на млын батуринский бучковский») [865].

№ 851

1692.
Купча Марії Яловцівни на свій власний ґрунт Тарасові Федосу

Я Мария, по прозванию Яловцевна, продала свой власний, ни в чом нѣкому не заведений кгрунтик пану Тарасу по прозвищу Хведосу за коп тры, а он – вышереченний кгрунтик дѣлений на три части, одной нивцѣ прикмета: з сосною, а другая – з грушею, в пасицѣ тие обидвѣ, а третая под бором, подля Рудницкого ставу; що волно будет пану Тарасу Федосу за свои гроши оними полянками як хотѣти обладати или даты, дароваты, гдѣ колвек дѣты, як свое власное. Дѣялося при людех зацних и вѣры годних: при Захарку Лепесѣ, при Лаврену Полуосмаку,

[865] Киевская старина. – 1887. – XIX. – Сентябрь. – С. 154–155.

при Кондрату Левоненку и при иних людех, на тот час бивших в дворѣ отца Семиона, священника соколовского [866].

№ 852

1692, березня 23. – Чернігів.
Купча Юхима Костомахи Л. Полуботку
на частину ґрунту Вертейського

На ураде Их Царского Пресвѣтлого Величества мѣском чернѣговском перед нами, Стефаном Отроховичом, войтом чернѣговским, Иваном Матвѣевичом Сегорочним, бурмистром, и райцами, в ратушу Чернѣговском засѣлими, ставши очевисто Евфим Кирилович Костомаха, бывший жителъ седневский, а теперешний лиственский, явне и ясне и доброволне до книг мѣсских чернѣговских признал, иж он, маючи част кгрунту, в тестаментѣ написанного от жони его, Агафии Афанасовни, небожчицѣ, в селѣ Вертѣйках в тракте Любецком, частъ приходячая от дядька Ивана Вертѣйка, половина и вотчинѣ, так в полю, яко в сеножатех, и в бортном деревѣ и до бортя згожого, як сам живал и спокойне уживал на вѣчностъ славетному пану Леонтию Артемовичу Полуботку, ему самому, панѣ малжонци и потомком его за сорок золотых продал и, гроши отобравши, тут же на ураде квитовал, даючи моцъ и владзу его милости пану Леонтию тим кгрунтом владѣти и от себе кому хотѣти дати, продати, даровати и записати, которой продажи сознаваючий Евхим и потомки его вѣчними часи того кгрунту боронити не мают и мочи не будут под закладом другой таковои ж суми, а на далшое усверженя той продажи тут же пред урядом зрексе и вѣчними часи уступил [867].

№ 853

1693, січня 31. – Чернігів.
Купча Прокопа Юхимовича Л. Полуботку
на ґрунт біля села Довжик

На ураде Их Царского Пресвѣтлого Величества мѣском чернѣговском перед нами и Есипом Иевлевичом, войтом, бурмистром Иваном, и райцами, в ратушу Чернѣговском сего року заседаючими, ставши очевисто Прокоп Евфимович, жителъ семаковский, и при нем был Захарья Семенович з села Должика, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признал, иж он, маючи кгрунт з себрами панами вертѣйнами, яко менует от змерлой в сем року мѣсяцѣ генвару двадцятъ втором дню паней Марини Кондратихи Семачихи, бабки своей, в которои и вихован три части за живота духовницею отписаного кгрунту, которой

---

[866] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 149.
[867] Черниговские губернские ведомости. – 1888 . – № 48. – С. 4.

початком от урочища Кувечищ биражок Мохнатин селище починается [...], а меновите з Стодолского Иржавця у Свишенъ, з Свишни коло Красного борка у в Иржавецъ, з Иржавця у колодезики у чорние лози у Мохнатин живце у криницю, з криницѣ у Бичалку рѣчку, з рѣчки Бичалки остров Рубежами аж до дуба Харитона рубежами у Пиданови станки, з Пидановых станков у Блотовского дуба, з Блотовскаго дуба просто у Тиховского лѣс, Тиховским лѣсом рѣчкою Олшанцею, з рѣчки Олшаницѣ у Стодолъский Иржавецъ, з Стодолского Иржавця зновъ упадает у Свишенъ, поти границя того всего кгрунту, которие то части свои три будучие Прокоп Евфимович, жителъ семаковский, в том кгрунте с полями, ролями, запустами, лесами, борами, з деревом бортным и до бортя згожим, з сеножатми и рибними лови, бобровими гони, з млинами ставними, що толъко на его части в том кгрунте належало на вѣчностъ его милости пану Леонтию Артемовичу Полуботку, значному з Войску Запорожском и в полку Чернѣговском товаришу, ему самому и ей мацѣ паней малжонце, и потомком его за сто золотих полских продал и, гроши отобравши, тут же на ураде квитовал, даючи моцъ и владзу тими частми трома в том кгрунтѣ вишше менованном со всѣми пожитками владѣти, пожитки мѣти и от себе, кому хотѣти дати, продати, даровати и записати, которих проданих частей кгрунту сознаваючий Прокоп Евфимович сам, жона и потомки его, яко теж близние и далекие кревние его тих трох частей кгрунту у каждого суду и права боронити не мают и мочи не будут под закладом другой таковой ж суми на вряд належитой золотих сто, и на далшое утвержене той продажи части кгрунту, вечисте зрекшисе, в реалную и спокойную вечистую поссесию тим частям трем его милости пану Леонтию Артемовичу Полуботку и ей матцѣ, паней малжонцѣ, и потомком его подал зрексе и вѣчними часи уступил, що все для памяти до книг мѣских ратушних чернѣговских естъ записано [868].

№ 854

1693, лютого 6. – Пирятин.
Купча кріпостъ у сумі шість кіп, видана Юрієм Волошиним Тимофієві Куриленку на гайок

Року 1693 мѣсяца февраля 6 дня

Перед нами, врядом городовим пирятинским, Андреем Гладким, сотником пирятинским, Федором Губкою, войтом, Марком Стефановичем и Самуйлом Гарасименком, бурмистри, постановившисъ Юрий Волошин, обивател перятинский, сознал явне, ясне и доброволне в тие слова мовячи: Милостивий пане вряде, ознаймую милостем вашим, же теща моя, Маря Мураиха, помираючи, устне упоминала мене, абим гаіок, стоячий межи Вакулиним й межи поповим отца Андреевим Давидовского концями, а вдовж по дорогу великого лѣса Мураевого з сѣножаткою продалем; а що бим за него взял, то тие гроши, росказовала, жебы церемонѣ церковние подлуг звичаю християнского за душу еи были отправлени. Теди тот поменутий гаіок продалем пану Тимофѣю Куриленку, атаманови

[868] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 58. – С. 4.

городовому пирятинскому, з сѣножатю, к нему прилеглою, за певную и истотную суму личбы литовское коп за шесть сполна. Який гаіок пан атаман, заплативши, привернул к гаеви своему, прозиваемому Джанинскому. От якого гаю як я сам, так и дочки Мурайшини, вирекаемся, же не повинни о тот гай пана атамана турбовати и за него грошей одкладати, леч волно ему самому, жонѣ и потомству их тим гаем як хотя користовати вѣчними часи. Чуючи мы, уряд, от пана Юрия Волошина доброволную продажу велѣлисмо на жаданне пана атаманово записати. В Пирятинѣ року, мѣсяца и днѧ речоного. Актор продажи сее Юрий Иванович Волошин рукою [869].

№ 855

1693, червня 30. – Пирятин.
Купча, видана козаком Карпом Лютеренком з села Вечурок Григорію Міщенку, отаману с. Малютинець, на ґрунт

Записъ кгрунту Грицку Мищенку, атамановѣ малютинскому, проданий од Карпа Лютаренка, дуброви и поля.

Року Божого тисяча шестьсотъ деветъдесеть третего мѣсяца іюня, дня 30.

Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорозкого передо мною, полковником лубенским Леонътием Назаровичем Свѣчкою, с притомностъю полкових особ: Григория Тавулги, есаула, Леонтия Кичкарувскаго, писара, Власа Семашка, хоружого, Андрея Гладкаго, сотника пѣрятинского, Лаврѣна Игнатенка, сотника чорнуского, Ивана Тимофѣевича, роменского, Тимофѣя Куриленка, атамана городового перятинского, Феодора Губки, войта пирятинского, з бурмистри, и при много зацних и вѣри годних людей, ставши персоналѣтер, Карп Лютеренко, козак полку нашего Лубенского, сотнѣ Перятинской, жител села Вечурок, пропоновал мову свою: мосцѣ пане полковнику и ввесъ уряде, чиню милостям вашим вѣдомо, иж з доброй волѣ моей продалем частъ кгрунту, спадаючую мнѣ тестювщини, именно дуброва з садом, з полем, свое, кромѣ трох свояков частий, пану Григорию Мищенку, атамановѣ села Малютинец, за певную и готовую суму полтораста золотих доброй монети, которую суму, всю сполна одобравши до своих рук, я, Карп Лютеренко, вирекаюсъ того кгрунту вѣчно, жона и дѣти наши, а пускаю до вѣчной поссессии пану Григорию Мищенку, жонѣ и дѣтем их, волно як хотя уживати, волно продати, дати, даровати, и на свой пожиток обернути. Чуючи я, полковник с присидячими персони, доброволную продажу Карпову Лютеренкову и куплю пана Григория Мищенка, на жаданя его ж, Григория, позволением Карповим казали до сих книг мѣских ратуша Пѣрятинскаго записати. Що есть записано року, мѣсяца и дня вишписаннаго. Демъян Данилович, на той час писар мѣский пѣрятинский рукою [870].

[869] Стороженки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 92.
[870] Там само. – С. 94–95.

№ 856

1693, серпня 7.
Купча Клима Брехуненка Іванові Харковичу на ґрунт в селі Левоньках

Я, Клим Брехуненко, обиватель любецкий, товариш сотнѣ Любецкой: иж я, маючи кгрунт при селѣ Левонках, по своей тещи Параскевии Яцковки, порадившися з женою своею Ганною и сином своим Федором, продалисмо пану Ивану Молявцѣ Харковичу, товаришу полку Чернѣговского, за сто двадцять золотих, лѣчбы литовской, грошей, которуюсмо сумму своми рукамы отобралы и отлѣчилы; в той-же суммѣ кгрунт свой власний нѣкому ни в чем не пенний и не заведенний с полсми пашеннимы и деревом бортным и до бортя згожим, тут же борамы, лесамы, рѣчкамы, з сеножатмы и з дубровамы правом вѣчистим и никуди на потом неотзовним на вѣчность пану Ивану Молявце Харковичу, товаришу полку Чернѣговского, и даю моц и владзу ему самому, жонѣ и потомком его пожитки всякие на себе брати и от себе, кому хотѣти, дать, продать, даровать, записать и, як хотячи, ведлуг лѣпшого пожитку, своего оборочать которой продажи виш реченний пан Клим Брехуненко сам, жена и потомкы их вѣчнимы часы боронити не мают и мочы не будут, под закладом другой такой-же суммы на противнаго, котории-б мѣли прийти з Волинню, люб з неволѣ господь Бог винес котораго; что мы самы и потомкы наши повинны у каждаго права и суду належного и неналежного нам своею власною копою заступовать от тих и отповедать на уряде; щосмо казалы при людех знацних и вѣри годних в дому честного господина отца Филиппа Петровского, священника свято-покровского и николского мохнатинского. Роман Феодорович, атаман курѣнний, и житель мохнатинский Петро Загатний, Павел Беляковский, Андрей Жлоба, товариство куреня Рудчанского, яко писма неумѣтние, при том будучие казалисмо записать. Року тисяча шесть сот девять десять третого, августа седмого на десят [871].

№ 857

1694, квітня 29. – с. Гиравка.
Купча Назара (?) Тимофію Радичу на хату з двором та з полем у селі Гиравці

Передо мною, Хвеском Петренком, на той час бившим войтом гиравским, и при инѣх сидячих людех, зацних и вѣри годних, жителей гиравских, на имя: Грицка Цѣнка, Сидора Саенка, Матвѣя Логвиненка, Ивана Билзѣя, Гаврила Нечипоренка, Левка Шила и иних било не мало, и того прислухаючихся, иж ставши очевисте из рана трѣзвий, не подпилий, на имя Назар, сестренец небожчика Микити Палчика, оповѣдался нам, иж продал хату с плецем и с полем небожчика Микиты Палчика, ему присужоную пред судом войсковим енералним, за суму

---

[871] *Василенко Н. П.* Генеральное следствие о маетностях Черниговскаго полка 1729–1730. – Чернигов, 1908. – Вып. III. – С. 669.

певную коп десятъ, а особливе лѣс и сѣножатъ палчиковскую за сорок золотих и за клячу з лошами, славетне урожоному пану Тимофѣю Радичу; державци гиравскому, на вѣчние часи, на що вишписанний Назар, продавца, дал и сей запис и декрет судовий войсковий подал в поссесию его млсти в руки, отдаляючи самого себе, жону и дѣтей, близких и далеких приятелей от тих проданих кгрунтов, вѣчними часы; а его млсти пану Тимофѣю Радичу волно тим купленим кгрунтом, яко своим власним, владѣти, в лѣсѣ рубити, сѣножатъ косити и нѣ от кого перешкоди не мѣти, люб таким же способом, кому хотя продатъ, даровать, люб своим дѣтям на далшие лѣта задержатъ. Дѣялося в селѣ Гиравци, року и дня вишеписанного [872].

№ 858

1694, червня 2. – Чернігів.
Купча Анни Ігровецької П. Полуботку на ґрунт в селі Жукотках

На ураде Их Царского Пресвѣтлого Величества мѣским чернѣговским перед нами, Иесифом Иевлевичом, войтом чернѣговским, Федором Якимовичом, бурмистром, и райцами, в ратушу Чернѣговском засѣлими, ставши очевисто панѣ Анна Стефановна Костантиевна Игровецкая з сином своим Иваном Игровецким и зятем, честним господином отцем Карпом Рогачевским, признали иж они, маючи в селе Жукотках кгрунт свой власной и на том домѣ з садом з огородом з гаем поля пахатние, займища дубровние, синожати знизу от Осняковской дороги, идучой з Жукоток до Оснекув вгору уз Плеховскую дорогу по обоих сторонах лѣса, менуемаго Козлянского, Гирманкою урочищем, прозиваемий до синожатей тих, которие на п: а: косят свой власний, никому ни в чем не пенний и не заведенный, на вѣчностъ его милости пану Павлу Леонтиевичу Полуботку, товаришовѣ полку Чернѣговского, ему самому, паней малжонцѣ и потомком его за двѣсте симдесят золотих гроший личби литовской продали и, гроши отобравши, тут же на ураде квитовали, даючи моцъ и владзу пану Павлу Леонтиевичу тим кгрунтом, двором, полями, ролями, займищами, сѣножатми владѣти и от себе кому хотѣти дати, продати, даровати и записати, которой продажи кгрунту сознаваючая сама панѣ Игровецкая, син и господин отец Карп, зятъ и потомки их вѣчними часи боронитъ не маютъ и мочи не будутъ под закладом вини на вряд належитой золотих двох сот и семи десят золотих, а на далшое утвержене той продажи кгрунту вишменованного тут же перед урядом в реалную и покойную вечистую поссессѣю подали зреклисъ и вѣчними часи уступили, що все для памяти до книг мѣских естъ записано [873].

[872] Черниговские губернские ведомости. – 1862. – № 22. – С. 229.
[873] Там само. – 1888. – № 58. – С. 4.

№ 859

1694. – с. Гиравка.
Купчий запис Михайла Павленка на ліс та сіножать Юрію Харевичу

Предо мною, Тимофѣем Радичем, будучи паном державним гирявским, и при мнѣ сидячого Кузми Хроленка, атамана гирявского, и войта Хведора Петренка, Кирила Косинского и иних било не мало, ставши очевисто жителъ гирявский, а товариш войсковий на имя Михайло Павленко, оповѣдался, иж продал частку лѣса и сѣножати, по дорожку, як копцѣ идутъ, за сумму певную золотих восѣм, славетне урожоному пану Юревѣ Харевичу, вѣчними часи, на що вишъреченний продавца дал сий запис пред урядом вишъписаний славетне урожоному пану Юревѣ Харевичу в руки, отдалюючи самаго себе, жону и дѣтей. Дѣялосъ в Гирявци, року и дня и мѣс. вишъписанного. Могоричники, конотопские жителѣ, Петро Трушенко и Василъ Галич: звишъ менованний уряд гирявский; Тимофѣй Радич рукою [874].

№ 860

1695, лютого 19. – Лубни.
Купча Івана Бистрицького Тимофію Радичу на ґрунти

Перед нами, Их Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковником лубенским, судиею Андреем Яковичем, так те ж Иваном Приймою, атаманом городовим лубенским, а з мѣского уряду Гаврилом Кунченком, войтом, Федором Андрѣевичом и Фомою Подгорним, бурмистрами; персоналитер ставши, его млстъ пан Иван Быстрицкий, слуга ясневелможного его млсти пана гетмана, сознане продажи кгрунтов своих чинил, тими мовлячи слови: панове старшино лубенская, мѣючи я од Андрѣя Мелниченка конотопского купленним способом набутий камен з ставкою у млинѣ, стоячом на рецѣ Старой, к тому теж хату с пляцом, межи домами пана Кандиби и пана Харевича, огородов два, двѣ мѣстци, одно винничное, а другое солодовенъное, сеножати у двох мѣстцах, одна на Острянови, а другая на Рудци, в селѣ Старой, там же и гай об межу Семена Мелника, и еще сѣножатъ, к тому ж гаю, обмежу панов Федора Кандиби и Юрия Харевича, що все, якося виразило, я набув купним способом от Андрѣя Мелниченка конотопского, на що и записи, под печатю городовою и старшини; мѣючи, теды усе тое ж: камен з заставкою из хатою, и зо всѣми до того принадлежностями, продалем его милости пану Тимофѣю Радичу за таляров двѣсти доброе монети грошей и першии записы конотопское ему ж подавалем. Теды тее усе, не з якого примушеня, але з доброе мое воли продавши, вырекаемося од тых усѣх проданых кгрунтов вѣчне, а то же ся болше не маем до оных кгрунтов интересовати, так я сам, яко теж малжонка моя и потомки и

[874] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 250–251.

кревное наши близкии и далекии; але юж цѣле волно его млсти п. Радичеви тими кгрунтами диспоновати. И тут же о раз просил нас, старшины лубенское, абы таковая его доброволная продажа была записана и выдана п. Радичеви, що и естъ и видано в Лубнях, под час быту самого ясневелможного его милости пана гетмана.

Ian Bystrycky

М. П. *М. П.* *М. П.* *М. П.*[875].

№ 861

1695, березня 8. – Чернігів.
Купча Прокопа Плоскуна Л. Полуботку
на двір У Чернігові

Ставши очевисто, пан Прокоп Плоскуна, товариш полку Чернѣговского, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признал, иж он, маючи двор в самом мѣсте Чернигове […] межою с одной сторони его милости пана Леонтия Артемовича Полуботка, товариша полку Чернѣговского, з другой сторони пана […] Полунѣцкого товариша полку Чернѣговскаго тилом […]. воротами к улицѣ великой, на ринок идучи, свой власной, никому ни в чем не пенний, Леонтию Артемовичу Полуботку за пятъ сот золотих полъских продал и, гроши отобравши, квитовал, даючи моцъ и владзу в том дому спокойне мешкати[876].

№ 862

1696, липня 12. – Чернігів.
Купча Прокопа Плоскуна П. Полуботку
на будинок у Чернігові

На ураде Его Царского Пресвѣтлого Величества мѣским чернѣговским перед нами, Иесифом Иевлевичом, войтом чернѣговским, Иваном Матвѣевичом, бурмистром, и райцами, в ратушу Чернѣговском заседаючими, ставши очевисто, пан Прокоп Плоскина, товариш полку Чернѣговского, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признал, иж он, маючи дом з будинком в самом мѣсте Чернѣгове в певних межах, межою, с одной стороны, пана Павла Леонтиевича Полуботка, товариша полку Чернѣговского, а другое сторони пана Василия Полонѣцкаго, товариша полку Чернѣговского, тилом до Оленихи и Миска Саропар, воротами к улицѣ, в ринок идучи, вшир тоей землѣ сажен шестъ и в длуж саженъ штирнадцятъ и локотъ, свой власний на вѣчностъ пану Павлу Леонтиевичу Полуботку, товаришу полку Чернѣговского, ему самому, раней малжонце и потомком

---

[875] Черниговские губернские ведомости. – 1862. – № 22. – С. 229–230.
[876] Там само. – 1888. – № 58. – С. 4.

его за пятъ сот золотих грошей личби литовской продав и, гроши отобравши, тут же на ураде квитовал, даючи моцъ и владзу ему самому, паней малжонце и потомком его тим двором владѣти, спокойне жити и от себе, кому хотѣти, дати, продати, даровати и записати, которого двора, сознаваючий сам, жона и потомки его вѣчними часи боронити не мают и мочи не будутъ под закладом другой таковои ж суми, а на далшое утвержене той продажи двора сознаваючий просил нас, уряду, о придане панов родних на поданне в поссессию того двору, що ми с повинности своей урядовой придалисмо спосродку себе двох панов радних славетних пана Филипа Василиевича и пана Яроша Людвисара и при них опатрного Ивана Гришковича, слугу урядового мѣсного [877].

№ 863

1696, вересня 7. – Кролевець.
Купча Дмитра Селивоненка на ліс кролевецьким міщанам Степанові Вакуленку Червиченку та Терешкові Коломийченку

На врядѣ нашем зуполном мѣском Иоанном Миколаевичом Маковским, сотником кролевецким, Калеником Федоровичем, атаманом городовим, Федором Савичом, войтом, и Яковом Веремѣнеком, бурмистром, и при бытности Сергѣя Сорочинского, атамана андрѣевского, Миколая Подоловского и инших, Дмитро Селивоненко, жител андрѣевский, по смерти брата свого родного, Наума, з братовою своею Мариею Наумихою, ставши персонално чинили свою оповѣдъ, иж лѣс свой власний отцевский, нѣкому нѣ чем не пенний и не заведенний, стоячий межи лѣсами андрѣевскими: помѣж лѣса Дейнечиного, Сорочинного, Чижового и инших оцирклиованний копцами, продали мѣщанам нашим кролевецким Степану Вакуленку Червиченку и Терешку Колимийченку своякам, за готовую и певную сумму золотих за осмдесятъ и за полтора у вѣчность; от котораго на вѣчнии часи Дмитро з невисткою своею так себе, яко жону, дѣтей и приятелей своих отдалил, би нѣ от кого жадной и наименшой трудности Степан и Терешко не узнавали, так они сами, жони и потомкове их, лег щасливе, спокойне в потомние часи владѣли як хотят, оним владѣючи. На що для лучшой вѣри и певности на жадане их обоих сторон и сие наше писание, при звиклой печати нашой сотницкой потребуючей сторонѣ видати казалисмо. В Кролевцу, року и дня звишписанного и пред звишменованними врядовими особами.

М. П. [878]

[877] Черниговские губернские ведомости. – 1888 . – № 58. – С. 4.

[878] Там само. – 1862. – № 23. – С. 238.

№ 864

1697, січня 28. – Батурин.
Купча Каленика Тертичника Саві Прокоповичу
на двір у Батурині

Року Божого тисяча шестсот девятдесят семого, мѣсяця ианувария двадцет осмого дня.

Пред нами, Дмитрием Нестеренком, сотником батуринским, Гордѣем Хрисановичем, атаманом городовим, Лукяном Филоновичем, войтом, Самуйлом Григориевичем, бурмистром, и при многих зацних и вѣри годних людех ставши очевисте Каленик Тертичник, жителъ наш батуринский, явне, ясне и доброволне и непримушоне сознал, иж продал двор свой власный з пляцом, з будинком и з огородцем, никому нѣ в чом не заведеный и не пенный, зараз за баштою Митченскою на пробытой улицѣ, од межи двора з едной стороны Петра Безуглого, а з другой сторони Ивана Игнатенка, а в тилу пана Михайловского, его милости пану Савѣ Прокоповичу, судии Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого енералному, за певную сумму золотих сто и двадцет монети доброй лѣчбы литовской, которую сумму, руками своими одлѣчивши, отобралем сполна от его милости пана судии енералъного и у вѣчную посесию подалем тот двор. Волно его милости будет датъ, даровать и як хотѣти на свой пожиток обернути. А я сам и жона моя и кревние, близкие и далекие, в потомние часи интересоватися не повинны до пречоного двора, варую в кождого суда и права, под виною золотих ста до шкатули войсковой на кождого турбатора. Теды мы, уряд вишменованый, чуючи доброволное сознане Каленика, велелисмо писаревѣ мѣскому батуринскому до книг мѣских батуринских записати и випис з книг мѣских потребуючой сторонѣ з притисненем печати ратуша мѣского батуринского и с подписом руки писарское видати.

Дѣялося року и дня вишменованих.

Григорий Александрович, писар мѣский батуринский, рукою.

(На оборотѣ слѣдующая надписъ: «Выпис з книг мѣских батуринских о продажѣ двора з пляцом, будинком и огородом от Каленика Тертичника, жителя батуринского, за Мѣтченскою брамою, недалеко от замку») [879].

№ 865

1697, березня 26. – Чернігів.
Купча Олексія (?) П. Полуботку
на город із селищем за Стрижнем

На ураде Их Царского Пресвѣтлого Величества мѣским чернѣговским, ставъши перед нами, Иесифом и Евлевича, войтом чернѣговским, Иваном Тарасовичом, бурмистром, и райцами, в ратушу Чернѣговском в лавици заседаючими,

---

[879] Киевская старина. – 1887. – XIX. – Сентябрь. – С. 155–156.

ставши очевисто Алексѣй, иж он, маючи огород з селищем, купил селище у Михайла и Ивана Селивестра Евсѣя за десятъ коп. за рѣчкою Стрижнем меже от Полуботка Павла, другою стороною Гаврила Мехиденка, в тил Пилипа Артющевского, ку дорозе, здавна идучой, свое власной, никому ни в чем не пенно и не заведено, на вѣчностъ пану Павлу Левоновичу Полуботку, товаришу полку Чернѣговского, ему самому, паней малжонце и потомком его за коп двадцятъ грошей личби литовской продали и, гроши отобравши, квитовали моцъ и владзу пану Павлу Полуботку, ему самому, паней малжонце и потомком его владѣти и от себе кому хоти дати, продати, даровати и записати, а надалшое утвержене той продажи сознаваючие Сиропари тот огород з селищем вечисто подали зреклисе и вѣчними часи уступили [880].

№ 866

1697, квітня 19. – Алтинів.
Купча Федора Солодушки на гай козаку Station

На врядѣ нашом алтиновском, пред нами, Хведором Луценком, атаманом, и при многих людех, не мало на тот час будучих, ставши очевисте Хведор Солодушка, жител алтиновский, тож жител и козак алтиновский Станѣслав, освѣдчили нам, старшинѣ алтиновской, Хведор и Станѣслав, иж ми, пане вряде, мѣемо межи собою згоду, Хведор из Станѣславом, за гай, который бил у заставѣ у дяка билского Остапа; теди я, Станѣслав, купил гай у дяка Остапа билского Солодущин, за суми личби литовской коп за восем; теди Хведор Солодушка, видячи, же в малой цени постановили оной гай, а болше юж стоит, и хотѣв людем продати за болшую суму; теди як люде ошацовали, оной гай чего стоит, а я, Станѣслав, не будучи спречним и людей послухавши, доплатив ему еще коп десятъ; теди стався оний гай за тридцятъ коп ровно, з утратою; теди я, Хведор Солодушка, и писмо сие даю Станѣславу, на врядѣ алтиновском, вѣчними часи на оной гай, и жеби я, Хведор Солодушка, не утручався в оной гай; але не тилко в гай, але и в сѣножатъ, которая лежит в гаю, так теж и хмизняк, которие стоят подле того ж гаю, на обѣдвѣ сторони рѣчки Тереховои; же Хведор Солодушка заводив мене, Станѣслава, из людми, а именно из Василем Хведченком, Иваном Плетенем, з доброй волѣ и без примушеня, за оний гай и сѣножат и хмизняк, который на обѣдвѣ сторони рѣчки стоятъ; теди я, Хведор Солодушка, отдаляю, себе преч от оного гаю, же не тилко себе, але и жону свою, и дѣтей своих вѣчними часи, и жеби из близких, так и далеких не могли вщипати турбации и чинити перешкоди вѣчними часи, а Станиславу волно оним гаем и сѣножатю и хмизняком як своим добрим шафовати, датъ, продатъ и дароватъ, и як колвек хотѣтъ на свой пожиток оборочати, на що и писмо сие даю Станѣславу, и жонѣ его, и дѣтям его на вѣчние часи, що и записано для лѣпшой вѣри и певности, на що и заруки покладаем на его, Хведора, и на родичов его, як би могли вщипати турбацию, на пана судей за руки покладаем сто золотих, а на уряд алтиновский таляров двадцятъ. Дѣялося в селѣ Алтиновцѣ року и дня вышеписанного, при людех зацних и вѣри годних, при

[880] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 58. – С. 4.

Лукяну Макушинцу, Мартину Плавку и Трохиму Ручцѣ и при многих людех, не мало на тот час згодившихся [881].

№ 867

1697, червня 16. – Батурин.
Купчий запис Юрію Харевичу на млин у селі Озаричах

Року 1697, мѣсяця юня 16 дня. Предо мною, на мѣйсцу ясневелможного его милости пана гетмана зостаючим, писаром судов войскових енералних, при битности значного а старого канцеляриста войскового Самуела Пулверинского, постановившися обличне, Настася Яковиха Цюпчиха, жителка озарицкая, ясне, явне и доброволне сознала в таковие слова: иж я на рѣцѣ Сейму стоячого, сполного, один каменъ млива из фолюшою урожоному пану Юрию Харевичу, значному товаришу войсковому, обивателевѣ конотопскому, продала и в вѣчную ареалную поссесию и пожиткование пустила и право за золотых тисячу до рук моих одобравши, вручила якого перед нами сознания вислухавши и принявши, для всякой памяти, сим писмом пану Харевичу далемо обваровані подписом рук и печатю укрѣпление. Писано в Батуринѣ, року мѣсяця и дня вишписанного. На мѣсцу ясне велможного его милости пана гетмана зостаючий, писар судовий Андрей Василевич. Самуел Пулверинский, канцелярист войсковий [882].

№ 868

1698, вересня 7. – Чернігів.
Купчий запис П. Полуботку на батьківські ґрунти

На ураде Его Царского Пресвѣтлого Величества мѣском чернѣговском перед нами, Иесифом Иевлевичом, войтом чернѣговским, Федором Якимовичом, бурмистром, и райцами, в ратушу Чернѣговском заседаючими, ставши очевисто, пан Павел Леонтиевич Полуботок, товариш значний полку Чернѣговского, подал для уписания до книг мѣских чернѣговских запис на осмую частъ кгрунту в Мѣшковском кгрунте небожчику пану Леонтию Артемовичу Полуботку проданую, просячи, аби был принят и до книг вписан, которого мы, урад, приимуючи, перед собою читатъ казали, а по прочитаню до книг мѣских вписати дали, о чом тот запис самую реч ширей и достатечней в собѣ опѣвает и такое, а собѣ писмом руским писаний мает: я ниже подписе именованний чиню вѣдомо тим моим листом, иж в Мушуковском кгрунтѣ мнѣ, небожчику дѣду моему Савѣ Посудевскому, у пуску сукцессиве спадаючий в уезде Любецком, продалем осмую

[881] Черниговские губернские ведомости. – 1862. – № 24. – С. 256–257.

[882] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 256.

частъ кгрунту, не пенную и ни кому ни в чем не заведенную през дѣда небожчика купленную, пану Леонтию Артемовичу Полуботку, на сей час полковниковѣ переясловскому, з млином, на рѣцѣ Свишнѣ стоячим, през дѣда моего построенним з лѣсами, деревом, бортним и ни в чем з сеножатми и всѣми, в том кгрунте найдучимисе угодиями, при значних особах, при Лаврентию Городницком, отцу Михаилу Макишинскому, священниках, шваграх моих и при товариству полку Чернѣговского пану Тимофѣеви Прокоповичу, и при пану Федору Довголецкому в року 1685 мѣсяця мая чотирнадцятого дня за готовую суму руками моими при учиненю торгу и обварованую золотих шестъ сот волен теди естъ теперъ и на потомние часи волен будет его милостъ пан Леонтий Полуботок и потомкове его тоею осмою частю кгрунту Мишиковского яко своею власностю владѣти и ку своим пожитком оборочатъ, и я, яко сам, так потомкове и кревние мои, так теж и нихто постороннии до тое менованной части втручатисъ не повинни естесмо о вшем однаждого турбатора у кождого суду и уряду застоновлетися персоналне сам естем повинен, яко много того указоватимет потреба, а надто если бы хто мал тручатисе упорне в поменную частъ кгрунту чрез мене проданих, таковий наступца на суд тот, перед которим бы мѣл своей упорности доходити вини заплатити золотих шестъ сот повинен будет и по заплаченю вини его милостъ пан Леонтий Полуботок и потомкове его тоею частю кгрунтом и млинком владѣти волни будутъ, на що даю сей продажний лист. С подписом руки моей дан в Чернѣговѣ року и дня више писанного, у того запису печатъ одна и подпис руки тими слови Демян Кондратович Посудевский рукою власною, который то запис за принятъем нашим урядовим до книг мѣских ратушних чернѣговских естъ уписал [883].

№ 869

1698, вересня 7. – Чернігів.
Купча Василя Онищенка П. Полуботку на частину ґрунту Семаківського

На ураде Его Царского Пресвѣтлого Величества мѣским чернѣговским перед нами, Иесифом Иевлевичом, войтом чернѣговским, Федором Якимовичом, бурмистром, и райцами в ратушу Чернѣговском заседаючими, ставши очевисто, пан Павел Леонтиевич Полуботок, товариш значний полку Чернѣговского, подал для уписаня до книг мѣских чернѣговских запис купчей на частку кгрунту Василя Семаковского Онищенка, просячи, абы был принят и до книг вписан, которого мы, урад, приимуючи перед собою, читатъ казали, а прочитав, до книг вписатъ дали, о чом тот запис самую реч ширей и достатечней в себѣ опѣвает и так се в собѣ писмом руским писаний мает. Ознаймую сим моим доброволним записом кождому, о том кому вѣдати надлежит, иж я, Василъ Онищенко, Семен, маючи и по отцу моем частку кгрунта, который уживал дѣд мой и отец полице-приятелской панов Семаков, в том же кгрунте Семаковском мнѣ належную, так в землях пахатних и не пахатних в полях, лесах, сеножатех, у бортном деревѣ и к бортам

[883] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 58. – С. 4.

згожим, под моим знаймем зостаючим, продалем и во вѣчное держане пустилем его милости пану Леонтию Полуботку, паней малжонце, дѣтем и потомком их за певную суму, моими руками отличеную, за двадцять талярей литовское личъбы, вимовивши толко собѣ з того будинку осеть и клѣть, которая продажа моя дѣялося при людях зацних и вѣри годних именно: при пану Петру Оноврѣевичу, товаришу значному сотнѣ Сосницкой, и при сину Фомѣ Петровичу и при пану Демяну Кондратовичу, также жителю сосницкому, при пану Якову Романовичу Остапѣце и при Ивану Вертѣйку и при пану Логвину Давидову, сину Тупичиному и при Ивану Матвѣевичу, обивателю должицкому, до которого виш менованного кгрунту от сего часу я сам, жона и потомкове мои и так зблизких, яко и далеких кревних моих, не маем интересоватисе и мочи вже не будем, але волен есть он же, преречений его милость пан Леонтий Полуботок, панѣ малжонка, его милости дѣти и потомкове тим кгрунтом, пред мене проданным, як своим власним владѣти, дати, продати и як к найлѣпшему своему пожитку оборочати, що аби крѣпко и неподвижно било сим моим крѣпостним ствержаю записом. Дѣялося в Довжику року 1694 мѣсяца априля тринадцятого дня у того запису печатей двѣ, а подпис рук тими слови: устне прошоний от пана Василя Онищенка Семака о подпис руки, яко при той продажи и куплѣ будучи руку подписую Леонтий Данилович, священник довжицкий, который то запис за принятем нашим урядовим до книг мѣских ратушних чернѣговских есть уписан [884].

№ 870

1698, вересня 7. – Чернігів. Купча від сябрів П. Полуботку на частину ґрунту на острові Сухому

На ураде Его Царского Пресвѣтлого Величества мѣским чернѣговским перед нами, Иесифом Иевлевичом, войтом чернѣговским, Федором Якимовичом, бурмистром, и райцами, в ратушу Чернѣговском заседаючими, ставши очевисто, пан Павел Полуботок, тавариш значний полку Чернѣговского, подал для уписаня до книг мѣских ратушних чернѣговских запис от сябров Стефана Войтѣшенка и Ивана Шугаленка и Корнѣя Бруховецкого, Семена Онаха и Северина Онаха на часть кгрунту в острове Сухом, просячи, аби был принят и до книг вписан, которого мы, уряд, приимуючи перед собою читать казали, а по прочитаню до книг мѣских вписати дали, о чом тот запис самую реч ширей и достатечней в собѣ омѣвает и так се в собѣ писмом руским писаний мает вѣдомо чинить сим нашим доброволним записом кождому, хто бы того толко потребовал знати, иж мы, сябры Стефан Войтѣшенко, Иван Шугаленко, Корнѣй Бруховецкий, Семен Онох и Северин Онох, маючи едностайне и нераздѣлно в острове, прозиваемом Сухим, часть кгрунту своего власного, смѣжного з Семаковскою частю лежачую, никому до сих час не проданную, непенную и незаведенную з дубровами, з деревом бортним и до бортней з гожим и з сеножатми як-ся в собѣ мает и як мы, сябри, в своем держаню мѣли, продалисмо всѣ едностайне оную свою часть, ничого так

[884] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 59 – С. 4.

на самих себе, яко и на потомков наших и кревних близких и далеких не оставуючи, на вѣчние часи его милости пану Леонтию Полуботку, полковниковѣ Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского переясловскому, паней малжонце и потомком его за певную суму, сполне руками нашими отличеную и отобранную, савито кладучи за коп шестъ десятъ, которою частю нашою кгрунту, якую мѣлисмо маетъ предреченной его милостъ пан полковник переясловский, як своим добрим од сего часу владѣти, дати, продати, даровати и яко ку налѣпшему своему пожиткови привлащати, а мы юж виш реченние Стефан, Иван, Корнѣй, Семен и Северин, сами жони и потомки наши, и нихто так з близких, яко и далеких кревних наших, не маем до того належати и мочи не будем, а если бы хто мѣл до того проданого кгрунту нашого отзиватися, повинисмо сами у каждого суду и права з таковим турбатором розпровлятисъ и его яко несправедливого отзовцу правом конами ограничене засъ того кгрунту нашого проданого з семанами у нас нераздѣлное зачавши, смужа длиною по уз дорогу Гусинскую у Сухий лог, а Сухим логом у Какуток, а с Кокутки у Ховлъ, якое проданне в вѣчностъ нашого кгрунту его милости пану полковниковѣ переясловскому, жебы крѣпко в потомние часи было сим нашим утвержаем писанем при людях зацних меновите при пану Артему Вербицкому, при Кондрату Семену, при Матвѣю Кладку, при Юску Ступану, при Василю Якименку и при иних многих дѣялосе у Довжику року 1690 мѣсяца июня 5 дня, у того запису печатей двѣ, а подпис рук тими слови: Гавриил, священник довжицкий при той купли и продажи будучий, а упрошений о написанне сего листу вмѣсто самих продавцов рукою маею подписуюся, которий то запис за принятем нашим урядовим до книг мѣских ратушних чернѣговских естъ уписан [885].

№ 871

1698, вересня 7. – Чернігів.
Купча Олени Ігнатівни П. Полуботку на ґрунт Семаківський

На ураде Его Царского Пресвѣтлого Величества мѣским чернѣговским перед нами, Иосифом Иевлевичом, войтом чернѣговским, Федором Якимовичом, бурмистром чернѣговским, и райцами, в ратушу Чернѣговском заседаючими, ставши очевисто, пан Павел Леонтиевич Полуботок, товариш значний полку Чернѣговского, подал для уписаня до книг мѣских чернѣговских запис на кгрунт Семаковский от Олени Игнатовни небожчику, родичу, ею дании, просячи, абы был принят и до книг вписан, которого мы, урад, приимуючи перед собою, читатъ казали, а по прочитаню до книг мѣских вписати дали, о чом тот запис самую реч ширей и достатечней в собѣ опевает и так се в собѣ писмом руским писаний мает, ознаймую сим моим доброволним писанем каждому, кому о том вѣдати належит: иж я, Олена Игнатовна, жена Федорова Семена, маючи по небожчику мужу моем кгрунтом мнѣ належний, прозиваемий Семаковский, з полями, сеножатми, лесами, борами, затесинами, деревом бортним и до бортя згожим, и за всякими уго-

[885] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 59. – С. 4.

диями, в том кгрунте нашом будучими, з сином моим Ярмолою и зятем Михайлом Семеновичом, згодне и одностойне в единомислие обрадившисе, продалисмо его милости пану Леонтию Артемовичу Полуботкови, ему самому, паней малжонце, дѣтем и потомком его на вѣчностъ за певную сумму, нашими руками отлѣчаную и одобраную за золотих осѣм десят, при людях зацних и вѣри годних на сем же писмѣ нижей описанних, до которого кгрунту од сего часу я сама, син мой и зятъ, иж денъ з близких наших и далеких кревних, не маем интересоватися и мочи не будем, але волен естъ он же, пречений его милостъ пан Леонтий Полуботок, панѣ малжонка, его милости дѣти и потомкове тим кгрунтом през нас як своим власним владѣти, дати, продати и як к наилутшему своему пожитку оборочати, що абы крѣпко на потомние часи и непорушно было сим нашим ствержаем крѣпостним писанем. Писан в Должику 1695 мая 25 дня. У того запису печатей чотири и подписи рук тими слови устне прошоний от паней Федоровой Семаковой о подпис руки, яко при той продажи и купли будучий, руку свою подписую Леонтий Данилович, священник довжицкий, устне прошений од панѣ Федоровой о подпис руки, яко при той продажи будучий и куплѣ руку свою през отца Леонтия подписую Данило Шмака, атаман холявинский, устне упрошений от панѣ Федоровой Семаковой о подпис руки, яко при той продажи и купли будучий руку свою през отца Леонтия, священника довжицкого, подписалем Улас, подданий Богданович, устне прошоний от панѣ Федоровой Семачихи о подпис руки, яко при той продаже и куплѣ будучий, руку свою през отца Леонтия, священника должицкого, подписалем Аксон, жителъ слободки Семаковской о подпис руки, яко при той продажи и купли будучий, уже свой подписуем през отца Леонтия, священника довжицкого, Тишко Пескуненко, Семен Неделя, войт довжицкий, Матвѣй Кладко, Федор Гребенъ, который то запис до книг мѣских ратушних чернѣговских естъ уписан [886].

№ 872

1698. – с. Шабалинів.
Купчий запис Фесі Іванихи Ковалевої на сіножаті пану Костянтинові Захаровичу Шийкевичу

Я, Феся Иваниха, Ковалева жена, за проступок мужа своего Ивана Коваля, которой муж мой, вишовши з коршми, заставил бити на копу свою Левку и Никитѣ за позволением мужа моего Ивана Коваля, Костюка Красного, ледво живого зостали, теди на мене наступуют, Хвесю Иваниху, за побой мужем моим чрез суд панский, мусѣла продати сѣножатей двѣ з лѣсками, котории сѣножати по межи належатъ при сѣножати Демяна Сергиенка, а о тих межах знают люде зацнии Гришко Шкурка, Харко и инны люде, а тии сѣножати продали за гроши сумми литовской монети, то естъ за шестъ коп, на вѣчние часи пану Константию Захариевичу Шийкевичу, державци села Шабалинова, панови своему, под зарукою тридцяти талярей; а если хто мѣет упоминатися, албо муж мой, албо дѣти мои, на що для лѣпшой вѣри даю писмо при войту Федору Горушѣ, Илляшу

[886] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 59. – С. 4.

Покотиленку и Лаврѣну Чорному, Демяну Сергѣенку, Зѣнку Баглюку и при иних людех, вѣри годних [887].

№ 873

1698, липня 14. – Конотоп.
Купчий запис на грунт Вуїсії Миколаїхи Крухмальної

Року Божого 1698 мѣсяца июля 14 дня. Пред нами, урядом зуполним конотоповским, Андреем Кандибою, сотником наказним конотопским, Ионатом Макухою, атаманом городовым, Гаврилом Семеновичем, войтом конотоповским, Гаврилом Олексенком, бурмистром, и при людех зацних и вѣри годних, обивателей конотоповских, при сей куплѣ бивших могоричников: Лукъяна Баклана, Юска, Шевлюжина зятя, Тимофѣя Горкавого, ставши очевисте, Вуися Миколаиха Крухмалная, з синами своими Иваном, Глицком, Уласом, явне, ясне и доброволне сознала слови виразними, иж продала свои власние кгрунта, то естъ двѣ части греблѣ и двѣ части ставу, урочищем Гнилицю и по том боку, взявши от конец греблѣ у верх з хатою, гай и два перелѣски, помѣж притягло концем аж до Андрея Цarикового, нѣкому нѣ в чом не заведенние и не пенние, оние кгрунта, любо були заставление през небожчика мужа еи, Присцѣ Левчисѣ и Мелашцѣ Грищисѣ, жителькам веровским, и Агафии Федорисѣ Рунской, жителцѣ конотопской, за певную суму золотих четиреста, еднак сини еи, яко свою отчизну, любо в кѣлканадцять лѣт, мусѣли откупити у виширечених невѣст и при позвавшися пред самаго ясне велможнаго добродѣя его милости пана Ивана Мазепу, гетмана Войск Его Царского Величества Запорожского, виправивши, сужении през особ енералних, при печати войсковой рейментарской, аби отложивши звишменованим невѣсткам 600 золотих, Крухмалъная з синами своими, вѣчисто зоставала при кгрунтах небожчика мужа своего, з дѣтъми своими, в посесѣи своей и мѣючи греблю з ставом, гай и лѣса, котория були в завѣдыванию оних невѣст; теди ея, будучи велми потребна грошей, продала оную греблю з ставом двѣ части пану Григорию и Матвѣю Назаровичом, единоутробним братам, и звишестоячий гай и перелѣски з хатою, аж до Царикового, от шляху до рѣки, оние всѣ кгрунта за певную суму лѣчби литовской доброй монети, дванадцятъ сот и осѣмдесят золотих, сама з синами своими зоставши при третой части, тои ж греблѣ и ставу и гаю, вниз стоячой, и клѣтки, на той же греблѣ стоячой супруновской; скоро по отобраню вишмененной суми всеѣ до рук моих, отдаляю сама себе и дѣтей моих кревних своих от двох частей проданних греблѣ и ставу и в них стоячого грунту, попускаючи в поссесию пану Григорию и Матвѣю, женам и дѣтям их у вѣчностъ, которим волно будет самим держатъ и пожитковатъ, или теж продати, дати, даровати и як хотя на свой пожиток оборочати (а мѣла би я едлуг своей продажи не справитися, или теж в сини мои повинни будем строгой карности и вину платитъ до скарбу войскового пятъсот золотих, естли якую кривду звишменованним панам у проданном пожитку будем чинити), на що для лѣпшой певности и

---

[887] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 336–337.

вѣри и в кождого суду и права подаем сей наш запис до рук пану Григорию и Матвѣю у вѣчностъ з подписом имен старших и за притиснением печатей урядових. Дѣялося звишмененного року и дня [888].

№ 874

1699, лютого 17. – Чернігів.
Купча Олексія Веремієнка П. Полуботку
на коморне місце в Чернігові

Ставши очевисто Алексѣй Веремѣенко Полуботченко, жителъ чернѣговский, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признал: иж он, маючи мѣсто коморное в ринку чернѣговском, в тилових коморах на одну комору межою такою ж мѣрою от мѣсца коморного от селивских, от другой сторони пана Федора Романовича Лопати тилом, до комор тилових Тишка Остапѣки и Ивана Молявки четвертою стороною, где горшки продают, свой власний отцевский ни кому ни в чем не пенний и не заведенний, на вѣчностъ его милости пану Павлу Леонтиевичу Полуботку, значному товаришу войсковому, ему самому, паней малжованце и потомком его за шестъ десят золотих готових грошей личби литовской продал и, гроши отобравши, тут же на ураде квитовал, даючи моцъ и владзу пану Павлу Полуботку тим мѣсцем коморним владѣти и пожитки имѣти и от себе, кому хотѣти, дати, продати, даровати и записати, которой части земли на цѣлую комору сознаваючий Алексѣй Полуботченко, сам, жона и потомки его вѣчне боронити не мают и мочи не будут под закладом на вряд належитей чернѣговский таляров двадцяти, а на далшое утвержене той продажи сознаваючий, тут же перед урядом в реалную и спокойную вечистую поссесию подал зрексе и вѣчними часи уступил, що все для памяти до книг мѣских естъ записано [889].

№ 875

1699, квітня 17. – Чернігів.
Купча Марії Зінчихи П. Полуботку
на садибу за Стрижнем

Ставши очевисто, Марья Зѣнчиха, вдова чернѣговская, з сином своим Гаврилом Зѣнъковичом явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признали: иж маючи селидбу дворище за рѣчкою Стрижнем, межою за одной сторони пана Павла Леонтиевича, значного товариша войскового, третею стороною от ставу ку Стрижню, свою власную ни кому ни в чем не пенную и не заведенную, на вѣчностъ его милости пану Павлу Леонтиевичу, значному товаришовѣ вой-

---

[888] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 235–237.
[889] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 59. – С. 4.

сковому, ему самому, паней малжонце и потомком его за сто золотих и за пятнадцять золотих грошей личби литовской продали и, гроши отобравши, тут же на ураде квитовали, даючи моцъ и владзу пану Павлу Полуботку, ему самому, паней малжонце и потомком его тим пляцом, селищом владѣти и спокойне в моци своей тримати и пожитковати и от себе кому хотѣти дати, продати, даровати и записати, которого селища пляцу, сознаваючая Мария Зѣнчиха и син ей Гаврило вѣчними часи боронити не мают и мочи не будут под закладом другой такои ж суми золотих ста и пятнадцяти на уряд належитой чернѣговский, а, на далшое утвержене той продажи сознаваючие, тое селище свое в моцъ и спокойное держане в реалъную и спокойную вечистую поссесѣю пану Павлу Леонтиевичу Полуботку, товаришу значному войсковому, паней молжонце и потомком его подали, зреклисе и вѣчними часи уступили, що все для памяти до книг мѣских ратушних чернѣговских естъ записано [890].

№ 876

1699, червня 29. – Короп.
Купча Івана Павленка на власний двір панові Івану Забілі

Пред нами нынѣшним урядом мѣским короповским Демяном Кононовичом, сотником, Омеляном Семеновичем, атаманом городовим, Антоном Будлею, войтом, персоналитер пришовши, Иван Павленко Синѣщокий явне, ясне, доброволне зезнал: иж должен остою его млсти п. Ивану Забѣлѣ лѣчби литовскои коп одинадцятъ, за который долг двор свой власний, нѣкому нѣ в чем не пенний, стоячий за мѣстом вз межу Марка Коновала, за осм коп его млсти вѣчними часи подаю; а за три копи от звишменованного термѣну на услугу на полтора рока его млсти братанича своего Грицка Олексѣенка даю, которие три копи повинен будет братанич мой отслужити. Таковий теди его облѣкг звиклою печатю мѣскою ствердивши, до рук его млсти пану Ивану Забѣли видати розсказалисмо. Писано в ратуши мѣском короповском року и дня вижей менованних [891].

№ 877

1699, грудня 1. – Пирятин.
Купча, видана Юхимом Андрійовичем Гладким, сином колишнього сотника, Лук'янові Леонтійовичу Свічці на двір

Запис до книг мѣских пиратинских, заведений на двор, от Юхима Андрѣевича пану Лукяну Вѣчцѣ проданий.

Року 1699 мѣсяца декаврия 1.

---

[890] Черниговские губернские ведомости. – 1888 . – № 59. – С. 4.

[891] Там само. – 1862. – № 31. – С. 330.

Перед нами, Семеном Вакуленком, сотником, ѳеодором Губкою, атаманом, Василем Орадиненком, войтом, Марком Стефановичем п Яремою Олексѣенком, бурмистри, урядом пиратинским, ставши Ювхим Андрѣевич, сотниченко, жител пиратинский, сознал ясне, явне и доброволне, иж продал двор свой за пол чварта ста золотих его милости пану Лукяну Свѣчцѣ, от которого двора отдаливши самого себе и жону свою, продаю пану Лукяну Леонтиевичу Свѣчцѣ, женѣ и потомству его во вѣчное владѣнніе. При яком сознаню речонний Евхим Андрѣевич жадал нас, уряду, би его доброволная продажа була до книг мѣских пиратинских заведена, що ми, уряд, на прозбу Евфима Андрѣевіча в доброволной его продажи и для спокойного пану Лукяну двором купленним владѣния до книг мѣских, пиратинских, где вписан, росказалисмо, и естъ записано. В Пиратинѣ, вишъположоного термѣну [892].

№ 878

1700. – вересня 2. – Кролевець. Боргове зобов'язання Карпа Шолканцова

Року Божого 1700-го, септеврия второго дня.

Перед нами зуполним урядом мѣским кролевецким: Иоанном Маковским, сотником королевецким, Федором королем, атаманом городовим, Григорием Мартыновичом, войтом, Иваном Андрѣевичом и Федором Иосифовичом, бурмистрами, будучи запозван Карп Кондратович Шолканцов, купец и жител великороссийского города Калуги, о рукоданние готовие денги его милостю паном Иваном Петровичом Забѣлою, доброи монеты золотих вусѣм сот, в року 1696, позыченим способом; теды тепер в настоящом году 1700-м, Карп Кондратович, того долгу не прѣлся, и сознал, иж зостает виноват, тылко ж еще упросил долгу выждати роков два, от дня преп. Семиона Столпника, септеврия 1 числа, и субмѣтовался Карп Кондратович тот долг в назначеный термѣн его млсти пану Ивану Забѣлѣ улстити, болше ни дня, ни часу не откладаючи, а уҳовай, Боже, смерти, то повинна жона моя тот долг уищити, на що для лѣпшой вѣри и певности и цереграф сей урядовий Карп Кондратович велѣл видати, з подписом рук купцев великороссийских, будучих в Кролевцу, року и дня вишшеписанного, и перед вишмененним урядом кролевецким, и при звиклой печати урядовой, сотницкой и мѣской.

А для певнѣйшого имовѣрства я, Карп, не умѣючи грамоти, рукою своею крест приложил +.

Григорий Иванович, писар мѣский кролевецкий рукою.

М. П. *М. П.* [893].

---

[892] Сторожснки. Фамильный архив. – К., 1908. – Т. 6. – С. 156.

[893] Чсрниговскис губсрнскис всдомости. – 1862. – № 31. – С. 330–331.

№ 879

1701, лютого 7. – Чернігів.
Купча Пилипа Артишевського П. Полуботку на город за Стрижнем

На ураде Его Царского Пресвѣтлого Величества мѣском чернѣговском перед нами, Иесифом Иевлевичом, войтом чернѣговским, Федором Романовичем, бурмистром, и всѣми райцами, в ратушу Чернѣговском в нинѣшнем року заседаючими, ставши очевисто, Филип Артѣшевский, мещанин чернѣговский явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских записал и в той нижеписанний способ сознал: иж он, маючи огород под мѣстом Чернѣговом за Стрижнем, межи фолварками: з одной стороны славетного пана Федора Романовича Лопати, бурмистра чернѣговского, фолварку, з другой сторони фолварку его милости пана Павла Леонтиевича, товариша значного войскового, з третей сторони от пробитой улицѣ свой власний волний и свободний никому ни в чем не заведеннии, на вѣчность урожоному его милости пану Павловѣ Леонтиевичовѣ Полуботковѣ, значному товаришевѣ войсковому, его милости самому, жонѣ, и потомком их милостей за двѣстѣ золотих монети доброй личбы старой продал и, гроши отобравши, тут же на ураде его милости пана Леонтиевича квитовал, даючи моцъ и владзу вишменованному его милости самому, и самой ей милости, и потомком оних тим огородом владѣти, пожитки з оного мѣти, кому хотѣти дати, продати, даровати, записати, которого огорода, сознаючий Пилип Арцишевский сам, жона и потомки их вѣчними часи боронити не маютъ и моци мѣти не будут под закладом другой таковой же суми, а на долшое утвержене тоей продажи з ознаючий просил нас, уряду, о придане панов радних на поданне в поссессию того огорода, що мы з повинности своей урядовой придалисмо с посродку себе [894].

№ 880

1701. – Глухів.
Купчий запис Яна Мироновича Павловського на власний двір панові Захарію Калиновському

На урядѣ нашом перед нами, Савою Хохленком, наказним сотником глуховским, Василием Жураховским, атаманом городовим, Яном Юревичом, войтом, Давидом Яковлевичом, Иваном Афтанасовичом Кулагою, бурмистрами, ставши очевисто, пан Ян Миронович Павловский, товариш сотнѣ нашой, сознал: мѣючи я двор з пляцом, будинком, огородом, садком (против двора пляцик займи, на ставок згожий) в Кролевцу, на предмѣстю, в парахии свято-покровской, на пробитой улици стоячий, продалем пану Захарию Калистратовичу (Калиновскому), товаришеви и жителю тамошнему, за готовую сумму талярей пятдесят [895].

---

[894] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 60. – С. 4.

[895] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 346.

№ 881

1701, квітня 21. – Чернігів.
Купча Івана Вертійка П. Полуботку на ґрунт у селі Вертіївці

На ураде Его Царского Пресвѣтлого Величества мѣским чернѣговским перед нами, Иесифом Иевлевичом, войтом чернѣговским, Федором Романовичем Лопатенком, бурмистром, и райцами, в ратушу Чернѣговском заседаючими, ставши очевисто, Иван Вертѣйко села Вертѣевки, явне, ясне, доброволне зознал и до книг мѣских чернѣговских записал: иж он, маючи кгрунт в том же селѣ Вертѣевцѣ межи сябрами, двадцатую частъ так кгрунту як от бору з борътним деревом и пчолами, синожатми и вшелякими до тож кгрунту належитостями свой власний волний, свободний, никому ни в чем не заведенний, на вѣчность урожоному его милости пану Павлови Леонтиевичи з ей милостию панею малжонкою и потомками их милостей за золотих сто монѣти доброй личбы старой продал и, гроши отобравши, тут же на урадѣ квитовал, даючи моц и власт тим помененным кгрунтом его милости з самою ей милостию и потомками владѣти, засевати, пахати и иншие разные пожитни мѣти, кому хотѣти дати, даровати, продати и на вѣчностъ записати, котораго кгрунту з поменим бором, синожатми, зознаючи, Иван Вертейко сам, жена и потомки их вѣчними часи боронити не мают под закладом другой таковои ж суми, а на далшое утверждение тоей продажи тут же перед урядом в реалную и спокойную вечистую пассессѣю Иван Вертейко з женою подал, зрекся, уступил и вѣчними часи боронити не мает, що все для памяти до книг записано [896].

№ 882

1701, червня 21. – Батурин.
Лист Марії Магдалини Мазепиної до стародубського полковника Михайла Миклашевського з приводу продажу майна, яке залишилося після смерті вдови стародубського полкового судді

Мсцѣ пане полковнику стародубовский,
мой ласкавий приятелю.

Вѣдомо чиню вмсти мсцѣ пану, о чом и писалес о змерлой небожчицѣ судиной вашей полковой, которая за живота своего еще леговала, мѣючи и сама живот свой сконъчити в монастирѣ нашем, и рейстровне подала мнѣ свои добра, якие през вѣк свой нажила; той теди рейстр добр посилаю през умислъную гспжу намѣстъницу Глуховского монастира; а при тих лежачих добрах мѣла оная готових грошей золотих пят сот, якие не тилко що мнѣ, лечъ и многим сестрам монастира нашего, бив в нас, объявила, и по смерти своей не кому иншому, тилко нашей обителѣ стой леговала, за которую преставшую дшу в нас давно сорокоуста и иншая церуминия отправляется, а вмс. мст пан з своей любъвѣ до мене и до мѣстца стго прихилнути рачъ, так тие гроши, зискавши, приказат намѣстъници

[896] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 60. – С. 4.

отдати, и тие лежачие добра слушним оценовати шацунком, люб продат приказат, или в сем торг учинит извѣстно. О тое велце жадаючи, зостаю.

З Батурина, Вмс. мст. пану зичлив. приятелька
июня 21, року Мария Магдалена Мазепиная,
1701-го игумения монастра девичого
Вознесенского Киевского Печерского и Глуховского.

На оборотѣ Его млсти пану Михайлу Миклашевскому, полковъниковѣ Войска Его Царского Пресвѣтлого Величества (sic) Запорожского стародубовскому, мнѣ ласкавому мсцѣ пану и приятелевѣ, подати.

М. П. [897].

№ 883

1701, червня 27. – Стародуб.
Урядова купча в Стародубі на продаж Марією Магдалиною Мазепиною Михайлові Миклашевському, стародубському полковнику, млина в селі Рухові та інших маєтностей

Выпис з книг мѣских стародубовских права майдебурского.

Року тисячного сем сотого первого, мца июня двадцеть семого дня.

На майстратѣ Его Царского Пресвѣтлого Величества Стародубовском, перед нами: Спиридоном Яковлевичом Шираем – войтом, Никитою Потаповичом и Малахом Фоминичом – бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, за присланнем от превелебной в Бгу ее милости гпжи Марии Макгдалени, игумении монастира девичого Киевопечерского и Глуховского, всечестной госпожѣ намистницѣ монастира Глуховского, Магдалени Мокѣевское и гпжи Липнижвкое (?) для зпродання добръ небижчика Самоила Ивановича, судии полкового стародубовского, по смерти небожки жони его Катерини, котрая пред кончиною своею леgовала свои добра на стую Киевопечерскую обител паненскую, зсилани были на осмотрение тих добр, меновите лежачих млынов и gгунтов пн Яков Завадовский, асаул полковий стародубовский, пн Малах Фоминич, бурмистр, и Федор Федорович, писар мѣский стародубовский, которие того до статечне осмотрѣвши и до его милости пна полковника повернувши, шаповали з притомностю сородников небожчиковских судейских: честного господина отца Карпа, сщенника церкви положения ризи Пресвятой Бцы, и прочиих: млин Руховский, на рецѣ Жечи стоячий, из фолварком и пихотним кгрунтом Руховским – в золотих тисячи, а то для того, же тот млин есть безлюдѣ и на пущи без заводу и много маючий млинов поблизу; млин Новосѣлский шацовали в золотих шестисот, а то для того, же маете около себе много млинов побочнихъ; двор предмѣский, водле церкве светого сщенномученика Семиона стоячий, шацовали в золотих пяти сот; коров шестъ шацовали по золотих десятъ; свиней шестеро шацовали по таляру, што все виносило сумми оринналной без совитости золотих

[897] Труды Черниговской архивной комиссии / Под ред. В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1913. – Вып. 10. – С. 184–185.

двѣ тисячи сто осмъ десятъ золотих; кгды теды маючи злеценъе особы от звишменованной превелебной ее милости госпожѣ игумении Киевопечерской, велебная гпжа намѣстница Глуховского мнтира девичого, мѣючи по ошацунку всего того продажу в своей моци, купца искали, и винайти не могучи, теди его милостъ пн полковник стародубовский, для близкости там маетности своий Рухова села, за млин Руховский з двором Руховским, полем и всѣми ку нему принадлежитостями дал золотих тисячу, за Новосѣлский дал золотих шестъ сот, за шестъ коров и за шестеро свѣнней дал золотих сто; а пн Гордѣй Носѣкевичъ, писар полку Стародубовского, дал за двор золотих пятъ сот, що, як ся выразило, вчинило суммы ориінальной двѣ тисячи двистѣ золотых, которую честная гпжа намѣстница по злеценню звишменованном одобравши, завела, продала и попустила кгрунта оние его милости пну полковниковѣ стародубовскому Михайлу Миклашевскому в вѣчностъ, ему самому и пней малжонце его под всѣми кондициями в вечистостъ, утверждаючими в правах купчих пишучимисъ, ижѣ волно тие кгрунта его милости пну полковниковѣ кому колвек датъ, даровать и продатъ, з ким заменятъ и як хотячи на свой пожиток користитъ и оборочати, которое право, шацунок и продажу казалисмо до книг миских стародубовских в потомност записати, и естъ записано, з которих и сей випис с подписом рук майстратових при печати мѣской его милости пну полковниковѣ естъ выдан.

Писан на майстратѣ Стародубовском.

В подлѣнной подписи при печати тако:

Спиридон Яковлевич Ширай, войт стародубовский, з майстратом.

Ф. Федорович Подлеский, писар меский стародубовскый

М. П. [898]

№ 884

1701, жовтня 7.
Купча Марії Магдалини Мазепиної на продаж Михайлові Миклашевському, стародубському полковнику, млина в селі Рухові та інших маєтностей

Мария Магдалена Мазепиная, монастира Киевопечерского паненского и Глуховского игумения, чиню видомо сим моим доброволним вечистой продажи записом, кому бы о том тепер и в потомние часи вѣдати належало, ижѣ я, мѣючи добра, легкование на святую обителъ нашу Куевопечерскую паненскую от небожчици Екатерини Самойловой, судииной стародубовской, лежачие в уездѣ Стародубовском, по смерти предреченой пнеи судииной, и грунта ее, то естъ млин о двох колах и ступник под селом Руховом на рѣци Жечи, двор в самому селѣ Рухови з винницею и пашнею и сѣножатьми, до того належними, млин другий об одном колѣ в Новом селѣ на рецѣ Ваблѣ у вершинѣ, тые помянутие кгрунта, яко з побожной леgации до обители святой належние, а в отлеглости

[898] Труды Черниговской архивной комиссии / Под ред. В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1913. – Вып. 10. – С. 185–187.

будучие, зезволилам продати вѣчним правом за сумму талярей тисяча и золотих четириста его мылости пну Мыхайлови Мыклашевскому, полковникови Войска Его Црского Пресвѣтлого Величества Запорозкаго стародубовскому, що моею повагою и сим моим вѣчной продажи записом в моцъ и в спокойное держане пущаю и поступую, а сумму пѣняжную ку вспартю свтой обытели одобравши, себе самую, яко началствующую, и по себе наступуючих вѣчними и неотзовними часи отдаляю: волно будет его милости пну полковникови и еи мылости пней малжонце его и их потомком як хотѣти ку своему найлѣпшому пожиткови тот кгрунт обернути, лечъ хто бы колвек таковий люб с приятелей небожчици инѣи судииной, люб з инои сторони смѣл и важился сей мой вечистий запис в чом колвек нарушати и его ламати, таковий винѣ тисячи талярей подлѣгати будет, а сей мой запис, повагу в себе маючий, во всем при цилой моци у кождого права и уряду на кождом мѣсцу вѣчне зоставати мает, на що для потомной твердости видан естъ сей запис его милости пну Михайловѣ Мыклашевскому, полковникови Войска Его Црского Пресвѣтлаго Величества Запорозскаго стародубовскому, з подписом руки моей и при печати монастирской.

Року тисяча сѣм сот первого, мца октоврия семого дня.

М. П.

В подлинном запису подпис тако:

Maria Magdalіena Mazepina, monasterow panienskych ihumenia Pieczerskiego Kiewskiego i Hluchowskiego [899].

№ 885

1701, жовтня 7. – Київ.
Купчий запис Марії Мазепиної панові Гордію Насикевичу на двір

Мария Магдалена Мазепиная, монастыря Киевопечерского паненского и Глуховского игумения. Чиню вѣдомо сим моим доброволным вѣчной продажи записом, кому бы о том теперъ и в потомние часы вѣдаты належало, иж я, мѣючи добра, легование на святую обытелъ нашу киевопечерскую паненскую, от небощицѣ Екатерины Самуйловой, судиѣной стародубовской, лежачие в уѣздѣ Стародубовском и в самом Стародубови, двор ис садом, на клину, близ церквы святого Симеона, об межу певных тамошных жителей наидуючихъся, по смерты предъречоной панеи судъиной, тот двор из садом и со всею его околычностию и будовлею, яко з побожной легации до обытели святой належный, а в отлеглости будучий, зезволилам продаты вѣчным правом за сумму тысяча золотых п. Гордѣеви Насикевычу, писарови полковому стародубовскому. И як небожка судъяная тот двор в спокойном своем мешканию держала и владѣла, так я повагою моею и сим моим вѣчной продажи записом ему, пану Гордѣю, и малжонцѣ его в моц подаю и в спокойное держание и мешкание, обоим им малжонком и потомком их, пущаю и поступую, а сумму пѣняжную ку вспартю святой обытели

[899] Труды Черниговской архивной комиссии / Под ред. В. Л. Модзалевскаго. – Чернигов, 1913. – Вып. 10. – С.187–188.

одобравши, себе самую, яко началствующую и по собѣ наступуючих, вѣчными и неотзовными часы, отъдаляю; волно будет ему, п. Гордѣю, писарови полковому стародубовскому, ему самому и малжонцѣ его и их потомком як хотѣты ку своему найлѣпшому пожиткови, тот двор обернуты; леч хто бы колвек таковый, люб с приятелей небожки судъиной, люб з инной стороны, смѣл и важился сей мой вѣчистый запис в чом колвек нарушиты и его ломаты, таковый винѣ тысячи талярей подлѣгаты будет; а сей мой запис повагу в себѣ мѣючий, во всем при цѣлой и зупольной моци, у каждого права и уряду, на кождом мѣсцу, вѣчне зоставаты мает, на що для потомной твердости видан, естъ сей запис служачий ему, п. Гордѣю, и малжонцѣ его, и их потомком, з подписом руки моей и при печати манастырской, року 1701, мѣсяця октоврия 7 дня. На подлинном запису, при печати монастырской полским диалектом подписано тако: Мария Магдалена Мазепина, манастыров паненских игумения Печарскего Киовскего и Глуховскего [900].

№ 886

1703, грудня 19. – Стародуб.
Купчий запис на продаж Тетяною Брезкунихою Дем'янові Григоровичу Скорупі комори в м. Стародубі

Випис з книг стародубовских права майдебурского. Року божого 1703, мца декамрія 19 дня.

На майстрайтѣ Его Царского Пресвѣтлого Величества Стародубовском, перед нами, Спиридоном Яковлевичом Шираем, войтом, Ісаком Ярмоловичом Деревянкою и Трофимом Кунковичом, бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлыми радными, постановившися очевисто, Татияна Іваниха Брезкуниха з притомностю дочок своих Пелагіи Даніліхи и Татияни Яковихи Брѣзкуненок, явне, ясне и доброволне, а не примушене до книг мѣских стародубовских зознала, іж комору свою власную, нѣкому нѣ в чом не пенную и не заведенную, в ряду коморном крамном в Стародубовѣ стоячую, з едной стороны Карпа Египцова, а з другой стороны от Бориса Шупиша лавнѣка, комор, як сама уживала, отвела, продала и попустила в моц и в держане пану Демяну Григориевичу, лавниковѣ майстратовому, за сумму певную и сполна до рук ей одобранную, коп сто и десятъ коп личби литовской монеты доброй, з якой одобраня квитовала пана Демяна. Волно теды помененному Демяновѣ лавниковѣ, малжонце и потомком его, вишейписанною коморю крамною, яко своею власною, спокойне владѣти и пожитковати, дати, даровати, продати, з ким заменити, и яко хотя ку лѣпшому пожитковѣ своему оборочати вѣчными часы. А помененная Брезкуниха з дочками своими пререченними до тоей комори интересоватися, перешкоды и наименшой шкоды в спокойном держаню пану лавнику чинити, до права турбовати самого и потомков его сама Брезкуниха и дочок еи потомки и нихто с покревних еи не повинна и повинны не будут вѣчними часы, под закладом заруки коп сто и

[900] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875. – Вып. III. – С. 413–414.

десяти и нагороженем шкоди голим словом менованной; а зрекшися тоей комори своей з дочками своими поссессіи вѣчними часы, себе отдалили и потомков своих з держаня комори видѣдичили тим своим доброволным зезнанем, якое по прошенію Брезкуники казалисмо записати и естъ записано до книг мѣских стародубовских, з которих и сей випис под печатю урядовою и подписом рук нас, майстрату, пану Демяну лавниковѣ естъ видан. Писан на майстрат Стародубовском.

Григорій Семенович Отвѣновский, писар мѣскый стародубовский.
С подлинника [901].

№ 887

1704. – Конотоп.
Купчий запис Михайла Бринзи на продаж ставка Захарові Нероденку

Пред нами, урядом: Андреем Кандибою, на тот час сотником конотопским, Данилом Опанасенком, атаманом городовим, Гавришем Семеновичем, войтом, и Архипом Шаповалом, бурмистром конотопским, ставши пред нами, мененним урядом конотопским, очевисте козак и жителъ подлипенский Михайло Бринза продал свой властний ставок, имѣючий при селѣ обосторонне сѣножати, козаку и жителю полипенскому Захарковѣ Нероденковѣ во вѣчностъ, за певную сумму готових грошей доброй монети, лѣчби литовской за 50 золотих. Писар сотенний конотопский Иван Фиялковский писал сие купчое писание [902].

№ 888

1705. – Кролевецъ.
Купчий запис Семена Сорокотяженка на ставок, гай та сіножаті кролевецькому сотнику Іванові Маковському

Пред нами, Иваном Андрѣевичом, войтом кролевецким, Яковом Еремѣенком, бурмистром, под час битности нашой в дому его милости пана Иоана Маковскаго, сотника нашого кролевецкаго, пришелши тож в дом пана сотников Семен Сорокотяженко, жителъ села Бистрика, презентовал такую рѣч: иж, мовитъ, маю пане сотнику, на продаж, ставок з гайком, из обох сторон ставка сеножатми и нивкою; ежели зволите, и вы купите. Теди его мил. п. сотник, видачи к пришлости

[901] Сулимовский архив. Фамильные бумаги Сулим, Скоруп и Войцеховичей. XVII–XVIII в. – К.: Типография К. Н. Милевского, 1884. – С. 167–168.

[902] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 302.

до своих сеножатей, купил той ставок з гайком и з побережными сеножатми и з нивкою, за золотих двадцеть [903].

№ 889

1706, вересня 18. – Чернігів.
Купча Сидора Моцара П. Полуботку на сіножаті поблизу Старих Боровичів

На майстратѣ Его Царского Пресвѣтлаго Величества Чернѣговском пред нами, Силою Федоровичем Дубровою, бурмистром и лантвойтом черниговским, Федором Якимовичом, бурмистром, райцами, лавниками и всѣми рачне засѣлими радними, ставши очевисто, Сидор Моцаръ, атаман стрелецкий, жителъ староборовицкий, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признал: иж он, маючи синожатей двѣ поблизу Старих Борович обопол речки Сновы, лежачие ограничением, една, взявши от рѣчки Снови до Быка досягаючая, а другая так же от Снови, почавши, до Сухого борку и до поля притягаючая, свои власние, никому ни в чом не пенние и нѣяким способом не заведение, на вѣчностъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго чернѣговскому полковнику его милости пану Павлу Полуботку, панѣй и потомству его за двѣстѣ золотых рахуби совитой готових грошей продал и, гроши отобравши и во всем уконтентован заставши, тут же на майстратѣ вѣчне зрекшися, квитовал дая моцъ его милости пану Павлу Полуботку, панѣй и потомству его тими помяненними сѣножатми яко своею владѣти властю, дати, даровати, записати и, яко хотячи, на свой лѣпший пожиток оборочати, а он, Моцаръ, яко доброволне по одобраню грошей на майстратѣ з поссессии своих продоних сѣножатей себе, жону, потомство и покревних своих правним поступком видѣдичил и цале объявил, не мѣючи жаднаго одозву до тое своей продажи в потомние часы чинити под заложением вини на уряд належитой таково иж золотых двѣстѣ суми, так тое его сознате на потомномтъ в книги ратуша Чернѣговскаго естъ записано [904].

№ 890

1706, вересня 20. – Чернігів.
Купча Василя Недоведцького П. Полуботку на двір у Бобровиці

На майстратѣ Его Царского Пресвѣтлаго Величества Чернѣговском перед нами, Силою Федоровичем Дубровою, бурмистром и лантвойтом чернѣговским, Федором Якимовичем, бурмистром, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими

[903] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 352.
[904] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 60. – С. 4.

родними, ставши очевисто, Василий Недоведцкий, товариш полковый, жителъ бобровицкий, явне, ясне и доброволне до книг мѣстных черниговских признал: иж он, маючи двор, зовсѣм, як ся в собѣ мѣет з будовлею, огородом, садовиною и околицею при дворѣ, зостаючею в Бобровицѣ, помеж панѣ Василевой Борковской, обозной бывшой войсковой енералной з едной сторони, а з другой от Карпа Федющенка, жителя бобровицкаго, стоячий и кгрунт пахатний з будовами и вшелякими до того приналежитостями свой власний, купным способом набитий, нѣкому ни в чом не пенний и нѣ этим способом не заведенний, на вѣчность Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго черниговскому полковниковѣ его милости пану Павлу Полуботку, паней и потомству его за осм сот золотых рахуби совитой готових грошей и пятнадцятъ осъмачок жита продал и гроши з збожем одобравши и во всем за тую свою продажу уконтентован, заставши тут же на майстратѣ по отданю в себе мѣючих на тии добра купчих листов, вѣчне зрекшися, квитовал, даючи зуполную моцъ его милости пану полковниковѣ черниговскому, паней и потомству его тим двором з огородом садом и околицею и полем пахатним з дубровами на разных под Бобровицею мѣсцях лежачих, а до того кгрунту приналежачим яко свою владѣти власною, дати, даровати, записати и яко хотячи на свой лѣпший пожиток оборочати, а помененний Василий Недоведцкий яко доброволне з поссессии того двора и кгрунту ему належитого себе жону и потомство и покревних своих правным поступком видѣдичил и цале отдалил, не имѣючи жадного одозву до тоей своей продажи и в потомние часи чинити под заложением вини на уряд належитой золотых пятъ сот сумми, так тое его сознате на прошлий час в книги ратуша Чернѣговского записано [905].

№ 891

1706. – Чернігів.
Купчий запис чернігівського архієпископа Іоана Максимовича на млин на річці Бистриці

Иоанн Максимович, милостиею божиею православний архиепископ чернѣговский, новгородский и всего сѣвера. Всѣм, кому сие начертание явлено будет, Божия желаем благословения, извѣстно творим: по милости монаршой давно наданний млин дому архиерейскому, по правосудию ясневелможного его милости пана Иоана Степановича Мазепи тот же катедралний млин на рецѣ Бистрику одержанний, не имѣючи из него жадного пожитку, по совѣту всѣх обще, попускаем половину того млина, части катедралной, его мил. п. Иоану Маковскому, сотниковѣ кролевецкому, за певную суму золотих четириста, в потомние времена, владѣти его мил. и его потомкам тим млином вѣчними часи [906].

---

[905] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 60. – С. 4.

[906] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 352–353.

№ 892

1707, травня 1. – Чернігів.
Купча Семена Комасенка П. Полуботку
на двір у селі Неданчичах

На майстрате Его Царского Пресвѣтлаго Величества Черниговском перед нами, Федором Романовичом Дубровою, бурмистром, райцами, лавниками и всѣми, рочне в лавицѣ засѣлими, ставши очевисто, Семен Лаврѣнович Комасенко, жител и козак неданчицкий, явне, ясне и доброволне до книг мѣстних чернѣговских признал: иж он, мѣючи в уездѣ Любецком в селѣ Неданчичах двор, як ся в себѣ мѣет зо всею належитостю, поля пахотние и не пахотние во всѣх трех змѣнах на разных мѣсцах положением застаючие, а ему належачие сѣножати, а лузѣ понад Днѣпром лежачих пятъ, дерева бортного чири десят, а не бортного килка обищется за его клеймом и в дубѣ, теперъ з пчелами стоячим, от сябров ему належную частъ четвертую, и в озерах селищи присланѣ орлем, и в криницах, где ми колвек в том их окажутся кгрунтѣ и в котцах на рѣцѣ Тионѣ, застановляемых от сябров Ларна Тимошенка и Ивана Дохлаго зятя належную частъ четвертую, и в них угодиях за тими ж сябрами своими, гдѣ колвек мѣют, що своего совокупного кгрунту всюда частъ четвертую свою властную по отцевѣ спалую нѣкому нѣ в чом незаведенную, на вѣчностъ Его Царского Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго полковниковѣ чернѣговскому его милости пану Павлу Полуботковѣ, панѣй и потомству его за сорок пятъ золотых гатовых грошей рахуби совитой продал и, гроши отобравши, и во всем уконтентован, заставши тут же на майстратѣ вѣчне, всего того зрекшися, квитовал, даючи зуполную моц его милости пану полковниковѣ, паней и потомству его тим двором, в Неданчичах стоячим, за всею до его належитостю полем пахотным и зарослями, где колвек в моци его заставало сѣножатми, в лузѣ при Днѣпрѣ лежачими, деревом бортным и не бортным, под его клейном зостаючим, в озерах, криницах и в котцах, на рѣцѣ Тиоснѣ застановляемих, и в них угодиях, ему належних, частю себѣ по отцовѣ позосталою, яко свою владѣти властностю, дати, даровати, записати и, яко хотячи, ведлуг волѣ и уподобания на свой лѣпший пожиток оборочати, а помяненний Семен Комасенко яко доброволне з поссессии тоей продажи себе, жону, потомство и всѣх покревних своих правним поступком видѣдичил, вѣчними часи витрутил и цале отдалил, не мѣючи в потомние часи жадного одозву до тое продажи под заложенем вини на уряд належитой, гдѣ бы сяя справа обновити мѣла, золотих ста чинити, так тое его сознате на потомностъ пришлих часов в книги ратуша Чернѣговскаго [907].

[907] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 60. – С. 4.

№ 893

1707, червня 13. – Чернігів.
Купча Зіновії Басанчихи П. Полуботку на пляц за Стрижнем

На майстратѣ Его Царского Пресвѣтлого Величества Чернѣговском перед нами, Федором Романовичом Лопатою, войтом, Силою Федоровичом Дубровою, бурмистром, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Зѣновия Василиха Басанчиха, мѣщанка черниговская, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признала: иж она, маючи на предмѣстю чернѣговском за Стрижнем пляц землѣ дворовой з огородом и околицею, як ся в себѣ мѣет помеж Мойсѣя Слѣсара и Ивана Шарого дворов лежачий свой власний, никому ни в чем не пенний и нѣяким способом не заведенний, на вѣчность Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского чернѣговскому полковниковѣ его милости пану Павлу Полуботку, панѣй и потомству его за сто сорок золотих готових грошей, продала и, гроши отобравши и во всем уконтентована зоставши, тут же на майстратѣ вѣчне зрекшися квитовала, даючи зуполную моцъ его милости пану полковниковѣ, паней и потомству его тоею землею дворовою и в околицѣ будучою, яко своею владѣти власностю, дати, даровати, записати и, яко хотячи, на свой лѣпший пожиток оборочати, а помяненная Зѣновия Басанчиха яко доброволне з поссессѣй тоей землѣ себе и все потомство, и всѣх покревних своих правним поступком видѣдичила и цале отдалила не имѣючи жадного одзову о той продажи под виною таллерей ста чинити, так тое ей сознате на потомность в книгу ратуша Чернѣговского естъ записано року мѣсяця и дня вишей вираженого [908].

№ 894

1707, червня 13. – Чернігів.
Купча Мойсея Слісара П. Полуботку на двір за Стрижнем

Ставши очевисто, Мойсѣй Слѣсар, жителъ чернѣговский, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признал, иж он, маючи в подворках чернѣговских за Стрижнем двор, як ся в собѣ мѣет зо всею налѣжитостю, огородом и околицею, помеж Василихи Васанчихи и Мехида Застренского дворов стоячий, свой власний, никому ни вчом не пенний и нѣяким способом не заведенний, на вѣчностъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского чернѣговскому полковниковѣ его милости пану Павлу Полуботку, паней и потомству его зо сто золотих личби совитой готових грошей продал и, гроши отобравши и во всем уконтентован зоставши, тут же на майстратѣ вѣчне зрекшися, квитовал, даючи зуполную моцъ его милости пану полковниковѣ чернѣговскому, паней и потомству его тим двором яко своею владѣти власностю, дати, даровати, записати и яко хотячи на свой лѣпший пожиток оборочати, а помяненний Мойсѣй Мицкович яко доброволне з поссессий того двора зо всею належитостю себе жону

[908] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 61. – С. 4.

потомство и всѣх покревних своих правним поступком видѣдичил, отдалил, не имѣючи жадного одзову до тое продажи вѣчными часи под виною золотих трох сот чинити, так тое его сознатье на потомность пришлих часов в книги ратуша Чернѣговского есть записано [909].

№ 895

1708, лютого 4. – Чернігів.
Купча Івана Ігнатенка Білецького П. Полуботку на частину грунту в селі Довжик

На майстратѣ Его Царского Пресвѣтлого Величества Чернѣговского перед нами, Герасимом Звѣром, лонтвойтом чернѣговским, Василием Камянецким, субделенгованним бурмистром, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радними, ставши очевисто, Иван Игнатенко Белецкий з зятем своим, Яцком Сподаркою, жители осняковские, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признали: иж они, маючи в конец села Должика в кгрунтѣ Семаковском, Вертѣйна менуемаго, часть, себѣ належную в отчинах пчолиних, полях пахатних, сѣножатех и прочиих угодиях, сукцессове по родичах своих спадаючую свою власную, нѣкому ни в чом не пенную и нѣяким способом не заведенную, на вѣчность Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковниковѣ чернѣговскому, его милости пану Павлу Полуботку, паней и потомству его, за сѣм десять золотих готових грошей рахуби совитой продал и, гроши отобравши и во всем уконтентован зоставши, тут же на майстратѣ, вѣчне зрекшися, квитовал, даючи зуполную его милости пану полковниковѣ чернѣговскому, паней и потомству его тоею часткою в кгрунтѣ Семаковском, прозиваемом Вертѣйках, находячою отчиною, полями пахатними, сѣножатми и всякою до тоей части кгрунту походячою належитостию, яко своею владѣти власностю, дати, даровати, записати и, яко хотячи, на свой лѣпший пожиток оборочати, а помяненний Иван Белецкий и Яцко Сподарко яко доброволне з поссессии тоей на себе поссессиве с падаючой части себе, жони, потомство и всѣх кревних своих правним поступком видѣдичили и цале отдалили, не мѣючи жадного одзову до тое свое продажи в потомние часи чинити под виною такои ж виш положенной суми, как тое создате на потомность в книги ратуша Чернѣгова записано [910].

№ 896

1708, лютого 11. – Чернігів.
Купча Івана Василевича П. Полуботку на млин на річці Білоус

На майстратѣ Его Царского Пресвѣтлого Величества Чернѣговском перед нами, Федором Романовичем Лопатою, войтом чернѣговским, Иваном Енченком,

---

[909] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 61. – С. 4.
[910] Там само.

бурмистром, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радни, ставши очевисто, Иван Василиевич, жителъ сядрицкий, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признал: иж он, маючи млинѣ на речцѣ Бѣлоусѣ, на греблѣ Кошавской знайдуючом, половицю мелницѣ той части млина и в ступах половицю также з берегом сеножатю ему до тол уживаемого и всякого до тоей его части здавна походячою належитостю свою власною, никому ни в чом не пенную и нѣяким способом не заведенную. На вѣчность Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского полковниковѣ чернѣговскому его милости пану Павлу Полуботку, паней и потомству его за шестъ сот золотих рахуби совитой готових грошей и десятъ осмачок жита и двѣ осмачки пшеницѣ продал и, гроши отобравши и во всем уконтентован зоставши, тут же, на майстратѣ, вѣчне срекшися, квитовал, даючи зуполную моцъ его милости пану полковниковѣ, паней и потомству его тоею половицею мелницкой части млива, уступ берегом, сѣножатю и всякою до тоей его части належитостю, яко своею владѣти власностю, дати, даровати, записати и яко хотячи на свой лѣпший пожиток оборочати, а помяненний Иван Василиев, яко доброволне з поссессии тоей половицѣ ступ и млива, себе, жону, потомство и всѣх покревних правним поступком видѣдичил и цале отдалил, не имѣючи жадного одзову до тое свое продажи половицѣ мелницкой части млина зо всею до того належитостю под виною такое ж вишшевираженое суми золотих шести сот чинити, так тое его доброволное сознате на потомностъ в книгу ратуша Чернѣговского записано [911].

№ 897

1708, травня 13. – с. Корибутівка. Купчий запис корибутівського мешканця Юхна на сіножать Юрію Харевичу

Року Божого 1708 мѣсяця мая 13 дня. Предо мною, Яковом, старостою на тот час будучим корибутовским, и Иваном Якименком, атаманом, также и войтом на тот час, и не мало людей там згодившихся корибутовских, ставши перед нами, Юхно, жителъ наш корибутовский, виразними своими словами сознавал, мовячи: иж мѣючи я, панове, свою власную сѣножатъ, нѣкому нѣ в чем не венную и в жадних долгах не заведенную, над Торговицею лежачою, по дорожку и подгуръе за дорожкою, и з сѣножатю равно, которая то дорожка лежитъ у подолѣ от Гирявки до Куриловки, там же и сѣножатъ, межи помѣжниками з единой сторони, от Гирявки, помѣж Кудлаювщина, а з другой сторони от Куриловки, Царинского, якую то я сѣножатъ свою власную, продалем его милости пану Юрию Харевичу, дозорци млинов панских, за певну и готовую сумму доброй монеты коп сѣм ровно [912].

---

[911] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 61. – С. 4.

[912] *Лазаревский А.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полки Киевский и Нежинский. – Чернигов, 1867. – Вып. II. – С. 251–252.

№ 898

Купча Івана Петренка панові Євстафію Панкевичу на отчину Шкрябинську

Я, Иван Петренок, житель села Козловки, чиню вѣдомо, кому колвек о том вѣдати надлежало тепер и в потомные часы, так женѣ, детем моим яко и сродним близким и далеким: иж продалем доброволне, без жаднаго примусу его милости пану Евстафию Панкевичу за талярей сорок двѣ долѣ отчины, прозиваемие Шкрябинское, в которой дерева выдолбленные двисте знайдоватися мѣет и яко я з давних часов оное отчиное владѣл, так ему, пану Панкевичу, завѣл и отдал в зуполное владѣние во вѣчные часы за писмами старинними правними служачами по вышреченную отчину и границею з людми вѣри годними так в себѣ лежачую отвѣл от Ивана, Юскова зятя, от дороги старои, прозиваемои Будницкой дубровою, идучи в Березовец до Белковской границы, гдѣ у дуба старого и конец, который конец и граничит з другого боку от Котелок и от Куличанами, а увесъ лѣс за отчиною належитъ до пана Панкевича, яко то в границеню без жаднои и найменшои перешкоды оною выробленою отчиною во вѣчные часы имѣет владѣти мененный пан Панкевич [913].

№ 899

? – грудня 16. – Чернігів. Купча Прокопа Плоскини Л. Полуботку на млин під селом Березанкою

На уряде Их Царского Пресвѣтлого Величества мѣским чернѣговском перед нами, Романом Никифоровичом Лопатою, бурмистром и намѣсником войтовским, и райцами в ратушу Чернѣговском заседаючими, ставши очевисто Прокоп Плоскина, товариш полку Чернѣговского, явне, ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признал: иж он, маючи частъ у млине на реце Свишнѣ под селом Березанкою в двох садах камѣня и в третом коле в ступах просяних и валюшах суконних и з сеножатю и займищем и в гребли, чого толко заживал и спокойне за фундушом данним тримал свое власное, никому ни в чом не пенное и не заведенное на вѣчностъ его милости пану Леонтию Артемовичу Полуботку, бывшому полковниковѣ Войска Их Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского переясловскому, ему самому, паней малжонце и потомком его за осим сот золотих полских продал и права и фундуши на занятие того млина и гребли отдал, даючи моцъ и владзу тоею своею частю мелницкою з вимѣрами вшелякого збожа из займищем владѣти, из сеножатю и пожитки всякие на себе брати також и от себе, кому хотѣти, дати, продати, даровати и записати, которой продажи речений сознаваючий пан Прокоп Плоскина сам, жона и потомки его, до того млина вступу жадного не маючи, вѣчними часи боронитъ не мают и мочи не

[913] *Константинович Н.* Обозрение Румянцевской описи Малороссии. Полк Стародубский. – Чернигов, 1875. – Вып. III. – С. 603.

будуть под закладом других осми сот золотих полских, а надалшое утвержене продажи тоей части своей речений пан Прокоп Плоскина, от того млина отступуючи, тут же перед урядом в реалную и спокойную вечистую поссессѣю подал, зрексе и вѣчними часи в том млине пожитков своих уступил, що все для памяти до книг мѣских ратушних чернѣговских есть записано [914].

№ 900

? – червня 21. – Чернігів.
Купча Ісака Зубрицького П. Полуботку на двір у Чернігові

Ставши очевисто, Исак Иякович Зубрицкий явне ясне и доброволне до книг мѣских чернѣговских признал: иж он, маючи двор з будинком у другом валу чернѣговском межою, с одной сторони, от сердитих жителей чернѣговских, з другой сторони, от улицѣ от паркану тилом до Ермоли, комисара, четвертой сторони Лаврѣна Думи, товариша полку Чернѣговскаго, вшир тая земля и влуж саженъ[…] на вѣчность его милости пану Павлу Леонтиевичу Полуботку, значному товаришу войсковому, ему самому, паней малжонце и потомком его за двадцать коп и за двѣ грошей личби литовской продал и, гроши отобравши, тут же на ураде квитовал, даючи моцъ и владзу его милости пану Павлу, паней малжонце и потомком его спокойне владѣти, пожитки мѣти и от себе, кому хотѣти, дати, продати и записати, которого двора сознаваючий, как Зубрицкий сам, жона и потомки его вѣчними часи боронить не мають и мочи не будуть под закладом другой таковои ж суми, как двадцати и копи, а надалшое утвержене продажи того двора сознаваючий, тут же перед урядом, в реалную и спокойную вечистую поссессѣю сознаваючии, Исак Зубрицкий его милости пану Павлу Леонтиевичу Полуботку, товаришовѣ значному войсковому, ему самому, паней малжонце и потомком его подал, зрексе, и вѣчними часи уступил [915].

[914] Черниговские губернские ведомости. – 1888. – № 48. – С. 4.
[915] Там само.

ДОДАТКИ

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

ПЕРЕЛІК ДОКУМЕНТІВ

УНІВЕРСАЛИ, НАКАЗИ ІВАНА МАЗЕПИ

1. 1687, липня 26. – Табір під Коломаком. – Універсал І. Мазепи пану Саві Прокоповичу на село Кудрявку з грунтами.
2. 1687, серпня 24. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Богдану Войтеховичу на села Жоведь та Дубровну.
3. 1687, серпня 25. – Батурин. – Універсал І. Мазепи Пантелеймону Радичу на села Сахнівку та Буянки.
4. 1687, серпня 28. – Батурин. – Універсал І. Мазепи Карпу Мокрієвичу на села Сібереж, Ямища та на слободу Ройську й Гучин.
5. 1687, вересень. – Батурин. – Універсал І. Мазепи Марії Павловській та її синам на села Студенок та Сліпород.
6. 1687, вересня 17. – Батурин. – Універсал І. Мазепи Кирилівському монастирю на село Ячники.
7. 1687, вересня 17. – Батурин. – Універсал І. Мазепи на підтвердження права міста Чернігова на село Петрушичі, на перевіз на річці Десні, млин на річці Білоус та млин на річці Стрижень.
8. 1687, вересня 29. – Батурин. – Універсал гетьмана Івана Мазепи, що стверджував права Києво-Печерської лаври на ряд маєтностей, в т. ч. і в Стародубському полку.
9. 1688, січня 14. – Батурин. – Стерджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Свято-Михайлівському монастиреві на володіння млинами.
10. 1688, квітня 28. – Батурин. – Універсал І. Мазепи про закріплення за Чернігівською архієпископією млинів.
11. 1688, травня 24. – Батурин. – Універсал-привілей І. Мазепи Густинському монастиреві на монопольну торгівлю горілкою під час ярмарку.
12. 1688, вересня 11. – Батурин. – Універсал І. Мазепи Марії Ярмолтовській та її онуку Павлові Ворошилу на село Вербичі.
13. 1688, листопада 1. – Універсал І. Мазепи сотнику Мринської сотні про козацьких підсусідків.
14. 1688, листопада 9. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Федору Сулимі та його синові Івану на села Сулиминці, Лебедин і Кучаків.
15. 1689, січня 11. – Батурин. – Універсал-привілей гетьмана І. Мазепи Григорію Гамалії на володіння маєтностями у селах Хоружівка та Бодаква.
16. 1689, січня 11. – Батурин. – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи козакові Григорію Прожиці на будівництво греблі на р. Бозькій і заснування хутора.
17. 1689, квітня 14. – Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи Мгарському Лубенському монастирю на рибні ловлі.
18. 1689, жовтня 12. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Яну Скаковському на село Постовбицю.

19. 1689, жовтня 31. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Івану Мокрієвичу на село Звеничів.
20. 1690, січня 1. – Універсал І. Мазепи про стації для компанійців.
21. 1690, січня 12. – Батурин. – Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи Київському Пустинно-Микільському монастиреві на маєтності в Конончі й Савині на Канівщині.
22. 1690, березня 5. – Лохвиця. – Універсал гетьмана І. Мазепи Григорію Гамалії на володіння селом Хрулі.
23. 1690, травня 10. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Василю Устимовичу на його маєтності біля села Велика Весь.
24. 1690, травень. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Григорію Короткевичу на будівлю греблі біля села Дмитрова.
25. 1690, травня 31. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Єлецькому Чернігівському монастирю про звільнення від постоїв компанійців підданих монастиря.
26. 1690, червня 22. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Київській митрополії на ряд маєтностей.
27. 1690, червня 26. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи прилуцькому полковнику Іванові Стороженку на село Ржавець.
28. 1690, серпня 9. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи про підтвердження за Григорієм Дейнекою двох млинів на річках Свидні й Реті.
29. 1690, грудня 5. – Іванполь. – Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи товаришу Глухівської сотні Івану Шкирмонту на млини.
30. 1691 (?), січня 1. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи про надання Київській митрополичій кафедрі на прохання київського митрополита Варлаама Ясинського прибутку з «помірного пашенного» з товарів, що продаються на київському ринку.
31. 1691, січня 3. – Універсал гетьмана І. Мазепи Леонтію Полуботку на греблю на річці Білоус.
32. 1691, січня 17. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи про розмежування ґрунтів Шептаківських і Грем'яцьких.
33. 1691, лютого 7. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи отцю Миколаю Синдаровському на село Петрову Слободу.
34. 1691, березня 18. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Райчі Думитрашку на село Березанку.
35. 1691, квітня 30. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Василю Борковському на село Шабалтасівку.
36. 1691, червня 6. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи на млини значному військовому товаришу Якову Жураковському.
37. 1691, червня 6. – Батурин. – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Скельському монастирю на маєтність села Павловочка у Грунській сотні Гадяцького полку.
38–39*. 1691, червня 26. – Батурин. – Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи козакові Якову з села Загорського на його маєтності.
40. 1691, серпня 4. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи з підтвердженням за Братським монастирем усіх його маєтностей з пожалуванням села Виповзова.
41. 1691, листопада 5. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи про підвердження надань значному товаришу Костянтинові Голубу.
42. 1691, листопада 20. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи на захист прав козаків Київського полку.

* У зв'язку з тим, що після складання іменного і географічного покажчиків були виявлені повтори документів (в основному через дещо відмінні назви), довелося вдатися тут і далі до застосування спарених номерів.

43. 1692, серпня 20. – Говтва. – Універсал гетьмана І. Мазепи полковнику І. Новицькому з наказом швидко повернутися з походу проти татар на р. Самару.
44. 1692, серпня 31. – З табору під Пісками. – Універсал гетьмана І. Мазепи гадяцькому полковнику і старшині та до всього поспільства про шинкування горілки та оренду шинків.
45. 1693, січня 3. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи понорницькому сотнику Никифору Савичу на будівництво млина.
46. 1693, березня 13. – Батурин. – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи жіночому монастирю у Макошині на володіння млинами.
47. 1693, червня 11. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи щодо стягнення горілчаної оренди у Переяславському полку.
48. 1693, червня 15. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи, що стверджував право Братського монастиря на володіння Карпилівською пущею.
49. 1694, травня 3. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Семену Шубі на села Муравейки, Орлівка та Грабівка.
50. 1694, червня 13. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи сарському, петровському, кротковському отаманам з усім товариством і війтами довколишніх сіл з наказом гатити Сарську греблю на р. Псел.
51. 1694, червня 21. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи, даний призренському митрополиту Никодиму на володіння селом Устям.
52. 1694, липня 13. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Новгород-Сіверському Спаському монастиреві на горілчану й тютюнову оренду в селах Спаському, Мезині, Ксьондзівці та Мельні.
53. 1694, липня 31. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи на звільнення молдавських поселенців у Вигурівщині, монастирській маєтності, від податків.
54. 1694, вересня 15. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Семену Ялинському на млин Білоуський.
55. 1695, грудня 3. – Універсал гетьмана І. Мазепи Іоану Максимовичу на млин на річці Білоус.
56. 1696, червня 26. – З табору в Ковжижі. – Універсал гетьмана І. Мазепи про призначення І. Новицького головнокомандувачем прикордонних військ на кордоні з татарами.
57. 1697, лютого 14. – З обозу над Булюбашем. – Універсал гетьмана І. Мазепи про прийняття під бунчук польського шляхтича П. Кролевецького.
58. 1697, липня 16. – З табору від пристані Кодацької. – Універсал гетьмана І. Мазепи всьому козацтву йти до табору полковника Апостола.
59. 1698 (?). – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи на угіддя жителям Козельця та Остра.
60. 1698, січня 10. – Батурин. – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Трохиму Васенку на млинок у с. Охонках.
61. 1698, січня 14. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи, що стверджував право Братського монастиря на млин Которський.
62. 1698, травня 21. – Гадяч. – Універсал гетьмана І. Мазепи Єлецькому Чернігівському монастиреві, що забороняв чинити долеглості до посполитих людей, які мешкали в монастирських селах.
63. 1698, травня 17. – Батурин. – Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи м. Березні щодо підводної повинності.
64–65. 1698, травня 22. – Гадяч. – Універсал гетьмана І. Мазепи Єлецькому монастиреві в Чернігові на дозвіл продавати на монастирських перевозах горілку.

66. 1698, травня 29. – Табір на Човпаках (?). – Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи роменським мельникам І. Манжосу та І. Войтенку, котрим убезпечував їхні млини від дій бобрицького мельника А. Кузьменка.
67. 1698, червня 10. – З обозу над Чаплинкою. – Універсал гетьмана І. Мазепи Філону Ращенку на ґрунт під селом Кислим.
68. 1698, червня 27. – З обозу над річкою Самарою. – Універсал гетьмана І. Мазепи Климу та Якову Бакуринським на половину села Ріпки.
69. 1698, вересня 27. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Іоану Максимовичу на млин Білоуський.
70. 1699, квітня 28. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Івану Уласовичу на село Голубичі.
71. 1699, квітня 28. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи, що стверджував права Дем'яну Кіндратовичу Унучку на його ґрунти.
72. 1699, квітня 28. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Никифору Калениковичу на село Івашківку.
73. 1699, травня 16. – Універсал гетьмана І. Мазепи Думницькому монастирю на ряд маєтностей.
74. 1699, серпня 26. – Батурин. – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Свято-Михайлівському монастиреві на право стягати мито з купців за проїзд через монастирську греблю.
75. 1699, серпня 29. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи про прийняття під бунчук Данила Герасимовича.
76. 1699, серпня 25. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Свято-Михайлівському монастиреві на володіння селами Данилівкою та Кривковщиною.
77. 1699, жовтня 25. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Федору Івановичу Лисенку на села Осьмаки та Дягову.
78. 1699, листопада 10. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи про сплату мита мешканцями Києва на товари, що ввозяться та вивозяться з країни.
79. 1699, грудня 21. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Івану Кривковичу, військовому товаришу Чернігівського полку, на село Церковище.
80. 1700, дня 5(?). – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Думницькому монастирю на озера Локнисте, Ольшане, Плесо та Глушку.
81. 1700, березня 18. – Батурин. – Універсал гетьмана Івана Мазепи війту села Дурнів про допомогу в будівництві греблі для Думницького монастиря.
82. 1700, березня 18. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи отцю Варлааму, ігумену Думницького монастиря, на греблю на річці Тітіві.
83. 1700, квітня 19. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Стефану Бутовичу на його ґрунти.
84. 1700, травня 13. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Думницькому монастирю на село Дурнів.
85. 1700, травня 14. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Євфросинії Івановій, вдові Івана Мокрієвича, на село Звеничів та на два млини в селі Гучині.
86. 1700, липня 1. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи війтові села Дурнів із забороною переходу посполитих людей під козацькі вольності.
87. 1701, лютого 7. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи серединському та надинівському отаманам про боротьбу з підсусідками.
88. 1701, березня 2. – Фастів. – Універсал гетьмана І. Мазепи Олексію Турянському, глухівському сотнику, про виборне козацтво.
89. 1701, березня 11. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Філону Ращенку на млин у селі Роїще.

90. 1701, травня 13. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи березнинському сотнику з наказом про допомогу Думницькому монастирю загатити греблю на річці Домниці.

91. 1701, липня 3. – В таборі під Гомелем. – Універсал гетьмана І. Мазепи значному товаришу Чернігівського полку Василю Томарі на село Сядричі.

92. 1701, вересня 1. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи переяславському єпископу Захарієві Корниловичу на володіння Переяславському монастиреві селом Лялинцем з усіма угіддями.

93. 1701, вересня 13. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Петру Федоровичу та Йосипу Миткевичу на частину прибутку з млина на греблі Козелецькій.

94. 1702, січня 10. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи конотопському сотнику Андрію Кандибі на землю під селом Старою в Конотопській сотні.

95. 1702, лютого 9. – Батурин. – Універсал-наказ І. Мазепи, котрим затверджується рішення комісії на чолі з писарем Генеральної військової канцелярії Семеном Савичем з приводу суперечки між Чернігівською архієпископською кафедрою та ченцями Свято-Преображенського Максаківського монастиря за землю між селами Сидорівкою і Степанівкою.

96. 1702, квітня 22. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи про послушенство селян ряду маєтностей Київської митрополії і заборону їм переходити у козацькі підсусідки.

97. 1702, квітня 23. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи осавулу Чернігівського полку Стефану Бутовичу на грунт Старосільський.

98. 1702, квітня 26. – Жовква. – Універсал гетьмана І. Мазепи до полковників і старшини Війська Запорозького про безпеку для деяких польських магнатів під час війни зі Швецією.

99. 1702, травня 12. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи полковому товаришеві Йосипу Борозні на маєтності в Стародубському полку.

100. 1702, липня 18. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Новгород-Сіверському Спаському монастиреві на горілчану й тютюнову оренду в селах Спаському та Мізині.

101. 1702, грудня 7. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи березнинському сотнику дати людей з села Городища на допомогу в Домницький монастир.

102. 1703, січня 18. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Климу та Якову Бакуринським на половину села Ріпки.

103. 1703, травня 6. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Чернігівському Єлецькому монастиреві на горілчану, тютюнову і дьогтеву оренди в селах Анисів, Горбів, Мощонки, Овдіївка.

104. 1703, травня 10. – Біла Церква. – Універсал І. Мазепи знатному військовому товаришеві Євстафію Панкевичу на заняття місця під будівлю греблі на річці Усі.

105. 1703, червня 27. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи полковому хорунжому Прокопові Якубовичу на млини на річці Чонці та в селі Суличові.

106. 1703, серпня 6. – Батурин. – Універсал-наказ І. Мазепи до сотника Моровської сотні Київського полку Якима Федоровича (?).

107. 1703 (?), вересня 8. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи про рибні ловлі у Новгород-Сіверській сотні.

108. 1703, вересня 11. – Батурин. – Універсал-наказ І. Мазепи щодо конфлікту за землю між Чернігівською архієпископською кафедрою та Свято-Преображенським Максаківським монастирем.

109. 1703, грудня 16. – Іванполь. – Універсал Івана Мазепи військовому товаришеві Стародубського полку Івану Гаркуші на підтвердження володінь.

110. 1704, лютого 1. – Батурин. – Універсал І. Мазепи, що звільняв від податків і повинностей матір намісника Київської митрополії І. Сенютовича.

111. 1704, лютого 10. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи, що забороняв остерським міщанам спустошувати Карпилівську пущу.
112. 1704, лютого 20. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи товаришу Чернігівського полку Іванові Савенку на ґрунти Зліївські.
113. 1704, лютого 25. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Марії Борковській на села Брусилів, Перекоп, Бобровицю з Яцевим, Тупичевим, Листвином, Пекурівкою, Холмами та всіма угіддями небіжчика Василя Борковського.
114. 1704, березня 23. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Дем'яну Мокрієвичу на села Сібереж та Ямища.
115. 1704, березня 24. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Самійлу Мокрієвичу на Ройську слободу та млини на річках Снов та Білоус.
116. 1704, травня 7. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи значному військовому товаришу Михайлу Рославцю на дідівські ґрунти.
117. 1704, червня 1. – З табору під Фастовом. – Універсал гетьмана І. Мазепи архімандриту новгородському Никону на оренду шинків у селі Спаському.
118. 1704, серпня 10. – В обозі під Бердичевом. – Універсал гетьмана І. Мазепи про відставлення С. Палія від полковничого уряду і призначення Михайла Омельченка полковником.
119. 1704, вересня 27. – З обозу під Любарем. – Універсал гетьмана І. Мазепи Прокопію Якубовичу на трьох жителів села Даничі.
120. 1704, грудня 2. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи значному товаришу Чернігівського полку Івану Силичу на село Терехівку.
121. 1705, березня 25. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи про звільнення від військової служби значного військового товариша Чернігівського полку Леонтія. Римші з тим, щоб він надсилав зі своєї маєтності на війну козака.
122. 1705, квітня 25. – Батурин. – Універсал І. Мазепи київському війту Дмитру з дозволом на проведення ревізії міських земель.
123. 1705, травня 8. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Стефану, Івану та Петру Войцеховичам на село Жоведь.
124. 1705, травня 1. – Батурин. – Універсал-наказ І. Мазепи, згідно з яким мешканцям села Хибалівки в Ніжинському полку заборонялося ловити рибу в Лазницькому озері, власності Свято-Преображенського Максаківського монастиря.
125. 1705, травня 1. – Батурин. – Стверджувальний універсал І. Мазепи, даний Свято-Преображенському Максаківському монастирю на володіння Лазницьким озером з прилеглими угіддями.
126. 1706, червня 26. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи пані Ганні Миклашевській, дружині стародубського полковника Михайла Миклашевського, про взяття її під протекцію.
127. 1706, жовтня 17. – Київ. – Універсал гетьмана І. Мазепи до всієї старшини Переяславського полку про звільнення сіл Дівочки й Ковалень, що належать до монастиря св. Миколи Пустинного, від орендної плати.
128. 1706, листопада 16. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи Марії Борковській з синами на всі маєтности небіжчика Василя Борковського.
129. 1707. – Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи коропському ковальському цеху.
130. 1707, червня 20. – Універсал гетьмана І. Мазепи знатному військовому товаришеві Федору Случановському на будівлю млина при хуторі Шкрябині на річці Бабиці.
131. 1707, серпня 19. – Київ. – Оборонний універсал гетьмана І. Мазепи пані Борковській на її маєтності.
132. 1707, серпня 27. – Київ, Києво-Печерська лавра. – Універсал гетьмана І. Мазепи, шо надавав річну оренду шинків у селах Спаському й Мезині монастиреві в Новгороді-Сіверському.

133. 1707, жовтня 8. – Київ. – Універсал гетьмана І. Мазепи вибельському сотнику Василю Томарі на маєтності в селах Сядричах та Рогощі.
134. 1707, жовтня 27. – Київ. – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Свято-Преображенському Максаківському монастиреві на володіння селом Максаки.
135. 1707, листопада 5. – Батурин. – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Анастасії Скоропадській на маєтності.
136. 1707, листопада 20. – Київ. – Універсал гетьмана І. Мазепи судді Стародубського полку Івану Романовському на гуту на річці Воронинці.
137. 1708, січня 7. – Батурин. – Універсал гетьмана І. Мазепи дружині переяславського полкового хорунжого Насті Сулиминій на греблі та інші маєтності.
138. 1708, січня 12. – Батурин. – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи інокині Мар'яні Вітославській на ліс Малий Кормил.
139. 1708, квітня 10. – Біла Церква. – Стверджувальний універсал гетьмана І. Мазепи Свято-Михайлівському монастиреві на маєтності.
140. 1708, квітня 10. – Біла Церква. – Універсал-привілей гетьмана І. Мазепи Свято-Михайлівському Золотоверхому монастиреві на передачу йому військової частини прибутків з млина на р. Стугні в селі Мала Солтанівка.
141. 1708, травня 9. – Батурин. – Універсал І. Мазепи пані К. Криштофовій на млини.
142. 1708, травня 20. – Біла Церква. – Універсал гетьмана І. Мазепи на відновлення Вознесенського і Петропавлівського монастирів під Мошнами.
143. 1708, листопада 19. – Гадяч. – Наказ гетьмана І. Мазепи наказним опішнянським сотникам, щоб вони терміново прибули до Гадяча.

ЛИСТИ ТА РОЗПОРЯДЖЕННЯ ІВАНА МАЗЕПИ

144. 1687 (не раніше серпня). – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до о. Михайла Лежайського, архімандрита Спаського монастиря в Новгороді-Сіверському.
145. 1687, серпня 13. – Гадяч. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковників І. Новицького та Г. Пашковского з наказом прибути до нього зі своїми полками.
146. 1687, вересня 25. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до ближнього окольничого Л. Р. Неплюєва.
147. 1687, листопада 12. – Батурин. – Лист-наказ гетьмана І. Мазепи менському сотникові Івану Курочці (Курському) провести розмежування між Максаківським монастирем і менськими жителями.
148. Орієнтовно весна 1688 року. – Записка гетьмана І. Мазепи князю Д. Голіцину.
149. 1688, травня 20. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до генерального обозного Василя Борковського (Дуніна-Борковського).
150. 1688, серпня 19. – Табір над р. Самарою. – Проїжджий лист гетьмана І. Мазепи архімандриту монастиря св. Павла на Афоні Ісайї.
151. 1688, серпня 29–30. – Під Царичанкою. – Листи І. Мазепи до князя В. В. Голіцина і лист генеральної старшини до нього ж.
152. 1688, вересня 15. – Лист гетьмана І. Мазепи до князя О. Голіцина.
153. 1688, вересня 17. – Лист гетьмана І. Мазепи до князя В. Голіцина.
154. 1688, вересня 29. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковників полків, котрі були призначені для походу в Крим.
155. 1688, вересня 29. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до компанійського полковника І. Новицького з наказом йти від Чигирина до Азова для знищення татарських роз'їздів.
156. 1688, листопада 10. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи переяславському полковому писарю Михайлові Мокієвському про передачу села Кучакова Федору Сулимі.

157. 1688, грудень. – Лист гетьмана І. Мазепи до думного дворянина Федора Леонтійовича Шакловитого.

158. 1689, березня 14. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом терміново виступити в похід та з'єднатися з ним біля Ромнів.

159. 1689, серпня 12. – Москва. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького, в якому він сповіщає про свій приїзд до Москви та наказує до свого повернення зберігати в Україні спокій і порядок.

160. 1689, серпня 29 та 31. – Москва. – Два листи гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з товариством та генерального військового хорунжого з дорученням зберігати в країні порядок до його повернення з Москви.

161. 1689, вересня 20. – Москва. – Лист гетьмана І. Мазепи полковнику М. Кузьмичу з подякою за привезеного до Москви татарського полоненого.

162. 1689, вересня 30. – З дороги між Глуховом та Севськом. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького.

163. 1689, грудня 24. – Розпис речей, що в різні часи дані від Івана Мазепи, від початку уряду гетьманського, князю Василеві Голіцину.

164. 1690, лютого 13. – Гадяч. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького.

165. 1690, лютого 17. – Миргород. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковників І. Новицького, Л. Свічки та І. Стороженка.

166. 1690, лютого 18. – Говтва. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького.

167. 1690, березня 20. – Лист гетьмана І. Мазепи лубенському полковникові Леонтію Свічці.

168. 1690, квітня 3. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького.

169. 1690, квітня 23. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з подякою за привезених до Москви татарських полонених.

170. 1690, червня 9. – З-під Ніжина. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом іти проти кримського хана.

171. 1690, червня 18. – Батурин. – Похвальний лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького за вдалі дії проти татар та з наказом вибрати добре місце для табору біля гирла Тясмина.

172. 1690, червня 19. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом обережно діяти проти Кримської орди, щоб не потрапити в пастку.

173. 1690, липня 9. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького про передачу нових штандартів та з наказом не виступати в похід, не дочекавшись Палія та Пашковського.

174. 1690, липня 11. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з товариством про розподіл військ при нападі на Казикермен.

175. 1690, липня 16. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковників з наказом бути пильними до татарських роз'їздів, які чатують по Дніпру та Бугу.

176. 1690, липня 18. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького та інших полковників з наказом, що робити у випадку нез'єднання з військом Палія.

177. 1690, липня 22. – Батурин. – Похвальний лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького за призначення пункту з'єднання з Палієм біля Чигирина.

178. 1690, серпня 16. – Батурин. – Похвальний лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з товариством за вдалий похід під Казикермен.

179. 1690, жовтня 29. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом терміново направити осавула Рубана за Дніпро проти Кримської орди.

180. 1690, листопада 10. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до осавула І. Максимовича з подякою за дії проти кримців та наказом донести про з'єднання з ротмістром Ростковським.

181. 1690, листопада 19. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького зі згодою на шлюб свого племінника С. Трощинського з дочкою Новицького.
182. 1690, грудня 22. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом відправити до Чигирина-Дуброви осавула І. Рубана.
183. 1691, січня 4. – Батурин. – Лист І. Мазепи до київського полковника К. Мокієвського про надання київському митрополиту Варлааму Ясинському на Софійський кафедральний собор прибутків з «помірного пашенного» з товарів, що продаються на житньому торзі в Нижньому Києві.
184. 1691, березня 9. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з доганою за те, що не наздогнав Кримську орду з полоненими.
185. 1691, березень 27. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли про розміщення в його маєтностях козаків.
186. 1691, червня 27. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до московських государів про свою до них вірність.
187. 1691, серпня 10. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з незадоволеністю діями його підлеглих.
188. 1691, вересня 1. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли про утримання компанійців.
189. 1691, вересня 6. – Глухів. – Лист І. Мазепи до пана Білозерецького.
190. 1691, листопада 14. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького про ситуацію з приводу неможливості вдарити на Очаків та про видачу його товариству кормів і борошна.
191. 1691, грудня 22. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом бути готовими до сутичок з Кримською ордою та відправити загін до Чигирина.
192. 1691, грудня 27. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом виступити в похід проти кримських орд.
193. 1692, січня 3. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом бути вельми обережним у Чигирині та постійно підтримувати зв'язок з іншими полками.
194. 1692, січня 22. – Биков. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом виступити в задніпровські степи.
195. 1692, січня 29. – Баришівка. – Охоронний лист гетьмана І. Мазепи київському полковнику із забороною рубати ліс військового товариша К. Солонини.
196. 1692, лютий. – Переяслав. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом бути напоготові за першим наказом перейти на лівий берег Дніпра.
197. 1692, лютого 4. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом бути готовим разом з іншими полковниками дати відсіч Кримській орді.
198. 1692, лютого 7. – Переяслав. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з вимаганням пояснень, чому полковник не переслідував татарських роз'їздів та не надав допомоги генеральному осавулу.
199. 1692, лютого 8. – Переяслав. – Похвальний лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького за битву з кримцями.
200. 1692, лютого 13. – Переяслав. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом бути напоготові на випадок вторгнення кримців.
201. 1692, лютого 13. – Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського полковника з наказом іти за татарським військом.
202. 1692, лютого 14. – Переяслав. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом стежити за татарськими загонами.
203. 1692, березня 10. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом приготуватися до переходу на лівий берег Дніпра.

204. 1692, травня 15. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом повідомити осавула Рубана про наближення Кримської орди.
205. 1692, серпня 3. – З табору під Гадячем. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом залишатися під Будищами.
206. 1692, серпня 4. – З табору на Шилові. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом швидко з'єднатися із ним.
207. 1692, серпня 16. – Говтва. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом виступити на Слобожанщину, вслід за татарським військом.
208. 1692, вересня 26. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом вислати осавула І. Рубана проти татар.
209. 1692, жовтня 20. – Донесення гетьмана І. Мазепи про оренди та маєтності.
210. 1692, жовтня 26. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького із оповіщенням про татар та наказом бути напоготові.
211. 1692, листопада 4. – Батурин. – Похвальний лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького за приготування до бою з татарами та з наказом злучитися з миргородським полковником.
212. 1692, листопада 14. – Батурин. – Похвальний лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького після закінчення походу проти татар.
213. 1693, січня 24. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли про повернення російських кріпаків їхньому власнику.
214. 1693, лютого 4. – Лубни. – Лист гетьмана І. Мазепи до руського воєводи Марка Мотчинського.
215. 1693, лютого 19. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до ніжинського полковника з наказом бути готовим до вторгнення татар.
216. 1693, квітня 15. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з похвалою осавулу І. Рубану.
217. 1693, липня 12. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи ігуменові Свято-Михайлівського монастиря Сильвестру Головчичу.
218. 1693, липня 19. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли.
219. 1693, жовтня 2. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського полковника з наказом розпустити своє військо по домівках.
220. 1694, березня 8. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли.
221. 1695, лютого 8. – Лубни. – Лист гетьмана І. Мазепи до московського патріарха Адріана.
222. 1695, березня 9. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до московського патріарха Адріана.
223. 1695, червня 28. – Лист гетьмана І. Мазепи про скасування оренди.
224. 1695, грудня 21. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до чернігівського архієпископа Феодосія Углицького.
225. 1695, грудня 29. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до чернігівського полковника Якова Лизогуба.
226. 1696, січня 14. – Курінь. – Лист гетьмана І. Мазепи до полковника І. Новицького з наказом про виступ проти татар.
227. 1696, січня 21. – Прилуки. – Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського та компанійського полковників з наказом терміново виступити проти татарської орди.
228. 1696, січня 23. – Прилуки. – Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського полковника з наказом залишатися зі своїм полком у Лубнах.
229. 1696, січня 24. – Прилуки. – Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського полковника з наказом стояти у Лубнах.
230. 1696, січня 25. – Прилуки. – Лист гетьмана І. Мазепи до лубенського полковника з наказом провести розвідку проти татарського війська.

231. 1697, серпня 7. – З-під Казикермена. – Лист гетьмана І. Мазепи миргородському полковнику з наказом бути обережним у разі нападу татар.
232. 1697, жовтня 3. – Гадяч. – Лист гетьмана Івана Мазепи до Петра І.
233. 1697, листопада 4. – Батурин. – Лист І. Мазепи до ігумена Свято-Микільського Крупицького монастиря в Батурині.
234. 1698, січня 18. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до Івана Забіли.
235. 1698, вересня 23. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до царя Петра І.
236. 1699, квітня 29. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до прилуцького полковника Горленка.
237. 1699, серпня 25. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до київського митрополита Варлаама Ясинського.
238. 1699, грудня 29. – Батурин. – Глейт (проїжджий лист) гетьмана І. Мазепи до адміністрації Речі Посполитої на проїзд до Молдавії члена російсько-українського посольства Згурустиневича.
239. 1699, вересня 5. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до думного дяка М. М. Зотова.
240. 1700, серпень – вересень. – Два листи гетьмана І. Мазепи, адресовані Петру І, з додатком листа волинського православного духовенства до І. Мазепи, у якому його представники скаржаться на гоніння на православну віру та запровадження унії.
241. 1701, вересня 19. – Лист гетьмана І. Мазепи до невідомої особи, очевидно, коронного хорунжого.
242. 1702, червня 21. – Косарівка. – Лист гетьмана І. Мазепи до наказного чернігівського полковника Дмитра Донця.
243. 1702, грудня 5. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до козелецького сотника Петра Борсука.
244. 1702, грудня 22. – Батурин. – Відписка гетьмана І. Мазепи до Ф. О. Головіна.
245. 1703, червня 30. – Батурин. – Пропозиція гетьмана І. Мазепи до київського війта та магістрату.
246. 1703, вересня 15. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до боярина Т. М. Стрешнєва.
247–248. 1704, березня 3. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова.
249. 1705, квітня 6. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до Адама Сенявського, великого коронного гетьмана і краківського каштеляна.
250. 1705, травня 3. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до С. П. Неплюєва.
251. 1705, травня 16. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до Адама Сенявського, великого коронного гетьмана, краківського каштеляна (регест).
252. 1705, серпня 4. – Табір за Залозцями. – Лист гетьмана І. Мазепи до новгородського старости.
253. 1705, серпня 22. – Лист гетьмана І. Мазепи до Ф. О. Головіна.
254. 1705, жовтня 13. – З обозу під Замостям. – Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І.
255. 1705, жовтня 24. – З табору. – Лист гетьмана І. Мазепи до князя Томаша Юзефа Замойського (регест).
256. 1705, листопада 9. – З обозу. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова.
257. 1705, грудня 1. – З Дубна. – Лист гетьмана І. Мазепи до гадяцького наказного полковника.
258. 1705, грудня 21. – З Дубна. – Лист гетьмана І. Мазепи до гадяцького наказного полковника.
259. 1706, січня 10. – Дубно. – Лист гетьмана І. Мазепи до коронного мечника (регест).
260. 1706, лютого 11. – Дубно. – Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І.
261. 1706, квітень. – Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І.
262. 1706, квітня 23. – Мінськ. – Лист гетьмана І. Мазепи до Г. І. Головкіна.
263. 1706, травня 22. – Гомель. – Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І.
264. 1706, вересня 23. – Київ. – Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І.

265. 1707, лютого 4. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до тимчасового посла Петра І у Польщі князя Василя Долгорукого.
266. 1707. – Лист гетьмана І. Мазепи до цісаря Йосифа І.
267. 1707, грудня 2. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до белзького воєводи Адама Сенявського (регест).
268. 1707 (?). – Мінськ (?). – Лист гетьмана І. Мазепи до великого гетьмана (коронного або литовського) (регест).
269. 1708. – Фастів. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова.
270. 1708, січня 10. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова.
271. 1708, січня 30. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова.
272. 1708, лютого 24. – Фастів. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова.
273. 1708, лютого 24. – Фастів. – Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І.
274. 1708, лютого 26. – Фастів. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова.
275. 1708, березень. – Фастів. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова.
276. 1708, березня 9. – Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І.
277. 1708, березня 13. – Фастів. – Лист гетьмана І. Мазепи до брацлавського воєводи (регест).
278–279. 1708, квітня 30. – Біла Церква. – Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І з проханням про відправлення до нього Кочубея та Іскри для страти.
280. 1708, червня 28. – Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І про Булавіна.
281. 1708, липень. – З обозу. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова.
282. 1708, липня 5. – З обозу. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова
283. 1708, липня 12. – З обозу під Борщагівкою. – Лист гетьмана І. Мазепи до О. Д. Меншикова.
284. 1708, липня 16. – З обозу під Борщагівкою. – Лист гетьмана І. Мазепи до Петра І.
285. 1708, серпня 28. – Табір під Биховом. – Лист гетьмана І. Мазепи до невідомого (регест).
286. 1708, жовтня 6. – З обозу над Десною. – Лист гетьмана І. Мазепи до графа Г. І. Головкіна.
287. 1708, жовтня 8. – Табір під Салтиковою Дівицею. – Лист І. Мазепи до коронного мечника (регест).
288. 1708, жовтня 30. – Дігтярівка. – Лист І. Мазепи стародубському полковнику Іванові Скоропадському про причини переходу на бік шведського короля.
289. [...] року, серпня 10. – Лист гетьмана І. Мазепи до переяславського полковника Івана Мировича.
290. Листи гетьмана І. Мазепи до Мотрі Кочубей.
291. Лист гетьмана І. Мазепи до В. Кочубея.

ОФІЦІЙНІ Й ТАЄМНІ ПЕРЕГОВОРИ

292. 1689, вересня 20. – Москва. – Статті гетьмана І. Мазепи, подані царям Іоану Олексійовичу та Петру Олексійовичу про різні справи та рішення останніх на них.
293. 1691, січня 3. – Москва. – Наказ стольнику і полковнику І. Є. Циклеру при відправці його в Батурин до гетьмана І. Мазепи із милостивим словом та грошима за добру службу та турботу про цілісність Малоросійського краю.
294. 1701, березня 28. – Розмова гетьмана І. Мазепи з дяком Борисом Михайловим про різні таємні справи.
295. 1703. – Молодечна, Литва. – Таємні переговори троцького каштеляна Михайла Казиміра Котела з гетьманським представником, стародубським писарем Опанасом Покорським.

296. 1704, січня 16. – Батурин. – Запис сказаного гетьманом І. Мазепою піддячому І. Никифорову під час відправлення його в Москву до приказу Малої Росії.

СПРАВА СОЛОМОНА

297. Після 1690 року. – Випис про невиконання поляками умов щодо підписаного договору між Польщею та Росією про вічний мир та про їх зносини із Запоріжжям та Кримом, про справу Соломона.
298. 1690, січня 19. – Львів. – Лист львівського єпископа Йосифа Шумлянського до гетьмана І. Мазепи, надісланий із польським шляхтичем Доморацьким.
299. 1690, лютого 8. – Гадяч. – Донесення гетьмана І. Мазепи про його згоду задіяти всі можливі зусилля для захоплення ченця Соломона та перехоплення всіх запорозьких посланців на зворотному шляху з Польщі.
300. 1690, березня 15. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до ченця Соломона.
301. 1690, березня 15. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до єпископа львівського Йосифа Шумлянського.
302. 1690, березня 15. – Батурин. – Лист гетьмана І. Мазепи до польського короля Яна III Собеського.
303. 1690, травня 6. – Віланів. – Грамота польського короля Яна III Собеського полковнику Василеві Іскрицькому.
304. 1690, липня 20. – Варшава. – Лист польського короля Яна III Собеського полковнику Василеві Іскрицькому (фрагмент).

УНІВЕРСАЛИ, ЛИСТИ ТА РОЗПОРЯДЖЕННЯ СТАРШИНИ

305. 1687, вересня 4. – Чернігів. – Універсал Якова Лизогуба стрільцям Чернігівського полку.
306. 1687, жовтня 1. – Козелець. – Лист київського полковника Костянтина Солонини до ректора Київського колегіуму Феодосія Гугуревича про передачу Братському монастиреві сіл Косачівки та Лутави.
307. 1687, листопада 24. – Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба Федору Зеленському на село Осняки.
308. 1687, грудня 21. – Чернігів. – Лист генерального обозного Війська Запорозького В. Дуніна-Борковського Єлецькому монастирю.
309. 1688, січня 29. – Чигирин-Дуброва. – Вістова відписка осавула І. Максимовича до полковника І. Новицького.
310. 1688, березня 1. – Пирятин. – Уступний запис сотенного пирятинського писаря Юрія Волошина Андрію Ковинському на половину лісу.
311. 1688, березня 10. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба чернігівському отаману Михайлу Булавці на села Стару Рудню та Кобилянку.
312. 1688, березня 21. – Кереберда. – Вістова відписка сотника Я. Донця та городового отамана В. Кормильця до осавула І. Максимовича.
313. 1688, травня 31. – Ніжин. – Стверджувальний універсал ніжинського полковника С. Забіли Омбиському монастирю.
314. 1688, листопада 29. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба чернігівському полковому судді Карпу Мокрієвичу на село Звеничів.
315. 1689, січня 17. – Пирятин. – Рішення по справі сплати боргу в 400 злотих Левком Котурженком своєму тестеві Габрієлю Греку.
316. 1689, січня 26. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба осавулу Чернігівського полку Василю Устимовичу на його маєтності.

317. 1689, липня 29. – Універсал переяславського полковника Леонтія Полуботка Олександру Сулимі на села Вовчків та Строкову.
318. 1689, серпня 3. – З села Кочерги. – Універсал стародубського полковника Михайла Миклашевського значному військовому товаришу Костянтину Мартиновичу про призначення його під свій полковий значок.
319. 169[...], лютого 15. – Переяслав. – Випис із міської книги пану Івану Сулимі, значному військовому товаришу, на ґрунти від Петра Романенка за пограбовану під час бунтів худобу.
320. 1690-і рр. – Відомість про кількість яловиць та баранів, котрих необхідно було доставити від міст Лубенського полку на податок панові гетьману.
321. 1690, березня 6. – Переяслав. – Лист переяславського полковника Л. Полуботка до о. Сильвестра Головчича, ігумена Свято-Михайлівського монастиря.
322. 1690, квітня 18. – Стародуб. – Лист стародубського полковника Михайла Миклашевського до козаків села Долматова.
323. 1690, серпня 11. – Батурин. – Підписка Трофима Підтереби Братському монастирю із зобов'язанням не мати претензій на Карпилівський млин, що на річці Лутавці.
324. 1690, вересня 13. – Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба про право всім мешканцям полку займати та обробляти порожні землі, які були відібрані у польської шляхти.
325. 1691, січня 31. – Пирятин. – Лист полковника Л. Свічки до полковника І. Новицького з подякою за попередження про вторгнення Кримської орди.
326. 1691, лютого 9. – Стародуб. – Квитанція військового товариша Опанаса Соколовського.
327. 1691, лютого 18. – Стародуб. – Універсал стародубського полковника Михайла Миклашевського товаришу Стародубської сотні Андрієві Зобаненку на власний ґрунт.
328. 1691, серпня 7. – Чернігів. – Наказ чернігівського полковника Я. Лизогуба про повернення у підданство вільних селян села Шибиринівки козацькому старшині Артему Жлобі.
329. 1691, вересня 16. – Карповичі. – Лист висланих з боку гетьмана посланців Івана Лисиці та Івана Білозерецького по справі про розподіл ґрунтів між мешканцями сіл Старий Ропськ, Боровичі та Сушани.
330. 1691, жовтня 25. – Підгородище. – Донесення ротмістра І. Ростковського до полковника І. Новицького про сутичку з кримським загоном.
331. 1693, червня 11. – Батурин. – Лист генерального писаря В. Кочубея до ігумена Свято-Михайлівського монастиря Сильвестра Головчича.
332. 1693, червня 27. – Золотоноша. – Універсал переяславського полковника Івана Мировича про затвердження бубнівським сотником Дениса Деркача.
333. 1693, вересня 5. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба Петру Стефановичу на кількох людей у селі Голубичах.
334. 1693, вересня 23. – Із Січі. – Лист кошового отамана С. Рубана до пана Ростковського з повідомленням, що татари зібралися в похід в Україну.
335. 1694, липня 7. – Постанова носівської старшини про суперечку між носівськими міщанами Феськом Петренком та Леськом Івановичем з Ярошем Ігнатовичем.
336. 1694, після 13 серпня. – Лебедин. – Донесення від осавула І. Максимовича до компанійського полковника про повернення сотника Ігната зі степу.
337. 1695. – Дозвіл С. Прокоповича на з'єднання борзненських цехів.
338. 1695, січня 14. – Миргород. – Донесення миргородського сотника Т. Антоновича до полковника І. Новицького про вторгнення кримців.
339. 1695, травня 20. – Універсал стародубського полковника Михайла Миклашевського хорунжому Стародубського полку Микиті Данченку на ліс Малу Єленку.

340. 1696, січня 14. – Нові Санжари. – Лист новосанжарського сотника Є. Биченка до решетилівського сотника про прихід татар до річки Орель.
341. 1696, січня 15. – Кобеляки. – Лист кобеляцького сотника А. Хілецького до говтвянського сотника з повідомленням про дії татарських загонів.
342. 1696, вересня 29. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Якова Лизогуба любецькому жителю Василеві Донцю.
343. 1697, серпня 17. – Переволочна. – Наказ посланого від гетьмана І. Мазепи І. Биховця містам про оборонні заходи.
344. 1697, жовтня 29. – Пирятин. – Розслідування старшим канцеляристом Василем Чуйкевичем суперечки між У. Семашком, Л. Кичкаровським та Л. Свічкою.
345. 1698. – Пирятин. – Помітка про суму ральцевих грошей для гетьмана від Пирятинської сотні.
346. 1698, січня 6. – Стародуб. – Лист стародубського полковника Михайла Миклашевського новгородській старшині про взяття Костянтина Мартиновича під полковницьку протекцію.
347. 1699, січня 2. – Стародуб. – Лист стародубського полковника Михайла Миклашевського новгородській старшині про взяття Івана Шепелича під полковницьку протекцію.
348. 1699, березня 12. – Лубни. – Універсал лубенського полковника Л. Свічки, що стверджує право М. Гамалії на володіння лісом, конфіскованим у Я. Кривопуста.
349. 1699, травня 5. – Чернігів. – Універсал Юхима Лизогуба стрільцям Чернігівського полку.
350. 1699, травня 7. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба сотнику Івану Уласовичу на 17 посполитих у селі Голубичах та млин.
351. 1699, травня 10. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба значному військовому товаришу пану Андрію Товстолісу на села Слобідку і Буду з грунтами.
352. 1699, травня 13. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба значному військовому товаришу Івану Силичу про надання йому повинності тяглими людьми Терехівки та Чорторийки.
353. 1699, серпня 23. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба ройському сотнику Петрові Стефановичу на кілька чоловік в селі Голубичах.
354. 1699, серпня 25. – Батурин. – Лист генерального судді В. Кочубея до київського митрополита Варлаама Ясинського.
355. 1699, серпня 25. – Батурин. – Лист генерального судді В. Кочубея до ігумена Свято-Михайлівського монастиря Захарії Корниловича.
356. 1699, грудня 28. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба полковому товаришу Іванові Кривковичу на село Церковище.
357. 1700, лютого 17. – Табір під Псково-Печерським монастирем. – Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба хорунжому Прокопові Якубенку на трьох посполитих у селі Даничах.
358. 1700, вересня 8. – Сорочинці. – Лист судді Прилуцького полку І. Носа до Д. Горленка з приводу весілля його сина.
359. 1700, грудня 22. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Юхима Лизогуба знатному військовому товаришу Федору Зеленському на село Осняки.
360. Між 1700 та лютим 1701. – Лист київського полковника Костянтина Мокієвського до гетьмана І. Мазепи.
361. 1701, жовтня 5. – Полтава. – Лист полтавского полковника Івана Левенця кобеляцькому сотнику із забороною без його відома звільняти цехових та посполитих від повинностей.

362. 1702, квітня 10. – Замітка про надіслання грошей на військові потреби з Пирятина у розпорядження лубенського полковника Дмитра Зеленського.

363. 1702, червня 29. – Стародуб. – Постанова реєнта військової канцелярії Василя Чуйкевича щодо суперечки Опанаса Зінченка з Григорієм Старосельським.

364. 1705, травня 9. – Чернігів. – Універсал полковника Павла Полуботка стрільцям Чернігівського полку.

365. 1705, липня 28. – З обозу під Глиняним. – Лист стародубського полковника Михайла Миклашевського зятю Стефанові Шираєві.

366. 1705, серпня 21. – Із Січі. – Лист К. Гордієнка до глухівського сотника О. Туранського, в якому він висловлює подяку за надіслані листи та повідомляє про купівлю у Січі церковного вина.

367. 1705, жовтня 24. – р. Корабельна. – Лист Д. Максимовича до гетьмана І. Мазепи про кордони з Туреччиною та записки про кримчан, буджакців та запорожців.

368. 1707, травня 27. – Чернігів. – Універсал чернігівського полковника Павла Полуботка ройському сотнику Петру Стефановичу на кілька чоловік в селі Голубичах.

369. 1707, червня 21. – Ретик. – Лист генерального судді Василя Кочубея до сина Василя.

370. 1707(?). – Лист від В. Кочубея до гетьмана І. Мазепи.

371. 1708, лютого 5. – Ревізія майна Єрофея Середи, стародубського міщанина.

372. 1708, лютого 11. – Стародуб. – Універсал стародубського полковника Івана Скоропадського стрільцям Мглинської сотні.

373. 1708. – Лист прилуцького полковника Дмитра Горленка до прилуцького полкового судді.

374. 1708, травня 17. – З Війська Донського. – Лист донського отамана Кіндрата Булавіна до запорозького отамана Костянтина Гордієнка.

375. 1708, листопада 7. – Лист ніжинського хорунжого Ю. Забіли до царя Петра І з проханням надати йому право на володіння селом Сиволожем, що лишилося після мазепинця Фрідріха.

376. 1708, листопада 9. – Полтава. – Лист полтавського полковника Івана Левенця графові Гаврилу Головкіну про листи до старшини від І. Мазепи.

377. 1708, листопада 16. – Красноколядин. – Лист миргородського полковника Данила Апостола полковому обозному Василю Онисимовичу, щоб він поспішав у Гадяч до Мазепи.

378. 1708, листопада 21. – Сорочинці. – Лист миргородського полковника Данила Апостола до гетьмана Скоропадського з проханням клопотатися перед государем про вибачення його за те, що він був при Мазепі.

379. 1708, листопада 24. – З Коша. – Відповідь кошового отамана К. Гордієнка гетьману І. Мазепі про бажання Низового Війська бути під покровительством шведського та польського королів.

380. 1708, грудня 8. – Лебедин. – Універсал гетьмана І. Скоропадського про вірність українців російському царю.

381. 1709, січня 1. – Білоцерківка. – Лист миргородського полковника Данила Апостола до графа Г. І. Головкіна про повернення Андрія Борисенка, посланого з листом до І. Мазепи.

382. 1709, січня 7. – Лист посланця до Криму Івана Черняка гетьману І. Скоропадському.

383. 1709, лютого 5. – Ніжин. – Лист гетьмана І. Скоропадського дозорцеві гетьманської Баклановської маєтності Антипу Соколовському з різними розпорядженнями.

384. 1709, березня 15. – Переволочна. – Лист кошового отамана Костянтина Гордієнка до польського короля з проханням підтримати козаків у їх повстанні проти Москви.

385. 1709, квітня 9. – З Лукомля. – Універсал гетьмана І. Скоропадського значному військовому товаришеві Федору Лисенку на села Осьмаки та Дягову.

386. 1721, червня 1. – Лист Пилипа Орлика до Стефана Яворського.

ДОНОСИ ТА ЇХ РОЗСЛІДУВАННЯ

387. 1691. – Пасквіль.
388. Близько 1700 р. – Київ. – Звинувачення київським полковником стольника Івана Обидовського та інших у зраді.
389. 1707, вересня 17. – Москва. – Розпитувальні оповіді ієромонаха Севського монастиря Никанора про донесення від В. Кочубея, які стосувалися справи про зраду гетьмана І. Мазепи.
390. 1708. – Донос В. Кочубея через Петра Яценка, або Яковлева, на гетьмана І. Мазепу.
391. 1708, лютого 17. – Охтирка. – Донос В. Кочубея та І. Іскри через охтирського полковника Федора Осипова на гетьмана І. Мазепу.
392. 1708, лютий. – Записка В. Кочубея на П. Орлика.
393. 1708, квітень. – Під Вітебськом. – Донос В. Кочубея царю на гетьмана І. Мазепу по статтях.
394. 1708, квітень. – Під Вітебськом. – Усний донос В. Кочубея царю на гетьмана І. Мазепу.
395. Донос від В. Кочубея Петру І.
396. 1708, квітня 19. – Під Вітебськом. – Розпит охтирського полковника Ф. Осипова.
397. 1708, квітня 19. – Допит полковника І. Іскри та його свідчення.
398. 1708, квітня 21. – Допит Петра Яковлева, або Яценка, та його свідчення.
399. 1708, квітня 21. – Допит писаря Григорія Глухівця.
400. 1708, квітня 21. – Допит писаря Петра Колчицького.
401. 1708, квітня 21. – Допит попа Івана Святайла та його свідчення.
402. 1708, квітня 21. – Смоленськ. – Допит і тортури В. Кочубея та І. Іскри.
403. 1708, квітня 27. – Смоленськ. – Допит В. Кочубея про його пожитки.
404. 1708, квітня 28. – Смоленськ. – Допит І. Іскри про його пожитки.
405. 1708, квітень. – Допит сотника Петра Кованька.
406. 1708, квітня 24. – Смоленськ. – Другий допит сотника Петра Кованька та його свідчення.
407. 1708, квітень – травень. – Вітебськ. – Свідчення В. Кочубея про його майно.
408. 1708, квітень – травень. – Вітебськ. – Доповнення В. Кочубея до свідчень про його майно.
409. 1708, липень. – Нові свідчення В. Кочубея про його майно.
410. 1708, грудень. – Зізнання Данила Апостола.
411. 1709, лютого 5. – Донос козака Івана Явборського про зраду кошового отамана.

АКТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СУДУ

412. 1687, жовтня 14. – Батурин. – Наказ суддів Генерального суду пану Степанові Аверченку виконати розпорядження судійського писаря про зупинення підтопу водяного млина Григорія Дейнеки.
413. 1688, грудня 10. – Київ. – Випис із книг Генерального військового суду з присудженням Братському монастирю ґрунтів, які були в незаконному володінні у Трохима Підтереби.
414. 1688, грудня 17 (?). – Переяслав. – Випис із книг Генерального суду Війська Їх Царської Пресвітлої Величності Запорозького.
415. 1688, грудня 18. – Переяслав. – Акт Генерального суду на скаргу Леонтія Полуботка на Думитрашка Райчу.

416. 1690, липня 3. – Батурин. – Декрет Генерального суду із записом від Федора Короля, жителя кролевецького, даний на ниву та гай при хуторі подоловському, що називається Манкувщина.

417. 1689, листопада 24. – Максаки. – Слідство та рішення за суперечкою максаківських ченців з мешканцями м. Мена за землі.

418. 1691, січня 20. – Батурин. – Справа Генерального суду за скаргою Федора Гриценка, козака новомлинського.

419. 1696, травня 10. – Батурин. – Лист генерального судді Сави Прокоповича лубенському полковникові Леонтію Свічці у справі володіння дібровою поблизу річки Оржиці.

420. 1697, квітня 13. – Батурин. – Декрет Генерального суду про суперечку за млин біля Поповської греблі під Конотопом.

421. 1699, лютого 15. – Переяслав. – Розгляд скарги Івана Сулими на козака Петра Романенка, який не виконав рішення Генерального суду.

422. 1699, серпня 4. – Батурин. – Акт Генерального суду у справі Данила Забіли за донос на гетьмана І. Мазепу.

423. 1699, листопада 24. – Батурин. – Декрет Генерального суду у справі Федора Силича та Мартина Сича за право володіння млином та греблею на річці Сирець у Києві.

424. 1701, січня 30. – Батурин. – Декрет Генерального суду у справі про млин Білоуський під Черніговом.

425. 1702, жовтня 29. – Батурин. – Акт Генерального суду за скаргою Федора Григоровича, мешканця Новомлинської сотні.

426. 1706. – Рішення Генерального суду за скаргою козаків Слабинської сотні на пана Семена Лизогуба.

СУДОЧИНСТВО У ПОЛКАХ

427. 1687, липня 1. – Пирятин. – Справа за звинуваченням Семена Іванюченка з села Повстина у скотолозтві.

428. 1688, січня 1. – Пирятин. – Рішення за звинуваченням Якима Третяка Химкою Жилихою із Сасинівки у спробі зґвалтування.

429. 1688, лютого 18. – Гадяч. – Вирок суду у справі грабунків майна гадяцького полковника Михайла Бороховича.

430. 1688, червня 18. – Пирятин. – Рішення за звинуваченням Марії Андріїхи, знахарки з села Яцин, у кражі плахти, пряжі.

431. 1689, лютого 15. – Переяслав. – Випис з міських переяславських книг значному військовому товаришеві Івану Сулимі.

432. 1689, червня 22. – Домонтов. – Зобов’язання Сави Наливайченка на гаї Стефану Томарі.

433. 1689, серпня 8. – Рішення у справі про незаконне співмешкання Іллі Овдієнка з Хвеською Передерійкою.

434. 1690, березня 18. – Мирова судова угода між дітьми небіжчика Семена Ковельського.

435. 1691, березня 14. – Рішення за звинуваченням козака з полку пана Іллі Новицького Федора Лебедя Дмитром Малим із села Яцин у незаконному співжитті з його дружиною.

436. 1691, березня 16. – Пирятин. – Рішення у справі Хвеська Сала, звинуваченого в крадіжці.

437. 1691, березня 27. – Рішення за позовом Данила Чабали з села Селецького до своєї невістки Насті Хвесьчихи за майно, що залишилося після смерті його сина Хвеська.

438. 1691, квітня 29. – Пирятин. – Рішення у справі про крадіжку восьми кіп грошей у Вукси Рябоконихи з села Кротів зятем її Харком Лихолатенком.

439. 1693, травня 26. – Рішення у справі про тричі одруженого Івана Сердюка.
440. 1697, листопада 3. – Справа про Івана Чорненького, який украв вівцю у Феська Поповича.
441. 1697, листопада 16, 17. – Рішення у трьох справах про незаконне співмешкання.
442. 1698, серпня 23. – Рішення за звинуваченням Уласа Паценка в незаконному співмешканні з наймичкою Мотрею.
443. 1698, вересня 5. – Пирятин. – Рішення за звинуваченням Самійла Величка з села Каплинець у пограбуванні п'яного чоловіка, який лежав на дорозі.
444. 1698, вересня 27. – Рішення за скаргою Гапки Біленчихи з села Нехрестівки про вчинення над нею насилля шинкарем Василем.

ЦЕРКОВНІ АКТИ, ЛИСТИ ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛІВ

445. 1688. – Київ. – Приписка до листа Гедеона Четвертинського, митрополита київського, патріарху Іоакиму.
446. 1688, лютого 3. – Київ. – Лист київського митрополита Гедеона Четвертинського до патріарха Іоакима зі скаргою на переяславського воєводу Василя М'ясного.
447. 1688, березень. – Москва. – Лист патріарха Іоакима до Гедеона Четвертинського з проханням повідомити дані про Флорентійський собор.
448. 1688, березня 7. – Чернігів. – Лист Лазаря Барановича до патріарха Іоакима з проханням прийняти Чернігівську архієпископію під свою владу.
449. 1688, березня 30. – Чернігів. – Лист Л. Барановича до царів Петра та Іоана.
450. 1688, вересень. – Москва. – Лист патріарха Іоакима до Лазаря Барановича.
451. 1689. – Москва. – Лист патріарха Іоакима до Варлаама Ясинського.
452. 1689, лютого 7. – Чернігів. – Лист Л. Барановича до гетьмана І. Мазепи.
453. 1689, лютого 9. – Кирилівський київський монастир. – Лист ігумена Інокентія Монастирського до Сильвестра Медведєва.
454. 1689, березня 11. – Москва. – Грамота Іоана і Петра Олексійовичів та великої княжни Софії Олексіївни ігумену Крупицького монастиря у м. Батурині з підтвердженням прав та привілеїв.
455. 1689. – Київ. – Лист архімандрита Києво-Печерської лаври Варлаама Ясинського до патріарха Іоакима про першу книгу мінеї, яка була надрукована у лаврській друкарні.
456. 1689, травня 24. – Львів. – Лист львівського єпископа Йосифа Шумлянського до патріарха Іоакима.
457. 1689, серпня 10. – Київ. – Лист архімандрита Варлаама Ясинського до патріарха Іоакима.
458. 1689, вересня 9. – Київ. – Лист Гедеона Четвертинського та Варлаама Ясинського до патріарха Іоакима.
459. 1690, травня 15. – Чернігів. – Послання чернігівського архієпископа Лазаря Барановича.
460. 1690, грудень. – Москва. – Лист московського патріарха Адріана до гетьмана І. Мазепи.
461. 1691, серпня 17. – Чернігів. – Лист Л. Барановича до В. Ясинського.
462. 1692, липня 6. – Чернігів. – Указ Лазаря Барановича про призначення Афанасія Заруцького на Новгородську протопопію.
463. 1693. – Москва. – Уривок зі справи про Єрусалимське подвір'я в Ніжині.
464. 1693, травня 26. – Київ. – Випис із книг Київської ратуші з визначенням міри монастирської землі в Києві на Подолі.
465. 1694, січня 7. – Чернігів. – Лист Феодосія Углицького до Афанасія Заруцького.

466. 1694, квітня 26. – Львів. – Окружне послання львівського єпископа Й. Шумлянського про призначення своїм намісником І. Холодовського.

467. 1694, серпня 29. – Новгород-Сіверський. – Лист Феодосія Углицького до Афанасія Заруцького.

468. 1695, січня 4. – Чернігів. – Лист Феодосія Углицького за скаргою дружини стародубського священика Феодора на колишнього стародубського полковника Рославця.

469. 1695, червня 20. – Чернігів. – Лист Феодосія Углицького Іоану Білявському.

470. 1696, жовтня 7. – Чернігів. – Лист Феодосія Углицького на продаж церковного млина пану Федорові Подліському, стародубському писареві.

471. 1699, грудня 10. – Межигірський монастир. – Свідчення ігумена Феодосія Васьковського про становище київських міщан до Богдана Хмельницького.

472. 1702, січня 8. – Новгород-Сіверський. – Грамота Никона (Воскресенського), архімандрита Спаського монастиря у Новгороді-Сіверському, на вотчини Семену Раздобарі.

473. 1703, червня 11. – Свято-Микільський монастир у Макошиному. – Лист Никодима, призренського митрополита, до сосницького сотника.

474. 1705, січня 20. – с. Пакуль. – Договір прихожан сіл Краснослобідки та Видильці зі священиком про розміри сплати за треби.

475. 1707, січня 10. – Чернігів. – Лист Варлаама Василевича, архімандрита Свято-Троїцького Іллінського чернігівського монастиря, на продаж млинів біля села Новоборовичі чернігівському полковнику Павлові Полуботку.

476. 1708, червня 12. – Свято-Михайлівський скит. – Мировий запис Михайлівського монастиря з Братським монастирем про кордони між Плисецькою та Данилівською пущами.

477. 1708, листопад. – Лист протопопа новгородського Афанасія Заруцького до царя Петра І з проханням надати маєтності мазепинця Івана Бистрицького в своє володіння.

478. 1708, листопада 12. – Москва, Успенський собор. – Слово перед прокляттям Мазепи, яке промовив Стефан Яворський.

479. 1709, вересня 19. – Лист невідомого до чернігівського архієпископа св. Антонія Стаховського.

ТВОРИ СУЧАСНИКІВ

480. 1688. – Київ. – Варлаам Ясинський. Три вінці молитвенні.

481. 1691. – Іван Величковський. Твори з книги «Млеко».

482. 1691. – Вірш, продекламований нібито гетьману І. Мазепі запорожцями на свято Воскресіння Христа.

483. 1691. – Крим. – Пісня про Перекоп Никифора Поплонського.

484. 1691, літо. – Крим. – Похвала Шангирею салтану Никифора Поплонського.

485. 1698, січень. – Батурин. – Казання Стефана Яворського гетьману І. Мазепі перед врученням панегірика «Виноград Христов».

486. 1698, січень. – Проповідь ігумена Миколаївського Пустинного монастиря Стефана Яворського на весіллі ніжинського полковника Івана Обидовського.

487. 1690-і рр. Суд Божий над душею грішника.

488. 1699. – Варлаам Ясинський. Надгробок архімандриту Новгород-Сіверського монастиря Михайлові Лежайському.

ЛІТОПИСНІ, РУКОПИСНІ, МЕМУАРНІ СВІДЧЕННЯ

489. 1683–1688. – Крим. – Історичні записки Равві Іакова.

490. 1687. – Крим. – З анонімного літопису Кримського ханства, написаного в 1756–1766 роках на підставі давніших рукописів.
491. 1687–1709 рр. – З літопису Мгарського монастиря.
492. 1695–1696. – Давид Еліазар Ляхну. Уривок із книги-літопису «Девар-Сефатаїм».
493. 1696, лютого 15. – Львів. – Повідомлення з рукописної газети.
494. 1696, лютого 16. – Корсунь. – Уривок з листа ротмістра Синиці.
495. 1696. – Список з відписки до государів царів та великих князів всія Русі Іоана Олексійовича і Петра Олексійовича боярина Бориса Шереметєва про взяття та розорення міста Казикермена.
496. 1698–1700. – Свідчення полонених татарами та ногайцями посланців до кримських правителів.
497. 1704. – Діаріуш Івана Биховця.
498. Розповідь про військову службу М. Забіли.
499. Розповідь про військову службу Андрія Степановича Петровського.
500. Мемуари Лаврентія Франциска Раковського.
501. 1705, вересня 10. – Табір під Криловом. – Уривок з анонімної рукописної газети.
502. Реляція дійсна немислимої баталії Військ Його Царської Пресвітлої Величності регіменту гетьманського з військами ворожими шведськими в Клецьку, здійсненої квітня 19 року 1706.
503. 1708, вересня 18. – Інструкція міністру польського короля при шведському королеві пану Понятовському.
504. 1708, 28 вересня. – Реляція про блискучу перемогу під високим командуванням Його Царської Величності проти шведського генерал-лейтенанта Левенгаупта під Лісною у 2 милях від Пропойська 28 вересня (додаток до звіту австрійського посла Отто Плеєра).
505. 1708, жовтня 9. – Почеп. – Список з постанови наради в Почепі.
506. 1709, листопада 12. – Опис церемонії прокляття І. Мазепи.
507. 1709 р. – Ферран. Подорож із Криму в Черкесію через землі ногайських татар у 1709 році.
508. 1709 р., травень. – Полтавщина. – Зі щоденника унтер-офіцера шведської армії Роберта Петре.
509. Полтавський бій, описаний сучасником та свідком Петром Болесте, який служив у канцелярії гетьмана Синявського, що був тоді воєводою бєльським.
510. Спогади Константена де Турвіля про похід Карла XII в Росію.
511. Записки мазовецького воєводи С. Понятовського про події його життя.
512. 1734, квітня 27. – Розповідь про військову службу Тимофія Прокоповича Силевича.

КОРЕСПОНДЕНЦІЯ ІНОЗЕМЦІВ

513. 1690, січня 28. – Москва. – Лист Патрика Гордона до графа Єрролля.
514. 1691, лютого 25. – Москва. – Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи.
515. 1691, вересня 2. – Москва. – Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи.
516. 1692, січня 21. – Москва. – Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи.
517. 1692, березня 24. – Москва. – Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи.
518. 1692, листопада 5. – Москва. – Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи.
519. 1693. – Москва. – Лист Патрика Гордона до гетьмана І. Мазепи.
520. Уривки з дипломатичних донесень польського резидента у Москві Єжи Довмонта, адресовані королеві Речі Посполитої Яну III Собеському.
521. 1693, весна. – Львів (?). – Звіт Кир'яка Ісаровича королеві Речі Посполитої Яну III Собеському про дипломатичну місію до гетьмана І. Мазепи.

522. Десять листів королівського секретаря, львівського міщанина Домініка Вильчка до короля Яна III Собеського про події в Україні у 1694–1695 рр.
523. 1695, березень (?). – Лист коронного гетьмана С. Потоцького до гетьмана І. Мазепи.
524. 1695, березня 1. – Варшава. – Лист великого литовського гетьмана Казиміра Сапєги до гетьмана І. Мазепи.
525. 1695, березня 6. – Варшава. – Лист литовського гетьмана Йосифа Слушки до гетьмана І. Мазепи.
526. 1695, березня 15. – Варшава. – Лист великого коронного гетьмана Станіслава Яблонського до гетьмана І. Мазепи.
527. 1695, березня 23. – Варшава. – Лист Яна Коси до гетьмана І. Мазепи.
528. 1695, березня 23. – Варшава. – Лист генерала Мартина Конського до гетьмана І. Мазепи.
529. 1695, жовтня 7. – Москва. – Лист київського судді Яна Войнаровського до гетьмана І. Мазепи.
530. 1697, листопада 23. – Триговище. – Лист мултянського володаря до гетьмана І. Мазепи.
531. 1698, липня 29. – З поля. – Лист ханського гетьмана Івана Багатого до гетьмана І. Мазепи та старшини.
532. 1698. – Москва. – Лист Георгія Кастріота, посланця мултянського володаря, до гетьмана І. Мазепи.
533. 1703, жовтня 22. – Одфоція. – Грамота польського короля Августа II гетьману І. Мазепі з перепровадженням до нього знаків ордена Білого Орла.
534. 1704 (1117). – Лист хана Селім Гірея до гетьмана І. Мазепи.
535. 1704, жовтень. – Реляція невідомого поляка.
536. 1705, вересня 23. – Варшава. – Таємна інструкція від короля Станіслава Вольському, посланому до гетьмана І. Мазепи.
537. 1707, серпня 15. – Лист С. Лещинського до гетьмана І. Мазепи.
538. 1708 (весна (?)). – Уривок з листа невідомого польського шляхтича до невідомого.
539. 1708, червня 14. – Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда у Данциг до свого брата.
540. 1708, серпня 25. – Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда пану Помпону.
541. 1708, вересня 19. – Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда, ймовірно, пану Помпону.
542. 1708, осінь. – Наказ шведів про доставку провіанту.
543. 1708, жовтня 6. – Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда пану Помпону.
544. 1708, жовтня 13. – Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда королівському агенту в Швеції де С. Коломбу.
545. 1708, жовтня 20. – Лист французького посланця у Польщі пана де-Безенвальда королівському агенту в Швеції де С. Коломбу.
546. 1708. – листопада 16. – Москва. – Звіт австрійського посла Отто Плеєра.
547. 1708, грудня 16. – Ромни. – Маніфест Карла XII малоросійському народу.
548. Доповіді австрійського дипломата в Стамбулі Тальмана за 1709–1710 роки.

ВІЙСЬКОВА СТАТИСТИКА ТА ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ВОЯКІВ

549. 1690, вересня 5. – Пирятин. – Реєстр для пам'яті міській пирятинській старшині, скільки є міських гармат.

550. 1690, листопада 17. – Норми місячного провіанту на охотницький кінний полк, затверджені гетьманом І. Мазепою.
551. 1690, листопада 25. – Батурин (?). – Норми провіанту (подушного) на утримання охочекомонних козаків.
552. 1690-і рр. – Відомість річного провіанту, який потрібно зібрати у Лубенському полку на військові потреби.
553. 1690-і рр. – Відомість провіанту, який необхідно було доставити в Батурин до двору гетьмана.
554. 1690-і рр. – Батурин. – Норми місячного провіанту на охотницький кінний полк, розміщений у Пирятині, затверджені гетьманом І. Мазепою.
555. 1697, листопада 9. – Пирятин. – Запис про відпуск грошей козакам, які брали участь у поході на Тавань.
556. 1698, вересня 24. – Записка про сплату грошей на утримання козаків.
557. 1698, жовтня 1. – Замітка про сплату грошей на утримання компанійців.
558. 1698, жовтня 14. – Замітка для пам'яті пирятинського війта Василя Орадиненка про кількість компанійців, розміщених у селах Пирятинської сотні.
559. 1699. – Помітка про видачу грошей на утримання компанійців.
560. 1699. – Помітка про видачу грошей на утримання компанійців.
561. Відомість про полонених під Полтавою та Переволочною шведів, вбитих і поранених росіян, акт капітуляції шведської армії.
562. 1719. – Реєстр гармат і боєприпасів, котрі гетьман Мазепа вивіз під час Північної війни (до 1708 р.) із Бродів.

ДОПИТИ ШВЕДІВ ТА ЇХНІХ СОЮЗНИКІВ

563. 1708. – Зізнання генерал-ад'ютанта Каніфера.
564. 1709, січня 15. – Суми. – Допит шведського перебіжчика Ягана Франца про стан шведського війська і козаків, які перейшли з Мазепою на бік шведів.
565. 1709, лютого 15 (?). – Рашівка. – Допит полоненого шведського полковника Альфентеля.
566. 1709, червня 5. – Допит перебіжчиків зі шведської сторони, двох волохів та козака.
567. 1709, червня 8. – Свідчення полоненого шведа та двох козаків.
568. 1709, червня 16. – Допит шведського перебіжчика.
569. 1709, червня 17 (16-го?). – Свідчення шведського перебіжчика.

ДОПИТИ СТАРШИНИ І КОЗАКІВ

570. 1708, жовтня 29. – Посольська похідна канцелярія. – Свідчення на допиті канцеляриста Дубяги.
571. 1708, листопада 1. – Свідчення козака Герасима Прожиренка про короля та Мазепу.
572. 1708, грудня 8. – Посольська похідна канцелярія. – Свідчення на допитах лохвицького сотника Яременка та сенецького отамана Сергієнка.
573. 1708, грудень. – Посольська похідна канцелярія. – Справа селянина Прокопа Іваненка та козака Мойсея Войтовицького, які звинувачувалися у вбивстві драгуна.
574. 1708, грудня 1. – Свідчення про шведів священика Андрія Олександрова.
575. 1709, березня 24. – Свідчення сімох людей Юсуп-Мурзи.
576. 1709, червня 21. – Свідчення перебіжчика Сидора Гришенка.
577. 1709, червня 23. – Свідчення волоха Михайла Судникова.
578. 1709, липня 14. – Допити старшини, що перейшла від Мазепи на бік росіян.

579. 1709, липня 26. – Додаткові свідчення старшин, які були в шведському таборі разом з Мазепою.
580. 1709, липня 30. – Свідчення козаків про шведів та Мазепу.
581. 1716, листопада 25. – Допит Войнаровського про причини втечі його дядька, гетьмана Мазепи, та інші до цього належні справи.
582. 1721, березня 15. – Колегія іноземних справ. – Допит Григорія Герцика про його участь у зраді І. Мазепи.

УКАЗИ, НАКАЗИ ТА ЛИСТИ ПЕТРА І

583. 1689, вересень. – Москва. – Указ царів військовому товаришеві Данилу Лісницькому на володіння містечком Шишак.
584. 1690. – Москва. – Грамота царів осавулові Григорію Зарудному на село Слобідку з маєтностями.
585. 1692, лютого 27. – Москва. – Лист московських царів до кримського хана Саадета Гірея.
586. 1697, травня 14. – Москва. – Грамота Петра І до гетьмана І. Мазепи з повідомленням про укладення з римським імператором і з Венеційською Річчю Посполитою союзу проти турків і татар.
587. 1700, січня 13. – Москва. – Жалувальна грамота Петра І судді Миргородського полку Григорію Зарудному на село Тух.
588. 1701, лютого 20. – Указ царя Петра І про направлення в Київську та Чернігівську друкарні знаменника з Москви Михайла Дмитрієва для навчання друкарської справи.
589. 1702, січня 9. – Москва. – Грамота царя Петра І українським старшинам та козакам, які подалися на шведську сторону, про повернення додому.
590. 1703, лютого 25. – Москва. – Грамота царя Петра І до С. Палія за скаргою поляків на нього за взяття Білої Церкви та інших містечок.
591. 1703, червень – липень. – Резолюції Петра І на статті, надіслані гетьманом Іваном Степановичем Мазепою.
592. 1704, лютого 20. – Москва. – Грамота Петра І полковнику С. Палію про повернення Білої Церкви полякам.
593. 1705, червня 19. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
594. 1705, серпня 10. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
595. 1705, жовтня 20. – Статті Петра І гетьману І. Мазепі.
596. 1705, жовтня 24. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
597. 1707, січня 18. – Указ Петра І гетьману І. Мазепі.
598. 1707, квітня 25. – Пункти Петра І гетьману І. Мазепі.
599. 1707, червня 24. – Люблін. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
600–601. 1708, березня 1. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
602. 1708, березня 11. – Бешенковичі. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
603. 1708, квітня 20. – З Литовського походу. – Грамота Петра І до гетьмана І. Мазепи про відправлення Кочубея та Іскри зі Смоленська до нього та про взяття під варту Апостола і Черниша.
604. 1708, квітня 23. – З Литовського походу. – Грамота Петра І до гетьмана І. Мазепи про свідчення Кочубея та Іскри під час допитів у Смоленську.
605–607. 1708, червня 17. – Білиця. – Грамота Петра І до гетьмана І. Мазепи на страту Кочубея та Іскри.
608. 1708, липня 10. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
609. 1708, липня 14. – Москва. – Грамота Петра І до гетьмана І. Мазепи про надіслання грошей з Сибірського приказу за розгром Булавіна.

610. 1708, серпня 8. – Горки. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
611. 1708, серпня 16. – Мстиславль. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
612–615. 1708, вересня 5. – Могутів. – Грамота Петра І до гетьмана І. Мазепи після страти Кочубея та Іскри.
616. 1708, вересня 6. – Улановичі. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
617. 1708, вересня 14. – Латра. – Лист Петра І до гетьмана І. Мазепи.
618. 1708, вересня 20. – З обозу біля Могутова. – Грамота Петра І до гетьмана І. Мазепи.
619. 1708, жовтня 29. – Лист царя Петра І до наказного ніжинського полковника про перехід гетьмана І. Мазепи до шведського короля.
620. 1708, жовтня 29. – З обозу з села Погребків біля Десни. – Цар Петро І сповіщає полтавського полковника про перехід І. Мазепи до шведського короля, ставить найближчі завдання і просить полковника якомога скоріше прибути до Глухова.
621. 1708, жовтня 29. – с. Погребки. – Цар Петро І сповіщає чернігівського полковника про перехід І. Мазепи до шведського короля и просить його якомога скоріше прибути до Глухова.
622. 1708, листопада 9. – Глухів. – Наказ царя Петра І прилуцькому наказному полковнику.
623. 1708, листопада 27. – Лебедин. – Наказ Петра І полтавському полковнику І. Левенцю.
624. 1709, червня 27. – З військового табору. – Лист Петра І до князя Ю. І. Ромодановського.
625. 1709, липня 8. – З табору під Полтавою. – Лист Петра І до князя Ю. І. Ромодановського.

ЛИСТИ, ДОНЕСЕННЯ РОСІЙСЬКИХ ГЕНЕРАЛІВ, ОФІЦЕРІВ ТА ВИСОКОПОСАДОВЦІВ

626. 1704, квітня 27. – Санкт-Петербург. – Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи.
627. 1705, серпня 13. – Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи.
628. 1705, вересня 10. – Гродно. – Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи.
629. 1705, жовтень. – Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи.
630. 1705, жовтня 20. – Нур. – Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи.
631. 1705, листопада 24. – Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи.
632. 1705, листопада 26. – Лист Ф. О. Головіна до гетьмана І. Мазепи.
633. 1706, квітня 3. – Високе. – Лист О. Д. Меншикова до І. І. Скоропадського.
634. 1706, квітня 15. – Порськ. – Лист О. Д. Меншикова до І. І. Скоропадського.
635. 1706, квітня 16. – Брестяни. – Лист О. Д. Меншикова до І. І. Скоропадського.
636. 1706, квітня 21. – Тучин. – Лист О. Д. Меншикова до І. І. Скоропадського.
637. 1706, квітня 21. – Смоленськ. – Лист Г. І. Головкіна до Петра І.
638. 1706, квітня 27. – Смоленськ. – Лист Г. І. Головкіна до Петра І.
639. 1708. – Новгород-Сіверський. – Лист Семена Неплюєва до О. Д. Меншикова.
640. 1708, січня 11. – Вітебськ. – Лист графа Г. І. Головкіна до В. Кочубея із запрошенням з'явитися зі Смоленська в Поріччя.
641. 1708, січня 14. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. Мазепи.
642. 1708, лютого 10. – Охтирка. – Лист охтирського полковника Федора Осипова до князя О. Д. Меншикова про зраду гетьмана І. Мазепи.
643. 1708, лютого 15. – Охтирка. – Перше донесення царевичу Олексію Петровичу від Ф. Осипова про зраду Мазепи.
644. 1708, лютого 23. – Москва. – Лист князя М. П. Гагаріна до князя О. Д. Меншикова.
645. 1708, лютого 25. – Преображенське. – Лист царевича Олексія Петровича до князя О. Д. Меншикова.

646. 1708, весна. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. Мазепи про приїзд до Смоленська Кочубея та Іскри.
647. 1708, березня 5. – Вітебськ. – Лист графа Г. І. Головкіна до охтирського полковника Ф. Осипова про його приїзд з Іскрою до Смоленська.
648. 1708, березня 11. – Бешенковичі. – Лист графа Г. І. Головкіна до В. Кочубея із запрошенням приїхати до нього під Смоленськ.
649. 1708, березня 23. – Богодухів. – Лист Ф. Осипова до графа Г. І. Головкіна із повідомленням про виїзд його до Смоленська із Кочубеєм та Іскрою.
650. 1708, квітень. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. Мазепи про затримання Кочубея та Іскри.
651. 1708, квітня 4. – Вітебськ. – Лист графа Г. І. Головкіна до Ф. Осипова із підтвердженням, що їм з Кочубеєм та Іскрою треба їхати через Смоленськ на Вітебськ.
652. 1708, квітня 4. – Вітебськ. – Лист графа Г. І. Головкіна до князя Д. М. Голіцина.
653. 1708, квітня 4. – Вітебськ. – Лист графа Г. І. Головкіна до В. Кочубея із підтвердженням про його виїзд до Смоленська.
654. 1708, травня 13. – Вітебськ. – Лист П. П. Шафірова до гетьмана І. Мазепи.
655. 1708, травня 19. – Вітебськ. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. Мазепи про допити Кочубея та Іскри.
656. 1708, червня 8. – Чашники. – Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського.
657. 1708, червня 17. – Смоленськ. – Із листа П. С. Салтикова до князя О. Д. Меншикова.
658. 1708, червня 27.– Гніздин. – Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського.
659. 1708, липня 17. – З обозу під Борщагівкою. – Записка стольника І. І. Вельямінова-Зернова про страту В. Кочубея та І. Іскри.
660. 1708, липня 17. – З обозу під Борщагівкою. – Лист І. І. Вельямінова-Зернова до графа Г. І. Головкіна.
661. 1708, серпня 10. – Гор. – Лист графа Г. І. Головкіна до стародубського полковника І. І. Скоропадського.
662. 1708, серпня 21. – Веверик. – Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського.
663. 1708, серпня 26. – Підлужжя. – Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського.
664. 1708, вересня 22. – Пустосежськ. – Лист А. І. Ушакова до Петра І.
665. 1708, вересня 24. – Аниковичі. – Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського.
666. 1708, вересня 29. – Стародуб. – Лист А. І. Ушакова до Петра І.
667. 1708, жовтень. – Звернення Б. П. Шереметєва від імені Петра І до населення України.
668. 1708, жовтень. – Звернення фельдмаршала Б. П. Шереметєва до українського народу про заборону російським військам чинити кривди українцям.
669. 1708, жовтня 6. – Наказ жителям Почепа.
670. 1708, жовтня 9. – Гомель. – Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського.
671. 1708, жовтня 10. – Почеп. – Наказ графа Г. І. Головкіна гетьману І. Мазепі.
672. 1708, жовтня 14. – Скорела. – Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського.
673. 1708, жовтня 16. – Погар. – Лист графа Г. І. Головкіна до Петра І.
674. 1708, жовтня 16. – Погар. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. Мазепи.
675. 1708, жовтня 18. – Чоухів. – Лист О. Д. Меншикова до стародубського полковника І. І. Скоропадського.
676. 1708, жовтня 27. – Чернігів. – Лист І. І. Вельямінова-Зернова до О. Д. Меншикова.

677. 1708, листопада 1. – Ядути. – Лист бригадира Волконського до О. Д. Меншикова.
678. 1708, листопада 4. – Вороніж. – Лист Б. П. Шереметєва до невідомого генерал-лейтенанта.
679. 1708, листопада 4. – Вороніж. – Лист Б. П. Шерметєва до Петра І.
680. 1708, листопада 5. – Чорторий. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
681. 1708, листопада 5. – Чорторий. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
682. 1708, листопада 5. – Чорторий. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
683. 1708, листопада 5. – Москва. – Лист О. О. Курбатова до Г. І. Головкіна (?).
684. 1708, листопада 6. – Маків. – Лист К. Е. Ренне до князя О. Д. Меншикова.
685. 1708, листопада 7. – Вороніж. – Лист М. Ю. Інфлянта до бригадира і полковника (?).
686. 1708, листопада 8. – Глухів. – Лист Я. В. Брюса до Івана Козлова та Микити Павлова.
687. 1708, листопада 9. – Смоленськ. – Лист князя М. Рєпніна до О. Д. Меншикова.
688. 1708, листопада 12. – Глухів. – Лист Я. В. Брюса до І. Козлова та М. Павлова.
689. 1708, листопада 13. – Кролевець. – Лист К. Е. Ренне до О. Д. Меншикова.
690. 1708, листопада 13. – Мутин. – Лист князя Г. Волконського до О. Д. Меншикова.
691. 1708, листопада 15. – Глухів. – Лист Б. П. Шереметєва до О. Д. Меншикова.
692. 1708, листопада 16. – с. Банич. – Лист Б. П. Шереметєва до О. Д. Меншикова.
693. 1708, листопада 19. – Москва. – Лист І. Козлова та М. Павлова до Я. В. Брюса.
694. 1708, листопада 19. – Терни. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
695. 1708, листопада 20. – Терни. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
696. 1708, листопада 20. – Талалаївка. – Лист А. І. Ушакова до О. Д. Меншикова.
697. 1708, листопада 20. – Тернова слобода. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
698. 1708, листопада 20. – Корибутів. – Лист К. Е. Ренне до О. Д. Меншикова.
699. 1708, листопада 21. – Вир. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
700. 1708, листопада 21. – Терни. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
701. 1708, листопада 21. – Київ. – Лист Д. М. Голіцина до О. Д. Меншикова.
702. 1708, листопада 22. – Вир. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
703. 1708, листопада 22. – Вир. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
704. 1708, листопада 24. – Межирічі. – Лист М. Ю. Інфлянта до О. Д. Меншикова.
705. 1708, листопада 24. – Липовопілля Стечика. – Лист А. І. Ушакова до Петра І.
706. 1708, листопада 24. – Вир. – Лист Б. П. Шереметєва до Петра І.
707. 1708, листопада 26. – Москва. – Лист І. Козлова та М. Павлова до Я. В. Брюса.
708. 1708, листопада 28. – Суми. – Лист Франца Вейдея до О. Д. Меншикова.
709. 1708, листопада 28. – Сорочинці. – Лист Г. Волконського до О. Д. Меншикова.
710. 1708, листопада 28. – Лебедин. – Лист Я. В. Брюса до Г. Котовського.
711. 1708, листопада 28. – Орша. – Лист Б. Корсака до П. П. Шафірова.
712. 1708, листопада 30. – Корибутів. – Лист А. І. Ушакова до Петра І.
713. 1708, листопада 30. – Копенгаген. – Лист князя В. Долгорукого до О. Д. Меншикова.
714. 1708, грудня 2. – Лебедин. – Лист Я. В. Брюса до Г. Котовського.
715. 1708, грудня 4. – Полтава. – Лист Г. Волконського до О. Д. Меншикова.
716. 1708, грудня 29. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
717. 1708, грудня 31. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
718. 1709, січня 5. – Суми. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
719. 1709, січня 5. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
720. 1709, січня 5. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
721. 1709, січня 9. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
722. 1709, січня 11. – Суми. – Лист О.Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
723. 1709, січня 13. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
724. 1709, січня 15. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.

725. 1709, січня 20. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
726. 1709, січня 22. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
727. 1709, січня 22. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
728. 1709, січня 24. – Охтирка. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
729. 1709, січня 24. – Охтирка. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
730. 1709, січня 25. – Охтирка. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
731. 1709, січня 26. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
732. 1709, лютого 3. – Суми. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
733. 1709, лютого 7. – Охтирка. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
734. 1709, лютого 7. – Охтирка. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
735. 1709, лютого 12. – Бєлгород. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
736. 1709, лютого 16.– Богодухів. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
737. 1709, лютого 16. – Богодухів. – Лист князя А. І. Рєпніна до графа Г. І. Головкіна (?).
738. 1709, березня 8. – Богодухів. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
739. 1709, березня 12. – Вороніж. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
740. 1709, березня 19. – Богодухів. – Лист К. Ренне до О. Д. Меншикова.
741. 1709, березня 25. – Валки. – Лист К. Ренне до О. Д. Меншикова.
742. 1709, березня 31. – Вороніж. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
743. 1709, березня 31. – Вороніж. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
744. 1709, квітня 4. – Харків. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
745. 1709, квітня 6. – Вороніж. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
746. 1709, квітня 9. – Харків. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
747. 1709, квітня 13. – Вороніж. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
748. 1709, квітня 25. – Харків. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
749. 1709, травня 9. – З обозу біля р. Ворскли. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
750. 1709, травня 17. – З обозу з-під Полтави. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
751. 1709, травня 18. – З обозу з-під Полтави. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
752. 1709, травня 21. – З обозу з-під Полтави. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
753. 1709, травня 23. – З обозу з-під Полтави. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
754. 1709, травня 26. – З обозу з-під Полтави. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
755. 1709, травня 26. – З обозу з-під Полтави. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
756. 1709, червня 5. – Київ. – Лист князя Д. М. Голіцина до О. Д. Меншикова.

757. 1709, червня 7. – З обозу з-під Полтави. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
758. 1709, червня 8. – З обозу з-під Полтави. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
759. 1709, червня 10. – Полтава. – Лист О. С. Келіна до О. Д. Меншикова.
760. 1709, червня 15. – Під Полтавою. – Лист Я. В. Брюса до Количева.
761. 1709, червня 16. – Київ. – Лист Д. М. Голіцина до О. Д. Меншикова.
762. 1709, червня 17. – р. Тагамлик. – Лист полковника Павлова до фон Генскіна.
763. 1709, червня 19. – З обозу під Полтавою. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
764. 1709, червня 21. – с. Млини. – Лист Шидловського до О. Д. Меншикова.
765. 1709, червня 22. – З обозу з-під Сем'янівки. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
766. 1709, червня 22. – З обозу біля р. Ворскли. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
767. 1709, червня 22. – З-під Рубльовки. – Лист І. Кондратьєва до О. Д. Меншикова.
768. 1709, червня 24. – Москва. – Лист Т. Стрешнєва до царя Петра І.
769. 1709, липня 3. – Полтава. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
770. 1709, липня 3. – Нові Санжари. – Лист О. Д. Меншикова до гетьмана І. І. Скоропадського.
771. 1709, липня 4. – З обозу з-під Полтави. – Лист графа Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
772. 1709, липня 27. – Київ. – Лист канцлера Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
773. 1709, липня 30. – Київ. – Лист канцлера Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
774. 1709, липня 31. – Київ. – Лист канцлера Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.
775. 1709, вересня 21. – З Пулави. – Лист канцлера Г. І. Головкіна до гетьмана І. І. Скоропадського.

БУДІВЕЛЬНІ КОНТРАКТИ

776. 1692, жовтня 24. – Глухів. – Контракт на будівництво церкви святого Михайла.
777. 1693, лютого 8. – Глухів. – Контракт московського записного каменяра Матвія Єфимова з глухівським урядом на будівництво церкви в місті Глухові.

ОПИСИ, РОЗПОДІЛИ МАЙНА

778. 1688, березня 23. – Розподільчий акт про майно вбитого в Чигирині козака Івана Снігиря.
779. 1688, жовтня 14. – Пирятин. – Розподільчий акт між пирятинським мельником Іваном Жидувчишиним та Яковом Пилиповичем, зятем Леонтія Свічки.
780. 1696, травня 28. – Козелець. – Реєстр рухомих речей пана Василя Забіли, що залишаються в Козельці.
781. 1696, жовтня 9. – Козелець. – Розподіл майна за заповітом Агафії Солонини.
782. 1704, жовтня 20. – Київ. – Опис майна маєтку С. Палія.

ОПИСИ ЗЕМЕЛЬ, МІСТ

783. 1695, квітня 13. – Розписний список міста Києва.
784. 1701. – Розписний список Чернігова.
785. 1703, вересня 16. – Опис кордонів земель сотень Ірклiївської та Чигирин-Дубровської.

РОЗМЕЖУВАННЯ КОРДОНУ З ТУРЕЧЧИНОЮ

786. 1705, травня 21. – Лист О. Українцева до К. Гордієнка із засвідченням наданих йому повноважень у справі розмежування кордону з Туреччиною.
787. 1705, травня 24. – Лист К. Гордієнка до О. Українцева з подякою за отриманий лист та проханням інформувати Військо про хід комісії.
788. 1705, травня 28. – Свідчення піддячого Ф. Борисова, що їздив із листами на Січ, про прийом його К. Гордієнком та хід загальновійськової ради.
789. 1705, травня 31. – Лист К. Гордієнка до О. Українцева, в якому висловлюється невдоволення Війська з приводу ведення кордону Дніпром та вимагається спеціальна царська грамота.
790. 1705, травня 31. – Свідчення козака Охтирського полку Ф. Пододні, що їздив із листами на Січ, про прийом його К. Гордієнком та хід загальновійськової ради.
791. 1705, червень. – Лист О. Українцева до Ф. О. Головіна з повідомленням про його прибуття на місце проведення комісії, листування із різними особами та негативне ставлення запорожців до розмежування кордону.
792. 1705, червня 20. – Лист О. Українцева до К. Гордієнка з повідомленням про листи, отримані від гетьмана та турецької сторони, у справі межової комісії.
793. 1705, червня 22. – Лист О. Українцева до К. Гордієнка, в якому повідомляється про відіслання до війська царської грамоти, в якій підтверджуються його повноваження у справі розмежування кордону.
794. 1705, червня 27. – Лист К. Гордієнка до О. Українцева із висловленням незадоволення через поступку Туреччині земель, що здавна належали Війську Запорозькому.
795. 1705, червня 28. – Лист К. Гордієнка до О. Українцева з повідомленням про отримання царської грамоти та наголошенням на незмінній позиції Війська Запорозького у справі захисту своїх земель.
796. 1705, червня 29. – Свідчення сотника Охтирського полку М. Волошиновського, що їздив із листами на Січ, про прийом його К. Гордієнком та раду в Запорозькій Січі.
797. 1705, липня 2. – Лист О. Українцева до Ф. О. Головіна з повідомленням про претензії Війська Запорозького до комісії з приводу несправедливого розмежування земель із Туреччиною.
798. 1705, липня 2. – Свідчення відставного дворянина А. М'ясоєдова про прийом його К. Гордієнком та військову раду у Запорозькій Січі.
799. 1705, липня 5. – Лист О. Українцева до Ф. О. Головіна з повідомленням про отримані листи та проханням дати знати про можливий час прибуття турецького комісара.
800. 1705, серпня 3. – Лист О. Українцева до Ф. О. Головіна з повідомленням про хід розмежування земель із Туреччиною, укладення карти земель між річками Південний Буг та Дніпро та невдоволення запорожців попередніми результатми розмежування.
801. 1705, серпень. – Лист (цидула) О. Туранського до О. Українцева, в якому він переказує погрози запорожців на адресу російського комісара.
802. 1705, вересня 8. – Лист О. Українцева до Ф. О. Головіна з повідомленням про труднощі у ході розмежування земель із Туреччиною, позицію Війська Запорозького з цього питання.

ПРИЇЗД МАРІЇ МАГДАЛИНИ МАЗЕПИНОЇ ДО МОСКВИ

803. 1687, грудня 2. – Глухів. – Чолобитна гетьмана І. Мазепи царям про всемилостивішу увагу до прохань, які стосуються монастирських справ.
804. 1687, грудня 3. – Глухів. – Відкритий лист гетьмана І. Мазепи, наданий його матері, ігумені Києво-Печерського Вознесенського монастиря Марії Магдалині, зі старицями для проїзду в Москву.
805. 1687, грудня 16. – Москва. – Доповідь про надання ігумені Марії Магдалині, старицям та гетьманським козакам вина, меду, пива та грошей до свята Різдва Христового.
806. 1687, грудня 17. – Москва. – Церемоніали на честь Марії Магдалини Мазепиної у царів та про подарування нею різних дарунків царській родині.
807. 1687, грудня 18. – Москва. – Наказ царів про подання Марії Магдалині з сестрами різних страв на честь їх прибуття до царського двору.
808. 1687. – Москва. – Доповідь думного дяка Омеляна Українцева про приїзд до Москви Марії Магдалини та про надання їй, старицям і гетьманським козакам щоденного харчування.
809. 1687. – Москва. – Розпис подарунків, які подаровані Марії Магдалині та її супутникам.

ТЕСТАМЕНТИ

810. 1688, січня 23. – Пирятин. – Розпорядження за тестаментом Івана Химченка.
811. 1688, травня 25. – Ніжин. – Тестамент Олени Адамович. Випис із книг міських ратуші Ніжинської права магдебурзького.
812. 1691, березня 18. – Тестамент Дмитрашка Райча, колишнього переяславського полковника.
813. 1691, травня 18. – Новгород-Сіверський. – Духовний заповіт новгород-сіверського священика Лаврентія Єлисейовича Зеленецького.
814. 1692, грудня 7. – Курознів. – Тестамент пана Іллі Рубця, стародубського військового товариша.
815. 1693, серпня 18. – Новгород-Сіверський. – Духовний заповіт Фекли (?) Матвіївни Василихи, мешканки Новгорода-Сіверського.
816. 1694, листопада 16. – Тестамент Григорія Михайловича Гамалії.
817. 1696, вересня 24. – Тестамент Василя, шептаківського сотника, його дружині Анні та нащадкам.
818. 1698, травня 15. – Чернігів. – Тестамент чернігівського полковника Якова Кіндратовича Лизогуба.
819. 1699, серпня 4. – Духовний заповіт лубенського полковника Леонтія Назаровича Свічки.
820. 1698–1701. – Ніжин. – Духовний заповіт ніжинського протопопа Павла Пучковського.
821. 1701. – Духовний заповіт свято-никольського стародубського священика Романа Онисковича Ракушки-Романовського.
822. 1701, липень. – Тестамент Пантелеймона Радича.
823. 1701, липня 4. – Стародуб. – Духовний заповіт військового товариша Стародубського полку Івана Тимошенка.
824. 1701, липня 25. – Лохвиця. – Тестамент лубенського полкового судді Мартина Васильовича Мартоса.
825. 1703, серпня 6. – м. Шишак. – Заповіт судді Миргородського полку Григорія Зарудного.

826. 1704, серпня 25. – Заповіт сердюцького полковника Дмитра Чечеля.
827. 1705, травня 24. – Стародуб. – Духовний заповіт колишнього стародубського полкового судді Давида Трохимовича Пушкаренка.
828. 1705, вересня 14. – Духовний заповіт Ірини, вдови новгород-сіверського сотника Захарія Степановича.
829. 1708, червня 3. – Тестамент Івана Іскри.
830. 1711, березня 25. – Ясси. – Духовний заповіт генерального обозного Івана Ломиковського.

КУПЧІ ЗАПИСИ

831. 1688, березня 26. – Козелець. – Купча Мойсея Мегеменка Данилові Солонині на двір у Чемері.
832. 1688, березня 26. – Короп. – Купча Петра Забіли на камінь млинарський у Коропі.
833. 1688, липня 30. – Чернігів. – Купча Михайла Трискибенка Леонтію Полуботку на ниву під Черніговом.
834. 1688, грудня 12. – Пирятин. – Купча, видана Савчихою Передерійкою Василеві Оленюку на ставок.
835. 1688. – Купча Фесі Іванихи Костянтину Шийкевичу на сіножаті в селі Шабалинів.
836. 1689. – Купча Василихи на ліс Захарію Шийкевичу.
837. 1689, січня 27. – Сосниця. – Купчий запис Пархома Кононенка на продаж свого майна.
838. 1689. – Ніжин. – Купча Стефана Яворського на продаж трьох комор на рибному торгу в Ніжині.
839. 1689, червня 16. – Пирятин. – Купча Ничипора Стеценка-Яременка протопопу Петру Павловичу на водяний млин.
840. 1689, червня 22. – Домонтів. – Купча Сави Наливайченка Стефану Томарі на два гаї під Матвіївкою.
841. 1689, липня 28. – Купча Федота Гаврилова Л. Полуботку на частину ґрунту Голінищевського.
842. 1689, листопада 27. – Чернігів. – Купча жителів любецьких Л. Полуботку на частину ґрунту Сухого.
843. 1690, липня 2. – Сосниця. – Купчий запис Насті Федорихи на продаж частки своїх ґрунтів.
844. 1690, листопада 15. – Чернігів. – Купча Радка Рудника Л. Полуботку на рудню.
845. 1690. – Конотоп. – Купчий запис Ювги Андріїхи на Мелешкову греблю Юрію Харевичу.
846. 1691, січня 31. – с. Смолин. – Запис Олени, дружини священика Симеона Норченка, про продаж маєтку козакові Микиті Лихачу.
847–848. 1691, травня 10. – с. Корибутівка. – Купчий запис братів Гиренків на ґрунти Юрію Харевичу.
849. 1691, вересня 28. – Любеч. – Купча Петра Костенка Мартинові Кононовичу на ґрунт Коптівський у Новосілках.
850. 1692, грудня 13. – Батурин. – Купча Ярмоли Бутченка Семенові Савичу на камінь у млину на річці Сейм.
851. 1692. – Купча Марії Яловцівни на свій власний ґрунт Тарасові Федосу.
852. 1692, березня 23. – Чернігів. – Купча Юхима Костомахи Л. Полуботку на частину ґрунту Вертейського.
853. 1693, січня 31. – Чернігів. – Купча Прокопа Юхимовича Л. Полуботку на ґрунт біля села Довжик.

854. 1693, лютого 6. – Пирятин. – Купча кріпость у сумі шість кіп, видана Юрієм Волошиним Тимофієві Куриленку на гайок.
855. 1693, червня 30. – Пирятин. – Купча, видана козаком Карпом Лютеренком з села Вечурок Григорію Міщенку, отаману с. Малютинець, на ґрунт.
856. 1693, серпня 7. – Купча Клима Брехуненка Іванові Харковичу на ґрунт в селі Левоньках.
857. 1694, квітня 29. – с. Гиравка. – Купча Назара (?) Тимофію Радичу на хату з двором та з полем у селі Гиравці.
858. 1694, червня 2. – Чернігів. – Купча Анни Ігровецької П. Полуботку на ґрунт в селі Жукотках.
859. 1694. – с. Гиравка. – Купчий запис Михайла Павленка на ліс та сіножать Юрію Харевичу.
860. 1695, лютого 19. – Лубни. – Купча Івана Бистрицького Тимофію Радичу на ґрунти.
861. 1695, березня 8. – Чернігів. – Купча Прокопа Плоскуна Л. Полуботку на двір у Чернігові.
862. 1696, липня 12. – Чернігів. – Купча Прокопа Плоскуна П. Полуботку на будинок у Чернігові.
863. 1696, вересня 7. – Кролевець. – Купча Дмитра Селивоненка на ліс кролевецьким міщанам Степанові Вакуленку Червиченку та Терешкові Коломийченку.
864. 1697, січня 28. – Батурин. – Купча Каленика Тертичника Саві Прокоповичу на двір у Батурині.
865. 1697, березня 26. – Чернігів. – Купча Олексія (?) П. Полуботку на город із селищем за Стрижнем.
866. 1697, квітня 19. – с. Алтинів. – Купча Федора Солодушки на гай козаку Станіславу.
867. 1697, червня 16. – Батурин. – Купчий запис Юрію Харевичу на млин у селі Озаричах.
868. 1698, вересня 7. – Чернігів. – Купчий запис П. Полуботку на батьківські ґрунти.
869. 1698, вересня 7. – Чернігів. – Купча Василя Онищенка П. Полуботку на частину ґрунту Семаківського.
870. 1698, вересня 7. – Чернігів. – Купча від сябрів П. Полуботку на частину ґрунту на острові Сухому.
871. 1698, вересня 7. – Чернігів. – Купча Олени Ігнатівни П. Полуботку на ґрунт Семаківський.
872. 1698. – с. Шабалинів. – Купчий запис Фесі Іванихи Ковалевої на сіножаті пану Костянтинові Захаровичу Шийкевичу.
873. 1698, липня 14. – Конотоп. – Купчий запис на ґрунт Вуїсії Миколаїхи Крухмальної.
874. 1699, лютого 17. – Чернігів. – Купча Олексія Веремієнка П. Полуботку на коморне місце в Чернігові.
875. 1699, квітня 17. – Чернігів. – Купча Марії Зінчихи П. Полуботку на садибу за Стрижнем.
876. 1699, червня 29. – Короп. – Купча Івана Павленка на власний двір панові Івану Забілі.
877. 1699, грудня 1. – Купча, видана Юхимом Андрійовичем Гладким, сином колишнього сотника, Лук'яну Леонтійовичу Свічці на двір.
878. 1700, вересня 2. – Кролевець. – Боргове зобов'язання Карпа Шолканцова.
879. 1701, лютого 7. – Чернігів. – Купча Пилипа Артишевського П. Полуботку на город за Стрижнем.
880. 1701. – Глухів. – Купчий запис Яна Мироновича Павловського на власний двір панові Захарію Калиновському.
881. 1701, квітня 21. – Чернігів. – Купча Івана Вертійка П. Полуботку на ґрунт у селі Вертіївці.

882. 1701, червня 21. – Батурин. – Лист Марії Магдалини Мазепиної до стародубського полковника Михайла Миклашевського з приводу продажу майна, яке залишилося після смерті вдови стародубського полкового судді.
883. 1701, червня 27. – Стародуб. – Урядова купча в Стародубі на продаж Марією Магдалиною Мазепиною Михайлові Миклашевському, стародубському полковнику, млина в селі Рухові та інших маєтностей.
884. 1701, жовтня 7. – Купча Марії Магдалини Мазепиної на продаж Михайлові Миклашевському, стародубському полковнику, млина в селі Рухові та інших маєтностей.
885. 1701, жовтня 7. – Київ. – Купчий запис Марії Мазепиної панові Гордію Насикевичу на двір.
886. 1703, грудня 19. – Стародуб. – Купчий запис на продаж Тетяною Брезкунихою Дем'янові Григоровичу Скорупі комори в м. Стародубі.
887. 1704. – Конотоп. – Купчий запис Михайла Бринзи на продаж ставка Захарові Нероденку.
888. 1705. – Кролевець. – Купчий запис Семена Сорокотяженка на ставок, гай та сіножаті кролевецькому сотнику Іванові Маковському.
889. 1706, вересня 18. – Чернігів. – Купча Сидора Моцара П. Полуботку на сіножаті поблизу Старих Боровичів.
890. 1706, вересня 20. – Чернігів. – Купча Василя Недоведцького П. Полуботку на двір у Бобровиці.
891. 1706. – Чернігів. – Купчий запис чернігівського архієпископа Іоана Максимовича на млин на річці Бистриці.
892. 1707, травня 1. – Чернігів. – Купча Семена Комасенка П. Полуботку на двір у селі Неданчичах.
893. 1707, червня 13. – Чернігів. – Купча Зіновії Басанчихи П. Полуботку на двір за Стрижнем.
894. 1707, червня 13. – Чернігів. – Купча Мойсея Слісара П. Полуботку на двір за Стрижнем.
895. 1708, лютого 4. – Чернігів. – Купча Івана Ігнатенка Білецького П. Полуботку на частину ґрунту в селі Довжик.
896. 1708, лютого 11. – Чернігів. – Купча Івана Василевича П. Полуботку на млин на річці Білоус.
897. 1708, травня 13. – с. Корибутівка. – Купчий запис корибутівського мешканця Юхна на сіножать Юрію Харевичу.
898. Купча Івана Петренка панові Євстафію Панкевичу на отчину Шкрябинську.
899. ..., грудня 16. – Чернігів. – Купча Прокопа Плоскини Л. Полуботку на млин під селом Березанкою.
900. ..., червня 21. – Чернігів. – Купча Ісака Зубрицького П. Полуботку на двір у Чернігові.

ЗМІСТ

Наукове видання

ДОБА ГЕТЬМАНА ІВАНА МАЗЕПИ
в документах

Упорядник *Сергій Павленко*

Редактор *С. П. Залозна*
Художнє оформлення *Л. А. Кузнецової*
Технічний редактор *Т. М. Новікова*
Комп'ютерна верстка *Л. Ф. Усаненко*

Підписано до друку 15.02.2007. Формат $70\times100^{1}/_{16}$.
Гарнітура «Таймс». Папір офсетний № 1.
Друк офсетний. Ум. друк. арк. 92,24.
Обл.-вид. арк. 92. Наклад 1000 прим.
Зам. 7–17.

Видавничий дім «Києво-Могилянська академія»
Свідоцтво про реєстрацію № 1801 від 24.05.2004 р.

Адреса видавництва та друкарні:
04070, Київ, Контрактова пл., 4.
Тел./факс: (044) 425-60-92, 425-77-84.
E-mail: phouse@ukma.kiev.ua
www.publish-ukma.kiev.ua/ua

Доба гетьмана Івана Мазепи в документах / Упоряд.: С. О. Павленко. –
Д55 К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007. – 1144 с. – Присвячується 300-річчю повстання мазепинців.

ISBN 978-966-518-290-0

У книзі вміщено 900 документів, які висвітлюють спосіб життя, економічні, політичні інтереси провідної верхівки Гетьманщини та гетьмана Івана Мазепи.

Видання буде корисним як для істориків, так і для економістів, правників, літературознавців, культурологів.

ББК 63.3(4УКР)46